

СБОРНИКЪ МАТЕРІАЛОВЪ
по
РУССКО-ТУРЕЦКОЙ ВОЙНѢ
1877—78 г.г.
НА
БАЛКАНСКОМЪ ПОЛУОСТРОВѢ.

Выпускъ 65.

Журналы и дневники военныхъ дѣйствій частей 2-й гв. кав. дивизіи и гв.-конныхъ батарей.

Изданіе Военно-Исторической Коммисіи Главнаго Управленія Генеральнаго Штаба.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
1909.

СБОРНИКЪ МАТЕРІАЛОВЪ

ПО

РУССКО-ТУРЕЦКОЙ ВОЙНѢ

1877—78 г.г.

НА

БАЛКАНСКОМЪ ПОЛУОСТРОВѢ.

Выпускъ 65.

Журналы и дневники военныхъ дѣйствій частей 2-й гв. кав. дивизіи и гв. конныхъ батарей.

Изданіе Военно-Исторической Коммисіи Главнаго Управленія Генеральнаго Штаба.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
1909

„Русская Скоропечатня“, Спб., Екатерин. кан., 94

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Дневниковъ полковъ: л.-гв. Конно-Гренадерскаго, Уланскаго, Гусарскаго Его Величества, Гродненскаго гусарскаго, а также и 5-й батареи гв. конно-арт. бригады не было доставлено въ Военно-Историческую комиссію. Л.-гв. Уральскій казачій эскадронъ не участвовалъ въ кампаніи.

Журналъ поступившихъ донесеній и отданныхъ приказаній штаба 2-й гв. кав. дивизіи за время съ 12 октября 1877 г. по 4 января 1878 г. *).

12 октября 1877 г. 1-я бригада: изъ Бѣжанова въ 2 ч. утра, въ Черинково въ 5 ч. утра.

10 ч. 30 м. утра—донесеніе *Будберга* о ходѣ боя подъ Телишемъ, атака гусаръ, наступленіе егерей. 11 ч. 45 м.—поруч. *Пѣшкова* (пыль изъ Софіи).

10 ч. 45 м. утра—отправка къ Телишу Конно-Гренадерскаго полка и 4 орудій.

12½ ч. дня—возвращеніе Конно-Гренадерскаго полка и 4 орудій. Выдвиженіе 4 орудій въ помощь Финляндскому полку [1]).

4 ч. пополудни—приказаніе: 6 эскадроновъ и 6 конныхъ орудій отправить къ Телишу. Исполненіе и остановка подъ Телишемъ.

5 ч. пополудни—донесеніе *Вознесенскаго* о положеніи окончательномъ у Телиша.

2-я бригада. Гусарскій полкъ и 4 конныхъ орудія: атака 1-го, 2-го и 3-го взводовъ 1-го эскадрона на ложементы [2]). Выдвиженіе 4 орудій на 550 саж. для противодѣйствія переходу въ наступленіе.

11 ч. утра—передвиженіе влѣво для дѣйствія по Телишу и лагерю.

3 ч. пополудни—прикрытіе отступленія.

Уборка раненыхъ 3-мъ эскадрономъ гусаръ и двумя эскадронами драгунъ.

Л.-гв. Драгунскій полкъ и 2 конныхъ орудія: выдвиженіе прикрывающихъ частей на Девеницу (Девенци. *Ред.*) и къ караулкѣ; занятіе позиціи влѣво отъ гусаръ.

9 ч. утра—стрѣльба 2 орудій по обозу и прикрытію. Отходъ турокъ отъ караулки и отъ Телиша. Занятіе позиціи на Ракитской могилѣ.

Помѣтки: [1]) 2 орудія раньше, часовъ въ 10½. [2]) *Рибопьеръ* и *Снѣжковъ*.

*) Журналъ этотъ, составленный собственноручно начальникомъ штаба 2-й гв. кав. дивизіи, переданъ въ комиссію г.-ад. *барономъ Мейендорфомъ*. Въ журналѣ встрѣчаются помѣтки рукою полк. *Бунакова*, сдѣланныя карандашемъ; помѣтки эти помѣщены въ выноскахъ. *Ред.*

11 ч. 30 м. утра—появленіе 4 турецкихъ орудій. Канонада противъ нихъ взвода *Мартынова*; сбитіе одного орудія.

1 ч. дня—выступленіе по тревогѣ Девеницкаго лагеря (донесеніе *Мейнандера*) къ караулкѣ.

3 ч. пополудни—приказаніе отступать. Присоединеніе къ гусарамъ. Бивакъ у начала Свинарской балки.

13 октября. 8 ч. утра—занятіе 2-ю бригадою д. Ракиты и могилы; освѣщеніе мѣстности къ сторонѣ шоссе наѣздниками кап. *Мейнандера* [1]).

3 ч. дня—отъ Драгунскаго полка: 1) пикетъ 2-го эскадрона между караулкой и могилой; 2) отъ 1-го эскадрона сзади, на самой горкѣ [2]); 3) отъ 4-го эскадрона по дорогѣ на Девеницу [3]); 4) отъ 3-го эскадрона къ Радомирцамъ. Всѣ по взводу.

Примѣчаніе: рекогносцировка г.-ад. *Гурко.*

Гусары—цѣпь фронтомъ на Телишъ.

14 октября. Ночь—движеніе турокъ къ Телишу по шоссе. Перестрѣлка противъ пикетовъ 2-го и 4-го эскадроновъ.

15 октября. Наступленіе турокъ противъ № 3 пикета. Возведеніе траншей на скатѣ Ракитской горы.

Вечеръ—прибытіе Конно-Гренадерскаго полка; смѣна пикетовъ № 2 и № 4.

16 октября. Общая реляція: 11 ч. утра сосредоточеніе на Ракитской высотѣ [4]).

12 ч. утра—открытіе огня 2-ю батареею, немного позже 5-ю [5]).

Занятіе караулки *Черевинымъ.*

12 ч. 30 м. дня—ген. *Эттеру* приказаніе: податься впередъ и влѣво.

2-му дивизіону гусаръ—итти къ *Черевину.*

Появленіе непріятельской пѣхоты въ кустахъ, полуоборота влѣво.

2 ч. пополудни—атака уланъ (4-й эскадронъ, резервъ 3-й); отступленіе. Оставленіе караулки *Черевинымъ.* Выдвиженіе турецкой артиллеріи. Канонада *Чичагова.*

2 ч. 25 м. дня—наѣздники Уланскаго полка на шоссе; непріятельская кавалерія выглядываетъ изъ Телиша [6]).

Движеніе 2-го, 3-го и 4-го по шоссе. Разсыпная атака: 1) 1-й полуэскадронъ 2-го эскадрона и 2) 2-й полуэскадронъ 2-го эскадрона. Прибытіе 1-го эскадрона со 2-ю батареею. Сдача Телиша.

Реляція Драгунскаго полка: 12 ч. дня—попытка турокъ оттѣснить

Помѣтки: [1]) Кроки *Зенкевича.* [2]) На ночь къ горкѣ подтянули 1 дивизіонъ. [3]) 13—14-го—*Зенкевичъ*, 15—16-го—*Глоба.* [4]) Диспозиція г.-ад. *Гурко.* [5]) Наѣздники *Кельчевскаю* на шоссе; телеграфъ. [6]) Извѣстіе о сдачѣ Телиша.

постъ на дорогѣ въ Девеницу. 1 ч. дня—наступленіе турецкой пѣхоты отъ караулки по оврагу на д. Могилу. Пріостановка по случаю взятія Телиша.

Гусарскаго Его Величества полка: 1-й дивизіонъ *Ермолова* присоединяется къ *Черевину* во время отступленія его; прикрываетъ батарею и прикрываетъ переправу черезъ р. Искеръ у Кайнаре; въ 6½ ч. вечера—у Главы. 17 октября 9 ч. утра—въ Махалетѣ (Махалата. *Ред.*) и затѣмъ присоединяется къ полку.

3 ч. дня—извѣстіе о сдачѣ Телиша.

Движеніе 1-го дивизіона Гусарскаго полка на Софійское шоссе; за нимъ—Конно-Гренадерскій полкъ и 5-я батарея.

5 ч. 15 м. дня—открытіе огня 2-ю батареею по караулкѣ. Движеніе 1-го дивизіона Конно-Гренадерскаго полка лѣвѣе шоссе; встрѣча съ пѣхотою, перестрѣлка, отступленіе за темнотою. Ночь съ 16 на 17 октября—занятіе Радомирцевъ разъѣздомъ поруч. *Бекмана.*

Потери: 12 октября: убитъ корнетъ *Экскузовичъ*, раненъ корнетъ *Треповъ*, убиты 1 рядовой и 1 лошадь, ранены 15 нижнихъ чиновъ и 18 лошадей; 16 октября: ранены *Сафоновъ*, *Жандръ*, *Ухинъ*, контуженъ *Ореусъ*; убиты лошади: *Баранова*, *Храповицкаго*, *Сулимы*, корнета *Пильсудскаго*, *Кузьмина-Караваева*; нижнихъ чиновъ убито 5, ранено 11; строевыхъ лошадей убито 14, ранено 31.

17 октября. Приказаніе конно-гренадерамъ занять мостъ у Радомирцы [1]).

Приказаніе отправить на слѣдующій день 3-ю бригаду на Радомирцы.

18 октября. Извѣстіе, что 3-я бригада упустила турокъ.

19 октября. 1-я и 2-я бригады переходятъ въ Махалетъ; дивизіонъ драгунъ занимаетъ Княже *) (полк. *Лихтанскій*; донесеніе—10 ч. вечера). Отдѣльные посты вверхъ и внизъ по Искеру.

20 октября. Выставленіе гусаръ на аванпосты къ сторонѣ Плевны; очищеніе Дол. Дубняка.

Извѣстіе о транспортѣ въ 2.000 повозокъ изъ Видина.

Пароль: Высылка разъѣздовъ, по одному отъ полка, для обозрѣнія: внизъ по Искеру до Старовѣрцы (Ставерцы. *Ред.*), вверхъ до Чумаковцы и впередъ до дороги на Рахово. Свѣдѣнія: мѣстность, число дворовъ и продовольственныя средства.

4 ч. 30 м. вечера—донесеніе полк. *Ковалевскаго* о черкесахъ, бѣгущихъ изъ Бѣла-Слатина и о посылкѣ за ними взводовъ на Бѣла-Слатину и Крушевицу [2]).

Помѣтки: [1]) Письменныя свѣдѣнія о движеніи *гр. Бальмена* къ Петровену. [2]) Рѣшается со 2-мъ и 4-мъ эскадрономъ итти за ними.

*) Кнежа. *Ред.*

Конно-гренадерскаго офицера—о встрѣчѣ транспорта 20 повозокъ, 16 конныхъ у Кривенъ *) по дорогѣ въ Рахово.

21 октября. Вслѣдствіе—пароль: Дивизіону драгунъ оставаться въ Княжѣ; разъѣзды—за р. Скитъ и на Рахово; эскадрону Конно-Гренадерскаго полка оставаться въ Луковицѣ (Луковидъ дол. *Ред.*); разъѣзды—въ Рахово и внизъ по Искеру. Эскадрону Конно-Гренадерскаго полка стать въ Койнаре; разъѣзды—въ Чумаковцы и Іеницы (Еница. *Ред.*).

Присоединеніе обоза изъ Свинарской балки и изъ Богота.

Донесеніе *Сиглина* изъ Крушевенъ, что румыны занимаютъ Вадинъ и цѣпь до р. Вида.

22 октября. Разспросъ плѣннаго турка изъ-подъ Врацы: Во Врацѣ 200 человѣкъ мустахфиза; ждутъ войскъ изъ Софіи. Бѣгущіе собираются во Врацу. По дорогѣ изъ Рахова во Врацу—ни войскъ, ни транспортовъ. Въ Раховѣ 7—8 таборовъ, редифъ, есть пушки.

Дѣло у Джурилова (*Журилово. Ред.*). 20 октября: *Ковалевскій* идетъ въ Княже съ 4-мъ эскадрономъ; 1-й эскадронъ остается въ Княже; 2-й и 4-й въ 6 ч. вечера идутъ къ Бѣла-Слатину; ночлегъ въ Бѣло-Слатинѣ.

21 октября. Движеніе къ Сагату **), стычка [1]); дѣло у Джурилова кончилось въ 2 ч. пополудни. Каруцъ 90, скота 150 штукъ и барановъ 500. Убыль: ранены 1 нижній чинъ, 1 лошадь, убита 1 лошадь. Плѣнныхъ 50.

22 октября въ 9 ч. утра возвратился въ Махалетъ.

22 октября. 3-я бригада прибываетъ въ Махалетъ. Приказаніе: Уланскому полку—поискъ на Рахово, Гусарскому полку—на Врацкую дорогу.

Дивизіонъ конно-гренадеръ въ Чумаковцы; разъѣзды—въ Каменополь и Кулину. *Гротенфельду* въ Махалетъ.

5 ч. пополудни—*Владиміріцева*: разъѣзды до Кницы (Еница. *Ред.*) и Горника; непріятеля не встрѣчали.

23 октября. 5 ч. пополудни—*Владиміріцева*: разъѣзды до Липицы и Сухачи; Габоре занято турками.

11 ч. 45 м. пополудни—приказаніе разъѣздамъ, ходящимъ на Габоре и Каменополь, къ утру 25-го приготовить кроки этихъ направленій.

24 октября. Допросъ *Мехмета* изъ Джурилова [2]). Черкесы бѣгутъ во Врацу. Регулярныя войска—въ Берковцѣ, во Врацѣ нѣтъ. Продовольствіе въ Плевну черезъ Врацу, Каменополь, Кулина, Корнуково (Карлукова. *Ред.*) и Луковицы (Луковитъ. *Ред.*). Во Врацѣ запасы собраны заблаговременно.

Помѣтки: [1]) У *Комарева* 17 плѣнныхъ. [2]) Это вѣроятно день донесенія.

*) На 5-верст. картѣ этому селенію соотвѣтствуетъ Брѣстовецъ. *Ред.*

**) Вѣроятно Черкеско село. *Ред.*

Поискъ на Рахово. 23-го 10 ч. утра изъ Махалета, 6 ч. вечера [1])—Буковица (30 черкесовъ); съ 23-го на 24-е разрушенъ телеграфъ [2]) изъ Рахова въ Видинъ. 24-го—рекогносцировка Рахова [3]): 1.500 человѣкъ, собирали подводы и направились къ сторонѣ Врацы; слухъ: изъ Врацы въ Рахово идутъ 6 таборовъ. 24-го возвратился къ Княже (35 верстъ).

Поискъ Гусарскаго полка. 23-го изъ Махалета черезъ Трнакъ (Тернакъ. *Ред.*), Струпіенъ въ Добнпцу *). 24-го черезъ Кланченъ (Тлачене. *Ред.*) во Врбицу и Вероску. 25-го черезъ Комарево въ Борованъ и Алтемиръ. 26-го изъ Алтемира черезъ Княже въ Махалетъ.

Враца занята нѣсколькими сотнями черкесовъ и арнаутовъ при 2 орудіяхъ. Туда свозилось продовольствіе.

Развѣдка Конно-Гренадерскаго полка на Врацу. 24 октября: 2-й эскадронъ съ командиромъ полка въ 6 ч. утра изъ Махалета, въ 9 ч. 45 м. въ Чумаковцы, гдѣ встрѣтилъ 1-й и 4-й эскадроны; въ 10 ч. утра съ 1-мъ и 4-мъ въ Каменополь, разъѣзды въ Габоре и Кулину; въ 3 ч. пополудни—разъѣздъ на Врацу.

25 октября. 2 ч. пополуночи — донесеніе изъ Калена: во Врацѣ 200 регулярныхъ солдатъ пѣхоты и 600 башибузуковъ. Предложеніе направить 3—4 эскадрона съ вѣроятностью занять г. Врацу.

26 октября. 4-й эскадронъ остается въ Каменополѣ, 1-й и 2-й отошли въ Чумаковцы. 7 ч. утра—донесеніе *Вилламова* изъ Каменополя: 200 человѣкъ пѣхоты, укрѣпленій и артиллеріи нѣтъ, кавалеріи мало, встрѣчена только конная партія въ 6 человѣкъ; въ городѣ склады продовольствія, подъ городомъ большой транспортъ и скотъ. Увѣренъ въ возможности занять тремя эскадронами.

25 октября. Въ 3 ч. пополудни въ Каменополь: смотрѣть внимательно, но г. Врацу не тревожить: 28-го будетъ основательно организованное нападеніе.

Высылка въ Княже эскадрона Гродненскаго гусарскаго полка.

26 октября. Конно-Гренадерскій, Драгунскій и Уланскій Его Величества (полки. *Ред.*) выступили во Врацу. Въ Махалетъ прибываетъ понтонный паркъ.

27 октября. Устанавливается наступленіе на Орханіе. Распоряженіе о сборѣ возможно большаго количества зерна и муки частями дивизіи.

28 октября. Полки переходятъ въ деревни.

28-го и 29-го—дѣло съ черкесами 3-го эскадрона Гродненскаго гусарскаго

Помѣтки: [1]) *Лидерсъ* (50 верстъ). [2]) *Будбергъ.* [3]) *Будбергъ* (10 верстъ).

*) По картѣ полк. *Артамонова*—д. Дубница; на полпути между дд. Тернакъ и Вранякъ. *Ред.*

полка у д. Среблашица (Сербеница. *Ред.*), Бутковица (Букевцы. *Ред.*), Галица (Галичи. *Ред.*) и Крушевица (44 версты отъ Махалета, 16 верстъ отъ Рахова).

29 октября. (Ночью) Приказаніе: Гродненскимъ гусарамъ, 2-й и 3-й батареямъ итти во Врацу. Дивизіону гусаръ итти навстрѣчу транспорта изъ Врацы.

30 октября. Приказаніе штабу перейти во Врацу.

На 29-е—извѣстіе о дѣлахъ гродненцевъ у Княже.

Врацкая экспедиція. 26-го лѣвая колонна до Горника; авангардъ въ Каменополь; правая колонна до Лапицы (Липица. *Ред.*). Пріѣздъ на бивакъ шт.-кап. *Вилламова.*

27-го—лѣвая колонна до Гор. Кремены, авангардъ до Бешевицы; правая до Мраморене.

5 ч. вечера 1-й и 2-й эскадроны Уланскаго Его Величества полка и 1-й полуэскадронъ 4-го спѣшенный—дѣло у Мраморени. 3-го эскадрона—дѣло у Тишевицы; убитъ 1 нижній чинъ и 6 лошадей.

28-го—атака Врацы.

2-й и 4-й эскадроны Драгунскаго полка у Роберкова (Ребарково. *Ред.*).

29-го—2-й эскадронъ отошелъ къ полку. Дѣло 4-го эскадрона у Тенченицы (Тынчиница. *Ред.*).

28-го—2-й эскадронъ л.-гв. Уланскаго Его Величества полка въ 5 ч. вечера выступилъ по дорогѣ въ Берковацъ (Берковица. *Ред.*), у д. Бѣлой *) ночевалъ. 29-го на разсвѣтѣ продолжалъ движеніе; стычка у Хадзиляра Махала **): 15 арнаутовъ изрублено, 5 плѣнныхъ, 4 повозки съ оружіемъ; вечеромъ вернулся на бивакъ [1]).

30 октября. Драгунскій полкъ и 2 орудія 6-й казачьей гв. батареи отъ Дорманцы (Дырменци. *Ред.*) двинулись на Орханіе; заночевали не доходя до д. Рашкова, занявъ ее авангардомъ. Разъѣзды — до Лютикова (Лютаково. *Ред.*) и Новачина (Навачене. *Ред.*).

31 октября. Драгунскій полкъ возвратился во Врацу, оставивъ сильный постъ на р. Искерѣ.

2 ноября. Депутація изъ Берковца. 2-й и 3-й эскадроны Уланскаго Его Величества, 4-й эскадронъ Конно-Гренадерскаго (смѣнившій *Ситникова*), 3-й эскадронъ драгунъ и 2 орудія 2-й батареи, подъ командою полк. *барона Оффенберга*, идутъ на Берковацъ.

Помѣтка: [1]) 4-й эскадронъ конно-гренадеръ смѣнилъ.

*) По картѣ полк. *Артамонова*—въ 9 верстахъ къ сѣверо-западу отъ г. Врацы. *Ред.*

**) На 5-верстной картѣ ему соотвѣтствуетъ с. Горна Магала, на рѣкѣ Шугавица, при пересѣченіи ея дорогою Враца-Берковица. *Ред.*

3 ноября. Усиленная рекогносцировка Берковца (турокъ 1.000—1.500 чел. при 2 орудіяхъ). Отступленіе. Потери: 1 убитый, 8 раненыхъ и 11 лошадей выбывшихъ изъ строя. 2 эскадрона драгунъ и 2 конныхъ орудія 6-й батареи посылаются на подкрѣпленіе.

9 ч. вечера ген. *Нагловскому*: о безцѣльности демонстраціи 4 полковъ и 2-й батареи черезъ Новачинъ и Орханіе, надежды занять Берковацъ и предложеніе демонстрировать черезъ Гинчь-Пассъ *).

4 ноября. Вслѣдствіе появленія турокъ у Галатина 2 эскадрона драгунъ и 2 конныхъ орудія направляются въ Криводолъ.

8 ч. 30 м. вечера ген. *Нагловскому*: занятіе г. Берковца возможно и важно, какъ опорный пунктъ для дальнѣйшихъ дѣйствій по направленію Софіи. Они могли бы заключаться въ постоянномъ тревоженіи непріятеля, привлеченіи его вниманія къ направленію Софія-Берковацъ и отвлеченіи силъ отъ проходовъ Этропольскаго и Орханійскаго; при благопріятныхъ обстоятельствахъ можно выйти на Софію и дѣйствовать въ тылъ обороняющимъ проходы Орханіе и Этрополь.

5 ноября. 2 эскадрона драгунъ и 2 орудія отправляются на рекогносцировку Берковца [1]).

Назначается комендантъ города, организуется правленіе.

6 ноября. Усиленная рекогносцировка Берковца полк. *Ковалевскимъ*. 1.500 турокъ и 2 орудія въ Берковцѣ и 1.000 съ 2 орудіями въ Клиссурѣ. Выборъ позиціи у Врацы для встрѣчи возможнаго наступленія непріятеля [2]).

6-го, 7-го и 8-го—поиски разъѣздовъ 4-го эскадрона л.-гв. Гродненскаго гусарскаго полка отъ Криводола до г. Гнойницы, до Славотина, до Гаганцы (Гаганица. *Ред.*) и до Сотучино (Суточино. *Ред*).

7 ноября. Посылается взводъ Конно-Гренадерскаго полка въ Осиково по просьбѣ жителей.

Изъ штаба отряда: что присылка пѣхоты невозможна, запасы энергически вывозить въ Радомирцы; совѣтъ—какъ можно больше дѣятельности и указаніе, что она пугаетъ непріятеля и обезпечиваетъ насъ.

1 ч. 30 м. пополудни *Нагловскому*: просьба—указать задачу дивизіи при предстоящемъ форсированіи Балканъ; заявленіе, что можно рѣшиться на атаку Берковца, но лишь при условіи, что насъ не потребуютъ влѣво. Задача—держать противника въ тревогѣ и неизвѣстности—выполняется: дѣла 3 и 6 ноября подъ Берковцемъ, 1 эскадронъ въ Криводолѣ съ разъѣздами на дорогахъ въ Ломъ-Паланку. Эти дѣйствія развили бы больше, если бы

Помѣтки: [1]) До Зумляра (Сумеръ. *Ред.*) и потомъ Гаушанцы. [2]) Просьба пѣхоты.

*) Проходъ черезъ Балканы по шоссе Берковица—Софія. *Ред.*

знали—отвѣчають ли настоящему положенію. Выведите насъ изъ неизвѣстности; время уходитъ; Берковацъ укрѣпляется.

8 ноября. Предписаніе о раіонѣ развѣдыванія и перерыва сообщеній. Рѣшено послать 3-ю бригаду въ Кутловицу. Ночью фальшивая тревога.

Рапортъ *Леонова* о положеніи дѣлъ и предположенія.

1 ч. ночи—приказаніе: выслать драгунскую бригаду для демонстраціи противъ Орханійской позиціи. Диспозиція на 9-е: 1) для развѣдывательныхъ задачъ, 2) для движенія къ Орханіе.

Сообщеніе въ Княже барону *Мейендорфу* и просьба о поддержаніи связи постомъ у Борована.

9 ноября. 3 эскадрона конно-гренадеръ, $2^1/_2$ эскадрона драгунъ и 2-я батарея выступаютъ на Орханійскую рекогносцировку.

Драгуны бивакируютъ у караулки, конно-гренадеры и 2-я батарея не доходя до д. Рашково, занимая авангардомъ эту деревню.

Споръ: раздѣлить батарею или нѣтъ?

10 ноября. Съ разсвѣтомъ 2 орудія посылаются къ драгунамъ. Новачинское дѣло.

13 ноября. 3 ч. пополуночи. Копія.

Прежде всего поздравляю со взятіемъ Правца. Извѣстіе, что 10-го колонны опоздали и впечатлѣніе драгунскаго дѣла подорвали вѣру въ успѣхъ. Вчера ожидали съ нетерпѣніемъ извѣстій. Въ виду этого немедленно сообщаю во всѣ посты и части.

Сегодня съ ординарцемъ отправляется къ вамъ реляція 10 ноября съ приложеніемъ подлинной полк. *Лихтанскаго.* Можетъ быть я самъ смотрю на дѣло довѣрчиво, но по совѣсти скажу, что она кажется написанною совѣстливо; если въ ней есть погрѣшности, то, можетъ быть, въ оттѣнкахъ, но не въ фактахъ. Въ этомъ убѣдился черезъ разспросы, которые я дѣлалъ. Самый фактъ потери орудій ясенъ.

Съ одной стороны, наѣздники подъ командою *Стемпеля* ушли далеко, въ Скривены (Скравена. *Ред.*), и вызвали на себя полкъ черкесовъ; съ другой стороны, приходилось отходить въ ущелье, въ которомъ и безъ артиллеріи нельзя было отступить благополучно. Реляція даетъ описаніе дороги, по которой отрядъ слѣдовалъ.

Не имѣю ни одного факта, свидѣтельствующаго о безпорядкѣ отступленія. Можно навѣрно поручиться, что по крайней мѣрѣ нравственный порядокъ былъ соблюденъ: офицеры находились между своими частями и непріятелемъ, ибо изъ 13 наличныхъ офицеровъ 3 убито, 3 ранено, 4 контужено; убитые пали частью отъ сабельныхъ ударовъ, что видно на ихъ

трупахъ; всѣ пали на лафетахъ или на передкахъ зарядныхъ ящиковъ. Младшій *Пазимовъ* былъ исполосованъ сабельными ударами.

Полк. *Лихтанскій* былъ также на своемъ посту, ибо первые прибывшіе раненые говорили, что онъ убитъ вмѣстѣ съ прапорщ. *Пазимовымъ* и *Данилевскимъ*. Послѣдній былъ въ головѣ и, говорятъ, рубился какъ левъ.

Относительно того, въ какой мѣрѣ былъ соблюденъ матеріальный порядокъ, судить трудно въ томъ случаѣ, когда непріятель въ трудной мѣстности насѣдаетъ.

Можно сдѣлать упрекъ, почему весь отрядъ не демонстрировалъ по одному направленію? Имѣлось въ виду всѣ 6 орудій употребить для обстрѣливанія Лютиковскаго крыла, но для такого обстрѣливанія едва рѣшились втащить 4 орудія,—дорога на гору такъ была трудна.

При соображеніяхъ относительно обстрѣливанія имѣлось въ виду содѣйствіе пѣхотныхъ частей, о которыхъ упомянуто въ отзывѣ. Дѣйствовали же по нему, а не по диспозиціи, которая пришла во Врацу 10-го въ полдень, какъ это видно по возвращенному конверту. Именно поэтому фронтъ демонстраціи былъ выбранъ по двумъ направленіямъ и самый образъ дѣйствій вышелъ очень смѣлъ.

Не малое значеніе имѣла невозможность произвести рекогносцировку: выступили въ 7 ч. утра, авангардъ съ *Храповицкимъ* пришелъ на мѣсто, на 7 верстъ отъ позиціи, въ 5 ч., хотя онъ шелъ не ожидая главныхъ силъ. На другой день мѣшалъ туманъ, и первый выстрѣлъ въ правой колоннѣ раздался въ 11 ч. утра и былъ сдѣланъ сквозь туманъ. О возможности рекогносцировки Новачинскаго направленія, съ условіемъ начала дѣла въ 9 ч. утра, нельзя было и думать. Можетъ быть Драгунскій полкъ понесъ неудачу и по винѣ людской, но болѣе по стеченію трудныхъ и непредвидѣнныхъ обстоятельствъ. А неудача крайне тяжела. Всѣ очень жалѣютъ полкъ, ибо говорятъ, что работалъ больше всѣхъ и имѣетъ смѣлыхъ и лихихъ офицеровъ. Въ этомъ ему отдаютъ справедливость всѣ.

Ген. *Леоновъ* не поѣхалъ, ибо шла колонна только изъ 6 эскадроновъ и 6 орудій. Къ тому же онъ нездоровъ. Я хотѣлъ ѣхать вмѣстѣ съ *Храповицкимъ*, но генералъ сказалъ, что кто либо изъ насъ долженъ остаться. Въ такомъ случаѣ я рѣшилъ, что долженъ ѣхать *Храповицкій*, ибо я былъ въ дѣлѣ подъ Врацей, а онъ сидѣлъ въ Махалетѣ, не предполагая того, что случилось.

Очень тяжела была для меня ночь съ 10-го на 11-е. Получивъ извѣстіе о несчастіи драгунъ, подумалъ—не погорячился ли *Храповицкій* и не ввелъ ли онъ *Клота* въ ошибку? Мучила меня совѣсть, что я не поѣхалъ, не желая лишить *Храповицкаго* случая быть въ дѣлѣ. Но когда *Храповицкій*

возвратился и разсказалъ, то я успокоился, понявъ, что при данныхъ условіяхъ я не могъ бы поступить лучше и что дѣло по части общихъ распоряженій было ведено разсудительно. Реляція, не противорѣчащая копіямъ съ полевыхъ записокъ, свидѣтельствуетъ объ этомъ. Вообще я долженъ сказать, что *Храповицкій* очень хорошій офицеръ: спокоенъ, разсудителенъ и смѣлъ.

Пишу эти строки не какъ офиціальное оправданіе, но какъ объясненіе моему товарищу. Если найдете необходимымъ, покажите его г.-ад. *Гурко*.

Потери въ дѣлѣ подъ Новачиномъ: ранено: офицеровъ 3 тяжело и 4 контужено, нижнихъ чиновъ 25, лошадей 22; убито: офицеровъ 3, нижнихъ чиновъ 43, лошадей 6, убито 6 офицерскихъ; пропало безъ вѣсти 2 нижнихъ чина; всего выбыло изъ строя 10 офицеровъ и 70 нижнихъ чиновъ.

10 ноября. Утреннее донесеніе: болгаринъ изъ Буковицы (Буковецъ. *Ред.*)—прибыло 1.000 человѣкъ; 8-го половина перешла въ Церово (Царево. *Ред.*), строятъ укрѣпленія.

Вечернее донесеніе: въ Раховѣ 1.000 при 4 орудіяхъ; турки оставляютъ пункты по Дунаю; въ Софіи около 3 таборовъ, пришли изъ Босніи; на Гинчь-Пассѣ пришли войска изъ Ниша [1]).

4 ч. пополудни кап. *Ломачевскій*: подъ Берковцомъ три дня, днемъ и ночью, производятся земляныя работы. Гарнизонъ 4—5 тыс. и 12 орудій. Разъѣздъ *Оболешева* произвелъ тревогу: пѣхота вышла изъ города и заняла ложементы.

6 ч. 35 м. пополудни отъ *Нагловскаго*—Рахово взято. Отъ *барона Притвица*—3-й эскадронъ занялъ Кутловицу 9-го, полкъ и 2 орудія 10-го.

11 ноября. Л.-гв. Уланскій Его Величества полкъ—Кутловица, полуэскадронъ—Боровчи (Боровцы. *Ред.*), полуэскадронъ—Габровница, полуэскадронъ—дежурный, взводъ на постахъ, взводъ на почтѣ; на бивакѣ 8 взводовъ. Почта ходитъ 9 часовъ.

Корнетъ *Русиновъ* произвелъ съ разъѣздомъ рекогносцировку Берковца и представилъ кроки.

8 ч. 30 м. пополуночи—штабъ отряда (отъ 4 ч. 45 м. вечера 10-го): 11-го возобновить демонстрацію и продолжать пока не кончится операція противъ Правца.

10 ч. утра—въ штабъ отряда: невозможность исполнить, ибо подошли бы къ турецкимъ укрѣпленіямъ позже 6 ч. пополудни. Посему двумъ эскадронамъ драгунъ, стоящимъ на Искерѣ, отодвинуть непріятельскіе кавалерійскіе посты на пѣхоту; эскадрону Гродненскаго гусарскаго полка и 2 орудіямъ 6-й батареи замѣстить драгунъ на Искерѣ.

Помѣтка: [1]) Утромъ получена диспозиція для атаки Правца на 10-е.

6 ч. пополудни—*Нагловскому:* у Лютикова 2 табора, 3 орудія и 4 табіи, у Новачина и Скривена 5 таборовъ, 1.000 черкесовъ, 8 табій. Разъѣздъ драгунскій доходилъ за караулку передъ Новачиномъ и до Радотина. Въ Берковцѣ 6.000 и 8 орудій, окапываются безъ перерыва. По всѣмъ свѣдѣніямъ надо притти къ заключенію, что турки готовятся у Берковца къ упорной оборонѣ и что на усиленіе Берковца стянуты войска изъ Рахова, Ломъ-Паланки, Видина и Софіи.

5 ч. вечера. *Ломачевскій:* черезъ Батунью построилъ мостъ для пѣхоты и артиллеріи. Я и прапорщ. *Оболешевъ* и половина людей больны отъ усталости.

12 ноября. Похороны драгунскихъ офицеровъ.

Отъ 11-го: изъ Кутловицъ—*Фредериксъ* снялъ кроки Ломъ-Паланки. Шт.-ротм. *Дембскій*—400 чел. пѣхоты, орудій не видно; 20 чел. кавалеріи стрѣляли по разъѣзду съ 12 ч. до 9 ч. вечера 11-го, въ Цибаръ-Паланкѣ 150 чел. Связь съ конно-гренадерами возстановлена. Въ Берковцѣ и въ Клиссурѣ 5 орудій. По шоссе разъѣзды въ 4 верстахъ отъ Берковца.

13 ноября. Отправка раненыхъ и плѣнныхъ въ Радомирцы. Извѣстіе о взятіи Этрополя. Прибытіе двухъ эскадроновъ Маріупольскаго гусарскаго полка.

Отъ 12-го: Шт.-ротм. *Витковскій* донесъ, что корнетъ *Мантейфель* испортилъ телеграфъ (по полю) изъ Лома въ Чипровецъ. Разъѣздъ—до м. Чипровецъ. Непріятельскія партіи изъ Лома въ д. Славотина, Русово (Расово. *Ред.*) и Камасница (Комащица. *Ред.*).

Отъ *Остроградскаго:* для демонстраціи противъ Орханіе: взводъ занялъ Лютибродъ (Лютъ-бродъ. *Ред.*), взводъ—Роберково, взводъ—въ караулку и разъѣзды до встрѣчи, взводъ—черезъ Липницу въ Новачинъ.

Отъ *Баторскаго:* въ Клиссурѣ 50 палатокъ, въ Берковцѣ 100; земляныя работы болгарами. Въ Клиссурѣ 1.000—2.000, безъ орудій, въ Берковцѣ 2.000—4.000 и 4 орудія, на Гинчь-Пассѣ 6 орудій.

Отъ *Баторскаго:* болгары берутся сдѣлать въ два дня дорогу изъ Дупни-Врха (Дупны Верхъ. *Ред.*) на Гинчь-Пассъ.

13-го 8 ч. вечера *Остроградскому*: быть непремѣнно въ соприкосновеніи, чтобы знать—не оставляетъ ли непріятель позиціи. Завтра возвратить взводъ артиллеріи на позиціи. *Баторскому* и *Притвицу* приказаніе: завести непремѣнно правильный сборъ свѣдѣній черезъ жителей.

14 ноября. Непріятель продолжаетъ занимать Новачинъ и Лютиково. Разъѣзды его показываются у караулки. У Берковца 4.000—6.000, 4-10 орудій.

Расходъ на передовые посты и летучую почту 14 взводовъ, съ дежурными 21.

Сегодня высылается эскадронъ Конно-Гренадерскаго полка въ Осиково.

Выступилъ изъ Врацы въ 8 ч. утра, прибылъ въ 6 ч. вечера. Въ горахъ у Осикова снѣгъ; утромъ страшная вьюга.

15 ноября. Ген. *Леоновъ* выѣзжаетъ вмѣстѣ со 2-мъ дивизіономъ Маріупольскаго гусарскаго полка.

Прибытіе *Бураго*; отъѣздъ *Клота* въ Этрополь. Отъ *Кубаровскаго:* дороги благодаря снѣгу непроходимы. Отъ *Баторскаго:* турки отступаютъ отъ Клиссуры; осталось 200 чел. Отъ *Остроградскаго:* турки продолжаютъ занимать свои позиціи.

Ночью сильный ураганъ; срывались палатки и коновязи. Устраиваемъ прочныя и шалаши.

Отъ *Притвица:* корнетъ *Горчаковъ* рекогносцировалъ Берковацъ, снялъ кроки. Изъ Берковца часть отступила къ Софіи, три пушки исчезли. Изъ Цибаръ-Паланки турки исчезли. У Ломъ-Паланки появились 3 орудія на возвышенности, на которой былъ *Фредериксъ*.

16 ноября. 15-го—бригаду драгунъ выслать въ Орханіе.

Рекогносцировка *Сипягина*—$^1/_2$ ч. недоходя Клиссуры. Отъ *Притвица*: турки стали бдительнѣе, по разъѣзду 4 гранаты; 1.000 и 3 орудія остались въ Берковцѣ, 2.000 ушли по дорогѣ въ Софію, но вернулись вчера обратно [1]).

Отъ $6^1/_2$ ч. вечера 15-го, получено 16-го въ 5 ч. пополудни, отъ *Эллиса*: между 12 и 3 ч. быть у Хана Правца. Донесеніе, что бригада не можетъ прибыть однимъ переходомъ. Инструкція *Притвицу*.

17 ноября. 7 ч. 30 м. утра—бригада выступила въ Новачинъ, 6 ч. 30 м. пополудни прибыла.

18 ноября. 4 ч. утра отъ *Эллиса*: заняли Орханіе и Врачешъ; преслѣдуемъ на Араба-канакъ. Драгунская бригада—въ Скривены и преслѣдовать въ случаѣ отступленія турокъ отъ Лютикова.

10 ч. утра отъ *Мейендорфа*: турки изъ Лютиковской позиціи стрѣляютъ.

Движеніе бригады. Усиленная рекогносцировка. *Остроградскій* занимаетъ Лютиково.

19 ноября. Поступаютъ подъ команду *Шувалова*. Корнетъ *Васьяновъ* возвратился съ рекогносцировки дороги на Буковецъ и лѣваго фланга Лютиковской позиціи.

Уговоръ *Мейендорфа* относительно обороны Врачеша.

Дѣйствія бригады ген. *Эттера*: 15 ноября усиленная рекогносцировка Орханійско-Врачешско-Лютиковской позиціи; 17-го—тоже и занятіе безъ боя Врачеша; 18-го—движеніе къ Араба-канаку; 19-го—усиленная рекогносцировка Араба-канакскихъ позицій и посылка 1-го и 4-го...*) на Чурьякъ.

20 ноября. Ген. *Шуваловъ* прибываетъ во Врачешъ. Рекогносцировка

Помѣтка: [1]) Донесеніе *Миллера*—вслѣдствіе холода.

*) Не разобрано. *Ред.*

непріятельскихъ позицій. Генералъ принимаетъ начальствованіе надъ правымъ флангомъ. Опасеніе атаки турокъ черезъ Лютиково. Обмѣнъ предположеній начальника штаба и *барона Мейендорфа.* Мысль—срыть Лютиковскія укрѣпленія, брошенныя турками.

21 ноября. Четыре 9-фунт. орудія ставятся на Врачешское укрѣпленіе и открываютъ огонь. Драгунскій полкъ, 2 орудія 2-й батареи и 2 эскадрона Гродненскихъ гусаръ демонстрируютъ противъ Лютикова. Нѣсколько орудійныхъ выстрѣловъ и перестрѣлка съ черкесами.

Извѣстіе о дѣлѣ у Араба-канака. *Шуваловъ* идетъ на подкрѣпленіе *Эллиса* съ 5 баталіонами.

22 ноября. Новая атака турокъ на Араба-канакѣ. *Эттеръ 1-й* принимаетъ начальство во Врачешѣ и Орханіе. Въ Орханіе прибываютъ два баталіона Преображенскаго полка.

Извѣстіе, что турки очистили укрѣпленіе № 4. *Остроградскій* настойчиво пытается проникнуть по боковымъ дорогамъ, но разъѣзды всюду встрѣчаютъ пѣхотные посты, стоящіе на опушкахъ дубняка. Благодаря этому разъѣзды *Остроградскаго* ежедневно бываютъ подъ выстрѣлами.

Отъ 21-го изъ Врацы: въ Кутловицу прибылъ дивизіонъ 4-го гусарскаго полка.

6 ч. пополудни. Въ сторонѣ Лютикова слышны залпы. Это по разъѣздамъ, подходящимъ къ укрѣпленію № 4; значитъ, оно не оставлено турками.

23 ноября. Исправляется дорога по горамъ на Врацу въ видахъ доставки продовольствія.

24 ноября. 23-го эскадронъ Уланскаго Его Величества полка смѣнилъ *Баторскаго.*

Отъ болгаръ, посылавшихся въ горы (въ 6 ч. вечера *Нагловскому*): въ Яблоницу прибылъ паша съ 50 конвоя и прислуги. Исправляется дорога на Софію для провоза артиллеріи.

Начинаемъ терпѣть нужду въ фуражѣ.

25 ноября. Фальшивая тревога негра. Ген. *Гурко* переѣзжаетъ въ Орханіе.

26 ноября. Прибываетъ изъ Врацы 3-й эскадронъ Конно-Гренадерскаго полка.

27 ноября. Приказаніе Главнокомандующаго—ничего не предпринимать и временно пріостановить дѣйствія.

Посылается *Глоба* черезъ Огою на Яблоницу. Распредѣленіе службы драгунской и легкой бригадъ. Извѣстіе о дѣлѣ *Мирскаго* подъ Еленой.

Подъемъ воды въ Искерѣ. Посылка поста въ Осиновлакъ.

6 ч. свѣдѣніе: турки на позиціяхъ усилились и усиливаютъ укрѣпленія.

28 ноября. Возвращается *Глоба,* 3 раненыхъ.

Извѣстіе о выходѣ *Османа-паши.* Ожиданія, что турки оставили Берковацъ.

Нагловскому: на Искерѣ вода закрываетъ кобуры. Снятіе поста у Осиновлака.

29 ноября. Извѣстіе о паденіи Плевны.

30 ноября. Преображенцы строятъ редутъ близъ Новачина.

Недостатокъ продовольствія въ пѣхотѣ.

2 декабря. Диспозиція на 3-е *Рауха* на случай тревоги. Проектъ сдѣлать демонстрацію на Берковацъ.

3 декабря. Экспедиція на Берковацъ отмѣняется.

4 декабря. *Гр. Берг* занялъ Берковацъ.

5 декабря. Турки очистили Клиссуру и ушли на Гинчь-Пассъ.

6 декабря. Приказаніе сдѣлать поискъ къ Пироту и войти въ связь съ сербскою арміею.

7 декабря. Прибытіе 3-й гв. пѣх. дивизіи.

Гусары Его Величества и уланы имѣютъ стычку въ Чурьякѣ.

8 декабря. Пріѣзжаетъ ген. *Эттеръ* и разсказываетъ о Чурьякскомъ дѣлѣ и о бѣдственномъ положеніи пѣхоты.

Уланскій полкъ переходитъ изъ Орханіе въ Лежанъ (Лыжане. *Ред.*).

9 декабря. Въ долинѣ оттепель, дороги портятся. Морозы въ горахъ, и много людей помороженныхъ. Недостатокъ фуража сильно даетъ себя чувствовать. Начинаетъ прибывать IX корпусъ.

10 декабря. Ночью была попытка взять редутъ Писенскій-Део 100 охотниками стрѣлковаго баталіона Императорской Фамиліи.

11 декабря. Всѣ начальники частей собираются въ Новачинѣ для обсужденія разныхъ вопросовъ, касающихся перехода черезъ Балканы.

12 декабря. 18° мороза. Извѣстіе, что выступаемъ завтра; артиллерія выступаетъ сегодня же вечеромъ во Врачешъ, гдѣ орудія должны быть поставлены на салазки. У солдатъ нѣтъ полушубковъ.

Прибываетъ ночью 3-я бригада двумя переходами; одно орудіе застряло на дорогѣ. Получается донесеніе полк. *Коссинскаго.*

Примѣчаніе. Парольное приказаніе отъ 11 декабря о снабженіи частей для перехода черезъ Балканы (въ штабномъ не полно).

13 декабря. Порча телеграфа разъѣздомъ *Сипягина* съ помощью разъѣзда *Васьянова.*

Въ 5 ч. вечера изъ Новачина, въ $6^1/_2$ ч. вечера во Врачешѣ. Приказаніе г.-л. *Вельяминова* остановиться впредь до приказанія. *Храповицкій* посылается къ *Гурко.*

14 декабря. Стоимъ во Врачешѣ. Большія затрудненія съ фуражемъ. По приглашенію *Вельяминова* я и *Эттеръ* ѣдемъ въ горы.

Приготовляютъ 2-ю батарею для втаскиванія. Ночью втаскиваютъ на первую площадку.

15 декабря. Въ пѣхотѣ *Вельяминова* предвидится недостатокъ продовольствія. Распоряженія для сформированія вьючнаго транспорта изъ летучаго парка.

Приказаніе г.-л. *Вельяминова*—выступить завтра.

16 декабря. Съ 7 ч. утра до 9 ч. вечера—5 ч. утра 17-го—подъемъ на Умургачъ *) (подробности у *Храповицкаго*).

17 декабря. 1-я и 2-я бригады переходятъ черезъ Чурьякъ въ Желяву. Взводъ *Кузьмина-Караваева*—въ Буово **) (Чайница); взводъ *Будберга*—къ Гор. Бугорову (Гов. Богровъ. *Ред.*).

Бригада 31-й пѣх. дивизіи переходитъ въ Яну.

Полуэскадронъ *Бураго* изъ Желявы переходитъ въ Бутонецъ (Бутунецъ. *Ред.*) и открываетъ пѣхоту въ Челишецѣ (Челопечане. *Ред.*) и къ югу, въ направленіи Мусакіой (Мусачево. *Ред.*).

18 декабря. Отъ 8 ч. вечера 17-го ***) (получено въ 2 ч. утра 18-го) *Караваевъ* доноситъ, что у Кремиковцы (Кремиковцы. *Ред.*) 5 таборовъ, пришедшіе съ Балканъ.

Усиленная рекогносцировка Ташкисенской позиціи ген. *Эттеромъ* (4 эскадрона конно-гренадеръ и 2 эскадрона уланъ); убитъ *Добошинскій.*

Разъѣзды: *Леонтьева*—за Малкочево (1 убитый), *Пышкова*—за Байлово, *Воейкова*—за Малосело. 1 эскадронъ уланъ ходилъ за 8-ю казачьею батареею.

Эскадроны *Назимова* и *Хованскаго* заняли д. Бугорово. Нападеніе черкесовъ. У гусаръ 3 лошади ранены.

9 ч. вечера. *Глоба* доноситъ, что во Враждебно 1.500 пѣхоты, на мосту черезъ Искеръ.

Обмѣнъ записокъ по поводу Кремиковскихъ и Лютиковскихъ турокъ.

19 декабря. 3 ч. 30 м. утра—изъ Желявы, въ 9 ч.—на полѣ сраженія.

12 ч. *баронъ Мейендорфъ* двинулся занять д. Комарцы. *Тимирязевъ* занялъ Байлово, разъѣзды—въ Смосково (Смолско. *Ред.*). Въ Петричевѣ (Петричъ. *Ред.*) было 3.000 при 2 орудіяхъ; есть движеніе между Петричево и Комарцы.

Движеніе эскадрона *Хованскаго* къ Трнову. Обнаруженіе разъѣздомъ пѣхоты и кавалеріи въ Трновѣ; стычка, 1 убитый нижній чинъ и 1 раненая

---

*) Умургашъ. *Ред.* **) Бухово. *Ред.* ***) Отъ 8 ч. 45 м. вечера 17-го (см. 62-й вып. Сборника Матеріаловъ, док. № 80). *Ред.*

лошадь. Эскадронъ стоитъ у Борилова (Barieво. *Ред.*). Опасность быть окруженнымъ. Присоединеніе къ полку въ Гор. Малинѣ.

20 декабря. 4 полка и 2 конныхъ орудія переходятъ къ $4^1/_2$ ч. пополудни въ Черкескіой (Черкеско-село. *Ред.*). Эскадронъ *Норда*—въ Раковицу. Исправляется дорога на Смовско (250 болгаръ).

8 ч. вечера. *Сиверсъ* доноситъ, что непріятель послѣ короткой перестрѣлки очистилъ Дол. Комарцы.

Извѣстіе, что Петричево занято 400; 3.000 ушли на сѣверъ.

4 ч. пополудни. Рѣшеніе сдѣлать попытку занять Петричево (донесеніе *Нагловскому*).

10 ч. вечера *Нагловскому*: 21-го занять Смовско и Каменицу, 22-го атаковать Петричево.

21-го 3 ч. утра—увѣдомленіе объ отступленіи турокъ отъ Араба-канака и Дол. Комарцевъ; приказаніе преслѣдовать.

21-го 4 ч. утра—*Ламздорфу*: сообщается планъ и заказывается рекогносцировка.

21 декабря. 10 ч. утра—дивизія идетъ въ Смовско.

10 ч. 30 м. утра *Храповицкій:* Петричево сильно занято; отступленіе мелкими партіями по дорогѣ въ Мирково и Петричево.

12 ч. дня *Ламздорфа*—тоже; показаніе болгаръ, что черезъ Петричево уже прошло 15.000 человѣкъ.

Вознесенскаго: въ настоящую минуту (1 ч. 45 м. пополудни) проходятъ 3 баталіона и одиночныя черкесскія партіи.

Раньше *Кубаровскаго*: самъ видѣлъ отступающихъ турокъ, вперемѣшку пѣшіе и конные на большихъ интервалахъ.

12 ч. прибыла голова къ караулкѣ.

1 ч. сообщеніе *Каталею* о положеніи дивизіи.

Мейендорфъ видитъ 4 табора, идущіе на Петричево.

Разъѣздъ офицерскій, высланный въ часъ, *Каталея* не отыскалъ.

5 ч. 15 м.—о движеніи 4 таборовъ и кавалерійской части въ 4 эскадрона.

4 табора пошли впередъ, кавалерія повернула назадъ и поднимается по горѣ на Петричево.

4 ч. 25 м. отъ *Ковалевскаго*: встрѣтилъ хвостъ 3-й гв. пѣх. дивизіи.

8 ч. вечера—сообщеніе подробное *Курлову*.

Драгунскаго полка эскадронъ *Назимова* и Гусарскій полкъ возвращаются къ дивизіи.

22 декабря. 11 ч. пополуночи—по эскадрону бригады на посты подъ самымъ Петричевымъ.

2 ч. 15 м. пополудни: 2-я бригада—въ Петричево; разъѣздами до непріятеля. 1 эскадронъ изъ бригады—въ Каменицу и оттуда въ Топольницу*).

11 ч. 45 м.—*Лихардовъ***): Петричево занялъ ранѣе меня эскадронъ *Назимова*.

5 ч. 20 м. 2-я бригада доноситъ, что отходитъ ночевать въ Мирково. Разъѣзды дошли до Мечки, Попбрена и хана Каменицы, занятыхъ сильно непріятелемъ.

23 декабря. Приказаніе стать по квартирамъ въ Раковицахъ и Ихтиманѣ.

11 ч. 45 м.—баталіонъ посылается на Попбренъ.

Сводный дивизіонъ *Ершова* къ Попбрену, взводъ—къ Мечкѣ.

24 декабря. 3 полка идутъ въ Раковицу. Драгуны становятся въ Смовско.

? 5 ч. вечера драгуны (1 эскадронъ) заняли Попбренъ, изрубивъ 30 человѣкъ; за ними—баталіонъ пѣхоты.

23-го взводы *Алымова* и *Ребиндера* заняли Мечку (убито 22, плѣнныхъ 7), ранены двое, три пули у *Алымова* въ рукавѣ.

Эскадронъ *Бураго* и баталіонъ идутъ въ Мечку. *Барановскій* входитъ въ связь съ Попбреномъ (2 зарубленныхъ турка).

9 ч. вечера отъ *Сулимы*: занялъ Вакарель, двѣ версты отъ шоссе; Ихтиманъ занятъ таборомъ, много кавалеріи; Капуджикъ укрѣпляется.

Отъ *Токарева*: отъ Трнова и Іени-хана тоже вошелъ въ Іени-ханѣ въ связь съ драгунами.

25 декабря. Участіе 2-го эскадрона въ дѣлѣ подъ Мечкою, 2 раненыхъ, контуженъ *Ребиндеръ*.

Поруч. *Глоба* занимаетъ Лѣсичево и Мохово (клб. Мухово. *Ред.*).

26 декабря. 1-я бригада идетъ на Вакарель и Ихтиманъ. Встрѣчаетъ 3-ю и возвращается въ Раковицу. Гусары оставались въ Раковицѣ.

Дѣло ротм. *Баранова*.

Письмо *Ковалевскаго* о невозможности перейти въ Попбренъ и Мечку.

Представленіе *Липинскому*, 27-го *Нагловскому*.

27 декабря. Кап. *Храповицкій* ѣдетъ къ ген. *Липинскому* за приказаніями, но онъ отвѣчаетъ лишь то, что надо исполнить приказаніе ген. *Гурко*. Рѣшаютъ завтра, 28-го, перевести 2-ю бригаду въ Смовсково (Смолско. *Ред.*).

Получается отъ *Ковалевскаго* сообщеніе о дорогахъ и продовольственныхъ средствахъ между Петричево, Попбренъ и Мечка и увѣдомленіе, что ген. *Дандевиль* намѣренъ 29-го произвести наступленіе на Попбренъ и Мечку.

---

*) Д. Топольницы на картахъ нѣтъ, а есть рѣка Топольница. *Ред.*

**) *Лихаревъ*, корнетъ л.-гв. Гусарскаго полка (См. 62-й выпускъ Сборника Матеріаловъ, док. № 373). *Ред.*

Турки занимаютъ позицію между Мечка и Панагюрище, а изъ Поибрена отступили къ Лѣсичеву.

28 декабря. Полк. *Бунаковъ* ѣдетъ въ Дольн. Комарцы къ ген. *барону Криденеру.* Послѣдній недоволенъ тѣмъ, что приказаніе не было исполнено буквально. Надо итти сегодня. Выступаемъ въ 5 ч. пополудни и прибываемъ въ Смовско ночью. Получена диспозиція г.-ад. *Гурко.*

Два эскадрона остались временно въ Раковицахъ.

29 декабря. Въ 6 ч. утра выступаемъ на Петричево съ цѣлью итти со 2-ю бригадою на Поибренъ. Въ Петричевѣ получается приказаніе направить 1-ю бригаду въ обходъ на Копривщицу. Она идетъ на ночлегъ въ Пирдопъ. Штабъ остается въ Петричевѣ. 2-я бригада идетъ на Поибренъ. Письмо *Шакира-паши* о перемиріи.

Вечеромъ пріѣзжаетъ ген. *Криденеръ* и приказываетъ оставаться на своихъ мѣстахъ и дѣлать только рекогносцировки.

30 декабря. Ѣдемъ съ *Криденеромъ* въ Мечку осматривать непріятельскія позиціи. Тамъ узнаемъ, что позиціи очищены и Панутирешти (Панагюрище. *Ред.*) также.

Диспозиція *Криденера*: главная колонна на Панутирешти, *Шильдеръ-Шульднера* на Церово, Екатеринославскіе драгуны на Стрѣльчу, 1-я бригада *Эттера* на Копривщицу, 2-я и казаки на Попенцы (Попинцы. *Ред.*). Извѣстіе, что ген. *Гурко* приказалъ не предпринимать ничего рѣшительнаго. Слухи о перемиріи подтверждаются.

2-я бригада—въ Поибренъ, разъѣзды на Церово, Банью (Баня. *Ред.*) и въ Попенцы (4-й эскадронъ Гусарскаго полка). 1-я бригада въ Пирдопѣ, разъѣзды въ Панугирешти, Копривщицу и Клиссуру.

31 декабря. 1-я бригада переходитъ въ Копривщицу; дивизіонъ *Тимирязева*—въ Стрѣльчу въ 7 ч. вечера. 2-я бригада—въ Попенцы; дивизіонъ подъ командою *Ершова* впереди (одинъ эскадронъ гусаръ, одинъ эскадронъ драгунъ). 4-й эскадронъ *Волкова* передъ Калогурево (Калугерово. *Ред.*); разъѣзды поздно вечеромъ—въ Джумали (Джумая. *Ред.*) и передъ Абдуляре.

Ген. *Криденеръ* переѣзжаетъ въ Панугирешти.

1 января 1878 г. Дивизіонъ Екатеринославцевъ—по шоссе на Татаръ Базарджикъ.

2-я бригада—въ Курукіой*) (1 раненъ, 1 убитъ штыкомъ въ животъ).

1 сотня казаковъ—на Новосело, 1 сотня на—Карамустафу (Кара-Мустафаларъ. *Ред.*). 1-я бригада—въ Попенцы. 1-й бригадѣ перейти изъ Попенцы въ Алифакіой (Алифаково. *Ред.*). 3-я бригада и Астраханскіе драгуны—въ Черноголѣ (Черногорово. *Ред.*).

*) По 5-верстной картѣ Голямо Конаре. *Ред.*

2 января. 1) 3 ч. 30 м. пополудни *Бекманъ*: бродъ еле перешли; стою близко отъ проходящихъ турокъ, которые тянутся на Филиппополь: колонны, за ними вразбродъ одиночные, обозъ или, можетъ быть, орудія. По дорогѣ къ Базарджику все еще видны вереницы.

Повторяется о движеніи по полотну желѣзной дороги и по полугорѣ турокъ. Поруч. N.

2) 5 ч. пополудни—*Храповицкаго* о поискѣ 2-й бригады на Филиппополь. Ночлегъ въ д. Сариджа.

9 ч. вечера -его же: о намѣреніи взять городъ черезъ Чеперли (Чирпили. *Ред.*) на Дингмале *) и перейти на ночь въ Геренъ (Гыренъ. *Ред.*).

3) 4 ч. 40 м. вечера *Пагловскаго:* обскакивать и задерживать непріятеля. Генералъ въ Дуванкіоѣ.

8 ч. 30 м. вечера—*Пагловскаго*: по шоссе почти уже всѣ ушли, но зато по правому берегу наступаетъ довольно сильный отрядъ, бывшій у Самокова. Перейти р. Марицу восточнѣе Филиппополя и стараться нанести непріятелю возможное пораженіе.

4) 1 января 7 ч. пополудни—командиру 2-й бригады: наблюдать шоссе офицерскими разъѣздами.

8 ч. 30 м. утра—*Липинскому*: на шоссе слышенъ шумъ; болгары показываютъ, что уже двое сутокъ, что турки отошли къ Филиппополю.

12 ч. дня [1])—донесеніе, что идемъ на Филиппополь.

2 ч. 15 м. пополудни [1]): по полотну желѣзной дороги за д. Хадекіой (Ада-кьой. *Ред.*) тянутся турецкія войска, пѣшія, конныя, обозы, артиллерія. Дивизія идетъ на Филиппополь; въ 12 верстахъ отъ него.

Примѣчаніе. Если не найдутъ *Криденера*, то ген. *Гурко*.

7 ч. вечера—донесеніе, что было сдѣлано 2 января. Предположеніе двинуться на Чеперли и войти въ связь съ *Карцовымъ*, и затѣмъ: или содѣйствовать пѣхотѣ противъ Филиппополя, или двинуться на Папасли (Папазлій. *Ред.*) и затруднять отступленіе турокъ.

3 января. 9 ч. 30 м.—*Мосоловъ:* дивизія *Дандевиля* получила приказаніе итти на Филиппополь; въ 9 ч. 30 м. свернула на шоссе.

11 ч. 30 м.—*Мосоловъ*: за дивизіею идутъ Воронежскій и Галицкій полки съ ген. *Криденеромъ*, затѣмъ Финляндскій полкъ и три батареи. *Шуваловъ*— по лѣвую сторону Марицы съ гв. стрѣлковою бригадою и Павловскимъ полкомъ. Донесеніе начальника штаба *гр. Шувалову* читано по дорогѣ г.-ад. *Гурко*.

Помѣтка: [1]) Оба *Криденеру*.

*) На австр. картѣ отмѣтка Динга встрѣчается въ окрестностяхъ Филиппополя часто, но Дингмале на картахъ не встрѣчается. *Ред.*

12 ч. 45 м.—артиллерія стрѣляетъ по туркамъ, находящимся по лѣвую сторону р. Марицы. Турки начинаютъ отступать, придерживаясь горъ *).

4 ч. пополудни—прилагаются донесенія поруч. *Остроградскаго* и *Емельянова*. *Емельянова*: на противоположномъ берегу р. Марицы движенія не видно: бродъ трудно проходимъ. *Остроградскаго*, который ходилъ къ Филиппополю: у Марицы встрѣченъ сильнымъ огнемъ, по сосѣдству казачій и Астраханскій драгунскій полки. Сначала отступали изъ города большія колонны пѣхоты; въ настоящую минуту повернули къ городу; казаки и драгуны завязали перестрѣлку на бродѣ **).

4 ч. 30 м. пополудни—отъ *Бистрома* изъ д. Артакіой. Двѣ пѣхотныя колонны по 1.000 человѣкъ и 2 сотни, идущія изъ Базарджика на Филиппополь, повернули назадъ, кажется, на Артакіой. Только что пришелъ *гр. Шуваловъ* съ пѣхотою и артиллеріею и выстроилъ боевой порядокъ. Началась канонада.

2) 8 ч. утра полк. *Ковалевскій*: повторяю—поискъ на Филиппополь и въ случаѣ, если городъ занятъ, пойду на соединеніе съ 1-ю бригадою въ Чеперли.

11 ч. утра: ночью г. Филиппополь былъ очищенъ и мостъ сожженъ. Турки занимаютъ позицію позади Филиппополя, встрѣтили огнемъ. Посему, подойдя къ городу, отошелъ къ чифтлику и ожидаю подробныхъ донесеній.

Ранняя, 1 ч. 30 м. утра: болгары разсказываютъ, что турки во время нашего нападенія съ сѣвера стали уходить на Марково. Посланы охотники проникнуть въ городъ ***).

3) 5 ч. утра записка *Лишинскаго* № 181. 1) Обойти городъ съ сѣвера, постараться перейти р. Марицу съ тѣмъ, чтобы ударить на отступающія колонны. При невозможности ограничиться угрозою, чтобы облегчить переходъ черезъ р. Марицу *гр. Шувалову*. 2) Если же турки уже идутъ по правой сторонѣ Марицы, то захватить на р. Марицѣ мостъ, находящійся въ 6 часахъ отъ Филиппополя.

Получено въ 1 ч. 45 м. пополудни отъ *Нагловскаго*: задача та же, о которой говорится нѣсколько разъ, т. е. стать на пути отступленія турецкой арміи.

4) 7 ч. утра *гр. Шувалову*, что Астраханскому полку и 2 орудіямъ приказано оставаться на шоссе до времени, что 1-я и 3-я бригады идутъ въ обходъ Филиппополя съ сѣвера и востока, что оставлены посты въ Косте-

*) Послѣднее донесеніе тоже *Мосолова*, но отъ 12 ч. 30 м. дня (см. 69-й вып. Сборника матеріаловъ, док. № 106). На поляхъ противъ донесеній имѣются помѣтки карандашемъ вѣроятно о времени полученія ихъ: перваго въ 2 ч. пополудни, второго—$4^1/_2$ ч. пополудни и третьяго—6 ч. вечера. *Ред.*

**) Помѣтка о времени полученія донесенія: „12 ч. ночи". *Ред.*

***) Какъ отъ 11 ч. утра, такъ и отъ 1 ч. 30 м. утра—донесенія полк. *Ковалевскаго*. *Ред.*

кіой (Костіово. *Ред.*) и чифтликѣ Тафтала (Тахтали. *Ред.*), что турки очистили сѣверную часть г. Филиппополя и уходять на Марково, 7—10 верстъ къ югу отъ города.

7 ч. утра полк. *Ковалевскому:* раненыхъ лучше въ Филиппополь, который турки навѣрно очистять.

11 ч. утра полк. *Ковалевскому:* 1-я и 3-я бригады идутъ въ направленіи Папасли; если оно не занято Шипкинскими войсками или занято слабо, то 1я бригада будетъ придвинута къ Папасли сегодня же. По прочтеніи копію или самую записку перешлите ген. *Гурко.*

8 ч. утра ген. *Липинскому*: дивизія идетъ на Манулькіой (Маноле. *Ред.*) и Папасли, чтобы дѣйствовать въ тылъ непріятелю и препятствовать его отступленію.

4 января. 1) 4 ч. 35 м. утра—*Сипягинъ* изъ Доганджи: небольшіе огни около Папасли; по словамъ жителей, 100 человѣкъ въ этой деревнѣ.

11 ч. 15 м. ночи—*Сулима:* огней у непріятеля не видно, все спокойно.

12 ч. 45 м. ночи—*Сулима:* огни за Дуганкіой (Доганджа. *Ред.*) и р. Марицею, рѣдкіе.

12 ч. ночи на 5-е—*Миллеръ*, д. Конарс: встрѣчаются отдѣльныя, небольшія партіи.

12 ч. 15 м.—*Медвѣдевъ:* деревня горитъ; по дорогѣ тянутся обозы мирныхъ жителей; прошелъ по шоссе до 2 верстъ.

12 ч. дня—*Маньковскій:* о стычкѣ у Доганцовъ (Доганджа. *Ред.*) по прибытіи 2-го эскадрона *Баструева.*

3 ч. ночи—его же: огни на полверсты протяженія, бродъ по брюхо лошади; въ деревнѣ много башибузуковъ.

1 ч. дня—*Баструевъ:* о стычкѣ у Доганцова.

5 ч.—его же: переправа въ бродъ у Доганцово невозможна, лошади проваливаются.

? ? Изъ города длинной вереницею начали уходить по шоссе; въ городѣ бой; большими колоннами уходятъ по шоссе.

4 ч. дня—корнетъ *Григоросуло:* разъѣздъ не доходилъ до Филиппополя $1^1/_2$ версты и видѣлъ ясно отступленіе, но не по шоссе, а по-надъ Балканами, въ совершенномъ порядкѣ.

2) Отъ *гр. де-Бальмена* утромъ. Ночью разъѣзды видѣли небольшіе огни. Въ $8^1/_2$ ч. утра бригада выступила къ Рагузѣ (Рогошъ. *Ред.*) и возвратилась въ Перфилькіой (Дилфилъ-кьой. *Ред.*), ибо разъѣзды донесли, что по шоссе никого не видно.

10 ч. 30 м. утра отъ него же—то же.

3) Отъ *Мейендорфа.* Иду на Папазли, получивъ приказаніе *Дандевиля*, который, перейдя въ городѣ черезъ рѣку, долженъ слѣдовать за мной.

4) 7 ч. пополудни—*Мейендорфу*: 1-я и 3-я бригады въ Манулькіой, дворовъ 50. Если вы придете, будетъ тѣсно. Посему, если нельзя стать въ Папасли, то остановитесь на шоссе между этою деревнею и Филиппополемъ. Наши разъѣзды открыли въ Папасли 6 сотенъ черкесовъ и пѣхоту, видѣли таборъ. Мы были сегодня цѣлый день въ потемкахъ относительно положенія дѣлъ у Филиппополя, ибо диспозицію на сегодня получили только въ $3^1/_2$ ч. и не имѣли никакихъ свѣдѣній о положеніи дѣлъ. Ожидали, что турки будутъ отступать по шоссе, приготовили имъ 6-орудійную артиллерійскую засаду, но это было напрасно. Хотѣли сами перейти р. Марицу и идти на Папасли, но такъ какъ 3-я бригада могла перейти рѣку въ 6—7 ч. вечера и ничего не знали о Филиппополѣ, то не рѣшились.

7 ч. вечера ген. *Нагловскому*—рѣшеніе командующаго дивизіею на завтра: 1) Уланскій Его Величества полкъ двинуть для очищенія лѣваго берега Марицы и обезпечить возвращеніе *Бибикова.* 2) Командировать въ штабъ отряда *Храповицкаго* для полученія указаній, а до полученія оныхъ оставаться въ настоящемъ расположеніи, если не послѣдуетъ приказанія.

Дополненіе.

3 января. Ген. *Нагловскому* донесеніе: о дѣйствіяхъ 2-й бригады 2 января, о движеніи 1-й и 3-й бригадъ на Манулькіой и Перфилькіой, о развѣдываніи непріятеля по прибытіи къ Марицѣ и о предполагаемыхъ дѣйствіяхъ на 4-е.

Просьба сообщить о положеніи дѣлъ у Филиппополя и (дать. *Ред.*) знать—не отступилъ ли отрядъ, занимающій сегодня высоту за городомъ къ югу на Станимаку.

4 января. 3 ч. пополудни—*гр. де-Бальмену*; копію съ этой записки—ген. *Гурко,* о томъ, что дѣлала 4-го 1-я бригада. Вода убываетъ и завтра предполагается перейти р. Марицу на шоссе съ цѣлою дивизіею и двинуть 3-ю бригаду на Филиппополь, отрѣзать путь отступленія непріятеля на Адріанополь, 1-ю бригаду –на Папасли, прикрыть тылъ 3-й бригады.

4 января. 2 ч. пополудни—*де-Бальмену*. Вчера бой подъ Филиппополемъ у Айранли, Кадыкіой и къ югу отъ города. Бригадѣ перейти черезъ бродъ у Рагуши и двинуться на Филиппополь.

3 ч. пополудни—*Мейендорфу* и *Нагловскому:* 2-й бригадѣ перейти въ Рагушъ; завтра 1-я и 3-я пойдутъ на Папасли, 2-я на Филиппополь. Вслѣдствіе отдѣленія многихъ частей сегодня отъ л.-гв. Гусарскаго полка осталось всего 15 рядовъ, отъ Конно-Гренадерскаго—два неполныхъ эскадрона.

Описаніе военнаго похода л.-гв. Драгунскаго полка 1877—78 гг.

(Воен.-Учен. Арх., отд. II, д. № 7247).

Выступленіе полка въ походъ.

Время полученія приказа о мобилизаціи. 16 іюля 1877 г. окончился лагерный сборъ подъ Краснымъ Селомъ, а 19 числа л.-гв. Драгунскій полкъ выступилъ для слѣдованія въ Кречевицкія казармы Новгородской губерніи. Распоряженіемъ корпуснаго штаба приказано было, по прибытіи въ мѣста постояннаго расположенія, поставить лошадей на травяное довольствіе, немедленно по окончаніи лагернаго сбора командировать отъ каждаго кавалерійскаго полка по одному штабъ-офицеру и по четыре оберъ-офицера для участія въ полевыхъ поѣздкахъ. Отъ Драгунскаго полка были командированы: полк. *Дубовскій*, кап. *Ширма 1-й*, шт.-кап.: *Гульковскій* и *Топчевскій* и поруч. *Глоба*. Офицеры эти прибыли 18 числа въ г. Петергофъ, гдѣ начали свои занятія въ числѣ офицеровъ 2-й гв. кав. дивизіи подъ руководствомъ Свиты Е. В. г.-м. *Клота*. Между тѣмъ полкъ 19 числа прибылъ на ночлегъ въ с. Ижору, 20-го въ Померанье, 21-го имѣлъ дневку, 22-го въ Спасскую Полисть. Здѣсь получена была изъ штаба дивизіи телеграмма, которой увѣдомлялось о мобилизаціи гвардейскаго корпуса и объ отмѣнѣ всѣхъ прежнихъ распоряженій.

На другой день, 23 числа, полкъ прибылъ въ Кречевицкія казармы и въ этотъ же день приступлено было къ приведенію полка на военное положеніе.

Первый день мобилизаціи 23 іюля. Командированъ полковой инструкторъ поруч. *Свищевскій* въ С.-Петербургъ для сдачи ружей Крынка, еще остававшихся въ полку послѣ полученія ружей Бердана. Командированъ поруч. *Здроевскій* съ командою 1 унтеръ-офицера и 20 рядовыхъ въ г. Новгородъ для пріема обозныхъ лошадей отъ населенія въ количествѣ 62 лошадей; изъ нихъ 50 лошадей 1-го разряда и 12 лошадей 2-го разряда.

Командированъ шт.-кап. *Ширма 2-й* въ С.-Петербургъ для полученія изъ Государственнаго Банка, хранившихся тамъ, четырнадцати тысячъ запаснаго капитала на случай похода.

Укомплектованы дѣйствующіе эскадроны нижними чинами до штата по военному времени переводомъ слабыхъ здоровьемъ въ запасный эскадронъ и болѣе надежныхъ людей изъ запаснаго эскадрона.

Нестроевая рота сформирована была также до штата по военному времени.

Началась перековка лошадей, которая продолжалась до 28 іюля.

Второй день мобилизаціи 24 іюля. Произведена выводка лошадей всему полку, при чемъ всѣ слабыя лошади перечислены въ запасный эскадронъ, а оттуда переведены въ полкъ болѣе годныя и 73 лошади послѣдняго ремонта.

Началось оттачиваніе штыковъ и сабель на шести точилахъ. Началась укладка полкового и эскадроннаго обоза.

Выданы изъ полкового цейхгауза въ эскадроны новый конскій уборъ и новое обмундированіе нижнихъ чиновъ на каждаго: мундиръ, шинель, рейтузы, чакчиры, фуражка и китель, а также новая амуниція.

Третій день мобилизаціи 25 іюля. Сданы изъ эскадроновъ въ цейхгаузъ все второе обмундированіе нижнихъ чиновъ, принадлежности парадного обмундированія, старая амуниція и старый конскій уборъ.

Эскадроны занялись пригонкою новаго конскаго убора, новой амуниціи, укладкою вещей во вьюки и укладкою собственныхъ вещей нижнихъ чиновъ. Произведена передача неприкосновеннаго запаса и другихъ вещей въ запасный эскадронъ.

Четвертый день мобилизаціи 26 іюля. Произведено засѣданіе въ хозяйственномъ управленіи и окончены всѣ счеты по хозяйству полка.

Передача въ запасный эскадронъ слѣдующихъ ему суммъ и письменныхъ дѣлъ.

Командированъ прапорщ. *Данилевскій* въ интендантское управленіе за пріемомъ палатокъ и козырьковъ къ фуражкамъ, такъ какъ приказано было выступить въ фуражкахъ съ козырьками и бѣлыхъ чехлахъ, а каски оставить.

Пятый день мобилизаціи 27 іюля. Произведена выводка строевыхъ лошадей въ новомъ составѣ эскадроновъ. Прибыли и распредѣлены подъемныя лошади. Сданы собственныя вещи офицеровъ и нижнихъ чиновъ.

Командированъ прапорщ. *Зенкевичъ* за принятіемъ динамита.

Шестой день мобилизаціи 28 іюля. Произведенъ осмотръ и пригонка вьюковъ на строевыхъ лошадяхъ. Укладка санитарнаго обоза и патронныхъ ящиковъ.

Седьмой день мобилизаціи 29 іюля. Окончена укладка обоза и закрытъ полковой лазаретъ. Произведена примѣрная запряжка подъемныхъ лошадей. Осмотръ оружія полковымъ инструкторомъ.

Восьмой день мобилизаціи 30 іюля. Осмотръ полка въ конномъ строю при полномъ вьюкѣ и вооруженіи съ обозомъ. Окончаніе сдачи вещей въ запасный эскадронъ и расчеты по его отдѣленію.

Затѣмъ въ остальные дни до 4 августа оканчивались тѣ работы, ко-

торыя почему либо не могли быть исполнены въ предшествовавшіе дни. Вообще же къ 1 августа полкъ былъ совершенно готовъ къ выступленію.

Распоряженія по продовольствію полка. Относительно продовольствія людей въ походѣ было заготовлено: 1) Восьмидневный запасъ сухарей и крупъ, изъ котораго въ саквахъ на сѣдлахъ на три дня сухарей и крупъ, а остальное находилось въ провіантскихъ телѣгахъ.

2) Заготовлено печенаго хлѣба на время слѣдованія по желѣзнымъ дорогамъ четырехдневный запасъ и на походъ отъ Кречевицкихъ казармъ до ст. Чудово трехдневный, итого имѣлось на семь дней печенаго хлѣба.

3) Въ саквахъ имѣлось по $2^1/_2$ фунта соли.

Относительно продовольствія лошадей окружнымъ интендантомъ было предложено принять заготовку фуража на попеченіе полка, почему былъ командированъ полковой квартермистръ для заготовки фуража, какъ на пути слѣдованія полка походнымъ порядкомъ отъ Кречевицкихъ казармъ до ст. Чудово, такъ и при дальнѣйшемъ слѣдованіи по желѣзной дорогѣ. Походныя палатки доставлены въ полкъ 1 августа, а 2 числа выданы въ эскадроны по 31 палаткѣ и въ нестроевую роту 18 палатокъ. Офицерскихъ по двѣ палатки на эскадронъ. Динамитъ былъ доставленъ уже на походѣ въ д. Спасская-Полисть.

Въ приказѣ отъ 24 іюля объявлена телеграмма Главнокомандующаго дѣйствующею арміею, присланная имъ войскамъ гвардіи и 24-й пѣх. дивизіи, слѣдующаго содержанія: „Слава Богу, гвардія и 24-я пѣх. дивизія, съ Высочайшаго Государя Императора соизволенія, посылаются ко мнѣ. Распорядиться слѣдуетъ быстро и молодецки, какъ я это люблю. Гвардейскую легкую дивизію надо живо приготовить и выслать первою. Гвардейскіе стрѣлки и саперы также отправляются. Передай моимъ молодцамъ, моему дѣтищу, гвардіи и 24-й пѣх. дивизіи, что жду ихъ съ чрезвычайнымъ нетерпѣніемъ. Я ихъ знаю и они меня. Богъ поможетъ и они не отстанутъ отъ здѣшней моей молодецкой арміи. Николай.

Остальное время до выступленія въ походъ и посадки на желѣзную дорогу всѣ части полка употребили на окончательное изготовленіе и сдачу вещей въ запасный эскадронъ. Офицерскія вещи снесены были въ помѣщеніе офицерскаго клуба и сданы вмѣстѣ съ нимъ запасному эскадрону для храненія. Вещи же, взятыя офицерами въ походъ, были уложены ими въ чемоданы утвержденнаго образца, по одному на каждаго оберъ-офицера и по два на штабъ-офицера. На каждый эскадронъ имѣлась пароконная форменная повозка для офицерскихъ чемодановъ. Артельныя повозки были сформированы до мельчайшихъ подробностей по эскадронному хозяйству. Эскадроны и обозная команда запаслись достаточнымъ количествомъ под-

ковъ; такъ, кромѣ того, что лошади были подкованы на новыя подковы, еще имѣлось въ запасѣ почти станъ подковъ на каждую лошадь и полстана въ потникахъ.

Въ день выступленія въ походъ по спискамъ считалось въ полку: штабъ и оберъ-офицеровъ и классныхъ чиновниковъ съ прикомандированными 40, нижнихъ чиновъ 845 человѣкъ, лошадей: строевыхъ 609, обозныхъ 86. Обозъ состоялъ изъ положеннаго по штату, пяти артельныхъ и шести офицерскихъ повозокъ.

Выступленіе въ походъ. 4 августа въ 8 ч. утра полкъ выстроился развернутымъ фронтомъ на маломъ плацу Кречевицкихъ казармъ и, по отслуженіи полковымъ священникомъ *Никитинымъ* напутственнаго молебна, въ 9 ч. двинулся въ походъ черезъ д. Подберезье въ д. Спасская-Полисть, гдѣ назначенъ былъ по маршруту первый ночлегъ. При входѣ въ д. Подберезье полкъ встрѣченъ былъ Новгородскимъ губернаторомъ тайн. сов. *Лерхе*, его супругою и именитыми гражданами и гражданками Новгорода, предложившими ведшему полкъ полк. *Ковалевскому* сдѣлать здѣсь привалъ и принять приготовленное гражданами угощеніе офицерамъ и нижнимъ чинамъ. Обращаясь къ драгунамъ съ добрыми пожеланіями, Новгородцы поднесли полку отъ города въ напутствіе образъ Чудотворной иконы Знаменской Божьей Матери. 5 числа полкъ слѣдовалъ въ д. Чудово, гдѣ имѣлъ ночлегъ и ожидалъ посадки на желѣзную дорогу.

Переѣздъ по желѣзнымъ дорогамъ.

Посадка на желѣзную дорогу. 6 числа началась посадка на Николаевскую желѣзную дорогу по-эшелонно: въ первомъ эшелонѣ лейбъ-эскадронъ, который отошелъ по дорогѣ въ Москву въ 2 ч. 5 м. пополудни; во второмъ эшелонѣ 2-й эскадронъ, отошелъ въ 6 ч. 55 м.; 7 числа въ третьемъ эшелонѣ 3-й эскадронъ, отошелъ въ 3 ч. 25 м. утра; въ четвертомъ эшелонѣ 4-й эскадронъ, отошелъ въ 10 ч. 20 м. утра; въ пятомъ эшелонѣ штабъ полка и обозъ, отошелъ въ 11 ч. 20 м. утра.

Посадка всего полка произведена была совершенно благополучно.

8 августа съ 3 ч. утра полкъ сталъ по-эшелонно прибывать въ Москву и расположился въ Хамовническихъ казармахъ; для офицеровъ были отведены квартиры въ гостинницѣ на Тверской улицѣ; въ этотъ день была назначена полку дневка.

9 числа полкъ садился по-эшелонно на желѣзную дорогу по дорогѣ на Курскъ, и передъ отходомъ поѣзда каждому эшелону любезно было предложено отъ города угощеніе на платформѣ товарной станціи, гдѣ производилась посадка.

Затѣмъ полкъ прибылъ въ Курскъ 10 августа и былъ расквартированъ въ Ямской слободѣ, гдѣ имѣлъ дневку 11 числа. 14 прибылъ въ Кіевъ, а 15-го въ Жмеринку. Здѣсь 1-й дивизіонъ расположился бивакомъ около желѣзной дороги, а 2-й дивизіонъ прошелъ далѣе и расположился въ мѣстечкѣ Станиславчикъ.

Походъ до границы.

Движеніе походнымъ порядкомъ. 17-го обыкновеннымъ походнымъ порядкомъ полкъ прибылъ по маршруту въ м. Шаргородъ, сдѣлавъ переходъ въ 37 верстъ, 18-го—въ г. Могилевъ на Днѣстрѣ—41½ вер., 19-го—дневка, 20-го—д. Кетросъ-Десузъ—40½ вер., 21-го—г. Бѣльцы—35 вер., 22-го—д. Фалешты—26¾ вер., 23-го—г. Скуляны—28 вер.

Пѣшіе люди слѣдовали отдѣльной командой вслѣдъ за полкомъ, имѣя съ собою всѣ свои вещи, но какъ по случаю большихъ переходовъ имъ приходилось очень тяжело, то по приходѣ въ г. Могилевъ обращено было вниманіе на это обстоятельство и командующій полкомъ полк. *Ланцъ* приказалъ нанимать по двѣ подводы для своза вещей пѣшихъ людей, которые особою командою при офицерѣ должны были слѣдовать походнымъ движеніемъ, установленнымъ для пѣхоты.

Впрочемъ и такой порядокъ для пѣшихъ кавалеристовъ, имѣющихъ высокіе каблуки на сапогахъ, былъ весьма неудобенъ для продолжительныхъ переходовъ, почему предположено было отъ г. Яссы перевезти пѣшихъ людей до Дуная по Румынскимъ желѣзнымъ дорогамъ, на что вслѣдствіе ходатайства начальника дивизіи г.-ад. *Дрентельнъ* изъявилъ свое согласіе.

Со времени слѣдованія полка походнымъ порядкомъ только по прибытіи въ Жмеринку цѣлый день шелъ дождь, а потомъ до г. Скулянъ погода стояла сухая, но въ нѣкоторые дни былъ сильный западный вѣтеръ, который подымалъ густую пыль, свойственную только степнымъ мѣстамъ и дѣлавшую походъ весьма утомительнымъ.

Въ г. Могилевѣ, гдѣ долина рѣки Днѣстра окаймляется высокими и обрывистыми горами, спуски и подъемы на этихъ горахъ очень трудны для обозовъ, почему со стороны мѣстныхъ властей было сдѣлано распоряженіе, чтобы въ помощь обознымъ лошадямъ были собраны отъ жителей волы, которые совмѣстно съ крестьянами оказали намъ существенную пользу.

Продовольствіе полка въ походѣ. Во время переѣзда полка по желѣзнымъ дорогамъ нижніе чины довольствовались горячею пищею и хлѣбомъ, заготовляемыми заблаговременно ко времени прибытія каждаго эшелона на назначенныхъ питательныхъ пунктахъ распоряженіемъ мѣстнаго военнаго на-

чальства, за что полкъ уплачивалъ по расчету деньги. При слѣдованіи же походнымъ порядкомъ отъ Жмеринки до Скулянъ эскадроны сами приготовляли для себя пищу, для чего высылались впередъ на предстоящій ночлегъ кашевары, а хлѣбъ выпеченъ былъ въ г. Бѣльцахъ посланными впередъ хлѣбопеками и по прибытіи полка въ Бѣльцы выданъ въ эскадроны и нестроевую роту на 6 дней.

Лошади продовольствовались фуражемъ, заготовляемымъ попеченіемъ полка.

Прибытіе ген. Гурко. 23 августа полкъ прибылъ въ г. Скуляны и выстроился на площади передъ квартирою начальника дивизіи г.-ад. *Гурко*, который, поздоровавшись съ полкомъ, вызвалъ впередъ офицеровъ и обратился къ нимъ съ слѣдующими словами: „Гг., вамъ предстоитъ завидная доля заработать въ настоящей кампаніи Георгія на свой штандартъ, и я увѣренъ, что вы употребите на то всѣ свои усилія. У турокъ кавалеріи мало, стычки съ ней наиболѣе желательны, такъ какъ успѣхъ несомнѣненъ; но болѣе вѣроятности, что вамъ придется имѣть дѣло съ турецкою пѣхотою, которая достаточно стойка. Здѣсь, господа, успѣхъ будетъ зависѣть отъ искусства въ маневрированіи, отъ зоркаго наблюденія за тѣмъ моментомъ, когда пѣхота, разстроенная нашимъ огнемъ, готовится къ отступленію: въ первомъ случаѣ старайтесь выиграть флангъ или тылъ противника, во второмъ случаѣ смѣлой атакой заставьте пѣхоту вмѣсто отступленія обратиться въ бѣгство. Я долженъ еще обратить вниманіе на привычку турецкой артиллеріи часто перемѣнять позиціи: какъ только снаряды наши начинаютъ попадать на батарею, она снимается съ позиціи. Вотъ тутъ кавалерія должна броситься на батарею, чтобы наказать ее за недостаточную степень стойкости. У кавалеріи нѣтъ удачной или неудачной атаки, но только полезная или безполезная. Атака можетъ быть и неудачная въ смыслѣ большой потери, но полезна для общаго хода боя. Если только атака полезна, нѣтъ нужды останавливаться передъ количествомъ будущихъ потерь, но смѣло кидаться въ шашки. До свиданія, господа, въ Яссахъ!“

Послѣ этого полкъ отошелъ на бивакъ около города, и такъ какъ здѣсь назначена была дневка, то всѣ чины полка занялись исправленіемъ недостатковъ въ обмундированіи и конскомъ уборѣ, а въ особенности ковкою лошадей. На другой день начальникъ дивизіи смотрѣлъ полкъ на выводкѣ лошадей подъ голыми ленчиками для провѣрки—достаточно ли натянуты живцы. Относительно тѣла лошадей выразилъ эскадроннымъ командирамъ желаніе, чтобы къ приходу на Дунай лошади показались въ лучшемъ видѣ. Конечно, продолжительный переѣздъ по желѣзнымъ дорогамъ, когда изъ 10 фунтовъ отпускавшагося сѣна едва ли восемь доставалось каждой ло-

шади послѣ раструски, и затѣмъ форсированный маршъ къ границѣ отразились неблагопріятно на тѣлѣ лошадей, а главная бѣда, что изрядное количество лошадей оказалось съ набитыми холками и спинами, такъ что мало по малу за полкомъ увеличивался отрядъ заводныхъ лошадей. Всѣхъ набитыхъ лошадей уже въ то время оказалось болѣе 50, изъ которыхъ около 20 должны были итти безъ сѣделъ, переданныхъ въ обозъ.

Походъ по Румыніи.

Переходъ черезъ границу. 25 августа драгуны въ одномъ эшелонѣ съ конно-гренадерами и 3-ю гв. конною батареею подъ начальствомъ ген. *Леонова 1-го* перешли границу и ночевали бивакомъ подъ г. Яссами. Всѣ переходы по Румыніи дѣлались цѣлымъ эшелономъ, что немало содѣйствовало къ напрасному изнуренію лошадей, увеличивая время нахожденія ихъ подъ сѣдломъ, при чемъ, несмотря на большіе переходы и жаркое время, эшелонъ выступалъ съ ночлеговъ не ранѣе 8 ч. утра. По всей Румыніи полкъ становился бивакомъ, иногда офицерамъ отводились квартиры, при чемъ жители были крайне нелюбезны, едва допуская отводъ квартиръ командирамъ полковъ и штабъ-офицерамъ.

Маршрутъ слѣдованія отъ Скулянъ былъ слѣдующій: 25 августа—г. Яссы, 26-го—м. Кодоэшти, 27-го—г. Васлуй, 28-го—дневка, 29-го—м. Доколине, 30-го—г. Бырладъ.

По случаю Тезоименитства Государя Императора передъ выступленіемъ изъ Доколини полковымъ священникомъ *Никитинымъ* было отслужено молебствіе передъ всею бригадою.

31 августа—г. Текучъ, 1 сентября—г. Фокшаны, 2-го—г. Рымникъ, 3-го—дневка, 4-го—г. Бузео, 5-го—Мизель, 6-го—г. Плоэшти.

Такъ какъ у большинства нижнихъ чиновъ кителя пришли въ совершенную негодность, то приказано было надѣвать ихъ только тѣмъ нижнимъ чинамъ, у которыхъ они оставались цѣлыми, прочимъ слѣдовать походомъ въ мундирахъ.

7 сентября—Сафтикъ, 8-го—переходъ черезъ Бухарестъ до д. Михалешти.

Походъ черезъ городъ Бухарестъ. Близъ самаго города, у сада, бригада была остановлена, повернута во фронтъ по шоссе для представленія командующему войсками въ тылу дѣйствующей арміи г.-ад. *Дрентельну*, который, объѣхавъ фронтъ, вызвалъ передъ середину всѣхъ офицеровъ и сказалъ: „Гг. васъ ждутъ съ нетерпѣніемъ Государь, Главнокомандующій и вашъ корпусный командиръ; отъ васъ, гвардейцы, вся Россія ожидаетъ серьезной помощи. Прослуживъ самъ въ гвардіи, я убѣжденъ, что вашимъ славнымъ

полкамъ присущи тѣ же доблестныя качества, которыми отличались наши отборныя войска во время великихъ войнъ, а потому я только считаю своею обязанностью напомнить вамъ, что лишь при строгой дисциплинѣ, при соблюденіи всѣхъ мелочныхъ требованій, которыя исполнялись вами при мирной службѣ, полки ваши выполнятъ свято долгъ свой. Часто бываетъ, что даже при продолжительной кампаніи полку ни разу не придется произвести атаки, но всѣмъ равно придется нести трудную боевую службу. Здѣсь, гг., ваша священная обязанность, несмотря на тяжелые труды, вамъ предстоящіе, сохранить въ частяхъ тотъ же порядокъ, сохранить силу и здоровье людей и лошадей, словомъ, сохранить полки въ томъ же прекрасномъ видѣ, въ какомъ вступаете вы въ сферу военныхъ дѣйствій. Желаю вамъ оправдать возлагаемыя на васъ надежды и да сохранитъ васъ судьба отъ такихъ напастей, съ которыми трудно бороться".

9 сентября—дневка. Пользуясь временемъ, офицеры сдѣлали запасы покупкою въ Бухарестѣ необходимыхъ въ походѣ вещей и многіе пріобрѣли для себя вьюки, такъ какъ было уже извѣстно, что военный походъ по Болгаріи придется совершать безъ обоза. Начальникомъ дивизіи приказано по приходѣ въ г. Александрію оставить чемоданы нижнихъ чиновъ, половину обоза, соединивъ офицерскую и артельную телѣги въ одну; оставить всѣхъ людей, не могущихъ слѣдовать походомъ по слабости здоровья, а также лошадей, требующихъ продолжительнаго леченія.

10 сентября—Драгонешти, 11-го—г. Александрія. Здѣсь дана была дневка для окончательнаго снаряженія полка.

Сокращеніе обоза въ г. Александріи. Приказомъ по полку предписывалось, при выступленіи изъ г. Александріи, нижнимъ чинамъ: 1) надѣть лучшіе свои сапоги, а худшіе вмѣстѣ съ чемоданами сдать въ оставляемый складъ; 2) надѣть на себя набрюшники; 3) уложить въ правыя кобуры: а) три щетки, б) скребницу, в) чемоданчикъ, г) соляныя саквы; 4) уложить въ лѣвыя кобуры: а) одну рубашку, лѣтнія и зимнія портянки, б) замшевыя и суконныя перчатки, одну пару подштанниковъ и китель; 5) кромѣ того, имѣть на вьюкѣ: а) сухарную сакву, которую притрочить поверхъ кобуръ подъ шинелью, б) сѣтки съ сѣномъ, в) два фуражные аркана, г) овсяныя саквы, д) палатки и колья, е) запасныя подковы и гвозди въ потниковыхъ крышкахъ, ж) ведро, з) попону, к) шинель, л) котелокъ; 6) пѣшимъ людямъ имѣть все свое имущество уложенное въ чемоданахъ на ремняхъ; 7) всему полку надѣть новыя шаровары; 8) чакчиры или старыя синія шаровары, вторые галстухи, малые наушники уложить въ чемоданы, подлежащіе сдачѣ. Съ командою при оставленныхъ вещахъ назначенъ былъ командиръ нестроевой

роты л.-гв. Уланскаго полка маіоръ *Шепель*. Отъ полка осталось по болѣзни 15 строевыхъ лошадей и 45 нижнихъ чиновъ, при 6 повозкахъ.

Всѣ эти дни шелъ сильный дождь, размочившій почву очень глубоко, на бивакѣ стояли лужи и грязь невылазная, несмотря на то, что мѣсто для бивака было выбрано въ лѣсу и на пескѣ. Весь день 12 числа ждали распоряженія о пріемѣ вещей въ складъ, но таковое послѣдовало только въ 8 ч. вечера, когда совершенно стемнѣло. Началась въ темнотѣ суета: нижніе чины сносили къ телѣгамъ измокшія вещи, роняя ихъ въ грязь; офицерамъ также приказано было оставить половину своихъ вещей, чтобы облегчить артельныя повозки, принявшія и офицерскія вещи. Большая часть этихъ вещей, какъ оказалось впослѣдствіи, погнила, а многія пропали.

13 сентября полкъ прибылъ въ Зимницу. Этотъ переходъ былъ одинъ изъ самыхъ тяжелыхъ, въ особенности для обоза. Вслѣдствіе сильныхъ дождей, шедшихъ въ предшествовавшіе дни, грязь образовалась невылазная, такъ что обозы прибывали въ Зимницу на бивакъ только около полуночи. Въ Зимницѣ полкъ расположился въ долинѣ р. Дуная на берегу ближайшаго рукава. И здѣсь дождь не переставалъ по временамъ идти, почему на этомъ бивакѣ, въ особенности для офицеровъ, ожидавшихъ до полуночи своихъ деньщиковъ и вещей, было весьма непріютно.

Продовольствіе полка заграницею. По всей Румыніи, отъ Яссъ до Зимницы, нижніе чины продовольствовались хлѣбомъ и другими припасами, получаемыми отъ товарищества *Когана* и комп., для продовольствія же лошадей былъ взятъ подрядчикъ еврей *Берри*, оказавшійся вскорѣ несостоятельнымъ, и затѣмъ другой, также еврей, *Габерфельдтъ*, доставлявшій фуражъ до Зимницы и частью до Дольной Лишницы.

Состояніе строевыхъ лошадей. Вслѣдствіе усиленныхъ переходовъ, продолжавшихся и по Румыніи, объ излеченіи лошадей, набившихъ холки и спины, не было и рѣчи, а, напротивъ, число таковыхъ съ каждымъ днемъ все болѣе возрастало. Хотя въ Александріи и было оставлено изъ нихъ 10 лошадей, совершенно не могущихъ слѣдовать съ полкомъ, но въ эскадронахъ при переходѣ чрезъ Дунай оставалось еще очень много набитыхъ лошадей, которыхъ предполагалось излечивать по мѣрѣ возможности.

Обозныя лошади, принятыя отъ населенія въ г. Новгородѣ при мобилизаціи полка, оказались до крайности малосильными, почему было исходатайствовано о замѣнѣ нѣкоторыхъ изъ конскаго запаса въ г. Александріи. Таковыхъ замѣнено было 36 лошадей. По сокращеніи обоза всѣ телѣги, какъ полковыя, такъ и артельныя, запрягались четверкою лошадей. Почти всѣ офицеры завели собственныхъ вьючныхъ лошадей.

Переходъ черезъ р. Дунай.

14 числа въ 8 ч. утра эшелонъ выступилъ къ переправѣ и проходилъ мосты на Дунаѣ, при сильномъ холодномъ вѣтрѣ, спѣшившись, рядами, на двѣ лошади дистанціи. Хотя дождь перестать, но холодная ночь и утро не могли способствовать къ осушкѣ почвы и грязь была до того глубока, что лошади вязли, а артиллерія съ большими усиліями въѣхала на крутую гору праваго берега Дуная. Обозы же и на этотъ разъ отстали на значительное разстояніе, такъ что половина обоза прибыла къ полку только на другой день на дневку.

Къ полудню погода прояснилась, и эшелонъ прибылъ въ д. Турска-Слива къ 2 ч. пополудни, гдѣ уже собралась вся дивизія, и расположился на бивакѣ. Поля, окружающія д. Турска-Слива, были покрыты нескошеннымъ сѣномъ, почему, тотчасъ по прибытіи на бивакъ, эскадроны выслали нижнихъ чиновъ косить сѣно, котораго вблизи бивака накошено было достаточно для суточной дачи лошадямъ.

Высочайшій смотръ. 17 сентября вся дивизія съ артиллеріею выступила изъ д. Турска-Слива и слѣдовала на д. Горный-Студень (Горня-Студена. *Ред.*), гдѣ помѣщалась главная квартира Государя Императора. Въ этотъ день гвардейская кавалерія имѣла счастье представиться на Высочайшій смотръ. По приходѣ въ Горный-Студень дивизія выстроилась вблизи деревни въ линію полковыхъ колоннъ, имѣя головы колоннъ на линіи; артиллерія выстроилась во второй линіи. Послѣ объѣзда Его Высочества Главнокомандующаго изволилъ прибыть Государь Императоръ, который, здороваясь съ полками, проѣзжалъ по фронту каждаго полка и затѣмъ пропустилъ всю дивизію мимо себя церемоніальнымъ маршемъ по-эскадронно.

Бивакъ у д. Дольная Липница.

Прибытіе въ д. Дольная Липница. Прямо съ поля Высочайшаго смотра полки направились по назначенію въ д. Дольная Липница, куда прибыли въ 5 ч. пополудни и стали на бивакъ вблизи деревни. Во избѣжаніе безпорядковъ и недоразумѣній съ жителями запрещено было нижнимъ чинамъ ходить въ деревню безъ письменныхъ разрѣшеній эскадронныхъ командировъ. Эта мѣра была причиною, что хотя въ первое время жители д. Дольная Липница встрѣтили насъ неблагосклонно и не хотѣли продавать ничего изъ съѣстныхъ продуктовъ, но, спустя только одинъ день, сами образовали около бивака цѣлый рынокъ и во все послѣдующее время относились къ намъ съ полнымъ довѣріемъ.

Продовольствіе полка. Въ первые дни стоянка на бивакѣ была весьма

удобная, офицеры и нижніе чины помѣщались въ палаткахъ, офицеры для удобства углубили ихъ. Продовольствіе людей было не затруднительно: порціонный скотъ можно было купить всюду, хотя онъ доставлялся подрядчикомъ, а сухари доставлялись частью интендантствомъ, частью товариществомъ, а иногда распоряженіемъ полкового хозяйственнаго управленія дѣлался заказъ печенаго хлѣба у болгаръ, мѣстныхъ жителей, за что уплачивалось деньгами по соглашенію. Продовольствіе лошадей было болѣе затруднительно; съ переходомъ полка черезъ Дунай подрядчики отказались поставлять на полки сѣно, за невозможностью достать его въ нужномъ количествѣ по справочнымъ цѣнамъ, поэтому полкамъ предоставлено было право косить его, гдѣ только окажется возможнымъ. Хотя, дѣйствительно, на поляхъ почти повсюду стояло некошенное сѣно, но такъ какъ это былъ уже конецъ сентября мѣсяца, то оно не только успѣло уже перезрѣть и высохнуть на корню, но, вслѣдствіе шедшихъ въ послѣдніе дни дождей, даже сгнило на корню и для лошадей было совершенно безполезно. Поэтому эскадронные командиры, на которыхъ возложено было продовольствіе лошадей сѣномъ, предпочитали пріобрѣтать его покупкою у болгаръ и по довольно высокимъ цѣнамъ.

Вначалѣ, впрочемъ, эскадронные командиры пожелали воспользоваться правомъ косить сѣно и посылали на покосъ по полуэскадрону, который отправлялся съ утра; накосивъ сѣна и навьючивъ на лошадей, едва возвращался къ вечеру на бивакъ. 29 числа утромъ былъ посланъ такимъ образомъ полуэскадронъ отъ 3-го эскадрона подъ командою прапорщиковъ: *Алымова 1-го* и *Алымова 2-го*, но въ 12 ч. дня на бивакъ прибѣжали 40 осѣдланныхъ лошадей безъ сѣдоковъ. Всѣ лошади были страшно перепачканы въ грязи, трензеля и чумбуры были порваны, у нѣкоторыхъ лошадей оказались порѣзы, какъ видно, отъ порванныхъ путъ. По разслѣдованіи дѣла оказалось, что, придя на мѣсто покоса, слишкомъ много людей было спѣшено для косьбы, такъ что коноводамъ пришлось держать по три и по четыре лошади. Нѣкоторыя лошади были спутаны, другія же просто пущены на траву, привязавъ чумбуръ къ передней ногѣ; словомъ, коноводы отнеслись слишкомъ довѣрчиво къ своимъ лошадямъ. При этомъ одна изъ лошадей испугалась вылетѣвшей изъ кукурузы птицы, бросилась въ сторону, за ней другая и т. д., и всѣ онѣ понеслись въ карьеръ по направленію къ биваку, за исключеніемъ немногихъ лошадей, которыхъ удержали коноводы. Это происшествіе, кончившееся къ счастью довольно благополучно, имѣло ту хорошую сторону, что послужило доказательствомъ необходимости во всякое время быть осторожными. Въ приказѣ по полку *Алымовымъ* былъ объявленъ строгій выговоръ, съ прибавкою домашняго ареста на трое сутокъ; под-

тверждено обращать строгое вниманіе на то, чтобы пѣшіе коноводы не держали въ подобныхъ случаяхъ болѣе двухъ лошадей, считая въ томъ числѣ и свою, а конные болѣе трехъ лошадей, какъ положено уставомъ. Съ этого же времени эскадронные командиры прекратили косить сѣно.

Вскорѣ начались дожди, шедшіе впродолженіе 5—7 дней не переставая, и бивакъ нашъ превратился въ грязное болото. Офицеры успѣли окопаться заблаговременно, увеличивъ емкость своихъ палатокъ; нижніе же чины оставались подъ своими низенькими походными палатками, подъ покровомъ которыхъ удобно было только лежать, но не укрываться достаточно отъ вѣтра и непогоды. Солдатская шинель, единственная защита отъ сырости и холода, несла двойную службу, послуживъ и одѣяломъ и подстилкою, такъ какъ солома для подстилки была роскошью, да и та скоро обращалась въ грязь отъ размокшей почвы бивака. Процентъ больныхъ сталъ увеличиваться и при полку ихъ было уже до 20 человѣкъ.

Несмотря на то, что коновязи перемѣняли мѣста, лошади стояли по колѣно въ грязи. Въ темныя, холодныя ночи онѣ часто срывались, причиняя вѣчное безпокойство солдатамъ, которымъ приходилось вставать ночью въ помощь дневальнымъ и ловить носящихся по биваку коней. Тягость службы солдата увеличилась необходимостью наряжать до 60 человѣкъ въ пѣшее оцѣпленіе бивака, изъ котораго драгуны возвращались промокшіе до нитки. Дальнѣйшая стоянка на такомъ бивакѣ угрожала значительнымъ уменьшеніемъ боевой силы полковъ отъ увеличенія числа больныхъ людей и лошадей, хотя многія изъ послѣднихъ уже успѣли поправиться послѣ похода.

Между тѣмъ, начальникъ дивизіи ген. *Гурко* получилъ другое назначеніе и уѣхалъ въ главную квартиру, а командующимъ дивизіею оставался ген. *Леоновъ 1-й* [1]). Въ числѣ ординарцевъ ген. *Гурко* уѣхалъ съ нимъ также отъ Драгунскаго полка кап. *Бураго*.

Расположеніе въ Д. Липницѣ по квартирамъ.

Командующимъ дивизіею было испрошено разрѣшеніе расположиться по дворамъ въ близъ лежащихъ деревняхъ и 30 числа сентября дивизія снялась съ бивака и разошлась по квартирамъ. Драгуны заняли д. Дольную Липницу, въ которой, къ сожалѣнію, положительно нельзя уже было достать сѣна, да и вообще всѣ припасы были потреблены. Эскадроны расположились по дворамъ, конюшень было очень немного, но все же можно было кое-какъ укрыть лошадей за заборами и поставить ихъ на сухое мѣсто, а

[1]) Приказъ по дивизіи 20 сентября. *Примѣч. подл.*

люди могли размѣститься по избамъ и обсушиться. За послѣдніе дождливые дни на бивакѣ одежда у нижнихъ чиновъ вся промокла; къ счастью, размѣщеніе по дворамъ дало возможность просушиться и приступить даже и къ починкѣ ея, а главное обуви. Распоряженіемъ полка куплены въ Тырновѣ кожа и подошвы для шитья нижнимъ чинамъ сапогъ и починки старыхъ; кромѣ того и отъ дивизіи сдѣлано было распоряженіе о доставкѣ изъ Александріи всѣхъ оставленныхъ вещей, въ томъ числѣ и второй пары сапогъ, которая, хотя и сильно поношенная, все же помогла бы нуждающимся.

Послѣдствіе 2-недѣльной стоянки на грязномъ и холодномъ бивакѣ, а въ особенности вредное вліяніе ячменя, при маломъ относительно движеніи, обнаружилось въ частомъ заболѣваніи лошадей, изъ которыхъ въ продолженіе двухъ дней пало двѣ, тогда какъ за весь предшествовавшій походъ полкъ лишился всего одной лошади. При желаніи поджившить набитыя спины лошадей мало сѣдлали: за все время стоянки произведено было одно или два эскадронныхъ ученія или проѣздки, не считая тѣхъ дней, когда посылали эскадроны или части ихъ на покосъ. Между тѣмъ, кормленіе ячменемъ непривычныхъ къ нему лошадей требовало усиленнаго движенія; недостатокъ этотъ не замедлилъ обнаружиться появленіемъ у многихъ лошадей колики. Во избѣжаніе подобныхъ случаевъ въ приказѣ по полку отъ 3 октября предписано было всѣмъ эскадронамъ производить ежедневно эскадронныя ученія и проѣздки въ полномъ составѣ лошадей, не менѣе двухъ часовъ въ день.

Въ парольномъ приказаніи по дивизіи 3 октября значилось, что на основаніи телеграммы помощника полевого интенданта арміи, полученной 29 сентября, командующій дивизіею приказываетъ прекратить покупку сѣна и производить косьбу травы, деньги же, отпускаемыя на покупку онаго, показывать къ зачету. Приказаніе это было уже разъ объявлено недѣлей раньше, но потомъ отмѣнено, такъ какъ полки заявляли, что кормъ кошенною травою неудовлетворителенъ: трава перестояла, высохла и даже сгнила на корню.

Интендантство доставляло въ войска только одни сухари, а довольствіе печенымъ хлѣбомъ было предоставлено войскамъ на ихъ собственное попеченіе. Въ томъ же парольномъ приказаніи отъ 3 октября значилось, что жители д. Дольная Липница, по заявленію чорбаджія (старшины), согласились поставлять для Драгунскаго полка и 2-й батареи печеный хлѣбъ по $2^1/_2$ галагана за око, т. е. за три фунта.

Приказаніе касательно прекращенія выдачи денегъ на фуражъ не долго исполнялось, такъ какъ приказаніемъ отъ 5 числа октября было разрѣшено снова возобновить отпускъ фуражныхъ денегъ. Полкамъ приказано было доволь-

ствоваться собственнымъ попеченіемъ. При нежеланіи болгаръ добровольно продавать продукты въ полки разрѣшено было брать силою, но съ непремѣннымъ условіемъ за все уплачивать деньги; цѣны были назначены слѣдующія: за барана 75 коп., за крупный рогатый скотъ не болѣе 3 золотыхъ и проч.

Рекогносцировка кап. барона Стемпеля. 3 октября былъ отправленъ кап. *баронъ Стемпель* съ 20 человѣками нижнихъ чиновъ при прапорщ. *Велинскомъ* для рекогносцировки р. Янтры отъ Бѣлы до д. Радекъ (Радановъ. *Ред.*). *Баронъ Стемпель* возвратился 4 числа къ вечеру и донесъ, что онъ вошелъ въ связь съ кавалеріею Рущукскаго отряда и представилъ кроки осмотрѣннаго имъ участка р. Янтры. 5 же числа дивизіи приказано готовиться къ походу подъ Плевну.

Болѣзнь командующаго полкомъ полк. Ланца. Еще 4 числа командующій полкомъ полк. *Ланцъ* возвращался въ 10 ч. вечера изъ штаба дивизіи въ свою квартиру по д. Липницѣ верхомъ; было совершенно темно; лошадь его споткнулась, упала и навалилась всею тяжестью на него, при чемъ полк. *Ланцъ* вывихнулъ себѣ ногу. Боль въ ногѣ оказалась до того сильною, что полк. *Ланцъ* не могъ слѣдовать съ полкомъ и по совѣту докторовъ рѣшился лечь въ лазаретъ, куда и перевезенъ былъ 6 числа, сперва въ Горній-Студень, а потомъ въ Зимницу, и въ дальнѣйшихъ походахъ полка не участвовалъ. Мѣсто его заступилъ старшій по немъ командиръ 1-го дивизіона полк. *Ковалевскій.*

Личный составъ полка.

Со времени выступленія полка въ походъ, т. е. съ 4 августа по 5 октября, произошла значительная перемѣна въ личномъ составѣ полка вслѣдствіе убыли людей и лошадей.

Нижнихъ чиновъ: Отправлено разновременно въ госпиталь заболѣвшихъ нижнихъ чиновъ 77 чел. (2 нестроевыхъ); оставлено въ г. Александріи слабыхъ 25 строевыхъ, 10 нестроевыхъ, а всего 112 чел.

Изъ нихъ возвратилось: въ Зимницѣ 3, въ Дольной Липницѣ 17, всего 20 чел.

Затѣмъ оставалось неприбывшихъ 92 чел.

Откомандировано въ дивизіонный штабъ и другія мѣста 16 чел., оставлено въ Александріи для ухода за больными лошадьми 9 чел., всего 25 чел.

Итого убыло изъ полка 117 чел.

Строевыхъ лошадей: павшихъ разновременно 6, оставлено больныхъ: въ Скулянахъ 1, въ Александріи 10, а всего убыло 17.

Что же касается обозныхъ лошадей, то большинство изъ нихъ были приняты въ полкъ въ г. Новгородѣ крайне слабыми, а потому разрѣшено было въ г. Александріи замѣнить нѣкоторыхъ изъ имѣющагося тамъ конскаго запаса, при чемъ замѣнены были 31 лошадь, да, кромѣ того, принято было 4 лошади на пополненіе павшихъ во время похода до Александріи. Въ Дольной Липницѣ изъ числа обозныхъ еще пала одна лошадь. Всего же обозныхъ лошадей пало со времени выступленія полка въ походъ по 6 октября 5 лошадей.

Несмотря на долгій отдыхъ въ д. Дольной Липницѣ, еще много лошадей не успѣли совершенно оправиться отъ набитыхъ спинъ, почему и не могли быть осѣдланы, такъ что въ эскадронахъ было не болѣе 15 полныхъ рядовъ.

Походъ къ Плевнѣ.

6 октября въ 8 ч. утра полкъ выступилъ изъ Липницы, оставивъ въ деревнѣ нѣсколько человѣкъ съ поручик. *Гекендорфомъ* для сбора съ жителей заказаннаго имъ хлѣба и доставленія его вслѣдъ за полкомъ. За полкомъ въ сухарныхъ фурахъ везли запасъ сухарей на 5 дней и, кромѣ того, въ саквахъ на сѣдлахъ имѣлось на три дня. При томъ, въ виду крайне затруднительнаго доставленія въ части транспортовъ съ сухарями, приказано было уменьшить суточную дачу сухарей на $^1/_4$ фунта, а взамѣнъ этого увеличить порцію мяса, выдавая по 1 фунту говядины на человѣка. Куплено было 12 штукъ порціоннаго скота, который шелъ при обозѣ на случай помощи подъемнымъ лошадямъ.

Къ слѣдующему ночлегу у Ложинецкихъ мостовъ *) полкъ слѣдовалъ кратчайшимъ путемъ, почему обозы не могли итти за полкомъ, а направлены были кружнымъ путемъ на Горный-Студень. При обозѣ находились больныя лошади въ заводу и остальные люди подъ командою поруч. *гр. Ребиндера*. Всѣми же обозами дивизіи командовалъ кап. *Мейнандеръ*. При проходѣ обоза черезъ Горный-Студень команда имѣла счастье видѣть Государя Императора, отъ котораго удостоилась получить милостивое напутствіе.

У Ложинецкихъ мостовъ полкъ остановился бивакомъ совмѣстно со всѣми полками дивизіи. Обозъ прибылъ къ полку поздно вечеромъ.

7 числа, проходя д. Парадимъ (Пордимъ. *Ред.*), полки дивизіи имѣли честь представиться *Князю Карлу Румынскому* и въ тотъ же день, около 4 ч. пополудни, прибыли на ночлегъ въ д. Боготъ. Здѣсь впервые драгуны услышали выстрѣлы къ сторонѣ Плевны, а съ наступленіемъ сумерекъ виднѣлись самые огни этихъ выстрѣловъ

---

*) Черезъ р. Осму у д. Лежанъ. *Ред.*

Въ продолженіе этихъ двухъ переходовъ погода стояла совершенно сухая, но ночи были довольно свѣжія. Въ Боготѣ не было возможности достать ни за какія деньги сѣна или соломы, а потому лошади ѣли сѣно, имѣющееся здѣсь въ сѣткахъ на вьюкахъ. Предположенная здѣсь дневка была отмѣнена и приказано было всей дивизіи передвинуться 8 числа къ р. Виду въ д. Бежаново. Обозъ, заводныхъ лошадей и слабыхъ людей велѣно было оставить въ Боготѣ съ тѣмъ, чтобы въ эскадронахъ было не менѣе 14 рядовъ во взводахъ. Для завѣдыванія оставшимися людьми, лошадьми и обозомъ приходилось назначить одного офицера, такъ какъ командира нестроевой роты кап. *Калмыкова* не оказалось на лицо по случаю командированія его въ г. Александрію. Желающихъ, само собою, не оказалось, всѣ ждали съ нетерпѣніемъ первой встрѣчи съ непріятелемъ, а потому командующій полкомъ приказалъ бросить жребій, который и выпалъ на долю поруч. *Стольгане*.

На продовольствіе этой команды были оставлены поруч. *Стольгане* деньги и затѣмъ было предоставлено ему продовольствіе людей и лошадей собственнымъ попеченіемъ. Въ дѣйствительности же для пріобрѣтенія фуража поруч. *Стольгане* приходилось отправлять фуражировъ верстъ за 20 и покупать за крайне дорогую цѣну. Оставлено было въ д. Боготѣ: строевыхъ людей 33 чел., лошадей 16.

8 октября переходъ до д. Бежаново былъ крайне утомительный, въ особенности для артиллеріи, которая въ тотъ день не могла перейти послѣдній оврагъ у д. Бежаново, а прибыла на бивакъ только на слѣдующій день 9 октября.

Описаніе мѣстности дѣйствій съ 8 по 16 октября. Д. Бежаново расположена въ трехъ верстахъ отъ р. Вида, на правой ея сторонѣ, и идущими вдоль рѣки высотами совершенно скрыта отъ глазъ съ противоположнаго берега. Изъ Бежанова идетъ колесная дорога на западъ, къ р. Виду, черезъ которую около стоящей у рѣки брошенной усадьбы имѣется бродъ. Глубина рѣки въ этомъ мѣстѣ нѣсколько болѣе двухъ футовъ, а дно рѣки, также какъ и берегъ, покрыто мелкимъ камнемъ. Вообще бродъ доступенъ для всѣхъ родовъ оружія. На другомъ берегу одна дорога круто поворачиваетъ къ югу, пролегая не далеко отъ берега рѣки и направляясь къ д. Агленъ, другая круто поворачиваетъ къ сѣверу на Свинаръ, но пересѣкается въ нѣсколькихъ мѣстахъ балками, впадающими въ Видъ. Болѣе удобное сообщеніе съ Свинаромъ имѣется по другой дорогѣ, нѣсколько далѣе отдѣляющейся къ сѣверу, которая, пролегая сначала по дну балки, послѣ крутого поворота изъ нея идетъ по лѣсистой плоской возвышенности до самаго Свинара, въ который спускается по крутому спуску.

Двѣ смежныя деревни Чирково (Черковo. *Ред.*) и Свинаръ раскину-

лись: первая у самаго лѣваго берега Вида, другая по обѣ стороны впадающаго въ него здѣсь ручья, который въ двухъ верстахъ отъ деревни раздѣляется на два верховья, пролегающія въ глубокихъ балкахъ. Сѣверная балка, имѣя протяженіе до 3 верстъ, идетъ въ западномъ направленіи къ Телишскому плато. Эта балка, поросшая въ срединѣ лѣсомъ, служила мѣстомъ сосредоточенія отряда, назначеннаго для атаки Телиша.

Плоская возвышенность, лежащая между укрѣпленіемъ Телиша и д. Свинаръ, частью покрыта мелкимъ кустарникомъ, а отчасти, ближе къ Телишу, поросла высокой кукурузой. Въ 5 верстахъ къ югу отъ Телиша находится д. Ракита, брошенная жителями, но наполненная живностью и немолоченнымъ хлѣбомъ. Деревня эта къ западу, югу и востоку окружена лѣсомъ, а къ сѣверу отъ нея въ верстѣ находится высокая гора, называвшаяся Ракитской Могилой, которая командуетъ всей окружающей мѣстностью и съ которой хорошо видны укрѣпленія Телиша какъ съ востока его, такъ и укрѣпленный лагерь, расположенный къ западу отъ деревни, а равно и шоссе изъ Телиша въ Радомирцы.

На шоссе въ 4 верстахъ отъ Телиша находится укрѣпленная караулка, которую можно обстрѣливать съ Ракитской Могилы, но впереди лѣсистый уступъ этого холма, прикрытый съ фронта глубокимъ оврагомъ, представляетъ еще лучшую позицію для небольшого отряда, который даже ружейнымъ огнемъ можетъ обстрѣливать подступъ къ могилѣ со стороны караулки. Однакоже, позиція эта не обезпечена отъ обхода слѣва, потому что мѣстность между караулкой и Радомирцами отъ шоссе до Ракиты сплошь почти покрыта густымъ лѣсомъ, благопріятствующимъ скрытному движенію. Это обстоятельство, въ связи съ обнаруженнымъ впослѣдствіи присутствіемъ укрѣпленной позиціи при Радомирцахъ, находящейся всего въ 4 верстахъ отъ Ракиты, съ значительнымъ отрядомъ непріятеля (по послѣднимъ извѣстіямъ 10 таборовъ, 6 эскадроновъ и 12 орудій),—заставляло отрядъ, занимавшій Ракитскую гору, быть крайне осторожнымъ и съ большимъ вниманіемъ нести развѣдывательную службу. Въ Телишской укрѣпленной позиціи находилось въ это время 7 таборовъ, 21 эскадронъ и 3 орудія.

Расположеніе аванпостовъ на р. Видъ.

8 октября къ 3 ч. пополудни гвардейская кавалерія собралась у д. Бежаново. Обозы отъ всей дивизіи оставлены были въ д. Боготѣ. При полкахъ находились только: лазаретныя линейки, аптечныя одноколки, патронные ящики и сухарныя фуры съ трехдневнымъ запасомъ сухарей. Нижніе чины имѣли на сѣдлахъ сухарей на 5 дней и овса на три дня, порціонный скотъ гнали за полками. Офицеры имѣли съ собою только тѣ вещи, которыя можно

было уложить во вьюки. Л.-гв. Драгунскій полкъ имѣлъ въ своемъ составѣ по 14 рядовъ во взводѣ и по 15 унтеръ-офицеровъ въ эскадронѣ. Офицеры всѣ были на лицо и при своихъ частяхъ, исключая поруч. *Стольгане*, оставшагося въ Боготѣ съ частью обоза и больными людьми и лошадьми.

Д. Бежаново населена частью турками, частью болгарами, но съ приходомъ отряда въ ней оказалось только нѣсколько семей болгаръ, турки же всѣ бѣжали, забравъ съ собою свое имущество. Впрочемъ, въ ихъ огородахъ осталось много немолоченнаго овса, ячменя и хлѣба, чѣмъ облегчалось продовольствіе лошадей.

Тотчасъ же по приходѣ л.-гв. Драгунскаго полка въ д. Бежаново 2-й дивизіонъ пошелъ далѣе для содержанія охранительныхъ постовъ къ сторонѣ непріятеля на р. Видъ отъ д. Аглены до д. Чириково. Охранять эту линію предположено было пикетами, которые расположились слѣдующимъ образомъ: 10 человѣкъ съ корнетомъ *Барановскимъ 2-мъ* у мельницы, верстахъ въ четырехъ ниже брода, 8 человѣкъ у брода около усадьбы съ прапорщик. *Алымовымъ 2-мъ*, 6 человѣкъ съ унтеръ-офицеромъ *Житченко* за р. Видъ, на скалистомъ подъемѣ по дорогѣ въ Свинаръ, и 10 человѣкъ съ корнетомъ *Барановскимъ 1-мъ* вверхъ по рѣкѣ, верстахъ въ трехъ отъ брода у мельницы; отъ него посылались разъѣзды до д. Аглены. Всѣ эти посты были отъ 3-го эскадрона; остальная часть эскадрона расположилась на склонѣ горы, въ полуверстѣ отъ брода, и составила сомкнутый резервъ. 4-й эскадронъ по указанію генеральнаго штаба кап. *Храповицкаго* сталъ общимъ заслономъ верстахъ въ трехъ впереди за рѣкой Видъ и занялъ самое высокое мѣсто по дорогѣ въ Свинаръ, выставивъ отъ себя аванпостную цѣпь отъ одного взвода изъ четырехъ паръ. 1-й дивизіонъ полка расположился въ полуверстѣ впереди д. Бежаново за гребнемъ высотъ, отдѣляющихъ отъ рѣки Видъ. Дивизіонъ этотъ составлялъ дежурную часть для всей дивизіи.

9 числа 2-й дивизіонъ продолжалъ занимать тѣ же посты и только нижніе чины были смѣнены другими.

Такъ какъ разъѣзды, посылаемые отъ корнета *Барановскаго 1-го* къ д. Аглены, встрѣтили чрезвычайныя затрудненія по пути въ эту деревню, по отсутствію какой либо тропы черезъ густой лѣсъ, покрывающій скалистые и обрывистые берега Вида, то того же числа, въ ночь, былъ посланъ въ д. Аглены 2-й эскадронъ полк. *Лихтанскаго*, который прошелъ въ эту деревню прямо изъ Бежанова по другой, тоже весьма дурной дорогѣ, идущей черезъ лѣсъ, и, выставивъ три охранительныхъ пикета на рѣкѣ Видъ, изъ 6 человѣкъ каждый при унтеръ-офицерахъ, расположился около деревни. Одинъ взводъ былъ поставленъ сомкнутымъ резервомъ.

Въ Агленахъ найдено было много брошенныхъ бѣжавшими жителями-турками продовольственныхъ запасовъ для лошадей.

10 числа 4-й эскадронъ былъ возвращенъ на бивакъ, а мѣсто его занялъ одинъ взводъ отъ 3-го эскадрона съ прапорщ. *Алымовымъ 1-мъ*, котораго смѣнилъ на пикетѣ у усадьбы прапорщ. *Алымовъ 2-й.*

Рекогносцировка поруч. Здроевскаго.

Къ 10 ч. утра того же дня 2-й эскадронъ въ Агленахъ былъ смѣненъ эскадрономъ конно-гренадеръ. Этого же числа отъ всѣхъ шести полковъ дивизіи были посланы разъѣзды, величиною каждый въ одинъ взводъ, для освѣщенія Софійскаго шоссе отъ Горнаго Дубняка къ югу до Радомирцы и далѣе. Отъ Драгунскаго полка съ 1-мъ взводомъ 1-го эскадрона былъ посланъ поруч. *Здроевскій* съ поруч. *гр. Ребиндеромъ* для освѣщенія Софійскаго шоссе отъ д. Радомирцы до д. Телишъ. Мѣстность, по которой предстояло слѣдовать этому взводу, начиная отъ д. Бежаново до д. Аглены и далѣе за р. Видъ, была покрыта густымъ лѣсомъ и только изрѣдка встрѣчались поляны, засѣянныя кукурузою. Д. Аглены была оставлена жителями, такъ что съ большимъ трудомъ нашли одного болгарина, котораго взяли въ проводники.

Поруч. *Здроевскій* выступилъ изъ д. Бежаново въ 8 ч. утра и при слѣдованіи выслалъ впередъ на 200 шаговъ патруль изъ 4 человѣкъ при унтеръ-офицерѣ и два боковые разъѣзда по два человѣка каждый. Довѣряясь проводнику изъ Агленъ, взводъ прошелъ лѣсною дорожкою на д. Ракиту и только подойдя къ этой деревнѣ узналъ, что онъ оставилъ д. Радомирцы верстахъ въ 4 влѣво, но въ это же время замѣтилъ, что вдали за деревнею на горѣ стоитъ турецкій пикетъ изъ 40 или 50 человѣкъ кавалеристовъ, который, увидѣвъ приближающійся взводъ драгунъ, немедленно снялся и быстро удалился по направленію къ Телишу. Чтобы пройти д. Ракиту, поруч. *Здроевскій* раздѣлилъ свой взводъ на три части: 10 чел. подъ своей командою направилъ лѣвѣе деревни; 10 чел. съ *гр. Ребиндеромъ* черезъ деревню, а остальныхъ послалъ правѣе ея, при этомъ *гр. Ребиндеръ* на полныхъ рысяхъ ворвался въ деревню, застигъ тамъ 6 человѣкъ турецкихъ кавалеристовъ, производившихъ фуражировку, изъ которыхъ два человѣка были взяты въ плѣнъ, а остальные были изрублены. Трофеями достались четыре осѣдланныя лошади, а остальныя двѣ разбѣжались.

Сюда же, въ д. Ракиту, прибылъ взводъ л.-гв. Уланскаго Его Величества полка, который, не имѣя проводника, тоже прошелъ по дорогѣ вслѣдъ за драгунами. Поруч. *Здроевскій*, передавъ плѣнныхъ турокъ уланамъ, черезъ Ракитскую гору направился вслѣдъ за турецкимъ пикетомъ къ д. Телишъ на ры-

сяхъ по правому гребню идущаго туда оврага, выславъ впередъ наѣздниковъ; но, не доходя полуверсты до д. Телишъ, былъ встрѣченъ сильнымъ ружейнымъ огнемъ справа и тогда только замѣтилъ укрѣпленіе и ложементы у Телиша. Поруч. *Здроевскій* отступилъ назадъ и черезъ Аглены благополучно прибылъ въ д. Бежаново въ 5 ч. пополудни. Несмотря на сильный непріятельскій огонь, произведенный изъ ложементовъ по взводу, оказалась у одного рядового прострѣленная шинель и у одной лошади прострѣленная рѣпица хвоста. Возвратившись, поруч. *Здроевскій* обо всемъ этомъ донесъ командующему полкомъ, а потомъ доложилъ начальнику дивизіоннаго штаба полк. *Бунакову*.

Смѣна аванпостовъ. 11 числа въ 10 ч. утра 3-й эскадронъ былъ смѣненъ эскадрономъ отъ л.-гв. Конно-Гренадерскаго полка. Тогда же весь полкъ собрался на общемъ бивакѣ и лошади были разсѣдланы. Такъ какъ стало уже извѣстно о предполагавшемся на слѣдующій день дѣлѣ, то всѣ чины полка занялись приготовленіемъ къ нему: осмотромъ сѣдельнаго убора, оружія и пополненіемъ патронташей.

По диспозиціи, составленной на 12 октября, Драгунскій полкъ въ составѣ отряда изъ л.-гв. Егерскаго полка, л.-гв. Гусарскаго Его Величества, одной гвардейской конной батареи, подъ начальствомъ полк. *Челищева*, предназначался для дѣйствія противъ Телиша. Собственно на драгунъ съ 2 конными орудіями подъ начальствомъ командующаго полкомъ полк. *Ковалевскаго* возлагалась обязанность охранять крайній лѣвый флангъ и тылъ атакующихъ егерей.

Участіе въ сраженіи подъ Телишемъ 12 октября.

Выступленіе подъ Телишъ. (Планъ I). 11 числа вечеромъ приказомъ по полку велѣно было приготовиться къ выступленію, для чего пополнить сухарныя саквы изъ запаса до 6-дневной порціи, людямъ взять съ собою по $1^1/_2$ фун. вареной говядины и соли, а для лошадей суточную дачу ячменя имѣть въ саквахъ. Сѣно можно было найти вездѣ на поляхъ. Обозъ велѣно было оставить на мѣстѣ, а взять съ собою только лазаретную линейку и вьючныхъ офицерскихъ лошадей.

Еще ранѣе полуночи, въ $11^1/_2$ ч. съ 11 на 12 число, л.-гв. Гусарскій и л.-гв. Драгунскій полки съ 5-ю конною батареею, подъ начальствомъ командующаго Гусарскимъ полкомъ полк. *Мейендорфа*, выступили изъ д. Бежаново. Выступленіе состоялось въ полнѣйшей тишинѣ; въ полголоса отдавались приказанія сѣдлать лошадей, садиться и двигаться. Ночь была темная и довольно свѣжая. Отрядъ медленно вытягивался по дорогѣ черезъ р. Видъ на д. Свинаръ. У брода и при подъемѣ на скалистую гору артиллерія замедлила нѣсколько движеніе отряда. Въ $2^1/_2$ ч. пополуночи отрядъ достигъ д. Свинаръ.

Полуэскадронъ отъ л.-гв. Гусарскаго полка служилъ авангардомъ отряда; потомъ слѣдовалъ Гусарскій полкъ, за нимъ батарея, а далѣе Драгунскій полкъ, имѣя у себя аріергардъ изъ 2-го полуэскадрона 4-го эскадрона. На протяженіи всего отряда были высланы къ сторонѣ непріятеля дозорные. Такъ какъ ночь была тихая, то были приняты всѣ мѣры, чтобы движеніе отряда не было замѣчено непріятелемъ, посты котораго были расположены не далѣе трехъ верстъ за д. Свинаръ и Свинарскою балкою. Въ д. Свинаръ были оставлены офицерскіе вьюки.

Прослѣдовавъ въ такомъ же порядкѣ черезъ д. Свинаръ, отрядъ втянулся въ Свинарскую балку. Здѣсь встрѣтились большія затрудненія при частыхъ переѣздахъ черезъ ручей, протекающій въ глубокомъ логовищѣ, гдѣ артиллерія безпрестанно останавливалась, а орудія приходилось въ иныхъ мѣстахъ перетаскивать черезъ ручей съ помощью орудійной прислуги. Пройдя лѣсную часть оврага, отрядъ собрался въ 4½ ч. утра верстахъ въ пяти отъ Телишскихъ укрѣпленій и остановился въ ожиданіи разсвѣта въ безмолвной тишинѣ; къ сторонѣ Телиша на полверсты были выставлены отъ драгунъ и гусаръ пикеты, изъ 6 человѣкъ каждый.

Начало боя подъ Телишемъ. Въ 7 ч. утра, когда уже стало разсвѣтать, командующій полкомъ полк. *Ковалевскій* получилъ приказаніе, присоединивъ къ себѣ взводъ 5-й гв. конной артиллеріи кап. *Мартынова*, двинуться впередъ и дѣйствовать во время боя на лѣвомъ флангѣ всей атаки, охраняя тылъ лейбъ-егерей, когда они, завернувъ лѣвымъ плечемъ, двинутся на Телишъ. Немедленно полкъ вытянулся изъ оврага, выславъ впередъ на рысяхъ наѣздниковъ отъ всего полка подъ командою кап. *Мейнандера* для освѣщенія мѣстности по направленію къ д. Ракитѣ и къ Софійскому шоссе. Полкъ же сперва слѣдовалъ во взводной общей колоннѣ, имѣя между дивизіонами взводъ артиллеріи, а выйдя на равнину между Телишскими укрѣпленіями и Ракитской горой, развернулся во взводныхъ колоннахъ на тѣсныхъ интервалахъ, имѣя артиллерію позади, и двигался по направленію къ шоссе. Къ сторонѣ д. Телишъ былъ высланъ разъѣздъ изъ 8 человѣкъ съ унтеръ-офицеромъ по гребню идущаго туда оврага.

Лейбъ-гусары завязали уже дѣло для обнаруженія расположенія ложементовъ непріятеля, а за ними слѣдовали лейбъ-егеря. Было 9 ч. утра. Посланный къ сторонѣ Телиша разъѣздъ былъ встрѣченъ выстрѣлами изъ ложементовъ и долженъ былъ отойти изъ-подъ огня назадъ и ограничился только наблюденіемъ съ этой стороны.

Подвигъ рядовыхъ 1-го эскадрона Макарова и Миронова. Между тѣмъ наѣздники, оттѣснивъ цѣпь турецкой кавалеріи, правымъ флангомъ приближались

къ караулкѣ на шоссе, а лѣвымъ, пройдя черезъ Ракитскую гору и д. Ракиту, по лѣснымъ дорогамъ тѣснили турецкую кавалерію, которая, отступая, отстрѣливалась. При этомъ преслѣдованіи прапорщ. *Экскузовичъ*, ѣхавшій все время впереди цѣпи наѣздниковъ, былъ пораженъ пулею въ лобъ и былъ подхваченъ рядовыми *Макаровымъ* и *Мироновымъ*, которые въ виду турокъ, усилившихъ огонь, слѣзли съ лошадей, положили тѣло убитаго на лошадь рядового *Миронова* и доставили его на перевязочный пунктъ.

Сознавая важность позиціи на Ракитской горѣ, полк. *Ковалевскій* приказалъ полк. *Дубовскому* занять 4-мъ эскадрономъ лѣсистый уступъ этой горы, обращенный къ караулкѣ, самъ же продолжалъ слѣдовать по направленію къ шоссе и, перейдя сперва одинъ оврагъ, а затѣмъ другой, еще круче, остановился и приказалъ орудіямъ сняться съ передковъ и стать на позицію, по направленію къ караулкѣ, а эскадроны стали во взводныхъ колоннахъ вправо и влѣво отъ орудій.

Занятіе Ракитской горы. Между тѣмъ 4-й эскадронъ на рысяхъ достигъ безпрепятственно Ракитской горы и полк. *Дубовскій* спѣшилъ эскадронъ и занялъ стрѣлками опушку лѣсного уступа: 2-й полуэскадронъ, 36 чел. и 4 унтеръ-офицера, въ цѣпи, а 1-й полуэскадронъ въ резервѣ въ 50 шагахъ за цѣпью, въ чащѣ лѣса. Стрѣлки укрылись также за деревьями. Коноводы были поставлены шагахъ въ 100 позади резерва и на склонѣ горы, обращенный къ д. Ракитѣ. Кромѣ того, былъ высланъ по дорожкѣ, идущей изъ д. Ракиты къ караулкѣ, и по опушкѣ лѣса разъѣздъ, 6 чел. при унтеръ-офицерѣ, для охраненія лѣваго фланга занятой позиціи.

Артиллерійскій бой. Какъ только полкъ расположился на позиціи, какъ замѣчено было, что по шоссе мимо караулки тянется транспортъ съ прикрытіемъ, направляясь къ Телишу, почему полк. *Ковалевскій* приказалъ кап. *Мартынову* открыть артиллерійскій огонь по караулкѣ, разстояніе до которой было около 1.000 саженъ. Турки также открыли огонь изъ двухъ орудій по драгунамъ. Это происходило около 10 ч. утра. Первые же выстрѣлы наши были настолько удачны, что обозъ повернулъ назадъ, а войска непріятельскія стали перестраиваться въ боевой порядокъ и двигались къ Ракитской горѣ въ обходъ лѣваго фланга позиціи. Съ позиціи, занимаемой 4-мъ эскадрономъ, ясно было видно, какъ два эскадрона турецкой кавалеріи, развернувъ фронтъ, двигались шагомъ противъ Ракитской горы, а колонны пѣхоты выстраивались за кавалеріею, о чемъ доносилъ полк. *Дубовскій*.

Между тѣмъ изъ укрѣпленія Телиша непріятель замѣтилъ присутствіе полка на этой позиціи и открылъ по немъ артиллерійскій огонь, при чемъ нѣсколько гранатъ врылись между спѣшенными драгунами и передками; кромѣ того, непріятельская пѣхота вышла изъ-за Телиша со стороны укрѣ-

пленнаго лагеря и съ разстоянія болѣе 1.000 шаговъ сдѣлала два безвредныхъ залпа.

Занятіе позиціи на Ракитской горѣ. Вслѣдствіе всего этого, опасаясь, что непріятель займетъ столь выгодную позицію какъ Ракитская гора, полк. *Ковалевскій* поспѣшилъ занять ее всѣмъ отрядомъ. Орудія снялись и черезъ полчаса полкъ уже занималъ новую позицію на Ракитской горѣ. Отрядъ расположился здѣсь слѣдующимъ образомъ: на высотѣ, впереди кургана, два орудія; справа и слѣва по склону горы 1-й дивизіонъ, имѣя по одному полуэскадрону въ цѣпи и по одному въ резервѣ; позади кургана на противоположномъ скатѣ горы коноводы, подъ прикрытіемъ 3-го эскадрона въ полуверстѣ, а лѣвѣе около версты впереди на прежнемъ мѣстѣ въ рощѣ — 4-й эскадронъ. Было 11 ч. утра.

Немедленно по занятіи новой позиціи былъ открытъ огонь изъ орудій по наступающимъ двумъ эскадронамъ и пѣхотѣ, отъ 2 до 3 таборовъ, спускавшихся отъ караулки къ кустамъ у подошвы Ракитской горы. Хотя разстояніе до цѣли было вначалѣ до 1.300 саженъ, но замѣтно было, что снаряды наши наносили чувствительный вредъ непріятелю, такъ какъ турки отъ большинства нашихъ гранатъ то разбѣгались, то опять собирались, продолжая свое наступленіе подъ прикрытіемъ цѣпи стрѣлковъ. Стрѣлки 4-го эскадрона, прикрываясь большими деревьями, открыли стрѣльбу съ разстоянія болѣе чѣмъ 1.000 шаговъ по непріятельской кавалеріи и стрѣлковой цѣпи, которыя наступали нерѣшительно, предполагая здѣсь присутствіе нашей пѣхоты. Въ $11^1/_2$ ч. турки выставили къ востоку отъ караулки 4 орудія и стали поражать нашу позицію гранатами, при чемъ всѣ снаряды падали на вершину горы. Кап. *Мартыновъ* для отстраненія потерь накатилъ орудія впередъ и увеличилъ между ними интервалы. Это было причиною, что, несмотря на мѣткость турецкихъ орудій, огонь ихъ былъ безвреденъ.

Подвигъ кап. Мартынова. Послѣ получасовой артиллерійской борьбы одно турецкое орудіе было сбито, а остальныя на полныхъ рысяхъ ушли за караулку. Вслѣдъ затѣмъ стала сниматься цѣпь стрѣлковъ и вся пѣхота потянулась также за караулку [1]).

Движеніе турокъ къ Телишу. По донесенію кап. *Мейнандера* около этого же времени весь лагерь у д. Радомирцы по тревогѣ поднялся и потянулся по шоссе къ караулкѣ, а потомъ около 1 ч. и съ Ракитской горы было замѣчено, что большая масса войскъ стала дебушировать отъ караулки по шоссе къ Телишу.

Между тѣмъ у Телиша бой стихалъ и въ $2^1/_2$ ч. получено было

---

[1]) Кап. *Мартыновъ* награжденъ орденомъ Св. Георгія 4-й ст. *Примѣч. подл.*

приказаніе отходить назадъ къ д. Чириково. Такъ какъ въ это время, послѣ неудавшейся атаки, лейбъ-егеря все еще отступали отъ укрѣпленія по частямъ, то командующій полкомъ приказалъ 4-му эскадрону оставаться на прежнемъ мѣстѣ и оберегать Ракитскую гору, а самъ съ остальнымъ отрядомъ направился по направленію къ Телишскимъ укрѣпленіямъ, гдѣ присоединился къ лейбъ-гусарамъ и вмѣстѣ съ ними прикрывалъ отступающихъ егерей.

Прикрытіе драгунами отступающихъ егерей. Для большаго обезпеченія отступающихъ одиночныхъ раненыхъ егерей тотчасъ по прибытіи былъ спѣшенъ 3-й эскадронъ, который, пройдя впередъ еще шаговъ 600, разсыпалъ 1-й полуэскадронъ въ цѣпь, а 2-й оставался въ резервѣ. Драгуны находились въ это время подъ сильнымъ ружейнымъ огнемъ изъ укрѣпленія и, чтобы не представлять прямой цѣли для непріятеля, залегли въ кукурузѣ и только отыскивающіе въ кукурузѣ тяжело раненыхъ егерей сосредоточивали на себѣ вниманіе непріятеля. Впрочемъ, несмотря на то, что конныя части Драгунскаго полка и Гусарскій полкъ находились далеко позади цѣпи, въ это время былъ убитъ наповалъ одинъ гусаръ.

Въ $4^1/_2$ ч. приказано было и 4-му эскадрону оставить позицію на Ракитской горѣ, присоединиться къ полку, и онъ, спѣшившись, усилилъ цѣпь 3-го эскадрона. Между тѣмъ конные драгуны и гусары также занялись разыскиваніемъ въ кукурузѣ раненыхъ егерей и, сажая ихъ на лошадей, отвозили на перевязочный пунктъ. Офицеры обоихъ этихъ полковъ въ особенности принимали живѣйшее участіе въ этомъ дѣлѣ.

Перевязочный пунктъ. Общій отрядный перевязочный пунктъ былъ въ началѣ дѣла устроенъ въ Свинарской балкѣ около лѣса; тамъ были санитары отъ Егерскаго и Гусарскаго полковъ. Драгунскіе же медицинскіе чины и полковой священникъ слѣдовали за полкомъ до верховья Свинарской балки и здѣсь командующій полкомъ приказалъ имъ остановиться. Такъ какъ во время дѣла драгунскіе санитары были ближайшіе къ Телишу, то всѣ раненые гусары, артиллеристы и егеря доставлялись на перевязочный пунктъ Драгунскаго полка, при чемъ всѣ чины, находившіеся на лицо, принимали живѣйшее участіе въ перевязкѣ раненыхъ: полковые доктора *Орловъ* и *Прутенскій* и полковой священникъ *Никитинъ* безъ устали работали. Вскорѣ послѣ начала дѣла вблизи падающія гранаты и частый свистъ пуль заставили старшаго доктора *Орлова* распорядиться отысканіемъ другого мѣста, и онъ перешелъ въ слѣдующій оврагъ, въ полуверстѣ далѣе, но и здѣсь стали ложиться гранаты и одну разорвало въ нѣсколькихъ шагахъ отъ перевязочнаго пункта; тогда *Орловъ* долженъ былъ перейти внизъ по Свинарской балкѣ и присоединиться къ отрядному перевязочному пункту.

Планъ 1.
Располож. Турокъ 12-го окт.
Гвардейскіе Драгуны.
С.
Ю.
Телишъ
1-я позиція
л. Гусары
Гарауз
Переѣздъ пунктъ
2-я позиція
Ракита
Масштабъ.
0
1
2 вер.
Картограф. зав. А. Ильина, СПБ

Уже стало темнѣть, изъ укрѣпленія только изрѣдка раздавались выстрѣлы, командующій бригадою полк. *баронъ Мейендорфъ* приказалъ отступать.

Появленіе кавалеріи Ловчинскаго отряда. Передъ этимъ незадолго произошла тревога: въ тылу у насъ, на Ракитской горѣ, показалась кавалерія [1]). По дальности разстоянія нельзя было опредѣлить, чья это, наша ли или непріятельская? Командующій бригадою приказалъ 5-й батареѣ выѣхать противъ Ракитской горы на позицію, а бригада развернула фронтъ для встрѣчи непріятеля атакою, но тотчасъ же разъяснилось, что это была, шедшая по дорогѣ на д. Аглены и Ракиту, часть кавалеріи Ловчинскаго отряда, которая должна была въ этотъ день принять участіе въ дѣлѣ, но опоздала.

Расположеніе на бивакъ. Пройдя по оврагу версты четыре, бригада остановилась на ночлегъ около лѣса, выставивъ къ сторонѣ непріятеля аванпостную цѣпь отъ гусаръ и пѣшіе два секрета, по 12 чел. каждый, отъ драгунъ. Въ секреты былъ посланъ шт.-кап. *Гульковскій* со взводомъ отъ 2-го эскадрона.

Потери наши были въ этотъ день: убитъ прапорщ. *Экскузовичъ* и ранена осколкомъ гранаты одна лошадь 2-го эскадрона. Кап. *баронъ фонъ-Стемпель* съ 1-мъ полуэскадрономъ 2-го эскадрона остался на мѣстѣ боя, близъ укрѣпленія и, разыскивая тяжело раненыхъ егерей до полуночи, около 15 человѣкъ доставилъ на перевязочный пунктъ.

Стоянка на Ракитской горѣ 13, 14 и 15 октября.

Такъ какъ послѣ взятія Горнаго-Дубняка предполагалось безотлагательно взять укрѣпленія Телиша, то обладаніе Ракитской горой оказывалось безусловно необходимымъ, почему командующій 2-ю бригадою полк. *баронъ Мейендорфъ* возложилъ это на л.-гв. Драгунскій полкъ.

13 октября въ 8 ч. утра полкъ снялся съ позиціи въ Свинарской балкѣ, выславъ впередъ наѣздниковъ подъ командою кап. *Мейнандера* для освѣщенія мѣстности какъ на Ракитской горѣ, такъ и лежащихъ за нею: д. Ракиты и лѣсныхъ дорожекъ къ д. Радомирцы, и въ 10 ч. утра уже расположился на южной покатости Ракитской горы, близъ д. Ракиты. Полкъ слѣдовалъ на эту позицію во взводной колоннѣ. Кап. *Мейнандеръ* лично объѣхалъ назначенную для наблюденія линію, разставилъ своихъ наѣздниковъ въ мѣстахъ наиболѣе доступныхъ для движенія непріятеля и имъ охраняемыхъ, разсмотрѣлъ расположеніе непріятельскихъ постовъ и отчасти расположеніе турокъ у д. Радомирцы и возвратился съ представленіемъ сдѣланнаго прапорщ. *Зенкевичемъ* кроки.

Служба на постахъ. По обсужденіи полученныхъ свѣдѣній командую-

---

[1]) Донской казачій полкъ подъ командою фл.-ад. *Орлова. Примѣч. подл.*

щій полкомъ рѣшилъ охранять вышеозначенную мѣстность отдѣльными пикетами и поддерживать между ними связь разъѣздами: 1) впереди лѣсной возвышенности, лежащей между караулкою и Ракитской горой, отъ 2-го эскадрона: 2) на лѣвомъ уступѣ горы отъ 1-го эскадрона; 3) на дорогѣ изъ д. Ракита черезъ лѣсъ на шоссе отъ 4-го эскадрона, и 4) по дорогамъ изъ д. Ракиты въ д. Радомирцы отъ 3-го эскадрона. Такіе пикеты, по взводу каждый, были выставляемы въ теченіе трехъ сутокъ кряду. Пока пикеты не заняли своихъ мѣстъ и офицеры не ознакомились съ предстоящею имъ дѣятельностью, командующій полкомъ рѣшился занять лѣсной уступъ горы цѣлымъ 1-мъ дивизіономъ въ теченіе всей ночи съ 13 на 14 число, а впереди этой мѣстности поставить пѣшіе секреты; половина лошадей въ каждомъ эскадронѣ была размундштучена. Второй же дивизіонъ оставался на прежнемъ мѣстѣ и размундштучилъ всѣхъ лошадей.

Продовольствіе людей обезпечивалось имѣющимися на рукахъ сухарями и добываемыми въ достаточномъ количествѣ въ д. Ракитѣ свиньями и домашнею птицею, брошенными жителями. Для лошадей найдено было въ д. Ракитѣ много сѣна и немолоченнаго овса. Изъ д. Свинаръ были притянуты офицерскіе вьюки.

Разыскивая для себя съѣстные припасы, офицеры 2-го эскадрона зашли осмотрѣть разоренную болгарскую церковь и здѣсь поруч. *Свищевскій* отыскалъ изорванную плащаницу, которую взялъ съ собою и сохранилъ до возвращенія въ Россію [1]).

Перестрѣлка съ турками на пикетахъ. 14 числа со всѣхъ пикетовъ были присланы обстоятельныя донесенія, и съ этихъ поръ пикеты 2-го и 4-го эскадроновъ безпрестанно находились подъ ружейными выстрѣлами турецкой пѣхоты, охранявшей въ этомъ направленіи шоссе. На бивакѣ полка безпрестанно слышны были выстрѣлы по направленію этихъ пикетовъ, по временамъ усиливавшіеся и производившіе тревогу, и только присылаемыя своевременно донесенія успокаивали находившихся на бивакѣ.

Еще въ ночь на 14 число смѣлымъ наѣздомъ къ сторонѣ караулки поруч. *Свищевскій*, находившійся на пикетѣ 2-го эскадрона, обнаружилъ, что непріятельская пѣхота, занимавшая караулку, потушила огни въ ложементахъ, очистила караулку и потянулась къ Телишу, что подтвердилось на другой день незначительностью движенія у караулки и скопленіемъ въ укрѣпленіяхъ Телиша массы народа, производившей земляныя работы.

---

[1]) Черезъ годъ обновленная плащаница и освѣщенная въ Исаакіевскомъ соборѣ была отправлена съ разрѣшенія Государя Императора черезъ курьера, командированнаго въ Болгарію, для передачи въ церковь д. Ракиты. *Примѣч. подл.*

Наибольшую же важность представлялъ наблюдательный пикетъ 4-го эскадрона, которымъ командовали: 13 и 14 числа прапорщ. *Зенкевичъ*, а 15-го и 16-го поруч. *Глоба*. Офицеры эти обнаружили замѣчательную стойкость съ небольшимъ числомъ людей противъ пѣхоты и конныхъ черкесовъ. Спѣшивъ нѣсколько человѣкъ для перестрѣлки съ выходившими изъ ближайшаго оврага пѣхотинцами и охраняя себя отъ наскакивающихъ по временамъ черкесовъ, они удерживали все время благопріятствовавшій для наблюденія пунктъ, при чемъ прапорщ. *Зенкевичу* удалось снять обстоятельныя кроки. Когда высланный на смѣну взводъ 4-го эскадрона, вслѣдствіе недоразумѣнія, отошелъ назадъ къ д. Ракитѣ, принявъ за наступленіе значительныхъ силъ обычное появленіе турокъ, производившихъ смѣну постовъ, то поруч. *Глоба* попытался снова занять прежнее мѣсто, и когда приблизился къ нему еще на версту, то его взводъ былъ осыпанъ пулями, при чемъ оказалось, что турки уже заняли прежнее мѣсто пикета. Поруч. *Глоба* спѣшилъ 8 стрѣлковъ, подошелъ на 600 или 700 шаговъ къ непріятелю и сталъ отвѣчать ему на выстрѣлы и такъ удачно, что турки очистили кустарникъ и скрылись въ ложементы у шоссе.

Саперныя работы. Ожидая наступленія турокъ изъ Радомирцы и опасаясь потерять столь важную позицію какъ Ракитская гора, командующій полкомъ приказалъ вырыть на южномъ склонѣ горы стрѣлковые ровики на дивизіонъ, съ интервалами въ 20 шаговъ. И такъ какъ шанцеваго инструмента въ эскадронахъ было только по 5 лопатъ, то были взяты на этотъ разъ заимообразно въ л.-гв. Гусарскомъ полку еще 12 лопатъ.

Съ Ракитской горы укрѣпленіе Телиша видно было какъ на ладони и также хорошо видно было, что оба дня, 14 и 15 числа, турки употребили на сооруженіе новыхъ ложементовъ. По ходатайству командующаго бригадою полк. *барона Мейендорфа* къ вечеру 15 числа прибылъ л.-гв. Конно-Гренадерскій полкъ на смѣну Драгунскому, но такъ какъ этотъ полкъ замѣнилъ собою цѣлую бригаду, то охраняемая имъ линія была слишкомъ растянута и Драгунскій полкъ долженъ былъ остаться на той же позиціи въ видѣ резерва. По крайней мѣрѣ мы могли хотя на четвертыя сутки разсѣдлать часть лошадей.

Дѣло 16 октября.

По диспозиціи на 16 число предназначалось бомбардировать, а въ крайнемъ случаѣ—атаковать укрѣпленія Телиша. Драгунскій полкъ получилъ назначеніе охранять лѣвый флангъ и тылъ атакующей линіи противъ покушеній непріятеля со стороны лагеря у Радомирцы. Для этого полкъ раздѣленъ былъ по-дивизіонно: 1-й дивизіонъ подъ командою полк. *Лихтан-*

скаго, имѣя въ резервѣ эскадронъ конно-гренадеръ, занималъ въ пѣшемъ строю позицію на лѣсномъ уступѣ Ракитской горы, имѣя по одному полу-эскадрону въ цѣпи и по одному въ резервѣ.

Перестрѣлка съ турками. Цѣпь стрѣлковъ во все время бомбардированія вела перестрѣлку съ турками, занимающими караулку. Отъ этого дивизіона были высланы около 12 ч. дня наѣздники, которые оттѣснили къ караулкѣ цѣпь турецкой кавалеріи, при чемъ потеряли одну лошадь убитою. Когда же турецкая артиллерія стала состязаться съ нашею, расположенною на той же позиціи, то драгуны очутились подъ непріятельскимъ артиллерійскимъ огнемъ въ теченіе получаса, который, однако, не причинилъ намъ никакого вреда.

2-й дивизіонъ въ это время находился въ д. Ракитѣ и съ 11 ч. утра выслалъ своихъ наѣздниковъ для наблюденія движенія непріятеля по шоссе къ югу отъ караулки. Взводъ конно-гренадеръ, стоящій на дорогѣ, ведущей изъ д. Ракиты на шоссе, былъ оттѣсненъ турками къ д. Ракитѣ, поэтому въ подкрѣпленіе ему былъ посланъ взводъ отъ 4-го эскадрона подъ командою поруч. *Глобы,* стоявшаго прежде на этомъ посту. Поруч. *Глоба* спѣшилъ свой взводъ, вытѣснилъ стрѣлками турокъ и опять занялъ мѣсто пикета.

Между тѣмъ бомбардированіе Телишскихъ укрѣпленій продолжалось и конно-гренадерскій разъѣздъ донесъ, что турецкая кавалерія и пѣхота отъ караулки спускаются по мѣстному оврагу къ д. Ракитѣ; тогда 2-й дивизіонъ приготовился защищать деревню, расположивъ своихъ стрѣлковъ за изгородями; сюда же прибылъ дивизіонъ конно-гренадеръ. Далѣе было получено извѣстіе, что непріятельская пѣхота и кавалерія повернули на шоссе къ д. Радомирцы.

Извѣстіе о сдачѣ Телиша. Вскорѣ затѣмъ командующій полкомъ объявилъ намъ о сдачѣ Телиша, и перекатное „ура“ пронеслось по окрестностямъ д. Ракиты.

По полученіи извѣстія о сдачѣ Телиша и замѣтивъ, что турки, занимающіе караулку на шоссе, начали также отступать, офицеры 2-го дивизіона обратились съ просьбою къ командующему полкомъ приказать имъ преслѣдовать отступающихъ турокъ; командующій полкомъ тотчасъ же просилъ на это разрѣшенія у командующаго дивизіею ген. *Леонова,* но таковаго не послѣдовало, и полку, собравшись у Ракитской горы, приказано было ждать приказанія о слѣдованіи на бивакъ.

Отступленіе турокъ отъ д. Радомирцы. Между тѣмъ турки въ виду нашихъ пикетовъ отступали отъ караулки по шоссе на д. Радомирцы и далѣе къ югу, увозя съ собою артиллерію и обозъ, совершенно очистивъ лагерь у д. Радомирцы. Слѣдить за отступающими турками посланы были только

слабые разъѣзды сперва отъ Конно-Гренадерскаго полка, а потомъ отъ Уланскаго Его Величества полка. Собравшійся у Ракитской горы Драгунскій полкъ только въ полночь получилъ приказаніе слѣдовать на бивакъ къ д. Свинаръ, куда прибылъ въ 7 ч. утра 17 числа и расположился въ Свинарской балкѣ, въ двухъ верстахъ отъ деревни, въ рощѣ.

Отдыхъ у д. Свинаръ. 17 числа прибылъ къ намъ изъ Богота обозъ и мы могли расположиться съ большими удобствами, такъ какъ съ 8 числа по 17-е никто не снималъ съ себя верхняго платья даже на ночлегѣ. Такимъ образомъ всѣ эти дни полкъ провелъ въ близкомъ соприкосновеніи съ непріятелемъ, охраняя весьма важныя возвышенности на флангѣ турецкой позиціи и неся тяжелую службу на передовыхъ постахъ. Съ прибытіемъ же на бивакъ къ Свинару представилась наконецъ возможность облегчить спины всѣхъ лошадей и людямъ переодѣться. Отдыхъ, впрочемъ, былъ относительный, надо было думать о фуражировкѣ, въ чемъ не нуждались, стоя близъ Ракиты, наполненной фуражемъ. Въ Свинарѣ же и Чириковѣ ранѣе уже стоящія войска все выбрали. Поэтому 18 числа по полуэскадрону фуражировъ отъ каждаго эскадрона высланы были: отъ одного дивизіона въ д. Агленъ, а отъ другого въ д. Ракиту.

Въ этотъ же день на могилѣ убитаго прапорщ. *Экскузовича* въ присутствіи всѣхъ офицеровъ полка и бывшаго подъ командою покойнаго взвода 1-го эскадрона была отслужена полковымъ священникомъ панихида.

Расположеніе у д. Магалеты *) на р. Искеръ.

Переходъ въ д. Магалету. По диспозиціи на другой день вся дивизія должна была расположиться у д. Магалеты на р. Искерѣ, почему полкъ, слѣдуя въ авангардѣ, прошелъ черезъ д. Горный-Дубнякъ, разбросавъ нѣсколько постовъ летучей почты для связи съ квартирой начальника Западнаго отряда ген. *Гурко*, и расположился вмѣстѣ съ прочими полками бивакомъ на правой сторонѣ Искера, на крутой возвышенности, смѣнивъ стоявшихъ тамъ калярашей. Въ тотъ же день 1-й дивизіонъ Драгунскаго полка былъ отправленъ еще далѣе за р. Искеръ до д. Княже (Кнежа. *Ред.*), откуда ему поручено было освѣщать мѣстность на западъ отъ Искера по направленію на Рахово и Бѣлослатины (Бѣла-Слатина. *Ред.*).

Развѣдочная служба за Искеромъ. Прочимъ частямъ, бивакировавшимъ у Магалеты, поручено было также выслать развѣдочныя партіи на западъ отъ Искера съ цѣлью узнать характеръ мѣстности, собрать свѣдѣнія о запасахъ и населенности, оцѣнить мѣстность въ отношеніи удобства слѣдованія артиллеріи и обозовъ.

---

*) Махалата. *Ред.*

Съ такимъ порученіемъ посланный взводъ 3-го эскадрона съ шт.-кап. *Ширма 2-мъ*, выступивъ изъ Магалеты 21 числа въ 8 ч. утра, возвратился на бивакъ въ тотъ же день въ 7 ч. вечера, при чемъ шт.-кап. *Ширма 2-й* представилъ обстоятельное донесеніе и кроки пути до д. Бреницы.

Сверхъ развѣдочной службы на кавалерію возложено было скупать скотъ отъ болгаръ, хотя бы и насильственно, для доставленія пѣхотѣ, блокирующей Плевну. За крупный рогатый скотъ опредѣлена была цѣна по 4 полуимперіала, за мелкій по 2 и по 3 полуимперіала, а за барана по 1 р. 50 к.

Еще 19 числа 1-й дивизіонъ Драгунскаго полка подъ командою полк. *Лихтанскаго* перешелъ въ д. Магалетѣ рѣку Искеръ и двинулся далѣе на западъ. Подойдя со всѣми военными предосторожностями къ д. Княже, отъ дивизіона былъ высланъ разъѣздъ въ деревню, но какъ деревня оказалась незанятою турками и жители мусульмане бѣжали, то полк. *Лихтанскій*, расположивъ дивизіонъ на ближайшихъ къ деревнѣ высотахъ и выставивъ пикеты, по взводу каждый, по дорогамъ на Рахово и Бѣлослатину, озаботился пріисканіемъ продовольствія для людей и лошадей. Обрадованные прибытіемъ русскихъ, жители д. Княже, болгары, не замедлили помочь въ этомъ и немедленно доставили на бивакъ съѣстные припасы для людей и указали въ турецкихъ домахъ склады ячменя и сѣна.

На другой день, 20 числа, полк. *Лихтанскій*, получивъ свѣдѣніе отъ разъѣздовъ, посланныхъ въ Бѣлослатину, что шайки башибузуковъ и черкесовъ грабятъ окрестныя деревни, а въ Бѣлослатинѣ еще наканунѣ человѣкъ 50 башибузуковъ забрали скотъ и каруцы, рѣшился самъ со взводомъ драгунъ осмотрѣть эту деревню, гдѣ получилъ еще новое свѣдѣніе отъ болгаръ, что изъ Виддина вышелъ транспортъ въ 2.000 повозокъ и слѣдуетъ подъ конвоемъ, направляясь къ Плевнѣ. *Лихтанскій* возвратился въ Княже и донесъ объ этомъ въ Магалету.

Набѣгъ на дд. Джурилово и Комарово *).

20 октября около полудня въ штабъ дивизіи въ д. Магалетѣ явился какой то болгаринъ, который заявилъ, что 19 числа изъ Виддина вышелъ транспортъ и направился въ Плевну. Для разъясненія этого показанія поручено было дивизіону Драгунскаго полка выдвинуться по направленію къ западу до шоссе изъ Рахова во Врацу и произвести въ этомъ направленіи развѣдку. Къ этой задачѣ, исполненіе которой принялъ на себя самъ ко-

*) По 5-верстной картѣ—Журилово и Комарево. *Ред.*

мандующій полкомъ, присоединилась еще необходимость согнать мѣстный скотъ изъ-за Искера къ Магалетѣ и добыть перевозочныя средства, въ коихъ дивизія крайне нуждалась, для доставленія на бивакъ изъ д. Трняка (Тернякъ. *Ред.*) найденнаго тамъ большого количества турецкаго ячменя.

Полк. *Ковалевскій* въ 2 ч. дня того же 20 числа съ 4-мъ эскадрономъ направился въ Княже и, присоединивъ къ себѣ 2-й эскадронъ, двинулся далѣе на Бѣлослатину. Эскадроны находились въ 14-рядномъ составѣ. Отъ остающагося въ Княже 1-го эскадрона кап. *Гротенфельдъ* выслалъ взводъ къ сѣверу на д. Крушевицу для обезпеченія фланга рекогносцирующаго отряда со стороны Рахова. Уже стало темнѣть, когда полк. *Ковалевскій* съ дивизіономъ драгунъ оставилъ д. Княже, а вскорѣ наступила такая темнота, что въ двухъ шагахъ не было ничего видно. Проводникъ велъ дивизіонъ по кратчайшей дорогѣ на Бѣлослатину, куда еще было около 20 верстъ. Не доходя до деревни версты двѣ, за хребтомъ горъ отрядъ остановился въ полѣ между снопами неубранной пшеницы, чтобы ожидать утра. Приказано было не разводить огня и громко не разговаривать. Для оцѣпленія позиціи выставлены были пѣшіе секреты. Такимъ образомъ простоявъ до 5 ч. утра, не дожидаясь разсвѣта, отрядъ двинулся далѣе.

Съ большимъ трудомъ драгуны спустились съ крутыхъ скатовъ къ р. Скитъ, потомъ, перейдя рѣчку въ бродъ, прошли мимо д. Бѣлослатины незамѣтно и не потревоживъ никого изъ жителей. Только когда отрядъ сталъ подходить къ д. Сокуляры (Соколаръ. *Ред.*), стало разсвѣтать. Въ эту деревню былъ посланъ съ наѣздниками отъ 4-го эскадрона прапорщ. *Назимовъ 3-й*, который скоро возвратился и донесъ, что въ деревнѣ одни болгары которые не замедлили прибѣжать къ отряду съ радушной встрѣчей, принеся для солдатъ разные съѣстные припасы. Болгары объявили, что турки забрали у нихъ весь скотъ, каруцы и что черкесы наѣзжаютъ ежедневно и забираютъ у нихъ разные припасы, и что въ эту же ночь ихъ было въ этой деревнѣ около 30 человѣкъ, которые незадолго до прихода отряда уѣхали по направленію на д. Джурилово. Полк. *Ковалевскій*, выславъ по этому же пути наѣздниковъ 2-го эскадрона подъ командою поруч. *гр. Ребиндера*, самъ съ отрядомъ двинулся вслѣдъ за ними.

Отъ д. Бѣлослатины до Сокуляры и далѣе до д. Сагатъ *) путь лежалъ по довольно ровной мѣстности, только отчасти холмистой. Эта плоскость упиралась за д. Сагатъ въ кряжъ высокихъ и крутыхъ горъ, которыя тянулись съ востока на западъ. У подножія этихъ горъ разстилалась долина версты полторы шириною, орошаемая небольшою болотистою рѣчкою и покрытая въ нѣкоторыхъ мѣстахъ лѣсомъ. По этой же долинѣ у подножія

*) Вѣроятно Черкеско село. *Ред.*

горъ, въ ущельяхъ и впадинахъ, ютились турецкія деревни Комарово, Джурилово и другія. Подходя къ д. Сагатъ, населенной черкесами и въ то время оставленной жителями, послышались справа въ кукурузныхъ поляхъ ружейные выстрѣлы, но посланные въ ту сторону дозоры ничего не могли разсмотрѣть. Отрядъ двигался далѣе къ д. Сагатъ, куда посланъ былъ кап. *баронъ Стемпель* со взводомъ, который, осмотрѣвъ деревню, донесъ, что она пустая.

Между тѣмъ *гр. Ребиндеръ* съ наѣздниками встрѣтилъ партію конныхъ черкесовъ и завязалъ съ ними перестрѣлку. Для поддержки его былъ отправленъ со взводомъ отъ 2-го эскадрона шт.-кап. *Гульковскій* и общее надъ ними начальство принялъ полк. *Лихтанскій*. Одновременно съ этимъ кап. *баронъ фонъ-Стемпель* со взводомъ 2-го эскадрона направился черезъ долину въ д. Комарово. *Баронъ Стемпель* быстро на рысяхъ переѣхалъ долину и ручей и подъѣхалъ къ д. Комарово самъ съ частью драгунъ съ одной стороны, а прапорщ. *Пыжова* съ остальными направилъ съ другой, такъ что встрѣтившіе ихъ частыми выстрѣлами вооруженные башибузуки вскорѣ прекратили огонь и положили оружіе въ числѣ 17 человѣкъ, другіе же успѣли черезъ изгороди бѣжать въ горы и продолжали оттуда стрѣлять по драгунамъ.

Имѣя у себя малочисленный отрядъ и не видя надобности преслѣдовать ушедшихъ башибузуковъ, *баронъ Стемпель* распорядился собираніемъ воловъ и каруцъ, которые отправлялъ къ д. Сагатъ на сборный пунктъ вмѣстѣ съ плѣнными. Всѣхъ подводъ, собранныхъ *барономъ Стемпелемъ*, было около 50.

Между тѣмъ вправо, по направленію къ д. Джурилово, завязалась частая перестрѣлка между отрядомъ полк. *Лихтанскаго* съ одной стороны и черкесами и башибузуками съ другой, почему полк. *Ковалевскій* съ 4-мъ эскадрономъ направился въ ту сторону. Появленіе нашего отряда у д. Джурилово произвело тамъ страшный переполохъ. Собравшіяся здѣсь изъ разныхъ мѣстъ подводы, нагруженныя имуществомъ, запрягались волами, буйволами и лошадьми и угонялись турками въ разныя стороны, а преимущественно въ горы; между тѣмъ какъ все мужское населеніе, съ присовокупленіемъ прикрытія изъ черкесовъ и башибузуковъ, рѣшилось защищаться до крайности.

Д. Джурилово лежитъ частью по сю сторону ручья, а частью по крутымъ скатамъ высокихъ горъ, омываемыхъ глубокимъ ручьемъ. Передовыя части полк. *Лихтанскаго* были задержаны на нѣсколько мгновеній переправою черезъ этотъ ручей въ бродъ и вплавь подъ выстрѣлами турокъ. Перейдя рѣчку, *гр. Ребиндеръ* бросился съ наѣздниками на южную опушку деревни; обогнувъ послѣднюю, завязалъ на горѣ перестрѣлку съ ускакавшими изъ деревни черкесами, которые, поднявшись на гребень, спѣшились,

залегли за камнями и открыли сильный огонь по наѣздникамъ, при чемъ одинъ драгунъ былъ раненъ въ руку. Видя это, *гр. Ребиндеръ* спѣшилъ десять человѣкъ драгунъ, а коноводовъ поставилъ за небольшой уступъ горы. Драгуны въ свою очередь засѣли за прикрытія и открыли огонь по черкесамъ.

Между тѣмъ полк. *Лихтанскій* со взводомъ шт.-кап. *Гульковскаго* по пятамъ башибузуковъ ворвался въ Джурилово между обрывомъ и домами и предложилъ туркамъ черезъ переводчика не стрѣлять, но они встрѣтили его изъ домовъ и изгородей сильнымъ огнемъ, при чемъ была убита одна строевая лошадь и сильно ранена лошадь шт.-кап. *Гульковскаго*. Видя упорное сопротивленіе жителей, полк. *Лихтанскій* спѣшилъ взводъ, укрылъ коноводовъ за стѣной и пошелъ съ шт.-кап. *Гульковскимъ* выбивать штыками изъ домовъ непокорныхъ, отбирая отъ нихъ оружіе. Въ особенности упорно защищались засѣвшіе въ одномъ домѣ; несмотря на попытки шт.-кап. *Гульковскаго* выбить дверь, она не поддавалась, а выстрѣлы изъ оконъ осыпали драгунъ пулями. Наконецъ дверь удалось выломать и турки выдали оружіе.

Турки вездѣ сопротивлялись съ замѣчательнымъ упорствомъ и даже женщины принимали въ этомъ участіе: такъ, въ одномъ домѣ, когда, выломавъ дверь, старшій вахмистръ 2-го эскадрона *Черниковъ* вошелъ въ домъ, то его встрѣтила женщина выстрѣломъ изъ пистолета въ упоръ, но, къ счастью, раны не оказалось. Послѣ 2-часовой работы полк. *Лихтанскій* очистилъ эту восточную часть деревни, и оружіе у башибузуковъ было отобрано. Особенно отличались въ этомъ дѣлѣ старшій вахмистръ *Черниковъ* и унтеръ-офицеръ *Климовичъ*.

Одновременно на западную сторону деревни, также за ручей, былъ направленъ съ полуэскадрономъ отъ 4-го эскадрона кап. *Назимовъ*, который, очистивъ деревню, сталъ даже преслѣдовать отступившихъ башибузуковъ въ горы и, завязавъ съ ними перестрѣлку, прогналъ ихъ за гребни горъ и затѣмъ прикрывалъ отступленіе отряда во весь обратный путь.

Въ то время, какъ отдѣльные отряды *Лихтанскаго, Назимова и барона Стемпеля* очищали деревни отъ башибузуковъ и обезоруживали ихъ, полк. *Дубовскій* съ остальнымъ полуэскадрономъ 4-го эскадрона двинулся на полныхъ рысяхъ въ обходъ перелѣска и сталъ въ лощинѣ, отдѣлявшей болгарскую часть деревни отъ турецкой, такимъ образомъ, что для турокъ другого отступленія не было, какъ только черезъ горы.

Между тѣмъ перестрѣлка наѣздниковъ *гр. Ребиндера* съ черкесами продолжалась, почему полк. *Ковалевскій* направилъ въ подкрѣпленіе наѣздникамъ взводъ 2-го эскадрона поруч. *Свищевскаго*, который, спѣшившись, полѣзъ въ гору и выбилъ оттуда засѣвшихъ черкесовъ.

Кромѣ упомянутыхъ, изъ особенно отличившихся въ этомъ дѣлѣ былъ

взводный унтеръ-офицеръ 2-го эскадрона *Сърошпанъ*, который, осаждая турокъ, засѣвшихъ въ домѣ, несмотря ни на какія усилія, не могъ открыть дверь, отворявшуюся наружу. Турки по временамъ полуотворяли ее и дѣлали по драгунамъ залпъ и опять запирали. *Сърошпанъ*, выждавъ когда турки отворятъ дверь для стрѣльбы, сунулъ между дверью штыкъ своего ружья и тогда съ помощью другихъ товарищей открылъ дверь, и турки были обезоружены.

Какъ только выстрѣлы стали утихать, полк. *Ковалевскій* приказалъ полк. *Дубовскому* заняться сборомъ подводъ и отправкою ихъ на сборный пунктъ до д. Сагатъ. Поруч. *Тудерусъ* и прапорщ. *Зенкевичъ*, подъ общею командою полк. *Дубовскаго*, собирали по дворамъ каруцы и съ помощью драгунъ запрягали ихъ, исполняя все это подъ выстрѣлами черкесовъ съ горъ. Въ долинѣ между дд. Джурилово и Комарово паслись стада турецкаго скота и овецъ, которыя тоже были собраны и препровождены на сборный пунктъ. Наконецъ, весь отрядъ былъ собранъ по сигналу „аппель" у д. Сагатъ къ 2 ч. пополудни и здѣсь обезоруженные башибузуки, числомъ около 50 человѣкъ, были отпущены, за исключеніемъ одного, отличавшагося особеннымъ сопротивленіемъ. Всѣхъ каруцъ было собрано 94, рогатаго скота около 150 штукъ и барановъ болѣе 500 штукъ. Для сопровожденія транспорта и скота были взяты на каждую каруцу по одному болгарину и, кромѣ того, на каждыя три каруцы конвой—по одному драгуну.

Возвращеніе изъ экспедиціи. Обратный путь отряда былъ крайне затруднительный: скотъ, а въ особенности бараны, двигался чрезвычайно медленно, а такъ какъ дорога шла между кукурузою, то мелкій скотъ скрывался въ ней и терялся; конвоировавшіе драгуны до крайности изнурили своихъ лошадей, уже и до того усталыхъ. У д. Бѣлослатины былъ сдѣланъ отряду привалъ, гдѣ покормивъ лошадей, къ ночи отрядъ двинулся далѣе на д. Трнякъ (Тернакъ. *Ред.*).

Съ наступленіемъ ночи сдѣлалось еще затруднительнѣе, дороги совершенно не было видно и отрядъ растянулся версты на двѣ. Транспортъ телѣгъ безпрестанно разрывался. Темнота была такая, что рядомъ идущіе не могли узнать другъ друга. Многіе изъ болгаръ-возчиковъ скрылись въ темнотѣ, нѣкоторыя каруцы сбивались съ дороги и теряли слѣдъ ѣхавшихъ впереди, и много было усилій со стороны офицеровъ разыскивать и собирать ихъ опять. Благодаря жителямъ д. Трнякъ, разложившимъ костры и встрѣчавшимъ отрядъ съ горящими пуками соломы, удалось благополучно всей колоннѣ собраться у д. Трнякъ. Здѣсь по указанію болгаръ найдено было много турецкаго ячменя, но за недостаткомъ пологовъ удалось имъ наполнить нѣсколько каруцъ.

Выступивъ изъ Тряка, дивизіонъ къ 2 ч. ночи прибылъ въ д. Брницу (Бреница. *Ред.*), но за утомленіемъ упряжныхъ животныхъ отрядъ простоялъ въ ожиданіи разсвѣта, выставивъ полуэскадронъ 4-го эскадрона въ дежурную часть за деревню. Когда уже стало разсвѣтать, командующій полкомъ приказалъ отряду двигаться далѣе къ Магалету.

При переправѣ у этой деревни черезъ рѣку Искеръ въ бродъ нѣсколько телѣгъ изломались и были брошены. Остальной обозъ и отрядъ прибыли на бивакъ въ 9 ч. утра 22 числа.

Потери наши въ этой экспедиціи были: раненъ одинъ драгунъ, убита одна лошадь и ранена одна. Подводы и скотъ были представлены въ распоряженіе штаба дивизіи. Разнаго рода оружія отобрано было до 70 штукъ.

Къ этому времени подошли къ дивизіи обозы, оставленные въ Боготѣ и Свинарѣ; это обстоятельство заставило предположить, что простоимъ въ Магалетѣ до сдачи Плевны, а потому приказано было озаботиться устройствомъ землянокъ.

23 октября въ 9 ч. утра полкъ, за исключеніемъ 1-го эскадрона, остававшагося въ Княже, былъ выстроенъ на бивакѣ въ пѣшемъ строю, гдѣ командующій дивизіею ген. *Леоновъ* передалъ полку благодарность отъ имени Его Высочества Главнокомандующаго за молодецкія дѣйствія съ 12 по 16 октября и за дѣло 21 октября.

Хозяйственныя распоряженія. Со времени перехода нашего черезъ Дунай уже прошло болѣе мѣсяца и въ нѣкоторыхъ предметахъ ощущался большой недостатокъ, почему командующій полкомъ принялъ мѣры для устраненія онаго. Еще вначалѣ, по приходѣ въ Магалету, былъ командированъ унтеръ-офицеръ *Бѣляевъ* въ г. Никополь за покупкою для полка соли и другихъ припасовъ. Унтеръ-офицеръ *Бѣляевъ*, не найдя въ Никополѣ для покупки необходимаго, переправился черезъ Дунай и закупилъ припасы въ Турну-Магурелли. Исполнивъ порученіе, онъ возвратился въ полкъ 23 октября.

24 октября былъ командированъ въ Турну-Магурелли ветеринарный врачъ съ 8 человѣками кузнецовъ при 4 подводахъ для изготовленія подковъ. Подковы эти по изготовленіи были только частью доставлены въ д. Новачинъ (Наваченe. *Ред.*) въ декабрѣ мѣсяцѣ, а остальныя проданы на мѣстѣ конскому запасу арміи по заключеніи мира въ февралѣ мѣсяцѣ.

Кромѣ того, приказано было привести въ порядокъ мундирную одежду нижнихъ чиновъ и перековать лошадей.

Къ вечеру 23 числа возвратился на бивакъ и 1-й эскадронъ, такъ какъ по случаю движенія къ Раховскому шоссе лейбъ-гусаръ и уланъ присутствіе этого эскадрона въ Княжахъ не вызывалось болѣе необходимостью. Чтобы не оставлять безъ наблюденія броды на р. Искеръ, приказано было

имѣть постоянно одинъ взводъ отъ дивизіи дежурнымъ, которому и находиться у брода.

24 числа этотъ постъ занималъ съ 8 ч. утра до 4 ч. пополудни взводъ 3-го эскадрона, отъ котораго высылался также разъѣздъ вверхъ по р. Искеру.

Первая раздача Георгіевскихъ крестовъ. 25 октября происходила первая раздача нижнимъ чинамъ Георгіевскихъ крестовъ, которые пожалованы были за дѣла 12 -16 октября, по три на эскадронъ и одинъ санитарамъ. Кромѣ того, въ этотъ же день было объявлено, что на драгунъ возлагается особое важное порученіе, состоящее въ производствѣ усиленной рекогносцировки расположенія непріятеля въ Орханійской долинѣ. Для сего приказано было приготовиться къ выступленію, имѣя запасъ сухарей на 12 дней, считая по одному фунту въ день на человѣка. Эскадроны считали въ строю по 14 рядовъ во взводахъ.

Экспедиція противъ города Врацы.

(Планъ II).

26 октября въ 10 ч. утра, въ составѣ летучей колонны ген. *Леонова*, полкъ съ 2 орудіями казачьей батареи выступилъ съ бивака у д. Магалета и имѣлъ ночлегъ въ этотъ день въ д. Горникъ.

27 полкъ слѣдовалъ на дд. Каменополь, Горную-Бешевицу, Камень (Каленъ. *Ред.*) въ д. Горную-Кременку (Кремена Горна. *Ред.*). Отъ Магалеты до Каменополя и нѣсколько верстъ далѣе мѣстность, по которой слѣдовалъ отрядъ, была за малымъ исключеніемъ ровная, но усѣянная близъ послѣдней деревни массою камней; далѣе черезъ Горную-Бешевицу, Камень и проч. начались довольно высокія горы, съ крутыми спусками и подъемами, такъ что орудія втаскивались на гору и спускались съ оной только при помощи спѣшенныхъ артиллеристовъ и драгунъ.

Въ деревняхъ по этому пути уже встрѣчались вернувшіеся жители-болгары, успокоенные близостью русскихъ войскъ; они встрѣчали наши войска крайне радушно, выносили солдатамъ хлѣбъ и вино.

Придя въ Горную-Кременку, отрядъ расположился бивакомъ съ воспрещеніемъ раскладывать огни, такъ какъ успѣхъ экспедиціи много зависѣлъ отъ скрытности движенія. Свѣдѣнія, добытыя отъ болгаръ, нѣсколько измѣнили первоначальный планъ, по коему одни драгуны должны были сначала произвести рекогносцировку Орханійской долины.

Ген. *Леоновъ* рѣшился со всѣмъ отрядомъ сдѣлать набѣгъ на Врацу. Въ лѣвой колоннѣ подъ начальствомъ ген. *Клота*, при которой находился

самъ командующій дивизіею, были полки Конно-Гренадерскій и Драгунскій съ четырьмя орудіями, а въ правую для обхода города съ сѣвера по дорогѣ изъ Рахова въ г. Врацу выдѣленъ былъ Уланскій Его Величества полкъ съ двумя орудіями.

По показанію болгаръ, во Врацѣ былъ большой складъ продовольствія и городъ охранялся не болѣе какъ тысячью человѣкъ пѣхоты и 200 черкесовъ, артиллеріи же не имѣлось. Чтобы обезпечить свой флангъ и тылъ при движеніи и атакѣ Врацы со стороны Орханіе, ген. *Леоновъ* назначилъ дивизіонъ драгунъ, которому поручено было итти къ Искеру и занять тамъ переправы и броды на дорогѣ изъ Врацы въ Орханіе. Дивизіонъ этотъ, составленный изъ 2-го и 4-го эскадроновъ, ввѣренъ былъ командованію полк. *Лихтанскаго.*

По узкой, чрезвычайно каменистой дорогѣ лѣвая колонна подошла 28 октября въ 10 ч. утра съ юго-востока къ горному кряжу, за которымъ лежалъ у подножія громадныхъ Балканъ городъ Враца. По произведенной полк. *Бунаковымъ* рекогносцировкѣ оказалось, что съ этой стороны турки не ожидаютъ насъ, такъ какъ нигдѣ на упомянутомъ кряжѣ не замѣчено было присутствія конныхъ часовыхъ, тогда какъ на сѣверѣ города, противъ дороги на Рахово, замѣченъ былъ конный пикетъ.

Повидимому турки уже ожидали наступленія нашего съ этой стороны. Сверхъ того замѣчено было нѣсколько окоповъ, обращенныхъ фронтомъ туда же, и въ пяти мѣстахъ по нѣсколько палатокъ.

Отрядъ развернулся въ боевой порядокъ сначала фронтомъ къ сѣверу и слѣдовалъ въ такомъ направленіи прямо во флангъ турецкимъ окопамъ и лагерю. Съ занятія артиллеріею позиціи и съ открытіемъ огня, конно-гренадеры, шедшіе въ эскадронныхъ колоннахъ на полныхъ интервалахъ правѣе драгунъ, перемѣнили фронтъ, зайдя правымъ флангомъ впередъ, и стали наступать на турокъ съ фронта. 1-й и 3-й драгунскіе эскадроны наступали въ прежнемъ направленіи и лѣвѣе артиллеріи.

Пока артиллерія два раза перемѣнила позицію, подвигаясь къ сторонѣ непріятеля, драгуны шли впередъ перемѣнными аллюрами, имѣя эскадроны на полныхъ интервалахъ. Въ направленіи къ городу были высланы драгунскіе наѣздники подъ командою корнета *гр. Толстого.*

Послѣ нѣсколькихъ выстрѣловъ изъ орудій батарея перемѣнила позицію и лишь только открытъ былъ огонь съ этой болѣе близкой дистанціи, а съ сѣвера противъ города показались уланы Его Величества, какъ турки бросили свои траншеи и стали отходить къ городу. Командующій полкомъ приказалъ полк. *Дубовскому* съ 3-мъ эскадрономъ принять влѣво и слѣдить за дорогою на Орханіе. 3-й эскадронъ двинулся нѣсколько впередъ и сталъ

подходить къ городу. Отъ этого эскадрона былъ высланъ впередъ корнетъ *Барановскій* съ четырьмя драгунами осмотрѣть окраину города, а вслѣдъ за нимъ двинулся и 3-й эскадронъ.

Какъ только отъ корнета *гр. Толстого* получено было донесеніе, что турки бѣгутъ черезъ городъ, направляясь въ горы, а не на Орханійскую дорогу, полк. *Ковалевскій* повелъ весь дивизіонъ на рысяхъ къ городу для преслѣдованія непріятеля, но, получивъ приказаніе черезъ ординарца отъ ген. *Леонова*, оставилъ въ прикрытіи у орудій лейбъ-эскадронъ, а 3-му эскадрону приказалъ вступить въ городъ и очистить его отъ непріятеля. Едва головной патруль настигъ хвостъ отступающей колонны, какъ турки разсыпались по узкимъ и кривымъ улицамъ города и открыли огонь по коннымъ драгунамъ.

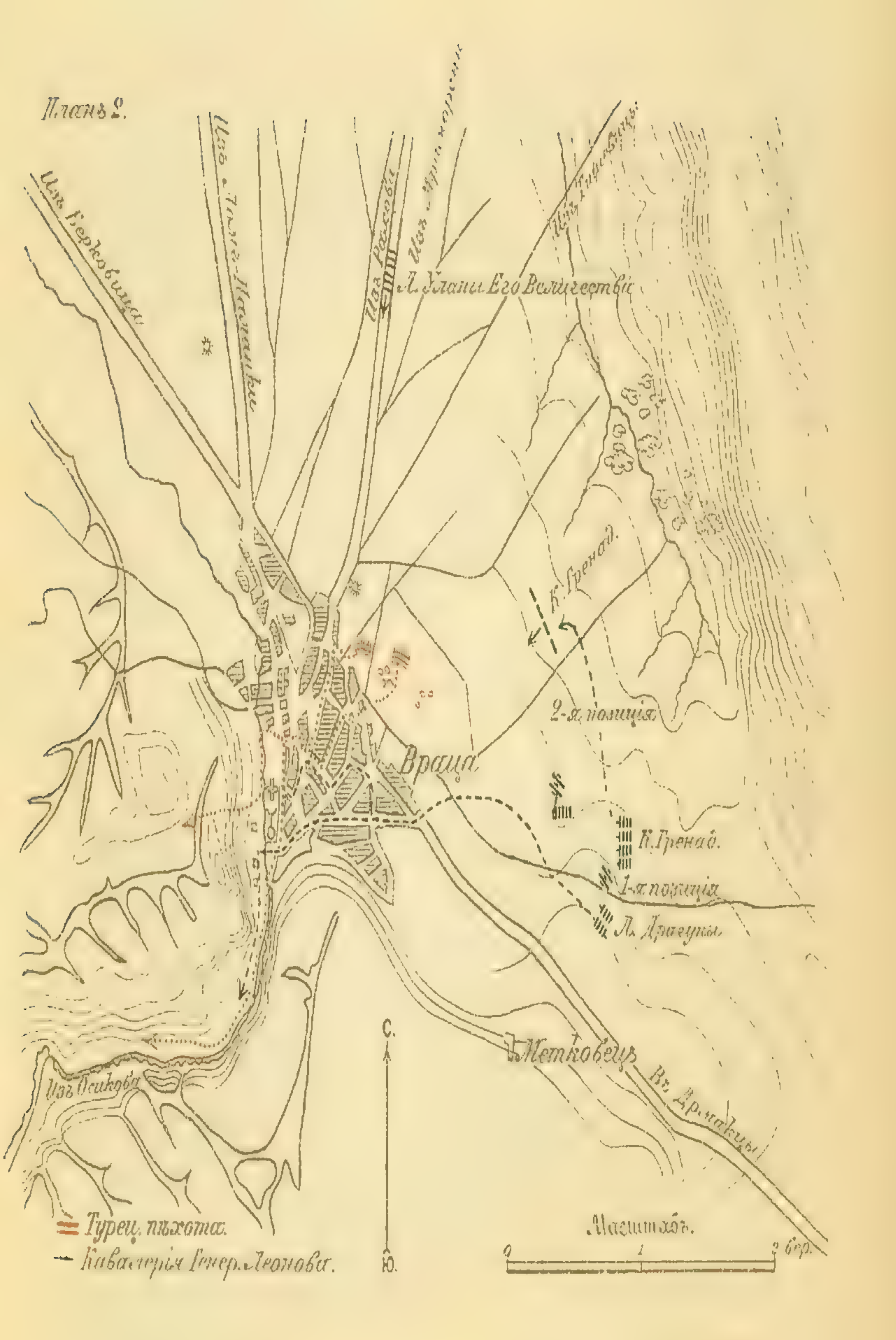
Патрулемъ командовалъ корнетъ *Барановскій 1-й*; первымъ догналъ турокъ вахмистръ *Константиновъ* и ему удалось ударомъ сабли свалить ѣхавшаго позади коннаго турка. Видя невозможность дѣйствовать на коняхъ въ узкихъ улицахъ города, по которымъ эскадронъ растянулся по три, полк. *Ковалевскій* приказалъ спѣшиться.

Головной первый взводъ тотчасъ же былъ направленъ полк. *Дубовскимъ* въ одну изъ улицъ вслѣдъ за отступающей пѣхотой, но послѣдняя, перейдя мостъ черезъ ручей, пріостановилась и встрѣтила драгунъ залпомъ, при чемъ наповалъ убитъ былъ взводный вахмистръ *Петровъ*. Тогда драгуны бросились на мостъ и съ крикомъ „ура" ударили въ штыки. Произошла рукопашная схватка, въ которой особенно отличился рядовой *Ильинъ*. Заколовъ одного изъ турокъ штыкомъ, онъ замѣтилъ, что другой въ то же время прицѣливается въ нашего драгуна. *Ильинъ* моментально вырвалъ штыкъ изъ убитаго и прикладомъ по головѣ свалилъ съ ногъ другого турка, при чемъ, конечно, прикладъ разлетѣлся. *Ильинъ*, увлеченный боемъ, поспѣшилъ къ коноводамъ, перемѣнилъ свое ружье и успѣлъ еще догнать своихъ товарищей.

Между тѣмъ весь эскадронъ драгунъ былъ уже въ дѣлѣ. Командиръ эскадрона кап. *Ахвердовъ* принялъ мѣры, чтобы удержать зарвавшихся и направить людей болѣе стройно, продолжалъ преслѣдованіе частью по Изгориградскому ущелью*), а частью въ горы, куда турки бѣжали въ безпорядкѣ. Находившіеся при эскадронѣ офицеры: шт.-кап. *Ширма 2-й*, прапорщ. *Алымовъ 2-й* и прапорщ. *Данилевскій*, каждый съ своею частью распоряжались самостоятельно въ боковыхъ улицахъ.

Преслѣдуемые турки, чтобы спастись поскорѣе бѣгствомъ, снимали съ себя верхнюю одежду и амуницію и бросали оружіе, уходя поспѣшно въ

*) Ущелье, въ которомъ расположена д. Згори Градъ. *Ред.*

КАРТОГР. ЗАВ. Д.М. РУДНЕВА С.П.Б.

ущелье и горы. Кромѣ преслѣдованія бѣгущихъ выстрѣлами, приходилось очищать дома, въ коихъ засѣли и отстрѣливались болѣе храбрые.

При подобной операціи прапорщ. *Данилевскій* былъ раненъ ятаганомъ въ бровь, когда, схватившись въ рукопашную, турокъ-офицеръ хотѣлъ нанести ему ударъ, но въ то же время *Данилевскій* предупредилъ его и изрубилъ своего противника.

Къ 12 ч. дня, когда бой окончился, было насчитано въ улицахъ до 40 непріятельскихъ тѣлъ. Плѣнныхъ было взято около 40 человѣкъ. Въ городѣ было найдено много запасовъ продовольствія, что было весьма кстати не только для нашей дивизіи, но и для войскъ, расположенныхъ у Плевны. По совершенномъ очищеніи города отъ отсталыхъ турецкихъ солдатъ полки расположились бивакомъ почти на тѣхъ же мѣстахъ, гдѣ нѣсколько часовъ раньше стояли турки.

Жители Врацы были въ восторгѣ отъ своего освобожденія и приносили на бивакъ угощеніе для офицеровъ и солдатъ.

Вслѣдствіе смѣлаго натиска и быстраго преслѣдованія турокъ наши потери оказались незначительными, а именно: убитъ унтеръ-офицеръ *Петровъ* и раненъ легко прапорщ. *Данилевскій*.

Дѣйствія драгунъ на р. Искерѣ 28 октября.

Въ тотъ же день дивизіонъ (2-й и 4-й эскадроны) полк. *Лихтанскаго*, отдѣлившійся еще отъ д. Горный-Кременецъ для занятія переправъ на р. Искерѣ, черезъ которыя шелъ путь на Орханійскія позиціи противника, перейдя рѣку Искеръ въ бродъ у д. Дерманцы (Дырменци. *Ред.*), встрѣтилъ у д. Реберково (Ребарково. *Ред.*) около 200 человѣкъ конныхъ аскеровъ, съ которыми сперва завязали перестрѣлку наѣздники отъ 2-го эскадрона, а потомъ полк. *Лихтанскій* приказалъ 2-му эскадрону спѣшиться и выбить турокъ изъ д. Реберково. Турки послѣ перестрѣлки отступили въ ущелье, ведущее къ Орханіе. Драгуны преслѣдовали ихъ версты двѣ и затѣмъ возвратились къ д. Реберково. У насъ потерь не оказалось.

На другой день 2-й эскадронъ прибылъ на бивакъ въ г. Врацу, а 4-й эскадронъ оставался на р. Искерѣ.

29 числа эскадронъ подъ командою кап. *Назимова* имѣлъ дѣло опять съ партіею конныхъ аскеровъ, человѣкъ около 100. Кап. *Назимовъ* отрядилъ одинъ взводъ съ прапорщ. *Зенкевичемъ* къ д. Лютъ-Бродъ съ цѣлью занять тамъ переправу и воспрепятствовать отступавшимъ отъ г. Врацы по горамъ туркамъ пробираться къ Орханійскимъ позиціямъ. Между тѣмъ съ остальнымъ эскадрономъ *Назимовъ* направился въ деревню Топченицу (Тынч-

ница. *Ред.)*, такъ какъ бѣжавшіе оттуда болгары объявили, что черкесы грабятъ деревню и рѣжутъ жителей.

Отойдя версты двѣ отъ Реберкова, *Назимовъ* замѣтилъ, что противъ прапорщ. *Зенкевича* направились двѣ партіи конныхъ турокъ, стараясь охватить его съ двухъ сторонъ; тогда онъ на рысяхъ поспѣшилъ на выручку *Зенкевичу*, а когда турки стали обстрѣливать взводъ *Зенкевича* съ двухъ сторонъ, онъ подъѣхалъ шаговъ на 400 къ туркамъ, спѣшилъ людей, оставивъ коноводовъ подъ прикрытіемъ наѣздниковъ, началъ поражать турокъ во флангъ залпами. Турки мгновенно повернули назадъ и скрылись вразсыпную по ущельямъ и горамъ.

Стоянка у г. Врацы. Послѣ очищенія Врацы отъ турокъ на бивакѣ близъ самаго города, кромѣ драгунъ и конно-гренадеръ, расположилась и 3-я бригада. Первое время полки получали отъ администраціи города, кромѣ ячменя и хлѣба, еще и сѣно, которое возилось посредствомъ тысячи каруцъ, собранныхъ турками у города до нашего прибытія и предназначавшихся для транспортовъ въ Плевну. Для перевозки же муки, перемалываемой распоряженіемъ администраціи съ цѣлью снабженія ею войскъ обложенія Плевны, формировались время отъ времени транспорты подъ прикрытіемъ особаго конвоя.

Въ распоряженіе коменданта города, конно-гренадерскаго полка полк. *Кетхудова*, былъ сформированъ особый конвой, по взводу отъ четырехъ полковъ. Отъ Драгунскаго полка былъ для этого составленъ сборный взводъ подъ командою поруч. *Космачева* въ числѣ 22 человѣкъ конныхъ.

Рекогносцировка Орханійскаго ущелья и дѣло 30 октября.

(Планъ III).

Предположенная еще раньше взятія Врацы рекогносцировка Орханійской долины состоялась 30 октября. Полк. *Ковалевскій* съ тремя эскадронами драгунъ при 2 орудіяхъ 6-й гв. Донской батареи выступилъ изъ г. Врацы въ $7^1/_2$ ч. утра по направленію къ переправѣ у Дерманцы черезъ р. Искеръ; въ Дерманцахъ присоединился и 4-й эскадронъ.

Такъ какъ путь, по которому долженъ былъ слѣдовать отрядъ, еще не былъ вполнѣ изслѣдованъ, а та часть пути, которая была уже извѣстна, представляла для артиллеріи большія трудности, то начальникъ отряда полк. *Ковалевскій* образовалъ особую піонерную команду изъ 24 человѣкъ съ лопатами и топорами подъ командою шт.-кап. *Ковалевскаго*, которая шла въ головѣ колонны и исправляла дорогу. Дорога шла сперва отъ д. Дерманцы до д. Реберково по узкому карнизу вдоль р. Искера; въ д. Реберково пересѣкала

въ бродъ ручей, впадающій въ Искеръ, и затѣмъ поворачивала на югъ въ ущелье, по дну котораго течетъ довольно значительный ручей. По ущелью дорога извивается, то по крутымъ скатамъ горъ, то по самому руслу ручья, то пересѣкая его въ нѣсколькихъ мѣстахъ, представляя спуски и подъемы, которые затрудняли движеніе артиллеріи.

Командовавшій казачьимъ артиллерійскимъ взводомъ поруч. *Рыковскій* съ большимъ умѣньемъ велъ свой взводъ, такъ что орудія преодолѣвали удачно всѣ препятствія; случившаяся небольшая поломка въ одномъ лафетѣ быстро была исправлена на привалѣ, и драгуны нисколько не были задержаны артиллеріей.

По горной тропѣ, отдѣлившейся изъ ущелья, на Люти-Долъ былъ посланъ кап. *Мейнандеръ* съ полуэскадрономъ 3-го эскадрона и съ приказаніемъ произвести развѣдку къ сторонѣ Новачина.

Не доходя нѣсколько до караулки Дербентъ *), головной патруль наткнулся на непріятельскій кавалерійскій постъ, который поскакалъ къ своему резерву, открывшему по головѣ колонны огонь. Оказалось, что ущелье охранялось кавалерійскою частью въ сто или сто пятьдесятъ человѣкъ, которая, видя, что наша колонна остановилась и выслала противъ нея только наѣздниковъ, отступила и заняла западный гребень ущелья. Чтобы очистить себѣ дорогу, пришлось прибѣгнуть къ спѣшиванію и цѣпью стрѣлковъ продолжать наступленіе. При этомъ офицеры 1-го и 2-го эскадроновъ, взявъ ружья у коноводовъ, принимали участіе въ перестрѣлкѣ. Надъ спѣшенными принялъ команду полк. *Лихтанскій*. Наѣздниками командовалъ поруч. *Свищевскій*.

Лишь только драгуны сближались на болѣе дѣйствительный выстрѣлъ, какъ аскеры садились на коней и, отойдя на рысяхъ, занимали новую позицію, осыпая пулями ущелье. Дальность выстрѣловъ непріятельскихъ была до того велика, что одна драгунская лошадь 4-го эскадрона была ранена въ хвостѣ всей колонны.

Въ такомъ порядкѣ пришлось двигаться колоннѣ (на протяженіи отъ двухъ до трехъ верстъ) до самой караулки, у которой непріятельская кавалерія повернула въ ущелье, ведущее къ Новачину, и скрылась въ немъ. При этой перестрѣлкѣ былъ смертельно раненъ одинъ драгунъ, наѣздникъ 2-го эскадрона, рядовой *Сергѣевъ*.

Мѣстность не позволяла развернуть наши силы, чтобы ускорить очищеніе ущелья отъ непріятеля, да въ этомъ не предвидѣлось и надобности,

---

*) По картѣ полк. *Артамонова* караулка Дербендъ находится на дорогѣ изъ Ребарково въ Орханіе, при отдѣленіи дороги на Радотино. *Ред.*

такъ какъ выгоднѣе было скрыть свои силы. Путь же пролегалъ по весьма узкому карнизу въ одну колею между обрывомъ и крутыми откосами горъ.

У караулки Дербентъ полк. *Ковалевскій* оставилъ заслонъ изъ полуэскадрона отъ 3-го эскадрона и зарядный ящикъ съ санитарными двумя повозками, съ остальнымъ же отрядомъ продолжалъ движеніе на д. Рашково. По полученнымъ черезъ разспросы свѣдѣніямъ, нашъ малочисленный отрядъ наступалъ на превосходнаго непріятеля, занимавшаго укрѣпленныя передовыя позиціи у Новачина въ количествѣ около двухъ тысячъ и у Лютакова около трехъ тысячъ человѣкъ; поэтому благоразуміе заставило начальника отряда ограничиться осмотромъ непріятельскихъ позицій, не завязывая дѣла.

По свѣдѣніямъ, провѣреннымъ въ концѣ кампаніи по турецкимъ источникамъ, въ это время было въ Новачинѣ 6 таборовъ, 3 эскадрона и 6 орудій, а въ Лютаковѣ 6 таборовъ, 5 эскадроновъ и 12 орудій.

Начинало темнѣть, когда отрядъ сталъ подходить къ выходу изъ ущелья. Въ д. Рашково былъ высланъ на ночь взводъ 1-го эскадрона подъ командою поруч. *Гекендорфа*, а отрядъ расположился на ночлегъ при выходѣ изъ ущелья въ долину на крутой полугорѣ въ эскадронной колоннѣ, имѣя одно орудіе снятое съ передка на самой дорогѣ. Взводъ поруч. *Гекендорфа*, прежде чѣмъ занять д. Рашково, прогналъ партію черкесовъ, угонявшихъ болгарскій скотъ, и преслѣдовалъ ее болѣе версты къ д. Радотино. Такимъ образомъ турки должны были знать какъ въ Новачинѣ, такъ и въ Лютаковѣ о нашемъ наступленіи и потому отрядъ простоялъ всю ночь въ полной готовности, держа лошадей въ поводу безъ разрѣшенія разводить огни.

Кап. *Мейнандеръ*, отдѣлившись отъ отряда по горной тропѣ, ведущей на д. Люти-Долъ и далѣе къ Новачину, съ цѣлью притянуть на себя вниманіе непріятеля и осмотрѣть его позиціи, къ ночи также достигъ спуска къ Новачинской долинѣ и занялся развѣдками. Два охотника драгуна, рядовые *Гольцовъ* и *Нистратовъ*, пробрались пѣшкомъ въ сумерки въ деревню и подтвердили показаніе болгаръ. По собраннымъ свѣдѣніямъ оказывалось, что лагерь расположенъ на возвышенности къ югу отъ деревни; по числу огней здѣсь было не менѣе трехъ таборовъ пѣхоты и 150 человѣкъ конницы. Конный бивакъ былъ впереди, а весь лагерь былъ окруженъ цѣпью часовыхъ въ разстояніи до 100 шаговъ одинъ отъ другого.

Кап. *Мейнандеру* было приказано попытаться войти въ связь съ отрядомъ ген. *Черевина*, находившимся по предположенію у д. Осиковицы на Софійскомъ шоссе, но по разспросамъ оказалось, что сообщеніе съ Осиковицами возможно лишь черезъ Орханіе, занятое непріятелемъ, по прямому же направленію черезъ трудно доступные Балканы оно весьма рискованно и требуетъ много времени.

Еще накануне этого дня былъ посланъ изъ г. Врацы одинъ болгаринъ съ запискою въ Осиковицы. Полк. *Ковалевскій*, извѣщая ген. *Черевина* о своемъ движеніи противъ Лютакова, просилъ содѣйствія его отряда (Кавказской казачьей бригады) наступленіемъ со стороны Осиковицы въ Орханійскую долину. Записка эта, какъ оказалось потомъ, была доставлена по назначенію, но выходъ въ долину былъ запертъ укрѣпленной Правецкой позиціей, взятой гвардейской пѣхотой лишь 11 ноября.

Для развѣдки Новачинскаго ущелья былъ посланъ разъѣздъ подъ командою поруч. *Алымова 1-го* отъ полуэскадрона 3-го эскадрона, оставленнаго на перекресткѣ у караулки. Поруч. *Алымовъ* по огнямъ опредѣлилъ мѣсто лагеря тождественно съ кап. *Мейнандеромъ*.

Осмотръ непріятельскихъ позицій. Рано утромъ 31 октября начальникъ отряда, совмѣстно съ старшими офицерами полка и съ поруч. *Рыковскимъ*, отправился пѣшкомъ на близлежащій Балканскій холмъ, съ котораго открывался видъ на всю Орханійскую котловину передъ Лютаковомъ. Съ восходомъ солнца, къ несчастію, туманъ скрывалъ долго высокія и отдаленныя мѣста и удалось только разсмотрѣть Лютаковскія укрѣпленія, мѣстность же къ Орханіе и Врачешу залита была густымъ слоемъ тумана. Изъ осмотра этого оказалось, что укрѣпленія Лютакова, числомъ четыре, обращены были фронтомъ частью къ Рашкову, а частью къ Новачину; по числу палатокъ въ каждомъ изъ нихъ слѣдовало заключить, что позиція занята была сильнымъ отрядомъ непріятеля.

Послѣ этой рекогносцировки начальникъ отряда приказалъ поруч. *Глобѣ*, выждавъ, когда туманъ поднимется, снять на кроки все, что откроется съ ближайшаго къ долинѣ Балканскаго холма. Въ прикрытіе ему назначенъ былъ одинъ взводъ отъ 4-го эскадрона. Поруч. *Глоба* оставался на высотахъ Балканъ до 3 ч., когда туманъ разсѣялся и можно было приступить къ работѣ.

Находящемуся въ д. Рашково поруч. *Гекендорфу* также приказано было выждать окончанія работы *Глобы* и затѣмъ прикрывать бѣженцовъ-болгаръ, которые, съ появленіемъ нашего отряда у Орханійской долины, забрали своихъ женщинъ и дѣтей и направились вслѣдъ за возвращавшимся нашимъ отрядомъ. Въ подкрѣпленіе упомянутымъ взводамъ былъ оставленъ въ ущельѣ и кап. *баронъ Стемпель* съ полуэскадрономъ отъ 2-го эскадрона.

Возвращеніе отряда изъ рекогносцировки. Остальная часть отряда двинулась обратно въ 12 ч. дня и прибыла въ г. Врацу въ $6^1/_2$ ч. пополудни. Оставленные же взводы возвратились только утромъ 1 ноября. Рекогносцировка эта была весьма рискованнымъ предпріятіемъ для такого малочисленнаго отряда (4 эскадрона драгунъ имѣли не болѣе 12 рядовъ во взводахъ),

въ сравненіи съ непріятелемъ, вдесятеро сильнѣйшимъ, при чемъ необходимо было двигаться съ артиллеріею по узкому, усѣянному крупными и острыми камнями ущелью, не иначе какъ шагомъ, на протяженіи пятнадцати верстъ.

Незначительный заслонъ у Новачина не могъ бы оказать серьезной задержки предпріимчивому противнику, которому достаточно было выслать даже одинъ таборъ пѣхоты изъ Новачинской укрѣпленной позиціи къ караулкѣ Дербентъ или черезъ Лютп-Долъ, чтобы, расположившись въ ущельѣ въ тылу отряда, поставить его въ критическое положеніе.

Съ возвращеніемъ полка въ г. Врацу приказано было высылать по полуэскадрону драгунъ къ переправамъ на р. Искерѣ.

Развѣдка поручика гр. Ребиндера у д. Криводолъ.

1 ноября командовавшій Врацкимъ отрядомъ (за отсутствіемъ ген. *Леонова*—командиръ 3-й бригады г.-м. *гр. де-Бельменъ),* получивъ извѣстіе, что къ сѣверу у д. Лилачъ находились непріятельская пѣхота и черкесы, и предполагая, что это какая то заблудившаяся непріятельская колонна, двигавшаяся изъ Ломъ-Паланки или Виддина, направилъ изъ Врацы три летучихъ колонны. Въ эту экспедицію были назначены два эскадрона драгунъ (1-й и 4-й эскадроны), изъ которыхъ 1-й эскадронъ по диспозиціи былъ назначенъ въ правую колонну, а 4-й въ лѣвую. Правой колонной командовалъ полк. *Дубовскій.* Придя на назначенное по диспозиціи мѣсто и не получивъ никакихъ свѣдѣній о непріятелѣ, полк. *Дубовскій* отправилъ разъѣздъ изъ 5 чел. гродненскихъ гусаръ подъ командою поручика Драгунскаго полка *гр. Ребиндера.* На обязанность *Ребиндера* возлагалось итти на д. Лилачъ и далѣе до встрѣчи съ противникомъ.

Хотя наканунѣ вечеромъ гродненцы даже имѣли дѣло съ черкесами почти у самаго г. Врацы, при чемъ былъ убитъ взводный унтеръ-офицеръ того полка, но впродолженіе ночи они потеряли слѣдъ непріятеля и утромъ никакихъ свѣдѣній не доставили. Колоннамъ, занявшимъ по диспозиціи свои мѣста, приказано было оставаться на мѣстѣ впредь до приказанія.

Гр. Ребиндеръ, дойдя до д. Чиренъ, а потомъ Лилачъ по лѣсной тропѣ, не нашелъ тамъ турокъ, но изъ разспросовъ жителей узналъ, что они были и имѣли ночлегъ въ Лилачѣ и что рано утромъ направились на д. Криводолъ. *Гр. Ребиндеръ* пошелъ вслѣдъ за ними и, не доходя до д. Криводолъ, наткнулся на черкесовъ, числомъ около 20 человѣкъ, при чемъ, пользуясь мѣстностью, *гр. Ребиндеръ*, не обнаруживая слабаго своего разъѣзда, спѣшилъ

трехъ гусаръ и завязалъ перестрѣлку съ черкесами. Въ это же время онъ замѣтилъ, что турецкая пѣхота, около двухъ таборовъ, снялась съ позиціи у д. Криводолъ и потянулась въ гору къ сѣверу. Черкесы тоже потянулись вслѣдъ за пѣхотою на рысяхъ. При этой перестрѣлкѣ была убита одна лошадь гусара.

Гр. Ребиндеръ, прослѣдивъ направленіе турокъ, возвратился назадъ въ $5^1/_2$ ч. пополудни и нашелъ уже отрядъ на бивакѣ у Врацы. Между тѣмъ, по отправленіи *гр. Ребиндера* съ разъѣздомъ въ 9 ч. утра, полк. *Дубовскій* получилъ въ $9^1/_2$ ч. приказаніе на рысяхъ присоединиться къ главному отряду, куда и прибылъ въ 10 ч. утра. Здѣсь отрядъ простоялъ до 12 ч. дня и, не получая никакихъ извѣстій о непріятелѣ, возвратился на бивакъ

По показанію поручика *гр. Ребиндера* и гусаръ, черкесы увезли съ собою одного убитаго.

Первая усиленная рекогносцировка г. Берковаца *).

Расположеніе кавалеріи у г. Врацы возлагало на нее обязанность освѣтить мѣстность къ западу, такъ какъ по слухамъ въ г. Берковацѣ находился сильный отрядъ непріятеля. Чтобы раскрыть силы послѣдняго, командующій дивизіею ген. *Леоновъ* командировалъ въ г. Берковацъ отрядъ изъ 4 эскадроновъ при двухъ орудіяхъ подъ командою фл.-ад. полк. *барона Оффенберга.* Отрядъ этотъ составляли: 4-й эскадронъ конно-гренадеръ, 3-й эскадронъ драгунъ, два эскадрона уланъ Его Величества и взводъ 2-й гв. конной батареи. Съ 3-мъ эскадрономъ драгунъ отправился и командиръ 2-го дивизіона полк. *Дубовскій.*

2 ноября въ 2 ч. пополудни 3-й эскадронъ приготовился уже къ выступленію, какъ прибылъ на бивакъ фл.-ад. полк. *Раевскій,* присланный Государемъ Императоромъ въ г. Врацу, чтобы благодарить драгунъ отъ имени Его Величества за молодецкую ихъ службу и за храбрость, оказанную ими при взятіи г. Врацы, и привезъ съ собою георгіевскіе кресты для нижнихъ чиновъ. Громкое „ура" было отвѣтомъ на слова полк. *Раевскаго,* передававшаго Монаршую милость. Затѣмъ 3-й эскадронъ двинулся на соединеніе съ отрядомъ полк. *Оффенберга.*

Погода была сырая,—шелъ мелкій дождь. Къ ночи отрядъ прошелъ д. Бела **) и въ трехъ верстахъ далѣе остановился на ночлегъ. Ночь была до того сыра и холодна, что никто не ложился спать, предпочитая въ ожиданіи разсвѣта грѣться у жалкихъ костровъ, съ большимъ трудомъ разведен-

*) Берковица. *Ред.*

**) По картѣ полк. *Артамонова*—въ 8 верстахъ отъ г. Врацы. *Ред.*

ныхъ изъ мелкаго кустарника и мокрой кукурузы. На другой день отрядъ выступилъ далѣе; на пути пришлось переходить въ бродъ рѣчку Батунью (Ботуня. *Ред.*), гдѣ, вслѣдствіе крутыхъ спусковъ, изрытыхъ камнями, переправа артиллеріи задержала эскадроны.

Дойдя до д. Хаджиларъ *), начальникъ отряда получилъ извѣстіе отъ высланнаго въ эту деревню еще ранѣе эскадрона конно-гренадеръ, что со стороны Берковаца показалось около сотни черкесовъ; *баронъ Оффенбергъ* приказалъ конно-гренадерамъ оттѣснить черкесовъ, а самъ продолжалъ идти впередъ. Драгуны слѣдовали въ хвостѣ колонны за артиллеріею.

Когда отрядъ подошелъ къ котловинѣ, въ которой расположенъ г. Берковацъ, и остановился на горѣ, откуда начальникъ отряда сталъ слѣдить за дѣйствіями конно-гренадеръ, преслѣдующихъ отрядъ черкесовъ, то въ то же время было замѣчено, что къ югу отъ Берковаца поднимается въ гору колонна пѣхоты, величиною отъ 250 до 300 человѣкъ. Полк. *баронъ Оффенбергъ* приказалъ полк. *Дубовскому* съ эскадрономъ драгунъ идти вслѣдъ за нею и преслѣдовать ее. Эскадронъ рысью спустился съ горы и, пройдя версты три и переѣхавъ долину, сталъ взбираться на гору вслѣдъ за отступающими турками.

Наѣздники шли впереди эскадрона и, выѣхавъ на гору, настигли отступающую цѣпь непріятельскихъ стрѣлковъ и завязали съ нею перестрѣлку. Густой туманъ лежалъ на вершинахъ горъ и скрывалъ силы непріятеля. Несмотря на это, драгуны-наѣздники, предводимые унтеръ-офицеромъ *Кутицкимъ*, смѣло насѣдали на турецкую цѣпь и заставляли ее быстро отступать. Опасаясь, чтобы въ туманѣ не попасть на засаду и не понести большихъ потерь, полк. *Дубовскій* приказалъ эскадрону спѣшиться, а коноводовъ скрылъ за горой.

Первый полуэскадронъ спѣшенныхъ подъ командою поруч. *Стольгане* немедленно былъ направленъ въ гору за турками, а второй подъ командою шт.-кап. *Ширмы 2-го* въ д. Клисуру, лежащую правѣе горы, въ ущельѣ, по которому проходило шоссе изъ Берковаца на г. Софію. Вскорѣ поруч. *Стольгане* завязалъ перестрѣлку съ турками и продолжалъ тѣснить ихъ, а шт.-кап. *Ширма*, пройдя черезъ деревню, вышелъ на шоссе и угрожалъ флангу турокъ. Преслѣдованіе непріятеля продолжалось на протяженіи двухъ верстъ за д. Клисуру. Это энергическое преслѣдованіе непріятеля 3-мъ эскадрономъ подъ командою кап. *Ахвердова* не давало отступающему непріятелю возможности опомниться: турецкіе пѣхотинцы бросали амуницію, патроны и даже ружья. Верстахъ въ двухъ за д. Клисура полк. *Дубовскій*

---

*) По 5-вер. картѣ—Горна Магала. *Ред.*

получилъ приказаніе отступать и присоединиться къ отряду, который, обнаруживъ превосходныя силы турокъ въ Берковацѣ, по приказанію полк. *барона Оффенберга* началъ отступленіе.

Полк. *Дубовскій* притянулъ къ себѣ коноводовъ, по сигналу собралъ увлекшихся преслѣдованіемъ спѣшенныхъ драгунъ и присоединился къ отряду въ 3½ ч. пополудни.

При обратномъ движеніи драгуны шли въ хвостѣ колонны и прикрывали санитарныя повозки, на которыхъ везли до 12 человѣкъ раненыхъ конно-гренадеръ и уланъ. По свѣдѣніямъ отъ болгаръ оказалось, что непріятельская пѣхота, только что имѣвшая дѣло съ драгунами, принадлежала къ отряду, прибывшему въ ночь на 3 число изъ Софіи въ числѣ 1.500 человѣкъ, и что въ 4 или 5 верстахъ къ югу отъ д. Клисуры на перевалѣ есть турецкое укрѣпленіе съ двумя орудіями.

Обратное движеніе отряда было довольно затруднительно, такъ какъ пришлось идти въ темную ночь, а начальникъ отряда, имѣя въ виду трудный и опасный переходъ черезъ р. Батунью, не рѣшился остановиться на отдыхъ ранѣе переправы. Перейдя же рѣчку отрядъ былъ остановленъ для ночлега.

Хотя при отрядѣ не было ни одного доктора и первоначальная перевязка раненыхъ произведена была фельдшеромъ, тѣмъ не менѣе положеніе ихъ было чрезвычайно трудно. Помѣщаясь въ тряской телѣгѣ, при каменистой дорогѣ они испытывали страшныя мученія, подобныя тѣмъ, которыя испыталъ наѣздникъ драгунъ 2-го эскадрона, раненый при рекогносцировкѣ Орханійскаго ущелья 31 октября и умершій на пути между Реберковымъ и Дерманцами.

Полк. *баронъ Оффенбергъ* возвратился съ отрядомъ во Врацу 4 ноября въ полдень.

Вторая усиленная рекогносцировка г. Берковацъ.

Между тѣмъ признано было желательнымъ освѣтить путь сообщенія г. Берковаца къ Ломъ-Паланкѣ. Порученіе это было возложено на командующаго полкомъ полк. *Кавалевскаго*, но такъ какъ явившійся при этомъ полк. *баронъ Оффенбергъ* лично доложилъ командующему дивизіею о результатѣ своей рекогносцировки Берковаца, то полк. *Ковалевскій* испросилъ разрѣшенія ген. *Леонова* повторить рекогносцировку этого города со стороны Ломъ-Паланки, откуда турки менѣе всего должны были ждать нашего появленія, такъ какъ въ Ломъ-Паланкѣ находился также отрядъ турокъ.

Разрѣшеніе послѣдовало: въ экспедиціонный отрядъ назначенъ былъ

дивизіонъ драгунъ полк. *Лихтанскаго* изъ 1-го и 4-го эскадроновъ при двухъ орудіяхъ 6-й гв. Донской батареи подъ командою поруч. *Рыковскаго.*

4 ноября отрядъ выступилъ изъ г. Врацы въ 9 ч. утра. Подойдя въ 1-мъ часу дня къ д. Криводолъ, ясно было видно мѣсто бивака табора аскеровъ, которые, по показаніямъ жителей, останавливались здѣсь 1 ноября и въ тотъ же день съ 3 орудіями ушли черезъ д. Липинъ къ Берковацу. Тѣ же болгары сообщили, что въ деревнѣ находятся два аскера. Желая воспользоваться случаемъ добыть плѣннаго для разспросовъ, командующій отрядомъ приказалъ поруч. *Тудерусу* съ головнымъ патрулемъ изъ 8 человѣкъ скакать въ деревню и захватить этихъ турокъ живьемъ. Миновавъ деревню, патруль замѣтилъ уходящую въ гору по направленію къ д. Райковицы (Раксово. *Ред.)* партію аскеровъ въ количествѣ одного взвода. Не останавливаясь передъ несоразмѣрностью силъ, патруль поскакалъ вслѣдъ за турками, а поруч. *Тудерусъ* съ частью этого патруля обогнулъ гору и заградилъ путь отступленія туркамъ.

Аскеры залегли было въ канавѣ и открыли по драгунамъ стрѣльбу, но вскорѣ положили оружіе въ числѣ 27 человѣкъ. Эта партія, по показанію плѣнныхъ, ушла изъ Рахова и пробиралась къ Балканамъ.

Остановившись на ночлегъ въ д. Криводолъ, полк. *Ковалевскій* выслалъ съ вечера два разъѣзда, по 4 человѣка каждый, подъ командою прапорщ. *Назимова* и корнета *гр. Толстого.* Первому приказано было итти черезъ Липинъ, Бальевцы (Балевицы. *Ред.)* и Песошница (Песочница. *Ред.)*, а другому черезъ Райковицы, Липинъ, Стубель, Бакиновцы на Кутловицу, при чемъ оба разъѣзда должны были проникнуть на шоссе и испортить телеграфъ. Разъѣзды эти исполнили порученіе въ точности: они прошли на шоссе, испортили въ двухъ пунктахъ телеграфъ и присоединились къ отряду 6 числа въ д. Гаушанцахъ, когда отрядъ отдыхалъ послѣ нападенія на г. Берковацъ. Прапорщ. *Назимовъ* наткнулся въ д. Боровцы на партію конныхъ аскеровъ и былъ встрѣченъ ими выстрѣлами, но уклонился въ дубнякъ и продолжалъ порученную ему развѣдку.

На второй день, 5 ноября, отрядъ двинулся далѣе. Полк. *Ковалевскій* отрядилъ полуэскадронъ подъ командою кап. *Мейнандера* въ д. Кутловицу, поручивъ ему прикрывать отрядъ со стороны Ломъ-Паланки, остальная же часть слѣдовала черезъ Липинъ, Стубель и Сумеръ на Песошницу; здѣсь встрѣтилось непреодолимое препятствіе для движенія артиллеріи, почему отрядъ свернулъ на Гаушанцы и въ 4 ч. пополудни за утомленіемъ лошадей долженъ былъ остановиться на ночлегъ.

6 ноября, снявшись съ бивака до разсвѣта, отрядъ вышелъ на шоссе у Боровецкой мельницы; здѣсь оказалось, что одинъ болгаринъ изъ д. Бо-

ровцы далъ знать стоявшему на мосту непріятельскому пикету о нашемъ движеніи, этимъ объяснилась неудача захватить этотъ пикетъ взводомъ прапорщ. *Зенкевича*, который высланъ былъ черезъ д. Бальевицы въ тылъ пикету.

Въ 9 ч. утра отрядъ подошелъ къ Берковацкой долинѣ съ сѣвера, гдѣ, въ разстояніи 3 верстъ отъ города, былъ остановленъ, а начальникъ отряда совмѣстно съ полк. *Лихтанскимъ* и поручик. *Рыковскимъ* поскакали впередъ для рекогносцировки позиціи непріятеля. Глазамъ представилось къ югу ущелье (гдѣ дѣйствовалъ 3 числа 3-й эскадронъ драгунъ) по дорогѣ въ Софію, близъ коего виднѣлись палатки довольно значительнаго лагеря, къ западу—самый городъ, на восточной опушкѣ котораго укрѣпленія въ видѣ насыпей по обѣимъ сторонамъ большого зданія, повидимому казармъ. Однакоже, невозможно было замѣтить никакого движенія у непріятеля, безъ сомнѣнія извѣщеннаго о нашемъ приближеніи отступившимъ отъ моста пикетомъ.

Полк. *Ковалевскій* рѣшился сблизиться съ городомъ, почему сдѣлалъ слѣдующія распоряженія: кап. *Назимова* съ полуэскадрономъ 4-го эскадрона направилъ къ югу для наблюденія за лагеремъ у Софійскаго ущелья и дорогою во Врацу; прапорщ. *Зенкевича* выслалъ въ авангардъ съ однимъ взводомъ 4-го эскадрона съ приказаніемъ слѣдовать прямо къ городу; полк. *Лихтанскому* съ остальными 3 взводами и артиллеріею—продолжать наступленіе по шоссе.

Когда наѣздники отъ авангарда подошли на ружейный выстрѣлъ къ землянымъ окопамъ, оттуда раздались по нимъ ружейные выстрѣлы; взводъ былъ отозванъ къ отряду, продолжавшему двигаться во взводной колоннѣ по шоссе на полныхъ рысяхъ. У непріятеля послышались сигналы рожка, а за насыпями замѣчено было движеніе.

Въ 700 саженяхъ отъ города колонна свернула съ шоссе влѣво, орудія снялись съ передковъ, имѣя съ обѣихъ сторонъ шоссе въ прикрытіи по полуэскадрону отъ 1-го эскадрона, тогда какъ наѣздники прапорщ. *Зенкевича* охраняли правый флангъ отряда.

Первый выстрѣлъ въ казарму былъ очень удаченъ: граната разорвалась въ срединѣ двора, гдѣ собиралась пѣхота непріятеля, вслѣдъ за симъ поспѣшившая за свои окопы, обстрѣливаемая слѣдующими выстрѣлами; появившаяся на опушкѣ партія конныхъ была разсѣяна шрапнелью. Наконецъ, послѣ нѣсколькихъ нашихъ выстрѣловъ непріятель сталъ отвѣчать изъ орудій, сначала изъ одного, стоявшаго на лѣвомъ флангѣ позиціи, а затѣмъ изъ другого, поставленнаго у казармы. Затѣмъ началось артиллерійское состязаніе.

Гранаты непріятеля ложились въ направленіи нашихъ орудій и при-

крытія, но перелетали и разрывались позади. Лишь послѣ десятка выстрѣловъ турки пристрѣлялись: одна граната разорвалась между батареею и прикрытіемъ.

Непріятельская пѣхота, въ свою очередь, несмотря на дальность обстрѣливала наше конное прикрытіе; пули иногда свистѣли между орудіями и полуэскадронами, но какъ онѣ, такъ равно и гранаты не задѣвали никого.

Между тѣмъ со стороны лагеря въ Софійскомъ ущельѣ противъ нашего лѣваго фланга, по донесенію разъѣздовъ кап. *Назимова*, послышался стукъ колесъ и движеніе войскъ. Раздавшійся вслѣдъ за симъ пушечный выстрѣлъ съ этой стороны подтвердилъ это донесеніе. Такимъ образомъ силы противника достаточно выяснились, а потому, считая задачу свою выполненной, начальникъ отряда приказалъ отступать.

Одинъ взводъ 4-го эскадрона подъ командою поруч. *Глоба* высланъ былъ занять мостъ на шоссе, находящійся въ тылу отряда верстахъ въ двухъ, изъ опасенія, что непріятельская кавалерійская партія, направившаяся въ началѣ дѣла къ сѣверу, предупредитъ отрядъ въ этомъ важномъ пунктѣ. Въ 10 ч. артиллерія взяла на задки и на рысяхъ вышла изъ-подъ выстрѣловъ непріятельскихъ, имѣя въ прикрытіи 1-й эскадронъ. Затѣмъ отрядъ благополучно прошелъ Гаушанцы, Стубель, Урвене (Уровень. *Ред.*), Бабино и Власатицу, гдѣ имѣлъ ночлегъ, а 7 ноября въ 11 ч. утра возвратился во Врацу.

Изъ этихъ двухъ рекогносцировокъ г. Берковаца выяснилось, что непріятель намѣренъ отстаивать эту позицію, лежащую на полпути между Виддиномъ и Софіею.

Послѣ первой рекогносцировки полк. *Оффенберга* турки усилили оборону города новыми укрѣпленіями и повидимому притянули ту часть войскъ, которая охраняла перевалъ за д. Клисурой. И дѣйствительно, до самаго начала декабря Берковацъ былъ занятъ 3 таборами, но сообщеніе этого гарнизона съ Ломъ-Паланкой окончательно было прервано расположеніемъ на шоссе у Кутловицъ сначала Харьковскихъ уланъ, а потомъ гвардейскихъ уланъ Его Величества, эскадронъ коихъ занялъ безъ боя городъ, когда гарнизонъ его въ началѣ декабря отступилъ къ перевалу.

8 ноября 2-й эскадронъ перешелъ въ Дрманцы (Дырменци. *Ред.*) съ приказаніемъ учредить летучую почту по Искеру до д. Романъ, гдѣ находился почтовый уланскій постъ. Этой мѣрой Врацкій отрядъ входилъ въ связь съ главными силами ген. *Гурко*, сосредоточившимися въ Осиковицахъ для наступленія къ Балканскимъ переваламъ.

Дѣло подъ Новачиномъ.

(Планъ III).

9 ноября на бивакъ у г. Врацы доставлена была по вышеупомянутой летучей почтѣ отъ ген. *Гурко* диспозиція на 10 число.

Согласно диспозиціи этой полки л.-гв. Драгунскій и Конно-Гренадерскій съ 2-ю гв. конною батареею должны были демонстрировать противъ Лютакова и Новачина въ то время, какъ пѣхота г.-ад. *гр. Шувалова* произведетъ атаку на Правецкую позицію.

Предшествовавшая рекогносцировка Орханійскаго ущелья показала всю его неудобопроходимость; поэтому командующій дивизіею г.-м. *Леоновъ* рѣшилъ уменьшить число войскъ, назначенныхъ для этой демонстраціи и назначилъ по три эскадрона отъ обоихъ гвардейскихъ драгунскихъ полковъ и конную батарею полк. *Таля,* ввѣривъ начальство всею колонною г.-м. *Клоту,* командиру 1-й бригады дивизіи.

Отъ л.-гв. Драгунскаго полка были назначены въ экспедицію 3-й и 4-й эскадроны и взводъ 1-го эскадрона; по прибытіи въ Дрманцы къ частямъ этимъ долженъ былъ присоединиться полуэскадронъ 2-го эскадрона.

Такъ какъ драгуны недавно только производили нѣсколько усиленныхъ рекогносцировокъ, то эскадроны, назначенные въ экспедицію, оставивъ слабыхъ и больныхъ лошадей на бивакѣ у Врацы, могли выступить лишь въ 10-рядномъ составѣ при 12 унтеръ-офицерахъ въ эскадронѣ.

Демонстрацію предположено было сдѣлать такимъ образомъ: 4 эскадронамъ съ 4 орудіями, подъ личной командой ген. *Клота,* дѣствовать противъ Лютакова, а дивизіону драгунъ съ двумя орудіями, подъ командой полк. *Лихтанскаго,* направиться къ Новачину. Обоимъ отрядамъ вмѣнялось въ обязанность: открывъ огонь по непріятелю въ 9 ч. утра, поддерживать бой до 3 ч. пополудни, чтобы отвлечь вниманіе турецкихъ резервовъ отъ предполагаемой атаки на Правецкую позицію.

9 ноября въ 10-мъ часу утра отрядъ снялся съ бивака и двинулся по знакомой драгунамъ дорогѣ на Дрманцы. Погода сначала была благопріятная, но по мѣрѣ приближенія къ бродамъ черезъ Искеръ у этого селенія небо хмурилось и отрядъ остановился въ полдень на бивакѣ 2-го эскадрона, орошаемый мелкимъ дождемъ. Чтобы дать время изготовиться стоявшему здѣсь въ видѣ наблюдательнаго поста и репли для постовъ летучей почты полуэскадрону 2-го эскадрона, отряду сдѣланъ былъ небольшой привалъ.

За неимѣніемъ въ Дрманцахъ подводъ посланы были люди въ ближайшую деревню Бруссенъ съ приказаніемъ собрать нѣсколько подводъ на

случай перевозки раненыхъ. Въ деревню же Своды былъ посланъ поруч. *Стольгане* съ разъѣздомъ изъ 3 драгунъ 3-го эскадрона, чтобы войти въ связь съ баталіономъ пѣхоты, тамъ расположеннымъ.

Командиру этого баталіона сообщалось о предполагаемой демонстраціи на случай, если бы онъ счелъ возможнымъ оказать свое содѣйствіе. Получивъ отвѣтъ, что безъ приказанія баталіонъ не оставитъ деревни, поруч. *Стольгане*, прибывшій въ Своды лишь въ 12-мъ часу ночи, переночевалъ здѣсь, а на другой день рано утромъ выѣхалъ прямо на Скривены (Скравена. *Ред.*) по пути, указанному ему корнетомъ л.-гв. Уланскаго полка *Будбергомъ*.

Не доѣзжая верстъ двухъ до Скривены разъѣздъ встрѣтилъ бѣгущихъ болгаръ изъ этой деревни, занятой, по ихъ словамъ, черкесами. Вскорѣ донеслись раскаты орудійнаго и трескотня ружейнаго огня, и поруч. *Стольгане*, видя, что направляется въ тылъ противнику, повернулъ черезъ Люти-Долъ и въ 6-мъ часу вечера выѣхалъ въ Орханійское ущелье, по которому уже слѣдовали раненые офицеры и солдаты Новачинскаго отряда. Присоединивъ къ своему разъѣзду нѣсколько человѣкъ изъ числа конвоировавшихъ раненыхъ, поруч. *Стольгане* остановился противъ Лютидольскаго поворота съ цѣлью прикрыть отступающихъ раненыхъ отъ возможнаго появленія черкесовъ со стороны Люти-Дола. По полученіи же свѣдѣнія, что весь отрядъ отступаетъ, поруч. *Стольгане* въ 8-мъ часу вечера прибылъ въ Дрманцы, гдѣ собралъ всѣхъ раненыхъ въ ожиданіи прибытія отряда.

При выступленіи въ экспедицію люди имѣли на сѣдлахъ 6-дневный запасъ сухарей, по одному фунту варенаго мяса и 2-дневный запасъ фуража.

Въ 1-мъ часу дня колонна тронулась въ путь далѣе. Составъ офицеровъ въ эскадронахъ л.-гв. Драгунскаго полка былъ слѣдующій: въ полуэскадронѣ 2-го эскадрона: кап. *баронъ фонъ-Стемпель*, поруч. *Свищевскій* и прапорщ. *Велинскій;* въ 3-мъ эскадронѣ (кромѣ разъѣзда поруч. *Стольгане*): кап. въ *Ахвердовъ*, шт.-кап. *Ширма 2-й*, прапорщики: *Алымовъ 1-й* и *Алымовъ 2-й;* въ 4-мъ эскадронѣ: кап. *Мейнандеръ*, назначенный командующимъ эскадрономъ за болѣзнью кап. *Назимова*, оставшагося при штабѣ полка подъ Врацей, поруч. *Тудерусъ*, прапорщики *Зенкевичъ*, *Назимовъ 2-й* и прикомандированный къ полку корнетъ *гр. Толстой*. Поруч. *Глоба*, какъ снимавшій кроки съ Лютаковской позиціи, назначенъ былъ состоять при ген. *Клотъ*. 1-го эскадрона взводъ поруч. *Гекендорфа*. Сверхъ того, въ экспедицію отправился по собственному желанію полковой адъютантъ прапорщ. *Данилевскій*.

При полуэскадронѣ 2-го эскадрона, занимавшемъ почту, оставались: шт.-кап. *Гульковскій* и поруч. *Пыжовъ;* но первый изъ нихъ присоединился

къ отряду у караулки Дербентъ по исполненіи даннаго ему порученія—разставить посты летучей почты.

Санитарную часть составляли: младшій врачъ *Прутенскій*, 3 фельдшера, 4 санитара съ носилками, всѣ верхомъ.

Вслѣдъ за рекогносцировкою 30 октября было нѣсколько большихъ дождей, дорога еще болѣе испортилась, движеніе артиллеріи сильно затруднилось. Колонна, растянувшаяся въ одинъ или два коня, крайне задерживалась орудіями и ящиками во время слѣдованія по обрывистому берегу Искера между Дрманцами и Реберковымъ. Подъемъ и спускъ у послѣдней деревни, не болѣе версты длиною, потребовалъ болѣе часу. Эскадронъ драгунъ, назначенный помогать артиллеріи, всю эту часть пути слѣдовалъ спѣшившись при орудіяхъ. Только къ 5 ч. вечера отрядъ сталъ подтягиваться къ перекрестку дорогъ у караулки Дербентъ.

Здѣсь полк. *Лихтанскій* получилъ приказаніе присоединить къ себѣ два орудія кап. *Усова* и расположиться у караулки на ночлегъ. Генералъ же *Клотъ* съ конно-гренадерскими эскадронами и 4 орудіями свернулъ на Рашково.

Для заслона со стороны Новачина былъ посланъ взводъ 3-го эскадрона подъ командою прапорщ. *Алымова 2-го* съ порученіемъ выслать разъѣздъ къ непріятелю. Прапорщ. *Алымовъ* выступилъ въ 10-мъ часу вечера по ущелью къ Новачину и, отойдя версты двѣ, остановился со взводомъ, а рядового *Шипилова* съ 3 драгунами послалъ далѣе впередъ на развѣдку. Разъѣздъ этотъ вскорѣ вернулся за невозможностью наблюдать что-либо по случаю сильнаго тумана; слѣдующій разъѣздъ подъ командою рядового *Приходько* хотя и прослѣдовалъ далѣе версты на три, но наступившая темнота окончательно воспрепятствовала развѣдкѣ и заставила *Приходько* вернутся ко взводу.

Въ 3 ч. утра 10 ноября прапорщ. *Алымовъ 2-й* былъ смѣненъ корнетомъ *гр. Толстымъ*, который прибылъ со взводомъ 4-го эскадрона.

Въ ночь на 10 ноября получена была записка, за подписью и. д. начальника штаба кап. *Храповицкаго*, слѣдующаго содержанія: Полк. *Лихтанскому:* „Имѣется въ виду завтра дѣйствовать противъ Лютаковскихъ укрѣпленій изъ всѣхъ 6 орудій 2-й батареи, не отдѣляя двухъ орудій противъ Новачина. Вопросъ этотъ будетъ рѣшенъ послѣ рекогносцировки артиллерійской позиціи, имѣющей быть произведенной завтра на разсвѣтѣ. Поэтому командиръ отряда приказалъ завтра съ разсвѣтомъ выслать къ Новачину $1^1/_2$ эскадрона, которымъ не вдаваться въ бой съ непріятелемъ, но служить заслономъ на случай возможнаго наступленія непріятеля по дорогѣ отъ Новачина къ караулкѣ. Остающемуся эскадрону съ двумя конными орудіями оставаться у караулки до полученія приказанія“.

Во исполненіе этого приказанія полк. *Лихтанскій* назначилъ въ прикрытіе артиллеріи у караулки 3-й эскадронъ, для охраненія вьюковъ полувзводъ 1-го эскадрона подъ командою взводнаго унтеръ-офицера *Петрунина*, а для производства демонстраціи остальные: 4-й эскадронъ и полуэскадронъ 2-го эскадрона. Сверхъ того, поруч. *Гекендорфу* приказано было съ 13 драгунами его взвода 1-го эскадрона разставить почту отъ караулки до д. Своды.

Поруч. *Гекендорфъ* выступилъ въ 5 ч. утра обратно по ущелью на Дрманцы, у мельницы, гдѣ раненъ былъ драгунъ во время рекогносцировки 30 октября, свернулъ въ гору на Люти-Долъ и оставилъ посты въ послѣдней деревнѣ, Топченицѣ (Тынчиница. *Ред.*) и Липницѣ. Не доходя до Своды поруч. *Гекендорфъ* встрѣтилъ возвращающійся разъѣздъ поруч. *Стольгане*, отъ котораго узналъ, что д. Своды занята баталіономъ преображенцевъ и эскадрономъ гвардейскихъ уланъ. Ночью почтовые дали знать въ Своды о бывшемъ дѣлѣ у Новачина и передали словесное приказаніе по снятіи почты слѣдовать прямо на Врацу. Предположивъ ущелье занятымъ турками, поруч. *Гекендорфъ*, выступивъ 11-го въ 6 ч. утра, направился по страшнымъ горамъ черезъ Синебродъ (Синьо-Бырдо. *Ред.*) на Дрманцы, гдѣ въ 8 ч. вечера присоединился къ 1-му эскадрону.

10 ноября въ 7-мъ часу утра лѣвая колонна, имѣя въ головѣ полуэскадронъ кап. *барона Стемпеля*, двинулась отъ караулки въ Новачинское ущелье; головному патрулю изъ трехъ человѣкъ при унтеръ-офицерѣ велѣно было держаться не далѣе полуверсты впереди, чтобы преждевременно не обнаружить себя. Густое облако окутывало горы и стлалось почти по землѣ. Драгуны шли въ глубокой тишинѣ, но, не пройдя и двухъ верстъ, тишина эта нарушилась стукомъ колесъ. Это были орудія кап. *Усова*, нагонявшія отрядъ вслѣдствіе вновь полученнаго утромъ приказанія генерала *Клота*. Въ этомъ новомъ приказаніи цѣль отряда совершенно измѣнялась. Полк. *Лихтанскому* предоставлялась активная роль, но, къ сожалѣнію, силы колонны не увеличились, а обременились обязанностью прикрывать артиллерію. 3-й эскадронъ драгунъ, оставленный у караулки, притянутъ былъ къ правой колоннѣ для прикрытія батареи полк. *Таля*, занявшей позицію на крутомъ Балканѣ противъ Радотина, такъ какъ всѣ конно-гренадерскіе эскадроны назначались для дѣйствія противъ этой деревни и Лютакова. Къ сожалѣнію, занятая съ большимъ трудомъ артиллеріею позиція оказалась слишкомъ отдаленною и орудія пришлось спустить внизъ, такъ что вся дѣятельность правой колонны ограничилась занятіемъ Радотина конно-гренадерами.

Вышеупомянутое новое приказаніе изложено было въ запискѣ полк. *Лихтанскому* слѣдующаго содержанія:

„Командиръ отряда приказалъ вамъ дѣйствовать сего 10 числа отдѣльно противъ укрѣпленій Новачина съ $1^1/_2$ эскадронами и 2 конными орудіями отъ 2-й батареи. Открыть огонь по возможности въ 9 ч. утра, если будетъ достаточно ясно, и продолжать до 3 ч. пополудни, послѣ чего, если не будетъ обстоятельствъ, тому препятствующихъ, отойти къ караулкѣ. Изъ остающагося эскадрона оставить небольшую часть для прикрытія вьюковъ у караулки, а остальныхъ немедленно выслать по дорогѣ въ Рашково къ бивaку Конно-Гренадерскаго полка для прикрытія орудій 2-й батареи, имѣющихъ дѣйствовать отдѣльно во флангъ Лютаковскихъ укрѣпленій. Во время дѣйствія присылать возможно чаще донесенія къ Радотину. Кап. *Храповицкій.*“ Бивакъ у Рашково, 10 ноября, $6^1/_2$ ч. утра.

Вслѣдствіе этого полк. *Лихтанскій* распорядился такимъ образомъ: въ голову колонны назначенъ былъ полуэскадронъ кап. *барона Стемпеля* изъ 1-го взвода 2-го эскадрона подъ командою шт.-кап. *Гульковскаго* и 3-го взвода 4-го эскадрона поруч. *Тудеруса* при прапорщ. *Зенкевичъ*; полуэскадронъ этотъ предназначался для дѣйствія цѣпью наѣздниковъ по выходѣ въ долину; артиллерія помѣстилась въ колоннѣ въ одно орудіе за 2-мъ взводомъ 2-го эскадрона, имѣя позади себя остальные три взвода 4-го эскадрона; по горамъ вправо отправленъ былъ разъѣздъ изъ 1-го унтеръ-офицера и 2 рядовыхъ съ цѣлью попытаться войти въ прямую связь съ Лютаковской колонной, что, однако, не удалось по причинѣ недоступной мѣстности.

Въ такомъ порядкѣ отрядъ прошелъ еще пять верстъ и въ 9-мъ часу утра сталъ дебушировать въ долину.

Караулка Дербентъ не представляла никакихъ выгодъ для обороны; это было полуразрушенное двухъэтажное зданіе, но по положенію своему на перекресткѣ дорогъ въ Новачинъ и Рашково пунктъ этотъ былъ важенъ въ стратегическомъ отношеніи, находясь на единственномъ пути отступленія правой колонны. Съ потерею караулки отрядъ ген. *Клота* былъ бы окончательно запертъ въ Рашковскомъ ущельѣ. Путь, пролегавшій отъ караулки къ Новачину, несравненно удобнѣе, чѣмъ сообщеніе съ Реберковымъ, хотя и здѣсь безпрестанно встрѣчались промоины и большіе камни. На второй верстѣ ущелье расширялось и дорога спускалась по косогору въ небольшую долину между горъ, съ четверть версты шириною.

Перейдя долину, дорога вновь шла по ущелью, которое становилось все уже, съ одной стороны крутая отлогость, а съ другой обрывъ. Ширина пути здѣсь едва позволяла слѣдовать рядами. Въ двухъ мѣстахъ встрѣчались мостики изъ положенныхъ вдоль и плохо укрѣпленныхъ бревенъ.

Наконецъ на 7 верстѣ отъ караулки ущелье расширялось къ Новачину,

у котораго горы расходились версты на полторы, образуя долину, которая далѣе къ югу соединялась съ Орханійской долиной. Г. Орханіе скрывался за отдѣльными возвышенностями, поднимавшимися среди долины противъ устья Новачинскаго ущелья, изъ коего виднѣлась у восточной подошвы этихъ возвышенностей большая д. Скривены. Что касается до д. Новачинъ, то она раскинулась у юго-западной отлогости выхода изъ ущелья, къ сѣверу отъ укрѣпленныхъ турками вышеупомянутыхъ возвышенностей.

По долинѣ черезъ Новачинъ протекаетъ рѣчка, огибающая укрѣпленную гору близъ опушки д. Скривены. Выходъ изъ ущелья перерѣзывался двумя крутыми и глубокими рытвинами; дальнѣйшая изъ нихъ отъ Новачина была настолько широка, что вынуждала пользоваться плохимъ черезъ нее мостикомъ.

Когда колонна прошла черезъ этотъ мостикъ, полк. *Лихтанскій* остановилъ свой отрядъ и вмѣстѣ съ кап. *Усовымъ* и *барономъ Стемпелемъ* выѣхалъ на рекогносцировку; облако по немногу поднималось и у подножія горы показались небольшія кучки пѣхоты.

Тогда отрядъ перестроился въ боевой порядокъ, артиллерія развернулась, имѣя съ фланговъ полуэскадроны во взводныхъ колоннахъ. Сборному же полуэскадрону кап. *барона Стемпеля* приказано было продолжать движеніе по долинѣ съ цѣлью раскрыть непріятеля. Для обнаруженія же силъ его орудія снялись съ передковъ и сдѣлали нѣсколько выстрѣловъ по кучкамъ пѣхоты, замѣченнымъ у подошвы горы.

Кап. *баронъ Стемпель* разсыпалъ въ цѣпь 1-й взводъ 2-го эскадрона, взводу же 4-го эскадрона поруч. *Тудеруса* приказалъ составить резервъ цѣпи и держаться къ ней ближе. Наѣздники, имѣя впереди себя самого кап. *барона Стемпеля,* на полныхъ рысяхъ направились къ горѣ, у подошвы которой обрисовывались какія то темныя линіи. *Баронъ Стемпель*, выскакавъ съ трубачемъ впередъ, разсмотрѣлъ, что принятыя имъ очертанія за ложементы оказались рядомъ кустовъ, и потому продолжалъ наступленіе своею цѣпью до берега рѣчки. Отсюда можно было уже различить ряды палатокъ на вершинѣ и укрѣпленія въ нѣсколько ярусовъ, но за ними не показывалось ни одной красной фески; по драгунамъ не было сдѣлано ни одного выстрѣла. Ложементы, казалось, не были заняты. Впослѣдствіи это объяснилось тѣмъ, что всѣ укрѣпленія, высѣченныя въ скалѣ, были блиндированы и засыпаны по накатнику землей.

Встрѣченный у рѣки пастухъ-болгаринъ объяснилъ, что гора занята таборомъ пѣхоты и орудіями.

Перейдя въ бродъ рѣчку, цѣпь драгунъ направилась вдоль укрѣпленной горы, при этомъ правый флангъ прошелъ подъ самыми ложементами,

по прежнему безмолвными. Въ то время какъ цѣпь поравнялась съ д. Скривеной, вправо въ полу-горѣ показалась кучка верховыхъ. Находившійся на правомъ флангѣ взводный унтеръ-офицеръ *Подопригора*, по собственной иниціативѣ, вмѣстѣ съ рядовыми *Старухинымъ*, *Коняевымъ* и *Кириловымъ*, бросились отважно на гору по единственному пути, ведущему къ непріятельскимъ укрѣпленіямъ, и черезъ минуту исчезли съ турками за уступомъ горы.

Ожидая съ минуты на минуту, что непріятель откроетъ изъ ложементовъ огонь, и опасаясь, что въ этомъ случаѣ цѣпь наѣздниковъ безнаказанно будетъ анфилируема непріятелемъ, *баронъ Стемпель* подалъ сигналъ „аппель“ заскакавшимъ наѣздникамъ *Подопригоры*, а цѣпь собралъ къ лѣвому флангу и отвелъ назадъ къ рѣчкѣ, расположившись за высокимъ ея берегомъ. Сюда вскорѣ прибылъ и *Подопригора* съ тремя плѣнными и тремя мулами, съ навьюченными на нихъ частями лафетовъ отъ горныхъ орудій и зарядными ящиками. На вопросъ: „гдѣ-же орудіе?“ *Подопригора* отвѣчалъ, что турки сбросили что то на горѣ, когда онъ налетѣвъ началъ рубить ихъ. „Ребята, надо взять орудіе“, сказалъ кап. *баронъ Стемпель*: „за мной впередъ“. Тотчасъ же шт.-кап. *Гульковскій* съ своимъ взводомъ, взявъ съ собою муловъ, выскочилъ на берегъ и понесся къ горѣ.

Къ этому взводу пристроился съ разрѣшенія поруч. *Тудеруса* и прапорщ. *Зенкевичъ*. Но турки, предупрежденные бѣжавшими артиллеристами, что орудіе ими сброшено, выслали изъ ложементовъ пѣхотную цѣпь, которая и встрѣтила несущихся драгунъ бѣглымъ огнемъ. Однако, взводъ успѣлъ наскакать на непріятеля, началась работа саблями и черезъ двѣ, три минуты до сорока труповъ валялось у подошвы горы; восемь человѣкъ взято было въ плѣнъ, оставшіеся въ живыхъ укрылись въ д. Скривену или бросились вразсыпную въ гору.

Баронъ Стемпель собственноручно положилъ изъ револьвера двухъ пѣхотинцевъ. Атака была такъ стремительна, что огонь турокъ былъ безвреденъ, во время свалки лишь у одной лошади оказалась разорванною штыкомъ ноздря.

Кромѣ плѣнныхъ, захвачено было 3 повозки съ патронами и хлѣбомъ. Тотчасъ подъ конвоемъ 6 драгунъ плѣнные и повозки отправлены были къ отряду за рѣку.

Едва окончилась эта атака, въ которой 24 драгуна разметали до 60 человѣкъ турокъ, какъ изъ д. Скривены показались конные. То были передовые взводы толпы черкесовъ, замѣченныхъ за деревнею. Кап. *баронъ Стемпель* призвалъ тотчасъ сигналомъ резервъ поруч. *Тудеруса* и приказалъ отбросить ихъ, но черкесы не выдержали приближенія драгунскаго взвода, укрылись въ деревню и спѣшившись открыли огонь; взводу же 2-го эска-

дрона приказано отступать, прикрывая забранныя повозки съ патронами и хлѣбомъ, муловъ и плѣнныхъ.

Тогда то ожили ложементы, затрещали по драгунамъ ружейные выстрѣлы и полетѣли съ горы гранаты, провожая фланговый маршъ отступающихъ наѣздниковъ, которые отходили стройно шагомъ, равняясь какъ на ученьѣ. Насколько драгуны сохраняли подъ огнемъ спокойствіе, видно изъ слѣдующаго случая: 4-го эскадрона рядовой *Синиловъ* обронилъ свой котелокъ; замѣтивъ эту потерю, онъ повернулъ коня назадъ, не торопясь слѣзъ съ него, поднялъ котелокъ, притрочилъ его и спокойно догналъ отступающую цѣпь товарищей.

Переправившись у самыхъ Скривенъ черезъ рѣчку, наѣздники *барона Стемпеля* медленно отходили такимъ образомъ, сильно обстрѣливаемые на протяженіи около двухъ верстъ. Замѣчая, что пули и снаряды перелетаютъ черезъ головы, кап. *баронъ Стемпель* повернулъ еще болѣе въ полъоборота налѣво, уменьшивъ разстояніе, раздѣляющее его отъ непріятеля, и тѣмъ избѣгнулъ значительныхъ потерь. Только одинъ унтеръ-офицеръ контуженъ былъ осколкомъ гранаты въ ногу, да одной лошади перебило ногу гранатою.

Въ началѣ 11-го часа полуэскадронъ *барона Стемпеля* отошелъ на главныя силы, остановившись лѣвѣе и впереди артиллеріи, занимавшей уже новую позицію ближе къ д. Новачину.

Но обратимся къ дѣйствію главной части отряда.

Послѣ того какъ артиллерія, впервые снявшись съ передковъ, открыла огонь по подошвѣ горы, непріятельскія группы скрылись за нею. Полк. *Лихтанскій* послалъ разъѣздъ изъ двухъ драгунъ, подъ командою поруч. *Свищевскаго*, черезъ Новачинъ для производства развѣдки за этой деревней. Деревня, какъ оказалось, не была покинута жителями-болгарами, которые подтвердили, что турки въ числѣ около табора, 60 кавалеристовъ и 2 орудій занимаютъ укрѣпленную гору.

Поруч. *Свищевскій*, выѣхавъ изъ деревни, ясно увидѣлъ очертанія ложементовъ, расположенныхъ въ два яруса, и рядъ палатокъ, о чемъ по возвращеніи разъѣзда и доложилъ полк. *Лихтанскому*, когда онъ съ артиллеріею слѣдовалъ на позицію у деревни. Поруч. *Свищевскому* вновь приказано было отправиться къ западу отъ Новачина и, занявъ постъ впереди мельницы, наблюдать, не спускается ли непріятель съ горъ.

Полк. *Лихтанскій*, видя, что первая его позиція слишкомъ отдаленна, что турки не отвѣчаютъ даже на нашъ вызовъ, двинулся впередъ, а кап. *Мейнандеру* приказалъ съ полуэскадрономъ прикрыть операціи его отряда отъ появленія турокъ со стороны Лютакова.

Кап. *Мейнандеръ*, пройдя Новачинъ, выслалъ въ передовой постъ къ мельницѣ прапорщ. *Назимова*, а съ остальными $1^1/_2$ взводами занялъ спѣшенными стрѣлками возвышенность къ сѣверо-западу отъ Новачина.

Такимъ образомъ, подъ рукою у полк. *Лихтанскаго* оставались въ прикрытіи орудій два взвода: 2-го эскадрона прапорщ. *Велинскаго* и 4-го эскадрона корнета *гр. Толстого*. Приблизившись къ горѣ настолько, что укрѣпленія ясно обнаружились, отрядъ остановленъ былъ на берегу рѣчки и артиллерія открыла огонь по ложементамъ. Разстояніе опредѣлено было въ 600 саж. Вслѣдствіе значительнаго командованія непріятельской позиціи огонь нашъ не обѣщалъ большого успѣха. Снаряды перелетали черезъ гребень и слѣдить за паденіемъ ихъ не представлялось полной возможности.

Между тѣмъ и непріятель обнаружилъ, наконецъ, себя и открылъ огонь изъ 2 горныхъ дальнобойныхъ орудій, поставленныхъ на батареѣ въ полугорѣ, и ружейный огонь изъ всѣхъ ложементовъ.

Для большей выгодности артиллерійскаго состязанія полк. *Лихтанскій* рѣшился вновь перемѣнить позицію и воспользоваться отдѣльнымъ холмомъ, лежащимъ близъ самой деревни. Хотя разстояніе при этомъ значительно увеличилось, а именно, оказалось болѣе 1.000 саженъ, но борьба сдѣлалась ровнѣе: снаряды наши стали разрываться на ложементахъ.

Турецкія же гранаты все еще перелетали и ложились за деревню, дѣлая безпокойнымъ пребываніе здѣсь перевязочнаго пункта, который, вслѣдствіе этого, по распоряженію врача *Прутенскаго*, отступилъ къ ущелью.

Какъ сказано было выше, въ это время прикрытіе артиллеріи усилилось прибывшими къ нему взводами кап. *барона Стемпеля* послѣ дѣла у Скривены. Кап. *баронъ Стемпель* доложилъ о появленіи изъ-за Скривенъ толпы черкесовъ, почему для прикрытія отъ нихъ своего лѣваго фланга полк. *Лихтанскій* приказалъ ему наблюдать за ихъ наступленіемъ цѣпью наѣздниковъ, составленной изъ ввѣреннаго ему полуэскадрона.

Былъ первый часъ дня; облака окончательно поднялись съ горъ. Турки, видя малочисленность драгунъ, рѣшились перейти въ наступленіе. Съ горы въ направленіи къ Новачину стала спускаться густая цѣпь стрѣлковъ, а противъ нашего лѣваго фланга широко разсыпались черкесы, начавшіе съ 400 шаговъ засыпать пулями изъ своихъ магазинныхъ ружей драгунъ *барона Стемпеля*. Полк. *Лихтанскій* рѣшилъ отступать къ ущелью; кап. *Мейнандеру* было послано приказаніе присоединиться вмѣстѣ съ постомъ прапорщ. *Назимова* къ отряду; кап. *барону Стемпелю* удерживать натискъ черкесовъ. Изъ опасенія, чтобы зарядный ящикъ, оставленный въ ущельѣ, не помѣшалъ слѣдованію отряда, поруч. *Тудерусъ* былъ посланъ назадъ съ порученіемъ отправить его скорѣе обратно къ караулкѣ.

Съ самаго начала дѣла толпа болгаръ, жителей Новачина и Скрпвенъ, разнаго пола и возраста, со скотомъ и всѣмъ своимъ скарбомъ собралась сзади отряда, выжидая результата борьбы нашей со врагомъ. Увидавъ же, что артиллерія снимается съ позиціи, вся эта толпа устремилась въ ущелье и запрудила путь.

Полуэскадронъ *барона Стемпеля* стойко выдерживалъ огонь черкесовъ, нѣкоторые драгуны, лучшіе стрѣлки, спѣшившись, съ успѣхомъ отвѣчали непріятелю изъ своихъ берданокъ. Но число черкесовъ увеличивалось, надо было опасаться, что натискомъ своимъ они раздавятъ 40 драгунъ *барона Стемпеля*, почему полк. *Лихтанскій*, отойдя на версту, занялъ новую артиллерійскую позицію и приказалъ выпустить нѣсколько гранатъ черезъ головы нашей цѣпи въ черкесовъ, подавъ въ то же время „аппель" наѣздникамъ.

Видя однако, что цѣпь не отступаетъ, полк. *Лихтанскій*, лично подъѣхавъ, убѣдился, что при крайней малочисленности нашей отступленіе наѣздниковъ можетъ быть болѣе гибельно не только для нихъ, но и для остального отряда. Въ самомъ дѣлѣ, какъ извѣстно, черкесы, не охотно рѣшающіеся нападать лицомъ къ лицу, дѣлаются крайне дерзкими, замѣтивъ колебаніе своего врага. Явилась настоятельная необходимость усилить цѣпь. Съ этою цѣлью посланъ былъ взводъ 4-го эскадрона при прапорщ. *Данилевскомъ* и корнетѣ *гр. Толстомъ*. Цѣпь усилилась также отступившимъ отъ мельницы полувзводомъ прапорщ. *Назимова* и разъѣздомъ поруч. *Свищевскаго*.

Предвидя недостатокъ патроновъ, кап. *Мейнандеръ* отправленъ былъ къ зарядному ящику, чтобы отобрать патроны отъ прикрытія; но офицеръ этотъ по тѣснотѣ дороги попалъ между ящикомъ и скалой и контузилъ свое колѣно настолько сильно, что вынужденъ былъ оставить фронтъ.

Снявшись съ четвертой позиціи, артиллерія съ прикрытіемъ потянулась далѣе къ ущелью. Полк. *Лихтанскій*, сознавая трудное положеніе отряда, послалъ къ ген. *Клоту* взводнаго унтеръ-офицера *Куракина* съ словеснымъ донесеніемъ объ отступленіи отряда, но вскорѣ и самъ получилъ отъ генерала записку о замѣченномъ движеніи турецкой пѣхоты отъ Лютакова къ Новачину. Послѣднее сообщеніе подтвердилось появленіемъ на дальнихъ возвышенностяхъ непріятеля.

Между тѣмъ около 80 драгунъ продолжали держаться противъ въ 10 разъ сильнѣйшаго числа черкесовъ, удерживая ихъ почти въ теченіе часа мѣткимъ огнемъ спѣшенныхъ драгунъ. Наконецъ подошла къ черкесамъ Новачинская пѣхота, а противъ праваго фланга на возвышенностяхъ появились турки со стороны Лютакова. Увеличившаяся убыль въ наѣздникахъ и послѣднее обстоятельство, угрожавшее пути отступленія, заставило, въ по-

ловинѣ втораго часа, драгунскіе взводы кап. *барона Стемпеля* начать отступленіе къ ущелью. Того только и ждали черкесы. Они съ стремительностью стали напирать на цѣпь, охватывая ея фланги. Для задержанія наступленія пѣхоты, артиллерія два раза еще снималась съ передковъ, въ послѣдній разъ по переходѣ мостика черезъ оврагъ. Но затѣмъ полк. *Лихтанскому* ничего болѣе не оставалось, какъ заботиться о спасеніи орудій. Не задолго передъ этимъ посланъ былъ контуженный корнетъ *гр. Толстой* къ начальнику отряда ген. *Клоту* съ докладомъ о критическомъ положеніи лѣвой колонны.

Наѣздники *барона Стемпеля* отходили то всею цѣпью, то по частямъ, спѣшиваясь то небольшими кучками въ 5—10 человѣкъ, то почти всѣ, пользуясь всякимъ мѣстнымъ закрытіемъ. Нѣсколько разъ, когда черкесы слишкомъ приближались, спѣшенные садились на коней и вся цѣпь бросалась въ атаку, отбрасывая непріятеля, и послѣдній, отскочивъ на ружейный выстрѣлъ, снова осыпалъ атакующихъ пулями.

Въ одной изъ такихъ атакъ кап. *баронъ Стемпель* былъ раненъ въ лѣвое плечо, но оставался въ цѣпи, руководя ея отступленіемъ.

Такимъ образомъ драгуны отошли къ первому оврагу, черезъ который перескочили и, спѣшившись вновь за оврагомъ, огнемъ удержали натискъ черкесовъ. Подошедшая, однако, къ послѣднимъ непріятельская пѣхотная цѣпь заставила драгунъ продолжать отступленіе. При этомъ у кап. *барона Стемпеля* убита лошадь. Рядовой *Шмалецъ* тотчасъ спѣшился и подвелъ ему своего коня.

Отойдя ко второму оврагу, приходилось для переправы по мостику собраться всѣмъ къ правому флангу. Черкесы воспользовались скученіемъ людей и сосредоточили на мостъ весь свой огонь. Многіе драгуны полегли здѣсь, и раненые съ провожатыми поспѣшили верхами вслѣдъ за перевязочнымъ пунктомъ. Проскочивъ черезъ мостъ, цѣпь разсыпалась снова и хотя стала гораздо рѣже, но имѣла теперь опору въ прикрытіи орудій, съ которыми окончательно сблизилась.

Кап. *Усовъ* во все время боя отличался полнымъ хладнокровіемъ и съ большимъ искусствомъ управлялъ огнемъ. На послѣдней позиціи онъ былъ тяжело раненъ въ руку; принужденный оставить свою батарею, онъ при помощи одного драгуна доставленъ былъ на перевязочный пунктъ. Другая невзгода, постигшая артиллерію, состояла въ томъ, что на одномъ изъ косогоровъ орудіе опрокинулось, артиллеристы бросились поднимать его. Черкесы воспользовались этой задержкой и плотной массой ринулись къ орудію. Кап. *баронъ Стемпель* встрѣтилъ ихъ лихою атакою; произошла отчаянная схватка, но горсть драгунъ одолѣла черкесовъ и гнала ихъ до

перваго оврага, въ которомъ залегла турецкая пѣхота, встрѣтившая увлекшихся драгунъ сильнымъ огнемъ.

Атака эта стоила дорого. Кап. *баронъ Стемпель*, раненый въ животъ, оставилъ цѣпь; прапорщ. *Зенкевичъ* и *Данилевскій* были также ранены, первый въ животъ, а послѣдній въ руку; шт.-кап. *Гульковскій* и поруч. *Свищевскій* сильно контужены, первый въ ногу, а послѣдній въ голову.

Прапорщ. *Назимовъ* обратилъ на себя вниманіе лихой работой саблею: онъ изрубилъ ею трехъ черкесовъ, но на четвертомъ клинокъ разлетѣлся вдребезги.

Начальство надъ аріергардомъ перешло къ шт.-кап. *Гульковскому.*

Хотя орудія втянулись въ ущелье, но дорога дѣлалась все труднѣе и уже, а между тѣмъ болгары мѣшали движенію, загромоздивъ дорогу своими каруцами и скотомъ. Приходилось сбрасывать каруцы и скотъ въ обрывъ, чтобы очистить путь для артиллеріи. Мало-по-малу натискъ черкесовъ возобновился съ новою силою, они уже были не далѣе 50 шаговъ отъ орудій. Драгуны отстрѣливались съ коней, но огонь все рѣдѣлъ какъ отъ убыли самихъ защитниковъ, такъ и за израсходованіемъ патроновъ. Непріятельскіе же выстрѣлы не пропадали безслѣдно, пули то поражали драгунъ, то попадали въ толпу болгаръ, не разбирая, само собою, ни пола, ни возраста. Женщины, обезумѣвъ отъ ужаса, бросали дѣтей своихъ подъ ноги лошадей и карабкались въ горы. Выстрѣлы раздавались по ущелью какъ хлопанье бича. Аріергардъ шт.-кап. *Гульковскаго* окончательно смѣшался съ прикрытіемъ—послѣднимъ взводомъ прапорщ. *Велинскаго.*

Здѣсь раненъ былъ прапорщ. *Назимовъ* и вскорѣ потерялъ подъ собою лошадь убитою. Отвѣтный огонь драгунъ сталъ стихать, патроны приходили къ концу. Нѣсколько разъ драгуны поворачивали небольшими кучками и бросались въ атаку, черкесы пріостанавливались и отбивались частымъ огнемъ.

Потерявъ половину атакующихъ, эти храбрыя кучки должны были продолжать свое отступленіе. Однако же, попытки эти—задержать напоръ непріятеля—приносили ту пользу, что орудія продвигались на нѣсколько десятковъ саженей.

Полк. *Лихтанскій* во все это время подавалъ примѣръ неустрашимости и энергіи, появляясь то среди самаго сильнаго огня, то у орудій, лишенныхъ, за убылью кап. *Усова,* своего ближайшаго начальника.

При такихъ тяжелыхъ обстоятельствахъ удалось достигнуть мостика въ самомъ ущельѣ. Первое орудіе переправилось благополучно, но когда въѣхало слѣдующее, то крайнее бревно отдѣлилось и упало въ оврагъ. Вслѣдствіе этого лѣвое колесо сорвалось съ моста и орудіе повисло. Номера

въ мигъ спѣшились и бросились къ орудію, но за лѣвое колесо его невозможно было подхватить. Напрасно выбивались изъ силъ прислуга и нѣсколько спѣшенныхъ драгунъ. Тогда полк. *Лихтанскій* приказалъ столкнуть это орудіе въ кручу, что и было тотчасъ исполнено.

Оставалась надежда спасти второе орудіе, которому удалось пройти еще около версты. До караулки оставалось менѣе трехъ верстъ.

Въ это время подъ прапорщ. *Велинскимъ* убита была лошадь; хотя шт.-кап. *Гульковскій* поймалъ ему раненую трубаческую лошадь, но, не надѣясь на нее, по приказанію полк. *Лихтанскаго* онъ догналъ орудіе и сѣлъ на его лафетъ, на которомъ уже находился раненый прапорщ. *Назимовъ*.

Спустившись въ небольшую лощину, о которой упоминалось въ описаніи мѣстности, орудіе для сокращенія пути направилось наперерѣзъ по косогору, какъ въ эту минуту одна изъ коренныхъ лошадей была убита, другая въ уносѣ ранена. А между тѣмъ черкесы все насѣдали на прикрытіе, разсыпавшись густою лавою по лощинѣ.

Приказано было спѣшиться, у кого еще оставались патроны. Такихъ драгунъ оказалось всего четыре: унтеръ-офицеръ *Климовичъ* и рядовые *Михњевъ* и *Ефимовъ*, оба 2-го эскадрона, и 4-го эскадрона рядовой *Мануйленко*. Люди эти залегли на отлогости горы за камнями и выпустили въ черкесовъ послѣднія свои пули. Имъ удалось затѣмъ пѣшкомъ добраться горами и присоединиться въ караулкѣ къ отряду; въ числѣ ихъ дотащился *Михњевъ*, несмотря на полученную имъ рану въ ногу.

Остававшаяся на коняхъ кучка драгунъ бросилась на черкесовъ, но вмѣстѣ съ орудіемъ была ими окружена. Прислуга и защитники орудія—прапорщики *Данилевскій*, *Велинскій* и *Назимовъ*—были перебиты, а съ ними нѣсколько драгунъ. Орудіемъ завладѣлъ непріятель.

Но не только честная смерть при орудіяхъ выпала на долю драгунъ полк. *Лихтанскаго*. Онъ помнилъ о другой своей обязанности: занять караулку и не дозволить непріятелю отрѣзать путь отступленія правой колонны. „Пробивайтесь къ караулкѣ“, скомандовалъ полк. *Лихтанскій*, и остатки его отряда бросились назадъ. Не болѣе 15 человѣкъ прибыли въ 5-мъ часу къ караулкѣ, занятой 6 драгунами 1-го эскадрона, прикрывавшими вьюки. Раздѣливъ на спѣшенныхъ отобранные отъ прикрытія патроны, поруч. *Свищевскій* размѣстилъ стрѣлковъ по скатамъ у входа въ ущелье и приготовился встрѣтить огнемъ непріятеля въ случаѣ, если онъ вздумаетъ дебушировать къ караулкѣ.

Въ то же время полк. *Лихтанскій* послалъ шт.-кап. *Гульковскаго* къ ген. *Клоту* съ докладомъ о положеніи дѣла и просьбою о помощи. Въ верстѣ отъ д. Радотина офицеръ этотъ нашелъ 3-й эскадронъ драгунъ въ

прикрытіи у артиллеріи, но, не будучи въ силахъ ѣхать далѣе отъ контузіи, передалъ свое порученіе шт.-кап. *Ширмъ 2-му*.

Черезъ полчаса прибыли къ караулкѣ сначала 3-й эскадронъ драгунъ, а вскорѣ затѣмъ и ген. *Клотъ* съ 4-мъ эскадрономъ конно-гренадеръ. Было уже поздно; выстрѣлы смолкли, черкесы, появившіеся было въ ущельѣ, встрѣчены были выстрѣлами спѣшившихся драгунъ поруч. *Свищевскаго* и успѣли повернуть назадъ для сопровожденія захваченнаго ими орудія.

Ген. *Клотъ* лично повелъ эскадроны по дорогѣ къ Новачину, но черкесы успѣли, однако, скрыться съ орудіями и на мѣстѣ послѣдней свалки валялись лишь раздѣтыя тѣла нашихъ офицеровъ и солдатъ. Подобравъ первыхъ и предавъ землѣ солдатъ, начальникъ отряда возвратился съ отрядомъ поздно вечеромъ въ Дрманцы.

Попытка драгунъ спасти орудія стоила большихъ потерь. Изъ 12 офицеровъ убито было три, ранено три и контужено четыре; изъ 138 драгунъ убито 38 и ранено 20; лошадей выбыло изъ строя 70.

Черезъ два дня полкъ собрался весь въ г. Врацѣ; возвратились взводы, находившіеся на почтѣ отъ 2-го эскадрона, а также 1-й эскадронъ, оставленный 10 ноября на р. Искерѣ у д. Дрманцы, куда на рысяхъ былъ приведенъ командующимъ полкомъ въ этотъ день къ вечеру вслѣдъ за полученіемъ во Врацѣ извѣстія о постигшей отрядъ ген. *Клота* неудачѣ.

Состояніе полка.

Оказалось необходимымъ укомплектовать 2-й и 4-й эскадроны, понесшіе большія потери 10 ноября. Со времени выступленія изъ д. Дольной-Липницы 6 октября полкъ почти ежедневно несъ трудовую и боевую службу: лошади по нѣсколько дней нерѣдко не разсѣдлывались, какъ это видно изъ описанія предшествовавшихъ дѣйствій полка, а потому это не могло не отразиться на ихъ цѣльности.

Дѣйствительно, кромѣ убитыхъ и раненыхъ, нѣкоторыя оказались искалѣченными при ѣздѣ по крутымъ и каменистымъ тропамъ въ горахъ, нѣкоторыя съ опасными засѣчками или набитыми спинами. Излеченіе этихъ недуговъ требовало много времени, а потому командующій полкомъ рѣшился всѣхъ больныхъ лошадей отдѣлить и отправить ихъ въ безопасное мѣсто назадъ, дабы можно было спокойно заняться ихъ леченіемъ. Кромѣ того, больныя лошади при полку составляли лишнюю обузу, стѣсняющую полкъ въ свободѣ передвиженій.

Такимъ образомъ сформированъ былъ сводный эскадронъ больныхъ лошадей подъ командою поруч. *Здроевскаго* и отправленъ въ д. Лапицу *), не-

*) Вѣроятно Липица. *Ред.*

далеко отъ д. Радомирцы. Въ эскадронъ этотъ поступило около 60 лошадей изъ полка; кромѣ того, присоединилось около 20 лошадей, оставленныхъ при обозѣ еще при выступленіи изъ д. Магалета.

Перемѣны въ личномъ составѣ полка. Вообще же перемѣны, происшедшія въ составѣ полка отъ 5 октября по 14 ноября, были слѣдующія:

Людей: убито: офицеровъ 4, нижнихъ чиновъ 40; контужено и ранено: офицеровъ 7, нижнихъ чиновъ 25; оставлено въ госпиталяхъ больныхъ нижнихъ чиновъ 67; находилось при больныхъ лошадяхъ 74, а всего убыло 217.

Строевыхъ лошадей: убитыхъ разновременно 71, пало 7, больныхъ 98, а всего убыло 176.

Людей прибыло изъ разныхъ госпиталей 30.

Итого убыло: офицеровъ 11 (изъ нихъ 2 оставались въ строю), нижнихъ чиновъ 140, лошадей 176.

Итакъ, со времени приведенія полка на военное положеніе и выступленія въ походъ убыль выразилась въ слѣдующихъ цифрахъ: офицеровъ 10, нижнихъ чиновъ 257, лошадей 193.

Кромѣ того, при полку оставалось еще нѣсколько лошадей, подающихъ надежду на скорое излеченіе. За исключеніемъ же 22 конныхъ людей, оставленныхъ въ г. Врацѣ подъ командою поруч. *Космачева*, полкъ имѣлъ совершенно годныхъ къ бою по 9 рядовъ во взводахъ.

Продовольствіе полка. Продовольствіе людей не имѣло затрудненія: порціонный скотъ пріобрѣтался полкомъ покупкою, а сухари получались до прихода полка во Врацу отъ инденданства, а частью, напримѣръ въ д. Магалета, отъ полка дѣлался заказъ хлѣба болгарамъ, за который уплачивались деньги.

Въ г. Врацѣ, кромѣ отпущенныхъ отъ интендантства сухарей, получено было болѣе 5.000 окъ [1]) отъ городского управленія.

Продовольствіе лошадей также не имѣло затрудненій: ячмень получался частью отъ интендантства, а частью покупался собственнымъ попеченіемъ, частью же полученъ былъ отъ городского управленія г. Врацы. Сѣно и солома пріобрѣтались почти исключительно покупкою. Хотя со времени занятія г. Врацы полкъ не имѣлъ дѣйствительнаго отдыха, но все же, имѣя такъ сказать операціонную базу у этого города, получилъ возможность нѣсколько оправиться; въ виду наступающаго холоднаго времени командующій полкомъ приказалъ эскадроннымъ командирамъ озаботиться пріобрѣтеніемъ теплой одежды для нижнихъ чиновъ; вслѣдствіе этого были куплены

---

[1]) Око—почти три фунта. *Примѣч. подл.*

короткіе полушубки подъ мундиры или шинели, фуфайки, теплые носки и проч.; сапоги были перечинены, мундиры и шинели тоже.

Лошади были перекованы, хотя запаса подковъ сдѣлать не было возможности.

Такимъ образомъ, предстоящее движеніе полка къ Балканскимъ переваламъ и наступленіе холодовъ не могли угрожать санитарному состоянію полка.

12 ноября было совершено торжественное погребеніе офицеровъ и одного драгуна, убитыхъ 10 ноября и похороненныхъ въ соборной церкви г. Врацы.

Переходъ къ Балканскимъ переваламъ.

(Планъ III).

Въ первыхъ числахъ ноября у Врацы собралось 4 полка нашей дивизіи (драгунская и 3-я бригады) съ 2 конными батареями, которые составили правый летучій отрядъ отъ главныхъ силъ ген. *Гурко*, двигавшихся изъ-подъ Горнаго-Дубняка по Софійскому шоссе. 16 ноября получено было приказаніе драгунской бригадѣ со 2-ю конною батареею слѣдовать черезъ Новачинъ къ Правцу на соединеніе съ отрядомъ ген. *Эллиса*; но по прибытіи на другой день къ Новачину, уже очищенному непріятелемъ 13 числа, и по случаю очищенія турками Врачеша приказаніе это было отмѣнено. Бригадѣ съ дивизіономъ Гродненскихъ гусаръ поручено было наблюдать за Лютаковскими укрѣпленіями, занятыми болѣе чѣмъ 3-тысячнымъ непріятельскимъ отрядомъ.

Гродненскіе гусары стали въ самой д. Лютаково, а драгунская бригада съ артиллеріею отошла въ д. Новачинъ, гдѣ стала на бивакъ. Для лучшаго ознакомленія съ непріятельскими позиціями 18 ноября бригада съ батареею направилась къ Мерову [1]). Движеніе это было замѣчено непріятелемъ, который сталъ бросать гранаты на возвышенность, съ которой производилъ рекогносцировку командовавшій отрядомъ г.-м. *гр. де-Бальменъ* съ полковыми и батарейнымъ командирами.

Избранная позиція для артиллеріи на этой высотѣ для обстрѣливанія Мерово и нижняго укрѣпленія представляла то неудобство, что могла быть анфилирована съ Сѣчковой-Главы, поэтому *гр. де-Бальменъ*, не имѣя никакихъ приказаній о завязкѣ дѣла, приказалъ отряду возвратиться къ Новачину; на высотѣ же этой рѣшено было оставить одинъ драгунскій взводъ для наблюденія за непріятелемъ.

---

[1]) Такъ называлось главное Лютаковское укрѣпленіе. *Примѣч. подл.*

Для ближайшаго же охраненія бивака выставлены были на ночь къ сторонѣ Лютакова два пѣшіе секрета отъ драгунъ и къ сторонѣ Скривены отъ конно-гренадеръ.

При движеніи черезъ Новачинское ущелье 17 ноября было зарыто нѣсколько труповъ драгунъ, павшихъ въ дѣлѣ 10 ноября.

20 ноября прочитанъ былъ въ эскадронахъ приказъ г.-ад. *Гурко* отъ 17 ноября 1877 г., № 54, отданный имъ въ г. Этрополѣ, въ которомъ говорилось, что на поздравленіе отъ гвардейскаго корпуса съ днемъ рожденія Ея Императорскаго Высочества Цесаревны Ея Высочество осчастливила его слѣдующею телеграммою: „Душевно благодарю васъ и весь дорогой гвардейскій корпусъ за сердечное поздравленіе. Всей душой слѣжу и горжусь его геройскому походу, да поможетъ ему Господь въ будущемъ такъ радовать Царя и Отечество. Марія“.

Прочувствованный приказъ этотъ нашего славнаго начальника отряда и милостивая телеграмма обожаемой Цесаревны произвели глубокое впечатлѣніе на драгунъ.

Демонстрація драгунъ и гродненцевъ противъ Лютаковскихъ укрѣпленій.

(Планъ III).

Лютаковская позиція турокъ была укрѣплена въ трехъ мѣстахъ: ближайшее укрѣпленіе къ Врачешу называлось „Сѣчкова-Глава“, у самаго Лютакова небольшой редутъ былъ очищенъ непріятелемъ до нашего прихода, но между нимъ и среднимъ укрѣпленіемъ, подъ названіемъ Мерово, находилось еще одно укрѣпленіе, занятое непріятелемъ и отстоявшее отъ Лютакова на пушечный выстрѣлъ.

На 21 ноября назначено было обстрѣливаніе Сѣчковой-Главы 9-фунт. батареею, построенною на Финской горѣ у Врачеша, а командующему полкомъ поручено было съ драгунами и четырьмя орудіями 2-й гв. конной батареи произвести демонстрацію противъ нижняго укрѣпленія, при чемъ присоединить къ своему отряду дивизіонъ Гродненскихъ гусаръ, занимавшихъ д. Лютаково. Дивизіонъ этотъ подъ командою полк. *Остроградскаго* совершенно освоился съ близостью турокъ, ограничиваясь выставкою наблюдательнаго поста на брошенномъ редутѣ и высылкою разъѣздовъ къ западу отъ Лютакова; гусары расположены были бивакомъ у самой опушки деревни.

Въ запискѣ, полученной командующимъ полкомъ отъ полк. *Бунакова*, выяснилось, что назначеніе отряда должно быть чисто демонстративное, но

что если Сѣчкова-Глава подъ нашими выстрѣлами будетъ очищена турками, то и нижнее укрѣпленіе, само собою, не въ состояніи будетъ держаться и тогда отряду разрѣшается перейти въ наступленіе отъ Лютакова.

По прибытіи драгунъ съ орудіями къ Лютакову командующій полкомъ возложилъ на гродненцевъ охраненіе отряда съ запада, для чего и выслано было полк. *Остроградскимъ* два разъѣзда; до выясненія же обстоятельствъ остальные гусары оставались на своемъ бивакѣ. Произведенная рекогносцировка показала, что единственно возможная артиллерійская позиція находится въ брошенномъ редутѣ, но нижнее укрѣпленіе надъ нимъ командуетъ, а разстояніе до него настолько велико, что не обѣщаетъ успѣха нашимъ коннымъ пушкамъ. Однако, чтобы притянуть на себя вниманіе турокъ, которые обезпокоены были уже начавшейся со стороны Врачеша, противъ Сѣчковой-Главы, канонадой, драгуны подведены были вдоль по опушкѣ Лютакова къ редуту, на который посланы были спѣшенные 3-й и 4-й эскадроны съ цѣлью составить прикрытіе нашимъ орудіямъ, когда признано будетъ нужнымъ расположить ихъ на позицію.

Турки выжидали повидимому сосредоточенія эскадроновъ близъ деревни, и едва спѣшенные успѣли, перейдя ручей, подняться къ редуту, непріятель открылъ огонь изъ своихъ дальнобойныхъ орудій.

Гранаты не только перелетали редутъ, но одна изъ нихъ упала на самый бивакъ гродненцевъ, вынужденныхъ поэтому перейти въ болѣе безопасное мѣсто. Между тѣмъ, чтобы выждать результатъ обстрѣливанія Сѣчковой-Главы и безполезно не подвергаться непріятельскимъ выстрѣламъ, полк. ***Ковалевскій***, отойдя съ драгунами и артиллеріею на нѣсколько сотъ саженъ, простоялъ въ виду умолкнувшаго нижняго укрѣпленія до самыхъ сумерекъ, въ ожиданіи исхода борьбы за Сѣчкову-Главу. Съ мѣста стоянки отряда ясно было видно, какъ турки, несмотря на недолетъ своихъ снарядовъ, изрѣдка отвѣчали изъ послѣдняго укрѣпленія, не снимая даже находившагося въ немъ лагеря, изъ чего мы заключили о неудачной стрѣльбѣ нашей 9-фунтовой батареи. Съ наступленіемъ сумерекъ гродненцы заняли опять свой бивакъ, а драгуны съ артиллеріею возвратились въ Новачинъ.

Стоянка въ д. Новачинъ.

(Планъ III).

Весь конецъ ноября и начало декабря полкъ простоялъ бивакомъ у Новачина. Ежедневно на цѣлыя сутки отправлялся взводъ съ офицеромъ на передовой постъ, который расположенъ былъ въ 1½ верстахъ отъ главнаго турецкаго укрѣпленія Мерово. Съ поста этого два раза въ сутки посы-

Планъ 3.
Лютидолъ
а.
Липница
С.
Ю.
Уруцы
ж.
Новачинъ
м.
в.
Литаково
Скривены
к.
и.
л.
Врачешъ
Въ Орханіе
Яблоница
Масштабъ.
0
2
4 вер.

лались на бивакъ донесенія обо всемъ замѣченномъ у непріятеля. Между нашими часовыми и турецкими постоянно поддерживалась перестрѣлка, а иногда непріятель стрѣлялъ гранатами даже по одиночнымъ людямъ.

Новачинскій бивакъ охранялся по прежнему секретами и, кромѣ того, въ дежурную часть наряжался сборный взводъ отъ полка.

Въ это время особенно было тяжело офицерамъ полка, коихъ на лицо было мало, а между тѣмъ во всѣ почти наряды требовалось назначеніе офицеровъ. За полученіемъ приказаній изъ отряднаго штаба ежедневно наряжался офицеръ, который долженъ былъ являться сначала въ Врачешъ, а потомъ въ отрядный штабъ въ Орханіе. Кромѣ того, необходимо было посылать офицеровъ для пріемки фуража и продовольственныхъ припасовъ нижнимъ чинамъ.

Первое время намъ отпускали зерновой фуражъ и сухари изъ Врачешскихъ складовъ, брошенныхъ турками, но, съ приходомъ въ Орханіе большаго числа войскъ, выдача запасовъ изъ складовъ была крайне ограничена и полку предоставлено было самому заботиться о продовольствіи. Для привоза принятыхъ во Врачешѣ или купленныхъ запасовъ назначались команды конныхъ фуражировъ съ заводными лошадьми отъ каждаго эскадрона, при офицерѣ на дивизіонъ и подъ общею командою одного изъ эскадронныхъ командировъ. Эти команды доставляли ежедневно на бивакъ сѣно, ячмень или сухари. За мясомъ посылался унтеръ-офицеръ съ состоявшимъ при полку переводчикомъ-болгариномъ и съ нѣсколькими конными драгунами въ окрестныя деревни и каждый разъ удавалось имъ пригонять на бивакъ по нѣсколько штукъ скота.

Въ первыхъ числахъ декабря на нашу бригаду возложили пріобрѣсти сколь возможно больше скота для пѣхоты и пригнать его въ Орханіе. Такъ какъ въ ближайшихъ деревняхъ скота уже было мало, то необходимо было командировать для этой цѣли цѣлыя команды при офицерахъ; такимъ образомъ посылались прапорщики *Пыжовъ* и *гр. Ребиндеръ* на нѣсколько дней за Искеръ и офицеры эти закупили нѣсколько сотъ головъ скота.

Полковые обозы, находившіеся все время съ выступленія дивизіи изъ д. Магалета болѣе чѣмъ на сто верстъ позади, придвинулись наконецъ въ концѣ ноября къ Осиковицамъ и даже ближе, къ Правцамъ, и драгуны получили возможность достать оттуда нѣкоторыя необходимыя вещи; кромѣ того, доставлено было изъ Турну-Магурелли отъ ветеринарнаго врача *Свободина* около ста паръ подковъ на эскадронъ. Было также принято нѣкоторое количество подковъ и гвоздей изъ турецкаго склада во Врачешѣ.

Развѣдка поруч. Глоба въ тылу Лютаковскихъ укрѣпленій.

26 ноября охотниками отъ драгунскаго полка была предпринята лихая развѣдка въ тылу Лютаковскихъ укрѣпленій. Для этого командующій полкомъ вызвалъ по 11 человѣкъ изъ каждаго эскадрона и ввѣрилъ ихъ начальству поруч. *Глоба.*

Офицеру этому поручено было: взобраться на Балканы, пройдя для того скрытно ночью мимо турецкаго нижняго Лютаковскаго укрѣпленія, зайти въ тылъ непріятельскихъ позицій и произвести рекогносцировку путей, связывающихъ упомянутыя позиціи съ д. Яблоницей, лежащей на сообщеніи съ Софіей, и своимъ появленіемъ показать непріятелю, что онъ не можетъ считать обезпеченнымъ свой тылъ.

Выступивъ изъ Новачина поздно ночью, полуэскадронъ охотниковъ прибылъ въ д. Лютаково, которая была занята дивизіономъ Гродненскихъ гусаръ полк. *Остроградскаго.* Послѣдній оказалъ полное содѣйствіе поруч. *Глоба,* сообщивъ результаты развѣдокъ, произведенныхъ уже гусарами о расположеніи непріятельскихъ постовъ, снабдивъ его надежнымъ проводникомъ-болгариномъ и увеличивъ полуэскадронъ драгунъ 11 гусарами, ознакомленными съ нѣкоторою частью предстоявшаго драгунамъ пути.

Планъ экспедиціи, составленный поруч. *Глоба,* былъ таковъ: пройти, пользуясь темнотою ночи и порывистымъ вѣтромъ, заглушавшимъ шумъ движенія, по указанному болгариномъ ущелью, затѣмъ подняться въ горы и дойти до д. Огойи (Огоя. *Ред.*), отстоявшей верстахъ въ 30 отъ бригаднаго бивака.

Д. Огойя выбрана цѣлью разъѣзда именно потому, что по слухамъ отъ болгаръ, стало извѣстно, что она расположена въ глубокой котловинѣ, связанной хорошей дорогой съ Яблоницей, въ которой находился резервъ Лютаковскаго непріятельскаго отряда. Но чтобы достигнуть Огойи, надо было прежде пробраться незамѣтно мимо турецкой цѣпи часовыхъ, охранявшихъ лѣвый флангъ укрѣпленной позиціи.

Въ 2 ч. ночи отрядъ выступилъ изъ Лютакова. Порывистый вѣтеръ, раздувая по временамъ огни сторожевой турецкой цѣпи, опредѣлялъ мѣста постовъ, да притомъ поднявшаяся метель содѣйствовала скрытному движенію охотниковъ, которые, растянувшись по одному, втянулись въ узкое ущелье, по дну котораго протекалъ ручей. Разъѣздъ, пройдя такимъ образомъ версты 3, былъ выведенъ проводникомъ на болѣе широкую дорогу, ведущую отъ Лютаковскаго укрѣпленія на д. Буковицу. Пройдя еще верстъ восемь, начался подъемъ на Балканы по занесенной снѣгомъ тропѣ, извивавшейся по крутымъ откосамъ.

Спѣшенные люди, ведя лошадей на длинномъ поводу, должны были въ полномъ значенiи слова карабкаться. Лишь густой кустарникъ и глубокiй снѣгъ дѣлали возможнымъ этотъ трудный подъемъ. Каждый шагъ впередъ доставался съ громаднымъ усилiемъ, люди выбивались изъ силъ, поснимали, несмотря на холодъ, шинели, притрочивъ ихъ къ сѣдламъ; облегчивъ себя такимъ образомъ, двигались всетаки медленно; притягивали за поводъ свою лошадь, заставляя ее дѣлать этимъ прыжокъ, и только благодаря рыхлой и глубокой массѣ снѣга послѣ прыжка лошадь удерживалась на этихъ кручахъ, погрузившись по брюхо. Чѣмъ выше поднимались, тѣмъ сильнѣе ощущался порывистый вѣтеръ и холодъ, но несмотря на это люди, мокрые отъ поту, алчно хватали снѣгъ, чтобы сколько нибудь освѣжить свои силы.

Стало разсвѣтать, но еще высоко въ облакахъ виднѣлись вершины горъ и лишь только къ полдню голова разъѣзда поднялась на вершину Балканъ, но безъ всякой возможности двигаться далѣе отъ полнаго изнуренiя. Далеко внизу чуть виднѣлись правильными пятнами турецкiя Лютаковскiя укрѣпленiя.

Болѣе часу разъѣздъ нуждался въ отдыхѣ и затѣмъ, оправившись, тронулся далѣе по дорогѣ, ведущей къ д. Огойѣ. Здѣсь начался густой лѣсъ, дорога мѣстами почти терялась, переходя въ пѣшеходную тропинку, загроможденную камнями и изрытую водомоинами. Слѣдовать на коняхъ было невозможно и потому снова пришлось двигаться спѣшившись.

Съ приближенiемъ къ Огойѣ путь сдѣлался ровнѣе и шире, каменистый грунтъ замѣнился песчанымъ. Разъѣзду скоро на пути стали попадаться чаще и чаще боязливыя группы болгаръ, робко прятавшiяся при нашемъ приближенiи, но ободренныя окликами останавливались и давали крайне спутанныя свѣдѣнiя на разспросы драгунъ.

Нельзя было не замѣтить, что эти неясныя свѣдѣнiя проистекали по той причинѣ, что болгары очутились между двухъ огней, такъ что къ ихъ словамъ слѣдовало относиться крайне недовѣрчиво. Поэтому поруч. *Глоба*, приближаясь къ деревнѣ, приказалъ унтеръ-офицеру *Баутину* съ пятью назначенными къ нему рядовыми вернуть всѣхъ встрѣтившихся по пути болгаръ обратно въ д. Огойю и зорко слѣдить, чтобъ никто изъ нихъ не увернулся.

Затѣмъ, унтеръ-офицеру *Шкурацкому* съ передовымъ патрулемъ обскакать деревню кругомъ и на расходившихся отъ нея трехъ дорогахъ выставить посты съ приказанiемъ никого не выпускать изъ деревни. Съ остальною частью поруч. *Глоба* двинулся на рысяхъ для занятiя Огойи. Жители показали, что турецкiя войска недавно проходили черезъ деревню и пока-

заніе это подтверждалось свѣжими слѣдами бивачнаго расположенія, повидимому двухъ таборовъ пѣхоты съ орудіями и конною частью, коновязи отъ которой еще были уцѣлѣвшими.

По осмотрѣ самой деревни оказалось, что только крайнія ея избы заняты одними мужчинами, болгарами и цыганами, изъ коихъ на обязанность первыхъ возложено было печеніе хлѣба для турецкихъ войскъ, а на обязанность вторыхъ—приготовленіе турецкихъ подковъ, за которыми, а равно за фуражемъ, часто наѣзжали на деревню конныя непріятельскія партіи. Сверхъ этихъ свѣдѣній лишь послѣ угрозъ чорбаджи высказалъ, что часа два тому назадъ партія конныхъ турокъ, человѣкъ въ 18, ушла отсюда въ находящуюся за горой д. Оградешти; тогда *Глоба*, желая ихъ захватить, оставилъ въ д. Огойѣ всѣхъ 11 гусаръ для охраненія себя со стороны Буковицы и Яблоницы, а съ драгунами перевалилъ черезъ гору и занялъ Оградешти.

По производствѣ обыска въ этой деревнѣ ничего не обнаружилось, такъ какъ жители-цыгане признали найденныхъ здѣсь осѣдланныхъ лошадей за свои; населеніе состояло также только изъ однихъ мужчинъ, болгаръ и цыганъ.

Вечерѣло, и потому поруч. *Глоба*, торопясь исполнить свою рекогносцировочную задачу, сдѣлалъ слѣдующія распоряженія: приказалъ унтеръ-офицеру *Баутину* отвести полуэскадронъ, за исключеніемъ двухъ разъѣздовъ, въ д. Огойю, въ которой, оградивъ себя парными часовыми на гребняхъ и конными пикетами по дорогамъ, кормить лошадей, размундштучивъ, но зорко слѣдя, чтобы ни одинъ изъ болгаръ д. Огойи, пользуясь темнотою, не скрылся, для чего собрать всѣхъ жителей въ крайній уголъ деревни и оцѣпить. Затѣмъ, взявъ съ собою рядовыхъ *Карнѣенко* и *Мальца* и двухъ унтеръ-офицеровъ *Жидченко* и *Попова*, а также проводника-болгарина изъ д. Оградиште, поруч. *Глоба* направился по дорогѣ изъ Оградиште на Яблоницу; унтеръ-офицеру же *Шкурацкому* съ разъѣздомъ изъ семи человѣкъ предоставилъ продвинуться еще къ сторонѣ Батулеи, чтобы захватить тѣхъ барановъ, кои видны были пасущимися по опушкѣ лѣса, и, доставивъ ихъ въ Огойю, озаботиться о варкѣ людямъ.

Послѣ получасовой ѣзды рысью поручикъ выѣхалъ къ кошарѣ, находившейся на той песчаной и широкой дорогѣ, которая, изгибаясь вдоль ручья Огойскаго, шла на Яблоницу, составляя прямое сообщеніе Огойи съ этой деревней.

Гулъ и шумъ и какъ бы зарево за гребнемъ, пересѣкавшимъ упомянутую дорогу поперекъ отъ кошары, указывали на близость деревни. Поднявшись на гребень мимо кошары, начинался густой лѣсъ, углубившись нѣсколько въ который, проводникъ вывелъ на Мерово-Яблоницкую дорогу.

Телеграфная проволока, тянувшаяся вдоль дороги, свидѣтельствовала о важности этого пути сообщенія для непріятеля. Прослѣдивъ ее версты на три до подъема на крутыя горы, поруч. *Глоба* нашелъ, что эта дорога вполнѣ въ хорошемъ состояніи, имѣетъ черезъ встрѣчающіяся препятствія крѣпкіе бревенчатые мостики, полотно достаточно широкое, до 4 саженей, поверхность ровную и прочную, подъемы и повороты удобные для проѣзда. Пролегаетъ она вначалѣ среди холмистой мѣстности, но затѣмъ зигзагами взбирается на Меровскіе Балканы.

Возвратившись по этой дорогѣ къ вышеупомянутому лѣсу и слѣдуя по телеграфной проволокѣ, *Глоба* достигъ до сторожевой будки, гдѣ развѣтвлялся телеграфъ, и приказалъ рядовымъ *Карпѣенко* и *Мальцу* портить телеграфъ. Слѣзши съ лошадей и передавъ ихъ унтеръ-офицерамъ, они влѣзали на столбы и сбивали изоляторы.

Между тѣмъ проводникъ-болгаринъ согласился тѣмъ же лѣсомъ провести къ самой Яблоницѣ и дѣйствительно черезъ четверть часа хода разъѣзду открылась эта деревня, освѣщенная кострами занимавшаго ее повидимому значительнаго отряда. Темнота мѣшала опредѣлить его численность, но присутствіе всѣхъ трехъ родовъ войскъ было несомнѣнно. Вмѣстѣ съ тѣмъ, замѣтивъ безпечность непріятеля, поруч. *Глоба* рѣшился вернуться въ Огойю, забрать всѣхъ охотниковъ и сдѣлать нападеніе на Яблоницу, произведя тревогу у турокъ. Но, возвращаясь мимо знакомой кошары, разъѣздъ нашелъ около нея непріятельскій постъ изъ трехъ конныхъ, которые, выстрѣливъ, ускакали и безъ сомнѣнія предувѣдомили свои силы о появленіи драгунъ.

Вернувшись въ д. Огойю, поручикъ засталъ въ порядкѣ всю часть, но вахмистра *Шкурацкаго* съ его драгунами еще не было, поэтому, выславъ разъѣздъ въ д. Оградиште, приступилъ къ составленію рекогносцировочныхъ работъ. Спустя еще полчаса времени унтеръ-офицеръ *Шкурацкій* вернулся, объявивъ, что у него трое раненыхъ, и доложивъ, что, поднявшись отъ д. Оградиште въ гору, встрѣтилъ болгаръ, которые ему передали, что за переваломъ второй возвышенности есть небольшой рядъ кошаръ, въ которыхъ заночевало нѣсколько пѣшихъ турокъ изъ Яблоницы. Желаніе захватить ихъ было причиной, почему *Шкурацкій*, продолжая двигаться съ разъѣздомъ въ указанномъ болгарами направленіи, прошелъ еще верстъ пять до д. Батулеи.

Проводникъ подвелъ разъѣздъ настолько скрытно, что *Шкурацкій* совершенно внезапно застигнулъ разъѣздъ черкесовъ, собравшихся на одномъ дворѣ; хотя они успѣли сдѣлать по немъ залпъ и ранили его лошадь, но

подоспѣвшіе драгуны врубились. Послѣ свалки обнаружилось четверо раненыхъ драгунъ и прострѣленная лошадь *Шкурацкаго*, при этотъ *Шкурацкій* добавилъ, что, оставивши на мѣстѣ свалки пять или шесть мертвыхъ черкесскихъ тѣлъ, замѣтилъ, какъ остальные ускакали по направленію къ Яблоницѣ.

Поруч. *Глоба* прежде всего приступилъ къ перевязкѣ раненыхъ, затѣмъ приказалъ унтеръ-офицеру *Баутину* на рысяхъ съ полувзводомъ выѣхать изъ д. Огойи къ Яблоницѣ и, остановившись у водяной мельницы правѣе дороги, наблюдать, не послѣдуетъ ли наступленія со стороны непріятеля. Тѣмъ временемъ поручено было унтеръ-офицеру *Шкурацкому* отправлять раненыхъ, конвоировать ихъ съ четырьмя драгунами и доставить въ Новачинъ донесеніе о произведенной развѣдкѣ.

Съ остальною частью, оставшись въ д. Огойѣ, поруч. *Глоба* озаботился выборомъ оборонительной позиціи съ цѣлью задержать непріятеля въ случаѣ наступленія его со стороны Яблоницы, дабы дать тѣмъ возможность отступить транспорту раненыхъ, которые были конвоированы, кромѣ драгунъ, еще 12 пѣшими болгарами, поддерживавшими каждаго раненаго на лошади.

Крайнія избы д. Огойи, замыкавшія собою входъ, были избраны для спѣшенныхъ драгунъ, равно какъ и каменная ограда, находившаяся справа отъ въѣзда въ деревню.

Спустя часъ времени по выступленіи транспорта раненыхъ унтеръ-офицеръ *Баутинъ* донесъ о наступленіи на него быстрымъ аллюромъ какой то конной части. Тотчасъ послѣдовало приказаніе всѣмъ драгунамъ спѣшиться и занять избранныя для стрѣлковъ мѣста, гусарамъ же, принявъ лошадей отъ драгунъ, укрыться во дворѣ. Спустя еще нѣсколько времени вслѣдъ за вторымъ извѣстіемъ, подтвердившимъ донесеніе *Баутина*, показалась на горизонтѣ ясно очерченная луннымъ освѣщеніемъ конница.

Одиночные всадники, выдѣлившись изъ нея, смѣло подскакивали къ деревнѣ, выпуская нѣсколько выстрѣловъ изъ ружей и желая вѣроятно тѣмъ вызвать огонь съ нашей стороны, чтобы узнать о нашихъ силахъ. Но было отдано приказаніе: безъ команды офицера отнюдь огня не открывать; когда же конная непріятельская часть, снова показавшись изъ-за лѣса и пересѣкши дорогу, стала какъ бы огибать д. Огойю, направляясь на д. Батулею, то унтеръ-офицеру *Жидченко*, занимавшему крайнюю избу съ полувзводомъ, приказано дать два залпа, послѣ чего конная часть ускакала обратно.

Такимъ образомъ стало очевиднымъ, что Яблоницкій отрядъ встревоженъ стычкою у Батулеи и рекогносцировкою поруч. *Глоба*, спугнувшаго сторожевой постъ у кошары.

Дальнѣйшее пребываніе нашего разъѣзда въ Огойѣ становилось съ наступленіемъ утра опаснымъ, а потому, считая возможнымъ ограничиться полученными уже результатами развѣдки, поруч. *Глоба* предпринялъ обратный путь въ Новачинъ, куда и прибылъ 28 ноября въ 9 ч. утра.

Извѣстіе о паденіи Плевны. 29 ноября полку объявлено о паденіи Плевны и о сдачѣ всей арміи *Османа-паши* въ плѣнъ. Этому радостному извѣстію благопріятствовала въ тотъ день и погода, былъ ясный солнечный день. Восторгъ былъ общій, музыка и клики „ура" долго раздавались на бивакѣ, а когда извѣстіе дошло до поста, стоявшаго противъ Мерово, и драгуны прокричали „ура", турецкіе часовые открыли огонь и турки заняли ложементы, предположивъ вѣроятно атаку съ нашей стороны.

Расположеніе въ деревнѣ. По случаю частыхъ дождей на бивакѣ почва сильно размокла, а наступившія холодныя ночи и, наконецъ, выпавшій снѣгъ заставили подумать о лучшемъ для людей закрытіи. Хотя у всѣхъ почти сдѣланы были шалаши, но людямъ трудно было просушивать свою обувь, а потому разрѣшено было бригадѣ занять самую деревню, расположившись по дворамъ.

Противъ Сѣчковой-Главы со стороны Врачеша аванпосты занимали уланы и гусары, высылая для того по-очереди полуэскадронъ къ вновь возведенному пѣхотою укрѣпленію между Скривены и Врачешемъ. 7 же декабря нарядъ этотъ возложенъ былъ на нашу бригаду.

Кромѣ того, отъ Новачина до Орханіе была учреждена летучая почта, такъ что ежедневный нарядъ людей былъ весьма значительный.

При уменьшенной дачѣ сухарей, при невозможности достать въ подспорье другихъ припасовъ за деньги, нѣкоторые нижніе чины были невоздержаны и поѣдали сухарей болѣе, чѣмъ отпускалось казной, почему командующій полкомъ неоднократно строго подтверждалъ въ приказѣ по полку о сбереженіи сухарей. Относительно пищи нижнихъ чиновъ можно сказать, что во все предшествовавшее время они пользовались ею съ избыткомъ: говядины было вдоволь, а хлѣбъ, кромѣ отпускаемыхъ отъ казны сухарей, пріобрѣтался у болгаръ покупкою, и нижніе чины въ началѣ нашей стоянки у Новачина дѣлились даже сухарями съ приходившими на бивакъ преображенцами, у которыхъ не хватало сухарей.

Распоряженіемъ штаба дивизіи впослѣдствіи было организовано по болгарскимъ избамъ печеніе хлѣба изъ муки, найденной зарытою въ Новачинѣ.

Въ началѣ декабря мы стали поджидать изъ-подъ Плевны 3-ю гв. пѣх. дивизію и IX корпусъ съ надеждою тронуться наконецъ за Балканы. День выступленія не былъ назначенъ, но частямъ приказано было каждый день быть въ совершенной готовности къ движенію.

Эскадроннымъ командирамъ предложено было обратить вниманіе на обувь солдатъ и принять мѣры къ немедленному ея исправленію. На каждую лошадь было принято на 4 дня ячменя и на 2 дня сѣна въ видѣ запаса на случай похода. Людямъ выдали уменьшенную дачу сухарей на 12 дней, по 1 фунту въ день, крупъ 2 фунта на человѣка, и приказано было имѣть мяса по 4 фунта на каждаго.

12 декабря присоединилась къ дивизіи и 3-я бригада, бывшая до сихъ поръ близъ Врацы и Берковаца, но на эту бригаду возложено было оставаться въ тылу всего отряда для заслона противъ Лютаковскихъ позицій, все еще занятыхъ тѣмъ же непріятельскимъ отрядомъ, и наблюдать за нимъ во время предстоящаго перехода черезъ Балканы.

Диспозиція для перехода Балканъ.

12 декабря получена была диспозиція для движенія на 13 число. Войска отряда ген. *Гурко* направились тремя колоннами. Драгунскій полкъ былъ назначенъ въ правую колонну ген. *Вельяминова* (2 полка армейской пѣхоты, 4 орудія 5-й батареи гв. конно-арт. бригады, 4 орудія 2-й батареи той же бригады и 1-я и 2-я бригады гв. кавалерійской дивизіи), которая изъ Врачеша должна была слѣдовать черезъ гору Умургачъ (Умургашъ. *Ред.*) и спуститься въ Софійскую долину у д. Желява.

Въ авангардъ колонны былъ назначенъ полуэскадронъ отъ 1-го эскадрона Драгунскаго полка подъ командою кап. *Гротенфельта* при поруч. *Стольгане*; полуэскадрону этому пришлось выступить изъ Новачина еще 12 числа.

По предположенію, деревни Стольникъ и Елешница (Телешница. *Ред.*) должны были быть заняты турками, съ которыми предстояло имѣть дѣло средней колоннѣ, а на правую колонну ген. *Вельяминова* возлагалось: появленіемъ своимъ отъ д. Желявы въ тылъ непріятеля принудить его очистить Чурьякскій выходъ въ долину.

Выступленіе изъ д. Новачинъ. 13 декабря къ 4 ч. дня полки Драгунскій и Конно-Гренадерскій выстроились на прежнемъ бивакѣ въ полной готовности. Командующій полкомъ предупреждалъ каждый эскадронъ о необходимости при предстоящемъ переходѣ беречь фуражъ, сухари и патроны, такъ какъ на подвозъ съ этой стороны не скоро можно будетъ разсчитывать.

Для облегченія движенія по крутизнѣ у каждаго драгуна была палка для опоры; большая часть людей для сбереженія ногъ обмотала обувь бараньими шкурами или войлокомъ.

Командующій дивизіею ген. *Клотъ* обратился къ солдатамъ съ энер-

тическимъ, ободрительнымъ словомъ, и бригада тронулась изъ Новачина по дорогѣ къ Врачешу.

День былъ совершенно ясный и морозный. Уже спускавшееся къ горамъ солнце ярко освѣщало покрытыя снѣгомъ горы и долину: деревни, отдѣльныя строенія и даже каждый кустъ рельефно обрисовывались на ярко-бѣлой поверхности земли; отрядъ нашъ темною полосою вытянулся по этому снѣжному полю въ виду Лютаковскихъ турецкихъ укрѣпленій, въ которыхъ попрежнему виднѣлись шалаши и палатки, но царила безмолвная тишина.

Бригада пришла во Врачешъ когда совсѣмъ стемнѣло, и здѣсь узнали, что вслѣдствіе крутости и трудности подъема намъ не скоро еще очистятъ дорогу для движенія. Дивизія расположилась на улицахъ деревни въ ожиданіи приказанія и только около полуночи пришло разрѣшеніе расположиться здѣсь для ночлега. Такимъ образомъ во Врачешѣ полки простояли еще 14 и 15 декабря, пока поднималась на гору артиллерія, которую втаскивала на своихъ плечахъ пѣхота, и въ неизвѣстности, удастся ли предписанный нашему отряду подъемъ на Умургачъ. При этомъ была еще немалая забота о пополненіи взятаго съ собою запаса продовольствія, который отъ этой отсрочки неизбѣжно истощался.

Между тѣмъ авангардъ кап. *Гротенфельта*, поднявшись версты четыре по крутой каменистой тропѣ на первую площадку горъ, остановился около находившихся тамъ кошаръ въ ожиданіи подъема орудій; 14 числа поднялся сильнѣйшій вѣтеръ съ морозомъ; кошара не могла укрыть людей отъ холода; костры разбрасывало вѣтромъ и положеніе авангарда еще болѣе дѣлалось опаснымъ тѣмъ, что запасы продовольствія, взятые съ собою, приходили къ концу. Поэтому командующій полкомъ рѣшился смѣнить его полуэскадрономъ отъ 2-го эскадрона подъ командою кап. *Бураго* при прапорщ. *Пыжовѣ* и корнетѣ *Барановскомъ*. 15 декабря полуэскадронъ этотъ съ большимъ трудомъ, обгоняя висящія на кручѣ орудія, поднялся на площадку и смѣнилъ авангардъ отъ 1-го эскадрона, а послѣдній прибылъ обратно во Врачешъ того же дня вечеромъ.

15 числа вечеромъ пришло извѣстіе, что орудія поднимаются на послѣдній подъемъ, и вмѣстѣ съ этимъ приказано всей дивизіи немедленно тронуться. За позднимъ временемъ наступленіе, однако, пришлось отложить до утра.

Переходъ черезъ Балканы.

16 декабря въ 6 ч. утра еще было совершенно темно, когда полки собрались на улицахъ Врачеша и въ колоннѣ справа потянулись въ горы.

Сначала двигались по ущелью рядами, тѣмъ не менѣе драгуны лишь къ полудню дошли до подъема, находившагося въ 5 верстахъ отъ Врачеша. Затѣмъ оказалось необходимымъ двигаться по одному, спѣшившись.

Дорога представляла изъ себя узкую тропу, размытую горнымъ потокомъ, покрытую камнями и крайне скользкую при крутизнѣ иногда болѣе 45°.

Черезъ два часа подъема полкъ стянулся на первой площадкѣ у кошаръ, откуда характеръ пути былъ иной: при такой же крутизнѣ тропа покрыта была глубокимъ снѣгомъ, размятымъ предыдущими полками, отчего ноги скользили, не чувствуя для своей опоры плотной массы. Сверхъ того, дальнѣйшій подъемъ былъ еще медленнѣе, такъ какъ голова дивизіи нагнала пѣхоту и затѣмъ успѣхъ нашего подъема зависѣлъ отъ того, насколько пѣхота подавалась впередъ съ орудіями.

Особенно тяжело было останавливаться на голыхъ откосахъ при сильномъ вѣтрѣ и начавшейся къ вечеру вьюгѣ, или когда остановки были довольно продолжительныя, а ожиданіе ежеминутно двинуться дальше не позволяло развести костра.

Болѣе всего подавляла неизвѣстность, что дѣлается впереди. Хотя и была устроена голосовая почта, но во время бури она прерывалась въ самомъ началѣ и не достигала даже полка, слѣдующаго за головнымъ. Обледенѣлые солдаты и офицеры двигались молча шагъ за шагомъ, скользя и падая въ снѣгъ и при краткихъ въ лѣсистыхъ мѣстахъ остановкахъ дѣлая усилія развести костеръ, чтобы хотя на минуту отогрѣть коченѣвшіе свои члены. Верхнее платье превратилось въ обледенѣвшую массу, не только не согрѣвавшую, а какъ бы сдавливавшую ледяную кору. Нѣкоторые изъ выбившихся изъ силъ садились на землю и тотчасъ засыпали, но такихъ расталкивали и заставляли итти далѣе. Лошади во многомъ помогали въ этихъ случаяхъ, такъ какъ взявшійся за поводъ или хвостъ лошади былъ выносимъ ею на болѣе трудныхъ крутизнахъ. При остановкахъ въ лѣсистыхъ мѣстахъ иногда удавалось кому нибудь развести костеръ, но не было возможности согрѣть въ чайникѣ снѣгъ, такъ какъ неизвѣстно было, скоро ли предыдущіе всадники тронутся, а въ темнотѣ опасно было оттянуть потому, что легко было сбиться съ пути. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ тропа протоптана была косогоромъ и движеніе по немъ сопровождалось опасностью оборваться въ пропасть.

При всей медленности и осторожности движенія полкъ потерялъ такимъ образомъ одну офицерскую и двѣ строевыя лошади. Одна изъ нихъ, впрочемъ, выбралась изъ пропасти и присоединилась сама къ полку на вершинѣ.

Голова дивизіи уже въ 10-мъ часу вечера взобралась на высшую точку

Умургача и расположилась отдыхать на лѣсистой площадкѣ, драгуны же только къ 5 ч. утра 17 числа окончили подъемъ и стали бивакомъ на открытой снѣжной полянѣ, безъ возможности отогрѣться. Снѣгъ былъ до того глубокъ, что невозможно было свернуть съ протоптаннаго мѣста, люди и лошади вязли въ глубь болѣе чѣмъ на аршинъ, а потому драгуны сперва расчищали снѣгъ, а потомъ ставили лошадей на расчищенную площадку.

Чтобы согрѣть нѣсколько солдатъ, командующій полкомъ приказалъ раздать имъ спиртъ, который везли въ своихъ фляжкахъ ефрейтора, и затѣмъ оставалось съ терпѣніемъ ожидать дальнѣйшаго движенія.

Въ 8 ч. утра 1-я бригада выступила, а драгуны поспѣшили занять ея мѣсто, чтобы воспользоваться хотя на короткое время разведенными уже кострами.

Спускъ съ Балканъ. 17 декабря согласно полученнаго приказанія дивизіи разрѣшено было измѣнить направленіе и свернуть на Чурьякъ, откуда въ долину выходъ былъ уже свободенъ. Это было весьма кстати, такъ какъ, по свѣдѣніямъ отъ болгаръ, прямой спускъ къ Желявѣ оказывался совершенно невозможнымъ по причинѣ глубокихъ снѣжныхъ заносовъ.

Въ 9 ч. утра драгуны сѣли на коней; по глубокому размятому 1-ю бригадою снѣгу эскадроны въ одинъ конь снова стали взбираться по крутости и наконецъ на самой вершинѣ обогнали окончившую подъемъ батарею полк. *Безака.* Дальнѣйшій переходъ по возвышенностямъ Умургача сопровождался холоднымъ пронизывающимъ вѣтромъ, а спускъ съ высотъ во многихъ мѣстахъ былъ круче подъема, такъ что лошади скатывались на крупахъ.

Уже вечерѣло, когда послѣ небольшого привала въ Чурьякѣ голова полка черезъ Потокъ (Потопъ. *Ред.*) и Елешницу дебушировала въ долину, а въ Желяву эскадроны собрались къ 6 ч. вечера, гдѣ и расположились по квартирамъ.

Переходъ черезъ Балканы авангарда отъ драгунъ. Находившійся въ авангардѣ отряда ген. *Вельяминова* полуэскадронъ 2-го эскадрона подъ командою кап. *Бураго*, 15 числа смѣнивъ кап. *Гротенфельта* и переночевавъ на первой площадкѣ у кошаръ, 16-го утромъ тронулся въ гору и съ величайшими трудностями, обогнавъ пѣхоту, втаскивавшую орудія, достигъ вершины Умургача въ 12 ч. утра.

Получивъ приказаніе отъ ген. *Вельяминова* спуститься въ Софійскую долину у Желявы и освѣтить вокругъ ея мѣстность, кап. *Бураго* двинулся далѣе. Не было никакой тропы; снѣгъ покрывалъ горы болѣе чѣмъ на аршинъ толщиною; поднявшаяся вьюга грозила повидимому гибелью небольшому отряду драгунъ, если бы случайно не наткнулись на монастырь

св. Богородицы, гдѣ послѣ долгихъ поисковъ нашли двухъ болгаръ, которые указали единственный выходъ въ долину черезъ д. Елешницу.

Въ 7 ч. вечера полуэскадронъ прибылъ въ Желяву и вслѣдствіе крайняго утомленія людей и лошадей остановился здѣсь на ночлегъ, принявъ лишь самыя необходимыя охранительныя мѣры.

Дѣйствія авангарда въ Софійской долинѣ.

На другой день кап. *Бураго* въ 7 ч. утра выслалъ два разъѣзда, по 12 человѣкъ каждый, при офицерахъ: корнета *Барановскаго 2-го* по направленію къ д. Вакарель и прапорщ. *Пыжова* на д. Враждебна; кромѣ того, былъ выставленъ отдѣльный наблюдательный постъ изъ 4 рядовыхъ при унтеръ-офицерѣ къ сторонѣ шоссе изъ Софіи на Орханіе. Прибывшіе изъ Софіи болгары сообщили, что турецкія войска, занимавшія Лютаковскія укрѣпленія, отступаютъ черезъ Кремиковцы (Кремиковцы. *Ред.*) и уже нѣсколько таборовъ прибыло въ Софію.

Около 11 ч. получено было донесеніе отъ корнета *Барановскаго*, что онъ прибылъ въ д. Стольникъ и вошелъ въ связь съ Кавказскою казачьею бригадою, занимавшею уже эту деревню. Въ 1-мъ же часу дня доставлено донесеніе отъ прапорщ. *Пыжова*, что онъ прибылъ въ д. Бутонецъ, гдѣ встрѣтилъ 19 каруцъ съ вооруженными жителями, и что по извѣстіямъ отъ болгаръ во Враждебну пришли изъ Яблоницы два табора турецкой пѣхоты. *Пыжовъ*, остановивъ обозъ и обезорuживъ жителей, ожидалъ приказаній.

Получивши эти свѣдѣнія, кап. *Бураго* двинулся къ д. Бутонецъ, гдѣ захватилъ до 200 штукъ турецкаго рогатаго скота, а узнавъ, что въ д. Челопецъ (Челопечане. *Ред.*) есть аскеры, на рысяхъ направился туда съ драгунами. Какъ только передовой разъѣздъ показался у деревни, тотчасъ послышались тамъ сигналы и прибѣжавшій изъ д. Челопецъ болгаринъ извѣстилъ, что тамъ находится до 500 человѣкъ пѣхоты и 50 человѣкъ кавалеріи. Не рискуя съ полуэскадрономъ ввязываться въ дѣло съ сильнѣйшимъ противникомъ, кап. *Бураго* возвратился назадъ и, забравъ съ собою отбитый скотъ и отобранное оружіе, благополучно прибылъ въ Желяву, гдѣ присоединился къ полку, уже расположившемуся на ночлегъ.

Дѣло у Дольнаго-Бугарова *). 18 числа полку данъ былъ отдыхъ, кромѣ 4-го эскадрона, который подъ командою кап. *Назимова* вмѣстѣ съ эскадрономъ Гусарскаго Его Величества полка шт.-ротм. *кн. Хованскаго* былъ посланъ къ р. Искеру заслономъ отъ Софіи.

---

*) Дол. Богровъ. *Ред.*

Кап. *Назимовъ* въ 7 ч. утра выступилъ изъ Желявы и въ 9 ч. занялъ д. Дольный-Бугаровъ. Вскорѣ посланные впередъ къ Софіи гусарскіе наѣздники донесли, что черкесы тѣснятъ ихъ; кап. *Назимовъ* выслалъ въ подкрѣпленіе къ гусарамъ драгунскихъ наѣздниковъ, но вслѣдъ за этимъ получилъ донесеніе, что черкесы въ числѣ двухъ эскадроновъ наступаютъ на деревню, тогда *Назимовъ* спѣшилъ весь эскадронъ драгунъ, которые отдали своихъ лошадей гусарамъ, и рѣшился не допустить непріятеля въ деревню. Занявъ опушку ея стрѣлками, драгуны встрѣтили приблизившихся черкесовъ огнемъ, отчего они тотчасъ повернули и поспѣшно отступили, преслѣдуемые наѣздниками до д. Кравено (Крывина. *Ред.*) и далѣе. Наѣздники заняли Кравено, и остальной отрядъ возвратился въ Дольный-Бугаровъ и остановился на ночлегъ, оберегая мостъ пикетомъ.

Потери дивизіона въ этомъ дѣлѣ состояли въ двухъ раненыхъ гусарскихъ лошадяхъ.

Участіе въ дѣлѣ при Ташкисенѣ 19 декабря.

Въ 4 ч. утра 19 декабря остальные три эскадрона вмѣстѣ со всею дивизіею выступили изъ д. Желява, чтобы принять участіе въ овладѣніи Ташкисенскою позиціею. Слѣдуя во главѣ дивизіи, 2-я бригада по случаю темноты и нѣсколькихъ переправъ въ бродъ у Стольника только въ 9 ч. утра подошла къ возвышенности, у подножія которой расположена д. Чуканчево (Чеканчево. *Ред.*).

Тотчасъ были высланы два разъѣзда съ цѣлью обогнуть лѣвый флангъ непріятельскихъ позицій, а также рекогносцировать дорогу къ Дольнимъ-Комарцамъ; дивизія же была остановлена до разъясненія обстоятельствъ.

Около 12 ч. дня выяснилось, что атака ген. *Курлова* будетъ удачна, почему сначала одному Лейбъ-Гусарскому полку (3 эскадрона), а потомъ и драгунамъ (также 3 эскадрона, безъ оставшагося въ Бугаровѣ 4-го эскадрона) приказано было двинуться ущельемъ къ д. Дольніе-Комарцы.

Догнавъ гусарскіе эскадроны въ д. Малкоцево (Малкочево. *Ред.*), драгуны во главѣ бригады тронулись далѣе по ущелью безъ всякой дороги, цѣликомъ по снѣгу, вытянувшись по одному и переходя безпрестанно ручей по проламывающемуся льду. Для обезпеченія этого движенія были посланы отъ каждаго полка по одному разъѣзду черезъ горы влѣво.

Поруч. *Лихардовъ*, начальствовавшій надъ драгунскимъ разъѣздомъ, прошелъ по горамъ до самыхъ Дольныхъ-Комарцевъ и, возвратившись къ бригадѣ, доложилъ командующему оной, что деревня эта, какъ показалось разъѣзду сверху, совершенно очищена непріятелемъ.

Полк. *баронъ Мейендорфъ* намѣревался въ этомъ случаѣ занять деревню,

но едва головной эскадронъ сталъ выходить изъ ущелья и устраиваться въ виду самой деревни, какъ около трехъ таборовъ пѣхоты вошли въ нее и, замѣтивъ наше появленіе, разсыпались по опушкѣ, открывъ огонь. Въ то же время непріятельская кавалерійская часть показалась на гребнѣ горъ противъ праваго фланга нашей колонны и открыла также огонь. Тотчасъ спѣшенъ былъ 1-й эскадронъ, въ числѣ около 50 человѣкъ, и драгуны своими выстрѣлами остановили наступленіе кавалеріи, нанося ей видимыя потери (три турка свалились съ коней).

Между тѣмъ непріятельская пѣхота, ободренная нашей малочисленностью, стала выходить изъ деревни и, направляясь въ горы, угрожала отрѣзать единственный крайне неудобный путь нашего отступленія, почему полк. *баронъ Мейендорфъ* подъ прикрытіемъ спѣшенныхъ драгунъ, сначала, какъ выше сказано, 1-го эскадрона, а затѣмъ 2-го эскадрона, повернулъ свои эскадроны назадъ по тому же ущелью, и бригада попрежнему растянулась большею частью въ одинъ конь, достигнувъ безъ потерь д. Малкоцева, гдѣ на ночь оставленъ былъ 2-й эскадронъ драгунъ для наблюденія за ущельемъ. Въ 8 ч. вечера 1-й и 3-й эскадроны прибыли на ночлегъ въ въ д. Горная-Малина, гдѣ присоединился и 4-й эскадронъ, смѣненный въ Бугаровѣ сотнею отъ Кавказской казачьей бригады.

Движеніе къ Петричеву *).

На другой день дивизія выступила изъ Горной-Малины въ Черкескіой (Черкеско-село. *Ред.*) для операцій противъ тыла отступающихъ турокъ, а 21 числа въ 10 ч. утра полкъ выступилъ вмѣстѣ съ прочими частями дивизіи въ д. Смолско. Дорога была весьма затруднительна, въ особенности для артиллеріи, пролегая часто по карнизу надъ пропастью, хотя по распоряженію полк. *Бунакова* она была исправлена насколько возможно въ ночь и утромъ подъ руководствомъ вольноопредѣляющагося улана *Колиньи*.

Встрѣча съ 3-ю гв. пѣх. дивизіею. Не доходя пяти верстъ до д. Смолско приказано было гусарамъ и драгунамъ свернуть влѣво и выйти на путь отступленія турокъ отъ Дольнихъ-Комарцевъ. У караулки, лежащей на самой дорогѣ въ Смолско, гусары отдѣлились отъ отряда влѣво; пройдя еще далѣе версты двѣ, въ виду д. Смолско, драгуны тоже потянулись въ гору, свернувъ круто налѣво, имѣя полную надежду, основываясь на донесеніи конно-гренадерскаго разъѣзда, послѣ перевала черезъ гору атаковать отступающаго непріятеля.

Дороги не было никакой; слѣдуя за проводникомъ-болгариномъ по глу-

*) Петричъ. *Ред.*

бокому снѣгу длинной колонной по одному, голова драгунъ достигла вершины горы, съ которой открывался видъ на всю долину съ путями изъ Комарцевъ и Мирково на Петричево, а вдали виднѣлось большое с. Мирково.

По шоссе тянулись войска, но по дальности разстоянія трудно было опредѣлить какія. Командующій полкомъ отправилъ разъѣздъ съ поруч. *гр. Ребиндеромъ* съ приказаніемъ спуститься съ горы въ долину къ двигавшимся колоннамъ.

Безпрепятственное сближеніе разъѣзда съ этими колоннами показало, что дорога занята нашими войсками, почему полк. *Ковалевскій* повелъ драгунъ по протоптанной разъѣздомъ тропѣ въ долину.

Во время спуска въ сторонѣ Петричева слышались выстрѣлы, а полученное отъ *гр. Ребиндера* донесеніе выяснило, что двигавшіяся въ долинѣ войска принадлежали къ 3-й гв. пѣх. дивизіи, голова которой наткнулась на аріергадъ непріятеля, потеряла въ этомъ дѣлѣ генераловъ *Каталея* и *Философова*.

По соединеніи съ пѣхотою и по просьбѣ ген. *Курлова* въ распоряженіе послѣдняго командующій полкомъ оставилъ 4-й эскадронъ, а съ остальными тремя вслѣдствіе полученнаго черезъ ординарца приказанія командующаго нашею дивизіею ген. *Клота* тѣмъ же путемъ возвратился къ прочимъ частямъ дивизіи въ Смолско, куда прибылъ уже въ 8-мъ часу вечера.

Дѣйствія 4-го эскадрона Драгунскаго полка и занятіе Петричева. Появленіе драгунъ на крутой горѣ съ фланга нашей пѣхоты не мало смутило послѣднюю, вообразившую, что ее обходятъ черкесы, и едва было не открывшую противъ драгунъ огня. Посланный же разъѣздъ разъяснилъ это недоумѣніе.

Въ тотъ же вечеръ 4-й эскадронъ, расположившись въ д. Турски-Комарцы (Келаво-Камарци. *Ред.*), началъ исполнять при пѣхотѣ сторожевую и развѣдывательную службу и на другой же день своими разъѣздами открылъ, что турки оставляютъ Петричево, при этомъ на хвостѣ ихъ въ 5 ч. вечера эскадронъ занялъ деревню, захвативъ до 15 человѣкъ плѣнныхъ пѣхотинцевъ. 22 числа эскадронъ наблюдалъ за отступающими турками на Понбренъ и Мечку.

Развѣдывательная служба драгунъ. Не получивъ свѣдѣній еще о занятіи Петричева, 22 декабря былъ посланъ туда изъ д. Смолско 3-й эскадронъ, который по прибытіи нашелъ Петричево уже занятымъ пѣхотою и 4-мъ эскадрономъ драгунъ, почему въ ожиданіи приказаній ограничился высылкою одного взвода подъ командою прапорщ. *Алымова 2-го* на Мечку. Изъ Смолско въ тотъ же день былъ посланъ взводъ отъ 2-го эскадрона прапорщ. *Пыжова* черезъ д. Каменицу съ цѣлью открыть путь

отступленія турокъ изъ Петричева. Оба эти разъѣзда дошли до цѣпи непріятельскихъ постовъ, при чемъ прапорщ. *Пыжовъ* видѣлъ въ 4 верстахъ отъ Каменицы по направленію къ Хану *) бивакъ трехъ или четырехъ таборовъ пѣхоты.

Въ этотъ же день и 1-й дивизіонъ вмѣстѣ съ лейбъ-гусарами прибылъ около 5 ч. пополудни къ Петричеву, но ген. *Курловъ*, имѣя уже отъ нашихъ разъѣздовъ свѣдѣнія, что какъ Поибренъ, такъ и Мечка еще заняты турками и что вытѣсненіе ихъ оттуда онъ считаетъ для себя преждевременнымъ, предложилъ командующему бригадою отвести полки на ночлегъ въ Мирково, выславъ на другой день какую-либо часть для освѣщенія мѣстности вновь къ сторонѣ Мечки и Поибрена.

Поэтому 23 числа въ $5^1/_2$ ч. утра сводный дивизіонъ изъ первыхъ эскадроновъ драгунъ и гусаръ подъ командою фл.-ад. полк. *Ершова* выступилъ въ Петричево, откуда, отдѣливъ драгунскій взводъ подъ командою взводнаго вахмистра *Замысловскаго* въ разъѣздъ на Мечку, направился на Поибренъ. Не доходя пяти верстъ до деревни драгунскіе наѣздники остановились въ виду какъ пѣшей, такъ и конной цѣпей противника, охранявшихъ около трехъ таборовъ пѣхоты, которая сопровождала, по словамъ болгаръ, орудія, что подтверждалось брошенными съ дороги зарядными ящиками.

Занятіе Поибрена 24 декабря.

Турецкая пѣхота пыталась повидимому задержать насъ у Поибрена и даже принималась 24 числа рыть ложементы, но къ 5 ч. вечера отошла за Поибренъ.

По отозваніи гусарскаго эскадрона 23 числа сторожевая служба лежала на драгунахъ, которые на плечахъ отступающаго ворвались въ Поибренъ и захватили тамъ до 30 чел. турокъ, а сопротивлявшіеся были изрублены. Вслѣдъ за драгунами Поибренъ былъ занятъ нашею пѣхотою. Прибывшій на смѣну 1-го эскадрона полуэскадронъ 4-го эскадрона поруч. *Глоба* остался въ Поибренѣ и удержалъ разъѣзды по направленію на Мохово (Клб. Мухово. *Ред.*), а 1-й эскадронъ возвратился въ Смолско въ 1 ч. ночи 25 декабря.

Тогда же, 23 числа, бригадѣ велѣно было возратиться въ Смолско; полки выступили изъ Миркова въ 10 ч. утра и шли на Петричево; здѣсь оставленъ былъ въ распоряженіе ген. *Курлова* 2-й эскадронъ кап. *Бураго*, пополненный за отсутствіемъ взвода прапорщ. *Пыжова* взводомъ 3-го эскадрона прапорщ. *Алымова 1-го*.

---

*) По картѣ полк. *Артамонова* находится на р. Топольницѣ, въ 6 верстахъ къ югу отъ г. Петричь. На 5-верстной картѣ въ этомъ мѣстѣ расположены Клб. Кайранъ. *Ред.*

Между тѣмъ возвратился взводъ 1-го эскадрона, посланный въ разъѣздъ на Мечку, и взводный вахмистръ *Замысловскій* доложилъ, что, приближаясь къ Мечкѣ, онъ погнался за черкесскимъ разъѣздомъ, но на поддержку послѣдняго выѣхало изъ деревни до 50 черкесовъ, такъ что разъѣздъ, зарвавшійся впередъ, отстрѣливаясь, отошелъ назадъ. Къ вечеру 23 числа былъ посланъ взводъ 3-го эскадрона прапорщ. *Алымова 1-го* по тому же направленію на Мечку слѣдить за непріятелемъ.

Занятіе Мечки 24 декабря.

Разъѣздъ прапорщ. *Алымова*, приблизившись къ Мечкѣ, замѣтилъ, что турки очищаютъ деревню и отступаютъ въ Панагюрешти (Панагюрище. *Ред.*); онъ спустился вслѣдъ за ними въ деревню и вмѣстѣ съ прибывшимъ на смѣну его взводомъ поруч. *гр. Ребиндера* очищалъ дома, въ которыхъ скрывались засѣвшіе турецкіе солдаты. Въ нѣкоторыхъ домахъ турки упорно защищались и встрѣчали драгунъ выстрѣлами, иногда въ упоръ, при чемъ прапорщ. *Алымовъ* едва не былъ убитъ, получивъ три пули въ разныхъ мѣстахъ своего пальто и контузію въ руку, бывшіе же съ нимъ два драгуна были ранены. Плѣнныхъ было взято около 20 человѣкъ, а многіе при сопротивленіи были изрублены.

Въ это же время прибылъ въ Петричево взводъ 2-го эскадрона прапорщ. *Пыжова*, который доложилъ, что турки въ ночь на 23 число оставили вырытые ими между Ханомъ и Каменицей ложементы и отошли за Поибренъ.

24 числа всѣ три взвода 2-го эскадрона по приказанію г.-м. *Курлова* вмѣстѣ съ баталіономъ пѣхоты маіора *Мячкова* перешли къ 7 ч. вечера въ д. Мечку. Здѣсь драгуны охраняли пѣхоту разъѣздами и передовыми пикетами, а пѣхота занимала сторожевую цѣпь въ $^1/_2$ верстѣ отъ деревни.

Непріятельскіе посты находились отъ нашего пикета не далѣе полуверсты. Для связи съ 1-мъ эскадрономъ, занимавшимъ Поибренъ, посылались изъ Мечки еще 23 числа унтеръ-офицерскіе разъѣзды, но они не могли туда проникнуть, встрѣчая партіи непріятельскихъ пѣхотинцевъ. Только съ прибытіемъ въ Мечку всего 2-го эскадрона посланный къ Поибрену взводъ корнета *Барановскаго* вошелъ въ связь съ отрядомъ, занимавшимъ эту деревню, при чемъ головной патруль взвода изрубилъ двухъ турокъ, встрѣченныхъ по дорогѣ и выстрѣлившихъ въ патруль.

Бой у Мечки.

25 декабря разъѣзды отъ 2-го эскадрона въ 10 ч. утра донесли, что турки въ значительныхъ силахъ двигаются къ Мечкѣ; кап. *Бураго* лично

провѣрилъ это донесеніе и замѣтилъ, что непріятель въ числѣ десяти [1]) таборовъ наступаетъ, предшествуемый густою цѣпью.

Сообщивъ объ этомъ командиру баталіона маіору *Мячкову*, кап. *Бураго* собралъ драгунъ и принялъ на себя охраненіе лѣваго фланга, такъ какъ мѣстность съ этой стороны благопріятствовала обходу. Пѣхотный бой продолжался до 6 ч. вечера; кап. *Бураго* лично участвовалъ въ этомъ бою, руководя частью пѣхотной цѣпи за неимѣніемъ въ ней офицеровъ.

Въ виду превосходныхъ силъ противника баталіонъ очистилъ было въ 2 ч. позиціи, имъ занятыя, но прибывшіе два баталіона волынцевъ заставили турокъ отступить и воспрепятствовали имъ въ намѣреніи сжечь деревню. Во время боя дѣятельность драгунъ заключалась въ слѣдующемъ: 1) часть драгунъ занялась сборомъ подводъ для раненыхъ, 2) $1^1/_2$ взвода отвозили раненыхъ въ Петричево верхомъ, 3) одинъ взводъ былъ посланъ въ Петричево за патронами для пѣхоты и 4) остальные подъ командою поруч. *гр. Ребиндера* охраняли, какъ сказано, лѣвый флангъ позиціи.

Передъ началомъ же боя наѣздники съ прапорщ. *Пыжовымъ* были высланы на близкій ружейный выстрѣлъ къ непріятелю съ цѣлью лучшаго опредѣленія силы и направленія движенія противника.

Трубачъ *Бекетовъ* и рядовой *Тимофѣевъ*, замѣтивъ, что одинъ тяжелораненый волынецъ остался въ полѣ и турки приближаются къ нему, бросились въ карьеръ туда и въ 100 шагахъ отъ непріятельской колонны пытались поднять раненаго, но турки осыпали ихъ пулями, ранивъ обоихъ, и даже бросились въ штыки на нихъ, такъ что оба молодца едва успѣли ускакать къ своимъ. У драгунъ, кромѣ упомянутыхъ раненыхъ, контуженъ поруч. *гр. Ребиндеръ*, которому пуля пробила ножны и сапогъ, и ранены двѣ строевыя лошади.

24 числа командующій полкомъ командировалъ въ Петричево 4-й эскадронъ для смѣны 2-го эскадрона, но такъ какъ послѣдній оставался въ Мечкѣ, то ген. *Курловъ* оставилъ его въ своемъ распоряженіи для устройства почты въ Поибренъ, Мечку и Смолско, а полуэскадронъ поруч. *Глоба* былъ отправленъ въ Поибренъ и смѣнилъ тамъ 1-й эскадронъ.

Поруч. *Глоба* разъѣздами вошелъ въ связь съ отрядомъ у Мечки, разставилъ тамъ почту, а также почту въ Петричево и 25 числа обнаружилъ, что турки занимали еще посты верстахъ въ 7 отъ Поибрена. 26 же числа онъ проѣхалъ до Мохово, которое въ ночь съ 25-го на 26-е было оставлено турками, отступившими на линію Лѣсичева. По словамъ болгаръ, движеніе непріятеля въ этомъ направленіи происходило уже болѣе недѣли.

---

[1]) По словамъ *Бекера-паши* у турокъ было 5 таборовъ. *Примѣч. подл.*

Къ вечеру 27 числа всѣ части полка собрались въ Смолско. Ген. *Курловъ* лично заявилъ командующему полкомъ въ самыхъ лестныхъ словахъ о своей благодарности за неутомимую, толковую, храбрую и полезную службу частей л.-гв. Драгунскаго полка, дѣйствовавшихъ и развѣдывавшихъ у Поибрена и Мечки, о чемъ сообщилъ также въ отзывѣ своемъ командующему дивизіею.

Прикомандированіе офицеровъ. За недостаткомъ въ полку офицеровъ 27 декабря были прикомандированы къ полку изъ другихъ полковъ: прапорщ. *Деморъ* (конно-гренадеръ), сотникъ *Федоровъ* (Кавказской казачьей бригады), корнетъ *Миллеръ* (кирасиръ Его Величества) и бывшіе ординарцами у *князя Карла Румынскаго* ротм. *Лосевъ* (кирасиръ Его Величества) и шт.-ротм. *Ризенкампфъ* (Коннаго полка).

28 декабря полки Драгунскій и Гусарскій со взводомъ 5-й конной батареи выступили изъ Смолска и перешли въ Поибренъ.

Дѣйствія 4-го эскадрона Драгунскаго полка.

29 числа 4-й эскадронъ кап. *Назимова* былъ посланъ въ Мохово для связи съ Екатеринославскими драгунами и ему приказано было состоять въ распоряженіи командира этого полка полк. *Ребиндера*; эскадронъ этотъ, прибывъ въ Мохово, не нашелъ уже Екатеринославцевъ и, пройдя далѣе, впереди Церово присоединился къ нимъ.

Выступивъ на другой день и идя слѣдомъ за отступающими турками къ Татаръ-Базарджику, эскадронъ участвовалъ въ захватѣ плѣнныхъ около 40 ч. Затѣмъ эскадрону этому приказано было держать связь съ отрядами, наступающими къ Татаръ-Базарджику и Филиппополю, для чего кап. *Назимовъ* разставилъ на большое разстояніе отдѣльные пикеты, а потому почти весь эскадронъ былъ израсходованъ.

31 числа къ вечеру получилось приказаніе присоединиться къ полку, но такъ какъ полкъ уже былъ въ это время на пути къ Филиппополю, то кап. *Назимовъ*, собравъ эскадронъ, 2 января направился прямой дорогой на Филиппополь и присоединился къ полку уже 4 января во время переправы черезъ Марицу.

Движеніе полка изъ Поибрена въ долину р. Марицы.

Согласно приказа по кавалеріи отряда командующій полкомъ выступилъ съ тремя эскадронами драгунъ и тремя эскадронами гусаръ (четвертый эскадронъ гусаръ былъ посланъ наканунѣ для рекогносцировки мѣст-

ности около Баньи и Бутово*) въ 8 ч. утра 31 декабря изъ Попбрена черезъ Банью и Бутово.

Здѣсь оставленъ былъ 3-й эскадронъ драгунъ для прикрытія взвода 5-й батареи, который сопровождался Литовскимъ полкомъ. Путь, по которому слѣдовалъ отрядъ изъ Попбрена, былъ крайне затруднительный: крутые и обледенѣлые спуски и подъемы постоянно задерживали движеніе, отъ Бутова же дорога шла лучше и мѣстами по шоссе. Отъ Бутова до Панагюрешти была разставлена почта отъ 3-го же эскадрона.

Дѣйствія лейбъ-эскадрона Драгунскаго полка. Не доходя еще до Попенцевъ (Попинцы. *Ред.*) командующій полкомъ приказалъ фл.-ад. полк. *Ершову* съ своднымъ дивизіономъ изъ лейбъ-эскадрона драгунъ подъ командою шт.-кап. *Здановича* и эскадрона гусаръ прослѣдовать далѣе по шоссе до д. Калаглара и произвести развѣдки къ Татаръ-Базарджику.

Дивизіонъ этотъ, приблизившись къ Калаглару и узнавъ, что въ деревнѣ этой еще находятся вооруженные турецкіе пѣхотинцы, выслалъ авангардъ изъ одного взвода драгунъ подъ командою поруч. *Тудеруса,* который, ворвавшись въ деревню, захватилъ нѣсколько плѣнныхъ, а сопротивлявшіеся были изрублены. Къ Калаглару притянулся и 4-й эскадронъ гусаръ, который тотчасъ же разослалъ разъѣзды въ Джумайю и Абдуларъ, но такъ какъ мѣстность эта еще была занята отступающимъ непріятелемъ, то всѣ три эскадрона ночевали въ Калагларѣ. Прочіе же эскадроны драгунъ и гусаръ подъ командою полк. *Ковалевскаго* остановились на ночлегъ въ Попенцахъ.

Здѣсь тоже было захвачено нѣсколько плѣнныхъ турокъ, между которыми былъ взятъ одинъ англичанинъ, выдававшій себя за доктора.

Занятіе д. Курукіой **) 1 января 1878 г.

1 января отрядъ выступилъ далѣе. Подходя къ д. Курукіой, получено было отъ болгаръ извѣстіе, что изъ числа занимавшихъ Панагюрешти (Панагюрище. *Ред.*) турокъ еще оставалось въ деревнѣ около 100 человѣкъ. Для повѣрки этого были высланы впередъ по одному взводу драгунъ и гусаръ. Какъ только показались взводы у этой части деревни, гдѣ, по показанію, были турки, какъ изъ-за домовъ раздались по нимъ выстрѣлы, а конные по одиночкѣ стали уходить изъ деревни.

Чтобы очистить окончательно деревню, 2-й эскадронъ драгунъ былъ спѣшенъ и введенъ въ деревню. Наѣздники стали преслѣдовать бѣгущихъ и изрубили нѣкоторыхъ, а спѣшенные драгуны 2-го эскадрона и потомъ 3-го окружили дома, въ которыхъ засѣли турки.

*) По 5-верстной картѣ—Баня и Быта. *Ред.*

**) По 5-верстной картѣ—Голямо Конаре. *Ред.*

Турки защищались упорно, хотя всѣ были частью изрублены или обезоружены. У насъ раненъ былъ одинъ драгунъ.

Подвигъ рядового Филипенко. При этой схваткѣ одинъ черкесъ убилъ гусара и, воспользовавшись его лошадью, вскочилъ на нее и сталъ уходить къ Филиппополю; замѣтивъ это, драгунъ 2-го эскадрона *Филипенко* бросился за нимъ, настигъ черкеса, однимъ ударомъ срубилъ ему голову и привелъ назадъ гусарскую лошадь.

Въ этотъ же день фл.-ад. полк. *Ершовъ* возвратился въ Курукіой, пройдя отъ Калаглара черезъ Джумайю, Абдуларъ, Черногорово и Пищиково (Пиштигово. *Ред.*) и очищая съ боя всѣ эти деревни отъ отсталыхъ аскеровъ, встрѣчавшихъ такъ же отрядъ *Ершова* выстрѣлами.

2 января изъ Кара-Мустафаларе прибылъ къ бригадѣ казачій дивизіонъ № 21 полка подъ командою подполк. *барона Штакельберга,* который поддерживалъ связь съ другимъ своимъ дивизіономъ у Іеникіой *) и выслалъ разъѣзды къ Іени-Берли для связи съ отрядомъ ген. *Карцова,* идущимъ съ Троянскаго перевала. Такимъ образомъ вся мѣстность до шоссе Карлово-Филиппополь была освѣщена нашей кавалеріей.

Того же числа утромъ весь отрядъ (7 эскадроновъ, 2 сотни и 2 орудія) подъ командою полк. *Ковалевскаго* выступилъ черезъ Строево къ Чеперли (Чиршили. *Ред.)* для рекогносцировки г. Филиппополя съ сѣвера.

Дѣло у д. Строево.

Имѣя въ авангардѣ 3-й эскадронъ гусарскаго полка ротм. *Норда 1-го* и подходя къ д. Строево, начальникъ отряда полк. *Ковалевскій* получилъ отъ авангарда свѣдѣніе, что отъ этой деревни направляется обозъ къ шоссе, прикрываемый аскерами, и что въ деревнѣ есть партія мародеровъ. Поручивъ ротм. *Норду 1-му* съ эскадрономъ гусаръ и кап. *Бураго* съ эскадрономъ драгунъ очистить деревню, полк. *Ковалевскій* съ остальнымъ отрядомъ двинулся далѣе и обошелъ Строево съ сѣвера.

Лейбъ-гусары настигли хвостъ обоза, бросились въ сабли на прикрытіе, которое побросало оружіе, но изъ-за телѣгъ открытъ былъ вооруженными жителями по гусарамъ огонь въ упоръ. Ротм. *Нордъ 1-й* отвелъ назадъ свой эскадронъ и, спѣшивъ, завязалъ перестрѣлку, а затѣмъ подошли спѣшенные драгуны 2-го эскадрона; человѣкъ до 30 сопротивлявшихся

*) По австр. картѣ находится къ востоку отъ д. Кара-Мустафаларъ на р. Гіопсу; ему на 5-верстной картѣ соотвѣтствуетъ д. Рыжево Конаре. Селеніе же Іени-Берли на той же картѣ по созвучію напоминаетъ—Ине-беки, въ 15 верстахъ къ сѣверо-востоку отъ г. Филиппополя. *Ред.*

аскеровъ и вооруженныхъ жителей были убиты, а часть ихъ вразсыпную разбѣжалась въ разныя стороны.

Потери съ нашей стороны были: три гусара убито и 8 ранено. Лошадей у гусаръ было убито двѣ и три ранено.

Выйдя на шоссе у Чеперли и замѣтивъ длинный рядъ телѣгъ съ вооруженными жителями, командующій полкомъ послалъ къ нимъ своего переводчика-драгуна, которому удалось убѣдить ихъ остановиться, не стрѣлять по колоннѣ и пропустить отрядъ впередъ. Продолжая такимъ образомъ двигаться къ Филиппополю, замѣчено было у чифтлика Тахтали около сотни черкесовъ.

Отрядъ выстроился въ боевой порядокъ, наѣздники драгуны и гусары поскакали къ чифтлику и были встрѣчены огнемъ разсыпавшихся черкесовъ; но потомъ, когда черкесы стали стягиваться къ шоссе, угрожая наѣздникамъ атакою, тогда въ подкрѣпленіе имъ былъ посланъ взводъ 1-го эскадрона поруч. *Тудеруса*, а взводъ артиллеріи поруч. *Чичагова* выѣхалъ на позицію и послалъ въ черкесовъ двѣ гранаты, чѣмъ заставилъ ихъ быстро отойти отъ чифтлика къ Филиппополю; наѣздники же бросились преслѣдовать непріятеля.

Схватка у д. Карнафуля (Карнафоля. Ред.). Для охраненія лѣваго фланга отряда и производства развѣдки къ востоку отъ Филиппополя отправленъ былъ казачій взводъ, а для наблюденія за правымъ флангомъ къ Филиппополь-Базарджикскому шоссе, еще изъ Курукіой (Голѣмо-Конаре) черезъ Морзянъ (Мрзянъ. *Ред.)*, командующій полкомъ отправилъ взводъ 1-го эскадрона драгунъ подъ командою шт.-ротм. *Ризенкампфа.* Офицеръ этотъ по пути у д. Карнафуля встрѣтилъ полусотню черкесовъ, которыхъ атаковалъ, положивъ на мѣстѣ 8 тѣлъ, и двухъ взялъ въ плѣнъ. У насъ убита одна лошадь, одна ранена и одинъ драгунъ контуженъ.

Первая рекогносцировка Филиппополя 2 января. Продолжая наступленіе на городъ въ боевомъ порядкѣ, отрядъ приблизился къ нему на 2 версты, когда отъ лежащаго влѣво отъ шоссе чифтлика Дрново *) показалось до трехъ таборовъ пѣхоты, вѣроятно изъ числа отступавшихъ отъ Карлово; пѣхота эта подъ прикрытіемъ густой цѣпи, пользуясь рисовыми полями, стала наступать на нашъ отрядъ и открыла по наѣздникамъ частый огонь. Направленные въ противника орудійные выстрѣлы остановили наступленіе упомянутыхъ таборовъ, а цѣпь ихъ, продолжая стрѣльбу, потянулась къ городу, на окраинѣ котораго обнаружились также непріятельскіе стрѣлки.

---

*) Такого названія на картахъ не найдено. *Ред.*

При такихъ обстоятельствахъ кавалеріи трудно было проникнуть въ городъ, а потому отрядъ фланговымъ маршемъ направился къ западу, пытаясь напрямикъ дойти до Филиппополь-Базарджикскаго шоссе. Однако, одинъ изъ притоковъ Марицы—Песій-Долъ оказался крайне вязкимъ и затруднительнымъ для переправы, а между тѣмъ турки открыли противъ насъ огонь изъ двухъ орудій, поставленныхъ на западномъ холмѣ города.

Такъ какъ цѣль рекогносцировки была окончена, то начальникъ отряда ограничился добытыми свѣдѣніями и за позднимъ временемъ направился къ д. Сариджа *) (Царцово), оставивъ въ чифтликѣ Тахтали для наблюденія за Филиппополемъ полуэскадронъ драгунъ 3-го эскадрона и взводъ казаковъ подъ командою ротм. *Лосева*. Отрядъ имѣлъ ночлегъ въ деревнѣ Сариджа.

Вторая рекогносцировка Филиппополя. Въ теченіе ночи со 2 на 3 января ротм. *Лосевъ* произвелъ развѣдку города посредствомъ охотниковъ изъ драгунъ, которые въ 2 ч. ночи проникли въ сѣверную часть города и дошли до мечети, у которой бивакировала турецкая пѣхота, при чемъ часовые открыли по драгунамъ огонь. Къ 5 ч. утра охотники донесли, что сѣверная часть города очищена турками и что мостъ черезъ Марицу зажженъ, тогда ротм. *Лосевъ* съ драгунами и казаками вступилъ въ городъ, занялъ прилегающіе къ мосту дома и открылъ огонь по караулу непріятеля у моста.

Въ 8 ч. утра 3 января отрядъ выступилъ изъ д. Сариджа къ Филиппополю съ цѣлью занять очищенную его часть.

Занятіе сѣверной части Филиппополя.

Приблизившись въ 10-мъ часу къ городу съ сѣверо-запада, начальникъ отряда выслалъ казаковъ впередъ съ приказаніемъ пройти по оставленной турками части города. Едва шедшій впереди взводъ сталъ приближаться къ городу, какъ съ противоположной стороны рѣки, съ восточнаго холма, открытъ былъ непріятелемъ огонь изъ двухъ орудій. Выстрѣлы были довольно часты и мѣтки, такъ что снаряды ложились въ срединѣ разомкнувшагося головного казачьяго взвода. Тогда казаки стали отходить на Карловское шоссе, и весь отрядъ, перестроившись во взводныя колонны на полныхъ интервалахъ, отошелъ къ чифтлику Тахтали. Затѣмъ, чтобы усилить драгунъ и казаковъ, занимавшихъ уже городъ по берегу Марицы, приказано было полк. *Дубовскому* принять начальство надъ высланными изъ чифтлика въ городъ охотниками отъ драгунъ, гусаръ и казаковъ, которые разомкнутымъ строемъ послѣдовательно вступали въ городъ, обстрѣливаемые артиллерійскимъ огнемъ непріятеля. Благодаря этой мѣрѣ удалось безъ всякой

*) Царацаво. *Ред.*

потери ввести въ городъ пять взводовъ драгунъ, болѣе взвода гусаръ и взводъ казаковъ. Большая часть этихъ людей были спѣшены и, прикрываясь домами и изгородями на берегу Марицы, вели перестрѣлку съ турками, занимавшими южную часть Филиппополя.

Около 12 ч. дня ординарецъ прискакалъ въ городъ и передалъ приказаніе отъ ген. *Гурко*—выслать въ его распоряженіе эскадронъ кавалеріи; полк. *Дубовскій* назначилъ для этого сборный эскадронъ (два взвода 2-го эскадрона, одинъ взводъ 1-го эскадрона и одинъ взводъ 3-го эскадрона) драгунъ подъ общею командою кап. *Бураго*, который немедленно отправился по шоссе Филиппополь-Татаръ-Базарджикъ. Около 2 ч. дня пѣхота 3-й гв. пѣх. дивизіи стала подходить къ городу и привлекла на себя огонь непріятельской артиллеріи. Полк. *Ковалевскій*, прибывъ въ городъ и лично убѣдившись въ безполезности присутствія въ немъ спѣшенныхъ кавалеристовъ, приказалъ остававшимся еще въ городѣ охотникамъ присоединиться къ своимъ частямъ у чифтлика Тахтали. Полкового же адъютанта поруч. *Свищевскаго* командировалъ за приказаніемъ къ ген. *Гурко*.

Около 5 ч. вечера прибылъ къ отряду командующій бригадою полк. *баронъ Мейендорфъ*, который по полученіи приказанія г.-л. *Дандевиля*, занявшаго уже своею пѣхотою сѣверную часть города, перешелъ въ нее со всѣмъ отрядомъ на ночлегъ. Потери наши въ этотъ день состояли; убиты 2 гусара, ранены 1 драгунъ и 1 гусаръ и убита 1 драгунская лошадь.

Занятіе южной части Филиппополя.

Отправленный еще въ полдень въ распоряженіе ген. *Гурко* эскадронъ драгунъ подъ командою кап. *Бураго*, выѣхавъ изъ Филиппополя, направился по Татаръ-Базарджикскому шоссе на рысяхъ вдоль рѣки Марицы, поражаемый артиллерійскимъ и ружейнымъ огнемъ турокъ съ праваго берега рѣки, усилившихъ огонь по движущейся кавалерійской колоннѣ. Эскадронъ прошелъ опасное пространство счастливо, потерявъ только двухъ лошадей: убитою и раненою.

Кап. *Бураго* получилъ приказаніе отъ ген. *Гурко* отыскать мѣсто для переправы черезъ р. Марицу и заняться перевозкою пѣхоты; отыскавъ бродъ, онъ приступилъ къ перевозкѣ баталіоновъ л.-гв. Финляндскаго полка близъ д. Айранли (Айрене. *Ред.*).

Операція эта производилась до темноты, когда прибылъ Бугскій уланскій полкъ, смѣнившій драгунъ. Несмотря на слабый составъ эскадрона (63 драгуна), ему удалось въ нѣсколько часовъ перевезти до 1.500 пѣхотинцевъ подъ ружейнымъ огнемъ непріятеля, который при этомъ вывелъ изъ строя одного драгуна раненымъ и одну лошадь убитою. По окончаніи

переправы г.-ад. *Гурко* приказалъ кап. *Бураго* попытаться занять южную часть города, вслѣдствіе чего эскадронъ перешелъ на правую сторону Марицы и на рысяхъ направился къ Филиппополю.

Было совершенно темно, когда эскадронъ, не доходя верстъ 6 до города, замѣтилъ массу костровъ, почему кап. *Бураго* укрылся съ драгунами въ лощину, а на развѣдку самаго бивака выслалъ 4 наѣздниковъ съ прапорщ. *Пыжовымъ*, который и донесъ часъ спустя, что бивакъ этотъ находится близъ города, на версту вправо отъ шоссе, и очищенъ непріятелемъ. Драгуны, сѣвъ на коней, тронулись далѣе къ городу; подходя къ нему, получилось донесеніе отъ шедшаго въ авангардѣ прапорщ. *Пыжова*, что влѣво, шагахъ въ 200, имѣется другой бивакъ, на которомъ (по словамъ болгаръ) расположено до 1.000 турокъ, и что самъ онъ замѣтилъ бивачный караулъ и пару часовыхъ. Эскадронъ остановился у въѣзда въ городъ, а поруч. *гр. Ребиндеръ* посланъ былъ со взводомъ на развѣдку этого бивака.

Чтобы добыть плѣннаго, вызвался охотникъ, унтеръ-офицеръ *Пономаревъ*, который подползъ къ часовымъ, схватилъ одного изъ нихъ, при чемъ другой бѣжалъ; поступокъ *Пономарева* поднялъ тревогу у турокъ и ускорилъ начавшееся уже по показанію плѣннаго отступленіе, такъ что поруч. *гр. Ребиндеръ* нашелъ на бивакѣ однихъ лишь отсталыхъ аскеровъ, сдавшихся въ плѣнъ. Спѣшенный эскадронъ тотчасъ же занялъ бивакъ, изломалъ оставленныя каруцы, развелъ еще болѣе огней и по приказанію кап. *Бураго* поднялъ шумъ, дабы ввести только что снявшуюся съ бивака пѣхоту въ заблужденіе относительно величины подошедшаго къ городу отряда. Прапорщику же *Алымову 1-му* приказано было сидѣть на хвостѣ у отступающихъ и доложить, куда они направляются.

По свѣдѣніямъ, собраннымъ отъ жителей, оказалось, что по улицамъ города тянутся отступающіе вразбродъ турки, а по донесенію прапорщ. *Алымова 1-го* оказалось, что непріятель стягивается къ желѣзнодорожному вокзалу. Чтобы не давать опомниться противнику и чтобы онъ не успѣлъ принять мѣръ къ оборонѣ вокзала, кап. *Бураго* посадилъ драгунъ и съ громкими пѣснями вступилъ въ г. Филиппополь, гдѣ, несмотря на предупрежденіе греческаго консула, что онъ слишкомъ рискуетъ, ибо городъ наполненъ еще массою турокъ, онъ съ отличною отвагою прошелъ съ горстью драгунъ черезъ городъ, не увлекаясь предслѣдованіемъ одиночныхъ людей, торопившихся очищеніемъ города, и затѣмъ пошелъ рысью къ желѣзнодорожному вокзалу.

Головной патруль изъ трехъ драгунъ при поруч. *Стольгане* наскакалъ на черкесскій постъ и изрубилъ двухъ, а прочіе ускакали, давъ знать о наступленіи русскихъ расположенной у вокзала непріятельской пѣхотѣ. У

вокзала поднялась страшная суматоха, и по наступающему эскадрону открылась ружейная пальба; тогда кап. *Бураго* рѣшился спѣшить весь эскадронъ, оставивъ одного коновода на 6 лошадей, укрывъ коноводовъ за каменною стѣною, а полусотнѣ спѣшенныхъ драгунъ приказалъ залечь въ глубокую шоссейную канаву, невдалекѣ отъ бивачныхъ огней, находившихся на площадкѣ вокзала, на которой замѣтно было сильное движеніе и суета. Лишь только драгунская цѣпь открыла по биваку рѣдкій огонь, какъ обнаружилось, что полотно желѣзной дороги занято цѣпью непріятеля, который изъ-за этой насыпи открылъ въ нашу сторону непрерывный ружейный огонь.

Кап. *Бураго* приказалъ части стрѣлковъ продолжать стрѣлять по биваку, а остальнымъ поддерживать огонь съ цѣпью противника (разстояніе было опредѣлено въ 600 шаговъ). Вскорѣ по удалявшимся выстрѣламъ и уменьшившемуся движенію на бивакѣ слѣдовало придти къ заключенію, что непріятель отступаетъ.

Драгуны перешли въ наступленіе, но вскорѣ обнаружилось, что непріятель бѣжитъ. Тогда драгуны сѣли на коней и бросились вслѣдъ за отступающими и столь поспѣшно, что, настигнувъ у вокзала болѣе 50 человѣкъ, заставили ихъ положить оружіе. Занявъ вокзалъ, кап. *Бураго* окружилъ его цѣпью часовыхъ и выслалъ наѣздниковъ слѣдить за направленіемъ отступающихъ, которые вскорѣ донесли, что непріятель отступилъ по направленію полотна желѣзной дороги и по шоссе на Станимакъ. Забравъ телеграфный аппаратъ и корреспонденцію, кап. *Бураго* въ часъ ночи послалъ донесеніе г.-ад. *Гурко*. Во время занятія станціи получено было свѣдѣніе, что вправо на горѣ остались два орудія съ турецкимъ карауломъ; туда посланъ былъ поруч. *гр. Ребиндеръ* съ 15 драгунами, которые захватили эти орудія въ тотъ моментъ, когда стоявшій при нихъ караулъ ихъ заклепывалъ, при чемъ сопротивлявшіеся турки были изрублены, а прочіе разбѣжались.

По отступленіи турокъ изъ города кап. *Бураго* принялъ мѣры для огражденія жителей отъ грабежа, и затѣмъ оставался нѣкоторое время съ своими драгунами въ распоряженіи коменданта города. Эскадронъ этотъ присоединился къ полку въ Айроболѣ, слѣдуя изъ Филиппополя до Адріанополя по желѣзной дорогѣ, а затѣмъ походнымъ порядкомъ прибылъ въ Айроболь 17 января.

Переправа черезъ Марицу пѣхоты на драгунскихъ лошадяхъ.

4 января еще на разсвѣтѣ драгуны въ составѣ отряда полк. *барона Мейендорфа* выступили изъ сѣверной части Филиппополя внизъ по рѣкѣ Марицѣ и къ 8 ч. утра подошли къ броду черезъ нее верстахъ въ 4 ниже

Филиппополя. Обстрѣливаемый наканунѣ непріятелемъ, этотъ бродъ оказался теперь незащищеннымъ, почему безпрепятственно начата была переправа пѣхоты отряда ген. *Дандевиля.*

Къ 2 ч. пополудни были переправлены 6 баталіоновъ Литовскаго и Императора Австрійскаго полковъ.

Подошедшіе къ переправѣ Астраханскій и Екатеринославскій драгунскіе полки, составлявшіе сводную бригаду ген. *Краснова,* переправили небольшую лишь часть въ одинъ рейсъ и направились по дорогѣ на Станимакъ. Драгунскимъ же и гусарскимъ лошадямъ пришлось переходить длинный и глубокій бродъ не менѣе восьми рейсовъ, при чемъ на половинѣ коней ѣхали кавалеристы и вели въ поводу другую лошадь съ пѣхотинцемъ. Къ концу этой операціи получено приказаніе г.-ад. *Гурко:* „кавалерійскому отряду полк. *барона Мейендорфа* двинуться немедленно по Адріанопольскому шоссе, чтобы къ 7 января прибыть въ г. Хаскіой".

Въ это время подошелъ къ Марицѣ и присоединился къ полку 4-й эскадронъ, отдѣлившійся отъ полка еще 29 декабря изъ Поибрена. Отрядъ, перейдя Марицу, вытянулся по Адріанопольскому шоссе, имѣя въ авангардѣ дивизіонъ казаковъ № 21 полка. Для охраненія же колонны со стороны Станимака, гдѣ происходила въ это время сильная канонада, отправленъ былъ въ боковой разъѣздъ къ д. Паша-Магале взводъ 3-го эскадрона корнета *Миллера.* Отрядъ ночевалъ въ сторонѣ отъ шоссе въ д. Іени-Магале *).

Дѣйствія бокового разъѣзда корнета Миллера.

Между тѣмъ корнетъ *Миллеръ* со взводомъ, перейдя шоссе, направился на д. Паша-Магале, двигаясь въ юго-восточномъ направленіи, чтобы имѣть возможность, поддерживая связь съ отрядомъ ген. *Краснова,* для большаго обезпеченія фланга гвардейской кавалеріи вмѣстѣ съ тѣмъ продвигаться къ станціи Попазли (Папазлій. *Ред.*), гдѣ кавалерія по предположенію должна была имѣть ночлегъ съ 4 на 5 января. Такъ какъ взводу драгунъ нужно было служить правымъ авангардомъ, то приходилось итти усиленно-перемѣннымъ аллюромъ, въ виду безпрерывныхъ задержекъ въ каждой изъ лежащихъ на пути деревень. Осмотрѣвъ на пути чифтликъ и сторожевую будку въ д. Паша-Магале, корнетъ *Миллеръ* былъ пріостановленъ девятью аскерами, вооруженными ружьями системы Пибоди, засѣвшими въ деревнѣ. Спѣшенные драгуны вытѣснили сопротивлявшихся и, сѣвъ на лошадей, настигли бѣжавшихъ и изрубили ихъ. Войдя затѣмъ въ связь съ разъѣздомъ отъ отряда ген. *Краснова,* шедшаго на Станимакъ, взводъ корнета *Миллера*

---

*) По 5-верстной картѣ—Чешнигырово. *Ред.*

двинулся къ востоку, параллельно общему направленію шоссе на д. Конаре. Въ этой деревнѣ убито два аскера и обезоружено пять и отданы подъ присмотръ болгаръ, которыхъ корнетъ *Миллеръ* вооружилъ ружьями Пибоди, отобранными у турокъ. Продолжая идти въ томъ же направленіи, взводъ къ 9 ч. вечера подошелъ къ д. Катуницѣ. Въ полверстѣ отъ деревни представилось ужасное зрѣлище: изъ лѣса выбѣжали исхудалые, измученные болгары: мужчины, женщины и дѣти, скрывавшіеся отъ звѣрствъ отступавшихъ турокъ. Отъ нихъ получено свѣдѣніе, что д. Катуница занята болѣе чѣмъ сотнею аскеровъ, изъ числа которыхъ 30 человѣкъ составляютъ прикрытіе больныхъ, и что, кромѣ того, станція желѣзной дороги, находящаяся вблизи селенія, занята 50 чел. пѣхоты. Не рискнувъ ввязываться въ дѣло съ 17 драгунами, тѣмъ болѣе, что люди и особенно лошади были значительно утомлены, корнетъ *Миллеръ* рѣшился отойти къ д. Конаре для отдыха.

Вооруживъ турецкими ружьями восемь болгаръ, онъ оцѣпилъ ими деревню и выставилъ два конныхъ часовыхъ; полвзвода отдыхало, половина же людей оставалась въ полной боевой готовности. Стало темнѣть. Пользуясь отдыхомъ своего взвода, корнетъ *Миллеръ* взялъ съ собою коннаго болгарина, поѣхалъ къ д. Катуницѣ, чтобы лично убѣдиться въ справедливости показанія болгаръ. До самаго входа въ деревню ничто не подтверждало основательности собранныхъ свѣдѣній; въѣхавъ же въ улицу, видны были огоньки въ избахъ и слышны голоса турокъ.

Восходящая луна освѣтила два штыка турецкихъ часовыхъ, стоявшихъ на желѣзнодорожномъ мосту лицомъ къ западу. Проѣхавъ еще нѣсколько саженей, послышались говоръ и движеніе, вполнѣ подтверждающіе присутствіе турокъ въ значительномъ числѣ; убѣдившись такимъ образомъ въ невозможности пробраться черезъ деревню съ своимъ разъѣздомъ незамѣченнымъ, корнетъ *Миллеръ*, по указанію сопровождающаго его болгарина, направился по дорогѣ, огибающей деревню съ сѣверной стороны, но наткнулся на турецкій постъ и былъ вынужденъ быстро свернуть съ дороги. Мѣстность оказалась болотистою, подернутою тонкимъ слоемъ льда, ломавшагося подъ лошадью, почему необходимо оказалось вернуться. Другой дороги не было. Все болѣе и болѣе разливающійся лунный свѣтъ далъ возможность разглядѣть находившуюся въ полуверстѣ отъ селенія желѣзнодорожную станцію, которая, по увѣренію болгарина, была занята турецкою пѣхотою. Въ это время стала слышна сильно приближающаяся ружейная пальба со стороны Станимака. Залпы ясно отчеканивались среди ночной тишины. Бѣглый огонь напоминалъ адскую пальбу турокъ 12 октября 1877 г. подъ Горнымъ-Дубнякомъ. Въ Катуницѣ—деревнѣ, занятой турками, послышался

сигнальный рожокъ. Возвращаясь къ своему взводу въ д. Конаре, корнетъ *Миллеръ,* кромѣ ружейной пальбы, услышалъ артиллерійскую канонаду. Предположивъ, что бой происходитъ вблизи Кара-агача [1]) и что турки, отброшенные нашими войсками, могутъ направиться къ сѣверу-востоку, пробиваясь къ Адріанополю, и что такимъ образомъ могутъ обрушиться на флангъ или тылъ гвардейской кавалерійской бригады, корнетъ *Миллеръ* счелъ необходимымъ обезпечить себя отъ такой случайности и потому отправилъ на развѣдку одного расторопнаго драгуна съ проводникомъ-болгариномъ, знающимъ дорогу, къ сторонѣ выстрѣловъ, приказавъ въ случаѣ обнаруженія отступленія непріятеля на Катуницу немедленно дать знать въ Конаре. Такимъ образомъ, небольшой разъѣздъ драгунъ очутился среди непріятельскаго расположенія, такъ какъ Катуница еще оставалась занятою отрядомъ турецкой пѣхоты, вслѣдствіе чего было сдѣлано корнетомъ *Миллеромъ* слѣдующее распоряженіе: 1) чтобы ввести непріятеля въ заблужденіе относительно численности разъѣзда, приказано немедленно же развести большіе костры вокругъ деревни; 2) деревня оцѣплена часовыми изъ болгаръ, начальство надъ цѣпью ввѣрено драгунскому унтеръ-офицеру, въ помощь которому придано два драгуна; 3) посланъ болгаринъ, согласившійся за золотой пробраться въ д. Катуницу и, если возможно, распустить слухъ, что костры разложены русскою пѣхотою съ топами (орудіями) и что завтра рано утромъ послѣдуетъ атака.

На другой день рѣшено было съ разсвѣтомъ выступить къ Катуницѣ и, если возможно, открыть себѣ прямой путь къ г. Хаскіой. Въ случаѣ же если Катуница не будетъ очищена турками, то приходилось попытаться обойти ее болотомъ, или же сдѣлать кружный обходъ, чтобы выйти на шоссе хотя къ западу отъ Попазли. Если же посланный по направленію къ Кара-агачу, гдѣ была слышна сильная канонада, подтвердитъ предположеніе объ отступленіи турокъ на Конаре, то рѣшено было встрѣтить передовыя ихъ части ружейнымъ огнемъ, чтобы окончательно выяснить путь, избранный отступающимъ непріятелемъ, и имѣть возможность сообщить въ свой кавалерійскій отрядъ самыя обстоятельныя свѣдѣнія.

О всѣхъ собранныхъ свѣдѣніяхъ и принятомъ рѣшеніи корнетъ *Миллеръ* ночью же послалъ донесеніе командующему л.-гв. Драгунскимъ полкомъ, при чемъ было приказано посланному возвратиться въ Попазли и ожидать здѣсь разъѣзда или особаго приказанія.

Предположеніе, что костры и распущенный посланнымъ въ Катуницу болгариномъ ложный слухъ заставятъ турокъ съ разсвѣтомъ бросить де-

---

[1]) Какъ оказалось впослѣдствіи, дѣйствительно то былъ ночной бой ген. *Краснова* у Кара-агача. *Примпч. подл.*

ревню, вполнѣ оправдалось, такъ какъ, по словамъ прибѣжавшаго болгарина,—табора два пѣхоты рано утромъ ушли въ горы къ югу, но что 80 человѣкъ, оставленныхъ для прикрытія больныхъ, въ ожиданіи атаки нашей со стороны Конаре уходятъ къ востоку. Въ то же время посланный развѣдчикъ къ Кара-агачу возвратился и доложилъ, что канонада въ этомъ направленіи затихла и слышна только въ отдаленіи. Обезпеченный такимъ образомъ съ юга разъѣздъ немедленно тронулся къ Катуницѣ, чтобы настигнуть отступающихъ изъ этой деревни турокъ. Приблизившись къ желѣзнодорожной будкѣ у моста, по разъѣзду открытъ былъ оттуда огонь; тогда человѣкъ восемь спѣшились и выбили изъ этой будки шесть человѣкъ турецкихъ солдатъ. Однако, стычка эта, задержавъ разъѣздъ, дала возможность непріятелю очистить Катуницу и, по словамъ болгаръ, въ числѣ около 80 чел. отступить къ востоку; въ деревнѣ этой найдено было до 80 брошенныхъ непріятелемъ больныхъ солдатъ, которые корнетомъ *Миллеромъ* поручены были на попеченіе чорбаджія для отвращенія насилій надъ ними со стороны болгаръ.

Узнавъ, что близлежащая желѣзнодорожная станція еще занята турками, былъ посланъ туда болгаринъ съ предложеніемъ, чтобы они во избѣжаніе кровопролитія положили оружіе. Но предложеніе это принято не было и находившіеся на станціи человѣкъ около 30 оставили ее и, отступая къ востоку на Ходжа (Ходжа-кьой. *Ред.)*, открыли по деревнѣ огонь. Разсыпанный по опушкѣ деревни спѣшенный разъѣздъ въ свою очередь открылъ перестрѣлку, и, послѣ того какъ нѣсколько человѣкъ турокъ было ранено, они направились въ горы. Въ разъѣздѣ нашемъ оказалась раненою одна лошадь.

Замѣтивъ, что турки бѣгутъ въ томъ направленіи, гдѣ должны наткнуться на разъѣзды ген. *Краснова*, корнетъ *Миллеръ*, чтобы не отвлечься отъ общей цѣли, прекратилъ преслѣдованіе турокъ и немедленно занялся обезоруженіемъ больныхъ и отсталыхъ, и отнятыми отъ нихъ ружьями вооружилъ болгаръ, на которыхъ и возложилъ защиту занятой его разъѣздомъ деревни, а самъ, не теряя времени, отправился на желѣзнодорожную станцію.

Осмотрѣвъ станцію желѣзной дороги и узнавъ отъ ея начальника, грека, говорящаго по-французски, что телеграфъ работаетъ до ст. Попазли, корнетъ *Миллеръ* послалъ нѣсколько запросныхъ телеграммъ начальнику этой станціи, изъ отвѣтовъ котораго узналъ, что наши разъѣзды были уже въ д. Попазли, почему не пошелъ туда, а двинулся далѣе въ юго-восточномъ направленіи.

Убѣдившись также, что телеграфъ работаетъ до Ени-Магале *) и мо-

---

*) Такъ называется станція желѣзной дороги противъ д. Хаджи-Ейлесъ. *Ред.*

жетъ быть полезенъ намъ, корнетъ *Миллеръ* именемъ русскихъ властей послалъ начальникамъ телеграфныхъ станцій приглашеніе спокойно оставаться при своихъ аппаратахъ и не работать въ пользу турокъ, за что гарантировалъ имъ покровительство русской силы. Забравъ находившуюся на станціи турецкую корреспонденцію, корнетъ *Миллеръ* приставилъ двухъ часовыхъ болгаръ для охраненія станціи, а забранную корреспонденцію, ленту и отвѣтныя телеграммы начальника ст. Попазли захватилъ съ собою и затѣмъ представилъ по начальству. Кромѣ того, были найдены въ значительномъ количествѣ на станціи склады муки и рису, къ которымъ приставлены были два часовыхъ изъ болгаръ, и, полагая, что эти склады могутъ понадобиться нашимъ войскамъ въ Филиппополѣ, который по предположенію долженъ быть уже занятъ русскими, корнетъ *Миллеръ* послалъ донесеніе о найденныхъ складахъ коменданту г. Филиппополя.

Около этого времени отъ командующаго полкомъ получена была слѣдующая записка: „Гдѣ вы пропали? выходите на шоссе, мы идемъ на Хаскіой и, вѣроятно, ночуемъ въ Дербентъ-Магалеси *).

Для исполненія этого приказанія, окончивъ всѣ упомянутыя распоряженія, корнетъ *Миллеръ* рѣшилъ прослѣдить, куда именно отступили турки въ восточномъ направленіи, и направилъ дѣйствія своего взвода противъ отступавшихъ въ этомъ направленіи и заслонявшихъ путь наступленія драгунскаго взвода. Упорно преслѣдуя отступающаго противника, лейбъ-драгунамъ неоднократно приходилось спѣшиваться и снова садиться на коней. При дальнѣйшемъ движеніи означеннаго взвода по пятамъ турецкой пѣхоты въ д. Корадже (Караджово. *Ред.*) изрублено пять сопротивлявшихся и обезоружено 6 аскеровъ. При входѣ же въ д. Коджашъ **) бросившіеся на нашъ головной патруль четыре турецкихъ пѣхотинца встрѣчены были лейбъ-драгунскими шашками и положены на мѣстѣ. Самыя деревни не были заняты турками, а въ нихъ оставались одни отсталые, которые, однако, значительно задерживали движеніе разъѣзда.

Слѣдуя далѣе на деревню Ченгиръ ***), приблизительно въ верстѣ отъ д. Коджашъ, взводъ былъ встрѣченъ залпомъ турокъ, залегшихъ въ числѣ 30 или 40 человѣкъ въ глубокую канаву, идущую перпендикулярно къ дорогѣ. Спѣшиваться подъ выстрѣлами на совершенно открытой мѣстности было невозможно и потому, прикрывшись наѣздниками, взводъ отступилъ къ д. Коджашъ.

Турки, ободренные этимъ отступленіемъ, перебѣжали шаговъ на двѣсти

*) Дервентъ. *Ред.*

**) Киритчіи. *Ред.*

***) По австр. картѣ находится въ 4 верстахъ къ востоку отъ д. Kodzas. *Ред.*

ближе въ другую канаву, огибающую деревню. Укрывшись въ деревнѣ, корнетъ *Миллеръ* спѣшилъ свой разъѣздъ и занялъ мельницу, находившуюся къ югу отъ деревни, а пять человѣкъ съ унтеръ-офицеромъ *Немченко* послалъ обскакать черезъ деревню въ обхватъ турокъ, чтобы обстрѣлять справа вдоль канаву, занятую турками. *Немченко*, спѣшивъ четырехъ человѣкъ, открылъ одновременно съ драгунами, занимавшими мельницу, огонь противъ непріятеля. Нѣсколько залповъ привели турокъ въ замѣшательство и они побѣжали на Чиигиръ. Тогда разъѣздъ, сѣвъ на коней, бросился преслѣдовать бѣгущихъ, изрубилъ нѣсколько человѣкъ, а настигнувъ остальныхъ у входа въ деревню, заставилъ человѣкъ 10 бросить оружіе. Нѣкоторымъ изъ бѣжавшихъ турокъ удалось избѣгнуть драгунскихъ сабель, а человѣкъ 10 изъ нихъ успѣли засѣсть въ избу и, несмотря на предложеніе сдаться, ранили посланнаго съ этою цѣлью къ нимъ болгарина.

Отобранное у турокъ оружіе было роздано болгарамъ, которымъ и поручены были плѣнные турки для сопровожденія ихъ въ Филиппополь подъ командою драгуна, у котораго была ранена лошадь.

Спѣшенные же 12 человѣкъ драгунъ оцѣпили избу, а бывшіе тутъ болгары подожгли ее. Долго держались турки въ горѣвшей избѣ, стрѣляя изъ оконъ и отверстій, продѣланныхъ въ стѣнахъ избы, но распространившееся пламя заставило ихъ покинуть свое убѣжище и большая часть изъ нихъ была уничтожена.

Разъѣзду нужно было дать отдыхъ для корма лошадей и варки пищи изнуреннымъ людямъ, которыхъ болгары снабдили всѣмъ нужнымъ. Черезъ часъ, дождавшись присоединенія двухъ драгунъ изъ Катуницы, корнетъ *Миллеръ* двинулся далѣе на деревни Ходжа-кьой, Дере-кьой и другія, на деревню Татарево (Татаръ-кьой. *Ред.*) и, идя безостановочно всю ночь съ 5 на 6 января перемѣнными аллюрами, около 4 ч. пополуночи вышелъ съ разъѣздомъ на шоссе.

Сдѣлавъ привалъ, корнетъ *Миллеръ* послалъ два разъѣзда: одинъ къ городу Хаскіой, а другой къ д. Дербентъ-Магалеси для развѣдки о мѣстѣ нахожденія полка.

Получивъ донесеніе разъѣзда о ночлегѣ кавалеріи въ д. Дербентъ-Магалеси, корнетъ *Миллеръ*, отозвавъ разъѣздъ, посланный имъ къ городу Хаскіою, и приказавъ ему слѣдовать заднимъ патрулемъ, повелъ ввѣренный ему взводъ для присоединенія къ полку въ Дербентъ-Магалеси, куда и прибылъ въ $4^1/_2$ ч. утра 6 января.

Движеніе къ Хаскіою.

5 января въ 12 ч. дня отрядъ выступилъ на шоссе и въ д. Попазлы догналъ 1-ю бригаду. Затѣмъ вся дивизія подошла къ 4 ч. къ Дербентъ-

Магалесп, которая была очищена отъ отсталыхъ турокъ авангардомъ Конно-Гренадерскаго полка, при чемъ былъ убитъ одинъ конно-гренадеръ.

Вечеромъ того же числа были высланы отъ Драгунскаго полка въ д. Урукіой *) 1-й эскадронъ для заслона со стороны Хаскіоя и въ д. Дерекіой 4-й эскадронъ для охраненія отряда со стороны Станимака. Командующій 1-мъ эскадрономъ шт.-кап. *Здановичъ* донесъ командующему полкомъ, что все шоссе сплошь занято обозомъ переселенцевъ турокъ, побросавшихъ своихъ женъ и дѣтей и бѣжавшихъ въ сосѣднюю деревню Гекендеклы **); что, несмотря на его приглашеніе черезъ мѣстнаго турка, они не возвращаются къ своему обозу.

Командиръ 4-го эскадрона кап. *Назимовъ* донесъ, что, приблизившись уже въ сумерки къ деревнѣ, онъ встрѣченъ былъ выстрѣлами партіи черкесовъ, появившихся у восточной опушки деревни. Не желая ввязываться за позднимъ временемъ въ дѣло, кап. *Назимовъ* перешелъ черезъ рѣчку и занялъ западную сторону деревни, оцѣпивъ эту часть деревни постами часовыхъ.

На другой день, 6 января, дивизія выступила по дорогѣ къ Хаскіою. Впереди шелъ Драгунскій полкъ, а въ авангардѣ три взвода 3-го эскадрона подъ начальствомъ полк. *Дубовскаго*. По шоссе стали встрѣчаться обозы съ турецкимъ имуществомъ, сопровождаемые вооруженными турками разнаго пола и возраста.

Полк. *Дубовскому* приданы были турокъ и переводчикъ драгунъ для убѣжденія вооруженныхъ турокъ не стрѣлять по нашей колоннѣ. Мѣра эта оказала успѣхъ, по пути стали встрѣчаться возращавшіеся къ своимъ повозкамъ турки. Въ Урукіой присоединился 1-й эскадронъ и затѣмъ отъ Гекендеклы черезъ Каялы (Каяліи. *Ред.*) и Куручешме драгуны спокойно слѣдовали рядомъ съ длиннымъ обозомъ, сопровождаемымъ вооруженными турками. Съ каждымъ шагомъ обозъ этотъ увеличивался и повозки шли сперва въ одинъ рядъ, а потомъ въ два и даже въ три ряда, совершенно заполняя шоссе, такъ что драгуны, вытянувшись въ одинъ конь, должны были пробираться между повозками. По сторонамъ же шоссе лошади проваливались въ глубокомъ рыхломъ снѣгу.

Дѣло у Семизджи (Семисче. *Ред.*).

Въ 3-мъ часу, лишь только голова авангарда стала подходить къ мосту у д. Семизджи, какъ на противоположной сторонѣ деревни показался на

---

*) По картѣ полк. *Артамонова* — Упукіой, въ 2 верстахъ отъ д. Дервентъ по шоссе въ Хаскіой. *Ред.*

**) По той же картѣ—Гюендеклы, въ 4 верстахъ отъ д. Дервентъ по шоссе въ Хаскіой. *Ред.*

холмѣ сторожевой непріятельскій пѣхотный постъ и раздался выстрѣлъ, вслѣдъ за коимъ началась стрѣльба, какъ изъ-за телѣгъ почти въ упоръ по слѣдовавшимъ рядомъ драгунамъ, такъ и изъ-за гребня, окаймлявшаго деревню съ запада и занятаго турецкою пѣхотою. Положеніе драгунъ было критическое, пули сыпались въ нихъ со всѣхъ сторонъ.

Полк. *Дубовскій,* шедшій въ авангардѣ съ тремя взводами 3-го эскадрона, приказалъ имъ свернуть съ шоссе влѣво за близлежащій холмъ, чтобы избѣжать напрасныхъ потерь въ людяхъ и имѣть возможность спѣшить ихъ для противодѣйствія непріятелю огнемъ. Между тѣмъ полк. *Ковалевскій* лично подвелъ къ упомянутому холму 1-й эскадронъ и, спѣшивъ его, приказалъ открыть огонь по туркамъ, занявшимъ впереди лежащіе гребни, а полк. *Лихтанскій* пріостановилъ часть турецкаго обоза, еще двигавшагося въ тылу нашемъ и въ которомъ мужчины, призываемые открывшими огонь впереди турками, также взялись за оружіе и стали собираться въ группы; поручика же *Тудеруса* послалъ навстрѣчу прочимъ частямъ дивизіи съ донесеніемъ.

Вправо отъ шоссе былъ направленъ полуэскадронъ 2-го эскадрона, спѣшившій 14 человѣкъ, и такимъ образомъ противодѣйствіе огню непріятеля было организовано въ самое короткое время, такъ какъ противъ непріятельской цѣпи разсыпалось уже нѣсколько десятковъ спѣшенныхъ драгунъ. Увидя, что турки стараются растянуть свою цѣпь для охвата нашего лѣваго фланга, командующій полкомъ направилъ въ эту сторону 16 драгунъ 3-го эскадрона подъ командою ротм. *Лосева.* Вскорѣ подошли казаки, которые, ставъ вправо отъ шоссе, сначала выслали наѣздниковъ, но потомъ по приказанію полк. *Ковалевскаго* спѣшили одну сотню, заполнившую промежутокъ между 1-мъ и 2-мъ эскадронами.

Между тѣмъ около 80 человѣкъ турокъ и аскеровъ, присоединивъ къ себѣ толпу жителей, стали наступать на нашу цѣпь; тогда приказано было взводу 3-го эскадрона корнета *Миллера* выдвинуться на рысяхъ до линіи нашихъ стрѣлковъ и, спѣшивъ драгунъ, обстрѣливать продольнымъ огнемъ лощину, по которой наступала цѣпь непріятеля. Появленіе стрѣлковъ противъ праваго фланга противника остановило его наступленіе и тогда непріятель сталъ переходить на гребень лѣсистой возвышенности, лежащей къ югу отъ шоссе, угрожая правому флангу драгунъ. Перестрѣлка продолжалась болѣе часу, когда подошелъ и 4-й эскадронъ, который, спѣшившись и отдавъ всѣхъ лошадей только что прибывшимъ лейбъ-гусарамъ, началъ наступать по вышеупомянутому лѣсистому гребню. Вслѣдъ за симъ командующій полкомъ приказалъ подать сигналъ къ наступленію цѣпи, которое поддержано было нѣсколькими выстрѣлами конно-артиллерійскаго взвода

6-й батареи, заставившаго непріятеля очистить дорогу и отступить въ гору, причемъ стрѣлки 1-го эскадрона преслѣдовали турокъ за самую деревню.

Въ 5 ч. дивизія подтянулась къ Семизджи, но дѣло было уже кончено; потери наши были слѣдующія: убитъ одинъ казакъ, ранены 1 оберъ-офицеръ (кап. *Ахвердовъ*), 1 драгунъ и контуженъ 1 драгунъ; убито 2 драгунскія лошади и одна тяжело ранена. Кромѣ того, убита собственная верховая лошадь кап. *Ахвердова*, собственная лошадь подполк. *барона Штакельберга* (командиръ казачьяго дивизіона) и ранено нѣсколько казаковъ. Оставивъ казаковъ въ д. Семизджи, дивизія провела ночлегъ въ сторонѣ отъ шоссе въ двухъ верстахъ, въ д. Казнакъ (Коснаково. *Ред.*).

Занятіе города Хаскіой. На другой день, 7 января, подходя къ г. Хаскіой, дивизія была встрѣчена духовенствомъ и депутаціей отъ города, которая объявила намъ, что турки во время нашего дѣла у Семизджи побросали свои дома и подожгли ихъ. По вступленіи въ городъ тотчасъ былъ высланъ сборный эскадронъ драгунъ подъ командою ротм. *Лосева* по шоссе къ Херманлы (Харманлій. *Ред.*). Вечеромъ же получено отъ него донесеніе, что имъ замѣчено движеніе непріятеля, но черезъ часъ явился и онъ самъ съ эскадрономъ, объяснивъ, что то оказались наши войска отряда ген. *Скобелева*, который въ тотъ же вечеръ вступилъ съ пѣхотою въ городъ, принявъ начальство и надъ гвардейской кавалеріей, поступившей въ составъ его отряда.

Движеніе къ Адріанополю.

9 числа въ $9^1/_2$ ч. кавалерія выступила изъ Хаскіоя на Херманлы. Во время слѣдованія по шоссе полкъ видѣлъ ужасную картину разрушенія на нѣсколько верстъ послѣ дѣла полк. *Панютина* съ прикрытіемъ обоза, вѣроятно того самаго, которой пытался задержать драгунъ у Семизджи. Движеніе конницы вначалѣ крайне замедлилось необходимостью обгонять пѣхоту ген. *Скобелева 2-го*, также выступившаго въ тотъ же день на Херманлы.

По пути пришло извѣстіе о занятіи ген. *Струковымъ* Адріанополя.

Изъ Херманлы 10 января полкъ прибылъ на ночлегъ въ Мустафа-паша. Отъ Херманлы снѣга уже не было, но зато всѣ ручьи переполнились водою и дороги покрылись глубокою грязью. 11 января въ $8^1/_2$ ч. утра полкъ вмѣстѣ съ прочими частями дивизіи выступилъ изъ г. Мустафа-паша.

Не доходя до Адріанополя дивизія остановилась на нѣкоторое время, чтобы представиться начальнику 1-й кав. дивизіи, ген. *Дохтурову*, который былъ назначенъ командовать всей кавалеріей отряда ген. *Скобелева 2-го*. Онъ пропустилъ мимо себя всѣ полки дивизіи, которая, имѣя во главѣ драгунскій полкъ, единственно сохранившій при себѣ хоръ трубачей, прошла за-

тѣмъ съ музыкою черезъ городъ, жители котораго подавали войскамъ вѣнки изъ цвѣтовъ. Противъ конака привѣтствовалъ полки самъ ген. *Скобелевъ*, отправившійся затѣмъ съ начальниками частей въ греческую церковь для слушанія благодарственнаго молебствія.

Дивизія расположилась за городомъ бивакомъ, около турецкихъ казармъ, которыя не занимались изъ опасенія заразы.

Назначеніе экспедиціи на Демотику. Ожиданія наши о пріостановкѣ въ Адріанополѣ не оправдались; на другой же день ген. *Скобелевъ 2-й* приказалъ выслать дивизіонъ кавалеріи въ Демотику. Отъ Драгунскаго полка слѣдовало нарядить эскадронъ, но такъ какъ большая часть лошадей нуждалась или въ перековкѣ или вовсе растеряла подковы, то кап. *Назимову* ввѣрено было командованіе сборнымъ эскадрономъ, въ который вошли драгуны съ лошадьми болѣе исправными по ковкѣ.

Во взводахъ этого эскадрона составилось по 10 рядовъ. Съ присоединеніемъ же къ этому эскадрону одного эскадрона конно-гренадеръ сборнымъ дивизіономъ назначенъ былъ командовать полк. *Дубовскій.* Штабъ-офицеру этому поручалось занять станцію желѣзной дороги Кулели-Бургасъ, отъ которой отдѣляется вѣтвь дороги на Дедеагачъ къ Эгейскому морю, и удержать за собою желѣзнодорожный мостъ черезъ рѣку Марицу и переправу по дорогѣ изъ Демотики въ Узунъ-Кепри.

Движеніе къ Родосто.

Выступленіе изъ Адріанополя. 14 января остальная часть полка вмѣстѣ съ лейбъ-гусарами и взводомъ 5-й батареи выступила на г. Айроболь, составляя правый боковой авангардъ отряда ген. *Скобелева 2-го*, наступавшаго къ Константинополю.

Другіе же полки дивизіи направились на Баба-Эски. Первый переходъ до д. Залувкіой, несмотря на грязный грунтъ, авангардъ исполнилъ благополучно, доставивъ на ночлегъ и свою артиллерію. Но самая деревня съ мѣстностью до города Узунъ-Кепри положительно затонула въ грязи. Нечего было и думать тащить орудія на лошадяхъ. Впрягли по четыре пары воловъ и буйволовъ и только тогда съ трудомъ орудія подвигались впередъ. Подъ самой же станціей Узунъ-Кепри пришлось переправляться по затопленной долинѣ; орудія нерѣдко совершенно скрывались подъ водою, а видны только были головы буйволовъ.

16 числа отрядъ имѣлъ ночлегъ въ д. Чепово (Чепъ-кьой. *Ред.*), а 17-го выступилъ въ г. Айроболь.

Одновременно вступили въ Айроболь и полки 3-й гв. кав. бригады, прошедшіе отъ Адріанополя прямою дорогою по шоссе. Въ Айроболѣ най-

дено было много турецкихъ галетъ и ячменя. Для охраненія отряда и города, въ которомъ турецкое населеніе осталось въ своихъ домахъ, были выставлены три сторожевыхъ поста: одинъ на мостъ, который велъ въ Родосто, другой къ складу ружей и плѣннымъ, захваченнымъ разъѣздомъ уланъ Его Величества, и третій къ складу фуража. Кромѣ того, драгуны занимали два поста летучей почты отъ Айроболя на Чорлу.

Заключеніе перемирія. Во время перехода отъ Адріанополя до Айроболя полкъ имѣлъ на лицо всего около 60 человѣкъ; 17 января прибылъ къ полку изъ Филиппополя сборный эскадронъ кап. *Бураго.* Затѣмъ въ полку оказалось на лицо 32 унтеръ-офицера и 126 рядовыхъ. При такомъ слабомъ составѣ драгуны должны были продолжать въ случаѣ надобности боевыя дѣйствія, но 22 января пришло извѣстіе о заключеніи перемирія.

Дивизіи разрѣшено было расположиться на отдыхъ въ окрестностяхъ г. Родосто, почему 24 января полкъ выступилъ изъ Айроболя, оставивъ тамъ отъ себя команду при комендантѣ сотникѣ *Федоровѣ* и два поста летучей почты. Телеграфная станція была поручена прапорщ. *Алымову 1-му*, подготовленному къ этому дѣлу еще въ Россіи.

Переходъ въ г. Родосто. Послѣ ночлега въ д. Карахалиль (Кара-Аликьой. *Ред.*) бригада вступила въ Родосто 25 января.

Еще до заключенія перемирія 3-я бригада заняла г. Родосто и захватила тамъ разные турецкіе склады, почему, слѣдуя въ Родосто, объ овсѣ и сухаряхъ не приходилось безпокоиться, но зато извѣстно было, что съ сѣномъ будетъ много хлопотъ. Предстояло разсылать фуражировъ на развѣдки по окрестнымъ деревнямъ и чифтликамъ, такъ что по приходѣ въ городъ на другой же день оказалось необходимымъ послать команду фуражировъ при офицерѣ для этой цѣли. Если находили гдѣ либо склады, то оставляли часовыхъ, чтобы найденное сѣно не было перекуплено другими полками.

Экспедиція въ г. Демотику.

Назначенный, какъ уже было выше сказано, сводный дивизіонъ въ экспедицію на Демотику выступилъ 12 января въ 10 ч. утра изъ Адріанополя подъ командою полк. *Дубовскаго.* Всѣ деревни на пути слѣдованія были населены турками и въ д. Шопчи *) авангардъ изъ драгунъ въ числѣ 10 человѣкъ былъ встрѣченъ выстрѣлами, почему былъ посланъ взводъ драгунъ подъ командою корнета *Барановскаго 1-го* съ приказаніемъ осмотрѣть деревню, а предварительно послать къ жителямъ переводчика съ предложеніемъ выдать оружіе и, если есть,—вооруженныхъ аскеровъ и башибу-

---

*) Такого названія на картахъ не найдено. *Ред.*

зуковъ. Съ переводчикомъ былъ отправленъ рядовой *Велгулинъ*, говорившій по-турецки.

Корнетъ *Барановскій* осмотрѣлъ деревню, обезоружилъ выданныхъ жителями 8 человѣкъ аскеровъ и, отобравъ у жителей оружіе, добровольно ими выданное, донесъ, что деревня очищена. Здѣсь былъ взятъ съ собою одинъ изъ турокъ, который, слѣдуя съ авангардомъ, долженъ былъ успокаивать жителей въ деревняхъ, лежащихъ на пути слѣдованія дивизіона.

Такимъ образомъ пришлось пройти рядъ деревень, населенныхъ исключительно турками. Чуть лишь приближался дивизіонъ къ какой-либо изъ подобныхъ деревень, какъ въ ней непремѣнно раздавался ружейный выстрѣлъ и вслѣдъ за нимъ моментально вспыхивалъ стогъ сѣна или соломы, что служило для обитателей условнымъ знакомъ, предварявшимъ о приближеніи русскихъ. Можно думать, что это дѣлалось съ цѣлью, чтобы дать жителямъ время припрятать оружіе—и дѣйствительно, въ каждой деревнѣ не мало встрѣчалось черкесовъ и башибузуковъ вполнѣ безоружныхъ, но ихъ верховыя лошади, нерѣдко даже засѣдланныя, стояли тутъ же или паслись около. Нѣтъ сомнѣнія, что если бы дивизіону пришлось отступить, то всѣ эти конники встрѣтили бы его небезоружными и далеко не такимъ мирнымъ образомъ. Около 4 ч. дня дивизіонъ остановился въ турецкой деревнѣ Клисели, гдѣ и расположился на ночлегъ, освѣтивъ разъѣздами впереди лежащую мѣстность верстъ на 5.

Судя по картѣ, вправо отъ дороги, т. е. къ западу отъ д. Клисели, должна протекать рѣка Марица, параллельно которой на югъ идетъ желѣзная дорога. И въ дѣйствительности на глазъ выходило такъ; правѣе дороги виднѣлась рѣка, которую проводникъ называлъ Марицею, а за нею—желѣзная дорога. Отъ Адріанополя до Демотики, судя по картѣ и разспросамъ, нѣтъ ни одного брода черезъ р. Марицу; поэтому сводно-драгунскій дивизіонъ считалъ свой правый флангъ совершенно обезпеченнымъ отъ отступающей арміи *Сулеймана-паши*, которая, какъ предполагалось, должна спѣшить къ г. Демотикѣ, чтобы раньше насъ захватить въ свои руки узелъ желѣзныхъ дорогъ Демотико-Деде-Агачской и Стамбуло-Адріанопольской.

Но въ 7 ч. вечера полк. *Дубовскому* пришлось убѣдиться, что проводникъ повелъ его дивизіонъ вовсе не той дорогой, какою было нужно; что рѣка Марица, которую драгуны незамѣтно для себя перешли по мосту еще въ Адріанополѣ, оказалась теперь влѣво отъ дороги, а правѣе между драгунами и желѣзною дорогою находился довольно длинный протокъ или рукавъ этой рѣки, извѣстный подъ именемъ Малой Марицы и всегда проходимый въ бродъ почти на всемъ своемъ протяженіи. Такимъ образомъ, драгуны оказались отдѣленными отъ пѣхоты непроходимою рѣкою Большою

Марицею въ двадцати пяти верстахъ отъ Адріанополя и какъ разъ на пути возможнаго отступленія турокъ, разбитыхъ подъ Филиппополемъ. Рѣшено было освѣтить пространство по направленію къ Демотикѣ, для чего командированы были два взвода: одинъ отъ драгунъ подъ командою корнета *Миллера*, а другой отъ конно-гренадеръ подъ командою прапорщ. *Кузьмина-Караваева*. Задача, возложенная полк. *Дубовскимъ* на корнета *Миллера*, заключалась въ слѣдующемъ: произвести рекогносцировку желѣзнодорожной станціи „Кулели-Бургасъ", которая значилась по картѣ узломъ желѣзныхъ дорогъ; занять ее и по возможности удержаться тамъ до утра, пока не подойдетъ сводный дивизіонъ.

На прапорщ. *Кузьмина-Караваева* возложено было найти способъ переправы на лѣвый берегъ Марицы по дорогѣ изъ Демотики въ Узунъ-Кепри съ цѣлью войти въ связь съ пѣхотой ген. *Шнитникова*, слѣдующаго изъ Адріанополя по лѣвой сторонѣ р. Марицы.

Всю ночь дивизіонъ былъ наготовѣ, такъ какъ извѣстно было, что разбитая *Сулеймановская* армія отступила въ Родопскія горы, что вправо отъ дивизіона русскихъ войскъ не было, а слѣва протекала непроходимая въ бродъ Марица. Хотя и были посланы разъѣзды вправо, но за темнотою ночи, страшной распутицею и болотами они не могли проникнуть далеко, чему въ особенности препятствовала Малая Марица.

Ровно въ полночь посланные разъѣзды выступили изъ д. Клисели. Ночь была темная, такъ что въ нѣсколькихъ шагахъ люди не могли видѣть другъ друга. Впередъ саженъ на пятнадцать былъ высланъ проводникъ и съ нимъ четыре драгуна въ передовой патруль; за ними гуськомъ слѣдовало еще трое для поддержанія связи разъѣзда съ авангардомъ, чтобы не потерять его изъ вида. Проводникъ впотьмахъ нѣсколько разъ сбивался съ дороги и разъѣздъ попадалъ въ болото, изъ котораго съ трудомъ выбирался на дорогу. Во избѣжаніе шума и лая собакъ необходимо было обходить населенные пункты, тѣмъ болѣе, что по дорогѣ лежали преимущественно турецкія деревни.

Послѣ $2^1/_2$ часовъ хода по мягкому грунтовому проселку проводникъ вывелъ драгунъ на шоссейную дорогу, пролегавшую въ видѣ дамбы по болотистому пространству, и около 3 ч. ночи взводы подошли къ станціи „Урлы", которая была осмотрѣна нѣсколькими спѣшенными людьми изъ разъѣздовъ. Отъ одного изъ служащихъ при желѣзной дорогѣ корнетъ *Миллеръ* узналъ, что за день до его появленія въ Урлы пришелъ поѣздъ изъ Константинополя съ цѣлью сдѣлать рекогносцировку на Адріанополь.

Пока производилась эта рекогносцировка, поѣздъ подъ парами оставался въ ожиданіи на станціи, куда въ скоромъ времени вернулся въ боль-

шомъ волненіи черкесскій полковникъ, успѣвшій узнать, что русскіе разъѣзды уже появились между Адріанополемъ и Урлы, почему со своею свитою поспѣшилъ отправиться обратно. Тотъ же служащій на желѣзной дорогѣ сообщилъ, что на станціи Демотика наканунѣ сошли съ рельсовъ два локомотива, вслѣдствіе чего путь былъ испорченъ и еще не исправленъ, а въ ожиданіи его исправленія на станціи остаются болѣе 150 вагоновъ, переполненныхъ турецкими бѣглецами, и что черкесскій полковникъ, отправившись на Константинополь, принужденъ былъ вернуться въ Кулели-Бургасъ, такъ какъ на пути онъ узналъ о появленіи русскихъ разъѣздовъ на станціи Павло (Павло-кьой. *Ред.*), вслѣдствіе чего и рѣшился отправиться по Деде-Агачской вѣтви, въ надеждѣ пересѣсть въ Дедѣ-Агачѣ на пароходъ. Желая захватить подвижной желѣзнодорожный составъ, корнетъ *Миллеръ*, не взирая на остающіяся до Демотики 45 верстъ, пролегающія, по заявленію начальника Урлиской станціи, по крайне грязному пути, рѣшился, порвавъ телеграфную проволоку, отправиться вмѣстѣ съ конно-гренадерскимъ взводомъ далѣе по полотну желѣзной дороги. За невозможностью прохода по желѣзнодорожнымъ мостамъ, не имѣющимъ сплошной настилки, пришлось двѣ рѣчки переходить въ бродъ, глубиною по брюхо лошадямъ, почему только въ 6 ч. утра взводы достигли станціи Кулели-Бургасъ. Здѣсь, прервавъ также телеграфное сообщеніе, взводы направились къ желѣзнодорожному мосту черезъ р. Марицу. Корнетъ *Миллеръ* рѣшился принять мѣры для охраненія этого моста, о чемъ и послалъ донесенія: 1) въ Клисели полк. *Дубовскому*, 2) на лѣвый берегъ Марицы къ ген. *Шнитникову* и 3) къ начальнику всего авангарда ген. *Скобелеву* въ Адріанополь.

Такъ какъ посланный со вторымъ донесеніемъ драгунъ, переправляясь черезъ Марицу, провалился, то донесеніе это не дошло во время; первое же и третье достигли своего назначенія.

Кромѣ непосредственнаго охраненія моста карауломъ, другою мѣрою наиболѣе обѣщавшею успѣхъ этой задачи, было движеніе всего разъѣзда впередъ съ цѣлью отдаленія возможныхъ покушеній на этотъ мостъ со стороны Демотики, гдѣ, по слухамъ, находились еще башибузуки и партіи черкесовъ. Имѣя въ виду, что взводъ конно-гренадеръ можетъ оказать въ случаѣ нужды помощь, корнетъ *Миллеръ* направился съ остальными драгунами къ Демотикѣ и 13 января въ 11 ч. утра достигъ желѣзнодорожной станціи того же наименованія. Получивъ здѣсь свѣдѣнія, что путь исправленъ, что два поѣзда съ эмигрантами 12 января въ 3 ч. дня успѣли отойти на Деде-Агачъ и что городъ, находящійся въ верстѣ отъ станціи, дѣйствительно еще не очищенъ отъ непріятельскихъ партій, корнетъ *Миллеръ* тронулся съ разъѣздомъ къ самому городу.

Вскорѣ было замѣчено, что турки бросились бѣжать изъ города, а потому, разсчитывая на панику, разъѣздъ на рысяхъ поспѣшилъ впередъ. Дѣйствительно, появленіе драгунъ въ городѣ произвело переполохъ между остававшимися вооруженными аскерами и жителями: они разсыпались по узкимъ улицамъ, укрываясь въ домахъ, другіе прямо бросали оружіе и сдавались, и лишь наиболѣе стойкіе, предводительствуемые двумя офицерами, пытались защищаться, но послѣ нѣсколькихъ съ ихъ стороны выстрѣловъ также сдались. Такимъ образомъ болѣе 100 человѣкъ были обезоружены и отданы подъ надзоръ мѣстныхъ жителей, вооружившихся брошеннымъ турками оружіемъ.

Пока корнетъ *Миллеръ* справлялся съ турецкимъ гарнизономъ, христіанское населеніе города, пользуясь перемѣнившеюся ролью и смиреніемъ турокъ, приготовило народную торжественную встрѣчу драгунамъ. Нѣсколько тысячъ жителей христіанъ и турокъ запрудили собою большую дорогу. Вскорѣ изъ среды этой разступившейся на обѣ стороны толпы вышла духовная процессія съ крестами, иконами и рипидами и остановилась не доходя нѣсколько шаговъ до русскаго разъѣзда. Тутъ изъ процессіи выдвинулся впередъ мусульманскій мулла и съ глубокимъ поклономъ поднесъ корнету *Миллеру* ключъ отъ крѣпостныхъ воротъ на высеребренномъ блюдѣ, а депутація горожанъ всѣхъ сословій и исповѣданій вручила ему бѣлое знамя и просила принять отъ нея хлѣбъ-соль въ знакъ радушія и полнаго довѣрія къ русскимъ. Намѣстникъ митрополита благословилъ крестомъ и окропилъ святою водою горсть русскихъ воиновъ и сказалъ по-гречески нѣсколько привѣтственныхъ словъ, переведенныхъ на русскій языкъ архимандритомъ *Герасимомъ*, и провозгласилъ многолѣтіе Государю Императору Александру II.

При крикахъ драгунъ „ура", дружно подхваченныхъ всею массою народа и долго оглашавшихъ окрестности г. Демотики, впервые привѣтствовавшаго въ своихъ стѣнахъ русскаго солдата, духовенство поднимало иконы, кресты и рипиды. Въ это время выступила изъ толпы, съ радостными слезами на глазахъ, молодая дѣвушка-болгарка, которая сказала привѣтственное слово и украсила корнета *Миллера* лавровымъ вѣнкомъ, и по восточному обычаю поцѣловала ему лѣвое колѣно, вручивъ заранѣе приготовленное на голубой бумагѣ привѣтствіе отъ болгаръ Демотики. „Нашъ домашній очагъ", сказалъ отецъ *Герасимъ*, „наше достояніе, наша честь, свобода въ опасности отъ произвола и насилія черкесскихъ шаекъ, проходящихъ черезъ нашъ городъ на пути своего бѣгства. Вы пришли насъ оградить и защитить, привѣтствуемъ васъ. Не оставляйте же насъ! Добро пожаловать!"

Оставаясь въ городѣ, корнетъ *Миллеръ* принялъ мѣры какъ къ обезпе-

ченію какъ себя, такъ и порядка въ городѣ отъ появленія въ немъ черкесскихъ шаекъ. Поэтому, пославъ донесеніе къ полк. *Дубовскому*, онъ, объѣхавъ опушку города, избралъ на одномъ изъ выѣздовъ удобное для обороны строеніе; прочіе выѣзды охранялъ вооруженною городскою стражею и выслалъ по дорогамъ изъ города версты на полторы четыре пары конныхъ часовыхъ; для обезпеченія порядка въ городѣ предложилъ архимандриту *Герасиму* учредить подъ его предсѣдательствомъ городской совѣтъ изъ представителей всѣхъ народностей.

Благоразумныя распоряженія молодого офицера вызвали въ отношеніи его живую благодарность городского населенія и были оцѣнены даже побѣжденными турками, которые ожидали всевозможныхъ притѣсненій и жестокостей какъ со стороны русскихъ, такъ особенно со стороны христіанской части городского населенія, до сихъ поръ безнаказанно ими тѣснимаго.

По заключеніи перемирія ключъ отъ г. Демотики поднесенъ былъ корнетомъ *Миллеромъ* въ Адріанополѣ Его Императорскому Высочеству Главнокомандующему арміею, а по заключеніи мира въ числѣ прочихъ трофеевъ отданъ на храненіе въ Троицкій соборъ въ С.-Петербургѣ.

Вскорѣ прибылъ въ городъ и конно-гренадерскій взводъ.

Между тѣмъ, 14 января въ 8 ч. утра полк. *Дубовскій* съ дивизіономъ выступилъ съ ночлега и, пройдя мимо станціи Урлы, на дорогѣ встрѣтилъ вольноопредѣляющагося, конно-гренадера *Берга*, съ донесеніемъ *Миллера* о томъ, что станція Кулели-Бургасъ не занята и что, по показанію служащихъ на желѣзной дорогѣ, еще наканунѣ отошелъ поѣздъ изъ Демотики въ Деде-Агачъ съ турецкою пѣхотою и кавалеріею. Въ виду неопредѣленныхъ свѣдѣній и опасности, которой могли подвергнуться *Миллеръ* и *Караваевъ*, полк. *Дубовскій* съ дивизіономъ направился въ Демотику, куда и прибылъ въ 4 ч. пополудни.

Встрѣченный гражданами и духовенствомъ съ большимъ почетомъ полк. *Дубовскій* утвердилъ членовъ, избранныхъ жителями въ городское управленіе, и одобрилъ мѣры, принятыя корнетомъ *Миллеромъ*.

При обезоруживаніи жителей-мусульманъ и бѣглыхъ солдатъ было собрано въ конакѣ нѣсколько сотъ экземпляровъ разнаго рода огнестрѣльнаго оружія.

Для водворенія спокойствія въ городѣ посылались какъ днемъ, такъ и ночью патрули; къ складамъ продовольствія были поставлены часовые.

Для обезпеченія людей продовольствіемъ были собраны свѣдѣнія о числѣ мельницъ и хлѣбопекарень, при чемъ заготовлялось для дивизіона и пѣхоты, имѣющей прибыть въ городъ, до 3.500 хлѣбовъ ежедневно. Впо-

слѣдствіи съ прибытіемъ 3-й пѣх. дивизіи число выпекаемыхъ хлѣбовъ увеличилось.

14 числа были посланы разъѣзды: одинъ по дорогѣ на Деде-Агачъ, а другой по долинѣ рѣки Кизиль-Дере, которые прошли впередъ на 15 верстъ.

15 числа вступилъ въ городъ баталіонъ пѣхоты 30-й дивизіи, а 16-го прибылъ въ Демотику начальникъ 3-й пѣх. дивизіи г.-л. *Карцовъ* и вслѣдствіе парольнаго приказанія по 2-й гв. кав. дивизіи сводный дивизіонъ поступилъ въ его распоряженіе.

Еще наканунѣ полк. *Дубовскій* отправилъ два усиленныхъ разъѣзда: одинъ къ югу, полуэскадронъ драгунъ подъ командою корнета *Барановскаго 1-го*, а другой къ западу, полуэскадронъ конно-гренадеръ подъ командою прапорщ. *Лукина*.

Послѣдній возвратился въ тотъ же день, обойдя деревни, лежащія по р. Кизиль-Дере на пространствѣ 20 верстъ, а корнетъ *Барановскій 1-й* дошелъ до д. Суфли, которая исключительно населена христіанами. Корнетъ *Барановскій 1-й* изъ разспросовъ жителей узналъ, что въ Деде-Агачѣ есть турецкая пѣхота и кавалерія, которыя садятся на суда и уѣзжаютъ въ Малую Азію. Разъѣздъ этотъ, испортивъ телеграфную проволоку между станціями Суфли и Бедегли (Бедеклы. *Ред.*) и захвативъ дрезину, возвратился только на другой день, 16 числа, къ вечеру.

До свѣдѣнія г.-л. *Карцова* дошло, что бродячіе аскеры и башибузуки грабятъ христіанское населеніе въ верховьяхъ рѣки Кизиль-Дере, вслѣдствіе чего былъ отправленъ 16 числа эскадронъ Конно-Гренадерскаго полка подъ командою кап. *Ломачевскаго* въ д. Челокіой (Чалыкьой. *Ред.*), гдѣ приказано было ему оставаться и посылать разъѣзды далѣе и въ стороны. Кап. *Ломачевскій* донесъ, что въ д. Челокіой онъ былъ встрѣченъ выстрѣлами изъ избъ и изгородей, почему долженъ былъ спѣшить три взвода и очистилъ деревню, при чемъ нѣсколько человѣкъ обезоруженныхъ аскеровъ препроводилъ въ Демотику, а другіе были изрублены. Вообще за это время сводньмъ дивизіономъ было обезоружено до 800 человѣкъ аскеровъ и жителей.

Уже 14 числа, по прибытіи 30-й пѣх. дивизіи къ станціи Кулели-Бургасъ, ген. *Шнитниковъ* озаботился исправленіемъ моста и приспособленіемъ для прохода по немъ пѣхотныхъ и кавалерійскихъ частей, но по недостатку матеріаловъ работа эта не могла быть окончена и увѣнчалась успѣхомъ лишь энергическими распоряженіями начальника дивизіи г.-л. *Карцова*.

Набѣгъ на Деде-Агачъ. Для окончательнаго разсѣянія остатковъ арміи *Сулеймана* и для захвата по слухамъ имѣющагося тамъ подвижного состава желѣзной дороги г.-л. *Карцовъ* приказалъ полк. *Дубовскому*, присоединивъ къ своему дивизіону еще двѣ сотни казаковъ № 24 полка, идти на Деде-Агачъ.

Выступивъ по назначенію 18 числа, отрядъ на другой день къ 6 ч. пополудни подошелъ къ Фере. По дорогѣ была получена записка отъ начальника штаба 3-й пѣх. дивизіи подполк. *Сосновскаго*, что на поддержку летучаго кавалерійскаго отряда выслана рота стрѣлковъ съ поѣздомъ, при чемъ подполк. *Сосновскій* предлагалъ настойчиво продолжать движеніе съ кавалеріею, почему, покормивъ лошадей, полк. *Дубовскій* пошелъ далѣе и, несмотря на ужасную дорогу и темноту, въ ту же ночь прибылъ въ Деде-Агачъ, сдѣлавъ въ два дня 97 верстъ. Здѣсь было захвачено 5 локомотивовъ и 184 вагона и огромные продовольственные запасы.

Одновременно съ кавалерійскимъ отрядомъ прибылъ въ Деде-Агачъ изъ Демотики поѣздъ изъ двухъ вагоновъ, въ которомъ была привезена стрѣлковая рота 9-го Староингерманландскаго пѣхотнаго полка подъ командою шт.-кап. *Яковлева* и вмѣстѣ съ нею инженеръ шт.-кап. *Ивановъ*.

По прибытіи въ Деде-Агачъ полк. *Дубовскій* принялъ мѣры: 1) обезоружить остающихся еще тамъ бродячихъ аскеровъ, 2) размѣстить пѣхоту и кавалерію въ каменныхъ амбарахъ около желѣзнодорожной станціи, такъ какъ всѣ эти дни шли дожди и люди оставались подъ открытымъ небомъ, 3) исправлены при помощи инженера шт.-кап. *Иванова* испорченные турками локомотивы, при чемъ много способствовалъ этому дѣлу машинистъ-нѣмецъ, взятый со станціи Кулели-Бургасъ, 4) нагружены въ вагоны и отправлены въ Адріанополь продовольственные запасы, найденные въ Деде-Агачѣ, 5) учреждено городское правленіе изъ консуловъ и стража изъ христіанъ и, наконецъ, приняты мѣры для доставленія продовольствія отряду.

Въ обезоруживаніи бродячихъ аскеровъ, какъ въ городѣ, такъ и въ окрестныхъ деревняхъ, принимали дѣятельное участіе командиръ казачьяго № 24 полка подполк. *Кузнецовъ* и драгунскаго полка кап. *Назимовъ*. Въ доставленіи продовольствія отряду во многомъ способствовалъ негоціантъ *Вириси*. Для добыванія сѣна командировались въ окрестныя деревни фуражиры.

19 числа возстановлено телеграфное сообщеніе съ Демотикою.

Экспедиція въ Эносъ. 20 числа полк. *Дубовскій* получилъ приказаніе отъ г.-л. *Карцова* освѣтить мѣстность по берегу Эгейскаго моря и отыскать переправу черезъ р. Марицу, почему были посланы разъѣзды какъ вдоль р. Марицы до г. Фере, такъ и по берегу Эгейскаго моря до Макри. По случаю разлитія р. Марицы брода черезъ нее не оказалось, а чтобы освѣтить мѣстность по ту сторону рѣки, полк. *Дубовскій* командировалъ войскового старшину *Тарасова* съ 20 казаками на лодкѣ въ Эносъ. Въ этой экспедиціи приняли участіе отъ драгунъ корнеты *Барановскій* и *Миллеръ* и врачъ казачьяго полка.

Лодка отплыла изъ Деде-Агача по морю въ 12 ч. дня и возвратилась только на другой день въ 6 ч. утра. Войсковой старшина *Тарасовъ* донесъ, что въ Эносѣ войскъ турецкихъ не имѣется, но тамъ находится много бродячихъ вооруженныхъ аскеровъ, и что по слабости его команды онъ не могъ приступить къ обезоруженію ихъ, тѣмъ болѣе, что по прибытіи его въ Эносъ аскеры и вооруженные жители стали собираться въ группы, превосходящія численностью его команду, что, по показанію мѣстныхъ жителей-христіанъ, въ городѣ имѣется складъ продовольствія. Обо всемъ этомъ полк. *Дубовскій* донесъ г.-л. *Карцову*.

21 числа получилось извѣстіе по телеграфу о заключеніи перемирія и пріостановленіи военныхъ дѣйствій. Въ тотъ же день прибылъ въ Деде-Агачъ транспортный военный турецкій пароходъ и остановился въ одной верстѣ отъ берега. Полк. *Дубовскій* немедленно командировалъ парламентеромъ сотника *Софронова* при переводчикѣ негоціантѣ *Вириси* съ предложеніемъ капитану парохода удалиться. Какъ только сотникъ *Софроновъ*, подъѣхавъ на лодкѣ къ пароходу, передалъ капитану это предложеніе, послѣдній повиновался, но прежде принялъ съ разрѣшенія полк. *Дубовскаго* около 30 человѣкъ эмигрантовъ и ушелъ въ море, направляясь на Галлиполи.

Того же 21 числа прибылъ по желѣзной дорогѣ въ Деде-Агачъ баталіонъ пѣхоты 9-го полка подъ командою маіора *Духновскаго*. При движеніи на Деде-Агачъ былъ оставленъ въ г. Фере эскадронъ Конно-Гренадерскаго полка кап. *Ломачевскаго*, который во время пребыванія въ этомъ городѣ возстановилъ тамъ спокойствіе и порядокъ.

Присоединеніе къ полкамъ своднаго дивизіона. 24 числа получено отъ г.-л. *Карцова* приказаніе сводному дивизіону выступить изъ Деде-Агача и, направляясь на Айроболь, присоединиться къ полку.

На другой день, 25 числа, полк. *Дубовскій*, передавъ командованіе Деде-Агачскимъ отрядомъ маіору *Духновскому* (подполк. *Кузнецову* съ казаками тоже приказано было возвратиться въ Демотику), выступилъ съ драгунскимъ эскадрономъ изъ Деде-Агача и, пройдя черезъ Фере, Демотику, Узунъ-Кепри, Айроболь, прибылъ 2 февраля въ Родосто, гдѣ и присоединился къ полку.

Продовольствіе полка въ Родосто.

Какъ уже было сказано выше, по прибытіи въ Родосто продовольствіе лошадей сѣномъ было весьма затруднительно; въ непродолжительномъ времени далеко въ окрестностяхъ не было возможности найти ни стебля сѣна, даже за дорогую цѣну, и эскадроны принуждены были покупать, хотя тоже весьма дорого, соломенную полову, которая еще кое-гдѣ сохранилась въ чифтликахъ. Драгуны получали хлѣбъ изъ конака, куда полкъ обращался

прямо съ требованіемъ, а затѣмъ уже казначей уплачивалъ деньги городскому правленію. Съ дровами первое время не было затрудненія, такъ какъ отъ массы бѣгущихъ переселенцевъ-турокъ оставались брошенныя каруцы, которыя употреблялись на дрова, но затѣмъ топливо доставалось съ большимъ трудомъ черезъ комендантское управленіе и за деньги. Надо замѣтить, что какъ въ Айроболѣ, такъ и въ Родосто турецкое населеніе осталось на своихъ мѣстахъ.

Полученъ былъ приказъ Главнокомандующаго, въ которомъ излагалось съ большой похвалой о дѣйствіяхъ войскъ въ продолженіе всей кампаніи, перечислялись успѣхи, ими оказанные, и милостиво высказывалась благодарность какъ начальникамъ, такъ и всѣмъ въ отдѣльности до послѣдняго солдата. Приказъ этотъ былъ прочитанъ во всѣхъ эскадронахъ 4 февраля.

Стоянка въ Родосто.

Комендантомъ города былъ назначенъ командующій Гродненскимъ гусарскимъ полкомъ фл.-ад. полк. *принцъ Саксенъ-Альтенбургскій*, а помощниками къ нему по одному офицеру отъ каждаго полка (отъ драгунъ поруч. *Ребиндеръ*).

Для охраненія складовъ ежедневно наряжался въ конакъ караулъ: 1 унтеръ-офицеръ, 1 ефрейторъ и 21 рядовыхъ, по-очереди отъ каждаго полка, а для наблюденія за порядкомъ въ городѣ наряжался одинъ изъ капитановъ дежурнымъ по городу. На пристани въ распоряженіи коменданта порта находилось по 4 человѣка рядовыхъ отъ каждаго полка.

Приказомъ по дѣйствующей арміи было предписано производить домашнія ученія, но выполнить это требованіе было крайне трудно, такъ какъ ежедневно производилась пріемка фуража и дальнія фуражировки, при томъ каждому солдату необходимо было заняться приведеніемъ въ порядокъ своего снаряженія и одежды. Для исправленія обуви выдано было изъ полковыхъ суммъ въ каждый эскадронъ по 150 рублей. При помощи президента города дѣло устроилось такъ, что эскадронные сапожники помѣстились въ городскихъ лавкахъ и могли пользоваться тамъ необходимымъ инструментомъ.

Затѣмъ было обращено вниманіе эскадронныхъ командировъ на тѣхъ лошадей, которыя отъ продолжительнаго и труднаго похода были со сбитыми спинами и подсѣдами. Всѣ мѣры къ излеченію этихъ лошадей были приняты; командующій полкомъ смотрѣлъ на выводкѣ лошадей 2 февраля и напомнилъ эскадроннымъ командирамъ о средствахъ къ приведенію лошадей въ должный порядокъ.

Въ предположеніи скораго обратнаго движенія пополненъ находящійся неприкосновенный запасъ сухарей до 12 фунтовъ на каждаго человѣка изъ турецкихъ складовъ.

Благодарность Государя Императора. 6 февраля полкъ собранъ былъ на площадкѣ для передачи всѣмъ чинамъ полка отъ имени Государя Императора, что онъ отмѣнно доволенъ драгунами и въ честь полка изволилъ надѣвать на Высочайшемъ выходѣ во дворцѣ 11 января мундиръ Драгунскаго полка. Милостивыя слова Государя Императора были переданы возвратившимся изъ Петербурга фл.-ад. кап. *Клейгельсомъ*. Слова эти съ восторгомъ были приняты драгунами.

Переходъ въ г. Силиври.

11 февраля, вслѣдствіе общаго движенія гвардейскаго корпуса къ Константинополю, полкъ вмѣстѣ съ другими частями первыхъ двухъ бригадъ берегомъ Мраморнаго моря двумя переходами прибылъ въ г. Силиври, но расположился здѣсь бивакомъ въ виду того, что, по полученнымъ свѣдѣніямъ, дивизіи предстояло снова возвратиться въ Родосто.

Однако же, 13 февраля получено было приказаніе остаться въ Силиври и полкъ размѣстился по квартирамъ; комендантомъ назначенъ былъ полк. *Дубовскій*.

Заготовка фуража здѣсь была еще болѣе затруднительна, а доставлять сѣно интендантство совершенно отказывалось.

Полкъ простоялъ въ Силиври по 24 февраля. Эскадроны производили проѣздки, занимались въ окрестностяхъ фуражировкою, продолжали исправлять одежду нижнихъ чиновъ и очищали городъ отъ массы падали, разлагавшейся вслѣдствіе наступавшаго теплаго времени.

Перемѣна полковаго командира. 17 февраля въ приказѣ по полку объявленъ былъ Высочайшій приказъ отъ 22 января объ отчисленіи отъ должности командующаго полкомъ полк. *Ланца* и о назначеніи на его мѣсто полк. *Ковалевскаго*, который уже съ октября былъ временно-командующимъ полкомъ.

19 февраля по случаю дня восшествія на престолъ Государя Императора былъ церковный парадъ, на которомъ наряженные отъ каждаго полка по одному взводу выстроились въ узкой улицѣ противъ греческой церкви и по окончаніи литургіи прошли рядами церемоніальнымъ маршемъ мимо начальника дивизіи.

Наканунѣ прибыли изъ-подъ Плевны: сборный эскадронъ бывшихъ больныхъ лошадей поруч. *Здроевскаго* и бывшій при комендантѣ г. Враца взводъ поруч. *Космачева*, всего 104 лошади и 88 драгунъ. Съ 20 февраля приказано

было озаботиться устройствомъ общихъ котловъ, такъ какъ такая мѣра несомнѣнно должна была повліять на лучшее качество пищи.

Возвращеніе въ Родосто.

24 числа драгуны съ прочими тремя полками дивизіи выступили въ Родосто. Переходъ предстоялъ крайне неблагопріятный вслѣдствіе шедшаго всю ночь проливного дождя. Послѣ 2-часового пути голова дивизіи встрѣтила бурную глубокую рѣчку, въ которую обратился отъ ливня незначительный ручей. Переправиться не было никакой возможности, потому что на глазахъ нашихъ одна офицерская телѣга съ вещами какого-то офицера перевернулась и унесена была потокомъ въ море. Дивизія должна была вернуться въ Силиври. 26 февраля полки снова выступили изъ г. Силиври, имѣли ночлегъ въ г. Эрекли (Эрегли. *Ред.*) и 27-го благополучно прибыли въ Родосто.

25 февраля было объявлено о награжденіи знаками отличія военнаго ордена 26 человѣкъ нижнихъ чиновъ, а 28-го о награжденіи еще 41 драгуна. Въ эти дни командующій полкомъ, а потомъ начальникъ дивизіи производили выводку лошадей полка, при чемъ тѣмъ драгунамъ, которые весь походъ прослужили на однихъ и тѣхъ же лошадяхъ и сберегли ихъ спины и ноги, было выдано отъ полкового командира по одному рублю въ награду. Такихъ драгунъ оказалось около ста человѣкъ.

3 марта въ числѣ генераловъ зачисленъ въ списки полка новорожденный Великій Князь *Борисъ Владиміровичъ*.

Съ возвращеніемъ въ Родосто стали повторяться случаи заболѣванія лошадей коликою; относя это къ полной дачѣ ячменя и дурному качеству половы, предписано было ежедневно проѣзжать лошадей, поить непремѣнно до торбъ, а полову передъ кормомъ перебирать, отбрасывая вредный соръ, зерно же провѣивать.

Личный составъ полка. Личный составъ полка съ 14 ноября значительно измѣнился. Усиленные труды въ зимнее время, несмотря на принятыя мѣры относительно теплой одежды нижнихъ чиновъ, не могли не отразиться на ихъ здоровьѣ; хотя еще не замѣтно было развитія эпидемическихъ болѣзней, но частыя заболѣванія простудою были нерѣдки. Впрочемъ, заболѣвшіе прежде возвращались изъ госпиталей по выздоровленіи и пополняли ряды, такъ что въ общемъ прибыль и убыль людей съ 14 ноября по 11 марта выразилась въ слѣдующихъ цифрахъ: прибыло изъ госпиталей 85 чел., убыло въ госпиталь 69 чел., итого оказалось на 16 чел. прибывшихъ болѣе.

Убыль лошадей значительно превысила убыль людей какъ по неимѣ-

нію достаточно времени къ излеченію, такъ и по потерямъ въ дѣлахъ съ турками.

Лошадей оказалось: убитыхъ 5, павшихъ 19, забракованныхъ продано 20, а всего убыло 44 лошади.

Кромѣ того, находилось еще около 88 лошадей больныхъ на излеченіи въ г. Адріанополѣ, въ особой командѣ подъ надзоромъ вахмистра *Константинова*. Если принять во вниманіе, что изъ числа людей, находившихся при обозѣ, который около этого времени только прибылъ въ г. Адріанополь, нѣсколько заболѣвшихъ были также отправлены въ госпитали, о чемъ еще въ полку свѣдѣній не имѣлось, то можно предположить, что наличное состояніе людей въ полку съ 14 ноября не измѣнилось. Убыль же лошадей простиралась до 120. Затѣмъ полкъ имѣлъ къ 11 марта на лицо около восьми боевыхъ рядовъ во взводахъ.

Наличный составъ офицеровъ также значительно уменьшился. Всѣ прикомандированные, какъ вначалѣ похода изъ кирасирской дивизіи, такъ и впослѣдствіи изъ другихъ полковъ, въ числѣ 9 человѣкъ, къ этому времени были откомандированы въ свои части. Кромѣ того, изъ офицеровъ полка были въ тылу арміи на излеченіи отъ болѣзней и ранъ 5 человѣкъ. Если къ этому числу прибавить командированныхъ по разнымъ надобностямъ полка, то число штабъ и оберъ-офицеровъ, состоявшихъ въ полку на лицо, было не болѣе 15 человѣкъ.

Прибытіе перваго маршеваго эскадрона и походъ къ Константинополю.

10 марта прибылъ 1-й маршевый эскадронъ и поступилъ въ составъ полка въ числѣ 2 оберъ-офицеровъ, 196 нижнихъ чиновъ и 165 лошадей. На другой же день эскадронъ этотъ былъ осмотрѣнъ начальникомъ дивизіи на выводкѣ, а 13 числа въ конномъ строю.

14 марта полкъ въ составѣ сводной гвардейской драгунской бригады выступилъ черезъ г. Эрекли, Силиври, Чаталджу и 17 марта прибылъ въ д. Арнаутъ-кьой, поступивъ въ составъ лѣваго отряда дѣйствующей арміи подъ начальство г.-л. *Скобелева 2-го*.

Эскадроны расположились по дворамъ и приняты были мѣры къ очисткѣ отъ падали окрестностей деревни и самыхъ улицъ.

Празднованіе полкового праздника и пожалованіе Георгіевскаго штандарта. 19 марта Драгунскій полкъ праздновалъ свой полковой праздникъ. Послѣ литургіи въ сельской греческой церкви, отслуженной полковымъ священникомъ *Никитинымъ* въ присутствіи Свиты Е. В. г.-м. *гр. Ламздорфа*, коман-

дующаго сводною драгунскою бригадою, драгуны прошли церемоніальнымъ маршемъ по-полуэскадронно въ пѣшемъ строю.

Въ тотъ же день получены были поздравленія отъ Главнокомандующаго, г.-ад. *Гурко*, начальника дивизіи, бригаднаго командира, л.-гв. Гусарскаго полка и отъ многихъ отсутствующихъ офицеровъ; на всѣ эти поздравленія посланы были отвѣтныя телеграммы. На другой же день ординарецъ Главнокомандующаго шт.-кап. *кн. Оболенскій* привезъ слѣдующую депешу Государя на имя Великаго Князя Главнокомандующаго:

„Поздравь отъ меня л.-гв. Драгунскій полкъ съ полковымъ праздникомъ и объяви молодцамъ драгунамъ, что я жалую имъ Георгіевскій штандартъ за отличіе, оказанное въ настоящую кампанію. Александръ“.

Тотчасъ же полкъ собранъ былъ въ пѣшемъ строю и депеша эта была прочитана и принята громкимъ и долго неумолкавшимъ „ура“.

Государю Императору была послана слѣдующая телеграмма:

„Высочайшая милость къ полку объявлена на полковомъ парадѣ и съ восторгомъ принята гвардейскими драгунами, которые поклялись со вновь пожалованнымъ имъ штандартомъ сохранять ненарушимо военную честь полка и вмѣстѣ со мною повергаютъ къ стопамъ вашимъ, Великій Государь, чувства своей непоколебимой преданности и безграничной благодарности. Полк. *Ковалевскій*“.

Въ тотъ же день получена была телеграмма отъ шефа полка:

„Поздравляю моихъ доблестныхъ драгунъ съ полковымъ праздникомъ; Государь Императоръ пожаловалъ полку Георгіевскій штандартъ за отличіе, оказанное въ настоящую кампанію. Владиміръ“.

На эту депешу командующій полкомъ отвѣчалъ: „Драгоцѣнныя слова Вашего Императорскаго Высочества принимаются всегда гвардейскими драгунами съ восторгомъ и глубокою благодарностью. Мы счастливы, получивъ Высочайшую награду, и подъ новымъ штандартомъ постараемся свято хранить военную честь полка и быть достойными вниманія своего Августѣйшаго шефа. Полк. *Ковалевскій*“.

Стоянка въ д. Арнауткіой (Арнаутъ-кьой. *Ред.*).

Тотчасъ по приходѣ полка въ д. Арнауткіой началась сторожевая служба. Отъ Драгунскаго полка высылался ежедновно полуэскадронъ, который занималъ постъ у д. Переняжекіой (Перенджи-кьой. *Ред.*), занятой турецкимъ пикетомъ. Пользуясь мирнымъ положеніемъ, офицеры полка принимали у себя на посту турецкихъ офицеровъ, угощали ихъ чаемъ и до того сошлись съ ними, что турки обѣщали, въ случаѣ начала непріязненныхъ дѣйствій, предварительно увѣдомить нашихъ объ этомъ. Впрочемъ, нельзя

было довѣрять такимъ обѣщаніямъ и потому исполненіе сторожевой службы требовалось со всею строгостью военнаго времени.

Вскорѣ по приказанію г.-л. *Скобелева* сформирована была конно-саперная команда при л.-гв. Конно-Гренадерскомъ полку; въ составъ ея назначено было отъ каждаго изъ трехъ полковъ [1]) по взводу въ 16 рядовъ изъ отборныхъ драгунъ, знающихъ плотничное дѣло или обученныхъ обращенію съ динамитомъ. Отъ драгунъ назначенъ былъ съ командою поруч. *Пыжовъ*.

Кромѣ занятій по службѣ, драгуны ежедневно были заняты доставкою продовольствія и фуража. Хлѣбъ и ячмень получались отъ товарищества на желѣзнодорожной станціи Хадымкіой (Хадемъ-кьой. *Ред.*) въ 15 верстахъ отъ д. Арнауткіой, куда посылались конныя команды за пріемкою и доставкою упомянутыхъ продуктовъ; кромѣ того, посылались въ окрестности также и конные фуражиры за покупкою сѣна и соломы. Часть людей въ этихъ командахъ была вооружена, такъ какъ были случаи нападенія башибузуковъ.

Близость расположенія полка къ непріятельскимъ постамъ требовала полной готовности поспѣшно выйти по тревогѣ; поэтому въ эскадронахъ наблюдалось, чтобы люди держали постоянно въ порядкѣ свою аммуницію и вьюки; рѣшено было въ случаѣ нападенія на деревню какой-нибудь шайки башибузуковъ, еще бродившихъ въ незанятой нами мѣстности къ Черному морю, собираться на сборный пунктъ пѣшкомъ.

Развитіе эпидеміи. Развившаяся повсемѣстно эпидемія заставила обратить особое вниманіе на содержаніе въ чистотѣ деревни и окрестностей и своевременное зарываніе падали. Ежедневно наряжалась для этого команда. Чтобы уменьшить болѣзненность, отчасти начавшуюся вслѣдствіе бездѣятельности, ежедневно производилось въ полку по-дивизіонно пѣшее или конное ученіе. Однако же, несмотря на всѣ принятыя мѣры, эпидемія проникла и въ Драгунскій полкъ и свирѣпствовала въ маѣ и іюнѣ съ такою силою, что въ день стало заболѣвать отъ 3 до 5 человѣкъ. Впрочемъ, сколько извѣстно, Драгунскій полкъ былъ счастливѣе прочихъ частей арміи, такъ какъ эпидемія вскорѣ значительно ослабѣла.

Число всѣхъ заболѣвшихъ и эвакуированныхъ въ Россію простиралось до 160 человѣкъ. Почти половина изъ нихъ состояла изъ заболѣвшихъ изнурительной лихорадкой.

Катастрофа съ обозомъ на желѣзной дорогѣ. Остававшійся подъ Адріанополемъ въ д. Демердешѣ полковой обозъ съ командою больныхъ лошадей не присоединялся къ полку въ виду нерѣшеннаго еще вопроса о возвра-

---

[1]) Къ бригадѣ присоединенъ былъ 8-й драг. Астраханскій полкъ, расположившійся въ Имбрикіойѣ (Имбри-кьой. *Ред.*) и Бозлуджѣ (Боклудже. *Ред.*). Конно-Гренадерскій полкъ занималъ Богаскіой (Богасъ-кьой. *Ред.*) *Примѣч. подл.*

щенія изъ Турціи. Но такъ какъ въ концѣ марта объявлено было даже росписаніе для посадки на суда эшелоновъ гвардіи, то испрошено было разрѣшеніе перевезти по желѣзной дорогѣ обозъ въ Санъ-Стефано, а строевыхъ лошадей, находившихся при немъ на излеченіи, до ст. Хадымкіой для присоединенія къ полку. Обозу не посчастливилось: близъ станціи Люле-Бургасъ произошло крушеніе поѣзда, при чемъ одинъ драгунъ убитъ и нѣсколько было ранено, а платформы съ обозомъ сорвались съ откоса полотна и всѣ телѣги были переломаны, особенно лазаретный фургонъ, разлетѣвшійся въ дребезги. Командиръ нестроевой роты кап. *Калмыковъ* долженъ былъ возвратиться въ Демердешъ и заняться исправленіемъ повреждений, и только 12 апрѣля обозъ могъ быть доставленъ въ Санъ-Стефано. Къ полку присоединились 47 лошадей, выздоровѣвшихъ отъ болѣзней, преимущественно отъ нагнетовъ и отъ перерожденія вѣнчиковъ копытъ вслѣдствіе бывшихъ засѣчекъ.

Смотръ войскамъ у Санъ-Стефано. 12 и 14 апрѣля были конныя полковыя ученія и репетиція предстоящаго у Санъ-Стефано парада, а 15-го полкъ выступилъ на бивакъ къ д. Сафра-кьой. День былъ холодный и къ тому же весь переходъ шелъ дождь, а къ концу марша встрѣтили возвращавшуюся пѣхоту съ извѣстіемъ, что парадъ отмѣненъ. Командующій полкомъ предпочелъ остаться на бивакѣ, такъ какъ надобно было пополнить запасъ сухарей въ Санъ-Стефано и запастись фуражемъ.

Жалѣть не пришлось: погода прояснилась, а на другой день узнали, что парадъ опять назначенъ на 17 число. Ночь съ 15-го на 16-е подъ Свѣтлое Христово Воскресеніе драгуны встрѣтили на бивакѣ. Эскадроны въ часъ служенія заутрени пѣли ночью священныя пѣсни, соотвѣтственныя празднику, а въ день праздника разговѣлись всѣмъ слѣдуемымъ, благодаря близости Константинополя и хлопотамъ состоящаго при полку подрядчика г. *Гартога.* Правда, пироги, куличи и яйца стоили нѣсколько сотъ рублей.

На другой день по случаю назначенія Главнокомандующаго генералъ-фельдмаршаломъ и отъѣзда Его Высочества по болѣзни изъ арміи произведенъ былъ смотръ войскамъ, расположеннымъ близъ Санъ-Стефано. Драгуны, случайно оставшіеся на бивакѣ у Сафра-кьой, также участвовали на смотру. Главнокомандующій объѣхалъ всѣ части, благодарилъ за службу, а затѣмъ, собравъ всѣхъ штабъ-офицеровъ и эскадронныхъ командировъ, сказалъ прощальное слово. Наконецъ начался церемоніальный маршъ. Эскадроны прошли очень хорошо и удостоились похвалы Его Высочества.

По окончаніи парада, пополнившись сухарями и переночевавъ, полкъ 18 апрѣля прибылъ обратно въ Арнауткіой.

Продовольствіе въ д. Арнауткіой. За время стоянки въ Арнауткіоѣ были приняты энергическія мѣры для приведенія мундирныхъ и аммуничныхъ вещей, а также оружія въ должный порядокъ. Доставка хлѣба и фуража отъ товарищества была очень неисправна, такъ что нерѣдко назначенныя за пріемкою команды возвращались ни съ чѣмъ за недоставкою товариществомъ въ Хадымкіой означенныхъ припасовъ. Въ такомъ случаѣ командировка иногда до 200 лошадей обращалась въ безполезную 30-верстную проѣздку. По этой причинѣ пріобрѣтеніе фуража принялъ на себя полкъ черезъ подрядчика *Гартога*, благодаря которому доставлялся исправно полку овесъ сначала на вьюкахъ изъ Константинополя черезъ турецкую сторожевую цѣпь, а затѣмъ изъ Санъ-Стефано на воловыхъ подводахъ.

Приказано было обратить вниманіе на готовность частей къ движенію, въ виду чего командующій полкомъ вызвалъ разъ эскадроны по тревогѣ, при чемъ драгуны сѣдлали полнымъ вьюкомъ и были готовы послѣ сигнала черезъ 20 минутъ. Для повѣрки сѣдловки и пригонки аммуниціи полкъ пропущенъ былъ справа по три разомкнутыми рядами.

По случаю наступленія жаркаго времени приступлено было къ постройкѣ вновь бѣлыхъ чехловъ на фуражки, а съ 29 апрѣля эскадроны выведены были на бивакъ около деревни.

Между тѣмъ натянутое положеніе наше съ турками все болѣе и болѣе увеличивалось, а потому принимались различныя мѣры для боевой готовности частей войскъ. Новый Главнокомандующій г.-ад. *Тотлебенъ* съ большою предусмотрительностью занялъ войсками передовыя позиціи, которыя въ тактическомъ отношеніи были для насъ выгодными.

Служба на постахъ передъ Константинополемъ. По диспозиціи по арміи отъ 30 апрѣля образованъ былъ лѣвый передовой отрядъ г.-л. *Скобелева 2-го*, въ составъ кавалеріи котораго назначался и л.-гв. Драгунскій полкъ. На кавалерію назначалось содержаніе наблюдательныхъ пикетовъ у Перенжекіой и охраненіе лѣваго фланга, а послѣ рекогносцировки, произведенной начальникомъ отряда вмѣстѣ съ полковыми командирами, рѣшено было сторожевую линію протянуть къ Черному морю до д. Акъ-Бунаръ. Поэтому до 9 мая на посту въ Перенжекіой полкъ содержалъ по два дня по одному полуэскадрону, чередуясь съ конно-гренадерами, и сверхъ того назначалъ полуэскадронъ для охраненія телеграфной линіи, ведущей изъ Богаскіой въ Санъ-Стефано. Съ занятіемъ же Акъ-Бунара конно-гренадерскимъ эскадрономъ драгуны продолжали постоянно выставлять постъ въ Перенжекіой, для чего наряжался одинъ полуэскадронъ въ составѣ 1 офицера, 1 трубача, 8 унтеръ-офицеровъ и 48 рядовыхъ.

Полуэскадронъ выступалъ въ 8 ч. утра съ 2-дневнымъ запасомъ фу-

ража и вареной говядины, прибывалъ въ Перенджекіой послѣ 10 ч. и вступалъ въ связь съ постами Астраханскихъ драгунъ, занимавшихъ линію къ югу, и съ конно-гренадерами къ сѣверу. Кромѣ этихъ нарядовъ, у г.-л. *Скобелева 2-го* находился конвой, въ который входили около 20 драгунъ, и такое же почти число занимало посты летучей почты. На бивакѣ находился дежурнымъ одинъ полуэскадронъ.

16 мая начальникъ кавалеріи лѣваго отряда г.-м. *гр. Ламздорфъ* производилъ полку инспекторскій смотръ съ выкладкою всего снаряженія, повѣркою суммъ и выводкою лошадей.

19 мая полку отпущено было еще 50 лопатъ и приказано было носить ихъ за плечами при ружьѣ, подобно тому, какъ приспособлены были лопаты въ конно-саперной командѣ. Сначала эскадроны занимались ежедневно пѣшей выправкой и приготовительными упражненіями къ стрѣльбѣ; конныхъ ученій не производилось, а лошадей разрѣшено было довольствовать для сбереженія сѣна (цѣна котораго доходила до 9 франковъ пудъ) подножнымъ кормомъ на ближайшихъ лугахъ. Въ виду же повторявшихся случаевъ ушибовъ лошадей во время пастьбы командующій полкомъ 21 мая отмѣнилъ это разрѣшеніе, предписавъ производить черезъ день конныя ученія по-эскадронно.

Между тѣмъ начались сильныя жары и, чтобы уменьшить по возможности ихъ вредное вліяніе, на бивакѣ палатки разбивались надъ валиками, увеличивая тѣмъ ихъ емкость, а во время дня поднимались края для увеличенія тяги воздуха. Лошади стали болѣть глазами; покрываніе темени бѣлымъ холщевымъ назатыльникомъ и смачиваніе его не помогали, такъ что рѣшено было въ самое жаркое время уводить лошадей подъ крыши, а на ночь опять выводить на бивакъ. Людямъ розданы были фуфайки, которыя носились на голомъ тѣлѣ, какъ предохранительная мѣра отъ заболѣванія при рѣзкой перемѣнѣ температуры съ закатомъ солнца.

Съ 21 мая нарядъ на Перенджекіойскій постъ уменьшился на половину по случаю улучшившихся отношеній нашихъ къ туркамъ.

Объѣздъ передовыхъ позицій г.-ад. Тотлебеномъ. 26-го полкъ выступилъ въ 5 ч. утра къ лагерю главныхъ силъ лѣваго передового отряда у чифтлика Караметли (Карамитъ. *Ред.*); люди одѣты были въ рубашкахъ при полномъ боевомъ снаряженіи; во взводахъ было по 12 рядовъ. У драгунъ, кромѣ форменныхъ на поясѣ патронташей, были надѣты еще черезъ плечо суконные, сдѣланные на 30 патроновъ изъ старой одежды по образцу патронташей, заведенныхъ въ дивизіи г.-л. *Скобелева 2-го*. Въ этотъ день Главнокомандующій объѣзжалъ передовыя позиціи, благодарилъ отъ имени Государя за понесенные труды и предсказалъ намъ новые.

По окончаніи этого объѣзда разразился страшный ливень, такъ что полкъ, промоченный до нитки, возвратясь въ Арнауткіой, долженъ былъ расположиться по дворамъ, а съ улучшеніемъ погоды опять занялъ свой бивакъ.

31 мая объявлено было въ приказѣ о пожалованіи нижнимъ чинамъ знаковъ отличія военнаго ордена разныхъ степеней, такъ что въ полку оказалось около 120 кавалеровъ нижнихъ чиновъ. Занятія въ эскадронахъ шли своей чередой и къ прежнимъ добавилась стрѣльба въ цѣль, для чего разрѣшено было израсходовать по 14 патроновъ на каждаго нижняго чина.

Расположеніе полка въ д. Имбрикіой.

Начальникъ отряда г.-л. *Скобелевъ* нѣсколько разъ объѣзжалъ высоты у Арнауткіоя и остановился на этой мѣстности, какъ на весьма важной оборонительной позиціи. Вслѣдствіе этого новой диспозиціей по авангарду для бивакированія близъ этихъ высотъ назначались восемь стрѣлковыхъ баталіоновъ, 6 конныхъ и 8 пѣшихъ орудій; Драгунскому же полку поручено было охраненіе крайняго лѣваго фланга и наблюденіе мѣстности къ Черному морю. А потому полкъ перешелъ въ д. Имбрикіой, выдѣливъ 2-й эскадронъ въ чифликъ Тельки-кіой. Эскадроны расположились къ западу отъ деревни бивакомъ. Съ этого времени содержаніе поста въ Акъ-Бунарѣ легло на Драгунскій полкъ, для чего командировался туда полуэскадронъ на двое сутокъ [1].

Околодокъ съ больными оставленъ былъ въ Арнауткіой, потому что мѣсто, занимаемое палатками больныхъ, было выше и въ случаѣ тревоги они болѣе обезпечивались расположенною вблизи пѣхотою. Обозъ сталъ также особымъ бивакомъ между обѣими деревнями, за рѣкой Манглово-Дере.

Съ 3 іюля для затрудненія подступовъ къ укрѣпленной Арнауткіойской позиціи сообщенія съ моремъ во многихъ мѣстахъ были укрѣплены траншеями, для чего высылались команды рабочихъ отъ полка совмѣстно съ конно-саперной командой.

12 іюля начальникъ отряда, объѣхавъ укрѣпленную позицію на Арнауткіойскихъ высотахъ, прибылъ въ деревню Имбрикіой. При приближеніи его къ деревнѣ, драгуны по тревогѣ были вызваны къ нему навстрѣчу.

Маневръ полку, произведенный г.-л. Скобелевымъ. Ген. *Скобелевъ 2-й* тотчасъ произвелъ полку маневръ, для чего драгуны быстро вынеслись впередъ и заняли пѣшкомъ на вѣроятныхъ путяхъ наступленія непріятеля въ ущельяхъ

---

[1]) Конно-гренадеры, оставаясь въ Богаскіоѣ, высылали сторожевой пикетъ къ Перенджикіойю и держали связь съ Астраханскими драгунами, выдвинутыми къ Караметли. *Примѣч. подл.*

завалы и затѣмъ, въ предположеніи необходимости отойти передъ превосходными силами противника, садились на коней и отступали на рысяхъ за новый завалъ, гдѣ вновь спѣшивались. Маневръ былъ исполненъ хорошо; но т. к. въ случаѣ боя пришлось бы удерживать противника слабыми силами на 15 верстахъ, то ген. *Скобелевъ* указалъ офицерамъ на необходимость полнаго знанія мѣстности. Впрочемъ, офицеры достаточно ознакомились уже съ немногими путями, ведущими къ морю, неоднократно предпринимая общія поѣздки по этимъ дорогамъ.

До 28 іюля произведено было нѣсколько полковыхъ ученій въ долинѣ р. Манглово-Дере, а къ этому времени утвердились слухи о предстоящемъ большомъ парадѣ подъ Константинополемъ и о посадкѣ на суда. Отношенія къ туркамъ перестали быть натянутыми, а потому въ Акъ-Бунарѣ признано было достаточнымъ держать постъ только изъ одного взвода.

27 іюля по случаю дня рожденія Великаго Князя генералъ-фельдмаршала командиръ полка поздравилъ Его Высочество телеграммой отъ имени полка и удостоился получить 1 августа отвѣтъ слѣдующаго содержанія: „Благодарю тебя со славнымъ полкомъ твоимъ за поздравленіе и примѣрную лихую боевую службу. Николай“.

Большой парадъ подъ Константинополемъ. 4 августа, оставивъ полуэскадронъ 4-го эскадрона для занятія поста въ Акъ-Бунарѣ и охраненія д. Имбрикіой, полкъ въ составѣ $3^1/_2$ эскадроновъ перешелъ на бивакъ къ д. Беюкъ-Калкалы.

5 августа состоялся подъ Константинополемъ большой парадъ корпусамъ: гвардейскому, IV и VIII; на этомъ парадѣ присутствовалъ турецкій муширъ *Мухтаръ-паша*. Эскадроны проходили рысью и по окончаніи парада возвратились на свой бивакъ у Беюкъ-Калкалы, гдѣ на время парада для присмотра за палатками оставлено было по одному человѣку отъ каждаго эскадрона.

Приготовленія къ возвращенію изъ Турціи. 6 августа полкъ возвратился въ д. Имбрикіой и приступилъ къ приготовленію для возвращенія въ Россію. Почти пять мѣсяцевъ драгуны состояли въ отрядѣ ген. *Скобелева 2-го*, неся постоянно службу на передовыхъ постахъ. Начальникъ отряда отдалъ приказъ по IV армейскому корпусу отъ 15 августа, въ которомъ благодарилъ драгунскіе полки за службу подъ его начальствомъ и выразилъ увѣренность, что кавалерія оказала бы большую услугу отряду въ случаѣ открытія военныхъ дѣйствій.

7 августа былъ командированъ въ постоянное расположеніе полка въ Россіи поруч. *Космачевъ* за привозомъ новаго обмундированія; полкъ особенно нуждался въ шароварахъ, пришедшихъ въ совершенную ветхость, между

тѣмъ какъ съ высадкою въ Николаевѣ ожидали пріѣзда туда Государя Императора.

9 августа служба на передовыхъ постахъ у Акъ-Бунара передана была Астраханскимъ драгунамъ и къ этому числу полкъ весь сосредоточился у д. Имбрикіой, отозвавъ всѣхъ драгунъ, бывшихъ въ командировкахъ, въ конвоѣ начальника отряда и на летучей почтѣ; конно-саперная команда распущена была еще ранѣе, передъ самымъ парадомъ.

За большимъ расходомъ офицеровъ, находившихся въ командировкахъ или за болѣзнію въ Россіи, командиръ полка приказалъ наряжать дежурными по полку командующихъ эскадронами, придавая имъ въ помощь дежурнаго по бивaку старшаго вахмистра. Въ полку въ это время кромѣ дивизіонеровъ находились на лицо: шт.-кап. *Здановичъ*, командующій лейбъ-эскадрономъ, онъ же и казначей, кап. *Бураго*—командиръ 2-го эскадрона, поручики *гр. Ребиндеръ и Пыжовъ*, шт.-кап. *Ширма 2-й*—командующій 3-мъ эскадрономъ съ поруч. *Алымовымъ 2-мъ*, шт.-кап. *Ковалевскій*—командующій 4-мъ эскадрономъ, поруч. *Алымовъ 1-й*—командующій нестроевою ротою, шт.-кап. *Гекендорфъ* — полковой квартермистръ и *Свищевскій* — полковой адъютантъ. Всего же штабъ и оберъ-офицеровъ 12 человѣкъ.

10 августа, по отслуженіи благодарственнаго молебствія полковымъ священникомъ, полкъ выступилъ къ Санъ-Стефано и расположился бивакомъ въ виноградникѣ между деревнями Флорія и Галатарія.

11 и 12 числа были осмотрѣны строевыя лошади, изъ которыхъ начальникомъ дивизіи забраковано 60 лошадей, которыя и были проданы вмѣстѣ съ 25 негодными обозными лошадьми 14 числа.

Во исполненіе Высочайшаго повелѣнія о дезинфекціи выступающихъ въ Россію войскъ съ 13 числа эскадроны занялись стиркой палатокъ, бѣлья и всего полотнянаго, а суконныя вещи вымачивали и вывѣтривали. 19-го и 21-го произведены были горячія полковыя ученія на демаркаціонной линіи для развлеченія людей, нетерпѣливо ожидавшихъ посадки на суда, и чтобы снять съ лошадей излишній жиръ. 25 августа перемѣнена была дислокація полку и высадка назначена въ Севастополѣ, такъ какъ не было мелкосидящихъ пароходовъ для выгрузки въ Николаевѣ. Заготовлено было 5-дневное количество овса и 3-суточная дача сѣна; сухарей на 8 дней, а на первые два дня брали съ собой хлѣбъ.

Посадка на пароходъ и прибытіе въ Севастополь. 26 числа началась посадка на пароходъ „Корниловъ“; на этомъ пароходѣ помѣстились штабъ полка и 2-й дивизіонъ съ половиною дивизіоннаго лазарета 1-й гв. пѣх. дивизіи. Посадка продолжалась и ночью, такъ что 27-го къ 12 ч. дня пароходъ былъ готовъ къ отплытію и поднялъ якорь въ 2 ч. пополудни при

громкихъ кликахъ „ура". Въ тотъ же день 1-й дивизіонъ грузился на пароходъ англійской компаніи № 38-й, кончивъ посадку на другой день къ полудню.

Въ Санъ-Стефано была оставлена команда въ 11 человѣкъ съ 33 обозными лошадьми, подлежавшими сдачѣ. Пароходъ „Корниловъ" находился въ пути 36 часовъ; во время плаванія на морѣ былъ совершенный штиль и безъ всякой качки, однако же было нѣсколько случаевъ заболѣванія отъ жары лошадей въ трюмѣ, но заболѣвшія были спасены своевременною подачею пособія. Пароходъ прибылъ въ Севастополь и бросилъ якорь у таможенной пристани въ 2 ч. утра, но такъ какъ пристань эта была занята пароходомъ съ уланами, то „Корниловъ" остановился у ближайшей пристани. Выгрузившись, 2-й дивизіонъ отправился тотчасъ къ французскому кладбищу въ 8 верстахъ отъ города, гдѣ сталъ бивакомъ; тамъ же сталъ прибывшій въ тотъ же день и 1-й дивизіонъ, а обозъ расположился у желѣзнодорожной станціи.

29 числа командиръ полка отправился въ Ливадію, чтобы представиться Государю Императору, и 30-го прислалъ телеграмму о предстоящемъ на дняхъ Высочайшемъ смотрѣ. Поэтому эскадроны занялись приведеніемъ въ должный видъ обмундированія и снаряженія, чему во многомъ способствовало, что къ этому же времени успѣлъ пріѣхать съ новымъ обмундированіемъ поруч. *Космачевъ*, который прибылъ предварительно въ г. Николаевъ и ожидалъ тамъ полкъ.

Высочайшій смотръ. 2 сентября въ 3 верстахъ отъ Севастополя Государь Императоръ изволилъ смотрѣть прибывшія изъ Турціи войска: Орловскій пѣхотный полкъ, одинъ баталіонъ Брянскаго полка, роту пластуновъ, л.-гв. Уланскій и Драгунскій полки и Уральскую сотню. Кавалерія стояла во второй линіи; Драгунскій полкъ имѣлъ по 13 рядовъ во взводахъ. Его Величество, остановившись передъ полкомъ, вызвалъ впередъ всѣхъ офицеровъ и георгіевскихъ кавалеровъ, благодарилъ за службу и милостиво разговаривалъ съ нѣкоторыми драгунами-кавалерами высшихъ степеней военнаго ордена и благодарилъ особо кап. *Бураго*, георгіевскаго кавалера, поцѣловавъ его. Эскадроны прошли церемоніальнымъ маршемъ шагомъ, затѣмъ войска остановились противъ шатра, въ коемъ приготовленъ былъ отъ города завтракъ офицерамъ и нижнимъ чинамъ. Государь изволилъ выпить чарку вина за здоровье войскъ и, вызвавъ штандартъ драгунскаго полка къ себѣ, собственноручно навязалъ на него георгіевскій крестъ, снятый съ Великаго Князя Сергѣя Александровича. Восторгу драгунъ не было конца. По отъѣздѣ Государя, граждане угощали какъ офицеровъ, такъ и нижнихъ чиновъ завтракомъ *).

*) Описаніе переѣзда по жел. дор. и торжественныхъ встрѣчъ, устроенныхъ полку въ разныхъ городахъ, выпущено. *Ред.*

Общій выводъ изъ полковой хроники по вопросамъ, изложеннымъ въ письмѣ начальника штаба гвардейскаго корпуса отъ 17 февраля 1879 г. № 1436.

I. Практическіе пріемы, выработанные во время кампаніи для дѣйствія въ бою, на походѣ и на отдыхѣ. а) На походѣ. Форсированный маршъ полка отъ станціи Жмеринка черезъ Бессарабію, Румынію до Дуная привелъ къ необходимости позаботиться о пѣшихъ людяхъ, коихъ при полку было свыше 100 человѣкъ. Сначала они слѣдовали въ особой командѣ подъ начальствомъ офицера съ соблюденіемъ всѣхъ правилъ походнаго движенія пѣхоты, но такая команда безъ сомнѣнія не могла преодолѣвать значительные переходы съ такимъ же успѣхомъ, какъ конныя части. Отъ тѣсной обуви многіе драгуны натерли ноги, такъ что, несмотря на нанятыя подводы для своза отъ этой команды чемодановъ, со вступленіемъ въ Румынію начальникъ дивизіи испросилъ у г.-ад. *Дрентельна* разрѣшеніе перевезти пѣшихъ людей по Румынскимъ желѣзнымъ дорогамъ.

Весьма ограниченное число дневокъ (на 22 перехода только 5), слѣдованіе бригадными эшелонами, принятый командиромъ бригады способъ вести полки, не слѣзая весь переходъ, останавливаясь и дѣлая продолжительный привалъ лишь по срединѣ перехода, были причиною, что со вступленіемъ въ Турцію много лошадей оказались набитыми. Но, несмотря на то, благодаря распоряженію начальника дивизіи, разрѣшившему облегчить вьюкъ, оставивъ всѣ чемоданы въ Александріи, пришлось оставить въ этомъ городѣ лишь 11 лошадей, требовавшихъ продолжительнаго леченія, и полкъ послѣ трехнедѣльнаго отдыха въ д. Дольной-Липницѣ выступилъ подъ Плевну, имѣя по 15 боевыхъ рядовъ во взводахъ.

б) Въ бою. Въ теченіе всей кампаніи эскадроны участвовали въ слѣдующихъ дѣлахъ:

1) Подъ Телишемъ 12 и 16 октября—весь полкъ.

2) Подъ Джуриловымъ и Комаревымъ 21 октября—2-й и 4-й эскадроны.

3) При взятіи г. Врацы 28 октября—1-й и 3-й эскадроны.

4) При защитѣ переправъ на Искерѣ у Реберково 28 октября — 2-й и 4-й эскадроны.

5) Въ дѣлахъ на Искерѣ у Реберково 29 октября—4-й эскадронъ.

6) Въ дѣлѣ въ Орханійскомъ ущельѣ 30 октября—весь полкъ.

7) Въ дѣлѣ при д. Клиссура подъ Берковацемъ 3 ноября—3-й эскадронъ.

8) Въ дѣлѣ подъ Берковацемъ 6 ноября—1-й и 4-й эскадроны.

9) Въ дѣлѣ подъ Новачиномъ 10 ноября—2-й и 4-й эскадроны и въ демонстраціи противъ Лютакова 10 ноября—3-й эскадронъ.

10) Въ демонстраціи противъ Лютаковской позиціи 21 ноября—весь полкъ.

11) Въ поискѣ въ тылу Лютаковской позиціи 27 ноября—сборный полуэскадронъ.

12) Въ дѣлѣ при Дольнемъ Бугаровѣ 18 декабря—4-й эскадронъ.

13) Въ дѣлѣ при Ташкисенѣ и Дольнихъ-Комарцахъ 19 декабря—1-й, 2-й и 3-й эскадроны.

14) Въ дѣлѣ при занятіи Петричево 22 декабря—4-й эскадронъ.

15) При занятіи Мечки 24 декабря—взводъ 3-го эскадрона.

16) Въ дѣлѣ при Мечкѣ 25 декабря—2-й эскадронъ.

17) При занятіи Попбрена 24 декабря—1-й эскадронъ.

18) Въ авангардныхъ дѣлахъ: 31 декабря при Калагларѣ — 1-й эскадронъ; 1-го января при Карнафулѣ—взводъ 1-го эскадрона; при Курукіой—2-й и 3-й эскадроны; у Строево—1-й, 2-й и 3-й эскадроны.

19) Подъ Филиппополемъ 2 января—1-й, 2-й и 3-й эскадроны.

20) При занятіи сѣверной части Филиппополя 3 января—1-й, 2-й и 3-й эскадроны.

21) При переправѣ пѣхоты у Айранли 3 января — сборный эскадронъ кап. *Бураго*.

22) При ночномъ дѣлѣ у желѣзнодорожной Филиппопольской станціи съ 3 на 4 января—сборный эскадронъ кап. *Бураго*.

23) Въ авангардныхъ дѣлахъ 4 января при движеніи кавалеріи къ Хаскіою—взводъ 3-го эскадрона.

24) При д. Семизджи 6 января—весь полкъ.

25) При занятіи Демотики 12 января и набѣгѣ на Деде-Агачъ—сборный эскадронъ кап. *Назимова*.

Характеръ мѣстности, гдѣ приходилось дѣйствовать, и уклоненіе непріятельской кавалеріи отъ боя на конѣ были причиною, что во всѣхъ почти сраженіяхъ драгуны спѣшивались подъ прикрытіемъ наѣздниковъ, которые открывали расположеніе непріятеля, принимая на себя первые его выстрѣлы.

Случаи, когда удалось атаковать на конѣ: 1) Подъ Новачиномъ при наступленіи, атака полуэскадрона кап. *барона Стемпеля* противъ пѣхотной цѣпи, увѣнчавшаяся уничтоженіемъ этой цѣпи, и при отступленіи, атака частями отъ коннаго прикрытія нашихъ орудій противъ черкесовъ, насѣдавшихъ на эти орудія. Черкесы при этомъ не выдержали атаки, но быстро уклонились отъ нея, отражая атаку огнемъ съ коней изъ магазинокъ.

2) При наступленіи на Берковацъ 4 ноября передовой патруль поруч. *Тудеруса* изъ 8 человѣкъ атаковалъ пѣхотную партію арнаутовъ въ 27 человѣкъ и, окруживъ ихъ, заставилъ положить оружіе.

3) При наступленіи къ Филиппополю 1 января взводъ шт.-ротм. *Ризенкампфа* атаковалъ въ конномъ строю сильный разъѣздъ черкесовъ, частью уничтоживъ, а частью захвативъ въ плѣнъ.

4) Въ ночномъ дѣлѣ съ 3 на 4 января подъ Филиппополемъ, лишь только обнаружилось отступленіе непріятеля отъ желѣзнодорожной станціи, сборный эскадронъ кап. *Бураго* бросился преслѣдовать отступающихъ и, настигнувъ хвостъ ихъ, захватилъ до 50 человѣкъ въ плѣнъ.

5) При занятіи переправъ на р. Искерѣ у Реберкова 28 октября, когда турецкая кавалерія, очистивъ деревню, сѣла на лошадей, драгуны въ конномъ строю бросились ее преслѣдовать и отбросили въ Орханійское ущелье.

Съ чисто демонстративной цѣлью, составляя прикрытіе артиллеріи, драгуны употреблены были въ дѣлѣ подъ Берковацемъ 6 ноября и для демонстраціи противъ Лютакова 21 ноября.

Въ экспедиціи противъ города Берковаца 6 ноября, въ поискѣ полуэскадрона поруч. *Глоба* 27 ноября къ Яблоницамъ, въ дѣлахъ подъ Филиппополемъ 2 и 3 января и въ экспедиціи противъ Демотики и набѣгѣ на Деде-Агачъ драгуны съ успѣхомъ выполняли стратегическія операціи. Въ первомъ случаѣ, уничтоживъ телеграфъ между Берковацемъ, Ломъ-Паланкой и Виддиномъ, появились противъ города съ такой стороны, откуда непріятель не могъ ихъ ожидать; во второмъ случаѣ, появленіемъ въ тылу Лютаковской позиціи драгуны не мало содѣйствовали тому, что во время нашего перехода черезъ Балканы Лютаковскій непріятельскій отрядъ бездѣйствовалъ, а Берковацкій гарнизонъ до самаго начала декабря оставался въ пассивной роли.

Что касается до наступленія къ Филиппополю, то появленіе наше съ сѣвера этого города еще 2 января показало туркамъ, что они предупреждены въ этомъ пунктѣ, и *Сулейманъ-паша*, вмѣсто отступленія къ Адріанополю, направился 3 января на Станимакъ по горнымъ дорогамъ, которыя задержали его маршъ и принудили вступить въ бой съ ген. *Гурко*, окончательно разсѣявшимъ всю турецкую армію.

Занятіе Демотики и Деде-Агача доставило въ наши руки значительный подвижной составъ желѣзной дороги и очистило всю эту страну до Эгейскаго моря отъ бродившихъ здѣсь остатковъ разбѣжавшихся Сулеймановскихъ солдатъ.

Въ большинствѣ случаевъ при встрѣчѣ съ непріятелемъ послѣдній обстрѣливалъ изъ-за закрытій наши конныя части ружейнымъ огнемъ, по-

чему ничего не оставалось болѣе, какъ дѣйствовать противъ него пѣшкомъ, при чемъ приходилось неоднократно выбивать противника изъ-за закрытій штыкомъ. Такъ дѣйствовали драгуны при Джурилово, Врацѣ, Реберковѣ, при занятіи Петричева, Мечки, Попбрена, Калаглара, Курукіой, Строева. Въ другихъ случаяхъ мѣстность была настолько неудобна для дѣйствія на конѣ, что самое преслѣдованіе отступающаго непріятеля возможно было лишь спѣшенною частью, какъ напримѣръ въ Орханійскомъ ущельѣ и въ дѣлѣ при д. Клиссура подъ Берковацемъ. Наконецъ, при необходимости задержать наступленіе непріятеля или оборонить важный для насъ пунктъ спѣшенные драгуны изъ-за мѣстныхъ закрытій поражали турокъ выстрѣлами: подъ Телишемъ, у караулки Дербентъ въ Новачинскомъ сраженіи, у д. Огойя, во время поиска поруч. *Глоба* 27 ноября, въ дѣлѣ у Дольняго-Бугарова 18 декабря и Дольнихъ-Комарцевъ 19 декабря, при занятіи сѣверной стороны Филиппополя и при д. Семизджи.

Въ ночномъ дѣлѣ кап. *Бураго* подъ Филиппополемъ выстрѣлы спѣшенныхъ драгунъ по бивакировавшей турецкой пѣхотѣ заставили ее поспѣшить отступленіемъ отъ желѣзнодорожной станціи.

Въ нѣкоторыхъ дѣлахъ драгунамъ посчастливилось оказать услуги пѣхотѣ: подъ Телишемъ эскадроны прикрывали отступленіе раненыхъ лейбъ-егерей, а полуэскадронъ кап. *барона Стемпеля* до поздней ночи разыскивалъ и доставлялъ раненыхъ на перевязочный пунктъ; въ дѣлѣ подъ Мечкой драгуны 2-го эскадрона вывозили изъ боя раненыхъ и доставляли пѣхотѣ патроны; при Айранли 3 января сборный эскадронъ, а 4 января ниже Филиппополя—1-й, 2-й и 3-й эскадроны перевозили пѣхоту въ бродъ черезъ р. Марицу.

То обстоятельство, что турки высылали часто своихъ наѣздниковъ черкесовъ или регулярныхъ аскеровъ для прикрытія своихъ позицій и что эти кавалеристы всегда обстрѣливали насъ съ коня, указало на необходимость разрѣшить и нашимъ наѣздникамъ стрѣлять съ коня изъ винтовокъ, благодаря чему непріятельскіе всадники не рѣшались сближаться съ нами и не могли высмотрѣть величину отряда. Такъ, при движеніи полка по Орханійскому ущелью 30 октября спѣшиваніе головного эскадрона было прикрыто высланными впередъ наѣздниками, которые не допустили непріятельскую кавалерійскую часть высмотрѣть силу нашего отряда, такъ какъ, безъ сомнѣнія, непріятель, занимавшій укрѣпленную позицію у Новачина, получивъ донесеніе объ отсутствіи у насъ пѣхоты, воспользовался бы возможностью, выславъ изъ Новачина къ караулкѣ Дербентъ часть своей пѣхоты, поставить въ критическое положеніе полкъ съ орудіями, ночевавшій въ неудобномъ ущельѣ близъ Рашкова.

При наступленіи 2 января на Филиппополь хотя мѣстность по обѣ стороны шоссе была ровная, но глубокій снѣгъ препятствовалъ движенію, между тѣмъ непріятельскіе наѣздники открыли по отряду огонь, высылка впередъ наѣздниковъ нашихъ съ разрѣшеніемъ стрѣлять тотчасъ умѣрила пылъ черкесовъ и они лишены были возможности оцѣнить истинную величину и составъ наступающаго отряда. Въ дѣлѣ подъ Телишемъ 12 октября наѣздники оказали большую услугу, прикрывъ наступленіе лѣваго отряда противъ караулки на шоссе и затѣмъ при занятіи Ракитской горы. Непріятель, занимавшій караулку, не могъ опредѣлить величину нашего отряда, почему дѣйствовалъ крайне нерѣшительно; наступленіе его пѣхоты на гору, встрѣчаемое огнемъ спѣшеннаго 4-го эскадрона, по всей вѣроятности, вводило турокъ въ заблужденіе, заставляя предполагать о присутствіи въ лѣвомъ отрядѣ пѣхоты; смѣлыя же дѣйствія сторожевыхъ пикетовъ Радомирскаго лагеря укрѣпляли *Шефкетъ-пашу* (по свѣдѣніямъ, собраннымъ впослѣдствіи) въ предположеніи, что съ 12 по 16 октября оборона Ракитской горы ввѣрена была значительному пѣхотному отряду.

Нельзя не упомянуть о пріемѣ, который съ успѣхомъ былъ примѣненъ драгунами 3 января утромъ при занятіи сѣверной части Филиппополя: непріятельскіе снаряды изъ орудій, поставленныхъ на холмѣ въ южной части города, обстрѣливали какъ всю сѣверную часть города, такъ и впереди лежащую открытую мѣстность, т. е. подступы къ нему. Для того, чтобы пройти открытую и обстрѣливаемую непріятелемъ мѣстность, драгуны входили въ городъ по частямъ разомкнутымъ фронтомъ и благодаря этому обстоятельству они не имѣли никакихъ потерь,—между тѣмъ подъ выстрѣлами было введено 5 взводовъ драгунъ, одинъ взводъ гусаръ и одинъ взводъ казаковъ.

в) Н а о т д ы х ѣ. Мѣры охраненія при расположеніи на отдыхѣ нѣсколько разнились отъ указываемыхъ уставомъ; малая предпріимчивость непріятеля доставляла большое спокойствіе при отправленіи сторожевой службы. Расположеніе на отдыхѣ охранялось большею частью отдѣльными пикетами на наиболѣе важныхъ пунктахъ.

Характернымъ случаемъ спокойнаго расположенія въ виду непріятеля можетъ служить положеніе дивизіона гродненскихъ гусаръ полк. *Остроградскаго*, бивакировавшаго въ Лютаковѣ въ двухъ верстахъ отъ непріятельскаго укрѣпленія и охранявшаго свой дивизіонъ лишь нѣсколькими постами. Расположеніе же драгунской бригады въ Новачинѣ съ 17 ноября по 13 декабря, кромѣ наряда въ каждомъ полку небольшой дежурной части, охранялось передовымъ пикетомъ силою въ одинъ взводъ, высылавшимся верстъ на пять впередъ, противъ главнаго турецкаго укрѣпленія Мерова.

Съ переходомъ черезъ Балканы, когда началось повсемѣстное отступленіе турокъ, мѣры охраненія при расположеніи по деревнямъ были еще проще, ограничиваясь незначительными постами къ сторонѣ непріятеля, которые безпрерывно смѣнялись изъ деревни, такъ какъ по случаю холодовъ нарядъ въ постоянные пикеты былъ невозможенъ. Наконецъ, съ прибытіемъ полка въ отрядъ г.-л. *Скобелева*, находившійся на лѣвомъ флангѣ дѣйствующей арміи противъ Константинополя, мѣры охраненія этого отряда состояли въ содержаніи двухъ пикетовъ силою отъ взвода до полуэскадрона у Перенджикіоя, противъ Пиргоса и у Чернаго моря, въ Акъ-Бунарѣ, пикетовъ, отстоявшихъ отъ расположенія гвардейской драгунской бригады отъ 7 до 10 верстъ и расположенныхъ на вѣроятныхъ путяхъ наступленія непріятеля.

II. Случаи примѣненія саперныхъ работъ, ихъ размѣръ и способъ производства въ различныхъ случаяхъ. а) Послѣ неудачной атаки 12 октября Телишской укрѣпленной позиціи на 2-ю бригаду 2-й гв. кав. дивизіи возложено было наблюденіе за непріятелемъ, при чемъ охраненіе Ракитской горы поручено было драгунамъ. Принимая во вниманіе близость *Шефкета-паши*, занимавшаго 10 таборами Радомирскій лагерь, и возможность наступленія съ его стороны противъ Ракиты, командующій бригадой рѣшилъ удерживать въ этомъ случаѣ столь важную для насъ позицію, въ виду предполагаемаго повторенія атаки на Телишъ. Съ этой цѣлью предположено было усилить южную сторону горы окопами, почему, собравъ всѣ лопаты, оказавшіяся въ полкахъ и артиллерійскомъ взводѣ, числомъ до 35, драгуны приступили къ приготовленію ложементовъ траншейной профили. Командующій полкомъ указалъ мѣста для цѣпи и резервовъ на два эскадрона и въ продолженіе двухъ часовъ два ряда ложементовъ были окончены. Затѣмъ, чтобы очистить обстрѣлъ по покатости, покрытой высокой кукурузой, цѣпь пѣшихъ людей прошла отъ 800 до 1.000 шаговъ, изломавъ или пригнувъ стебли этого растенія.

б) Съ занятіемъ дѣйствующею арміею передовыхъ позицій подъ Константинополемъ на Драгунскій полкъ г.-л. *Скобелевымъ* возложена была задача охраненія крайняго лѣваго фланга передового отряда, т. е. мѣстности отъ Имбрикіоя и Бозлуджа къ Черному морю до Акъ-Бунара. Чтобы въ случаѣ наступленія турокъ въ этомъ направленіи въ обходъ лѣваго фланга арміи затруднить и задержать ихъ движеніе, драгунамъ приказано было въ наиболѣе удобныхъ мѣстахъ по путямъ, ведущимъ отъ Акъ-Бунара, устраивать ложементы.

Воспользовавшись тѣмъ, что конно-саперная команда окончила укрѣпленіе подступовъ отъ Перенджикіоя къ Богаскіою, Конно-Гренадерскаго

полка поруч. *Бекманъ* прибылъ въ раіонъ, ввѣренный Драгунскому полку, и съ помощью наряженныхъ въ помощь ему командъ драгунъ въ продолженіе двухъ дней устроилъ на каждомъ изъ вышеупомянутыхъ отъ Акъ-Бунара путей по два или по три окопа, на человѣкъ 30 или 40 каждый, съ брустверомъ толщиною отъ 3 до 4 футовъ. По причинѣ пересѣченной мѣстности, поросшей кустарникомъ, обращено было особенное вниманіе на обстрѣлъ обороняемыхъ путей, для чего пришлось срубать кустарникъ на значительномъ протяженіи.

Подступы къ самому Имбрикіой, гдѣ бивакировалъ Драгунскій полкъ, были также укрѣплены ложементами траншейной профили.

III. Убыль въ людяхъ и лошадяхъ; главныя причины ея; составъ части, въ которомъ она вступила на театръ войны; составъ ея въ другіе различные періоды кампаніи. Убыль какъ людей, такъ и лошадей подробно показана въ хроникѣ за разные періоды кампаніи. Ко времени прибытія на укомплектованіе 1-го маршевого эскадрона 14 марта 1878 г. считалось въ убыли за всю кампанію съ 4 августа 1877 г., т. е. за 7 мѣсяцевъ, нижнихъ чиновъ 273 человѣка, лошадей 139. Изъ этого числа убитыми нижнихъ чиновъ 40 и ранеными 25 человѣкъ, лошадей 83. Такимъ образомъ, убыль собственно въ сраженіяхъ составляетъ 24% нижнихъ чиновъ и 60% лошадей общей убыли.

По цифрамъ убыли еще нельзя судить о боевой силѣ полка по той причинѣ, что за откомандированіемъ нижнихъ чиновъ по разнымъ случаямъ, напр. въ штабы, на почту, для ухода за больными лошадьми и т. п., наличность людей и лошадей не соотвѣтствуетъ списочному состоянію. Такимъ образомъ, оказывается, что боевая сила эскадроновъ выражалась:

12 октября въ сраженіи при Телишѣ	по 15	рядовъ.
28 октября при взятіи города Врацы	„ 12	„
10 ноября въ дѣлѣ при Новачинѣ	„ 10	„
19 декабря въ дѣлѣ при Ташкисенѣ	„ 9	„
11 января при вступленіи въ Адріанополь . . .	„ $7^1/_2$	„
22 „ „ „ „ Родосто	„ 6	„
11 февраля съ прибытіемъ команды поручиковъ *Здроевскаго* и *Космачева*	„ 9	„
11 марта передъ укомплектованіемъ	„ $8^1/_2$	„
Послѣ укомплектованія	„ $13^1/_2$	„
27 августа при посадкѣ на суда	„ 15	„

(Собраны были всѣ откомандированные).

IV. Продовольствіе нижнихъ чиновъ: въ какіе періоды кампаніи части довольствовались изъ артельныхъ котловъ, въ какіе изъ походныхъ котелковъ; относительно довольствія сухарями и хлѣбомъ. О полковомъ обозѣ. Пока полкъ двигался вмѣ-

стѣ съ своимъ обозомъ, нижніе чины довольствовались изъ общихъ эскадронныхъ котловъ, но съ оставленіемъ части обоза въ Александріи, по переходѣ черезъ Дунай драгуны стали приготовлять себѣ пищу въ котелкахъ. Съ окончаніемъ же военныхъ дѣйствій въ концѣ февраля вновь приступлено было къ продовольствію изъ общихъ котловъ, нарочно купленныхъ. Во всю кампанію людямъ отпускалось по 1 фунту мяса на человѣка и въ этомъ продуктѣ никогда не было недостатка. Во время стоянки во Врацѣ явилось затрудненіе въ покупкѣ соли и нѣсколько дней люди не имѣли этой важной приправы. Нарочно командированный унтеръ-офицеръ въ Никополь привезъ соль въ достаточномъ количествѣ, такъ что до конца кампаніи неудобства этого болѣе не встрѣчалось.

Тѣмъ не менѣе отсутствіе кислой капусты составляло важное неудобство, почему она замѣнялась лимонной кислотой, а со введеніемъ снова довольствія изъ общихъ котловъ въ пищу клали сначала лимоны, а съ приходомъ въ Арнауткіой удавалось иногда доставать въ Константинополѣ кислую капусту. Полученіе чая и сахара и обзаведеніе каждаго драгуна котелкомъ, добытымъ отъ турокъ или болгаръ, спасло многихъ отъ заболѣваній въ ненастную погоду.

Во время походнаго движенія по Румыніи хлѣбъ получался отъ товарищества, но по прибытіи въ Дольную-Липницу товарищество вскорѣ прекратило доставку хлѣба, и полкъ получалъ сухари отъ интендантства. Но такъ какъ и интендантство съ трудомъ пополняло расходъ сухарей, то распоряженіемъ командующаго полкомъ дѣлался заказъ печенаго хлѣба у болгаръ. Подобный заказъ по условленной цѣнѣ производился и въ д. Магалетѣ, Новачинѣ, Смольско, Демотикѣ. Изъ захваченныхъ у турокъ складовъ получались галеты во Врацѣ и Врачеши, отъ городского управленія за деньги въ Родосто, отъ подрядчиковъ: въ Деде-Агачѣ и Силиври, отъ товарищества на станціи Хадымкіой и наконецъ отъ интендантства въ Санъ-Стефано и Св. Георгій. Хотя въ отношеніи продовольствія хлѣбомъ и сухарями полкъ весьма рѣдко терпѣлъ нужду, но общимъ распоряженіемъ иногда дача убавлялась до 1 фунта въ день, что видно изъ приказовъ, отдаваемыхъ по полку.

Что же касается продовольствія лошадей, то и въ этомъ отношеніи недостатка не было; такъ какъ по прибытіи въ Родосто и Силиври въ январѣ и февралѣ мѣсяцахъ сѣна не было возможности достать ни за какія деньги, то покупалась плева у мѣстныхъ жителей, турокъ и грековъ, и по высокимъ цѣнамъ, но по прибытіи въ Арнауткіой взятъ былъ подрядчикъ, который доставлялъ сѣно полку до возвращенія въ Россію. То же самое можно сказать и относительно овса или ячменя, хотя затрудненія встрѣчались на пути

по Румыніи отъ неисправности подрядчиковъ: отъ ст. Жмеринка до г. Яссы былъ взятъ подрядчикъ еврей, который оказался неисправнымъ; потомъ былъ взятъ другой, тоже еврей, который доставлялъ полку ячмень до Дуная и, несмотря на то, что заключенныя условія были для него весьма выгодны, отказался поставлять ячмень за Дунаемъ. Полкъ по необходимости долженъ былъ принять на себя продовольствіе лошадей зерномъ. Впрочемъ, до перехода черезъ Балканы было принято, не болѣе двухъ разъ, небольшое количество ячменя отъ интенданства.

Полковымъ обозомъ впродолженіе всей кампаніи полкъ не могъ пользоваться, такъ какъ, оставленный въ окрестностяхъ Плевны, онъ присоединился къ полку только незадолго до возвращенія въ Россію. Всѣ офицеры полка обзавелись вьючными животными на свой счетъ и съ помощью ихъ имѣли необходимыя вещи, хотя въ самомъ ограниченномъ количествѣ.

V. О приходѣ и расходѣ огнестрѣльныхъ припасовъ. На походъ было взято положенное количество 46.000 боевыхъ патроновъ. Кромѣ того, было выдано 11 октября 1877 г. по распоряженію начальника Западнаго отряда г.-ад. *Гурко* по 4 пачки на каждаго человѣка, которыя приказано было возить въ кобурѣ. Патроны эти были приняты въ количествѣ 12.000 изъ кавалерійскаго парка.

Кромѣ того, были приняты 7.800 патроновъ изъ кавалерійскаго парка въ д. Радомирцы на пополненіе убыли въ дѣлахъ въ октябрѣ и ноябрѣ мѣсяцахъ 1877 г.

Во время стоянки въ д. Арнауткіой на передовыхъ позиціяхъ передъ Константинополемъ приказано было производить учебную стрѣльбу, на которую израсходовано было въ іюнѣ мѣсяцѣ 1878 г. до 7.000 патроновъ, а затѣмъ было приказано принять все недостающее по штату военнаго времени количество патроновъ, которое и было принято изъ кавалерійскаго парка въ г. Чаталджѣ въ іюлѣ мѣсяцѣ. По возвращеніи въ Россію полкъ имѣлъ на лицо все положенное количество патроновъ. Вѣдомость расхода ружейныхъ боевыхъ патроновъ по сраженіямъ приложена въ концѣ хроники.

VI. Санитарная часть. Со времени выступленія полка въ походъ состояніе здоровья всѣхъ чиновъ было удовлетворительное до прихода въ д. Дольная-Липница. Здѣсь, вслѣдствіе расположенія на бивакѣ, при начавшихся холодныхъ ночахъ и потомъ крайне сырой погодѣ, началось заболѣваніе простудою, почему было исходатайствовано командующимъ дивизіею генераломъ *Леоновымъ* расположеніе полковъ по деревнямъ. Эта мѣра предохраняла отъ дальнѣйшаго заболѣванія. При послѣдующемъ движеніи полка до Балканъ и за Балканами хотя и были случаи заболѣванія, но они не превышали обыкновенной нормы. Противъ начавшихся холодовъ въ

ноябрѣ и декабрѣ мѣсяцахъ были приняты нѣкоторыя мѣры: во время долгой стоянки въ г. Врацѣ многіе нижніе чины были снабжены короткими полушубками изъ мѣстныхъ мерлушекъ, которые могли быть надѣты и подъ мундиръ; выданы были большинству нижнихъ чиновъ теплые чулки и фуфайки, пожалованные Ея Величествомъ Государынею Императрицею; для перехода черезъ Балканы всѣ нижніе чины приготовили себѣ войлочныя или изъ бараньихъ шкурокъ опанки, надѣвающіяся на сапоги. Что касается до казенныхъ полушубковъ, то хотя еще изъ Дольней-Липницы былъ командированъ отъ дивизіи офицеръ въ Россію за принятіемъ ихъ отъ интендантства, но таковые были получены эскадронами уже по переходѣ черезъ Балканы въ концѣ декабря, когда въ нихъ не предстояло крайней надобности.

Заболѣвшіе нижніе чины, а также раненые въ дѣлахъ первоначальное пособіе получали отъ состоящихъ при полку медицинскихъ чиновъ, старшаго и младшаго врачей, а затѣмъ при всякомъ удобномъ случаѣ отправлялись въ ближайшій лазаретъ.

По приходѣ полка на передовыя позиціи къ Константинополю, вскорѣ обнаружилась эпидемическая болѣзнь, брюшной тифъ, которая приняла въ іюнѣ мѣсяцѣ наибольшіе размѣры, при чемъ заболѣвающихъ ежедневно прибывало до 10 человѣкъ.

При первомъ удобномъ случаѣ больные отправлялись въ дивизіонные лазареты или военно-временные госпитали, расположенные въ Св. Георгіи и С.-Стефано, при полку же имѣлось нѣсколько офицерскихъ палатокъ, въ которыхъ помѣщалось иногда до 50 больныхъ. Въ іюнѣ мѣсяцѣ тифъ смѣнился лихорадкою и вообще заболѣваніе уменьшилось, а къ концу іюля состояніе здоровья въ полку было нормальное.

Такъ какъ полкъ находился почти все время военныхъ дѣйствій вдали отъ главныхъ путей, то не имѣлъ возможности и случая часто пользоваться услугами Краснаго Креста, но иногда получалъ и съ этой стороны помощь, такъ: два офицера, заболѣвшіе при переходѣ черезъ Балканы, пользовались въ лазаретѣ Краснаго Креста въ Орханіе, а во время стоянки полка на передовыхъ позиціяхъ передъ Константинополемъ получена была отъ Краснаго Креста хина, крайне необходимое въ то время средство противъ эпидеміи.

VII. Объ отчетности въ полку. За неимѣніемъ при полку обоза, гдѣ возились всѣ дѣла и книги какъ полковыя, такъ и эскадронныя, своевременное веденіе отчетности было невозможно. Но при значительныхъ остановкахъ полка въ одномъ пунктѣ дѣлопроизводитель хозяйственнаго управленія прибывалъ къ полку и, получивъ всѣ свѣдѣнія отъ членовъ хозяй-

ственнаго управленія и эскадронныхъ командировъ, возвращался къ обозу и приводилъ всю отчетность въ порядокъ. Затѣмъ при первой возможности въ книгахъ производились надлежащія росписки и онѣ представлялись для просмотра командующему полкомъ. Со времени же прибытія полка въ г. Родосто всѣ книги и дѣла, какъ хозяйственнаго управленія, такъ и строевой канцеляріи, были доставлены къ полку и отчетность велась правильно. Во время инспекторскаго смотра, произведеннаго ген. *гр. Ламсдорфомъ* въ маѣ мѣсяцѣ, вся полковая отчетность оказалась въ должномъ порядкѣ.

VIII. Объ оставленныхъ заболѣвшихъ лошадяхъ. Послѣ похода черезъ Румынію больныя лошади были оставлены для излѣченія въ Александріи; изъ нихъ нѣкоторая часть прибыла къ полку въ Дольную-Липницу, а остальныя были за негодностью проданы.

Послѣ дѣла подъ Новачиномъ были выдѣлены отъ эскадроновъ всѣ больныя и раненыя лошади и сформированъ сборный эскадронъ, который расположился въ окрестностяхъ д. Радомирцы. При этомъ эскадронѣ находился старшій ветеринарный фельдшеръ и большая часть медикаментовъ. Лошади эти присоединились къ полку въ февралѣ мѣсяцѣ въ г. Силиври. Кромѣ того, небольшая часть больныхъ лошадей была отправлена изъ д. Смолско къ полковому обозу, который передвинулся въ то время въ Орханіе; лошади эти прибыли къ полку въ мартѣ мѣсяцѣ.

IX. Ковка лошадей. На походъ былъ взятъ одинъ запасный станъ подковъ на каждую лошадь, изъ нихъ одна пара въ карманахъ потника, а другая въ обозѣ. Вскорѣ по переходѣ черезъ Дунай запасъ подковъ сталъ истощаться и уже изъ д. Магалета былъ командированъ ветеринарный врачъ въ Турну-Магурели съ кузнецами для приготовленія подковъ. По приходѣ полка во Врацу была возможность изготовить небольшое количество подковъ, а именно паръ по 20 на эскадронъ, и затѣмъ во время расположенія полка въ д. Новачинъ было доставлено черезъ унтеръ-офицера *Бѣляева* отъ ветеринарнаго врача изъ Турну-Магурели по 100 паръ подковъ на эскадронъ; также получено изъ Врачешскаго турецкаго склада не болѣе 50 паръ на эскадронъ турецкихъ подковъ. Далѣе же до прихода въ Родосто полкъ не имѣлъ возможности получить ни одной пары подковъ. Въ Родосто же было изготовлено полковыми кузнецами въ мѣстныхъ кузницахъ паръ по 50 на эскадронъ.

Во время стоянки полка на передовыхъ позиціяхъ близъ Константинополя подковы пріобрѣтались покупкою въ Константинополѣ и Санъ-Стефано; кромѣ того, по полустану было закуплено въ Одессѣ.

X. Расходъ людей на командировки. Расходъ людей на разныя команди-

ровки былъ довольно значительный: въ конвоѣ и на ординарцахъ у начальника дивизіи отъ 6 до 7 человѣкъ, вѣстовыми у откомандированныхъ офицеровъ отъ 4 до 5 человѣкъ. Въ г. Врацѣ былъ оставленъ цѣлый взводъ изъ 22 человѣкъ при офицерѣ; для ухода за больными лошадьми расходъ иногда доходилъ до 80 человѣкъ; на полевую почту въ разные періоды командировалось отъ взвода до полуэскадрона, т. е. отъ 25 до 50 человѣкъ. Во время расположенія полка въ отрядѣ ген. *Скобелева* на передовыхъ позиціяхъ близъ Константинополя было командировано: въ конвой ген. *Скобелева* 8 человѣкъ, на почту 35 человѣкъ, въ саперную команду 36 человѣкъ. Достаточно сказать, что передъ посадкой на пароходы, когда были возвращены къ полку всѣ откомандированные, взводы увеличивались на $1^1/_2$ ряда, т. е. на 50 человѣкъ въ полку.

Приложенія къ описанію военнаго похода л.-гв. Драгунскаго полка *).

I. Списокъ офицерамъ л.-гв. Драгунскаго полка, выбывшимъ изъ строя въ дѣлахъ съ турками въ кампанію 1877—78 гг.

Въ сраженіи подъ Телишемъ 12 октября.

Прапорщ. *Экскузовичъ* убитъ въ цѣпи наѣздниковъ пулей въ лобъ.

Въ дѣлѣ подъ г. Врацей 28 октября.

И. д. полкового адъютанта прапорщ. *Данилевскій* легко раненъ ятаганомъ въ бровь во время рукопашной схватки въ пѣшемъ строю.

Въ дѣлѣ подъ д. Навачене 10 ноября.

Кап. *баронъ Стемпель* раненъ пулей въ плечо; шт.-кап. *Гульковскій* контуженъ въ ногу съ поврежденіемъ надкостницы; поруч. *Свищевскій* конту-

---

*) Къ описанію военнаго похода л.-гв. Драгунскаго полка приложены: списки офицерамъ полка, состоящимъ къ 4 августа 1877 г. и къ 1 января и 2 сентября 1878 г.; списокъ нижнимъ чинамъ, получившимъ знаки отличія военнаго ордена; списки офицерамъ, получившимъ награды за дѣла 12 и 16 октября подъ Телишемъ, за переходъ черезъ Балканы и за дѣла 2—4 января 1878 г. подъ Филиппополемъ; списокъ нижнимъ чинамъ, произведеннымъ за военное отличіе въ унтеръ-офицеры; списокъ чинамъ полка, выбывшимъ изъ строя; вѣдомость о расходѣ патроновъ; реляціи о дѣйствіяхъ частей полка въ дѣлахъ съ турками и выписки изъ приказовъ по полку. Изъ этихъ приложеній здѣсь помѣщены: списокъ офицерамъ, выбывшимъ изъ строя, вѣдомость о расходѣ патроновъ и тѣ изъ выписокъ изъ приказовъ, которыя могутъ представить интересъ для будущихъ изслѣдователей этой войны. *Ред.*

женъ въ голову; прапорщ. *Велинскій* убитъ защищая орудіе въ рукопашной схваткѣ; кап. *Мейнандеръ* контуженъ въ колѣно зряднымъ ящикомъ; прапорщ. *Назимовъ* и н. д. полкового адъютанта прапорщ. *Данилевскій* убиты защищая орудіе въ рукопашной схваткѣ; прапорщ. *Зенкевичъ* раненъ въ животъ пулей; прикомандированный корнетъ *гр. Толстой* контуженъ въ ногу.

При занятіи Мечки 24 декабря.

Прапорщ. *Альмовъ 1-й* контуженъ въ руку.

Въ дѣлѣ подъ Мечкой 25 декабря.

Прапорщ. *гр. Ребиндеръ* раненъ легко въ ногу.

Въ дѣлѣ при д. Семисче 6 января.

Кап. *Ахвердовъ* раненъ въ ногу пулей.

II. Вѣдомость о расходѣ патроновъ въ кампанію 1877—78 гг.

Въ какихъ дѣлахъ разотрѣляны патроны.	По сколько патроновъ на человѣка.	Сколько участвовало эскадроновъ.	Общее число выпущенныхъ пуль.
12, 13, 14, 15 и 16 октября у Ракиты подъ Телишемъ . . .	5	4	2560
21 октября въ дѣлѣ у Джурилово	5	2	1120
28 октября при взятіи г. Врацы и во время дѣйствій на р. Искерѣ .	12	3	4032
30 октября при усиленной рекогносцировкѣ Орханійскаго ущелья .	10	1	960
3 ноября при усиленной рекогносцировкѣ г. Берковица	6	3	1728
10 ноября въ дѣлѣ подъ д. Навачене	35	1½	3500
Съ 17 ноября по 13 декабря на передовыхъ пикетахъ у Лютакова	6	4	1680
18 декабря при Дольнемъ Богровѣ	20	1	1440
19 декабря при Дольнихъ Комарцахъ	17	1	1224
Съ 21 декаяря по 2 января въ авангардныхъ дѣлахъ при отрядѣ г.-м. *Курлова* и до занятія Филиппополя	10	4	2800
2 и 3 января при занятіи г. Филиппополя	9	3	1800
6 января подъ д. Семисче	10	1	800
При операціи противъ Демотики и набѣгѣ на Деде-Агачъ . .	9	1	700
Всего . . .	—	—	24344

Примѣчаніе. Расходъ пистолетныхъ патроновъ былъ самый незначительный.

III. Выписки изъ приказовъ по л.-гв. Драгунскому полку.

9 октября 1877 г., у д. Бѣжаново. Предписываю всѣмъ частямъ полка, которыя занимаютъ пикеты или состоятъ въ дежурной части, имѣть ружья безъ чахловъ.

Для облегченія лошадей, если не послѣдуетъ особаго приказанія, то разъѣздамъ слѣдовать съ пустыми сѣтками безъ сѣна.

Часовымъ предоставлять пользоваться для лучшаго осмотра мѣстности взлѣзаніемъ на деревья, но съ тѣмъ, чтобы кромѣ подчаска имѣлся вблизи и коноводъ часового.

Г.г. офицерамъ, занимающимъ пикеты, открывать сооообщеніе между собою посредствомъ разъѣздовъ, дабы не повторился сегодняшній случай на пикетѣ прапорщ. *Альмова 2-го.* Офицеръ этотъ, принявъ разъѣздъ, прибывшій къ нему отъ 4-го эскадрона, не позаботился, посредствомъ высылки небольшого разъѣзда, сохранить связь съ кап. *Назимовымъ* и поэтому при моемъ объѣздѣ передовыхъ постовъ не могъ дать мнѣ драгуна, знающаго дорогу къ пикету 4-го эскадрона.

Не желаю также, чтобы повторялся случай незнанія часовымъ отъ пикета главнаго караула или вообще дежурной части, гдѣ находится одинъ изъ передовыхъ постовъ. Часового этого слѣдуетъ выставлять или пѣшимъ, имѣя позади подчаска коноводомъ, или верхомъ, съ условіемъ, чтобы часовой видѣлъ хотя одинъ постъ и могъ принять отъ него какой-нибудь условный знакъ. Временно-командующій полкомъ полк. *Ковалевскій.*

---

11 октября, у д. Бѣжаново. Въ каждомъ взводѣ и вообще въ каждой части эскадрона, кромѣ постояннаго командира, долженъ быть назначенъ старшій офицеръ или унтеръ-офицеръ, который принимаетъ начальство надъ частью въ случаѣ выбытія изъ строя постояннаго начальника. Въ случаѣ выбытія изъ строя всѣхъ назначенныхъ раньше начальниковъ, офицеровъ и унтеръ-офицеровъ, нижніе чины должны сами себѣ выбрать старшаго, которому обязаны повиноваться какъ офицеру.

Людямъ ни подъ какимъ видомъ не отлучаться изъ строя подъ предлогомъ выноса раненыхъ, такъ какъ для этой цѣли будетъ состоять достаточное количество санитаровъ изъ дивизіоннаго лазарета.

Согласно полученной диспозиціи по 2-й гв. кав. дивизіи командуемый мною полкъ состоитъ въ отрядѣ командующаго л.-гв. Егерскимъ полкомъ полк. *Челищева,* имѣющемъ назначеніе занять съ боя д. Телишъ на Плевно-Софійскомъ шоссе. Для сего полку быть готовымъ на мѣстѣ бивака сего числа къ $11^{1}/_{2}$ ч. вечера. Людямъ быть одѣтымъ въ мундирахъ съ аммуниціей, имѣя шинели въ рукава.

Къ командующему бригадою назначается ординарцемъ поруч. *Здроевскій.* Временно-командующій полкомъ полк. *Ковалевскій.*

---

18 октября, у д. Свинаръ. Согласно диспозиціи сего числа 2-й гв. кав. дивизіи переходъ завтра къ сѣверо-западу отъ Плевны въ с. Магалету на р. Искерѣ.

Въ авангардъ назначенъ дивизіонъ отъ командуемаго мною полка. Посему полк. *Лихтанскому* съ 1-мъ дивизіономъ быть въ готовности къ 8½ ч. утра слѣдовать черезъ Горный-Дубнякъ въ Магалету (Махалата. *Ред.*), переправиться черезъ Искеръ и расположиться бивакомъ у Княже (Кнежа. *Ред.*), выставивъ отдѣльные пикеты по дорогѣ къ Рахову и Бѣлослатино. При движеніи отъ Горнаго-Дубняка слѣдовать съ военными предосторожностями, высылая головные и лѣвые боковые разъѣзды. Равно и въ Княжѣ—въ боевой готовности, такъ какъ лѣвая сторона Искера населена, по слухамъ, жителями, относящимися къ намъ недоброжелательно, и посѣщаема часто шайками черкесовъ. Въ саквахъ имѣть суточную дачу, а сухарей должны достать по 24-е включительно.

Отъ 3-го и 4-го эскадроновъ къ 8½ ч. выстроить на лѣвомъ флангѣ 1-го дивизіона сборный взводъ въ 16 рядовъ для оставленія ихъ по дорогѣ отъ Дубняка въ Магалету на перекресткахъ дорогъ съ цѣлью указанія дивизіи дороги. Временно-командующій полкомъ полк. *Ковалевскій.*

---

19 октября, у д. Магалеты. Согласно неоднократныхъ приказаній командира Западнаго отряда, предписываю г.г. частнымъ начальникамъ строго соблюдать чистоту кругомъ бивака. Для сего подтвердить всѣмъ нижнимъ чинамъ, гдѣ именно отведены отхожія мѣста для каждаго эскадрона; въ эти же мѣста сваливать внутренности отъ убитыхъ животныхъ и подъ наблюденіемъ дежурныхъ унтеръ-офицеровъ, время отъ времени, мѣста эти зарывать и отводить новыя.

Подтвердить въ эскадронахъ, что деревня Магалета населена болгарами и посему не дозволяется ничего отъ жителей брать даромъ безъ взаимнаго согласія.

Съ бивака отдѣльныхъ нижнихъ чиновъ не увольнять, а г.г. эскадроннымъ командирамъ нѣсколько разъ въ день собирать команды за дровами, водой и другими надобностями и отправлять ихъ въ порядкѣ подъ командою офицеровъ. Къ этимъ же командамъ присоединять и деньщиковъ.

Въ парольномъ приказаніи по войскамъ Западнаго отряда отъ 18 сего октября значится, что 13 сего октября у д. Чериково состоящій въ дивизіонномъ подвижномъ лазаретѣ 2-й гв. пѣх. дивизіи л.-гв. Гренадерскаго

полка рядовой Михаилъ *Климовъ*, стрѣляя гусей, нечаянно убилъ казака близъ дороги, по которой въ то же время проѣзжалъ Его Императорское Высочество Главнокомандующій. Начальникъ отряда, поручивъ военному слѣдователю подполк. *Берникову* производство форменнаго по этому дѣлу слѣдствія, вмѣстѣ съ тѣмъ приказалъ строжайше запретить всѣмъ чинамъ отряда всякую охоту съ огнестрѣльнымъ оружіемъ какъ въ мѣстахъ расположенія войскъ, такъ и во всѣхъ окрестностяхъ. Нарушившіе это запрещеніе подвергнуты будутъ строжайшимъ взысканіямъ, а равно подвергнутся служебной отвѣтственности и ближайшіе ихъ начальники. Временно-командующій полкомъ полк. *Ковалевскій*.

---

23 октября, у с. Магалеты. 3-го эскадрона унтеръ-офицеръ *Бѣляевъ*, будучи командированъ въ Никополь за солью и оловомъ для полка, отлично исполнилъ возложенное на него порученіе. Не найдя нужнаго въ Никополѣ, онъ догадался переправиться за Дунай и купилъ эти продукты въ Румыніи. За такую смѣтливость и расторопность объявляю благодарность *Бѣляеву*, а полковому казначею предписываю выдать ему три серебряныхъ рубля.

Предписываю г.г. эскадроннымъ командирамъ подтвердить нижнимъ чинамъ, что выданныхъ имъ сухарей должно хватить по 29 число сего октября включительно.

Въ парольныхъ приказаніяхъ по войскамъ гвардіи и кавалеріи Западнаго отряда отъ 21 и 22 сего октября значится: начальникъ отряда приказалъ для прикрытія войсковыхъ обозовъ не назначать особаго конвоя, достаточно для этого нестроевыхъ командъ, которыя находятся постоянно при обозѣ.

Его Императорское Высочество Главнокомандующій приказалъ подтвердить всѣмъ отдѣльнымъ частямъ, чтобы журналы о военныхъ дѣйствіяхъ велись возможно обстоятельнѣе и внимательнѣе. Предписываю вести этотъ журналъ полковому адъютанту.

Послѣднее время передовыми постами и разъѣздами захвачено нѣсколько человѣкъ эмиссаровъ, пробиравшихся съ бумагами къ *Осману-пашѣ*. Хотя эти эмиссары и арестованы, но бумаги, съ ними бывшія, уничтожены при ихъ задержаніи. Такъ какъ надо ожидать, что въ настоящее время турки будутъ часто посылать подобныхъ эмиссаровъ, то чрезвычайно важно брать всѣ бумаги, при нихъ находящіяся. Между тѣмъ нижніе чины, не понимая важности этихъ бумагъ, не обращаютъ на нихъ никакого вниманія и не доставляютъ ихъ въ комендантское управленіе. Поэтому предписываю всѣмъ ротнымъ, эскадроннымъ и сотеннымъ командирамъ непремѣнно лично

растолковывать ввѣреннымъ имъ чинамъ важное значеніе этихъ бумагъ, даже самыхъ повидимому ничтожныхъ лоскутковъ; тщательно осматривать задерживаемыхъ лицъ и все доставлять въ Дольный-Дубнякъ, въ комендантское управленіе. Слѣдуетъ внушать также, что необходимо отбирать и доставлять по начальству даже чистые листы бумаги, такъ какъ иногда пишутъ особыми чернилами, которыя обыкновенно не видны, но при нѣкоторыхъ пріемахъ съ ними чернила чернѣютъ и дѣлаются видными, а также сохранять и представлять всѣ безъ исключенія вещи, найденныя на лазутчикѣ, потому что какой-либо важный письменный документъ можетъ быть вшитъ въ одежду, или вдѣланъ, или запрятанъ въ какую-либо вещь, какъ то: въ палку, въ подстельку сапогъ и т. п.

Строжайшимъ образомъ запрещено рубить телеграфные столбы, такъ какъ мы сами нуждаемся въ телеграфныхъ линіяхъ; рубка же столбовъ лишаетъ насъ возможности пользоваться телеграфами для нашихъ собственныхъ нуждъ. Предписывается нижнимъ чинамъ объяснить значеніе телеграфныхъ столбовъ, запретить имъ рубку ихъ и объявить, что за всякій уничтоженный столбъ будетъ слѣдовать строжайшее взысканіе.

Если команда посылается для порчи телеграфныхъ линій, то слѣдуетъ ограничиваться уничтоженіемъ въ нѣсколькихъ мѣстахъ проволоки и поваленіемъ, а не уничтоженіемъ столбовъ, такъ чтобы можно было скоро возстановить телеграфныя линіи по переходѣ ихъ въ наши руки. Временно-командующій полкомъ полк. *Ковалевскій.*

---

24 октября, у д. Магалеты. Предписываю всѣмъ г.г. эскадроннымъ и взводнымъ командирамъ требовать отъ нижнихъ чиновъ должной опрятности, наблюдая, чтобы въ свободные отъ службы дни они мыли и смѣняли бѣлье, а также отнюдь не дозволяли себѣ ходить въ разорванной одеждѣ, заплатывая дыры чѣмъ возможно и пришивая вездѣ пуговицы, безъ этого въ скоромъ времени одежда придетъ въ самый плачевный видъ и полку стыдно будетъ показываться.

Такъ какъ во время рейда въ Джурилово (Журилово. *Ред.)* замѣчено было, что многіе солдаты набрали себѣ въ турецкихъ кыштахъ брошенные тамъ предметы, то предписываю начальникамъ частей подтвердить людямъ и наблюсти, чтобы на сѣдлахъ, кромѣ сѣтокъ и саквъ съ 4 гарнцами, сухарнаго и соляного запаса, положеннаго количества бѣлья и узаконеннаго конскаго снаряженія, отнюдь ничего не было.

Подтверждаю г.г. эскадроннымъ командирамъ приказъ командующаго полкомъ о томъ, чтобы эскадроны отправлялись постоянно на водопой не-

премѣнно подъ командой дежурныхъ по эскадрону офицеровъ. Временно-командующій полкомъ полк. *Ковалевскій.*

---

25 октября, у д. Магалеты. Сообщаю полку для свѣдѣнія приказъ, отданный по войскамъ гвардіи и кавалеріи Западнаго отряда отъ 24 октября, за № 37:

„Несмотря на неоднократно отдаваемые мною приказы о прекращеніи въ войскахъ гвардіи грабежей сосѣднихъ селъ и деревень, грабежи эти нисколько не прекращаются и я со всѣхъ сторонъ получаю жалобы на возмутительные случаи мародерства и хищничества войскъ. Подобное положеніе дѣла свидѣтельствуетъ мнѣ, что въ войскахъ гвардіи нѣтъ должнаго порядка и надзора за людьми, а потому объявляю, что первый попавшійся въ мародерствѣ солдатъ будетъ преданъ военному суду; ротный, эскадронный въ кавалеріи и взводный въ артиллеріи командиръ будетъ отрѣшенъ отъ командованія ротой и арестованъ, а фельдфебель разжалованъ. Съ величайшею грустью вижу подобные безпорядки въ войскахъ гвардіи, которые мараютъ честь мундира и дѣлаютъ изъ гвардіи бичъ окрестныхъ жителей. Надѣюсь, что начальники примутъ самыя строгія мѣры и положатъ конецъ такому возмутительному поведенію нижнихъ чиновъ".

Предписываю г.г. эскадроннымъ командирамъ подтвердить нижнимъ чинамъ, что выданные имъ сухари должны хватить непремѣнно по 3 число ноября включительно.

Завтра полкъ выступаетъ въ экспедицію согласно ожидаемаго приказанія.

Завтра въ 8 часовъ утра его превосходительство командующій дивизіею изволитъ раздавать пожалованные на полкъ знаки отличія военнаго ордена за бой у Телиша 12 и 16 октября. Для сего полку къ $7^1/_4$ ч. быть выстроеннымъ въ пѣшемъ строю по-эскадронно на лѣвыхъ флангахъ своихъ эскадроновъ. По раздачѣ Георгіевскихъ крестовъ дѣлать распоряженія для слѣдованія въ экспедицію на основаніи диспозиціи по дивизіи. Командуемый мною полкъ съ 2 орудіями 6-й гв. казачьей батареи будетъ находиться въ лѣвой колоннѣ во время движенія ея до Бѣшевицы, подъ начальствомъ командующаго дивизіею, а въ д. Бѣшевицы послѣдуетъ особое распоряженіе о дальнѣйшемъ слѣдованіи полка въ Орханіе.

При раздачѣ Георгіевскихъ крестовъ нижнимъ чинамъ быть при сабляхъ, а г.г. офицерамъ быть въ походной формѣ. Всѣ остающіеся отъ полка на бивакѣ подчиняются командиру нестроевой роты кап. *Калмыкову*, коему озабочиваться о продовольствіи какъ людей, такъ и лошадей. Временно-командующій полкомъ полк. *Ковалевскій.*

---

27 октября, у д. Горный-Кременецъ (Кремена-Горна. *Ред.*). Согласно диспозиціи командуемый мною полкъ участвуетъ завтра въ атакѣ города Врацы и охраненіи переправъ на р. Искерѣ къ сторонѣ Софіи. Для сего полку быть готовымъ въ 7 ч. утра. 1-й и 3-й эскадроны подъ командою полк. *Дубовскаго* слѣдуютъ съ главными силами на Врацу, а 2-й и 4-й эскадроны подъ командою полк. *Лихтанскаго* къ с. Дрманцы (Дырменци. *Ред.*).

Полк. *Лихтанскому* предписываю сдать 2-й эскадронъ на законномъ основаніи кап. *барону Стемпелю* и вступить въ командованіе на законномъ же основаніи 1-мъ дивизіономъ. Съ сего же числа обоимъ этимъ офицерамъ требовать отъ казны порціоны и фуражныя деньги по новымъ должностямъ. Временно-командующій полкомъ полк. *Ковалевскій*.

---

28 октября, подъ г. Врацей. Въ теченіе завтрашняго дня на бивакѣ командуемаго мною полка имѣть дежурнымъ по одному полуэскадрону отъ 8 ч. утра до 2 дня: одинъ взводъ 1-го эскадрона и 1 взводъ отъ 3-го эскадрона; отъ 2 ч. дня до 8 ч. вечера полуэскадронъ отъ 3-го эскадрона и отъ 8 ч. вечера до слѣдующаго утра -дежурнымъ 2-му эскадрону.

4-му эскадрону оставаться для обороны переправъ на рѣкѣ Искерѣ въ Реберковѣ (Ребарково. *Ред.*).

Командиру 1-го эскадрона съ 3 спѣшенными взводами по 14-рядному расчету быть готовымъ къ 8½ ч. утра для слѣдованія въ Изгариградское *) ущелье съ цѣлью оттѣснить изъ онаго непріятельскія партіи.

Командиру 3-го эскадрона предписываю: 1) передать всѣхъ плѣнныхъ въ 3 ч. пополудни въ л.-гв. Конно-Гренадерскій полкъ, 2) отобрать во всѣхъ эскадронахъ турецкое оружіе и завтра же до полудня сдать его въ Конно-Гренадерскій полкъ.

Для увеличенія перевозочныхъ средствъ дивизіи выслать отъ 3-го эскадрона утромъ конныя команды по 10 драгунъ съ офицерами въ деревни къ востоку отъ города. Офицерамъ приказать доставить во Врацу всѣ воловьи подводы изъ д.д. Касталева (Козталево. *Ред.*), Крапца (Крапенъ. *Ред.*) и друг. ближнихъ. Команды эти выслать какъ можно раньше съ тѣмъ, чтобы воловьи подводы были доставлены не позже 2 ч. дня.

Пикетъ 3-го эскадрона въ Изгариградскомъ ущельѣ послѣ движенія въ оное спѣшеннаго 1-го эскадрона снять и по возвращеніи изъ командировки 1-го эскадрона занять частью этого эскадрона.

Свѣдѣнія объ убыли доставить отъ эскадроновъ адъютанту не позже

---

*) Названіе отъ д. Згори Градъ. *Ред.*

10 ч. утра, а равно къ этому времени полк. *Лихтанскому* представить мнѣ реляцію дѣйствій 28 числа на р. Искерѣ 2-го и 4-го эскадроновъ. Временно-командующій полкомъ полк. *Ковалевскій.*

---

29 октября, у г. Врацы. Завтра командуемый мною полкъ съ однимъ взводомъ 6-й казачьей батареи назначается на производство усиленной рекогносцировки Орханіе. Для сего предписываю всѣмъ частямъ отряда быть готовыми къ выступленію въ 7 ч. утра. Въ авангардъ назначаю взводъ 1-го эскадрона, а для очищенія въ случаѣ надобности пути для прохода артиллеріи и повозокъ къ авангарду придается команда піонеровъ съ лопатами и топорами, по 8 чел. отъ каждаго эскадрона. Этими передовыми частями командовать шт.-кап. *Ковалевскому* и слѣдовать не ближе полуверсты отъ главныхъ силъ; артиллеріи слѣдовать между 1-мъ и 2-мъ эскадронами. Въ аріергардъ назначить одинъ взводъ отъ 4-го эскадрона. Послѣ переправы черезъ Искеръ двигаться со всѣми военными предосторожностями, наблюдая полную тишину и не дозволяя разводить огни на ночлегѣ. Охраненіе артиллеріи возлагаю на 2-й эскадронъ, которому слѣдуетъ внушить, что въ какія бы обстоятельства отрядъ ни былъ поставленъ, на эскадронѣ этомъ лежитъ обязанность сберечь орудія. Для содѣйствія артиллеріи при подъемахъ и спускахъ въ Балканахъ отъ 2-го дивизіона назначить по 10 самыхъ сильныхъ драгунъ и командѣ этой подъ начальствомъ прапорщ. *Зенкевича* слѣдовать непосредственно за артиллеріею.

Имѣя въ виду прибыть на ночлегъ въ Лютаково, приказываю кап. *Мейнандеру* съ полуэскадрономъ отъ 3-го эскадрона слѣдовать отъ Лютидола по направленію къ Новачину (Навачене. *Ред.*), имѣя ночлегъ близъ этого пункта въ скрытномъ мѣстѣ съ соблюденіемъ всѣхъ мѣръ охраненія.

Имѣть съ собою въ саквахъ дневную дачу зерна и полусуточную дачу сѣна; для довольствія на ночлегѣ драгунамъ имѣть съ собою по фунту вареннаго мяса, но хорошенько раньше позавтракать, такъ чтобы взятое мясо сберечь до 31 числа.

Для уменьшенія стука колесъ приготовить жгуты изъ соломы, коими обмотать ободья послѣ переправы отряда за р. Искеръ. Временно-командующій полкомъ полк. *Ковалевскій.*

---

30 октября, въ Рашковскомъ ущельѣ. При приходѣ въ г. Врацу предписываю г.г. эскадроннымъ командирамъ обратить вниманіе на ковку лошадей, пользуясь возможностью пріобрѣсти подковы въ городѣ. Временно-командующій полкомъ полк. *Ковалевскій.*

---

31 октября, у г. Врацы. Завтрашняго числа 1-му эскадрону совмѣстно съ эскадрономъ Гродненскаго гусарскаго полка и съ двумя орудіями 2-й батареи выступить въ 8 ч. подъ командою полк. *Дубовскаго*, составляя правый боковой отрядъ, 4-му эскадрону состоять въ лѣвомъ боковомъ отрядѣ такой же силы подъ командою Гродненскаго полка полк. *Коссинскаго* и выступить также въ 8 ч. утра. Главными силами, составляющими среднюю колонну изъ 4 эскадроновъ при 4 орудіяхъ и слѣдующими въ средней колоннѣ, будетъ командовать командиръ 3-й бригады. Остальнымъ частямъ командуемаго мною полка войти въ составъ отряда, защищающаго г. Врацу и ввѣреннаго моему начальству. Временно-командующій полкомъ полк. *Ковалевскій.*

---

1 ноября, у г. Врацы. Въ дежурную часть на бивакъ полка наряжать по взводу отъ каждаго дивизіона по усмотрѣнію г.г. дивизіонеровъ, съ тѣмъ, чтобы при взводахъ находились и ихъ командиры со своими осѣдланными лошадьми.

На Софійскую дорогу высылать ежедневно сборный взводъ, по два отдѣленія, при одномъ унтеръ-офицерѣ въ томъ же числѣ отъ каждаго дивизіона. Въ этотъ взводъ наряжать по два офицера, съ тѣмъ, чтобы одинъ постоянно находился при взводѣ, смѣняя другъ друга по взаимному соглашенію.

Дежурному по полку наблюдать, чтобы дежурные на бивакѣ взводы были въ полной готовности, а съ закатомъ солнца выставлять 8 парныхъ постовъ для оцѣпленія бивака.

Всѣмъ дежурнымъ и наряжаемымъ на пикеты смѣняться въ 9 ч. утра, а г.г. дежурнымъ по полку офицерамъ являться мнѣ по смѣнѣ.

До прибытія конно-гренадеръ къ Изгориградскому ущелью наряжать въ пѣшій пикетъ по два рядовыхъ отъ каждаго эскадрона и одного унтеръ-офицера; отправленіе этого пикета и пикета на Софійскую дорогу возлагается на обязанность новаго дежурнаго по полку.

Дозволяя г.г. эскадроннымъ командирамъ увольнять г.г. офицеровъ въ городъ, предписываю, чтобы въ каждомъ эскадронѣ оставались на бивакѣ кромѣ дежурныхъ по эскадронамъ еще по одному офицеру для замѣщенія отсутствія командира эскадрона. Изъ г.г. дивизіонеровъ одному быть также постоянно на бивакѣ для исполненія во время моего отсутствія должности командующаго полкомъ.

Относительно увольненія нижнихъ чиновъ съ бивака соблюдать всѣ правила, до сихъ поръ соблюдавшіяся на прежнихъ бивакахъ, подтвердивъ, чтобы отъ жителей ничего не смѣть брать даромъ. Все, что требуется для

полка, администрація города доставляетъ въ складочный пунктъ при л.-гв. Уланскомъ Его Величества полку, откуда завѣдывающему хозяйствомъ дѣлать распоряженіе о своевременной пріемкѣ и посылать ежедневно требованіе о всемъ, что нужно. Временно-командующій полкомъ полк. *Ковалевскій.*

---

3 ноября, у г. Врацы. По случаю выступленія 1-го и 4-го эскадроновъ подъ моей командой въ г. Берковацъ (Берковица. *Ред.*) кап. *барону Стемпелю* принять въ свое вѣдѣніе всѣхъ тѣхъ нижнихъ чиновъ и строевыхъ лошадей, которые будутъ оставаться на настоящемъ бивакѣ.

Впредь до особаго распоряженія предписываю кап. *барону Стемпелю* завтра же утромъ выдвинуть пикетъ, занимающій Софійскую дорогу, къ д. Мезра (Мыздра. *Ред.*), откуда посредствомъ разъѣздовъ наблюдать переправы у Дрманцы и Лютоброда, относительно же пикета въ Изгориградскомъ ущельѣ испросить въ штабѣ дивизіи распоряженія о замѣнѣ его, буде возможно, пикетомъ отъ другого полка.

На бивакѣ эскадронамъ имѣть въ дежурной части одинъ только взводъ.

Эскадронамъ, выступающимъ въ экспедицію, имѣть съ собою въ саквахъ по 4 гарнца овса, въ сѣткахъ по 5 фунтовъ сѣна и на завтрашній день сухари сверхъ восьми-дневнаго запаса, которымъ эскадроны будутъ обезпечены по 12 ноября включительно. Людямъ имѣть съ собою по 1 фунту вареннаго мяса. Временно-командующій полкомъ полк. *Ковалевскій.*

---

7 ноября, у г. Врацы. Согласно парольнаго приказанія по дивизіи предписываю кап. *барону Стемпелю* съ 2-мъ эскадрономъ завтра утромъ выступить въ Дрманцы, выставить летучую почту отъ г. Врацы черезъ Дрманцы по р. Искеру до д. Романъ, имѣя послѣдній постъ въ Староселo. Почтѣ войти въ связь съ уланскою почтою, разставленною отъ Романа до Яблоницы. Сверхъ того, путемъ разспроса жителей и развѣдками къ сторонѣ Орханіе добывать свѣдѣнія о непріятелѣ и сообщать ихъ по почтѣ штабу дивизіи, а также немедленно донести, какъ скоро летучая почта войдетъ въ связь съ уланскою въ Романѣ почтою.

Прибывъ сего числа изъ экспедиціи на г. Берковацъ съ 1-мъ и 4-мъ эскадронами, предписываю всѣмъ чинамъ полка обращаться по всѣмъ дѣламъ службы ко мнѣ.

Для содержанія поста въ Изгориградскомъ ущельѣ нарядить отъ каждаго эскадрона по 2 пѣшихъ вѣстовыхъ и отъ 4-го эскадрона одного унтеръ-офицера, которымъ завтра въ 8 ч. утра смѣнить постъ въ этомъ ущельѣ отъ 3-го эскадрона. Временно-командующій полкомъ полк. *Ковалевскій.*

---

8 ноября, у г. Врацы. Согласно диспозиціи сего числа по летучему отряду въ Дрманцахъ предписано расположиться дивизіону командуемаго мною полка, на который возлагается содержаніе летучей почты по Искеру до Романа и производство развѣдокъ къ Орханійскимъ и Лютаковскимъ укрѣпленіямъ. Для содержанія летучей почты назначить не менѣе одного взвода подъ командою офицера, на котораго возлагается отвѣтственность за знаніе почтовыми постами своихъ обязанностей и соблюденіе на постахъ всѣхъ мѣръ военной предосторожности. Назначая въ эту командировку къ отправившемуся сего числа въ Дрманцы 2-му эскадрону еще 4-й эскадронъ, поручаю командованіе этимъ дивизіономъ полк. *Лихтанскому.* Штабъ-офицеру этому получить отъ завѣдывающаго хозяйствомъ примѣрную сумму денегъ на довольствіе людей и лошадей, до представленія эскадронными командирами расчетовъ. Временно-командующій полкомъ полк. *Ковалевскій.*

---

9 ноября, у г. Врацы. Полевое интендантское управленіе увѣдомило телеграммою, что Его Императорское Высочество Великій Князь Главнокомандующій приказомъ за № 215 повелѣть изволилъ уменьшить отпускъ войскамъ за Дунаемъ хлѣба на $^3/_4$ фунта, а сухарей на $^1/_2$ фунта, отпуская за нихъ по $2\ ^1/_2$ коп. звонкою монетою, съ тѣмъ, чтобы уменьшенное количество хлѣба и сухарей показано было войсками къ зачету. Предписывается частямъ войскъ отряда войти съ требованіями къ корпусному интенданту гвардейскаго корпуса объ отпускѣ имъ означенныхъ денегъ, показавъ хлѣбъ и сухари къ зачету по провіантскому отчетному листу за ноябрь мѣсяцъ. О чемъ, вслѣдствіе приказа по гвардейскому корпусу, объявляю по полку для свѣдѣнія. Временно-командующій полкомъ полк. *Ковалевскій.*

---

11 ноября, у г. Врацы. Предписываю 1-му эскадрону находиться въ д. Дрманцы для защиты переправы на Искерѣ и наблюденія за непріятелемъ въ Орханійскомъ ущельѣ. Этому же эскадрону смѣнить взводъ 2-го эскадрона прапорщ. *Пыжова,* занимающій летучую почту отъ г. Враца до Староселo.

Предписываю полковому инструктору поруч. *Свищевскому* вступить въ исправленіе должности полкового адъютанта на законномъ основаніи, а свою должность сдать поруч. *Глоба,* донеся мнѣ о пріемѣ и сдачѣ должностей.

По случаю предстоящаго отправленія въ госпиталь для излеченія ранъ, полученныхъ кап. *барономъ Стемпелемъ* въ сраженіи подъ Новачиномъ, предписываю ему сдать должность командира 2-го эскадрона шт.-кап. *Гульковскому.*

Завтра въ 10 ч. утра имѣетъ быть выносъ тѣлъ погибшихъ въ бою съ турками подъ Новачиномъ вчерашняго числа прапорщиковъ: *Данилевскаго,*

Велинскаго и *Назимова* съ бивака въ церковь св. Вознесенія и затѣмъ погребеніе. Для сего хору трубачей, полуэскадрону 2-го эскадрона, полуэскадрону 3-го эскадрона и 4-му эскадрону, подъ командою полк. *Лихтанскаго*, быть готовымъ въ конномъ строю къ 9½ ч. утра на мѣстѣ бивака, имѣя трубачей на правомъ флангѣ сборнаго дивизіона. Форма одежды походная въ шинеляхъ. Отъ каждаго эскадрона нарядить сверхъ того по 8 человѣкъ носильщиковъ, коимъ быть одѣтыми безъ аммуниціи. Дежурному по полку остаться на бивакѣ, прочіе г.г. офицеры должны быть или во фронтѣ, или присутствовать при погребеніи.

Предписываю всѣмъ раненымъ передъ отправленіемъ въ Радомирцы выдать по серебряному рублю каждому. Временно-командующій полкомъ полк. *Ковалевскій*.

---

15 ноября, у г. Врацы. Въ случаѣ тревоги на бивакѣ предписываю дежурному по полку принять командованіе надъ дежурною частью.

Несчастное дѣло подъ Новачиномъ (Навачене. *Ред.*) 10 ноября, окончившееся отступленіемъ драгунъ 2-го и 4-го эскадроновъ съ потерею двухъ орудій, преисполнило всѣхъ насъ глубокою скорбью. Никто изъ насъ не сомнѣвался, конечно, что въ дѣлѣ этомъ всѣ участники исполнили долгъ свой честно, грудью отстаивали свои орудія, чему доказательствомъ служитъ та геройская половина отряда, которая за ранами или смертью оставила ряды его. Тѣмъ не менѣе съ большою радостью объявляю по полку, что произведенное по порученію командующаго дивизіею *Принцемъ Саксенъ-Альтенбургскимъ герцогомъ Саксонскимъ* и полк. *Каницевымъ* дознаніе вполнѣ подтвердило, что орудія остались въ ущельѣ только потому, что одно изъ нихъ свалилось въ кручу, другое завязло и не могло быть вытащено отъ изнуренія лошадей и отъ того, что одна изъ коренныхъ лошадей была убита, что при этомъ драгуны, несмотря на невозможность вывезти орудія, съ самоотверженіемъ отстаивали ихъ, но были подавлены превосходствомъ непріятеля, изрубившаго ѣздовыхъ, трехъ офицеровъ и многихъ драгунъ. Такимъ образомъ, всѣ чины полка пусть знаютъ, что 2-й и 4-й эскадроны доблестно сражались за честь полка, что дѣло подъ Новачиномъ обязываетъ лишь насъ вспомнить въ первомъ сраженіи о необходимости безпощадно отомстить врагу за смерть многихъ нашихъ храбрыхъ товарищей.

Для содержанія поста въ Изгориградскомъ ущельѣ нарядить отъ 1-го и 2-го эскадроновъ по 2 пѣшихъ и по одному конному рядовому и, кромѣ того, отъ 2-го эскадрона одного коннаго унтеръ-офицера, коимъ завтра въ 9 ч. утра смѣнить постъ отъ 3-го и 4-го эскадроновъ.

До свѣдѣнія командующаго дивизіею дошло, что многіе офицеры проживаютъ на квартирахъ въ городѣ, тогда какъ на это не было разрѣшенія,

и по вечерамъ остаются долго въ городѣ, поздно возвращаясь на бивакъ. Въ виду этого его сіятельство приказываетъ: 1) если по состоянію здоровья офицеру необходимо жить въ городѣ, то испрашивать на это разрѣшенія моего, 2) чтобы офицеры въ теченіе времени отъ вечерней зари до утренней находились на своихъ мѣстахъ на бивакѣ за исключеніемъ тѣхъ, которые имѣютъ въ городѣ служебныя занятія.

Отъ 1-го эскадрона нарядить одного унтеръ-офицера и по одному рядовому отъ каждаго эскадрона и выслать ихъ въ комендантское управленіе въ 9 ч. утра для наблюденія за болгарами при рубкѣ лѣса, а отъ 11 ч. прислать одного унтеръ-офицера отъ 2-го эскадрона и по одному рядовому отъ каждаго эскадрона для сопровожденія каруцъ, назначенныхъ для вывоза дровъ. Временно-командующій полкомъ полк. *Ковалевскій.*

---

16 ноября, у г. Врацы. Въ приказѣ по дивизіи отъ 15 сего ноября значится, что до свѣдѣнія командующаго дивизіею дошло, что нижніе чины, посѣщая городъ, дозволяютъ себѣ безпорядки, близкіе къ насилію надъ жителями, и остаются въ городѣ далеко позже вечерней переклички. Для устраненія этого предписывается требовать, чтобы послѣ вечерней зари, которая должна быть въ $7^1/_2$ ч. вечера, всѣ нижніе чины непремѣнно находились на бивакѣ, для чего ежедневно дѣлать перекличку. Коменданту города предписано слѣдить, чтобы отъ вечерней зари до утренней въ городѣ не находились нижніе чины, не имѣющіе письменнаго доказательства, что они присланы по службѣ; если же таковые будутъ встрѣчены, то комендантомъ или его помощникомъ будутъ арестованы. Предписано докладывать командующему дивизіею ежедневно въ 9 ч. утра, какихъ частей нижніе чины задержаны и за что. О чемъ объявляю по полку для исполненія.

Объявляю по полку, что пріѣхавшій отъ г.-ад. *Гурко* ординарецъ шт.-ротм. *Баумгартенъ* передалъ слова его превосходительства, что по прочтеніи имъ реляціи о дѣлѣ драгунъ подъ Новачиномъ 10 ноября онъ пришелъ къ заключенію, что поведеніе чиновъ отряда полк. *Лихтанскаго* было вполнѣ доблестное, несмотря на потерю орудій.

Завтра въ 7 ч. утра полку быть готовымъ къ выступленію на соединеніе съ отрядомъ г.-м. *Эллиса.* Съ собою взять для санитарной службы двѣ офицерскія повозки и двѣ лучшія каруцы, двуколку и патронный ящикъ. Все, что остается по выступленіи во Врацѣ, поручаю завѣдыванію дѣлопроизводителя по хозяйственной части, которому предписываю, выждавъ прибытія во Врацу казначея шт.-кап. *Здановича,* сообщить ему о маршрутѣ полка, а также унтеръ-офицеру *Бѣляеву,* ожидаемому съ запасомъ подковъ, и затѣмъ возвратиться въ Радомирцы къ обозу.

За отправленіемъ въ эвакуаціонный госпиталь шт.-кап. *Гульковскаго*

предписываю командовать 2-мъ эскадрономъ шт.-кап. *Ширма 2-му.* Временно командующій полкомъ полк. *Ковалевскій.*

---

18 ноября, у д. Новачинъ. По распоряженію командующаго дивизіею во время стоянки на здѣшнемъ бивакѣ предписываю соблюдать слѣдующія мѣры охраненія: 1) въ каждомъ эскадронѣ имѣть въ совершенной готовности на дежурство по одному отдѣленію при унтеръ-офицерѣ; 2) съ закатомъ солнца и до восхода дежурному по полку выставлять къ сторонѣ непріятеля два пѣшихъ секрета, силою каждый 6 рядовыхъ при унтеръ-офицерѣ; 3) для ближайшаго наблюденія за Лютаковскими позиціями отъ командуемаго мною полка содержать передовой пикетъ силою въ 1 конный взводъ при офицерѣ, коему расположиться въ томъ мѣстѣ, гдѣ сегодня командующій дивизіею изволилъ производить рекогносцировку и гдѣ стояло прикрытіе 2-го и 3-го эскадроновъ командуемаго мною полка. Временно-командующій полкомъ полк. *Ковалевскій.*

---

22 ноября, у д. Новачинъ. Сданный 2-му эскадрону вьюкъ съ динамитомъ при осмотрѣ сего числа оказался въ безпорядкѣ: болѣе десяти сумокъ растеряны. Предписываю командующему 2-мъ эскадрономъ взыскать съ виновнаго въ небрежномъ храненіи этого вьюка, такъ и съ ближайшаго начальника взвода. Имѣя въ виду также, что не первый разъ слышу объ утратѣ казенныхъ патроновъ, коихъ въ настоящее время должно быть у каждаго по 75, и относя эту утрату также къ небрежности драгунъ въ сбереженіи казеннаго имущества, предписываю командирамъ эскадроновъ завтра же провѣрить наличность у каждаго драгуна патроновъ и примѣрно взыскать съ тѣхъ, кто не съумѣлъ сберечь столь необходимые для каждаго боевые припасы. Временно-командующій полкомъ полк. *Ковалевскій.*

---

24 ноября, у д. Новачинъ. Завтра въ 8 ч. утра отправить на фуражировку въ д. Радотинъ полуэскадронъ отъ 1-го эскадрона, отъ прочихъ эскадроновъ выслать конныя команды въ д. Скривены (Скравена. *Ред.*) для привоза оттуда сѣна.

Для службы на передовомъ пикетѣ назначать впредь взводы изъ тѣхъ людей, которые знакомы уже съ мѣстомъ, занимаемымъ нашимъ пикетомъ и непріятельскими постами, дабы передовой пикетъ могъ успѣшнѣе отправлять охранительную и развѣдывательную службу, для облегченія же этихъ нижнихъ чиновъ освобождать ихъ отъ всѣхъ прочихъ нарядовъ по бивачной службѣ. Временно-командующій полкомъ полк. *Ковалевскій.*

---

27 ноября, у д. Новачинъ. Предвидя скорое затрудненіе въ пріобрѣтеніи сѣна строевымъ лошадямъ полка, рекомендую г.г. эскадроннымъ команди-

рамъ озаботиться доставкою завтра же на мѣсто бивака возможно большаго количества сѣна, которое еще можно достать въ Новачинѣ или Урупцы (Уруцы. *Ред.*), для чего съ утра командировать конныя команды и привезенное сѣно сложить въ кучи, наблюдая, дабы расходъ его производился не болѣе какъ по положенію.

Для пріема изъ Врачешскаго склада зернового фуража отправить завтра въ 9 ч. утра подводы подъ командою полкового квартермистра и отъ каждаго эскадрона нарядить по 2 конныхъ рядовыхъ. Временно-командующій полкомъ полк. *Ковалевскій.*

---

29 ноября, у д. Новачинъ. Въ штабѣ отряда только что получена слѣдующая депеша изъ-подъ Плевны: „*Османъ-паша* послѣ отчаянной атаки гренадеръ отбитъ, отброшенъ къ Плевнѣ и сдался мнѣ въ плѣнъ безусловно со всею арміею. Г.-л. *Ганецкій*".

Сообщая столь радостное извѣстіе по приказанію начальника отряда, спѣшу поздравить всѣхъ чиновъ командуемаго мною полка. Временно-командующій полкомъ полк. *Ковалевскій.*

---

1 декабря, у д. Новачинъ. Предписываю завтра въ 9 ч. утра назначить отъ каждаго эскадрона по полуэскадрону подъ общею командою кап. *Гротенфельта* и отправиться въ д. Урупцы для привоза сѣна.

Отъ 1-го, 2-го и 3-го эскадроновъ назначить по 4 рядовыхъ, а отъ 4-го эскадрона 3 рядовыхъ и одного унтеръ-офицера, которымъ подъ командою поруч. *Стольгане* завтра по пригонѣ скота, собраннаго поруч. *гр. Ребиндеромъ* сопровождать его въ Орханіе въ штабъ отряда. Временно-командующій полкомъ полк. *Ковалевскій.*

---

2 декабря, у д. Новачинъ. Въ дополненіи къ парольному приказанію по отряду на 2 сего декабря значится: вопреки пункту 5 приказанія при паролѣ на 22 октября, турецкіе телеграфные столбы, телеграфная проволока и изоляторы уничтожены на всемъ протяженіи отъ Горнаго-Дубняка до нашей передовой позиціи на Софійскимъ шоссе у Араба-канака. Вслѣдствіе сего начальникъ отряда приказалъ вновь объявить при паролѣ упомянутый выше пунктъ парольнаго приказанія на 22 октября, а именно:

„Строжайшимъ образомъ запрещается рубить телеграфные столбы, такъ какъ мы сами нуждаемся въ телеграфныхъ линіяхъ, рубка же столбовъ лишаетъ насъ возможности пользоваться телеграфами для нашихъ собственныхъ нуждъ. Предписываю внушить нижнимъ чинамъ важное значеніе телеграфныхъ столбовъ, запретить имъ рубку столбовъ и объявить, что за всякій уничтоженный столбъ будетъ строжайшее взысканіе. Если команда

посылается для порчи линіи телеграфной, то слѣдуетъ ограничиваться уничтоженіемъ въ нѣсколькихъ мѣстахъ проволоки и поваленіемъ, а не уничтоженіемъ столбовъ, такъ, чтобы можно было скоро возстановить телеграфныя линіи, по переходѣ ихъ въ наши руки". Охраненіе оставленной телеграфной линіи начальникъ отряда приказалъ поручить постамъ конной почты. Вмѣстѣ съ тѣмъ его превосходительство приказалъ всѣмъ ротнымъ, эскадроннымъ и батарейнымъ командирамъ объяснить нижнимъ чинамъ, на сколько важно для насъ сохраненіе оставленной непріятелемъ телеграфной линіи. О чемъ объявляю по полку для исполненія. Временно-командующій полкомъ полк. *Ковалевскій.*

---

3 декабря, у д. Новачинъ. Предписываю строго подтвердить всѣмъ нижнимъ чинамъ, чтобы они расходовали въ день не болѣе одного фунта сухарей, и что такимъ образомъ розданное на руки количество ихъ должно достать на 9 дней, т. е. по 12 декабря включительно. Временно-командующій полкомъ полк. *Ковалевскій.*

---

4 декабря, въ д. Новачинъ. Съ переходомъ полка на квартиры, по дворамъ деревни, предписываю наблюдать слѣдующее:

1) Въ каждомъ дворѣ имѣть дневальнаго при полной боевой аммуниціи и оружіи; смѣну ихъ производить какъ часовыхъ подъ наблюденіемъ старшаго во взводѣ. Прочимъ нижнимъ чинамъ располагаться на ночь по избамъ или сараямъ, имѣя при себѣ все снаряженіе, дабы по первому приказу быть готовымъ сѣдлать или отразить непріятеля пѣшкомъ.

2) Вьюки имѣть также постоянно въ полной готовности и отнюдь не разбрасывать вещи. Лошадей же держать подъ попонами.

3) Въ дежурную часть наряжать по-прежнему по одному отдѣленію изъ эскадрона, имѣя въ томъ числѣ отъ каждаго эскадрона по одному унтеръ-офицеру. При этой части неотлучно находиться дежурному по полку офицеру, который наблюдаетъ, чтобы на указанномъ мѣстѣ стояла въ полной готовности половина дежурной части. Другая же часть, также осѣдланная, кормитъ и отдыхаетъ сзади, ближе къ строеніямъ, при чемъ люди могутъ грѣться въ избѣ.

4) Съ наступленіемъ сумерекъ отъ дежурной части высылается передовой постъ къ второй мельницѣ; постъ этотъ, конный, имѣетъ пѣшаго часового и смѣняется по распоряженію дежурнаго.

5) Отъ каждаго эскадрона наряжать ежедневно по одному конному рядовому на мой дворъ какъ для караула у штандарта, такъ и для передачи моихъ приказаній въ эскадроны.

6) О всякомъ наступленіи непріятеля мы можемъ знать своевременно

отъ своихъ передовыхъ пикетовъ и потому всегда будемъ имѣть возможность осѣдлать и собраться въ порядкѣ на мѣстѣ прежняго бивака. А потому, еслибы произошла тревога отъ появленія вблизи небольшой непріятельской конной части, то для отраженія ея совершенно достаточно дежурной части и пѣшихъ дневальныхъ въ дворахъ. Всѣмъ прочимъ предписываю во время тревоги, не суетясь, сѣдлать и собираться къ своему старшему.

7) Кап. *Гротенфельту*, въ случаѣ сбора полка, первую сомкнутую часть эскадрона привести къ моей квартирѣ для пріема штандарта.

8) На каждый эскадронъ имѣется одна пара буйволовъ, которые удобно расположены при дежурной части и въ случаѣ надобности могутъ быть посылаемы отъ эскадроновъ за дровами; при этомъ прошу одновременно съ нарядомъ нижнихъ чиновъ въ дежурную часть посылать также продовольствіе какъ буйволамъ, такъ и болгарамъ, хозяевамъ ихъ, попеченіемъ самихъ эскадроновъ.

9) Эскадроннымъ командирамъ завтра къ 10 ч. сообщить мнѣ, сколько въ ихъ раіонѣ имѣется хозяевъ, коимъ можно поручить и по сколько именно окъ приготовленіе для драгунъ хлѣба.

Для сопровожденія въ Орханіе скота, собраннаго въ Лютаковѣ полк. *Остроградскимъ*, нарядить отъ 1-го, 2-го и 3-го эскадроновъ по 4 рядовыхъ, а отъ 4-го эскадрона трехъ рядовыхъ и одного унтеръ-офицера. Командѣ этой къ 10 ч. утра прибыть къ дежурной части и подъ начальствомъ прапорщ. *Алымова 2-го* слѣдовать въ Лютаково. По прибытіи въ эту деревню офицеру явиться къ полк. *Остроградскому*, получить отъ него записку о числѣ штукъ гурта и самый скотъ, а именно: крупныхъ рогатыхъ, телятъ и крупныхъ барановъ. Скотъ прогнать прямо къ Орханіе и не доходя до города остановиться, а офицеру явиться къ коменданту ротм. *Губину*, который и укажетъ загонный дворъ для скота и выдастъ росписку въ пріемѣ онаго.

Предписываю посылать нижнихъ чиновъ по деревнѣ по возможности верхомъ, хотя на попонахъ, дабы сберегать обувь солдатъ. Временно-командующій полкомъ полк. *Ковалевскій*.

---

5 декабря, въ д. Новачинъ. Подтвердить въ эскадронахъ, чтобы нижніе чины ничего не смѣли брать у жителей д. Новачина безъ взаимнаго согласія; потребность въ соломѣ и сѣнѣ пока можетъ быть легко удовлетворяема фуражировкою въ турецкой части д. Урупцы. Для этой цѣли эскадронные командиры могутъ высылать команды фуражировъ подъ командою, за недостаткомъ офицеровъ, взводныхъ унтеръ-офицеровъ.

Въ приказѣ по отряду отъ 3 сего декабря значится:

„Замѣчено мною, что, несмотря на неоднократныя подтвержденія, мно-

гія части относятся съ крайнею небрежностью къ правильному расходованію сухарнаго запаса, вслѣдствіе чего отпускаемое количество сухарей выходитъ гораздо скорѣе, чѣмъ бы то слѣдовало. Подобное небрежное обращеніе съ сухарями разстраиваетъ всѣ расчеты и грозитъ поставить войска почти въ безвыходное положеніе. Еще разъ обращается вниманіе всѣхъ начальниковъ, а въ особенности эскадронныхъ командировъ, на этотъ до крайности важный предметъ. Предупреждается, что если войска съѣдятъ отпускаемую порцію сухарей раньше положеннаго времени, то несмотря ни на какія просьбы раньше положеннаго времени они сухарей не получатъ и будутъ оставаться вовсе безъ сухарей. Еще съ большею небрежностью войска обращаются съ получаемыми турецкими галетами. Галеты эти должны итти взамѣнъ сухарей, а не въ прибавку, должны показываться къ зачету по отчетнымъ листамъ и выдаваться въ той же пропорціи, какъ и сухари". Временно-командующій полкомъ полк. ***Ковалевскій.***

---

7 декабря, въ д. Новачинъ. При объѣздѣ мною расположенія полка я замѣтилъ, что во дворахъ, занимаемыхъ частями эскадроновъ, не было часовыхъ вопреки приказа моего отъ 4 сего декабря. Если повторится подобная неисправность, то я буду ставить подъ ружье на цѣлыя сутки старшаго во дворѣ.

Г.г. эскадроннымъ командирамъ донести мнѣ завтра къ 6 ч. вечера о результатѣ осмотра ими наличнаго сухарнаго запаса у каждаго драгуна.

Предвидя скорое выступленіе полка, слѣдуетъ озаботиться, чтобы имѣющіе прибыть изъ своднаго эскадрона люди съ выздоровѣвшими лошадьми снабжены были при выступленіи также неприкосновеннымъ сухарнымъ запасомъ. Для сего каждый эскадронъ долженъ принять изъ Врачешскихъ складовъ еще по 5 пудовъ сухарей, которые и хранить у каптенармусовъ и которыми снабжать прибывающихъ.

Шкуры съ раздаваемыхъ въ эскадроны барановъ раздавать по-взводно для нижнихъ чиновъ, нуждающихся въ возможномъ сохраненіи своихъ ногъ отъ холода.

Для успѣшнаго хлѣбопеченія г.г. эскадроннымъ командирамъ назначить въ каждомъ дворѣ, гдѣ производится печеніе хлѣба, одного рядового надсмотрщикомъ, который наблюдалъ бы, чтобы должное количество окъ хлѣба было выпекаемо хозяиномъ того двора. Временно-командующій полкомъ полк. ***Ковалевскій.***

---

9 декабря, въ д. Новачинъ. Предписываю при раздачѣ говядины въ эскадроны отдавать въ распоряженіе частей и шкуры для поправки обуви. При этомъ унтеръ-офицеру *Пасько* соблюдать между эскадронами очередь

На основаніи приказа по отряду эскадроны въ случаѣ выступленія должны имѣть суточную дачу сѣна и по 12 гарнцевъ ячменя, каковое количество фуража считать неприкосновеннымъ и отнюдь не расходовать, хотя бы фуражиры запоздали пріемкою дневной дачи изъ Врачешскаго склада. Временно-командующій полкомъ полк. *Ковалевскій.*

---

10 декабря, въ д. Новачинъ. Подтверждаю къ непремѣнному исполненію, чтобы эскадроны завтра же приступили къ укладкѣ своихъ вьюковъ, причемъ должны имѣть на сѣдлахъ по 20 фунтовъ сѣна, ячменя по 12 гарнцевъ, крупы по 2 фунта, соли по 2 фунта, по 2 запасныя подковы съ гвоздями; если же гвоздей недостаточно, то можно принять ихъ изъ Врачешскихъ складовъ; чай и сахаръ на 15 дней, сухарей по 12 фунтовъ. О количествѣ мяса будетъ своевременное распоряженіе.

Предупреждаю эскадроны, что намъ предстоитъ пройти перевалъ въ одинъ переходъ, при томъ, по случаю тяжелаго вьюка, итти большею частью спѣшившись. Почему для облегченія спусковъ и подъемовъ въ горахъ каждому всаднику приготовить себѣ палку. За исключеніемъ аптечной двуколки обоза никакого не будетъ.

Ближайшимъ начальникамъ озаботиться, чтобы въ короткій остающійся промежутокъ времени нижніе чины исправили обувь, а въ случаѣ невозможности починить сапогъ слѣдуетъ обзавестись болгарскими опанками, которые легко приготовить изъ розданныхъ въ эскадроны буйволовыхъ шкуръ. Временно-командующій полкомъ полк. *Ковалевскій.*

---

11 декабря, въ д. Новачинъ. На вновь прибывшихъ къ полку съ выздоровѣвшими лошадьми 18 человѣкъ эскадронамъ принять отъ унтеръ-офицера *Кржевицкаго* сухари и крупу.

На г.г. офицеровъ и деньщиковъ эскадронамъ принять завтра сухари отъ унтеръ-офицера *Кржевицкаго.*

Кромѣ дневной дачи мяса на завтра, принять еще по 4 фунта на каждаго драгуна, съ тѣмъ, чтобы это послѣднее количество было взято съ выступленіемъ полка въ горы на сѣдло вареным.

Рекомендую г.г. начальникамъ частей озаботиться приведеніемъ топоровъ въ надлежащій видъ и пополнить число ихъ покупкою отъ болгаръ сѣкиръ.

Завтра же принять чай и сахаръ, а равно спиртъ, раздавъ послѣдній въ каждый взводъ въ прочныя фляги надежнымъ драгунамъ; спиртъ этотъ разрѣшается употреблять не иначе, какъ съ моего разрѣшенія.

Въ отвращеніе случаевъ отмораживанія ногъ, приказать людямъ нама-

зывать ихъ саломъ и обертывать бумагой, поверхъ которой уже заворачивать ногу въ портянку.

Взамѣнъ аптечной двуколки перевязочные припасы и медикаменты взять на вьюки, устройствомъ коихъ озаботиться старшему врачу. Санитарамъ также слѣдовать верхомъ. Временно-командующій полкомъ полк. *Ковалевскій.*

---

12 декабря, въ д. Новачинъ. Завтра командуемый мною полкъ согласно диспозиціи начальника отряда войдетъ въ составъ правой колонны г.-л. *Вельяминова* и долженъ перевалить черезъ гору Умургачъ (Умургашъ. *Ред.*) въ Софійскую долину у д. Желявы. Для сего, кромѣ отданныхъ въ предыдущихъ приказахъ моихъ распоряженій, предписывается:

1) Кап. *Гротенфельту* съ полуэскадрономъ драгунъ завтра въ 2 ч. пополуночи конвоировать 2-ю батарею отъ Новачина до Врачеити (Врачешъ. *Ред.*), куда прибыть къ 5 ч. утра, явиться къ г.-л. *Вельяминову.*

2) Всѣмъ прочимъ частямъ полка придется выступить изъ Новачина не ранѣе 2 ч. дня. О мѣстѣ сбора полка и часѣ выступленія будетъ сообщено по полученіи диспозиціи отъ командующаго дивизіею.

3) Для того, чтобы части, находящіяся въ нарядѣ, имѣли время отдохнуть и изготовиться къ походу, мною послано приказаніе корнету *Барановскому* немедленно отпустить половину драгунъ изъ занимающихъ аванпосты взводовъ 1-го и 2-го эскадроновъ. Прочіе люди и передовой постъ, противъ Мерово (Мерево. *Ред.*), прибудутъ по смѣнѣ ихъ гродненскими гусарами не ранѣе 10 ч. утра. Временно-командующій полкомъ полк. *Ковалевскій.*

---

13 декабря, въ д. Новачинъ. Согласно приказа по отряду подтверждается эскадроннымъ командирамъ, что они подлежатъ самой строгой отвѣтственности за преждевременный расходъ сухарей и спирта. Они обязаны на вечернихъ перекличкахъ лично дѣлать осмотръ на людяхъ этихъ запасовъ, при чемъ объяснять людямъ всю важность сбереженія ихъ.

По утрамъ выдавать людямъ по $^1/_2$ чарки спирта.

Офицерскимъ вьюкамъ слѣдовать за своими эскадронами подъ командою дежурныхъ по эскадронамъ унтеръ-офицеровъ, а аптечнымъ вьюкамъ за полкомъ подъ командою старшаго врача.

Эскадроннымъ и взводнымъ командирамъ подтвердить передъ выступленіемъ въ походъ въ своихъ частяхъ строжайшее воспрещеніе поднимать тревогу и въ особенности производить стрѣльбу вслѣдствіе тревоги; нижнимъ чинамъ объяснить, что при слѣдованіи по такимъ ущельямъ и трущобамъ, по какимъ намъ придется перевалить за Балканы, немыслимо серьезное нападеніе со стороны непріятеля, и только одиночные люди или небольшія партіи могутъ покушаться тревожить.

Если части придется портить телеграфъ, то ограничиваться перерывомъ проволоки, отнюдь ее не уничтожая, и не рубить столбовъ. На станціяхъ захватить аппараты и портить ихъ только при невозможности увезти; отнюдь не забывать захватывать наличную корреспонденцію и исписанныя депешами ленты.

Ежедневно будетъ посылаться офицеръ за приказаніями въ штабъ дивизіи. Обязанность эта возлагается на стараго дежурнаго по полку.

На дежурнаго по полку возлагается разъ навсегда учрежденіе и повѣрка расположенія охранительныхъ постовъ, а во время похода полка наблюденіе за порядкомъ въ хвостѣ полковой колонны.

Лошадей, кои по слабости не пойдутъ съ полкомъ, съ полученія сего отправить въ нестроевую команду и сдать ихъ дѣлопроизводителю. Временно-командующій полкомъ полк. *Ковалевскій.*

---

15 декабря, въ д. Врачешти. Завтра съ разсвѣтомъ поруч. *гр. Ребиндеру* озаботиться отправленіемъ въ авангардъ продовольствія какъ для полуэскадрона кап. *Бураго,* такъ и 10 драгунъ 1-го эскадрона. Для 2-го эскадрона доставить по $^1/_2$ пуда сѣна и 2 суточныя дачи консервовъ, а для 1-го эскадрона, кромѣ того, мѣшокъ ячменя. Сѣтки съ сѣномъ для лошадей 1-го эскадрона получить въ 1-мъ же эскадронѣ. Сверхъ того доставить въ авангардъ на каждаго нижняго чина по 4 фунта мяса.

Завтра въ 8 ч. утра отъ всѣхъ эскадроновъ выслать команды фуражировъ на д. Лютаково для пополненія запаса сѣна въ сѣткахъ, а равно для обезпеченія сѣномъ на 16 и 17 числа. Командѣ фуражировъ быть подъ начальствомъ шт.-кап. *Здановича,* въ помощь ему назначается прапорщ. *Алымовъ 1-й.*

Повторяю строжайшее приказаніе гг. эскадроннымъ и взводнымъ командирамъ ежедневно лично провѣрять у нижнихъ чиновъ запасъ продовольствія, и если повторится такой случай, какъ сегодня, обнаружившій недостатокъ мяса у нѣкоторыхъ драгунъ, то я вынужденъ буду подвергнуть виновныхъ начальниковъ строжайшей отвѣтственности.

Розданное сегодня въ эскадроны мясо, въ количествѣ болѣе двухъ фунтовъ на человѣка, назначено какъ для завтрашняго довольствія, такъ и на пополненіе запаса мяса, раньше времени нѣкоторыми съѣденнаго. Сухарей должно оставаться послѣ завтрашняго расхода по 11 фунтовъ, кромѣ полуэскадрона 1-го эскадрона, находившагося въ авангардѣ, у котораго должно остаться послѣ завтрашняго расхода по 8 фунтовъ.

Завтра отъ всѣхъ эскадроновъ прислать къ 8 ч. утра пріемщиковъ за полудневной дачей ячменя, пополнивъ ее третьею частью суточной порціи

консервовъ, такъ что въ саквахъ ячмень остается неприкосновеннымъ въ 3-дневной порціи и въ консервахъ сутки и $^3/_4$ сутокъ. Временно-командующій полкомъ полк. *Ковалевскій.*

---

18 декабря, въ д. Желява. 1) При расположеніи на тѣсныхъ квартирахъ г.г. эскадроннымъ командирамъ употреблять всѣ мѣры, чтобы получать отъ жителей хлѣбъ для замѣны имъ сухарей, сохраняя соотвѣтствующее количество ихъ въ запасѣ.

2) Завтра, т. е. 19 числа, полку въ 3 ч. сѣдлать, не оставляя ничего въ Желявѣ, т. е. должны слѣдовать въ хвостѣ дивизіи и вьюки; выступить за лейбъ-гусарами въ $3^1/_2$ ч. утра въ Чуканчево (Чеканчево. *Ред.*) для атаки позиціи противника у Ташкисена и д. Араба-канака.

Вьюки пойдутъ подъ прикрытіемъ взвода отъ Уланскаго полка. Распоряженіемъ дивизіи будетъ доставлено 5 подводъ для каждой бригады, которыя и будутъ находиться при перевязочномъ пунктѣ въ Горной Малинѣ. Временно-командующій полкомъ полк. *Ковалевскій.*

---

19 декабря, въ д. Горной Малинѣ. Сего числа командуемый мною полкъ по присоединеніи ко 2-й бригадѣ конно-гренадеръ и уланъ, имѣвшихъ ночлегъ въ Чуканчево, и 2-го эскадрона, стоявшаго ночью заслономъ въ д. Малкацево (Малкочево. *Ред.*), выступаетъ съ прочими частями дивизіи черезъ Байлово, Черкескіой (Черкеско-село. *Ред.*) въ Монастырскій Изворъ *).

Дивизія получила назначеніе дѣйствовать 20-го и 21-го въ тылу непріятеля на линіи Комарцы-Петричево (Петричь. *Ред.*).

Полку быть готовымъ къ выступленію на своихъ дворахъ къ 9 ч. утра. Къ этому времени люди должны окончить себѣ варку, о чемъ озаботиться командирамъ эскадроновъ.

Если полку будутъ доставлены двое саней изъ штаба дивизіи, то имѣть ихъ при санитарномъ отрядѣ и вьюкахъ. При этомъ прошу шт.-кап. *Здановича* попробовать купить эти сани и запречь ихъ нестроевыми лошадьми. Если бы это было невозможно, то подводы эти удержать съ воловьей упряжкой съ платою погонщикамъ по 2 франка въ сутки. Санямъ быть въ распоряженіи и подъ наблюденіемъ старшаго врача, такъ какъ эти сани назначаются для перевозки раненыхъ.

Шт.-кап. *Здановичу* немедленно послать двухъ конвойныхъ, хотя изъ нестроевыхъ, съ приказаніемъ ѣхать въ Желяву на рысяхъ и пригнать въ Малину полковой скотъ, оставленный во дворѣ 2-го эскадрона. Старшему

---

*) По австр. картѣ находится въ 3 верстахъ къ востоку отъ д. Черкеско-село, по дорогѣ въ д. Смолско. *Ред.*

изъ этихъ конвойныхъ, грамотному, объяснить, что онъ долженъ гнать этотъ скотъ черезъ Малину, Байлово, Черкескіой въ Монастырскій Изворъ, для чего онъ долженъ брать проводниковъ. Временно-командующій полкомъ полк. *Ковалевскій.*

---

22 декабря, с. Мирково. Завтра 1-му эскадрону совмѣстно съ однимъ изъ эскадроновъ лейбъ-гусаръ выступить въ $5^1/_2$ ч. утра въ Петричево для производства развѣдокъ по путямъ отступленія турокъ на Поибренъ и Панагюрешти (Панагюрище. *Ред.*).

Такъ какъ по примѣру Петричева можно ожидать встрѣтить затрудненіе въ добываніи фуража лошадямъ, то предписываю, особенно 1-му эскадрону, не теряя времени, ночью же наполнить сѣномъ сѣтки и овсомъ саквы. Временно-командующій полкомъ полк. *Ковалевскій.*

---

23 декабря, въ д. Смольско. До прибытія Екатеринославскаго драгунскаго полка командуемый мною полкъ временно отдѣляется отъ дивизіи и подчиняется г.-м. *Курлову*, въ распоряженіе котораго будетъ высылаться въ д. Петричево для охранительной и развѣдочной службы одинъ эскадронъ, а для содержанія почты между Смольско и Петричево, съ одной стороны, и между Смольско и Черкескіой, съ другой, по 10 драгунъ для постовъ въ Петричевѣ и Смольско, постъ же въ Черкескіой будутъ занимать лейбъ-гусары.

Для сего завтра въ 12 ч. выступить въ Петричево 4-му эскадрону, имѣя 8 рядовъ во взводахъ, при 14 унтеръ-офицерахъ для смѣны расположеннаго тамъ 2-го эскадрона, коему прибыть въ Смольско.

Кап. *Пазимову* распорядиться снятіемъ почты, разставленной сего числа отъ Петричева черезъ Мирково на Дольніе-Комарцы, такъ какъ эта линія уничтожается и почтовое сообщеніе отряда ген. *Курлова* съ командиромъ IX арм. корпуса учреждается черезъ Смольско, Черкескіой и Байлово.

На постъ летучей почты въ Петричево кап. *Назимову* взять съ собою 5 драгунъ при унтеръ-офицерѣ отъ 3-го эскадрона.

Кап. *Назимову* по прибытіи въ Петричево явиться за приказаніемъ къ ген. *Курлову* и озаботиться, чтобы всѣ прочія части командуемаго мною полка, за исключеніемъ наряженныхъ этимъ приказомъ, прибыли завтра въ Смольско вмѣстѣ со 2-мъ эскадрономъ.

Объявляю для свѣдѣнія, что весь обозъ полка будетъ притянутъ въ Мирково.

Кап. *Назимову*, проходя черезъ гору, выслать небольшой разъѣздъ вправо, въ выселки Петричево, для осмотра какіе имѣются тамъ запасы фуража. Кап. *Назимову* озаботиться, чтобы эскадронъ и почтовые, выступая въ Петричево, имѣли съ собой фуражъ.

Объявляю для свѣдѣнія, что дивизія переходитъ изъ Смольско въ Раковицу, почему полку выслать завтра въ 10 ч. утра квартирьеровъ для занятія болѣе широкихъ квартиръ на очищенномъ мѣстѣ 1-й бригады. Временно-командующій полкомъ полк. *Ковалевскій.*

---

26 декабря, въ д. Смольско. Завтрашняго числа по приказанію командующаго бригадою должна быть разставлена почта отъ Драгунскаго полка.

Въ д. Смольско отъ 3-го эскадрона 3 рядовыхъ, посту этому завтра же расположиться на своемъ дворѣ въ 12 ч. дня и доставлять конверты въ Петричево къ ген. *Курлову*, а доставляемые отъ него Екатеринославскими драгунами конверты перевозить въ караулку.

Въ караулкѣ 5 рядовыхъ отъ 3-го эскадрона для перевозки конвертовъ съ одной стороны въ Смольско до поста 4-го эскадрона, а съ другой стороны въ Черкескіой.

Въ д. Черкескіой отъ 1-го эскадрона одного унтеръ-офицера и 5 рядовыхъ для развозки конвертовъ съ одной стороны ген. *Курлову* черезъ караулку, а съ другой стороны ген. *Криденеру* до Гусарскаго полка въ Байловѣ или же въ штабъ дивизіи прямо изъ Черкескіоя въ Раковицы до гусарскаго поста, находящагося во дворѣ командующаго бригадою.

Нижнихъ чиновъ, назначенныхъ для содержанія почты, снабдить отъ эскадроновъ 2-суточнымъ продовольствіемъ, а 29 числа произвести смѣну новыми людьми.

За приказаніями въ штабъ IX арм. корпуса въ Дольніе-Комарцы будетъ наряжаемъ отъ бригады ежедневно офицеръ; отъ командуемаго мною полка слѣдуетъ нарядить 28 и 30 сего декабря; офицеру, выписавъ приказаніе въ штабѣ ген. *Криденера*, слѣдуетъ доѣхать до Раковицы для передачи этого приказанія офицеру 1-й бригады.

Съ окончаніемъ службы драгунъ при авангардѣ ген. *Курлова* полкъ по смѣнѣ завтра всѣхъ частей Екатеринославскими драгунами долженъ перейти въ Байлово.

Сегодня г.-м. *Курловъ* съ большимъ одобреніемъ отзывался о толковой, неутомимой и полезной службѣ эскадроновъ командуемаго мною полка, выразившись такъ: „Дай Богъ побольше намъ такой кавалеріи“, при чемъ обѣщалъ довести о томъ до свѣдѣнія командующаго войсками. Сообщая о столь пріятной похвалѣ всему полку, я считаю своимъ долгомъ искренно благодарить г.г. офицеровъ, которые не щадятъ усилій, чтобы своею храброю и неутомимою службою заслужить всеобщіе хорошіе о полкѣ отзывы; благодарю и васъ, молодцы драгуны, и надѣюсь, что и впредь вы будете поддерживать заслуженную славу нашего штандарта. Временно-командующій полкомъ полк. *Ковалевскій.*

---

27 декабря, въ д. Смольско. Привезенные сего числа поручик. *Стольгане* сухари и крупу раздать на руки всѣмъ строевымъ, нестроевымъ и деньщикамъ. Начальникамъ частей объяснить людямъ, что весь прежній сухарный запасъ завтра оканчивается, что на 29 число люди получатъ печеный хлѣбъ и что затѣмъ вновь розданное количество сухарей должно быть расходуемо 30, 31 декабря, 1 и 2 января.

Съ движеніемъ впередъ по мѣстности, разоряемой непріятелемъ, люди должны понимать, что слѣдуетъ особенно экономно расходовать сухари.

Если полкъ выступитъ 29-го, то предписываю имѣть на сѣдлахъ, кромѣ суточной дачи консервовъ, еще полныя саквы зерна и набитыя сѣтки сѣна.

Командируется сборная команда въ 100 человѣкъ драгунъ съ 200 строевыхъ лошадей подъ начальствомъ шт.-кап. *Здановича,* при прапорщикахъ *Пыжовѣ* и *Алымовѣ,* за пріемомъ изъ Араба-канака сухарей и полушубковъ. Временно-командующій полкомъ полк. *Ковалевскій.*

---

28 декабря, въ д. Смольско. Согласно отзыва штаба 2-й гв. кав. дивизіи отъ 27 декабря за № 7109 объявляю по полку лестный отзывъ г.-м. *Курлова,* сообщенный командующему дивизіею, о службѣ командуемаго мною полка.

„Считаю пріятнымъ долгомъ засвидѣтельствовать предъ вашимъ превосходительствомъ о томъ усердіи и той готовности, съ которыми всѣ чины л.-гв. Драгунскаго полка исполняли передовую службу во время прикомандированія ихъ къ 3-й гв. пѣх. дивизіи, при чемъ ранено 2 офицера и 4 нижнихъ чина. 25 декабря эскадронъ кап. *Бураго,* кромѣ наблюденія за непріятелемъ, помогалъ войскамъ, находившимся въ д. Мечкѣ, перевозкою на своихъ лошадяхъ раненыхъ и подвозкою патроновъ. Во время нахожденія при дивизіи л.-гв. Драгунскаго полка я постоянно имѣлъ точныя и ясныя свѣдѣнія о непріятелѣ".

Въ приказѣ по отряду за № 75 г.-ад. *Гурко* напоминаетъ о необходимости беречь сухари въ слѣдующихъ выраженіяхъ *):

Привезенные сего числа шт.-кап. *Здановичемъ* сухари, принятые изъ полковыхъ фуръ, предписываю немедленно раздать нижнимъ чинамъ на руки въ видѣ сухарнаго запаса на 8 дней, начиная расходъ ихъ съ 3 января. Такимъ образомъ, полкъ будетъ обезпеченъ сухарями по 10 число января включительно. Согласно этого расчета гг. эскадронные и взводные командиры должны ежедневно провѣрять наличность сухарей у нижнихъ чиновъ, строго взыскивать съ тѣхъ изъ нихъ, у которыхъ окажется сухарей менѣе надлежащаго.

---

*) Слѣдуетъ содержаніе пункта 5-го этого приказа, помѣщеннаго въ 62-мъ выпускѣ Сборника Матеріаловъ подъ № 477. *Ред.*

Полученные изъ обоза полушубки предписываю раздать эскадронамъ: въ 1-й эскадронъ на 98 человѣкъ, во 2-й эскадронъ на 91 человѣкъ, въ 3-й эскадронъ на 93 человѣка, въ 4-й эскадронъ на 94 человѣка и нестроевымъ на 8 человѣкъ; остальные принятые кап. *Калмыковымъ* полушубки раздавать кап. *Калмыкову* нижнимъ чинамъ по мѣрѣ прибытія ихъ какъ изъ госпиталей, такъ и изъ своднаго эскадрона больныхъ лошадей поручика *Здроевскаго*, а излишніе хранить при обозѣ для снабженія въ случаѣ надобности нижнихъ чиновъ маршеваго эскадрона.

Раненыхъ, больныхъ и хромыхъ лошадей отправить завтра въ 9 ч. утра въ Дольніе-Комарцы для присоединенія къ обозу полка *).

За отправленіемъ этой команды въ строй должно выводить: въ 1-мъ эскадронѣ: ун.-оф. 16, труб. 5, фельдш. 1 и по $8^1/_2$ рядовъ во взводѣ; во 2-мъ эскадронѣ: унт.-оф. 16, труб. 4, фельдш. 1, во взводахъ: въ 1-мъ—9 и въ трехъ по 8 рядовъ; въ 3-мъ эскадронѣ: унт.-оф. 16, труб. 4, фельдш. 2 и во взводахъ въ трехъ по $8^1/_2$ рядовъ; въ 4-мъ эскадронѣ: унт.-офиц. 16, труб. 3, фельдш. 1 и по 9 рядовъ.

Завтра командуемый мною полкъ принимаетъ участіе вмѣстѣ съ прочими частями дивизіи въ оттѣсненіи непріятеля отъ его позиціи у Панагюрешти. Для сего въ 5 ч. утра эскадронамъ быть готовыми и выводить по направленію на Петричево, а взводу отъ 3-го эскадрона принять штандартъ.

Барановъ раздать сегодня же съ тѣмъ, чтобы нижніе чины успѣли еще сварить варку и взять съ собою на сѣдло вареное мясо и хлѣбъ на завтрашнее число. Въ сѣткахъ имѣть сѣно и въ саквахъ 2-суточную дачу зерна. Людямъ надѣть полушубки поверхъ мундировъ, а шинели — на передней лукѣ подъ попоной.

На основаніи диспозиціи по 2-й гв. кав. дивизіи для наступленія къ сторонѣ Базарджика дивизія завтра передвинется къ Поибрену.

Для сего завтра 2-я бригада, имѣя во главѣ командуемый мною полкъ, въ $5^1/_2$ ч. утра выступаетъ на Петричево. По прибытіи въ эту деревню отъ 2-го эскадрона выслать взводъ къ Мечкѣ, возложивъ на командира взвода обязанность тотчасъ по приходѣ туда освѣдомиться, намѣренъ ли держаться противникъ передъ Панагюрешти и какого рода дѣйствія предпринимаетъ наша пѣхота противъ позиціи непріятеля. Вслѣдъ за симъ тотчасъ же прислать въ Поибренъ о вышеизложенномъ донесеніе и, продолжая наблюдательную роль, повторять присылку донесеній по мѣрѣ измѣненія всей обстановки. Временно-командующій полкомъ полк. *Ковалевскій*.

---

*) Слѣдуетъ списокъ лошадямъ въ числѣ 21, при которыхъ отправлено 16 рядовыхъ. *Ред.*

29 декабря, въ д. Побренъ. Въ случаѣ выступленія завтрашняго числа полка впередъ въ мѣстность, гдѣ затруднительно будетъ достать зерновой фуражъ, слѣдуетъ взятый съ собою изъ Смольско запасъ фуража въ саквахъ растянуть такъ, чтобы его достало въ случаѣ крайности на 30 и 31 декабря, пополняя излишнимъ количествомъ сѣна, которое еще можно добывать въ окрестныхъ кошарахъ.

Съ полученіемъ полкомъ полушубковъ грузъ на лошадяхъ отъ этого увеличивается и при необходимости возить съ собою большой запасъ провіанта всякая и малѣйшая прибавка къ тяжести вьюка отражается пагубно на лошадяхъ. Между тѣмъ, снабженный уже своими средствами и заботливостью эскадроннаго командира 4-й эскадронъ также получилъ на все наличное число людей полушубки. Я желаю и требую, чтобы кап. *Пазимовъ* съ такой же заботливостію отнесся и къ строевымъ лошадямъ эскадрона и при первой возможности или сдалъ въ обозъ казенные полушубки или же тѣ, коими снабжены были ранѣе нижніе чины эскадрона.

На передней лукѣ, кромѣ шинели и положенныхъ по закону вещей, не должно быть ничего лишняго.

О часѣ выступленія будетъ сообщено дополнительно. Временно-командующій полкомъ полк. *Ковалевскій.*

---

30 декабря, въ д. Поибренъ. Завтра вся кавалерія отряда г.-л. *Криденера* производитъ наступленіе къ Филиппопольской долинѣ, при чемъ 1-я бригада должна завтра перейти въ Копривштицу (Копривщица. *Ред.*), занявъ авангардомъ Стрѣльчу; 2-я бригада черезъ Банью (Баня. *Ред.*) и Бутово (Быта. *Ред.*)—въ Попенцы (Попинцы. *Ред.*). Начальникъ кавалеріи и штабъ дивизіи переходятъ въ Панагюрешти.

Для сего полку въ $7^1/_2$ ч. утра сѣдлать и въ 8 ч. строиться и быть готовымъ къ выступленію. Временно-командующій полкомъ полк. *Ковалевскій.*

---

4 января, въ д. Енимагалеси *). Предписываю при расположеніи сего числа въ д. Енимагалеси имѣть слѣдующія мѣры охраненія: въ каждомъ эскадронѣ имѣть въ полной готовности 20 пѣшихъ человѣкъ при двухъ унтеръ-офицерахъ, которымъ по первому требованію собраться на мой дворъ. Лошадей по случаю сильнаго утомленія предписываю разсѣдлать. Временно-командующій полкомъ полк. *Ковалевскій.*

5 января, въ д. Дербенъ-Магалеси **). Такъ какъ часто случается встрѣчать на пути брошенныя арбы со всѣми пожитками, принадлежащія бѣжавшимъ

*) По 5-верстной картѣ—Чешнигырово. *Ред.*

**) Дервентъ. *Ред.*

туркамъ, то я предписываю подтвердить нижнимъ чинамъ, что растаскиваніе этихъ пожитокъ непристойно званію воина, а тѣмъ болѣе, что не допускается имѣть на сѣдлахъ что-либо сверхъ положеннаго по закону. Я надѣюсь, что гг. частные начальники время отъ времени будутъ дѣлать провѣрку вьюковъ у драгунъ, карая самымъ строгимъ образомъ нарушителя этого приказа. Временно-командующій полкомъ полк. *Ковалевскій.*

---

6 января, въ д. Казнакъ *). Сего числа въ теченіе полуторачасового дѣла у Семизджи (Семисче. *Ред.*) замѣчено, что нѣкоторые драгуны растеряли свои патроны. Принимая во вниманіе, что полку можетъ предстоять болѣе серьезное дѣло, и что патронныхъ ящиковъ при дивизіи не имѣется, необходимо подтвердить людямъ быть экономными въ расходѣ патроновъ до скупости. Стрѣлять слѣдуетъ лишь съ полной увѣренностью нанести вредъ врагу, а безцѣльное выпусканіе патроновъ при ограниченномъ ихъ числѣ непростительно.

Предписываю г.г. эскадроннымъ командирамъ утромъ завтрашняго дня провѣрить и уравнять количество патроновъ у каждаго боевого драгуна и доложить мнѣ о результатѣ этой провѣрки.

Предписываю эскадронамъ самимъ озабочиваться пріобрѣтеніемъ мяса, что не трудно по причинѣ массы брошеннаго турками скота по пути нашего наступленія. Для обезпеченія довольствія лошадей рекомендую имѣть 2-суточную дачу зерна неприкосновенною, а недостатокъ сѣна замѣнять соломою.

Раненаго сего числа командира 3-го эскадрона кап. *Ахвердова* показывать больнымъ при полку; впредь до его выздоровленія эскадрономъ командовать ротм. *Лосеву*.

За убылью и недостаткомъ строевыхъ лошадей разрѣшается пѣшимъ драгунамъ ѣздить на отбитыхъ у турокъ лошадяхъ. Временно-командующій полкомъ полк. *Ковалевскій.*

---

7 января, въ г. Хаскіой. 4 января послѣ переправы полка черезъ Марицу въ боковой авангардъ бригады высланъ былъ взводъ отъ 3-го эскадрона подъ командою корнета *Миллера*; офицеръ этотъ, слѣдуя со своимъ взводомъ къ югу отъ шоссе и параллельно послѣднему, блестящимъ образомъ исполнилъ возложенную на него задачу. Представивъ въ подлинникѣ донесеніе корнета *Миллера* по начальству, я приказалъ копію съ него сохранить при журналѣ военныхъ дѣйствій полка, дабы въ будущемъ молодые офицеры могли черпать изъ этого донесенія примѣры образцоваго ис-

---

*) Коснаково. *Ред.*

полненія кавалерійской развѣдки. Съ особеннымъ удовольствіемъ объявляю корнету *Миллеру* искреннюю благодарность. Временно-командующій полкомъ полк. *Ковалевскій.*

---

9 января, въ г. Херманлы *). Завтра полку быть готовымъ къ выступленію къ $8^1/_2$ ч. утра. Г.г. эскадроннымъ командирамъ напоминаю приказъ мой объ осмотрѣ вьюковъ у драгунъ, такъ какъ вновь появляются захваченныя изъ турецкихъ обозовъ вещи, кавалерійскому солдату не нужныя и обременяющія лишь и безъ того изнуренныхъ лошадей. Временно-командующій полкомъ полк. *Ковалевскій.*

---

11 января, въ г. Адріанополь. Согласно приказанія по кавалеріи авангарда завтра въ 10 ч. утра выступить сводному дивизіону изъ эскадроновъ л.-гв. Конно-Гренадерскаго полка и Драгунскаго подъ командою полк. *Дубовскаго.* Въ составъ этого дивизіона назначенъ мною сего числа сводный эскадронъ подъ командою кап. *Назимова* при корнетахъ *Барановскомъ* и *Миллерѣ.* Кап. *Назимову* принять въ лейбъ-гусарскомъ полку одинъ динамитный вьюкъ для разрушенія, если понадобится, Константинопольской желѣзной дороги близъ Демотики. Временно-командующій полкомъ полк. *Ковалевскій.*

---

14 января, въ д. Залувкіой. Завтра, до надлежащаго освѣщенія мѣстности до Айроболя, бригада остается въ Залувкіоѣ, выславъ разъѣзды при офицерахъ, одинъ для связи съ 1-ю бригадою, одинъ къ Айроболю и одинъ въ Узунъ-Кепри. Первые два разъѣзда отъ лейбъ-гусаровъ, а въ послѣдній нарядить отъ 1-го эскадрона унтеръ-офицера и 2 рядовыхъ, отъ 2-го и 4-го эскадроновъ по 3 рядовыхъ, а отъ 3-го эскадрона 2 рядовыхъ подъ командою сотника *Федорова.* Офицеру этому отправиться на Узунъ-Кепри, разспросами развѣдать, когда и сколько привезено было на-дняхъ по желѣзной дорогѣ изъ Константинополя турецкаго войска и куда оно послѣ высадки направилось. Развѣдывать также, какого рода переправа въ Узунъ-Кепри и какова дорога какъ къ этому городу, такъ и къ Айроболю. Всѣмъ чинамъ, наряженнымъ въ этотъ разъѣздъ, собраться во дворъ 4-го эскадрона и выступить по назначенію въ 8 ч. утра; въ Узунъ-Кепри постараться войти въ связь со сводным дивизіономъ полк. *Дубовскаго.*

Завтра въ теченіе дня дежурить при полной аммуниціи пѣшими до полудня 1-му и 3-му эскадронамъ, а послѣ обѣда 2-му и 4-му эскадронамъ. Временно-командующій полкомъ полк. *Ковалевскій.*

---

*) Харманлій. *Ред.*

15 января, въ Узунъ-Кепри. Завтра, 16 января, командуемый мною полкъ вмѣстѣ съ прочими частями бригады переходитъ въ Айроболь и слѣдуетъ съ лейбъ-гусарами, служа прикрытіемъ взвода 5-й батареи. Для сего эскадронамъ въ $8^1/_2$ ч. утра сѣдлать, а къ $9^1/_2$ ч. вытянуться къ моей квартирѣ. Временно-командующій полкомъ полк. *Ковалевскій.*

---

16 января, въ д. Чепечкіой. Согласно приказа по бригадѣ завтра полкамъ походъ до города Айроболя; драгуны будутъ слѣдовать во главѣ колонны, для сего по генералъ-маршу въ $7^1/_2$ ч. сѣдлать, а по сигналу сборъ эскадронамъ выѣзжать противъ мѣста своего расположенія. Временно-командующій полкомъ полк. *Ковалевскій.*

Л.-гв. Уланскій Его Величества полкъ въ кампанію 1877—78 г.г.

(Воен.-Учен. Арх., отд. II, д. № 7162).

Л.-гв. Уланскимъ Его Величества полкомъ было получено 21 іюля 1877 г. извѣстіе о Высочайшемъ повелѣніи мобилизовать войска гвардіи. Собранные на плацу 2-го дивизіона уланы долго неумолкавшимъ „ура" отвѣчали на объявленную имъ командиромъ полка фл.-ад. *барономъ Притвицемъ* волю Августѣйшаго Шефа. Приказано было въ три дня приготовиться къ выступленію изъ Варшавы. Лихорадочная дѣятельность овладѣла полкомъ: начались выводки, браковка лошадей, снаряженіе обоза. Множество вещей было за безцѣнокъ продано или, вѣрнѣе, брошено офицерами и нижними чинами. Но вскорѣ послѣдовала отмѣна перваго приказанія, и полкъ болѣе двухъ недѣль еще простоялъ въ своихъ Лазенковскихъ казармахъ.

Наконецъ 9 августа въ 10 ч. утра его сіятельство командующій войсками произвелъ полку парадъ на Уяздовскомъ плацу, послѣ котораго былъ отслуженъ напутственный молебенъ въ присутствіи многочисленной публики и почти всего русскаго варшавскаго общества.

Того же числа въ $11^1/_2$ ч. вечера первымъ выступилъ изъ казармъ 4-й эскадронъ подъ командою ротм. *Хрулева* и въ 6 ч. утра въ вагонахъ двинулся по Варшавско-Тираспольской желѣзной дорогѣ. Затѣмъ прочіе эскадроны и штабъ полка отправились въ г. Брестъ въ слѣдующемъ порядкѣ:

Часть	*Подъ командою*	*Число*	*Часъ*
3-й эскадронъ	полк. *Штуцера*	10-го	$11^1/_2$ утра
2-й „	ротм. *Ситникова*	10-го	9 вечера.
Нестроевая рота съ обозомъ		11-го	$6^1/_2$ утра
1-й эскадронъ	ротм. *гр. Берга*	11-го	$11^1/_2$ „
Штабъ полка		11-го	$11^1/_2$ „

Послѣ пересадки на станціи Брестъ въ вагоны Кіево-Брестской желѣзной дороги 1-й эшелонъ благополучно прибылъ со станціи Жмеринка въ

мѣстечко Станиславчики къ вечеру 12 августа, а послѣдній эшелонъ на разсвѣтѣ 14-го.

Переѣздъ по желѣзной дорогѣ до станціи Жмеринка совершенъ былъ въ образцовомъ порядкѣ; ни одна лошадь, несмотря на нелегкое дѣло посадки, не была ушиблена.

Во время дневки въ м. Станиславчикѣ полкомъ производились проѣздки, и кромѣ сего эскадронные командиры обратили должное вниманіе на правильность сѣдловки и укладку вещей, помѣщающихся въ солдатскомъ вьюкѣ. Въ виду форсированнаго марша до р. Дуная необходимо было насколько возможно, устранивъ лишніе предметы, облегчить и безъ того уже слишкомъ тяжелые солдатскіе вьюки.

Полкъ выступилъ изъ Станиславчика по слѣдующему маршруту: августа 15-го—м. Шаргородъ, 16-го—г. Могилевъ на Днѣстрѣ, 17-го—дневка, 18-го—д. Кентросъ де Сусъ, 19-го—г. Бѣльцы, 20-го—м. Фалешти, 21-го—г. Скуляны (дневка), 23-го—г. Яссы, 24-го—д. Кодоэшти, 25-го—м. Васлуй, 26-го—д. Кицканы, 27-го—г. Берладъ (дневка), 29-го—г. Текучъ, 30-го—г. Фокшаны, 31-го—г. Рымникъ, сентября 1-го—г. Бузео, 2-го—г. Мезилъ (дневка), 4-го—г. Плоэшти, 5-го—д. Сафтикъ, 6-го—д. Михалешти черезъ г. Букарештъ, 7-го—д. Драгонэшти, 8-го—г. Александрія (дневка), 10-го—г. Зимница (дневка), 12-го—переходъ р. Дуная и прибытіе въ первую болгарскую деревню Турско-Слива, гдѣ полкъ въ составѣ всей 2-й гв. кав. дивизіи расположился бивакомъ.

Въ Скулянахъ г.-ад. *Гурко* смотрѣлъ полки нашей дивизіи и нашелъ лошадей въ нашемъ полку въ превосходномъ состояніи.

Послѣ перехода р. Прута начальникъ гвардейскаго отряда обратился къ офицерамъ полка съ воодушевляющею рѣчью и, въ мѣткихъ чертахъ опредѣливъ боевыя качества турецкихъ войскъ и особенности ихъ тактическихъ пріемовъ, замѣтилъ, что отъ гвардіи ожидаются подвиги не обыкновенные.

Во время громаднаго перехода отъ м. Жмеринки до р. Дуная лошади сильно утомлялись отъ жары и черезчуръ быстраго похода. Еще въ Румыніи начало обнаруживаться дурное вліяніе тяжелаго солдатскаго вьюка на спины лошадей; но, благодаря свѣжести и силѣ лошадей и бдительному, опытному глазу эскадронныхъ командировъ, лошади послѣ первой нѣсколькодневной стоянки въ д. Турско-Слива совершенно поправились.

По Румыніи нашъ полкъ вмѣстѣ съ гродненцами прошелъ очень бойко и весело. По всему пути, за весьма рѣдкимъ исключеніемъ, приходилось ночевать въ весьма уютныхъ и чистыхъ городкахъ, гдѣ всего находилось въ изобиліи.

Жители вездѣ принимали насъ очень радушно и немало удивлялись

богатырскому виду гвардейцевъ и не знающей предѣловъ русской щедрости. Поведеніе нижнихъ чиновъ за весь походъ было выше всякой похвалы.

Особенно весело проведенъ былъ день 30 августа въ г. Фокшанахъ. Еще утромъ передъ выступленіемъ изъ г. Текучъ, по случаю тезоименитства Августѣйшихъ Шефовъ полка, отслуженъ былъ молебенъ и послана была на имя Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича слѣдующая депеша: „Уланы Его Величества въ день тезоименитства Августѣйшихъ своихъ Шефовъ возносятъ теплыя молитвы о здравіи Государя Императора и Вашего Императорскаго Высочества. Горимъ нетерпѣніемъ доказать на дѣлѣ нашу преданность и непоколебимую вѣрность.“

Нѣсколько времени спустя, а именно 10 сентября, въ г. Зимницѣ полкъ былъ осчастливленъ слѣдующею отвѣтною телеграммою Его Императорскаго Высочества:

„Букарештъ, г.-ад. *Дрентельну* для передачи командиру л.-гв. Уланскаго Его Величества полка:

Благодарю за депешу, увѣренъ, что полкъ покажетъ себя достойнымъ своей старинной славы. Цесаревичъ Александръ.“

30 августа вечеромъ въ Фокшанахъ уланы Его Величества устроили торжественный обѣдъ, роскошный насколько лишь было возможно въ небольшомъ городкѣ, и пированіе продолжалось до поздней ночи.

6 сентября полки нашей дивизіи не доходя до Букарешта встрѣчены были командующимъ тыломъ дѣйствующей арміи г.-ад. *Дрентельномъ*, и, при переходѣ черезъ городъ, изъ оконъ и съ балконовъ, унизанныхъ любопытными и повидимому очень радушными жителями, сыпались на насъ во множествѣ букеты и вѣнки.

Городъ имѣлъ видъ необыкновенно оживленный и праздничный; мы тоже, снявъ кителя, принарядились въ мундиры и стряхнули съ себя по мѣрѣ возможности пыль отъ продолжительнаго похода. Молодецкіе полки проходили съ музыкой и пѣснями. Но въ сущности намъ было не до румынъ.

Въ Букарештѣ мы, къ несчастію, окончательно убѣдились въ правдивости смутно доходившихъ слуховъ о неблагопріятномъ исходѣ третьей попытки нашей овладѣть Плевной.

Громадность потерь нашихъ болѣзненно сжимала сердце, и въ душѣ пробуждались какая то досель неизвѣданная грозная сила и страстное желаніе поскорѣй перейти Дунай и принять участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ.

Въ Букарештѣ мы простились съ веселою и привлекательною стороною походной жизни, и уже въ Зимницѣ очутились на рубежѣ театра кровопролитной войны.

Военно-походные госпитали, тысячи раненыхъ, безпрерывное движеніе войскъ и обозовъ, все это вмѣстѣ громче и громче говорило объ ожидавшемъ насъ впереди великомъ долгѣ.

Въ Турско-Сливѣ командиръ 1-го дивизіона фл.-ад. *гр. Пащенко-Розвадовскій* назначенъ командиромъ Лубенскаго гусарскаго полка, вслѣдствіе чего 1-мъ дивизіономъ принялъ командованіе фл.-ад. *баронъ Оффенбергъ*, а 2-мъ полк. *Штуцеръ*, сдавшій 3-й эскадронъ ротм. *фонъ Бадеру*.

17 сентября. Полкъ въ составѣ нашей дивизіи въ 8 ч. утра снялся съ Туркосливскаго бивака и двинулся къ д. Дольная Липница. При переходѣ черезъ г. Горный Студень, гдѣ находилась въ то время наша главная квартира, полкъ имѣлъ счастіе съ прочими полками нашей дивизіи съ ея артиллеріею представиться Государю Императору, изволившему выѣхать на смотръ въ нашемъ мундирѣ.

На милостивое привѣтствіе уже давно не видѣннаго своего Державнаго Шефа полкъ отвѣчалъ дружнымъ потрясающимъ „ура" Восторгъ, охватившій всѣхъ насъ, былъ такъ искрененъ и глубокъ, что по загорѣлымъ и огрубѣвшимъ отъ походной жизни лицамъ офицеровъ и солдатъ катились радостныя слезы. Съ благоговѣйною любовью взирали мы на нашего Великаго Вождя, на царственномъ челѣ котораго явственно обозначались слѣды заботъ, сопряженныхъ съ веденіемъ столь кровопролитной войны, съ такимъ великодушіемъ и милосердіемъ объявленной Имъ ради забытаго всѣми, угнетеннаго Христіанскаго Востока, и въ душѣ нашей снова оживилась и окрѣпла надежда въ блистательномъ для Россіи исходѣ кампаніи.

2-недѣльная стоянка на бивакѣ у д. Дольная Липница предназначена была для полнаго отдыха послѣ трудовъ продолжительнаго и весьма быстраго похода.

Выбранная мѣстность представляла многія условія отличнаго бивака. Небольшой ручей раздѣлялъ двѣ склонившіяся къ его берегамъ плоскія возвышенности, на одной изъ коихъ расположился нашъ полкъ вмѣстѣ съ гродненскими гусарами, какъ разъ противъ лейбъ-уланъ и лейбъ-гусаръ, ставшихъ рядомъ по другую сторону ручья; далѣе же размѣстились лейбъ-драгуны съ конно-гренадерами.

Съ близъ лежащей позади нашего бивака возвышенности открывался величественный видъ Балканъ, скалистыя вершины которыхъ мѣстами были покрыты глубокими снѣгами.

Во время нашей стоянки на этомъ бивакѣ мы были буквально залиты продолжительными дождями; недаромъ же солдаты прозвали его мокрымъ или грязнымъ бивакомъ! Куда какъ скверно и тѣсно было прозябать подъ нашими маленькими кавалерійскими палатками, изрядно таки пропускавшими

воду, превращавшую подстилку изъ соломы на черноземѣ въ какую то липкую грязь.

Иногда, особенно къ ночи, погода разгуливалась. Тогда бивакъ принималъ необыкновенно оживленный, живописный видъ: разноцвѣтное его народонаселеніе весело выползало изъ своихъ мокрыхъ норъ и просушивало свои пожитки; всюду зажигались костры въ такомъ множествѣ, что въ темныхъ сумеркахъ вечера огненное зарево поднималось надъ широкимъ пространствомъ бивака, оглашавшагося трубаческими хорами шести полковъ, и придавало всей картинѣ яркій фантастическій колоритъ.

По временамъ, особенно среди ночной тишины, доносились до насъ очень явственно гулъ и раскаты залповъ нашихъ осадныхъ орудій подъ Плевной.

Въ служебномъ отношеніи, кромѣ постояннаго наряда людей и ночного бдительнаго оцѣпленія бивака, ежедневно посылались большія команды при офицерахъ для кошенія травы въ окрестностяхъ д. Дольной Липницы, при чемъ были соблюдаемы военныя предосторожности и люди ѣздили съ заряженными карабинами; затѣмъ производились ученія, имѣвшія цѣлью какъ можно ближе сроднить нижнихъ чиновъ съ задачами боевой службы кавалеріи.

22 сентября. Эскадронъ Его Величества, по Высочайшему повелѣнію назначенный въ конвой къ Государю Императору, выступилъ въ д. Горный Студень.

26 сентября. Начальникъ дивизіи приказалъ командировать одного офицера для снятія кроки и изслѣдованія бродовъ рѣкъ Янтры и Русицы. Въ эту командировку назначенъ былъ корн. *Дьяковъ* съ 6 рядами 3-го эскадрона. Къ нему присоединился корн. *Вальховскій.*

30 сентября. Вслѣдствіе непрерывныхъ дождей стоянка на бивакѣ до того ухудшилась, что, наконецъ, вынуждены были размѣстить полки нашей дивизіи по окрестнымъ деревнямъ. Въ проливной дождь, около полудня, полкъ снялся съ бивака и двинулся къ д. Тенча, въ трехъ верстахъ отъ д. Дольной Липницы.

Послѣ невзгодъ, испытанныхъ на бивакѣ, новая стоянка показалась настоящимъ раемъ. Взводы очень удобно размѣстились по широкимъ дворамъ, и люди, пріютясь кто въ болгарскихъ хатахъ, кто въ сараяхъ и подъ навѣсами, имѣли по крайней мѣрѣ возможность укрыться отъ убійственной слякоти и весьма холодныхъ ночей, которыя начали дурно вліять на здоровье людей, не имѣвшихъ полушубковъ.

5 октября. Къ вечеру весь полкъ съ быстротою молніи облетѣла радостная вѣсть, что вся гвардія подъ командою г.-ад. *Гурко* 6 числа высту-

пасть къ Плевнѣ, и что мы, наконецъ то, прямо попадемъ въ дѣло. Все встрепенулось, и начались энергическія приготовленія къ выступленію.

6 октября. Полкъ выступилъ въ холодное пасмурное утро и, сдѣлавъ переходъ въ 45 верстъ, ночевалъ на бивакѣ у д. Лежанъ.

7 октября. Выступили въ Боготъ въ составѣ нашей бригады. Въ Порадимѣ (Пордимъ. *Ред.*) командиръ полка представилъ полкъ *Князю Карлу Румынскому.* Того же числа вечеромъ близъ Богота поздоровался съ полкомъ г.-ад. *Тотлебенъ,* бывшій въ то время помощникомъ *Принца Карла Румынскаго,* командовавшаго всѣми войсками подъ Плевной. Ночевали на бивакѣ со всѣми полками нашей дивизіи. Плевна была недалеко, и всю ночь рокотали залпы изъ орудій и вспыхивали огни выстрѣловъ.

8 октября. Въ Боготѣ оставлены были самыя ненадежныя лошади и больные люди. Полкъ взялъ съ собою только по одной провіантской повозкѣ на эскадронъ. Движеніе къ Беженову (Бѣжаново. *Ред.*) очень замедлялось, вслѣдствіе встрѣчи всей нашей дивизіи съ 3-ю гв. пѣх. дивизіею, слѣдовавшею отъ Беженова.

Особенно къ ночи отъ стѣснившихся повозокъ безконечнаго обоза вышла такая хаотическая неурядица, что движеніе по каменистой, весьма дурной дорогѣ сдѣлалось чрезвычайно затруднительнымъ.

Безпорядокъ былъ такъ великъ, что нашъ полкъ рисковалъ даже и на другой день остаться безъ обоза. Предугадывая подобное обстоятельство, командиръ полка остался у крутого спуска передъ д. Ралево, приказавъ полку слѣдовать до мѣста ночлега, а взводу 4-го эскадрона наблюдать за порядкомъ движенія повозокъ и орудій. Только благодаря этой мѣрѣ нашъ обозъ къ 2 ч. ночи успѣлъ выбраться на свободную дорогу и слѣдовать дальше за полкомъ, послѣ чего командиръ полка въ 5-мъ часу утра вернулся на бивакъ къ д. Беженово.

У вышеупомянутаго спуска присоединился къ остававшемуся взводу разъѣздъ корн. *Дьякова* и *Вальховскаго.* Для исполненія своей задачи эти офицеры изъ Дольной Липницы направились черезъ г. Тырново на Дремово (Дрѣново. *Ред.)* и Гарбово, и вернулись къ полку на Ловчу и Сельвію (Сельви. *Ред.).*

9 октября. Дневка.

10 октября. Дневка. Въ этотъ день присоединился къ полку вернувшійся изъ Горнаго Студня эскадронъ Его Величества.

Государю Императору угодно было поручить командиру эскадрона фл.-ад. *гр. Бергу* передать полку поклонъ и желаніе своимъ уланамъ отличія въ предстоящихъ военныхъ дѣйствіяхъ. Какъ бы напутствуемые этимъ новымъ доказательствомъ драгоцѣннаго для полка вниманія Августѣйшаго Шефа, уланы съ еще большимъ нетерпѣніемъ ожидали лихого дѣла.

Въ тотъ же день въ 6 ч. утра шт.-ротм. *Вендорфъ* съ корн. *Монтрезоромъ* и взводомъ отъ 3-го эскадрона были посланы для развѣдки непріятеля.

Разъѣздъ отправился черезъ д. Агленъ на д.д. Теодоричени (Тодоричены. *Ред.*), Луковицу (Луковитъ. *Ред.*), Радомирцы и, сдѣлавъ болѣе 50 верстъ, вернулся на бивакъ къ 9 ч. вечера.

Около д. Радомирцы уланы подъѣхали къ двумъ непріятельскимъ редутамъ, близъ которыхъ опрокинули черкесскіе разъѣзды съ небольшой партіей турецкой пѣхоты, при чемъ корн. *Монтрезоръ* лично взялъ въ плѣнъ двухъ пѣхотныхъ солдатъ.

Горный Дубнякъ и Телишъ. 11 октября. Отъ 11 ч. ч. утра до полуночи 1-й дивизіонъ стоялъ на аванпостахъ у Агалина (Агленъ. *Ред.*), а въ 2 ч. ночи наша дивизія перешла р. Видъ. Стояла сильная стужа. Началось наступленіе на Горный Дубнякъ и Телишъ.

На разсвѣтѣ прошли мы д. Чириково (Черково. *Ред.*), и потомъ во взводныхъ колоннахъ по виноградникамъ и полямъ кукурузы наша бригада двинулась на полныхъ рысяхъ для занятія назначенной ей въ дѣлѣ 12 октября позиціи. Все ближе и ближе доносились по временамъ ружейная трескотня и грохотъ орудій.

Бригада остановилась; приказано было скатать шинели, и когда мы затѣмъ поднялись на небольшой пригорокъ, передъ нами открылась величественная и грозная картина артиллерійскаго боя. Мы очутились на правомъ флангѣ 9-фунтовой батареи, громившей непріятельскій редутъ, и въ этомъ мѣстѣ надъ нашей бригадой пронеслись первые снаряды и прожужжали первыя въ эту войну пули.

Около 9 ч. мы пошли на вторую позицію съ лѣвой стороны шоссе изъ Плевны къ Горному Дубняку и стали на разстояніи немного болѣе версты отъ атакуемыхъ лейбъ-гренадерами малаго и большого редутовъ.

Несмотря на осколки иногда лопавшихся гранатъ и шальныя пули, у насъ всего только былъ контуженъ одинъ рядовой, а у стоявшихъ рядомъ гродненцевъ легко ранены двое.

Къ 6 ч. вечера турецкій редутъ, послѣ страшныхъ потерь отъ ружейнаго огня, былъ взятъ съ боя нашею богатырскою гвардейскою пѣхотою. Тотчасъ послѣ того, какъ пѣхота ворвалась въ редутъ, насъ двинули было впередъ на случай возможнаго бѣгства непріятеля изъ Горнаго Дубняка къ Телишу, но вскорѣ движеніе это продолжали одни только гродненцы, насъ же повернули по шоссе д. Дольному Дубняку для занятія аванпостовъ.

Нашъ 4-й эскадронъ выставилъ посты правѣе шоссе, а лѣвѣе сталъ эскадронъ Маріупольскаго гусарскаго полка съ Донскою конною батареею.

Дѣло 12 октября принадлежитъ къ самымъ ожесточеннымъ и кровопролитнымъ дѣламъ всей кампаніи. Только подъ Плевной непріятель такъ упорно держался и встрѣчалъ такимъ убійственнымъ огнемъ атаки нашей пѣхоты.

Принимая во вниманіе сравнительно небольшое пространство, на которомъ разыгралось это страшное дѣло, и количество войскъ, атаковавшихъ редутъ, наши потери были очень велики. Пространство около малаго и большого редутовъ было буквально усѣяно нашими и турецкими тѣлами.

Только утромъ 13 октября мы имѣли возможность посмотрѣть внутренность большого редута и составить себѣ приблизительное понятіе о томъ, что тамъ должно было происходить наканунѣ, когда мы, подъ оглушительный грохотъ залповъ изъ всѣхъ нашихъ батарей подъ Плевной и Дубнякомъ, съ лихорадочнымъ вниманіемъ слѣдили за ходомъ дѣла.

Намъ были очень хорошо видны геройскія атаки л.-гв. Гренадерскаго полка: темныя массы пѣхоты съ единодушнымъ „ура" бросались къ редуту, моментально исчезавшему въ густыхъ облакахъ дыма, и затѣмъ раздавалась непрерывная, адская трескотня ружейнаго огня. Въ какую нибудь минуту отъ двинувшейся густой цѣпи оставались только въ одиночку бѣгущіе впередъ десятки людей, прилегавшіе за встрѣчавшимися прикрытіями въ ожиданіи болѣе благопріятнаго момента для атаки.

Все пространство внутри редута было завалено обезображенными и растерзанными тѣлами турецкихъ солдатъ. Сосредоточенный огонь шрапнелью и штыки ворвавшейся въ редутъ и ожесточенной огромными потерями нашей пѣхоты сдѣлали свое страшное дѣло.

Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ рвы до верху были наполнены трупами.

Въ вырытыя внутри редута и покрытыя хворостомъ землянки турки сносили своихъ раненыхъ; но отъ нашихъ снарядовъ хворостъ загорѣлся, и сотни раненыхъ погибли въ ужаснѣйшихъ мученіяхъ.

Всюду разбросаны были во множествѣ ружья Пибоди, ящики съ разсыпавшимися патронами, разорванная аммуниція и разноцвѣтное тряпье турецкаго обмундированія. Трудно было себѣ вообразить болѣе потрясающую картину человѣческой бойни.

Съ разныхъ сторонъ доносились стоны умиравшихъ и трещали лопавшіеся патроны.

Несмотря на все испытанное въ достопамятный день 12 октября, духъ нашей гвардейской пѣхоты былъ превосходенъ: солдаты только и помышляли о томъ, какъ бы поскорѣй расправиться съ телишскимъ гарнизономъ и отом-

стить за неудачу, какъ тогда большинству показалось, постигшую л.-гв. Егерскій полкъ, который совершилъ въ день взятія Дубняка геройскую, самоотверженную демонстрацію подъ Телишемъ.

Въ настоящей замѣткѣ о дѣлѣ подъ Горнымъ Дубнякомъ мы ограничиваемся только легкимъ очеркомъ того, что намъ пришлось увидѣть, отнюдь не вдаваясь въ критическую оцѣнку самаго дѣла, которое было уже нѣсколько разъ описываемо людьми вполнѣ свѣдущими, хотя событія минувшей кампаніи еще слишкомъ свѣжи, чтобы можно было сдѣлать имъ строгую и вполнѣ безпристрастную оцѣнку.

13 октября. Въ 4 ч. пополуночи 4-й эскадронъ смѣненъ былъ на аванпостахъ къ сторонѣ Плевны 3-мъ эскадрономъ. Около 9 ч. утра турки начали наступленіе на сторожевую цѣпь 3-го эскадрона, но были опрокинуты выдвинутымъ впередъ 1-мъ взводомъ. Тогда на выручку своихъ подошла турецкая пѣхота при одномъ орудіи.

Подъ пулями и гранатами наша цѣпь вынуждена была немного отступить, но вскорѣ непріятель прекратилъ наступленіе, и мы заняли прежнюю линію аванпостовъ. Потерь у насъ не было.

14 октября. 1-й дивизіонъ продолжалъ стоять на аванпостахъ подъ Дольнимъ Дубнякомъ. Весь предыдущій день 4-й эскадронъ конвоировалъ турецкихъ плѣнныхъ, хоронившихъ своихъ убитыхъ, а 14 числа вмѣстѣ съ нимъ это занятіе продолжалъ 3-й эскадронъ. Всего похоронено было плѣнными до 800 тѣлъ.

Въ 2 ч. ночи 1-й полуэскадронъ 4-го эскадрона подъ командою шт.-ротм. *Хрулева* получилъ назначеніе конвоировать 540 турецкихъ плѣнныхъ въ дд. Каракіой (Карагуй. *Ред.*) и Ралево, въ штабъ 9-й кав. дивизіи.

Того же числа корн. *Дьяковъ* назначенъ конвоировать до Богота взятаго въ плѣнъ главнаго начальника отряда, защищавшаго Горный Дубнякъ, *Ахмета-пашу*, его начальника штаба и отбитое турецкое знамя.

15 октября. 1-й дивизіонъ стоялъ на аванпостахъ, 2-й же дивизіонъ оставался при штабѣ полка на бивакѣ около взятаго редута, между шоссе и д. Горный Дубнякъ.

16 октября. 3-й эскадронъ и 2-й полуэскадронъ 4-го эскадрона въ 11 ч. утра подъ командою командира полка двинулись съ конвоемъ г.-ад. *Гурко* къ Телишу и во время дѣла заняли позицію на лѣвомъ флангѣ, прикрывая 5-ю пѣшую батарею гв. арт. бригады, но затѣмъ были переведены на правый флангъ позиціи для прикрытія Донской батареи гв. конно-арт. бригады, обстрѣливавшей непріятельскій редутъ, который послѣ двухъ часовъ бомбардированія изъ 76 орудій сдался нашимъ войскамъ. Мы взяли около

6.000 плѣнныхъ. Всѣ себя поздравляли съ такимъ блестящимъ результатомъ дѣла, достигнутымъ при самыхъ ничтожныхъ потеряхъ.

Въ 6 ч. вечера штабъ полка и часть 4-го эскадрона въ составѣ бригады расположились на бивакѣ у Софійскаго шоссе, впереди д. Телишъ, а 3-й эскадронъ пошелъ на аванпосты къ д. Радомирцы и занялъ пространство влѣво отъ караулки, находившейся на упомянутомъ шоссе.

Въ 10 ч. вечера вернулся изъ своей командировки 1-й полуэскадронъ 4-го эскадрона подъ командою шт.-ротм. *Хрулева.*

17 октября. Въ 10 ч. утра 4-й эскадронъ смѣнилъ на аванпостахъ 3-й эскадронъ, поддерживавшій впродолженіе почти всей ночи оживленную перестрѣлку съ турецкою пѣхотою. Во время столкновенія съ непріятелемъ шт.-ротм. *Вендорфъ* лично положилъ на мѣстѣ выстрѣломъ изъ револьвера одного пѣхотинца, а другаго ранилъ ударомъ сабли; при этомъ взято пять человѣкъ въ плѣнъ.

18 октября. Вслѣдствіе приказанія, полученнаго командиромъ бригады въ ночь съ 17 на 18 число, наша бригада назначена была въ распоряженіе начальника 3-й гв. пѣх. дивизіи г.-л. *Каталея* для очищенія отъ непріятеля мѣстности между д.д. Телишъ и Радомирце.

Нашъ 2-й дивизіонъ въ 6 ч. утра выступилъ по шоссе въ Радомирцы. Дойдя до линіи нашихъ аванпостовъ, командиръ бригады приказалъ выслать густую цѣпь наѣздниковъ для освѣщенія мѣстности между д.д. Чумаковице (Чумаковцы. *Ред.*) и Ракита; при этомъ наши уланы двинулись влѣво отъ шоссе, по которому слѣдовала 1-я бригада 3-й гв. пѣх. дивизіи съ нашею конною батареею; съ правой же стороны освѣщали мѣстность Гродненскіе гусары.

Турки при нашемъ наступленіи бѣжали со своихъ позицій, укрѣпленныхъ редутами и ложементами, съ такою поспѣшностью, что мы нашли на ихъ бивакѣ горячій супъ въ котлахъ и захватили огромный обозъ, множество скота и болѣе 100 ящиковъ патроновъ. Въ Радомирцахъ весь отрядъ сдѣлалъ привалъ.

Два часа послѣ нашего прибытія въ Радомирцы пришелъ дивизіонъ л.-гв. Конно-Гренадерскаго полка съ извѣстіемъ, что д. Луковица (Луковитъ. *Ред.*) тоже съ большою поспѣшностью очищена непріятелемъ. Тогда г.-л. *Каталей* приказалъ отряду двинуться обратно, и наша бригада въ 4 ч. дня вернулась на прежній бивакъ у Телиша.

Еще въ началѣ движенія къ Радомирцамъ 3-й эскадронъ направился вправо отъ каменной караулки, по рѣкѣ Искеру, для наблюденія за непріятелемъ. Черезъ горы, по скалистымъ тропинкамъ, по которымъ приходилось съ большимъ трудомъ пробираться справа по одному, нашъ эскадронъ

пошелъ на д.д. Девенице, Чумаковице (Чумаковцы. *Ред.*), Горлинъ (Горникъ. *Ред.*), гдѣ опрокинулъ встрѣченные имъ турецкіе разъѣзды, затѣмъ черезъ д.д. Червеныбродъ (Червенъ-Брегъ. *Ред.*) и Радомирце къ 10 ч. вечера вернулся въ Телишъ.

Всего нашимъ уланамъ пришлось сдѣлать по весьма утомительной дорогѣ 60 верстъ.

Въ тотъ же день присоединился къ полку нашъ 1-й дивизіонъ, простоявшій съ 13 по 18 октября безсмѣнно на аванпостахъ подъ Дольнимъ Дубнякомъ. Къ вечеру приказано нашей бригадѣ выступить изъ Телиша; полки приготовились, но выступленіе было отложено до 2 ч. ночи; затѣмъ опять прислали отказъ.

19 октября. Двукратная отмѣна приказанія выступать произошла вслѣдствіе слѣдующихъ обстятельствъ: ординарецъ г.-ад. *Гурко* поруч. *Кузьминъ* привезъ предписаніе, которымъ бригада назначалась для прикрытія пѣхотныхъ частей въ д.д. Телишъ и Радомирце. Тогда командиръ бригады рѣшилъ, выкормивъ лошадей, вернуться въ Радомирце, но затѣмъ, получивъ извѣстіе отъ г.-л. *Каталея* о томъ, что баталіонъ л.-гв. Московскаго полка уже выступилъ въ послѣднюю деревню, приказалъ снять расположенные близъ нея аванпосты, выдвинуть ихъ за д. Луковицу и приготовиться бригадѣ выступить туда въ 2 ч. ночи. Но отъ г.-ад. *Гурко* было получено новое приказаніе, а именно: выступить съ разсвѣтомъ, дойти до мѣста расположенія непріятеля и донести, гдѣ онъ остановился.

Итакъ, въ 6 ч. утра 19 октября бригада выступила къ $10^1/_2$ ч. дня въ д. Луковицу.

Послѣ получасового привала двинулись дальше, имѣя впереди эскадронъ Его Величества, отъ котораго вскорѣ было прислано донесеніе, что высланные разъѣзды открыли непріятеля около д. Блаженицы и завязали съ нимъ перестрѣлку, и что въ одномъ изъ редутовъ, находившихся на возвышенныхъ сильныхъ позиціяхъ между послѣднею деревнею и Петровенами, между прочимъ, замѣчено три орудія; съ правой же стороны отъ редутовъ наступали приблизительно два табора пѣхоты.

Получивъ это донесеніе, командиръ бригады со 2-мъ эскадрономъ Гродненскаго полка и взводомъ нашей батареи, подъ командою поруч. *Слезкина*, на рысяхъ двинулся впередъ и на первой же удобной позиціи приказалъ открыть огонь по турецкому укрѣпленію. Но разстояніе для нашихъ малокалиберныхъ орудій оказалось слишкомъ велико; одною лишь изъ нѣсколькихъ брошенныхъ гранатъ удалось зажечь домъ въ Петровенахъ.

Овладѣніе съ боя непріятельскими сильно укрѣпленными позиціями безъ помощи пѣхоты было дѣломъ очень рискованнымъ, тѣмъ болѣе, что

время клонилось къ вечеру; поэтому командиръ бригады приказалъ отступить на ночлегъ въ д. Луковицу, оставивъ на аванпостахъ передъ Петровенами нашъ 1-й дивизіонъ.

Авангардное дѣло эскадрона Его Величества у д. Блаженица. Въ 10 ч. утра 19 октября эскадронъ Его Величества подъ командою фл.-ад. ротм. *гр. Берга* посланъ былъ въ авангардъ отъ нашей бригады, наступавшей по Орханійскому шоссе отъ Телиша къ Петровенамъ и Яблоницѣ. Имѣя боковые и тыльные разъѣзды и авангардъ, подъ командою унтеръ-офицера изъ вольноопредѣляющихся *гр. Ферзена*, эскадронъ на рысяхъ прошелъ д. Петровены, оказавшуюся не занятою непріятелемъ.

За послѣднею деревнею командиръ эскадрона нашелъ необходимымъ еще болѣе усилить мѣры предосторожности, и когда посланный съ 1-мъ взводомъ для подкрѣпленія авангарда ротм. *Дембскій* донесъ, что по обѣимъ сторонамъ шоссе сквозь туманъ виднѣются ложементы, *гр. Бергъ* отправился съ вахмистромъ лично высмотрѣть расположеніе непріятеля.

Подъ покровомъ тумана удалось шаговъ на 25 подъѣхать къ одному изъ ложементовъ, защитники котораго преспокойно варили себѣ пищу.

Видя подобную безпечность передового непріятельскаго поста, *гр. Бергъ* сдѣлалъ слѣдующія распоряженія: взводъ ротм. *Дембскаго* двинулся мимо ложементовъ прямо въ д. Блаженицу съ цѣлью опредѣлить точнѣе силы и расположеніе непріятеля; взводъ *барона Фредерикса 1-го* обошелъ укрѣпленіе съ правой стороны, а 2-й полуэскадронъ подъ командою поруч. *Маймескула*, въ видѣ резерва, остался въ распоряженіи эскадроннаго командира.

Ворвавшіеся въ д. Блаженицу уланы ротм. *Дембскаго* произвели всеобщую тревогу, обратили въ бѣгство небольшую часть турецкой пѣхоты и, захвативъ одного пѣхотинца въ плѣнъ, подъ выстрѣлами повернули обратно коней своихъ.

Все это было дѣломъ нѣсколькихъ минутъ, но рискованная цѣль была вполнѣ достигнута: ротм. *Дембскій* успѣлъ высмотрѣть находившееся за Блаженицею большое укрѣпленіе, около котораго были расположены главныя силы непріятеля.

Выбравшись изъ-подъ выстрѣловъ, уланы все-таки продолжали находиться въ большой опасности, такъ какъ предстояла еще отважная задача проскользнуть между ложементами.

Но въ этомъ случаѣ подоспѣлъ на выручку взводъ *барона Фредерикса 1-го*, который, замѣтивъ затруднительное положеніе ротм. *Дембскаго*, произвелъ ложную атаку во флангъ туркамъ, занимавшимъ ложементъ, и этимъ ослабилъ дѣйствительность ихъ огня. Благодаря этой атакѣ ротм. *Дембскій* бла-

гополучно присоединился къ эскадрону, потерявъ всего только двухъ лошадей убитыми.

20 октября. Въ ночь съ 19 на 20 число командиръ бригады въ д. Луковицѣ получилъ съ аванпостовъ донесеніе, что непріятель бросилъ Блаженицкія укрѣпленія.

Приказавъ 3-му эскадрону л.-гв. Гродненскаго гусарскаго полка преслѣдовать отступавшихъ турокъ, *гр. де-Бальменъ* въ 1 ч. дня съ бригадою занялъ д. Петровены.

Кромѣ того, еще въ 11 ч. утра отъ нашего полка посланъ былъ разъѣздъ подъ командою поруч. *Спѣсицкаго* вправо отъ шоссе, съ цѣлью узнать о количествѣ непріятельской кавалеріи, усмотрѣнной въ этомъ направленіи.

Еще ночью, стоя съ эскадрономъ на аванпостахъ передъ д. Блаженицею, *гр. Бергъ* услышалъ шумъ дѣятельнаго движенія въ этой деревнѣ, обличавшій отступленіе турокъ. Между тѣмъ аванпостная цѣпь непріятеля продолжала занимать прежнее мѣсто и изрѣдка обстрѣливала наши посты. Только на разсвѣтѣ *гр. Бергъ* имѣлъ возможность начать наступленіе.

Пославъ взводъ ротм. *Дембскаго* въ обходъ д. Блаженицы съ лѣвой стороны, самъ онъ съ 2-мъ и 3-мъ взводами двинулся противъ лѣваго ложемента. Разсыпанный взводъ быстрымъ налетомъ обратилъ въ бѣгство турецкій аріергардъ, скрывшійся за второю линіею прикрытій, изъ-за которыхъ турки открыли торопливый, но совершенно безвредный огонь; но спѣшенные стрѣлки вскорѣ выбили ихъ и оттуда, послѣ чего они окончательно очистили всю деревню.

Въ то же время ротм. *Дембскій* атаковалъ появившуюся было партію человѣкъ около 50 конныхъ черкесовъ, но тѣ показали тылъ, не принявъ дружнаго удара.

Такимъ образомъ занявъ деревню, *гр. Бергъ* приказалъ сжечь брошенный непріятелемъ лагерь и поставилъ сторожевой взводъ въ ущельѣ по направленію отступившихъ турокъ.

21 октября. Около 2 ч. пополудни пришла къ намъ на смѣну Кубанская бригада ген. *Черевина*, слѣдовательно послѣ того уже, какъ мы успѣли оттѣснить турокъ за Яблоницкое ущелье. Наша бригада двинулась обратно къ Телишу, гдѣ и ночевала на прежнемъ бивакѣ. Хотя письменное предписаніе начальника Западнаго отряда, полученное вечеромъ 18 октября, нашимъ движеніемъ къ Петровенамъ и было въ точности исполнено, но мы имъ остались очень недовольны, такъ какъ разсчитывали на сопротивленіе непріятельской кавалеріи и на настоящее, самостоятельное дѣло; между тѣмъ, къ большому сожалѣнію, намъ пришлось убѣдиться на дѣлѣ, до какой сте-

пени характеръ непріятельской позиціи, и вообще почти всей мѣстности вблизи Балканъ, можетъ уменьшать тактическое значеніе кавалеріи, въ особенности же не имѣющей преимуществъ драгунскаго вооруженія.

Въ успѣхѣ нашего движенія къ Петровенамъ мы главнымъ образомъ обязаны были паникѣ, распространившейся между войсками *Шефкетъ-паши* послѣ потрясающаго душу штурма укрѣпленной позиціи у Горнаго Дубняка.

Деревни Луковица, Петровены, Блаженица, несмотря на ихъ славянскія названія, были исключительно населены турками и черкесами, бѣжавшими къ Орханіе тотчасъ же послѣ паденія Горнаго Дубняка и Телиша.

Бѣжавшіе подъ вліяніемъ паники и ожесточеннаго фанатизма жители успѣли захватить съ собой только кое-какія пожитки и угнать стада, оставивъ въ богатыхъ деревняхъ своихъ большіе запасы пшеницы, ячменя, необмолоченные скирды и стога сѣна и безчисленное множество разной домашней птицы. Это было для насъ тѣмъ болѣе пріятною неожиданностью, что мы со дня выступленія нашего изъ Беженова (Бежаново. *Ред.*), 24 октября, ничего съѣстного не видали, кромѣ скуднаго запаса сухарей и остатковъ неубранной на поляхъ кукурузы.

22 октября. Въ 9 ч. утра выступили изъ Телиша въ д. Магалетъ (Махалата. *Ред.*), куда прибыли къ 5 ч. вечера, и расположились на бивакѣ вмѣстѣ съ прочими полками нашей дивизіи.

Въ Магалетѣ простояли до 20 октября, посылая посмѣнно съ Гродненскими гусарами взводы для защиты бродовъ черезъ рѣку Искеръ. Кромѣ того, во время этой стоянки полки нашей дивизіи были отправляемы поочередно для захвата непріятельскихъ транспортовъ, слѣдовавшихъ изъ Видина и Рахова въ Плевну. Порученія эти выполнялись весьма удачно: было захвачено нѣсколько большихъ транспортовъ съ пшеницею и скотомъ.

Пшеница отправлялась подъ надзоромъ офицеровъ на мельницы и затѣмъ со множествомъ скота подъ Плевну для продовольствованія нашей пѣхоты.

26 октября. Въ 9 ч. утра нашъ полкъ вмѣстѣ съ конно-гренадерами и дивизіономъ л.-гв. Драгунскаго полка при 2 орудіяхъ 2-й батареи гв. конно-арт. бригады подъ начальствомъ командующаго дивизіею г.-м. *Леонова* выступилъ въ д. Липицу.

Около д. Чумаковцы г.-м. *Леоновъ* съ драгунами, конно-гренадерами и орудіями отдѣлился влѣво, нашъ же полкъ, получивъ назначеніе слѣдовать по другой дорогѣ, остался ночевать въ д. Липицѣ. Корн. *Піонтковскому* съ 3-мъ взводомъ 3-го эскадрона приказано выставить сторожевые посты у д. Габоне (Габора. *Ред.*).

27 октября. Полкъ двинулся съ мѣста ночлега къ д. Мраморени, на

д.д. Габоры, Врбица и Вероска черезъ горный хребетъ, покрытый густымъ лѣсомъ и кустарниками. Пришлось съ большимъ трудомъ пробираться большею частью справа по одному по глухимъ тропинкамъ, и то только съ помощью болгаръ, указывавшихъ дорогу. Только подъ вечеръ послѣ весьма утомительнаго перехода подошли мы къ д. Мраморени и прямо попали въ перестрѣлку.

Дѣло у д. Мраморени. Когда передовой разъѣздъ эскадрона Его Величества, подойдя около 7 ч. вечера къ д. Мраморени, донесъ, что нагорная часть деревни занята (какъ послѣ оказалось) двумя сотнями спѣшенныхъ черкесовъ, имѣвшихъ въ резервѣ за деревнею еще одну сотню на коняхъ, командиръ полка съ командиромъ 1-го дивизіона поѣхали впередъ осмотрѣть позицію, занятую непріятелемъ. Но только что они въѣхали въ деревню, какъ были встрѣчены залпомъ черкескихъ выстрѣловъ.

Командиръ полка немедленно приказалъ 4-му эскадрому спѣшиться и направилъ его прямо въ деревню съ фронта атаковать непріятеля; первому же дивизіону велѣно обойти непріятеля съ обоихъ фланговъ. Видя всю опасность своего положенія, черкесы поспѣшили очистить деревню и, преслѣдуемые 2-мъ эскадрономъ, заняли было среди густыхъ кустарниковъ новую позицію, съ которой опять открыли перестрѣлку; но вскорѣ стрѣлками подъ командою корн. *Вальховскаго* были выбиты оттуда. Дальнѣйшее преслѣдованіе вслѣдствіе наступившей темноты въ такой гористой мѣстности оказалось невозможнымъ.

Полкъ остановился на бивакѣ за деревнею, не зажигая костровъ, дабы не привлечь вниманія непріятеля, въ сторону коего выставлены были охранительные пѣшіе посты. Приблизительно въ то же самое время 3-й эскадронъ имѣлъ дѣло у д. Тишенице (Тишевица. *Ред.*).

Взятіе съ боя д. Тишенице. Ротм. *фонъ-Бадеръ* съ ввѣреннымъ ему 3-мъ эскадрономъ, еще во время слѣдованія полка изъ Липицы въ Мраморени, направился изъ д. Вероска въ д. Горный Пестене (Горно Пещене. *Ред.*) и въ двухъ верстахъ отъ послѣдней былъ встрѣченъ нѣсколькими болгарами, которые сообщили, что сотня черкесовъ только что выступила изъ Пестене къ Тишенице. Эскадронъ немедленно двинулся на рысяхъ. Не доходя до Пестене ротм. *фонъ-Бадеръ* выслалъ впередъ 1-й взводъ при поруч. *Коломнинъ* и подъ командою шт.-ротм. *Вендорфа*, приказавъ ему оставить нѣсколько постовъ за этою деревнею и затѣмъ итти вправо въ обходъ д. Тишенице, а для обхода съ лѣвой стороны посланъ былъ съ 8 рядами корн. *Монтрезоръ*.

Когда ротм. *фонъ-Бадеръ* съ остальными взводами прибылъ къ д. Тишенице, шт.-ротм. *Вендорфъ*, поруч. *Коломнинъ* и корн. *Монтрезоръ* уже завязали перестрѣлку съ непріятелемъ, вслѣдствіе чего еще былъ спѣшенъ

3-й взводъ корн. *Дьякова*, а поруч. *Сьсицкій* пошелъ галопомъ правѣе деревни къ лощинѣ, куда отступалъ непріятель.

Послѣ продолжавшейся около часа жаркой перестрѣлки непріятель былъ выбитъ изъ деревни и лощины, потерявъ около 15 человѣкъ убитыми и одного взятаго въ плѣнъ.

Особенно упоренъ былъ бой въ самой деревнѣ. Многіе черкесы, засѣвшіе въ хатахъ, съ ожесточеніемъ отстрѣливались до тѣхъ поръ, пока уланы, взобравшись на дома, не разобрали крыши и не перебили по одиночкѣ всѣхъ защищавшихся.

При этомъ особенно отличились корн. *Дьяковъ* и *Монтрезоръ*, унтеръ-офицеры: *кн. Оболенскій*, принимавшій въ дѣлѣ молодецкое участіе съ 6 рядами эскадрона Его Величества, *Гребенюкъ* и рядовой *Николенко*. При взятіи съ боя одного дома раненъ былъ смертельно пулею въ животъ рядовой *Вотовкинъ*.

Но эта первая наша жертва въ прошлую войну не осталась безъ страшнаго возмездія: рядовой *Николенко*, выломавъ дверь, бросился на отстрѣливавшихся изъ хаты трехъ черкесовъ и зарубилъ ихъ всѣхъ. Когда *Николенко* вышелъ изъ наполнившейся дымомъ хаты, шинель его и аммуниція оказались въ двухъ мѣстахъ прострѣленными пулями, но онъ самъ остался невредимъ, и впослѣдствіи былъ награжденъ знакомъ отличія военнаго ордена.

Въ этомъ лихомъ дѣлѣ мы имѣли самыя ничтожныя потери и потеряли убитыми 6 лошадей.

Кромѣ упомянутыхъ выше убитыхъ черкесовъ, потери непріятеля съ точностью опредѣлить трудно. Ночь остановила преслѣдованіе.

28 октября. Въ 7 ч. утра командиръ полка и всѣ офицеры присутствовали на похоронахъ умершаго ночью отъ раны рядового эскадрона Его Величества *Вотовкина*; затѣмъ полкъ, имѣя въ авангардѣ 4-й эскадронъ подъ командою ротм. *Хрулева*, двинулся къ г. Врацѣ.

Около 10 ч. утра мы спустились съ лѣсистой возвышенности и приближались къ городу съ сѣверной стороны его.

Расположенный у дикаго ущелья скалистаго предгорья Балканскаго хребта, городъ окутанъ былъ пеленою еще не разсѣявшагося утренняго тумана, озареннаго лучами хотя осенняго, но яркаго солнца. Только напрягая зрѣніе, можно было различить очертанія болѣе выдающихся кровель и сверкающіе бѣлизною легкіе минареты. Наше любопытство все болѣе возрастало, такъ какъ намъ ничего не было извѣстно о цѣли нашего движенія къ Врацѣ. Какова же была наша радость, когда командиръ полка поздравилъ насъ съ предстоящимъ дѣломъ!

Взятіе г. Врацы. Спустившись къ 10 ч. утра въ долину, лежащую

впереди Врацы, съ нашими 4 эскадронами и взводомъ конно-гренадеръ, присоединившихся къ намъ наканунѣ въ д. Мраморени, командиръ полка приказалъ выстроить боевой порядокъ, и мы, готовые къ дѣлу, ожидали только появленія другой нашей колонны, слѣдовавшей подъ командою г.-м. *Леонова* и долженствовавшей по диспозиціи съ восточной стороны одновременно съ нами атаковать городъ. Вскорѣ, какъ разъ въ назначенное время, показались передовыя части ожидаемой колонны.

Тогда командиръ полка направилъ наѣздниковъ 4-го эскадрона и конно-гренадерскій взводъ, подъ общею командою фл.-ад. шт.-ротм. *Веревкина*, прямо на ложементы, съ цѣлью, во-первыхъ, отвлечь вниманіе непріятеля отъ приближающейся съ восточной стороны колонны г.-м. *Леонова*, а во-вторыхъ, выяснить численность турецкой пѣхоты, занимавшей ложементы впереди города, и дать возможность упомянутой колоннѣ по линіи непріятельскаго огня опредѣлить себѣ мѣсто нахожденія турокъ. Этотъ маневръ вполнѣ удался.

Наѣздники шт.-ротм. *Веревкина*, открывъ съ 400 шаговъ огонь, заставили непріятеля демаскироваться: одновременно изъ всѣхъ ложементовъ началась ружейная пальба, и этимъ обстоятельствомъ отлично воспользовалась артиллерія восточной колонны.

Мѣтко направленныя орудія начали анфилировать гранатами почти всѣ турецкіе ложементы, и когда непріятель, изумленный внезапно появившеюся на его правомъ флангѣ артиллеріею, бросилъ ложементы и побѣжалъ къ городу, командиръ полка направилъ 4-й и 2-й эскадроны къ западной сторонѣ, дабы отрѣзать непріятелю путь отступленія на г. Берковацъ (Берковица. *Ред.*). Хотя движеніе это было лихо исполнено, но турки, замѣтивъ наше намѣреніе, быстро повернули на югъ, въ полнѣйшемъ безпорядкѣ побѣжали къ горамъ и стали подыматься по горной тропинкѣ.

Въ первый моментъ движенія командиръ 4-го эскадрона ротм. *Хрулевъ* рѣшилъ произвести конную атаку, но турки, перемѣнившіе вдругъ направленіе своего отступленія, очутились за ручьемъ съ высокими обрывистыми берегами. Тогда ротм. *Хрулевъ* мгновенно спѣшилъ эскадронъ, и стрѣлки подъ командою шт.-ротм. *Хрулева* и поруч. *Яхонтова*, быстро перебравшись черезъ ручей, поднялись среди кустарниковъ по склону горы и проводили непріятеля частымъ огнемъ.

Прибывъ на мѣсто дѣйствій, командиръ полка потребовалъ къ себѣ находившіяся недалеко два конныя орудія, изъ которыхъ затѣмъ открытъ былъ по взбиравшимся на крутыя высоты туркамъ учащенный и весьма мѣткій огонь шрапнелью.

Дѣйствіе нашихъ пуль и шрапнели было таково, что на пути отсту-

пленія найдено потомъ до 72 тѣлъ. Кромѣ того, часть конно-гренадерскихъ и нашихъ наѣздниковъ, бывшихъ подъ командою корн. *Горчакова,* ворвалась съ фланга въ одинъ изъ ложементовъ и зарубила восемь турецкихъ пѣхотинцевъ.

Еще слѣдуетъ упомянуть, что въ началѣ дѣла г.-м. *Леоновъ* потребовалъ къ себѣ для прикрытія артиллеріи эскадронъ Его Величества и что 3-й эскадронъ оставался въ резервѣ.

Во время нашего наступленія съ сѣверной и сѣверо-западной сторонъ на непріятельскую позицію конно-гренадеры и драгунскій дивизіонъ выбивали отдѣльныя партіи турокъ, отстрѣливавшихся изъ домовъ въ восточной части города.

Въ $12^1/_2$ ч. дня весь городъ былъ въ нашихъ рукахъ. Кромѣ нѣсколькихъ человѣкъ раненыхъ въ восточной колоннѣ, у насъ былъ раненъ въ ногу навылетъ только рядовой 1-го взвода 4-го эскандрона *Красницкій.* Очевидно судьба намъ вполнѣ благопріятствовала.

При самыхъ ничтожныхъ потеряхъ мы овладѣли городомъ, имѣвшимъ немалое значеніе для турокъ, такъ какъ въ немъ находились магазины съ огромными запасами, которые могли бы въ продолженіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ обезпечить продовольствіе цѣлой арміи. Такая важная цѣль легко достигнута была благодаря нашему неожиданному появленію передъ Врацею и быстротѣ и точности исполненія обоими отрядами плана, очень удачно обдуманнаго еще въ Магалетѣ бывшимъ начальникомъ штаба нашей дивизіи г.-м. *Бунаковымъ.*

Духовенство и старшины города поднесли нашему общему начальнику г.-м. *Леонову* хлѣбъ и соль, и войска съ большимъ восторгомъ были приняты благодарными жителями.

Полкъ расположился бивакомъ на занятой непріятельской позиціи у ложементовъ, 2-й же эскадронъ двинулся въ сторону г. Берковаца вслѣдствіе донесенія корн. *Вальховскаго,* еще въ началѣ дѣла посланнаго командиромъ полка для обезпеченія нашего праваго фланга, что по дорогѣ въ г. Берковацъ усмотрѣны были непріятельскіе всадники.

Впослѣдствіи оказалось, что всадники эти шли въ авангардѣ турецкой колонны, спѣшившей на выручку Врацы, но повернувшей назадъ, вѣроятно, узнавъ объ участи, постигшей гарнизонъ этого города.

29 октября. Вечеромъ вернулся на бивакъ 2-й эскадронъ, имѣвшій дѣло съ черкесами и арнаутами у д. Хаджиларъ Магала *), при чемъ были захвачены четыре повозки съ оружіемъ и 5 человѣкъ плѣнныхъ.

---

*) На 5-верстной картѣ—Горна Магала. *Ред.*

Дѣло у д. Хаджиларъ Магала. Накануне въ 5 ч. вечера 2-й эскадронъ подъ командою ротм. *Ситникова* выступилъ съ цѣлью обезпечить нашъ правый флангъ по дорогѣ въ г. Берковацъ, занятый сильнымъ турецкимъ отрядомъ. Дойдя до д. Бѣлой, находящейся въ 15 верстахъ отъ Врацы, эскадронъ вслѣдствіе наступившей темной ночи долженъ былъ ночевать на бивакѣ, съ котораго двинулся 29 октября на разсвѣтѣ. Шт.-ротм. *Цуриковъ* шелъ съ 4-мъ взводомъ въ авангардѣ. У брода на рѣкѣ Батумѣ (Ботуня. *Ред.*) встрѣтившійся болгаринъ сообщилъ, что за рѣкой на возвышенностяхъ находятся арнауты. Шт.-ротм. *Цуриковъ* съ корн. *Піонтковскимъ* и *Цуриковымъ 2-мъ* перешли рѣку.

Разсыпанная конная цѣпь завязала перестрѣлку, но потомъ, немного сомкнувшись, дружно кинулась на непріятеля.

Преслѣдуемые по пятамъ на разстояніи трехъ верстъ, арнауты сдѣлали было попытку удержаться въ д. Хаджиларъ Магала, но и оттуда были вытѣснены подоспѣвшими прочими взводами подъ командою ротм. *Ситникова.* Въ этомъ дѣлѣ изрублено было болѣе 15 арнаутовъ и, какъ упомянуто выше, захвачено нашими четыре повозки съ оружіемъ и взято въ плѣнъ 5 человѣкъ.

30 октября. Г.-м. *Леоновъ* съ конно-гренадерами и драгунами выступилъ изъ Врацы. Нашъ полкъ съ оставшимся 4-мъ эскадрономъ л.-гв. Конно-Гренадерскаго полка и взводомъ 2-й гв. конной батареи назначенъ былъ для охраненія Врацы подъ общею командою нашего командира полка, который, какъ начальникъ города, дѣятельно приступилъ къ водворенію порядка, приказавъ, между прочимъ, сдѣлать выборъ новой городской администраціи и учредить полицію въ числѣ 100 человѣкъ изъ гражданъ.

Къ вечеру полкъ перешелъ на бивакъ, занимаемый прежде драгунами, близъ сѣверной стороны города, а у ложементовъ оставленъ былъ сторожевой взводъ отъ 4-го эскадрона.

31 октября. Во Врацу прибылъ нашъ командиръ бригады съ л.-гв. Гродненскимъ гусарскимъ полкомъ. Гусары заняли бивакъ рядомъ съ нами. Утромъ эскадронъ Его Величества выступилъ въ сторону г. Берковаца къ д. Подрія для производства усиленной рекогносцировки.

Въ это время г. Рахово былъ взятъ румынами при дѣятельномъ участіи нашихъ войскъ, и турки отъ р. Дуная отступали на Берковацъ и Врацу, но, узнавая о занятіи нами послѣдняго пункта, поворачивали вправо къ Берковацу. Несмотря на это, все таки намъ слѣдовало усиленно охранять нашъ правый флангъ, потому что иррегулярной непріятельской конницѣ не разъ удавалось близко подходить къ городу и завязывать съ нашими передовыми постами и разъѣздами перестрѣлку.

Обрекогносцировавъ мѣстность около д. Подріи фл.-ад. *гр. Бергъ* вечеромъ вернулся на бивакъ, впрочемъ нигдѣ не встрѣтивъ непріятеля.

Разъѣзды эскадрона Его Величества успѣли разузнать, что на другой день ожидается турецкая колонна въ 1.500 человѣкъ пѣхоты при трехъ орудіяхъ.

1 ноября. Вслѣдствіе полученныхъ наканунѣ извѣстій командиръ бригады приказалъ усилить мѣры предосторожности и полкамъ быть наготовѣ. Дѣйствительно, Гродненскіе гусары утромъ близъ д. Бѣлой имѣли перестрѣлку съ передовою частью ожидавшагося турецкаго отряда, повернувшаго затѣмъ къ г. Берковацу.

Посланные къ сѣверу отъ Врацы разъѣзды еще болѣе насъ убѣдили, что Раховскіе бѣглецы направляются исключительно къ г. Берковацу.

2 ноября. Въ штабъ полка пріѣхалъ фл.-ад. полк. *Раевскій* съ милостивымъ поздравленіемъ Державнаго Шефа по случаю взятія нами г. Врацы.

Того же числа 2-й и 3-й эскадроны съ 3-мъ эскадрономъ л.-гв. Драгунскаго полка при 2 орудіяхъ 2-й гв. конной батареи, подъ командою фл.-ад. полк. *барона Оффенберга*, выступили къ г. Берковацу для обнаруженія силъ непріятеля, занимавшаго этотъ городъ.

Дѣло подъ г. Берковацемъ. Фл.-ад. полк. *Оффенбергъ* выступилъ съ ввѣреннымъ ему отрядомъ въ 3 ч. пополудни. Начальникъ отряда получилъ слѣдующія приказанія: присоединить къ себѣ высланный наканунѣ къ Берковацу 4-й эскадронъ л.-гв. Конно-Гренадерскаго полка и смотря по обстоятельствамъ, или занять этотъ городъ, если онъ окажется оставленъ турками, или же, въ случаѣ онъ занятъ превосходящимъ численностью непріятелемъ, произвести усиленную рекогносцировку окрестностей, заставивъ при этомъ гарнизонъ обнаружить свои силы.

Отрядъ, переночевавъ 2 числа у д. Бѣлой, 3 числа у д. Гловацъ, 4 числа на разсвѣтѣ снялся съ бивака, около $10^1/_2$ ч. утра пришелъ въ д. Хаджиларъ, гдѣ соединился съ ожидавшимъ его, вслѣдствіе предварительнаго приказанія, 4-мъ эскадрономъ л.-гв. Конно-Гренадерскаго полка и въ 12 ч. дня двинулся черезъ д. Слатина къ г. Берковацу.

Такъ какъ дорога оказалась очень дурною, изрѣзанною крутыми каменистыми оврагами и вообще весьма неудобною для правильнаго и быстраго движенія всего отряда, то посланъ былъ впередъ нашъ 3-й эскадронъ съ конно-гренадерами подъ командою командира нашего 2-го дивизіона полк. *Штуцера*, которому приказано дойти до послѣдняго ущелья передъ Берковацкой долиной, занять тамъ скрытую позицію и такимъ образомъ способствовать дальнѣйшему безопасному движенію всего отряда.

На 2-й верстѣ за д. Слатино, изъ которой авангардъ выбилъ попы-

тавшуюся было укрѣпиться въ ней шайку черкесовъ, приказано двумъ взводамъ нашего 3-го эскадрона обратно присоединиться къ отряду, а ротм. *фонъ-Бадеру* съ прочими взводами слѣдовать прямо по Врацо-Берковацкой дорогѣ съ цѣлью занять мѣстность южнѣе Берковаца.

Въ то же время конно-гренадеры получили приказаніе двинуться вдоль горъ къ сѣверу и, занявъ мѣстность сѣвернѣе Берковаца, дѣйствовать противъ него по шоссе изъ Ломъ-Паланки.

Отрядъ подвигался по мѣстности въ высшей степени неудобной для дѣйствія кавалеріи. На высотѣ города дорога сворачивала къ западной его сторонѣ, проходя черезъ глубокій оврагъ, на другой сторонѣ коего находились дома и заборы. День былъ пасмурный и накрапывалъ дождикъ, мѣстами на холмахъ стоялъ густой туманъ, такъ что трудно было разсмотрѣть впереди лежащую мѣстность.

У Софійскаго шоссе отрядъ остановился, чтобы дать время частямъ авангарда исполнить данныя имъ приказанія. Вскорѣ начальникъ отряда получилъ донесеніе, что на холмахъ, по которымъ пролегаетъ Софійское шоссе, появилась турецкая пѣхота.

Въ это же самое время произошла первая стычка съ непріятелемъ, доставшаяся на долю нашимъ уланамъ. Полуэскадронъ подъ командою ротм. *фонъ-Бадера* шелъ къ городу на рысяхъ и, спустившись по шоссе въ оврагъ, настигъ нѣсколько повозокъ непріятельскаго обоза подъ прикрытіемъ пѣхоты, тотчасъ открывшей огонь. Бросившіеся на турокъ наѣздники изрубили около семи человѣкъ, а остальныхъ разсѣяли, захвативъ оставшіяся безъ прикрытія повозки.

Полуэскадронъ, имѣя впереди наѣздниковъ подъ командою корн. *Монтрезора*, быстро перешелъ оврагъ и на противоположной сторонѣ его былъ встрѣченъ сильнымъ огнемъ пѣхоты, засѣвшей въ ровикахъ, за заборами и отдѣльными строеніями впереди города. Тогда ротм. *фонъ-Бадеръ*, отозвавъ наѣздниковъ, спѣшилъ своихъ уланъ, равно какъ высланный ему въ подкрѣпленіе ротм. *Ситниковымъ* 1-й взводъ 2-го эскадрона съ корнетомъ *Вальховскимъ*, подъ общею командою шт.-ротм. *Витковскаго*.

Стрѣлки корн. *Вальховскаго* бѣглымъ шагомъ двинулись впередъ и залегли за попадавшимися близъ шоссе прикрытіями. Перестрѣлка была въ полномъ разгарѣ, когда подошелъ съ отрядомъ *баронъ Оффенбергъ*. До сихъ поръ еще артиллерія не принимала участія въ дѣлѣ, вслѣдствіе густого тумана, мѣшавшаго различать болѣе отдаленные предметы. Но когда огонь непріятельской цѣпи сталъ постепенно удаляться къ городу, начальникъ отряда приказалъ подпоруч. *Дрейлингу* перенестись съ орудіями черезъ оврагъ, на противоположной сторонѣ котораго, благодаря энергичному насту-

пленію стрѣлковъ корн. *Вальховскаго*, открылась удобная и обезпеченная позиція. Подпоруч. *Дрейлингъ* такъ удачно открылъ огонь, что первая же граната разорвалась въ турецкомъ ложементѣ. Непріятель немедленно сталъ отвѣчать изъ орудій, защищавшихъ городъ.

Въ это время конно-гренадеры и драгуны (по одному эскадрону отъ каждаго полка) на другихъ пунктахъ въ свою очередь молодецки атаковали непріятельскіе позиціи и ложементы вблизи города, и, благодаря быстрому и единодушному дѣйствію всѣхъ частей отряда, вскорѣ положеніе дѣла вполнѣ выяснилось.

Непріятель, хотя и былъ въ первый періодъ боя выбитъ изъ всѣхъ своихъ первоначальныхъ позицій, всетаки оказался гораздо сильнѣе нашего отряда, такъ что города, защищаемаго болѣе чѣмъ 1.500 человѣкъ пѣхоты при трехъ орудіяхъ и по крайней мѣрѣ 4 сотнями черкесовъ, взять съ боя оказалось рѣшительно невозможно.

Поэтому начальникъ отряда, вполнѣ успѣвъ заставить турокъ обнаружить свои силы и такимъ образомъ полагая свою задачу совершенно оконченною, приказалъ около 5 ч. вечера начать отступленіе.

Подъ артиллерійскимъ огнемъ и подъ пулями густой цѣпи пѣхоты, перешедшей теперь въ свою очередь въ наступленіе, наши уланы медленно подавались назадъ, прикрывая своимъ огнемъ переправлявшуюся обратно черезъ оврагъ артиллерію, занявшую затѣмъ свою вторую позицію. Въ послѣднія минуты отступленія, когда всѣ патроны были выпущены и люди собирались садиться на коней, непріятель приблизился къ намъ на какіе нибудь 50 шаговъ. Но корн. *Вальховскій* собралъ вокругъ себя всѣхъ унтеръ-офицеровъ и, отступая послѣднимъ, весьма удачно отстрѣливался изъ револьверовъ, чѣмъ далъ возможность коноводамъ благополучно подать лошадей.

Въ этомъ дѣлѣ наши уланы потеряли 5 человѣкъ ранеными, изъ которыхъ 3-го эскадрона ефрейторъ *Исаевъ* и рядовой *Савчукъ* были ранены смертельно, а 2-го эскадрона рядовой *Шигонъ* раненъ пулею въ грудь навылетъ.

Когда артиллерія опять выбрала себѣ надежную позицію, учащенный огонь шрапнелью, удерживая напоръ непріятеля, прикрывалъ стягивающіяся части отряда, который по прежному пути вернулся къ Врацѣ 5 ноября въ 3 ч. пополудни.

5 ноября. Командиръ полка раздалъ Георгіевскіе кресты, по три на каждый эскадронъ, пожалованные Державнымъ Шефомъ за взятіе Врацы. Эти кресты были приняты съ чувствомъ глубокой признательности и общей радости, какъ первыя награды, заслуженныя уланами въ прошлую войну.

8 ноября. 3-й эскадронъ выступилъ въ д. Криводолъ, откуда ротм. *фонъ-Бадеромъ* были высланы разъѣзды по дорогѣ въ Циберъ-Паланку (Цибаръ-Паланка. *Ред.*) и вверхъ и внизъ по теченію р. Батуип, а взводу шт.-ротм. *Вендорфа* приказано занять м. Кутловицу. Всѣ упомянутые разъѣзды имѣли стычки съ незначительными партіями иррегулярной непріятельской конницы. Когда утромъ слѣдующаго дня поручикъ того же эскадрона *Сѣсицкій* отправился со взводомъ изъ Криводола на смѣну шт.-ротм. *Вендорфа*, получено было приказаніе 3-му эскадрону перейти въ Кутловицу и оставаться тамъ, разсылая разъѣзды, до прибытія туда всего полка.

9 ноября. Полкъ выступилъ въ д. Криводолъ. Въ 4-часовомъ разстояніи отъ г. Врацы во время походнаго движенія командиръ полка замѣтилъ партію черкесовъ на высотахъ вправо отъ дороги въ Криводолъ, вслѣдствіе чего приказалъ командиру 4-го эскадрона ротм. *Хрулеву* разсѣять непріятеля.

Тогда портупей-юнкеръ *Тухолка* двинулся цѣпью противъ черкесовъ съ резервомъ подъ командою корн. *Горчакова*; но непріятель во избѣжаніе стычки поспѣшно скрылся въ лѣсу.

Послѣ утомительнаго 35-верстнаго перехода по гористымъ тропинкамъ ночевали въ Криводолѣ.

10 ноября. Послѣ прибытія въ Кутловицу командиръ полка выбралъ мѣсто для бивака, которое вмѣстѣ съ тѣмъ представляло удобства оборонительной позиціи въ виду того, что полкъ, занявъ Кутловицу, очутился на самой крайней точкѣ нашего праваго фланга въ Болгаріи и рисковалъ быть окруженнымъ и отрѣзаннымъ отъ Врацы отрядами турокъ, занимавшихъ Берковацъ, Ломъ-Паланку и Циберъ-Паланку, и скопищами иррегулярной кавалеріи, рыскавшей по всѣмъ окрестностямъ.

Полкъ расположился съ двумя орудіями нашей батареи, подъ командою шт.-кап. *Яновича*, близъ Кутловицы, на берегу довольно глубокой рѣчки, образовавшей въ этомъ мѣстѣ большой изгибъ, хорошо защищавшій бивакъ отъ ночного нападенія.

11 ноября. Посланъ былъ полуэскадронъ 4-го эскадрона подъ командою поруч. *Яхонтова* къ Берковацу для наблюденія за непріятелемъ.

Поруч. *Яхонтовъ* разсѣялъ шайку черкесовъ, угрожавшихъ его лѣвому флангу, а корн. *Русиновъ* успѣлъ подъѣхать шаговъ на 150 къ ложементамъ и, несмотря на нѣсколько ружейныхъ залповъ, благополучно набросалъ кроки Берковацкихъ укрѣпленій.

Того же числа два взвода эскадрона Его Величества подъ командою ротм. *Дембскаго* получили приказаніе обрекогносцировать мѣстность къ сѣверу отъ д. Кутловицы.

Прибывъ въ д. Габроницу (Габровница. *Ред.)*, ротм. *Дембскій* выслалъ разъѣздъ корн. *барона Фредерикса 2-го* къ Дунаю. Черезъ д.д. Церковени (Церовене. *Ред.*), Расова разъѣздъ подошелъ къ Ломъ-Паланкѣ, и подъ непріятельскими выстрѣлами корн. *барону Фредериксу 2-му* удалось снять кроки съ Ломъ-Паланки и турецкихъ укрѣпленій на берегу Дуная.

Другой разъѣздъ подъ командою унтеръ-офицера *гр. Ферзена* направился къ р. Дунаю черезъ д.д. Погорилецъ (Прагорѣлецъ. *Ред.*), Черный верхъ и Куле (Куле-магала. *Ред.*). *Гр. Ферзенъ* испортилъ телеграфъ между Видиномъ и Ломъ-Паланкой, кромѣ того высмотрѣлъ турецкія позиціи.

Оба разъѣзда, исполнивъ данныя имъ порученія, съ большою осторожностью, избѣгая встрѣчи съ непріятелемъ, благополучно вернулись въ д. Габроницу и затѣмъ въ Кутловицу.

Всего въ оба конца впродолженіе 30 часовъ разъѣздами сдѣлано было почти 200 верстъ.

12 ноября. Два взвода 2-го эскадрона подъ командою шт.-ротм. *Витковскаго* посланы черезъ дд. Казарникъ (Кошарникъ. *Ред.)*, Буково въ д. Слатина съ цѣлью захватить скопившіяся тамъ шайки черкесовъ, но онѣ, замѣтивъ наступленіе уланъ, разбѣжались.

Изъ д. Чезорино, гдѣ поставленъ былъ сторожевой постъ, корн. *Мантейфель* отправился въ разъѣздъ на шоссе между Ломъ-Паланкой и Чипровецъ и къ крѣпости Бѣлградчикъ, находящейся близъ сербской границы. Около Бѣлградчика корн. *Мантейфель* испортилъ телеграфное сообщеніе между Софіею и Видиномъ.

15 ноября. Ротм. *Дембскій* съ двумя взводами эскадрона Его Величества выступилъ по Берковацкой дорогѣ въ д. Боровце. Изъ этой деревни корн. *Карель* съ разъѣздомъ посланъ къ Берковацу. Въ 300 шагахъ отъ города разъѣздъ вызвалъ огонь непріятельской пѣхоты, и когда корн. *Карель* всетаки продолжалъ подаваться впередъ, турки начали стрѣлять гранатами. Такимъ образомъ мы убѣдились, что непріятель продолжаетъ занимать городъ.

17 ноября. Вслѣдствіе полученнаго извѣстія, что въ д. Болиморѣ (Бѣлимелъ. *Ред.*) болѣе сотни черкесовъ производятъ безпорядки и грабятъ жителей, командиръ полка приказалъ немедленно двинуться туда двумъ взводамъ 4-го эскадрона при офицерахъ: поруч. *Тальма* и корн. *Русиновъ* и *Владиславлевичъ*, и двумъ взводамъ эскадрона Его Величества при поруч. *баронъ Фредериксъ* и корн. *Карелъ*. Сводный эскадронъ подъ командою поруч. *Тальма* на рысяхъ прошелъ 15 верстъ. За д. Сребровице *баронъ Фредериксъ* устроилъ засаду, послѣ чего корн. *Русиновъ* съ 8 рядами направился къ д. Болиморъ, съ цѣлью выманить оттуда черкесовъ и затѣмъ, поспѣшно

отступая, навести ихъ на скрытую засаду. Планъ не удался; черкесы, увидѣвъ наѣздниковъ корн. *Русинова*, безъ выстрѣла бѣжали въ горы. Только поздно ночью сводный эскадронъ, среди совершенной темноты, съ большимъ трудомъ добрался до бивака, оріентируясь его огнями.

18 ноября. Въ 12 ч. дня командиръ полка со штабомъ и 1-мъ дивизіономъ выступилъ обратно черезъ д. Криводолъ во Врацу. Въ Кутловицѣ остался 2-й дивизіонъ. Мѣсто 1-го дивизіона занялъ прибывшій того же числа дивизіонъ Харьковскихъ уланъ. Отъ 11 до 19 ноября нашъ полкъ содержалъ сторожевые отряды подъ г. Берковцемъ, около д. Боровце, и въ д. Габронице, по дорогѣ въ Ломъ-Паланку.

Въ это время неоднократно случались перестрѣлки съ Берковацкимъ гарнизономъ, который отъ сильно надоѣдавшихъ ему нашихъ разъѣздовъ отстрѣливался даже гранатами. Съ своей стороны турки изъ Берковаца не рѣшились ни на одну рекогносцировку, которая могла бы, пожалуй, ихъ убѣдить, что почти на стоверстномъ разстояніи отъ этого города до Дуная и отъ Врацы до сербской границы дѣйствуетъ всего только одинъ кавалерійскій полкъ. Такимъ образомъ значеніе упомянутаго гарнизона нами было совершенно парализовано.

Къ концу ноября численность Берковацкаго турецкаго отряда увеличилась до шести таборовъ пѣхоты; но благодаря своей нерѣшительности турки были исключительно заняты защитой города отъ наступательныхъ дѣйствій нашего полка и такимъ образомъ потеряли всякое значеніе на оборонительной линіи Балканъ.

19 ноября. Нашъ 2-й дивизіонъ подъ командою полк. *Штуцера* получилъ приказаніе слѣдовать черезъ Криводолъ въ Врацу, куда прибылъ къ 4 ч. пополудни.

23 ноября. Эскадронъ Его Величества выступилъ въ Хаджиларъ Магалу, гдѣ оставался безсмѣнно до 6 декабря. Отъ эскадрона посылался ежедневно взводъ въ Салтину, по дорогѣ въ д. Берковацъ, и разъѣзды постоянно наблюдали за гарнизономъ этого города.

29 ноября. Полкъ съ бивака перешелъ на городскія квартиры. Время отъ 18 до 29 ноября было особенно тяжелое для нижнихъ чиновъ. Отъ безпрестанныхъ дождей бивакъ превратился въ одну глубокую лужу грязи: ни люди, ни лошади, сильно утомленные постоянными разъѣздами, не имѣли сухого мѣста, гдѣ бы можно было прилечь. Скупо выдаваемая подстилка, такъ какъ солома въ окрестностяхъ почти вся была уже истреблена, тутъ же превращалась въ грязь.

Въ холодныя ночи люди безъ полушубковъ тѣснились около едва тлѣющихъ мокрыхъ костровъ и часто до бѣлаго дня пѣли пѣсни, не имѣя воз-

можности ни заснуть, ни обсушить свои мокрыя шинели. Несмотря на подобную обстановку, люди глядѣли молодцами и больныхъ почти не было.

Командиръ полка и эскадронные командиры часто жаловали людямъ по чаркѣ водки, стараясь хотя этимъ средствомъ немного облегчить ихъ тяжелое положеніе. Нужно замѣтить, что полкъ отбывалъ походъ совершенно налегкѣ: обозъ былъ оставленъ еще въ г. Александріи и Магалетѣ, откуда мы выступили, снарядившись только въ 4-дневную экспедицію. Вообще въ продолженіе всей кампаніи полку пришлось испытать громадныя лишенія; мы имѣли съ собой только наскоро устроенные вьюки и обоза нашего не видали около 5 мѣсяцевъ, т. е. до 5 марта 1878 г. въ Родосто.

Стоянка въ г. Врацѣ, несмотря на бивачную грязь и ненавистныя, тѣсныя палатки, въ нѣкоторомъ отношеніи производила на насъ тоже и хорошее впечатлѣніе. Здѣсь мы опять встрѣтились съ кое-какими признаками цивилизаціи, но о взыскательности и рѣчи не могло быть послѣ многотруднаго 2-мѣсячнаго нашего скитанія по жалкимъ болгарскимъ или разрушеннымъ турецкимъ деревнямъ и всевозможнымъ бивакамъ, и мы очень обрадовались возможности немного облегчить туго набитые золотомъ кошельки.

Въ Врацѣ можно было купить отличнаго табаку, сахару, въ которомъ мы такъ крѣпко нуждались, можно было починить обувь, сшить лишнюю рубашку.

Эскадронные командиры, не теряя драгоцѣннаго времени, энергически занялись приготовленіемъ подковъ. Черезъ нѣсколько дней послѣ взятія Врацы жизнь въ городѣ пошла на нашъ ладъ: радушные жители старались примѣниться къ нашимъ привычкамъ и удовлетворять нашимъ потребностямъ.

Одинъ изъ мѣстныхъ богачей, очень смышленный болгаринъ, Кристо *Іованъ* догадался открыть въ своемъ домѣ что то въ родѣ ресторана, гдѣ за серебряный рубль можно было получить обѣдъ изъ семи или восьми національныхъ блюдъ, но такъ скверно приготовленныхъ и съ такимъ большимъ количествомъ турецкаго перцу, что мы большею частью вставали изъ-за стола съ обожженными ртами и голодные. За это радушный хозяинъ старался въ другомъ отношеніи вознаградить своихъ дорогихъ гостей: за тотъ же рубль можно было пить болгарское винцо сколько душа проситъ.

Кромѣ этого благополучія, въ одномъ изъ грязненькихъ, темныхъ кафановъ выучились приготовлять кофе съ буйволовымъ молокомъ.

Солдатикамъ тоже было немалое раздолье; они тоже обзаводились необходимыми предметами, да и въ храмѣ Божіемъ можно было помолиться въ праздничный день, а благодарные за спасеніе отъ турокъ и черкесовъ

жители то и дѣло приглашали въ свои дома и на славу угощали кокошками и винцомъ.

30 ноября. Утромъ получили мы извѣстіе о паденіи Плевны. Къ 12 ч. дня командиръ полка приказалъ полку собраться за городомъ вблизи стараго бивака и послѣ благодарственнаго молебна поздравилъ уланъ съ столь знаменательнымъ и радостнымъ событіемъ. Пожаловавъ людямъ по чаркѣ водки, командиръ полка сказалъ, между прочимъ, слѣдующее: „Крикните, братцы, такое молодецкое „ура", чтобы врагъ за Балканами содрогнулся и почувствовалъ, что мы и тамъ его скоро настигнемъ!" Всеобщій восторгъ былъ безпредѣленъ. Всѣ встрепенулись, забыли все до тѣхъ поръ пережитое и, какъ одинъ, были опять готовы на новые подвиги, лишенія и жертвы. И офицеры, и нижніе чины предчувствовали, что торжественная минута перехода Балканъ приближалась.

Войска и жители устроили веселое, шумное празднованіе, продолжавшееся до утра.

Городъ украсился портретами и вензелями Державнаго Освободителя Болгаріи; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ запылали смоляныя бочки; открытыя лавки, что въ Болгаріи и на всемъ востокѣ служитъ доказательствомъ великаго торжества, были освѣщены разноцвѣтными фонарями и даже транспарантами, и по иллюминованнымъ, оживленнымъ улицамъ расхаживала болгарская молодежь съ патріотическими пѣснями; то и дѣло со всѣхъ сторонъ раздавались воодушевленные возгласы во славу Великаго Царя Освободителя и вѣрнаго воинства его.

И было чему обрадоваться: паденіе Плевны обезпечивало скорый успѣшный конецъ кампаніи, обезпечивало будущность воскресшаго болгарскаго народа.

5 декабря. 4-й эскадронъ подъ командою ротм. *Хрулева* выступилъ въ Хаджиларъ Магалу на смѣну эскадрона Его Величества.

6 декабря. Эскадронъ Его Величества вернулся въ Врацу и вечеромъ получено приказаніе вернутся тоже и 4-му эскадрону.

Выпалъ первый глубокій снѣгъ и началась настоящая зима.

Занятіе г. Берковаца. Какъ сказано выше, эскадронъ Его Величества 23 ноября выступилъ въ д. Хаджиларъ Магала. Разставивъ почтовые посты между Врацей, Хаджиларъ Магала и Криводоломъ, эскадронъ въ весьма ослабленномъ составѣ высылалъ разъѣзды къ Берковацу, Клиссурѣ и къ Кутловицѣ для связи съ пришедшими туда Харьковскими уланами.

Въ виду всей важности командировки пришлось быть на конѣ почти безсмѣнно днемъ и ночью. Уже 26 ноября ротм. *гр. Бергъ* препроводилъ командиру бригады кроки и подробное описаніе мѣстности около Берковаца,

Клиссуры, укрѣпленной ложементами, и Балканскаго перевала Гинчи *), со всѣми обходными тропинками, по которымъ, въ случаѣ движенія нашихъ войскъ за Балканы въ этомъ направленіи, было бы возможно обойти и взять укрѣпленія перевала.

Вскорѣ получено было новое приказаніе обрекогносцировать мѣстность на западъ отъ Берковаца и Кутловицы до сербской границы.

Такъ какъ исполненіе подобнаго предпріятія было сопряжено съ большою опасностью, то командиръ эскадрона послалъ два разъѣзда: одинъ подъ командою унтеръ-офицера *кн. Оболенскаго* вдоль Балканскаго хребта до Виддинскаго шоссе и другой подъ командою унтеръ-офицера *гр. Ферзена* къ крѣпости Бѣлградчикъ.

Изъ всѣхъ разъѣздовъ эскадрона Его Величества въ минувшую кампанію это были самые лихіе, рискованные разъѣзды.

Неоднократно встрѣчая черкесовъ и отсталыя кучки турецкой пѣхоты, унтеръ-офицеръ *кн. Оболенскій* успѣлъ войти въ связь съ сербскими войсками, а унтеръ-офицеръ *гр. Ферзенъ* испортилъ Николаево-Виддинскій телеграфъ, и оба благополучно въ полномъ 6-рядномъ составѣ присоединились къ своему эскадрону въ Хаджиларъ Магалѣ, сдѣлавъ въ 64 часа около 350 верстъ.

30 ноября ротм. *гр. Бергъ* получилъ извѣстіе о паденіи Плевны. Это извѣстіе тотчасъ же послано посредствомъ болгаръ Берковацкому гарнизону; отъ себя же *гр. Бергъ* приказалъ добавить, что не позже 5 декабря къ Берковацу подойдутъ передовыя части войскъ изъ-подъ Плевны.

3 декабря корн. *Гастферъ*, находившійся съ сторожевымъ взводомъ въ д. Слатинѣ, донесъ поздно вечеромъ, что турецкія войска собираются уходить изъ Берковаца. Тогда *гр. Бергъ* немедленно двинулся къ Клиссурѣ, а на разсвѣтѣ выступилъ къ Берковацу и приблизился къ городу въ слѣдующемъ боевомъ порядкѣ (такъ какъ еще не было извѣстно, всѣ ли турки ушли за Балканы или только часть ихъ съ обозомъ и артиллеріею):

Корн. *Гастферу* приказано начать наступленіе съ цѣпью наѣздниковъ, корн. *баронъ Фредериксъ 2-й* наступалъ со стороны Клиссуры, остальная часть эскадрона съ двухъ сторонъ карьеромъ въѣхала въ городъ, который, за исключеніемъ отсталыхъ, оказался оставленъ турецкими войсками и жителями.

Въ городѣ наши уланы нашли одно крѣпостное орудіе, множество патроновъ и громадные интендантскіе склады.

Послѣ торжественной встрѣчи, устроенной духовенствомъ и старшинами

---

*) Перевалъ черезъ Балканы по шоссе Берковица-Софія. *Ред.*

города въ 1-мъ часу дня эскадрону Его Величества, ротм. *гр. Бергъ* сдалъ городъ со всѣмъ непріятельскимъ имуществомъ Харьковскимъ уланамъ, прибывшимъ только въ 2 ч. дня, и въ 5 ч. вечера вернулся обратно въ Магалу.

7 декабря. Къ вечеру 4-й эскадронъ вернулся изъ Хаджиларъ Магалы въ Врацу. Корн. *Мантейфель* посланъ былъ отыскать и привести въ Врацу Галицкій пѣхотный полкъ, потерявшій вслѣдствіе глубокихъ снѣговъ и метели дорогу.

До 11 декабря по случаю ожидаемаго перехода черезъ Балканы приводились въ порядокъ обмундированіе, сѣдла и обращено было особое вниманіе на ковку.

11 декабря. Около $10^1/_2$ ч. утра въ сильный морозъ полкъ выступилъ изъ Врацы вмѣстѣ съ штабомъ, 2-мъ эскадрономъ л.-гв. Гродненскаго полка и нашею батареею.

Послѣ трудной переправы въ бродъ черезъ глубокій Искеръ, по которому въ то время шелъ ледъ, пришли въ 4 ч. дня въ д. Риберково (Ребарково. *Ред.*).

Эскадронъ Его Величества, прикрывавшій нашу батарею, прибылъ на мѣсто ночлега только въ 8 ч. вечера.

Весь переходъ совершенъ былъ по весьма гористой мѣстности, глубокимъ снѣгамъ и частью по гололедицѣ.

12 декабря. Выступили въ 8 ч. утра. Чуть-ли не на каждой верстѣ насъ задерживала батарея, которую черезъ трудно проходимыя мѣста перетаскивали на рукахъ люди 3-го эскадрона.

Въ 3 верстахъ отъ мѣста ночлега въ д. Новачинѣ (Навачене. *Ред.*) полкъ въ продолженіе 6 часовъ простоялъ на одномъ мѣстѣ.

Дорога, пролегавшая между отвѣсной скалой и пропастью, дѣлала крутой, почти подъ прямымъ угломъ, поворотъ направо, за которымъ находился длинный и крутой спускъ.

Не доходя до этого мѣста орудія выпрягались и бережно съ невѣроятными усиліями перетаскивались нижними чинами; потомъ съ помощью канатовъ спускались со скользкой крутизны во избѣжаніе опасныхъ раскатовъ надъ краями обрыва.

Въ темную, глухую ночь на 20° морозѣ офицеры и нижніе чины просто коченѣли отъ стужи. О кострахъ нечего было думать: среди дикихъ скалъ, засыпанныхъ снѣгами, не попадались даже мелкихъ кустарниковъ. Къ полуночи успѣли перетащить только половину орудій, несмотря на то, что лошади и люди просто изъ силъ выбились.

Отъ командира бригады прислано разрѣшеніе двинуться въ Новачинъ.

Тогда командиръ полка съ 1-мъ и 4-мъ эскадронами прибылъ въ 1-мъ часу ночи на мѣсто ночлега, оставивъ при орудіяхъ 2-й и 3-й эскадроны, которые прибыли съ батареею въ Новачинъ только въ 5 ч. утра. Въ этой деревнѣ полкъ простоялъ цѣлую недѣлю.

Офицеры размѣстились въ тѣсныхъ, грязныхъ болгарскихъ хатахъ, а нижніе чины по дворамъ въ наскоро устроенныхъ шалашахъ или просто въ кавалерійскихъ палаткахъ.

Съ 13 до 19 декабря полкъ выставлялъ сторожевые взводы у Лютаковскаго турецкаго редута, находившагося въ 6 верстахъ отъ Новачина.

17 декабря корн. *Карель* занялъ редутъ, покинутый непріятелемъ.

19 декабря. Приготовившись съ ранняго утра къ выступленію, полкъ ожидалъ только приказанія, которое наконецъ было получено въ 6 ч. вечера, и мы немедленно двинулись къ Врачешу, куда прибыли въ полночь.

Этотъ переходъ также тяжелъ, какъ и два предыдущіе: по дорогѣ встрѣчались довольно глубокія рѣчки, не замерзавшія зимой вслѣдствіе большой быстроты теченія, крутые спуски и подъемы. Во многихъ мѣстахъ была такая гололедица, что безпрестанно скользившихъ и падавшихъ лошадей нужно было осторожно вести въ поводу.

Наши уланы неоднократно спѣшивались и по колѣно въ водѣ на рукахъ перетаскивали застрявшія орудія. Въ Врачешѣ полкъ расположился на снѣгу около запылавшихъ костровъ.

Переходъ черезъ Балканы. Выступили 20 декабря въ 7 ч. передъ разсвѣтомъ, такъ какъ предстоялъ самый продолжительный переходъ къ Арабъ-конакскому перевалу (Араба-канакскій. *Ред.*), дорога къ косму идетъ все время въ гору среди дикихъ ущелій и во многихъ мѣстахъ у края обрывовъ и глубокихъ пропастей.

Предварительно наша бригада должна была итти на Чурьякъ, но въ виду того, что этотъ путь для артиллеріи чрезвычайно труденъ, и вслѣдствіе донесенія бригаднаго адъютанта поруч. *Яфимовича*, вернувшагося съ вершины перевала, что Арабъ-конакъ свободенъ, командиръ бригады двинулъ полки къ послѣднему мѣсту.

Въ этотъ день конвоировать батарею пришлось гродненцамъ, нашъ же полкъ шелъ впереди. Подъемъ былъ такъ утомителенъ, что люди большую часть пути шли пѣшкомъ.

Около 1 ч. дня донесли, что находившійся впереди мостъ разрушенъ непріятелемъ, поэтому бригадѣ слѣдовало повернуть назадъ, дабы выйти на Софійскую равнину по другой, еще болѣе неудобной, дорогѣ. Но къ счастію (или извѣстіе оказалось ложнымъ, или мостъ успѣли починить) бригада прошла только около трехъ верстъ и, простоявъ болѣе часа на мѣ-

стѣ, опять повернула къ Арабъ-конаку. По всему пути отъ Врачеша встрѣчались растянувшіяся колонны войскъ.

Въ мѣстахъ, гдѣ раздавшееся ущелье позволяло свернуть съ дороги, темныя массы пѣхоты дѣлали привалъ: усталые солдаты ложились на снѣгу около едва тлѣвшихъ огоньковъ, заботливо обставленныхъ котелками.

Только къ полуночи, послѣ многихъ продолжительныхъ остановокъ, добрались мы до вершины перевала. На днѣ долины, тысячи на двѣ футовъ ниже насъ, сквозь пелену густого тумана мерцали безчисленными красными точками бивачные огни гвардейской пѣхоты. Вдали, неизвѣстно съ какой стороны, пронеслись раскаты нѣсколькихъ пушечныхъ выстрѣловъ.

Позади насъ зигзагами спускалась по кручамъ между обрывами и отвѣсной стѣной утесовъ только что пройденная нами дорога. Освѣщенная краснымъ заревомъ костровъ, устроенныхъ во время частыхъ остановокъ изъ брошенныхъ турками ящиковъ и полозьевъ, весьма эффектно выдѣлялась она изъ окружавшаго ее мрака ночи какою то громадною бѣлоснѣжною лентою, по которой медленно подвигались отчетливо обозначающіяся на снѣгу темныя фигуры людей, лошадей, повозокъ и ящиковъ.

Въ вышинѣ при тускломъ мерцаніи звѣздъ обрисовывались черныя громады Балканскихъ утесовъ, въ болѣе отлогихъ мѣстахъ покрытыя снѣгами. Эта грозная величіемъ своей обстановки картина вполнѣ гармонировала съ достопамятнымъ событіемъ въ ночь съ 20 на 21 декабря.

Послѣдній оплотъ турокъ, считавшійся ими въ суровое зимнее время почти неодолимымъ, ужъ болѣе не существовалъ. Переходъ русскими войсками загроможденныхъ снѣгами высокихъ Балканъ, черезъ Шипку, Троянъ, Арабъ-конакъ и Чурьякъ, составляетъ событіе, подобнаго которому не видѣлъ міръ со времени перехода *Суворова* черезъ Альпы.

Въ настоящемъ случаѣ, какъ и въ 1799 г., русскій солдатъ показалъ себя русскимъ солдатомъ: всѣ участники славнаго перехода были свидѣтелями той же необыкновенной выносливости, истинно-христіанскаго терпѣнія и самоотверженной готовности жертвовать собой ради великаго и славнаго дѣла. Перевалъ находился на высотѣ 5.000 футовъ.

Въ сильный 20° морозъ около часа простояли уланы Его Величества на мѣстѣ, дожидаясь своей очереди спуститься съ вершины перевала. Спускъ, покрытый гололедицей, оказался еще утомительнѣе подъема. Осторожно, опираясь на остріе пикъ, спускались уланы, ведя въ поводу лошадей, но изнуренныя лошади подъ тяжелымъ вьюкомъ скользили по оледенѣлой кручѣ и, со всѣхъ ногъ падая, увлекали за собой людей. Только къ 2 ч. ночи уланы сошли въ долину Арабъ-конака и стали на указанномъ мѣстѣ.

Долина была запружена нашими войсками, и только утромъ, увидѣвъ все ея пространство, усѣянное безконечными биваками, можно было себѣ приблизительно составить понятіе о силѣ, перевалившей Балканы.

У самаго спуска стояло единственное въ Арабъ-конакѣ зданіе, довольно обширный, деревянный постоялый дворъ или ханъ, возлѣ котораго валялись поврежденныя турецкія орудія и трупы непріятельскихъ солдатъ, убитыхъ утромъ 20 декабря.

Во дворѣ этого зданія вокругъ костра и подъ навѣсами провели остатокъ ночи командиръ бригады, командиръ полка и часть нашихъ офицеровъ. Тутъ же были найдены около 20 мѣшковъ риса, немедленно наполнившаго офицерскіе и солдатскіе котелки.

Нижніе чины отогрѣвали у костровъ свои окоченѣвшіе члены, кое-какъ чинили почти развалившуюся обувь, обертывая ее разнымъ тряпьямъ, и по обыкновенію среди такой суровой боевой обстановки почти вовсе не спали.

21 декабря. Только къ 9 ч. утра спустился съ вершины перевала л.-гв. Гродненскій гусарскій полкъ, болѣе сутокъ конвоировавшій нашу батарею. Мы выступили въ 11 ч. дня и, перебравшись черезъ небольшую возвышенность, вышли на Софійскую равнину. Давно не виданная картина широко и привольно развернулась передъ нами.

Бригада далѣе слѣдовала по широкому прямому шоссе, по обѣимъ сторонамъ котораго росли большіе, покрытые сверкающимъ снѣгомъ, деревья, и день былъ свѣтлый, теплый, почти весенній.

Все располагало къ тому, чтобы быть въ самомъ лучшемъ расположеніи духа: грозные Балканы остались позади; отъ трудовъ и лишеній, испытанныхъ въ борьбѣ съ дикой и суровой природой, осталось лишь радостное сознаніе исполненнаго долга солдата.

При видѣ забалканской равнины приходили въ голову завидныя предположенія: теперь навѣрное придется сцѣпиться съ настоящею турецкою кавалеріею, которую турки очевидно приберегали для дѣйствія на мѣстности болѣе благопріятной нежели горы и овраги, изрѣзывающіе по всѣмъ направленіямъ добалканскую Болгарію. Это предположеніе было тѣмъ болѣе естественно, что полкъ былъ весьма недоволенъ характеромъ до тѣхъ поръ случавшихся столкновеній съ непріятелемъ.

Благодаря быстро бѣжавшимъ отъ насъ нестройнымъ толпамъ черкесовъ, башибузуковъ и арнаутовъ, и въ высшей степени пересѣченной мѣстности, конныя атаки были дѣломъ невозможнымъ, и намъ приходилось какъ противъ пѣхоты, такъ и кавалеріи постоянно спѣшиваться и превращаться въ драгунъ, не имѣя при этомъ всѣхъ преимуществъ въ поподобныхъ случаяхъ драгунскаго вооруженія.

Несмотря на то, что полкъ во время стоянки въ Врацѣ и Кутловицѣ, занимая крайнюю точку нашего праваго фланга въ Болгаріи, успѣлъ очистить отъ скопищъ иррегулярной турецкой кавалеріи огромный раіонъ, простиравшійся отъ Врацы почти до сербской границы и отъ Берковаца до Дуная, при чемъ зорко слѣдилъ за непріятельскимъ гарнизономъ послѣдняго города, несмотря на неутомимую, непрерывную развѣдочную службу, за которую полкъ получилъ благодарность отъ начальника войскъ Западнаго отряда г.-ад. *Гурко*, нашимъ офицерамъ все казалось, что пока еще ничего не сдѣлано, и что тамъ, за Балканами, въ будущемъ ждутъ подвиги, достойные украсить собой страницы славной исторіи полка. Но, къ сожалѣнію, этимъ блестящимъ надеждамъ въ послѣднюю кампанію не суждено было осуществиться.

На шоссе то и дѣло попадались тѣла убитыхъ турокъ и разбросанное оружіе,—слѣды бѣгства непріятеля отъ натиска нашей гвардейской пѣхоты, которая къ вечеру завязала горячее дѣло на мосту черезъ р. Искеръ у д. Враждебна.

Въ 15 верстахъ отъ г. Софіи мы услышали трескотню ружейныхъ залповъ. По сторонамъ нашего пути взвивались столбы чернаго дыма надъ болгарскими деревнями, ограбленными черкесами и турками.

Въ 5 ч. вечера полкъ свернулъ съ шоссе налѣво и остановился у пылавшей д. Дольный Бугаровъ (Дол. Богровъ. *Ред.*), на улицахъ которой лежали тѣла зарѣзанныхъ болгаръ.

Послѣднее обстоятельство, кажется, не требуетъ дальнѣйшаго поясненія и вполнѣ характеризуетъ господство турокъ надъ забитымъ, измученнымъ славянскимъ народомъ.

Здѣсь наша бригада расположилась было ночевать, но черезъ часъ получено приказаніе двинуться къ д. Козичаны (Казичене. *Ред.*), а 4-му эскадрону подъ командою ротм. *Хрулева* съ двумя взводами 3-го эскадрона подъ командою шт.-ротм. *Цурикова* пришлось отправиться на аванпосты.

Ротм. *Хрулевъ*, пройдя 4 версты до пылавшей д. Враждебна, повернулъ влѣво съ шоссе и началъ разставлять посты на берегу р. Искеръ.

Въ это время на другой сторонѣ рѣки появилась густая масса турецкой кавалеріи, но послѣ нѣсколькихъ залповъ повернула назадъ. Благодаря наступавшей темнотѣ у насъ потерь не было.

Ночь съ 21 на 22 декабря была одною изъ самыхъ тяжелыхъ во все время похода. Въ трескучій морозъ, на мѣстности изрытой канавами и рисовыми плантаціями, по колѣна въ снѣгу, люди, несмотря на чрезвычайное изнуреніе лошадей, собственную усталость и безсонныя ночи, стоически

исполняли долгъ свой. Ротм. *Хрулевъ* и офицеры до разсвѣта по очереди разъѣзжали по линіи аванпостовъ.

22 декабря. Въ 8 ч. утра полкъ выступилъ съ двумя орудіями нашей батареи къ мосту на р. Искеръ по Ихтиманъ-Софійскому шоссе.

Дѣло у Чердаклійскаго моста *). Ротм. *гр. Бергъ,* находившійся съ эскадрономъ Его Величества въ авангардѣ, выслалъ впередъ взводъ корн. *Кареля,* подъ командою ротм. *Дембскаго,* которому приказано занять переправу черезъ р. Искеръ.

Не доходя до послѣдней, въ лѣсу ротм. *Дембскій* встрѣтилъ поруч. л.-гв. Гродненскаго гусарскаго полка *Мороза* съ стрѣлковою цѣпью своего взвода, уже завязавшаго перестрѣлку съ цѣпью регулярной турецкой кавалеріи, охранявшей переправу.

Ротм. *Дембскій* подъ непріятельскимъ огнемъ на рысяхъ перешелъ мостъ и, приказавъ поруч. *Морозу* разсыпать своихъ стрѣлковъ по сторонамъ шоссе и продолжать огонь, самъ въ то же время двинулъ впередъ спѣшенныхъ стрѣлковъ корн. *Кареля.*

Окончивъ прикрытіе огнемъ переправы нашего взвода, гродненскіе стрѣлки вернулись къ своему эскадрону.

Ротм. *Дембскій* сбилъ непріятельскую цѣпь съ ея первой позиціи, скомандовалъ „садись“ и въ конномъ строю преслѣдовалъ непріятеля до тѣхъ поръ, пока тотъ не занялъ другой позиціи на высотѣ, командовавшей надъ долиною р. Искеръ.

Стрѣлки снова спѣшились и, благодаря ихъ мѣткому огню, черезъ полчаса непріятель снова вынужденъ былъ отступать.

Въ это время начали къ турецкой цѣпи подходить подкрѣпленія, что заставило ротм. *гр. Берга* выслать въ подкрѣпленіе нашей цѣпи 2-й взводъ подъ командою поруч. *барона Фредерикса 1-го* и затѣмъ 2-й полуэскадронъ при корнетѣ *Гастферъ,* подъ командою поруч. *Маймескула.*

Подоспѣвшіе резервы дали возможность ротм. *Дембскому* опять перейти въ наступленіе, и непріятель окончательно былъ отброшенъ за рѣчку Слатина.

Въ этомъ дѣлѣ корн. *Карель* раненъ пулею въ щеку, унтеръ-офицеръ *гр. Ферзенъ* контуженъ въ ногу, рядовые Дмитрій *Калынкинъ* и Григорій *Свѣтлишинъ* ранены тоже въ ногу, и убитъ одинъ гродненскій гусаръ. Изъ строя выбыло 4 лошади 1-го взвода.

Эскадронъ Его Величества ночевалъ на занятой непріятельской пози-

---

*) По картѣ полк. *Артамонова*—Чердаклы; находится въ 8 верстахъ отъ Софіи по Ихтиманскому шоссе. *Ред.*

ціи. 2-й эскадронъ пошелъ на ночь подъ Софію занять аванпосты противъ постовъ регулярной турецкой кавалеріи.

Занятіе г. Софіи 23 декабря. На разсвѣтѣ непріятельская цѣпь начала подаваться къ городу и корн. *Вальховскій* и *Піонтковскій* съ ввѣренными имъ взводами около 8 ч. утра вошли въ городъ, изъ котораго уходили турецкія войска.

Наши уланы въ разсыпномъ строю съ такой быстротой тѣснили непріятельскую сторожевую цѣпь, что часть отстрѣливавшагося аріергарда не успѣла уйти отъ преслѣдованія и около 17 пѣхотинцевъ были изрублены, нѣсколько же человѣкъ взято въ плѣнъ.

Одновременно со стороны Орханійскаго шоссе, преслѣдуя непріятеля, вошелъ въ городъ корн. *Лихачевъ* съ двумя взводами 1-го эскадрона л.-гв. Гродненскаго гусарскаго полка.

Такимъ образомъ первыми вошли въ Софію офицеры нашей бригады, а не Владикавказцы, какъ объ этомъ впослѣдствіи было упомянуто въ газетахъ.

Безчисленныя толпы народа и духовенство восторженно встрѣтили первыхъ появившихся въ городѣ освободителей. Французскій консулъ пригласилъ нашихъ офицеровъ отобѣдать, и тамъ ихъ привѣтствовали и прочіе представители европейской интеллигенціи.

Въ 3 ч. пополудни командиръ полка съ 1-мъ дивизіономъ двинулся къ Софіи, но на пути получено приказаніе вернуться къ д. Козичаны, 2-й же дивизіонъ подъ командою полк. *Штуцера* остался на старомъ мѣстѣ, т. е. у соединенія Орханійскаго и Самаковскаго шоссе, продолжая по послѣднему пути высылать разъѣзды къ сторонѣ Малаго Балкана.

Одному изъ разъѣздовъ 3-го эскадрона наканунѣ удалось сдѣлать неожиданное нападеніе на отставшій непріятельскій транспортъ, при чемъ мы отбили аммуничную повозку и 680 барановъ и взяли въ плѣнъ 5 человѣкъ пѣхотинцевъ.

Въ 5 ч. вечера вслѣдствіе приказанія развѣдать — какъ далеко находятся турецкія войска, отступившія изъ-подъ Софіи къ Самакову, полк. *Штуцеръ* послалъ 6 рядовъ отъ 4-го эскадрона подъ командою поруч. *Тальма*, которому приказано было, дойдя до д. Пустово-Пасарель (Дол. Пасарель. *Ред.*), выслать разъѣздъ до мѣста нахожденія непріятеля.

Разъѣздъ въ 8 ч. вечера прибылъ въ д. Лазово (Гор. Лозенъ. *Ред.*), взялъ съ собой коннаго проводника и послѣ утомительнаго перевала черезъ Малый Балканъ спустился въ д. Пустово-Пасарель.

Здѣсь поруч. *Тальма* разузналъ, что турецкій аріергардъ, состоящій приблизительно изъ 300 человѣкъ пѣхоты и большой партіи конныхъ чер-

кесовъ, недавно отступилъ къ д. Кальково. Разъѣздъ въ полномъ составѣ немедленно выступилъ далѣе по указанному направленію.

Въ 1-мъ часу ночи уланы наткнулись у въѣзда въ эту деревню на аванпостную цѣпь, стоявшую по сторонамъ дороги, чуть ли не возлѣ крайнихъ строеній деревни. Тутъ же, посреди улицы стоялъ главный караулъ приблизительно изъ 30 пѣхотныхъ солдатъ.

Эта встрѣча была такъ неожиданна, что засуетившійся турецкій караулъ первыя мгновенія не зналъ, что предпринять, но когда разъѣздъ повернулъ назадъ, тотчасъ же раздался залпъ, и учащенный, но, къ счастью, совершенно безвредный, огонь почти на версту провожалъ отступавшихъ уланъ.

Въ 6 ч. утра разъѣздъ вернулся на бивакъ, сдѣлавъ въ оба конца болѣе 60 верстъ.

Утромъ того же числа вернулся изъ ночного разъѣзда съ двумя взводами эскадрона Его Величества поруч. *Маймескулъ*. Только на разсвѣтѣ поруч. *Маймескулъ* дошелъ до д. Боюни (Бояна. *Ред.*) и высмотрѣлъ на Самаковскомъ шоссе отступавшія турецкія войска.

Дѣло у д. Кальково. 2-й дивизіонъ подъ командою полк. *Штуцера*, имѣя въ головѣ 4-й эскадронъ, а въ авангардѣ взводъ корн. *Русинова*, выступилъ въ 8 ч. утра 24 декабря по Самаковскому шоссе. За д. Пустово-Пасарель авангардъ замѣтилъ вдали пикетъ изъ 4 конныхъ черкесовъ, которые послѣ нѣсколькихъ выстрѣловъ начали отступать. Корн. *Русиновъ* бросился ихъ преслѣдовать и наѣхалъ на цѣпь турецкой пѣхоты, открывшей сильный огонь. Это обстоятельство заставило ротм. *Хрулева* выслать впередъ 1-й взводъ подъ командою шт.-ротм. *Хрулева*.

При появленіи разсыпаннаго взвода непріятельская цѣпь сбѣжалась въ двѣ караулки, находившіяся по сторонамъ дороги, и оттуда продолжала стрѣльбу; но стрѣлки 4-го взвода съ корн. *Горчаковымъ*, вытѣснивъ изъ караулокъ непріятеля, отбросили его подъ гору, въ долину, ведущую къ д. Кальково.

Для преслѣдованія непріятеля двинулся весь эскадронъ. Непріятельская цѣпь, числомъ около 100 человѣкъ, отступала въ полномъ безпорядкѣ, но потомъ пріостановилась, благодаря нагайкамъ своихъ офицеровъ, и, сгруппировавшись въ кучки, опять открыла сильный огонь. Въ это время находившійся въ цѣпи корн. *Русиновъ* былъ смертельно раненъ пулей въ грудь навылетъ.

Спѣшенные ротм. *Хрулевымъ* стрѣлки 2-го взвода подъ командою корн. *Владиславлевича* мѣткою стрѣльбою залпами, причинившими большой уронъ непріятелю, заставили его вновь отступить.

Ротм. *Хрулевъ* продолжалъ преслѣдованіе, хотя изъ д. Кальково и начали подходить значительныя подкрѣпленія. Но полк. *Штуцеръ* приказалъ прекратить наступленіе, такъ какъ имъ получено было донесеніе отъ ротм. *фонъ Бадера* (остававшагося съ своимъ эскадрономъ въ резервѣ для обезпеченія фланговъ и тыла), что съ правой стороны и отчасти въ тылу на высотахъ появился непріятель съ очевидною цѣлью отрѣзать дивизіону путь отступленія.

Прекративъ дѣло, дивизіонъ двинулся обратно на полныхъ рысяхъ къ д. Пустово-Пасарель и послѣ часового привала въ д. Лазова вечеромъ вернулся въ Козичаны.

Эскадронъ потерялъ выбывшими изъ строя 6 лошадей.

Въ дѣлѣ подъ Кальковымъ мы понесли весьма тяжелую, горестную потерю. Владиміръ Николаевичъ *Русиновъ* былъ убитъ наповалъ въ то мгновеніе, когда онъ хотѣлъ броситься въ атаку на разстроеннаго и отступавшаго непріятеля. Къ вечеру тѣло покойнаго привезли въ д. Козичаны, гдѣ находилась вся наша бригада. Весьма глубокое впечатлѣніе произвела на насъ всѣхъ безвременная геройская смерть нашего славнаго товарища.

Въ 10 ч. вечера полкъ оказалъ военныя почести, какія только были возможны въ это боевое, трудное время: командиръ полка, всѣ офицеры, 3-й взводъ 4-го эскадрона при хорѣ трубачей проводили тѣло за деревню; затѣмъ оно было конвоировано корн. *Вильховскимъ* и ночью привезено въ г. Софію на квартиру ординарца г.-ад. *Гурко*, шт.-ротм. нашего полка *Сухомлинова*.

Прахъ корн. *Русинова* погребенъ въ день Рождества Христова въ оградѣ каѳедральнаго Софійскаго собора. Миръ праху его! Дай Богъ каждому изъ насъ оставить въ полку такую добрую, свѣтлую память, какую оставилъ по себѣ нашъ товарищъ, котораго мы всѣ искренно любили и уважали, какъ храбраго, отличнаго офицера и умнаго, образованнаго и благороднѣйшаго юношу.

Тяжело было намъ возвратиться безъ него на родину, и воспоминаніе о немъ навсегда будетъ чтимо въ сердцахъ нашихъ и въ боевыхъ и мирныхъ преданіяхъ родного намъ полка.

25 декабря. Въ 7 ч. утра выступили по Ихтиманскому шоссе и въ 4 ч. дня прибыли въ д. Іени-Ханъ, гдѣ соединились съ Астраханскимъ драгунскимъ полкомъ.

26 декабря. Выступили въ 9 ч. утра въ сильный морозъ. На пути встрѣтили штабъ нашей дивизіи и л.-гв. Уланскій полкъ.

Около 2 ч. дня Гродненскіе гусары, шедшіе впереди, завязали дѣло съ непріятелемъ подъ г. Ихтиманомъ. Гродненцы съ Астраханскими драгу-

нами, имѣя въ резервѣ нашъ полкъ, съ такою стремительностью повели наступленіе, что турецкая пѣхота и кавалерія къ $4^1/_2$ ч. пополудни вынуждены были очистить городъ.

И такъ, этотъ очень важный стратегическій пунктъ занятъ нашею бригадою подъ командою г.-м. *гр. де-Бальмена* (а не пѣхотою г.-ад. *гр. Шувалова*, какъ было упомянуто въ газетахъ) при весьма ничтожныхъ потеряхъ, только благодаря дерзости атаковавшихъ, вѣроятно заставившей турокъ предполагать, что за кавалерійскимъ отрядомъ навѣрное слѣдуетъ пѣхота. Непріятель былъ отброшенъ къ Трояновымъ воротамъ, и нашъ 3-й эскадронъ занялъ на ночь аванпосты въ 6 верстахъ за Ихтиманомъ, вдоль рѣки Мутиверъ (Мотивиръ. *Ред.*). Ночь прошла весьма тревожно вслѣдствіе перестрѣлки съ непріятелемъ.

Когда 3-й эскадронъ, слѣдуя на аванпосты, проходилъ по улицамъ пылавшаго города, въ одномъ изъ домовъ, въ которомъ по всей вѣроятности находился складъ пороха, произошелъ сильный взрывъ. Многія лошади были опрокинуты, а одному рядовому камнемъ тяжело ранило руку съ переломомъ кости.

27 декабря. Ихтиманъ представлялъ изъ себя безотрадную картину полнаго разоренія. Только западная часть его уцѣлѣла благодаря нашему неожиданному налету. Тотчасъ послѣ взятія города командиръ полка приказалъ командиру 4-го эскадрона ротм. *Хрулеву* принять энергическія мѣры къ прекращенію пожара.

Большинство жителей разбѣжалось еще до прибытія турецкихъ войскъ: иные были насильно выгнаны турками, иные прятались, гдѣ кто могъ.

Мусульманское населеніе, собравъ свое имущество, на болгарскихъ подводахъ бѣжало къ Филиппополю, какъ только распространилась нагнавшая панику вѣсть о переходѣ нашихъ войскъ черезъ Балканы.

Многіе дома сгорѣли до тла или догорали, а уцѣлѣвшіе стояли безъ оконъ и дверей. Растасканные и разрушенные дикой, безсмысленной яростью грабителей пожитки и разная утварь валялись кучами какого то безобразнаго хлама.

Воздухъ былъ пропитанъ дымомъ и гарью, и только изрѣдка на обезлюдѣвшихъ улицахъ встрѣчались запуганные, безмолвные жители-христіане съ блѣдными, искаженными страхомъ лицами отъ всего испытаннаго во время убійствъ и разоренія города, совершенныхъ турками.

Въ ожиданіи пѣхоты г.-ад. *гр. Шувалова* командиръ бригады принялъ зависящія отъ него мѣры какъ къ защитѣ Ихтимана отъ неожиданнаго наступленія непріятеля, такъ и къ бдительному наблюденію за турками у Капуджика, Баньи (Дол. Баня. *Ред.*), Самакова, Новосела и Мечки.

По направленію къ вышеозначеннымъ пунктамъ посылались до дня вы

ступленія къ Вѣтренову (Вѣтренъ. *Ред.*) не только взводы, но цѣлые эскадроны и даже сводные полки; у моста вдоль рѣчки Мутиверъ содержались аванпосты, а въ д. Хаджиларъ, въ 5 верстахъ западнѣе Ихтимана, стоялъ сторожевой взводъ, высылавшій разъѣзды къ Новоселу.

Дѣло у д. Каванлыкъ (Куванлыкъ. *Ред.*). Въ 8 ч. утра 2-й эскадронъ подъ командою фл.-ад. шт.-ротм. *Веревкина* получилъ приказаніе выступить по дорогѣ къ г. Банья съ цѣлью: 1) обрекогносцировать мѣстность вправо отъ Ихтиманъ—Татаръ-Базарджикскаго шоссе до д.д. Тастаръ, Каванлыкъ, Черкеское село и найти дорогу въ обходъ непріятельскихъ укрѣпленій, находящихся на этомъ шоссе; 2) осмотрѣть укрѣпленія у Капуджика, Трояновыхъ воротъ и Паланки и по возможности снять съ нихъ кроки; 3) испортить телеграфъ.

Въ густой туманъ эскадронъ справа по одному сдѣлалъ весьма трудный перевалъ черезъ горы и подошелъ около 10 ч. утра къ д. Каванлыкъ, гдѣ встрѣтилъ и уничтожилъ непріятельскій разъѣздъ.

Оставивъ взводъ подъ командою поруч. *Нефлова* для обезпеченія обратнаго движенія черезъ горы, шт.-ротм. *Веревкинъ* съ корнетомъ *Вальховскимъ* отправились къ г. Банья, оказавшемуся занятымъ турецкою пѣхотою, и затѣмъ повернули влѣво къ Черкескому селу съ цѣлью выйти на Татаръ-Базарджикское шоссе въ тылъ 3-го укрѣпленія, снять съ него кроки и испортить телеграфъ.

Въ то же время корн. *Піонтковскій* посланъ былъ по горной тропинкѣ къ укрѣпленію близъ Трояновыхъ воротъ.

Шт.-ротм. *Веревкинъ* оставилъ противъ г. Банья усиленный постъ для прикрытія своего праваго фланга и послалъ взводъ корнета *Вальховскаго* къ укрѣпленію Паланка.

Пройдя около двухъ верстъ, корн. *Вальховскій* встрѣтилъ сильный разъѣздъ регулярной турецкой кавалеріи и послѣ непродолжительной перестрѣлки заставилъ его отступить.

Тогда изъ Черкескаго села вышелъ еще непріятельскій полуэскадронъ, но подоспѣвшій во время шт.-ротм. *Веревкинъ* окончательно опрокинулъ непріятеля на Черкеское село, гдѣ онъ спасся подъ прикрытіемъ табора пѣхоты, огонь которой заставилъ нашихъ уланъ прекратить наступленіе.

Въ это время корн. *Піонтковскій* съ помощью проводника по скрытой тропинкѣ проникъ за линію непріятельскихъ постовъ и подошелъ въ 1 ч. дня къ Трояновымъ воротамъ.

Успѣвъ снять кроки съ находящагося тамъ укрѣпленія, корн. *Піонтковскій* неожиданно подвернулся подъ выстрѣлы непріятельскаго разъѣзда. Перестрѣлка привлекла вниманіе турокъ, занимавшихъ укрѣпленіе, и они начали окружать нашъ разъѣздъ, намѣреваясь отрѣзать ему путь отступленія.

Убѣжавшій проводникъ поставилъ корн. *Піонтковскаго* въ еще болѣе критическое положеніе; пришлось, отстрѣливаясь на авось, отступать къ своему эскадрону. Но у Черкескаго села корн. *Піонтковскій* не нашелъ отступившаго шт.-ротм. *Веревкина* и наткнулся на турецкую пѣхоту и кавалерію. Встрѣченный ружейнымъ огнемъ, разъѣздъ повернулъ обратно къ д. Каванлыкъ, путь къ которой оказался отрѣзаннымъ густою цѣпью черкесовъ, преслѣдовавшихъ корн. *Вальховскаго.* Тогда корн. *Піонтковскій* рѣшился пробиться силою. Стремительнымъ натискомъ уланскій разъѣздъ прорвалъ непріятельскую цѣпь и, благополучно отстрѣлявшись отъ пустившихся въ погоню черкесовъ, около 3 ч. дня присоединился къ взводу корн. *Вальховскаго.* Оставленный у города Баньи постъ тоже имѣлъ перестрѣлку съ турецкою пѣхотою, прикрывавшею обозъ, слѣдовавшій изъ Самакова въ Татаръ-Базарджикъ.

Въ этой стычкѣ дошло до рукопашной схватки, въ которой особенно отличился унтеръ-офицеръ 3-го взвода *Тендеренда,* положившій на мѣстѣ одного и ранившій двухъ пѣхотинцевъ. Въ 7 ч. вечера эскадронъ вернулся въ Ихтиманъ.

На аванпостахъ противъ Трояновыхъ воротъ 3-й эскадронъ смѣненъ былъ эскадрономъ Его Величества.

Того же числа утромъ 2-й полуэскадронъ 4-го эскадрона при корн. *Горчаковѣ* подъ командою поруч. *Тальма* посланъ былъ къ д.д. Чамарли (Чамурли. *Ред.*) и Кальково розыскать и войти въ связь съ казачьею бригадою г.-м. *Черевина,* который приблизительно въ тотъ день долженъ былъ наступать отъ г. Софіи по Самаковскому шоссе.

Полуэскадронъ двинулся черезъ деревню Хаджиларъ, около 2 ч. дня вышелъ изъ ущелья на равнину передъ д. Чамарли и, благополучно ускользнувъ отъ турецкаго отряда изъ 3 таборовъ пѣхоты и 200 черкесовъ, слѣдовавшаго изъ Новосела въ Чамарли, скрылся въ послѣдней деревнѣ. Но всетаки полуэскадронъ продолжалъ находиться въ довольно затруднительномъ положеніи, такъ какъ единственный путь отступленія къ Ихтиману былъ отрѣзанъ сильнымъ непріятельскимъ отрядомъ.

Изъ Чамарли уланы направились къ д. Кальково на Самаково-Софійскомъ шоссе и тамъ, какъ спасителей своихъ, привѣтствовали подходившій къ послѣдней деревнѣ авангардъ Черевинской бригады, за которой слѣдовалъ Козловскій пѣхотный полкъ дивизіи г.-л. *Вельяминова.*

Выдвинутая по указаніямъ уланъ казачья сотня въ разсыпномъ строю сильнымъ огнемъ встрѣтила черкесовъ, успѣвшихъ уже занять д. Чамарли. Завязалось дѣло.

Корн. *Горчаковъ* отвелъ полуэскадронъ изъ-подъ пуль въ болѣе бе-

зопасное мѣсто, а поруч. *Тальма* отправился къ г.-м. *Черевину* съ донесеніемъ о цѣли своей командировки и обо всемъ случившемся.

Тогда немедленно были посланы роты Козловскаго полка во флангъ наступавшимъ турецкимъ таборамъ, и огонь гранатами окончательно заставилъ непріятеля повернуть обратно къ Новоселу. Полуэскадронъ, переночевавъ въ Чамарли, на другой день въ часъ дня вернулся въ Ихтиманъ.

Аванпостное дѣло 3-го эскадрона. Вечеромъ 26 декабря ротм. *фонъ-Бадеръ* съ ввѣреннымъ ему эскадрономъ сталъ на аванпостахъ противъ моста на р. Мутиверѣ, за которую во время взятія г. Ихтимана были отброшены турки къ Трояновымъ воротамъ. Непріятельскіе посты расположились въ 800 шагахъ отъ противоположнаго берега рѣчки.

Первый полуэскадронъ выставилъ сторожевую цѣпь и выслалъ разъѣзды для прикрытія своихъ фланговъ, а второй полуэскадронъ остался въ резервѣ.

Около 1½ ч. ночи непріятель, подойдя къ самому мосту, открылъ огонь залпами, не причинившими, впрочемъ, никакого вреда: пули перелетали даже черезъ резервъ, находившійся въ 1.000 шагахъ за сторожевою цѣпью.

Ротм. *фонъ-Бадеръ* немедленно приказалъ стрѣлкамъ 3-го взвода разсыпаться правѣе моста, 4-й взводъ сѣлъ на коней и приготовился къ атакѣ, въ случаѣ если бы туркамъ удалось перейти мостъ; всѣмъ же частямъ эскадрона приказано свернуть съ шоссе, на которомъ главнымъ образомъ сосредоточивался непріятельскій огонь. Турки вѣроятно разсчитывали на успѣхъ неожиданнаго нападенія, но, видя отпоръ, прекратили наступленіе и, когда 4-й взводъ обошелъ ихъ флангъ и открылъ частый огонь, отошли за линію своихъ постовъ. Передъ разсвѣтомъ они возобновили атаку, но также точно были оттѣснены залпами нашихъ стрѣлковъ и обходнымъ движеніемъ 4-го взвода.

Потери наши состояли всего только изъ двухъ лошадей, выбывшихъ изъ строя. Въ этомъ дѣлѣ частями эскадрона командовали слѣдующіе офицеры: 1-мъ взводомъ—шт.-ротм. *Вендорфъ*, 2-мъ — корн. *Монтрезоръ*, 3-мъ—корн. *Цуриковъ 2-й* и 4-мъ—шт.-ротм. *Цуриковъ 1-й*.

28 декабря. На аванпосты, занимаемые эскадрономъ Его Величества, явился турецкій парламентеръ съ заявленіемъ, что турками получена изъ Константинополя телеграмма о заключеніи перемирія.

Завязавъ парламентеру глаза, привезли его къ командиру нашей бригады, котораго затѣмъ парламентеръ на основаніи представленной телеграммы просилъ приказать прекратить военныя дѣйствія. Но командиръ бригады, конечно, отказалъ ему въ этой просьбѣ, такъ какъ не было получено никакихъ приказаній по сему предмету отъ г.-ад. *Гурко*, и парламентеръ уѣхалъ, обласканный и хорошо накормленный нашими офицерами.

Уже съ самаго утра доносился со стороны Самакова протяжный гулъ жаркаго боя. Очевидно, дивизія г.-л. *Вельяминова* атаковала Самаковскія укрѣпленія. Желая скорѣе получить точныя свѣдѣнія о результатахъ этого дѣла, командиръ бригады приказалъ корн. *Владиславлевичу* со взводомъ 4-го эскадрона отправиться въ штабъ дивизіи г.-л. *Вельяминова*.

Послѣ утомительнаго и весьма рискованнаго перехода по горнымъ тропинкамъ безъ помощи проводника корн. *Владиславлевичъ* только къ ночи успѣлъ розыскать штабъ г.-л. *Вельяминова* въ деревнѣ Чамарли. Оказалось, что передовыя Самаковскія укрѣпленія были взяты и турки отброшены къ Самакову.

Аванпостное дѣло эскадрона Его Величества. Мостъ на рѣчкѣ Мутиверъ, отдѣлявшей линію нашихъ аванпостовъ отъ непріятельской сторожевой цѣпи, былъ спорнымъ пунктомъ, изъ-за котораго неоднократно завязывалась усиленная перестрѣлка. Турки опять сдѣлали неудачную попытку овладѣть мостомъ въ ночь съ 27 на 28 декабря.

Вечеромъ полурота турецкой пѣхоты, открывъ огонь, начала наступленіе и отодвинула нашъ усиленный постъ, стоявшій противъ моста. Кромѣ занимавшихъ аванпосты уланъ и одного взвода Астраханскаго драгунскаго полка, у командира эскадрона въ данную минуту никакихъ другихъ силъ не было для оказанія рѣшительнаго сопротивленія. Поэтому ротм. *гр. Бергъ* рѣшился оттѣснить непріятеля отъ моста неожиданнымъ обходнымъ движеніемъ съ фланга. Посланный имъ взводъ охотниковъ перешелъ рѣчку Мутиверъ правѣе моста и открылъ сильный огонь во флангъ наступавшимъ туркамъ.

Такимъ образомъ турки были отброшены отъ моста. Но этой попыткой они не ограничились и въ продолженіе ночи еще два раза переходили въ наступленіе, неудавшееся благодаря нашимъ обходнымъ движеніямъ. Къ разсвѣту мостъ окончательно остался въ нашихъ рукахъ.

Въ этомъ ночномъ дѣлѣ убитъ былъ одинъ драгунъ, у насъ же ранены три лошади и убита лошадь подъ поруч. *Маймескуломъ*.

29 декабря. На аванпосты пошелъ 2-й эскадронъ.

Въ 11 ч. утра опять пріѣхалъ парламентеръ съ тѣми же извѣстіями о заключенномъ будто бы перемиріи, а въ 5 ч. вечера прибылъ адъютантъ *Сулеймана-паши* съ письмомъ къ Великому Князю Главнокомандующему.

Очевидно, турки о чемъ то очень важномъ хлопотали.

1-й и 3-й эскадроны нашего полка съ дивизіономъ Астраханскихъ драгунъ подъ командою фл.-ад. полк. *барона Оффенберга* произвели усиленную рекогносцировку къ г. Баньи, съ цѣлью выйти въ тылъ Самаковскому турецкому отряду. Но послѣ 8-часового, донельзя утомительнаго перевала че-

резъ Карабаирскій хребетъ, сводный полкъ, спускаясь съ вершины перевала во время сильной метели, встрѣченъ былъ огнемъ турецкаго табора, занявшаго ущелье. Попытка наша выбить непріятеля изъ ущелья посредствомъ огня не привела ни къ какимъ результатамъ, и наши эскадроны послѣ непродолжительной перестрѣлки вернулись обратно въ городъ.

Въ Ихтиманъ пришла гвардейская пѣхота г.-ад. *гр. Шувалова.* Такимъ образомъ положеніе нашей бригады съ Астраханскими драгунами измѣнилось: до сихъ поръ мы составляли авангардъ гвардейскаго корпуса и прочихъ войскъ, находившихся подъ командою г.-ад. *Гурко*, который тоже того же дня прибылъ въ Ихтиманъ.

Вслѣдствіе пріѣзда турецкихъ парламентеровъ у насъ возникли два предположенія: или дѣйствительно заключено перемиріе и извѣстіе о немъ еще не успѣло дойти къ намъ изъ Софіи, или же, что всего вѣроятнѣе, турки хотятъ вовлечь насъ въ заблужденіе, чтобы по-добру и здорову отступить изъ Троянова ущелья къ Татаръ-Базарджику.

Адъютантъ *Сулеймана-паши* былъ немедленно представленъ командиромъ нашей бригады г.-ад. *Гурко*, нисколько не повѣрившему этой новой мистификаціи непріятеля.

30 декабря. Утромъ съ нашихъ аванпостовъ получено извѣстіе, что турки отступили отъ Трояновыхъ воротъ и что разъѣздъ отъ 2-го эскадрона нашелъ редуты брошенными. Итакъ комедія съ парламентерами, между прочимъ разыгранная тоже Самаковскими турками съ отрядомъ г.-л. *Вельяминова*, теперь вполнѣ выяснилась.

Намъ было приказано немедленно двинуться къ Вѣтренову (Вѣтренъ. *Ред.*), и въ 12 ч. дня мы выступили въ слѣдующемъ порядкѣ: впереди Астраханскіе драгуны, за ними Гродненцы и затѣмъ нашъ полкъ, которому пришлось конвоировать два взвода нашей конной батареи. Весь тридцативерстный переходъ къ Вѣтренову мы вели лошадей въ поводу, до такой степени онѣ скользили по оледенѣлому шоссе.

Послѣ утомительнаго перевала черезъ Капуджикъ и Трояновы ворота дорога пролегала по безконечному спуску къ долинѣ р. Марицы. Тяжелая возня съ орудіями припомнила намъ невзгоды при переходѣ главнаго Балканскаго хребта. Нѣтъ ничего мудренаго, что туркамъ такъ хотѣлось посредствомъ своихъ парламентеровъ выиграть время для благополучнаго отступленія къ Татаръ-Базарджику: своевременное преслѣдованіе, можетъ быть, заставило бы ихъ бросить всю артиллерію и обозъ. Только къ 11 ч. вечера добрались мы до Вѣтренова, а 2-й эскадронъ нашего полка, оставивъ батарею подъ прикрытіемъ 3-го эскадрона, только въ 1 ч. ночи прибылъ на мѣсто ночлега. 4-му эскадрону приказано итти на аванпосты.

Ротм. *Хрулевъ* остановился съ эскадрономъ въ 2 верстахъ за Вѣтреновымъ и выдвинулъ еще на три версты впередъ сторожевой взводъ подъ командою поруч. *Тальма*, который затѣмъ, остановившись на шоссе, всю ночь посылалъ разъѣзды въ сторону непріятеля.

Несмотря на совершенно темную ночь и трескучій морозъ, разъѣзды отъ 4-го эскадрона очень близко подходили къ непріятельскимъ бивачнымъ кострамъ, безконечною вереницею красныхъ точекъ тянувшимся вдоль полотна желѣзной дороги по правой сторонѣ долины р. Марицы. Непроглядная тьма и полная безпечность полузамерзшихъ турокъ много способствовали лихому набѣгу 3-го взвода 4-го эскадрона подъ командою корн. *Горчакова* на желѣзнодорожную станцію Сарамбей (Саранбей. *Ред.*).

Ночной набѣгъ на желѣзнодорожную станцію Сарамбей. Посланный къ полотну желѣзной дороги для наблюденія за непріятелемъ корнетъ *Горчаковъ* съ ввѣреннымъ ему 3-мъ взводомъ 4-го эскадрона весьма близко подошелъ къ ст. Сарамбей. Оказалось, что недалеко отъ рельсоваго пути у бивачныхъ костровъ стоялъ, по всей вѣроятности, аріергардъ отступавшихъ турецкихъ войскъ, сама же станція была занята небольшою частью пѣхоты, расположившеюся вокругъ огней.

Рѣшившись воспользоваться такой благопріятной для неожиданнаго нападенія обстановкой, корн. *Горчаковъ* стремительно ринулся на турокъ. Въ какую нибудь минуту около 50 отстрѣливавшихся пѣхотинцевъ обращены были въ бѣгство, при чемъ нѣсколько человѣкъ изрублено и около 12 взято въ плѣнъ; тутъ же захвачено нѣсколько повозокъ съ оружіемъ и казеннымъ имуществомъ.

Не теряя драгоцѣннаго времени, корн. *Горчаковъ* вошелъ въ зданіе станціи и захватилъ телеграфный аппаратъ.

Этому молодецкому дѣлу энергически способствовалъ какъ разъ во время подоспѣвшій шт.-ротм. *Хрулевъ* съ ввѣреннымъ ему взводомъ. Но и у насъ не обошлось безъ потери: рядовой *Сорочкинъ* былъ смертельно раненъ пулей въ голову.

31 декабря. Въ 6 ч. утра ротм. *Хрулевъ* послалъ разъѣздъ 4-го эскадрона подъ командою корн. *Владиславлевича* въ сторону отступавшаго непріятеля. Пройдя около четырехъ верстъ, разъѣздъ встрѣченъ былъ огнемъ конныхъ черкесовъ и вскорѣ вернулся къ своей части, такъ какъ его догналъ авангардъ своднаго дивизіона, двинувшагося по пятамъ непріятеля къ деревнѣ Безула (Бошули. *Ред.*).

Дѣло у д. Безулы. Въ 8 ч. утра 2-й эскадронъ нашего полка съ эскадрономъ Астраханскихъ драгунъ подъ командою фл.-ад. полк. *барона Оффен-*

берга, имѣя въ авангардѣ два уланскихъ взвода подъ командою корнета *Піонтковскаго*, выступилъ по шоссе къ Татаръ-Базарджику.

Въ верстахъ 5 не доходя до Базарджика у д. Бозулы корн. *Піонтковскій* наткнулся на аванпосты турецкой кавалеріи, разсыпалъ наѣздниковъ и, завязавъ перестрѣлку, отбросилъ турецкую цѣпь за деревню.

Подойдя съ отрядомъ къ мѣсту стычки, полк. *баронъ Оффенбергъ* двинулъ на правый флангъ полуэскадронъ спѣшенныхъ и оставившихъ своихъ коноводовъ подъ прикрытіемъ нашего 2-го взвода Астраханскихъ драгунъ, а взводу шт.-ротм. *Витковскаго* приказалъ для прикрытія нашего фланга направиться къ деревнѣ, находившейся въ трехъ верстахъ лѣвѣе шоссе и занятой непріятельскою пѣхотою.

Сильнымъ огнемъ драгунъ и спѣшенныхъ уланъ подъ командою корн. *Піонтковскаго* непріятельская кавалерія съ небольшою частью пѣхоты еще рѣшительнѣе была отброшена далеко за д. Бозулу. Преслѣдованіе непріятеля продолжалось до самаго Татаръ-Базарджика. Затѣмъ отрядъ остановился въ виду аванпостовъ турецкой пѣхоты. Выставивъ въ свою очередь аванпосты подъ командою корн. *Вальховскаго* и *Піонтковскаго*, отрядъ вернулся въ д. Бозулу.

Одна изъ болѣе интересныхъ подробностей настоящаго дѣла — это конная атака нашего взвода. При входѣ въ д. Бозулу корн. *Піонтковскій* замѣтилъ отдѣльныя группы турецкой пѣхоты, отступавшія съ лѣвой стороны къ деревнѣ; онъ атаковалъ одну изъ нихъ, при чемъ 6 человѣкъ было изрублено, а остальные взяты въ плѣнъ.

Потерь у насъ не было, только очень легко контуженными оказались унтеръ-офицеры *Касперовичъ* и *Миллеръ*, у которыхъ, между прочимъ, въ нѣсколькихъ мѣстахъ прострѣлены были шинели.

Полкъ выступилъ изъ Вѣтренова въ 4 ч. пополудни и прибылъ къ 7 ч. въ Бозулу, гдѣ расположился ночевать на снѣгу около костровъ. На этомъ ночлегѣ вернулся изъ командировки въ Россію поруч. *баронъ Майдель* съ полушубками для полка. Нечего говорить о томъ, какъ мы обрадовались подобному подарку въ сочельникъ новаго года. До сихъ поръ всѣ чины полка Богъ вѣсть сколько испытали страданій отъ сильной Балканской стужи и продолжавшихся морозовъ, особенно мучившихъ солдатъ по ночамъ на аванпостахъ. Послѣ перехода Балканъ шинели и мундиры пришли въ совершенную негодность и были весьма плохою защитою отъ необыкновенно суровой зимы. Что же касается сапогъ, то они едва держались на ногахъ, и то только благодаря тому, что нижніе чины обматывали ихъ разными тряпками; болѣе же счастливые солдатики успѣли себѣ построить что то въ родѣ войлочныхъ галошъ.

Несмотря на такое жалкое состояніе обмундированія, люди все-таки показали себя настоящими молодцами и не теряли при всѣхъ ужасахъ обстановки зимняго, небывалаго по своей быстротѣ похода своего обыкновеннаго веселаго и бодраго вида.

1 января 1878 г. Утромъ шт.-ротм. *Витковскій*, имѣя ординарцемъ унтеръ-офицера изъ вольноопредѣляющихся *барона Вольфа* и одного трубача, назначенъ былъ парламентеромъ къ *Сулейману-пашѣ*, но вслѣдствіе пріѣзда въ Бозулу къ 12 ч. дня г-ад. *Гурко* произошла отмѣна.

Часомъ ранѣе прибылъ г.-ад. *гр. Шуваловъ* съ полками гвардейской пѣхоты, и черезъ часъ мы выступили.

Нашъ полкъ, прикрывая казачью конную батарею, въ составѣ кавалерійскаго отряда г.-м. *гр. де-Бальмена* началъ обходное движеніе съ сѣверной стороны Татаръ-Базарджика, надъ которымъ поднимался громадный столбъ чернаго дыма. 4-й эскадронъ, выславъ впередъ съ шестью рядами поруч. *Тальму*, шелъ въ авангардѣ всего отряда; 2-й эскадронъ прикрывалъ казачью батарею, обстрѣливавшую непріятеля, а разъѣзды того же эскадрона перестрѣливались съ отступавшими черкесами.

Отодвигая по широкой снѣжной равнинѣ, на которой темными массами обозначались горѣвшія болгарскія села, безконечно длинную цѣпь непріятельской кавалеріи, мы вмѣстѣ съ штабомъ нашей дивизіи пришли на ночлегъ въ д. Черногоры (Черногорово. *Ред.*). 2-й эскадронъ пошелъ на аванпосты къ д. Мусіева.

Во время обходнаго движенія присоединился къ полку эскадронъ Его Величества, еще наканунѣ посланный къ Татаръ-Базарджику на смѣну аванпостовъ 2-го эскадрона Всю ночь непріятель обстрѣливалъ наши посты.

Утромъ за нѣсколько часовъ до выступленія изъ Бозулы кавалерійскаго отряда г.-м. *гр. де-Бальменъ* приказалъ выслать усиленный разъѣздъ для обрекогносцированія г. Татаръ-Базарджика.

Порученіе это, равно какъ и снятіе кроки съ Базарджикскихъ укрѣпленій, возложено было на корн. *Горчакова* и *Владиславлевича*, которые затѣмъ съ 16 рядами 4-го эскадрона при 4 унтеръ-офицерахъ на полныхъ рысяхъ направились по Базарджикскому шоссе. Свернувъ вправо, разъѣздъ вдоль линіи нашихъ аванпостовъ двинулся черезъ рѣчку Топольницу и, обходя Татаръ-Базарджикъ, подошелъ къ д. Абдуляръ.

Все движеніе было совершено подъ выстрѣлами черкесскихъ разъѣздовъ, настойчиво наблюдавшихъ за нашими уланами, наткнувшимися у послѣдней деревни на цѣлый полкъ непріятельской кавалеріи. Только благодаря удачному выбору направленія, разъѣзду удалось, не отклоняясь отъ

цѣли своей рекогносцировки, избѣжать столкновенія съ наступавшимъ съ трехъ сторонъ непріятелемъ.

Обезпечивъ себѣ путь отступленія, корн. *Горчаковъ* съ небольшой возвышенности, не обращая вниманія на учащенные выстрѣлы непріятельской цѣпи, благополучно снялъ кроки съ Базарджикскихъ укрѣпленій. Такимъ образомъ донесеніе объ удачно исполненной рекогносцировкѣ было своевременно препровождено въ Бозулу начальнику отряда и разъѣздъ подъ прикрытіемъ начавшаго наступленіе эскадрона Астраханскаго драгунскаго полка вернулся къ своей части уже послѣ выступленія всего отряда изъ д. Бозулы.

Занятіе г. Татаръ-Базарджика. Того же числа 3-й и 4-й взводы 3-го эскадрона при корн. *Цуриковъ 2-мъ* подъ командою шт.-кап. *Цурикова 1-го*, будучи командированы въ отрядъ *гр. Шувалова*, присоединились къ стрѣлковой бригадѣ, назначенной для атаки Татаръ-Базарджика. Но, когда находившіеся на аванпостахъ лезгины донесли, что турки начали отступать изъ этого города, наступленіе стрѣлковой бригады было отмѣнено, и шт.-ротм. *Цурикова 1-го* послали въ Татаръ-Базарджикъ, чтобы болѣе убѣдиться въ точности упомянутаго донесенія.

Въ городѣ наши уланы завязали перестрѣлку съ остававшимся тамъ драгунскимъ турецкимъ аріергардомъ и взяли въ плѣнъ около 40 человѣкъ пѣхотинцевъ.

Пройдя городъ по пятамъ отступавшихъ драгунъ, шт.-ротм. *Цуриковъ* увидѣлъ по другую сторону р. Марицы около двухъ полковъ турецкой кавалеріи, одинъ взводъ которой собирался поджечь мостъ на этой рѣкѣ. Тогда уланы усиленнымъ огнемъ очистили мостъ отъ непріятеля, но въ свою очередь, встрѣченные огнемъ сильнѣйшаго противника, поспѣшно отступили въ городъ и, засѣвъ за домами и заборами, продолжали съ успѣхомъ отстрѣливаться отъ неоднократно наступавшаго непріятеля.

Когда патроны оказались на исходѣ, шт.-ротм. *Цуриковъ* приказалъ людямъ вооружиться отнятыми у плѣнныхъ турокъ ружьями Пибоди, и благодаря этой мѣрѣ нашъ полуэскадронъ продержался въ Татаръ-Базарджикѣ до прихода туда пѣхоты г.-ад. *гр. Шувалова* и г.-л. *Вельяминова*.

2 января. Утромъ полкъ въ составѣ сильнаго кавалерійскаго отряда подъ командою начальника нашей дивизіи принялъ участіе въ наступленіи на г. Филиппополь. Воспользовавшись быстрымъ отступленіемъ всей турецкой арміи, предположено было смѣлымъ налетомъ массы кавалеріи захватить этотъ городъ.

Изрѣдка только переходя въ шагъ, отрядъ на рысяхъ прошелъ около

25 верстъ по жесткому шоссе. Но уже въ 4 верстахъ отъ города наше появленіе вызвало непріятельскій огонь изъ редутовъ, защищавшихъ Филиппополь и вооруженныхъ тяжелыми орудіями дальняго боя. Гранаты за гранатами то перелетали черезъ наши головы, то очень близко разрывались, не причиняя намъ, впрочемъ, ни малѣйшаго вреда. Одинъ изъ снарядовъ въ какихъ нибудь 5 шагахъ упалъ около командира полка и командира 4-го эскадрона. Огонь нашихъ конныхъ орудій вслѣдствіе дальности разстоянія оказался недѣйствительнымъ.

Вскорѣ изъ города двинулись на нашъ отрядъ нѣсколько таборовъ пѣхоты. И такъ, къ величайшему сожалѣнію, Филиппополь оказался занятымъ сильнымъ непріятелемъ, съ которымъ нашему отряду нечего было и думать помѣриться силами, такъ какъ мы находились въ 20 верстахъ отъ нашей пѣхоты, вытянувшись по шоссе какъ въ какомъ нибудь дефиле и не имѣя возможности сойти съ него и развернуться на рисовыхъ поляхъ, покрытыхъ глубокими снѣгами. Осталось только одно — повернуть налѣво кругомъ.

Послѣ этой неудачи рѣшено было произвести обходное движеніе съ цѣлью показаться въ тылу города и этимъ помочь нашей пѣхотѣ очистить его отъ непріятеля.

Но такъ какъ полемъ по кратчайшему пути новаго движенія нельзя было исполнить, то поэтому двинули отрядъ обратно по шоссе до поворота дороги на Карлово, дабы обойти Филиппополь со стороны д. Чамарли *). Наступившая ночь заставила отрядъ ночевать въ д. Костекіой (Костіево. *Ред.*).

3 января. Полкъ выступилъ въ 8 ч. утра черезъ д. Саридза (Царацава. *Ред.*) въ д. Комптекіой, гдѣ былъ привалъ, во время котораго 4-й эскадронъ подъ командою ротм. *Хрулева* ходилъ выбивать непріятеля изъ окрестныхъ деревень.

Ночевать пришли въ черкесскую деревню Перфикіой (Дилфилъкьой. *Ред.*). Здѣсь осталась только наша бригада съ казачьею конною батареею, прочіе же полки дивизіи двинулись къ д. Манулькіой (Маноле. *Ред.*). Около д. Чуперликіой (Чирпили. *Ред.*) по дорогѣ лежало около сотни изуродованныхъ труповъ болгаръ, зарѣзанныхъ турками. Въ числѣ несчастныхъ жертвъ такого возмутительнаго звѣрства было много женщинъ и дѣтей.

4 января. Бригада выступила въ $8^{1}/_{2}$ ч. утра, имѣя впереди казачью батарею подъ прикрытіемъ 2-го и 3-го эскадроновъ нашего полка; но, подойдя къ шоссе, мы узнали вслѣдствіе донесенія поруч. *Коломнина* объ отступленіи непріятеля и вернулись на мѣсто послѣдняго ночлега.

)* Вѣроятно д. Чирпили. *Ред*

Поруч. *Коломнинъ*, будучи еще на разсвѣтѣ посланъ командиромъ бригады для наблюденія за непріятелемъ, перешелъ р. Марицу и подъ огнемъ турецкихъ разъѣздовъ успѣлъ весьма удачно исполнить возложенное на него порученіе.

Въ 5 ч. вечера опять выступили изъ д. Перфикіой. Ночевали въ д. Манулькіой, гдѣ снова встрѣтились съ полками нашей дивизіи.

5 января. Въ 9 ч. утра бригада выступила къ Филиппопольскому шоссе и, переправившись два раза черезъ р. Марицу, свернула съ шоссе направо въ д. Іени-Магале *), прочіе же полки дивизіи продолжали путь къ г. Адріанополю.

Изъ Іени-Магале бригада выступила въ 6 ч. вечера въ д. Пашамагала (Паша Махала. *Ред.*), но вернулась обратно и ночевала въ д. Канары (Конаре. *Ред.*).

И такъ послѣдніе четыре дня бригада въ составѣ своей дивизіи маневрировала около г. Филиппополя, не принимая прямого участія въ разгромѣ арміи *Сулеймана.* Съ глубокимъ сожалѣніемъ и не безъ затаеннаго чувства досады поглядывали мы въ ту сторону, откуда доносился неумолчный грохотъ канонады и ружейныхъ залповъ.

То и дѣло доходили извѣстія о новыхъ пораженіяхъ врага, о новыхъ трофеяхъ, взятыхъ нашими доблестными войсками, подъ богатырскими ударами которыхъ рушился послѣдній оплотъ Турціи, разсѣялась армія *Сулеймана,* и намъ приходилось находить, правда, весьма слабое утѣшеніе только въ сознаніи того обстоятельства, что всѣ наши крайне скучныя и утомительныя передвиженія около Филиппополя имѣли важную демонстративную цѣль. Послѣ обхода съ лѣвой стороны Базарджика, двинувшись по шоссе къ Филиппополю, мы заставили колонны и безконечные обозы отступавшихъ турокъ свернуть съ шоссе и двигаться за р. Марицею по несравненно худшимъ дорогамъ, что вмѣстѣ съ паникой и страшной безурядицей, распространившейся среди этихъ обозовъ при появленіи нашего кавалерійскаго отряда на флангѣ, не мало замедлило отступленіе непріятеля и этимъ дало возможность подоспѣть пѣхотѣ г.- ад. *гр. Шувалова.*

Атаковать и отхватить обозы въ день 2 января мы не могли, потому что имѣлась въ виду другая болѣе важная цѣль—захватить лихимъ налетомъ Филиппополь.

Наконецъ появленіе гвардейской кавалеріи въ тылу этого города заставило гарнизонъ его броситься на югъ и разсѣяться подъ ударами нашей

---

*) По 5-верстной картѣ—Чешнигырово. *Ред.*

пѣхоты. Конечно, будь у турокъ побольше регулярной и предпріимчивой кавалеріи, мы бы записали теперь на этихъ страницахъ нѣсколько болѣе или менѣе эффектныхъ дѣлъ, что опять таки зависѣло бы отъ характера мѣстности, но принесли ли бы мы этимъ болѣе пользы, чѣмъ въ вышеупомянутыхъ случаяхъ—это еще большой вопросъ.

Въ Іени-Магале присоединился къ полку полуэскадронъ шт.-ротм. *Цурикова*, бывшій съ 1 января вмѣстѣ съ дивизіономъ Гродненскаго полка, подъ командою полк. *Остроградскаго*, въ распоряженіи г.-ад. *гр. Шувалова*. Войдя первымъ въ Татаръ-Базарджикъ, нашъ полуэскадронъ въ продолженіе четырехъ сутокъ несъ безсмѣнно развѣдочную службу.

Приходилось 2 и 3 января преимущественно дѣйствовать совмѣстно съ Гродненцами полк. *Остроградскаго* за р. Марицею, слѣдить за малѣйшими движеніями отступавшей вдоль полотна желѣзной дороги турецкой арміи и обо всемъ замѣченномъ быстро и точно сообщать штабу г.-ад. *гр. Шувалова*.

Разъѣздамъ нашего полуэскадрона приходилось безпрестанно находиться подъ непріятельскимъ огнемъ и подъ натискомъ турецкой кавалеріи неоднократно переправляться обратно черезъ р. Марицу.

Если утромъ 3 января гвардейской пѣхотѣ удалось какъ разъ во время зайти во флангъ отступавшимъ къ Филиппополю туркамъ, такъ это благодаря, между прочимъ, отличной развѣдочной службѣ находившейся при колоннѣ г.-ад. *гр. Шувалова* кавалеріи, и честь этой службы въ значительной степени принадлежитъ Гродненскому дивизіону полк. *Остроградскаго* и полуэскадрону шт.-ротм. *Цурикова*.

6 января. Въ 9 ч. утра бригада выступила въ д. Пашамагала, чтобы войти въ составъ отряда г.-м. *Рауха*, но черезъ два часа насъ опять вернули въ д. Конары, гдѣ мы и остались ночевать. День проведенный въ этой деревнѣ походилъ на дневку.

Подъ вліяніемъ наслажденія давно неиспытываемаго покоя, всѣ какъ бы ожили, повеселѣли. Нѣкоторымъ счастливцамъ удалось попасть на часокъ-другой въ Филиппополь, который уже нѣсколько дней сряду, какъ какой-нибудь заколдованный замокъ, дразнилъ наше воображеніе, и потомъ разсказывались чудеса о какомъ то, на самомъ дѣлѣ жалкомъ, ресторанишкѣ, гдѣ можно было сидѣть на стульяхъ и ѣсть на скатерти.

Офицеры и нижніе чины съ большимъ комфортомъ расположились по теплымъ болгарскимъ каштамъ или избамъ. Сѣна и ячменя, благодаря похвальной распорядительности турецкаго интендантства, было для всѣхъ полковъ въ волю.

Послѣ разгрома арміи *Сулеймана* мы имѣли много основаній надѣяться на скорое прекращеніе военныхъ дѣйствій. Возникали разныя предположе-

нія относительно сильно укрѣпленнаго Адріанополя. Но если Турція еще имѣетъ немного войска для защиты твердынь своей второй столицы, то мы оставимъ подъ ся стѣнами 40—50 тысячную армію и съ остальными силами ринемся на Константинополь и Галлиполи, какъ на важнѣйшіе стратегическіе пункты послѣдней оборонительной линіи турокъ.

Полк. *баронъ Оффенбергъ* привезъ съ собой изъ Филиппополя турецкихъ парламентеровъ, пріѣзжавшихъ къ г.-ад. *Гурко* отъ *Сулеймана-паши.*

7 января. Выступили въ 9 ч. утра и ночевали въ д. Татаркіой, лежащей вправо отъ Андріанопольскаго шоссе. Турецкихъ парламентеровъ отправили дальше по постамъ.

8 января. Выступили въ 9 ч. утра и пришли къ 7 ч. вечера въ г. Хаскіой.

Морозы еще продолжались и вездѣ лежали глубокіе снѣга. Почти все шоссе начиная отъ Филиппополя и до Хаскіоя представляло ужасную, потрясающую картину смерти и разрушенія.

Какъ извѣстно, при переходѣ нашихъ войскъ черезъ Балканы все магометанское населеніе страны бѣжало къ Адріанополю. Безконечная вереница подводъ, нагруженныхъ пожитками, тянулась по шоссе, какъ великое кочевье цѣлаго переселяющагося народа. Бѣжали вьючныя животныя, домашній скотъ, бѣжали старики и женщины съ грудными дѣтьми на рукахъ. Когда застигала морозная ночь, по сторонамъ шоссе на снѣгу выростали громадные биваки, и измученное, голодное, замерзающее населеніе тѣснилось вокругъ костровъ. По мѣрѣ приближенія нашего къ Филиппополю тысячи несчастныхъ ускоряли свое бѣгство.

Переполохъ и смятеніе увеличивались и наконецъ перешли въ панику, когда наша шипкинская армія перевалила черезъ высоты Караджьядага и ринулась къ Адріанополю. Загнаные волы, буйволы, вьючныя лошади и мулы, выбившись изъ силъ, падали и издыхали на оледенѣломъ шоссе. Тогда люди, бросивъ на произволъ судьбы свои повозки, побѣжали кто куда могъ и насколько силъ хватало. Потомъ не только сотни, но цѣлыя тысячи изнуренныхъ умирали отъ жестокихъ морозовъ и голода. Оставленныя повозки расхищались мародерами изъ жителей. На все это нельзя было смотрѣть безъ ужаса и содроганія.

Во многихъ мѣстахъ лежали даже трупы дѣтей, вдавленныхъ въ снѣгъ тяжелыми колесами турецкихъ повозокъ. Даже тѣ, которые видѣли редутъ подъ Горнымъ Дубнякомъ послѣ боя 12 октября, буквально заваленный массою убитыхъ, должны были сознаться, что бываютъ картины бѣдствія еще болѣе возмущающія человѣка.

При видѣ этихъ несчастныхъ дѣтей, женщинъ и старцевъ, случай-

ныхъ жертвъ войны, возникалъ тягостный вопросъ: чѣмъ же они виноваты? Какое роковое недоразумѣніе! И тогда невольно приходила въ голову мысль, что это только жертвы страшнаго недоразумѣнія, между тѣмъ какъ десятки тысячъ христіанъ были сознательно вырѣзаны турками. Какое жестокое, неумолимое правосудіе судьбы!

Посреди этого кладбища, застывшихъ даже въ сидячемъ положеніи, людей и полуживыхъ труповъ повторялись иныя картины. Тѣ самые московиты и свирѣпые казаки, для описаніи неслыханныхъ звѣрствъ которыхъ во время войны посвящались въ жидовско-австрійской журналистикѣ спеціальныя статейки, подъ названіемъ: „Die Russische Greueln“ (русскія жестокости), тѣ самые русскіе великодушно спасали погибавшихъ турокъ. Всѣ подводы слѣдовавшія за нашими войсками были наполнены этими полуживыми страдальцами. На сѣдлахъ многихъ регулярныхъ кавалеристовъ и казаковъ появились дѣти, которыхъ забалканскіе герои кормили съ нѣжною заботливостью матерей, чѣмъ Богъ послалъ, и кутали въ одѣяла и разныя тряпки, подобранныя изъ разноцвѣтной рухляди, во множествѣ пестрѣвшей вдоль дороги на бѣломъ пологѣ снѣга.

Очень жаль, что сочинители жидовско-австрійскихъ пасквилей и ихъ союзники не видѣли этихъ подвиговъ истинно-христіанскаго человѣколюбія, такъ привлекательно характеризующихъ благородный образъ нашего солдата. Подъ Плевной и Дубнякомъ, на Шипкѣ или Адріанопольскомъ шоссе, онъ вездѣ показалъ себя настоящимъ витяземъ, вѣрнымъ слугой Царя Освободителя. Множество турокъ, такимъ образомъ спасенныхъ отъ неминуемой гибели, войска привозили въ города и деревни и размѣщали по домамъ еще не успѣвшихъ бѣжать жителей.

9 января. Въ Хаскіоѣ назначена была двухдневная стоянка. Наша бригада съ большимъ удобствомъ расположилась въ опустѣвшей турецкой части города. Въ 7 ч. вечера сборный эскадронъ подъ командою шт.-ротм. *Хрулева* выступилъ къ д. Куресли (Корашлій. *Ред.*) разузнать, гдѣ находятся остатки разбитой арміи *Сулеймана-паши.*

10 января. Переночевавъ въ д. Синеджикѣ, шт.-ротм. *Хрулевъ* двинулся къ д. Костемагала (Кюстю Махле. *Ред.*), гдѣ вслѣдствіе донесенія шт.-ротм. *Вендорфа* должны были находиться до 300 черкесовъ. Непріятеля въ д. Костемагала не оказалось, но встрѣченъ былъ большой турецкій обозъ, который шт.-ротм. *Хрулевъ* приказалъ обезоружить. Взятые 400 ружей, 200 пистолетовъ и ятагановъ отправлены въ Хаскіой. Эскадронъ ночевалъ въ д. Куресли.

Отъ 3-го эскадрона посылались разъѣзды для обрекогносцированія долины Арды. Того же числа эскадронъ Его Величества выступилъ изъ

Хаскіоя къ д.д. Пашакіой и Петекіой*) съ цѣлью обезоружить турецкихъ переселенцевъ и ночевалъ въ г. Германли (Харманлій. *Ред.*).

11 января. Полкъ выступилъ въ г. Германли и тамъ ночевалъ. Въ Германли присоединился къ полку сборный эскадронъ подъ командою шт.-ротм. *Хрулева.*

12 января. Утромъ полкъ выступилъ въ г. Мустафа-паша. По мѣрѣ того какъ мы подвигались къ Адріанополю, чувствовалось приближеніе весны. Днемъ стояла теплая весенняя погода. Мы наконецъ совсѣмъ распростились со столь надоѣвшими намъ снѣгами, и совершенно обнаженные холмы пустынной Румеліи только и ждали благодатныхъ лучей солнца, чтобы вновь покрыться зеленью и цвѣтами.

По дорогѣ то и дѣло встрѣчались обозы возвращавшихся на прежнія мѣста жителей-магометанъ. Мы ихъ обезоруживали безъ всякаго съ ихъ стороны сопротивленія и выдавали пропускные билеты для дальнѣйшаго безпрепятственнаго слѣдованія.

До сихъ поръ многимъ изъ насъ еще не случалось такъ близко и подробно разсмотрѣть настоящихъ турокъ-обывателей. Прежніе низамы, мустагафизы и прочіе аскеры по своему виду ничего не имѣли общаго съ турецкими жителями, живописный костюмъ которыхъ и что то важное, строгое во всей осанкѣ, изобличавшее старинную привычку повелѣвать, невольно привлекали наше вниманіе.

Женщины, преимущественно въ зеленыхъ и черныхъ покрывалахъ, съ головою окутанною бѣлою чадрою, старательно избѣгали нашихъ взглядовъ, а особенно молодыя и красивыя отворачивались. Эти встрѣчи съ возвращающимися бѣглецами доставляли намъ истинное удовольствіе: онѣ служили доказательствомъ, что насъ перестали бояться.

13 января. Бригада выступила въ 10 ч. утра. Долго мы шли вдоль садовъ, виноградниковъ, плантацій тутовыхъ деревьевъ и загородныхъ дачъ, судя по красивой постройкѣ принадлежащихъ зажиточнымъ туркамъ, и съ большимъ нетерпѣніемъ ожидали появленія Адріанополя.

По лѣвую сторону шоссе тянулись небольшія возвышенности; наконецъ, при послѣднемъ поворотѣ дороги налѣво совершенно неожиданно открылся великолѣпный видъ города. Въ особенности были мы поражены громадными размѣрами мечети Сулеймана.

Построенная на возвышенномъ мѣстѣ въ центрѣ города, она словно царила не только надъ пріютившимся вокругъ ея основанія Адріанополемъ, но и надъ всей порабощенной страной. Необыкновенно высокіе и тонкіе ми-

---

*) Вѣроятно Теке-кьой. *Ред.*

нареты, всего четыре, съ какой то воздушностью и граціею стремились къ безоблачному, южному небу, выражая своей постройкой ту же идею, что и стрѣльчатые своды и башни готическихъ храмовъ: стремленіе души человѣка отрѣшиться отъ невзгодъ несовершеннаго земного бытія и вознестись къ абсолютной истинѣ и красотѣ заоблачнаго міра.

На первой же улицѣ мы встрѣтились съ одной изъ болѣе характеристическихъ принадлежностей Востока: цѣлый караванъ комически важныхъ верблюдовъ, неуклюже широко шагавшихъ, порядочно таки перепугалъ нѣкоторыхъ нашихъ лошадей. На верблюдахъ сидѣли молодцы скобелевцы, успѣвшіе въ какіе нибудь три дня совершенно обжиться съ этими добродушными уродами, которые, какъ увѣряли балагуры солдатики, стали совсѣмъ какъ слѣдуетъ понимать по-русски.

Въ 4 ч. пополудни уланы Его Величества съ Гродненскими гусарами вошли въ Адріанополь. По грязнымъ улицамъ, мимо множества живописныхъ и неряшливо содержимыхъ кофеенъ и лавокъ, посреди красноголовой массы высыпавшаго къ намъ навстрѣчу народа прошли пріосанившіеся молодцы къ отведенному для бригады на краю города бивaку, противъ большого зданія арсенала, разграбленнаго бѣжавшими черкесами.

Главная улица съ тремя, единственными на европейскій ладъ, небольшими гостиницами была буквально запружена красными фесками и нашими мундирами.

Во всѣ стороны шныряли неутомимые факторы изъ жидовъ, армянъ и грековъ, и золото щедро, широко, по-русски, разбрасывалось нашею военною молодежью.

Въ Адріанополѣ послѣ долгой разлуки во время военныхъ дѣйствій опять встрѣтились и обнялись товарищи и друзья, служившіе въ разныхъ частяхъ. Пошли толки, разспросы, обмѣнъ впечатлѣній, вынесенныхъ изъ только что пережитой великой драмы. Долго сдерживаемая суровыми условіями боевой жизни, русская молодая, кипучая сила наконецъ получила возможность широко показать себя.

Во время этой веселой, сопряженной съ давно невиданными благами, двухдневной стоянки въ Адріанополѣ офицеры нашей бригады раздѣлялись на большинство—счастливыхъ, наслаждавшихся въ городѣ, и меньшинство—самыхъ несчастныхъ, умиравшихъ съ тоски и досады во время дежурствъ по полку и эскадронамъ на отдаленномъ отъ центра города и скучномъ бивакѣ.

14 января. Командиръ полка и всѣ офицеры верхомъ встрѣчали на желѣзной дорогѣ Его Императорское Высочество Великаго Князя Главнокомандующаго, при этомъ офицеры всей бригады удостоились высокой благо-

дарности за боевую службу и сопровождали Его Высочество при торжественномъ въѣздѣ въ Адріанополь.

15 января. Въ 9 ч. утра полкъ выступилъ черезъ д. Хавсу въ д. Кулели. На краю города, влѣво отъ шоссе, у полуразрушенной мраморной гробницы возвышался стройный кипарисъ, и мы его привѣтствовали, какъ перваго вѣстника благодатнаго юга, ожидавшаго насъ впереди.

Во время перехода мы не безъ удовольствія промокли подъ сильнымъ дождемъ: не оставалось болѣе никакого сомнѣнія въ томъ, что въ Турціи намъ больше не видать зимы, и мы бойко и весело шли по грязному шоссе, хотя бѣжавшіе къ морю черкесы и всякій конный сбродъ постарались разобрать и разрушить всѣ мосты на нашемъ пути.

16 января. Утромъ выступили изъ д. Кулели. Дорога вскорѣ стала походить на море непролазной грязи.

Перешли полотно желѣзной дороги у станціи Баба-Эски, за которой до такой степени застряли орудія взвода поруч. *Слезкина*, что пришлось прибѣгнуть къ помощи импровизованныхъ рычаговъ. Хотя къ каждому орудію припрягали восемь уносныхъ кавалерійскихъ лошадей, они не двигались съ мѣста, а одна изъ нашихъ лошадей совсѣмъ ушла въ тину и ее пристрѣлили послѣ тщетныхъ усилій вытащить оттуда.

Впереди лежащій мостъ былъ совершенно разрушенъ и въ ожиданіи его исправленія Гродненскій полкъ остался ночевать у Баба-Эски, а командиръ бригады съ нашимъ полкомъ двинулся далѣе, имѣя въ авангардѣ эскадронъ Его Величества. Но до г. Айроболя полкъ не успѣлъ дойти и пришлось ночевать въ греческой деревнѣ Мандрѣ.

Занятіе г. Айроболя въ ночь съ 16 на 17 января. Слѣдовавшій въ авангардѣ отъ всей бригады ротм. *гр. Бергъ* съ ввѣреннымъ ему эскадрономъ Его Величества выслалъ со станціи Баба-Эски къ г. Айроболю полуэскадронъ при поруч. *баронъ Майдель*, подъ командою шт.-ротм. *Дембскаго 2-го*. По слухамъ городъ былъ занятъ сотнею черкесовъ, поэтому полуэскадрону пришлось соблюдать всѣ мѣры предосторожности. Въ сумеркахъ наши уланы, имѣя проводника болгарина, стали подходить къ Айроболю.

Оказалось, что съ сѣверной стороны по направленію движенія нашихъ войскъ отъ Адріанополя городъ былъ охраняемъ цѣпью конныхъ аванпостовъ, къ счастью не замѣтившихъ уланскаго разъѣзда. Не желая открытымъ дѣйствіемъ дать возможность уйти непріятелю, наши офицеры рѣшились на весьма рискованное дѣло—проникнуть тайкомъ въ городъ. Полуэскадронъ подался назадъ и въ 11 ч. вечера началъ обходить городъ съ лѣвой, восточной его стороны. Пришлось итти безъ дороги, ощупью среди

совершенной темноты, по колѣно въ грязи; въ одномъ изъ разлившихся отъ весеннихъ дождей озерковъ бродъ былъ такъ глубокъ, что вода достигала до кобуръ. Послѣ полуночи уланы пробрались въ городъ.

Предстояла трудная задача встрѣтиться съ какой нибудь живой душой изъ армянъ или грековъ. На улицахъ была полная, томительная тишина. Наконецъ проводнику удалось наткнуться на услужливаго грека, съ большою радостью сообщившаго, что около 50 черкесовъ при офицерѣ благополучно спятъ въ ханѣ на городской площади. Медлить было некогда.

Прибывъ на площадь, поруч. *баронъ Майдель* съ спѣшенными уланами, имѣя наготовѣ карабины, вошелъ въ ханъ, или постоялый дворъ. Въ конюшнѣ стояли расѣдланныя черкесскія лошади и лежало оружіе, а въ верхнемъ этажѣ трактира преспокойно спали слишкомъ понадѣявшіеся на бдительность своихъ аванпостовъ.

Проснувшійся турецкій офицеръ второпяхъ прицѣлился изъ револьвера въ разбудившаго его *барона Майделя*, но унтеръ-офицеръ *Гаврилка* ударомъ сабли по револьверу успѣлъ предупредить выстрѣлъ, и затѣмъ всѣ 47 черкесовъ были живьемъ взяты; остальные же, бывшіе на аванпостахъ, ускакали, какъ только въ городѣ распространилась вѣсть о нашемъ нападеніи.

Кромѣ лошадей, полуэскадрону достались 67 магазинокъ Винчестера, 50 Пибоди, 150 ружей разной системы, около 200 пистолетовъ и 100 ятагановъ и большіе запасы хлѣба и ячменя, приготовленные для турецкаго войска.

17 января. Вслѣдствіе полученнаго донесенія о занятіи г. Айроболя полкъ выступилъ съ мѣста ночлега въ $9^1/_2$ ч. утра и въ 2 ч. пополудни вошелъ въ городъ. Мы были съ большимъ восторгомъ встрѣчены духовенствомъ и всѣми христіанскими жителями Айроболя. Въ присутствіи бригаднаго и полкового командировъ отслуженъ благодарственный молебенъ въ православной греческой церкви за спасеніе города отъ турокъ.

Поруч. *Нѣеловъ* съ двумя взводами посланъ былъ преслѣдовать бѣжавшихъ ночью черкесовъ.

18 января. Приказаніемъ, полученнымъ въ Айроболѣ, окончательно подтвердились доходившіе къ намъ во время двухъ послѣднихъ переходовъ слухи, что наша бригада идетъ къ Мраморному морю въ г. Родосто, который пока былъ занятъ большими скопищами черкесовъ, бѣжавшихъ туда изъ окрестностей при нашемъ наступленіи отъ Адріанополя. Мы очень обрадовались этой новой самостоятельной командировкѣ: пожалуй, еще придется занять Родосто съ боя, и кромѣ того, насъ соблазняла прекрасная стоянка на берегу моря.

Въ Айроболѣ мы успѣли разузнать, что въ Родосто болѣе 40.000 жителей, что живутъ тамъ семейства многихъ иностранныхъ консуловъ, можно

достать всевозможныя газеты; словомъ, въ перспективѣ намъ улыбалась и манила къ себѣ обстановка довольно просвѣщенной жизни.

19 января. Л.-гв. Гродненскій полкъ, коему приказано занять Родосто, выступилъ въ $9^1/_2$ ч. утра, нашъ же полкъ продолжалъ стоять въ Айроболѣ, высылая сторожевые взводы по-смѣнно въ д. Чинга (Чанэ. *Ред.*) на Родостскомъ шоссе и усиленные разъѣзды для очищенія окрестностей отъ скопищъ непріятельской кавалеріи.

Между прочимъ одинъ изъ разъѣздовъ, а именно взводъ 3-го эскадрона подъ командою шт.-ротм. *Цурикова 1-го*, имѣлъ горячую схватку съ черкесами, которыхъ пришлось выбивать изъ деревни. Часть ихъ была перебита, большинство же успѣли ускакать и совершенно разсѣялись. У насъ раненъ пулей въ руку рядовой *Мартинсонъ*.

20 января. 4-й эскадронъ подъ командою ротм. *Хрулева* выступилъ въ г. Айнарджикъ.

21 января. Вслѣдствіе полученнаго командиромъ бригады донесенія о занятіи наканунѣ Гродненскими гусарами г. Родосто полкъ выступилъ туда въ $9^1/_2$ ч. утра и ночевалъ въ д. Карахалиль (Кара-Али-кьой. *Ред.*).

22 января. Выступили съ мѣста ночлега въ 9 ч. утра. Послѣ перевала черезъ послѣдній рядъ высокихъ холмовъ, огибающихъ Родосто съ сѣверной стороны, мѣстность начинаетъ постепенно понижаться. По сторонамъ шоссе живописно разбросаны чифтлики или хутора, окруженные группами высокихъ темныхъ кипарисовъ, а вдали открывается великолѣпный видъ на необъятное пространство моря, которое какъ бы стояло какою то громадною водяною стѣною, сверкая подъ лучами весенняго солнца, и кажется готово было обрушиться всею тяжестью своею на землю.

Вправо къ Дарданеламъ сквозь дымку блѣдно-розовой мглы обрисовывались скалистыя вершины острова Мармара, а лѣвѣе внизу, по скатамъ и уступамъ склонившагося къ морю берега, краснѣла скученная масса черепичныхъ крышъ города, надъ которымъ стройно подымались тонкія вершины кипарисовъ и бѣлѣли около куполовъ мечетей высокіе минареты.

Вся окрестность была облита такимъ яркимъ блескомъ южнаго солнца, что просто не хотѣлось вѣрить, что тогда была только вторая половина января, и все такъ недавно пережитое нами: снѣга и непривѣтныя Балканы, жестокіе морозы, разрушенныя и пылающія деревни и грозная обстановка войны, все это казалось намъ теперь какимъ то смутнымъ, неправдоподобнымъ и безобразнымъ сномъ.

Въ 3 ч. пополудни полкъ вошелъ въ городъ, встрѣченный Его Высочествомъ командиромъ л.-гв. Гродненскаго гусарскаго полка, духовенствомъ во главѣ безчисленной толпы жителей и президентомъ г. Родосто г. *Кри-*

тикосомъ. Греческій архіерей и президентъ города вторично благодарили командира нашей бригады за своевременно оказанную защиту отъ неминуемаго разоренія и кровопролитія.

Черкесы до прихода Гродненцевъ уже успѣли сдѣлать нѣсколько убійствъ въ одномъ изъ болѣе отдаленныхъ христіанскихъ кварталовъ города.

И такъ русская кавалерія остановила коней своихъ на берегу Мраморнаго моря! Дальше итти было некуда.

Только море положило предѣлъ этому многотрудному и славному походу отъ Жмеринки черезъ Бессарабію, всю Румынію и Болгарію, черезъ р. Дунай и снѣжныя Балканы. Пройдутъ многіе годы, и дѣды будутъ разсказывать изумленнымъ внукамъ про чудеса этого похода, про то достопамятное время, когда одна только Россія, по мановенію Великаго Государя своего, великодушно протянула спасительную руку отдаленному христіанскому Востоку.

Въ г. Родосто полкъ узналъ о перемиріи, заключенномъ 19 января, поэтому днемъ прибытія туда полка, 22 января, мы оканчиваемъ настоящій подробный дневникъ.

Стоянка въ г.г. Родосто, Эрекли (Ереглш. *Ред.*), *Силиври и возвращеніе на родину.* Полкъ размѣстился съ большимъ удобствомъ по дворамъ и конюшнямъ въ греческой и армянской частяхъ города за конакомъ или зданіемъ магистрата. Вскорѣ прибыли прочіе полки нашей дивизіи, и черезъ какую нибудь недѣлю нельзя было узнать города. Явились изъ Константинополя разные спекулянты, антрепренеры, открылись рестораны, кондитерская, магазины, винныя торговли, пріѣхалъ цѣлый оркестръ и разныя пѣвицы.

Весь городъ встрепенулся отъ одолѣвавшей его, свойственной всему Востоку, апатіи и спячки и зажилъ новою, досель неизвѣданною, веселою и дѣятельною жизнью.

Главнымъ сборнымъ пунктомъ для офицеровъ всѣхъ полковъ выбранъ былъ греческій клубъ или кафеніонъ, какъ называли его греки. Кому то пришла счастливая мысль, воспользовавшись обширнымъ помѣщеніемъ кафеніона, устроить балъ для родостскихъ дамъ. Болѣе 150 офицеровъ приняли въ этомъ дѣлѣ участіе и балъ вышелъ на славу. Несмотря на то, что нѣкоторые офицеры танцовали не только въ плащахъ, но даже въ полушубкахъ, греческія дамы были въ совершенномъ восторгѣ.

Въ самомъ непродолжительномъ времени наши офицеры обзавелись очень пріятными знакомствами съ нѣкоторыми семействами иностранныхъ консуловъ. Особеннымъ радушіемъ отличались дома французскаго консула г. *Андрія* и президента города г. *Критикоса.*

Каждый изъ насъ во время свободное отъ службы наслаждался отды-

хомъ и удобствами жизни, насколько могутъ наслаждаться только люди, которымъ пришлось пережить такъ много трудовъ и тяжелыхъ лишеній, въ особенности сопряженныхъ съ войной на Балканскомъ полуостровѣ.

Вскорѣ послѣ заключеннаго перемирія разрѣшено было посѣщать Константинополь, чѣмъ, конечно, всѣ офицеры очень часто пользовались.

24 января въ 5 ч. пополудни прибылъ въ Родосто нашъ 4-й эскадронъ подъ командою ротм. *Хрулева*, успѣвшаго во время трехдневной стоянки въ Айнарджикѣ водворить порядокъ въ этомъ городѣ и усиленными разъѣздами очистить его окрестности отъ черкесскихъ шаекъ.

Въ первые же дни пребыванія въ Родосто командиръ полка приказалъ безотлагательно приступить къ починкѣ конскаго убора, обуви и обмундированія нижнихъ чиновъ. Такимъ образомъ уже къ полковому празднику полкъ принялъ опрятный и даже довольно щеголеватый видъ.

Въ заключеніе нашего посильнаго труда считаемъ долгомъ краткое описаніе болѣе выдающихся событій нашей стоянки на берегу Мраморнаго моря изложить для большей точности въ хронологическомъ порядкѣ. Итакъ:

10 февраля. Эскадронъ Его Величества съ эскадрономъ л.-гв. Гродненскаго гусарскаго полка, подъ командою фл.-ад. полк. *барона Оффенберга*, въ 10 ч. утра выступилъ въ г. Чорлу для возстановленія спокойствія въ его окрестностяхъ и обезоруженія турецкихъ жителей.

13 февраля. Въ достопамятный день нашего полкового праздника въ 12 ч. дня на дворѣ конака отслужено было молебствіе въ присутствіи командира бригады Свиты Е. В. г.-м. *гр. де-Бальмена* и произведенъ церковный парадъ, послѣ котораго присутствовавшихъ гостей, въ томъ числѣ всѣхъ офицеровъ л.-гв. Гродненскаго гусарскаго полка и нашей батареи, командиръ полка пригласилъ къ завтраку.

По случаю этого, особенно памятнаго намъ празднованія дня 13 февраля, послѣ побѣдоноснаго похода и недалеко отъ стѣнъ Царьграда полкъ по примѣру прежнихъ лѣтъ былъ осчастливленъ слѣдующими поздравительными телеграммами:

Отъ Его Императорскаго Высочества Главнокомандующаго: „Его Величество поручилъ мнѣ поздравить своихъ молодцевъ уланъ и благодарить за молодецкую службу. Николай“.

„Поздравляю съ полковымъ праздникомъ и спасибо за службу. Николай“

Отъ Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича: Командиру полка Свиты Е. В. г.-м. *барону Притвицу.*

„Передайте полку мое искреннее поздравленіе съ полковымъ праздникомъ и пожеланіе скорѣе вернуться на родину. Цесаревичъ Александръ“.

Кромѣ того, полкъ былъ почтенъ задушевными поздравленіями отъ многихъ

высокопоставленныхъ лицъ, прежнихъ командировъ и старыхъ сослуживцевъ. Приводимъ для краткости только нѣкоторыя изъ нихъ:

Отъ г.-ад. *Гурко*: „Je félicite le glorieux régiment et suis heureux d'avoir eu sous mes ordres pendant cette glorieuse campagne".

Отъ г.-ад. *гр. Шувалова*: „Душевно поздравляю полкъ съ полковымъ праздникомъ".

Отъ г.-ад. *барона Притвица:* „Les camarades réunis au bord de la Neva envoyent leurs félicitations aux camarades se trouvant au bord de la mer de Marmara".

Отъ ген. отъ кав. *Витте:* „Agréez mes félicitations à l'occasion de la fête du 13 février".

Отъ г.-ад. *кн. Шаховскаго:* „Je félicite nos braves lanciers et embrasse mes chèrs camarades".

Такимъ образомъ не одиноко отпраздновали уланы Его Величества на чужбинѣ свой полковой праздникъ: онъ ознаменованъ былъ мысленнымъ присутствіемъ нашихъ Августѣйшихъ Шефовъ; о полкѣ вспоминали на отдаленной родинѣ прежніе командиры, друзья и товарищи.

Занесемъ же на страницахъ славной боевой лѣтописи родного полка этотъ день, пережитый нами на берегахъ Мраморнаго моря, въ число достопамятныхъ тѣхъ же дней 1807 и 1813 г.г. въ Германіи, 1814 г. во Франціи и 1831 г. подъ стѣнами Варшавы, когда наши доблестные предки на многотрудномъ боевомъ поприщѣ своею пролитою кровью геройски доказали свою непоколебимую вѣрность Престолу и самоотверженную любовь къ родной Россіи.

17 февраля. Вечеромъ вернулся изъ г. Чорлу эскадронъ Его Величества, находившійся тамъ съ 10 февраля для успокоенія окрестностей. При обезоруженіи одного изъ обозовъ турецкихъ жителей, возвращавшихся къ Адріанополю, взводъ корнета *Гастфера* встрѣченъ былъ ружейнымъ огнемъ. Но этотъ офицеръ, имѣя въ виду присутствіе въ обозѣ многихъ женщинъ и дѣтей, воспретилъ нижнимъ чинамъ отвѣчать на выстрѣлы и миролюбивымъ образомъ исполнилъ возложенное на него порученіе. Подъ корнетомъ *Гастферомъ* была ранена пулей лошадь.

25 февраля. Начальникъ дивизіи смотрѣлъ на выводкѣ строевыхъ лошадей полка и въ приказѣ по дивизіи отъ 26 февраля его превосходительствомъ замѣчено, что лошади нашей 3-й бригады въ лучшемъ тѣлѣ и отлично сбережены, за что и выражена начальникамъ частей полная признательность.

Того же числа командиръ полка лично раздавалъ нижнимъ чинамъ

Высочайше пожалованныя за дѣла, бывшія послѣ перехода Балканъ, знаки отличія военнаго ордена 4-й степени.

5 марта. Прибылъ въ Родосто нашъ обозъ, котораго мы почти пять мѣсяцевъ не видали, а 11 марта присоединился къ полку 1-й маршевой эскадронъ подъ командою ротм. *Варпаховскаго*, скончавшагося вскорѣ послѣ того въ одесскомъ госпиталѣ отъ оспы.

9 апрѣля. Въ 10 ч. утра командующій гвардейскимъ корпусомъ г.-ад. *гр. Шуваловъ* произвелъ смотръ частямъ нашей дивизіи, расположеннымъ въ Родосто. Для смотра выбрано было мѣсто на лугу, въ одной верстѣ отъ города, по дорогѣ въ Айроболь. Наша бригада и л.-гв. Гусарскій Его Величества полкъ проходили церемоніальнымъ маршемъ по-эскадронно, и въ приказѣ по дивизіи отъ того же числа было отдано, что командующій гвардейскимъ корпусомъ нашелъ бригаду въ блистательнѣйшемъ состояніи. Эти подлинныя слова изъ приказа по дивизіи мы помѣщаемъ здѣсь, какъ доказательство того, что къ означенному времени, послѣ укомплектованія лошадьми маршевыхъ эскадроновъ, наши полки успѣли совершенно оправиться послѣ столь многотруднаго похода и были вполнѣ готовы опять помѣриться силами съ новымъ противникомъ.

Нашъ полкъ, какъ только представилась возможность, началъ заниматься эскадронными и полковыми ученіями, а впослѣдствіи, во время стоянки въ г.г. Эрекли и Силиври, пройденъ былъ курсъ стрѣльбы.

28 апрѣля. По случаю безпорядковъ, произведенныхъ жителями г. Айроболя, посланъ туда сборный взводъ подъ командою поруч. *Яхонтова*, которому приказано способствовать разслѣдованію дѣла и арестовать виновныхъ.

17 мая. Въ 9 ч. утра уланы Его Величества выступили изъ Родосто и въ 6 ч. вечера прибыли въ г. Эрекли. Полкъ расположился близъ города на бивакѣ.

На слѣдующій день выставлены были почтовые и сторожевые посты по берегу моря, къ Родосто—до д. Кюпрюдже (Кепрюджа. *Ред.*), къ Силиври—до д. Папазлы и въ глубь страны—до г. Чорлу.

Командиръ полка во время пребыванія въ Эрекли, а впослѣдствіи и въ Силиври, былъ назначенъ начальникомъ мѣстныхъ отрядовъ, занимавшихъ эти пункты.

19 мая. Полкъ перешелъ на городскія квартиры.

30 іюня. Штабъ полка и 1-й дивизіонъ въ 6 ч. утра выступили въ г. Силиври, куда прибыли въ 5 ч. пополудни и размѣстились по городскимъ квартирамъ.

2-й дивизіонъ подъ командою полк. *Хрулева* остался въ Эрекли. Перемѣщеніе полка изъ г. Родосто, стоянка въ которомъ отличалась очень хо-

рошими гигіеническими условіями, имѣло весьма дурное вліяніе на здоровье нижнихъ чиновъ: во 2-мъ дивизіонѣ, оставшемся въ Эрекли, почти всѣ люди переболѣли лихорадками.

5 іюля. Произведена смѣна почтовыхъ постовъ отъ д. Папазлы до д. Буюкъ-Чекмедже (Беюкъ-Чекмедже. *Ред.*), до сего числа содержавшихся эскадрономъ л.-гв. Гусарскаго Его Величества полка, а 20 числа того же мѣсяца означенные посты были сняты.

Кромѣ сторожевой службы и многихъ разъѣздовъ, по всѣмъ направленіямъ высылаемыхъ, для поддержанія порядка въ окрестностяхъ командиръ полка командировалъ нѣсколько офицеровъ снять кроки съ оборонительныхъ позицій на случай ожидавшейся высадки англійскихъ войскъ и самъ лично руководилъ этими работами во время неоднократныхъ рекогносцировокъ; кромѣ того, было возведено нѣсколько полевыхъ укрѣпленій какъ для защиты морского берега, такъ и на избранной второй позиціи по направленію къ Чорлу.

Въ іюлѣ все болѣе начали подтверждаться до сихъ поръ весьма сбивчивые толки о скоромъ возвращеніи гвардіи домой. Въ концѣ этого мѣсяца полкъ окончательно узналъ, что около половины августа мы сядемъ на суда въ Родосто, гдѣ уже приступили къ постройкѣ пристани. Начались приготовленія къ давно ожидаемому возвращенію.

3 августа въ Силиври, а 4-го—въ Эрекли командиръ полка выбиралъ въ эскадронахъ лошадей, подлежавшихъ за негодностью къ службѣ въ бракъ.

Наконецъ 6 августа штабъ полка и 1-й дивизіонъ выступили въ 7 ч. утра въ Эрекли, и 7 числа въ 6 ч. пополудни полкъ въ полномъ своемъ составѣ прибылъ въ Родосто.

Весьма трудное дѣло посадки на суда Общества Пароходства и Торговли, благодаря безпрерывному, неутомимому надзору начальниковъ частей, окончено было въ полномъ порядкѣ, и уже ночью съ 12 на 13 число 2-й дивизіонъ съ нашею конною батареею на пароходѣ „Корниловъ“ отплылъ изъ Родосто, штабъ же полка съ 1-мъ дивизіономъ отплылъ 13 августа вечеромъ.

Какъ ни хотѣлось поскорѣй вернуться домой, но все-таки нелегко было разстаться съ мѣстами семимѣсячной стоянки; жаль было оставить на произволъ неизвѣстной и, можетъ быть, безотрадной судьбы жителей христіанъ, которые даже съ трудомъ вѣрили въ возможность возстановленія прежняго турецкаго порядка вещей.

Въ Родосто, Эрекли и Силиври жители не только что привыкли къ нашимъ нижнимъ чинамъ, но даже привязались къ нимъ. Это еще одинъ

изъ знаменательныхъ фактовъ, доказывающихъ симпатичныя свойства русскаго солдата, славу котораго и послѣ перемирія неоднократно старались затмить продажные писатели на страницахъ враждебной намъ иностранной печати.

Слѣзши съ боевого коня и вложивъ въ ножны карающій мечъ свой, нашъ богатырь-солдатъ на постоѣ, съ простотою и добродушіемъ незлобиваго ребенка, одинаково относился къ всевозможнымъ греческимъ, армянскимъ и даже турецкимъ братушкамъ, няньчилъ ихъ дѣтей и заставлялъ, самъ того не сознавая, привязаться къ нему даже недавняго злѣйшаго врага своего. Этимъ высокимъ нравственнымъ качествамъ могли бы позавидовать распространители европейской цивилизаціи въ Индіи, такъ высокомѣрно и жестоко обращающіеся съ туземцами, среди которыхъ, несмотря на культурныя благодѣянія англичанъ, нищета и варварство достигли до необычайныхъ размѣровъ.

Какова бы ни была судьба прибрежья Мраморнаго моря и Восточной Румеліи, но о пребываніи тамъ русскихъ войскъ останется навсегда у жителей самое лучшее, свѣтлое воспоминаніе. Вотъ въ чемъ, главнымъ образомъ, заключается культурная сила русскаго народа; раньше или позже она все-таки восторжествуетъ, несмотря на временно кажущійся успѣхъ нашихъ недоброжелателей и на всевозможныя ухищренія ихъ завистливой, эгоистичной политики.

Мы отплывали отъ береговъ Мраморнаго моря съ отрадной надеждой скораго свиданія: если не мы опять, такъ другое поколѣніе русскихъ воиновъ побѣдоносно утвердится на завоеванныхъ нами берегахъ и навсегда водрузитъ торжествующій крестъ надъ куполомъ Ая-Софіи.

„Корниловъ“ 13 числа вечеромъ, а „Цесаревичъ“ 14 числа утромъ вышли изъ Босфора въ Черное море. При звукахъ полкового марша медленно и величаво подвигался „Цесаревичъ“ вдоль необыкновенно живописныхъ береговъ Босфора. Вся палуба была усѣяна уланами, и мы воспользовались случаемъ еще разъ налюбоваться волшебной панорамой Константинополя.

Великолѣпныя мечети, украшенныя высокими минаретами, зеленые холмы, покрытые изящными дачами, садами и кипарисовыми рощами, спокойная гладь лазурныхъ водъ и синее, безоблачное небо, все это въ розовыхъ лучахъ восходящаго солнца болѣе походило на чудное видѣніе, навѣянное разсказомъ изъ „Тысяча одной ночи“, чѣмъ на настоящую дѣйствительность.

Во время плаванія къ Одессѣ на Черномъ морѣ поднялась буря и множество лошадей погибло отъ сильной качки. Только благодаря неутомимой

энергіи капитана парохода и чрезвычайнымъ усиліямъ экипажа, удалось „Цесаревичу" прибыть въ Одессу 16 августа въ 6 ч. утра. Но „Корнилову" не посчастливилось и онъ занесенъ былъ бурею къ Севастополю, откуда прибылъ въ Одессу 16 августа въ 12 ч. дня. Болѣе всего пострадалъ 2-й дивизіонъ на „Корниловѣ", потерявъ 77 лошадей; въ 1-мъ дивизіонѣ погибло 26 лошадей, одна командира полка и двѣ лошади шт.-ротм. *Витковскаго.*

Послѣ разгрузки полкъ расположился за городомъ, вблизи желѣзнодорожной товарной станціи, а штабъ полка и большинство офицеровъ въ лучшей части города заняли даровыя квартиры, гостепріимно предложенныя жителями Одессы.

17 числа командиръ полка произвелъ репетицію парада, предстоявшаго въ Высочайшемъ присутствіи Государя Императора. Командиру полка предстояла чрезвычайно трудная задача въ какія нибудь сутки привести полкъ послѣ испытаннаго бѣдствія на морѣ въ надлежащій для смотра порядокъ.

На слѣдующій день въ 8 ч. утра за д. Чубаевкой Его Императорское Величество изволилъ смотрѣть всѣ войска, находившіяся въ Одессѣ. Нашъ полкъ въ походной формѣ занялъ мѣсто въ 4-й линіи на правомъ флангѣ, въ эскадронной колоннѣ справа. Во взводахъ было по $11^{1}/_{2}$ рядовъ.

Державный Шефъ полка изволилъ объѣхать каждый эскадронъ отдѣльно, при чемъ благодарилъ за кампанію и осчастливилъ милостивымъ разговоромъ многихъ офицеровъ и нѣкоторыхъ нижнихъ чиновъ, имѣвшихъ знаки военнаго ордена.

Послѣ церемоніальнаго марша по-эскадронно на перемѣнныхъ аллюрахъ Его Императорское Величество, оставшись вполнѣ довольнымъ своими уланами, изволилъ благодарить командира полка въ слѣдующихъ на всегда для насъ незабвенныхъ выраженіяхъ: „Со дня лихого дѣла подъ Врацей я не переставалъ слѣдить за вами, и очень доволенъ полкомъ за его отличную боевую службу; и на сегодняшнемъ парадѣ вы показались также молодцами". Послѣ смотра всѣ г.г. офицеры верхомъ сопровождали Государя Императора къ пристани.

20 августа полкъ 4 эшелонами отправился по желѣзной дорогѣ въ Варшаву и, прибывъ 24 числа въ Милосну (послѣдняя станція предъ Варшавой), расположился у этой станціи на бивакѣ.

На слѣдующій день въ 10 ч. утра полкъ выступилъ въ конномъ строю въ Гаславецъ, гдѣ въ 4 ч. дня остановился на бивакѣ. Наконецъ 26 августа въ 10 ч. утра полкъ выступилъ въ Варшаву.

Проходя мимо памятника Гроховской битвы, командиръ полка скоман-

довалъ: „пики въ руку! г.г. офицеры“ и приказалъ играть полковой маршъ. Давно Варшава не имѣла такого оживленнаго и праздничнаго вида, какъ въ день возвращенія нашего полка на мѣсто старинной стоянки.

Во многихъ мѣстахъ играли музыкантскіе хоры полковъ, находившихся тогда въ городѣ, и были поставлены изукрашенныя цвѣтами и вензелями тріумфальныя арки. Безчисленная публика тѣснилась на тротуарахъ и посреди улицъ, сопровождая нашъ полкъ, буквально завѣшенный вѣнцами и засыпанный букетами, къ Уяздовской площади, гдѣ насъ встрѣтили городскія власти и представители всѣхъ цеховъ съ цеховыми разноцвѣтными значками.

Въ 11 ч. утра прибылъ на площадь командующій войсками Варшавскаго округа г.-ад. *гр. Коцебу* съ прочими начальствующими лицами. Но торжество встрѣчи этимъ не ограничилось.

27 августа дирекція варшавскихъ театровъ прислала намъ 125 даровыхъ билетовъ. Въ отвѣтъ на такое вниманіе къ полку г.г. офицеры во время спектакля забросали сцену дождемъ букетовъ.

Гвардейскіе полки продолжали прибывать въ Варшаву, не измѣнявшую своего оживленнаго, радушнаго настроенія, и 11 сентября въ $10^1/_2$ ч. утра на Уяздовской площади назначенъ былъ всѣмъ гвардейскимъ частямъ парадъ. Въ присутствіи командующаго войсками и большого стеченія публики преосвященнѣйшій архіепископъ *Леонтій* отслужилъ благодарственный молебенъ по случаю возвращенія войскъ изъ многотруднаго и славнаго похода, прочелъ литію по убитымъ воинамъ и окропилъ штандарты и знамена святою водою.

Наши полки, которые по случаю отсутствія командира бригады Свиты Е. В. г.-м. *Эттера* представилъ на смотру командиръ нашего полка, прошли по-эскадронно на эскадронныхъ дистанціяхъ, опять по старинному блистая изяществомъ парадной формы и красотою отдохнувшихъ коней. Его сіятельство командующій войсками остался совершенно доволенъ смотромъ и еще разъ благодарилъ командира полка за молодецкій видъ уланъ.

12 сентября жителями города Варшавы данъ былъ въ Швейцарской долинѣ обѣдъ генераламъ, штабъ и оберъ-офицерамъ всѣхъ частей гвардіи, возвратившимся изъ похода; кромѣ того устроено было угощеніе для нижнихъ чиновъ, георгіевскихъ кавалеровъ, въ палаткахъ на Уяздовской площади, а для прочихъ нижнихъ чиновъ въ ихъ казарменныхъ расположеніяхъ.

Этотъ торжественный обѣдъ, изобиловавшій многими тостами, рѣчами и взаимными пожеланіями полнаго благоденствія, былъ выраженіемъ чувства

искренней признательности городскихъ жителей за во всѣхъ отношеніяхъ образцовую 14-лѣтнюю стоянку гвардіи въ Варшавѣ.

При звукахъ народнаго гимна долго не умолкало общее единодушное „ура" за здоровье Государя Императора, Наслѣдника Цесаревича и бывшаго Августѣйшаго Главнокомандующаго, подъ начальствомъ котораго былъ совершенъ послѣдній славный походъ.

Послѣ обѣда командиръ нашего полка заявилъ президенту города о желаніи офицеровъ нашей бригады пожертвовать капиталъ на устройство стипендіи въ пользу бѣднѣйшаго студента изъ жителей Варшавы, обучающагося въ Императорскомъ Варшавскомъ Университетѣ.

Предложеніе это было принято представителями города съ живѣйшимъ сочувствіемъ, выраженнымъ многими тостами за здоровье Свиты Е. В. г.-м. *барона Притвица* и офицеровъ бригады. Такимъ образомъ отблагодарили мы городъ за оказанную намъ радушную встрѣчу.

Со дня возвращенія въ Варшаву полкъ простоялъ на бивакѣ въ Лазенкахъ и только 16 сентября занялъ свои казармы, въ которыхъ до тѣхъ поръ стоялъ 6-й др. Глуховскій полкъ.

Окончивъ описаніе участія л.-гв. Уланскаго Его Величества полка въ походѣ 1877 и 78 г.г. по возможности точно и подробно, насколько лишь позволило намъ время и имѣвшіяся подъ рукой данныя, мы беремъ смѣлость надѣяться, что со временемъ нашъ посильный трудъ послужитъ матеріаломъ для опытнаго писателя и тогда вкратцѣ очерченныя нами событія подъ талантливымъ перомъ пріобрѣтутъ должную оцѣнку.

Л.-гв. Казачій Его Величества полкъ въ войну 1877—78 г.г.

(Воен.-Учен. Арх., отд. II, д. № 5872).

Мобилизація 1-го дивизіона.

12 апрѣля 1877 г. Россія объявила войну Турціи. Въ тотъ же день войска наши начали выступать за границу. Въ это время 1-й дивизіонъ л.-гв. Казачьяго Его Величества полка находился на службѣ въ С.-Петербургѣ, въ составѣ л.-гв. Сводно-Казачьяго полка; 2-й же дивизіонъ л.-гв. Казачьяго полка былъ на Дону, на льготѣ.

Съ понятнымъ и естественнымъ нетерпѣніемъ 1-й дивизіонъ ожидалъ своей очереди двинуться на театръ войны. Очередь эта, однако, не приходила.

6 мая л.-гв. Казачьяго полка корнетъ *Курючкинъ*, смѣняясь изъ внутренняго караула, возвращался изъ дворца, ведя людей въ казармы. Близъ Александровской колонны караулъ былъ встрѣченъ Государемъ. На команду „смирно" раздалась команда Его Величества „караулъ стой". Остановились.

Государь изволилъ сказать слѣдующее: „Поздравляю васъ съ походомъ. Надѣюсь, что вы будете сражаться такъ же храбро, какъ сражались ваши отцы и дѣды. Война не легка, но что дѣлать! Твердо уповаю на Бога". Обрадованные казаки отвѣтили громогласнымъ „ура".

Корнетъ *Курючкинъ*, возвратясь съ карауломъ въ казармы и распустивъ людей, на парадномъ крыльцѣ (со двора) встрѣтилъ командующаго полкомъ, отрапортовалъ ему о благополучіи караула и на вопросъ: „Что новаго?", передалъ слова Государя Императора.

Это было первое слово, положительно произнесенное въ казармахъ относительно выступленія лейбъ-казаковъ въ походъ. Во всѣ инстанціи полетѣли отъ полк. *Жеребкова* телеграммы со словами Государя.

Восхищенные офицеры рѣшились немедленно выразить свою радость и благодарность обожаемому Государю за высокую честь первыми изъ гвардіи явиться въ дѣйствующую армію. Всѣ они выѣхали на Семеновскій плацъ, гдѣ Государь изволилъ смотрѣть 1-й эшелонъ 3-го, 3-й и 4-й эшелоны 5-го дивизіонныхъ летучихъ парковъ.

Его Величество, замѣтивъ офицеровъ л.-гв. Сводно-Казачьяго полка, осчастливилъ ихъ поздравленіемъ съ походомъ, при чемъ выразилъ надежду, что они, какъ истинные сыны и представители Дона, поддержатъ его вѣковую славу. „Твердо вѣрю", прибавилъ онъ, „что вы покажете себя достойными вашихъ славныхъ, храбрыхъ предковъ". Восторженное „ура" было отвѣтомъ на милостивыя слова Государя.

6 мая начальникомъ 2-й гв. кав. дивизіи г.-л. *Гурко* была получена слѣдующая экстренная депеша: „Л.-гв. Сводно-Казачій полкъ, кромѣ Уральскаго эскадрона, будетъ отправленъ въ дѣйствующую армію въ полномъ своемъ настоящемъ составѣ. О времени отправленія сообщу впослѣдствіи". Г.-ад. *Воронцовъ-Дашковъ.*

Затѣмъ къ этой депешѣ было дополненіе: „Высочайше повелѣно находящіеся въ С.-Петербургѣ первые дивизіоны л.-гв. Казачьяго и л.-гв. Атаманскаго полковъ немедленно приготовить къ выступленію и отправить по желѣзнымъ дорогамъ въ Плоэшти". Въ тотъ же день эти депеши стали извѣстны полку.

7 мая. Л.-гв. Уральскій эскадронъ занялъ всѣ домашнія должности и посты. Закипѣло приготовленіе къ походу.

8 мая. Прежде всего для склада имущества офицеровъ были отведены въ казармахъ офицерскія квартиры №№ 2, 3 и 4, которыя по наполненіи и были запечатаны полковою печатью. Нижніе чины сдали лишнія вещи, собственныя и казенныя, въ полковой цейхгаузъ.

Затѣмъ до 11 ч. утра была сдѣлана выводка всѣхъ лошадей полка, произведенъ тщательный осмотръ, особенно ковки; осмотрѣнъ также конскій уборъ. Всѣмъ нижнимъ чинамъ произведенъ медицинскій осмотръ. Люди оказались здоровы и крѣпки. Въ 12 ч. пополудни казаки занялись укладкою вещей, а вечеромъ была отточка шашекъ, пикъ и шанцеваго инструмента.

9 мая. Г.г. офицеры были на разводѣ. Для обоза получены лошади частью изъ артиллерійскихъ парковъ, частью изъ полковъ 2-й гв. кав. дивизіи, откуда укомплектовывалась и нестроевая сотня. Въ виду предстоящаго выступленія полка назначено оставить для присмотра за казармами по 4 человѣка отъ дивизіона.

Мобилизацію Сводно-Казачьяго полка, а слѣдовательно 1-го дивизіона л.-гв. Казачьяго Его Величества полка приказано считать съ 6 ч. утра 7 мая 1877 г.

10 мая. Былъ Высочайшій смотръ полку на Разводной площадкѣ. На смотру было:

	Шт.-оф.	Об.-оф.	Унт.-оф.	Трубачей.	Рядовыхъ.	Нестроевыхъ.	Итого.	Лошадей: Строевыхъ.	Подъемныхъ.
1-й дивизіонъ л.-гв. Казачьяго полка	2	13	32	12	288	9	356	334	4
„ „ „ Атаманскаго полка	3	14	32	12	288	—	349	332	—
Всего	5	27	64	24	576	9	705	666	4

Въ показанномъ числѣ имѣющихъ знакъ отличія военнаго ордена Св. Георгія, золотыя и серебрянныя медали и золотые шевроны не имѣется.

На смотру Государь Императоръ соизволилъ вызвать передъ фронтъ всѣхъ гг. офицеровъ и сказалъ имъ напутственныя слова. Затѣмъ, подавъ руку командующему полкомъ фл.-ад. полк. *Жеребкову*, изволилъ пожелать дивизіону „скораго и благополучнаго возвращенія".

Здѣсь нужно отмѣтить курьезный фактъ. Всѣ офицеры были уже съ отточенными шашками. По вызову Государя, выскакивая передъ фронтъ и салютуя, офицеры, еще не привыкшіе къ отточенному оружію, переранили другъ друга: такъ корнетъ *Пантелѣевъ* ранилъ въ ногу корнета *Мельникова* и поруч. *Родіонова*, изъ нихъ перваго настолько сильно, что пришлось наложить перевязку. По возвращеніи со смотра было отслужено на полковомъ дворѣ напутственное молебствіе, и 1-й эшелонъ, именно 2-й Атаманскій эскадронъ, отправился въ походъ.

11 мая. Государь изволилъ смотрѣть гвардейскій сводный отрядъ, въ который взято изъ 1-го дивизіона л.-гв. Казачьяго полка 1 унтеръ-офицеръ и 4 рядовыхъ.

Въ $5^1/_2$ ч. выступилъ и 2-й эшелонъ (1-й Атаманскій эскадронъ) и съ нимъ оправились квартирьеры 2-го эскадрона л.-гв. Казачьяго полка. Передъ выступленіемъ въ походъ 1-й дивизіонъ л.-гв. Казачьяго полка былъ въ такомъ состояніи:

Личный составъ офицеровъ. Командующій л.-гв. Сводно-Казачьимъ полкомъ фл.-ад. полк. *Жеребковъ*.

Командующій дивизіономъ полк. *Савченко*.

Командиръ лейбъ-эскадрона фл.-ад. ротм. *Короченцевъ*.

Командиръ 2-го эскадрона полк. *Мандрыкинъ*.

Завѣдывающій полковымъ хозяйствомъ фл.-ад. ротм. *Ягодинъ*.

Шт.-ротм. *Валуевъ*.

Полковой квартермистръ шт.-ротм. *Рѣдичкинъ*.

„ адъютантъ поруч. *Родіоновъ*.

„ казначей „ *Денисовъ*.

Завѣдывающій учебною командою поруч. *кн. Мещерскій.*

Поруч. *Полугакинъ.*

Корнеты: *кн. Сумбатовъ, Мельниковъ, Нахимовъ, кн. Дадешкаліани, Яновъ, Красновъ, Курючкинъ, Пантелѣевъ.*

Командиръ нестроевой сотни сотникъ *Андреевъ.*

Полковой врачъ кол. сов. *Польскій-Щепилло.*

Младшій „ надв. сов. *Фасановъ.*

Дѣлопроизводитель по хозяйственной части кол. рег. *Воронковъ.*

Нижнихъ чиновъ—331 (26 унтеръ-офицеровъ, 294 рядовыхъ и 11 деньщиковъ). Большинство изъ нихъ присяги 1872 г. и пришедшіе въ С.-Петербургъ въ 1876 г. (122 человѣка); затѣмъ присяги 71 г. и пришедшіе въ Петербургъ въ 1875 г. (95 человѣкъ); присяги 70 г. и пришедшіе въ Петербургъ въ 74 г. (65 человѣкъ), остальное меньшинство присяги 1870—1872 г.г. и пришедшіе въ 1873—1875 г.г.

Лошадей строевыхъ—338. Ростъ отъ 2 арш. $3^1/_8$ вершковъ. Преобладающее большинство шести, семи лѣтъ, меньшинстко—десяти, одинадцати. Преобладающая масть—гнѣдая; всѣ питомцы Донскихъ степей. Лошадей полковыхъ при 1-мъ дивизіонѣ: упряжныхъ—43, верховыхъ—19 и обозныхъ—13. Изъ нихъ 13 мая Сводно-Казачій полкъ возвратилъ 12 подъемныхъ лошадей въ Петербургскій артиллерійскій паркъ „по негодности къ обозной службѣ“.

Обозъ. При каждомъ эскадронѣ: артельная повозка—3 лош., облегченная съ сухарями—2 лош., офицерская—2 лош. При штабѣ: лазаретная линейка—4 лош., лазаретная платформа—4 лош., одноколка съ вьюкомъ—1 лош., 2 патронныхъ ящика—8 лош., казначейская—4 лош., инструментальная—4 лош., для лазаретныхъ вещей—4 лош., для канцеляріи—4 лош., облегченная нестроевой сотни—2 лош., артельная—1 лош., 2 офицерскихъ повозки—4 лош.

Это—обозъ всего полка. При 1-мъ дивизіонѣ пошло 10 повозокъ. Часть обоза отправлена съ Императорскимъ обозомъ 15 мая на Динабургъ въ составѣ 2 офицеровъ, 30 нижнихъ чиновъ, 24 вьючныхъ и подъемныхъ лошадей и 8 повозокъ.

Взято съ собою въ походъ. Офицеры запаслись резиновыми пальто, походными сапогами, походными чемоданами и мелочами, неизбѣжными въ походѣ; нижніе чины взяли съ собою: синіе мундиры съ шароварами послѣдняго срока, другія старыя шаровары, шинель послѣдняго срока, киверъ безъ султана въ чехлѣ, фуражку, китель, башлыкъ, перчатки, другіе сапоги, бѣлье и мелкія вещи; конскій уборъ послѣдняго срока, вальтрапы,

кругъ подковъ съ гвоздями, парусинныя ведра, путы, коновязные колья и, конечно, оружіе со всею боевою аммуниціею.

Запасъ взятъ: крупа и сухари на пять дней; уложены въ облегченныя повозки. Фуражъ взятъ на трое сутокъ.

Для л.-гв. Сводно-Казачьяго полка Высочайше повелѣно было взять штандартъ л.-гв. Казачьяго Его Величества полка, а Атаманскій оставить для имѣющихъ прибыть съ Дона льготныхъ дивизіоновъ взамѣнъ уходящаго полка.

Состояніе духа дивизіона при этихъ обстоятельствахъ было оживленное, почти восторженное. Мысли о предстоящемъ были у всѣхъ на языкѣ.

Походъ 1-го дивизіона.

12 мая. Въ 5 ч. пополудни выступилъ изъ Петербурга въ походъ 2-й эскадронъ 1-го дивизіона л.-гв. Казачьяго полка.

13 мая. Въ 5 же ч. пополудни выступилъ 1-й эскадронъ и съ нимъ штабъ полка съ хоромъ трубачей.

При посадкѣ не было никакихъ затрудненій. На станціи собралась огромная толпа народа провожать лейбъ-казаковъ. Знакомые и незнакомые сопровождали наше выступленіе всевозможными добрыми пожеланіями.

Съ 14 по 24 мая дивизіонъ былъ въ походѣ до г. Плоэшти. Путь лежалъ на Динабургъ, Вильно, гдѣ начальникъ края г.-ад. *Альбединскій* пріѣзжалъ на вокзалъ привѣтствовать казаковъ, Бѣлостокъ, Брестъ, Жмеринку и Кишиневъ. На одной изъ станцій простой русскій мужичекъ раздавалъ лейбъ-казакамъ деньги на дорогу. За Кишиневомъ перешли русскую границу и съ громкимъ „ура“ вступили въ чужую землю.

20 мая. Въ румынскомъ городѣ Яссахъ обогналъ полкъ Его Императорское Высочество Великій Князь Владиміръ Александровичъ, ѣхавшій вмѣстѣ съ Сергіемъ Максимиліановичемъ Герцогомъ Лейхтенбергскимъ въ дѣйствующую армію.

24 мая. Дивизіонъ прибылъ благополучно въ Плоэшти и расположился бивакомъ, лично выбраннымъ Его Высочествомъ Главнокомандующимъ, который изволилъ пріѣзжать на мѣсто выгрузки лейбъ-казаковъ и привѣтствовать ихъ съ прибытіемъ въ дѣйствующую армію и назначеніемъ въ конвой къ нему, Главнокомандующему.

За весь громадный желѣзнодорожный путь отъ Петербурга до Плоэшти не было никакихъ неудобствъ или событій, достойныхъ особаго вниманія. Люди и лошади вынесли дорогу очень хорошо. Въ день прихода въ Плоэшти, какъ только полкъ расположился бивакомъ, было нѣсколько случаевъ заболѣванія куриною слѣпотою: такъ два трубача пошли на рѣчку

умыться, одинъ изъ нихъ вдругъ ослѣпъ и только при помощи товарища могъ добраться до бивака. Эта слѣпота проходила такъ же внезапно, какъ проявлялась. Объясняли истощеніемъ силъ послѣ дороги, неправильнымъ питаніемъ и духотою въ вагонахъ.

25 мая. Въ 8 ч. вечера прибылъ въ Плоэшти Государь и былъ съ восторгомъ встрѣченъ войсками, состоящими при главной квартирѣ. 1-й дивизіонъ занялъ посты и караулы.

На другой день, 26 мая, по случаю пріѣзда въ Плоэшти Владѣтельнаго Князя Румыніи *Карла*, явившагося привѣтствовать прибытіе Государя Императора въ главную квартиру, отъ лейбъ-эскадрона выставленъ былъ почетный караулъ. Рослые стройные казаки такъ пріятно поразили гостя и присутствующихъ, что всѣ восхищались общимъ видомъ, типичностью и красотою лицъ лейбъ-казаковъ.

Продовольствіе дивизіона было: мясо, хлѣбъ, крупа, овесъ, сѣно, солома. Бивакъ, не разъ посѣщаемый Главнокомандующимъ, устроился окончательно и началась конвойная жизнь, состоящая въ дежурствахъ, въ держаніи постовъ, карауловъ, въ ночныхъ разъѣздахъ по городу и пр.

Къ Его Высочеству Великому Князю Николаю Николаевичу Младшему отряжено вѣстовыми: 1 унтеръ-офицеръ и 6 рядовыхъ; къ полевому коменданту—1 унтеръ-офицеръ, въ комендантское управленіе—2 конныхъ рядовыхъ. Отряжено въ Полевой Штабъ дѣйствующей арміи 2 вѣстовыхъ; въ ночные разъѣзды по городу отъ каждаго эскадрона по 2 унтеръ-офицера и 6 рядовыхъ. Кромѣ того, содержались лагерный и задній караулы въ бивачномъ расположеніи полка.

Произошло измѣненіе въ личномъ составѣ дивизіона: состоящій въ кадрѣ болгарскихъ конныхъ сотенъ шт.-ротм. *Муратовъ* отчисленъ въ 1-й дивизіонъ л.-гв. Казачьяго полка.

На третій день, т. е. 28 мая, Его Величество изволилъ осчастливить бивакъ Сводно-Казачьяго полка своимъ посѣщеніемъ, вмѣстѣ съ Главнокомандующимъ, Государемъ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ и Княземъ Румынскимъ *Карломъ*.

При встрѣчѣ Государя Императора дивизіонъ стоялъ въ числѣ прочихъ войскъ шпалерою на пути слѣдованія Его Величества. Хоръ трубачей стоялъ на правомъ флангѣ почетнаго караула, отъ Собственнаго Е. В. конвоя, у дома, отведеннаго для Его Величества.

Поздоровавшись съ офицерами и казаками, Его Величество изволилъ объявить, что л.-гв. Сводно-Казачій полкъ, прибывшій на театръ военныхъ дѣйствій, назначается въ конвой къ брату его, Главнокомандующему, взамѣнъ находящихся при главной квартирѣ л.-гв. Кубанскаго и Терскаго

эскадроновъ, которые поступятъ въ вѣдѣніе командующаго Императорскою главною квартирою. Послѣ чего дежурному трубачу приказали играть тревогу. Мигомъ казаки бросились къ лошадямъ, мигомъ осѣдлали, собираясь въ эскадроны, одѣлись и въ нѣсколько минутъ полкъ стоялъ стройно передъ Его Величествомъ, слушая команду къ церемоніальному маршу. Послѣ прохожденія по-взводно Государь, поблагодаривъ полкъ, изволилъ возвратиться въ городъ.

31 мая. По повелѣнію Его Высочества Главнокомандующаго опредѣленъ въ полкъ уроженецъ Черногоріи Дмитрій *Недѣльковичъ*. Дальнѣйшая исторія этого юноши интересна: онъ участвовалъ въ рекогносцировкѣ подъ Джемирджиляръ (Демирджилеръ. *Ред.*), былъ при взятіи съ боя г. Ловчи и за оказанную храбрость получилъ Георгіевскій крестъ. Затѣмъ за дурное поведеніе лишенъ по повелѣнію Главнокомандующаго этого ордена и исключенъ изъ списковъ полка 18 октября 1877 г.

Того же числа получены въ дивизіонъ 30 экземпляровъ „Военный переводчикъ" и по 10 экземпляровъ „Балканы" и „Маршруты по Европейской Турціи". Эти изданія оказались не лишними. „Военный же переводчикъ" не могъ сослужить свою службу, ибо имѣлись подъ рукою болгары, многіе изъ которыхъ говорятъ по-турецки. Одно, что было очень желательно имѣть, это возможно подробную карту Европейской Турціи. Случайно въ одномъ турецкомъ домѣ казаки нашли отличную карту Турціи, изданную въ Австріи. По ней можно оріентироваться очень удобно.

Къ концу мая начали появляться неизбѣжныя жертвы походной жизни: 25-го отправленъ въ госпиталь рядовой 2-го эскадрона *Бережновъ*; 18-го пала во 2-мъ эскадронѣ лошадь казака *Каркачева* отъ неизвѣстной причины; 25-го пристрѣлена во 2-мъ же эскадронѣ строевая лошадь казака *Пустарнакина* по негодности къ дальнѣйшей службѣ.

1 іюня. По приказанію Его Высочества Главнокомандующаго переведенъ изъ Донского № 34 полка въ л.-гв. Казачій полкъ урядникъ *Арѣковъ* унтеръ-офицеромъ и взятъ въ постоянные вѣстовые къ Его Высочеству.

2 іюня. Въ виду важности передвиженія квартиры Главнокомандующаго Его Высочество, назначивъ начальника конвоя фл.-ад. полк. *Жеребкова* слѣдовать съ первымъ эшелономъ главной квартиры, приказалъ 1-му дивизіону л.-гв. Казачьяго Его Величества полка конвоировать этотъ эшелонъ и итти по секретному маршруту, а потому дивизіонъ въ 6 ч. утра выступилъ по Бухарестскому шоссе къ м. Чолпани, взявъ со собою заранѣе назначенный обозъ Его Высочества, нѣкоторыхъ управленій и чиновъ главной квартиры. Отсюда дивизіонъ началъ слѣдованіе свое „походомъ". Въ первый же день похода кивера были замѣнены бѣлыми фуражками съ назатыльниками. Въ

Чолпани былъ ночлегъ. Съ вечера былъ сильный дождь. Дальнѣйшій маршрутъ былъ извѣстенъ только начальнику эшелона.

3 іюня. Въ томъ же порядкѣ дивизіонъ съ обозомъ главной квартиры прошелъ деревни: Тенговиштп, Отописи, Дежосъ и Банасъ и подъ Бухарестомъ остановился бивакомъ.

4 іюня. Сдѣланы измѣненія въ походной формѣ: чинамъ полевыхъ управленій арміи, корпусныхъ и дивизіонныхъ штабовъ разрѣшено быть въ походѣ: сюртукъ, шарфъ и фуражка въ бѣломъ чехлѣ, а г.г. штабъ и оберъ-офицерамъ—обыкновенная походная форма, но безъ орденовъ, и также фуражка; затѣмъ внѣ службы и во всѣхъ случаяхъ разрѣшено носить китель и за исключеніемъ представленія начальству не имѣть галстуховъ.

Эти мѣры, особенно разрѣшеніе носить фуражку, китель и быть безъ галстуховъ, при наступившихъ жарахъ были по сердцу каждому. Многіе офицеры дивизіона уже въ новой формѣ выступили съ дивизіономъ далѣе. Путь лежалъ на Бухарестъ или, вѣрнѣе, мимо его на г. Александрію (который, мимоходомъ сказать, на подробнѣйшей австрійской картѣ не обозначенъ), черезъ Страничены, Химпацы, Драгонештп; къ вечеру эшелонъ прибылъ въ д. Страничены, гдѣ расположился бивакомъ на берегу рѣки близъ деревни.

5 іюня. Дивизіонъ со всѣми обозами снова тронулся въ путь. Выступивъ въ 7 ч. утра, онъ отправился на Горнени, Десусъ, Стильпу, Балярія, Химпацы, гдѣ и остановился въ прекрасномъ паркѣ на дневку, послѣ трехдневнаго перехода. Вечеромъ 6 іюня къ эшелону прибылъ курьеромъ изъ главной квартиры л.-гв. Атаманскаго полка поруч. *Грековъ* съ новымъ маршрутомъ дальнѣйшаго слѣдованія къ Дунаю.

7 іюня. Выступивъ съ бивака въ 5 ч. утра, дивизіонъ прошелъ д.д. Букай, Прунаро, Асанаго и сталъ бивакомъ у Драгонешти.

8 іюня. На пути къ г. Александріи дивизіонъ сдѣлалъ небольшой маневръ. Полк. *Мандрыкину* поручено было охранять идущій обозъ, имѣя подъ командою $1^1/_2$ эскадрона (весь 2-й и половину лейбъ-эскадрона), фл.-ад. ротм. *Короченцеву*, нѣсколько ранѣе отправленному съ 1-мъ полуэскадрономъ, изображая непріятеля, приказано было напасть на слѣдующій обозъ, задержать его и отбить. На пути мѣстность была лѣсистая, чрезвычайно пересѣченная. Идя со всѣми военными предосторожностями, полк. *Мандрыкинъ* дошелъ до мѣста, гдѣ дорога входитъ въ довольно густой лѣсъ. Предвидя возможность появленія непріятеля въ этомъ лѣсу, полк. *Мандрыкинъ* прежде всего послалъ впередъ малыя партіи для занятія опушки лѣса и, кромѣ того, выслалъ по дорогѣ густую цѣпь. Лишь только обозъ вступилъ въ лѣсъ, какъ внезапно показавшійся непріятель прорвалъ цѣпь и бросился на обозъ, но цѣпь была

во время подкрѣплена и непріятелю оставалось одно—отступить. Фл.-ад. полк. *Жеребковъ*, какъ посредникъ маневра, призналъ побѣду за полк. *Мандрыкинымъ*. Послѣ маневра отъ неизвѣстной причины пала, между прочимъ, лошадь сигналиста *Ивашкова*.

Къ вечеру эшелонъ прибылъ къ г. Александріи, вблизи коего въ лѣсу на полянахъ и расположился бивакомъ.

9 іюня. Дневка. Въ этотъ день прибылъ къ мѣсту бивака и обозъ Императорской главной квартиры подъ конвоемъ Кубанцевъ и Терцевъ. Вечеромъ офицеры ѣздили на смотръ 21-го и 26-го казачьихъ полковъ, производимый Походнымъ Атаманомъ.

11 іюня. Дивизіонъ выступилъ на д. Драчи, гдѣ и былъ остановленъ впредь до распоряженія.

12 іюня. Въ д. Драчи изволилъ прибыть Его Высочество Главнокомандующій, почему отъ 1-го дивизіона были назначены къ Главнокомандующему ординарцы и вѣстовые, а также и караулъ къ ставкѣ Его Высочества. Кромѣ того, отъ дивизіона были свои домашніе наряды.

13 іюня. Въ этотъ день мы впервые услышали боевые выстрѣлы, направленные изъ турецкой крѣпости Никополя на этотъ берегъ Дуная, и отвѣтные съ русскихъ батарей, воздвигнутыхъ у Турну-Магурелли. Вскорѣ гулъ выстрѣловъ увеличился: то началось бомбардированіе турецкой крѣпости. Всѣ мы думали, что переправа будетъ въ этомъ мѣстѣ, тѣмъ болѣе, что на 14 число ожидали Государя Императора, для встрѣчи котораго и дѣлались уже распоряженія.

Послѣдовало измѣненіе въ личномъ составѣ офицеровъ дивизіона: корнетъ *Яновъ* назначенъ ординарцемъ къ Его Высочеству Великому Князю Николаю Николаевичу Младшему, отправляющемуся въ корпусъ г.-л. *Радецкаго*.

Корнету *Янову* первому изъ полка выпало на долю быть въ бою. Съ Его Высочествомъ Николаемъ Николаевичемъ Младшимъ онъ участвовалъ въ переходѣ черезъ Дунай у Зимницы.

14 іюня. Утромъ Главнокомандующій, конвоируемый лейбъ-эскадрономъ, отправился на позицію, куда вскорѣ прибылъ и Государь Императоръ. Осмотръ турецкой крѣпости и праваго берега Его Величество изволилъ производить съ большого кургана, что за нашими батареями. Общій видъ былъ восхитительный. Отъ усиленнаго бомбардированія г. Никополь въ нѣсколькихъ мѣстахъ загорѣлся. Государь Императоръ къ вечеру возвратился на ночлегъ въ главную квартиру въ м. Драчу, а Собственному Его Величества и конвою Главнокомандующаго приказалъ остаться на ночлегѣ на берегу Дуная у д. Чупурчены. Ставъ бивакомъ близъ деревни, мы ночью

были разбужены частыми выстрѣлами съ крѣпости: то стрѣляли по понтонамъ, проводимымъ Его Высочествомъ Великимъ Княземъ Алексѣемъ Александровичемъ подъ крѣпостными стѣнами Никополя внизъ по Дунаю.

15 іюня. Рано утромъ лейбъ-казаки и Собственный Е. В. конвой возвратились къ историческому кургану, куда къ 8 ч. изволилъ прибыть изъ Драчи и Государь Императоръ. Бомбардированіе усилилось. Всѣ ждали чего то необыкновеннаго у Никополя, но спускъ понтоновъ внизъ по Дунаю и взоры Государя Императора, обращенные влѣво по направленію къ Зимницѣ-Систову указывали ясно, что мѣсто переправы не здѣсь, а гдѣ то ниже. Невооруженнымъ глазомъ мы видѣли у Систова дымъ, разстилавшійся по водамъ Дуная. Явилась телеграфная карета, и черезъ нѣсколько минутъ русское радостное „ура", огласившее воздухъ, и братское цѣлованіе Государя Императора съ Главнокомандующимъ ясно всѣмъ сказали, что полученная телеграмма гласила о блистательномъ исполненіи переправы русскихъ войскъ у Систова. Слезы радости у нашего Батюшки-Царя и у всѣхъ окружающихъ его краснорѣчиво говорили, какой важный историческій моментъ мы переживали въ это время.

Къ вечеру возвратившись въ Драчу, лейбъ-казаки были свидѣтелями общей радости и восторга послѣ полученія подробностей переправы, въ которой участвовали и наши товарищи: одинъ офицеръ и нѣсколько казаковъ бывшихъ при Великомъ Князѣ Николаѣ Николаевичѣ Младшемъ въ отрядѣ г.-м. *Драгомирова.*

16 іюня. Простоявъ въ Драчѣ пять дней, дивизіонъ съ обозомъ главной квартиры выступилъ на д. д. Броска, Пятра, Визоръ, Фиптинели и въ $4^1/_2$ ч. пополудни пришелъ къ г. Зимницѣ, гдѣ и сталъ бивакомъ близъ ставки, занятой для Главнокомандующаго. Главная квартира Государя также прибыла въ Зимницу, къ мѣсту переправы, гдѣ уже строился мостъ.

17 іюня. 1-й дивизіонъ началъ нести свою обычную службу, т. е. кромѣ обыкновенныхъ нарядовъ сталъ высылать ночные разъѣзды по городу и т. д. Вечеромъ прибылъ въ Зимницу л.-гв. Атаманскій дивизіонъ со 2-мъ эшелономъ квартиры Главнокомандующаго и со штабомъ л.-гв. Сводно-Казачьяго полка.

18 іюня. Всѣ войска, расположенныя въ окрестостяхъ Зимницы, были выведены въ поле, гдѣ въ Высочайшемъ присутствіи Государя Императора было отслужено благодарственное молебствіе за успѣшную переправу черезъ Дунай. Его Величество послѣ молебствія изволилъ лично раздавать ордена г.г. офицерамъ, наиболѣе отличившимся при переправѣ, а также и нижнимъ чинамъ. Тутъ же высокая награда, знакъ отличія военнаго ор-

дена, выпала на долю трехъ лейбъ-казаковъ: унтеръ-офицера *Пегарева* и рядовыхъ *Попова* и *Пузанова*. Эти трое—первые георгіевскіе кавалеры въ 1-мъ лейбъ-казачьемъ дивизіонѣ.

Послѣ раздачи наградъ Государь, глядя задумчиво на противоположный берегъ Дуная, изволилъ милостиво обратиться къ окружающимъ его офицерамъ съ вопросомъ: „Какъ называется гора, лежащая противъ Зимницы на томъ берегу Дуная?“ Не успѣли офицеры отвѣтить, какъ Государь изволилъ продолжать: „Та гора есть Гвардейская—геройская гора, которая должна носить это названіе отнынѣ навсегда“.

19 іюня. Дивизіонъ несъ обычную службу, а съ 20-го сталъ высылать еще для наблюденія за порядкомъ при переправѣ подошедшихъ частей войскъ черезъ Дунай полуэскадронъ. Но это число людей съ 21-го было уменьшено до 10 рядовыхъ при одномъ офицерѣ.

22 іюня. Шт.-ротм. *Муратовъ* принялъ 2-й эскадронъ. Служба дивизіона—та же.

Высочайше повелѣно изъ состава л.-гв. Сводно-Казачьяго полка выдѣлить 1-й Атаманскій дивизіонъ въ конвой Его Высочеству Государю Наслѣднику Цесаревичу, назначенному командовать Рущукскимъ отрядомъ.

23 и 24 іюня. Не было никакихъ особенныхъ явленій въ жизни дивизіона.

25 іюня. Оставя въ Зимницѣ цейхгаузъ и для присмотра за нимъ каптенармуса съ двумя казаками, л.-гв. Сводно-Казачій полкъ, конвоируя обозъ главной квартиры со всѣми ея полевыми управленіями, переправился черезъ Дунай. Ступивъ на вражескую землю, казаки усердно крестились... Вечеромъ полкъ прошелъ въ м. Царевицъ и сталъ бивакомъ.

Кромѣ обыкновенной службы при главной квартирѣ, расходъ людей увеличился во время передвиженія нарядомъ отъ дивизіона 2 унтеръ-офицеровъ и 20 рядовыхъ къ сундукамъ полевого казначейства и денежному ящику Полевого Штаба.

26 іюня. Дивизіонъ простоялъ на томъ же мѣстѣ. Вечеромъ весь конвой Главнокомандующаго присутствовалъ у ставки Его Высочества на молебнѣ по случаю взятія передовымъ отрядомъ г.-л. *Гурко* г. Тырнова—столицы бывшаго Болгарскаго царства.

27 іюня. Съ разсвѣтомъ были сняты палатки и л.-гв. Сводно-Казачій полкъ раздвоился: 1-й лейбъ-казачій дивизіонъ выступилъ въ $4^1/_2$ ч. къ с. Акчаяръ съ Главнокомандующимъ, а л.-гв. Атаманскій дивизіонъ при квартирѣ Государя Императора Наслѣдника Цесаревича направился на г. Бѣлу.

Въ Акчаяръ пришли вечеромъ, гдѣ и стали бивакомъ. 1-й лейбъ-казачій дивизіонъ сталъ какъ будто самостоятельною единицею и въ те-

ченіе всей кампаніи въ Болгаріи до возвращенія на родину нигдѣ не встрѣчался болѣе съ 1-мъ Атаманскимъ дивизіономъ.

28 іюня. Утромъ этого дня дивизіонъ выступилъ и вечеромъ пришелъ въ Иванчу, а 29-го вечеромъ главная квартира прибыла въ д. Полкраешти (Полекрапште. *Ред.*), гдѣ и стала бивакомъ. Дивизіонъ—по обыкновенію передъ ставкою Главнокомандующаго.

30 іюня. Корнетъ *кн. Сумбатовъ* съ 8 лейбъ-казаками назначенъ въ распоряженіе помощника коменданта полк. *Поливанова* для отвода помѣщеній подъ главную квартиру въ г. Тырновѣ, куда и отправился еще наканунѣ. Дивизіонъ же почти весь сопровождалъ Его Высочество въ Тырновъ, куда и пришелъ въ полдень.

Подходя къ Тырнову, Главнокомандующій приказалъ хору трубачей выѣхать впередъ; на рысяхъ выѣхали трубачи и съ музыкой пошли въ головѣ тріумфальнаго шествія побѣдителей.

Звуки полкового марша огласили столицу Болгаріи. Главнокомандующій съ блестящей свитой въѣхалъ въ городъ верхомъ. Представители власти, духовенство, массы народа, всѣ восторженно встрѣчали насъ, какъ избавителей отъ вѣковѣчнаго турецкаго ига. Едва къ вечеру мы добрались до мѣста бивака на площади передъ ставкой.

Путь отъ Петербурга до Тырнова былъ отмѣченъ нѣсколькими особенностями:

Въ Вильно лейбъ-казаки встрѣчены были очень радушно. Офицеры и нижніе чины были угощены обѣдомъ, при чемъ было высказано много задушевныхъ пожеланій. Въ 9 ч. прибылъ начальникъ края г.-ад. *Альбединскій.* Прощаясь съ лейбъ-казаками онъ сказалъ: „Не смѣйте возвращаться домой безъ Георгіевскихъ крестовъ!“ Затѣмъ, обратясь ко всѣму дивизіону, пожелалъ всякаго благополучія. „Христосъ со всѣми вами!“ заключилъ онъ.

Чистенькій Плоэшти съ его церквами и разрисованными домами произвелъ на лейбъ-казаковъ пріятное впечатлѣніе. Стоянкою тоже были довольны.

Румыны оказались народцемъ не совсѣмъ симпатичнымъ.

При большой жарѣ лейбъ-казаки продолжали путь къ Драгонешти, затѣмъ къ Александріи, въ которую вступили въ 5 ч. вечера.

На пути къ Зимницѣ опять жара и пыль. При переправѣ черезъ Дунай всѣ были поражены его громадною шириною и быстротою теченія, его мутно-желтою водою. Вотъ вамъ и нѣмецкій schöne blaue Donau! [1]). Казаки

---

[1]) Полковой врачъ *Чемезовъ* переплылъ на конѣ черезъ Дунай. *Примѣч. подл.*

зорко слѣдили за лошадьми: нѣкоторыя изъ нихъ безпокоились, другія видимо пугались рева воды, бурлящей подъ мостомъ. Громадный мостъ былъ установленъ по бокамъ фонарями.

Прекрасный бивакъ былъ въ Царевицѣ; послѣ безконечной, пустынной Валахской равнины онъ казался раемъ: дивная растительность, незнакомая намъ, сѣвернымъ жителямъ, воздухъ, наполненный ароматомъ цвѣтовъ, вода — чистая, родниковая... Въ особенности хороши были ночи: тихія, теплыя, прозрачное синее небо, покрытое звѣздами, свѣтящіеся жучки въ несмѣтномъ количествѣ...

Воинственно настроенные, мы готовы были вездѣ и во всемъ видѣть непріятеля: ночью на 26-е были разбужены страшнымъ шумомъ: всѣ вскочили одновременно, какъ по электричеству,—оказалось: конвойная лошадь, привязанная къ двери какой то хаты, сорвалась и съ дверью носилась по коновязи, увлекая за собою другихъ лошадей. 26-го днемъ казаки на окрестныхъ горахъ заприметили турка. Такъ какъ послѣ пораженія ихъ при переправѣ много отдѣльныхъ турокъ и мелкихъ партій скрывалось въ окрестностяхъ, то былъ посланъ разъѣздъ подъ командою корнета *Нахимова.* Вернулись ни съ чѣмъ—ложная тревога. Въ Акчаярѣ пришлось лейбъ-казакамъ видѣть впервые жертвы возстанія болгаръ противъ своихъ угнетателей: за деревнею валялись три уже разложившіеся трупа турецкихъ поселянъ, изуродованныхъ ожесточенными болгарами.

Живописный Тырновъ былъ точкою, изъ которой судьба посылала лейбъ-казаковъ въ бой.

Рекогносцировка при Джемирджилярѣ *).

1 іюля. На другой день лейбъ-казаки какъ то особенно оживились.

Главнокомандующій намѣренъ послать куда то часть своего конвоя подъ начальствомъ фл.-ад. полк. *Жеребкова.* Оказалось, предстоитъ рекогносцировка. Честь итти выпала на долю одного лейбъ-эскадрона; 2-й эскадронъ остался въ конвоѣ при главной квартирѣ.

Сборы были недолги. Отрядъ, посланный подъ командою фл.-ад. полк. *Жеребкова,* состоялъ изъ лейбъ-казачьяго эскадрона и сотни Донского № 28 полка. Цѣль рекогносцировки, указанная Его Высочествомъ Главнокомандующимъ, состояла въ томъ, чтобы осмотрѣть мѣстность въ направленіи къ Османъ-Базару. Лейбъ-эскадронъ выступилъ изъ Тырнова по направленію къ м. Кезровацъ (Козаревицъ. *Ред.*), гдѣ стояли двѣ сотни Донского № 23

---

*) Демирджилеръ *Ред.*

полка, Брянскій 35-й полкъ и пѣшая батарея подъ общимъ начальствомъ полк. *Липинскаго*.

Въ 6 ч. вечера лейбъ-эскадронъ, сдѣлавъ 25 верстъ, пришелъ въ Кезровацъ.

2 іюля. Въ 4 ч. утра фл.-ад. полк. *Жеребковъ*, присоединивъ къ лейбъ-эскадрону сотню 23-го Донского полка, выступилъ изъ Кезровацъ, направляясь по шоссе къ Османъ-Базару. Въ авангардѣ шелъ 1-й взводъ лейбъ-эскадрона подъ командою поруч. *кн. Мещерскаго*; главныя силы составляли 3-й и 4-й взводы лейбъ-казаковъ и сотня 23-го полка, а въ аріергардѣ 4-й взводъ лейбъ-эскадрона подъ командою поруч. *Полушкина*. Во время движенія были высланы передовые, задніе и боковые патрули. Отрядъ былъ чисто кавалерійскій: при немъ не было ни одного орудія. При отрядѣ состоялъ ген. шт. полк. *Паренсовъ*.

Отрядъ, взявъ проводниковъ изъ д. Джулинъ (Джулюница. *Ред.*), лежащей на пути, сталъ подходить къ с. Кезрову (Косарево. *Ред.*). Было ранѣе извѣстно, что въ Кезровѣ турецкое населеніе преобладаетъ надъ болгарскимъ и что тамъ пріютилось скопище башибузуковъ. Передъ деревнею по сторонамъ дороги стоялъ довольно густой лѣсъ. Отрядъ немедленно занялъ опушку лѣса и дорогу передъ деревнею. Жители-турки, вздумавшіе было сопротивляться, были обезоружены (отобрано ружей разныхъ системъ, пистолетовъ и ятагановъ до 300 штукъ). У болгаръ же не оказалось никакого оружія: турки запрещали имъ держать его подъ страхомъ смертной казни. Такъ какъ турки замедляли выдачу оружія, то, дорожа временемъ, полк. *Жеребковъ* двинулся съ отрядомъ далѣе къ д. Джемирджиляръ, оставивъ въ с. Кезровѣ сборный взводъ изъ армейскихъ и гвардейскихъ казаковъ подъ командою поруч. *Полушкина*, чтобы окончить обезоруженіе. Такъ какъ въ 8 верстахъ отъ Кезрова находилось до 2 тыс. башибузуковъ, то поруч. *Полушкинъ*, оцѣпивъ деревню, послалъ разъѣздъ къ д. Кадыкіой (Кадякьой. *Ред.*). Изъ оцѣпленной деревни пытались было сквозь цѣпь прорваться два башибузука, но были задержаны и связаны. Они оказались убійцами болгаръ с. Кезрово, а потому ихъ отправили въ главную квартиру.

Отрядъ, двинувшійся къ Джемирджиляру, вынужденъ былъ ѣхать по три, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ даже по одному, такъ какъ дорога была уже не шоссейная, узкая и мѣстами какъ будто нарочно попорченная. Дорога шла то густымъ лѣсомъ, то съ одной стороны между оврагомъ, а съ другой—высокою горою: разъѣзды должны были присоединяться къ отряду. Наконецъ верстъ черезъ 12 дорога круто повернула налѣво и потянулась имѣя съ лѣвой стороны оврагъ, а съ правой поляну, ограниченную горою. На полянѣ стояла д. Джемирджиляръ.

Едва отрядъ подошелъ къ деревнѣ, какъ его встрѣтили жители-турки съ водою, по ихъ обычаю, и изъявленіемъ покорности. Они всѣ были люди пожилые: ясное дѣло, что молодежь ушла воевать. Отбирая отъ жителей оружіе, отрядъ получилъ отъ нихъ свѣдѣніе, что на пути до самаго Османъ-базара нѣтъ ни одного турецкаго солдата. Отрядъ выступилъ далѣе.

Въ 2 верстахъ за Джемирджиляромъ дорога вышла изъ лѣса на открытый высокій холмъ. Лишь только передовые разъѣзды выступили изъ лѣса, какъ въ направленіи дороги увидѣли вдали на высокой горѣ движеніе какой то большой массы людей. Предполагая въ нихъ непріятеля, нашъ отрядъ послалъ къ нимъ проводника-турка съ предложеніемъ сдаться. Между тѣмъ отрядъ подтянулся къ опушкѣ лѣса, откуда всѣ ясно увидали, какъ непріятель готовился встрѣтить нашъ отрядъ: видны были орудія, выѣзжающія на позицію.

Посланный турокъ не возвращался. Позиція непріятеля, находясь на значительной высотѣ, была вполнѣ обезпечена съ фланговъ густою чащею лѣса. Доступъ къ позиціи былъ только съ фронта. На пространствѣ между нашимъ отрядомъ и позиціею непріятеля была небольшая возвышенность.

Начальникъ отряда приказалъ занять ее. Справа долженъ былъ выступить взводъ лейбъ-казаковъ подъ командою поруч. *кн. Мещерскаго*, а слѣва взводъ армейскихъ казаковъ подъ командою хорунжаго *Цымлова*. Оба взвода выступили изъ опушки лѣса и, спустившись въ низменность, поднялись на возвышеніе, куда нѣсколько раньше прибылъ корнетъ *кн. Дадешкиліани*, чтобы высмотрѣть непріятельскую позицію. Снявшаяся съ передковъ непріятельская батарея выпустила гранату, которая разорвалась сзади взвода. Казаки разсыпались по возвышенности. Пролетѣла вторая граната. Отряду приказано выйти изъ опушки лѣса и стать сзади взводовъ за возвышенностью. Самъ начальникъ отряда съ полк. *Паренсовымъ*, съ полковымъ адъютантомъ и ординарцемъ корнетомъ *кн. Дадешкиліани* выѣхалъ въ цѣпь.

Непріятельскія силы продолжали развертываться. На ихъ лѣвомъ флангѣ была ясно видна укрѣпленная позиція, правѣе стояло шесть орудій, изъ-за которыхъ выходили на позицію четыре табора пѣхоты и быстро выѣхала кавалерія, человѣкъ до 400, закрывавшая цѣпью всю позицію. Казаки, несмотря на все это, продолжали итти впередъ.

Пѣхота непріятеля открыла ружейный огонь. Прошипѣла третья граната. Силы непріятеля были ясно обнаружены. Цѣль рекогносцировки—достигнута, а потому полк. *Жеребковъ* велѣлъ отряду отступать обратно въ лѣсъ, а цѣпи далъ сигналъ „аппель". При отступленіи въ аріергардѣ оставленъ взводъ лейбъ-казаковъ подъ командою поруч. *кн. Мещерскаго*. Упала четвертая граната.

Изъ гранатъ двѣ не разорвались. Одна лопнула возлѣ полкового врача *Польскаго-Щепилло*, не повредивъ его нисколько.

Убитыхъ и раненыхъ съ нашей стороны въ этомъ дѣлѣ не оказалось.

При отступленіи нашъ отрядъ къ удивленію не былъ преслѣдуемъ. Чтобы дать отряду пройти по узкой дорогѣ къ Джемирджиляру, аріергардъ, отступя до лѣса, нѣсколько пріостановился. Въ Джемирджилярѣ, съ жителями которой нашъ отрядъ обошелся такъ человѣколюбиво, насъ угостили нѣсколькими пулями, пущенными изъ-за плетней намъ въ слѣдъ.

Отрядъ направился къ г. Кезровацъ, откуда корнетъ *кн. Дадешкиліани* былъ посланъ съ донесеніемъ къ Главнокомандующему, который, изъявивъ свою благодарность, высказалъ крайнее удивленіе такому смѣлому и энергичному движенію горсти людей въ самую глубь вражьей страны.

Оставивъ Донскую сотню въ мѣстѣ ея расположенія и присоединивъ къ себѣ поруч. *Полушкина* съ лейбъ-казаками, отрядъ благополучно возвратился въ Тырновъ 3 іюля.

За эту рекогносцировку Его Высочество Главнокомандующій изволилъ наградить: командира эскадрона фл.-ад. ротм. *Корочснцева* орденомъ Св. Станислава 2-й ст. съ мечами и поруч. *кн. Мещерскаго* орденомъ Св. Станислава 3-й ст. съ мечами и бантомъ. Нижнимъ чинамъ дано три Георгіевскихъ креста.

1-й эскадронъ ходилъ на рекогносцировку въ составѣ 5 офицеровъ и 118 нижнихъ чиновъ.

Это было первое дѣло, гдѣ лейбъ-казаки стали лицомъ къ лицу съ турками.

Передъ выступленіемъ Главнокомандующій перекрестилъ полк. *Жеребкова* и, подавая руку, сказалъ: „Съ Богомъ! Дай Богъ безъ потерь воротиться!“ Пошли. Жара была невыносимая. Съ нами выступилъ баталіонъ Брянскаго полка съ обозомъ. Остановки были частыя. У Кезрова ночевали, ставъ со всѣми военными предосторожностями. Въ 3 ч. утра на другой день выступили.

При встрѣчѣ съ непріятелемъ были ровно 15 минутъ подъ огнемъ. У непріятеля оказалось: шесть орудій, четыре баталіона пѣхоты, редутъ и кавалеріи человѣкъ до 400.

Какъ трофеи, достались: точныя свѣдѣнія о непріятелѣ, масса оружія и два извѣстныхъ разбойника изъ башибузуковъ: когда ихъ вели, то разъяренныя женщины, зная ихъ въ лицо, бросались на нихъ.

Придя на первый бивакъ, мы начали высказывать каждый свои впечатлѣнія.

Возвратившись въ Тырновъ, мы были радостно встрѣчены дорогими товарищами. „Ну, теперь нашъ чередъ!“ говорили они.

Чередъ этотъ наступилъ на другой день.

Дѣло подъ г. Ловчей и взятіе его.

4 іюля. 1-й эскадронъ вступилъ въ исполненіе своей службы при главной квартирѣ, 2-й же эскадронъ... но разскажемъ лучше словами обстоятельнаго рапорта полк. *Жеребкова.*

„По повелѣнію Вашего Императорскаго Высочества ввѣренный мнѣ отрядъ (2-й эскадронъ л.-гв. Казачьяго полка, взводъ 6-й Донской конной батареи и 6-я сотня № 23 Донского полка) 4 іюля въ 5 ч. пополудни выступилъ изъ г. Тырнова къ г. Севліево (Сельви. *Ред.*).

Обезоруживая по пути мусульманскихъ жителей, отрядъ остановился въ 12 ч. ночи на ночлегъ не доходя г. Севліево и выслалъ разъѣздъ, чтобы войти въ связь съ казаками, находившимися уже въ городѣ.

5 іюля на разсвѣтѣ получено было донесеніе изъ Севліево, что огромныя толпы башибузуковъ держатся вблизи города со стороны Ловчи, а потому въ 4 ч. утра я выступилъ на соединеніе съ казаками въ Севліево и, прибывъ туда, нашелъ тамъ сотню № 23 полка, сотню № 30 полка и взводъ Владикавказскаго полка. Получивъ отъ начальниковъ этихъ частей донесенія, что башибузуки и черкесы производятъ ежедневныя нападенія на казаковъ, я рѣшился оставить въ Севліево сборную команду изъ слабыхъ казаковъ 23-го и 30-го Донскихъ и Владикавказскаго полковъ подъ общимъ начальствомъ есаула *Афанасьева* (30-го полка), раненаго наканунѣ въ лицо ятаганомъ, а самому со 2-мъ лейбъ-казачьимъ эскадрономъ въ полномъ составѣ, двумя армейскими сотнями въ уменьшенномъ составѣ и взводомъ артиллеріи итти на непріятеля по направленію д. Акенджиляръ, которая, по показанію болгаръ, служила сборнымъ пунктомъ скопищъ непріятеля. Какъ только я въ $9^1/_2$ ч. утра миновалъ д. Акенджиляръ, отрядъ былъ встрѣченъ ружейнымъ огнемъ черкесовъ и башибузуковъ, засѣвшихъ на крутыхъ возвышенностяхъ, покрытыхъ густыми кустарниками.

Выславъ немедленно впередъ на рысяхъ эскадронъ лейбъ-казаковъ вправо, а сотню 30-го полка влѣво, я съ артиллеріею подъ прикрытіемъ сотни 23-го полка продолжалъ движеніе по шоссе, поручивъ руководить дѣйствіями праваго фланга лейбъ-казачьяго полка полк. *Мандрыкину*, лѣваго—ген. шт. полк. *Паренсову* и центра адъютанту Вашего Императорскаго Высочества полк. *Орлову.* Высланные впередъ гвардейскіе казаки и сотня 30-го полка, имѣя впереди своихъ офицеровъ, несмотря на неимовѣрныя мѣстныя препятствія, атаками въ пики и шашки сбили и гнали турокъ, ко-

торые, соскакивая съ лошадей, прятались въ кустахъ и стрѣляли въ упоръ въ разсыпанныхъ казаковъ, при чемъ тяжело раненъ въ грудь навылетъ лейбъ-казакъ *Головачевъ*, убито и ранено много лошадей, въ томъ числѣ лошадь полк. *Паренсова*.

Въ этихъ атакахъ оказалъ особенную храбрость и отвагу л.-гв. Казачьяго Его Величества полка корнетъ *кн. Дадешкиліани*, собственноручно изрубившій четырехъ турокъ.

Центръ, продолжая движеніе, былъ встрѣченъ выстрѣлами башибузуковъ, засѣвшихъ въ густомъ лѣсу съ правой стороны шоссе; тогда приказано было артиллеріи вынестись на позицію, и нѣсколькими удачными выстрѣлами артиллерія сбила непріятеля, а заскакавшіе лейбъ-казаки окончательно добили отступавшихъ турокъ.

Стянувши разбросанныя части отряда въ 11 ч. 40 м. дня, я далъ ему отдыхъ, выславъ впередъ разъѣзды слѣдить за направленіемъ отступленія непріятеля.

На привалъ были приведены плѣнные башибузуки и нѣсколько повозокъ съ ихъ семействами и имуществомъ. Оружіе было отобрано, а семейства отпущены для водворенія на мѣстахъ жительства.

Разъѣзды донесли, что непріятель, бѣжавшій съ первой позиціи, снова собирается невдалекѣ на высотахъ, прилегающихъ къ шоссе, а потому я въ часъ дня продолжалъ движеніе дальше тѣмъ же порядкомъ, насѣдая на турокъ, пользовавшихся всѣми выгодами мѣстности, чтобы задержать отрядъ. Къ $2^1/_2$ ч. дня турки, подкрѣпленные изъ Ловчинскаго гарнизона регулярной пѣхотой, прибѣжавшей на выстрѣлы (по словамъ плѣнныхъ—двѣ роты низама), заняли сильную позицію на высотахъ по бокамъ шоссе и на самомъ шоссе.

Услышавъ сигнальные рожки непріятельской пѣхоты и видя невозможность продолжать атаки въ конномъ строю вслѣдствіе густыхъ виноградниковъ и чрезвычайной крутизны, я, вызвавъ артиллерію на позицію въ центръ отряда на шоссе, спѣшилъ лейбъ-казаковъ на лѣвомъ, а сотню 23-го полка на правомъ флангахъ; выждавъ результатовъ дѣйствія нашей артиллеріи (при этомъ раненъ артиллеристъ и три артиллерійскія лошади) и стрѣлковъ, я приказалъ атаковать высоты цѣпью, охватывая ихъ съ фланговъ, а полк. *Паренсову* конными частями атаковать непріятеля съ фронта. Такъ какъ горы и виноградники не позволяли итти въ конномъ строю по бокамъ шоссе, то полк. *Паренсовъ* во главѣ 2-го взвода лейбъ-казаковъ и одного взвода 23-го полка, не ожидая окончательнаго сбора этихъ частей, вмѣстѣ съ шт.-ротм. *Муратовымъ*, корнетами *кн. Дадешкиліани* и *кн. Сумбатовымъ* бросился справа по три въ атаку по шоссе. Непріятель, ослабленный чрезвычайно меткимъ

огнемъ артиллеріи и стрѣлковъ, атакованный спѣшенными казаками съ фланговъ и конными съ фронта по шоссе, очистилъ гору, но вслѣдъ за симъ турки вновь заняли позицію впереди г. Ловча.

Позиція эта была заранѣе усилена ложементами для пѣхоты, командовала окружающею мѣстностью и представляла чрезвычайныя трудности для атаки съ фронта. Пришлось снова выждать дѣйствія артиллеріи, направивъ въ то же время лейбъ-казаковъ въ обходъ праваго фланга непріятеля, а сотню 23-го полка противъ лѣваго фланга. Сотня 23-го полка, подвигаясь впередъ, встрѣтила чрезвычайныя мѣстныя затрудненія и непріятеля, засѣвшаго въ кустахъ и саклѣ, спѣшилась и, не будучи въ состояніи выбить непріятеля изъ сакли, сожгла ее; затѣмъ, продолжая движеніе къ городу, угрожала лѣвому флангу турокъ. Въ это время шт.-ротм. *Муратовъ*, исполняя полученное отъ меня приказаніе—итти въ обходъ праваго фланга укрѣпленной позиціи, увидя невозможность атаковать въ конномъ строю вслѣдствіе весьма сильнаго перекрестнаго огня непріятеля, засѣвшаго въ ложементахъ и избахъ, спѣшилъ 4-й взводъ эскадрона подъ командою корнета *Пахимова*, занялъ домъ и изгородь, выбивая непріятеля, а остальные взводы дѣйствовали огнемъ. При этомъ казаки вслѣдствіе чрезвычайно пересѣченной мѣстности, не имѣя возможности отдавать своихъ лошадей коноводамъ, сражались держа лошадей въ поводу, сами съ удивительною ловкостью примѣняясь къ мѣстности. Этимъ обстоятельствомъ объясняется малая потеря въ людяхъ, но большая убыль въ лошадяхъ; здѣсь только тяжело раненъ одинъ лейбъ-казакъ, *Фетисовъ*, а лошадей убито и ранено 16. Видя результаты мѣткой стрѣльбы командира взвода артиллеріи есаула *Луизова*, я послалъ черезъ ординарца приказаніе шт.-ротм. *Муратову* посадить эскадронъ и атаковать.

Атака эта была исполнена блистательно: лейбъ-казаки, имѣя впереди своихъ молодцовъ-офицеровъ, ворвались въ ложементы, исколовъ и изрубивъ всѣхъ бывшихъ тамъ турокъ.

Артиллерія вынеслась на очищенную высоту и открыла частый и мѣткій огонь по непріятелю, отступавшему въ городъ и за городъ, а казаки преслѣдовали турокъ и на плечахъ ихъ вошли въ городъ, гдѣ въ 6 ч. вечера отрядъ былъ встрѣченъ съ неописаннымъ восторгомъ христіанскимъ населеніемъ съ духовенствомъ во главѣ.

На площади былъ отслуженъ молебенъ. Мусульмане, составляющіе большинство населенія, почти всѣ оставили городъ. На бивакъ отрядъ пришелъ въ 8 ч. вечера и расположился за городомъ на перекресткѣ дорогъ, ведущихъ въ Плевенъ, Троянъ и Микре. Наступившая темнота и крайнее утомленіе отряда не позволяли преслѣдовать непріятеля дальше, который, по донесенію разъѣздовъ, отступилъ большею частью на д. Микре.

Удачнымъ выполненіемъ порученія Вашего Императорскаго Высочества я обязанъ блистательной храбрости казаковъ, мѣткой стрѣльбѣ артиллеріи и неутомимому содѣйствію, храбрости и молодечеству всѣхъ офицеровъ.

Несмотря на страшную жару, въ высшей степени пересѣченную мѣстность, многочисленность и упорство непріятеля, всѣ чины отряда, находясь въ движеніи 28 часовъ, изъ коихъ отдыхали 6 часовъ, а бились съ непріятелемъ 8, исполняли свою обязанность выше всякой похвалы.

Считаю своею обязанностью свидѣтельствовать передъ Вашимъ Императорскимъ Высочествомъ о лицахъ, особенно содѣйствовавшихъ успѣху: командирѣ дивизіона л.-гв. Казачьяго полка полк. *Мандрыкинъ*, ген. шт. полк. *Паренсовъ*, адъютантахъ Вашего Императорскаго Высочества полк. *Орловъ* и шт.-ротм. *Мухановъ*, полковомъ адъютантѣ л.-гв. Казачьяго полка поруч. *Родіоновъ*, передававшемъ подъ выстрѣлами всѣ мои приказанія, командирѣ эскадрона л.-гв. Казачьяго полка шт.-ротм. *Муратовъ*, командирѣ взвода артиллеріи есаулѣ *Лукозовъ*, командирѣ сотни 30-го полка *Антоновъ*, а также о всѣхъ офицерахъ отряда, при чемъ не могу не сказать, что дѣйствія лейбъ-казаковъ были образцовы.

Наша потеря состоитъ изъ 2 раненыхъ казаковъ, 1 артиллериста и лошадей. Потерю непріятеля опредѣлить невозможно, но по сознанію плѣнныхъ— она ужасна.

На другой день, 6 іюля, устроивъ въ г. Ловчѣ временное правленіе и организовавъ городскую стражу, я выступилъ съ лейбъ-казаками и артиллеріею въ г. Севліево, оставивъ для охраны г. Ловчи двѣ сотни подъ командою есаула *Лаврова*, поручивъ ему войти въ связь съ передовыми частями Кавказской бригады.

На обратномъ пути д. Акенджиляръ, какъ главный притонъ шаекъ, сожжена, въ г. Севліево учреждено временное правленіе, приведена въ порядокъ городская стража, общественная касса сдана старшинамъ подъ росписку, при семъ представляемую, высланы партіи для обезоруженія окрестныхъ деревень и нѣсколько человѣкъ мусульманъ, наиболѣе виновныхъ въ жестокостяхъ и возбужденіи турокъ противъ христіанъ, примѣрно наказаны".

Вѣсть о взятіи г. Ловчи дошла до Государя 8 іюля. Его Величество изволилъ быть на пути между с. Павло (Павелъ. *Ред.*) и с. Бѣла.

„На полпути оказался густолиственный перелѣсокъ, къ опушкѣ котораго Государь направился для привала. Озабоченный такимъ движеніемъ, *гр. Адлербергъ* приказалъ тотчасъ начальнику Собственнаго конвоя фл.-ад. полк. *Черевину* обслѣдовать чащу, въ которой могли скрываться неблагонамѣренные люди.

Подъ тѣнистымъ деревомъ была раскинута бурка, на которую Государь прилегъ, опираясь на локоть. У ногъ его сторожила любимая Его Величества собака—„Милордъ", извѣстная всему отряду. Присутствовавшіе душевно пожалѣли, что въ свитѣ не находился живописецъ или фотографъ для изображенія минуты Императорскаго отдыха. Въ это время подошелъ къ Государю догнавшій Его Величество на пути адъютантъ Главнокомандующаго полк. *Орловъ* съ донесеніемъ о взятіи г. Ловчи молодецкимъ налетомъ кавалеріи, произведеннымъ командующимъ лейбъ-казаками фл.-ад. полк. *Жеребковымъ*. (Дневникъ пребыванія Государя въ Турціи).

Государь остался очень доволенъ привезеннымъ извѣстіемъ и тогда же телеграммою увѣдомилъ Великаго Князя о пожалованіи начальника отряда орденомъ Св. Владиміра 3-й ст. съ мечами и о немедленномъ представленіи къ наградамъ остальныхъ офицеровъ.

Донесеніе Главнокомандующаго Государю Императору объ этомъ дѣлѣ было слѣдующаго содержанія: „5 числа фл.-ад. *Жеребковъ* со 2-мъ эскадрономъ гвардейскихъ казаковъ, двумя сотнями 30-го полка, сотнею 23-го полка и 2 конными казачьими орудіями и командою Владикавказскаго полка въ нѣсколькихъ верстахъ за Сельви наткнулся на скопище черкесовъ, башибузуковъ и пѣхоты, всего около 1.500 человѣкъ, имѣлъ жаркое съ ними дѣло, опрокинулъ ихъ и съ боя взялъ г. Ловчу. Работали пиками молодецки, убили до 50 человѣкъ. У насъ два гвардейскихъ казака ранены и одинъ Донской казакъ".

За взятіе съ боя города Ловчи награждены: 2-й эскадронъ надписью на головномъ уборѣ „за Ловчу 5 іюля 1877 г.", командиръ отряда фл.-ад. полк. *Жеребковъ* орденомъ Св. Владиміра 3-й ст. съ мечами, полк. *Мандрыкинъ* орденомъ Св. Владиміра 4-й ст. съ мечами и бантомъ, шт.-ротм. *Муратовъ*, поруч. *Родіоновъ*, корнетъ *кн. Дадешкиліани*—Св. Анны 3-й ст. съ мечами и бантомъ, шт.-ротм. *Валуевъ*—Св. Станислава 3-й ст. съ мечами и бантомъ, корнеты *кн. Сумбатовъ*, *Пахимовъ* и *Курючкинъ*—Св. Анны 4-й ст. съ надписью „за храбрость".

10 знаковъ отличія военнаго ордена Св. Георгія получили слѣдующіе нижніе чины: унтеръ-офицеры: *Кирсановъ*, *Леоновъ*, *Артемовъ*, *Богураевъ*, *Кастрюковъ*, *Ежовъ* и рядовые: *Блиновъ*, *Головачевъ*, *Недѣлъковичъ* и *Фетисовъ*.

Это офиціальное донесеніе очевидецъ и участникъ дополняетъ:

Въ походъ было взято: трехдневный запасъ сухарей и суточная дача фуража. Обозъ: 1 офицерская и 1 артельная, 2 эскадронныя повозки. Когда подъ 5-е остановились въ 12 ч. ночи въ 10 верстахъ отъ Севліево, то оказалось, что прошли въ 5 часовъ времени около 40 верстъ, да еще съ

остановками. Темнота была непроглядная, а потому на ночь лошадей не разсѣдлывали, только отпустили подпруги. Люди не раздѣвались, огня не разводили.

Въ Севліево болгары съ восторгомъ встрѣтили отрядъ. По выходѣ изъ города утромъ былъ сдѣланъ привалъ: братушки пригнали барановъ, натащили гусей, цыплятъ. Началась варка обѣда. На каруцахъ болгары привезли сѣно и овесъ изъ брошеннаго турками склада въ Севліево. Мы шли... Жара становилась невыносимою. Люди растегнулись. Вдругъ изъ лѣса—выстрѣлъ, другой, третій... Пули визжали надъ головами. Началось дѣло.... Между прочимъ лейбъ-казакъ *Фетисовъ* вонзилъ пику въ турка, но турокъ успѣлъ выстрѣлить. Пуля попала въ плечо навылетъ съ раздробленіемъ кости; кровь струилась изъ-подъ разстегнутаго мундира. „Эхъ, братцы, поганый меня ранилъ, за то же и я его зарубилъ!" сказалъ *Фетисовъ* товарищамъ. Рану перевязали и положили раненаго на повозку. Съ лошади его сняли: отъ потери крови онъ не могъ слѣзть.

Послѣ перехода и боя, сдѣлавъ перемѣннымъ аллюромъ около 20 верстъ при томящей жарѣ, остановились на привалъ.

Снявшись съ привала, пошли. Опять дѣло... Непріятель отступалъ къ Ловчѣ. Преслѣдовать его уже не было физической возможности: лошади такъ сильно утомились, что еле двигались тупою рысью. Надо было дать отдыхъ. При преслѣдованіи врага къ его укрѣпленнымъ ложементамъ мы уже гнали его шагомъ.

Подъѣхали къ Ловчѣ. За двѣ версты по шоссе отрядъ былъ встрѣченъ болгарами, духовенствомъ съ иконами и хоругвями. Воздухъ былъ оглашаемъ криками „ура", рукоплесканіями и звономъ въ чугунныя доски. (Турки запретили болгарамъ имѣть въ церквахъ колокола). Болгары обнимали и цѣловали казаковъ и лошадей. Навстрѣчу вынесли кувшины съ виномъ, съ водою. Умиравшіе отъ жажды казаки пили вино, а воду лили на головы разгорѣвшимся лошадямъ. Толпа становилась гуще и гуще; многіе плакали. Встрѣча до того была трогательна, что у многихъ казаковъ текли слезы по загорѣлымъ и запыленнымъ лицамъ... По выходѣ изъ Ловчи стали бивакомъ на перекресткѣ. Болгары опять натаскали припасовъ и вина въ изобиліи.

6-го вернулись въ Сельви, гдѣ братушки приготовили ужинъ, нанесли сѣна и овса. Въ Сельви простояли два дня (7-го и 8-го). Когда пришли въ Тырновъ, то лошади почти всѣ оказались сѣдневыми и раскованными.

Спустя нѣсколько времени Государь увидѣлъ корнета *кн. Дадешкиліани* и, милостиво улыбаясь, изволилъ спросить его: „Ну, что, рука еще не устала рубить?" „Никакъ нѣтъ Ваше Императорское Величество", отвѣтилъ счастливый князь.

Тырновъ и Горный Студень *).

Между тѣмъ въ отсутствіе 2-го эскадрона лейбъ-эскадронъ одинъ несъ всю службу при главной квартирѣ. 4 числа около часа дня въ лагерѣ главной квартиры раздалось громкое „ура". По повелѣнію Главнокомандующаго собраны были войска къ походной церкви для слушанія благодарственнаго молебствія.

Его Высочество Главнокомандующій изволилъ передъ молебномъ громко сказать: „Я сейчасъ получилъ телеграмму отъ Государя Императора слѣдующаго содержанія: „Поздравляю съ славнымъ взятіемъ г. Никополя войсками IX корпуса. Сейчасъ войска въ лагерѣ Цесаревича прокричатъ „ура". Ожидаю съ нетерпѣніемъ подробности". Александръ.

Прочтя эти строки, Его Высочество весело взмахнулъ шапкою и прокричалъ „ура", громогласно подхваченное всѣми войсками.

Послѣ молебна Его Высочество приказалъ находившимся отъ всѣхъ частей войскъ хорамъ музыки играть народный гимнъ. По окончаніи его раздались крики „ура" и т. д.

Затѣмъ, обращаясь къ войскамъ, Его Высочество сказалъ: „Ребята! Я надѣюсь, что если и вамъ придется побывать въ дѣлѣ, то и вы поддержите славу русскаго оружія!" „Постараемся Ваше Императорское Высочество", былъ громкій, единодушный отвѣтъ. Снова раздалось „ура", снова заиграла музыка. Его Высочество уѣхалъ и всѣ разошлись по мѣстамъ.

5, 6, 7 и *8 іюля.* Лейбъ-эскадронъ отправлялъ тѣ же служебныя обязанности.

9 іюля. Счастливый 2-й эскадронъ возвратился къ мѣсту службы въ главную квартиру. Боевые сотоварищи повстрѣчались: разспросамъ и разсказамъ не было конца. Двумя дѣлами при Джемирджилярѣ и Ловчѣ дивизіонъ оживился при своей нѣсколько монотонной походной жизни.

10 іюля. Дивизіонъ въ полномъ составѣ изо дня въ день несъ свою отвѣтственную службу. Кромѣ обычныхъ нарядовъ для держанія карауловъ, постовъ, разъѣздовъ, разсылки вѣстовыхъ и конвойныхъ съ офицерами ординарцами Великаго Князя то въ передовой отрядъ ген. *Гурко,* то въ IX корпусъ къ Никополю, были и измѣненія въ жизни дивизіона. Напримѣръ: 12-го раздавались нижнимъ чинамъ награды: за Ловчу 10 Георгіевскихъ крестовъ и за рекогносцировку при Джемирджилярѣ — еще 2 креста; 13-го новый нарядъ: три казака конвоируютъ почту въ Габрово; 14-го фл.-ад. ротм. *Ягодинъ,* служившій до сихъ поръ завѣдывающимъ хозяйствомъ въ полку,

---

*) Горня Студена. *Ред.*

отчисленъ во фронтъ, а вмѣсто его назначенъ шт.-ротм. *Рѣдичкинъ* [1]). Шт.-ротм. *Муратовъ* переведенъ изъ 2-го въ 1-й лейбъ-казачій эскадронъ, а фл.-ад. ротм. *Ягодинъ* принялъ 2-й эскадронъ отъ шт.-ротм. *Муратова*. 18-го за отличіе въ дѣлѣ подъ Ловчей два рядовыхъ произведены въ унтеръ-офицеры.

Вслѣдствіе необходимости усилить лѣвый флангъ расположенія нашихъ войскъ подъ Тырновомъ и большаго обезпеченія со стороны Османъ-Базара лейбъ-эскадронъ 13 числа посланъ былъ въ д. Златарицу, гдѣ въ теченіе недѣли несъ аванпостную службу, содержа связь съ отрядомъ, стоящимъ близъ Елены, и только послѣ рѣшенія Великаго Князя передвинуть главную квартиру изъ Тырнова ближе къ войскамъ IX и XI корпусовъ, потерпѣвшихъ неудачу 18 іюля подъ Плевной, лейбъ-эскадрону приказано было присоединиться въ Полкраештахъ къ конвою Главнокомандующаго. Вообще нельзя здѣсь не отмѣтить, что среднія числа іюля были самыми трудными днями для конвойной жизни лейбъ-казаковъ: безпрестанныя посылки адъютантовъ и ординарцевъ Главнокомандующаго къ Плевнѣ, въ передовой отрядъ къ ген. *Гурко* и въ Императорскую главную квартиру (въ Рущукскій отрядъ) дѣлали расходъ людей громаднымъ. Лошади значительно попсхудали и требовался большой досмотръ содержать ихъ въ надлежащихъ тѣлахъ.

20 іюля. Главнокомандующій, конвоируемый 2-мъ эскадрономъ лейбъ-казаковъ, изволилъ выѣхать изъ Тырнова. Въ д. Полкраешти эскадронъ остался при главной квартирѣ, а самъ Главнокомандующій съ малымъ конвоемъ поѣхалъ въ Императорскую главную квартиру въ г. Бѣлу.

21 іюля. Утромъ присоединился лейбъ-эскадронъ, прибывшій изъ Златарицы, и дивизіонъ продолжалъ походъ на Яджикіой (Яйджій. *Ред.*), куда къ вечеру прибылъ и Главнокомандующій, привезшій радостную вѣсть о мобилизаціи гвардіи нашей. Въ д. Яджикіой имѣли ночлегъ.

22 іюля. Прибыли въ с. Болгарени, гдѣ собраны были войска IX корпуса, возвратившіяся изъ-подъ Плевны, а къ вечеру главная квартира расположилась въ д. Чаушъ-Махала (Чаушка-Махала. *Ред.*) на р. Осмѣ.

23 іюля. Его Высочество съ лейбъ-эскадрономъ изволилъ объѣзжать войска передовой позиціи: XI корпусъ, прибывшія части IV корпуса и 9-ю кав. дивизію, стоящую у Турскаго Трестеника. Главнокомандующій имѣлъ ночлегъ въ Караагачѣ въ штабѣ IX корпуса.

24 іюля. Возвратились въ Чаушъ-Махала, гдѣ Главнокомандующій пробылъ до 28 числа.

Главная квартира перешла на болѣе продолжительную стоянку въ Горный Студень, куда къ вечеру прибыли и всѣ управленія дѣйствующей арміи

[1]) Бывшій квартермистромъ; на эту должность назначенъ корнетъ *Мельниковъ*. *Примѣч. подл.*

изъ Тырнова, въ томъ числѣ и полковой штабъ л.-гв. Казачьяго Его Величества полка.

1 августа. Высланы разъѣзды (отъ каждаго эскадрона) по 1 унтеръ-офицеру и по 4 рядовыхъ: отъ 1-го эскадрона по дорогѣ на Овчу Могилу, а отъ 2-го для повѣрки пѣхотной цѣпи и объѣзда мѣстности со стороны Плевны. Погода была сырая, шелъ дождь.

2 августа. Назначенъ пріѣздъ Государя Императора въ Горный Студень съ Императорскою главною квартирою, а потому къ дому, назначенному для Его Величества, выслано отъ каждаго эскадрона по три уборныхъ унтеръ-офицера. Въ 12 ч. дня 1-й дивизіонъ вмѣстѣ съ другими войсками, бывшими въ Горномъ Студнѣ, имѣлъ счастье встрѣчать Государя.

4 августа. 4 конныхъ казака отправлены сопровождать г.-м. *Ратіева* къ мѣсту его служенія.

Для оцѣпленія мѣстности наряжено отъ каждаго эскадрона по 15 конныхъ казаковъ подъ командою корнета *Курючкина*; на этой мѣстности пробовали 4 турецкія пушки, взятыя подъ Никополемъ; стрѣляли нашими снарядами. Опыты вышли вообще удачными. Для очистки поля около лагеря назначено отъ каждаго эскадрона по 12 человѣкъ при одномъ унтеръ-офицерѣ, что повторилось и 5 числа.

6 августа. Г.г. офицеры и нижніе чины участвовали въ церковномъ парадѣ въ Высочайшемъ Государя Императора присутствіи по случаю праздника Преображенія Господня.

7—11 августа. За эти дни служба дивизіона шла ничѣмъ не измѣняемая. Съ 12 числа произошла перемѣна въ личномъ составѣ офицеровъ дивизіона, а именно: фл.-ад. ротм. *Короченцевъ* командируется на Донъ для принятія резервнаго эскадрона, а потому фл.-ад. ротм. *Ягодинъ* принимаетъ отъ него 14 числа лейбъ-эскадронъ, а шт.-ротм. *Муратовъ* принимаетъ отъ фл.-ад. ротм. *Ягодина* 2-й эскадронъ.

13-го полковой казначей поруч. *Денисовъ* командируется въ Петербургъ для принятія матеріаловъ на обмундированіе нижнихъ чиновъ, а на мѣсто его временно назначенъ корнетъ *Мельниковъ*.

Тревожное состояніе во время начавшихся атакъ *Сулеймана-паши* на Шипку вызвало большой расходъ командировочныхъ людей: ѣздили лейбъ-казаки съ Начальникомъ Штаба дѣйствующей арміи, съ прочими чинами главной квартиры, а также съ *принцами Баттенбергскимъ* (нынѣшнимъ княземъ Болгаріи) и *Баварскимъ*, со многими военными агентами иностранныхъ государствъ. Не разъ конвоировали Великихъ Князей, Августѣйшихъ дѣтей Государя, пріѣзжавшихъ въ Горный Студень изъ Рущукскаго отряда, а два взвода подъ командою корнетовъ: *кн. Сумбатова* и *Нахимова* конвоировали

Князя Румыніи *Карла*, пріѣзжавшаго въ Императорскую квартиру къ Государю Императору.

15 августа было приведено съ Дона 35 строевыхъ казачьихъ лошадей на пополненіе некомплекта и 17-го числа 26 лошадей было роздано въ 1-й дивизіонъ. Этотъ приводъ былъ очень кстати: дивизіонъ потерялъ въ бояхъ и командировкахъ значительное количество лошадей (подъ Ловчей —16 лош.) и, кромѣ того, случалась убыль въ походѣ и передвиженіяхъ, такъ: 12-го пристрѣлено 2 подъемныхъ лошади, 14-го пала строевая лошадь 2-го эскадрона *Моисеева*, затѣмъ лошадь нестроевой сотни и подъемная; 1 августа пала строевая лошадь лейбъ-эскадрона *Пруцакова*, 5-го пала лошадь рядового лейбъ-эскадрона *Гончарова*. Причины падежа лошадей неизвѣстны, такъ какъ казаки эти были въ командировкахъ съ адъютантами и ординарцами Великаго князя.

18 августа. Государь Императоръ повелѣть соизволилъ: гвардейскій Донской полкъ, находящійся въ дѣйствующей арміи, именовать 1-мъ л.-гв. Сводныхъ Донскимъ казачьимъ полкомъ, а находящійся въ Петербургѣ — 2-мъ л.-гв. Сводныхъ Донскимъ казачьимъ полкомъ.

19 августа. Нижніе чины стали часто заболѣвать: они ѣли незрѣлые плоды и овощи, что вызвало усиленный надзоръ за казаками.

20 августа. Снова приготовленія къ передвиженію дивизіона, который 23-го въ 8 ч. утра выступилъ въ д. Чаушъ - Махала, гдѣ имѣлъ ночлегъ, а 24-го сталъ бивакомъ въ д. Радоницы (Радиненецъ. *Ред.*), гдѣ съ 9 ч. вечера выслалъ разъѣздъ для повѣрки аванпостной цѣпи и частные разъѣзды по деревнѣ и окрестностямъ, продолжавшіеся до разсвѣта.

26 августа. Молебствіе по случ ю празднованія коронованія. Кромѣ обыкновенныхъ разъѣздовъ, дивизіонъ выслалъ еще 2 разъѣзда, каждый изъ 3 рядовыхъ, около ставки Его Высочества на всю ночь до 5 ч. утра.

Въ этотъ день Государь Императоръ изволилъ пріѣзжать въ Радоницы, откуда ѣздили обѣ главныя квартиры на Плевненскія позиціи. Въ конвоѣ былъ одинъ эскадронъ Собственнаго Его Величества конвоя (другой участвовалъ во вторичномъ взятіи Ловчи *кн. Имеретинскимъ*) и лейбъ-казачій дивизіонъ.

27 августа. Ежедневно конвоировали Его Императорское Высочество на Плевненскія позиціи, гдѣ приходилось быть съ утра и до вечера.

30 августа. Въ бою подъ Плевной 30 августа, бывшемъ при личномъ присутствіи Его Величества и Его Высочества Главнокомандующаго, 1-й дивизіонъ лейбъ-казачьяго полка, состоя въ конвоѣ Его Высочества на мѣстѣ военныхъ дѣйствій, выслалъ по приказанію Главнокомандующаго лейбъ-эскадронъ передъ д. Гривицу, чтобы разсыпавшись прикрыть движеніе частей IX корпуса на Гривицкій редутъ. По окончаніи боя эскадронъ выставилъ

аванпостную цѣпь, содержа ее до полуночи, когда смѣненъ былъ гусарами Маріупольскаго полка. Самъ Главнокомандующій съ дивизіономъ лейбъ-казаковъ изволилъ ночевать на позиціи. Ночь была дождливая, холодная.

1 сентября. Главнокомандующій возвратился въ Парадимъ (Пордимъ. *Ред.*), откуда на другой день утромъ снова прибылъ съ лейбъ-казаками на позицію.

2 сентября. Утромъ Великій Князь объѣзжалъ войска лѣваго нашего фланга; лейбъ-казаки сопровождали Его Высочество, который лично выбиралъ мѣста для осадныхъ батарей. Вечеромъ возвратились въ Парадимъ.

3 сентября. Въ $8^1/_2$ ч. утра дивизіонъ выступилъ налегкѣ безъ обоза къ сторонѣ Плевны на позицію, къ войскамъ Румынской арміи, расположеннымъ на правомъ флангѣ, а обозъ направился къ д. Радоницы.

4 сентября. Взводъ отъ лейбъ-эскадрона ходилъ на позицію, конвоируя Его Высочество.

7 сентября. Фл.-ад. ротм. *Ягодинъ* утвержденъ командиромъ лейбъ-эскадрона.

8 сентября. Уволенный изъ прапорщиковъ л.-гв. Семеновскаго полка подпоручикомъ *Шафровъ* зачисленъ корнетомъ въ л.-гв. Казачій полкъ, куда и прибылъ въ 1-й дивизіонъ. Корнетъ *кн. Сумбатовъ* заболѣлъ и отправился (9-го) въ Бухарестъ для излеченія.

13 сентября. Прибылъ изъ Петербурга полковой казначей поруч. *Денисовъ.*

14 сентября. Къ молебствію, по случаю праздника, былъ нарядженъ взводъ подъ командою корнета *Нахимова.*

17 сентября. Дивизіонъ выступилъ на д. Болгарени, гдѣ имѣлъ ночлегъ. Обозъ при немъ: эскадронныя, артельныя, сухарныя и офицерскія повозки и лазаретный фургонъ.

18 сентября. Ѣздили на позицію, на осадную батарею, гдѣ разбита была палатка для Главнокомандующаго, прибывшаго къ вечеру съ полуэскадрономъ.

19 сентября. Умеръ рядовой *Фетисовъ* отъ ранъ, полученныхъ въ бою подъ г. Ловчей. Въ ставку къ Главнокомандующему прибылъ г.-ад. *Тотлебенъ.* Объѣзжали передовую позицію. Замѣтивъ въ пространствѣ между враждующими сторонами неубранныя тѣла убитыхъ, Его Высочество посылалъ парламентера въ Плевну къ *Осману-пашѣ.* Въ конвоѣ посланнаго парламентера былъ штабъ-трубачъ и 4 рядовыхъ лейбъ-казака.

20 сентября. Главнокомандующій и г.-ад. *Тотлебенъ* ѣздили осматривать центръ и правый флангъ нашей передовой позиціи; конвоировалъ 2-й эскадронъ лейбъ-казаковъ.

23 сентября. Выздоровѣлъ и прибылъ изъ Бухареста корнетъ *кн. Сумбатовъ.* Высочайшимъ приказомъ 30 августа произведены на вакансіи: изъ

поручиковъ въ штабсъ-ротмистры *Тупаловъ*, изъ корнетовъ въ поручики: *Гнилорыбовъ* и *Шафровъ*.

24 сентября. Главнокомандующій возвратился со взводомъ лейбъ-казаковъ въ Горный Студень, а остальные казаки возвратились въ главную квартиру походнымъ порядкомъ, имѣя ночлегъ въ Радоницахъ.

25 сентября. Дивизіонъ возвратился въ Горный Студень, куда уже въ числѣ другихъ гвардейскихъ частей прибылъ 2-й л.-гв. Сводно-Донской казачій полкъ. Встрѣча съ товарищами, прибывшими въ дѣйствующую армію, была восторженная.

У самаго почти Тырнова Его Высочество приказалъ музыкантамъ л.-гв. Казачьяго полка ѣхать впереди. Съ музыкой вступили въ городъ. Народъ привѣтствовалъ Главнокомандующаго восторженно, осыпая его цвѣтами, миртами, апплодируя и восклицая „живіо!“ Его Высочество сталъ бивакомъ подъ тѣнью абрикосовъ въ саду бывшаго губернатора Тырновскаго санджака. Городъ стоитъ на покатости горы, окрестности очень живописны [1]). Стоянка полка была хорошая; въ большомъ саду часто собирались пѣсенники; вообще людямъ и лошадямъ было хорошо и удобно. Только иногда жары донимали.

Въ бою 30 августа неожиданно приняли участіе и лейбъ-казаки. Въ 2 ч. пополудни Его Высочество Главнокомандующій во время дѣла приказалъ лейбъ-казакамъ выставить впереди цѣпь. Лейбъ-эскадронъ въ верстѣ впереди разставилъ посты, а 2-й эскадронъ былъ въ резервѣ. Черезъ полчаса цѣпь лейбъ-казаковъ двинули еще впередъ. Шлепнула граната. По командѣ: „маршъ-маршъ!“ какъ вихрь полетѣли лейбъ-казаки. Недалеко взорвало какой то пороховой ящикъ; граната упала подъ лошадь командира дивизіона полк. *Мандрыкина*; со всѣхъ сторонъ ревѣли орудія, визжали пули, раздавались стоны, крики... адъ кромѣшный... Проскочивши Гривицу, лейбъ-казаки бросились разсыпной атакой впередъ, дерзко вызывая на себя огонь непріятеля... Залпомъ встрѣтила ихъ непріятельская пѣхота. Послано было за подкрѣпленіемъ... Въ это время наша пѣхотная цѣпь поровнялась съ нами, и мы подъ огнемъ непріятеля стали отступать рысью. Наткнулись на своихъ же, оберегавшихъ съ обнаженными шашками румынскую батарею. Снова цѣлымъ уже эскадрономъ двинулись впередъ... Пули неслись черезъ головы. Послано къ командиру полка за позволеніемъ — при счастьи броситься въ атаку. Полученъ отказъ.

Стоящему на курганѣ Государю донесли, что появились казаки и произвели атаку.

[1]) Тырновъ имѣетъ до 40.000 жителей, это замѣчательно красивый и оригинальный городъ. *Примѣч. подл.*

„Какіе казаки?“ спросилъ Государь.

„Лейбъ-казаки!“ отвѣтилъ посланный.

— „Не утерпѣли: подъ пули пошли!“ ласково замѣтилъ командиру полка Его Высочество Главнокомандующій. Подъ вечеръ насъ вернули на курганъ.

Мобилизація и походъ 2-го дивизіона.

2-й дивизіонъ л.-гв. Казачьяго Его Величества полка до объявленія войны находился на льготѣ на Дону.

Когда же 1-й дивизіонъ въ составѣ л.-гв. Сводно-Казачьяго полка выступилъ на театръ военныхъ дѣйствій, то взамѣнъ его былъ вызванъ въ Петербургъ 2-й дивизіонъ. Этотъ дивизіонъ вмѣстѣ со 2-мъ дивизіономъ Атаманскаго полка составилъ тоже Сводно-Казачій полкъ, который согласно Высочайшей воли съ 18 августа сталъ именоваться 2-мъ л.-гв. Сводным Донскимъ казачьимъ полкомъ.

Сформировавшись на Дону, полкъ этотъ, а въ составѣ его и 2-й дивизіонъ л.-гв. Казачьяго полка, выступивъ 4 іюня со станціи „Тарасовка“, прибылъ въ Петербургъ 12 іюня 1877 г., гдѣ и оставленъ впредь до особаго распоряженія.

Составъ 2-го дивизіона былъ слѣдующій:

Офицеровъ—12. Командующій дивизіономъ ротм. *кн. Аргутинскій-Долгоруковъ*, командиръ 1-го эскадрона ротм. *Номикосовъ*, командующій 2-мъ эскадрономъ шт.-ротм. *Золотаревъ*, поручики: *Теляковскій, Сербиновъ, Тевкелевъ, Гангардтъ, Телешовъ, Машлыкинъ*, корнеты: *Гнилорыбовъ, Чеботаревъ, Лобачевъ* (былъ въ отпуску, 4 іюля прибылъ къ полку); *кн. Голицынъ, принцъ Персидскій Рукнадинъ Мирза* и *Леоновъ*—вступили во 2-й дивизіонъ съ 1 іюля въ Петербургѣ.

Нижнихъ чиновъ пришло — 352; они годомъ, двумя старше людей 1-го дивизіона.

Лошадей при нихъ—365 вмѣстѣ съ офицерскими.

Обозъ полный для всего полка 2-го Сводно-Казачьяго.

13 іюня. По прибытіи въ Петербургъ 2-й дивизіонъ въ составѣ 2-го Сводно-Казачьяго полка началъ приводиться въ порядокъ, готовиться къ предстоящему смотру.

15 іюня. На Семеновскомъ плацу былъ смотръ начальникомъ 2-й гв. кав. дивизіи [1]). Несмотря на то, что части пришли съ похода всего третій

[1]) Приказъ по 2-й гв. кав. дивизіи отъ 15 іюня: „Осмотрѣвъ сего числа прибывшій со льготы 2-й л.-гв. Сводно-Казачій полкъ, я нашелъ какъ людей, такъ и лошадей въ отличномъ состояніи; даже обмундированіе и снаряженіе, несмотря на то, что они льготные, въ хорошемъ состояніи. За такое состояніе полка выражаю мою благодарность командующему полкомъ фл.-ад. полк. *Мартынову*. Г.-л. *Гурко*“. *Примѣч. подл.*

день и за два до смотра, „дивизіоны показались щегольски...“ сказано въ приказѣ по полку. На другой день послѣ смотра г.-л. *Гурко* назначенъ въ дѣйствующую армію, а вмѣсто него принялъ командованіе дивизіею г.-м. *Леоновъ.*

17 іюня. Назначены: командующимъ 2-мъ дивизіономъ л.-гв. Казачьяго полка ротм. *кн. Аргутинскій-Долгоруковъ,* 1-мъ эскадрономъ—ротм. *Номикосовъ,* 2-мъ эскадрономъ—шт.-ротм. *Золотаревъ,* завѣдывающимъ оружіемъ въ полку—корнетъ *Граббе.*

18 іюня. Начались пѣшія ученія.

19 іюня. Высочайшимъ приказомъ 19 мая л.-гв. Казачьяго полка ротм. *Андро* переведенъ въ Донской казачій № 31 полкъ подполковникомъ.

Выдано въ каждый эскадронъ и нестроевую сотню по два экземпляра инструкціи для порчи и разрушенія желѣзныхъ дорогъ и телеграфовъ.

20 іюня. Началось приведеніе хозяйственной стороны полка въ готовность на случай похода: исправленіе ленчиковъ, конскаго убора и т. п. А между тѣмъ всѣ эти дни были ученія пѣшія и конныя. Кромѣ того, дѣлались проѣздки.

Слухи были, что полкъ пойдетъ въ лагери въ Красное Село и даже назначено было 3 іюля, но оставленный „впредь до особаго распоряженія“ полкъ не выступилъ въ лагерный сборъ, а съ 22-го начались наряды въ разъѣзды и конно-суточныя должности, на что 2-й дивизіонъ высылалъ ежесуточно по 28 человѣкъ. 25-го въ полку читался приказъ о переправѣ черезъ Дунай у Зимницы, что, конечно, еще болѣе возбудило желаніе всѣхъ поскорѣе отправиться на войну.

1 іюля. Во 2-й дивизіонъ зачислены окончившіе курсъ въ Пажескомъ корпусѣ: *кн. Голицынъ* и *Персидскій принцъ Рукнадинъ Мирза* корнетами и окончившіе курсъ въ Николаевскомъ кавалерійскомъ училищѣ *Леоновъ и Баталкинъ* корнетами же.

Ученія продолжались ежедневно. Однообразіе службы прерывалось иногда; напримѣръ, 4-го объявлена по полку телеграмма о взятіи Тырнова, 8-го полк. *Савченко* перечисленъ изъ 1-го дивизіона во 2-й съ увольненіемъ въ отпускъ на два мѣсяца; 10-го Уральскій эскадронъ выступилъ въ лагери подъ Красное Село; 11-го объявлено по полку о взятіи Ловчи лейбъ-казаками. Затѣмъ пронеслись слухи, что и 2-й Сводно-Казачій полкъ выступитъ въ походъ, на случай чего командующій 2-ю гв. кав. дивизіею приказалъ сдать казармы и оставшіяся дрова въ инженерное вѣдомство. 18-го назначены №№ 14 и 15 подъ складъ вещей холостыхъ офицеровъ на случай выступленія.

А между тѣмъ слухи о скоромъ выступленіи не умолкаютъ. Заботливыя приготовленія на случай выступленія идутъ своимъ чередомъ.

22 іюля. Привезены въ Петербургъ военные трофеи. Для встрѣчи былъ назначенъ отъ Сводно-Казачьяго полка дивизіонъ съ хоромъ трубачей.

23 іюля. Радостные слухи о выступленіи начали осуществляться: Высочайше повелѣно 2-ю гв. кав. дивизію привести на военное положеніе, сформировать соотвѣтствующіе маршевые эскадроны. Первый день мобилизаціи—22 іюля. Частямъ выступать въ походъ въ фуражкахъ съ козырьками и бѣлыми чехлами. И закипѣла жизнь во 2-мъ дивизіонѣ: приводится въ должный порядокъ весь конскій уборъ, а также вооруженіе нижнихъ чиновъ, чтобы „быть готовыми къ выступленію въ походъ“ [1]).

25 іюля. Предписано „г.г. офицерамъ заблаговременно приготовить офицерскіе чемоданы для возки вещей“. Поруч. *Сербиновъ* назначенъ для пріема подъемныхъ лошадей, которыхъ и привелъ. Всѣ лошади въ дивизіонѣ были перекованы, и приготовлены для похода запасныя подковы съ гвоздями.

26 іюля. Корнетъ *кн. Голицынъ* сдалъ въ артиллерійскій складъ излишне затребованные патроны. Началась въ полку отточка шашекъ, пикъ и шанцеваго инструмента.

27 іюля. Корнетъ *Граббе* принялъ изъ склада боевой комплектъ патроновъ.

28 іюля. Въ полку стало извѣстно, что выступать ему въ походъ назначено не 22 іюля, какъ прежде предполагалось, а 8 августа.

29 іюля. Поруч. *Машлыкинъ* съ тремя казаками ѣздилъ въ Гатчино за шинелями.

31 іюля. Получены въ дивизіонъ котелки — 170 штукъ, попоны — 269 штукъ по сроку 1877 года и т. д.

2 августа. Разрѣшено направить въ дѣйствующую армію вторые дивизіоны гвардейскихъ казачьихъ полковъ, а третьи отправить съ Дона въ С.-Петербургъ.

При вторыхъ дивизіонахъ должны слѣдовать: штабъ, нестроевая сотня и обозъ л.-гв. Атаманскаго полка. Отъ 2-го дивизіона л.-гв. Казачьяго полка

---

[1]) Читано въ полку извлеченіе изъ телеграммы Его Высочества Главнокомандующаго „Слава Богу! Гвардія и 24-я пѣх. дивизія съ Высочайшаго Государя Императора соизволенія посылаются ко мнѣ. Распорядиться слѣдуетъ быстро и молодецки, какъ я это люблю. Гвардейскую легкую дивизію надо живо приготовить и выслать первою. Передай моимъ молодцамъ, моему дѣтищу гвардіи и 24-й пѣх. дивизіи, что жду ихъ съ чрезвычайнымъ нетерпѣніемъ. Я ихъ знаю и они меня. Богъ поможетъ и они не отстанутъ отъ моей здѣшней молодецкой арміи. Николай“. *Примѣч. подлин.*

остаются: поруч. *Тупаловъ* и корнеты *Хрещатицкій* и *Баталкинъ* для перевода въ третьи дивизіоны.

5 августа. Поруч. *Сербиновымъ* приведены подъемныя лошади: 66 перваго разряда и 12 втораго. Выдано въ полкъ: 45 экземпляровъ брошюры „Первая перевязка на полѣ сраженія", каждому фельдшеру по экземпляру, а на каждый эскадронъ по 8. Выдано въ полкъ 12 картъ военныхъ дѣйствій въ Европейской Турціи. Вмѣсто 8 августа выступленіе назначено 17-го. Заготовленъ 8-дневный запасъ сухарей и крупы.

15 августа. Въ 9 ч. утра былъ медицинскій осмотръ людямъ 2-го дивизіона.

16 августа. Поруч. *Машлыкинымъ* принято двѣ лошади изъ Кавалергардскаго полка.

17 августа. Сдавъ командованіе полк. *Грекову*, фл.-ад. полк. *Мартыновъ* выѣхалъ въ г. Новочеркасскъ по дѣламъ службы.

18 августа. Послѣ напутственнаго молебствія 2-й дивизіонъ выступилъ въ путь: 1-й эшелонъ въ $5^1/_2$ ч. вечера, а 2-й въ 7 ч. вечера на Москву, Курскъ, Харьковъ, Елизаветградъ, Бирзулу, Жмеринку, Кишиневъ и Унгени, куда прибыли 29 августа.

Командиръ полка встрѣтилъ полкъ въ Унгени. Отсюда полкъ отправился маршемъ, послѣ дневки въ Унгени въ палаткахъ, и прибылъ въ Яссы, гдѣ была 31-го дневка. Пройдено 17 верстъ.

1 сентября. Сводно-Казачій полкъ, въ которомъ состоялъ 2-й дивизіонъ, пришелъ въ с. Кодоэшти, пройдя 37 верстъ.

2 сентября. Въ с. Васлуй прибылъ, пройдя 25 верстъ.

3 сентября. Дневка.

4 сентября. Съ переходомъ границы стали получать крупу, печеный хлѣбъ и вино отъ товарищества *Горвицъ и К°*. Для варки пищи дрова покупались собственнымъ попеченіемъ. За путь довольствіе горячею пищею производилось: въ Бологое, Волочкѣ, Твери, Москвѣ, Тулѣ, Орлѣ, Курскѣ, Жмеринкѣ, Кишиневѣ. Ячмень лошадямъ смачивали передъ задачею, а торбы снимали не тотчасъ, а спустя нѣкоторое время. Во время грозы принимались такія мѣры: удваивали число дневальныхъ, держали нѣсколько лошадей засѣдланными, а болѣе строгихъ треножили. Наканунѣ выступленія полковой врачъ обязанъ былъ дать знать полковому квартермистру о количествѣ людей, которыхъ по его мнѣнію необходимо перевезти на подводахъ. Дорогою ставили на видъ привычку казаковъ однимъ колышкомъ походной коновязи забивать другой. 12-го полкъ пришелъ въ Плоэшти, 13-го въ м. Савтикъ, а 14-го въ Михалешти (дневка) черезъ Бухарестъ.

На пути—проселочныя дороги предпочитались шоссейнымъ. По невоз-

можности достать овса лошадямъ давали ячмень и кукурузу. Къ ячменю относились осторожно: передъ задачею поили лошадей, а ячмень давали не ранѣе трехъ часовъ по приходѣ на мѣсто; давали его часто и по немногу, предварительно смоченный.

18 сентября. Полкъ въ Зимницѣ, а 19-го въ Турска-Сливѣ, гдѣ и стоялъ бивакомъ на горѣ въ палаткахъ. Погода была ненастная.

21-го кителя и чехлы на фуражкахъ отмѣнены.

За походъ 2-го дивизіона по 26 сентября пало лошадей: 15 и 20 августа по одной, 4 сентября, 13-го и 16-го по одной, а 10 сентября 2 лошади. Въ г. Александріи оставлено 2-мъ дивизіономъ 13 больныхъ строевыхъ лошадей при одномъ унтеръ-офицерѣ и 16 рядовыхъ.

25 сентября. Въ древесныхъ шалашахъ. Сильнѣйшій дождь.

27 сентября. Въ приказѣ по Дѣйствующей арміи сказано *).

„Его Императорское Высочество Главнокомандующій повелѣть соизволилъ: 2-й дивизіонъ л.-гв. Казачьяго полка присоединить къ своему полку, образовавъ л.-гв. Казачій Его Величества полкъ, а 2-му Атаманскому дивизіону отправиться завтра же и присоединиться къ 1-му дивизіону въ конвой Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича, образовавъ л.-гв. Атаманскій Его Высочества полкъ“.

2-й дивизіонъ л.-гв. Казачьяго Его Величества полка присоединился къ 1-му въ слѣдующемъ составѣ: штабъ-офицеръ—1, оберъ-офицеровъ—16, рядовыхъ—318, а съ унтеръ-офицерами -351, строевыхъ лошадей—343, нестроевыхъ—8 и казенныхъ деньщиковъ—13 человѣкъ. Обозъ его: четыре облегченныхъ повозки, изъ нихъ двѣ провіантскихъ и двѣ офицерскихъ и одна патронная платформа.

Командиръ 2-го Сводно-Казачьяго полка отдалъ слѣдующій приказъ:

„Разставаясь со 2-мъ дивизіономъ л.-гв. Казачьяго полка, считаю долгомъ поблагодарить всѣхъ за ихъ молодецкую службу: искренно благодарю командующаго дивизіономъ ротм. *кн. Аргутинскаго* и командировъ эскадроновъ—*Номикосова* и *Золотарева* и всѣхъ г.г. офицеровъ, которые вполнѣ были мнѣ помощниками въ томъ, что дивизіонъ этотъ былъ въ отличномъ видѣ. Казакамъ-молодцамъ мое „спасибо“. Дай Богъ вамъ всякаго счастья и вернуться здоровыми и со славою на тихій Донъ!“

Затѣмъ 2-й Атаманскій дивизіонъ отправился (27-го) въ конвой къ Его Высочеству Наслѣднику Цесаревичу, а оба дивизіона л.-гв. Казачьяго Его Величества полка остались при главной квартирѣ, въ Горномъ Студнѣ, въ полномъ составѣ полка.

---

*) Приказъ этотъ отъ 28 сентября 1877 г. за № 176. *Ред.*

За весь путь, пройденный 2-мъ дивизіономъ отъ Петербурга до Горнаго Студня, не было ничего особенно выдающагося. Почти тою же дорогою 1-го дивизіона явился въ Горномъ Студнѣ 2-й дивизіонъ. Полкъ сталъ въ полномъ составѣ. Свиданіе офицеровъ и нижнихъ чиновъ обоихъ дивизіоновъ было радостное.

Полный составъ полковъ — явленіе очень рѣдкое въ исторіи его: только войны или особыя событія соединяли оба дивизіона въ одно цѣлое, а именно: 1) въ 1812, 1813 и 1814 г.г.; 2) въ 1828 г. подъ Варною; 3) въ 1830 г. въ Польшѣ; 4) въ 1848 г. подъ Варшавою; 5) въ 1856 г. во время коронаціи; 6) въ 1864 г. по случаю Польскаго возстанія, и 7)—въ настоящемъ походѣ въ Турцію.

Казачій полкъ въ полномъ составѣ.

Получивъ высокое назначеніе оберегать Особу Его Высочества Главнокомандующаго, полкъ въ полномъ составѣ началъ эту службу съ 26 сентября.

Составъ полка былъ таковъ: командующій полкомъ фл.-ад. полк. *Жеребковъ*, полк. *Мандрыкинъ* (переведенъ въ комплектъ Донскихъ армейскихъ казачьихъ полковъ), вр. командующій 1-мъ дивизіономъ ротм. *кн. Аргутинскій-Долгоруковъ*, командующій лейбъ-эскадрономъ фл.-ад. ротм. *Ягодинъ*, командиръ 3-го эскадрона, впослѣдствіи 2-го дивизіона, ротм. *Номикосовъ*, командиръ 2-го эскадрона ротм. *Муратовъ*, командиръ 4-го эскадрона шт.-ротм. *Валуевъ* (принялъ отъ шт.-ротм. *Золотарева*), завѣдывающій хозяйствомъ шт.-ротм. *Рѣдичкинъ*, командиръ 4-го эскадрона шт.-ротм. *Золотаревъ* (переведенъ въ комплектъ Донскихъ армейскихъ казачьихъ полковъ), поруч. *Теляковскій*, поруч. *Сербиновъ*, завѣдывающій оружіемъ поруч. *Тевкелевъ*, полковой адъютантъ поруч. *Родіоновъ*, поруч. *Гангардтъ*, полковой казначей поруч. *Денисовъ*, поручики: *Телешовъ*, *Машлыкинъ*, *Полушкинъ*, *кн. Мещерскій*, *Гнилорыбовъ*, *Шафровъ*, корнеты: *кн. Сумбатовъ*, и. д. полкового квартермистра—*Мельниковъ*, *Нахимовъ*, *кн. Дадешкаліани*, *Яновъ*, *Чеботаревъ*, *Красновъ*, *Граббе*, *Лобачевъ*, *Курючкинъ* (изъ 3-го дивизіона, куда былъ переведенъ на укомплектованіе въ августѣ мѣсяцѣ, а прибылъ къ полку въ Казанлыкѣ 1 января 1878 г.), *Пантелѣевъ*[1]) *кн. Голицынъ*, *принцъ Персидскій Рукнединъ Мирза*, *Леоновъ*, командиръ нестроевой сотни сотникъ *Андреевъ*, старшій врачъ полка кол. сов. *Польсскій-Щепилло*, младшій врачъ полка надв. сов. *Чемезовъ*, ветеринарный врачъ надв. сов. *Фасановъ*, дѣлопроизводитель кол. рег. *Воронковъ*.

[1]) Когда дивизіонъ былъ въ Чаушка-Махалѣ, корнетъ *Пантелѣевъ* по болѣзни выѣхалъ въ Россію, въ 3-й дивизіонъ того же полка. *Примѣч. подл.*

На лицо: унтеръ-офицеровъ—62, трубачей—24, рядовыхъ—542; лошадей строевыхъ—638; больныхъ: 33 человѣка, лошадей—15.

Съ присоединеніемъ 2-го дивизіона всему л.-гв. Казачьему полку приказано было расположиться лагеремъ въ устроенныхъ баракахъ гв. стрѣлковой бригады. По устройствѣ лагернаго расположенія полка обращено вниманіе на походную церковь, сдѣланную стрѣлками изъ дубовыхъ вѣтокъ и нѣсколько поврежденную. Къ предстоящему полковому празднику церковь приведена въ порядокъ и въ тотъ же вечеръ полкъ осчастливленъ былъ посѣщеніемъ Государя Императора, который, остановивши экипажъ, изволилъ пройти пѣшкомъ по фронту эскадроновъ и сказать, обратившись къ 1-му дивизіону: „Большое спасибо вамъ за молодецкую службу. Участвуя въ дѣлахъ, вы показали себя достойными славы предковъ". Затѣмъ, обращаясь къ пришедшему 2-му дивизіону, сказалъ: „А вы, надѣюсь, не отстанете отъ молодцовъ-товарищей вашихъ и, гдѣ придется, покажете себя такими же героями". И такъ началась служба полка.

27-го поруч. *кн. Мещерскій* командированъ съ двумя казаками въ г. Кіевъ для полученія теплой одежды на нижнихъ чиновъ.

29 сентября. Назначенъ завѣдывающимъ оружіемъ поруч. *Тевкелевъ.* Погода стояла хорошая.

2 октября. Утромъ г.г. офицеры верхами, собравшись къ квартирѣ командира полка, отправились въ $10^1/_2$ ч. къ дому, занимаемому Государемъ Императоромъ для принесенія поздравленія Его Величеству по случаю совершившагося пятидесятилѣтія со дня назначенія Его Величества Атаманомъ всѣхъ казачьихъ войскъ. Вскорѣ прибылъ къ ставкѣ Государя Главнокомандующій въ лейбъ-казачьемъ мундирѣ. Послѣ поздравленія былъ церковный парадъ отъ казачьихъ частей, расположенныхъ въ Горномъ Студнѣ. Къ церкви прибылъ хоръ трубачей и отъ каждаго эскадрона по 20-рядному взводу. По окончаніи богослуженія Государь поздравилъ казаковъ съ праздникомъ и вновь благодарилъ 1-й дивизіонъ за боевую службу, выражая увѣренность, что и 2-й дивизіонъ будетъ служить точно также. Отъѣзжая Государь Императоръ милостиво пригласилъ г.г. офицеровъ къ завтраку въ Высочайшемъ присутствіи.

За завтракомъ Его Величество изволилъ милостиво передавать молодымъ лейбъ-казакамъ о старинѣ полка: изволилъ вспоминать о командирахъ полка генералахъ *Ефремовъ*, *Николаевъ*, *Кузнецовъ*, изволилъ разсказывать о времени пребыванія вмѣстѣ съ покойнымъ Государемъ Николаемъ Павловичемъ въ Новочеркаскѣ въ 1837 г., о посѣщеніи Дона въ 1850 и 1872 г.г., изволилъ вспоминать о Наказныхъ Атаманахъ, послѣдовательно служившихъ за эти 50 лѣтъ.

„Праздновался 50-лѣтній юбилей назначенія Его Величества Атаманомъ казачьихъ войскъ. Офицеры лейбъ-казачьяго полка пріѣхали верхомъ къ дому Государя. На площадкѣ слѣзли съ коней; Государь вышелъ въ лейбъ-казачьей походной формѣ, благосклонно благодарилъ за поздравленіе и упоминалъ о разныхъ эпизодахъ изъ исторіи казачества“.

„Сопровождаемый офицерами Государь выѣхалъ къ обѣднѣ; у церкви по окончаніи литургіи Государь пропустилъ казаковъ мимо себя“.

„На завтракъ было приглашено все офицерство полка. Императоръ провозгласилъ тостъ за Атамана Государя Цесаревича и за всѣ казачьи войска“. (Изъ Дневника пребыванія Государя въ Турціи).

3 октября. День былъ ясный.

4 октября. Кромѣ обычныхъ разъѣздовъ, назначены еще: къ д. Турска-Слива въ 10 ч. вечера 6 человѣкъ при одномъ унтеръ-офицерѣ, а въ 4 ч. утра другой разъѣздъ къ д. Акчаяръ. Кромѣ того, всю ночь держались разъѣзды по возвышенности, лежащей кругомъ Горнаго Студня.

Лейбъ-казаки праздновали свой полковой праздникъ, при чемъ Его Императорское Величество осчастливилъ полкъ личнымъ присутствіемъ на праздникѣ.

Въ этотъ день произошла перемѣна въ личномъ составѣ полка: произведены въ полковники: *кн. Аргутинскій-Долгоруковъ*, въ ротмистра—*Муратовъ*, въ штабсъ-ротмистра *Теляковскій* и въ поручики—*Боковъ*.

5 октября. Выслано 3 казака въ помощь топографамъ, назначеннымъ на маршрутную съемку.

Государь Императоръ повелѣть изволилъ, чтобы 1-й дивизіонъ л.-гв. Казачьяго Его Величества полка несъ обязанности конвоя Его Величества при Императорской главной квартирѣ. Фл.-ад. ротм. *Ягодинъ* назначенъ временно-командующимъ 1-мъ дивизіономъ вмѣсто полк. *Мандрыкина*, получившаго въ командованіе Донской казачій № 21 полкъ.

6 октября. День былъ сырой, холодный. Шт.-ротм. *Валуевъ* назначенъ командиромъ 4-го эскадрона, принятаго имъ отъ ротм. *Золотарева*, подавшаго переводъ въ Донскіе армейскіе полки.

7 октября. Шла обычная служба полка.

8 октября. 1-й дивизіонъ оставался, а 2-й дивизіонъ отправился въ конвоѣ съ Главнокомандующимъ на центральную батарею Плевненскихъ позицій.

9 октября. Въ этотъ день опять 1-й дивизіонъ оставался при Императорской главной квартирѣ, съ которою передвинулся въ с. Парадимъ (Пордимъ. *Ред.*), назначенное для мѣстопребыванія Государя Императора.

Въ ночь съ 11 на 12 октября 2-й дивизіонъ отправленъ былъ въ с. Медованъ (Медеванъ. *Ред.*) за р. Видъ, куда утромъ прибылъ и Главнокоман-

дующій. На бивакѣ 9-й кав. дивизіи въ Бугскомъ уланскомъ полку г.г. офицеры прочли диспозицію предстоящаго боя подъ Горнымъ Дубнякомъ и Телишемъ. Прибывъ на мѣсто, Великій Князь со свитой расположился на большомъ курганѣ, съ котораго открывалась вся равнина лѣваго берега р. Вида. Конвой лейбъ-казаковъ сталъ за курганомъ. Вскорѣ Главнокомандующій разослалъ къ сражающимся войскамъ своихъ ординарцевъ съ конвойными лейбъ-казаками, которые и приняли участіе въ этомъ достопамятномъ бою, покрывшемъ славой нашу гвардію. Объ участіи лейбъ-казаковъ, бывшихъ ординарцами при начальникѣ 2-й гв. пѣх. дивизіи, г.-ад. *гр. Шуваловъ* лично докладывалъ потомъ Главнокомандующему, какъ о лицахъ, геройски ведшихъ себя въ бою. Ночью подъ 13-е лейбъ-казаки прибыли съ Главнокомандующимъ въ с. Боготъ—новое мѣстопребываніе главной квартиры.

Горный Студень — это небольшая болгарская деревня, не представляющая рѣшительно ничего особеннаго. Нашъ бивакъ былъ расположенъ у самой деревни, въ полѣ, возлѣ ставки Главнокомандующаго. Сначала офицеры стали было въ крайнихъ хатахъ, но были оттуда вытѣснены, а потому, устроивъ шалаши, стали у бивака. Жизнь тянулась однообразно; погода была ни то, ни се.

Монотонность жизни была нарушена двумя праздниками: пятидесятилѣтія со дня назначенія Его Величества Атаманомъ казачьихъ войскъ и полковымъ праздникомъ. О первомъ празднованіи уже сказано, а интересное описаніе второго возьмемъ изъ „Русскаго Инвалида“:

Къ 10 ч. утра полкъ, имѣя на правомъ флангѣ Терскій эскадронъ Собственнаго Его Величества конвоя, тоже празднующаго 4 октября, былъ выстроенъ въ пѣшемъ строю впереди полковой церкви.

Въ $10^1/_2$ ч. прибылъ Главнокомандующій въ мундирѣ л.-гв. Казачьяго Его Величества полка. Поздравивъ полкъ съ праздникомъ, Его Высочество занялъ мѣсто для встрѣчи Его Величества. Ровно въ 11 ч. изволилъ прибыть Государь Императоръ въ лейбъ-казачьемъ мундирѣ, окруженный блестящею свитою и иностранными представителями. Его Величество, объѣхавъ ряды, сталъ впереди фронта и въ слѣдующихъ милостивыхъ словахъ обратился къ полку:

„Поздравляю васъ съ полковымъ праздникомъ; въ этотъ день полкъ оказалъ такое блистательное отличіе подъ Лейпцигомъ, что исторія этого не забудетъ“.

Громкое, восторженное „ура“ было отвѣтомъ на поздравленіе возлюбленнаго Монарха. Затѣмъ по повелѣнію Государя Императора Военный Министръ прочиталъ только что полученную депешу отъ Главнокомандующаго

Кавказскою арміею: „Счастливъ, что могу порадовать Ваше Императорское Величество съ блистательною побѣдою, одержанною нашими войсками надъ турками: *Мухтаръ-паша* разбитъ на голову и отрѣзанъ отъ Карса. О потеряхъ и о взятыхъ орудіяхъ будетъ дополнительно; наши войска стоятъ въ 16 верстахъ отъ Карса".

По окончаніи чтенія Его Величество, обратясь къ полку, произнесъ: „Поздравляю васъ съ побѣдою! ура!" Громкое, неумолкаемое „ура" раздалось по фронту и по всему бивaку.

Затѣмъ было скомандовано „на молитву" и начался молебенъ. Во время многолѣтія Государю былъ сдѣланъ тутъ же расположенною 1-ю Донскою конно-горною батареею 21 выстрѣлъ изъ орудій. Во время молитвы за упокой павшихъ за Вѣру, Царя и Отечество, Его Величество и всѣ присутствовавшіе стояли на колѣняхъ. По окончаніи службы Государь Императоръ вновь обратился къ полку:

„Благодарю 1-й дивизіонъ за блистательную службу, которую онъ уже на дѣлѣ доказалъ и явилъ себя достойнымъ своихъ предковъ. Надѣюсь, что если случай представится, то 2-й дивизіонъ покажетъ себя такими же молодцами, какъ ихъ товарищи".

Пропустивъ полкъ церемоніальнымъ маршемъ по-взводно, Его Величество изволилъ отправиться къ накрытымъ между бараками столамъ, гдѣ на бѣлыхъ скатертяхъ были бутылки съ мѣстнымъ виномъ и водкою, яйца, жареные гуси и утки, бѣлый хлѣбъ и прочія яства. Его Величество подошелъ къ столику лейбъ-эскадрона и, взявъ чарку, произнесъ:

„Пью за здоровье своего молодецкаго полка".

Громкимъ и дружнымъ „ура" огласился бивакъ. Его Величество, вторично взявъ чарку, произнесъ:

„Пью за здоровье Вашего Атамана и Второго Шефа полка Наслѣдника Цесаревича!"

Послѣ того Его Императорское Высочество Николай Николаевичъ, какъ старшій изъ лейбъ-казаковъ, провозгласилъ тостъ за драгоцѣнное здоровье Государя Императора, нашего Августѣйшаго Шефа!" Тогда Его Величество, поднявъ чарку, изволилъ сказать:

„Пью за здоровье Главнокомандующаго, нашего однополчанина".

Эти тосты были встрѣчены лейбъ-казаками восторженно. Затѣмъ Его Величество изволилъ подойти къ накрытому для нижнихъ чиновъ столу, чтобы попробовать пищу. Но тутъ вышелъ слѣдующій эпизодъ: на столѣ около котелковъ со щами не было ложекъ; обыкновенно нижніе чины имѣютъ ихъ при себѣ.

„Ребята! дайте ложку!“ крикнулъ Его Высочество Главнокомандующій. Казаки переминались.

„Эхъ, да у нихъ и ложки то нѣтъ!“ милостиво сказалъ Государь.

Это заставило близъ стоящаго казака полѣзть на голенище и достать ложку. Вынувъ ложку, казакъ вытеръ ее своими пальцами и подалъ Государю. Монархъ, видя все это, милостиво улыбаясь, взялъ у казака ложку и началъ ею кушать казачьи щи. По окончаніи всего Государь осчастливилъ офицеровъ приглашеніемъ къ себѣ на завтракъ. Когда Государь изволилъ сѣсть на лошадь, офицеры верхами сопровождали Его Величество до Императорской ставки

За завтракомъ Его Величество вновь осчастливилъ полкъ милостивымъ вниманіемъ: поднявъ стаканъ съ виномъ, произнесъ: „за здоровье моего славнаго полка“.

Вечеромъ въ 6 ч. офицеры полка удостоились обѣдать у Его Императорскаго Высочества Главнокомандующаго.

Въ этотъ день лейбъ-казаки получили слѣдующія телеграммы:

Отъ Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича изъ д. Трестеника: „Отъ души поздравляю казаковъ Его Величества съ полковымъ праздникомъ. Сожалѣю, что полкъ не у меня и что такъ давно не видѣлъ его. Пьемъ за здоровье полка. Цесаревичъ Александръ“.

На эту телеграмму командующій полкомъ фл.-ад. полк. *Жеребковъ* имѣлъ счастье отвѣчать Его Высочеству: „Лейбъ-казаки Его Величества приносятъ Вашему Высочеству сердечную благодарность за особое милостивое вниманіе Августѣйшаго Атамана и Второго Шефа полка. Усердно молились за здоровье и благоденствіе Государя Императора и Ваше, прося Всевышняго о дарованіи Вашему Высочеству побѣды“.

Отъ Войскового Атамана войска Донского: „Отъ имени войска Донского поздравляю съ полковымъ праздникомъ донцовъ-молодцовъ гвардейцевъ; да поможетъ вамъ Богъ въ честной и славной службѣ вашей“.

На это послано слѣдующее: „Лейбъ-казаки въ лицѣ вашего превосходительства благодарятъ тихій Донъ за память и, помня завѣтъ предковъ, пьютъ за здоровье ваше и славу войска Донского“.

Лейбъ-казаки завершили праздникъ на своемъ бивакѣ, куда часовъ около 8 собралась вся полковая семья и съѣхались младшіе братья Терцы и Кубанцы съ представителемъ ихъ г.-л. *Скобелевымъ 1-мъ*, а также многіе изъ свиты и военные агенты шведскій и американскій. Всѣ усѣлись у зажженныхъ костровъ. Явилось вино и шашлыкъ, и тутъ вся семья дружно пила за Царя и славу полка, за все дорогое Дону, Тереку, Кубани, за отсутствующихъ товарищей лейбъ-казаковъ и кубанцевъ Собственнаго Его

Величества конвоя, въ этотъ день праздновавшихъ свой праздникъ подъ выстрѣлами непріятеля, находясь на рекогносцировкѣ по Софійской дорогѣ.

Долго и дружно бесѣдовала казачья семья и только восходящее солнце напомнило ей, что 4 октября уже прошло".

Боготъ.

По прибытіи въ Боготъ конвой Главнокомандующаго расположился на старыхъ пашняхъ передъ ставкою Его Высочества. Лейбъ-казаки стали бивакомъ, лошади на коновязи. Дни наступили холодные и сырые; бивакъ лейбъ-казаковъ представлялъ большія неудобства. Строевыя лошади стояли на открытомъ воздухѣ; нижніе чины, не получившіе еще полушубковъ изъ Кіева, должны были копать для себя ямы и покрывали ихъ палаткой.

Г.г. офицеры точно также устроили себѣ землянки, только штабные офицеры были размѣщены по незатѣйливымъ хатамъ небольшой деревушки, гдѣ стояла вся главная квартира.

14 октября. Изволилъ пріѣзжать изъ Парадима въ Боготъ Государь Императоръ, конвоируемый лейбъ-эскадрономъ л.-гв. Казачьяго Его Величества полка. Государь, сопровождаемый многочисленною свитою, въ коей находились и лейбъ-казачьи офицеры, посѣтилъ госпитали, изволилъ милостиво разспрашивать раненыхъ офицеровъ о Дубняковскомъ боѣ, каждому сказалъ слово утѣшенія, а нижнимъ чинамъ, оказавшимъ особыя отличія, раздавалъ Георгіевскіе кресты.

15 октября. 2-й дивизіонъ былъ съ Главнокомандующимъ на люнетѣ (близъ Тученицкаго оврага), куда изволилъ пріѣхать изъ Парадима Государь Императоръ съ конвоемъ отъ 2-го лейбъ-казачьяго эскадрона.

16 октября. Его Высочество Главнокомандующій, сопровождаемый 2-мъ дивизіономъ, ѣздилъ къ Дольнему Дубняку, гдѣ расположены были войска гвардіи, которыя Его Высочество благодарилъ за молодецкія дѣйствія именемъ Государя. Ночью 2-й дивизіонъ двинулся въ Боготъ.

17 октября. Иногда по цѣлымъ днямъ шелъ дождь; грязь становилась невылазная. За лошадьми не было никакой физической возможности смотрѣть какъ слѣдуетъ. Служба полка была та же.

21 октября. 2-й дивизіонъ выступилъ въ Медованъ, куда къ вечеру прибылъ Главнокомандующій; расположились въ деревнѣ по турецкимъ пустымъ хатамъ. Съ вечера въ ожиданіи Государя Императора сдѣлано было распоряженіе о назначеніи взводовъ, кои должны быть разставлены по дорогѣ, ведущей изъ Богота въ Медованъ. Взводы эти отъ лейбъ-казаковъ должны были конвоировать Императора, который благополучно и прибылъ на другой день въ Медованъ.

22 октября. Государь Императоръ изволилъ переѣхать р. Видъ и направиться къ войскамъ гвардіи, стоящимъ у Дольняго Дубняка. Лейбъ-казаки были въ числѣ конвоировавшихъ Царя. Восторженное „ура“ встрѣтило Государя и неумолкаемо сопровождало по всѣмъ линіямъ войскъ. При л.-гв. Измайловскомъ полку, въ виду турецкихъ укрѣпленій, въ присутствіи Императора былъ отслуженъ благодарственный съ колѣнопреклоненіемъ молебенъ и пропѣта вѣчная память воинамъ, честно и отверженно павшимъ въ бою на полѣ чести. Къ вечеру возвратились въ Медованъ на ночлегъ.

Прикомандированъ къ полку войска Донского хорунжій *Родіоновъ.* Погода пасмурная.

23 октября. Лейбъ-казаки конвоировали Главнокомандующаго, объѣзжавшаго позицію 3-й гв. пѣх. дивизіи и осматривавшаго воздвигнутыя новыя батареи; сопровождая Его Высочество черезъ позицію г.-л. *Скобелева* у Брестовца, лейбъ-казаки возвратились къ вечеру въ Боготъ, въ главную квартиру.

Погода ухудшается. На бивакѣ грязь по колѣно. На ходатайство о перемѣнѣ бивака полевое комендантское управленіе не разрѣшило отдѣлять конвой отъ ставки Главнокомандующаго.

24 октября. Проѣздомъ изъ Медована Его Величество изволилъ быть въ Боготѣ.

Для сопровожденія почты изъ Богота приказано высылать по одному унтеръ-офицеру и нѣсколько конныхъ казаковъ.

25 октября. Изъ Александріи прибыли къ полку 1 унтеръ-офицеръ и 13 рядовыхъ, 3—нестроевой сотни и 13 нестроевыхъ лошадей.

26 октября. На пополненіе некомплекта принято изъ конскаго запаса дѣйствующей арміи 6 подъемныхъ и 1 верховая лошадь для нестроевыхъ.

27 октября. Въ этотъ и слѣдующіе дни, кромѣ обычной посылки лейбъ-казаковъ ординарцами къ начальникамъ отдѣловъ обложенія Плевны, командировано нѣсколько офицеровъ въ отрядъ г.-л. *Скобелева,* имѣвшаго постоянныя дѣла съ турками.

29 октября. Неизвѣстно отчего въ дѣлѣ подъ Плевной у казака лейбъ-эскадрона (*Быстрова*—вѣстового г.-л. *Скобелева*) разорвался стволъ винтовки во время перестрѣлки съ непріятелемъ. Винтовка эта, № 824, сдана въ артиллерійское вѣдомство. Причина не открыта.

Государь, сопровождаемый лейбъ-казачьимъ конвоемъ, изволилъ пріѣхать въ Боготъ и завтракать у Главнокомандующаго. Къ обѣду Его Величество возвратился въ Парадимъ, куда л.-гв. Казачьяго полка корнетъ *кн. Голицынъ* привезъ турецкое знамя, отбитое при взятіи Ловчи.

30 октября. Ротм. *Муратовъ* утвержденъ командиромъ 2-го, а ротм. *Номикосовъ* 3-го эскадроновъ.

31 октября. Ежедневно стали высылать съ 7 ч. вечера и содержать усиленные разъѣзды въ теченіе всей ночи кругомъ всего бивака при д. Боготъ.

Приказъ Его Высочества Главнокомандующаго объ уменьшеніи дачи: „хлѣба по $2^1/_4$ или сухарей по $1^1/_2$ фунта, а за остальныя $^3/_4$ хлѣба или $^1/_2$ сухарей отпускать деньги, по $2^1/_2$ коп. въ день на человѣка звонкою монетою, изъ коихъ половину выдавать на руки, а другую причислять къ экономической харчевой суммѣ“. Съ сухарями была такая исторія: пошлется отъ полка требованіе, говорятъ: „много затребовали: такого количества нельзя отпустить“. Передѣлается требованіе и уменьшенное пошлется, а сухарей уже нѣтъ ни одного.

1-й дивизіонъ, возвратившись въ Боготъ изъ Парадима, мѣста пребыванія Императорской главной квартиры, расположился бивакомъ впереди 2-го дивизіона передъ ставкою Главнокомандующаго. Въ этотъ день весь полкъ былъ на люнетѣ, куда изволилъ пріѣзжать Его Величество Государь Императоръ.

Замкнутое положеніе *Османа-паши* въ Плевнѣ дѣлало безцѣльнымъ сопротивленіе его, а потому къ нему послано было отъ имени Главнокомандующаго письмо о сдачѣ. Штабъ-трубачъ и конвойные, сопровождавшіе посланца нашего, были отъ лейбъ-казачьяго полка.

1 ноября. Его Величество изволилъ быть въ Боготѣ, гдѣ въ этотъ день рѣшенъ былъ вопросъ о движеніи гвардіи къ Орханіе и о переходѣ тамъ черезъ Балканы. Мѣста гвардіи занялъ гренадерскій корпусъ.

2 ноября. 3-й эскадронъ съ лошадьми главной квартиры, оставивъ взводъ для конвоированія Его Высочества Главнокомандующаго, имѣющаго выѣхать въ экипажѣ въ 4 ч. утра, выступилъ по направленію къ позиціи, занимаемой г.-л. *Скобелевымъ*, и, пройдя наблюдательный постъ (маякъ), остановился на возвышенности по сю сторону Брестовца, гдѣ и ожидалъ Его Высочество. Утро было дождливое, сырое. По прибытіи Главнокомандующій изволилъ проѣхать по аванпостамъ до д. Тришна и къ вечеру тѣмъ же путемъ возвратился въ Боготъ.

3 ноября. Получивъ депешу о попыткахъ турокъ атаковать г.-л. *Скобелева*, Государь внезапно прибылъ въ Боготъ, но къ полудню возвратился въ Парадимъ.

Весь день шелъ проливной дождь. Корнеты *Чеботаревъ* и *кн. Голицынъ* назначены ординарцами въ отрядъ г.-ад. *Гурко*. При нихъ находилось 4 лейбъ-казака.

4 ноября. Погода была сырая и очень холодная. Главнокомандующій съ конвоемъ изъ полуэскадрона лейбъ-казаковъ ѣздилъ въ д. Брестовецъ навѣстить раненаго г.-л. *Скобелева*. Въ этотъ же день весь полкъ былъ на люнетѣ, куда изволилъ пріѣхать Государь Императоръ. Къ вечеру Его Величество возвратился въ Парадимъ, а полкъ въ Боготъ.

5 ноября. Въ ночь съ 5-го на 6-е сгорѣла полковая канцелярія. Уничтожены пожаромъ: панталеръ новаго образца, приказы, полковой дневникъ съ 1875 г. по 4 ноября 1877 г., санитарная книга, мѣсячные рапорты, дѣло о мобилизаціи полка, отчеты о прибыли и убыли людей, разные документы, счеты, книги и частное имущество писарей. Мѣсто пожара свидѣтельствовало комендантское управленіе, которое нашло, что пожаръ произошелъ отъ искръ, во время топки воспламенившихъ крышу изъ соломы.

6 ноября. Его Величество изволилъ собственноручно наградить Георгіевскими крестами двухъ лейбъ-казаковъ [1]) за рекогносцировку 6 ноября же, въ конвоѣ Его Высочества *принца Баварскаго*. Вечеромъ въ ставкѣ Главнокомандующаго раздалось „ура“, подхваченное лейбъ-казаками и конвойнымъ баталіономъ. Радовались паденію турецкой крѣпости Карса.

7 ноября. День выдался теплый, отличный. Полкъ участвовалъ на передовой позиціи у люнета на молебнѣ въ Высочайшемъ присутствіи по случаю взятія Карса. Во время многолѣтія боевой залпъ всѣхъ орудій далъ знать туркамъ, что русскіе празднуютъ побѣду. Къ вечеру полкъ возвратился съ Главнокомандующимъ въ Боготъ.

9 ноября. Шелъ дождь. Особыхъ событій не было.

10 ноября. Владѣтельный *Князь Румыніи* пожаловалъ двѣнадцать серебряныхъ медалей съ надписью „virtute militara“—нижнимъ чинамъ л.-гв. Казачьяго Его Величества полка за храбрость [2]). Весь день шелъ дождь.

11 ноября. Пасмурно, дождь. Полкъ сталъ нуждаться въ обуви, а потому просилъ полевое интендантское управленіе отпустить въ число сапожнаго товара хотя одну треть въ готовомъ видѣ.

13 ноября. Заболѣлъ корнетъ *Граббе*.

14 ноября. Дождь и холодъ, грязь и слякоть.

Для поддержанія здоровья нижнихъ чиновъ, расположенныхъ бивакомъ въ полѣ въ палаткахъ, при сырой и холодной погодѣ—командиръ полка просилъ ходатайства Начальника Штаба дѣйствующей арміи о прибавкѣ порціи въ размѣрѣ на каждаго: винной въ недѣлю по 2 чарки и мясной въ день по 1 фун. Эта прибавка разрѣшена 10 декабря, съ коего и началась.

15 ноября. День ясный. Поруч. *кн. Мещерскій* привезъ изъ Кіевскаго интендантства 425 полушубковъ въ полкъ.

Его Высочество Главнокомандующій, замѣтивъ, что пѣхотные нижніе

---

[1]) 3-го эскадрона *Губина* и *Попова. Примѣч. подл.*

[2]) Старшимъ вахмистрамъ: *Логвинову, Захарову, Барышникову* и *Кравцову;* унтеръ-офицерамъ: *Гончарову, Полатовскому, Артемову, Богураеву, Саврову, Захарову, Макарову* и рядовому *Бѣленкову. Примѣч. подл.*

чины носятъ вмѣсто сапогъ „опанки", разрѣшилъ носить ихъ. Казаки не имѣли нужды прибѣгать къ этому.

16 ноября. По повелѣнію Главнокомандующаго 2-й дивизіонъ подъ начальствомъ ротм. *Номикосова*, съ пѣснями, выступилъ утромъ въ д. Трнину на р. Видъ, въ распоряженіе начальника 3-й пѣх. дивизіи, г.-л. *Каталея*. Обозъ при дивизіонѣ пошелъ: офицерская, артельная и сухарная повозки. Сослуживцы 1-го дивизіона распростились съ уходящими, пожелали имъ всякаго счастья и успѣха. По приходѣ на позицію эскадроны пошли на аванпосты, кои держали до паденія Плевны.

17 ноября. День былъ довольно ясный. Нижнимъ чинамъ начали раздавать полушубки, которые оказались довольно легковѣсны и кожа переквашена: шерсть изъ иныхъ лѣзла. Но въ данное время и эти полушубки оказали большую пользу. На остальное число людей полушубки были приняты изъ главной квартиры; послѣдніе были лучше и просторнѣе.

18 ноября. Государь изволилъ черезъ Боготъ проѣзжать на люнетъ, куда былъ заблаговренно отправленъ 1-й дивизіонъ полка.

19 ноября. Холодный, дождливый день. Служба полка та же.

20 ноября. Выдался ясный день. Корнетъ *Граббе* уволенъ въ Бухарестъ для излеченія (воспаленіе барабанной перепонки обоихъ ушей).

22 ноября. Государь изволилъ пріѣзжать въ Боготъ.

Рядовому 2-го эскадрона *Ермилову*, состоящему при Его Высочествѣ *принцѣ Баварскомъ*, данъ Георгіевскій крестъ.

24 ноября. Днемъ былъ дождь; къ вечеру холодъ. Особеннаго событія въ жизни полка не было.

26 ноября. Погода была дурная. У люнета состоялся праздникъ Георгіевскихъ кавалеровъ и имѣющихъ золотое оружіе. Всѣ наличные кавалеры отъ полка участвовали въ этомъ празднествѣ (1 вахмистръ, 8 унтеръ-офицеровъ и 11 рядовыхъ).

27 ноября. Погода сырая, холодная. Сотникъ *Андреевъ* командированъ въ Петербургъ, куда отправился 28 ноября. Поруч. *Шафровъ* и корнетъ *Пахимовъ* командированы въ Тырновъ съ адъютантомъ Великаго Князя полк. *Поповымъ*; къ нимъ назначено 2 унтеръ-офицера и 8 рядовыхъ. Цѣль командировки—осмотрѣть нѣкоторыя позиціи и, гдѣ нужно, помочь укрѣпить ихъ.

За все время стоянки нашей въ Боготѣ до паденія Плевны не было ничего особеннаго, кромѣ пожара полковой канцеляріи, а затѣмъ—слякоть, грязь, дождь, холодъ, грязь по колѣно, грязь невылазная.... Почти каждую ночь гулъ и рокотъ пушекъ и ружейнаго огня. Подъ этотъ гулъ—томительное ожиданіе взятія Плевны, имя которой было у всей Россіи на устахъ...

Корнетъ *Нахимовъ* и поруч. *Шафровъ* были командированы подъ Елену осмотрѣть позиціи, укрѣпить что нужно и „сдѣлать изъ Тырнова второй Севастополь“ (слова Главнокомандующаго). Оба офицера подъ пулями непріятеля объѣхали всѣ наши позиціи отъ Елены къ Кесарово, прибыли въ Тырновъ, гдѣ цѣлый мѣсяцъ эти кавалерійскіе офицеры разбивали и строили укрѣпленія въ виду опасности нападенія турокъ на Тырновъ. Укрѣпленія эти—батареи, сомкнутыя укрѣпленія (на горѣ Св. Петра).

Исполнителями работъ были неумѣлые болгары (отъ 100 до 800 человѣкъ) при пособіи нашихъ лейбъ-казаковъ, которымъ приходилось насильно выгонять ихъ на работы. И по недостатку инженерныхъ офицеровъ этимъ офицерамъ пришлось работать самостоятельно: примѣняться къ мѣстности, разбивать ее, опредѣлять профили [1]).

Работы шли при морозахъ до 25°, при снѣгѣ, который заваливалъ выкопанное; насыпи приходилось дѣлать на скалахъ, для чего надо было таскать землю и т. п. Приходилось даже долбить каменистую мѣстность, самимъ дѣлать носилки, плетни, туры и т. д.

За работы этихъ офицеровъ Его Высочество Главнокомандующій удостоилъ командира полка своею благодарностью, отозвавшись съ самой блестящей стороны объ обоихъ офицерахъ; по докладу полк. *Попова* поруч. *Шафровъ* и корнетъ *Нахимовъ* были удостоены наградъ: первый—Св. Анны 3-й ст., второй—Св. Станислава 3-й ст.

Кромѣ того, поруч. *Шафровъ* участвовалъ охотникомъ въ отрядѣ, посланномъ подъ Беброво на рекогносцировку.

Паденіе Плевны.

28 ноября. Пала наконецъ „смертоносная“ Плевна [2]), уложившая многихъ нашихъ храбрыхъ... „Вы не ожидали“, сказалъ какъ то турецкій Главнокомандующій *Магометъ-Али-паша* адъютанту Цесаревича полк. *гр. Шереметеву*, „что война такъ затянется, но вы слишкомъ низко оцѣнили наши оборонительныя силы“. (Дневникъ пребыванія Государя въ Турціи).

Еще наканунѣ были слухи въ главной квартирѣ, что гарнизону Плевны выданы на руки галеты и сухари на 9 дней, что въ турецкихъ лагеряхъ замѣтна особая дѣятельность: что то, видимо, предпринимается съ ихъ стороны. Съ разсвѣтомъ всѣ мы слышали уже канонаду въ направленіи Плевны

---

[1]) Къ сожалѣнію, подробнаго описанія работъ нѣтъ. *Примѣч. подл.*

[2]) Плевна имѣла 17.000 жителей. Въ ней 1.627 домовъ магометанскихъ и 1.474 христіанскихъ, 18 мечетей, 9 минаретовъ, 2 христіанскихъ церкви; 13 мусульманскихъ и 5 христіанскихъ постоялыхъ дворовъ; башня съ городскими часами. Мѣстность города для военныхъ цѣлей великолѣпная. *Примѣч. подл.*

и Опонца и, собравшись какъ по тревогѣ, 1-й дивизіонъ, конвоируя Главнокомандующаго, почти на рысяхъ спѣшилъ на выстрѣлы, оказавшіеся за р. Видомъ, у моста на Софійскомъ шоссе. Смѣло Его Высочество проѣхалъ линію турецкихъ укрѣпленій, смѣло прошли самый городъ, въ которомъ, кромѣ раненыхъ и больныхъ, ничего не оставалось. Наконецъ часовъ около 10½ Главнокомандующій съ конвоемъ прибылъ на высоты праваго берега р. Вида и всѣмъ представилась поражающая картина гибели врага: выстрѣлы еще раздавались, но исходъ дѣла уже былъ ясно виденъ. Вся турецкая армія взята въ плѣнъ, таборы сдавали оружіе.

При появленіи Его Высочества громогласное русское „ура" загремѣло на всемъ пространствѣ, занятомъ нашими войсками. Это привѣтствовали богатыри-гренадеры, побѣдившіе *Османа*. Музыка играла народный гимнъ.

Всюду царствовалъ повидимому какой-то хаосъ: разбросана была масса оружія, бродили и лежали лошади, валялись ящики съ патронами, чинно стояли побѣжденные турецкіе баталіоны, стояли тысячи повозокъ и возовъ съ медленно двигающимся около нихъ разношерстнымъ людомъ. Поблагодаривъ войска и начальниковъ, Главнокомандующій переѣхалъ мостъ, направляясь по шоссе къ городу. Съ Его Высочествомъ былъ значекъ Главнокомандующаго, огромная свита и лейбъ-казачій дивизіонъ.

„Ѣдетъ! ѣдетъ!" передавали другъ другу лица, сопровождавшія Главнокомандующаго. Рѣчь шла о побѣжденномъ, раненомъ *Османъ-пашѣ*.

Лейбъ-казаки были свидѣтелями интереснаго перваго свиданія нашего Главнокомандующаго съ знаменитымъ турецкимъ пашею. Навстрѣчу Его Высочества медленно двигалась коляска, запряженная парою прекраснѣйшихъ лошадей арабской породы; другая пара, выносная, была далеко хуже. Коляску окружали плѣнные турецкіе генералы и офицеры. Коляска остановилась передъ Его Высочествомъ.

Сидящій въ экипажѣ слѣва, одѣтый въ шубу и феску, вѣжливо приподнялся. То былъ *Османъ*. Въ нѣсколькихъ словахъ, сказанныхъ на французскомъ языкѣ, нашъ Главнокомандующій отдалъ полную справедливость блестящимъ военнымъ способностямъ *Османа*. Раздались въ свитѣ нашей аплодисменты и крики „браво". *Османъ* поклонился, пожавъ руку, поданную ему Его Высочествомъ. Глаза *Османа* сильно блестѣли. Это—мужчина болѣе чѣмъ средняго роста и крѣпкаго тѣлосложенія; черты лица его неправильны, но энергичны и довольно симпатичны; продолговатый, заостренный кверху носъ, небольшая борода и выдавшіяся скулы; въ глазахъ горитъ умъ. Вскорѣ подъѣхалъ Владѣтельный *Князь Румыніи*, которому и представилъ Его Высочество *Османа*. *Князь Карлъ* сказалъ тоже нѣсколько словъ на французскомъ языкѣ и въ томъ же смыслѣ, какъ и Его Высочество Главно-

командующій. На любезность *Князя Османъ* едва приподнялся. Какъ извѣстно, онъ былъ раненъ въ правую ногу. Сидѣвшій безмолвно возлѣ него старичекъ былъ его докторъ.

Экипажъ поворотили назадъ въ Плевну.

Дорога шла, имѣя съ правой стороны холмистый косогоръ, съ лѣвой рѣчку, а за нею долину, окаймленную горами. Вскорѣ Его Высочество Главнокомандующій сталъ внимательно всматриваться въ эту долину; тамъ отъ насъ верстахъ въ пяти двигалась какая то кавалерія, скрываясь мало-по-малу за гору. Всмотрѣлись,—оказалась турецкая плѣнная кавалерія и артиллерія, угоняемыя къ себѣ господами румынами.

Его Высочество приказалъ немедленно воротить ихъ назадъ и присоединить къ общей массѣ плѣнныхъ. А плѣнные стояли по косогору, грязные, ощипанные, оборванные. Наши солдаты ихъ оцѣпляли. Длинными рядами лежали ихъ ружья, сабли, аммуниція. Какой то египтянинъ исполинскаго роста гордо стоялъ въ передней шеренгѣ и надменно водилъ по насъ своими, какъ раскаленный уголь, глазами; щека его была прострѣлена, и кровь какъ лилась внизъ, такъ мало-по-малу и запеклась широкою бахромою. Конечно, онъ нарочно не смывалъ ее.

Вдругъ въ конвоѣ недалеко отъ Главнокомандующаго раздался выстрѣлъ. Пуля просвистала мимо головы лейбъ-казака изъ вольноопредѣляющихся. Оказалось—къ лейбъ-казачьему конвою присоединились румыны, конвоировавшіе своего *Князя*. Одинъ изъ румынъ поднялъ ружье Пибоди (падокъ этотъ народецъ на пріобрѣтенія) и, не зная какъ управляться съ нимъ, началъ возиться около механизма. Товарищъ его помогалъ ему: пуля пробила пріобрѣтателю руку и ранила его лошадь. Конь и всадникъ начали волчкомъ биться по землѣ. Кровь била фонтаномъ изъ руки... Таковъ былъ печальный результатъ неосторожности при обращеніи съ незнакомымъ оружіемъ.

Лейбъ-казаки вернулись въ Боготъ поздно темнымъ вечеромъ, счастливые тѣмъ, что товарищи лейбъ-казаки 2-го дивизіона, состоя въ отрядѣ 3-й гв. пѣх. дивизіи, приняли видное участіе въ послѣднемъ Плевненскомъ погромѣ. У всѣхъ было легко на сердцѣ: „Плевна наша!“ При этой мысли у всѣхъ „точно гора съ плечъ свалилась“. Какъ только Его Высочество подъѣхалъ къ ставкѣ своей, всѣ чины главной квартиры встрѣтили своего Главнокомандующаго криками „ура“ и всѣ бросились цѣловать его и поздравлять. За обѣдомъ въ 10 ч. вечера Его Высочество провозгласилъ тостъ „за обожаемаго Государя, переносящаго съ нами невзгоды походной жизни, дѣлившаго съ нами горе и радость.“ Громогласное, нескончаемое „ура“ слилось съ народнымъ гимномъ, нѣсколько разъ повтореннымъ...

Замѣчательно, что Государь, будучи на Императорскомъ редутѣ во время взятія Плевны, не въѣхалъ въ городъ и даже „не спустился нѣсколько шаговъ въ Плевну, чтобы не затмить своимъ торжествомъ торжества его военачальниковъ.“ Дивная черта деликатности! На другой день, 29 ноября, лейбъ-казаки участвовали въ благодарственномъ въ Высочайшемъ присутствіи молебнѣ, у турецкаго редута № 5, гдѣ была ставка *Османа.*

Раздавая за Плевну крупныя награды главнымъ дѣятелямъ войны, Государь испросилъ для себя у Военнаго Министра право носить простой офицерскій Георгіевскій темлякъ. „За Мое терпѣніе“, прибавилъ благороднѣйшій изъ Государей. (Дневникъ пребыванія Государя въ Турціи). По окончаніи молебствія Императоръ, объѣхавъ присутствующія войска, направился къ Плевнѣ; 1-й дивизіонъ шелъ за Главнокомандующимъ, уже украшеннымъ лентою и звѣздою Св. Георгія Побѣдоносца 1-й ст. Въ этотъ день въѣзда Государя Императора въ Плевну „бѣдный, измученный городъ старался быть праздничнымъ. Обнищавшее духовенство ожидало у церкви съ крестами, иконами, хоругвями, свѣчами, миртами и святою водою. Государь, совершивъ обычный обрядъ и выслушавъ привѣтствіе, двинулся далѣе. Болгары ликовали. Военно-плѣнные почтительно кланялись. Завтракъ былъ накрытъ въ лучшемъ мѣстномъ домѣ для высшихъ особъ.“

Въ это время кто то подъѣхалъ къ крыльцу. Раздались громкія рукоплесканія и одобрительные крики.

То былъ *Османъ-паша.* Всѣ подняли руки къ козырьку. Опираясь на двухъ офицеровъ, онъ шелъ представиться великодушному Государю. Слѣва его поддерживалъ *Халибъ-бей*, а справа корнетъ л.-гв. Казачьяго Его Величества полка *кн. Дадешкиліани.*

Болѣе прозаическая сторона этого дня была та, что наши власти, устанавливая порядокъ въ Плевнѣ, захватывали всякихъ бродягъ, грабителей, и что во многихъ домахъ, въ нижнихъ этажахъ или, вѣрнѣе, сараяхъ— корчились въ предсмертныхъ судорогахъ полуобнаженные, больные или раненые турки.

Изъ плѣнныхъ 400 человѣкъ довольствовались при лейбъ-эскадронѣ; на нихъ израсходовано тридцать руб. (по 7½ к. на каждаго).

30 ноября. Князь Карлъ Румынскій пожаловалъ л.-гв. Казачьяго полка корнетамъ *кн. Сумбатову* и *Пахимову* знаки ордена румынской звѣзды 5-й ст. и четыре серебряныя медали съ надписью „virtute militara“ нижнимъ чинамъ того же полка [1]).

1 декабря. 2-й дивизіонъ возвратился съ позиціи изъ отряда ген. *Ка-*

---

[1]) Унтеръ-офицерамъ: *Леонову, Пегареву, Кастрюкову* и *Кирсанову. Примѣч. подл.*

талея, гдѣ съ 16 ноября несъ сторожевую и развѣдывательную службу. Свиданіе было радостное.

2 декабря. 3-й эскадронъ подъ командою поруч. *Сербинова* со взводомъ 4-го эскадрона, который конвоировалъ Его Высочество Главнокомандующаго на мѣсто Высочайшаго смотра, прошелъ къ мосту черезъ р. Видъ.

3 декабря. Въ распоряженіе г.-л. *Скобелева 1-го,* наблюдавшаго за возстановленіемъ порядка въ г. Плевнѣ, назначены 2 взвода отъ лейбъ-казачьяго полка при корнетахъ *кн. Сумбатовъ* и *Красновъ.* Казаки, пробывши недѣлю въ Плевнѣ, возвратились въ главную квартиру.

4 декабря. Шт.-ротм. *Золотаревъ,* какъ подавшій переводъ въ войско Донское, уволенъ въ отпускъ на мѣсяцъ въ Россію, куда и уѣхалъ 10 де-декабря.

5 декабря. Выпалъ большой снѣгъ.

6 декабря. Снѣгъ продолжался. Морозы.

7 декабря. Предписано: „Г.г. эскадроннымъ командирамъ обратить особенное вниманіе на своевременную доставку фуража, на содержаніе лошадей, чтобы возстановить ихъ силы и поправить сколько-нибудь тѣла, изнуренныя работою".

День былъ дождливый. По ходатайству командующаго полкомъ для временнаго отдыха и большаго удобства стоянки Его Высочество Главнокомандующій приказать изволилъ 1-й дивизіонъ расположить въ г. Ловчѣ на квартиры впредь до распоряженія.

10 и *11 декабря.* Шелъ дождъ.

12 декабря. Въ приказѣ по полку читали:

„Доблестные воины Россіи и Румыніи! На штыкахъ гренадерскаго корпуса сломилось послѣднее усиліе врага. Отъ края до края разнеслась уже вѣсть о паденіи Плевны, плѣненіи *Османа-паши* со всею его арміею.

Сорокъ тысячъ плѣнныхъ, въ томъ числѣ 10 пашей, 128 штабъ-офицеровъ, 2.000 оберъ-офицеровъ, 77 пушекъ, оружіе, знамена,—вотъ краснорѣчивое доказательство вашего несравненнаго мужества.

Старшій воинъ земли Русской, неустанный свидѣтель доблести и трудовъ вашихъ, обожаемый нашъ Монархъ удостоилъ возложить на меня знаки ордена Св. Великомученика и Побѣдоносца Георгія 1-й ст.

Не себѣ, а вамъ обязанъ я этимъ высшимъ знакомъ воинскаго отличія. Да пребудетъ онъ вамъ знаменіемъ того, что вы—храбрѣйшіе изъ храбрыхъ.

Спасибо вамъ, богатыри, спасибо за все, что вы дѣлали до сихъ поръ! Продолжайте такъ, и врагъ во вѣки не забудетъ ваше грозное „ура!" Николай.

Того же числа Его Высочество Главнокомандующій прислалъ шесть

знаковъ отличія военнаго ордена за Плевну 2-му дивизіону, а въ разныя числа этого мѣсяца лейбъ-казаки заслужили еще семь таковыхъ же знаковъ. 12-го же съ облегченнымъ сердцемъ простились казаки 1-го дивизіона съ Боготомъ, съ его невылазною грязью, съ его сырыми, насквозь пронизывающими туманами, съ его холодомъ и нуждою.

13 декабря. Дивизіонъ выступилъ въ 9 ч. утра. Было слегка морозно, ясно. Около 2 ч. пополудни пришли въ Ловчу, размѣстились. Начался отдыхъ людямъ, поправка лошадямъ. Штабъ полка оставался въ Боготѣ при 2-мъ дивизіонѣ.

Боготъ—небольшая деревушка, лежащая у ничтожной рѣчки. Нѣтъ ни церкви, ни мечети. Хатенки выкопаны въ землѣ; освѣщаются крошечными окошками, заклеенными бумагой. У каждой хаты есть хотя небольшой садикъ. Улички кривыя, тѣсныя. За нашу стоянку землю столкли такъ, что почти нельзя было проѣхать, не то что пройти: грязь буквально по брюхо лошади. Окрестности однообразны. Погода наводила уныніе: сырые туманы, холодъ, дожди, грязь, слякоть.

Непогода отразилась какъ на людяхъ, такъ особенно и на лошадяхъ полка. Люди жили въ ямахъ, вырытыхъ въ сырой землѣ; нѣкоторые офицеры—при нихъ, въ палаткахъ; остальные офицеры размѣстились по хатамъ. Лошади стояли на открытомъ воздухѣ; мѣсто стоянки полка (бывшая пашня) обратилось въ какое то „богно". Часто утромъ можно было видѣть лошадей дрожащихъ какъ въ лихорадкѣ и шуршащихъ сосульками льда, образовавшимися за ночь у нихъ подъ животомъ; сосульки эти бывали болѣе полуаршина длины. Не спасали и попоны. Ко всему этому холода усилились, фуражъ подвозился за 50 и болѣе верстъ и подвозъ былъ самый затруднительный; время было тяжелое: людямъ негдѣ было обогрѣться, а лошади иногда должны были довольствоваться соломой, по недостатку сѣна, и то солому доставали у жителей за баснословно дорогую цѣну.

Тяжелыя условія эти скоро отразились на лошадяхъ; за время стоянки въ Боготѣ пали лошади: 1-го—строевая 2-го эскадрона рядового *Попова*, 3-го эскадрона рядового *Бородина*, 5-го—подъемная лошадь(отъ колики), 7-го—казенная верховая и строевая 4-го эскадрона рядового *Агѣева* (воспаленіе легкихъ), 8-го—строевая 4-го эскадрона *Агѣева*; 9-го—строевая 4-го эскадрона *Паршина* (завитіе кишокъ), 19-го—строевая 4-го эскадрона рядового *Семіонова* и унтеръ-офицера *Нефедова*, 20-го—унтеръ-офицера *Корнѣева*, подъемная лошадь (переломъ ноги), 21-го—рядового 3-го эскадрона *Тыренкова*, подъемная лошадь 4-го эскадрона, 22-го — унтеръ-офицера 2-го эскадрона *Пегарева*, 25-го — поруч. *Машлыкина* (заболѣвшая отъ сильной гоньбы), 26-го — рядо-

вого *Сердобинцева*, 27-го—подъемная лошадь (гортанная жаба), 28-го—подъемная лошадь (завитіе кишокъ), 29-го—подъемная лошадь (ударъ легкихъ), 30-го—унтеръ-офицера 2-го эскадрона *Полубѣдова* и рядового *Ткачева*.

Заботливость о лошадяхъ заставила между прочимъ устроить хотя для обозныхъ лошадей навѣсъ—родъ сарая; здѣсь же при сараѣ въ ямахъ, накрытыхъ палатками, размѣщалась нестроевая сотня.

Но хотя люди и страдали отъ непогоды, но заботливостью начальства была устроена баня, много поддержавшая здоровье нижнихъ чиновъ. 10-го въ военно-временномъ госпиталѣ умеръ рядовой *Щебуняевъ*, а 11-го рядовой *Селезневъ* уволенъ на родину на годъ для поправленія здоровья.

За это время было три смертныхъ случая: 6 декабря умеръ скоропостижно фельдшеръ *Менцъ*, 18-го умеръ рядовой *Алифановъ* въ госпиталѣ отъ кроваваго поноса, 26-го умеръ рядовой *Панфиловъ* тамъ же и отъ той же болѣзни. Но зато на несчастныхъ лошадяхъ Боготская стоянка отразилась во всей силѣ. Въ Боготѣ: 4-го пало 4 лошади (рядовыхъ: лейбъ-эскадрона *Усачева*, 2-го эскадрона *Кольцова*, *Погребнова* и *Фролова*); 7-го пало 2 лошади (2-го эскадрона рядовыхъ *Паршина* и *Ермилова*); 8-го пала лошадь 2-го эскадрона *Трусова*; того же числа пали лошади 2-го эскадрона унтеръ-офицеровъ *Артемова* и *Сафонова*. Въ Ловчѣ: 12-го—лошади лейбъ-эскадрона рядовыхъ *Калмыкова* и *Всяченкова*; 16-го—лошадь лейбъ-эскадрона *Панфилова*; 17-го—рядовыхъ 2-го эскадрона *Романовскаго* и *Безбородова*; 27-го—рядовыхъ 4-го эскадрона *Рябова*, *Бабкина* и *Сибилева*; 29-го пали лошади лейбъ-эскадрона рядового *Попова* и 2-го эскадрона рядового *Кондратьева*. Эти 19 лошадей—строевыя. Кромѣ того, пало: двѣ верховыя нестроевыя лошади на пути изъ Богота въ Ловчу и двѣ на пути изъ Габрова черезъ Балканы, гдѣ пали еще три подъемныя казенныя лошади.

Причина смерти строевыхъ лошадей намъ уже извѣстна, а нестроевыхъ: двѣ—коллеръ, двѣ—переломъ ноги, двѣ отъ удушья и одна отъ воспаленія легкихъ.

Состояніе духа людей, несмотря на самую дорогую для казака потерю въ походѣ—лошадь, было по прежнему хорошее: по прежнему слышались пѣсни, смѣхъ, остроты. Какъ бы въ утѣшеніе полку судьба награждала казаковъ Георгіевскими крестами: въ ноябрѣ получено, кромѣ медалей *Карла Румынскаго*, шесть знаковъ отличія за храбрость казакамъ, бывшимъ съ кѣмъ-либо изъ начальствующихъ лицъ въ дѣлахъ съ непріятелемъ [1]).

Съ разрѣшенія Главнокомандующаго отдѣльно отъ полка были двѣ

---

[1]) Рядовые 3-го эскадрона *Поповъ* и *Губинъ*; рядовые лейбъ-эскадрона *Толстой*, *Компанейцевъ*, *Ширшиковъ*; рядовой 2-го эскадрона *Ермиловъ*. *Примѣч. подл.*

команды: одна съ сотникомъ *Андреевымъ* съ 3 августа въ Систовѣ—25 человѣкъ (полковая швальня), а другая худоконныхъ лошадей въ Горномъ Студнѣ съ 10 числа октября мѣсяца—27 человѣкъ при корнетѣ *Мельниковѣ.*

Жизнь въ Боготѣ была однообразна: въ полутемной болгарской хатѣ, полуврытой въ землю, собирались иногда въ свободное время офицеры побесѣдовать, а иногда и сыграть по маленькой: услужливые маркитанты доставляли и карты, конечно, не за дешевую цѣну. Обѣды, карты, сонъ—все это шло подъ громомъ орудій. Иногда громъ этотъ становился особенно грознымъ,—пошлешь вызнать въ главной квартирѣ о причинѣ усиленнаго грохота, и потянулась опять однообразная жизнь. Въ Боготѣ лейбъ-казаки завели близкое знакомство, начатое съ Горнаго Студня, съ тѣми блондинками, съ которыми потомъ насилу развязались.

Однообразіе Боготской жизни между прочимъ было нарушено свиданіемъ съ сослуживцами, т. е. 2-мъ дивизіономъ, пришедшимъ 1 декабря изъ отряда ген. *Каталея*; разсказывали разные эпизоды, напримѣръ, какъ унтеръ-офицеръ *Савровъ* взялъ въ плѣнъ вооруженнаго турка, какъ прикомандированный хорунжій *Родіоновъ* взялъ тоже въ плѣнъ одного непріятеля, засѣвшаго въ кукурузѣ. Всего взяли 4 плѣнныхъ. Упоминали о лошади, которая, будучи нечаянно упущенною въ Брестовцѣ, пришла въ Боготъ, къ мѣсту прежней стоянки, гдѣ остались лошади 1-го дивизіона; много толковали о храбрости унтеръ-офицера *Нефедова,* взявшаго орудіе въ редутѣ и получившаго второй знакъ отличія съ бантомъ.

Первыя впечатлѣнія (изъ письма одного офицера)... „2 октября я былъ ординарцемъ у Его Высочества. Послѣ обѣда, часовъ въ $7^1/_2$ вечера, я получилъ приказаніе ѣхать на позицію къ г.-л. *Скобелеву,* оставаться тамъ до окончанія дѣла (такъ какъ ночью предполагалось нападеніе съ нашей стороны) и о результатѣ сообщить Его Высочеству. Выслушавъ это приказаніе, я поспѣшилъ на свой бивакъ и, приказавъ осѣдлать себѣ и двумъ казакамъ лошадей, тѣмъ временемъ собрался въ путь. Попрощавшись съ товарищами, я въ $8^1/_2$ ч. вечера выѣхалъ изъ Богота по направленію къ д. Брестовецъ. Ночь была темная, хоть глазъ выколи. Стали подъѣзжать къ Брестовцу, слышимъ уже рѣдкіе выстрѣлы, а затѣмъ и жужжаніе пуль. Пріѣхавъ къ квартирѣ г.-л. *Скобелева,* я узналъ, что онъ уже три дня не пріѣзжалъ съ позиціи. Поѣхалъ и я на позицію. Не доѣзжая шаговъ 200 до нашей траншеи я оставилъ съ однимъ казакомъ коней во рву, который окружалъ виноградникъ, а съ другимъ пошелъ на позицію... Пули засвистали. Минутъ десять мы шли, пока попали въ траншею. Я спросилъ: гдѣ г.-л. *Скобелевъ?* Мнѣ показали небольшую землянку, тутъ же въ траншеѣ, и добавили, что генералъ спитъ.

Я присѣлъ на банкетъ рядомъ съ какимъ то офицеромъ. Разговорились. Я разсказалъ о цѣли своей поѣздки. „Хорошо, что вы пріѣхали часомъ раньше, такъ какъ въ 12 ч. будетъ вылазка и турки откроютъ огонь по всей линіи, и тогда было бы невозможно вамъ пройти“.

Часовъ въ 12 ночи г.-л. *Скобелевъ* проснулся и вышелъ изъ землянки. Онъ принялъ меня очень любезно; сказалъ, что дѣйствительно намѣренъ сдѣлать вылазку двумя ротами Суздальскаго полка. „Все ли готово?“ спросилъ онъ у командира этого полка и, получивъ утвердительный отвѣтъ, отправился на лѣвый флангъ своей позиціи, куда пошелъ и я. Помолившись Богу, наши молодцы пошли. Тишина была гробовая, только изрѣдка раздавались выстрѣлы со стороны турокъ и пули уныло свистали. *Скобелевъ*, его начальникъ штаба и я стояли на банкетѣ и съ напряженнымъ вниманіемъ вглядывались въ темноту, ожидая, когда наши дойдутъ до турецкихъ ложементовъ и ударятъ въ штыки. Турки находились отъ насъ не болѣе какъ въ 100 шагахъ. Они замѣтили нашихъ и открыли огонь залпами. Надъ нашими головами засвистали пули. Видно было отъ огня, какъ наши добѣжали до турокъ и выбили ихъ изъ ложементовъ; затѣмъ въ свою очередь открыли огонь залпами по бѣгущимъ.

„Вы видите,“ сказалъ мнѣ г.-л. *Скобелевъ*, „какъ наши дѣйствуютъ: доложите объ этомъ Его Высочеству“. Затѣмъ минуты черезъ двѣ онъ обратился ко мнѣ: „Какъ мы близко теперь отъ смерти!..“ Дѣйствительно, пули градомъ летѣли и свистали, и шипѣли на всѣ лады. Я стоялъ и, удивительное дѣло, вовсе не испытывалъ того чувства, которое охватываетъ другихъ... Я какъ то не вѣрилъ, что меня могутъ убить. Между тѣмъ дѣло принимало дурной оборотъ. Турки массами стали насѣдать на наши двѣ роты. Г.-л. *Скобелевъ* приказалъ открыть огонь артиллеріи, находившейся на нашемъ правомъ флангѣ. На этотъ огонь непріятель отвѣчалъ такимъ же. Загудѣли надъ нашими головами гранаты, которыя, къ счастью, разрывались гдѣ-то позади: непріятель, видимо, предполагалъ тамъ наши резервы.

Видя громадныя силы турокъ, генералъ приказалъ отступленіе. Но отступать уже было некому. Въ обѣихъ ротахъ были почти всѣ перебиты. Непріятельскій огонь сталъ уменьшаться. *Скобелевъ* мнѣ говоритъ: „Ну, теперь поѣзжайте къ Его Высочеству и разскажите все, что вы видѣли; скажите также, что была штыковая работа и что наши дѣйствовали молодцами, и что я открылъ, что противъ меня большія силы турокъ—приблизительно баталіоновъ 10—12“! Затѣмъ, обращаясь къ начальнику штаба, *Скобелевъ* сказалъ: „Я полагаю, что турки вслѣдъ за этимъ будутъ насъ атаковать. Прикажите, чтобы все было готово“.

Я пошелъ обратно по траншеѣ до ровика, гдѣ были наши лошади.

Не успѣлъ я сдѣлать нѣсколько шаговъ, какъ предположеніе *Скобелева* оправдалось: турки пошли приступомъ и открыли сильный артиллерійскій огонь. Тутъ мнѣ итти стало жутко. Ночь—хоть глазъ выколи, кругомъ свистятъ пули и гранаты, подъ ноги попадаются или убитые, или раненые. Признаюсь, я мысленно простился съ тобою и дѣтишками и сталъ призывать Пресвятую Богородицу.

Чтобы дойти до лошадей, мнѣ и моему казаку надо было пройти шаговъ 60 по открытой мѣстности, которую пули осыпали дождемъ. Думаю, покурю хоть послѣдній разъ, а самъ удивляюсь странности, что именно эта мысль пришла мнѣ въ голову. Присѣли мы съ казакомъ въ уголкѣ, въ концѣ траншеи, покурили. Пошли. Видно ваши молитвы, дорогія мои, спасли меня,—мы невредимо дошли до лошадей. Онѣ тоже оказались цѣлы. Переждавъ здѣсь пока прекратились залпы, я поѣхалъ, но еще шаговъ 400 насъ провожали турецкія пули.

Выѣхавъ изъ сферы огня, мы побѣжали рысью, и утромъ часовъ въ 8 я пріѣхалъ и велѣлъ доложить о себѣ Его Высочеству. Меня тотчасъ же пригласили. Я вошелъ въ кибитку. „Здравствуй, голубчикъ, ну, разсказывай!" Я передалъ все, что мнѣ было приказано г.-л. *Скобелевымъ*. Затѣмъ Его Высочество изволилъ разспрашивать меня о моихъ личныхъ впечатлѣніяхъ. Сказавши: „спасибо, голубчикъ," Его Высочество отпустилъ меня".

Ловча.

14 декабря. День былъ дождливый и холодный. *Князь Карлъ Румынскій* пожаловалъ командующему полкомъ фл.-ад. полк. *Жеребкову* золотую медаль съ надписью „virtute militara", фл.-ад. ротм. *Ягодину*, ротм. *Муратову* и поруч. *Родіонову*—орденъ Румынской звѣзды 5-й ст.

16 декабря. Наряжено 2 лейбъ-казака для конвоированія полк. *Величковскаго* въ отрядъ г.-м. *Арнольди*. „Казакамъ прибыть тотчасъ въ квартиру коменданта и имѣть съ собою продовольствія возможно больше, такъ какъ они вернутся не ранѣе десяти дней."

17 декабря. Рядовой 3-го эскадрона *Абакумовъ* получилъ знакъ отличія военнаго ордена за Телишъ. Метель.

18 декабря. Выдано въ полкъ боевыхъ патроновъ 419 штукъ, такъ какъ подъ Плевной въ отрядѣ г.-л. *Каталея* было выпущено казаками 3-го эскадрона—169, а казаками 4-го эскадрона—250 боевыхъ патроновъ, что видно изъ рапортовъ ротм. *Номикосова* и шт.-ротм. *Валуева*.

19 декабря. Послѣ свѣдѣній, полученныхъ о перевалѣ гвардіи черезъ Балканы и подготовлявшемся переходѣ въ наступленіе войскъ *Радецкаго*

черезъ перевалъ у Шипки и *Карцева* у Трояна, сдѣлалось извѣстно, что скоро главная квартира выступитъ въ Ловчу и далѣе черезъ Сельви въ Габрово.

20 декабря. Дѣлались распоряженія къ предстоящему походу полка съ главною квартирою. Послано приказаніе въ г. Ловчу въ 1-й дивизіонъ—быть готовымъ къ скорому походу.

21 декабря. Въ этотъ день получилась вѣсть о Ташкисенскомъ боѣ уже по южную сторону Балканъ. Г.г. офицеры присутствовали на молебнѣ въ кибиткѣ, по случаю благополучнаго перехода черезъ Балканы войскъ гвардіи.

22 декабря. Полковое казначейство распорядилось: всѣ излишнія тяжести отправить въ Горный Студень въ вѣдѣніе корнета *Мельникова.*

23 декабря. Перековывались строевыя и подъемныя лошади.

24 декабря. Получена вѣсть о взятіи Софіи. Общая радость за успѣхи гвардіи, но, къ сожалѣнію, здѣсь же лейбъ-казаки узнали о смерти г.-л. *Каталея,* въ отрядѣ котораго они служили и который такъ любилъ нашихъ казаковъ, что послѣ паденія Плевны сказалъ Главнокомандующему: „2-й дивизіонъ лейбъ-казачьяго полка своимъ усердіемъ и умѣньемъ держать аванпосты замѣнялъ цѣлый регулярный полкъ кавалеріи".

25 декабря. Въ день Рождества Христова 2-й дивизіонъ съ штандартомъ и хоромъ трубачей и съ штабомъ полка выступилъ въ 10 ч. утра изъ Богота и въ 3 ч. дня пришелъ въ Ловчу. Полкъ снова соединился.

26 декабря. Для предстоящаго переѣзда Главнокомандующаго по войскамъ г.-л. *Радецкаго* было объявлено: 1-му дивизіону конвоировать Его Высочество изъ г. Ловчи до г. Сельви, а отъ сего послѣдняго до г. Габрова 2-му дивизіону, а потому 2-й дивизіонъ выступилъ сего числа въ г. Сельви, откуда на другой день долженъ разставить взводы, каждый при офицерѣ, на назначенныхъ мѣстахъ.

Всѣ болгарскіе жители города съ радостью передавали вѣсть о благополучномъ переходѣ черезъ Трояновъ перевалъ отряда *Карцова.*

27 декабря. Захудалыхъ лошадей отправили изъ полка на поправку въ Горный Студень; всего 26 лошадей при 26 казакахъ.

1-й дивизіонъ съ хоромъ трубачей встрѣчалъ въ Ловчѣ Его Высочество Главнокомандующаго. Казаки стояли шпалерами вдоль улицы, ведущей къ квартирѣ Его Высочества.

Для встрѣчи была устроена на площади арка, убранная цвѣтами, около которой народъ и духовенство съ восторгомъ встрѣтили Его Высочество

28 декабря. Отъ Ловчи до Павликена (Горньо-Павликяне. *Ред.*) полуэскадронъ 2-го эскадрона конвоировалъ Его Высочество, а 1-й дивизіонъ въ 9 ч. утра съ хоромъ трубачей и штабомъ выступилъ по шоссе на Сельви,

куда прямо прошли полковой обозъ и хоръ трубачей, а дивизіонъ дошелъ до д. Акенджиляръ (та самая деревня, которую лейбъ-казаки выжгли какъ притонъ скопища башибузуковъ), оставляя по пути посты. У Акенджиляра 1-й эскадронъ подъ командою поруч. *кн. Мещерскаго* конвоировалъ Его Высочество до г. Сельви, что было уже 29-го, и еще засвѣтло вступили въ г. Сельви. Его Высочество торжественно былъ встрѣченъ духовенствомъ съ крестами и хоругвями и массою жителей, вышедшихъ за городъ увидѣть Главнокомандующаго.

30 декабря. Корнетъ *Леоновъ* и хорунжій *Родіоновъ* остались по болѣзни въ г. Сельви, откуда уже полкъ въ цѣломъ составѣ конвоировалъ Его Высочество далѣе. Вступили въ Габрово часа въ 4 вечера и, перейдя горбатый мостъ, перекинутый черезъ большой ревущій водопадъ, остановились недалеко отъ моста. Въ Габровѣ увидѣли массу турецкихъ офицеровъ и солдатъ, взятыхъ въ плѣнъ подъ Шипкою.

31 декабря. Въ 5 ч. утра полкъ собрался на торговой площади, ожидая Его Высочество. Было еще темно. Площадь была съ нѣкоторой покатостью и покрыта льдомъ, какъ стекломъ. Лошади начали падать: ясный знакъ, что подковы уже подтерлись, несмотря на ковку въ Ловчѣ.

Въ 7 ч. Его Высочество изволилъ выѣхать и полкъ выступилъ за нимъ. Въ узкихъ, темныхъ и кривыхъ улицахъ встрѣчали массу плѣнныхъ, гонимыхъ въ Россію. Обозъ и тяжести оставили въ Габровѣ, имѣя въ виду суровый переходъ черезъ Балканы. Въ 12-мъ часу перешли самую высшую точку Балканъ (гора Св. Николая) на Шипкинскомъ переходѣ и, переваливъ эту точку, сдѣлали небольшой привалъ. Остановка была у турецкой траншеи. Видѣли трупы замерзшихъ солдатъ, массы замерзшей крови. Крутизна спуска была такова, что экипажъ Главнокомандующаго не могъ спуститься, а потому Его Высочество пересѣлъ на лошадь. Увидя трупы замерзшихъ солдатъ, Его Высочество перекрестился...

Съ вершины Балканъ видны были въ долинѣ розъ наши войска, строемъ стоящія для встрѣчи Его Высочества, который, объѣхавъ войска и поблагодаривъ ихъ за преодолѣніе трудностей переправы черезъ Балканы, скомандовалъ „на-краулъ" и всѣми войсками отдалъ честь герою дня 28 декабря славному г.-л. *Радецкому*. Привалъ былъ у подошвы Балканъ, у разоренной д. Шипки. Далѣе на пути валялись трупы турокъ, оружіе, аммуниція и т. п. Ихъ полевыя укрѣпленія были завалены трупами. Въ 5-мъ часу вечера вступили въ Казанлыкъ.

Прибывъ въ Казанлыкъ, Его Высочество тотчасъ же разослалъ приказаніе съ адъютантами своими, съ коими наряжены были лейбъ-казаки, вой-

скамъ безостановочно двигаться впередъ и впередъ... Общая цѣль—Адріанополь и затѣмъ Константинополь, столица Османлисовъ.

Упорно держался слухъ, что турки просятъ перемирія.

Красивый городокъ Ловча! Онъ раскинулся амфитеатромъ по обоимъ берегамъ быстрой рѣки Осмы. Оригинальный крытый мостъ съ лавками по бокамъ, какъ мечталъ Гоголевскій Маниловъ, соединяетъ обѣ части города. Выше города рѣка запружена; избытокъ воды, переливаясь черезъ запруду, гудитъ день и ночь. У береговъ—водяныя мельницы. Въ городѣ есть довольно красивыя зданія. Мечетей около двухъ десятковъ и три православныя церкви, довольно убогія, но чисто содержимыя. Жителей до 12.000. Невысокія, но крутыя горы окружаютъ Ловчу съ трехъ сторонъ. Окрестности города чрезвычайно живописны: лѣса, долины, горы... Покрытыя зеленью онѣ должны быть великолѣпны. Въ военномъ отношеніи Ловча можетъ быть второю Плевною.

Люди и лошади были расположены очень удобно. Квартиры послѣ Богота показались раемъ. Конюшни нашлись просторныя, удобныя.

Погода въ Ловчѣ стала теплѣе, и дни большею частью были сырые. Горлицы и тутъ ворковали свою однообразную пѣснь.

Здоровью офицеровъ и нижнихъ чиновъ особенно сильно помогали бани, устроенныя почти въ каждомъ большомъ домѣ: небольшая (лишь бы помѣститься одному или много двумъ) темная комнатка, или, вѣрнѣе, что-то въ родѣ большого шкапа, снабженнаго двумя котелками для горячей и холодной воды,—вотъ и вся баня. Интересна особенность ея: стѣны ея, полъ и потолокъ выложены какимъ то особеннымъ мѣстнымъ алебастромъ, чрезвычайно прочнымъ.

Можно сказать, что 1-й дивизіонъ тутъ дѣйствительно поправился. Сельви отличается красивымъ мѣстоположеніемъ и высокимъ развитіемъ промышленности. Черезъ р. Русицу (лѣвый притокъ р. Янтары) устроенъ каменный мостъ. Габрово же лежитъ у подошвы довольно высокой горы; интересенъ своимъ большимъ вѣчно ревущимъ водопадомъ, надъ которымъ устроенъ горбатый мостъ. Городокъ небольшой, но очень живописный. Окрестности—горнаго характера: для укрѣпленій и для защиты очень удобенъ. Говорятъ, лѣтомъ онъ особенно хорошъ.

Казанлыкъ.

Къ новому году общее состояніе полка было удовлетворительное, а въ 1-мъ дивизіонѣ, стоявшемъ въ Ловчѣ, хорошее.

1 января 1878 г. Прибылъ къ полку выздоровѣвшій корнетъ *Курючкинъ*.

2 января. Въ виду остановки главной квартиры въ Казанлыкѣ лейбъ-казакамъ приказано нести обычныя обязанности конвоя, т. е. наряжать двухъ пѣшихъ вѣстовыхъ къ Его Высочеству, двухъ конныхъ вѣстовыхъ къ Начальнику Штаба, двухъ конныхъ въ комендантское управленіе; къ квартирѣ Его Высочества на ночь шесть лейбъ-казаковъ, изъ нихъ 3 конныхъ; разъѣзды: съ вечера три разъѣзда при унтеръ-офицерѣ, по 6 человѣкъ каждый, на десять верстъ отъ Казанлыка по дорогамъ въ Калаферть (Калоферъ. *Ред.*), Ханикіой и Ени-Загры; затѣмъ разъѣзды по городу—изъ трехъ человѣкъ и кругомъ города—пять человѣкъ до разсвѣта.

3 января. Для подъема и спуска по Балканскимъ горамъ обоза главной квартиры и полкового обоза назначенъ сборный эскадронъ подъ командою поруч. *Полушкина.* Депешею изъ Константинополя сообщили, что въ нашу главную квартиру ѣдетъ чрезвычайное посольство отъ Султана для заключенія перемирія.

4 января. Назначенъ поруч. *кн. Мещерскій* съ казаками сопровождать парламентера, присланнаго въ главную квартиру отъ г.-ад. *Гурко.* Парламентера отправили по направленію на Сливно (Сливенъ. *Ред.*) и Ямболь.

6 января. Отъ 4-го эскадрона высланы два взвода при офицерахъ для наблюденія за цѣлостью телеграфа отъ Шипки до Казанлыка.

7 января. Присоединился къ полку корнетъ *Граббе,* бывшій въ Бухарестѣ для излеченія.

8 января. Для смѣны поруч. *Полушкина* посланъ на Шипкинскій перевалъ къ обозамъ поруч. *Тевкелевъ.*

Два лейбъ-казака отдѣлены конвоировать полк. *Сафонова* въ Филиппополь.

Прибыли турецкіе уполномоченные *Намыкъ-паша* и *Серверъ-паша* съ огромнымъ штатомъ секретарей и прочихъ служащихъ при нихъ.

9 января. Всѣ ожидали скораго заключенія мира.

10 января. Прибылъ изъ отпуска шт.-ротм. *Золотаревъ.*

Поруч. *Телешовъ* въ сопровожденіи двухъ казаковъ отправился въ отрядъ г.-л. *Делингсгаузена.*

11 января. Надежды на миръ не сбылись: главная квартира должна тронуться впередъ, а потому л.-гв. Казачьему полку назначенъ дальнѣйшій походъ за Главнокомандующимъ. Съ вечера начали готовиться, уложили тяжести и прочее.

12 января. Въ $7^1/_2$ ч. утра лейбъ-казаки выстроились у квартиры Его Высочества Главнокомандующаго, лѣвѣе Собственнаго Его Величества конвоя. Въ 8 ч. изволилъ выѣхать Его Высочество и вмѣстѣ съ нимъ выступили лейбъ-казаки, простоявъ въ Казанлыкѣ 12 дней. Съ главной квартирой вы-

ступилъ одинъ 1-й дивизіонъ, а 2-й остался въ Казанлыкѣ: 3-й эскадронъ, какъ назначенный для конвоированія турецкихъ пословъ, которые выѣхали изъ Казанлыка 13 января, а 4-й эскадронъ по прежнему оставленъ для обереганія телеграфовъ и доставленія депешъ отъ горы Св. Николая до Казанлыка.

Въ Казанлыкѣ оставлены нѣкоторыя обозныя повозки и больныя лошади съ казаками для присмотра за ними подъ командою шт.-ротм. *Рѣдичкина.*

Переваливъ черезъ Малые Балканы, въ Эски-Загру пришли еще засвѣтло. Всѣ были поражены грустнымъ видомъ города: вмѣсто домовъ — развалины, минареты сбиты, улицы загромождены обломками. Буквально камня на камнѣ не осталось. Людей почти никого не было.

13 января. Изъ Эски-Загры 1-й дивизіонъ выступилъ рано утромъ на д. Семенли. Взятъ былъ проводникъ, который при самомъ выступленіи, когда дивизіонъ пошелъ на рысяхъ, свалился вмѣстѣ съ осломъ передъ лейбъ-эскадрономъ, растерявъ свой чекмень, сѣдло и проч. На пути до половины перехода лейбъ-эскадронъ держалъ авангардъ и боковые разъѣзды, а вторую половину дороги держалъ почетный конвой.

14 января. 1-й дивизіонъ конвоировалъ Его Высочество Главнокомандующаго до д. Германлы (Харманлій. *Ред.*), куда прибылъ рано вечеромъ.

15 января. Его Высочество Главнокомандующій изволилъ отправиться по желѣзной дорогѣ въ Адріанополь, а лейбъ-казачій дивизіонъ, выставивъ взводъ для конвоированія обоза турецкаго посла, отправился въ 11 ч. изъ Германлы на д. Мустафа-паша.

День былъ дождливый. Въ Германлы перешли на другой берегъ Марицы черезъ узкій и очень высокій желѣзный мостъ. На пути пришлось встрѣтить рѣченку, впадающую въ Марицу. Мостъ былъ взорванъ турками. Пришлось черезъ оба рукава рѣченки почти переплывать на лошадяхъ. Переправились всѣ благополучно.

16 января. 1-й дивизіонъ прибылъ въ Мустафа-паша, гдѣ имѣлъ ночлегъ.

Въ 8 ч. утра дивизіонъ выступилъ изъ д. Мустафа-паша и въ 1 ч. дня 17 января прибылъ въ Адріанополь.

Изъ командировки явился корнетъ *Чеботаревъ*, бывшій ординарцемъ въ отрядѣ г.-ад. *Гурко.*

Этотъ переходъ совершался по мѣстности довольно плоской и не особенно живописной. Погода какъ во время жизни полка въ Казанлыкѣ, такъ и во время похода была очень благопріятная: дни были ясные, температура умѣренная. Дождь шелъ два раза: когда полкъ былъ въ Казанлыкѣ и разъ во время пути.

Офицеры и нижніе чины были здоровы. Процентъ заболѣваемости самый незначительный, что можно приписать отчасти отдыху въ Ловчѣ и отчасти въ Казанлыкѣ. 2 января рядовой 4-го эскадрона *Орѣховъ* умеръ отъ тифа въ военно-временномъ госпиталѣ; 11-го рядовой *Манушинъ* умеръ отъ перемежающейся лихорадки.

На лошадяхъ все еще отражалась Боготская стоянка и частыя командировки конвоировать начальствующихъ лицъ, отправляемыхъ изъ главной квартиры; пали лошади: 1-го—рядовыхъ 2-го эскадрона *Палѣева, Похлебина, Правоторова* и *Шурупова*; 4-го—рядовыхъ лейбъ-эскадрона *Батальщикова* и *Никольцева* и двѣ верховыя нестроевыя; 7-го — рядовыхъ лейбъ-эскадрона *Воликова* и *Исаева;* 8-го пала лошадь 3-го эскадрона; 10-го пала верховая нестроевая лошадь; 15-го—лошади рядовыхъ 2-го эскадрона *Горбунова* и *Борщова*; всего въ полмѣсяца 14 лошадей. Лошадей всѣхъ подковывали въ Казанлыкѣ своими кузнецами; подковы готовились ими же, а гвозди были куплены.

Обозъ шелъ позади полка, то отставая, то присоединяясь къ полку.

Казанлыкъ—довольно обширный городъ, лежащій на совершенно ровномъ мѣстѣ, у рѣчки, впадающей въ Тунджу. Кладбище въ чертѣ города. Есть прямыя улицы съ богатыми домами. Отсюда идутъ главныя отправки драгоцѣннаго розоваго масла. Черезъ городъ проходитъ шоссейная дорога; окрестности—прелестны. Казаки приспособились стоять въ Казанлыкѣ очень недурно. Выдающихся событій въ полку на стоянкѣ въ Казанлыкѣ не было.

На пути къ Малымъ Балканамъ л.-гв. Казачій полкъ перешелъ по горбатому (какъ и вездѣ на востокѣ) мосту черезъ быструю и прекрасную рѣку Тунджу. Легкій морозъ держался въ воздухѣ. Мало-по-малу втянулись въ Малыя Балканы; горы тоже довольно живописныя, но уже не такъ внушительныя, какъ Большія Балканы. На горныхъ ручьяхъ стоятъ мукомольныя мельницы; турецкій или болгарскій умъ ухитрился отводить воду ручья, чтобы избытокъ воды не портилъ мельницы. Этотъ отводъ воды идетъ по скату горы, по искусственному ложу, и начинается за версту отъ мельницы, если не болѣе. Такая даль сильно изумляла казаковъ.

Эски-Загры произвелъ на всѣхъ самое тяжелое, гнетущее впечатлѣніе: почти ни одного дома цѣлаго,—все въ развалинахъ. Обрушившіеся дома загромоздили узкія улицы; надъ городомъ печально возвышаются срѣзанные ядрами минареты; во всемъ городѣ—отсутствіе живой души. Полное безмолвіе!

Германлы—небольшая деревушка у Марицы. Лежитъ на живописномъ возвышеніи, имѣетъ прелестныя окрестности. Особенно замѣчателенъ желѣзнодорожный мостъ черезъ Марицу, узкій и на огромной высотѣ надъ водою.

Водопои по дорогамъ, какъ и вездѣ въ Турціи, были прекраснѣйшіе. Въ этомъ отношеніи турки перещеголяли насъ.

Адріанополь.

17 января. Вступивъ въ Адріанополь, лейбъ-казаки поставлены были по квартирамъ въ кварталѣ, прилегающемъ къ прекраснѣйшей мечети Султана *Селима.* Большинство офицеровъ заняли дома противъ самой мечети.

Къ Его Высочеству Главнокомандующему наряжено шесть конныхъ и шесть пѣшихъ вѣстовыхъ, въ Полевой Штабъ два вѣстовыхъ, въ комендантское управленіе одинъ вѣстовой и т. д. Дежурный эскадронъ наряжаетъ въ конносуточную должность взводъ при офицерѣ въ конакъ, занимаемый Главнокомандующимъ, и высылаетъ еженочно разъѣзды по городу.

18 января. 2-й дивизіонъ прибылъ въ Адріанополь, и полкъ сталъ въ полномъ составѣ нести службу.

19 января. Прошелъ слухъ, что турецкіе уполномоченные получили изъ Константинополя депеши о невозможности дальнѣйшаго сопротивленія, а потому всѣ были увѣрены, что будетъ заключено перемиріе, и дѣйствительно, вечеромъ оно было подписано. Всѣ чины главной квартиры и наши офицеры собрались въ залу, гдѣ Главнокомандующій поздравилъ всѣхъ въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

„Благодареніе Богу, перемиріе заключено. Поздравляю васъ, мои боевые товарищи, съ окончаніемъ военныхъ трудовъ. Отдыхайте теперь на лаврахъ“. Восторженное „ура“ вмѣстѣ съ народнымъ гимномъ, играннымъ хоромъ конвойнаго баталіона, было отвѣтомъ на слова Его Высочества. Главный священникъ арміи отслужилъ благодарственный молебенъ. Эту радостную вѣсть надо было послать Его Величеству, но телеграфъ отъ Адріанополя былъ испорченъ. Ординарцемъ при Его Высочествѣ былъ лейбъ-казачій офицеръ поруч. *Тевкелевъ*, которому были вручены эти важныя депеши о перемиріи, и онъ въ ночь отправился въ путь по желѣзной дорогѣ до станціи Германлы, откуда съ двумя казаками верхомъ домчался въ полдень 20 января до Казанлыка. Доставленныя депеши тотчасъ были отправлены по телеграфу Его Величеству, Его Высочеству Наслѣднику Цесаревичу и иностраннымъ державамъ. Въ ту же ночь адъютанты и ординарцы Главнокомандующаго съ лейбъ-казаками повезли приказанія о пріостановкѣ военныхъ дѣйствій въ войска, шедшія уже къ Константинополю.

20 января. Утромъ въ соборную церковь прибыли для церковнаго парада взводы, наряженные отъ частей, бывшихъ въ Адріанополѣ, и отъ лейбъ-казаковъ. Собрались всѣ начальствующіе и въ 10 ч. прибылъ съ блестящею свитою Его Высочество. Торжественное молебствіе совершалъ соборнѣ митро-

политъ греческій *Діонисій*. Всѣ усердно, горячо молились за успѣхъ и славу русскаго оружія, одолѣвшаго врага.

21 января. Прекрасный весенній день. Г.г. офицеры были на парадномъ у Его Высочества обѣдѣ, на который приглашены были и турецкіе послы.

22 января. Полкъ зажилъ какъ будто мирною жизнью, пользуясь прекрасною погодою.

23 января. Начали мало-по-малу приводить себя въ порядокъ.

25 января. Изъ командировки прибылъ *кн. Голицынъ*, бывшій ординарцемъ въ отрядѣ г.-ад. *Гурко*.

26 января. Командующій полкомъ смотрѣлъ лошадей по-эскадронно на проѣздкахъ, производимыхъ на площади мечети *Селима*. Лошади оказались удовлетворительными.

27 января. Наряжено два конныхъ казака въ конвой шт.-кап. *Фрейману* до Казанлыка.

28 января. Наряжено 4 конныхъ вѣстовыхъ въ распоряженіе начальника инженеровъ.

Карлъ Румынскій пожаловалъ медаль учителю хора трубачей *Томсену*.

29 января. Его Высочество Главнокомандующій изволилъ назначить въ распоряженіе своего адъютанта полк. *Попова* трехъ офицеровъ л.-гв. Казачьяго полка, подпоручиковъ *Сербинова* и *Шафрова* и корнета *Нахимова*, съ десятью казаками и командировалъ ихъ для особой цѣли въ Силиври и Эрекли (Эрегли. *Ред.*), на берегу Мраморнаго моря.

1 февраля. Высочайшимъ приказомъ шт.-ротм. *Золотаревъ* переведенъ въ войско Донское войсковымъ старшиною.

2 февраля. Были отряжены казаки для очистки дворовъ въ мѣстахъ своихъ стоянокъ.

3 февраля. Вечеромъ отъ неизвѣстной причины въ раіонѣ расположенія 2-го эскадрона случился пожаръ; пожарными средствами города и при пособіи лейбъ-казаковъ огонь потушенъ. Отъ пожара ни люди, ни лошади не пострадали. Все казенное имущество спасено, кромѣ нѣсколькихъ походныхъ котелковъ и 450 патроновъ, не розданныхъ на руки.

5 февраля. Офицеры л.-гв. Казачьяго Его Величества полка представлялись новому бригадному командиру Его Высочеству *герцогу Евгенію Максимиліановичу Лейхтенбергскому* въ конакѣ въ обѣденной залѣ.

7 февраля. Былъ медицинскій осмотръ нижнихъ чиновъ 1-го дивизіона и хора трубачей.

8 февраля. Былъ медицинскій осмотръ нижнихъ чиновъ 2-го дивизіона. Оба смотра дали удовлетворительные результаты.

9 февраля. Этотъ второй смотръ былъ 9-го утромъ, а въ 2 ч. дня

полкъ экстренно выступилъ походомъ изъ Адріанополя по направленію къ Санъ-Стефано, куда Его Высочество Главнокомандующій изволилъ выѣхать желѣзною дорогою, а лейбъ-казачій полкъ отправился походомъ. Собравшись въ теченіе не болѣе 2 часовъ полкъ выступилъ и вечеромъ уже въ темнотѣ пришелъ въ деревеньку Гапсу (Хавса. *Ред.*), въ которой имѣлъ ночлегъ.

10 февраля. Утромъ рано полкъ выступилъ далѣе и послѣ большого перехода, почти въ 50 верстъ, поздно вечеромъ пришли въ Люле-Бургасъ.

11 февраля. Слѣдующій переходъ былъ еще болѣе. Рано выступивъ, полкъ, сдѣлавъ на полудорогѣ часовой привалъ, къ вечеру прибылъ въ г. Чорлу, гдѣ получили свѣдѣніе, что Главнокомандующій проѣхалъ по желѣзной дорогѣ до С.-Стефано.

12 февраля. Въ прекрасное, теплое утро шелъ полкъ по дорогѣ на Силиври, какъ на половинѣ пути увидѣли кавалерійскіе полки, идущіе берегомъ моря тоже на Силиври. На соединеніи дорогъ полки встрѣтились: то была наша 2-я гв. кав. дивизія, во главѣ коей шелъ новый начальникъ дивизіи г.-л. *баронъ Дризенъ.* Поздоровавшись съ лейбъ-казаками, начальникъ дивизіи пропустилъ полкъ, а самъ остался при дивизіи. Дорога вела берегомъ чуднаго Мраморнаго моря. Пароходы, корабли, лодки, снующіе по морю, краснорѣчиво говорили, что скоро будетъ конецъ походамъ русскихъ войскъ по Турціи. Ночлегъ имѣли въ г. Силиври.

Ночью корнетъ *Чеботаревъ* съ квартирьерами и хлѣбопеками отправленъ былъ въ С.-Стефано, а полкъ выступилъ туда же утромъ. Пройдя греческіе чифтлики, виноградники и шелковичныя плантаціи, полкъ прибылъ въ Бюкъ-Чекмеджe, гдѣ сдѣлалъ получасовой привалъ. Вездѣ уже были гвардейскія войска, такъ что дальнѣйшій походъ до С.-Стефано былъ среди биваковъ стоявшихъ полковъ и батарей. Поздно вечеромъ полкъ прибылъ въ С.-Стефано, новое мѣсто пребыванія Главнокомандующаго, поставленъ бивакомъ возлѣ дома, занимаемаго Его Высочествомъ.

Пройденный путь отъ Казанлыка до Адріанополя будетъ приблизительно 200 верстъ.

Адріанополь, вторая столица Европейской Турціи, чрезвычайно живописный, огромный городъ на берегу р. Марицы. Главное его украшеніе мечеть, построенная Султаномъ *Селимомъ*, извѣстная подъ именемъ „Селиміе“. По изяществу, по массѣ свѣта, по легкости купола это—дивное произведеніе архитектуры. Въ черту города вошли древнія укрѣпленія, на одной изъ башенъ которыхъ донынѣ сохранилась какая то надпись. Офицеры полка ѣздили осматривать редутъ, взорванный дворецъ, гдѣ валялась

масса ружейныхъ стволовъ. Верстахъ въ четырехъ отъ города находится станція желѣзной дороги.

Вступивъ въ Адріанополь, казаки зажили привольнѣе чѣмъ гдѣ либо. Это былъ первый громадный городъ отъ Бухареста. Масса народа (болѣе 150.000 жит.); множество лавченокъ; можно купить все, что нужно. Турки, греки, татары, солдатики—все это что-нибудь продаетъ или покупаетъ. Увлеклись было и казаки торговлею, но вскорѣ приказомъ по полку ихъ остановили, напомнивъ все неприличіе для воина таскать рухлядь по улицамъ.

Погода въ Адріанополѣ установилась великолѣпная, теплая. Офицеры, не рискуя простудиться, ходили въ сюртукахъ. Горлицы ворковали свою обычную пѣснь.

Между прочимъ въ мечети *Селима* была служба, на которую собралась масса офицеровъ всѣхъ родовъ оружія; служба не имѣла ничего внушающаго, ничего величественнаго. Его Высочество Главнокомандующій посѣтилъ греческую церковь.

30 января фотографъ *Ивановъ* снималъ группу офицеровъ полка.

Офицеры заказывали или покупали готовое, въ чемъ имѣли нужду.

Вообще стоянка въ Адріанополѣ была лучше всѣхъ прежнихъ стоянокъ: жили, не предчувствуя, что ожидаетъ насъ впереди. Въ трехнедѣльную жизнь въ Адріанополѣ люди и лошади замѣтно отдохнули.

Когда стало извѣстно о выступленіи, лошади снова были подкованы, люди осмотрѣны.

Путь отъ Адріанополя до С.-Стефано былъ нѣсколько съ препятствіями: большинство мостовъ было взорвано турками, а потому нерѣдко приходилось дѣлать объѣзды или искать брода. Телеграфъ былъ порванъ и масса проволоки валялась по дорогѣ: часто лошади путались ногами, но къ удивленію ни одна не обрѣзалась.

По дорогамъ валялись трупы людей, лошадей, буйволовъ. Особенно часто попадались они до Адріанополя. Между прочимъ шагахъ въ пяти отъ дороги лежалъ покойникъ—ребенокъ въ розовомъ одѣяльцѣ, личикомъ къ дорогѣ. Онъ былъ какъ живой; былъ-ли убитъ или умеръ—неизвѣстно.

Во время этого быстраго и долгаго пути погода большею частью была великолѣпная. Дорогою то играла музыка, то заливались пѣсенники.

При подходѣ къ Силиври многіе казаки съ изумленіемъ увидѣли въ первый разъ въ жизни море; ихъ особенно поражала игра морскихъ рыбъ, выскакивающихъ на поверхность воды.

Верстъ за тридцать казаки увидѣли Константинополь... Вотъ онъ Царьградъ, завѣтная цѣль нашихъ желаній! День былъ теплый, ясный и тихій. Солнце ярко освѣщало бѣлые минареты и купола раскинувшіеся на огром-

номъ пространствѣ. Масса домовъ тонула въ вѣчно-зеленыхъ кипарисахъ.

Командующій полкомъ остановилъ идущій впереди лейбъ-эскадронъ. „Братцы!“ сказалъ онъ, „Богъ привелъ насъ увидѣть Константинополь. Передъ вами столица побѣжденнаго врага! Наши войска и наши знамена уже стоятъ подъ самымъ городомъ. „Ура“—нашему Царю Батюшкѣ, „ура“—Главнокомандующему, „ура“—храброму, побѣдоносному русскому воинству!„

„Ура“ громко подхватили офицеры и казаки. Музыканты заиграли „Боже Царя храни!“ Всѣ сняли шапки, перекрестились и, махая ими, громкимъ „ура“ долго оглашали воздухъ...

Свидѣтели этого дивнаго момента не забудутъ его.

Въ С.-Стефано люди пришли здоровые и довольные, несмотря на усиленный переходъ. А довольны были тѣмъ, что прибыли на такую стоянку, гдѣ, какъ предполагалось, проживемъ недолго, а тамъ и домой; кромѣ того, за послѣдніе полтора мѣсяца многіе успѣли сдѣлаться Георгіевскими кавалерами и изъ командировокъ присоединиться къ полку. Таковыхъ съ 1 января составилось 32 человѣка.

Лошади бодро перенесли усиленный походъ отъ Адріанополя до С.-Стефано; дорога по преимуществу была грунтовая. Но тѣмъ не менѣе съ 1 января убыль была слѣдующая: 1 января пали строевыя лошади 4-го эскадрона рядовыхъ *Баранцева* и *Борисова* и лейбъ-эскадрона рядового *Зубкова*; 23-го—рядовыхъ 2-го эскадрона *Мартынова* и *Милованова*; 31-го пали трубаческая лошадь и рядового 4-го эскадрона *Макевнина*; 9 февраля—строевая лошадь рядового *Макрыдина*, 3-го эскадрона (отъ колики); 10-го—рядового 3-го эскадрона *Карташева*, 2-го эскадрона *Косоногова* и двѣ верховыхъ нестроевыхъ; 13-го—рядовыхъ лейбъ-эскадрона *Жидкова и Головачева* и нестроевая.

Отъ Адріанополя до С.-Стефано пройдено примѣрно около 200 верстъ. Ковка выдержала дорогу хорошо: опять по той же причинѣ, что шли не по шоссе.

Отсталыхъ не было [1]).

Санъ-Стефано.

14 февраля. По распоряженію полевого коменданта полку отвели бивачное мѣсто возлѣ дома, занимаемаго Главнокомандующимъ. Командующій полкомъ имѣлъ честь представиться Его Высочеству Главнокомандующему, при чемъ Главнокомандующій лично благодарилъ его за скорое прибытіе изъ Адріанополя.

[1]) 10 февраля умеръ отъ ушиба ногъ и боковъ рядовой 2-го эскадрона *Гапоновъ*. *Примѣч. подл.*

15 февраля. Навстрѣчу полкового обоза посланъ казакъ. Для сопровожденія въ Адріанополь арестованныхъ, какихъ-то темныхъ личностей, назначенъ отъ полка одинъ пѣшій казакъ. Еще одинъ въ г. Ерикли—съ экстреннымъ пакетомъ.

Отъ л.-гв. Казачьяго полка назначены къ Его Высочеству Главнокомандующему караулъ и ординарцы на смѣну Собственнаго Его Величества конвоя. Назначено 4 казака въ конвой полк. ген. штаба *кн. Кантакузену,* ѣдущему въ турецкій отрядъ *Османъ-паши.*

Строжайше запрещена ѣзда въ Константинополь, а также проѣздъ черезъ него: какъ перешедшіе демаркаціонную линію будутъ преданы военному суду. Запрещено ходить на пароходную пристань какъ офицерамъ, такъ и нижнимъ чинамъ. Назначенъ постоянный конный вѣстовой къ командующему сводною бригадою *герцогу Лейхтенбергскому.*

16 февраля. Дежурные эскадроны начали высылать ночные разъѣзды по С.-Стефано до разсвѣта.

Высланы вѣстовые къ начальствующимъ лицамъ и т. п., вообще началась обычная служба лейбъ-казачьяго полка при главной квартирѣ. Отсутствіе палатокъ, оставленныхъ по негодности въ Боготѣ, и дурная стоянка бивакомъ на виноградникахъ вызвали ходатайство командующаго полкомъ о скорѣйшей выдачѣ новыхъ палатокъ и перемѣнѣ бивака. На первое ходатайство—обѣщаны изъ числа турецкихъ, присланныхъ въ Преображенскій полкъ, а о перемѣнѣ мѣста бивака ходатайство отклонено по невозможности найти болѣе удобное мѣсто и по недостатку домовъ для размѣщенія по квартирамъ.

17 февраля. Для охраненія чифтликовъ отряжено въ распоряженіе Начальника Полевого Штаба шесть конныхъ казаковъ при унтеръ-офицерѣ.

Оставленные въ Горномъ Студнѣ 27.000 патроновъ сданы въ Систовскій складъ.

Его Высочество Главнокомандующій изволилъ произвести войскамъ, стоящимъ подъ С.-Стефано, церемоніальный маршъ. Въ этомъ маршѣ участвовалъ и лейбъ-казачій полкъ.

18 февраля. Погода холодная, дождливая. Казаки и лошади подъ открытымъ небомъ въ грязи. Въ патруль кругомъ бивака по одному рядовому съ эскадрона.

Въ греческой церкви была отслужена панихида по Императорѣ Николаѣ I.

19 февраля. По случаю празднованія восшествія на престолъ былъ церковный парадъ, въ которомъ участвовали и лейбъ-казаки. Въ 10 ч. утра въ греческомъ соборѣ отслужено молебствіе, а въ 1-мъ часу пополудни былъ

назначенъ большой парадъ войскамъ. По мѣрѣ того, какъ войска занимали указанныя мѣста, поле стало покрываться массами народа, прибывшаго изъ Константинополя. Въ 5-мъ часу пополудни изволилъ прибыть къ войскамъ Главнокомандующій и, объѣхавъ линіи, вызвалъ на середину всѣхъ г.г. офицеровъ и поздравилъ всѣхъ съ заключеніемъ мира. „Ура" десятковъ тысячъ голосовъ слилось съ народнымъ гимномъ. Затѣмъ отслуженъ былъ благодарственный съ колѣнопреклоненіемъ молебенъ. Орудійныхъ салютовъ не было. По окончаніи войска прошли церемоніальнымъ маршемъ мимо Его Высочества и возвратились по мѣстамъ. Начальники частей и офицеры конвоя, слѣдовательно и лейбъ-казачьяго полка, были приглашены къ Его Высочеству отпраздновать заключеніе мира.

Война окончилась... Общая радость, взаимное цѣлованіе.

20 февраля. Назначено въ ночной разъѣздъ 9 человѣкъ. Вѣстовыхъ къ Его Высочеству Главнокомандующему конныхъ: 1 унтеръ-офицеръ и 6 рядовыхъ; пѣшихъ—3 рядовыхъ. На телеграфную станцію—одинъ. Въ полевое комендантское управленіе—одинъ. Въ патруль кругомъ бивака—6 рядовыхъ.

24 февраля. Корнетъ *принцъ Персидскій Руснадинъ Мирза* съ 2 унтеръ-офицерами и 14 казаками отправился въ комиссію по водворенію семействъ турецко-подданныхъ по селеніямъ между С.-Стефано и Чаталджа. Составъ комиссіи: съ турецкой и нашей стороны по одному офицеру и 16 рядовыхъ. Командировка эта продолжалась болѣе двухъ недѣль.

Къ вечеру сдѣлалось пасмурно и всю слѣдующую ночь шелъ сильный дождь, сдѣлавшій бивакъ полка невыносимымъ: ленчики порасклеились, вся сбруя измокла и вытянулась; повсюду сырость и холодъ.

25 февраля. Выдано полку *Бакланова*, № 23, согласно приказа, 2.700 боевыхъ патроновъ системы Бердана № 2.

Умеръ въ госпиталѣ рядовой *Мартыновъ* (изнурительный поносъ). Приводили въ возможный порядокъ казачьи вещи на бивакѣ.

26 февраля. Было молебствіе въ греческомъ соборѣ по случаю дня рожденія Его Высочества Наслѣдника Цесаревича.

Кругомъ С.-Стефано высланы разъѣзды для осмотра окрестностей: нѣтъ ли гдѣ неубранной падали?

Умеръ въ госпиталѣ рядовой *Рамзаевъ* (брюшной тифъ).

26 февраля. Цѣлый день шелъ дождь. На морѣ буря мѣшала подвозу продуктовъ и фуража.

28 февраля. Унтеръ-офицеры изъ вольноопредѣляющихся *Воиновъ* и *Платоновъ* произведены въ хорунжіе съ зачисленіемъ по войску Донскому.

Корнетъ *кн. Голицынъ* уѣхалъ по болѣзни въ отпускъ въ Россію на мѣсяцъ. Прибылъ изъ Родосто начальникъ дивизіи. Командующій полкомъ

представлялъ офицеровъ полка на бивакѣ, послѣ чего была выводка лошадей полка. Несмотря на дурную стоянку, лошади найдены въ удовлетворительномъ состояніи. Поблагодаривъ полкъ за службу, начальникъ дивизіи объявилъ о скоромъ возвращеніи гвардіи на родину.

1 марта. Полкъ ежедневно сталъ высылать на пристань 5 человѣкъ въ распоряженіе капитана 1-го ранга *Рогуля* для наблюденія за проходящими судами.

Прибылъ изъ командировки сотникъ *Андреевъ.*

Лейбъ-эскадронъ и хоръ трубачей говѣли.

2 марта. Наряжено 2 постоянныхъ вѣстовыхъ къ Свиты Е. В. г.-м. *Чингисхану.* Къ начальнику дивизіи—тоже 2 вѣстовыхъ.

3 марта. Командующій полкомъ фл.-ад. полк. *Жеребковъ* произведенъ въ генералъ-маіоры съ утвержденіемъ командиромъ полка и съ назначеніемъ въ Свиту Его Величества (Высочайшій приказъ 26 февраля).

4 марта. Сдѣлалось извѣстно, что лейбъ-казаки выступаютъ въ Россію въ 1-мъ эшелонѣ и садятся на пароходы въ Беюкъ-дере. Общая радость.

5 марта. Сдѣлано распоряженіе о сборѣ всѣхъ командированныхъ.

Хорунжій *Родіоновъ 2-й* съ двумя казаками командированъ въ г. Систовъ, чтобы, взявъ на пути въ г. Габровѣ и Тырновѣ полковые: лазаретный фургонъ, двѣ повозки и вещи, доставить ихъ въ Систовъ, гдѣ и передать ихъ въ распоряженіе сотника *Андреева* для дальнѣйшаго отправленія. О перевозкѣ этихъ повозокъ и другихъ казенныхъ вещей писано Начальникомъ Штаба арміи г.-л. *Дрентельну* -отправить ихъ желѣзными дорогами до г. Одессы.

6 марта. Получено распоряженіе изъ штаба гвардейскаго корпуса о выступленіи полка на 10 марта... Снова общая радость.

7 марта. Слухи, что возвращеніе гвардіи отложено на неопредѣленное время... Въ войскахъ начали заболѣвать тифомъ. Въ конвойномъ баталіонѣ, состоящемъ при главной квартирѣ, нѣсколько человѣкъ умерло. Главнокомандующій приказалъ обратить особое вниманіе на пищу и усилить въ войскахъ дачу винныхъ порцій.

8 марта. Командиръ полка ходатайствовалъ о выдачѣ казакамъ палатокъ; доложено было Главнокомандующему о томъ же. Въ наличности палатокъ не было, но большое число ихъ, вслѣдствіе предварительнаго распоряженія Полевого Штаба, ожидалось изъ Одесскаго интендантства.

9 марта. Начались конныя проѣздки эскадронамъ.

10 марта. Изъ рапорта командира 2-го эскадрона видно, что по числу наличныхъ людей у него не достаетъ до комплекта 41 лошади.

По повѣркѣ оказалось, что въ полку не достаетъ до комплекта 3.490 боевыхъ патроновъ.

Хорунжіе *Воиновъ* и *Платоновъ* выѣхали въ Россію.

Отряжено 2 конныхъ казака въ командировку съ фл.-ад. шт.-кап. *Клейгельсомъ.*

11 марта. Болѣзнь тифомъ распространяется. Устроенъ пріемный покой на 16 кроватей. Кромѣ обыкновенной лазаретной прислуги, для ухода за больными назначены изъ строя казаки.

12 марта. Получено донесеніе командира нестроевой сотни, что обозный унтеръ-офицеръ *Пановъ*, посланный верхомъ въ Чорлу для закупки фуража, пропалъ съ лошадью безъ вѣсти. Этотъ унтеръ-офицеръ не найденъ и донынѣ. Снова буря на морѣ. Къ берегу волной прибило много тѣлъ лошадей и другихъ животныхъ. Посланы отъ эскадроновъ казаки очистить берегъ.

13 марта. Въ эскадроны раздавались сапоги: въ лейбъ-эскадроны изъ принятыхъ 400 паръ сапогъ 45 паръ оказались маломѣрными; въ 3-мъ эскадронѣ изъ принятыхъ 180 оказались 110 маломѣрными, и въ 4-мъ осталось 40 паръ маломѣрныхъ.

14 марта. Утромъ Главнокомандующій съ большой свитой ѣздилъ на пароходѣ „Ливадія“ въ Константинополь на свиданіе съ Султаномъ. Съ Его Высочествомъ были отъ лейбъ-казачьяго полка командиръ полка, ординарцы-офицеры.

Изъ полученныхъ въ Адріанополѣ 2.459 патроновъ при раздачѣ не допущено 1.200 штукъ, а 211 патроновъ разстрѣляно нижними чинами въ разныхъ командировкахъ. Во 2-мъ, напримѣръ, эскадронѣ былъ расходъ патроновъ: сгорѣло въ Андріанополѣ—450, въ командировкахъ—350, разновременно растеряно—200 штукъ.

15 марта. Офицерамъ позволено посѣщать Константинополь съ разрѣшенія Начальника Полевого Штаба или полевого коменданта.

16 марта. Куплено въ полкъ четыре подъемныхъ лошади.

17 марта. Замѣчено, что нѣкоторые офицеры были въ Константинополѣ безъ разрѣшенія начальства, а потому и поплатились за это.

18 марта. Унтеръ-офицеръ изъ вольноопредѣляющихся 1-го разряда *Пивоваровъ* произведенъ въ хорунжіе съ прикомандированіемъ къ л.-гв. Казачьему Его Величества полку.

Принято изъ интендантства по сроку 1878 г. холста—2.187 аршинъ, сѣраго армейскаго сукна—240; сапожнаго товара: передковъ—833 пары, подошвъ—1.166 паръ и сапогъ—833 пары.

19 марта. Привезены на бивакъ сапоги, рубашки; къ этимъ вещамъ наряженъ караулъ.

Предписано шт.-ротм. *Слюсареву* отправиться въ Новочеркасскъ для покупки ста лошадей (строевыхъ казачьихъ) для пополненія некомплекта. Отпущено примѣрно 10.000 руб. Но лошади своевременно не были доставлены и по окончаніи кампаніи деньги полку возвращены.

20 марта. Заболѣлъ поруч. *Телешевъ* тифозною горячкою.

21 марта. Заболѣлъ поруч. *Полушкинъ* лихорадкою.

Парольнымъ приказаніемъ по гвардейскому корпусу строжайше воспрещено офицерамъ посѣщать въ военной формѣ увеселительныя мѣста въ г. Константинополѣ.

22 марта. Куплено въ полкъ три строевыя лошади.

Вахмистръ лейбъ-эскадрона *Кастрюковъ* по правамъ вольноопредѣляющагося 3-го разряда произведенъ въ хорунжіе съ зачисленіемъ по войску Донскому.

23 марта. Говѣли 2-й, 3-й, 4-й эскадроны и нестроевая сотня.

Вслѣдствіе усиливающагося заболѣванія тифомъ приказано вмѣсто постной пищи употреблять скоромную, и полкъ сталъ получать отъ Товарищества мясо ежедневно, кромѣ среды и пятницы, около 16 пудовъ въ сутки.

24 марта. Изъ рапорта завѣдывающаго оружіемъ видно: ... „потеряно въ командировкахъ разновременно 5 винтовокъ, сломано ложъ 7, сгорѣла въ Боготѣ 1 винтовка, потерянъ шомполъ; больше всего растеряно винтовъ замочной трубки, требуютъ починки 114 винтовокъ въ полковой мастерской“.

25 марта. Установлено два офицерскихъ дежурства, на пристани и на станціи желѣзной дороги, чтобы препятствовать г.г. офицерамъ ѣздить въ Константинополь.

Замѣчено, что полковыя „повозки часто ломаются, сбруя рвется“ (приказъ по полку).

Полк. *кн. Аргутинскій-Долгоруковъ* по прошенію уволенъ изъ л.-гв. Казачьяго полка.

Шт.-ротм. *Рѣдичкинъ* награжденъ орденомъ Св. Анны 3-й ст. съ мечами.

Получено въ полкъ: 700 ситцевыхъ рубахъ и подштанниковъ, 700 холщевыхъ рубахъ и подштанниковъ и 700 паръ сапогъ.

27 марта. Было обычное эскадронное ученье (въ 9 ч. утра 1-му дивизіону, а въ 3 ч. послѣ обѣда 2-му).

28 марта. Приказомъ по полку замѣчена „неудовлетворительная чистка и содержаніе лошадей“.

Заболѣлъ корнетъ *Граббе.*

Куплено въ полкъ 11 строевыхъ лошадей.

Его Высочество Главнокомандующій разрѣшилъ ротм. *Номикосову* отпускъ въ Россію на два мѣсяца для излеченія болѣзни.

29 марта. Ученье (2-му дивизіону съ 9 ч. утра, а въ 3 ч. 1-му эскадрону).

Награждены орденами: ротм. *Ягодинъ*—Св. Владиміра 4-й ст. съ мечами и бантомъ, поруч. *Полушкинъ*—Св. Станислава 3-й ст. съ мечами и бантомъ, поруч. *кн. Мещерскій*—Св. Анны 3-й ст. съ мечами и бантомъ, корнетъ *Красновъ*—Св. Анны 4-й ст.

30 марта. Приказомъ по полку отъ каждаго эскадрона выслано въ полковой пріемный покой еще по одному казаку для ухода за больными, такъ какъ число ихъ увеличилось.

31 марта. Ученье 1-му и 4-му эскадронамъ въ 9 ч. утра.

Полевой комендантъ ген. *Штейнъ* осматривалъ наличныя палатки въ полку, сохраненныя по нѣсколько на эскадронъ, и призналъ ихъ совершенно негодными къ дальнѣйшему употребленію, а потому выдалъ удостовѣреніе на полученіе на весь полкъ новыхъ палатокъ изъ интендантскаго склада, прибывшаго изъ Одессы.

По прибытіи полка въ С.-Стефано 13 февраля продовольственныхъ складовъ не было, почему необходимо было купить хлѣбъ у мѣстныхъ пекарей по разнымъ цѣнамъ.

Въ первое время хлѣбъ покупали превосходный: свѣжій, бѣлый, вкусный. Затѣмъ мало-по-малу онъ становился дороже и хуже. Торгаши наводнили улицы С.-Стефано; шагу нельзя было сдѣлать, чтобы не увидѣть лавченки. Въ церковной оградѣ пробили стѣну и пристроили что-то въ родѣ кабака-ресторана. Понавезли изъ Константинополя товары—страшную дрянь, а цѣны огромныя. Для развлеченій появились кафе-шантаны и прочее. Впослѣдствіи была итальянская опера. Жить было вообще недешево. На примѣръ, цѣны, утвержденныя г.-ад. *гр. Шуваловымъ* на 27 февраля:

Четверть зернового фуража	8 руб.		золотомъ или	11 руб.	80 коп.	кредитными.
Пудъ сѣна	1 „	60 к.	„ „	2 „	35 „	„
Пудъ соломы	— „	80 „	„ „	1 „	17 „	„
Пудъ топлива.	— „	15 „	„			
Пара порціонныхъ воловъ	120 „					

За это время пало 11 лошадей [1]). Въ обозѣ замѣчена была ломка и порванная упряжь, что и естественно, такъ какъ дорога была весенняя,

[1]) Изъ нихъ двѣ офицерскихъ: полкового адъютанта поруч. *Родіонова* и корнета *Принца Персидскаго*; обѣ отъ усиленныхъ переходовъ пріобрѣли: одна удушье, другая — ударъ легкихъ. Кромѣ того, въ Горномъ Студнѣ изъ находящихся на поправкѣ пало 6 лошадей (четыре 2-го эскадрона, одна 4-го и одна лошадь лейбъ-эскадрона). *Примѣч. подл.*

т. е. земля растворена сыростью, и путь иногда былъ гористый, не говоря уже о Балканахъ, гдѣ была не переправа, а—слезы.

Вначалѣ по прибытіи полка перепадали дожди, было сыро и холодно, затѣмъ въ концѣ марта установилась хорошая погода. Здоровье нижнихъ чиновъ было удовлетворительное. Надежда на скорый возвратъ домой поддерживала общее веселье. Въ мартѣ начали заболѣвать офицеры и нижніе чины. Эта заболѣваемость обратила на себя тотчасъ же особую заботливость начальства: перемѣнено мѣсто бивака, ближе къ морю, велѣно чаще перемѣнять соломенную подстилку въ палаткѣ, обращено строжайшее вниманіе на пищу нижнихъ чиновъ. Но заболѣваемость шла въ увеличивающейся прогрессіи...

Скорбный листъ полка.

Во всѣхъ полкахъ гвардіи болѣзненность развилась, и уже многіе открыли свои лазареты.

10 марта старшій полковой врачь л.-гв. Казачьяго Его Величества полка доложилъ командиру полка о значительномъ усиленіи заболѣванія нижнихъ чиновъ.

Командиръ полка распорядился, чтобы эскадронные командиры немедленно отыскали своимъ больнымъ возможно удобные пріюты и чтобы пища была энергически улучшена.

Число больныхъ увеличивалось.

Тогда велѣно перемѣнить мѣсто бивака; нашли другое неподалеку отъ стараго на открытомъ мѣстѣ, на берегу моря; приказано отпускать болѣе соломы на подстилку; снова заботы объ энергическомъ улучшеніи пищи и о дачѣ водки ежедневно.

Число больныхъ увеличилось.

Рѣшено было немедленно открыть полковой лазаретъ, а завѣдывать имъ назначенъ поруч. *Тевкелевъ*, котораго вскорѣ смѣнилъ поруч. *Полушкинъ*. Общество Краснаго Креста дало три большихъ палатки, прислало двухъ сестеръ милосердія, дало бѣлье; полкомъ куплены одѣяла, простыни. Подѣланы нары. Лазаретъ устроенъ былъ въ палаткахъ за городомъ на открытомъ мѣстѣ.

Открывать велѣно лазаретъ „на возможно большее число кроватей въ виду значительнаго скопленія больныхъ“.

Скорбный листъ полка начинается съ 1 апрѣля:

Число.	Апрѣль.				Май.				Іюнь.			
	Прибыло.	Убыло.	Состоитъ.	Умерло.	Прибыло.	Убыло.	Состоитъ.	Умерло.	Прибыло.	Убыло.	Состоитъ.	Умерло.
1	9	9	59	—	6	13	202	—	4	4	133	—
2	16	16	59	—	6	8	200	1	6	8	131	—
3	4	9	54	—	18	23	195	1	2	7	126	—
4	21	15	61	—	15	10	200	1	1	9	118	—
5	16	10	67	—	16	13	203	3	7	2	123	—
6	16	2	81	—	13	7	209	—	3	16	110	—
7	10	17	74	—	11	10	210	—	4	3	111	—
8	16	4	86	—	5	4	211	1	4	2	113	—
9	4	8	82	—	5	3	213	—	3	30	86	—
10	16	6	92	—	9	8	214	1	3	42	47	—
11	21	6	107	—	15	15	214	—	—	1	46	1
12	11	11	107	—	—	1	213	1	7	6	47	—
13	10	7	110	—	50	2	261	3	4	3	48	—
14	17	7	120	—	—	—	261	—	4	4	48	—
15	8	4	124	—	4	1	264	2	3	—	51	—
16	12	9	127	—	20	—	284	—	3	2	52	—
17	18	8	137	—	9	2	291	2	5	5	52	—
18	8	14	131	—	11	117	185	—	4	5	51	1
19	19	12	138	—	5	42	148	—	4	10	45	1
20	10	9	139	2	11	4	155	1	5	6	44	—
21	9	4	144	1	12	9	158	—	5	10	39	1
22	21	6	159	—	4	3	159	—	3	2	40	—
23	9	7	161	1	13	7	165	—	2	5	37	1
24	21	10	172	2	6	6	165	1	4	3	38	—
25	10	13	169	—	10	16	159	2	1	3	36	—
26	16	13	172	1	3	6	156	—	4	9	31	—
27	5	11	166	1	5	8	153	1	5	2	34	—
28	13	21	158	—	8	10	151	—	2	7	29	—
29	15	4	169	1	5	11	145	—	2	4	27	—
30	49	9	209	1	4	9	140	1	4	6	25	—
31	—	—	—	—	4	11	133	—	—	—	—	—

4 іюля полковой лазаретъ былъ закрытъ. Замѣчательно, что въ это тяжелое время не было замѣчено въ полку ни малѣйшаго упадка духа: правда, лица всѣхъ стали какъ-то серьезнѣе, сосредоточеннѣе, но печали, горя или отчаянія не было ни малѣйшаго слѣда. Поддержанію духа много способствовали полковое начальство и офицеры своею заботливостью о нуждахъ больныхъ. Нижніе чины благодушно распивали чай въ незатѣйливыхъ лавочкахъ, недоставало только пѣсенъ, но пѣть уже было почти некому...

На Пасхѣ схоронили въ чужой землѣ пѣсенника ефрейтора *Ширшикова*, затѣмъ *Рыковскаго*, а вскорѣ за нимъ и унтеръ-офицера *Пегарева*. За ними одинъ за другимъ начали ложиться безропотныя жертвы своего долга...

Какъ видно изъ цифръ, самое ужасающее время было отъ 1 по 18 мая. Надо замѣтить, что иной казакъ перемогается, прячется и когда уже не хватаетъ силъ, самъ является въ лазаретъ или его замѣтятъ и доставятъ. Были случаи повторенія болѣзни. Не выносили тифа люди или сильные, или сырой, полной комплекціи.

Причину появленія тифа въ полку одни видѣли еще въ Боготской жизни, другіе – въ скученіи народа въ С.-Стефано, третьи въ сырости климата, не переносимаго людьми, рожденными и выросшими въ сухихъ степяхъ, но рѣшеніе этого вопроса—дѣло спеціалистовъ. Издержано полкомъ на лазаретъ: за апрѣль—545 руб. 10 коп., за май—902 руб. 55 коп., за іюнь—287 руб. 70 коп. Умершіе похоронены на мѣстномъ кладбищѣ (въ С.-Стефано и Родосто); на ихъ могилахъ поставлены кресты съ надписью имени, фамиліи и дня кончины.

Для порядка изложенія вернемся нѣсколько назадъ.

1 апрѣля. Открытъ полковой лазаретъ.

2 апрѣля. Шт.-ротм. *Теляковскій* принялъ отъ ротм. *Номикосова* 3-й эскадронъ, о чемъ донесъ рапортомъ 3 апрѣля.

Отправлено 15 казаковъ на родину для поправленія здоровья послѣ болѣзни.

Нѣкоторые офицеры полка ѣздили въ Константинополь на концертъ, данный съ благотворительною цѣлью.

Корнетъ *Граббе* выздоровѣлъ.

3 апрѣля. Объявлены Высочайшія награды офицерамъ: ротм. *Ягодину*—орденъ Св. Анны 2-й ст. съ мечами; ротм. *Номикосову* и *Муратову*, шт.-ротм. *Валуеву* и *Рѣдичкину*—Св. Станислава 2-й ст. съ мечами и бантомъ; ротм. *Номикосову*, шт.-ротм. *Валуеву*, поручикамъ: *Денисову* и *Шафрову* — Св. Анны 3-й ст. съ мечами и бантомъ; поручикамъ: *Теляковскому*, *Сербинову*, *Гангардту* и *Гнилорыбову*, корнетамъ: *кн. Дадешкиліани*, *Нахимову*, хорунжему *Родіонову*, дѣлопроизводителю кол. рег. *Воронкову* и чиновнику, обучающему

трубачей, *Томсену*—Св. Станислава 3-й ст. съ мечами и бантомъ; поручикамъ: *Тевкелеву*, *Телешеву*, *Машлыкину*, *Полушкину*, *Гнилорыбову*, корнетамъ: *Мельникову*, *Граббе*, *Леонову*, *Лобачеву*, *Принцу Персидскому* и хорунжему *Родіонову*—Св. Анны 4-й ст. съ надписью „за храбрость".

По повелѣнію Его Высочества Главнокомандующаго для осмотра достопримѣчательностей Константинополя наряжено и отъ л.-гв. Казачьяго полка по два человѣка отъ каждаго эскадрона и всѣ вахмистры подъ командою поруч. *кн. Мещерскаго*.

4 апрѣля. Проданы двѣ подъемныя лошади „по негодности".

5 апрѣля. Было полковое конное ученье въ 3 ч. пополудни на равнинѣ у маяка.

Команда сотника *Андреева* (швальня) прибыла въ Одессу и въ виду плохого состоянія обмундированія по сроку 1877 г. велѣно привести его въ порядокъ.

Разрѣшено отпускать въ Константинополь офицеровъ не болѣе трехъ отъ полка.

Приказано „не травить и не портить луга Его Величества Султана, лежащіе близъ Большого моста, по Адріанопольскому шоссе".

6 апрѣля. Корнетъ *Чеботаревъ* выѣхалъ въ отпускъ въ Россію на одинъ мѣсяцъ.

Изъ приказа по полку: ...„такъ какъ казаку выпадаетъ теперь уходъ за четырьмя и болѣе лошадьми", отъ полка затребовали свѣдѣнія о наличномъ числѣ нижнихъ чиновъ... Толки о возвратѣ на родину не прекращаются...

Было конное эскадронное ученье 1-му, 2-му и 3-му эскадронамъ.

7 апрѣля. Конное эскадронное ученье.

8 апрѣля. Полковое конное ученье за желѣзною дорогою.

Болгаринъ *Пашовъ* преподнесъ лейбъ-казачьему полку къ Свѣтлой Пасхѣ по два яйца, по куличу, куску ветчины и по чаркѣ водки на человѣка.

На пополненіе некомплекта выдано въ полкъ боевыхъ патроновъ: въ 1-й эскадронъ—140, во 2-й—1.000, въ 3-й—1.000 и въ 4-й—1.480.

9 апрѣля. Въ ночь подъ 10-е унтеръ-офицеръ 2-го эскадрона *Сафроновъ*, купаясь въ морѣ, утонулъ. Тѣло найдено лежащимъ у берега. Слѣдствіемъ обнаружено, что вѣроятная причина смерти—ударъ.

10 апрѣля. Вмѣсто назначенной поѣздки на 3 число въ Константинополь поѣхали 10 числа выборные лучшіе казаки съ вахмистрами. Къ нимъ присоединились три нижнихъ чина отъ хора трубачей и два отъ нестроевой сотни.

Было конное полковое ученье.

Назначено по два человѣка отъ эскадрона для окраски пикъ.

Для примѣра—свѣдѣніе на это число о нижнихъ чинахъ, находящихся въ командировкахъ и госпиталяхъ.

1-й эскадронъ:

Въ госпитал. . 6
Полков. лазар. 18
При эскадронѣ. 38
Въ швальнѣ . 10
» командиров. 9
» С.-Петербургѣ 4
У ген. *Левицкаго* 1
» » *Галла* . 1
» » *Деппа* . 1
Въ Габровѣ . 1
» Горн. Студнѣ 2
У полк. *Мартынова* . . . 2
Безъ вѣсти пропавшій . . 1
Итого . 96
По списк. состоитъ. 164
На лицо . . 68

2-й эскадронъ:

Въ госпитал. . 19
Полков. лазар. 28
При эскадронѣ 21
Въ швальнѣ . 11
» командир. [1]) 13
У гр. *Шереметьева* . . . 1
» Начальн. Шт. 1
Въ Петербургѣ . 5
Отпр. въ Россію 7
Итого 104
По списку состоитъ . 159
На лицо . . 45

3-й эскадронъ:

Въ госпитал. 13
Полк. лазар. 13
При эскадр. . 23
Въ Новочеркас. 1
На телеграфной станціи . . 1
Въ Горномъ Студнѣ . . 7
Итого . 58
По списку состоитъ . . 174
На лицо . . 116

4-й эскадронъ:

Въ Горн. Студнѣ. . . 14
При начальн. 2-й гв. кав. дивиз. . . 2
Съ адъют. Его Высочества . 1
Въ С.-Петерб. 1
Въ госпитал. 10
» полк. лазар. 22
При эскадронѣ 30
Для ухода за больными . 2
Въ нестроев. сотнѣ . . 1
Кашеваръ . . 1
На телеграф. станц. . . 1
Итого . 90
По списку состоитъ . 114
На лицо . . 84

Всѣхъ же изъ полка въ командировкахъ—107 человѣкъ.

Въ эти дни, да и вообще во все время стоянки полка, погода большею частью была великолѣпная. Дожди перепадали рѣдко.

Въ жизни полка не являлось никакихъ выдающихся событій. Несеніе службы шло своимъ чередомъ.

Недоставало въ полку лошадей противъ штата: трубаческихъ—3, строевыхъ—85, верховыхъ для нестроевыхъ—13.

16 апрѣля. Рано утромъ хорунжій *Пивоваровъ* съ коннымъ казакомъ командированъ съ порученіемъ отъ Начальника Штаба дѣйствующей арміи за Балканы въ с. Казанъ къ начальнику Болгарскаго ополченія, откуда возвратился черезъ 8 дней.

17 апрѣля. Дурная погода помѣшала быть параду въ этотъ день рожденія Его Императорскаго Величества.

Его Высочество Главнокомандующій, уѣзжая въ Россію, прощался съ

[1]) Въ Горномъ Студенѣ. *Примѣч. подл.*

офицерами главной квартиры въ саду, прилегающему къ квартирѣ Его Высочества. Вмѣстѣ съ другими прощались и офицеры л.-гв. Казачьяго полка.

За отъѣздомъ Его Высочества л.-гв. Казачьему полку приказано наряжать дежурнаго офицера, ординарца и уборныхъ (кабинетныхъ казаковъ) къ новому Главнокомандующему г.-ад. *Тотлебену*.

Общаго представленія новому Главнокомандующему не было.

18 апрѣля. Его Высочествомъ Главнокомандующимъ разрѣшено поруч. *Сербинову* отпускъ въ Россію на 28 дней.

20 апрѣля. По приказанію командира полка была выводка всѣхъ строевыхъ лошадей. Они оказались „далеко не въ желаемомъ видѣ: дурно кормлены, недосмотрѣны".

Умерли лейбъ-эскадрона ефрейторъ *Ширшиковъ* (сыпной тифъ) и рядовой *Рыковскій* (брюшной тифъ).

Куплена въ полкъ строевая лошадь.

21 апрѣля. Умеръ рядовой 3-го эскадрона *Саратовъ* (сыпной тифъ).

Въ Одессѣ находилось полковыхъ: обоза тяжестей, лошадей и людей: оберъ-офицеръ—1, нижнихъ чиновъ—15, строевыхъ лошадей—35, лазаретный фургонъ—1 (въ немъ вѣсу 49 пуд.), аптечная платформа—1 (въ ней вѣсу 49 пуд.), патронный ящикъ—1 (въ немъ вѣсу 37 пуд.), повозка—1 (въ ней вѣсу 35 пуд.), разныхъ вещей и матеріаловъ 300 пудовъ. Туда же прибыла изъ Систова команда: вахмистръ—1, нижнихъ чиновъ—25, офицерскихъ лошадей—3, лошадей строевыхъ нижнихъ чиновъ—23. Завѣдывалъ командою корнетъ *Мельниковъ*.

22 апрѣля. Съ самаго начала кампаніи л.-гв. Казачій Его Величества полкъ не имѣлъ ни одного казака на укомплектованіе, а между тѣмъ полкъ нуждался въ немъ, а потому командиръ полка просилъ распоряженія Полевого Штаба дѣйствующей арміи о высылкѣ съ Дона приблизительно 150 строевыхъ казаковъ безъ лошадей и 14 нестроевыхъ, 4 писарей, 2 кузнецовъ и 2 сѣдельниковъ. Полкъ требовалъ казаковъ безъ лошадей потому, что хотя въ полку недоставало 113 лошадей, но имѣлось въ виду получить 50 лошадей изъ войска на посланныя деньги и еще останутся лошади казаковъ, отправленныхъ и имѣющихъ быть отправленными на Донъ.

23 апрѣля. Умеръ рядовой 4-го эскадрона *Меркуловъ* (сыпной тифъ).

Для наблюденія за судами стали высылать на пристань по одному казаку въ распоряженіе капитана 1-го ранга *Рогуля*, вмѣсто 5 человѣкъ.

Хорунжій *Родіоновъ* съ 40 захудалыми лошадьми, 16 казаками и однимъ унтеръ-офицеромъ былъ отправленъ на луга для поправки лошадей.

24 апрѣля. Умерли: рядовой лейбъ-эскадрона *Батальщиковъ* (сыпной тифъ) и лазаретный служитель *Солдатовъ* (сыпной тифъ).

25 апрѣля. Получены серебряные съ портретомъ Его Высочества часы, пожалованные Его Высочествомъ Главнокомандующимъ рядовому лейбъ-эскадрона *Абухову.*

26 апрѣля. Умеръ рядовой 2-го эскадрона *Борщевъ* въ госпиталѣ (тифъ).

Разрѣшено ѣздить въ Константинополь только въ статскомъ платьѣ.

Заболѣлъ поруч. *Гангардтъ.*

27 апрѣля. Умеръ рядовой 3-го эскадрона *Чеботаревъ* (сыпной тифъ).

Учитель трубачей *Томсенъ* отпущенъ въ Петербургъ для заказа музыкальныхъ инструментовъ.

Уволены Главнокомандующимъ въ отпускъ въ Россію: корнетъ *Нахимовъ*—по домашнимъ обстоятельствамъ на 1 мѣсяцъ и 10 дней и корнетъ *кн. Дадешкаліани*—по болѣзни на 2 мѣсяца.

Объявлено о производствѣ Высочайшимъ приказомъ 16 апрѣля изъ ротмистровъ въ полковники: *Золотарева,* фл.-ад. *Короченцева* и *Ягодина*; изъ штабсъ-ротмистровъ въ ротмистры *Поздѣева*; изъ поручиковъ въ штабсъ-ротмистры: *Сербинова, Номикосова* и фл.-ад. *гр. Орлова-Денисова,* изъ корнетовъ въ поручики: *кн. Сумбатова, Мельникова* и *Нахимова.*

29 апрѣля. Умеръ унт.-офиц. *Мельниковъ* 2-го эскадрона (сыпной тифъ).

Строжайше запрещено офицерамъ ѣздить въ Константинополь.

Командиръ полка и всѣ г.г. штабъ и оберъ-офицеры перешли изъ квартиръ на бивакъ, который переведенъ на новое мѣсто далѣе отъ С.-Стефано.

30 апрѣля. Умеръ рядовой 4-го эскадрона *Поповъ* (сыпной тифъ).

Командиръ нестроевой сотни сотникъ *Андреевъ* произведенъ въ есаулы.

1 мая. Приказомъ по полку объявлено объ увольненіи отъ службы полк. *кн. Аргутинскаго-Долгорукаго.*

Было молебствіе о избавленіи Германскаго Императора Вильгельма I отъ опасности. Отъ л.-гв. Казачьяго полка былъ наряженъ взводъ подъ командою поручика *кн. Мещерскаго.* Играли прусскій гимнъ.

2 мая. Умеръ рядовой 3-го эскадрона *Кирѣевъ* (сыпной тифъ).

Въ виду сильной болѣзненности между нижними чинами командиръ полка просилъ о назначеніи врача въ помощь старшему доктору. Впослѣдствіи присланъ въ Родосто къ полку врачъ *Протасовъ,* такъ какъ старшій врачъ остался въ С.-Стефано съ больными.

Эвакуировано въ Россію на поправку 23 казака.

3 мая. Умеръ рядовой нестроевой сотни *Навельгеновъ* (брюшной тифъ).

Такъ какъ совершенно здоровыхъ нижнихъ чиновъ оказалось мало, то уходъ за лошадьми былъ очень труденъ: лошади стали срываться и бѣгать кругомъ бивака.

4 мая. Умеръ обозный рядовой *Голубевъ* (сыпной тифъ).

5 мая. Въ полку было на лицо: унтеръ-офицеровъ—24, нижнихъ чиновъ—203. Они же могутъ быть выведены въ строй. Больныхъ: унтеръ-офицеровъ—39, нижнихъ чиновъ—304. Въ командировкѣ: унтеръ-офицеровъ—7 и нижнихъ чиновъ—83.

Умерли: унтеръ-офицеръ лейбъ-эскадрона *Пегаревъ*, рядовой 3-го эскадрона *Носановъ* (оба отъ сыпного тифа) и рядовой 2-го эскадрона *Шарашкинъ* (брюшной тифъ).

Эвакуировано въ Россію на поправленіе 7 лейбъ-казаковъ.

6 мая. Прибылъ къ полку есаулъ *Андреевъ* съ 36 нижними чинами полковой швальни.

Поручикъ *кн. Сумбатовъ* заболѣлъ тифомъ.

Корнетъ *Леоновъ* съ 2 казаками отправился въ Адріанополь сдать шесть ящиковъ маломѣрныхъ сапогъ.

7 мая. По ходатайству начальника дивизіи л.-гв. Казачій полкъ изъятъ отъ службы при главной квартирѣ и переводится въ г. Родосто, гдѣ находится штабъ дивизіи, а потому корнетъ *Лобачевъ* съ 2 казаками отправленъ 9 числа въ Родосто для заготовленія фуража и закупки хлѣба и провизіи по пути полка.

8 мая. Умеръ рядовой 2-го эскадрона *Ломовцевъ* (брюшной тифъ).

Заболѣлъ старшій врачъ полка перемежающеюся лихорадкою.

9 мая. Приготовленія къ передвиженію въ г. Родосто.

10 мая. Умеръ рядовой 3-го эскадрона *Лукьянцевъ* (брюшной тифъ).

11 мая. Въ 7 ч. утра полкъ выступилъ изъ С.-Стефано въ слѣдующемъ составѣ: генералъ—1 (командиръ полка), оберъ-офицеровъ—12, унтеръ-офицеровъ—30, трубачей—12, рядовыхъ—191, строевыхъ лошадей—563. Въ С.-Стефано осталось: въ полковомъ лазаретѣ: трубачей—6, строевыхъ—177, нестроевыхъ—17; слабыхъ, еще не вполнѣ поправившихся послѣ болѣзни: трубачей—5, строевыхъ—110, нестроевыхъ—4; для ухода за больными — 12 строевыхъ.

Завѣдываніе оставшимися возложено на фл.-ад. полк. *Ягодина*, коему вмѣнено въ обязанность доставлять еженедѣльно свѣдѣнія о прибыли и убыли больныхъ. Помощниками ему назначены: корнетъ *Граббе*, вмѣсто котораго впослѣдствіи былъ посланъ поруч. *Гангардтъ*, и корнетъ *Красновъ*.

Лазаретомъ завѣдывалъ поруч. *Полушкинъ*.

12 мая. Такъ какъ маршрута не было назначено, а предоставлено командиру полка самому назначать ночлеги, то полкъ первый переходъ сдѣлалъ до Каликрата (Каликратія. *Ред.*), гдѣ и остановился на ночлегъ.

13 мая. Полкъ перешелъ въ г. Силиври. Получено распоряженіе о

назначеніи корнета *Граббе* ординардцемъ къ Начальнику Штаба дѣйствующей арміи *кн. Имеретинскому.*

14 мая. Походъ до г. Ерегли, гдѣ полкъ оставленъ на дневку.

16 мая. Вечеромъ пришли въ г. Родосто, гдѣ и стали бивакомъ близъ города.

По выходѣ полка въ С.-Стефано въ полковомъ лазаретѣ умерли казаки: 12-го—лейбъ-эскадрона рядовой *Скачковъ* (брюшной тифъ); 13-го—2-го эскадрона рядовой *Стеньковъ* (сыпной тифъ), 3-го эскадрона *Ковалевъ* (сыпной тифъ), 4-го эскадрона *Чеботаревъ* (брюшной тифъ); 15-го—нестроевой сотни кузнецъ *Федотовъ* (сыпной тифъ); 17-го—рядовой 2-го эскадрона *Рябухинъ* и 3-го эскадрона *Дербенцевъ* (оба отъ сыпного тифа) и за то же время отправлено въ Россію для поправленія здоровья 76 нижнихъ чиновъ полка.

Верстахъ въ семи отъ Константинополя на берегу моря пріютился маленькій городокъ С.-Стефано съ его площадью, садомъ, католическимъ монастыремъ и греческою церковью. Мечети нѣтъ ни одной. Въ сущности это—собраніе дачъ богатыхъ грековъ и армянъ изъ Константинополя, а потому дома есть очень недурной архитектуры. Вдоль берега моря—набережная, общественный садъ, кромѣ частныхъ садовъ при каждомъ домѣ, затѣмъ мощеныя улицы, водопроводъ, станція желѣзной дороги, несмотря на то, что пароходы ежедневно ходятъ въ Константинополь и обратно. Съ набережной видъ на море великолѣпный: видны берегъ Азіи и острова. Словомъ, С.-Стефано одинъ изъ живописнѣйшихъ пунктовъ Турціи. Мѣсто для бивака л.-гв. Казачьему полку было отведено возлѣ помѣщенія Главнокомандующаго. Это было что-то въ родѣ сада: съ трехъ сторонъ огороженное мѣсто, одинокія деревья, забитый фонтанъ, земля сырая, взрытая отъ брошенныхъ виноградниковъ. Офицеры размѣстились по квартирамъ.

Расположившись въ С.-Стефано, казачій полкъ занялся, помимо службы, своею хозяйственною стороною, пострадавшею за походъ. Такъ, мы видимъ: къ апрѣлю подкованы всѣ подъемныя лошади, негодныя къ дальнѣйшей службѣ лошади проданы и взамѣнъ ихъ куплены новыя донской же породы отъ уѣзжавшихъ изъ полка или оставшіеся послѣ умершихъ, собираются свѣдѣнія о палаткахъ, котелкахъ [1]), пикахъ, конскомъ уборѣ, и все то, что утратилось за походъ, пополнено: получены рубашки, сапоги, сукно, окрашены пики.

Лошади всѣ въ полку были подкованы своими полковыми кузнецами.

---

[1]) Котелки наиболѣе терялись: на Балканахъ—8, подъ Плевною—6, въ Боготѣ—1, въ Медеванѣ—1, въ Горномъ Студнѣ—1 (это въ 4-мъ эскадронѣ), а во 2-мъ, напримѣръ, сгорѣло въ Адріанополѣ—9, подъ Ловчею растеряно—12, подъ Метрополемъ—3, пришелъ въ негодность—1. *Примѣч. подл.*

4-й эскадронъ купилъ новый артельный котелъ за 51 руб. 20 коп. вмѣсто стараго, пришедшаго въ негодность. Убыль въ лошадяхъ была гораздо менѣе прежняго; такъ 21-го марта пала лошадь рядового 2-го эскадрона *Гладкова*, 17-го апрѣля пала лошадь рядового 2-го эскадрона *Крюкова*. Смертность въ людяхъ до вторженія въ полкъ тифа была тоже назначительна: 11 апрѣля умеръ фельдшеръ *Росляковъ* отъ эпилепсіи. Почти за весь походъ здоровые офицеры стали въ С.-Стефано прибаливать (лихорадка, горячка и тифъ).

Во время этой долгой стоянки полкъ испыталъ одно изъ необыкновенныхъ явленій природы—землетрясеніе, бывшее 12 апрѣля въ 9 ч. вечера. Отъ перваго удара люди, не понявъ въ чемъ дѣло, пришли въ сильное изумленіе, за вторымъ инстинктъ самосохраненія подсказалъ, что надо дѣлать. Лошади, страшно испугавшись, стали срываться съ коновязей и бѣжали куда попало. Удары длились нѣсколько секундъ. По окончаніи ихъ лошади были переловлены, поставлены на мѣста, и пошелъ между казаками говоръ, передача впечатлѣній. На другой день офицеры прочли въ мѣстныхъ турецкихъ газетахъ, что землетрясеніе разрушило въ Измидѣ 200 домовъ и убило около 90 человѣкъ. Въ С.-Стефано всѣ дома, и безъ того непрочно построенные, дали трещины по всѣмъ угламъ. Кафе-шантанъ „Конкордія", биткомъ набитый каждый вечеръ офицерами полковъ, стоящихъ въ С.-Стефано, вмигъ опустѣлъ послѣ перваго удара.

Въ С.-Стефано офицеры лейбъ-казачьяго полка успѣли устроить общую столовую.

Развлеченіями для офицеровъ были: поѣздки въ дивный издали Константинополь; многіе были внутри храма Св. Софіи, въ который колонны взяты изъ храма Діаны Ефесской; нѣкоторымъ удалось быть въ церкви Св. Ирины, гдѣ когда то былъ вселенскій соборъ (Константинопольскій), а нынѣ турецкій арсеналъ: до 40.000 Пибоди и магазинокъ, кромѣ того, клинки, древнее оружіе, а на дворѣ лежали мраморныя статуи, гербы, гробницы изъ бѣлаго мрамора, замѣчательно художественной работы; видѣли подземный бассейнъ съ тысячью мраморныхъ колоннъ, стоящихъ по три одна на другой; видѣли городскія стѣны, ипподромъ, гробницы султановъ, артиллерійскій дворъ, дворцы, самого султана наконецъ. Итальянская опера, недурная, открылась въ С.-Стефано уже подъ конецъ стоянки; для нижнихъ чиновъ — лавочки, проходящіе музыканты. Неизбѣжныя еврейскія физіономіи и тутъ сновали кругомъ насъ. Всѣхъ же интересовалъ видъ на море съ набережной, въ которую нерѣдко билъ исполинскій прибой морскихъ волнъ. На рейдѣ стояли наши и иностранные пароходы, массы барокъ подвозили товары, хлѣбъ, сѣно. Офицерство окрестило какого-то проходимца „Смуровымъ", гдѣ и питалось омарами, устрицами и проч.

Тѣмъ не менѣе лейбъ-казаки съ удовольствіемъ оставляли С.-Стефано, на кладбищѣ котораго положили столько товарищей, сдѣлавшихъ цѣлый походъ и не успѣвшихъ за отчизну сложить голову въ бою.

Полкъ простоялъ въ С.-Стефано три мѣсяца.

Выступленіе полка изъ С.-Стефано въ Родосто... Впрочемъ, то не было выступленіемъ полка въ походъ, а было что-то похожее на отводъ лошадей куда то нижними чинами: каждый казакъ, ѣхавши на своей лошади, велъ непремѣнно трехъ или четырехъ лошадей. При всемъ томъ казаки находили случай подтрунивать надъ своимъ положеніемъ; надежда—великая сила! Съ перемѣною мѣста надѣялись избавиться отъ тифа.

При недостаткѣ людей понятно, отчего лошади оказались „худо кормлены, худо смотрѣны".

При такомъ условіи походъ въ Родосто былъ медленный, какъ видно изъ вышеизложеннаго. Половина этой дороги была уже знакома лейбъ-казакамъ. Вся же дорога до Родосто идетъ большею частью по берегу моря, по живописной мѣстности; воды вдоволь.

Тихо подвигаясь, лейбъ-казаки вступили въ Родосто.

Родосто.

16 мая. Вечеромъ пришли въ Родосто, гдѣ были встрѣчены лейбъ-гусарами (2 унтеръ-офицера и 45 рядовыхъ) и лейбъ-уланами (5 унтеръ-офицеровъ и 46 рядовыхъ). Они были назначены начальникомъ дивизіи для присмотра за безхозяйными лошадьми л.-гв. Казачьяго полка. Въ названныхъ регулярныхъ полкахъ по высылкѣ укомплектованій было по 100 слишкомъ человѣкъ сверхкомплектныхъ безъ лошадей, а мы нуждались въ людяхъ.

Бивакомъ стали возлѣ самаго города, на возвышенности, у засѣяннаго поля.

18 мая. Простояли бивакомъ на томъ же мѣстѣ, такъ какъ назначенныя квартиры и конюшни не всѣ были готовы.

Была раздача, или вѣрнѣе распредѣленіе, лошадей для ухода лейбъ-гусарамъ и лейбъ-уланамъ.

Во исполненіе приказа начальника дивизіи всѣхъ тифозныхъ вывезли изъ города и расположили въ палаткахъ.

Завѣдывать этими больными поручено корнету *Лобачеву*, который и освобожденъ отъ всѣхъ служебныхъ обязанностей по полку.

Приказано при первой возможности открыть свой пріемный покой.

19 мая. Въ 9 ч. утра вступили въ г. Родосто и стали на квартиры.

Помѣщенія для людей и для лошадей оказались удобными. Каждому эскадрону пришлось стать не разсѣянно, а въ одномъ мѣстѣ; кухни были близко.

20 мая. Была очистка нѣкоторыхъ конюшень. Умеръ рядовой 3-го эскадрона *Сметанниковъ* (сыпной тифъ).

Заболѣлъ прикомандированный къ полку хорунжій *Родіоновъ* (сыпнымъ тифомъ).

Полкъ ежедневно сталъ доставлять свѣдѣнія въ штабъ дивизіи о заболѣвшихъ, обозначая родъ болѣзни.

21 мая. Старшій врачъ полка выздоровѣлъ.

Вступилъ въ исполненіе обязанностей прикомандированный къ полку за младшаго врача лекарь *Протасовъ*.

Прибыли изъ Одессы 6, а изъ С.-Стефано 12 здоровыхъ рядовыхъ лейбъ-казаковъ.

22 мая. Приведены въ порядокъ кухни, т. е. устроены навѣсы и проч.

Получено изъ С.-Стефанскаго лазарета 40 одѣялъ, 40 тюфяковъ, 50 нагрудниковъ, 46 набрюшниковъ, 26 теплыхъ жилетовъ.

23 мая. Въ 8 ч. утра командиръ полка смотрѣлъ лошадей на выводкѣ по-эскадронно. Результатъ смотра: „лошади нѣсколько улучшились, но для настоящаго улучшенія предстоитъ еще много заботы“.

24 мая. Умеръ деньщикъ *Минаевъ* (сыпной тифъ).

Умерли: 25 мая рядовой 3-го эскадрона *Алексѣевъ* (сыпной тифъ), а 27-го рядовой 2-го эскадрона *Бабкинъ* (сыпной тифъ).

28 мая. Приказомъ по полку объявлено о Высочайшей наградѣ: 1-му и 2-му дивизіонамъ л.-гв. Казачьяго полка даны знаки отличія на головные уборы съ надписью: „за отличіе въ турецкую войну 1877—1878 г.г.“.

29 мая. Приказомъ по полку объявлено объ исключеніи изъ списковъ л.-гв. Казачьяго полка поруч. *Магома Магомаева*, какъ безъ вѣсти пропавшаго въ Азіатской Турціи (Высочайшій приказъ 20 апрѣля).

Всѣмъ нижнимъ чинамъ приказано носить фуфайки, „несмотря даже на жаркую погоду“. Эта мѣра туго прививалась къ нижнимъ чинамъ: отъ жары было слишкомъ нудно.

30 мая. Начаты проѣздки лошадей.

Умеръ унтеръ-офицеръ 3-го эскадрона *Михѣевъ* (сыпной тифъ).

Всѣхъ умершихъ нижнихъ чиновъ въ полку было къ 30 мая 39 человѣкъ. Изъ нихъ 1 утонулъ, 1 умеръ отъ ушибовъ, 1 отъ ранъ, полученныхъ подъ Ловчей, 1 скоропостижно, остальные отъ тифа.

31 мая. Командиръ полка осматривалъ предметы обмундированія, вооруженія и коннаго снаряженія. Результатъ осмотра: порча нѣкоторыхъ вещей и недостача, что приказано немедленно исправить и пополнить.

1 іюня. Начата фундаментальная починка эскадронныхъ артельныхъ повозокъ.

Офицеры полка занимались производствомъ глазомѣрной съемки окрестностей Родосто и нанесеніемъ на планъ (кроки).

Корнетъ *кн. Голицынъ* получилъ отпускъ заграницу, куда отправился изъ Россіи.

2 іюня. Шт.-ротм. *Теляковскій* назначенъ въ военно-судную комиссію; поруч. *Телешевъ*—въ комиссію для освидѣтельствованія сухарнаго запаса.

3 іюня. Корнетъ *принцъ Персидскій Рукнадинъ-Мирза* отправился въ отпускъ въ Россію на 20 дней.

Ковка подъемныхъ лошадей обошлась 2-му эскадрону за два стана подковъ—4 р. и за 100 гвоздей—3 руб.

Имѣющихъ право на серебряную медаль въ память войны 1877—1878 годовъ, какъ бывшихъ на Шипкѣ, оказалось: въ лейбъ-эскадронѣ—12 человѣкъ, во 2-мъ эскадронѣ—6 человѣкъ.

4 іюня. Изъ полка стали назначаться офицеры дежурными по отряду и карауламъ г. Родосто. До самаго выступленія въ Россію дежурили по очереди: шт.-ротм. *Валуевъ*, ротм. *Муратовъ*, поруч. *Телешевъ*, шт.-ротм. *Теляковскій* и поруч. *Тевкелевъ*.

Розданы фуфайки нижнимъ чинамъ подъ рубашки. Открыта полковая швальня, куда назначено по 3 человѣка отъ каждаго эскадрона. Начата окраска полкового обоза.

5 іюня. Къ полку прибылъ изъ отпуска поруч. *Нахимовъ*.

Раздавались медали офицерамъ и нижнимъ чинамъ въ память войны. Отправлено въ Россію на поправленіе 6 рядовыхъ.

Командиръ полка ѣздилъ въ С.-Стефано для осмотра лазарета и больныхъ нижнихъ чиновъ.

6 іюня. Командиръ полка дѣлалъ осмотръ предметамъ обмундированія, вооруженія и снаряженія во 2-мъ и 3-мъ эскадронахъ. Найденныя недостачи вскорѣ были пополнены.

8 іюня Командиръ полка заболѣлъ сыпнымъ тифомъ.

Управленіе инспектора госпиталей просило возвратить полученные полкомъ госпитальные шатры въ виду встрѣтившейся надобности. Просьба эта немедленно удовлетворена.

Офицерами полка пожертвовано на памятники надъ убитыми воинами 720 р. кредитныхъ и изъ полковыхъ суммъ 300 руб. звонкою монетою.

9 іюня. Назначенъ временно командовать полкомъ фл.-ад. полк. *Ягодинъ*.

10 іюня. Переведенъ полковой лазаретъ изъ С.-Стефано въ Родосто.

Поруч. *Полушкинъ*, завѣдывающій полковымъ лазаретомъ, заболѣлъ

сыпнымъ тифомъ, а потому назначенъ завѣдывающимъ лазаретомъ корнетъ *Лобачевъ.*

Фл.-ад. полк. *Ягодинъ* дѣлалъ осмотръ 4-му эскадрону по предметамъ обмундированія, вооруженія и снаряженія. Результатъ: найдены незначительныя недостачи, скоро пополненныя.

11 іюня. Умеръ рядовой лейбъ-эскадрона *Финаевъ* (сыпной тифъ).

4-й эскадронъ выступилъ изъ Родосто въ мѣстечко Айнарджикъ, откуда на другой день произвелъ общую рекогносцировку, такъ какъ получены были свѣдѣнія, что въ окрестностяхъ Родосто греки нападаютъ на турокъ. По пути отъ Родосто къ Айнарджику 4-й эскадронъ (шт.-ротм. *Валуевъ*) разставилъ два поста у д. Муратли и у д. Семали *).

Отъ полка назначены 1 унтеръ-офицеръ и 6 рядовыхъ для конвоированія 6 арестованныхъ въ г. Айроболь.

За закрытіемъ полкового лазарета въ С.-Стефано остальные больные были сданы въ 8-й военно-временный госпиталь, а съ выздоровѣвшими поруч. *Гангардтъ* прибылъ въ Родосто.

Ефрейторъ *Нефедовъ*, 4-го эскадрона, имѣющій знаки отличія военнаго ордена 4-й и 3-й степени, награжденъ германскимъ крестомъ „почетнаго знака отличія („Militair Ehrenzeichen“) I класса“.

12 іюня. Поруч. *Гангардтъ* назначенъ исполнять обязанности начальника порта Родосто.

Заболѣлъ поруч. *кн. Мещерскій.*

13 іюня. По просьбѣ шт.-ротм. *Валуева* посланъ отъ полка фельдшеръ съ медикаментами, такъ какъ въ 4-мъ эскадронѣ стали заболѣвать люди.

14 іюня. Умеръ рядовой *Кузнецовъ* (сыпной тифъ).

Офицеры полка, по распоряженію начальника дивизіи, производили обыскъ оружія у жителей г. Родосто. Результатъ скудный: 1 пика, 28 ружей, 13 пистолетовъ, 2 турецкія сабли, 1 ружейный стволъ, 1 дробница и узелокъ съ пулями. Вѣроятно жители заранѣе узнали какъ-нибудь о предстоящемъ обыскѣ.

Заболѣлъ корнетъ *Красновъ.*

15 іюня. Прикомандированный къ полку хорунжій *Родіоновъ* Высочайшимъ приказомъ 22 мая переведенъ въ л.-гв. Его Величества полкъ корнетомъ со старшинствомъ съ 22 апрѣля 1878 г. (приказъ по полку).

16 іюня. 4-му эскадрону приказано охранять телеграфную линію, идущую на Кишемъ (Кешанъ. *Ред.*).

---

*) Такихъ названій на 5-верстной картѣ не найдено. *Ред.*

18 іюня. Умеръ рядовой *Литвиновъ* (сыпной тифъ) въ госпиталѣ. Отправлены въ Россію на поправленіе 1 унтеръ-офицеръ и 6 рядовыхъ.

19 іюня. Умеръ рядовой *Дорофѣевъ* (сыпной тифъ) въ госпиталѣ.

По случаю болѣзни командира полка Свиты Е. В. г.-м. *Жеребкова*, на основаніи приказанія при паролѣ по 2-й гв. кав. дивизіи, фл.-ад. полк. *Ягодинъ* вступилъ въ командованіе полкомъ. Временно командующимъ лейбъ-эскадрономъ назначенъ поруч. *Телешевъ*.

Для ухода за больными отряжено по 2 человѣка отъ эскадрона.

Выздоровѣлъ корнетъ *Красновъ*.

21 іюня. Умеръ обозный рядовой *Крапивинъ* (сыпной тифъ).

22 іюня. Заболѣлъ поруч. *Гнилорыбовъ*.

23 іюня. Умеръ рядовой 2-го эскадрона *Жемчужниковъ* (послѣ тифа — возвратная лихорадка).

24 іюня. Былъ медицинскій осмотръ лейбъ-эскадрону. Люди оказались здоровыми.

Полк. *Савченко* переведенъ изъ полка съ зачисленіемъ по войску Донскому (Высочайшій приказъ 22 мая).

25 іюня. Выздоровѣлъ поруч. *кн. Мещерскій*.

27 іюня. Былъ медицинскій осмотръ 3-му эскадрону. Болѣзней не открыто.

28 іюня. Прибылъ изъ командировки къ полку корнетъ *Яновъ*.

30 іюня. Поруч. *Мельниковъ* уѣхалъ въ Одессу для завѣдыванія находящимся тамъ цейхгаузомъ и нижними чинами.

1 іюля. Въ ночь подъ 2-е вооруженные турки (неизвѣстно сколько) напали на 4 грековъ изъ д. Агацали, находившихся на жатвѣ, и, связавъ и изранивъ ихъ, скрылись. Раненые отправлены въ Родосто, а для преслѣдованія злодѣевъ посланъ 4-го эскадрона корнетъ *Курючкинъ* со взводомъ казаковъ. Злодѣи не были открыты.

2 іюля. Корнетъ *кн. Дадешкаліани* прибылъ къ полку изъ отпуска.

3 іюля. Съ разрѣшенія Главнокомандующаго, командиръ полка Свиты Е. В. г.-м. *Жеребковъ* отправился по болѣзни въ отпускъ въ Россію на 2 мѣсяца для поправленія здоровья.

Съ разрѣшенія начальника дивизіи прикомандированный хорунжій *Пивоваровъ* отправился въ отпускъ въ Россію на 28 дней.

Въ 3-мъ эскадронѣ продано 5 лошадей „по негодности“.

4 іюля. Полковой лазаретъ закрытъ. Болѣе серьезные больные отправлены въ 74-й военно-временный госпиталь. При полку оставлены легкобольные. Пріемный покой остался на 16 кроватей. Корнетъ *Лобачевъ* отчисленъ во фронтъ.

Корнетъ *Родіоновъ* отправился по болѣзни въ Россію въ отпускъ на 6 недѣль для поправленія здровья.

5 іюля. Ротм. *Номикосову* отсроченъ отпускъ по болѣзни еще на 4 мѣсяца, а корнету *кн. Голицыну* увеличенъ отпускъ на 2 мѣсяца за границу.

6 іюля. Былъ медицинскій осмотръ трубаческой командѣ. Всѣ найдены здоровыми.

Командиръ 4-го эскадрона шт.-ротм. *Валуевъ* дѣлалъ дополнительное обезоруженіе мѣстныхъ жителей, оружія почти ничего не найдено.

8 іюля. Нижніе чины л.-гв. Гусарскаго и л.-гв. Уланскаго полковъ откомандированы въ свои части, такъ какъ комплектъ людей въ л.-гв. Казачьемъ полку оказался уже достаточнымъ.

На предложеніе г.г. гвардейскимъ офицерамъ поступить въ формируемое Земское войско Княжества Болгарскаго—никто не согласился изъ офицеровъ л.-гв. Казачьяго полка, несмотря на увеличенный окладъ содержанія.

Получена телеграмма отъ Его Высочества Главнокомандующаго: „Командиру л.-гв. Казачьяго полка *Жеребкову.* Отъ души поздравляю тебя и молодцовъ офицеровъ и казаковъ 2-го эскадрона въ годовщину славнаго дѣла и первое взятіе Ловчи. Спасибо вамъ, молодцамъ, за вашу славную службу, и да приметъ весь полкъ сердечное „спасибо“ отъ стараго ихъ Главнокомандующаго, который никогда не забудетъ, какъ они его берегли. Николай“.

Эта телеграмма произвела положительный восторгъ въ полку. Восхищаясь ея искренностью, всѣ особенно часто повторяли послѣднюю фразу обожаемаго Главнокомандующаго, „который никогда не забудетъ, какъ они его берегли“.

9 іюля. Лейбъ-казаки начали держать посты попеременно съ лейбъ-гусарами.

10 іюля. Мирное настроеніе до того овладѣло нижними чинами, что замѣчены были случаи—„казаки ходятъ по городу безъ оружія“, за что высказано было замѣчаніе въ приказѣ по дивизіи.

12 іюля. Назначенная на пополненіе полка команда выступила изъ Новочеркасска 12 іюля въ количествѣ 142 строевыхъ и 8 нестроевыхъ нижнихъ чиновъ и 135 лошадей подъ начальствомъ шт.-ротм. *Сербинова* и прибыла въ Одессу. Она присоединилась къ полку уже тогда, когда онъ пришелъ въ Севастополь; теперь же въ виду возвращенія полка на родину не было необходимости направлять ее въ Родосто. Команду сопровождалъ фельдшеръ *Руденковъ.* Вся команда довольствовалась отъ Одесскаго уѣзднаго воинскаго начальника 3 фунтами хлѣба и приваркомъ, считая по 12 коп. на человѣка въ сутки.

15 іюля. Для обхода по очереди до разсвѣта мѣста расположенія полка наряжены два патруля по 3 казака.

Командиръ 2-го эскадрона донесъ, что „сухари, полученные отъ Товарищества 12 сего іюля, 16 пудовъ 2 фунта, оказались нехорошаго качества", а потому проситъ назначить коммиссію, которая нашла: а) сухари дурно выпечены, б) изъ дурной муки и частью съ половою, в) частью совершенно погнили и г) частью до того перепечены, что обратились въ уголь".

Уѣхалъ въ отпускъ въ С.-Стефано поруч. *Шафровъ* на 2 недѣли.

16 іюля. Корнетъ *Чеботаревъ* прибылъ къ полку.

Къ коменданту г. Родосто выслано два казака для назначенія ихъ въ городскую полицію.

20 іюля. Приказомъ по полку объявлено, что корнеты *Чеботаревъ* и *кн. Голицынъ* за храбрость, оказанную въ дѣлахъ 3, 4 и 5 января подъ Филиппополемъ, Высочайше награждены: первый орденомъ Св. Анны 4-й ст. съ надписью за храбрость, а второй — Св. Станислава 3-й ст. съ мечами и бантомъ.

(Парольное приказаніе). „Вслѣдствіе повторяющихся въ послѣднее время случаевъ заболѣванія сифилисомъ врачамъ всѣхъ частей какъ можно чаще осматривать нижнихъ чиновъ, и если окажутся заболѣвшіе, то отъ нихъ потребовать указанія женщины, передавшей имъ болѣзнь, и о семъ немедленно сообщить въ штабъ Родосскаго передового отряда". Вскорѣ (7 августа) рядовой лейбъ-эскадрона заболѣлъ сифилисомъ; заразился онъ въ домѣ терпимости.

22 іюля. На смѣну постовъ л.-гв. Гродненскаго гусарскаго полка—отъ Родосто на западъ до Бонадасъ-кіой и на востокъ до Кепрюджи—назначено по 10-рядному взводу отъ 1-го и 2-го эскадроновъ въ конномъ строю подъ командою корнета *Леонова*, который назначается начальникомъ постовъ.

По случаю тезоименитствъ Ея Величества Государыни Императрицы и Ея Высочества Наслѣдницы Цесаревны было молебствіе въ греческомъ соборѣ. Къ церковному параду было наряжено отъ каждаго эскадрона по 10 рядовъ подъ командою корнета *кн. Дадешкаліани.*

Заболѣлъ корнетъ *Леоновъ*, а вмѣсто него назначенъ корнетъ *Яновъ.*

23 іюля. Для сопровожденія транспорта до ст. Муратли назначенъ 1 унтеръ-офицеръ и 5 конныхъ казаковъ.

26 іюля. Прибылъ прикомандированный къ полку сотникъ *Краснянскій.*

27 іюля. Церковный парадъ по случаю дня рожденія Государыни Императрицы. Въ парадѣ участвовалъ взводъ лейбъ-казаковъ подъ командою поруч. *Нахимова.*

Выздоровѣлъ корнетъ *Леоновъ.*

28 іюля. Пріѣхавшій изъ С.-Петербурга полк. *Золотаревъ*, какъ старшій офицеръ, вступилъ въ командованіе полкомъ.

30 іюля. Недоразумѣніе: выздоровѣвшихъ въ предѣлахъ Россіи казаковъ уѣздный воинскій начальникъ препровождаетъ этапнымъ порядкомъ въ г. Одессу, въ команду шт.-ротм. *Сербинова*; тотъ, не принимая ихъ, испрашиваетъ разрѣшенія. Послѣдовало разрѣшеніе—принять.

31 іюля. Изъ отпуска прибылъ поруч. *Шафровъ*.

Во исполненіе предписанія шт.-ротм. *Сербиновъ* принялъ команду поруч. *Мельникова* въ Одессѣ: 23 строевыхъ нижнихъ чина, одного драбанта и 22 строевыхъ лошади.

Къ 1 августа полкъ имѣлъ уже такой видъ: штабъ и оберъ-офицеровъ —27, нижнихъ чиновъ—546, лошадей—633, повозокъ—18.

1 августа. Заболѣлъ командиръ нестроевой сотни есаулъ *Андреевъ*. Исправленіе его обязанностей принялъ на себя дѣлопроизводитель кол. рег. *Воронковъ*.

4-й эскадронъ возвратился изъ командировки изъ Айнарджика. Командующій полкомъ смотрѣлъ на выводкѣ лошадей 1-го дивизіона, которыя оказались въ удовлетворительномъ состояніи.

2 августа. Запрошены эскадронные командиры о числѣ лошадей, коихъ офицеры пожелаютъ взять съ собою въ Россію. Снова толки въ полку о скоромъ отъѣздѣ на родину. Оказалось, что офицеры желаютъ взять въ Россію 70 собственныхъ лошадей. Кромѣ того, излишнихъ, но годныхъ подъемныхъ лошадей оказалось 13.

3 августа. Командующій полкомъ смотрѣлъ на выводкѣ лошадей 2-го дивизіона; оказались въ удовлетворительномъ состояніи, исключая двухъ негодныхъ къ службѣ.

Комиссія, состоявшая изъ поручиковъ: *Тевкелева, Телешева и Машлыкина*, свидѣтельствовала лошадей нестроевой сотни и забраковала изъ нихъ 18, большинство изъ забракованныхъ было болѣе 12 лѣтъ, т. е. 13, 14, 18 и 20 лѣтъ. Одна лошадь 14-ти лѣтъ во время осмотра комиссіей пала.

4 августа. Поруч. *Гангардтъ* освобожденъ отъ обязанности начальника порта Родосто „въ виду скорой отправки полка".

Л.-гв. Казачій полкъ пересталъ замѣнять л.-гв. Гродненскій гусарскій полкъ на постахъ, въ виду отправленія полка.

5 августа. „Такъ какъ л.-гв. Казачій полкъ выступитъ не съ первымъ рейсомъ въ Россію, то завтра же утромъ смѣнить посты л.-гв. Гродненскаго гусарскаго полка отъ Родосто на западъ къ д. Бонадасъ-кіой и на востокъ до Кепрюджи, а также посты летучей почты отъ г. Родосто до станціи

Муратлы [1]). Начальникомъ постовъ летучей почты назначенъ сотникъ *Краснянскій*, которому находиться на станціи Муратли.

6 августа. Заболѣлъ фл.-ад. полк. *Ягодинъ* (ревматизмомъ).

Штабъ 2-й гв. кав. дивизіи перешелъ въ С.-Стефано.

Умеръ рядовой лейбъ-эскадрона *Манушинъ* (возвратная горячка).

8 августа. Командующій полкомъ смотрѣлъ 2-й дивизіонъ въ конномъ строю.

9 августа. Умеръ ветеринарный фельдшеръ *Брянчинъ* (изнурительный поносъ).

10 августа. Наблюдающій за отправленіемъ войскъ изъ г. Родосто ген. штаба кап. *Сахаровъ* просилъ доставить ему свѣдѣнія о количествѣ офицеровъ, нижнихъ чиновъ, лошадей, повозокъ и патронныхъ ящиковъ, подлежащихъ посадкѣ на суда.

11 августа. На полкъ возложена обязанность охранять телеграфныя линіи отъ Родосто до Кара Евли (Каревли. *Ред.*), для чего назначенъ корнетъ *кн. Дадешкаліани* съ 15 конными казаками.

Наблюдательные посты сняты и замѣнены небольшими разъѣздами.

Корнетъ *Лобачевъ* ѣздилъ въ Чорлу за чаемъ, сахаромъ, спиртомъ и сухарями для полка.

14 августа. Лейбъ-казачьи посты конной почты и охраненіе телеграфовъ смѣнены лейбъ-гусарами.

15 августа. Для охраненія садовъ и виноградниковъ въ чифтликахъ, отданныхъ правительствомъ въ аренду частнымъ лицамъ, полкъ высылалъ 12 конныхъ казаковъ, ежесуточно смѣняемыхъ.

16 августа. 46 лошадей л.-гв. Уланскаго полка поступили на довольствіе при л.-гв. Казачьемъ полку „вслѣдствіе заявленія интенданта о неимѣніи въ Родосто въ готовности фуража для довольствія оставленныхъ здѣсь излишнихъ лошадей“. Довольствіе продолжалось до 20 августа.

17 августа. Оружіе въ полку по осмотрѣ оказалось въ исправности. Комплектъ боевыхъ патроновъ на лицо.

На смѣну Гродненскимъ гусарамъ на почтовые посты назначено 14 лейбъ-казаковъ подъ начальствомъ корнета *Краснова.*

19 августа. 40 лейбъ-казаковъ при 1 офицерѣ наряжено для работы на пристани и пароходѣ „Цесаревичъ“.

20 августа. Умеръ писарь *Сидоровъ* (сыпной тифъ).

На почтовыхъ постахъ поруч. *Гангардтъ* смѣнилъ корнета *Краснова*, а на телеграфныхъ—корнетъ *Курючкинъ* корнета *кн. Дадешкаліани.*

[1]) На посты летучей почты отъ Родосто до станціи желѣзной дороги Муратлы — 14 конныхъ рядовыхъ; въ Родосто —5 человѣкъ; на половинѣ дорогѣ до Муратлы—4 человѣка и на станціи Муратлы—5 человѣкъ. *Примѣч. подл.*

21 августа. Командующій полкомъ смотрѣлъ обмундированіе, вооруженіе и снаряженіе 1-го дивизіона въ конномъ строю. Найдено въ порядкѣ.

Полкъ проситъ 16-е почтовое отдѣленіе всѣ казенные конверты, а также и частную корреспонденцію, адресованную въ полкъ, направлять въ С.-Петербургъ „въ виду скораго выступленія".

22 августа. Такъ какъ въ полку были люди разныхъ сроковъ службы, то возникло недоразумѣніе: какъ ихъ распредѣлить? т. е. какихъ направить въ С.-Петербургъ и какихъ на льготу на Донъ? На запросъ объ этомъ была получена отъ Начальника Штаба дѣйствующей арміи слѣдующая депеша: „Распредѣлите немедленно нижнихъ чиновъ ввѣреннаго вамъ полка по срокамъ службы такъ, чтобы въ 1-мъ дивизіонѣ были люди младшихъ, а во 2-мъ старшихъ возрастовъ. *Кн. Имеретинскій*". Распоряженіе Начальника Штаба было исполнено безпрепятственно.

„Въ виду скораго возвращенія въ Россію" все, что казакъ броситъ, уничтожено. Палатки вымыты мыломъ и провѣтрены. Платье, что будетъ въ дорогѣ на казакахъ, выколочено и развѣшено на цѣлый день для провѣтриванія. Казаки всѣ купались „для устраненія возможности перенести заразу на родную землю" (приказъ по полку).

23 августа. Есаулъ *Андреевъ* выздоровѣлъ. Поруч. *Шафровъ* отправился въ отпускъ.

25 августа. Командующій полкомъ полк. *Золотаревъ*, узнавъ изъ частныхъ свѣдѣній, что нижніе чины по выздоровленіи въ госпиталяхъ задерживаются тамъ для ухода за больными, проситъ о немедленной высылкѣ ихъ въ полкъ.

Назначено полку напутственное молебствіе.

Къ полку собраны офицеры: шт.-ротм. *Теляковскій*, состоявшій временнымъ членомъ въ Родостскомъ военномъ судѣ, и офицеры съ нижними чинами, занимающіе посты конной почты и охраненія телеграфовъ.

Продано 16 лошадей по негодности къ службѣ.

26 августа. Къ ежедневнымъ нарядамъ вѣстовыхъ (15 человѣкъ) прибавилось еще два: къ завѣдывающему посадкою на суда шт.-кап. *Сахарову*— 1 конный и 1 пѣшій казакъ.

27 августа. Главнокомандующій смотрѣлъ л.-гв. Казачій полкъ, нашелъ его въ отличномъ порядкѣ, чѣмъ остался доволенъ. Смотръ былъ за городомъ по дорогѣ къ станціи Муратлы. Въ строю было: 2 дивизіона, 4 эскадрона, 1 штабъ-офицеръ, 18 оберъ-офицеровъ, 53 унтеръ-офицера, 18 трубачей, 328 рядовыхъ, 5 нестроевыхъ, 418 лошадей строевыхъ и 4 подъемныхъ.

Ротм. *Валуевъ* и поруч. *Гнилорыбовъ* подали прошеніе на Высочайшее имя о переводѣ изъ полка въ войско Донское.

28 августа. Войсковой штабъ войска Донского сдѣлалъ распредѣленіе

штабъ и оберъ-офицеровъ по-дивизіонно: въ 1-й дивизіонъ (т. е. въ С.-Петербургъ) вошли: фл.-ад. полк. *Ягодинъ*, ротмистры: *Номикосовъ*, *Дуткинъ*, штабсъ-ротмистры: *Рѣдичкинъ*, *Теляковскій*, *Сербиновъ*, поручики: *Тевкелевъ*, *Диковъ*, *Поповъ*, *Родіоновъ*, *Телешевъ*, *Мельниковъ*, корнеты: *Лобачевъ*, *Курючкинъ*, *кн. Голицынъ*, *Принцъ Персидскій Рукнадинъ Мирза*, *Леоновъ*, *Родіоновъ* и прикомандированные къ полку: хорунжій *Пивоваровъ* и сотникъ *Краснянскій*. Во 2-й дивизіонъ, т. е. на льготу: полк. *Золотаревъ*, ротм. *Муратовъ*, шт. - ротм. *Валуевъ*, поручики: *Гангардтъ*, *Денисовъ*, *Машлыкинъ*, *Полушкинъ*, *кн. Мещерскій*, *Гнилорыбовъ*, *Шафровъ*, *Сумбатовъ*, *Нахимовъ*, корнеты: *кн. Дадешкаліани*, *Яновъ*, *Чеботаревъ*, *Красновъ и Граббе*.

30 августа. Было молебствіе по случаю тезоименитства Его Величества Государя Императора.

Заболѣлъ шт.-ротм. *Валуевъ*. 4-й эскадронъ принялъ поруч. *Тевкелевъ*.

Произошло измѣненіе въ личномъ составѣ полка: Высочайшимъ приказомъ, въ этотъ день состоявшимся, произведены: шт. - ротм. *Валуевъ* въ ротмистры, поруч. *Диковъ* въ штабсъ-ротмистры и корнетъ *кн. Дадешкаліани* въ поручики.

Продано 13 лошадей по негодности.

31 августа. Выздоровѣлъ фл.-ад. полк. *Ягодинъ*.

Полку назначено выѣзжать изъ Родосто двумя эшелонами, а именно:

1-й эшелонъ (на пароходѣ „Цесаревичъ“).

	Офицеровъ.	Ниж. чиновъ.	Лошадей.	Повозокъ.
Лейбъ-эскадронъ	6	121	119	1
2-й эскадронъ	3	120	118	1
3-й эскадронъ	5	109	132	1
Нестроев. сотни	7	11	„	5 [1]
Трубачей	„	22	19	„
2-й эшелонъ (на англійскомъ пароходѣ)				
4-й эскадронъ	4	126	141	1
Нестроев. сотни [2] . . .	1	61	59	10

Возвращеніе въ Россію.

1 сентября. Была посадка 1-го эшелона на пароходъ „Цесаревичъ“. При посадкѣ не было встрѣчено никакихъ затрудненій, только по неосто-

[1]) Въ Одессѣ въ это время находились: 1 госпитальный фургонъ, 1 пороховой ящикъ, 1 лазаретная линейка, 3 тяжелыхъ фурманки и 2 поломанныхъ легкихъ фурманки. *Примѣч. подл.*

[2]) Нестроевая сотня эта, работающая на полкъ, была къ концу августа въ такомъ видѣ: 1 вахмистръ, 8 писарей, 4 медицинскихъ фельдшера, 4 эскадронныхъ фельдшера, 3 ветеринарныхъ фельдшера, 11 лазаретныхъ служителей, 1 оружейный подмастерье, 1 колесникъ, 1 плотникъ, 4 кузнеца, 1 сѣдельный мастеръ, 4 сѣдельника, 18 обозныхъ рядовыхъ, 9 трабантовъ и 9 денщиковъ. *Примѣч. подл.*

рожности ушиблась одна лошадь рядового 3-го эскадрона *Роткина*. Несмотря на массу людей и лошадей тѣсноты не было на пароходѣ.

1-й эшелонъ выступилъ изъ Родосто, прибылъ въ Константинополь, оттуда вышелъ далѣе.

Проходя мимо Беюкъ-Дере лейбъ-казаки были привѣтствованы съ берега собравшимся народомъ; воспитанники морского училища привѣтствовали лейбъ-казаковъ поднятіемъ флаговъ, при чемъ люди были разсыпаны по вантамъ.

Въ морѣ во время пути особыхъ происшествій не было. Были моменты, когда волненіе было до того сильное, что вода перескакивала черезъ носъ парохода. Значительный процентъ людей страдалъ морскою болѣзнью.

2 сентября. 2-й эшелонъ выступилъ изъ Родосто *).

4 сентября. 1 эшелонъ прибылъ благополучно въ Севастополь въ 4½ ч. утра 4 сентября. У пристани лейбъ-казаки были встрѣчены командиромъ полка Свиты Е. В. г.-м. *Жеребковымъ*, оправившимся послѣ болѣзни и пріѣхавшимъ въ Севастополь къ полку ранѣе срока отпуска. Высадка совершилась безпрепятственно.

Офицеры полка размѣстились по гостиницамъ, а нижніе чины стали бивакомъ на возвышенной полянѣ верстахъ въ двухъ отъ города. Въ фуражѣ не было недостатка.

Командиръ полка вступилъ въ командованіе полкомъ.

Прибылъ изъ отпуска къ полку хорунжій *Пивоваровъ*, пропустившій срокъ отпуска по болѣзни.

Въ тотъ же день начались работы по внутреннему управленію полка: пополненіе, распредѣленіе людей, т.-е. люди старшаго срока службы выдѣлены на льготу, а младшаго назначены въ С.-Петербургъ, распредѣленіе офицеровъ и проч.

5 сентября. Изъ Родосто прибылъ въ Севастополь 2-й эшелонъ лейбъ-казачьяго полка на англійскомъ пароходѣ. Нижніе чины присоединились къ биваку, а офицеры остановились въ гостиницахъ.

Въ 9 ч. утра 1-й дивизіонъ весь былъ приведенъ на берегъ моря, къ желѣзной дорогѣ, гдѣ все имущество нижнихъ чиновъ было дезинфецировано паромъ локомотива, пускаемымъ въ плотно закрытый вагонъ, въ который было наложено ихъ мущество. Вещи подвергались дѣйствію пара полчаса. Въ это время всѣ нижніе чины купались въ морѣ. При дезинфекціи присутствовали два офицера: корнетъ *Яновъ* и хорунжій *Пивоваровъ*, которые и отвели дивизіонъ на бивакъ.

---

*) Описаніе стоянки въ г. Родосто выпущено, какъ не представляющее интереса. *Ред.*

6 сентября. На мѣстѣ расположенія полка въ 3 ч. дня былъ медицинскій осмотръ всему полку; найденъ одинъ больной, который немедленно былъ отправленъ въ госпиталь.

Командиръ полка смотрѣлъ дивизіонъ, назначенный въ С.-Петербургъ.

7 сентября. Маршевая команда изъ Одессы пополнила собою полкъ и была распредѣлена по-эскадронно.

Производилась покупка лошадей у нижнихъ чиновъ, отправляющихся на Донъ, на льготу; былъ смотръ предметовъ обмундированія, вооруженія и снаряженія казаковъ, при чемъ весьма незначительныя недостачи были тутъ же пополнены.

Застрѣлена лошадь рядового 3-го эскадрона *Чурекова* (хроническій катарръ носовой полости).

Поруч. *Магилыкинъ* принялъ 4-й эскадронъ отъ ротм. *Валуева.*

Разрѣшено недоумѣніе что въ Петербургъ пойдетъ штабъ л.-гв. Атаманскаго полка.

8 сентября. Въ 1-мъ часу ночи, т. е. уже 9 числа, отправился изъ Севастополя 1-й эшелонъ 1-го дивизіона въ составѣ: 6 офицеровъ, 136 нижнихъ чиновъ, 135 лошадей и 8 повозокъ. Штандартъ—при 1-мъ эшелонѣ. Для нагрузки и постановки лошадей было назначено 20 рядовыхъ при 2 унтеръ-офицерахъ.

Командиръ полка Свиты Е. В. г.-м. *Жеребковъ* простился съ 1-мъ дивизіономъ и остался въ Севастополѣ со 2-мъ дивизіономъ, который выступилъ изъ Севастополя позже 1-го дивизіона.

9 сентября. Выступилъ въ путь 2-й эшелонъ 1-го дивизіона въ составѣ: 5 офицеровъ, 136 нижнихъ чиновъ, 136 лошадей и 8 повозокъ. Для нагрузки и установки лошадей была назначена команда изъ 20 человѣкъ при 2 унтеръ-офицерахъ, при посадкѣ не было ни малѣйшаго замедленія *).

10 сентября. 2-й дивизіонъ выступилъ изъ Севастополя въ Новочеркасскъ. Путь до Симферополя дивизіонъ сдѣлалъ „походомъ“, а изъ Симферополя уже по желѣзной дорогѣ двумя эшелонами.

Выводы.

Полкъ прошелъ походомъ по турецкой землѣ за Дунаемъ около 1.000 верстъ.

Оба дивизіона полка провели въ походѣ: 1-й дивизіонъ 496 дней или 1 годъ, 4 мѣсяца и 8 дней, а 2-й дивизіонъ—363 дня или почти годъ.

---

*) Описаніе прибытія полка въ Севастополь, переѣзда по желѣзнымъ дорогамъ и торжественныхъ встрѣчъ, устроенныхъ полку, выпущено *Ред.*

Распоряженіе отправлять лейбъ-казаковъ на Донъ по выпискѣ ихъ изъ госпиталей отняло много людей отъ полка. За всю кампанію полкъ не получилъ ни одного человѣка на укомплектованіе.

Нравственное состояніе полка: судъ общества офицеровъ ни разу не собирался; не было случая нарушенія дисциплины нижними чинами; столкновеній съ мѣстными властями не было никакихъ, несмотря на то, что полкъ приходилъ въ соприкосновеніе съ жителями, отдѣляя отъ себя партіи по нѣсколько человѣкъ то въ командировки съ офицерами, то квартирьерами, то для покупки фуража и т. п.

Несмотря на потери людей отъ эпидеміи, на потери лошадей отъ разныхъ неудобствъ, средній уровень состоянія духа полка не оставлялъ желать ничего лучшаго: вѣчно бодрый, вѣчно расторопный и веселый по характеру казакъ, кажется, скоро войдетъ въ пословицу. Въ другихъ полкахъ, особенно пѣхотныхъ, есть свои „весельчаки", „шуты"—любимцы всего полка, поддерживающіе настроеніе духа въ трудныя минуты. Значеніе такихъ людей гораздо болѣе серьезное, чѣмъ о нихъ думаютъ. Лейбъ-казаки—люди цвѣтущаго здоровья и всегда склонны къ веселью: на походѣ постоянно слышны шутки, смѣхъ, остроты... и какія остроты!

Люди полка по наличному составу значительно колебались въ числѣ, какъ видно изъ приложенныхъ ежемѣсячныхъ перемѣнъ въ составѣ полка, подъ рубрикою „на лицо". Сколько выступило въ походъ и сколько возвратилось — намъ уже извѣстно. Ежедневный расходъ людей тоже былъ подверженъ значительнымъ колебаніямъ. На страницѣ 332, напримѣръ, изложенъ подробный расходъ людей. Приблизительно такой же расходъ былъ во всю кампанію. На полевую почту, напримѣръ, было отряжено 14 человѣкъ.

За все время войны полкъ потерялъ 50 нижнихъ чиновъ, изъ коихъ 2 (рядовые *Фетисовъ* и *Головачевъ*) умерли отъ ранъ, полученныхъ въ дѣлахъ съ непріятелемъ, а 48 отъ болѣзней.

Кромѣ того (обозный унтеръ-офицеръ *Пановъ*) одинъ пропалъ безъ вѣсти и не явился по сіе время: вѣроятно убитъ башибузуками. Онъ былъ не казакъ, а изъ уроженцевъ Московской губерніи. Итого вся убыль полка — 51 человѣкъ.

Здоровье людей составляло предметъ особой заботливости начальства полка. Ежемѣсячно, а иногда и чаще, производились медицинскіе осмотры; на доброкачественность пищи обращалось постоянно самое энергичное вниманіе. Санитарное состояніе яснѣе всего видно изъ вѣдомости въ отношеніи числа заболѣвшихъ къ списочному числу на 1.000 человѣкъ (см. приложеніе).

Лейбъ-казаки не упускали случаевъ пользоваться купаньемъ въ рѣч-

кахъ и особенно въ морѣ. Бани въ Боготѣ, Адріанополѣ и Родосто тоже, конечно, способствовали ихъ здоровью.

Болѣзни въ полку имѣли преобладающую представительницу — лихорадку съ ея разными видоизмѣненіями; затѣмъ—тифъ, иногда осложненный кровотеченіемъ изъ носа, сумасшествіемъ, опухолью околоушныхъ железъ. Были рѣдкіе случаи омертвѣнія конечностей ушей и пальцевъ на верхнихъ и нижнихъ конечностяхъ. Къ явленіямъ, выходящимъ изъ ряда по сравненію съ мирнымъ временемъ, должно отнести кровотеченіе изъ носа, замѣченное у многихъ больныхъ.

Лихорадочныя явленія усиливались, когда наступающій зной дѣйствовалъ на влажную почву. Продолжительность лихорадки была различна: больные поправлялись даже дня черезъ два, а другіе страдали по мѣсяцу; часто замѣчался возвратъ болѣзни, иногда безъ видимой причины; изъ извѣстныхъ причинъ чаще всего играло роль утомленіе, затѣмъ питье воды въ жаркую пору, лежанье на животѣ на землѣ, растегнувшись, незрѣлые плоды. Исходомъ болѣзни большею частью было выздоровленіе; иногда являлись опухоли околоушныхъ железъ съ нагноеніемъ ихъ, иногда явленія, требующія долговременнаго укрѣпляющаго леченія; наконецъ, были случаи смертельнаго исхода, сопровождаемаго конвульсивными припадками. Сифилисъ за весь походъ нашелъ себѣ одну-другую жертву—не болѣе.

Заболѣваемость имѣла непосредственную связь съ погодою: послѣ сырыхъ, дождливыхъ дней солнечная теплота усиливала заболѣваемость; сухая погода уменьшала ее. Затѣмъ, по наблюденію старшаго врача полка, большую роль въ заболѣваемости играла продолжительность стоянки на одномъ мѣстѣ и передвиженіе полка. Такъ, имъ замѣчено было, что во время стоянки въ Горномъ Студнѣ въ полку начала развиваться дизентерія; при передвиженіи же въ Боготъ болѣзни и слѣдовъ не осталось. Главною причиною заболѣваемости тотъ же врачъ считаетъ пропитываніе мѣстности выдѣленіями организма человѣка и животныхъ и разложеніе органическихъ веществъ при болѣе высокой температурѣ. Отсюда врачъ даетъ слѣдующій практическій совѣтъ: отнюдь не помѣщаться на прежде бывшей стоянкѣ, а стараться выбирать для бивака свѣжія мѣста. Больныхъ помѣщать въ палаткахъ непремѣнно съ устроенными нарами.

Смертность въ полку имѣла свою преобладающую болѣзнь—тифъ, изъ формъ котораго поглотилъ болѣе всего жертвъ „сыпной тифъ", именно изъ 48 человѣкъ отъ него умерло 42. Болѣзнь эта вторглась въ полкъ на стоянкѣ его въ С.-Стефано; хотя и были смертные случаи отъ тифа ранѣе этого, но они были какъ-то единичны, исключительны. Изъ офицеровъ болѣли тифомъ: г.-м. *Жеребковъ*, поручики: *Полушкинъ, кн. Сумбатовъ, Теле-*

тевъ и корнетъ *Родіоновъ*. За тифомъ слѣдуетъ поносъ, изнурительный, кровавый, поглотившій изъ полка 4 жертвы. Смерть остальныхъ лейбъ-казаковъ носитъ характеръ случайности: 1 утонулъ (унт.-офиц. *Сафоновъ*), 1 внезапно умеръ (фельдшеръ *Менцъ*), 1 отъ ушибовъ, полученныхъ по собственной неосторожности, и т. д.

Во время эпидеміи изъ 7 фельдшеровъ 6 болѣли тифомъ. Изъ 8 лазаретныхъ служителей всѣ были больны тифомъ и 6 изъ нихъ умерли отъ тифа.

Общество Краснаго Креста оказало огромное пособіе, давъ лазарету полка большія палатки, бѣлье, лекарства и приславъ для ухода за больными двухъ сестеръ милосердія. Эти сестры своею внимательностью и усердіемъ пріобрѣли глубочайшее сочувствіе и уваженіе лейбъ-казаковъ. Кромѣ того, въ разныхъ госпиталяхъ общества Краснаго Креста въ Россіи пользовались отъ разныхъ болѣзней 25 нижнихъ чиновъ лейбъ-казачьяго полка. Больные отправляемы были въ госпитали въ фургонахъ; раненые подъ Ловчей отправлены въ мѣстныхъ крытыхъ бричкахъ. Фургоны же по своей тяжести имѣли вообще мало примѣненія.

Околодки были устроены: въ Плоэштахъ въ обывательскомъ домѣ; въ Тырновѣ—въ палаткѣ и въ домѣ подъ навѣсомъ; въ С.-Стефано лазареты были устроены сначала въ домахъ, гдѣ больные размѣщались на полу, на тюфякахъ, набитыхъ соломою или сѣномъ; въ апрѣлѣ же больные были помѣщаемы въ палаткахъ на нарахъ. Такъ же было устроено и въ Родосто. Для укрѣпленія выздоравливающіе помѣщались въ особые бараки, вмѣщавшіе до 50 человѣкъ; давались укрѣпляющія средства, вино, водка, разрѣшались прогулки. Назначенные въ Россію для поправленія здоровья отправлялись моремъ. Такой путь съ его морскою болѣзнью не оказывалъ значительнаго вліянія на выздоравливающихъ.

Аптечныя платформы мало употреблялись по ихъ тяжести, а ящики, находящіеся на нихъ, были употребляемы въ дѣло по ихъ удобству: ихъ можно разставлять въ палаткахъ. „При общемъ отступленіи отряда отъ д. Садина осталось въ рукахъ непріятеля: всѣ ветеринарные медикаменты, фарфоровая ступка, клистирная трубка, фельдшерскій карманный наборъ, бѣлье—4 рубашки и 4 подштанниковъ. (Въ докладной запискѣ старшаго фельдшера *Менца*).

Пища людей главнымъ образомъ заключалась въ мясѣ порціонныхъ воловъ, цѣна которыхъ была около 120 руб. за пару, полагая въ каждомъ по 10 пудовъ мяса. На каждаго казака отпускалось мяса всегда болѣе положеннаго полуфунта, а съ 10 декабря отпускалось не менѣе фунта. Смотря по мѣстности, крупа замѣнялась рисомъ. Хлѣбъ въ полку никогда не пекли

сами, а либо покупали отъ жителей, либо получали отъ Товарищества *Грегеръ и комп.* Съ этимъ Товариществомъ полкъ имѣлъ дѣло въ такомъ размѣрѣ:

		Взято хлѣба:	Пудовъ.	Фунтовъ.
Ноябрь	въ	Пордимѣ	96	17
„	„	Систовѣ	31	35
Декабрь	„	Габровѣ	15	„
„	„	Систовѣ	111	2
Январь (1878 г.)	„	Систовѣ	46	26
Февраль	„	Адріанополѣ	145	29
„	„	Чорлу	50	„
„	„	С.-Стефано	98	26
„	„	Систовѣ	95	13
Мартъ	„	С.-Стефано	1.117	20
„	„	Систовѣ	90	3
Апрѣль	„	С.-Стефано	1.021	19
Май	„	С.-Стефано	316	39
„	„	Родосто	362	24
		Всего	3.602	7

Особенно хорошій хлѣбъ покупали въ С.-Стефано у частныхъ лицъ.

Сухари тоже случалось брать отъ Товарищества, но въ этомъ дѣлѣ не обошлось безъ эпизода, описаннаго на страницѣ 344. Галеты наши, быть можетъ, сытнѣе, но турецкія гораздо вкуснѣе и лучше изготовлены, а потому казаки очень охотно потребляли ихъ. Консервы не были употребляемы Въ соли не было недостатка. Роды пищи были таковы: мясо (въ скоромные), рыба (въ постные дни), разумѣется—гдѣ можно было достать; водка, сухари, рисъ, ячменная крупа, кукуруза, фасоль, чай, сахаръ и хлѣбъ; перецъ и кислота или уксусъ всегда употреблялись въ должной мѣрѣ.

Для примѣра требованіе лейбъ-эскадрона отъ 21 іюля: водки—9 ведеръ, сухарей—20 пуд. 28 фун., рису—16 пуд.; ячменной крупы—16 пуд.; кукурузы—8 пуд.; фасоли—8 пуд.; сахару—6 пуд.; чаю—1 пудъ 25 фун.

Напримѣръ, лимонной кислоты вышло въ мѣсяцъ 1 пудъ 6 фунтовъ. Обыкновенно на переходахъ довольствовались изъ походныхъ котелковъ, а на долгихъ стоянкахъ изъ артельныхъ котловъ. Довольствіе изъ котловъ было: въ Плоэшти, Тырновѣ, Горномъ Студнѣ, Боготѣ, Казанлыкѣ, С.-Стефано и Родосто. Однако маленькіе котелки пользовались замѣтнымъ предпочтеніемъ: казакъ охотно бралъ себѣ кусокъ мяса, рису и готовилъ пищу по своему вкусу. Сухари у казака всегда были, иногда на 3 или 4 сутокъ.

Хотя вопросъ о томъ—какая вода полезнѣе для питья: ключевая или рѣчная—спорный, тѣмъ не менѣе лейбъ-казаки въ огромномъ большинствѣ случаевъ пили прекраснѣйшую ключевую воду изъ фонтановъ, устроенныхъ по всей Европейской Турціи. Здоровье пьющихъ если иногда и страдало, то единственно отъ низкой температуры источниковъ, значительно разнящейся отъ температуры воздуха. Слѣдовательно, дѣло было въ простудѣ, а никакъ не въ соляхъ, насыщающихъ ключевую воду. За устройство фонтановъ вездѣ по дорогамъ лейбъ-казаки не разъ благодарили мусульманъ. Водка и вино отпускались особенно зимою и во время тифа. Размѣры этихъ отпусковъ намъ уже извѣстны.

О фуфайкахъ и полушубкахъ было уже сказано.

О форменной одеждѣ будетъ сказано въ своемъ мѣстѣ. Здѣсь можно упомянуть только, что нѣсколько вещей изъ платья (напримѣръ во 2-мъ эскадронѣ—10 мундировъ съ шароварами, 6 рубахъ, 15 паръ сапогъ отъ тифозныхъ) было сожжено изъ предосторожности.

Обстановка, въ коей проводили казаки весь походъ, была слѣдующая:

Прежде всего огромную массу времени всего похода лейбъ-казаки провели на открытомъ воздухѣ. Всего было: и жара, и холодъ, и дождь, и снѣгъ... Такая неказарменная жизнь, конечно, всего сильнѣе способствовала здоровью. Затѣмъ на короткихъ стоянкахъ казаки ночевали по турецкимъ или болгарскимъ хатамъ, подъ навѣсами, а нѣтъ такъ и подъ открытымъ небомъ. На долгихъ стоянкахъ бивакп были таковы:

Въ Плоэшти—за городомъ, на мѣстности ровной, сухой, близъ рѣчки, изъ коей и пользовались чистою водою; растительность изобильная, воздухъ теплый, продукты—изъ города или изъ усадебъ.

Въ Зимницѣ полкъ былъ расположенъ на холмистой поверхности близъ р. Дуная, почва глинистая и мѣстами песчаная, вода съ иломъ (изъ Дуная); для употребленія приходилось отстаивать ее; растительность скудная; климатъ теплый.

Въ Тырновѣ—на отлогой поверхности между городомъ и предмѣстьемъ; составъ почвы глинистый, вода ключевая; растительность богатая; климатъ довольно жаркій; запасы—изъ города, всегда свѣжіе.

Въ Горномъ Студнѣ—бивакъ на ровной поверхности близъ селенія, почва глинистая, вода ключевая, воздухъ теплый. Оба дивизіона были размѣщены въ баракахъ, занимаемыхъ прежде стрѣлковою гвардейскою бригадою. Крыши бараковъ строились изъ валежника, съ кукурузными стволами.

Въ Боготѣ нижніе чины жили сначала въ палаткахъ, а съ наступленіемъ холодовъ—въ вырытыхъ землянкахъ (2 аршина углубленія), сверху покрытыхъ дерномъ. Эти землянки отапливались печами (вырытыми въ стѣнѣ

отверстіями съ выходящею на поверхность земли трубою). Сырость въ землянкахъ порядочная. Полкъ стоялъ на пашняхъ. Почва—глина, вода ключевая, довольно мягкая; населеніе питается больше кукурузою, фасолью; продовольственные запасы выбраны частями войскъ, ранѣе насъ квартировавшими здѣсь.

Въ Казанлыкѣ полкъ стоялъ по домамъ, также какъ и въ Адріанополѣ; помѣщенія чистыя и удобныя, дома—почти всѣ деревянные, одно или двухъэтажные.

Въ С.-Стефано бивакъ былъ на старыхъ виноградникахъ; почва глинистая, вода ключевая, растительность прекрасная; жаркій климатъ умѣряется моремъ, населеніе торговое; продовольствіе доставлялось моремъ; господствующая болѣзнь населенія—лихорадки.

Въ Родосто квартировали въ домахъ; городокъ лежитъ на гористой поверхности, покатой къ морю; почва глинистая, но въ впадинахъ довольно толстый слой чернозема; господствующіе вѣтры—юго-восточные; вода изъ ключей, климатъ жаркій, умѣряемый моремъ; населеніе торговое и промышленное; продовольствіе отчасти мѣстное, отчасти привозное.

Виды жилья казачьяго были самые разнообразные: дома, сараи, ямы, прикрытыя вѣтвями, палатки, шалаши, даже былъ случай такого рода: два казака помѣстились подъ кускомъ желѣзной крыши, согнутой коробомъ (въ С.-Стефано).

Лошади имѣли тоже свой тифъ въ лицѣ Боготскаго бивака. Холодъ, сырость, морозъ, вѣтры на открытомъ мѣстѣ, иногда затрудненіе достать во-время сѣно и зерно; всѣ эти невзгоды сильно повліяли на число лошадей. Убыль ихъ особенно усилилась, когда 1-й дивизіонъ стоялъ въ г. Ловчѣ, выйдя изъ Богота на поправку полуздоровыхъ, полуголодныхъ и измученныхъ службою лошадей. Такъ, въ октябрѣ въ полку числилось 671 лошадь, въ ноябрѣ—660, въ декабрѣ—638, а въ январѣ уже 618, и чѣмъ далѣе, тѣмъ менѣе, несмотря на то, что полкъ пополнялъ ихъ однажды присылкою 35 лошадей и кромѣ того покупкою у казаковъ, отправлявшихся на Донъ или умершихъ. Къ 10 марта, какъ видно изъ рапорта командира 2-го эскадрона, у него не доставало до комплекта 41 лошадь. Преобладающая болѣзнь была простуда въ разныхъ формахъ. Обозныя лошади гибли болѣе отъ удара легкихъ, удушья, коллера и перелома ногъ.

Въ дѣлѣ подъ г. Ловчей убито и ранено 16 лошадей. Опять получается отношеніе то же, что и въ людяхъ: отъ врага гибнетъ ничтожный процентъ, а отъ болѣзней огромный.

До крайняго напряженія силъ приводилось доводить лошадей дважды: на рекогносцировкѣ или, вѣрнѣе, на позиціи подъ Плевной и въ дѣлѣ подъ

г. Ловчей. Напряженія эти не имѣли вредныхъ послѣдствій. Выносливость казачьихъ лошадей дѣйствительно примѣрная. За простудою, какъ преобладающею болѣзнью лошадей, слѣдуютъ наружныя болѣзни, а именно побитость спины: немного лошадей вышло съ совершенно здоровою спиною изъ похода. Офицерскія лошади почти не имѣли побитыхъ спинъ. Ленчики и потники офицерскаго сѣдла сдѣланы легче и гораздо лучше; кромѣ того, вооруженный казакъ, самъ по себѣ не легкій, увеличиваетъ тяжесть вещами въ сѣдельной подушкѣ, попоною и часто запасомъ фуража. Кромѣ того, котелокъ, а на головѣ лошади узда и недоуздокъ. А все же главную причину надо искать въ ленчикахъ и потникахъ казачьихъ сѣделъ. Правда, иногда виною побоевъ была сѣдловка: не разъ передъ выступленіемъ полкъ сѣдлалъ лошадей раннимъ, темнымъ утромъ; какъ тутъ углядѣть подвертываніе потника напримѣръ? Но все же такіе побои—случайность.

Особенно выдающихся болѣзней лошадей не было; эпидемій также. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ причины смерти лошадей остались неизвѣстными: лошади падали не въ полку, а гдѣ либо въ командировкѣ, и казакъ, конечно, не могъ опредѣлить болѣзни. По той же причинѣ трудно выяснить процентное отношеніе тѣхъ или другихъ болѣзней.

Ковка, можно сказать, была ежеминутная: на каждой значительной остановкѣ непремѣнно ковали лошадей; процентъ неподкованныхъ лошадей всегда былъ самый ничтожный. Подковы болѣе терялись, чѣмъ ломались. Къ сожалѣнію, не подковывали лошадей почти сплошною турецкою подковою по неимѣнію ихъ, а слѣдовало бы для шоссе и особенно для скалистыхъ дорогъ балканскихъ: находившіеся въ командировкахъ казаки жаловались на наминку копытъ лошадей. Подковы доставали: или тщательно подбирали оторвавшіяся, или покупали на сторонѣ, или готовили собственными кузнецами. Гвоздями казаки особенно дорожили.

Всю зиму ковка большею частью на острые шипы. При всемъ томъ, поднимаясь на Балканы и спускаясь съ нихъ, лошади иногда падали.

Захудалыхъ и больныхъ лошадей полкъ за весь походъ оставлялъ въ трехъ пунктахъ: Горномъ Студнѣ, гдѣ для надзора была команда подъ начальствомъ корнета *Мельникова*; затѣмъ оставлены были лошади въ Казанлыкѣ при командѣ подъ начальствомъ шт.-ротм. *Рѣдичкина*, и въ 3-й разъ отправлялись на луга лошади изъ С.-Стефано при командѣ подъ начальствомъ прикомандированнаго хорунжаго *Родіонова*. По мѣрѣ выздоровленія и годности поступали въ строй.

Походная практика выработала: по возможности избѣгать движенія по шоссе и по каменистому грунту; въ грозу треножить строгихъ лошадей; удваивать число дневальныхъ на бивакѣ и на случай держать нѣсколько лошадей засѣдланными.

Сѣно и овесъ для довольствія лошадей либо доставляло Товарищество, либо, гдѣ оно не поспѣвало, полкъ доставалъ самъ. Затрудненіе въ фуражѣ было только однажды, именно въ Боготѣ. При дачѣ ячменя, гдѣ только возможно было, употребляли такой практическій пріемъ: ячмень предварительно смачивали и затѣмъ давали часто и по небольшимъ частямъ, пустыя торбы снимали спустя нѣкоторое время.

Если Товарищество опаздывало съ сѣномъ, покупали у братушекъ солому, которая была охотно съѣдаема. На травѣ держали только захудалыхъ лошадей. Былъ случай, именно во 2-мъ дивизіонѣ, что казаки косили сѣно. Въ крайности лошади питались кукурузою, напримѣръ въ командировкахъ, но ѣли ее неохотно.

Относительно цѣнъ бывало такъ, что далъ бы гораздо дороже утвержденныхъ, да фуража достать было негдѣ. Братушки за охапку соломы брали по франку, по два и даже болѣе.

Цѣны, утвержденныя для главной квартиры, были ниже цѣнъ другихъ отрядовъ. Донскія лошади скоро освоились съ буйволами и ослами. Былъ случай, когда казачья (офицерская) лошадь испугалась осленка, мирно остановившагося передъ нею. Но тутъ была другая причина: осленокъ былъ нагруженъ дровами.

На походѣ рѣдко гдѣ случалось видѣть отсталыхъ лошадей.

Обстановка для нихъ была тоже разнообразная: нижніе этажи домовъ, гдѣ турки обыкновенно держатъ лошадей, конюшни, открытый воздухъ;удобныя помѣщенія лошадямъ были въ Родосто, самыя печальныя—въ Боготѣ.

Вооруженіе тоже не мало пострадало за походъ. Какъ видно изъ рапорта завѣдывающаго оружіемъ, найдено было слѣдующее: винтовокъ затеряно—5; изъ частей винтовокъ терялись болѣе всего винты замочной трубки и сама она; затѣмъ: ломались ложи—7 штукъ, по преимуществу въ цѣвьѣ. Утерянъ одинъ шомполъ; изъ всего комплекта 114 ружей потребовали починки. Патроны изъ полнаго боевого ихъ комплекта были за походъ расходованы такъ: въ рекогносцировкѣ при Джемирджилярѣ выпущено 1-мъ эскадрономъ 400; въ дѣлѣ подъ г. Ловчей 2-мъ—1.532; всего 1.932; подъ Плевной въ отрядѣ ген. *Каталея* 3-й эскадронъ—169, 4-й—250. Затѣмъ разстрѣляно въ разныхъ командировкахъ нижними чинами—211. Всего выпущено въ дѣлахъ съ непріятелемъ 2.562 патрона, кромѣ выпущенныхъ въ командировкахъ и неизвѣстныхъ. Утеряно во 2-мъ эскадронѣ—200. Потеря въ остальныхъ эскадронахъ неизвѣстна. Сгорѣло на пожарѣ въ Адріанополѣ 450 патроновъ. Выдано полку *Бакланова*—2.700. Самъ полкъ получилъ въ Адріанополѣ — 2.459 и 8 апрѣля—3.930, роздавъ эти послѣдніе такъ: 1-му эскадрону—140, 2-му—1.000, 3-му—1.010 и 4-му—1.480.

За прошлую войну былъ въ лейбъ-казачьемъ полку одинъ случай разрыва ствола винтовки при выстрѣлѣ. Эта винтовка № 824 принадлежала вѣстовому г.-л. *Скобелева* лейбъ-казаку *Быстрову*; сдана въ артиллерійское вѣдомство. Причина разрыва осталась неизвѣстною.

Патроны всѣ при стрѣльбѣ дѣйствовали очень хорошо. Просалка ихъ была всегда. Чехлы на винтовки найдены нѣкоторыми совсѣмъ лишними.

Револьверы оказались нѣсколько тяжеловаты, но зато при выстрѣлѣ не отдавали. О вѣрности ихъ и силѣ нѣтъ необходимости распространяться.

Понравились нашимъ казакамъ турецкія пики, у которыхъ древко тростниковое, а потому онѣ гораздо легче нашихъ.

О шашкахъ встрѣчалось мнѣніе, чтобы придѣлать одну скобу къ теперешней ручкѣ для защиты пальцевъ. Было также мнѣніе, чтобы оба кольца ноженъ уничтожить, а оставить одни петли, какъ у кавказскихъ шашекъ.

Шпоры за походъ почти у всѣхъ казаковъ поотлетѣли.

Походные кивера, по ихъ неудобству, были совсѣмъ брошены еще въ Систовѣ. Ихъ отлично замѣнили шапки съ козырьками. Суконные чемоданы промокали. Мундиръ, какъ парадная одежда, спора нѣтъ—красивъ, но на походѣ нѣсколько неудобенъ: казаки въ жаркіе дни принуждены были ихъ разстегивать, а въ холода, если приходилось спать въ нихъ, застегнутые они стѣсняютъ дыханіе, разстегнутые даютъ чувствовать холодъ. Полушубки необходимы. Длинные, просторные сапоги въ походѣ незамѣнимы. За шинелью было одно неудобство, это ея способность впитывать въ себя воду и пропускать ее насквозь, при чемъ тяжесть шинели едва ли не удваивается. Нѣкоторые офицеры имѣли бурки, оказавшіяся удобнѣйшими въ походѣ.

Выше было сказано о побояхъ спинъ лошадей, особенно лошадей нижнихъ чиновъ. Причинъ двѣ: 1) тяжесть вооруженнаго казака и разныхъ вещей при немъ; 2) грубость выдѣлки ленчика: офицерскіе ленчики сдѣланы гораздо лучше, а потому не было почти лошадей съ набитыми спинами. Кромѣ того, отъ сырости ленчикъ коробился, отъ жары трескался, а трещины эти связывались желѣзными скобами. Какъ не набить спину? Колья для коновязей и парусинныя ведра оказались малополезными.

Еще 1 іюня на походѣ, когда полкъ былъ въ Родосто, были возбуждены по начальству вопросы: 1) о лучшемъ приспособленіи офицерскаго сѣдла къ походнымъ потребностямъ; 2) о введеніи предметовъ постояннаго снаряженія: бинокля, записной книжки, карты, принадлежностей глазомѣрной съемки; 3) о способахъ укладки вьюка; 4) о выдачѣ кавалеріи пѣхотныхъ мѣшковъ.

Мы видѣли, что обозъ большею частью шелъ позади полка, иногда

отставая отъ него. А между тѣмъ полкъ съумѣлъ обходиться безъ обоза. Отсюда слѣдуетъ, что обоза въ нынѣшнемъ видѣ его при легкомъ кавалерійскомъ полку можетъ и не быть.

Чтобы не стѣснять быстрыхъ движеній полка обозъ можно дѣлать вьючнымъ. Это особенно должно примѣнить къ офицерскимъ вьюкамъ. Что же касается до необходимѣйшихъ обозныхъ вещей (напримѣръ для перевозки больныхъ или раненыхъ), то этому отлично могутъ удовлетворить легкія нѣмецкія повозки, какія практикуются нашими колонистами. Тяжелый же обозъ для легкаго кавалерійскаго полка становится обузою.

Шанцевый инструментъ и предметы для порчи желѣзныхъ дорогъ въ походѣ частью растеряны, частью оставлены въ Габровѣ съ выступленіемъ полка черезъ Балканы и уже послѣ перевезены въ Одессу. Динамитныхъ же патроновъ въ 1-мъ дивизіонѣ вовсе не было, а во 2-мъ хотя и были, но въ виду нахожденія полка въ конвоѣ Его Высочества Главнокомандующаго, по непредвидѣнной въ нихъ надобности, сданы въ Систовскій огнестрѣльный складъ.

Полковая отчетность встрѣчала затрудненія въ двухъ случаяхъ: при быстрыхъ и безостановочныхъ переходахъ и особенно при исходѣ авансовыхъ суммъ. Вовремя войны увеличеніе авансовыхъ суммъ особенно было бы полезно.

Посадка на суда совершалась безпрепятственно поднятіемъ лошади паровымъ подъемнымъ краномъ и опусканіемъ ея въ трюмъ, приспособленный въ лошадиныя стойла.

Постановка лошадей въ вагоны тоже не встрѣчала помѣхи. Если какая либо лошадь не идетъ въ вагонъ, то ее немедленно отводили въ сторону и ставили вслѣдъ за смѣлою лошадью; тогда упрямая входила.

Участвуя въ дѣлахъ, лейбъ-казаки сразу подмѣтили слабость турокъ открывать огонь съ большой динстанціи, а потому, смѣло приближаясь къ врагу, становились такъ, чтобы пули перелетали надъ головами. Этимъ и объясняется ничтожная потеря въ людяхъ подъ Ловчей.

Война дала возможность лейбъ-казакамъ практически узнать Болгарію и Европейскую Турцію, ознакомиться съ прозводительностью всего края, его климатомъ, дорогами, городами, освоиться, такъ сказать, съ практическою стороною походной и боевой жизни и приглядѣться къ болгарамъ и туркамъ. Нѣкоторые лейбъ-казаки довольно сносно успѣли выучиться говорить по-болгарски. Турецкій же языкъ никому не дался. Ни отъ турокъ, ни отъ болгаръ лейбъ-казаки не воспользовались никакою практическою идеею. Вывезли только съ собой дрянныя турецкія и болгарскія вещи, оружіе, но и то, впрочемъ, или англійское или американское. Хорошіе клинки у турецкой кавалеріи попадались къ удивленію очень рѣдко.

И такъ знаніе турокъ, какъ противника, знаніе края, климата, характера его жителей—вотъ польза, вынесенная лейбъ-казаками изъ похода.

Характеръ службы л.-гв. Казачьяго полка за всю кампанію былъ самый разнообразный. Мы уже видѣли: 1) Лейбъ-казаки ходятъ въ бой подъ Джемирджиляромъ, подъ Ловчей и подъ Плевной. 2) Оберегаютъ Священную Особу Государя (1-й дивизіонъ). 3) Неотлучно находятся при Главнокомандующемъ, составляя его личный конвой и оберегая его особу. 4) Оберегаютъ обозъ главной квартиры. 5) Несутъ развѣдочную и аванпостную службу (подъ Плевной). 6) Несутъ ординарческую службу, держатъ ночные разъѣзды и обходы, идутъ вѣстовыми, отправляются въ самыя разнообразныя командировки. По этому послѣднему пункту расходъ людей намъ уже извѣстенъ. 7) Оберегаютъ телеграфы отъ порчи. 8) Несутъ почтовую службу. 9) Охраняютъ самихъ же турокъ отъ грековъ и разныхъ бродягъ и проч., и проч.

Ежемѣсячныя перемѣны въ составѣ л.-гв. Казачьяго полка за весь походъ.

Годъ и мѣсяцы.		По списку состоитъ.							Больныхъ.						Въ командировкѣ.							Арестованныхъ.		На лицо.							Въ отпуску.		Отношеніе числа заболѣвшихъ къ списочному числу на 1,000 чел.
		Генераловъ.	Шт.-офицеровъ.	Оберъ-офицеровъ.	Унтеръ-офицеровъ.	Трубачей.	Рядовыхъ.	Строевыхъ лошадей.	Шт.-офицеровъ.	Оберъ-офицеровъ.	Унтеръ-офицеровъ.	Трубачей.	Рядовыхъ.	Строевыхъ лошадей.	Генераловъ.	Шт.-офицеровъ.	Оберъ-офицеровъ.	Унтеръ-офицеровъ.	Трубачей.	Рядовыхъ.	Строевыхъ лошадей.	Офицеровъ.	Нижнихъ чиновъ.	Генераловъ.	Шт.-офицеровъ.	Оберъ-офицеровъ.	Унтеръ-офицеровъ.	Трубачей.	Рядовыхъ.	Строевыхъ лошадей.	Офицеровъ.	Нижнихъ чиновъ.	
1877 г.																																	
Май	1-й дивизіонъ.	6	24	58	31	13	298	332	—	1	—	—	2	4	6	21	41	5	1	15	6	—	—	—	2	16	26	12	274	322	1	—	Полкъ не былъ въ полномъ составѣ.
Іюнь		6	24	58	33	13	300	333	—	—	—	1	10	2	6	22	42	6	1	22	—	—	—	—	2	16	27	11	268	312	—	—	
Іюль		6	22	61	35	13	237	302	—	1	1	—	20	17	6	20	45	5	1	24	11	—	—	—	2	15	29	12	253	274	—	1	
Августъ . .		6	22	61	36	13	298	327	—	—	1	—	15	14	6	20	49	5	1	42	12	—	—	—	2	12	30	12	259	301	—	1	
Сентябрь . .	Полкъ.	6	22	62	69	25	616	678	—	—	1	—	33	15	6	20	33	6	1	41	25	—	—	—	2	29	62	24	542	638	—	—	
Октябрь . .		6	21	61	69	25	613	671	—	1	—	—	37	25	6	19	33	5	1	21	12	—	-	—	2	27	64	24	555	634	—	—	36,50
Ноябрь . .		6	21	61	74	25	606	660	—	—	—	1	1	12	6	19	32	5	1	20	12	—	—	—	2	28	69	23	554	636	1	—	47,02
Декабрь . .		6	21	61	73	25	607	638	—	—	1	1	44	—	6	19	32	5	1	18	12	—	—	—	2	27	67	23	543	626	2	—	67,05

Ежемѣсячныя перемѣны въ составѣ л.-гв. Казачьяго полка за весь походъ.

Годъ и мѣсяцы.	По списку состоитъ.							Больныхъ.						Въ командировкѣ.							Арестованныхъ.		На лицо.							Въ отпуску.		Отношеніе числа заболѣвшихъ къ списочному числу на 1.000 чел.
	Генераловъ.	Шт.-офицеровъ.	Оберъ-офицеровъ.	Унтеръ-офицеровъ.	Трубачей.	Рядовыхъ.	Строевыхъ лошадей.	Шт.-офицеровъ.	Оберъ-офицеровъ.	Унтеръ-офицеровъ.	Трубачей.	Рядовыхъ.	Строевыхъ лошадей.	Генераловъ.	Шт.-офицеровъ.	Оберъ-офицеровъ.	Унтеръ-офицеровъ.	Трубачей.	Рядовыхъ.	Строевыхъ лошадей.	Офицеровъ.	Нижнихъ чиновъ.	Генераловъ.	Шт.-офицеровъ.	Оберъ-офицеровъ.	Унтеръ-офицеровъ.	Трубачей.	Рядовыхъ.	Строевыхъ лошадей.	Офицеровъ.	Нижнихъ чиновъ.	
1878 г. Полкъ.																																
Январь . . .	6	21	61	73	25	604	618	—	—	1	1	50	—	6	19	31	5	1	18	12	—	—	—	2	30	67	23	536	606	—	—	73,09
Февраль . .	6	17	62	72	25	604	607	—	1	3	—	53	—	6	15	39	5	2	24	12	—	—	—	2	28	64	23	527	595	—	—	79,09
Мартъ . . .	7	16	62	72	25	599	610	—	2	3	—	46	—	6	15	33	4	2	26	10	—	—	1	—	26	65	23	527	600	1	—	73,09
Апрѣль . .	7	18	59	72	25	589	596	—	1	17	2	219	—	6	17	31	6	2	31	9	—	—	1	1	21	49	21	339	587	6	—	721,8
Май. . . .	7	17	62	75	25	570	555	—	1	16	5	239	—	6	16	35	7	2	37	7	—	—	1	1	20	52	18	303	548	6	—	774,78
Іюнь. . . .	7	15	63	75	23	552	542	1	4	13	5	152	—	6	14	35	5	—	24	7	—	—		1	18	57	18	376	535	6	—	540,75
Іюль . . .	7	15	61	72	23	525	529	—	3	4	3	83	—	6	13	35	9	—	79	108	—	—	—	2	19	59	20	363	500	5*)	—	414,90
Августъ . .	7	15	61	72	23	512	520	—	4	2	—	56	—	6	13	34	8	—	52	28	—	—	—	2	19	62	23	404	492	5*)	—	32,02

*) Въ томъ числѣ 1 генералъ.

Л.-гв. Атаманскій Его Высочества Наслѣдника Цесаревича полкъ въ войну 1877—78 г.г.

(Воен.-Учен. Арх., отд. II, д. № 5961).

Выступленіе и походъ 1-го дивизіона.

Передъ объявленіемъ Россіею войны Турціи л.-гв. Атаманскій Его Высочества полкъ былъ не въ полномъ составѣ: 1-й его дивизіонъ былъ, какъ это издавна ведется, въ Петербургѣ, а 2-й дивизіонъ на Дону, на льготѣ.

1-й дивизіонъ Атаманскаго полка съ 1-мъ же дивизіономъ л.-гв. Казачьяго Его Величества полка составляли л.-гв. Сводно-Казачій полкъ.

6 мая. Л.-гв. Казачьяго полка корнетъ *Курючкинъ*, ведущій караулъ изъ дворца, былъ встрѣченъ Государемъ, и остановленный караулъ былъ осчастливленъ слѣдующими словами: „Поздравляю васъ съ походомъ! Надѣюсь, что вы будете сражаться такъ же храбро, какъ сражались ваши отцы и дѣды! Война не легка, но что дѣлать? Твердо уповаю на Бога!“

Громкое, восторженное „ура“ огласило воздухъ.

Эту радостную вѣсть караулъ принесъ въ казармы, и восхищеніе лейбъ-атаманцевъ было громадно.

Въ тотъ же день была получена экстренная депеша: „Л.-гв. Сводно-Казачій полкъ, кромѣ Уральскаго эскадрона, будетъ отправленъ въ дѣйствующую армію въ полномъ своемъ настоящемъ составѣ. О времени отправленія сообщу впослѣдствіи. Г.-ад. *гр. Воронцовъ-Дашковъ*“.

Затѣмъ эта депеша была дополнена: „Высочайше повелѣно находящіеся въ Петербургѣ первые дивизіоны л.-гв. Казачьяго и л.-гв. Атаманскаго полковъ немедленно приготовить къ выступленію и отправить по желѣзнымъ дорогамъ въ Плоэшти“.

Офицеры всего Сводно-Казачьяго полка, а слѣдовательно и лейбъ-атаманцы, тотчасъ же отправились на Семеновскій плацъ, гдѣ Государь изволилъ дѣлать смотръ нѣкоторымъ частямъ, отправлявшимся въ дѣйствующую армію. Цѣль поѣздки офицеровъ была благодарить Его Величество за высокую честь итти на театръ войны первыми изъ гвардіи.

Замѣтивъ офицеровъ, Его Величество милостиво обратился къ нимъ съ привѣтливою надеждою, что они поддержатъ вѣковую славу тихаго Дона „Твердо вѣрю“, заключилъ Его Величество, „что вы покажете себя достойными вашихъ славныхъ, храбрыхъ предковъ!“ Единодушное „ура“ было отвѣтомъ на слова Государя.

Мобилизацію Сводно-Казачьяго полка, слѣдовательно и 1-го дивизіона Атаманскаго Его Высочества полка, велѣно считать съ 6 ч. утра 7 мая 1877 г.

7 мая. Начались энергичныя приготовленія къ походу. Уральскій эскадронъ началъ нести службу по домашнимъ постамъ и карауламъ.

Офицеры и нижніе чины укладывали и сдавали свои лишнія для похода вещи.

Въ составъ полуэскадрона конвоя Его Величества взято 4 атаманца при 1 унтеръ-офицерѣ; столько же и отъ лейбъ-казаковъ.

8 мая. До 11 ч. утра былъ произведенъ строжайшій осмотръ лошадямъ, конскому убору и особенно обращено было вниманіе на ковку лошадей. Осмотрѣны нижніе чины и лошади; оказались въ весьма удовлетворительномъ состояніи.

Вечеромъ производилась отточка шашекъ, пикъ и шанцеваго инструмента.

9 мая. По случаю праздника г.г. офицеры были на разводѣ въ походной формѣ, по случаю мобилизаціи; въ этотъ день отъ Сводно-Казачьяго полка подъѣзжалъ къ Государю ординарцемъ отъ 2-го Атаманскаго эскадрона поруч. *Грековъ* (Петръ).

10 мая. На разводной площадкѣ былъ Высочайшій смотръ л.-гв. Сводно-Казачьему полку; лейбъ-атаманскій дивизіонъ былъ въ такомъ составѣ: штабъ-офицеровъ—3, оберъ-офицеровъ—14, унтеръ-офицеровъ—32, трубачей—12, рядовыхъ—288, итого—349; лошадей строевыхъ—332.

Его Величество, пропустивъ весь полкъ мимо себя справа по-взводно, изволилъ спрашивать у полкового командира фамиліи всѣхъ офицеровъ, отправляющихся въ дѣйствующую армію. Затѣмъ изволилъ вызвать къ себѣ офицеровъ и снова повторилъ имъ твердую увѣренность, что они поддержатъ славу предковъ. Затѣмъ Государь, подавъ руку командующему полкомъ фл.-ад. полк. *Жеребкову*, изволилъ пожелать благополучнаго возвращенія на родину.

Возвратясь со смотра, полкъ присутствовалъ при напутственномъ молебствіи, и 1-й эшелонъ, т. е. 2-й Атаманскій эскадронъ, въ тотъ же день выступилъ въ походъ.

Атаманскій штандартъ оставленъ былъ для долженствующихъ прибыть съ Дона льготныхъ дивизіоновъ, а въ походъ взяли штандартъ л.-гв. Казачьяго Его Величества полка.

11 мая. Въ 5 ч. пополудни выступилъ въ походъ 1-й Атаманскій эскадронъ.

Передъ выступленіемъ 1-й дивизіонъ Атаманскаго полка былъ въ такомъ составѣ:

Офицеры 1-го дивизіона атаманцы: полк. *Денисовъ*, подполковники: *Фроловъ* и *Сазоновъ*, ротмистры: *баронъ фонъ-Нольде* и *Аленичъ*, штабсъ-ротмистры:

Усачевъ и *Семенченковъ*, поручики: *Власовъ, Захаровъ, Черкесовъ 2-й, Поповъ, Лазаревъ, Грековъ* (Петръ), *Воиновъ, Вершининъ, Веденинъ, Кутейниковъ 1-й* и *Кутейниковъ 2-й*.

Остались въ Петербургѣ: поруч. *Ивченко* (5-го улан. Литовскаго полка), подпоруч. *Сафоновъ*, сотникъ *Голубинцевъ*, хорунжіе: *Ретивовъ, Денисовъ, Плацбекъ Кокумъ* и *Красновъ*.

Въ составѣ же всего Сводно-Казачьяго полка были: сотникъ *Андреевъ*—командиръ нестроевой роты; кол. сов. *Польсскій-Щепилло*—старшій врачъ; надв. сов. *Чемезовъ*—младшій врачъ; надв. сов. *Фасановъ*—ветеринарный врачъ; кол. рег. *Воронковъ*—дѣлопроизводитель.

Нижнихъ чиновъ: 27 унтеръ-офицеровъ и 306 рядовыхъ.

Въ обоихъ эшелонахъ офицеры и нижніе чины были разсчитаны такъ:

	1-й эшелонъ.	2-й эшелонъ.
Штабъ и оберъ-офицеровъ	8	9
Строевыхъ нижнихъ чиновъ	168	165
Нестроевыхъ	*)	8
Деньщиковъ и вольнонаемныхъ . . .	4	5
Строевыхъ лошадей	185	165
Офицерскихъ	*)	10
Артельныхъ	*)	2
Верховыхъ для нестроевыхъ	*)	18
Подъемныхъ	*)	5
Артельныхъ повозокъ	*)	1
Офицерскихъ повозокъ	*)	1

Полковой обозъ пошелъ по частямъ; часть его была отправлена при Императорскомъ обозѣ (2 офицера, 30 нижнихъ чиновъ, 24 вьючныхъ и подъемныхъ лошадей и 8 повозокъ полка).

Здоровье какъ офицеровъ, такъ и нижнихъ чиновъ было вполнѣ удовлетворительно (больныхъ 1-й дивизіонъ оставилъ въ лазаретахъ—12 рядовыхъ). Преобладающія лѣта выступившихъ были 23, 24 года. Люди переписи 1869, 1870, 1871 и 1872 г.г. Въ 1-мъ дивизіонѣ выслуживающихъ къ 1 января 1878 г.:

	Унт.-оф.	Трубачей.	Рядовыхъ.
7 лѣтъ и болѣе	20	1	118
6 „ „ „	6	3	102
5 „ „ „	4	6	58
4 „ „ „	—	1	31
3 „ „ „	—	1	—

*) Въ имѣющемся въ коммисіи литографированномъ оригиналѣ эти данныя не отпечатались. *Ред.*

Лошадей пошло въ походъ строевыхъ 350, изъ нихъ 4 казенныхъ, деньщиковъ.

Ростъ ихъ до $3^{6}/_{8}$; большинство—семилѣтки (84); меньшинство—одиннадцатилѣтки (4); по возрасту—отъ 4 лѣтъ и до 11. Преобладающая масть—гнѣдая; затѣмъ рыжая, бурая, вороная и наконецъ, самый незначительный процентъ, золотистая. Цѣна отъ 53 до 160 руб. Лошади были здоровы и крѣпки: побитыхъ спинъ не было ни у одной. Кованы были всѣ весьма тщательно *).

Обозъ всего Сводно-Казачьяго полка выступилъ въ полномъ составѣ: при эскадронахъ: артельная—3 лош., 104 пуда, облегченная съ сухарями—2 лош., 102 пуда, офицерская—2 лош., 60 пуд.; штабъ: лазаретная линейка—4 лош., 131 пуд., лазаретная платформа—4 лош., 96 пуд., одноколка съ вьюкомъ—1 лош., 28 пуд., два патронныхъ ящика—8 лош., по 120 пуд., казначейская—4 лош., 110 пуд., инструментальная—4 лош., 132 пуд. 19 фун., для лазаретныхъ вещей—4 лош., 85 пуд. 15 фун., для канцеляріи—4 лош., 89 пуд. 23 фун., облегченная нестроевой сотни—2 лош., 100 пуд. 25 фун., артельная—1 лош., 32 пуда, двѣ офицерскія повозки—4 лош., по 60 пуд.

15 мая взято въ Императорскій обозъ, выступившій въ 7 ч. 50 м. утра, отъ Сводно-Казачьяго полка 2 офицера, 30 нижнихъ чиновъ, 24 подъемныхъ лошади и 8 повозокъ.

Взято съ собою въ походъ каждымъ нижнимъ чиномъ: синій мундиръ съ шароварами послѣдняго срока, другіе старые шаровары, шинель, фуражка, китель, башлыкъ, перчатки, другіе сапоги, бѣлье. На каждыхъ трехъ человѣкъ по мѣдному котелку; на каждаго по кругу подковъ; боевыхъ патроновъ по 40 штукъ. На три дня выданъ на руки печеный хлѣбъ, соль и по два фунта варенаго мяса. Въ неприкосновенный запасъ взято: говядина и щи въ консервахъ Азобера и борщъ въ консервахъ Эйслера и Бредина. Фуражъ на 3 сутокъ.

Посадка въ вагоны совершалась на Варшавскомъ вокзалѣ, при чемъ не случилось никакого замѣшательства. Масса народа съ глубокимъ сочувствіемъ провожала своихъ казаковъ, напутствуя ихъ всевозможными доб-

---

*) Далѣе слѣдуетъ перечисленіе нестроевыхъ всего полка, а именно: Каптенармусъ 1; писарей: полковой 1, старшій 1, младшихъ 8; фельдшеровъ: старшій 1, младшихъ 2, эскадронныхъ 4, аптечный 1, ветеринарныхъ: старшій 1, младшій 1, эскодронныхъ 4; надзиратель больныхъ 1, лазаретныхъ служителей 6, причетникъ 1, оружейныхъ мастеровъ 2, оружейниковъ 2, ложниковъ 2, колесникъ 1, кузнецовъ: старшій 1, младшихъ 4, сѣдельный мастеръ 1, сѣдельниковъ 3, обозныхъ: унтеръ-офицеръ 1, рядовыхъ 26; лошадей подъемныхъ 61, для нестроевыхъ верховыхъ 29. *Ред.*

рыми пожеланіями. Состояніе духа казаковъ было положительно восторженное: темное будущее крѣпко интересовало и восхищало всѣхъ...

Путь Атаманскаго дивизіона въ составѣ Сводно-Казачьяго полка былъ на Динабургъ.

13-го и 14-го прибылъ дивизіонъ въ Вильну, гдѣ былъ отъ города завтракъ для офицеровъ и обѣдъ для нижнихъ чиновъ. Командующій войсками Виленскаго военнаго округа г.-ад. *Альбединскій* обратился за обѣдомъ къ казакамъ съ слѣдующими словами: „Въ лицѣ вашемъ, станичники, я вижу залогъ къ побѣдамъ! Знать васъ не хочу, если хоть одинъ изъ васъ не вернется Георгіевскимъ кавалеромъ! Пью ваше здоровье!“...

„Рады стараться, ваше превосходительство!“ раздалось громогласно въ отвѣтъ на эти простыя и энергичныя слова генерала.

Изъ Вильны дивизіонъ слѣдовалъ на Бѣлостокъ, Брестъ, Жмеринку, Унгены и Яссы. Въ г. Бѣлостокѣ эшелоны по очереди дѣлали дневку для выводки лошадей изъ вагоновъ, при чемъ каждый эскадронъ уходилъ по приходѣ послѣдующаго. Больныхъ людей и лошадей не было.

19 мая. 2-й Атаманскій эскадронъ прибылъ въ д. Маросешти и сдѣлалъ здѣсь 20-го дневку, а 21-го, не дожидаясь 1-го эскадрона, выступилъ на Рымникъ, Фокшаны, Бузео, Музись и Плоэшти. При 2-мъ эскадронѣ, какъ при головномъ, находился командиръ дивизіона полк. *Денисовъ.* Переходы—значительные (больше 30 верстъ); жара весьма велика; при движеніи войскъ пыль клубилась въ воздухѣ; появились заболѣванія лихорадкой и особенной болѣзнью глазъ, при которой больной по захожденіи солнца рѣшительно терялъ способность видѣть что бы то ни было.

1-й эшелонъ атаманцевъ прибылъ въ Плоэшти 24-го, второй 25-го. Его Императорское Высочество Главнокомандующій изволилъ осмотрѣть дивизіонъ прямо на походѣ и остался доволенъ людьми и лошадьми.

25 мая. Его Величество изволилъ прибыть въ Плоэшти. Масса народа занимала весь путь отъ станціи желѣзной дороги до дома, назначеннаго для Государя. Около квартиры Его Величества въ 5 ч. пополудни былъ построенъ шпалерами л.-гв. Сводно-Казачій полкъ, имѣя впереди себя пѣсенниковъ. Въ 8 ч. вечера показался Государь, ѣхавшій въ коляскѣ; оживленные крики „ура“ и „жиніо“ привѣтствовали Его Величество. Весь путь былъ усыпанъ цвѣтами. Румыны бросали Государю въ экипажъ бѣлыхъ голубей, какъ символъ привѣтствія дружбы и мира. Почти до глубокой ночи по городу раздавались звуки то пѣсенъ, то нашего гимна.

Л.-гв. Сводно-Казачій полкъ, а слѣдовательно и 1-й Атаманскій дивизіонъ, началъ нести службу. Расходъ людей вообще былъ таковъ: взводъ подъ командою офицера—во внутренній караулъ къ Его Величеству; 6 ря-

довыхъ при унтеръ-офицерѣ къ Его Высочеству Главнокомандующему, затѣмъ 4 постоянныхъ вѣстовыхъ къ Его Высочеству Наслѣднику Цесаревичу, всѣ четверо отъ л.-гв. Атаманскаго дивизіона, конный ординарецъ къ командиру полка, 4 рядовыхъ (по одному отъ эскадрона) въ полковую канцелярію, 4 конныхъ вѣстовыхъ (по одному отъ эскадрона) къ начальствующимъ лицамъ, ефрейторскій караулъ въ полковой цейхгаузъ, офицеръ дежурный по полку, дежурный по дивизіону, унтеръ-офицеръ дежурный по эскадрону, дневальный во взводѣ, дежурный трубачъ по дивизіону, полковой караулъ къ денежному ящику, ординарецъ и два рядовыхъ по очереди въ полевое комендантское управленіе, два рядовыхъ въ Полевой Штабъ, унтеръ-офицеръ и 3 рядовыхъ отъ каждаго эскадрона въ разъѣздъ по городу, на случай пожара—взводъ и для несенія караульныхъ обязанностей—дежурный эскадронъ по очереди.

25 мая. Приводился бивакъ въ возможно лучшій видъ, распредѣлялись мѣста чиновъ, лошадей, имущества и пр. подъ надзоромъ полк. *Денисова.*

Того же числа прибыли къ полку оставшіеся временно въ Россіи шт.-ротм. *Аленичъ* и поруч. *Захаровъ.*

27 мая. Вечеромъ передъ сумерками Его Величество, катаясь по городу въ коляскѣ, изволилъ проѣхать по биваку Сводно-Казачьяго полка. Люди были вызваны на линію; Государь поздоровался съ ними и принялъ рапортъ дежурнаго по полку офицера.

28 мая. Его Величество, Его Высочество Главнокомандующій, Его Высочество Наслѣдникъ Цесаревичъ и *князь Карлъ Румынскій* изволили осчастливить бивакъ полка своимъ посѣщеніемъ. Его Величество соблаговолилъ объявить, что л.-гв. Сводно-Казачій полкъ назначается въ конвой къ Главнокомандующему. Затѣмъ дежурному трубачу приказано было играть тревогу. Мгновенно бросились казаки къ лошадямъ, быстро осѣдлали, одѣлись, и полкъ уже былъ готовъ передъ Его Величествомъ. Пройдя церемоніальнымъ маршемъ по-взводно, полкъ удостоился благодарности Его Величества.

Назначенный ординарцемъ къ Его Высочеству Главнокомандующему корнетъ Петръ *Кутейниковъ* былъ осчастливленъ вниманіемъ Его Величества

„Какъ твоя фамилія?" изволилъ спросить Государь. На отвѣтъ: „*Кутейниковъ*, Ваше Императорское Величество", Государь продолжалъ: „не сынъ ли ты стараго артиллериста *Кутейникова*?" На утвердительный отвѣтъ Его Величество изволилъ милостиво разспрашивать объ отцѣ этого корнета.

Къ Его Высочеству Николаю Николаевичу Младшему назначено 2 рядовыхъ атаманца въ постоянные вѣстовые.

Того же числа полк. *Денисовъ*, ротм. *баронъ фонъ-Нольде* и шт.-ротм. *Усачевъ* назначены временными членами въ полевой военный судъ.

29 мая. Караулъ при Императорской квартирѣ отъ 1-го Атаманскаго эскадрона подъ командою поруч. *Вершинина.*

Вслѣдствіе приказанія Главнокомандующаго предписано г.г. офицерамъ внѣ службы быть одѣтыми въ кителяхъ или вицъ-мундирахъ, а въ тѣ дни, когда парольнымъ приказаніемъ будетъ назначена форма одежды въ сюртукахъ или шарфахъ, быть одѣтыми въ мундирахъ при лядункѣ и кушакѣ.

31 мая. „Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ: л.-гв. Сводно-Казачій полкъ, прибывшій изъ С.-Петербурга на театръ военныхъ дѣйствій, назначить для моего конвоя, взамѣнъ до сихъ поръ находящихся при моей главной квартирѣ л.-гв. Кубанскаго и Терскаго эскадроновъ Собственнаго Его Величества конвоя, которые поступаютъ въ вѣдѣніе командующаго Императорскою Главною квартирою". Николай.

Съ этого же дня 1-й Атаманскій дивизіонъ началъ службу въ конвоѣ Его Высочества Главнокомандующаго.

Въ Атаманскій дивизіонъ прислано 5 экземпляровъ брошюръ „Балканы" и „Маршруты по Европейской Турціи"; оказались полезными, хотя не лишнее было бы снабдить каждаго офицера экземпляромъ.

2 іюня. Въ 6 ч. утра выступилъ лейбъ-казачій дивизіонъ по Бухарестскому шоссе къ м. Челпани, охраняя обозъ Его Высочества Главнокомандующаго, а также обозы нѣкоторыхъ управленій и чиновъ главной квартиры. Маршрутъ былъ секретный, по которому и отправился подъ командою начальника конвоя фл.-ад. полк. *Жеребкова.*

При дивизіонѣ выступили: хоръ трубачей л.-гв. Сводно-Казачьяго полка, лазаретная линейка, аптечный вьюкъ, двѣ артельныя эскадронныя повозки, двѣ облегченныя провіантскія, три офицерскія и одинъ патронный ящикъ.

Атаманскій дивизіонъ остался на мѣстѣ подъ начальствомъ полк. *Денисова.* Всѣ наряды по г. Плоэшти взамѣнъ лейбъ-казаковъ заняли атаманцы.

Такимъ образомъ Атаманскій дивизіонъ началъ одинъ нести службу при главной квартирѣ въ Плоэшти.

3 іюня. Старшему полковому врачу предписано, въ виду приказанія по войскамъ дѣйствующей арміи, озаботиться пріобрѣтеніемъ санитарныхъ книжекъ, офицерской книги перевязочнаго пункта, журналомъ перевязочнаго пункта и полкового журнала.

Назначенъ взводъ отъ 2-го Атаманскаго эскадрона подъ командою корнета *Кутейникова* въ почетный караулъ въ засѣданіе временнаго военно-полевого суда.

4 іюня. Его Высочество Главнокомандующій приказать изволилъ: во всѣхъ безъ исключенія случаяхъ на службѣ и при представленіи началь-

ству чинамъ полевыхъ управленій арміи, корпусныхъ, дивизіонныхъ штабовъ и управленій имѣть форму одежды сюртукъ, шарфъ и фуражку или шапку въ бѣломъ чехлѣ; всѣмъ прочимъ штабъ и оберъ-офицерамъ, до командира полка включительно, имѣть походную форму, но безъ орденовъ, и фуражку или шапку въ чехлѣ вмѣсто присвоеннаго головного убора; внѣ службы, а равно въ строю, когда нижніе чины въ гимнастическихъ рубашкахъ или кителяхъ, генераламъ, штабъ и оберъ-офицерамъ разрѣшается носить кителя и во всѣхъ случаяхъ, за исключеніемъ представленія начальству, не имѣть галстуховъ; на фуражкахъ же кокарды имѣть поверхъ чехловъ.

Эти мѣры при наступившихъ жарахъ оказали благотворное вліяніе на здоровье.

5 іюня. Его Высочество Главнокомандующій изволилъ послать съ депешами подъ Бухарестъ поручиковъ: *Воинова* и *Грекова* (Петра). Изъ нихъ послѣдній на другой день доставилъ ушедшему съ лейбъ-казачьимъ дивизіономъ фл.-ад. полк. *Жеребкову* новый маршрутъ дальнѣйшаго слѣдованія обоза къ Дунаю.

6 іюня. Къ Императорской главной квартирѣ высланъ караулъ отъ 2-го Атаманскаго эскадрона подъ командою поруч. *Власова.*

8 іюня. Объявлено объ изданіи при Штабѣ дѣйствующей арміи „Летучаго военнаго листка", который сначала возбудилъ интересъ, но затѣмъ мало-по-малу было не до него: втягивались въ военныя дѣйствія, да и способы полученія его были иногда затруднительны.

9 іюня. Его Величество въ сопровожденіи Его Высочества Алексѣя Александровича изволилъ осчастливить бивакъ Атаманскаго дивизіона своимъ посѣщеніемъ. Его Величество здоровался съ людьми, вызванными на линію, и принялъ рапортъ дежурнаго по полку офицера. Обратившись къ офицерамъ, Его Величество изволилъ сказать: „Вотъ выписалъ моряка своего изъ Америки и какъ разъ во-время. Вчера его молодцы отличились на Дунаѣ..." и Государь подробно разсказалъ о славномъ дѣлѣ моряковъ 8 іюня. „*Шуваловъ*", изволилъ продолжать Его Величество, „былъ тамъ волонтеромъ. Онъ остался цѣлъ. У него, кажется, Георгіевскій крестъ за одно дѣло съ тобою"? заключилъ Государь, обратясь къ шт.-ротм. *Аленичу.*

12 іюня. Обычные наряды атаманцевъ чередовались съ лейбъ-казаками, напримѣръ: для караульной обязанности—эскадронъ, вѣстовыми въ Полевой Штабъ—2, ординарцевъ къ полевому коменданту—2 унтеръ-офицера, вѣстовыхъ въ полевое комендантское управленіе—4 рядовыхъ, къ Его Высочеству Главнокомандующему—1 унтеръ-офицеръ и 6 рядовыхъ отъ дивизіона, при Императорской квартирѣ—караулъ отъ эскадрона.

13 іюня. Къ Его Высочеству Наслѣднику Цесаревичу назначены постоянными вѣстовыми отъ Атаманскаго дивизіона: унтеръ-офицеръ *Гарнадченковъ* и рядовой *Рудаковъ*.

Этотъ день былъ послѣднимъ днемъ стоянки Атаманскаго дивизіона въ Плоэшти, гдѣ размѣщеніе людей и лошадей были удовлетворительны, жилось вообще не дурно.

14 іюня. Въ 6 ч. утра 1-й Атаманскій дивизіонъ со штабомъ л.-гв. Сводно-Казачьяго полка и частью оставленнаго обоза собрался въ походномъ порядкѣ на бивакъ, откуда подъ командою полк. *Денисова* выступилъ на шоссе за вокзалъ станціи желѣзной дороги и тамъ ожидалъ для конвоированія обозы Императорскій и Главнокомандующаго.

Порядокъ движенія былъ слѣдующій: 1) л.-гв. Сводно-Казачій полкъ (т.-е. въ данномъ случаѣ штабъ полка и Атаманскій дивизіонъ), 2) чины и обозъ Его Величества и Его Высочества Главнокомандующаго, 3) обозъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Владиміра Александровича, 4) Полевой Штабъ, 5) военно-топографическій отдѣлъ, 6) комендантское упраленіе, 7) дипломатическая канцелярія, 8) канцелярія военно-судной части. Весь обозъ дѣлился на три отдѣленія.

Въ 6 ч. утра эшелонъ двинулся въ походъ на д. Боньясъ.

Съ началомъ движенія 1-й Атаманскій эскадронъ выслалъ надлежащее число людей въ авангардъ и аріергардъ, а съ выступленіемъ съ перваго привала посланъ былъ впередъ сводный взводъ отъ дивизіона для занятія бивака въ д. Боньясъ.

Во время движенія начальникамъ частей предлагалось обратить особенное вниманіе на соблюденіе должнаго порядка. Офицеры и классные чиновники во все время движенія должны быть на своихъ мѣстахъ. Въ случаѣ, если во время движенія эшелона сдѣлалась бы поломка повозокъ, то командиру нестроевой сотни предлагалось принять всѣ мѣры къ немедленному исправленію ихъ, и затѣмъ по исправленіи не въѣзжать въ свои мѣста, а слѣдовать тамъ, гдѣ будетъ указано начальниками отдѣленій.

По проходѣ 6 верстъ сдѣланъ былъ малый привалъ, а черезъ слѣдующія 6 верстъ—большой на $^3/_4$ часа. По прибытіи на ночлегъ обозъ выстроился вагенбургомъ, имѣя впереди себя бивакъ конвоирующихъ обозъ строевыхъ частей Атаманскаго дивизіона и конвойнаго баталіона. Атаманцы выставили лагерный караулъ и оцѣпленіе бивака часовыми.

15 іюня. Эшелонъ выступилъ на Бухарестъ: въ 4 ч. утра тронулся конвойный баталіонъ, а обозъ двинулся въ 6 ч. За полчаса для приготовленія обоза къ выступленію былъ игранъ генералъ-маршъ.

Одновременно съ обозомъ выступили: 1) жалонерные эскадрона, 2)

одинъ взводъ отъ атаманцевъ при двухъ офицерахъ, на обязанность которыхъ возлагается разбивка бивака для всего эшелона. Затѣмъ въ 7 ч. выступилъ Атаманскій дивизіонъ и, догнавъ обозъ, 1-й эскадронъ пошелъ въ головѣ, а 2-й въ аріергардѣ.

Движеніе по Бухарестскому шоссе было удобно и благодаря его достаточной ширинѣ безпрепятственно, но страшная жара и пыль утомляли людей и лошадей.

Вечеромъ эшелонъ остановился бивакомъ въ 4 верстахъ отъ Бухареста и здѣсь мы узнали радостную новость, что прошлую ночь войска наши переправились черезъ Дунай и заняли Систовъ.

Того же дня шт.-ротм. *Аленичъ* заболѣлъ лихорадкою и отправленъ въ Бухарестъ въ госпиталь.

16 іюня. Взводъ атаманцевъ 1-го эскадрона при двухъ офицерахъ вышелъ въ 5 ч. утра для отысканія удобнаго мѣста для ночлега. 1-й Атаманскій эскадронъ въ аріергардѣ, а 2-й въ авангардѣ эшелона. Часовые къ денежнымъ фургонамъ отъ атаманцевъ. Въ 6 ч. утра эшелонъ двинулся тѣмъ же порядкомъ къ д. Присѣчино, гдѣ имѣлъ ночлегъ.

17 іюня. Послѣ небольшого перехода (18 верстъ) эшелонъ прибылъ въ д. Химпацы (Гимпачи), гдѣ, переночевавъ, имѣлъ дневку.

Въ 5 ч. утра взводъ 2-го Атаманскаго эскадрона выступилъ для отысканія удобнаго мѣста подъ остановку на дневку. Въ авангардѣ отряда выступилъ 1-й Атаманскій эскадронъ, а 2-й въ аріергардѣ. На бивакѣ атаманцы держали задній караулъ (3 парныхъ поста).

18 іюня. Дневка. Во всѣ дни настоящаго похода артельные котлы высылались впередъ, дабы люди, пришедшіе на ночлегъ, имѣли возможность своевременно получить горячую пищу.

19 іюня. Почти весь Атаманскій дивизіонъ выступилъ въ 7 ч. утра и шелъ въ тылу обоза. Взводъ 1-го Атаманскаго эскадрона при 2 офицерахъ шелъ въ распоряженіи полк. *Моравскаго* для выбора мѣста ночлега эшелона.

Переходъ этотъ опять небольшой (18 верстъ), и эшелонъ остановился на ночлегъ въ Драгонешти, гдѣ есть небольшой базаръ. Въ этотъ день съ утра былъ рѣзкій вѣтеръ и дождливыя тучи, затѣмъ во всю дорогу проливной дождь съ громомъ и молніей. Придя на ночлегъ, люди развели костры и начали сушиться. Небольшой базаръ въ Драгонешти далъ возможность купить продовольственные продукты.

20 іюня. Эшелонъ выступилъ на г. Александрію. Почти весь Атаманскій дивизіонъ шелъ въ тылу обоза. Взводъ отъ 2-го Атаманскаго эскадрона при 2 офицерахъ поступилъ въ распоряженіе полк. *Моравскаго* для выбора мѣста и расположенія на немъ эшелона для ночлега.

Огромное стеченіе войскъ у этого города, разные обозы и парки значительно замедляли движеніе нашего эшелона и этотъ тридцативерстный переходъ при сильной жарѣ и духотѣ былъ довольно утомителенъ. Городъ оказался съ 6 тыс. жителей, расположенъ на ровномъ, открытомъ мѣстѣ, обиленъ нечистотами, пылью и трупами павшихъ животныхъ.

Пріобрѣтены порціонные волы; фуража на нихъ стали отпускать по 30 фунтовъ на каждаго.

21 іюня. Для разбивки бивака въ г. Зимницѣ былъ высланъ въ $5^1/_2$ ч. утра отъ 1-го Атаманскаго эскадрона взводъ въ 10 рядовъ при оберъ-офицерѣ въ распоряженіе полк. *Моравскаго.*

Три взвода 1-го Атаманскаго эскадрона выступили въ 6 ч. утра въ авангардѣ отряда, а 2-й Атаманскій эскадронъ пошелъ въ авангардѣ обоза.

Атаманскій дивизіонъ, конвоируя обозъ, сдѣлалъ 40 верстъ по шоссе, выступивъ въ $6^1/_2$ ч. утра и придя въ Зимницу въ 5 ч. вечера. Здѣсь Атаманскій дивизіонъ соединили съ дивизіономъ л.-гв. Казачьяго полка, находившимся ранѣе при Его Высочествѣ Главнокомандующемъ.

22 іюня. Его Величество изволилъ изъ Зимницы, переправясь черезъ Дунай, посѣтить Систовъ, гдѣ былъ восторженно встрѣченъ жителями и, выслушавъ благодарственное молебствіе въ мѣстномъ соборѣ, вернулся обратно въ Зимницу.

За отличное мужество, оказанное при переправѣ черезъ Дунай, рядовой Атаманскаго полка *Горинъ*, бывшій при Его Высочествѣ Николаѣ Николаевичѣ Младшемъ, награжденъ знакомъ отличія военнаго ордена 4-й ст. (№ 34180).

Эта высокая награда рядовому Атаманскаго полка была первою въ настоящую кампанію.

23 іюня. Отъ 1-го Атаманскаго эскадрона выслано вѣстовыми въ Полевой Штабъ дѣйствующей арміи 4 конныхъ казака, а въ ночной разъѣздъ отъ каждаго Атаманскаго эскадрона по 10 нижнихъ чиновъ.

24 іюня. Для наблюденія за переправою черезъ Дунай назначено отъ 2-го эскадрона 10 казаковъ подъ командою поруч. *Кутейникова* (Петра).

25 іюня. Рано утромъ Атаманскій дивизіонъ въ составѣ л.-гв. Сводно-Казачьяго полка собрался на берегу Дуная и въ подошедшей очереди переправился на турецкій берегъ.

Съ видимымъ оживленіемъ атаманцы вступали на землю врага. Многіе изъ нихъ крестились... Вечеромъ пришли въ м. Царевичъ (Царевицъ. *Ред.*), гдѣ и имѣли ночлегъ.

Сводно-Казачій полкъ расположился недалеко отъ мѣстечка въ прекрасной, въ полномъ смыслѣ этого слова, рощѣ. Лошади на коновязяхъ и

у деревьевъ. Донской казачій полкъ полк. *Бакланова* прислалъ лейбъ-казакамъ и атаманцамъ въ подарокъ на ужинъ барановъ изъ своей боевой добычи. Долго горѣли на бивакѣ огни, никому не спалось... Атаманцы прощались здѣсь съ лейбъ-казаками; это была послѣдняя ночь, проведенная однополчанами вмѣстѣ...

При взятіи Тырнова убита лошадь подъ рядовымъ 2-го Атаманскаго эскадрона Ефимомъ *Стариковымъ*, бывшимъ въ полуэскадронѣ почетнаго конвоя Его Величества.

26 іюня. Такимъ образомъ Атаманскій дивизіонъ сталъ какъ будто бы самостоятельною отдѣльною частью: въ приказѣ по полку предписывалось Атаманскій дивизіонъ по всѣмъ свѣдѣніямъ полка показывать въ командировкѣ въ полномъ его составѣ.

Причиною такой отдѣленности Атаманскаго дивизіона послужило высокое назначеніе—состоять въ конвоѣ у своего Августѣйшаго Шефа, командира Рущукскаго отряда, Его Высочества Наслѣдника Цесаревича.

Дивизіонъ прошелъ 20 верстъ и остановился бивакомъ у д. Павло (Павелъ. *Ред.*), гдѣ долженъ былъ расположиться штабъ Его Высочества Наслѣдника Цесаревича и гдѣ атаманцы должны были уже вступить въ отправленіе своихъ обязанностей, какъ конвой своего Августѣйшаго Шефа.

27 іюня. Дивизіонъ занялъ бивакомъ еще нескошенный лугъ у самой деревни, за рѣчкою. Трава кругомъ прекрасная. Казаки сами заготовляютъ, гдѣ скашивая, а гдѣ просто срывая траву руками. Овесъ закупленъ у мѣстныхъ жителей. Скотъ—тоже. Недостатка ни въ чемъ не чувствуется: войска сюда раньше почти не заходили, да и мѣста эти богаты всѣмъ. Погода стоитъ чудесная. Сегодня дивизіонъ имѣлъ счастье видѣть Его Высочество на своемъ бивакѣ. Его Высочество изволилъ поздороваться съ людьми и объѣхать лагерь.

28 іюня. По мѣрѣ уничтоженія сѣна и овса около бивака наряжаются команды фуражировъ при офицерахъ верстъ на 10—15 вокругъ.

Турецкія деревни вездѣ брошены жителями; бѣглецы не успѣли увезти съ собой даже самыхъ необходимыхъ вещей. Жилища брошены какъ были: ничего не разорено; деревни сохраняютъ свой обыкновенный мирный видъ; только страшная тишина поражаетъ случайнаго наблюдателя...

Дивизіонъ выставляетъ аванпосты и разъѣзды.

4 іюля. Въ 6 ч. утра дивизіонъ былъ поднятъ по тревогѣ. Палатки и прочія лагерныя принадлежности быстро разобраны. Люди надѣваютъ оружіе и сѣдлаютъ коней. Къ $6^1/_2$ ч. эскадроны стояли въ полной готовности къ выступленію. Прошло еще полчаса и приказано было опять расположиться на бивакѣ впредь до новыхъ распоряженій. Того же дня изволилъ прибыть въ Павло изъ Зимницы Государь Императоръ.

5 іюля. Его Высочество изволилъ смотрѣть войска, расположенныя у д. Павло; дивизіонъ атаманцевъ вышелъ въ полномъ составѣ и при прохожденіи церемоніальнымъ маршемъ заслужилъ Высочайшее „спасибо". Совершено было молебствіе; войска окроплены святою водою.

6 іюля. Дивизіонъ при квартирѣ Его Высочества пошелъ на г. Бѣлу. 2-го эскадрона унтеръ-офицеръ *Кудиновъ* назначенъ подъ значекъ, постоянно слѣдующій за Государемъ Наслѣдникомъ. Отъ дивизіона на маршѣ высланъ авангардъ отъ 1-го эскадрона и боковые разъѣзды и аріергардъ отъ 2-го.

7 іюля. Послѣ ночлега въ Бѣлѣ отрядный штабъ подъ прикрытіемъ атаманцевъ выступилъ на д. Обертеникъ *) (Обретенъ).

Погода стоитъ благопріятная, но нѣсколько жаркая для похода; все время дуетъ удушливый, нимало не освѣжающій вѣтеръ.

8 іюля. Дивизіонъ стоитъ бивакомъ у д. Обертеникъ. Стоянка не такъ удобна, какъ въ Павло: фуража меньше и чувствуется недостатокъ воды для лошадей. Поятъ въ ручьѣ и во избѣжаніе порчи воды въ ручьѣ эскадроны выходятъ на водопой по очереди, въ строгомъ порядкѣ, подъ наблюденіемъ особо наряжаемыхъ офицеровъ.

10 іюля. Читали приказъ по войскамъ дѣйствующей арміи о переправѣ черезъ Дунай.

Была отслужена торжественная обѣдня, послѣ которой былъ парадъ; въ немъ участвовали атаманцы.

Высочайшимъ приказомъ о чинахъ гражданскихъ 8 мая ветеринарный врачъ л.-гв. Атаманскаго Его Высочества Наслѣдника Цесаревича полка кол. секр. *Турчаниновъ* за выслугу лѣтъ произведенъ въ титулярные совѣтники со старшинствомъ съ 3 сентября 1873 г.

11 іюля. Лейбъ-казачьи офицеры прислали атаманцамъ письмо: они окрещены уже огнемъ и съ гордостью сообщаютъ объ этомъ. Дивизіонъ же атаманцевъ не былъ еще ни въ одномъ дѣлѣ: ему оставалось только позавидовать своимъ болѣе счастливымъ товарищамъ.

12 іюля. Его Величество изволилъ посѣтить въ экипажѣ Обертеникъ; конвоировалъ эскадронъ отъ дивизіона атаманцевъ, при чемъ взводы были разставлены вдоль дороги отдѣльно каждый и конвоировали особу Его Величества, смѣняясь по очереди. Подъ вечеръ Его Высочество отправился провожать Государя до Бѣлы, гдѣ и изволилъ пробыть нѣсколько часовъ. Возвращеніе послѣдовало уже поздно вечеромъ, при свѣтѣ смоляныхъ факеловъ, зажженныхъ на передней повозкѣ; эта картина была чрезвычайно оригинальна и эффектна. Конвоировали Его Высочество туда и обратно.

На возвратномъ пути Государь изволилъ милостиво разговаривать и

*) Обрѣтеникъ. *Ред.*

шутить съ атаманскими офицерами, ѣдущими около коляски; при этомъ Его Величество соблаговолилъ сообщить имъ о мобилизаціи вторыхъ гвардейскихъ казачьихъ дивизіоновъ и о томъ, что они скоро должны соединиться со своими же первыми подъ командою своихъ полковыхъ командировъ.

Въ ночь съ 12-го на 13-е унтеръ офицеръ 1-го эскадрона *Жоголевъ* былъ посланъ съ депешей въ штабъ XII корпуса къ Его Высочеству Великому Князю Владиміру Александровичу въ д. Трастеникъ, при чемъ получилъ отъ Его Высочества Наслѣдника Цесаревича личное приказаніе „передать пакетъ не иначе, какъ въ руки самого Великаго Князя". *Жоголевъ*, выѣхавъ часовъ въ 12 ночи изъ Обертеника, къ утру 13-го привезъ отъ Владиміра Александровича отвѣтный пакетъ и лично передалъ его въ руки Наслѣдника Цесаревича.

13 іюля. Дивизіонъ съ Его Высочествомъ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ выступилъ по тревогѣ на передовую линію для подкрѣпленія, которое, однако, не потребовалось, и дивизіонъ вечеромъ возвратился въ Обертеникъ. Это было такъ:

Съ утра на передовой линіи по направленію къ Разграду раздалась сильная неумолкаемая канонада; тамъ шло вѣроятно горячее дѣло. Часовъ около 10 утра дивизіонъ былъ поднятъ по тревогѣ, но тяжести приказано оставить на мѣстѣ; значитъ, предполагается выступить не надолго.

Всѣ предполагали, что атаманцамъ предстоитъ сегодня креститься огнемъ; нервное возбужденіе охватило сердца.

Ровно въ 10 ч. Его Высочество изволилъ сѣсть на лошадь и отправиться по дорогѣ на д. Кацелево. Дивизіонъ отправился вмѣстѣ съ нимъ въ полномъ наличномъ составѣ. По мѣрѣ приближенія Наслѣдника Цесаревича къ передовой линіи грохотъ постепенно замолкалъ и какъ бы отдалялся, и когда штабъ прибылъ въ д. Кацелево, впереди все замолкло, бой кончился. Не пришлось атаманцамъ переведаться со врагомъ!

Пробывъ часа два въ Караверболвкѣ (Каранъ Варбовка. *Ред.*), Его Высочество изволилъ по тому же пути возвратиться въ Обертеникъ.

На время этой поѣздки назначенъ былъ отъ атаманцевъ ординарцемъ къ г.-ад. *Стюрлеру* корнетъ *Кутейниковъ*.

Заболѣлъ шт.-ротм. *Семенченковъ*. Прибылъ изъ госпиталя выздоровѣвшій шт.-ротм. *Аленичъ*.

17 іюля. Его Высочество Наслѣдникъ Цесаревичъ изволилъ объѣзжать позиціи, сопровождаемый конвоемъ л.-гв. Атаманскаго дивизіона (взводъ подъ командою поруч. *Попова*). Осмотрѣвъ позиціи передъ Рущукомъ и Леванъ-табіей, вечеромъ возвратились въ Обертеникъ. Картина была интересная: виденъ былъ бивакъ турокъ, фортъ Леванъ-табія, Дунай, деревни,— пейзажъ въ своемъ родѣ великолѣпный!..

18 іюля. Дивизіонъ продолжаетъ стоять въ Обертеникѣ. Люди нудятся отъ жары и духоты. Атаманцы ходятъ командами на фуражировки. Овесъ косятъ и молотятъ сами фуражиры на брошенныхъ турками богатыхъ нивахъ. Продолжаетъ чувствоваться нѣкоторый недостатокъ въ водѣ, такъ какъ вода въ ручьѣ быстро портится отъ жары.

19 іюля. Высочайшимъ приказомъ 28 іюня въ Зимницѣ командиръ 1-го Атаманскаго дивизіона полк. *Денисовъ* назначенъ командиромъ Донского казачьяго № 10 полка.

20 іюля. Съ пакетами отъ Наслѣдника Цесаревича къ Его Величеству въ Бѣлу былъ посланъ поруч. *Поповъ.*

21 іюля. Съ пакетомъ изъ штаба Рущукскаго отряда къ Его Величеству въ Бѣлу посланъ корнетъ *Кутейниковъ* (Петръ).

Этотъ офицеръ засталъ Государя въ нѣсколькихъ верстахъ отъ Бѣлы у пѣхотнаго бивака. Люди стояли въ развернутомъ фронтѣ, а Государь изволилъ что-то говорить окружившимъ его офицерамъ. Часто между ними раздавалось восторженное „ура". При подачѣ корнетомъ привезенныхъ депешъ Его Величество, собственноручно вскрывъ и тутъ же прочитавъ ихъ, изволилъ обратиться къ окружающимъ его офицерамъ со словами: „Слава Богу, господа, я получилъ отъ сына хорошія вѣсти"!

Потомъ Его Величество изволилъ разспрашивать о здоровьѣ Наслѣдника Цесаревича и новостяхъ при штабѣ отряда, затѣмъ изволилъ отъѣхать отъ пѣхотнаго бивака и со словами: „Атаманецъ, поѣзжай со мной!" направился къ г. Бѣла. Дорогой Его Величество изволилъ спрашивать корнета *Кутейникова* о состояніи людей и лошадей въ дивизіонѣ.

23 іюля. 1-й Атаманскій дивизіонъ принятъ подполк. *Фроловымъ* отъ полк. *Денисова*, а 1-й Атаманскій эскадронъ принялъ отъ подполк. *Фролови* шт.-ротм. *Аленичъ.*

Объявлена по войскамъ Рущукскаго отряда инструкція о порядкѣ пріобрѣтенія въ Болгаріи войсками отряда фуража и топлива.

1) Жители-болгары, обязанные по распоряженію гражданской власти убрать какъ свои, такъ и турецкія поля, обязаны по требованіямъ интендантскихъ чиновъ или частей войскъ, обращаемымъ къ нимъ черезъ мѣстныя власти, выдавать изъ турецкаго имущества необходимые для войскъ предметы продовольствія безвозмездно, но съ выдачею сельскому старостѣ, мухтару, формальной съ печатью квитанціи съ обозначеніемъ въ ней количества взятыхъ предметовъ и для какой части войскъ. 2) Если окажутся турецкія поля неубранныя жителями, то войска убираютъ ихъ сами, выдавая мухтарамъ квитанціи о взятомъ съ турецкихъ полей. 3) Воспользовавшись на основаніи 1-го пункта инструкціи турецкимъ имуществомъ, интендантскіе чины и

войска въ случаѣ надобности предъявляютъ свои требованія на фуражъ и топливо уѣзднымъ начальникамъ или мухтарамъ. 4) Въ случаѣ необходимости перевоза фуража и топлива получаются конныя и воловыя подводы. 5) Распредѣленіе такимъ образомъ пріобрѣтеннаго войсками фуража и топлива возлагается на дивизіонныхъ интендантовъ. 6) Все принятое такимъ образомъ должно быть немедленно записано по отчетнымъ листамъ войскъ.

24 іюля. Офицеры дивизіона провожали своего стараго товарища полк. *Денисова*, который въ этотъ день отправлялся къ мѣсту своей новой службы, какъ командиръ полка. Въ прощальной рѣчи къ товарищамъ *Денисовъ* со слезами на глазахъ выразилъ сожалѣніе о разлукѣ съ полкомъ, въ которомъ служилъ столько лѣтъ, но съ которымъ не пришлось побывать въ огнѣ и раздѣлить труды настоящей боевой жизни.

Въ этотъ день подполк. *Фроловъ* принялъ дивизіонъ отъ полк. *Денисова*.

25 іюля. Заболѣли ротм. *баронъ фонъ-Нольде* и поруч. *Власовъ*.

Поруч. *Вершининъ* командированъ въ Бухарестъ по дѣламъ службы, а поруч. *Власовъ* былъ уволенъ въ штабъ л.-гв. Сводно-Казачьяго полка по 1 августа по собственной надобности. Въ тотъ же штабъ отправился и подполк. *Фроловъ*, а потому командованіе дивизіономъ принялъ подполк. *Сазоновъ*, а 2-мъ эскадрономъ шт.-ротм. *Усачевъ*.

26 іюля. Утромъ дивизіонъ въ конвоѣ Его Высочества Наслѣдника Цесаревича выступилъ въ д. Широко (Широково. *Ред.*). Передъ отправленіемъ дивизіона въ походъ съ него былъ снятъ фотографическій снимокъ.

Выступили въ 10 ч. утра и пришли въ д. Широко около 3 ч. Въ Широко дивизіонъ расположился на берегу рѣки Лома, на ровной и открытой площади. Его Высочество и штабъ отряда помѣстились въ самой деревнѣ, разбросанной на крутой возвышенности. Вообще мѣстность здѣсь гористая. Отъ дивизіона приказано высылать разъѣзды и на ночь конные аванпосты. Выставлялось обыкновенно 2 поста, по 4 человѣка каждый, на мѣстахъ удобныхъ для наблюденія впередъ.

На бивакѣ при этой деревушкѣ въ дивизіонѣ читали слѣдующій приказъ по войскамъ Рущукскаго отряда:

„Главнокомандующій турецкими войсками увѣдомилъ Его Императорское Высочество Главнокомандующаго дѣйствующею арміею, что турецкое правительство приняло красную луну за отличительный знакъ для тѣхъ лицъ и учрежденій, которыя въ нашей арміи по правиламъ конвенціи снабжены краснымъ крестомъ. Вслѣдствіе сего, отдавъ по подчиненнымъ ему войскамъ приказаніе строго уважать принадлежащіе къ составу нашей арміи постоянныя и передвижныя госпитальныя заведенія, на коихъ вывѣшенъ флагъ съ краснымъ крестомъ, и лицъ, носящихъ подобную же по-

вязку, онъ проситъ объ оказаніи со стороны нашихъ войскъ того же уваженія турецкимъ госпитальнымъ учрежденіямъ, прикрытымъ бѣлымъ флагомъ съ красною луною, а также нестроевому персоналу, носящему такую повязку и занятому исполненіемъ обязанностей своей спеціальной службы

Поставляя о семъ въ извѣстность войска дѣйствующей арміи и имѣя въ виду, что святость дѣла ухода за ранеными, пострадавшими на полѣ брани, даетъ заведеніямъ, назначеннымъ для удовлетворенія этой цѣли, и лицамъ, посвятившимъ себя подобнаго рода дѣятельности, право на особое покровительствованіе ихъ, независимо отъ внѣшняго знака, принятаго для указанія ихъ спеціальности, Его Императорское Высочество Главнокомандующій приказать изволилъ:

1) Строго воздерживаться отъ выстрѣловъ и другихъ враждебныхъ дѣйствій противъ госпитальныхъ зданій и мѣстностей, служащихъ для ухода за больными и ранеными и прикрытыхъ бѣлымъ флагомъ съ красною луною, а также противъ лицъ, носящихъ подобную повязку. 2) Въ случаѣ захвата войсками дѣйствующей арміи непріятельскихъ госпиталей или другихъ санитарныхъ учрежденій не возбранять находящимся въ нихъ лицамъ, носящимъ означенную повязку и непринадлежащимъ къ составу строевыхъ частей, продолженіе принятой ими на себя человѣколюбивой дѣятельности.

Всякое нарушеніе настоящихъ правилъ будетъ подвергнуто мною строгому взысканію.

Съ другой стороны, однако же, само собою разумѣется, что если бы оказалось, что знакъ, установленный для обозначенія санитарныхъ учрежденій и нестроевого персонала, послужитъ средствомъ для охраненія чисто воинскихъ заведеній и чиновъ всякаго состава войскъ, то всякій подобный случай долженъ быть доводимъ до свѣдѣнія начальства для соотвѣтственнаго, по усмотрѣнію обстоятельствъ, распоряженія.

Приказъ этотъ прочесть во всѣхъ ротахъ, эскадронахъ, сотняхъ, батареяхъ и командахъ". Подлинный подписалъ: начальникъ Рущукскаго отряда г.-ад. Александръ.

27 іюля. Взводъ атаманцевъ конвоировалъ Его Высочество къ мѣсту расположенія 33-й пѣх. дивизіи.

На запросъ Его Высочества начальника отряда о сухарномъ запасѣ отвѣчено, что въ дивизіонѣ къ этому числу было 8-дневнаго запаса 125 пуд. 32 фунта.

29 іюля. Получено предписаніе дивизіону л.-гв. Атаманскаго полка итти къ д. Садина, гдѣ занять цѣпь аванпостовъ, смѣнивъ Лубенскихъ гусаръ. Нечего говорить, съ какою радостью встрѣтили атаманцы это предписаніе, дающее имъ возможность послужить Царю и родинѣ своею боевою служ-

бою; настали и для нихъ тѣ грозно-торжественные дни, когда не знаешь, будешь ли завтра живъ.

30 іюля. Для участія въ военныхъ дѣйствіяхъ 1-й эскадронъ Атаманскаго дивизіона выступилъ въ 7 ч. утра въ д. Садину въ отрядъ г.-м. *Леонова*; фуражъ и сухари взяты на двое сутокъ, обозъ пошелъ при эскадронѣ; патроновъ взято изъ патроннаго ящика по 20 штукъ на человѣка.

1-й эскадронъ атаманцевъ имѣлъ первое дѣло съ непріятелемъ. Участвовали также и Лубенскіе гусары. Дѣло перваго боевого волненія сердецъ атаманцевъ интересно разсказано самимъ ротм. *Аленичъ*:

„30 іюля 1877 г. въ Рущукскомъ отрядѣ состоялся приказъ Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича: отправиться конвою Его Высочества—1-му дивизіону л.-гв. Атаманскаго Его Высочества полка на аванпосты, на смѣну дивизіона Лубенскаго гусарскаго полка, въ д. Садину, которая расположена на рѣкѣ Акъ-Ломѣ въ 10 верстахъ отъ Разграда.

Для выполненія предстоящей задачи 31 іюля въ 6 ч. утра командуемый мною эскадронъ выступилъ изъ д. Широко на рѣку Кара-Ломъ, гдѣ была главная квартира Наслѣдника Цесаревича. Я замѣтилъ, что на лицахъ казаковъ сіяла какая то радость: имъ впервые предстояла возможность встрѣтиться съ непріятелемъ, о которомъ имѣли понятіе только по преданіямъ своихъ предковъ, славныхъ Донцовъ. День былъ чрезвычайно жаркій; температура доходила до 30° въ тѣни; роскошная растительность проходимой нами долины Кара-Лома съ громадными орѣшниками не спасла казаковъ отъ сильнаго утомленія, какъ людей, такъ и лошадей. Между тѣмъ переходъ предстоялъ почти въ сорокъ пять верстъ. Пройдя верстъ 35 по этой долинѣ, мы не встрѣтили ни одной живой души, которая могла бы указать намъ хотя направленіе къ деревнѣ, куда мы слѣдовали, ибо всѣ селенія, лежавшія на пути, были совершенно разорены и безлюдны.

Къ 5 ч. вечера я достигъ д. Опака, гдѣ нашелъ много болгарскихъ семействъ, бѣжавшихъ какъ изъ Садины, куда мы направлялись, такъ и изъ другихъ деревень. Опака есть узелъ всѣхъ дорогъ, а потому въ нее сбѣжались болгары съ окрестныхъ деревень. Обратясь къ болгарамъ, я просилъ дать проводника, который указалъ бы путь въ Садину. Одинъ изъ нихъ охотно взялся и мы, имѣя направленіе до Опака съ юга на сѣверъ, круто повернули на западъ и, перейдя черезъ Кара-Ломъ по каменному мосту, въѣхали въ узкое ущелье, покрытое густымъ лѣсомъ. Верстъ пять мы все поднимались на большую гору и наконецъ, въѣхавъ на нее, нашли сплошную возвышенность, покрытую богатымъ урожаемъ пшена, кукурузы и проч., и тутъ же кочующихъ болгаръ изъ д. Садины.

Проѣхавъ еще версты три по этой равнинѣ, я долженъ былъ спу-

ститься въ долину р. Акъ Лома, гдѣ по обѣимъ сторонамъ Лома раскинута огромная д. Садина, домовъ въ 400. Съ возвышенности видна вся долина Акъ-Лома на протяженіи почти 30 верстъ. Великолѣпная картина!

Тутъ я остановился, чтобы сдѣлать небольшой привалъ. Рѣка Акъ-Ломъ прорѣзываетъ эту долину. Отъ д. Садина тотчасъ же начинается подъемъ на протяженіи одной версты, такъ что эта мѣстность почти равняется по высотѣ съ противоположною стороною. На правой сторонѣ были расположены наши передовые посты; главный же караулъ въ—д. Садинѣ, а бивакъ Лубенцевъ—въ двухъ верстахъ лѣвѣе отъ Садины.

Подъѣхавъ къ мѣсту, гдѣ я остановился для привала, я увидѣлъ на противоположной сторонѣ дымъ и услышалъ ружейные залпы. Не зная расположенія постовъ, не уяснивъ еще себѣ въ чемъ дѣло, я спросилъ проводника-болгарина: не знаетъ ли онъ расположенія нашихъ аванпостовъ? Онъ показалъ мнѣ противоположную гору, откуда виденъ былъ дымъ, и сказалъ, что наши передовые посты стоятъ тамъ. Мнѣ стало ясно, что наступаютъ турки; ихъ оказалось: пѣхоты до 900 человѣкъ и кавалеріи, черкесъ, 600 человѣкъ. Яблокомъ раздора служили какъ Садина, такъ и близлежащія д.д. Ярдымъ-Кей *) и Омаръ-Кей (Умуръ-кьой. *Ред.*), брошенныя жителями, оставившими въ большомъ количествѣ всевозможные запасы, массу домашнихъ птицъ, дома въ цѣлости. Туркамъ осталось воспользоваться запасами и зажечь деревню.

Вѣроятно зная, что линію въ 12 верстъ занимаютъ только наши два эскадрона и что можно безнаказанно достигнуть цѣли, турки двинулись. Достигнувъ высотъ, командующихъ надъ д. Садина, они расположились такимъ образомъ: частью пѣхоты заняли гору, на которой были расположены наши передовые посты, и частью спустились съ горы и заняли лежащіе на сѣверо-западъ отъ деревни сады. Лубенцамъ появленіе и присутствіе этой пѣхоты было совершенно незамѣтно. Между тѣмъ кавалерія, въ числѣ 600 черкесъ, спустившись къ деревнѣ, отбросила наши аванпосты, которые также направились къ деревнѣ и моментально соединились съ главнымъ карауломъ. Тутъ же подоспѣли остальныя части эскадрона, и славные лубенцы со своимъ командиромъ эскадрона во главѣ, увидѣвъ движеніе непріятельской кавалеріи, бросились въ атаку... Черкесы моментально показали тылъ и пустились бѣжать. Лубенцы увлеклись и наскочили на пѣхоту, до сего времени совершенно незамѣтную. Пѣхота открыла сильный перекрестный огонь; нѣкоторые офицеры, участвующіе въ атакѣ, были или ранены или убиты. Вслѣдъ за этимъ огнемъ черкесы, повернувъ коней, бросились въ свою очередь въ атаку на нашихъ гусаръ. Разстроенные губительнымъ огнемъ лу-

*) Такого названія на картахъ не найдено. *Ред.*

бенцы принуждены были отступить обратно къ деревнѣ. Слышны были раскаты ружейныхъ залповъ, виденъ былъ густой дымъ, показался и непріятель, атакующій лубенцевъ. Я немедленно свелъ эскадронъ рысью до подошвы горы, пронесся въ карьеръ черезъ деревню и сталъ во флангъ атакующимъ лубенцевъ черкесамъ. Удалые Донцы, почуявъ порохъ, забыли 45-верстный въ сильную жару переходъ.

Замѣтивъ появленіе нашихъ свѣжихъ силъ, черкесы воспользовались моментомъ построенія эскадрона къ атакѣ и, моментально повернувъ налѣво, перескочили черезъ невысокій заборъ, окружающій сады, и скрылись за пѣхоту. Мой эскадронъ оказался открытымъ для фронтальнаго и флангового огня пѣхоты: она немедленно открыла по насъ сильный огонь и двинулась на деревню. Я вынужденъ былъ спѣшить эскадронъ и занять всѣ входы въ эту деревню. Мы открыли съ своей стороны огонь и остановили ихъ движеніе. Перестрѣлка шла болѣе $^3/_4$ часа на 800 шаговъ.

Съ наступленіемъ сумерекъ мы заставили непріятеля отступить; у него оказалось много убитыхъ: въ числѣ ихъ, какъ впослѣдствіи мы узнали, былъ убитъ маіоръ (бинь-баши), командующій черкесами. Потеря у меня была слѣдующая: ранено 6 нижнихъ чиновъ, изъ коихъ впослѣдствіи двое умерли отъ ранъ; убито 4 и ранено 8 лошадей.

Какъ г.г. офицеры, такъ и казаки блистательно исполнили свой долгъ, несмотря на ихъ неопытность и участіе въ первый разъ въ дѣлѣ. Эскадронъ сдѣлалъ все возможное: остановилъ атаку черкесъ, движеніе турецкой пѣхоты и этимъ далъ возможность лубенцамъ отступить отъ въ четыре раза сильнѣйшаго и пользующагося выгоднымъ мѣстоположеніемъ непріятеля, а главное—сохранить д. Садину.

Помню молодого лубенца, кажется, корнета *Барановскаго*, исколотаго и изрубленнаго; помню нѣсколько гусаръ, израненныхъ, которыхъ казаки подъ сильнѣйшимъ непріятельскимъ огнемъ выносили изъ боя; этихъ раненыхъ перевязывалъ подъ пулями непріятеля нашъ хладнокровный докторъ *Чемезовъ*, подъ которымъ была тогда же убита лошадь.

Въ эту же ночь я сталъ на позицію возлѣ Лубенскихъ гусаръ, изъ которыхъ пострадавшій эскадронъ былъ мною смѣненъ, и мы занялись аванпостной службой, продолжавшейся до 4 сентября. Много было у насъ дѣлъ и перестрѣлокъ за это время!..."

Возвратился изъ отпуска подполк. *Фроловъ* и вступилъ въ командованіе дивизіономъ. На запросъ изъ штаба Рущукскаго отряда о сухарномъ запасѣ были собраны свѣдѣнія и оказалось: въ м. Бѣла имѣется на лицо: 15.000 хлѣбовъ и въ большомъ количествѣ мука, овесъ, ячмень, чай, сухари и водка, а въ д. Широко, гдѣ все еще стоялъ дивизіонъ, 20.000 хлѣбовъ, мука, крупа, овесъ, ячмень, чай и сахаръ.

Ротм. *баронъ фонъ-Польде* по нездоровью сдалъ 1-й эскадронъ шт.-ротм. *Аленичу.*

Прибылъ изъ командировки поруч. *Вершининъ.*

1 августа. Пришелъ изъ д. Садина эскадронъ лубенцевъ, смѣненный 1-мъ эскадрономъ Атаманскаго дивизіона.

2 августа. 1-й эскадронъ занялъ гусарскую линію аванпостовъ у д. Садина, поставивъ пять постовъ впереди деревни на возвышенности. Посты занимали около 3 верстъ длины по фронту, имѣя на флангахъ часовыхъ, поставленныхъ на весьма возвышенныхъ пунктахъ, дающихъ возможность видѣть далеко впередъ.

Такое положеніе фланговыхъ постовъ давало до нѣкоторой степени обезпеченіе флангамъ, остававшимся открытыми по неимѣнію вслѣдствіе недостатка кавалеріи непрерывной цѣпи конныхъ постовъ, могущихъ видѣть другъ друга.

Для поддержанія постоянной связи съ ближайшими кавалерійскими частями, направо со 2-мъ дивизіономъ Лубенскихъ гусаръ и налѣво съ Стародубскими драгунами, полк. *Фроловъ* распорядился посылкою вправо и влѣво небольшихъ разъѣздовъ, которые, проходя на высотѣ линіи аванпостовъ, достигали крайняго поста сосѣдней части и возвращались по той же дорогѣ обратно; гусары и драгуны съ своей стороны посылали такіе же разъѣзды къ постамъ атаманцевъ.

Разъѣзды ходили днемъ черезъ 4, а ночью черезъ 2 часа промежутка, такимъ образомъ мѣстность оставалась неосвѣщенной въ промежутки: 2 часовъ днемъ и 1 часа ночью.

Въ виду значительнаго разстоянія отъ постовъ атаманцевъ до расположенія Стародубскихъ драгунъ (около 10 верстъ) и являющейся вслѣдствіе того трудности положенія разъѣздовъ въ случаѣ нападенія на нихъ противника высылался въ д. Амуркіой (Умуръ-кьой. *Ред.*), лежащую почти на половинѣ этого разстоянія, промежуточный взводъ, который служилъ такимъ образомъ связующимъ звеномъ между частями и въ случаѣ нападенія долженъ былъ оказывать содѣйствіе разъѣздамъ. Взводъ этотъ, въ виду трудности его положенія особнякомъ, ежедневно смѣнялся по очереди отъ дежурныхъ эскадроновъ.

Такимъ образомъ была устроена аванпостная охрана Атаманскимъ дивизіономъ на 15-верстномъ разстояніи.

3 августа. 2-й Атаманскій эскадронъ вышелъ изъ Широко на соединеніе съ 1-мъ; по приходѣ эскадрона въ д. Садину отсюда ушелъ слѣдующій эскадронъ гусаръ, назначенный въ конвой къ Его Высочеству. Ночью впереди аванпостовъ были слышны выстрѣлы.

Оставлены при Его Высочествѣ Наслѣдникѣ Цесаревичѣ для возки значка унтеръ-офицеры 1-го Атаманскаго дивизіона *Кудиновъ* и *Елиновъ*.

4 августа. Атаманцы участвовали въ рекогносцировкѣ подъ командою г.-м. *Леонова*, но цѣль не была достигнута: турки не показались. Отрядъ подъ командою г.-м. *Леонова* состоялъ изъ 2-го Атаманскаго эскадрона, двухъ 4-фунтовыхъ орудій и двухъ ротъ Капорскаго пѣхотнаго полка.

Нарядъ на аванпосты и для разъѣздовъ приказано дѣлать поочередно отъ каждаго эскадрона, начиная съ 1-го, а дежурная часть на бивакѣ должна быть отъ остающагося отъ наряда эскадрона. Лошадей водить на водопой стали по-взводно отъ каждаго эскадрона; оцѣпленіе на ночь парными часовыми, по 16 человѣкъ отъ каждаго эскадрона; разставлялись они подъ наблюденіемъ дежурнаго по дивизіону. Обозъ приказано отвести къ д. Абланова (Яли-Абланово. *Ред.*). Объ израсходованіи патроновъ предписано доносить къ 10, 20 и 1 числамъ каждаго мѣсяца.

5 августа. Была небольшая аванпостная перестрѣлка.

Отправлено въ Зимницу въ полковую швальню отъ обоихъ эскадроновъ дивизіона по пяти нижнихъ чиновъ.

Ночь съ 5-го на 6-е прошла весьма неспокойно: впереди постовъ слышались одиночные выстрѣлы, но нападенія не послѣдовало. Вѣроятно непріятель хотѣлъ поднять у насъ ложную тревогу.

7 августа. Взводъ подъ командою поруч. *Попова* посланъ въ Амуркіой.

Принявшій 1-й эскадронъ отъ шт.-ротм. *барона фонъ-Нольде* шт.-ротм. *Аленичъ* заболѣлъ; поруч. *Захаровъ* вступилъ въ командованіе эскадрономъ.

Вечеромъ получено приказаніе отъ г.-м. *Леонова* произвести завтра утромъ рекогносцировку д. Хюсендже, лежащей впереди нашихъ аванпостовъ верстахъ въ 7. Назначенъ взводъ отъ 2-го Атаманскаго эскадрона.

9 августа. Отъ 9 ч. утра до 3 ч. пополудни велась жаркая перестрѣлка атаманцевъ съ черкесами.

Рекогносцировка д. Хюсендже была произведена взводомъ 2-го Атаманскаго эскадрона подъ командою корнета *Кутейникова*. Деревня не могла быть осмотрѣна, потому что была занята въ нѣсколько разъ сильнѣйшимъ противникомъ. Взводъ, подошедшій на разсвѣтѣ къ самой деревнѣ, принужденъ былъ отступать, отстрѣливаясь, къ своимъ аванпостамъ и такимъ образомъ навелъ черкесовъ на посты, гдѣ находился въ это время взводъ 1-го эскадрона подъ командою поруч. *Попова*. Завязалась жаркая перестрѣлка. Но, несмотря на помощь подоспѣвшаго съ поруч. *Воиновымъ* 3-го взвода, атаманцамъ пришлось отступать, уступая численному перевѣсу насѣдавшаго непріятеля. Черкесовъ было нѣсколько сотъ человѣкъ. Атаманцы продержались такимъ образомъ часа $1^1/_2$, отстрѣливаясь то спѣшенные, то съ ко-

ней и отступая шагъ за шагомъ; въ тылу были почти отвѣсные спуски, по достиженіи которыхъ отступленіе въ порядкѣ сдѣлалось невозможнымъ.

Уже цѣпь близилась къ этимъ кручамъ, у большинства уже давно не было патроновъ, разстрѣлянныхъ во время долгой перестрѣлки,—люди начали колебаться; какъ вдругъ цѣпь услышала громкій крикъ „ура" 3-го взвода 1-го эскадрона: оставшіеся въ резервѣ быстро шли на помощь, карабкаясь на гору. Цѣпь приняла этотъ крикъ и рванулась впередъ за начавшими отступать черкесами.

Въ перестрѣлкѣ было выпущено около 3 тыс. патроновъ. Ранены: казакъ 1-го эскадрона *Мокровъ*—въ челюсть, тяжело; 2-го эскадрона *Зубриловъ*—въ ногу, легко; 1-го эскадрона *Татарковъ*—въ спину. Убито три лошади: подъ унтеръ-офицеромъ *Калининымъ*, рядовымъ *Горшковымъ* и докторомъ *Чемезовымъ*.

Въ этотъ же день, 9-го, дивизіонъ прямо изъ огня пошелъ на новую рекогносцировку противъ д. Карагассанкіой (Карахасанъ-кьой. *Ред.*). За перестрѣлку г.-м. *Леоновъ* приказалъ представить къ знакамъ отличія военнаго ордена шесть Атаманцевъ 2-го эскадрона.

Къ дѣлу 9 августа прилагаю любопытный разсказъ очевидца и участника въ немъ поруч. *Кутейникова 2-го.*

„8 августа вечеромъ я получилъ приказаніе произвести рекогносцировку д. Хюсендже, лежащей верстахъ въ 7 отъ нашихъ аванпостовъ. Она считалась оставленной непріятелемъ, поэтому я долженъ былъ занять ее и оставаться тамъ до новыхъ приказаній. У деревни я долженъ былъ соединиться съ полуэскадрономъ Стародубскихъ драгунъ.

Передъ зарей 9 августа я со взводомъ изъ 10 рядовъ выѣхалъ изъ Садины. Проѣхавъ линію аванпостовъ, я съ восходомъ солнца уже приближался къ д. Хюсендже. Почти сейчасъ же за аванпостами по взводу начали раздаваться выстрѣлы съ праваго фланга; выстрѣлы эти становились чаще и чаще по мѣрѣ того, какъ мы подвигались впередъ, но рѣдкія пули долетали до насъ, ибо разстояніе было слишкомъ велико.

Не доѣзжая 2 верстъ до деревни я наткнулся человѣкъ на 5 вооруженныхъ башибузуковъ, пѣшихъ и конныхъ, производившихъ фуражировку съ 3 болгарами; здѣсь же стояли 4 каруцы, запряженныя волами. Увидѣвъ взводъ, башибузуки и болгары бросились бѣжать, но болгары скоро вернулись, а остальные, бросившись въ балку, мгновенно скрылись въ густыхъ кустахъ; остановить ихъ мы не могли. Болгаръ, воловъ и оставленные башибузуками заряженныя ружья и ятаганы я отправилъ назадъ съ двумя казаками, а самъ продолжалъ подвигаться къ деревнѣ.

Между тѣмъ впереди насъ поднялась общая тревога и крики; конный постъ, стоявшій впереди деревни, ускакалъ назадъ; изъ деревни быстро

выѣзжали возы и уходили конные и пѣшіе люди; въ пѣхотномъ лагерѣ, расположенномъ правѣе деревни, поспѣшно снимались палатки, слышались крики и замѣтно было усиленное движеніе. Пройдя еще около версты впередъ, я остановился, предполагая могущую быть засаду, такъ какъ по опушкѣ деревни и въ кустахъ впереди ея были замѣчены перебѣгающіе пѣшіе люди.

Въ это же время изъ-за деревни вышло на рысяхъ около двухъ эскадроновъ кавалеріи (вѣроятно черкесовъ) и остановились лѣвѣе ея въ развернутомъ фронтѣ; поднимавшаяся неподалеку пыль дала намъ знать о приближеніи новой кавалерійской части. Увидѣвъ, что непріятель въ нѣсколько разъ превосходитъ насъ численностью, я снова поднялся на пригорокъ, съ котораго нужно было спуститься къ деревнѣ, чтобы лучше наблюдать и не дать возможности обойти себя по балкѣ. Отсюда мнѣ ясно было видно: къ черкесамъ подошла новая толпа, человѣкъ до двухсотъ, а недалеко шелъ еще эскадронъ; около роты пѣхоты изъ лагеря подвигалось къ деревнѣ.

Дождавшись прихода послѣдняго эскадрона, черкесы быстро разсыпали густую цѣпь наѣздниковъ человѣкъ изъ двухсотъ и съ гикомъ и выстрѣлами поскакали на насъ. Разсыпавъ людей и отвѣтивъ нѣсколькими выстрѣлами, я сталъ подаваться шагомъ назадъ, не желая быстротой отступленія выдать свою слабость и тѣмъ придать смѣлость непріятелю. Дѣйствительно, выйдя на гору, цѣпь пріостановилась, видимо боясь пѣхотной засады за горой, покрытой кустарниками и отдѣльно стоящими деревьями, но, постоявъ нѣсколько минутъ, снова понеслась за нами. Во все это время я продолжалъ отходить назадъ, поддерживая учащенную стрѣльбу съ лошадей, а нѣкоторые казаки (*Пимкинъ, Максимовъ*), несмотря на явную опасность, отстрѣливались, спѣшившись, перебѣгая съ лошадьми отъ куста къ кусту. Черкесы не наскакивали близко, предпочитая шаговъ съ 800 пускать въ насъ градъ пуль, большинство которыхъ летѣло черезъ головы; только лучшіе наѣздники подскакивали на пистолетный выстрѣлъ. Но чѣмъ дальше мы отходили, тѣмъ наѣздники становились все смѣлѣе и смѣлѣе, увидавъ вѣроятно, что за взводомъ — никакой поддержки, и наконецъ верстахъ въ двухъ отъ нашей линіи, пользуясь сравнительно открытою мѣстностью, цѣпь, поднявъ неистовый крикъ, бросилась впередъ. При такомъ неравенствѣ силъ, не имѣя возможности принять эту атаку, мы должны были отступать въ карьеръ. Не доскакавъ до постовъ, я приказалъ остановиться и стрѣлять, но черкесы не рѣшились налетѣть на аванпосты и тоже пріостановились на нѣсколько минутъ. Въ это время на постахъ была уже тревога, произведенная стрѣльбой. Поруч. *Поповъ*, находившійся здѣсь, далъ знать на оступленіи въ дивизіонъ, а самъ со взводомъ, смѣнившимся съ постовъ,

пошелъ на помощь ко мнѣ. Давъ нѣсколько минутъ отдыха, непріятель атаковалъ лѣвый флангъ аванпостовъ, а затѣмъ отступилъ".

Пимкина тотъ же офицеръ характеризуетъ такъ:

„*Пимкинъ* безъ сомнѣнія одинъ изъ самыхъ удалыхъ людей въ дивизіонѣ. Мнѣ нѣсколько разъ приходилось видѣть его въ дѣлахъ: онъ не только не боится опасности, но самъ лѣзетъ на нее, мало дорожа жизнью и какъ бы смѣясь надъ непріятелемъ. При наступленіи онъ всегда скачетъ первый, мало обращая вниманія—есть ли кто за нимъ или нѣтъ; при отступленіи *Пимкина* всегда можно видѣть далеко позади всѣхъ и обыкновенно пѣшаго, ибо у него неспокойная лошадь; онъ вскакиваетъ на нее только въ самомъ критическомъ случаѣ и, отскакавъ немного, опять слѣзаетъ. Такъ дѣлалъ онъ и 18-го, когда насъ выбили изъ виноградниковъ, и 9-го во все время отступленія моего со взводомъ, и всегда совершенно хладнокровно съ разными прибаутками, которыя такъ благотворно дѣйствуютъ на людей менѣе храбрыхъ, начинающихъ трусить.

9-го, когда мы подошли къ Хюсенджо, онъ долго просился, чтобы я пустилъ его „порвать телеграмму", хотя впереди этой „телеграммы" былъ цѣлый полкъ черкесовъ; далѣе во время нашего отступленія они вдвоемъ съ *Максимовымъ* все хотѣли „вдарить въ пики" тоже на цѣлый полкъ и поджигали наѣздниковъ, оставаясь пѣшкомъ далеко позади взвода.

Интересную штуку устроилъ тотъ же *Пимкинъ* при Амуркіоѣ, кажется 15 августа. Я послалъ его на постъ за старшаго съ тремя казаками. Поставивъ постъ, онъ по обыкновенію поѣхалъ по балкѣ впередъ искать приключеній. Около этого же времени два казака 1-го эскадрона, бывшіе на лѣвомъ пикетѣ у д. Садина, поѣхали за арбузами и добрались до Амуркіоя, гдѣ была прекрасная бакша. *Пимкинъ*, пробравшись балкой около 2 верстъ впередъ, наконецъ выѣхалъ изъ нея и сейчасъ же замѣтилъ двухъ человѣкъ, ходящихъ по бакшѣ. Ни мало не сомнѣваясь, что замѣченные имъ люди были башибузуки, *Пимкинъ*, взявъ пику къ атакѣ, съ гикомъ поскакалъ на нихъ. Тѣ, съ своей стороны принявъ его за башибузука, побросали саквы, арбузы, повскакали на лошадей и пустились къ нашимъ аванпостамъ. *Пимкинъ*, поощряя ихъ криками и руганью, былъ увѣренъ, что турки теперь уже не уйдутъ, такъ какъ онъ гналъ ихъ прямо на свои аванпосты. Между тѣмъ часовой, видя трехъ скачущихъ всадниковъ, принялъ ихъ за черкесовъ и, предполагая, что за ними явится еще 20 человѣкъ, поднялъ тревогу и поскакалъ назадъ ко взводу; за нимъ поскакали и остальные.

Такимъ образомъ вся компанія доскакала до горы. Отсюда казаки 1-го эскадрона взяли влѣво къ своему посту, а *Пимкинъ*, сообразивъ въ чемъ дѣло, прекратилъ конечно преслѣдованіе.

Замѣчательно, что во все время никто не сдѣлалъ выстрѣла: бѣжавшіе слишкомъ торопились, а *Пимкинъ* думалъ взять ихъ живьемъ.

Я спрашивалъ потомъ казаковъ, какъ они не узнали своего же товарища?—„Оно почти можно узнать“, отвѣчали мнѣ, „потому онъ дюже крѣпко по-русски ругался, да ужъ очень шибко онъ наскочилъ!“...

10 августа. Было лунное затменіе (для турокъ, поклонниковъ луны, знакъ не совсѣмъ благопріятный).

Въ л.-гв. Сводно-Казачьемъ полку читали слѣдующій приказъ:

„Свищевскій губернаторъ въ отношеніи своемъ за № 212 донесъ мнѣ, что муфтій и мусульманскіе жители с. Батаки заявили ему жалобу, что нижніе чины отдѣльныхъ частей войскъ, расположенныхъ въ с. Горный Студень, приходятъ къ нимъ въ деревню, заставляютъ показывать себѣ ихъ женъ и дочерей, что строго воспрещено ихъ религіею, и затѣмъ уводятъ ихъ насильно съ собою въ поле.

Имѣя въ виду, что означенные жители не могли представить опредѣленныхъ доказательствъ, какихъ частей нижніе чины производили такіе безпорядки, предписываю начальникамъ частей войскъ строго воспретить нижнимъ чинамъ отправляться въ с. Батаки и другія, гдѣ живутъ мусульмане, предупредивъ, что за подобные безпорядки съ виновныхъ будетъ взыскано по всей строгости законовъ“. Подписалъ полевой комендантъ *Штейнъ*.

13 августа. Поруч. *Поповъ* со взводомъ отправленъ на рекогносцировку: открылъ полкъ черкесовъ, завязалъ съ ними незначительную перестрѣлку и вернулся обратно благополучно.

14 августа. Правѣе атаманскихъ аванпостовъ лубенцы завязали жаркую перестрѣлку съ черкесами. Посланный на мѣсто схватки для опредѣленія силы непріятеля съ разъѣздомъ изъ 8 человѣкъ 1-го Атаманскаго эскадрона унтеръ-офицеръ *Филимоновъ* спѣшилъ нѣсколько человѣкъ изъ разъѣзда, полѣзъ самъ подъ самымъ носомъ черкесовъ и, прячась за деревьями, билъ на выборъ ихъ конную цѣпь. Лошадь его убита; оставшись пѣшкомъ, *Филимоновъ* отошелъ отстрѣливаясь до гусарской конной цѣпи.

Эскадроны же Атаманскіе должны были стоять одинъ развернутымъ фронтомъ, другой сомкнутымъ.

15 августа. Турки производили небольшую рекогносцировку.

17 августа. Въ 8 ч. утра полкъ черкесовъ и турецкая пѣхота показывались у насъ въ виду и вскорѣ скрылись.

Командированъ въ Бухарестъ шт.-ротм. *Аленичъ* по дѣламъ дивизіона а эскадронъ принялъ поруч. *Захаровъ*.

18 августа. Происходилъ Карахасанкьойскій бой. Л.-гв. Атаманскій дивизіонъ принялъ въ немъ участіе, внося свою долю пользы.

Объ участіи атаманцевъ въ частности разсказываютъ интересно очевидцы офицеры, а самое участіе было таково:

Съ 6 ч. утра до 8 вечера дивизіонъ съ небольшими перерывами все время находился въ дѣлѣ, задерживая первоначально наступленіе непріятельской кавалеріи у д. Садина, а позже охраняя правый флангъ Карахасанкьойской позиціи. Въ дѣлѣ ранены: поруч. *Лазаревъ* (въ мягкія части лѣваго предплечья пулей навылетъ), рядовые 2-го эскадрона Григорій *Картушинъ* (въ становой хребетъ, смертельно), Василій *Пономаревъ* (въ обѣ ноги, тяжело; въ настоящее время на Дону, здоровъ, но ногой не владѣетъ), *Матвѣевъ* (въ ногу, легко), 1-го эскадрона *Похлебинъ* (въ ногу, легко). Убито 2 лошади: 1-го эскадрона рядового *Тарелкина* и 2-го рядового *Моргунова*; ранено 4: казаковъ 1-го эскадрона *Безбородова*, *Косова*, *Болдырева* и *Гладкова*. Во все время дивизіонъ израсходовалъ 4 тысячи патроновъ. За дѣло 18 августа всѣ бывшіе въ дѣлѣ офицеры представлены къ наградамъ; 10 нижнихъ чиновъ къ Георгіевскимъ крестамъ.

Вотъ разсказы офицеровъ.

„Часовъ въ 6 утра наши аванпосты донесли о приближеніи непріятельскихъ силъ. Получивъ приказаніе изслѣдовать правильность этого донесенія и развѣдать приблизительное количество непріятеля, я во главѣ 1-го взвода 2-го эскадрона на рысяхъ спустился съ занимаемой нами высоты, на рысяхъ прошелъ черезъ всю д. Садина до самой подошвы той возвышенности, на которой располагались наши посты. Густыя заросли кустарниковъ покрывали собою склонъ этой возвышенности и единственная дорожка, чрезвычайно узкая, каменистая, подъ угломъ градусовъ въ 40, служила доступомъ къ ея вершинѣ. Шагомъ въѣхавъ по этой дорожкѣ на вершину, представлявшую собой довольно обширное плато съ весьма незначительными неровностями, на которомъ посты наши занимали среднюю и самую возвышенную линію, я оставилъ свой взводъ въ небольшой котловинѣ, а въ сопровожденіи унтеръ-офицера *Титова* и рядового *Жемчугова* отправился впередъ. Проѣхавъ за линіею постовъ не далѣе 2 верстъ, я остановился, избравъ наблюдательнымъ пунктомъ довольно высокій холмъ, съ котораго ясно обрисовывалась впереди лежащая мѣстность. Въѣхавъ на холмъ, я замѣтилъ не далѣе какъ въ полуверстѣ отъ себя небольшіе непріятельскіе пикеты изъ конныхъ людей, наблюдавшіе повидимому за дѣйствіями нашихъ аванпостовъ. Затѣмъ, благодаря дальнозоркости моихъ спутниковъ послѣ нѣсколькихъ минутъ напряженнаго высматриванія, вдали стала обрисовываться какая то черная масса, двигающаяся въ направленіи перпендикулярномъ ли-

нія нашихъ постовъ. По мѣрѣ приближенія изъ этой массы стали постепенно выдѣляться колонны пѣхоты, артиллерія и двигавшаяся въ видѣ авангарда кавалерійская часть.

Подпустивъ отрядъ этотъ на разстояніе, съ котораго безошибочно можно было опредѣлить родъ оружія и приблизительный составъ его, и такимъ образомъ высмотрѣвъ все, что по моему было необходимо, я спустился съ холма и, отославъ донесеніе подполк. *Фролову*, отправился обратно ко взводу. Подъѣзжая къ мѣсту, на которомъ оставилъ свой взводъ, я получилъ донесеніе съ правофлангового поста о наступленіи и съ той стороны непріятельской пѣхоты и кавалеріи.

Мѣсто расположенія этого поста было недалеко и я отправился туда разузнать лично обо всемъ необходимомъ. Возвратившись и отославъ второе донесеніе обо всемъ замѣченномъ мною, я увидѣлъ людей лѣвофлангового поста, бѣгущихъ по направленію ко мнѣ. Я уже сказалъ, что аванпосты наши занимали линію самую возвышенную, самый гребень, отъ котораго начиналось пониженіе въ обѣ стороны. Изъ-за этого то гребня въ погоню за постомъ появилась густая цѣпь черкесовъ, открывшихъ противъ насъ частый огонь. Въ это время ко мнѣ присоединились и остальные люди постовъ, и я, видя неизбѣжность отступленія, разсыпалъ людей въ наѣздники и, отстрѣливаясь, началъ отступленіе. Цѣпь черкесовъ становилась все гуще и гуще и буквально градъ пуль сопровождалъ наше медленное отступленіе, когда мы стали уже подходить къ спуску въ д. Садина; сердце сжалось у меня при мысли объ этомъ опасномъ спускѣ. Я собралъ своихъ людей и, предварительно перекрестившись, повелъ рысью въ колоннѣ рядами. И дѣйствительно, спускъ этотъ представлялъ собою весьма серьезную ловушку, такъ какъ черкесы, располагаясь надъ нашими головами, имѣли полную возжность нанести намъ сильный вредъ, не подвергаясь съ своей стороны ни малѣйшей опасности. Но они опоздали, и уже въ то время, когда самое незначительное разстояніе отдѣляло насъ отъ деревни, раздался цѣлый залпъ выстрѣловъ и пули съ визгомъ полетѣли надъ нашими головами. Въѣхавъ въ деревню, я спѣшилъ людей, открывшихъ тотчасъ же частый огонь по непріятелю, и вдругъ, къ величайшему ужасу, увидѣлъ двухъ казаковъ, спускавшихся по той же самой дорогѣ, которую такъ счастливо мы проѣхали. Пулями осыпали ихъ; масса пыли отъ безчисленнаго паденія пуль заставляла мое сердце сжиматься. Мнѣ стало жутко, тяжело... Но казаки благополучно промчались въ карьеръ по опасной дорогѣ въ деревню. Наши стрѣлки учащаютъ огонь, отвлекая по возможности на себя вниманіе хищной орды, высоко расположившейся надъ нами.

Не далѣе какъ минутъ черезъ 20 адскаго огня и трескотни я сталъ

замѣчать, что мнѣ готовится ловушка, такъ какъ черкесы начали показываться уже справа и слѣва деревни. Въ это время мною было получено приказаніе отступать и я, выстроивъ взводъ, направился къ своему бивaку. Пройдя еще нѣсколько шаговъ, я получилъ свѣдѣніе отъ поруч. *Попова* относительно того, что черкесы обходятъ уже деревню и съ тыла. На рысяхъ достигъ я мѣста нашего расположенія, но, къ сожалѣнію, на немъ никого уже не было. Съ горы, на которой располагался нашъ бивакъ, вся деревня была великолѣпно обстрѣливаема, и я, замѣтивъ, что ее уже наводняютъ черкесы, снова спѣшилъ своихъ людей и, разсыпавъ ихъ по гребню, открылъ огонь. Въ это же время завязалось дѣло и правѣе меня, гдѣ былъ подполк. *Сазоновъ*. Затѣмъ я присоединился къ дивизіону".

Прилагаю интересный разсказъ тоже очевидца поруч. *Кутейникова 2-го*.

„Едва занялась заря 18 августа, какъ на нашихъ постахъ послышались выстрѣли и весь дивизіонъ былъ уже на коняхъ. Прискакавшій съ аванпостовъ казакъ объявилъ, что непріятельская кавалерія, поддерживаемая пѣхотою и артиллеріею, въ огромныхъ массахъ насѣдаетъ на нашу цѣпь. Сейчасъ же на помощь постамъ поскакалъ взводъ съ поруч. *Грековымъ*, а остальные снялись съ бивака и отошли за гребень горы. Скоро отъ г.-м. *Леонова* пришло приказаніе отходить вправо къ Карахасанъ-кьою. Я выѣхалъ на гору посмотрѣть, что дѣлается съ нашими передовыми взводами: мы всѣ боялись, что *Грековъ* будетъ защищать деревню, не зная объ отступленіи дивизіона, и будетъ въ ней окруженъ.

Съ горы деревня и впереди лежащія высоты были видны какъ на ладони; наши казаки быстро спускались по крутымъ тропинкамъ къ деревнѣ. Ружейная перестрѣлка и безпрестанно поднимающіеся дымки показывали, что черкесы гнались за ними по пятамъ. Въ самой деревнѣ слышались крики, вопли и скрипъ каруцъ. Скоро изъ нея потянулись толпы несчастныхъ болгаръ, съ женами, дѣтишками и скотомъ; кто бѣжалъ пѣшкомъ, кто верхомъ, кто ѣхалъ на наполненной вещами каруцѣ, запряженной буйволами; нѣкоторые не теряли еще надежды спасти скотъ и гнали его передъ собою. Картина эта навѣяла на меня страшную, неопредѣленную злобу. Скоро казаки были уже въ деревнѣ; на плечахъ ихъ ворвались туда же и черкесы. Садина сразу и жарко запылала въ нѣсколькихъ мѣстахъ. Не безъ сожалѣнія взглянулъ я въ послѣдній разъ на деревню, къ которой такъ привыкъ за послѣднее время, и поскакалъ къ своимъ...

На высотѣ, командующей надъ Садина, у лѣса стоялъ взводъ конной артиллеріи; въ лѣсу были разсыпаны пѣхотные стрѣлки и стоялъ нашъ дивизіонъ. Скоро раздались первые орудійные выстрѣлы. Сотникъ *Жировъ*, командовавшій взводомъ, пустилъ нѣсколько гранатъ въ самую средину

пѣшей толпы, спускающейся съ горы къ деревнѣ. Толпа мгновенно разсыпалась въ разныя стороны и безпорядочно полѣзла обратно въ гору. „Вотъ бы теперь ихъ въ пики", говорили казаки, „ни одинъ бы не ушелъ"! Этого пришлось ждать не долго: дивизіону приказано было двинуться впередъ, и мы полной рысью пошли въ догонку за отступающимъ непріятелемъ. „Вотъ теперь, ваше благородіе, хорошо", говоритъ мнѣ *Максимовъ*, скакавшій рядомъ со мною: „не то, что 9-го: теперь какъ чего, такъ мы его на антилерію!"

Не доходя до рѣки 1-й эскадронъ взялъ влѣво и занялъ деревню, а мы перешли мостикъ и пошли къ виноградникамъ. Впереди удирали во всѣ лопатки замѣшкавшіеся черкесы. Проѣзжая мимо мельницы, я замѣтилъ какой-то странный предметъ, лежащій плашмя на землѣ; я сталъ всматриваться, но лошадь покосилась и шарахнулась въ сторону. Я однако подъѣхалъ ближе; оказалось, у мельницы ничкомъ лежалъ трупъ болгарина. Я узналъ его. Это былъ мельникъ, парень лѣтъ 20. Страшный сабельный ударъ почти отдѣлилъ его голову отъ туловища; тѣло было изрѣзано въ нѣсколькихъ мѣстахъ и еще трепетало. Возлѣ тѣла огромная лужа крови... Ропотъ негодованія пронесся между казаками. Оставивъ болгарина, мы поскакали дальше.

Непріятельская пѣхота и кавалерія взобрались уже на гору и открыли оттуда огонь. Нашъ эскадронъ разсыпался: часть заняла деревню и кладбище, а часть проскакала до виноградниковъ и спѣшилась за валомъ, который не былъ обнаженъ; я былъ съ этою послѣднею частью. Около получаса отстрѣливались мы отсюда отъ непріятеля, опять перешедшаго въ наступленіе; чѣмъ дальше, тѣмъ огонь становился жарче и жарче; артиллерійскіе снаряды свои и чужіе начали безпрестанно летать черезъ наши головы, но валъ представлялъ отличное закрытіе: пули его пробить не могли, а высокъ онъ былъ настолько, что изъ-за него видны были только головы стрѣлковъ и лошадей. За все время боя за нимъ раненъ только одинъ казакъ, *Матвѣевъ*, и странное дѣло—раненъ въ ногу.

Въ это время я услыхалъ звуки сигнала съ нашей стороны и обратилъ на это вниманіе казаковъ. Всѣ начали прислушиваться, но за громомъ стрѣльбы долетали только отдѣльные звуки. Одни говорили, что это „наступленіе", другіе, что „отступленіе". 1-й эскадронъ рѣшилъ наше недоумѣніе: онъ началъ отступать изъ деревни.

Я приказалъ людямъ садиться. Какъ и водится, произошла маленькая суматоха; чья-то лошадь безъ сѣдока пронеслась мимо насъ въ деревню. Едва выдвинулись мы изъ-за закрытія, какъ сразу почувствовали всю силу непріятельскаго огня: пули ложились и съ боковъ, и сзади и летали че-

резъ головы, наперерывъ жужжа одна передъ другой; въ довершеніе всего этого насъ раза два попотчивали съ горы картечью. Рядомъ со мною казаку *Пономареву*, только что хотѣвшему сѣсть на лошадь, пуля пробила обѣ ноги; онъ вскрикнулъ и опустился на землю, а лошадь, почуявъ свободу, ускакала къ своимъ. Я бросился къ нему и помогъ встать, но онъ, пройдя нѣсколько шаговъ, опять безсильно опустился на землю... „Дайте, братцы, коня раненому!" крикнулъ я. Казакъ *Долговъ*, бывшій недалеко, сейчасъ же подскакалъ, соскочилъ съ сѣдла и усадилъ *Пономарева*, а самъ, стрѣляя, сталъ отходить пѣшкомъ. Въ это же время подъ казакомъ *Радинымъ* ранена лошадь. Казакъ *Картушинъ*, смертельно раненый въ хребетъ и животъ, видя, что непріятельскіе наѣздники насѣдаютъ уже по пятамъ, и не желая подвергать товарищей опасности (его было понесли на пикахъ), самъ вскочилъ на лошадь и доскакалъ до перевязочнаго пункта.

Черкесы, видя нашу малочисленность (всего человѣкъ 30) и то, что у насъ есть раненые и пѣшіе, дерзко лѣзли впередъ, но казаки, пропустивъ впередъ черезъ мостикъ раненыхъ и пѣшихъ, встрѣтили наѣздниковъ частымъ огнемъ и не очень торопились отступать. Представлялся случай показать свою удаль и черкесамъ и нашимъ казакамъ: наѣздники слетались на нѣсколько шаговъ одинъ отъ другого. Подъ казакомъ *Моргуновымъ* наповалъ убили лошадь; замѣтивъ это, нѣсколько черкесовъ съ гикомъ бросились на него. На его отчаянное „братцы, помогите!" первымъ подскочилъ казакъ *Горинъ* (получившій Георгіевскій крестъ при переправѣ черезъ Дунай) и подхватилъ его на коня; но *Моргуновъ* сѣлъ такъ неудачно, на шею впереди сѣдла, что чуть не погубилъ себя и *Горина*: конь не только не могъ скакать, но отказывался итти и шагомъ. Замѣтивъ отчаянное положеніе товарищей, на которыхъ уже совсѣмъ наскочили черкесы, казакъ *Еремичевъ* съ четырьмя другими съ крикомъ „ура" бросились на помощь и успѣли ихъ выручить и дать возможность *Моргунову* отбѣжать назадъ.

Отступая нашимъ наѣздникамъ пришлось переходить черезъ узенькій мостъ, ибо переѣхать въ бродъ было невозможно. Будь наѣздники одни, ихъ разстрѣляли бы на этомъ мостикѣ, но подошедшая къ рѣкѣ пѣхота и наши казаки мѣткимъ огнемъ сдерживали черезчуръ расходившихся черкесовъ и не одинъ изъ нихъ поплатился жизнью за свою смѣлость.

За мостикомъ докторъ *Чемезовъ* перевязывалъ раненыхъ. Замѣтивъ собравшуюся кучу, турки пустили по ней нѣсколько гранатъ, но *Чемезовъ* не раньше перемѣнилъ мѣсто, какъ перевязалъ своихъ. При этомъ одна изъ гранатъ упала въ двухъ шагахъ позади казака *Кобылина* и, сдѣлавъ рикошетъ ему черезъ голову, опять упала у головы лошади. Испуганная лошадь фыркнула и какъ стрѣла бросилась въ сторону. *Кобылинъ* моментально

вмѣстѣ съ сѣдломъ очутился подъ брюхомъ лошади; счастье его, что турецкія гранаты не имѣютъ обыкновенія разрываться, иначе ему пришлось бы плохо. „Нѣтъ, *Кобылинъ*," подсмѣивались казаки: „съ баранами то лучше воевать!" (*Кобылинъ* былъ поваръ).

Скоро пѣхотѣ и кавалеріи, защищавшей Садину, приказано было отступать на Карахасанъ-кьой. Много пришлось намъ перенести во время этого отступленія: шли черезъ гору, безъ дороги, по страшно густымъ колючимъ кустамъ, и верхомъ-то тутъ едва-едва пройдешь, а намъ приходилось нести двухъ раненыхъ. Черкесы такъ и лѣзли впередъ, видя нашу слабость. Нужно сказать, что съ ранеными было не болѣе 15 человѣкъ носильщиками и прикрытіемъ. Дѣло дошло до того, что раненый *Пономаревъ*, уже раздѣтый, въ одномъ бѣльѣ, безъ шапки, весь въ крови, принужденъ былъ сѣсть верхомъ и со стонами ѣхать до самаго Абланово. Это была ужасная картина. Во время всего отступленія нашъ храбрый докторъ ни на минуту не оставлялъ раненыхъ и замыкалъ шествіе, ободряя своимъ хладнокровіемъ и презрѣніемъ къ опасности и раненыхъ и носильщиковъ. Честь и слава ему!"

19 августа. Прибыли изъ командировки *баронъ фонъ-Польде* и корнетъ *Кутейниковъ 1-й.*

Въ тотъ же день уволенъ въ отпускъ и отправился въ С.-Петербургъ по болѣзни поруч. *Власовъ* на 6 мѣсяцевъ. Заболѣлъ шт.-ротм. *Усачевъ.*

Раненый поруч. *Лазаревъ* отправленъ въ Бухарестъ для излеченія, а также отправлены въ госпиталь раненые рядовые *Пономаревъ* и *Картушинъ*.

21 августа. Стали наряжать разъѣзды: отъ 1-го эскадрона къ д. Гагово, а отъ 2-го эскадрона къ д. Абланово, а въ д. Крѣпче посылать взводъ при офицерѣ (начиная съ 1-го эскадрона). Лошадей разсѣдлывали въ каждомъ эскадронѣ по-взводно на 2 часа. На ночь всѣ лошади должны быть осѣдланы и люди одѣты.

22 августа. Шт.-ротм. *Семенченковъ* получилъ изъ летучаго парка въ д. Ковачица 15.000 патроновъ, ящикъ съ которыми и былъ поставленъ въ д. Обланово (Яли-Абланово. *Ред.*), гдѣ былъ общій дивизіонный обозъ.

24 августа. Во время слѣдованія разъѣзда, посланнаго для освѣщенія мѣстности къ лѣвому флангу, раненъ рядовой 1-го эскадрона *Пушкаревъ*, въ животъ навылетъ, смертельно.

25 августа. Перестрѣлка съ непріятелемъ.

Предписано дивизіону быть готовому къ 2 ч. ночи и ждать приказанія...

Шт.-ротм. *Аленичъ* прибылъ къ дивизіону и принялъ командованіе 1-мъ эскадрономъ.

26 августа. Былъ молебенъ по случаю коронованія Его Величества.

Дивизіонъ перешелъ къ Церковно, гдѣ и сталъ бивакомъ. 1-й эскадронъ Атаманскаго полка назначенъ въ распоряженіе г.-л. *Прохорова* въ д. Ковачицу.

27 августа. 1-й эскадронъ направленъ на д. Водица, откуда съ уланами идетъ боковымъ авангардомъ на Церковну и на Коправицо (Копривецъ. *Ред.*). 2-й эскадронъ пришелъ ранѣе въ эту же деревню. Затѣмъ дивизіонъ имѣлъ ночлегъ около д. Гагово *).

На пополненіе некомплекта приведены и зачислены въ дивизіонъ 9 строевыхъ лошадей (5 въ 1-й эскадронъ и 4 во 2-й).

28 августа. Дивизіонъ сталъ при д. Бешъ-Бунаръ.

Въ этотъ день отданъ былъ слѣдующій приказъ по гвардейскому корпусу:

„Войска гвардейскаго корпуса! Державною волею вы призваны къ участію въ нынѣшней славной борьбѣ; Государь Императоръ съ довѣріемъ смотритъ на васъ и убѣжденъ, что его гвардія и въ предстоящихъ военныхъ дѣйствіяхъ покроетъ себя такою же славою, какъ и наши предки, и поддержитъ доброе, честное имя, присвоенное ея знаменамъ. Въ этомъ я ручаюсь передъ Его Величествомъ и, надѣюсь, докажемъ, что не даромъ Государь осыпалъ насъ знаками своего вниманія. Нашъ врагъ въ теченіе послѣдняго столѣтія привыкъ уважать русскаго солдата. Докажемъ, что и мы достойны такого уваженія.

Не численнымъ превосходствомъ, не превосходствомъ вооруженія и не силою оборонительныхъ позицій *Румянцевъ*, *Суворовъ* и *Дибичъ* обезсмертили свое имя побѣдами надъ турецкими войсками, но духомъ предпріимчивости, искусствомъ маневрированія и доблестью солдата.

Возьмемъ же мы этихъ героевъ за образецъ и будемъ помнить, что никогда нерѣшительность и колебаніе, а всегда предпріимчивость, упорство и взаимная выручка—надежнѣйшее средство къ побѣдѣ.

За лишнее считаю въ настоящую минуту напоминать о сохраненіи дисциплины въ нашихъ рядахъ. Мы всѣ одинаково убѣждены, что войска безъ дисциплины—толпа, неспособная къ великимъ дѣяніямъ, а потому нашей основной заботой будетъ твердое поддержаніе во всѣхъ положеніяхъ этого священнаго закона.

Приказъ этотъ прочесть во всѣхъ ротахъ, эскадронахъ и батареяхъ. Подлинный подписалъ: командиръ гвардейскаго корпуса г.-ад. Александръ“.

Отправленъ въ с. Бѣла на излѣченіе въ госпиталь заболѣвшій корнетъ *Кутейниковъ 1-й*.

30 августа. Тезоименитство Его Величества и Его Высочества Наслѣд-

---

*) Д. Гагово названа ошибочно, такъ какъ находится не по пути движенія. *Ред.*

ника Цесаревича Августѣйшаго шефа полка. Въ этотъ же день атаманцы праздновали свой полковой праздникъ.

31 августа. Атаманцы участвовали въ рекогносцировкѣ на д. Сенанькьой и имѣли жаркую перестрѣлку съ черкесами.

1 сентября. Командиръ 2-й бригады 1-й пѣх. дивизіи г.-м. *Дудинскій* назначенъ командовать Баничскимъ отрядомъ (полки 2-й бригады 1-й пѣх дивизіи, 2-я и 3-я батареи 1-й арт. бригады и дивизіонъ Атаманскаго полка). Г.-м. *Дудинскому* начали высылать по три конныхъ вѣстовыхъ отъ Атаманскаго полка, по очереди отъ эскадроновъ.

Поруч. *Веденинъ* отправленъ въ Бухарестъ по дѣламъ службы.

2 сентября. Пала отъ ранъ, полученныхъ въ перестрѣлкѣ у Хаджикіоя (Уджи-кьой. *Ред.*), строевая лошадь 2-го эскадрона унтеръ-офицера *Аденинскаго*.

Была перестрѣлка съ непріятелемъ.

3 сентября. Дивизіонъ сталъ бивакомъ въ д. Дольній Монастырь (Дольньо-Монастирци. *Ред.*). 34-суточная аванпостная служба атаманцевъ пока прекратилась.

4 сентября. Дивизіонъ перешелъ въ д. Брестовацъ (Брестовица. *Ред.*).

5 сентября. Атаманцы устраивались на своей стоянкѣ. Съ этого времени началась уже относительно спокойная жизнь дивизіона.

Событія въ его жизни идутъ такія, какія обыкновенно бываютъ въ мирное время. Отдохновенію дивизіона способствовала хорошая погода: были ясные, еще теплые дни. Стоянка оказалась удобная; предметы первой необходимости были подъ рукою.

8 сентября. Былъ церковный парадъ. Атаманскій дивизіонъ выставилъ отъ каждаго эскадрона по взводу въ 10 рядовъ при 4 унтеръ-офицерахъ; этимъ своднымъ эскадрономъ командовалъ подполк. *Сазоновъ*. Подполк. *Фроловъ* отправился въ отпускъ въ Бухарестъ. Подполк. *Сазоновъ* принялъ дивизіонъ.

Командированъ въ Горный Студень въ штабъ полка поруч. *Захаровъ* по дѣламъ службы.

11 сентября. Прибыли къ дивизіону изъ Бухареста поручики: *Веденинъ* и *Лазаревъ*.

12 сентября. Шт.-ротм. *Усачевъ* командированъ по дѣламъ службы въ штабъ полка.

14 сентября. Рядовой 2-го эскадрона *Зиновьевъ* назначенъ къ кн. *Оболенскому* въ постоянные вѣстовые (адъютанту Его Высочества Наслѣдника Цесаревича).

15 сентября. Заболѣвшіе шт.-ротм. *Семенченковъ* и поруч. *Лазаревъ* отправились въ госпиталь.

Прибыли къ дивизіону шт.-ротм. *Усачевъ*, поруч. *Захаровъ* и подполк. *Фроловъ*, вступившій въ командованіе дивизіономъ.

17 сентября. Атаманцы конвоировали Его Высочество Наслѣдника Цесаревича въ Бѣлу. Конвой былъ подъ начальствомъ поруч. *Попова* и *Волкова*.

18 сентября. За эти дни въ жизни дивизіона не было никакихъ особенныхъ явленій: онъ, устроившись на стоянкѣ, отдыхалъ отъ трудовъ аванпостной службы. Атаманцы возстановляли въ памяти свои дѣйствія за эту первую аванпостную службу, мѣнялись въ разсказахъ своими впечатлѣніями, выставляли на сцену разные эпизоды, малу кому извѣстные, но любопытные; устанавливали репутацію людей наиболѣе смѣлыхъ, хладнокровныхъ. Самыхъ отважныхъ изъ нихъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ уже всякій зналъ.

Въ дивизіонѣ съ глубокимъ сочувствіемъ и уваженіемъ относились къ нестроевому человѣку, почти не военному, доктору *Чемезову*, завоевавшему себѣ сразу еще большую симпатію своимъ хладнокровіемъ и любовью къ чинамъ полка, доказанную его отношеніемъ къ больнымъ и особенно къ раненымъ. Этотъ докторъ нынѣ читаетъ лекціи въ медико-хирургической академіи.

Въ эти дни идутъ въ дивизіонѣ дѣла уже чисто мирнаго характера, такъ напримѣръ:

22 сентября поруч. *Захаровъ* (нынѣ покойный) былъ командированъ въ Бухарестъ по дѣламъ службы; 24-го былъ разрѣшенъ обмѣнъ ремонтныхъ денегъ за майскую треть для нижнихъ чиновъ на звонкую монету съ разрѣшенія Начальника Штаба дѣйствующей арміи. Для обмѣна отправленъ 25 числа корнетъ *Кутейниковъ 2-й* въ Систовъ.

25 сентября. По повелѣнію Его Высочества Главнокомандующаго: 2-й дивизіонъ л.-гв. Казачьяго полка присоединить къ своему полку, образовавъ л.-гв. Казачій полкъ, а Атаманскому 2-му дивизіону присоединиться къ 1-му дивизіону въ конвой Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича, образовавъ л.-гв. Атаманскій полкъ.

1-й Атаманскій дивизіонъ выдѣлился изъ 1-го л.-гв. Сводно-Казачьяго полка въ такомъ составѣ (списочное состояніе за августъ мѣсяцъ): генераловъ 9, штабъ-офицеровъ 3, оберъ-офицеровъ 17, унтеръ-офицеровъ 32, рядовыхъ 306, казенныхъ деньщиковъ 3, строевыхъ лошадей 305, а присоединился въ составѣ: генераловъ 9, штабъ-офицеровъ 3, оберъ-офицеровъ 19 [1]), унтеръ-офицеровъ 32, рядовыхъ 306, казенныхъ деньщиковъ 2, строевыхъ лошадей 308.

Такимъ образомъ 27 сентября въ мѣстечко Брестовецъ къ 1-му Ата-

---

[1]) Два унтеръ-офицера на правахъ по образованію. *Примѣч. подл.*

манскому дивизіону присоединился 2-й Атаманскій дивизіонъ и полкъ началъ службу въ полномъ своемъ составѣ: явленіе чрезвычайно рѣдкое въ столѣтней жизни этого полка.

Выступленіе и походъ 2-го дивизіона.

3 мая собраны были льготные дивизіоны въ с. Тарасовкѣ, а 8-го командующій полкомъ фл.-ад. *Мартыновъ* получилъ депешу отъ начальника штаба г.-м. *Леонова,* что взамѣнъ выступившаго въ составѣ л.-гв. Сводно-Казачьяго полка на театръ военныхъ дѣствій 1-го Атаманскаго дивизіона вызванъ съ Дона въ Петербургъ 2-й Атаманскій дивизіонъ, въ составѣ тоже л.-гв. Сводно-Казачьяго полка.

Работа закипѣла: пришлось нѣсколько разъ перемѣнять списки эскадроновъ, ибо на льготѣ всѣ вещи хранятся на рукахъ у самихъ чиновъ, почему они большею частью не въ порядкѣ; пришлось переводить людей изъ одного эскадрона въ другой, пошли ученья и составленіе списковъ. На 3-й дивизіонъ и молодыхъ казаковъ уже не обращали вниманія. О мобилизаціи штаба л.-гв. Атаманскаго полка еще не было извѣстій, ибо въ депешѣ начальника штаба говорится только о вторыхъ дивизіонахъ.

14 мая проѣзжалъ войсковой наказный атаманъ мимо с. Тарасовки и лично разрѣшилъ по 12 казаковъ молодыхъ, присяги 1873 г., добавить въ отходящій эскадронъ. Лошади у этихъ казаковъ были превосходныя. Л.-гв. Казачьи эскадроны были пополнены преимущественно лошадьми темныхъ мастей, а Атаманскіе рыжими. 30 мая инспектировалъ начальникъ штаба и уѣхалъ 31-го. Въ этотъ день льготныя части были распущены по домамъ, а вторые дивизіоны остались въ Тарасовкѣ въ ожиданіи отправленія въ въ С.-Петербургъ, которое назначено на 4 іюня. Лошади взяты съ подножнаго корма на сухой фуражъ. Трогательно прощаніе товарищей и семействъ при отправленіи! Не одна слеза пролита была и не одинъ штофъ водки выпитъ станичниками, разумѣется со всевозможными пожеланіями...

3 іюня съ поѣздомъ въ 5 ч. утра прибылъ войсковой атаманъ. Полкъ въ полной боевой аммуниціи былъ выстроенъ у станціи желѣзной дороги. Атаманъ осмотрѣлъ людей и лошадей самымъ тщательнымъ образомъ, остался вполнѣ доволенъ, сдѣлавъ нѣсколько указаній, какъ казакъ долженъ служить, и, пожелавъ хорошей службы и скораго возвращенія, уѣхалъ обратно въ Новочеркасскъ съ поѣздомъ, отходящимъ въ $7^1/_2$ ч. На станціи была закуска, а затѣмъ полкъ былъ поставленъ въ карре и отслужено торжественное напутственное молебствіе.

4-го іюня 1877 г. полкъ распрощался съ тихимъ Дономъ и, выступивъ со ст. Тарасовка по желѣзнымъ дорогамъ, прибылъ тремя эшелонами въ С.-Пе-

тербургъ 12, 13 и 14 іюня. Личный составъ 2-го Атаманскаго дивизіона былъ слѣдующій: офицеровъ: строевыхъ 16, нестроевыхъ 3, нижнихъ чиновъ 352 человѣка (по 176 въ эскадронѣ), лошадей 358; обозъ всего 2-го Сводно-Казачьяго полка.

По лѣтнему времени полкъ, а слѣдовательно и 2-й Атаманскій дивизіонъ, долженъ былъ выступить въ лагери, но въ виду неимѣнія перевозочныхъ средствъ и съ разрѣшенія временно командующаго гвардейскимъ корпусомъ полкъ остается въ С.-Петербургѣ „впредь до особаго распоряженія".

12 іюня. Это разрѣшеніе состоялось 12 іюня. Вступивъ въ казармы, полкъ прежде всего началъ готовиться къ смотру: сдѣланъ былъ конный ранжиръ, приводилась въ порядокъ аммуниція, равнялись и красились пики и проч. Занятые такими приготовленіями эскадроны л.-гв. Атаманскаго и л.-гв. Казачьяго дивизіоновъ не были назначаемы ни въ какія конныя должности.

13 іюня. Съ уходомъ 1-го Сводно-Казачьяго полка въ походъ оказались недостачи кое-какихъ вещей въ казарменныхъ и конюшенныхъ помѣщеніяхъ, почему приняты мѣры для пріобрѣтенія ихъ.

14 іюня. Г.г. командиры дивизіоновъ ѣздили въ Петергофъ для присутствованія на смотру 1-й кав. бригады, т. е. Уланскаго и Конно-Гренадерскаго полковъ, а въ полку между тѣмъ было распредѣленіе нижнихъ чиновъ, зачисленныхъ въ прислугу г.г. офицерамъ.

15 іюня. Л.-гв. Сводно-Казачій полкъ въ $7^1/_2$ ч. утра въ походной формѣ выступилъ на Семеновскій плацъ на смотръ начальника 2-й гв. кав. дивизіи. Какъ 2-й Атаманскій дивизіонъ, такъ и 2-й л.-гв. Казачій оказались въ отличномъ состояніи. Въ тотъ же день въ приказѣ по дивизіи сказано: „Осмотрѣвъ сего числа прибывшій со льготы 2-й л.-гв. Сводно-Казачій полкъ, я нашелъ какъ людей, такъ и лошадей въ отличномъ состояніи, даже обмундированіе и снаряженіе, несмотря на то, что они льготные, въ хорошемъ состояніи. За такое состояніе полка выражаю мою благодарность командующему полкомъ ф.-ад. полк. *Мартынову*.

Г.-л. *Гурко* отправлялся съ курьерскимъ поѣздомъ на театръ военныхъ дѣйствій. Офицеры полка съ прочими офицерами полковъ дивизіи провожали своего начальника дивизіи и поднесли его превосходительству образъ.

16 іюня. Утверждены назначенные въ должности по полку офицеры, какъ-то адъютантъ, казначей и пр.

За отъѣздомъ въ дѣйствующую армію г.-л. *Гурко* принялъ 2-ю гв. кав. дивизію г.-м. *Леоновъ*.

17 іюня. Начались эскадронныя пѣшія ученія. Былъ осмотръ вещамъ

по срокамъ: осмотръ л.-гв. Атаманскаго дивизіона былъ начатъ въ 10 ч. утра въ казармахъ, а л.-гв. Казачьяго въ 9 ч. тамъ же.

18 іюня. Люди полка всѣ были въ банѣ.

19 іюня. Приведеніе въ извѣстность хирургическихъ инструментовъ, фельдшерскихъ наборовъ и проч.

20 іюня. Выданы въ 3-й и 4-й Атаманскіе эскадроны по 2 экземпляра инструкціи для порчи и разрушенія желѣзныхъ дорогъ и телеграфовъ.

Приступлено къ исправленію и приведенію въ порядокъ сѣделъ.

22 іюня. Атаманцы, также какъ и лейбъ-казаки, начали высылать въ конно-суточныя должности и ночные разъѣзды. А между тѣмъ хозяйственная сторона полка приводится въ порядокъ: выясняется количество лазаретныхъ вещей, испорченное холодное и огнестрѣльное оружіе.

24 іюня. Читали въ полку слѣдующія двѣ телеграммы: „Передайте гвардейскому корпусу, что сегодня совершилась у Зимницы переправа нашихъ войскъ при чемъ представители гвардіи изъ полуроты конвоя Его Величества, приняли самое горячее участіе въ этомъ молодецкомъ событіи; работали они на чистоту, достойно оправдавъ тѣмъ выборъ своего начальства; работа была все на штыкахъ. Фл.-ад. полк. *Озеровъ* раненъ пулей въ ногу; потеря въ полуротѣ велика; еще вѣрно неизвѣстно, но знаемъ, что два преображенскихъ убито, еще много ранено, но неизвѣстно сколько и какихъ полковъ. Славное дѣло сдѣлано 14-ю пѣх. дивизіею, именно Волынскимъ полкомъ. Спѣшимъ обрадовать молодецкую гвардію этимъ радостнымъ и важнымъ событіемъ". Цесаревичъ Александръ и Главнокомандующій Николай.

Вторая телеграмма: „Поздравляю гвардейскій корпусъ съ Главнокомандующимъ, которому Государь далъ сегодня Георгія 2-й ст. за молодецкій переходъ нашихъ войскъ черезъ Дунай. Передайте сіе радостное извѣстіе гвардейцамъ: они порадуются вмѣстѣ съ нами и поблагодарятъ Господа, благословившаго наше оружіе". Цесаревичъ Александръ.

Естественно, что эти телеграммы возбуждали въ атаманцахъ радость за Главнокомандующаго и вмѣстѣ съ тѣмъ еще болѣе желаніе атаманцевъ поскорѣе отбыть на театръ военныхъ дѣйствій и принять участіе въ бояхъ. Но нетерпѣнію этому было развлеченіе.

25 іюня. Было полковое конное ученье на Семеновскомъ плацу.

27 іюня. Полкъ приступилъ къ ускоренному обмундированію.

28 іюня. Было эскадронное конное и пѣшее ученье и проѣздка для пѣшихъ, т. е. тѣхъ, у кого сѣдла отданы въ починку.

30 іюня. Было пѣшее по конному ученье на Александровскомъ плацу. Медицинскій осмотръ людямъ.

2 іюля. Было пѣшее по конному ученье.

3 іюля. Въ случаѣ выступленія полка въ походъ „командующій 2-ю гв. кав. дивизіею приказалъ сдать казармы и дрова въ инженерное вѣдомство".

Читали телеграмму Главнокомандующаго на имя *гр. Шувалова*: „Ты вѣрно слышалъ о славномъ кавалерійскомъ дѣлѣ: городъ Тырновъ взятъ съ боя со всѣми его запасами и лагеремъ. Передай гвардейской кавалеріи, что нашъ полуэскадронъ особенно отличился. Офицеры и нижніе чины всѣ цѣлы и невредимы, несмотря на то, что были въ огнѣ съ самаго начала и до конца дѣла; убито только три лошади". Николай.

Эта телеграмма еще болѣе воодушевила атаманцевъ, считающихъ очень вѣроятнымъ слухъ, что они пойдутъ въ дѣйствующую армію.

Но опять идутъ въ полку серьезныя занятія и подготовка.

4 іюля. Утромъ былъ осмотръ всѣхъ лошадей полка. Оказалось нѣсколько захудалыхъ; приняты мѣры къ поправкѣ ихъ.

6 іюля. На Семеновскомъ плацу—полковое конное ученье.

9 іюля. Занимались прикладкою, такъ какъ этому способу обученія стрѣльбѣ придано важное значеніе.

10 іюля. Читали въ полку телеграмму о подвигѣ лейбъ-казаковъ: „5 числа фл.-ад. полк. *Жеребковъ* со 2-мъ эскадрономъ гвардейскихъ казаковъ, двумя сотнями 30-го полка, сотнею 23-го полка и двумя конными казачьими орудіями и командою Владикавказскаго полка въ нѣсколькихъ верстахъ за Сельви наткнулся на скопище черкесовъ, башибузуковъ и пѣхоты, всего около 1.500 человѣкъ, имѣлъ жаркое съ ними дѣло, опрокинулъ ихъ и съ боя взялъ г. Ловчу; работали пиками молодецки, убили 50 человѣкъ. У насъ два гвардейскихъ казака и одинъ Донской казакъ ранены".

Радостью и гордостью за своихъ взволновала эта телеграмма сердца атаманцевъ, но выступленія въ походъ все нѣтъ...

12 іюля. Особая коммиссія изъ офицеровъ полка занималась разсмотрѣніемъ мундирныхъ, аммуничныхъ и годовыхъ вещей. Найдены весьма незначительныя негодности, которыя, конечно, съ того же дня и начались исправляться и пополняться.

14 іюля. Было полковое конное ученіе на Семеновскомъ плацу.

15 іюля. Высочайшимъ приказомъ 28 іюня полковникъ л.-гв. Атаманскаго полка *Денисовъ* (Варламъ) назначенъ командиромъ Донского казачьяго № 10 полка.

16 іюля. Люди полка были въ банѣ.

18 іюля. Полковое конное ученье на Семеновскомъ плацу.

Выслано для скорѣйшаго обмундированія еще 20 человѣкъ (отъ Атаманскаго дивизіона 10 человѣкъ).

19 іюля. На случай выступленія полка назначены офицерскія квартиры №№ 14 и 15 подъ складъ вещей холостыхъ офицеровъ.

Возвратились изъ Краснаго Села 4 атаманца (по два человѣка отъ каждаго эскадрона всего полка), куда ѣздили для состязанія въ стрѣльбѣ на призы.

20 іюля. Проѣздки лошадямъ.

21 іюля. Отправлены отъ атаманцевъ 1 унтеръ-офицеръ и 2 рядовыхъ подъ командою поруч. *Грекова* для обученія употребленію динамита.

Поруч. *Болдыревъ* уволенъ въ 2-недѣльный отпускъ въ область войска Донского; исправлялъ должность адъютанта корнетъ *Кутейниковъ.*

Въ приказѣ по полку читали слѣдующія радостныя строки: „Предписываю г.г. эскадроннымъ командирамъ привести въ должный порядокъ весь конскій уборъ, а также вооруженіе нижнихъ чиновъ, и быть готовыми къ выступленію въ походъ“...

Общая радость атаманцевъ встрѣтила эти слова! Предвѣстіе похода какъ будто начиналось.

22 іюля. Въ 2 ч. дня перевезены изъ Главнаго Штаба военные трофеи въ церковь Св. Троицы, что на Измайловскомъ проспектѣ. Отъ Сводно-Казачьяго полка былъ наряженъ дивизіонъ съ хоромъ трубачей подъ командою полк. *Грекова* (Порфирія). Эскадронъ былъ отъ лейбъ-атаманцевъ. Пять старшихъ вахмистровъ и два унтеръ-офицера назначены принять трофеи отъ плацъ-адъютанта, а одинъ унтеръ-офицеръ для перенесенія ключей крѣпости Никополя.

Въ тотъ же день Высочайше повелѣно 2-ю гв. кав. дивизію привести на военное положеніе и сформировать соотвѣтствующіе маршевые эскадроны. Первый день мобилизаціи—22 сего іюля. Частямъ выступать въ походъ въ фуражкахъ съ козырьками и бѣлыми чехлами.

Взрывомъ восторга откликнулись на эти, выражаясь по казачьему, „разлюбезныя слова“ казаки.

Начались дѣятельныя приготовленія къ походу: парадная форма сдана на храненіе, стали заготовлять козырьки и чехлы на фуражки, назначено къ пріему для Атаманскаго полка 67 обозныхъ лошадей 1-го разряда и 12 лошадей 2-го разряда.

Съ этого радостнаго дня стали носить всѣ походную форму, въ фуражкахъ, но что особенно интересно,—казаки всѣ стали снимать съ себя фотографіи. Фактъ этотъ особенно замѣчателенъ. Цѣль карточекъ очень проста: по казачьему разумѣнію,—„убьютъ, такъ хоть на портретъ поглядятъ родные“...

23 іюля. Читалась въ полку слѣдующая депеша: „Слава Богу! гвардія

и 24-я пѣх. дивизія съ Высочайшаго Государя Императора соизволенія посылаются ко мнѣ. Распорядиться слѣдуетъ быстро и молодецки, какъ я это люблю. Гвардейскую легкую дивизію надо живо приготовить и выслать первою. Гвардейскіе стрѣлковая бригада и саперный баталіонъ тоже отправляются. Передай моимъ молодцамъ, моему дѣтищу,—гвардіи и 24-й пѣх. дивизіи, что жду ихъ съ чрезвычайнымъ нетерпѣніемъ. Я ихъ знаю и они меня. Богъ поможетъ и они не отстанутъ отъ моей здѣшней молодецкой арміи". Николай.

Эта дышащая энергіею депеша отрадно поразила и офицеровъ и нижнихъ чиновъ: „быстро... молодецки, живо! какъ я это люблю!" повторяли съ восторгомъ казаки.

24 іюля. Снова прозаическая сторона дѣла: въ виду скораго выступленія началась пріемка хомутовъ, обоза, перековка лошадей и проч.

25 іюля. Полкомъ встрѣчено было большое затрудненіе въ заказѣ динамитныхъ вьюковъ и нужныхъ инструментовъ къ нимъ (на эти предметы были выданы полку деньги). Ко дню отхода оказались изготовленными всего четыре вьюка.

26 іюля. Была отточка шашекъ, пикъ и шанцеваго инструмента. Петербургскій купецъ *Буровъ* съ истиннымъ, безкорыстнымъ патріотизмомъ принялъ энергичное участіе въ дѣлѣ отточки шашекъ, представляя отъ себя для этого средства. Вообще эта личность по своей любви къ атаманцамъ замѣчательно выдвинулась изъ многихъ, какъ увидимъ ниже.

27 іюля. Поручики: л.-гв. Казачьяго полка *Сербиновъ* и л.-гв. Атаманскаго *Ушаковъ* приняли на Семеновскомъ плацу 105 подъемныхъ лошадей для всего полка.

Сдѣлалось извѣстнымъ въ полку, что выступленіе его въ походъ будетъ не 2-го, такъ какъ обозъ не былъ готовъ, а 8 августа. Вслѣдствіе Высочайшаго повелѣнія о направленіи 3-го дивизіона въ дѣйствующую армію принятыя лошади были сданы въ артиллерійскій паркъ, но несмотря на это работа по мобилизаціи продолжалась.

28 іюля. Осматривалось оружіе въ полку: найдены незначительныя поврежденія, которыя и исправлены. Была отточка топоровъ и лопатъ въ нестроевой сотнѣ.

29 іюля. Снова тщательнѣйшій осмотръ лошадей: найдены вполнѣ годными къ походу.

Выдано въ каждый эскадронъ по 52 мѣдныхъ кавалерійскихъ котелка. Атаманскій дивизіонъ получилъ ихъ 170 штукъ на 352 человѣка.

30 іюля. Выданы въ полкъ попоны: въ 3-й эскадронъ л.-гв. Атаманскаго полка 155 штукъ и въ 4-й эскадронъ 150 штукъ.

Прибыли изъ отпуска: полковой адъютантъ поруч. *Болдыревъ* и прикомандированный къ полку поруч. *Ивченко.*

2 августа. „Высочайше разрѣшено направить въ дѣйствующую армію вторые дивизіоны гвардейскихъ казачьихъ полковъ, а третьи дивизіоны отправить съ Дона въ Петербургъ“.

Прикомандированные къ л.-гв. Атаманскому полку хорунжій *Карасевъ* и поруч. *Ивченко* переводятся въ 3-й дивизіонъ.

4 августа. Роздано по 8 экземпляровъ на эскадронъ брошюры „Первая перевязка на полѣ сраженія“ и по одной картѣ военныхъ дѣйствій въ Турціи; съ этой картой предложено командующимъ полкомъ познакомиться во время слѣдованія по желѣзнымъ дорогамъ.

20 человѣкъ отъ Атаманскаго и 20 отъ лейбъ-казачьяго дивизіоновъ подъ командою поруч. *Сербинова* приняли на Охтенскомъ пороховомъ заводѣ отъ начальника летучихъ парковъ вмѣсто 105 лошадей, сданныхъ полкомъ, 78 лошадей.

8 августа. Съ Высочайшаго соизволенія прикомандированы къ л.-гв. Атаманскому полку корнеты: Кавалергардскаго полка *Берновъ* и Кирасирскаго *Савичъ*, на время военныхъ дѣйствій, а также корнеты: *Пантелѣевъ Кушелевъ* и *Извольскій.*

Снова отсрочка отправленія полка на театръ военныхъ дѣйствій: вмѣсто 8-го выступать 17 августа...

Большое испытаніе терпѣнія.

9 августа. Въ виду скораго выступленія полка приказано сдать письменныя дѣла по части казначея и квартермистра и. д. дѣлопроизводителя хорунжему *Ретивову.*

Прикомандированъ къ л.-гв. Атаманскому полку представленный къ производству въ хорунжіе пажъ *Сипягинъ.*

11 августа. Назначено оставить въ распоряженіе ротм. *Котова* казаковъ для присмотра за казармами и въ полковую швальню, всего 32 человѣка; изъ нихъ атаманцевъ 15 при 1 унтеръ-офицерѣ. Эти люди впослѣдствіи зачислены въ 3-й дивизіонъ полка.

12 августа. Закрытъ пріемный покой и сданъ 16 августа хорунжему *Карасеву.*

15 августа. Снова былъ медицинскій осмотръ л.-гв. Казачьему дивизіону въ 9 ч., а л.-гв. Атаманскому въ 10 ч. утра. Здоровье людей найдено вполнѣ благонадежнымъ.

Сдана полковая канцелярія хорунжему *Ретивову.* Съ этого числа предписано командиру Уральскаго эскадрона занять всѣ посты и должности, „дабы люди успѣли приготовиться“.

16 августа. Въ части былъ выданъ 8-дневный запасъ сухарей и крупъ, а изъ 365 пудовъ сухарей, оставленныхъ 1-мъ полкомъ, взято было 47 пуд. 32 фун., а остальные остались для третьихъ дивизіоновъ.

Личное снаряженіе казака почти ничѣмъ не отличалось отъ 1-го полка; каждый имѣлъ при себѣ одну вседневную пару, одну новую шинель, китель, 4 рубахи, 4 подштанниковъ, однѣ теплыя и однѣ лѣтнія портянки, двѣ пары сапогъ, полную походную аммуницію и все конское снаряженіе. Палатки розданы были людямъ на руки и служили имъ во время перехода и на привалѣ и одѣяломъ, и плащемъ, и попоной.

17 августа. Полкъ былъ готовъ къ походу. Въ 10 ч. утра былъ отслуженъ напутственный молебенъ и л.-гв. 2-й Атаманскій дивизіонъ въ составѣ л.-гв. Сводно-Казачьяго полка вечеромъ въ $5^1/_2$ ч. началъ выступать къ вокзалу Николаевской желѣзной дороги. Посадка эшелона въ вагоны была недолга.

Собравшійся народъ большою массою провожалъ казаковъ съ видимымъ сочувствіемъ. Между прочимъ купецъ *Буровъ* въ теченіе двухъ недѣль со дня мобилизаціи полка постоянно посѣщалъ казармы и, не жалѣя денегъ, угощалъ казаковъ отъ всей своей русской души.

Полкъ выходилъ 17-го и 18-го пятью эшелонами на Москву, а именно: 17-го 1-й эшелонъ явился для посадки въ $5^1/_2$ ч. вечера, 2-й—въ 7 ч. вечера, 18-го—3-й эшелонъ въ 2 ч. дня, 4-й—въ 4 ч. дня и 5-й—въ 6 ч. вечера. Атаманцы выступили 17 числа: въ 1-мъ эшелонѣ 4-й эскадронъ, а во 2-мъ 3-й эскадронъ.

Лишь только тронулся поѣздъ 1-го эшелона, какъ отъѣзжающіе и провожающіе, движимые одними и тѣми же чувствами, запѣли „Боже Царя Храни". Съ этими словами поѣздъ исчезъ изъ вида.

Командующій полкомъ фл.-ад. полк. *Мартыновъ* отправился по дѣламъ службы въ Новочеркасскъ, откуда прибудетъ на станцію Унгены.

Полкъ принялъ и повелъ полк. *Грековъ*. Л.-гв. Атаманскій дивизіонъ выступилъ въ походъ въ такомъ составѣ:

Фл.-ад. полк. *Мартыновъ* (командующій л.-гв. Сводно-Казачьимъ полкомъ).

Полк. *Грековъ* (Порфирій)—командующій дивизіономъ.

Ротм. *Марковъ*—командующій 3-мъ эскадрономъ.

Ротм. *Каюнчинъ*—командующій 4-мъ эскадрономъ.

Поручики *Ушаковъ* и *Грековъ*.

Корнетъ *Кутейниковъ* (Алексѣй).

Прикомандированные: хорунжій *Денисовъ* и *Плацъ-Бекъ-Кокумъ*.

Подпоруч. *Сафоновъ*.

Прикомандированные на время военныхъ дѣйствій: Кавалергардскаго

полка поручики: *Кушелевъ* и *Пантелѣевъ*, корнеты: *Берновъ* и *Извольскій* и Кирасирскаго Его Величества полка корнетъ *Савичъ*.

При штабѣ полка: поруч. *Чеботаревъ*—полковой квартермистръ.

Поруч. *Черячукинъ*—и. д. полкового казначея.

Поруч. *Болдыревъ*—полковой адъютантъ.

Младшій врачъ *Ивановъ*.

Ветеринарный врачъ *Турчаниновъ*.

Командиръ нестроевой сотни сотникъ *Ивановъ*.

Учитель трубачей—чиновникъ *Каменскій*.

Нижнихъ чиновъ выступило:... *).

Лошадей... *).

Обозъ—въ томъ же составѣ, какъ и обозъ 1-го л.-гв. Сводно-Казачьяго полка.

Взято съ собою то же, что взялъ и 1-й дивизіонъ, т. е. платье, аммуниція, конскій уборъ, запасный станъ (кругъ) подковъ и прочее, головной уборъ—фуражки съ козырьками.

Напутствуемые самыми сердечными пожеланіями жителей всего лучшаго атаманцы выступили...

18 августа. Горячая пища была 4-му эскадрону на станціи Бологое, а 3-му на станціи Вышній Волочекъ.

Затѣмъ—на всѣхъ значительныхъ станціяхъ.

19 августа. Атаманцы въ Москвѣ остановились въ Хамовническихъ казармахъ. Москва хлѣбосольно встрѣтила проходящія части: для офицеровъ были отведены помѣщенія въ лучшихъ гостиницахъ; на станціи Курской дороги была устроена отъ города закуска, изобилующая яствами и винами.

20 августа. Дневка въ Москвѣ; 21-го—атаманцы въ Тулѣ (горячая пища); 22-го—въ Орлѣ (горячая пища); 23-го—дневка по квартирамъ въ Курскѣ (горячая пища).

24 августа. Атаманцы въ Харьковѣ. Къ полку присоединилось 32 человѣка, высланныхъ изъ льготныхъ дивизіоновъ взамѣнъ оставшихся въ швальнѣ въ Петербургѣ. 25-го—Атаманцы въ Елисаветградѣ; 26-го — на станціи Бирзула; 27-го—въ г. Кишиневѣ; 28-го—въ Унгены, куда прибылъ и командующій полкомъ фл.-ад. полк. *Мартыновъ*.

29 августа. Атаманскій дивизіонъ шелъ маршемъ отъ Корнешты до г. Яссы, такъ какъ желѣзный путь былъ занятъ санитарными поѣздами. Атаманцы прибыли въ Яссы около 4 ч. пополудни.

Желѣзнодорожный путь люди и лошади выдержали хорошо: за всю

*) Пропуски подл. *Ред.*

дорогу отправлено въ госпитали 7 человѣкъ и тѣ съ болѣзнями, не зависящими отъ дальности пути, напримѣръ: одинъ—сифилисъ, одинъ—ушибъ и проч. Лошади имѣли незначительную слабость отъ сотрясенія вагоновъ.

Неизвѣстность дальнѣйшаго направленія нашего полка была разрѣшена: 29-го утромъ прибылъ изъ Яссъ г.-л. *Гурко* и приказалъ немедленно выступить въ Яссы.

30 августа. Атаманскій дивизіонъ въ составѣ Сводно-Казачьяго полка выступилъ изъ Унгены и „ходомъ" перешелъ съ криками „ура" границу родной земли и, сдѣлавъ 17-ти верстный переходъ, прибылъ въ Яссы.

„Рядъ противоположныхъ чувствъ, мыслей и желаній волновали душу каждаго изъ насъ, когда мы переходили рѣку Прутъ, границу нашей дорогой родины, памятникъ славныхъ дѣлъ нашихъ отцовъ и дѣдовъ. Перешедши Прутъ, командиръ дивизіона ротм. *Марковъ* остановилъ дивизіонъ, приказалъ снять фуражки и помолиться Богу, выражая этимъ послѣднее прощаніе съ отечествомъ и пожеланіе молитвой испросить счастливаго будущаго сынамъ его, сражающимся на вражьей землѣ.

„Станичники," сказалъ ротмистръ, „осѣнимъ нашъ первый шагъ въ чужой землѣ знаменіемъ креста, во имя котораго мы идемъ сразиться съ исконными врагами его. Помолимся, чтобы въ походѣ и въ бою Богъ хранилъ насъ и далъ возможность сослужить со славою службу нашему Батюшкѣ Царю и тихому Дону!" Громовое „ура" было единодушнымъ сочувственнымъ отвѣтомъ на эти прочувствованныя слова командира" (изъ рукописи офицера полка).

Атаманцы расположились бивакомъ въ палаткахъ въ окрестностяхъ Яссъ.

30 августа по случаю полкового праздника Атаманскій полкъ былъ выстроенъ къ молебствію, по окончаніи котораго комендантъ г. Яссъ Свиты Е. В. г.-м. *Стенбокъ Ферморъ* пріѣхалъ верхомъ и поздравилъ людей съ полковымъ праздникомъ. Вечеромъ прибыли лейбъ-казачій дивизіонъ и командиръ полка фл.-ад. полк. *Мартыновъ*. Изъ Унгенъ полк. *Грековъ* возвратился въ Петербургъ, ротм. *Марковъ* принялъ дивизіонъ, а 3-й эскадронъ—поруч. *Кутейниковъ* (Алексѣй). 31-го—дневка.

1 сентября. Въ 9 ч. утра началось походное движеніе и первый переходъ въ Кадоешти. Этотъ переходъ былъ очень утомителенъ, такъ какъ пришлось подниматься все въ гору; пыль известковая и очень большая; переходъ былъ около 70 верстъ, ибо извороты очень увеличили его, на картѣ же этотъ переходъ считался въ 37 верстъ; идя казачьею ходою не менѣе 6 верстъ въ часъ, полкъ пришелъ на ночлегъ въ половинѣ 10-го часа. Кадоешти—въ сторонѣ, въ 8 верстахъ, мѣстечко грязное и большею частью со-

стоитъ изъ лавокъ. У атаманцевъ была приготовлена горячая пища; они даже подѣлились съ лейбъ-казаками.

Объявлено въ полку отрадное свѣдѣніе, что Государь изволилъ принять подъ свое покровительство и обезпеченіе всѣхъ нижнихъ чиновъ, призванныхъ на службу по военному времени. Это еще болѣе увеличило цѣну бывшаго полкового праздника.

Жалованье стало выдаваться звонкою монетою. Разрѣшено полковому казначею мѣнять нижнимъ чинамъ бумажныя деньги на серебро и объявить имъ, что серебряный рубль ходитъ за четыре франка, а бумажный за 2 франка и 60 сантимовъ. Сначала эти сантимы ставили казаковъ въ тупикъ.

Произошла перемѣна въ личномъ составѣ 2-го Атаманскаго дивизіона: полк. *Грековъ* командированъ въ С.-Петербургъ для окончанія всѣхъ дѣлъ Атаманскаго полка и сдачи ихъ ротм. *Саблину*, 2-й дивизіонъ принялъ ротм. *Марковъ*, сдавшій 3-й эскадронъ корнету *Кутейникову*, прикомандированный поруч. *Пантелѣевъ* переведенъ въ 1-й Атаманскій эскадронъ. На пополненіе некомплекта полка прибыла съ Дона команда: 2 унтеръ-офицера и 32 рядовыхъ, 10 нестроевыхъ и 8 казаковъ для прислуги; строевыхъ лошадей прибыло 37. Команда эта присоединилась къ дивизіону въ Харьковѣ 24 августа.

2 сентября. Утромъ въ 9 ч. выступили въ с. Васлуй—25 верстъ. Сотникъ *Денисовъ* съ фуражирами и квартирьерами впередъ.

3 сентября. Дневка въ с. Васлуй; расположились по квартирамъ. Стоянка вообще была недурная, но вода солоноватая.

4 сентября. Пройдя 20 верстъ, прибыли въ д. Калкуны.

5 сентября. Переходъ въ Бырлатъ, городъ въ 2 тыс. жителей; полкъ сталъ бивакомъ за городомъ; по случаю полкового праздника офицеры Кавалергардскаго полка устроили ужинъ, въ которомъ приняли участіе всѣ офицеры полка. Здѣсь лошадь трубача *Гордѣева* запуталась въ коновязи и сломала ногу, пристрѣлена. Стоянка очень хорошая; мѣстность—живописная.

6 сентября. До Бырлата прошли 22 версты. Самый длинный переходъ въ 48 верстъ до Текучъ; выступленіе было назначено въ 7 ч. утра; черезъ часъ по выступленіи, въ 8 ч., набѣжали тучи съ сильнымъ порывистымъ вѣтромъ въ лицо и разразилась буря съ сильнымъ ливнемъ, такъ что лошади поворачивали назадъ и движеніе пріостанавливалось; по счастью, буря длилась недолго, всего около $^1/_4$ часа. Полкъ прибылъ въ Текучъ около 4 ч. Въ Бырлатѣ мѣстность болѣе низменная и очень живописная, съ правой стороны возвышенная, а съ лѣвой идетъ равниною; вообще о проходимыхъ нами мѣстностяхъ можно бы многое сказать въ смыслѣ военныхъ цѣлей и соображеній.

7 сентября. Фокшаны; переходъ—25 верстъ.

8 сентября. Рымникъ, 37 верстъ, прославленный *Суворовымъ.* Пришли вечеромъ и стали бивакомъ въ окрестностяхъ города. Вода тоже солоноватая.

Въ Рымникѣ оказалось много лошадей побитыхъ: около 15 въ эскадронахъ; причина—сѣдла, которыя у казаковъ были не совсѣмъ въ удовлетворительномъ видѣ.

Въ этотъ день послѣдовало назначеніе полкового квартермистра поруч. *Чеботарева* исправляющимъ должность завѣдывающаго хозяйствомъ.

9 сентября. Дневка въ Рымникѣ. Были осмотрѣны командующимъ полкомъ лошади и найдены въ удовлетворительномъ состояніи. Заболѣло три нижнихъ чина.

10 сентября. Бузео—30 верстъ отъ Рымника.

11 сентября. Мизель—32 версты, походъ былъ не совсѣмъ удобенъ: шелъ мелкій дождь.

12 сентября. Плоэшти—36 верстъ; въ этотъ день тоже шелъ дождь. Командующій полкомъ отправился изъ Плоэшти впередъ въ Бухарестъ. Полкъ на это время принялъ ротм. *Аргутинскій-Долгоруковъ.*

13 сентября. М. Савтикъ—35 верстъ; 14-го полкъ двинулся изъ Савтика на Бухарестъ, а обозъ подъ командою подпоруч. *Сафонова* миновалъ городъ.

Было объявлено общее распоряженіе, по которому предписывалось войскамъ обходить г. Бухарестъ. Но по прибытіи въ городъ командующій полкомъ получилъ приказаніе г.-ад. *Дрентельна*: полку пройти черезъ городъ, а обозу пройти по предмѣстью города. За городъ корнетъ *Извольскій* былъ посланъ съ приказаніемъ полку у входа въ городъ ожидать прибытія г.-ад. *Дрентельна.* Въ 11 ч. его превосходительство выѣхалъ верхомъ навстрѣчу, поздоровавшись съ людьми. Начальникъ тыла арміи, пожелавъ всего лучшаго казакамъ и обратившись къ атаманцамъ, сказалъ: „Васъ ждетъ Шефъ! Смотрите же, покажитесь молодцами!“ Затѣмъ полкъ двинулся справа по шести, имѣя впереди хоръ музыки; сырая погода и небольшой дождь помѣшали торжеству входа; вездѣ въ окнахъ показывались привѣтственныя лица и нѣсколько букетовъ было поднесено командующему полкомъ. Пройдя Бухарестъ полкъ двинулся далѣе и вечеромъ прибылъ въ мѣстечко Михалешти—35 верстъ; близъ этой деревни и сталъ на ночлегъ бивакомъ.

15 сентября. Дневка въ Михалешти.

16 сентября. Въ 5 ч. утра команда съ слабыми лошадьми отправилась впередъ въ Драгонешти подъ начальствомъ хорунжаго *Плацъ-Бекъ-Кокума*, а полкъ двинулся далѣе.

17 сентября. Полкъ прибылъ изъ г. Александріи, сдѣлавъ 31 версту, и расположился бивакомъ близъ города. Въ Александріи оставлено 5 лошадей больныхъ, большею частью побитыхъ.

18 сентября. Полкъ пришелъ въ Зимницу—37 верстъ; расположился бивакомъ на берегу Дуная.

Атаманцамъ предстояло вступить въ предѣлы вражеской земли. По этому поводу былъ отданъ слѣдующій приказъ по полку:

„Послѣзавтра полкъ выступаетъ на непріятельскую землю. Считаю своимъ долгомъ призвать каждаго чина полка къ строгому исполненію своихъ обязанностей, безъ чего успѣхъ немыслимъ. Я надѣюсь, что г.г. офицеры и станичники вполнѣ оправдаютъ тѣ надежды, которыя на нихъ возлагаются, и покажутся достойными своихъ доблестныхъ предковъ, стяжавшихъ безсмертную славу нашему тихому Дону. Казакъ по природѣ настолько смышленъ, что самъ знаетъ, когда нужно слѣзть съ лошади, приложить ухо къ землѣ, чтобы услышать: есть-ли движеніе непріятеля? Онъ и въ темную ночь найдетъ возможность высмотрѣть все, что ему нужно, и тому подобное. Все это дѣлалось нашими дѣдами и отцами и все это извѣстно и намъ по разсказамъ нашихъ стариковъ. Ребята, примѣнимъ же и мы это въ дѣло и окажемъ услуги арміи, какъ бывало встарь, ибо кавалерія, а въ особенности казаки, есть глазъ Главнокомандующаго: имъ ввѣряется безопасность цѣлой арміи.

Разъѣзды должны непремѣнно быть какъ можно далѣе впереди, стараться все высмотрѣть по возможности скрытнѣе, чтобы непріятель не могъ помѣшать развѣдкѣ; затѣмъ въ донесеніяхъ не должно быть „видимо и невидимо“, а точно опредѣлена сила непріятеля и родъ войска; они должны во время сообщать всякія движенія непріятеля, чтобы дать возможность главнымъ силамъ приготовиться къ отраженію. Аванпосты, или по нашему—казачьи пикеты, разставляются впереди, дабы дать возможность главнымъ силамъ отдохнуть и поѣсть. Каждый чинъ долженъ понять, насколько онъ становится отвѣтственъ при слабомъ исполненіи своей службы, ибо тогда возможно нападеніе врасплохъ, а послѣдствія этого извѣстны всѣмъ. Каждый долженъ знать, что онъ сегодня оберегаетъ, а завтра его уже будутъ оберегать. Слѣдовательно, это есть взаимная помощь; патруль посылать для надзора за правильными исполненіями обязанности пикетовъ. На пикетахъ стараться маячченіемъ днемъ, а ночью какимъ нибудь условнымъ знакомъ или посылкою одного и болѣе давать знать заставѣ о непріятелѣ; стрѣлять же только въ крайнемъ случаѣ и въ виду опасности, ибо черезъ это подымается весь отрядъ, что неизбѣжно изнуряетъ его. Затѣмъ опять повторяю: береги ружье, лошадь; первое спасетъ, а вторая вынесетъ въ

критическую минуту. Патроны беречь и не стрѣлять по пусту, пользы изъ этого нѣтъ никакой, а уже бывали случаи, что при недостаткѣ патроновъ даромъ погибали люди; „стрѣлять рѣдко, но мѣтко“—подобная стрѣльба внушитъ непріятелю страхъ, ибо докажетъ, что часть сохранила полное присутствіе духа. Черкесы и турки страхъ какъ боятся пики и пули, но только мѣткой и потому на дальнемъ разстояніи стрѣлять только извѣстнымъ стрѣлкамъ. При томъ помнить о прицѣлѣ, на которомъ указано разстояніе. При походныхъ движеніяхъ непремѣнно обезпечиваться со всѣхъ сторонъ патрулями спереди и сзади; кромѣ того имѣть авангардъ и аріергардъ; патрулю все видѣть и слышать, не оставляя ничего неосмотрѣннымъ“.

19 сентября. Полкъ, а въ его составѣ 1-й л.-гв. Атаманскій дивизіонъ, перешелъ черезъ Дунай по понтоннымъ мостамъ. Атаманцы были поражены шириною этой громадной рѣки и силою теченія воды. Шумъ подъ мостомъ былъ такъ великъ, что нѣкоторыя лошади видимо приходили въ безпокойство.

Пройдя всего 17 верстъ полкъ прибылъ въ д. Туркосливъ (Турска-Слива. *Ред.*) и сталъ близъ нея бивакомъ на горѣ, въ палаткахъ. Такимъ образомъ полкъ послѣ 19-дневнаго перехода остановился въ Туркосливѣ.

Затрудненія въ продовольствіи начали встрѣчаться при приближеніи къ Дунаю; цѣны уже значительно увеличивались. По Румыніи пришлось уже вмѣсто овса давать ячмень, что не совсѣмъ нравилось, а въ Болгаріи даже приходилось кормить кукурузою. Картофель сталъ дорогъ, да во многихъ мѣстахъ невозможно было его и купить. Гостинницы по Румыніи очень дурны, ѣда отвратительная, за исключеніемъ одного Бухареста, гдѣ все можно достать, но очень дорого.

20 сентября. Въ Туркосливѣ полкъ простоялъ пять дней. Хотя погода большею частью бѣла ненастная, но полкъ, не теряя времени, приводилъ себя въ порядокъ.

21 сентября. Кителя и чехлы на фуражки были отмѣнены.

22 сентября. Всѣ эскадроны дѣлали проѣздку безъ дорогъ по разнымъ направленіямъ со всѣми военными предосторожностями, отдѣляли разъѣзды и проч.

Тѣ же занятія эскадроновъ были и 23-го.

24 сентября. Казаки косили сѣно (по два человѣка отъ каждаго взвода); первая смѣна на три дня. Имъ даны на покосъ палатки, дважды въ день улучшенная пища и по чаркѣ водки ежедневно.

Командующій полкомъ, возвратясь изъ Горнаго Студеня (Горня Студена. *Ред.*), сообщилъ приказомъ, что Его Величество изволилъ хвалить службу первыхъ дивизіоновъ: „Я слышалъ, что и у тебя молодцы!“ прибавилъ Государь. Эти слова обожаемаго Монарха были приняты съ восторгомъ ата-

манцами, возбудивъ въ нихъ еще большее рвеніе оправдать лестный отзывъ Государя.

Въ этотъ же день полкъ выступилъ въ Горный Студень на Высочайшій смотръ. Государь остался очень доволенъ отличнымъ состояніемъ полка и милостиво выразилъ благодарность командующему полкомъ фл.-ад. полк. *Мартынову*. При этомъ Его Величество изволилъ прибавить: „Надѣюсь, что атаманцы покажутся достойными своихъ предковъ!“

По окончаніи смотра полкъ вернулся обратно въ Туркосливъ, а въ Горномъ Студенѣ былъ оставленъ подпоруч. *Сафоновъ* для приведенія въ порядокъ шалашей, назначенныхъ для размѣщенія л.-гв. Казачьяго и л.-гв. Атаманскаго полковъ. Ночью разразилась сильная буря, сорвавшая многія палатки, и даже съ дождемъ шелъ и снѣгъ.

25 сентября. Выступивъ изъ Туркосливъ, полкъ прибылъ въ Горный Студень (8 верстъ). Офицеры и казаки расположились въ древесныхъ шалашахъ. Вечеромъ Государь осчастливилъ бивакъ своимъ посѣщеніемъ и между прочимъ изволилъ сообщить командующему полкомъ, что „Шефъ требуетъ 2-й дивизіонъ атаманцевъ къ себѣ“.

По повелѣнію Его Высочества Главнокомандующаго приказомъ по полку объявлено о раздѣленіи 2-го л.-гв. Сводно-Казачьяго полка: 2-й дивизіонъ л.-гв. Казачьяго полка долженъ присоединиться къ своему дивизіону и составить л.-гв. Казачій полкъ и конвой, а 2-й дивизіонъ л.-гв. Атаманскаго полка къ своему дивизіону и составить л.-гв. Атаманскій полкъ—конвой Его Высочества Наслѣдника Цесаревича.

Это распоряженіе и было исполнено: лейбъ-казачьему дивизіону были оставлены 4 облегченныхъ повозки, 2 провіантскія, 2 офицерскія и 1 патронная платформа. Командующій полкомъ простился со 2-мъ дивизіономъ л.-гв. Казачьяго полка слѣдующимъ задушевнымъ приказомъ: „Разставаясь со 2-мъ дивизіономъ л.-гв. Казачьяго полка, я считаю своимъ долгомъ поблагодарить всѣхъ за ихъ молодецкую службу; искренно благодарю командующаго дивизіономъ ротм. *кн. Аргутинскаго-Долгорукова* и командировъ эскадроновъ: *Номикосова* и *Золотарева* и всѣхъ г.г. офицеровъ, которые вполнѣ были мнѣ помощниками въ томъ, что дивизіонъ этотъ былъ въ отличномъ видѣ. Казакамъ-молодцамъ мое „спасибо“. Дай Богъ вамъ всякаго счастія и вернуться здоровыми со славою на тихій Донъ“.

26 сентября. Простясь съ лейбъ-казаками 2-й дивизіонъ л.-гв. Атаманскаго полка со штабомъ выступилъ подъ командою ротм. *Маркова* и дошелъ до г. Бѣла (25 верстъ), гдѣ и сталъ бивакомъ на ночлегъ на берегу р. Янтры. Въ лейбъ-казачьемъ полку остался Атаманскаго полка поруч. *Чер-*

кесовъ впредь до сдачи имъ должности и въ виду его болѣзненнаго состоянія—прикомандированъ къ 1-му лейбъ-казачьему дивизіону.

27 сентября. Сдѣлавъ 15 верстъ, атаманцы вступили въ д. Брестовицу, гдѣ была главная квартира Его Высочества Наслѣдника Цесаревича.

Прямо съ похода Его Высочество пропустилъ мимо себя 2-й дивизіонъ справа по шести и остался вполнѣ доволенъ какъ людьми, такъ и видомъ лошадей.

Встрѣтились со своими сослуживцами, побывавшими въ дѣлахъ. Встрѣча была очень радостная...

2-й Атаманскій дивизіонъ присоединился къ своему 1-му дивизіону въ такомъ составѣ: офицеровъ строевыхъ 17, нестроевыхъ 3, нижнихъ чиновъ строевыхъ 350, нестроевыхъ 84; лошадей 358.

Обозъ въ томъ же самомъ комплектѣ, въ какомъ и выступилъ изъ Петербурга.

Дивизіонъ устраивался бивакомъ.

Л.-гв. Атаманскій полкъ въ полномъ составѣ.

Такимъ образомъ полкъ сталъ нести службу, соединившись въ полный составъ. Какъ выше было сказано, это явленіе очень рѣдкое въ жизни полка. Такая постоянная раздѣльная служба дивизіоновъ, конечно, должна имѣть вліяніе на духъ полка.

26 сентября. Личный составъ л.-гв. Атаманскаго полка былъ таковъ:

Офицеры: Командующій полкомъ фл.-ад. полк. *Мартыновъ.*

Командующіе дивизіонами: полк. *Фроловъ* и ротм. *Марковъ.*

Завѣдывающій хозяйствомъ полк. *Грековъ.*

Командующіе эскадронами: подполк. *Сазоновъ*, ротм. *Калюнчинъ*, ротм. *баронъ фонъ-Нольде*, шт.-ротм. *Аленичъ.*

Субалтернъ-офицеры: шт.-ротм. *Семенченковъ*, поручики: *Ушаковъ*, *Захаровъ*, *Черкесовъ 2-й*, *Грековъ*, *Поповъ*, *Лазаревъ*, Петръ *Грековъ*, *Воиновъ*, *Вершининъ*, *Веденинъ*, *Кутейниковъ 1-й*, *Кутейниковъ 2-й*, *Кутейниковъ 3-й.*

Штабные чины: поручики: *Болдыровъ*—полковой адъютантъ, *Черячукинъ*—полковой казначей, *Чеботаревъ*—полковой квартермистръ.

Есаулъ *Ивановъ*—командиръ нестроевой сотни.

Кол. секр. *Каменскій*—учитель трубачей, *Ивановъ*—и. д. старшаго врача, тит. сов. *Турчаниновъ*—ветеринарный врачъ.

Прикомандированные: сотникъ *Денисовъ*, хорунжій *Плацъ Бекъ-Кокумъ*, хорунжій *Сипягинъ*, подпоруч. *Сафоновъ*, поручики: *Яковлевъ*, *Кушелевъ*, *Пантелѣевъ*, корнеты: *Извольскій*, *Савичъ*, *Черновъ.*

Врачъ—надв. сов. *Чемезовъ.*

Нижніе чины: строевыхъ унтеръ-офицеровъ—54, трубачей—23, рядовыхъ—553.

Лошадей: строевыхъ—625, подъемныхъ—54 и нестроевыхъ—28. Обозъ—полный для Сводно-Казачьяго полка.

Въ такомъ видѣ л.-гв. Атаманскій полкъ началъ свою высокую и отвѣтственную службу конвоя Его Высочества Наслѣдника Цесаревича. По первому требованію полкъ всегда готовъ былъ выступить немедленно.

Дежурный эскадронъ началъ выставлять людей по слѣдующему наряду: къ Его Высочеству Наслѣднику Цесаревичу: 2 унтеръ-офицера, 1 ефрейторъ и 12 рядовыхъ; въ полковой караулъ: 1 ефрейторъ, 1 трубачъ и 3 рядовыхъ; въ полковую канцелярію 2 вѣстовыхъ (пѣшій и конный) и къ командиру полка 1 вѣстовой.

Для перваго же дня командующій полкомъ фл.-ад. полк. *Мартыновъ* передалъ полку слѣдующее: „Его Императорское Величество, когда я являлся, сказалъ: „Твой 1-й дивизіонъ молодецки отслужилъ: ему пришлась тяжелая служба въ продолженіе тридцати слишкомъ дней"! Затѣмъ во время смотра 2-го Сводно-Донского полка Его Величество подозвалъ меня снова, хвалилъ службу 1-го дивизіона, прибавивъ, что надѣется, что, „Атаманскій полкъ въ составѣ полка покажется достойнымъ своихъ предковъ и что полку уже не въ первый разъ отличаться здѣсь!"

Я надѣюсь, что мы теперь удвоимъ наши старанія и поддержимъ славу полка".

28 сентября. Въ 9 ч. утра командующій полкомъ принималъ офицеровъ 1-го дивизіона, а затѣмъ смотрѣлъ первый дивизіонъ на склонѣ горы у моста, по сю сторону оврага. Дивизіонъ показался въ хорошемъ состояніи: лошади 1-го эскадрона оказались въ лучшихъ тѣлахъ, чѣмъ лошади 2-го эскадрона; чистка же лошадей заставляла желать многаго.

Атаманцамъ отведены сухія и просторныя помѣщенія по хатамъ. Кухни расположены у колодцевъ. Вода хорошая.

29 сентября. Для закупки разныхъ продовольственныхъ продуктовъ уволенъ въ г. Систовъ шт.-ротм. *Аленичъ*; на время его отсутствія принялъ эскадронъ поруч. *Поповъ*.

Отъ всѣхъ эскадроновъ выслано по 20 человѣкъ для устройства конюшенъ и приспособленія помѣщеній людямъ; завѣдывали работами поруч. *Вершининъ* и подпоруч. *Сафоновъ* при 4-хъ унтеръ-офицерахъ.

Взводъ отъ 1-го дивизіона въ 14 рядовъ при 2-хъ унтеръ-офицерахъ (по 7 рядовыхъ и 1 унтеръ-офицеру отъ каждаго эскадрона) подъ командою поруч. *Веденина* сопровождалъ Его Высочество Великаго Князя Сергѣя Александровича до г. Бѣла.

30 сентября. Прибывшій 2-й дивизіонъ л.-гв. Атаманскаго полка зачисленъ въ составъ Рущукскаго отряда.

Атаманскій полкъ прикомандированъ по довольствію къ XIII арм. корпусу.

Сопровождающій Его Высочество Наслѣдника Цесаревича при обходѣ деревни командующій полкомъ, замѣтивъ въ расположеніи 1-го Атаманскаго эскадрона нѣсколько штукъ падали, приказалъ немедленно убрать ихъ и обратить серьезное вниманіе на это.

Младшій врачъ л.-гв. Казачьяго полка *Чемезовъ* оставленъ при Атаманскомъ полку впредь до особаго распоряженія.

Высочайшимъ приказомъ 9 августа произведены на вакансіи: командиръ нестроевой сотни Атаманскаго полка *Ивановъ* изъ сотниковъ въ есаулы и прикомандированные къ Атаманскому полку: изъ хорунжихъ въ сотники: *Денисовъ*, *Карасевъ* и *Ретивовъ*.

По неосторожности легко раненъ изъ револьвера унтеръ-офицеръ 4-го эскадрона *Тестинъ*.

1 октября. Высочайшимъ приказомъ 30 августа произведены на вакансіи: изъ подполковниковъ въ полковники: командующій 1-мъ дивизіономъ *Фроловъ*, изъ ротмистровъ въ подполковники командующій 3-мъ эскадрономъ *Саблинъ*, изъ поручиковъ въ штабсъ-ротмистры *Черкесовъ 1-й* и *Власовъ*, изъ корнетовъ въ поручики: *Кутейниковъ 1-й* (Евгеній), *Кутейниковъ 2-й* (Петръ) и *Кутейниковъ 3-й* (Алексѣй).

Высочайшимъ приказомъ 20 августа портупей-юнкера: *Кочетовъ* (Алексѣй), *Никулинъ 1-й* (Митрофанъ), *Каменновъ* (Иванъ), *Ханженковъ* (Егоръ) и *Суровцевъ* (Владиміръ) произведены въ корнеты въ л.-гв. Атаманскій Его Высочества полкъ.

Обращено строжайшее вниманіе на пищу казаковъ и на изслѣдованіе причинъ заболѣваемости, какъ какъ къ этому числу оказалось больныхъ въ полку: 1-го эскадрона—33, а 2-го—20 человѣкъ.

2 октября. 1-й дивизіонъ участвовалъ въ парадѣ; командовалъ парадомъ полк. *Фроловъ*.

2-й дивизіонъ конвоировалъ Его Высочество Наслѣдника Цесаревича на позицію въ первую линію за Трестеникъ (Трастеникъ. *Ред.*). Довольствіе взято съ собою на 3 сутокъ.

Его Высочество изволилъ въ этотъ день пожертвовать людямъ полка по чаркѣ водки.

Ночь подъ 31-е дивизіонъ провелъ въ Обертеникѣ (Обрѣтеникъ. *Ред.*) на бивакѣ.

Государь Наслѣдникъ поздравлялъ отъ Его Величества и себя полкъ

съ высокоторжественнымъ для атаманцевъ днемъ, ибо 50 лѣтъ тому назадъ Его Величество, бывши Наслѣдникомъ, былъ назначенъ Атаманомъ всѣхъ казачьихъ войскъ и Шефомъ этого полка. Командующимъ полкомъ была послана депеша Его Величеству слѣдующаго содержанія: „Атаманцы до глубины души тронуты Всемилостивѣйшимъ вниманіемъ Вашего Величества, переданнымъ Августѣйшимъ Шефомъ. Всеподданнѣйше повергаютъ съ священнымъ стопамъ Вашего Величества свои вѣрноподданническія чувства, горятъ нетерпѣніемъ доказать свою безграничную преданность и молятъ Бога о сохраненіи здоровья своего возлюбленнаго Монарха".

Въ Обертеникѣ за обѣдомъ была получена депеша Его Величества: „Сожалѣю, что не могъ лично привѣтствовать атаманцевъ въ день, когда 50 лѣмъ тому назадъ я былъ назначенъ Шефомъ полка; 27 лѣтъ гордился носить это званіе и теперь горжусь числиться въ его спискахъ". Атаманцы сіяли.

Въ этотъ день были даны казакамъ Его Высочествомъ Георгіевскіе кресты (числомъ 11) и именной фельдшеру *Бадендорфу* за службу въ 1-мъ дивизіонѣ, гдѣ онъ отличился своимъ мужествомъ и хладнокровіемъ въ дѣлахъ съ непріятелемъ.

3 октября. Въ ночь на 4 число 4-й Атаманскій эскадронъ произвелъ блистательную атаку на горцевъ. Дѣло было такъ:

Атаманцы сопровождали Шефа по линіи и дошли до Мечки у Дуная. Все время въ передовой линіи слышались выстрѣлы; въ Трестеникѣ (Трастеникъ. *Ред.*) Его Высочество остановился на ночлегъ, а атаманцы расположились бивакомъ невдалекѣ отъ дома. Въ 3 ч. было получено донесеніе, что турки оттѣснили наши аванпосты и перешли на нашъ берегъ Лома. Его Высочество приказалъ г.-м. *Косичу* взять пѣхоту и артиллерію и оттѣснить турокъ; 2-му дивизіону приказано было войти въ составъ отряда. Пройдя около 8 верстъ, отрядъ остановился въ лощинѣ неподалеку отъ нашихъ аванпостовъ гусаръ. Это было около половины 8-го. Луна взошла, въ нѣкоторомъ разстояніи на противоположной возвышенности стояли черкесскіе посты.

Г.-м. *Косичъ* приказалъ Атаманскому эскадрону сбить эту цѣпь. Недолго думая, эскадронъ спустился въ балку, построилъ лаву и съ гикомъ бросился на черкесъ; послышались учащенные выстрѣлы; по временамъ, оглушенные гикомъ казаковъ, черкесы отступали, но продолжали стрѣлять часто. Затѣмъ былъ подалъ сигналъ сбора, и по сборѣ эскадрона сдѣлана перекличка: люди оказались всѣ на лицо, но что замѣчательно и вызвало громкую благодарность, это то, что не было казаками выпущено ни одного заряда,—слѣдовательно, казаки уяснили себѣ, что стрѣлять нужно мѣтко, и они тутъ воочію убѣдились, что безцѣльная стрѣльба ни къ чему не ведетъ.

Послѣ атаки оказалось утеряннымъ: 3 шашки, 5 ружейныхъ спусковыхъ пуговицъ, 3 винта выбрасывателя и 1 прицѣльная мушка, а въ 4-мъ эскадронѣ: 5 шашекъ, 6 спусковыхъ пуговицъ, 5 прицѣльныхъ мушекъ и 1 винтъ выбрасывателя.

4 октября. Сопровождали атаманцы Его Высочество на позицію у Табачки, ночевали снова въ Обертеникѣ, а 5-го—въ Домогилы (Двѣ Могили. *Ред.*); затѣмъ возвратились обратно въ Брестовецъ (Брестовица. *Ред.*).

На продовольствіе отпускались деньги кредитными рублями, почему встрѣчалось затрудненіе: при обмѣнѣ приходилось посылать въ Бухарестъ за золотомъ.

Поруч. *Кутейниковъ 1-й* отправленъ въ госпиталь. Поруч. *Черкесовъ* уволенъ въ отпускъ на 14 дней по болѣзни. Шт.-ротм. *Усачевъ* по болѣзни командированъ въ Петербургъ въ 3-й дивизіонъ.

5 октября. 2-й дивизіонъ прибылъ въ мѣсто стоянки полка, въ Брестовецъ, съ объѣзда позиціи Его Высочествомъ.

Приказомъ по полку сообщено: „Въ день 50-лѣтняго юбилея 2 октября Августѣйшій Шефъ передалъ поздравленіе полку Государя Императора. Испросивъ разрѣшеніе Его Высочества, я отъ полка благодарилъ Его Величество за поздравленіе и на мою депешу удостоился получить слѣдующій отвѣтъ *).

Объявляя столь милостивыя слова возлюбленнаго Монарха, я убѣжденъ, что атаманцы себя покажутъ, какъ и всегда, молодцами. Задатокъ уже есть: 1-й дивизіонъ молодецки заявилъ себя, 4-й эскадронъ 3 октября въ темную ночь произвелъ на горцевъ лихую атаку, но что въ особенности цѣню, это то, что ни одинъ казакъ 4-го эскадрона не выпустилъ пули. Изъ этого я заключаю, что наставленія мои не пропали даромъ и казаки дорожатъ выстрѣлами. Ротм. *Каюнчину* и г.г. офицерамъ, бывшимъ впереди, по заявленію очевидцевъ, объявляю мою искреннюю благодарность и станичникамъ мое „спасибо". Опять повторяю: „береги пулю"; благодаря Бога, несмотря на сильнѣйшій огонь черкесовъ, всѣ остались цѣлы и невредимы. Теперь остался одинъ 3-й эскадронъ еще не крещеннымъ, но я надѣюсь, что и этотъ эскадронъ не отстанетъ ни въ чемъ отъ другихъ, потому что въ немъ одного полка народъ..." Въ другомъ же приказѣ сказано: „Во время объѣзда позиціи авангардъ не всегда удовлетворялъ своему назначенію и не только не показывалъ ближайшей дороги, но даже были случаи, что проводникъ потерянъ былъ изъ виду. На будущее время предписываю авангардному начальнику имѣть въ виду, что авангардъ указываетъ дорогу Его Высочеству, поэтому офицеръ долженъ итти такъ, чтобы его было видно,

*) Телеграмма эта помѣщена выше, на стр. 417. *Ред.*

а на пересѣченной мѣстности или останавливаться, или оставлять одиночныхъ людей, разсчитывая такъ, чтобы не терять изъ виду или Его Высочество, или оставленныхъ людей".

6 октября. 2-го дивизіона 8 рядовыхъ при 1 унтеръ-офицерѣ сопровождали экипажъ Его Высочества, посланный за Его Высочествомъ Алексѣемъ Александровичемъ, коего и конвоировали обратно.

7 октября. Подпоруч. *Сафоновъ* приступилъ къ устройству шалашей для полка, для чего было отдано въ распоряженіе этого офицера по 5 человѣкъ изъ эскадроновъ и нестроевой сотни при 2 унтеръ-офицерахъ отъ каждаго дивизіона.

Къ Атаманскому полку прикомандированы на довольствіе 10 человѣкъ съ лошадьми подъ командою прапорщ. *Дехъ-Мальсагова.* Всѣ они Терско-Горскаго иррегулярнаго полка.

Его Высочество *принцъ Баварскій* былъ конвоируемъ въ Обланово (Яли-Абланово. *Ред.*) поруч. *Кутейниковымъ.*

8 октября. Нижніе чины предупреждены о томъ, что въ Румыніи появились фальшивые кредитные билеты рублеваго достоинства.

Разрѣшено Его Высочествомъ Главнокомандующимъ отпускать нижнимъ чинамъ по лишнему полуфунту мяса въ день на человѣка сверхъ опредѣленнаго приварочною табелью и черезъ день по получаркѣ водки.

„По приказанію Его Императорскаго Высочества начальника отряда объявляется по войскамъ съ тѣмъ однакоже, чтобы мясо непремѣнно клалось въ котелъ въ полномъ опредѣленномъ размѣрѣ и чтобы водка выдавалась въ такое время дня, какъ признаютъ это полезнымъ врачи".

Его Высочество Наслѣдникъ Цесаревичъ изволилъ ѣздить въ Обланово къ Великому Князю Владиміру Александровичу; конвой былъ 14-рядный взводъ атаманцевъ отъ 2-го дивизіона при 4 унтеръ-офицерахъ подъ командою поруч. *Кутейникова* (Алексѣя).

9 октября. Приказано часовымъ, находящимся у Наслѣдника Цесаревича, въ лунную ночь не окликать лицъ, имъ извѣстныхъ, напримѣръ: начальника штаба, коменданта и проч.

Былъ церковный парадъ войскамъ главной квартиры Рущукскаго отряда. Въ парадѣ была часть отъ Лейбъ-Атаманскаго полка.

Объявлена радостная вѣсть о наградѣ за службу на передовой линіи съ 31 іюля по 4 октября и за участіе въ сраженіяхъ съ турками при Садинѣ, Усниджесы (Хюсенджэ. *Ред.*), Карахассанкіой, Опакѣ и Спанкіоѣ (Сенанъкьой. *Ред.*).

Приказъ отданъ въ такихъ выраженіяхъ:

„Въ приказѣ по войскамъ Рущукскаго отряда за № 31 значится: За

мужество и храбрость, оказанныя чинами 1-го дивизіона л.-гв. Атаманскаго имени моего полка во время службы на передовой линіи съ 31 іюля по 4 октября сего года, и за участіе въ сраженіяхъ съ турками при Садинѣ, Уениджесы (Хюсенджe), Карахассанкіоѣ, Опакѣ и Синанкіоѣ я властью мнѣ предоставленною жалую на 1-й эскадронъ шесть, а на 2-й четыре знаковъ отличія военнаго ордена 4-й ст. за №№ 43836—43849 и сверхъ того фельдшеру Владиміру *Бадендорфу* знакъ отличія военнаго ордена 4-й ст. за № 43835 за мужество и хладнокровіе, съ которыми онъ перевязывалъ во всѣхъ дѣлахъ раненыхъ подъ сильнымъ огнемъ непріятеля.

Я избралъ сей день для награжденія казаковъ за ихъ боевую службу во вниманіе къ тому, что сего числа исполнилось 50 лѣтъ юбилея назначенія Государя Императора Атаманомъ всѣхъ казачьихъ войскъ и Шефомъ л.-гв. Атаманскаго полка. Я убѣжденъ, что награжденіе отличившихся именемъ Государя Императора, напоминая о постоянной къ нимъ милости Монарха, дастъ Атаманскимъ казакамъ новыя силы служить, подобно предкамъ, вѣрою и правдою Государю и Отечеству". Подлинный подписалъ: начальникъ отряда г.-ад. Александръ.

10 октября. Его Высочество изволилъ ѣздить смотрѣть гренадеръ. Конвоировалъ взводъ атаманцевъ подъ командою поруч. *Попова.*

11 октября. Атаманцы потеряли товарища по оружію: въ 56-мъ военно-временномъ подвижномъ госпиталѣ въ г. Бѣла скончался отъ изнурительной лихорадки молодой поруч. Евгеній *Кутейниковъ*; вѣсть о смерти его произвела тяжелое впечатлѣніе между сослуживцами...

12 октября. Утромъ полкъ, конвоируя Его Высочество Наслѣдника Цесаревича, выступилъ по направленію къ д. Кошево, куда Его Высочество отправился для осмотра первой линіи за Домогила. Взяли съ собою штандартъ, музыкантовъ, 2-дневную дачу овса, на два дня хлѣба, соотвѣтствующее число порціонныхъ воловъ.

„Едва зарумянилась заря, какъ мы уже на коняхъ у конца деревни Брестовецъ ожидали Цесаревича, который не долго заставилъ себя ждать. Первое наше движеніе было по направленію къ Обертенику, откуда, перешедши рущукское шоссе, направились на Домогилы для осмотра 3-й гренадерской дивизіи, недавно прибывшей съ похода; затѣмъ двинулись къ Кошову. Пройдя двѣ версты, мы услыхали канонаду и получили печальное донесеніе, что Князь Романовскій Сергій Максимиліановичъ убитъ. Прибывъ на высоты у Кошово получили второе донесеніе, что турки очистили Іованъ-Чифтликъ (Иваново-чифтликъ. *Ред.*) и перешли за Кара-Ломъ. Въ 11 ч. утра выступили мы на Табачку, гдѣ Цесаревичъ имѣлъ завтракъ. Полкъ вернулся обратно въ Брестовецъ въ 9 ч. вечера".

Около 11 ч. пополудни, когда Его Высочество выѣзжалъ къ кургану за Домогилу, прискакалъ казакъ съ запискою отъ Его Высочества Владиміра Александровича. Цесаревичъ изволилъ прочитать записку, перекрестился и сказалъ: „Бѣдный Сергій Максимиліановичъ убитъ!..“

Его Высочество Владиміръ Александровичъ писалъ, что Сергій Максимиліановичъ умеръ геройскою смертью: онъ убитъ наповалъ пулей выше праваго глаза. Грустно подѣйствовало на всѣхъ окружающихъ это печальное извѣстіе: всѣ любили покойнаго.

Около 2 ч. Его Высочество изволилъ завтракать на позиціи у Табачки, и здѣсь атаманцамъ въ первый разъ пришлось увидѣть своихъ станичниковъ раненыхъ: 5 казаковъ 36-го полка были принесены на носилкахъ изъ передовой линіи... Вечеромъ возвратились въ Брестовецъ, куда уже было перевезено тѣло Его Высочества Сергія Максимиліановича и поставлено въ болгарской церкви. Отъ атаманцевъ были назначены уборные унтеръ-офицеры внутрь церкви и взводъ въ 20 рядовъ къ церкви подъ командою сотника *Денисова* при одномъ трубачѣ.

13 октября. Подполк. *Сазоновъ* отправился въ г. Бѣлу для погребенія умершаго поруч. *Кутейникова 1-го.*

Разрѣшено также офицерамъ поѣхать проститься съ своимъ боевымъ товарищемъ, чѣмъ многіе и воспользовались.

Къ тѣлу Его Высочества Герцога Сергія Максимиліановича Лейхтенбергскаго отдѣленъ взводъ (отъ каждаго дивизіона 10 рядовъ и 2 унтеръ-офицера) подъ начальствомъ сотника *Денисова,* шесть уборныхъ унтеръ-офицеровъ и одинъ трубачъ. А 15-го числа при тѣлѣ Его Высочества начальниками караула были: отъ 9—12 ч. дня—корнетъ *Савичъ,* отъ 12—5 ч. вечера—поруч. *Кутейниковъ* (Алексѣй), отъ 5—8 ч. утра—поруч. *Кутейниковъ* (Петръ), отъ 8 до 11 ч. поруч. *Веденинъ,* отъ 11 до 2 ч. пополуночи—поруч. *Воиновъ,* отъ 2 до 5 ч. утра—поруч. *Грековъ* (Петръ), отъ 5 до 8 ч.—поруч. *Поповъ,* отъ 8 до 11 ч. утра—поруч. *Захаровъ.*

14 октября. Прибыли къ полку изъ Александріи 13 строевыхъ нижнихъ чиновъ и ветеринарный фельдшеръ (они оставались тамъ для присмотра за больными лошадьми). Приведено изъ конскаго запаса дѣйствующей арміи 1 подъемная и 13 строевыхъ лошадей.

15 октября. Командиръ 1-го дивизіона Атаманскаго полка полк. *Фроловъ* назначенъ командиромъ Донского казачьяго № 26 полка, а потому 19 октября дивизіонъ былъ отъ полк. *Фролова* принятъ подполк. *Сазоновымъ,* а 2-й эскадронъ отъ подполк. *Сазонова* принялъ *баронъ фонъ-Нольде.*

Для разузнанія дорогъ къ сосѣднимъ деревнямъ атаманцы начали ежедневно дѣлать небольшіе разъѣзды (ефрейторъ и 2 казака) изъ каждаго эскадрона. Приказъ объ этомъ слѣдующій.

„Предлагаю г.г. эскадроннымъ командирамъ посылать ежедневно небольшіе разъѣзды изъ унтеръ-офицера или ефрейтора и 2 казаковъ по разнымъ направленіямъ; цѣль этихъ разъѣздовъ—узнать всѣ дороги къ сосѣднимъ деревнямъ во всѣ стороны; разъѣзды по возвращеніи должны непремѣнно докладывать: какъ они ѣхали, что видѣли и по какимъ дорогамъ двигались; разъѣзды направлять въ продолженіе нѣсколькихъ дней. И затѣмъ я уже не стерплю отвѣтовъ: „не могу знать", ибо они недостойны смышленности казака, и въ каждомъ эскадронѣ должны непремѣнно быть казаки, знающіе всѣ дороги. Разъѣздамъ поручить разузнавать о фуражѣ и баранахъ. На этихъ дняхъ полкъ пойдетъ сопровождать тѣло Великаго Князя Сергія Максимиліановича до Батина. Предваряя объ этомъ, предлагаю послать по этому направленію 1 унтеръ-офицера отъ 1-го дивизіона, 1 ефрейтора отъ 2-го дивизіона и по одному казаку отъ каждаго эскадрона для узнанія дороги; если же дорогъ нѣсколько, то партіи эти раздѣлить на двѣ, унтеръ-офицеру съ 2 казаками 2-го дивизіона ѣхать по одной дорогѣ, а ефрейтору съ казаками 1-го дивизіона по другой и, съѣхавшись въ Батинѣ, уже возвращаться обратно: унтеръ-офицеру по дорогѣ ефрейтора, а сему послѣднему по дорогѣ унтеръ-офицера. По возвращеніи старшимъ въ партіи доложить мнѣ о дорогѣ".

16 октября. На бывшемъ въ этотъ день церковномъ парадѣ при болгарской церкви участвовалъ 20-рядный взводъ подъ командою поруч. *Воинова.*

17 октября. Въ 8 ч. утра всѣ войска, находящіяся въ конвоѣ, стали шпалерами, въ томъ числѣ и атаманцы. Послѣдніе сопровождали тѣло Его Высочества. Процессія шла такъ: впереди 1-й Атаманскій эскадронъ справа по шести, за нимъ тѣло Его Высочества на артиллерійскомъ лафетѣ, за тѣломъ Его Высочество Наслѣдникъ Цесаревичъ и свита и наконецъ остальные эскадроны Атаманскаго полка справа по шести. На Дунаѣ тѣло было передано на катеръ. На завтракъ Его Высочество пригласилъ всѣхъ офицеровъ полка. Затѣмъ Его Высочество переѣхалъ въ Петрошаны, а Атаманскому полку приказано ожидать Его Высочество, имѣвшаго возвратиться на другой день. Полкъ сталъ располагаться на ночлегъ. По случаю сырости и сильнаго вѣтра по распоряженію командующаго полкомъ онъ былъ отведенъ на ночлегъ въ д. Батаницы *), считающуюся верстахъ въ 3, въ ущельѣ, и на берегу оставленъ постъ при офицерѣ для немедленной передачи приказаній, если бы были только присланы.

Поруч. *Вершининъ* по болѣзненному состоянію командированъ въ 3-й дивизіонъ въ С.-Петербургъ.

---

*) Вѣроятно д. Батина. *Ред.*

Состоящій по армейской кавалеріи поруч. *Яковлевъ* прикомандированъ къ Атаманскому полку на время военныхъ дѣйствій.

18 октября. Въ 8 ч. полкъ снова пришелъ къ Дунаю. Его Высочество прибылъ около часу. О перемѣнѣ часа была послана записка, но она не была доставлена полку. Возвратились въ Брестовецъ. Во время обѣда играла музыка Атаманскаго полка, которая чередовалась съ саперами. Его Высочество изволилъ приказать воспретить трубачамъ играть попурри *Циммермана,* ибо въ него входилъ гимнъ „Боже Царя Храни", на ряду съ вульгарными отрывками изъ оперетокъ.

Прибылъ къ полку исправляющій должность завѣдывающаго хозяйствомъ подполк. *Грековъ* (30 августа онъ былъ командированъ въ С.-Петербургъ по дѣламъ службы).

19 октября. Заболѣли прикомандированные къ полку хорунжіе *Илацъ-Бекъ-Кокумъ* и *Сипягинъ.*

20 октября. Шт.-ром. *Аленичъ* уволенъ въ Румынію по 10 ноября для закупки фуража. Во время его отсутствія 1-мъ эскадрономъ командовалъ поруч. *Захаровъ.*

23 октября. 20-рядный взводъ подъ командою поруч. *Захарова* участвовалъ на церковномъ парадѣ у болгарской церкви.

Ротм. *Марковъ* принялъ 2-й дивизіонъ отъ полк. *Грекова,* сдавъ 3-й эскадронъ поруч. *Ушакову.*

24 октября. Учрежденъ полковой судъ: предсѣдатель ротм. *Марковъ,* члены: поручики *Ушаковъ* и *Захаровъ*; дѣлопроизводитель подпоруч. *Сафоновъ.*

25 октября. Стали высылать по 10 человѣкъ съ лопатами отъ эскадрона для устройства конюшень.

Заболѣлъ поруч. *Захаровъ* и сдалъ эскадронъ поруч. *Попову.*

Осмотръ эскадроновъ полка полк. *Грековымъ* далъ слѣдующіе результаты: 1) лошади какъ по содержанію, такъ по ковкѣ много лучше въ 2-мъ и 3-мъ эскадронахъ и хуже въ 1-мъ и 4-мъ; 2) конское снаряженіе въ порядкѣ найдено только въ одномъ 3-мъ эскадронѣ; потники 2-го эскадрона отъ дурного присмотра пришли тоже совсѣмъ въ негодность; 3) обмундированіе 1-го дивизіона, несмотря на то, что оно недавно получено, отъ недосмотра въ крайне небрежномъ видѣ; 4) пища во всѣхъ эскадронахъ хорошая, и 5) въ нестроевой сотнѣ найдено мало порядка, ибо сбруя брошена въ кучу и лошади не вычищены.

„Объявляя объ этомъ по полку, считаю своею обязанностью выразить мою искреннюю признательность ротм. *Маркову,* котораго эскадронъ всегда былъ въ блестящемъ видѣ, а другимъ эскадроннымъ командирамъ предлагаю обратить ихъ вниманіе на неисправности, найденныя въ ихъ эскадро-

нахъ; послѣзавтра я уже самъ начну осматривать эскадроны и посмотрю исправно ли все то, что указано было полк. *Грековымъ*".

Умеръ рядовой 2-го эскадрона *Саладковъ* (въ госпиталѣ).

26 октября. Вступило въ силу слѣдующее ходатайство Его Высочества Наслѣдника Цесаревича. „Въ приказѣ по войскамъ Рущукскаго отряда отъ 25 сего октября за № 40 значится: Великій Князь Главнокомандующій, на основаніи п. 3 ст. 43 положенія объ управленіи войскъ въ военное время и согласно моего ходатайства, разрѣшить изволилъ: штабъ и оберъ-офицерамъ, классныхъ чиновникамъ и священникамъ войскъ, входящихъ въ составъ Рущукскаго отряда, въ виду затруднительности пріобрѣтать покупкою продовольственные продукты, отпускать на счетъ казны безвозмездно по фунту мяса и по два фунта сухарей въ сутки каждому съ 15 сего октября. Подлинный подписалъ: начальникъ отряда г.-ад. Александръ.

Эта мѣра много содѣйствовала экономіи и здоровью офицеровъ; польза ея въ военное время несомнѣнна.

27 октября. Была проѣздка 2-му дивизіону подъ командою ротм. *Маркова* за Батинскую переправу, откуда и привезли на лошадяхъ овесъ.

28 октября. 2-й эскадронъ былъ на проѣздкѣ въ Батинъ, куда и отправился въ 7 ч. утра.

29 октября. Младшій врачъ л.-гв. Казачьяго полка *Чемезовъ* отправленъ отъ Атаманскаго полка въ свой полкъ, л.-гв. Казачій.

Выздоровѣлъ поруч. *Захаровъ* и принялъ эскадронъ отъ поруч. *Попова.*

30 октября. Въ церковномъ парадѣ принялъ участіе атаманскій 15-рядный взводъ подъ командою поруч. *Грекова.*

31 октября. Въ 9 ч. утра на горѣ около помѣщенія 4-го эскадрона командующій полкомъ осматривалъ лошадей, снаряженіе и вооруженіе 1-го дивизіона, а въ 2 ч. пополудни — 2-го дивизіона; результатъ слѣдующій: 2-й дивизіонъ въ весьма большомъ порядкѣ; въ 1-мъ же дивизіонѣ также найдено все въ исправности, но обращается мало вниманія на смазку ременныхъ уборовъ. Лошади содержатся хорошо и въ надлежащемъ видѣ; въ 1-мъ эскадронѣ хуже другихъ.

2 ноября. Выздоровѣлъ хорунжій *Плацъ-Бекъ-Кокумъ.*

3 ноября. Полк. *Грековъ* назначенъ командиромъ Донского казачьяго № 39 полка.

5 ноября. Прибылъ въ полку выздоровѣвшій шт.-ротм. *Семенченковъ.*

Полк. *Грековъ* отправился для принятія 39-го полка.

6 ноября. Высочайшимъ приказомъ 18 октября сотникъ *Денисовъ* (Петръ) переведенъ въ л.-гв. Атаманскій полкъ поручикомъ.

На церковномъ парадѣ—15-рядный взводъ подъ командою поручика *Кутейникова 2-го*.

Съ 9 ч. утра былъ медицинскій осмотръ людямъ 1-го дивизіона; здоровье найдено въ удовлетворительномъ состояніи.

7 ноября. По случаю взятія Карса полкъ съ музыкою и со штандартомъ участвовалъ въ парадѣ, коимъ командовалъ полк. *Сазоновъ*.

Былъ медицинскій осмотръ 2-го дивизіона; результатъ тотъ же.

Поруч. *Черкесовъ 2-й* прикомандированъ къ л.-гв. Казачьему полку и уволенъ командиромъ этого полка въ С.-Петербургъ на два мѣсяца для излеченія болѣзни.

8 ноября. Изъ приказанія по войскамъ XIII арм. корпуса стало извѣстно, что „линія аванпостовъ XIII корпуса относительно наблюденія раздѣляется на два отдѣла: право и лѣвофланговые. Охрана перваго поручается 2-й бригадѣ 8-й кав. дивизіи, при чемъ гусары заступаютъ мѣсто уланъ; лѣвофланговый участокъ ввѣряется охраненію л.-гв. Атаманскаго и Донского № 36 полковъ; Атаманскій полкъ занимаетъ гусарскій участокъ, а 36-й полкъ—39-го казачьяго полка. Оба участка смыкаются у дороги, идущей по балкѣ отъ Церовце (Церовецъ. *Ред.*) къ Кара-Лому, между Кацелевымъ и Огарчинымъ (Горчеково. *Ред.*).

Сдачу участковъ и смѣну произвести непремѣнно утромъ 10 ноября, при чемъ на обязанность командировъ полковъ, занимавшихъ аванпостные участки, возлагается самое обстоятельное ознакомленіе какъ съ мѣстностью (названіемъ деревень и оріентировочными предметами), такъ и съ расположеніемъ непріятельскихъ постовъ и лагерей, а равно и съ путями, по которымъ слѣдуютъ преимущественно турецкіе разъѣзды и рекогносцирующія колонны. Въ этихъ видахъ, не ожидая перемѣщенія полковыхъ штабовъ на новыя мѣста, наканунѣ занятія вновь назначенныхъ участковъ предлагается отъ каждаго полка по дивизіону расположить за новыми участками, чтобы не утомить лошадей большими переходами и дабы люди успѣли осмотрѣться.

Войсковые штабы должны находиться: 8-й кав. дивизіи и при немъ 1-й эскадронъ 8-го улан. Вознесенскаго полка въ Уджи-кьой; 8-й уланскій полкъ съ Донскою № 9 батареею въ Индже-кьой; 8-й гус. Лубенскій полкъ съ конною 15-ю батареею въ Еренджикѣ (Юренджекъ. *Ред.*) (и отъ этой батареи выставить одинъ взводъ у Абланово); Донскому № 8 полку—въ Осиковѣ, отдѣливъ по полусотнѣ въ Капривицу (Копривецъ. *Ред.*) и Гельбунаръ (Гьолъ-Бунаръ. *Ред.*); л.-гв. Атаманскому полку и 2-му дивизіону Терско-Горскаго конно-иррегулярнаго полка въ Кара-Врбовкѣ (Каранъ-Варбовка. *Ред.*); Донскимъ № 36 полку и № 21 батареѣ въ Челново

(Чилново. *Ред.*). Эти послѣднія двѣ части выставляютъ дежурную часть: сотню и два орудія въ Острицу.

Донской № 39 полкъ перемѣщается въ Брестовецъ (Брестовица. *Ред.*), куда слѣдуетъ выслать завтра, 9 ноября, двѣ сотни на смѣну атаманцевъ.

Общее завѣдываніе передовою линіею XIII корпуса поручается начальнику 8-й кав. дивизіи, правымъ флангомъ этой линіи—командиру 2-й бригады той же дивизіи, а лѣвымъ—полк. *Панкратову*, котораго 20 ноября замѣнитъ фл.-ад. полк. *Мартыновъ*.

Начальникомъ Сенанкіойской позиціи—командиръ 2-го Софійскаго полка полк. *Владимірскій*.

Въ отрядахъ, составленныхъ изъ разныхъ частей, командовать старшему, если начальникъ всѣхъ передовыхъ постовъ не назначитъ особыхъ лицъ или не сдѣлаетъ какое либо по сему распоряженіе.

Въ случаѣ наступленія непріятеля и оттѣсненія передовыхъ постовъ на Кацелевскую, Аблановскую или Сенанкіойскую позиціи всѣ кавалерійскія части, прибывшія къ этимъ мѣстамъ на подкрѣпленіе передовыхъ постовъ, поступаютъ въ распоряженіе начальника позиціи, хотя бы командиры оныхъ были моложе въ чинѣ. Въ этихъ случаяхъ въ распоряженіе начальника позиціи назначать ординарца офицера и нижнихъ чиновъ для посылки.

Командиръ корпуса будетъ считать кавалерійскія части не исполнившими своего назначенія, ежели онѣ не будутъ находиться далеко впереди фланговъ позиціи, не будучи принуждены къ этому подавляющей силой непріятельской кавалеріи.

Ингушскій дивизіонъ командиръ корпуса впредь до особаго распоряженія освобождаетъ отъ несенія аванпостной службы для доставленія возможности устроить хозяйство и приберечь лошадей.

Окончательное перемѣщеніе всѣхъ частей за исключеніемъ тѣхъ, кои заступаютъ на передовые посты, совершить 10 ноября.

Командиръ корпуса приказалъ вмѣстѣ съ симъ объявить, чтобы войска ни въ какомъ случаѣ не разоряли домовъ и землянокъ и бережно расходовали бы тѣ небольшіе запасы фуража, которые имѣются еще въ деревняхъ". Подлинное подписалъ: начальникъ штаба г.-м. *Дукмасовъ*.

„По приказанію Его Императорскаго Высочества Начальника Рущукскаго отряда ввѣренный мнѣ полкъ долженъ отправиться въ передовую линію и замѣнить Лубенскій гусарскій полкъ. Штабъ полка долженъ расположиться въ Караверболвкѣ; завтра 2-му дивизіону быть готовому къ 9 ч. утра и отправиться черезъ Дольный Монастырь (Дольньо-Монастирци. *Ред.*), гдѣ командующему дивизіономъ явиться за приказаніемъ къ командующему XIII арм. корпусомъ г.-ад. *кн. Дондукову-Корсакову* и начальнику штаба этого корпуса

г.-м. *Дукмасову*. Съ собою взять сухарей 6 фун. на человѣка; раздачу сухарей производить по $1^1/_2$ фун. на человѣка; патроновъ, къ имѣющимся комплектнымъ 40, еще взять по 20 на человѣка; фуража—ячменя—взять сколько возможно болѣе. Людей передъ отходомъ покормить горячею пищею; барановъ отправить отдѣльно отъ дивизіона по распоряженію эскадронныхъ командировъ; при дивизіонѣ взять одну офицерскую повозку, въ которую запречь 4 лошади. Выступить налегкѣ, такъ какъ самая наша командировка будетъ временная. Остальныя вещи, какъ офицерскія, такъ и нижнихъ чиновъ, сложить въ одно мѣсто, для чего начальникъ штаба разрѣшилъ по одному двору на дивизіонъ; въ помѣщеніи этомъ размѣстить слабосильныхъ людей, лошадей и назначенныхъ людей для присмотра за остающимся имуществомъ. Остающіеся люди и лошади должны быть обезпечены продовольствіемъ до 1 декабря эскадронными командирами; за остающимися людьми присматривать есаулу *Иванову*.

При дивизіонѣ непремѣнно должны находиться одинъ ветеринарный фельдшеръ и два медицинскихъ. Ветеринарному врачу отправиться завтра со 2-мъ дивизіономъ. Доктору же отправиться съ штабомъ полка, гдѣ долженъ находиться и старшій медицинскій фельдшеръ. Аптечнаго и остальныхъ фельдшеровъ оставить здѣсь при нестроевой сотнѣ; фельдшерамъ выдать лошадей. Доктору и ветеринарному врачу распорядиться, чтобы у фельдшеровъ были въ сумкахъ необходимые медикаменты для перваго пособія.

Опять повторяю отдаваемые мною приказы относительно сбереженія патроновъ и необходимыхъ мѣръ предосторожности въ передовой цѣпи. Разъѣзды обязательно должны доносить о качествѣ дороги, широтѣ ея, а равно и о подъемахъ. Офицерамъ обязательно имѣть при себѣ бумагу, карандаши и компасъ и непремѣнно снимать кроки мѣстности".

Итакъ военно-мирная жизнь полка окончилась: на завтра—снова аванпостная служба...

9 ноября. Согласно приказа 2-й дивизіонъ Атаманскаго полка выступилъ на Дольный Монастырь, гдѣ командующій XIII корпусомъ г.-ад. *кн. Дондуковъ-Корсаковъ* радостно привѣтствовалъ атаманцевъ. „Здорово, молодцы-атаманцы! Горжусь тѣмъ, что буду служить снова съ вами!" (*Кн. Дондуковъ-Корсаковъ* былъ на Дону начальникомъ штаба въ 60 годахъ). Пройдя 20 верстъ, остановились въ Каравербовкѣ для занятія постовъ въ передовой линіи; туманъ, пошелъ небольшой дождь. Дивизіонъ вышелъ, имѣя въ среднихъ взводахъ по 18, а крайнихъ по 19 рядовъ. Взято съ собою по 6 фун. сухарей; къ 40 патронамъ прибавлено еще по 20; при дивизіонѣ пошла одна офицерская повозка.

Смѣна постовъ производилась обыкновенно между 9 и 10 часами утра, для чего эскадронъ выступалъ въ 8 ч. Люди успѣвали поѣсть горячую пищу и даже брали съ собою по куску мяса. Аванпосты занялъ 3-й эскадронъ.

10 ноября. 4-й эскадронъ занялъ аванпосты.

11 ноября. Всѣ посты были смѣнены 39-мъ казачьимъ полкомъ, которому и переданы всѣ землянки и строенія по линіи; смѣненъ былъ 4-й эскадронъ.

Шт.-ротм. *Семенченковъ* принялъ 1-й эскадронъ.

12 ноября. Утромъ въ $7^1/_2$ ч. взводъ отъ 2-го эскадрона подъ начальствомъ поруч. *Воинова* принялъ штандартъ изъ квартиры Наслѣдника Цесаревича, а 1-й дивизіонъ въ 9 ч. утра выступилъ въ первую линію въ Караверборвку (Каранъ-Варбовка. *Ред.*), имѣя по 13 рядовъ во взводахъ. Отъ 1-го и 2-го эскадроновъ было оставлено по рядовому для присмотра за больными лошадьми 2-го дивизіона, такъ какъ оставленные для присмотра люди заболѣли и отправлены въ госпиталь. На аванпостахъ былъ 3-й эскадронъ.

Для скорѣйшаго доставленія донесеній устроена летучая почта, для чего: 1) отъ эскадрона, находящагося на аванпостахъ, выслать 1 унтеръ-офицера и 6 рядовыхъ въ д. Кацелеву; 2) отъ дежурнаго эскадрона при штабѣ полка назначать: а) въ штабъ—1 унтеръ-офицера и 6 рядовыхъ, б) 3 рядовыхъ—на половину дороги между Кацелево и Караверборвкой, в) 3 рядовыхъ въ Синанкіой. Донесенія съ передовыхъ постовъ посылать на Кацелевскій пунктъ летучей почты, который доставляетъ его до пункта, находящагося на половинѣ дороги между Кацелево и Караверборвкой, откуда донесенія доставляются къ командиру полка и полк. *Панкратову* (послѣднему до 20 числа), для чего донесенія посылать до поста Сенанкіойскаго, послѣднему же доставлять въ Хеджекакіой (Уджи-кьой. *Ред.*) начальнику 8-й кав. дивизіи г.-л. *кн. Манвелову*, начальнику всѣхъ передовыхъ постовъ.

Донесенія посылались командиру полка полк. *Панкратову* два раза въ день съ такимъ расчетомъ, чтобы они получались утромъ не позже 5 ч., а вечеромъ не позже 7 ч.

Завѣдывающимъ летучею почтою назначенъ поруч. *Ушаковъ.*

13 ноября. 1-й эскадронъ отправился на аванпосты, гдѣ и смѣнилъ 3-й эскадронъ.

Подтверждено снова беречь патроны. Опять напоминанія:

„Ночная цѣпь непремѣнно должна выдвигаться впередъ, возможно ранѣе на разсвѣтѣ, для чего разъѣзды, посылаемые къ сторонѣ непріятеля, должно отправлять до разсвѣта съ такимъ расчетомъ, чтобы съ разсвѣтомъ они переходили бы свою ночную цѣпь.

Людямъ стараться по возможности опредѣлять разстоянія впереди ле-

жащей ихъ мѣстности, а также и до болѣе выдающихся пунктовъ непріятельской позиціи. Г.г. офицеровъ прошу заняться составленіемъ кроки мѣстности какъ впереди аванпостовъ, такъ и въ тылу, но непремѣнно пояснять всѣ дороги.

Въ донесеніяхъ г.г. эскадроннымъ командирамъ не пренебрегать ничѣмъ замѣченнымъ въ непріятельскихъ лагеряхъ, какъ-то: стукъ топора, уменьшеніе или увеличеніе числа палатокъ, перемѣщеніе войскъ и лагерей, а равно всякое движеніе какъ внѣ, такъ и внутри лагерей, движеніе поѣздовъ желѣзной дороги, транспортовъ. Если были выстрѣлы, то какіе, т.-е. орудійные или ружейные, въ какое время; также необходимо проставлять время отправленія и возвращенія разъѣздовъ.

Тревога на передовыхъ постахъ должна передаваться быстро по всѣмъ постамъ передовой линіи; на случай сильныхъ тумановъ г.г. эскадроннымъ командирамъ принять соотвѣтственныя мѣры и въ случаѣ послышатся выстрѣлы тотчасъ же для узнанія причины посылать разъѣзды къ сторонѣ выстрѣловъ".

14 ноября. Отданъ слѣдующій приказъ по полку:

„Турки около 9 ч. утра 14 ноября повели наступленіе въ значительныхъ силахъ противъ позиціи XII корпуса. Упорныя атаки на Мечкинскую и 6-часовая на Трестеницкую блистательно отбиты. Дѣло было серьезное и для XII корпуса славное; турки подходили къ нашимъ батареямъ на 100 шаговъ, они понесли большія потери. Много убитыхъ и нѣсколько раненыхъ и плѣнныхъ осталось въ нашихъ рукахъ. Преслѣдовали украинцы, бессарабцы и бендерцы до наступленія совершенной темноты. Турецкая артиллерія прикрывала отступленіе своимъ дальнимъ и мѣткимъ огнемъ. Наши потери около 300; къ сожалѣнію, украинцы потеряли много офицеровъ. Вчера же утромъ турки пошли на Паламарцы, но при движеніи впередъ нашего небольшого отряда отступили за Ломъ, не завязывая боя, заняли Опаку. На Кацелево тоже произведено наступленіе около полудня пѣхотою, кавалеріею и артиллеріею, но подоспѣвшіе дивизіонъ атаманцевъ и дивизіонъ ингушей послѣ небольшой перестрѣлки отогнали турокъ. Получено сообщеніе изъ XI корпуса, что 6.000 турокъ, пройдя Твардицкимъ проходомъ, сожгли два селенія и, не продолжая наступленія на Елену, ушли назадъ".

Эта тревога поднимала полкъ въ первую линію. 2-й эскадронъ отправился на аванпосты и занялъ всѣ посты.

Поруч. *Захаровъ* по болѣзни откомандированъ въ 3-й дивизіонъ въ С.-Петербургъ, куда этого числа и отправился.

15 ноября. 4-й эскадронъ отправился на посты на смѣну 2-му эскадрону.

Дежурный эскадронъ сталъ имѣть: лошадей одного полуэскадрона осѣдланными, а другого наготовѣ немедленно выступить.

Запрещено допускать постороннихъ лицъ въ мѣсто расположенія полка.

Въ этотъ день прибыли къ полку 6 рядовыхъ изъ полковой швальни, находящейся въ г. Систовѣ.

16 ноября. На аванпостахъ 1-й эскадронъ.

„Вслѣдствіе приказанія начальника передовыхъ постовъ за № 21 предлагаю г.г. эскадроннымъ командирамъ къ исполненію слѣдующее: 1) чтобы всѣ свѣдѣнія, получаемыя отъ передовыхъ постовъ, представляющія нѣкоторую важность, провѣрялись бы разъѣздомъ, высылаемымъ изъ главнаго караула; 2) чтобы разъѣзды, ходившіе по линіи постовъ, непремѣнно, пройдя линію своего полка, доходили бы до заставы сосѣдней части и тамъ отъ офицера, начальствующаго заставою, получали бы письменныя удостовѣренія о томъ, что разъѣздъ былъ на заставѣ, съ обозначеніемъ часа, когда онъ прибылъ и когда онъ обратно отправился. Начальникомъ заставы въ запискѣ должна быть обозначена фамилія унтеръ-офицера или рядового, командующаго разъѣздомъ. Собранныя записки о ходившихъ разъѣздахъ въ продолженіе дня и ночи должны отправляться начальниками заставъ за весь день при вечерней смѣнѣ постовъ, а за ночь при смѣнѣ утренней по начальству, которые съ своей стороны должны доставлять всѣ записки начальнику отряда; 3) во время сильныхъ тумановъ сообщенія между отдѣльными постами сторожевой цѣпи непрерывно поддерживать разъѣздами; 4) если въ какой-либо сторонѣ послышится стрѣльба ружейная или орудійная, то немедленно къ этой сторонѣ посылать разъѣздъ для узнанія причинъ, вызвавшихъ эту стрѣльбу.

17 ноября. На аванпостахъ 2-й эскадронъ.

Нѣкоторые изъ офицеровъ успѣли сдѣлать кроки аванпостовъ, представили ихъ командиру полка.

„На почтовые посты назначать непремѣнно однихъ и тѣхъ же людей, въ особенности на постъ въ Каравербовкѣ, ибо отъ незнанія мѣстъ расположенія постовъ почтою въ Спанкіоѣ сегодня опять было задержано донесеніе“.

18 ноября. На аванпостахъ 3-й эскадронъ.

Ротм. *Марковъ* назначенъ комендантомъ д. Караверборки, къ которому и приказано препровождать всѣхъ частныхъ лицъ, находящихся почему-либо въ раіонѣ передовой линіи.

За рѣкою Саленикомъ была произведена атаманцами рекогносцировка подъ сильнымъ огнемъ непріятеля, за что и получены знаки отличія военнаго ордена. „Дѣло было такъ: 2-й и 3-й эскадроны атаманцевъ и одинъ

эскадронъ ингушей подъ командою полк. *Панкратова* произвели наступленіе къ д. Сваленику для узнанія силъ непріятеля, ибо въ послѣдніе дни было замѣчено, что турки куда-то уходили; наступленіе было слѣдующими частями: 3-й эскадронъ на правомъ флангѣ, ингуши въ центрѣ, на лѣвомъ сильный разъѣздъ подъ командою поруч. *Кутейникова 2-го* отъ 2-го эскадрона, а въ резервѣ 2-й эскадронъ; въ цѣпи—ингуши, $^1/_2$ эскадрона подъ командою поруч. *Грекова*, $^1/_2$ эскадрона подъ командою подпоруч. *Сафонова*; въ частномъ резервѣ—$^1/_2$ эскадрона 3-го эскадрона. Сбивъ посты, атаманцы дошли до самой д. Сваленикъ. Высмотрѣвъ силы непріятеля, возвратились обратно. По повѣркѣ частей убыли въ отрядѣ не оказалось, несмотря на то, что турки, какъ и всегда, были щедры на выстрѣлы какъ ружейные, такъ и изъ двухъ орудій.

Многіе атаманцы обратили на себя вниманіе своею лихостью и храбростью и были удостоены Георгіевскихъ крестовъ.

19 ноября. На аванпостахъ 4-й эскадронъ.

20 ноября. Командующій л.-гв. Атаманскимъ полкомъ фл.-ад. полк. *Мартыновъ* назначенъ и вступилъ въ командованіе лѣвымъ флангомъ передовой линіи XIII арм. корпуса, вслѣдствіе чего послѣдовало такое предписаніе:

„Вступая съ 20 сего ноября въ командованіе лѣвымъ флангомъ передовой линіи XIII арм. корпуса, предписываю всѣмъ начальникамъ частей, входящихъ въ составъ этого фланга, принять къ точному и непремѣнному исполненію всѣ приказанія, отданныя начальникомъ всей передовой линіи XIII корпуса г.-л. *кн. Манвеловымъ*. Для наблюденія за порядкомъ въ военно-полицейскомъ отношеніи должны быть назначены коменданты въ д. Чилново и Острицу по усмотрѣнію командира Донского казачьяго № 36 полка и въ д. Кацелево по распоряженію командира баталіона 2-го пѣх. Софійскаго полка. Въ д. Каравербовкѣ назначается комендантомъ командующій 2-мъ дивизіономъ ввѣреннаго мнѣ полка ротм. *Марковъ*. На обязанность комендантовъ возлагается наблюденіе за тѣмъ, чтобы въ названныхъ деревняхъ и вообще въ раіонѣ передовой линіи не проживали частныя лица; если же таковыя будутъ пріѣзжать по надобностямъ войскъ, то требовать отъ нихъ надлежащіе письменные документы и удостовѣренія въ ихъ личности. Всѣ не имѣющіе таковыхъ документовъ должны быть задержаны и препровождены: изъ Кацелева и Каравербовки ко мнѣ, а изъ Острицы и Чилново—въ Батинцу (Батишница. *Ред.*), въ штабъ XIII арм. корпуса. Командирамъ пѣхотныхъ частей ввѣреннаго мнѣ лѣваго фланга передовой линіи нынѣ же озаботиться исправленіемъ дорогъ и устройствомъ мостовъ на путяхъ, указанныхъ въ приказаніи г.-л. *кн. Манвелова*. Командирамъ ка-

валерійскихъ частей строго подтвердить какъ г.г. офицерамъ, такъ и нижнимъ чинамъ, чтобы между отдѣльными частями, занимающими аванпосты, существовала постоянная связь, для повѣрки которой должны быть посылаемы разъѣзды изъ одного полка въ другой. Въ виду крайней важности своевременнаго полученія извѣстій о всякомъ движеніи непріятеля предписываю о всемъ замѣченномъ съ непріятельской стороны тотчасъ же передавать отъ одного поста къ другому съ тѣмъ, чтобы не только нашъ лѣвый флангъ, но и вся линія передовыхъ постовъ, въ возможно непродолжительномъ времени, была поставлена въ извѣстность о происходящемъ противъ какого-либо пункта движеніи, дабы имѣть возможность въ свое время оказать дѣйствительную поддержку. Я увѣренъ, что не только г.г. офицеры, но и нижніе чины понимаютъ, какія важныя послѣдствія можетъ повлечь за собою малѣйшее уклоненіе или невниманіе ихъ въ исполненіи обязанностей сторожевой службы и отдаваемыхъ приказаній.

На основаніи приказанія Рущукскому отряду за № 124 подтверждаю начальникамъ пѣхотныхъ частей командуемаго мною лѣваго фланга передовой линіи XIII арм. корпуса, чтобы позиціи, занятыя войсками, были непремѣнно укрѣплены, чтобы укрѣпленіямъ была дана болѣе сильная профиль и чтобы фланги позиціи, а равно и постройки для отдѣльныхъ небольшихъ отрядовъ, были обращены въ сомкнутыя укрѣпленія".

1-й дивизіонъ выступилъ на аванпосты (одинъ эскадронъ на аванпосты, а другой въ Кацелево).

Въ этотъ день въ разъѣздѣ при перестрѣлкѣ ранена въ правое плечо лошадь унтеръ-офицера *Бирюкова*. Рана зажила вскорѣ.

21 ноября. На аванпостахъ 1-й дивизіонъ; эскадроны обмѣнивались: бывшій въ Кацелево занялъ аванпосты, а бывшій на аванпостахъ прибылъ въ Кацелево.

На все время нахожденія полка въ передовой линіи прикомандированъ къ л.-гв. Атаманскому полку ротм. *Шмаковъ* (14-го гус. Митавскаго полка) и назначенъ состоять при начальникѣ лѣваго фланга передовой линіи XIII арм. корпуса, фл.-ад. полк. *Мартыновъ*.

Возникшій вопросъ—на какихъ лошадяхъ долженъ быть возимъ желѣзнодорожный и шанцевый инструментъ—разрѣшенъ.

Въ циркулярѣ Главнаго управленія иррегулярныхъ войскъ отъ 28 октября сего года за № 14 значится:

„По возникшему вопросу о томъ, на какихъ лошадяхъ долженъ быть возимъ отпущенный Донскимъ казачьимъ полкамъ желѣзнодорожный и шанцевый инструментъ, Главное управленіе иррегулярныхъ войскъ объявляетъ для руководства, что желѣзнодорожный инструментъ долженъ быть возимъ

на вьючныхъ лошадяхъ, полагаемыхъ по штату казачьихъ полковъ, а въ тѣхъ полкахъ, которые вьючныхъ лошадей не имѣютъ, въ повозкахъ неформеннаго образца. Изъ шанцеваго же инструмента, согласно ст. 8-й Высочайше утвержденнаго 4 августа 1874 г. положенія о шанцевомъ инструментѣ въ полевыхъ войскахъ, топоры должны быть приспособлены у казачьихъ сѣделъ въ чехлахъ, а лопаты слѣдуетъ возить при имѣющихся въ полкахъ повозкахъ или на вьючныхъ лошадяхъ". Подлинный подписалъ: Начальникъ Главнаго управленія г.-л. *Богуславскій*.

Лубенскіе гусары дѣлали небольшую рекогносцировку къ д. Церовцу и полуэскадронъ 1-го эскадрона подъ командою поруч. *Кушелева* прикрывалъ лѣвый флангъ гусаръ; затѣмъ этому полуэскадрону приказано было зайти въ д. Огарчинъ, находящуюся не въ линіи аванпостовъ, и произвести фуражировку, что и было исполнено. Вечеромъ было получено приказаніе начальника передовой линіи, что на другой день въ 11 ч. онъ произведетъ рекогносцировку къ Костанцамъ (Костанденецъ. *Ред.*), гдѣ были главныя силы турокъ, почему для отвлеченія непріятеля было приказано подъ начальствомъ командующаго полкомъ сдѣлать наступленіе на Сваленикъ; отрядъ назначался слѣдующій: 2 орудія, 3 роты Софійскаго пѣхотнаго полка, 3 сотни 36-го казачьяго полка и $3^1/_2$ эскадрона атаманцевъ.

22 ноября. На аванпосты выступилъ 2-й дивизіонъ; эскадроны также мѣнялись мѣстами.

Въ перестрѣлкѣ съ непріятелемъ при д. Сваленикѣ убиты лошади атаманцевъ: 2-го эскадрона *Калинина* и *Михонина*. Убиты эти лошади въ рекогносцировкѣ, произведенной подъ сильнымъ огнемъ непріятеля, результатомъ которой была доставка точныхъ свѣдѣній о силахъ непріятеля и расположеніи его. Атаманцы и въ этомъ дѣлѣ показали себя молодцами, хотя и получили замѣчаніе отъ командира полка, но за то, что уже очень лѣзли впередъ и отступили только послѣ нѣсколькихъ сигналовъ (убитыхъ и раненыхъ людей, благодаря Бога, не было; лошадей же двѣ убиты наповалъ и одна ранена). Объ этомъ дѣлѣ прилагаю донесеніе фл.-ад. полк. *Мартынова* г.-л. *кн. Манвелову.*

„По приказанію вашего сіятельства для усиленной рекогносцировки непріятельскаго расположенія за рѣкою Солеником былъ составленъ подъ моимъ общимъ командованіемъ слѣдующій отрядъ: 4 эскадрона атаманцевъ, 45 человѣкъ ингушей, три роты Софійскаго пѣхотнаго полка.

Оставивъ на правомъ флангѣ одинъ 1-й эскадронъ атаманцевъ противъ Церовецкаго ущелья, а на лѣвый флангъ направивъ двѣ сотни 36-го казачьяго полка подъ командою подполк. *Калинина*, я двинулся впередъ, имѣя въ резервѣ три роты пѣхоты. Перейдя на рысяхъ оврагъ и приказавъ полк.

Панкратову принять начальство надъ всею передовою линіею и итти впередъ до самой д. Свалениикъ, съ тѣмъ, что если въ самой деревнѣ не будетъ пѣхотныхъ частей, то пустить туда заранѣе назначенныхъ охотниковъ, которые, осмотрѣвъ деревню, должны были выѣхать на высоту праваго берега р. Солениика. Цѣль этого движенія состояла въ томъ, чтобы заставить непріятеля обнаружить свои силы. Несмотря на то, что около 50 человѣкъ непріятельскихъ всадниковъ выѣхали изъ деревни и открыли большой огонь, передовая линія быстро выдвинулась впередъ, сбила непріятеля и по сигналу полк. *Панкратова* охотники отъ всѣхъ частей стали спускаться въ деревню подъ прикрытіемъ сильной цѣпи. Въ это время непріятельская пѣхота открыла огонь изъ ложементовъ съ противоположнаго берега, а изъ большого лагеря пѣхота поспѣшно спускала двѣ колонны числомъ около 150 человѣкъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ непріятель открылъ огонь изъ 3 орудій картечными гранатами, давая по временамъ залпы.

Не желая подвергать цѣпь напраснымъ потерямъ, охотники по условленному сигналу были отведены назадъ, а цѣпь, спѣшившись, вошла на высоты и оставалась тамъ до тѣхъ поръ, пока вызванный изъ резерва взводъ артиллеріи не открылъ огня. Командиръ дивизіона № 21 батареи подполк. *Дукмасовъ* лихо вынесся на позицію и, ставъ впереди кургана, на которомъ помѣщалась турецкая батарея, началъ обстрѣливать занятый непріятелемъ противоположный берегъ. Такъ какъ непріятель и послѣ этого не обнаружилъ новыхъ силъ, то я, считая цѣль рекогносцировки оконченною, подалъ сигналъ къ общему отступленію, которое и исполнилось въ большомъ порядкѣ. Двѣ роты были вызваны впередъ и разсыпаны, чтобы прикрыть отступленіе артиллеріи, которая, отойдя за оврагъ, вновь открыла огонь по непріятельской пѣхотѣ и кавалеріи, показавшимся въ небольшомъ числѣ на той высотѣ, которая передъ тѣмъ была занята нашими стрѣлками.

Выведя затѣмъ отрядъ изъ-подъ выстрѣловъ, я послалъ поруч. *Кутейникова* къ вашему сіятельству за приказаніемъ. Въ это время, уже около полудня, по направленію къ Констанцамъ находились двѣ пѣхотныя колонны въ числѣ около 600 человѣкъ, которыя, подошедши къ большому лагерю и простоявъ около получаса, ушли по тому же направленію обратно. Затѣмъ, получивъ донесеніе объ отступленіи нашихъ войскъ отъ Церовецъ, я распустилъ свой отрядъ по домамъ.

У насъ раненъ одинъ ингушъ *Дуди-Моцальговъ* пулей въ лѣвую ногу навылетъ, послѣ чего онъ все время оставался въ передовой цѣпи съ оружіемъ и принималъ участіе въ перестрѣлкѣ. Во 2-мъ эскадронѣ Атаманскаго полка убито двѣ лошади и ранена одна, въ гусарскомъ дивизіонѣ ранено 4 лошади, въ конно-артиллерійскомъ взводѣ—двѣ. О потерѣ непріятеля

утвердительно сказать не могу, но надо полагать, что у него были потери, такъ какъ, по заявленію г.г. офицеровъ, бывшихъ въ передовой линіи, ими было замѣчено нѣсколько непріятельскихъ лошадей, бѣжавшихъ къ лагерю безъ сѣдоковъ.

При томъ частомъ огнѣ со стороны непріятеля, въ особенности артиллерійскомъ, такую ничтожную сравнительно потерю я отношу единственно къ хладнокровію и вполнѣ цѣлесообразной распорядительности полк. *Панкратова*, который съ передовою своею цѣпью подъ сильнымъ огнемъ быстро проскакалъ оврагъ и занялъ гребень, тотъ же часъ смѣнилъ людей, а конная наша артиллерія открыла огонь.

Командиръ 36-го полка полк. *Калининъ* оказалъ намъ поддержку своими двумя сотнями, охотники изъ которыхъ доскакали до самой деревни. Командиръ баталіона Софійскаго полка маіоръ *Корицкій*, не разъ обращавшій на себя вниманіе своею распорядительностью во время настоящей рекогносцировки, принесъ несомнѣнную пользу, лично выведя свои роты и разсыпавъ ихъ впереди артиллеріи. Отличились поручики: *Кутейниковы 1-й, 2-й* и *Грековъ* и прикомандированный корнетъ *Савичъ*, а у ингушей—*Дохъ-Масальговъ*.

Ввѣреннымъ мнѣ полкомъ командовалъ полк. *Сазоновъ*, а цѣпью ротм. *Марковъ*, о благоразумной распорядительности которыхъ считаю долгомъ свидѣтельствовать передъ вашимъ сіятельствомъ.

Корпуса военныхъ топографовъ подпоруч. *Домановскій* уже второй разъ во время рекогносцировки подъ выстрѣлами дѣлалъ военную съемку и въ свободное время знакомилъ офицеровъ съ дорогами и мѣстностью. Прикомандированный къ дивизіону ротм. *Шмаковъ* все время быстро и точно передавалъ мои приказанія на самыхъ опасныхъ мѣстахъ, чѣмъ способствовалъ успѣху дѣла. Въ заключеніе считаю долгомъ заявить, что всѣ части отряда свято исполнили свой долгъ и единственнымъ упрекомъ можно имъ поставить, что они уже черезчуръ не берегли себя."

23 ноября. Г.г. офицеры (ротм. *Марковъ*, *Каюнчинъ* и шт.-ротм. *Аленичъ*) и нижніе чины, имѣющіе знаки отличія военнаго ордена: 2 вахмистра и 11 казаковъ, собрались въ мѣстечкѣ Брестовецъ, гдѣ участвовали на Георгіевскомъ праздникѣ 26 ноября.

24 ноября. На аванпосты выступилъ 1-й дивизіонъ.

На мѣсто ушедшихъ гусаръ атаманцы заняли и ихъ линію до д. Крепкой (Крѣпче. *Ред.*).

Объявленъ приказъ о довольствіи офицерской прислуги.

Въ приказѣ по войскамъ дѣйствующей арміи отъ 29 октября сего года за № 208 значится: „По возбужденному мною вопросу о довольствіи офицерской прислуги въ войскахъ ввѣренной мнѣ арміи Военный Совѣтъ жур-

28*

наломъ 7 минувшаго сентября положилъ: 1) на наличныхъ деньщиковъ въ дѣйствующихъ войскахъ отпускать въ военное время приварочное довольствіе и винныя порціи натурою въ размѣрѣ, опредѣленномъ для прочихъ нижнихъ чиновъ, и 2) на деньщиковъ, полагаемыхъ по штату, но на лицо не состоящихъ, выдавать офицерамъ деньги за провіантъ по утвержденной Главнокомандующимъ цѣнѣ.

О таковомъ положеніи Военнаго Совѣта, Высочайше утвержденномъ 24 сентября, объявляя по арміи для подлежащаго руководства, предписываю отпускъ въ натурѣ приварочнаго довольствія и винныхъ порцій для наличныхъ деньщиковъ начать со дня полученія въ войскахъ настоящаго приказа". Подлинный подписалъ: Главнокомандующій дѣйствующею арміею генералъ-инспекторъ кавалеріи и по инженерной части Николай.

25 ноября. Аванпосты занялъ 3-й эскадронъ.

По приказанію начальника передовыхъ постовъ полкъ началъ посылать отъ дежурнаго при штабѣ эскадрона 6 человѣкъ въ Синанкіой и 7 человѣкъ въ Уджи-кьой на телеграфъ для содержанія летучей почты.

По приказанію того же начальника начали ежедневно наряжать расторопнаго унтеръ-офицера на самое высокое въ цѣпи или за цѣпью мѣсто для наблюденія за движеніемъ непріятеля какъ въ д. Сваленикѣ, такъ и ея окрестностяхъ. Наблюдать обязанъ и большія силы, и даже повозки и одиночныхъ людей; о большихъ силахъ и движеніяхъ доносить немедленно, а объ обыкновенныхъ—при срочныхъ донесеніяхъ.

Такъ какъ при наступленіи непріятеля въ большихъ силахъ Атаманскій полкъ долженъ поддержать посты казачьяго № 36 полка и затѣмъ отступать на лѣвый флангъ Караверbовской позиціи и далѣе на Батинскую позицію, то предписано эскадроннымъ командирамъ самимъ и офицерамъ ознакомиться съ мѣстностью. Для этого велѣно посылать расторопныхъ унтеръ-офицеровъ для узнанія дорогъ и проч., при чемъ надлежало принимать во вниманіе то, что казаки, отступая, должны спѣшиваться, отстрѣливаясь отъ непріятеля.

Указано, чтобы слѣдящіе за маяками своевременно сообщали о тревогѣ: одинъ зажженный маякъ означаетъ наступленіе кавалеріи, два—наступленіе и пѣхоты, а три—наступленіе непріятеля въ большихъ силахъ.

26 ноября. 4-й эскадронъ выступилъ на аванпосты, на смѣну 2-го эскадрона, а 1-й эскадронъ на смѣну ингушей. 3-й эскадронъ сталъ въ резервъ въ д. Кацелево.

Замѣчено, что въ донесеніяхъ эскадронныхъ командировъ съ аванпостной цѣпи есть много лишняго, напримѣръ: „Доношу вашему высокоблагородію", а иногда опускалось существенное, напримѣръ: число аванпостовъ непріятеля, расположеніе ихъ, разъѣзды и проч.

27 ноября. На аванпостахъ дежурили: противъ Сваленика 2-й эскадронъ, противъ Абланова ингуши, противъ Кацелево—4-й эскадронъ.

Прибыло къ полку изъ полковой швальни въ Систовѣ 5 атаманцевъ.

28 ноября. На аванпостахъ дежурили: противъ Сваленика 1-й эскадронъ, противъ Абланова ингуши, противъ Кацелево 2-й эскадронъ.

Прибылъ изъ командировки шт.-ротм. *Аленичъ.*

Въ эти дни погода стала свѣжѣть; появились небольшіе морозы.

29 ноября. Около полудня получено извѣстіе, что Плевна пала. *Османъ* съ 40-тысячною арміею взятъ въ плѣнъ. Восторгъ неописанный, общее поздравленіе. Командующимъ были посланы депеши Цесаревичу и Великому Князю Николаю Николаевичу.

Наслѣднику Цесаревичу: „Атаманскій имени Вашего Высочества полкъ имѣетъ счастіе поздравить своего Августѣйшаго Шефа съ общею радостью всего русскаго народа. Громкимъ „ура“ привѣтствовалось извѣстіе о взятіи Плевны. Молимъ Бога о долгоденствіи возлюбленнаго Монарха и обожаемаго Шефа“.

Великому Князю Николаю Николаевичу: „Атаманцы громкимъ „ура“ привѣтствовали взятіе Плевны и возносятъ горячія молитвы о здравіи и благоденствіи своего Августѣйшаго Главнокомандующаго“.

Отвѣты: Наслѣдника Цесаревича: „Передайте атаманцамъ мою искреннюю благодарность и сердечное поздравленіе со взятіемъ Плевны и сдачею *Османа* со всею арміею. Радость общая и восторгъ неописанный. Цесаревичъ Александръ“.

Великаго Князя Николая Николаевича: „Спасибо атаманцамъ за поздравленіе и молодецкую службу. Николай“.

30 ноября. Сильный бой подъ Трастеникомъ и Мечкой. Пальба изъ орудій была цѣлый день.

На аванпосты выступилъ 3-й эскадронъ, а въ Кацелево—4-й.

По полку былъ отданъ слѣдующій приказъ: „Вчера Государь Императоръ изволилъ порадовать Августѣйшаго Шефа слѣдующею депешею: „Ура! Побѣда полная. *Османъ-паша* пытался сегодня утромъ прорваться черезъ наши линіи по Виддинской дорогѣ, но былъ отброшенъ гренадерами обратно къ Плевнѣ, уже занятой нами, и принужденъ сдаться со всею своею арміею. Ты поймешь и раздѣлишь мою радость и благодарность Богу. Александръ“.

Получивъ копію съ этой депеши, я имѣлъ счастіе принести отъ имени полка поздравленіе Государю Наслѣднику Цесаревичу съ этимъ радостнымъ для всего русскаго народа событіемъ, на что Его Высочество осчастливилъ полкъ слѣдующею телеграммою *).

*) Телеграмма помѣщена на этой же страницѣ выше. *Ред.*

Объявляя ввѣренному мнѣ полку о высокознаменательной побѣдѣ нашихъ молодецкихъ войскъ и новой милости къ намъ нашего обожаемаго Шефа, я увѣренъ, что всѣ чины полка возблагодарятъ Всевышняго, благословившаго оружіе наше, и помолятся о здравіи и долгоденствіи нашего Царя и Августѣйшаго Шефа и Главнокомандующаго. Взятіемъ Плевны закончена самая трудная часть нашей борьбы съ непріятелемъ. Послужимъ же честно до тѣхъ поръ, пока святая цѣль нашего Монарха будетъ окончательно достигнута и онъ не отзоветъ насъ на родину“.

Войска салютовали паденію Плевны орудійными залпами.

1 декабря. На аванпосты выступилъ 4-й эскадронъ, а въ Кацелево—3-й.

2 декабря. На аванпосты противъ Сваленика выступилъ 3-й эскадронъ, въ Кацелево 2-й, а 1-й эскадронъ смѣнилъ ингушей.

Прикомандированъ къ Атаманскому полку хорунжій Донского казачьяго № 38 полка *Емановъ* (Андрей).

Было подтвержденіе командующаго полкомъ объ усиленіи бдительности со стороны атаманцевъ въ виду возможнаго повторенія наступленія непріятеля.

3 декабря. На аванпосты: противъ Сваленика 2-й эскадронъ, противъ Абланова—ингуши, противъ Кацелева—1-й эскадронъ и въ Каравербовкѣ—3-й и 4-й эскадроны.

4 декабря. На аванпосты: противъ Сваленика—1-й эскадронъ, противъ Абланова—ингуши, противъ Кацелева—4-й эскадронъ и въ Каравербовкѣ—2-й и 3-й эскадроны.

5 декабря. На аванпосты: противъ Сваленика—4-й эскадронъ, противъ Абланова—3-й эскадронъ, противъ Кацелева—2-й эскадронъ и въ Каравербовкѣ—1-й эскадронъ.

6 декабря. На аванпосты: противъ Сваленика—2-й эскадронъ, противъ Абланова—ингуши, противъ Кацелева—3-й эскадронъ, а въ Каравербовкѣ—1-й и 4-й эскадроны.

Августѣйшій Атаманъ и Шефъ л.-гв. Атаманскаго полка Наслѣдникъ Цесаревичъ за блистательную побѣду войскъ его отряда 30 ноября пожалованъ орденомъ Св. Георгія 2-го класса. Съ величайшею радостью атаманцы поздравили своего возлюбленнаго Шефа слѣдующею депешею: „Атаманцы восторженно привѣтствовали сейчасъ полученное извѣстіе о Высочайшей наградѣ, пожалованной ихъ Августѣйшему Шефу. Всепреданнѣйше приносятъ искреннее поздравленіе съ Монаршею милостью и тезоименитствомъ Великаго Князя Николая Александровича. Молимъ Всевышняго о ниспосланіи всѣхъ благъ Августѣйшей семьѣ нашего обожаемаго Шефа и Атамана“.

Отвѣтъ, полученный вечеромъ: „Отъ души благодарю атаманцевъ за поздравленіе съ высокой наградой, пожалованной мнѣ Государемъ, и за поздравленіе съ моимъ имениникомъ. До скораго свиданья. Атаманъ Александръ“.

Служба аванпостная за эти дни была не при особенно холодной погодѣ и небольшихъ снѣгахъ, напримѣръ, 4-го была незначительная метель.

Былъ отданъ слѣдующій приказъ по полку: „Государь Императоръ пожаловалъ Августѣйшему нашему Атаману и Шефу полка за блистательную побѣду его войскъ 30 минувшаго ноября орденъ Св. Георгія 2-го класса. Получивъ увѣдомленіе объ этомъ, я сегодня имѣлъ счастіе принести Его Высочеству отъ ввѣреннаго мнѣ полка поздравленіе съ Высокою Монаршею милостью и съ днемъ Тезоименитства Великаго Князя Николая Александровича. На что Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ осчастливилъ меня слѣдующею депешею *).

Спѣшу подѣлиться со всѣми чинами полка новою высокою милостью къ намъ Августѣйшаго Шефа; я вполнѣ увѣренъ, что Атаманскій полкъ при случаѣ покажетъ себя достойнымъ этихъ милостей и не пощадитъ для этого послѣдней капли крови“.

Утромъ того же 6-го командующій 3-мъ эскадрономъ поруч. *Ушаковъ* донесъ командующему полкомъ, что занимавшіе прежде аванпосты предупредили, что турецкіе разъѣзды ходятъ до нашихъ постовъ съ цѣлью снять кого-либо изъ часовыхъ. Поэтому поруч. *Ушаковъ* послалъ съ поруч. *Кутейниковымъ* 15 пѣшихъ охотниковъ въ секретъ на ту дорогу, по которой проѣзжаетъ непріятель, обѣщая при первыхъ выстрѣлахъ явиться на выручку.

Находя такое распоряженіе вполнѣ цѣлесообразнымъ, командующій полкомъ выразилъ приказомъ по полку искреннюю признательность поруч. *Ушакову* и душевно благодарилъ поруч. *Кутейникова* за то, что онъ не въ первый разъ выдѣляется впередъ съ охотниками и всегда въ точности исполняетъ порученія.

7 декабря. Во исполненіе приказа Его Высочества Наслѣдника Цесаревича Атаманскій полкъ, получивъ назначеніе поступить въ конвой къ Его Высочеству начальнику отряда, былъ смѣненъ съ передовыхъ постовъ Донскимъ казачьимъ № 39 полкомъ. Смѣна эта произошла въ такомъ порядкѣ: 7 августа на смѣну дивизіона атаманцевъ явился дивизіонъ 39-го полка въ Караверговку, а съ прибытіемъ дивизіона въ Брестовецъ выступилъ и остальной дивизіонъ 39-го полка.

Въ этотъ день была сильная метель.

---

*) Содержаніе телеграммы приведено на этой же страницѣ выше. *Ред.*

При смѣнѣ Атаманскаго полка съ аванпостовъ начальникъ всей передовой линіи г.-л. *кн. Манвеловъ* въ самыхъ лестныхъ выраженіяхъ почтилъ службу полка слѣдующимъ приказомъ: „Начальникъ всей передовой линіи г.-л. *кн. Манвеловъ* при выходѣ ввѣреннаго мнѣ полка съ аванпостовъ въ конвой Его Высочества въ самыхъ лестныхъ выраженіяхъ почтилъ службу полка приказомъ отъ 7 сего декабря за № 29: „Съ 8 ноября л.-гв. Атаманскій полкъ вступилъ на посты передовой линіи XIII арм. корпуса. Въ продолженіе всего этого времени всѣ чины этого полка исполняли трудную службу на аванпостахъ съ полнымъ усердіемъ и расторопностью. На рекогносцировкахъ и вообще во всѣхъ стычкахъ съ непріятелемъ выказали себя истинными молодцами. Г.г. офицеры отличились доставленіемъ самыхъ точныхъ свѣдѣній о всемъ замѣченномъ у непріятеля какъ разъѣздами, такъ и передовыми постами; ни малѣйшая мелочь ими не упускалась изъ виду, а это и есть главная обязанность войскъ на передовой линіи, охраняющихъ и наблюдающихъ ввѣренный имъ участокъ. Представленныя г.г. офицерами кроки глазомѣрныхъ съемокъ какъ мѣстности, такъ и дорогъ весьма точно и правильно составлены. Нынѣ Атаманскій полкъ отозванъ въ конвой Его Высочества начальника Рущукскаго отряда и поэтому, разставаясь съ этимъ лихимъ полкомъ, я считаю долгомъ выразить мою искреннюю благодарность всѣмъ г.г. офицерамъ полка, нижнихъ чиновъ благодарю за ихъ молодецкую службу. На фл.-ад. полк. *Мартынова*, кромѣ командованія ввѣреннымъ ему Атаманскимъ полкомъ, возложена была обязанность завѣдывать лѣвымъ отрядомъ передовой линіи XIII корпуса, что требовало неусыпныхъ трудовъ, большой бдительности и толковой распорядительности; обязанность эта была исполнена фл.-ад. полк. *Мартыновымъ* самымъ добросовѣстнымъ образомъ и, кромѣ того, во всѣхъ рекогносцировкахъ, произведенныхъ подъ его личнымъ начальствомъ, онъ личнымъ примѣромъ храбрости подъ непріятельскимъ огнемъ увлекалъ всѣхъ чиновъ командуемаго имъ отряда, за что считаю пріятною обязанностью для себя выразить фл.-ад. полк. *Мартынову* мою сердечную благодарность".

Съ удовольствіемъ объявляя объ этомъ по полку, считаю долгомъ и съ своей стороны выразить мою душевную признательность моимъ прямымъ помощникамъ, г.г. дивизіоннымъ командирамъ: подполк. *Сазонову* и ротм. *Маркову*, командирамъ эскадроновъ: шт.-ротм. *Аленичу*, ротм. *Нольде*, поруч. *Ушакову* и ротм. *Каюнчину*, а равно и всѣмъ г.г. офицерамъ, которые, не щадя своего здоровья и самыхъ усиленныхъ трудовъ, вполнѣ точно и добросовѣстно исполняли свои обязанности. Сердечно благодарю также и состоявшаго при мнѣ 14-го гус. Митавскаго полка ротм. *Шмакова* за отличное исполненіе имъ всѣхъ возлагавшихся на него порученій. Нижнимъ чинамъ

объявляю мое искреннее и задушевное „спасибо" за молодецкую ихъ службу. Они показали себя достойными быть въ рядахъ полка, столь славнаго по своимъ боевымъ преданіямъ."

8 декабря. 2-й дивизіонъ и штабъ полка выступили въ 8 ч. обратно въ Брестовецъ, куда и прибыли около половины четвертаго. Движеніе дивизіона было весьма затруднительно по случаю бездорожья и большого количества снѣга: дивизіонъ шелъ справа по одному.

9 декабря. 1-й дивизіонъ возвратился въ Брестовецъ, 2-й дивизіонъ перешелъ изъ Брестовеца въ д. Чауши (Чаушево. *Ред.*), верстахъ въ 6 отъ полка, и расположился отлично.

Эта вторая аванпостная служба атаманцевъ продолжалась ровно мѣсяцъ. Наступило время отдыха.

11 декабря. 15-рядный взводъ отъ 1-го дивизіона подъ командою поруч. *Кутейникова 1-го* участвовалъ въ церковномъ парадѣ.

12 декабря. По случаю столѣтняго юбилея со дня рожденія въ Бозѣ почившаго Императора Александра I былъ церковный парадъ. Взводъ атаманцевъ отъ 1-го дивизіона подъ командою поруч. *Грекова* участвовалъ въ парадѣ.

Нижніе чины занимались чисткою ружей и вообще приведеніемъ въ порядокъ оружія, нѣсколько пострадавшаго за службу на аванпостахъ.

Унтеръ-офицеръ *Долговъ* получилъ знакъ отличія военнаго ордена 4-й ст. (54122) за отличіе въ дѣлѣ при взятіи города Плевны.

16 декабря. Къ полковому ящику нарядъ: 1 ефрейторъ и 2 рядовыхъ.

Прикомандированъ къ Атаманскому полку прапорщикъ милиціи *Коліевъ* на довольствіе.

18 декабря. Въ церковномъ парадѣ участвовалъ взводъ отъ 1-го дивизіона подъ командою поруч. *Воинова.*

19 декабря. Для принятія нижнихъ чиновъ и строевыхъ лошадей на укомплектованіе Атаманскаго полка командированы съ разрѣшенія начальника Рущукскаго отряда въ область войска Донского: командующій 2-мъ дивизіономъ ротм. *Марковъ* и полковой адъютантъ *Болдыревъ*. Вмѣсто ротм. *Маркова* назначенъ временно командовать ротм. *Каюнчинъ*, а за полкового адъютанта—поруч. *Кутейниковъ 2-й.*

20 декабря. Утромъ командующій полкомъ осматривалъ нестроевую сотню, обозъ и лошадей. За исключеніемъ нѣкоторыхъ мелочей, обозъ найденъ въ порядкѣ, люди и лошади въ хорошемъ состояніи.

Послѣдовало разъясненіе: изъ $2^1/_2$ коп., отпускаемыхъ въ день на человѣка взамѣнъ уменьшеннаго количества печенаго хлѣба и сухарей, выдавать $1^1/_4$ коп. на руки, а $1^1/_4$ коп. причислять къ экономической хозяйственной суммѣ.

21 декабря. По случаю крайняго разстройства здоровья полковой квартермистръ поруч. *Чеботаревъ* переведенъ въ 3-й дивизіонъ, находящійся въ С.-Петербургѣ. Дѣла по части квартермистра принялъ поруч. *Поповъ.*

Командующій полкомъ благодарилъ приказомъ по полку поруч. *Чеботарева* за его вполнѣ „честную и примѣрную дѣятельность“: „я въ немъ всегда и во всемъ находилъ полезнаго и усерднаго помощника.“

23 декабря. Поруч. *Чеботаревъ* отправился въ С.-Петербургъ, сдавъ всѣ дѣла по части квартермистра поруч. *Попову.*

24 декабря. Атаманцы подъ командою поруч. *Воинова* (15-рядный взводъ) были на церковномъ парадѣ.

Новый нарядъ: отъ дежурнаго эскадрона по 3 рядовыхъ въ караулъ къ полковому цейхгаузу.

25 декабря. По случаю праздника Рождества Христова былъ парадъ и атаманцы выставили на него взводъ (15-рядный) отъ 1-го дивизіона подъ командою поруч. *Кутейникова.*

26 декабря. До свѣдѣнія командующаго полкомъ дошло, что казаки стрѣляютъ картечью изъ своихъ ружей, почему и предписано эскадроннымъ командирамъ строго воспретить это, такъ какъ ружья послѣ стрѣльбы изъ нихъ картечью портятся, да и самая стрѣльба въ военное время не можетъ быть допущена, почему за неисполненіе этого виновные будутъ подвергнуты строгой отвѣтственности, какъ за порчу казенной вещи, такъ равно и за ослушаніе.

27 декабря. Получено 458 полушубковъ и на другой день, т. е. 28-го, были розданы въ части.

28 декабря. Дежурный эскадронъ сталъ высылать ежедневно по три человѣка въ караулъ къ полковому пороховому ящику.

31 декабря. Случай легко объяснимый военными обстоятельствами: 25 сентября въ штабъ гвардейскаго корпуса было командировано 2 унтеръофицера и 6 рядовыхъ Атаманскаго полка; имъ были выданы аттестаты. 14 октября они возвратились въ полкъ, но безъ аттестатовъ. Была возбуждена переписка,—оказалось, что штабъ не получалъ аттестатовъ ихъ, почему и рѣшено просить штабъ, въ случаѣ розысканія аттестатовъ, препроводить ихъ обратно въ полкъ для уничтоженія.

1 января 1878 г. По случаю праздника Новаго года былъ церковный парадъ, въ коемъ взводъ атаманцевъ подъ командою поруч. *Грекова 2-го* принялъ участіе.

Высочайшимъ приказомъ 6 декабря прошлаго года прикомандированный къ Атаманскому полку, состоящій по армейской пѣхотѣ, подпоруч. *Сафоновъ* переведенъ въ л.-гв. Атаманскій полкъ корнетомъ; старшинство же

ему въ настоящемъ чинѣ, какъ послѣ разъяснено Главнымъ управленіемъ иррегулярныхъ войскъ, слѣдуетъ считать съ 10 августа 1875 г.

Прибылъ изъ отпуска завѣдывающій оружіемъ поруч. *Черкесовъ* и принялъ все оружіе, патроны и инструментъ отъ исправлявшаго эту должность поруч. *Грекова 1-го.*

3 января. Поруч. *Ушаковъ* командированъ въ г. Александрію за лошадьми, а корнетъ *Сафоновъ* въ г. Систовъ за сапожнымъ товаромъ для полка.

6 января. По случаю праздника Богоявленія Господня былъ парадъ, въ коемъ принялъ участіе взводъ атаманцевъ подъ командою корнета *Сафонова.*

8 января. Въ полдень командующій полкомъ производилъ инспекторскій смотръ 1-му дивизіону, который былъ выстроенъ на полугорѣ выше расположенія 1-го эскадрона.

9 января. Былъ инспекторскій смотръ 2-му дивизіону.

По распоряженію Главнокомандующаго всѣ войска, расположенныя отъ Балканъ до Дуная, включая и Журжевскій отрядъ, входятъ въ составъ Восточнаго отряда, который и подчиненъ Начальнику Восточнаго отряда Его Высочеству Наслѣднику Цесаревичу, почему и штабъ Рущукскаго отряда переименованъ въ штабъ Восточнаго отряда.

11 января. Его Высочество Наслѣдникъ Цесаревичъ изволилъ подарить полку фуфайки. Этотъ подарокъ былъ какъ нельзя болѣе кстати и возбудилъ общую благодарность атаманцевъ за заботы о нихъ Августѣйшаго Шефа.

13 января. Прибылъ къ полку корнетъ *Суровцевъ* и зачисленъ въ 4-й эскадронъ.

15 января. По случаю праздника — обычный церковный парадъ; отъ атаманцевъ взводъ подъ командою поруч. *Грекова 1-го.*

16 января. Въ приказѣ по войску Донскому отъ 9 августа минувшаго года за № 191 значится:

„Высочайше утвержденнымъ 2-го іюля положеніемъ Военнаго Совѣта постановлено: 1) вахмистрамъ и другимъ нижнимъ чинамъ старшихъ унтеръ-офицерскихъ и урядничьихъ званій войска Донского, призваннымъ со льготы или изъ запаснаго разряда на службу и состоящимъ въ строевыхъ частяхъ сверхъ комплекта, производить соотвѣтствующіе ихъ званіямъ штатные оклады впредь до выбытія или до назначенія на должности съ равнымъ или высшимъ содержаніемъ; 2) нижнимъ чинамъ гвардейскихъ Донскихъ полковъ и батарей, поступающимъ со льготы въ армейскія строевыя части съ окладами низшими, производить оклады жалованья, которые они получали въ прежнихъ мѣстахъ служенія, до тѣхъ поръ, пока не будутъ

назначены на должности съ высшимъ содержаніемъ. О чемъ, вслѣдствіе приказа отъ 9 іюля за № 295, объявляю по войску Донскому для свѣдѣнія и должнаго до кого касается исполненія".

17 января. „Вчера Его Высочество замѣтилъ, что онъ за все время не встрѣтилъ ни одного пьянаго атаманца; предоставляю судить, насколько мнѣ было пріятно это слышать; я надѣюсь, что и на будущее время станичники будутъ продолжать вести себя также хорошо! Уже не разъ я говорилъ, да и сами казаки навѣрно понимаютъ, что водка всему злу корень: трезвому большею частью и въ голову не придетъ то сдѣлать, что пьяному, а затѣмъ уже и приходится отвѣчать и итти подъ судъ, ибо законъ пьяному не смягчаетъ наказанія, а наоборотъ еще прибавляетъ. Въ семьѣ не безъ урода: есть слабые люди въ эскадронахъ, то уже сами нижніе чины пусть за ними присматриваютъ, ибо одинъ такой пьяный, попавшійся на глаза Его Высочеству, уже испортитъ хорошую славу полка. Дежурнымъ по полку и по эскадронамъ строго слѣдить, чтобы выпившіе люди оставались въ расположеніи части и не шатались бы по улицамъ".

18 января. „Вчера я только отдалъ приказъ, въ которомъ благодарилъ людей за трезвое поведеніе ихъ, какъ вчера же вечеромъ Его Высочество сказалъ мнѣ, что встрѣтилъ казака, скакавшаго охлебью и показавшагося ему выпившимъ. Предположенія мои сбылись: завелись лишнія деньги по раздачѣ жалованья и начали выдѣляться негодяи и срамить часть. Всѣмъ извѣстно, что Его Высочество гуляетъ съ $3^1/_4$ ч., слѣдовательно при желаніи всегда есть возможность припрятать пьянаго человѣка и устранить всякій безпорядокъ, ибо въ каждомъ эскадронѣ есть дежурные унтеръ-офицеры и ефрейтора, а равно и дежурный по полку, на прямой обязанности которыхъ и лежитъ слѣдить за порядкомъ въ полку.

Вслѣдствіе чего предписываю всѣмъ вышепоименованнымъ лицамъ передъ прогулкою Его Высочества обязательно осматривать расположеніе частей, что также относится къ обязанностямъ взводныхъ и эскадронныхъ вахмистровъ. О всемъ случившемся тотъ же часъ докладывать дежурному по полку, а сему послѣднему докладывать мнѣ, для чего дежурнымъ по полку являться съ рапортомъ ко мнѣ два раза въ день: въ 11 ч. утра при смѣнѣ, а вечеромъ въ 6 ч.

Скакавшаго вчерашняго числа въ пьяномъ видѣ казака *Баранникова* предписываю командующему эскадрономъ примѣрно наказать и внести наказаніе непремѣнно въ штрафной журналъ, затѣмъ также за безпорядокъ этотъ взыскать и съ взводнаго унтеръ-офицера, вахмистра и дежурнаго по эскадрону, а командующему эскадрономъ поставляю это на видъ, ибо если-

бы были приняты мѣры, то подобнаго случая не могло быть. Приказъ этотъ прочитать при сборѣ эскадроновъ".

20 января. Въ приказаніи по войскамъ Восточнаго отряда отъ 16 сего января въ пунктѣ 2-мъ значится:

„Съ половины декабря мѣсяца истекшаго года въ войскахъ отряда стали появляться довольно часто случаи заболѣванія тифозною горячкою. Въ послѣднее время вообще въ XIII корпусѣ съ прикомандированными къ нему частями и въ особенности въ 35-й пѣх. дивизіи случаи заболѣванія тифомъ стали учащаться болѣе.

Вслѣдствіе этого Его Императорское Высочество начальникъ отряда изволилъ приказать всѣмъ ближайшимъ начальникамъ отряда и частей болѣе чѣмъ когда нибудь обратить вниманіе на сохраненіе здоровья нижнихъ чиновъ и въ особенности въ тѣхъ полкахъ и командахъ, гдѣ проявляется тифъ. Особенно рекомендуется слѣдующая мѣра: ежедневно обязательное провѣтриваніе землянокъ, хатъ и другихъ жилищъ; ежедневное въ теченіе нѣсколькихъ часовъ провѣтриваніе всей суконной одежды, ранцевъ, тюфяковъ и другихъ вещей, военныя прогулки въ хорошую погоду, тщательный отводъ воды отъ землянокъ и опрятное содержаніе послѣднихъ и, наконецъ, хорошая изъ свѣжихъ продуктовъ пища". Подлинное подписалъ: исправляющій должность начальника штаба г.-л. *Ванновскій*".

21 января. Изъ коннаго запаса дѣйствующей арміи получено 4 обозныхъ лошади 1-го разряда.

22 января. Обычный церковный парадъ, на которомъ былъ взводъ атаманцевъ подъ командою поруч. *Грекова 2-го.*

Была раздача 368 паръ сапогъ въ готовомъ видѣ и 470 паръ товаромъ. Полковой казначей выдалъ ихъ по такому расчету: въ 1-й эскадронъ 70 паръ готовыхъ и 160 товаромъ, во 2-й—70 паръ готовыхъ и 106 товаромъ, въ 3-й—70 паръ готовыхъ и 106 товаромъ, въ 4-й—70 паръ готовыхъ и 106 товаромъ, хору трубачей—23 пары и 2 товаромъ, нестроевой сотнѣ—64 пары и 44 товаромъ.

25 января. Въ приказаніи по войскамъ Восточнаго отряда за № 9 значится: „Интендантъ Восточнаго отряда возложилъ общее завѣдываніе какъ казенными, такъ и вольнонаемными отдѣленіями интендантскаго транспорта Восточнаго отряда, направленіе и распредѣленіе ихъ, смотря по обстоятельствамъ и указаніямъ отряднаго интенданта, на начальника 3-го эшелона вольнонаемнаго транспорта подполк. *Макшеева*, квартирующаго въ м. Бѣлѣ, почему всѣ командиры отдѣленій и ихъ помощники какъ казеннаго, такъ и вольнаемнаго транспортовъ подчиняются подполк. *Макшееву* и въ бытность свою въ м. Бѣлѣ должны являться къ нему за приказаніями; всѣ началь-

ники частей войскъ съ своими требованіями о подводахъ также должны обращаться къ подполк. *Макшееву*.“

29 января. На церковномъ парадѣ—взводъ атаманцевъ подъ командою поруч. *Воинова*.

30 января. Въ Атаманскомъ полку сдѣлалось извѣстнымъ, что Наслѣдникъ Цесаревичъ 1 февраля отъѣзжаетъ въ С.-Петербургъ, почему и предписано 2-му дивизіону 31 января прибыть въ Брестовецъ въ совершенной готовности для сопровожденія Его Высочества. За молодецкую службу Атаманскаго полка въ передовой линіи Его Высочество Наслѣдникъ Цесаревичъ пожаловалъ по два Георгіевскихъ голосныхъ креста на эскадронъ и вмѣстѣ съ тѣмъ Его Высочество утвердилъ именные кресты.

31 января. Въ 11 ч. утра въ квартиру командующаго полкомъ явились 8 человѣкъ, выбранныхъ изъ всего полка, и получили кресты.

Его Величество по ходатайству командира учебнаго пѣхотнаго баталіона соизволилъ пожаловать 8 октября поручику л.-гв. Атаманскаго полка *Черкесову* (Виктору) орденъ св. Станислава 3-й ст. за успѣшное окончаніе въ 1878 г. занятій въ учебномъ пѣхотномъ баталіонѣ.

1 февраля. Съ 8 ч. утра Атаманскій полкъ выстроился шпалерою вдоль дороги въ д. Яли-Абланово, начиная отъ караула, что при квартирѣ Его Высочества, въ пѣшемъ строю. Къ квартирѣ Его Высочества Наслѣдника Цесаревича собрались всѣ офицеры Атаманскаго полка по случаю отъѣзда Его Высочества. Отъѣздъ совершился такъ:

Его Высочество въ походной формѣ ровно въ 10 ч. вышелъ и, приблизившись къ г.г. офицерамъ, изволилъ сказать слѣдующее: „Благодарю васъ, г.г., за вашу молодецкую службу! Служба ваша была хотя невидная, но весьма трудная!“

Этотъ отзывъ Августѣйшаго Шефа произвелъ общій восторгъ въ средѣ офицеровъ. Его Высочество изволилъ сѣсть въ экипажъ и, окруженный офицерами Атаманскаго полка, отправился изъ вражеской земли въ Россію. Это было последнее прощальное привѣтствіе атаманцевъ своему обожаемому Шефу. Всѣ офицеры полка провожали Его Высочество верхомъ до Дуная, верстъ 20; у Дуная былъ выстроенъ весь XII корпусъ. Простившись съ войсками, Его Высочество сѣлъ въ катеръ и при громкихъ крикахъ „ура“ отплылъ къ Петрошанамъ. Это было около 1-го часа.

Въ этотъ день офицеры являлись вновь назначенному начальнику 2-й гв. кав. дивизіи г.-л. *барону Дризену*.

Въ командованіе Восточнымъ отрядомъ вступилъ г.-ад. *Тотлебенъ*. Начальникомъ штаба назначенъ г.-л. *кн. Имеретинскій*.

2 февраля. Въ этотъ день два уполномоченныхъ турецкихъ офицера пріѣхали для переговоровъ о сдачѣ Рущука.

Поручикъ л.-гв. Атаманскаго полка *Лазаревъ* впредь до окончательнаго возстановленія здоровья по приказанію командующаго войсками прикомандированъ къ штабу командующаго войсками въ тылу арміи.

3 февраля. Въ 9 ч. утра г.г. офицеры Атаманскаго полка являлись бывшему начальнику штаба г.-л. *Ванновскому*, а въ 10 ч. утра представлялись его высокопревосходительству новому начальнику Восточнаго отряда г.-ад. *Тотлебену*.

Его Высочество Наслѣдникъ Цесаревичъ пожертвовалъ хору трубачей 400 франковъ, или 100 руб. звонкою монетою, учителю трубачей *Каменскому* и трубачамъ—960 франковъ. Эти деньги розданы были 4 февраля п. д. полкового адъютанта поруч. *Кутейниковымъ*.

4 февраля. Получено распоряженіе о назначеніи г.-ад. *кн. Дондукова-Корсакова* начальникомъ отряда по случаю отъѣзда г.-ад. *Тотлебена* въ Петербургъ.

5 февраля. Читали въ полку слѣдующій прощальный приказъ по войскамъ Восточнаго отряда:

„Разставаясь съ войсками, которыми я имѣлъ честь командовать въ теченіе 6 слишкомъ мѣсяцевъ, выражаю мою сердечную благодарность всѣмъ чинамъ отряда, отъ генерала до солдата, свято и честно исполнявшимъ свой долгъ въ самое тяжелое время боевой службы.

Вы были поставлены на стражѣ успѣховъ всей Русской арміи. На огромномъ пространствѣ вы сдерживали значительно превосходную числомъ и благоустроенную непріятельскую армію, опиравшуюся на грозныя крѣпости. Всѣ усилія отчаянно нападавшаго врага сломились о вашу доблестную стойкость и непоколебимое мужество; задача отряда, по милостивому выраженію Государя Императора, выполнена блистательнымъ образомъ.

Но кромѣ непріятельской арміи вы вынуждены были неустанно бороться съ невзгодами, знойнымъ жаромъ, холодомъ, ненастьемъ, бездорожьемъ— борьба не видная и не имѣющая блеска боевыхъ подвиговъ, но выйти изъ нея съ честью могутъ только войска сильныя духомъ, и вы сильны, вы это доказали.

Никогда не забуду, какою высокою воинскою наградою я обязанъ боевой службѣ войскъ Рущукскаго отряда, съ которыми и я дѣлилъ труды и успѣхи и о которыхъ на всю жизнь сохраню самое отрадное воспоминаніе.

Объявляю мою искреннюю признательность командирамъ корпусовъ: Его Императорскому Высочеству Великому Князю Владиміру Александровичу, г.-л. *Зотову*, г.-ад. *кн. Дондукову-Корсакову*, п. д. начальника штаба ввѣреннаго мнѣ отряда г.-л. *Ванновскому* и искреннюю мою благодарность генералъ-лей-

тенантамъ: *Деллингаузену, барону Фирксу, Прохорову, барону Дризену, Нефлову, Винклеру, Баранову, Аллеру, Эрнроту* и *Бѣлокопытову*, г.-ад. *Воронцову-Дашкову*, Свиты Е. В. генералъ-маіорамъ: *Тимофѣеву* и *Родіонову*, генералъ-маіорамъ: *Косичу, Дукмасову, Новицкому, Немиръ* и *Зарубаеву*, а также всѣмъ бригаднымъ, полковымъ и баталіоннымъ командирамъ. Сердечно благодарю лицъ главной моей квартиры, отрядныхъ управленій и штабъ и оберъ-офицеровъ отряднаго штаба, неутомимаго своею дѣятельностью, успѣшно замѣнившихъ малочисленность состава, а также штабъ и оберъ-офицеровъ и всѣхъ врачей войскъ, управленій и учрежденій всего отряда.

Нижнимъ чинамъ, молодецки служившимъ свою службу Россіи и Царю, объявляю мое сердечное „спасибо". До свиданья, храбрыя войска! Да хранитъ васъ Богъ"! Подлинный подписалъ: начальникъ отряда Александръ.

6 февраля. Объявлены награды знаками отличія военнаго ордена „за службу на передовой линіи л.-гв. Атаманскаго имени моего полка, почти ежедневныя перестрѣлки съ непріятелемъ въ цѣпи и секретахъ, а также отличія, оказанныя частями названнаго полка на бывшихъ рекогносцировкахъ 18 и 22 ноября минувшаго года за Солешникомъ. Я жалую по 2 знака отличія военнаго ордена 4-й ст. на эскадронъ съ № 43861 по 43868 включительно, а также именные знаки отличія нижнимъ чинамъ того полка, поименованнымъ въ прилагаемомъ спискѣ, кои, будучи вызваны въ охотники на произведенныхъ 18 и 22 ноября рекогносцировкахъ, подъ сильнымъ огнемъ непріятеля доставили точныя свѣдѣнія какъ о его расположеніи, такъ и силахъ".

6 февраля былъ послѣдній день 2-мѣсячной стоянки полка въ Брестовцѣ.

Брестовецъ—это большая обыкновеннѣйшая болгарская деревня. Окрестности не особенно живописны, особыхъ примѣчательностей нѣтъ. Воздухъ хорошъ. Помѣщенія людямъ—просторныя и сухія хаты; лошадямъ помѣщенія были тоже хорошія.

Жизнь офицеровъ и нижнихъ чиновъ—какъ и всѣхъ въ походной жизни: то служба, то небольшія развлеченія въ средѣ товарищей. Офицеры довольствовались отъ маркитанта отряда, конечно, незабывавшаго своихъ интересовъ.

7 февраля. Простившись съ Брестовцемъ, Атаманскій полкъ выступилъ въ 10 ч. утра, взявъ съ собою вареной говядины по 2 фунта. Выступленіе было налегкѣ (необходимое обмундированіе и продовольствіе на трое сутокъ); обозы выступили отдѣльно отъ полка. Остающіеся люди и лошади были сосредоточены въ Брестовцѣ и въ д. Чаушахъ. Въ Брестовцѣ присмотръ за ними порученъ поруч. *Вошнову*, а въ Чаушахъ поруч. *Ушакову*.

Штандартъ и хоръ трубачей—съ полкомъ. Выступилъ полкъ подъ ко-

мандою подполк. *Сазонова*, такъ какъ командующій полкомъ фл.-ад. полк. *Мартыновъ* отправился впередъ съ начальникомъ отряда.

Пройдя 33 версты полкъ остановился на ночлегъ въ д. Дулапти *).

8 февраля. Отъ Дулапти путь былъ всего 8 верстъ и полкъ уже въ составѣ всего отряда вступилъ въ крѣпость Рущукъ. Въ 10 ч. подъѣхалъ къ войскамъ его высокопревосходительство начальникъ отряда г.-ад. *Тотлебенъ* и, сѣвъ верхомъ, отправился вдоль укрѣпленій къ въѣзду въ городъ. Погода была не совсѣмъ благопріятная, шелъ небольшой дождь при густомъ туманѣ. Земля растворилась такъ сильно, что лошади вязли по колѣно. Л.-гв. Атаманскій полкъ шелъ въ колоннѣ по шести, имѣя музыкантовъ впереди. При подходѣ нашемъ къ частямъ турецкихъ войскъ тѣ выходили на линейки и отдавали честь. Около часа пополудни начальникъ Восточнаго отряда выѣхалъ въ сопровожденія атаманцевъ на Свалениксное шоссе и, поджидая пѣхоту, зашелъ въ баракъ бригаднаго командира, паши. Турецкія войска начали строиться шпалерою вдоль шоссе. Около 2 ч. подошла пѣхота и къ этому времени прибыло сюда духовенство и депутація г. Рущука. Г.-ад. *Тотлебенъ* принялъ отъ депутаціи хлѣбъ-соль; привѣтствіе депутатовъ разслышать было трудно, но оно сводилось на то, что они долго ожидали нашего прихода и теперь радуются, что наконецъ исполнилось ихъ задушевное желаніе... Г.-ад. *Тотлебенъ* потребовалъ отъ нихъ исполненія закона и соблюденія полнаго порядка, за нарушеніе котораго онъ поступитъ со всею строгостью съ болгарами и турками безразлично. Кромѣ того, значительное повышеніе цѣнъ на продукты онъ сочтетъ за недоброжелательство со стороны болгаръ. Затѣмъ генералъ направился къ городъ; непосредственно за свитою шла музыка и атаманцы. Городъ обнесенъ стѣнами и рвомъ, черезъ который въ 4 мѣстахъ при въѣздѣ въ городъ сдѣланы мосты. Во рвахъ были устроены конюшни. Городъ грязенъ; улицы хотя мощены, но очень дурно; послѣ дождей въ улицахъ, особенно узкихъ—грязь большая; тоже и у болгарской церкви; конакъ вовсе разрушенъ, и здѣсь всѣ почти дома сильно пострадали отъ нашей артиллеріи. Церковь обнесена высокою стѣною и врыта въ землю. У входа въ ограду депутація и духовенство снова поднесли хлѣбъ-соль на блюдѣ, а въ оградѣ встрѣтили насъ женщины съ букетами; у входа посыпали кукурузою и хлѣбомъ (пшеница). Служба была торжественная съ колѣнопреклоненіемъ. Архіерей молилъ Бога о благоденствіи „нашему Императору Александру II и Наслѣднику Его". Затѣмъ сказана была архіереемъ рѣчь, въ которой онъ упомянулъ, что болгары давно насъ ждутъ и молятся постоянно о насъ, какъ о спасителяхъ, вступившихся

*) По 5-верстной картѣ д. Дулапи. *Ред.*

за нихъ угнетенныхъ. Замѣтилъ, чтобы мы не были взыскательны за то, что они насъ не приняли такъ, какъ они бы хотѣли. Если мы встрѣтимъ болгарина крестящагося, то это значитъ, что онъ молитъ Бога о ниспосланіи всѣхъ благъ, если же встрѣтимъ плачущаго, то это значитъ, что онъ плачетъ отъ удовольствія, что Богъ сподобилъ его при жизни видѣть счастье спасенія. За многолѣтіемъ запѣли гимнъ „Боже Царя храни"; при этомъ гимнѣ всѣ стали на колѣна...

Офицеры и казаки полка были размѣщены по обывателямъ въ пригородѣ, а лошади въ конюшняхъ, очень просторныхъ, на самомъ берегу Дуная. Офицеры въ квартирахъ нашли полное радушіе хозяевъ, встрѣчавшихъ ихъ у входа въ жилища и угощавшихъ дульчесами. Полкъ распущенъ былъ только около 4 ч. Въ 3 ч. 4-й эскадронъ ожидалъ на шоссе г.-ад. *кн. Дондукова-Корсакова*, пріѣзжавшаго въ этотъ день для принятія отряда, такъ какъ г.-ад. *Тотлебенъ* на другой день долженъ былъ уѣхать въ Россію.

Рущукъ—городъ и крѣпость у Дуная, который въ этомъ мѣстѣ шириною въ $1^1/_2$ версты; расположенъ на высотѣ; противоположный берегъ низменный, на которомъ нѣсколько наискосокъ расположенъ г. Журжево.

Атаманцы размѣстились въ части города, лежащей между крѣпостью и Дунаемъ. Квартиры ихъ предварительно были осмотрѣны и выбирались какія получше и попросторнѣе.

Условія жизни въ Рущукѣ были уже гораздо лучше Брестовца, почему здоровье нижнихъ чиновъ было удовлетворительно; теплая одежда, всегда очень хорошая пища, вода изъ фонтановъ,—все это способствовало здоровью.

9 февраля. Г.-ад. *кн. Дондуковъ-Корсаковъ* вступилъ въ командованіе войсками Восточнаго отряда.

Кромѣ обычныхъ нарядовъ по укрѣпленіямъ, наряжался въ караулъ въ Паша-Табію эскадронъ подъ командою офицера, а затѣмъ въ постоянные вѣстовые два конныхъ и расторопныхъ атаманца—къ командующему Восточнымъ отрядомъ г.-ад. *кн. Дондукову-Корсакову.*

Замѣчено, что много людей въ городѣ ходятъ безъ оружія, что и вызвало приказъ командующаго полкомъ, чтобы люди ходили при оружіи, а послѣ вечерней зори не отлучались бы изъ мѣстъ расположенія.

Приказано чистку лошадей и задачу зернового фуража производить въ присутствіи дежурнаго по полку.

Кромѣ хожденія безъ оружія, было еще такое событіе въ городѣ „у себя дома": въ составѣ команды, отправляющейся въ полковой караулъ, люди шли въ разбродъ. Командующему полкомъ, увидѣвшему это, было объяснено, что идутъ такъ по случаю „грязи"; за такое крайне неумѣстное объясненіе было сдѣлано взысканіе со старшихъ, допустившихъ подобный безпорядокъ.

10 февраля. Въ этотъ день открытъ полковой пріемный покой на 12 коекъ. Помѣщеніе занято свѣтлое, высокое, сухое; три комнаты и въ нихъ поставлены койки и проч.

11 февраля. Утромъ командующій отрядомъ осматривалъ квартиры и конюшни полка. Помѣщенія оказались хорошими, удобными и просторными, тѣмъ не менѣе для приведенія казармъ въ порядокъ назначенъ корнетъ *Сафоновъ.*

Командующій отрядомъ замѣтилъ, что атаманцы раскладываютъ огонь внутри конюшенъ, что и было въ тотъ же день строго запрещено.

12 февраля. Дежурный эскадронъ сталъ высылать разъѣзды внутри и вокругъ города, а къ Силистрійскимъ воротамъ —ефрейторскій караулъ.

Въ церковный парадъ—24-рядный взводъ атаманцевъ съ хоромъ трубачей подъ командою поруч. *Грекова.*

На случай, если бы произведенъ былъ безпорядокъ жителями въ городѣ, приказано командующимъ полкомъ посылать въ ночное время въ расположеніи полка патрули и усиленные разъѣзды по городу, въ эскадронахъ же имѣть все наготовѣ.

Ген. штаба полк. *Левицкій* назначенъ осмотрѣть всѣ казенныя помѣщенія въ Рущукѣ какъ для размѣщенія войскъ, такъ и для складовъ. Въ помощь полк. *Левицкому* отъ Атаманскаго полка назначенъ корнетъ *Извольскій.*

14 февраля. Для возстановленія связи съ XI корпусомъ 3-й эскадронъ Атаманскаго полка (9-рядный составъ) налегкѣ, взявъ сѣна на сутки, ячменя на двое и сухарей на 3 сутокъ, выступилъ въ крѣпость Силистрію подъ начальствомъ полк. *Троцкаго.* Эскадронъ пошелъ подъ командою шт.-ротм. *Семенченкова,* корнета *Сафонова* и хорунжаго *Плацъ-Бекъ-Кокума.*

Ночь подъ 15-е эскадронъ провелъ въ д. Брешленъ. На другой день, миновавъ историческій Туртукай, занятый турками, эскадронъ имѣлъ ночлегъ въ д. Кадыкіой; 16-го прибылъ въ Силистрію, откуда обратно выступилъ въ Рущукъ 17-го и ночевалъ въ д. Айдемиръ, 18-го—въ Орусларѣ; 19-го—въ Брешленѣ, 20-го—дневка и 21-го эскадронъ присоединился къ полку.

На всемъ пути эскадрона туда и обратно болгары восторженно встрѣчали атаманцевъ съ хлѣбомъ и солью; въ Туртукаѣ турецкія войска отдавали военную честь, а дѣти болгарской школы встрѣтили эскадронъ пѣніемъ „Боже Царя храни“.

15 февраля. Читали въ полку приказъ слѣдующаго содержанія: „Въ приказѣ по Рущукскому гарнизону отъ 14 сего февраля за № 2 значится: Объявляю копію приказа по войскамъ Восточнаго отряда отъ 12 сего февраля за № 20 для прочтенія воинскимъ чинамъ во всѣхъ частяхъ Рущукскаго гарнизона. Въ отвѣтъ на телеграмму г.-ад. *Тотлебена* Его Император-

скому Высочеству Государю Наслѣднику Цесаревичу о вступленіи нашихъ войскъ въ крѣпость Рущукъ Его Высочество изволилъ телеграфировать: „Очень благодаренъ за хорошее и пріятное намъ извѣстіе. Грустно, что самому не удалось побывать въ Рущукѣ. Мои мысли и воспоминанія постоянно съ моимъ дорогимъ отрядомъ; грустно, что даже и проститься хорошенько съ войсками не удалось“. Подлинный подписалъ: начальникъ отряда г.-ад. *кн. Дондуковъ-Корсаковъ.*

Замѣчено, что нижніе чины вообще бродятъ по городу по одиночкѣ безъ надобности, не по формѣ одѣтые, и остаются въ городѣ даже послѣ сумерекъ, почему и установлены правила надзора за ними.

16 февраля. Съ начала стоянки въ Рущукѣ погода была холодная, дни ясные.

17 февраля. При опросѣ командующимъ людей полка они объявили, что во 2-мъ, 3-мъ и 4-мъ эскадронахъ получаютъ сѣна по 12 фунт., а въ 1-мъ по 10, почему командующій предписалъ выдавать по 14 или даже по 15 фунт. въ виду того, что сѣно здѣсь возможно доставать и необходимо поправить лошадей.

18 февраля. Партія слабосильныхъ турокъ въ 500 человѣкъ должна отправиться изъ Рущука въ Шумлу; для сопровожденія ея назначенъ отъ Атаманскаго полка корнетъ *Савичъ.*

19 февраля. По случаю праздника на парадѣ участвовали атаманцы — эскадронъ съ хоромъ трубачей и открытымъ штандартомъ.

Къ квартирѣ командующаго полкомъ были высланы отъ всѣхъ эскадроновъ пѣсенники и хоръ трубачей.

Семирядный взводъ отъ 1-го эскадрона подъ командою корнета *Суровцева* отправился въ крѣпость Силистрію, командируя состоящаго при начальникѣ отряда поруч. *Зернцъ,* посланнаго съ особымъ порученіемъ. Командировка взводу была около недѣли.

Стало извѣстно въ полку, что миръ съ турками заключенъ; несмотря на толки о немъ еще заранѣе, онъ принесъ очень много радости атаманцамъ.

По заключеніи мира.

20 февраля. Полкъ занимался ранѣе этого дня и позже окраскою пикъ, смазкою сѣдель, чисткою набора и проч.

21 февраля. Ночью шелъ небольшой снѣгъ. Въ этотъ день возвратился 3-й эскадронъ изъ Силистріи и команда казаковъ изъ Чаушъ (Чаушево. *Ред.*).

22 февраля. Дежурный эскадронъ началъ высылать конныхъ вѣстовыхъ.

для охраненія телеграфныхъ линій отъ Рущука на Туртукай и на Трастеникъ на разстояніи 10 верстъ. Высылка велась въ такомъ порядкѣ: на разсвѣтѣ 2 человѣка, въ 11 ч. утра 2, въ 8 ч. вечера 4 и 12 ч. ночи 4 человѣка.

24 февраля. Командующій полкомъ смотрѣлъ лошадей 1-го дивизіона съ 10 ч. утра, а 2-го дивизіона позже. Лошади были выведены на уздечкахъ. Результатъ слѣдующій: лошади оказались въ хорошихъ тѣлахъ, первенство принадлежитъ безспорно 3-му эскадрону, затѣмъ 2-му, 4-му и наконецъ 1-му; въ немъ и больныхъ лошадей оказалось болѣе. Приказано обратить вниманіе на ковку и чистку лошадей. Старшему вахмистру 3-го эскадрона пожаловано 5 рублей за тщательный надзоръ за лошадьми.

Вслѣдствіе ходатайства командующаго Атаманскимъ полкомъ разрѣшено съ нижнихъ чиновъ, приходящихъ въ баню до 12 ч. утра и командами, брать не по полуфранку, а по галагану. Эта благодѣтельная мѣра пришлась по сердцу казакамъ и они командами начали пользоваться банею.

Комендантомъ крѣпости Рущука обращено особое вниманіе, чтобы люди не разбирали никакихъ построекъ и прежде выданныя отъ комендантскаго управленія разрѣшенія на разборъ землянокъ считать недѣйствительными.

25 февраля. Изъ командировки, изъ области войска Донского, прибылъ къ полку полковой адъютантъ поруч. *Болдыревъ* и вступилъ въ исправленіе своей должности.

Куплено въ полкъ 30 строевыхъ лошадей для нижнихъ чиновъ (въ 1-й дивизіонъ—25, а во 2-й—5).

26 февраля. День рожденія Наслѣдника Цесаревича и Августѣйшаго Шефа полка. Отъ атаманцевъ для участія въ церковномъ парадѣ былъ высланъ эскадронъ отъ 2-го дивизіона съ хоромъ трубачей подъ командою ротм. *барона фонъ-Нольде*.

По случаю дня рожденія Августѣйшаго Шефа полка нижнимъ чинамъ была улучшена пища: по $1^1/_2$ фун. говядины на каждаго и по чаркѣ водки, „чтобы люди пили за здоровье и благоденствіе обожаемаго нашего Шефа".

Августѣйшему Шефу было послано слѣдующее поздравленіе: „Въ высокочтимый казаками день рожденія ихъ Августѣйшаго Атамана полкъ горячо молитъ Всевышняго о ниспосланіи всѣхъ благъ обожаемому Шефу и всей Августѣйшей Семьѣ. Атаманцы передадутъ потомству, что на ихъ долю выпало великое счастіе: въ тяжелое для всѣхъ время быть въ личномъ конвоѣ своего возлюбленнаго Атамана и Шефа; съ благоговѣніемъ вспоминаютъ отеческую заботу Вашего Высочества о всѣхъ чинахъ полка. Атаманцы проникнуты искреннѣйшимъ желаніемъ своею службою доказать ихъ безпредѣльную преданность дорогому Шефу."

На поздравленіе, принесенное отъ полка Его Высочеству, была полу-

чена телеграмма: „Благодарю сердечно моихъ атаманцевъ за поздравленіе и жду съ нетерпѣніемъ возвращенія домой. Мой поклонъ полку. Атаманъ Александръ".

Эти простыя, задушевныя строки были приняты съ восторгомъ атаманцами.

27 февраля. Вынуждены были искать новыя помѣщенія для лошадей и нашли ихъ, такъ какъ занимаемыя теперь лошадьми атаманцевъ конюшни потребовались подъ интендантскіе склады. Розданы людямъ полка новыя фуражки, привезенныя полковымъ адъютантомъ поруч. *Болдыревымъ* въ количествѣ 798 штукъ.

28 февраля. Потребовалось выставлять на новый постъ, на берегу Дуная у кабеля, по 3 человѣка атаманцевъ. Смѣну производили утромъ, обо всемъ замѣченномъ на посту докладывали въ полковую канцелярію.

Увеличилось также число разъѣздовъ: отъ дежурнаго эскадрона стали высылать по направленію къ Разграду—три смѣны: 1-я —одного на разсвѣтѣ, одного въ 12 час. дня, двухъ въ 8 ч. вечера и двухъ въ 12 ч. ночи; 2-я—ежедневно съ 9 ч. вечера ночной разъѣздъ изъ трехъ смѣнъ, въ каждой по 2 человѣка, вокругъ города по внутренней сторонѣ вала. Обратнымъ путемъ эти разъѣзды являются на главную гауптвахту.

1 марта. Читанъ въ полку слѣдующій приказъ по войскамъ Восточнаго отряда:

„На поздравленіе, принесенное мною Его Императорскому Высочеству Государю Наслѣднику Цесаревичу по случаю дня рожденія, Его Высочество осчастливилъ меня слѣдующею телеграммою: „Благодарю отъ души васъ и всѣхъ чиновъ дорогого мнѣ Восточнаго отряда за поздравленіе; часто, очень часто думаю и вспоминаю про счастливое и дорогое время, проведенное въ Болгаріи со всѣми вами. Цесаревичъ Александръ."

Таковымъ милостивымъ вниманіемъ Его Императорскаго Высочества къ бывшему подъ его начальствомъ отряду спѣшу подѣлиться со всѣми служащими". Подлинный подписалъ: вр. командующій отрядомъ г.-л. *Ванновскій*.

2 марта. Произошло измѣненіе въ личномъ составѣ офицеровъ полка: Высочайшимъ приказомъ 29 января л.-гв. Атаманскаго Его Высочества полка шт.-ротм. *Власовъ* назначенъ помощникомъ смотрителя Николаевской Чесменской военной богадѣльни, съ зачисленіемъ по армейской кавалеріи и съ переименованіемъ въ ротмистры. Таковымъ же приказомъ 19 января л.-гв. Атаманскаго Его Высочества полка поручики: *Рыковскій* и *Упорниковъ* переведены л.-гв. въ Донскую Его Высочества батарею.

Вольноопредѣляющіеся л.-гв. Атаманскаго полка унтеръ-офицеры: *Варламовъ* (Григорій), *Гречневскій* (Степанъ), *Воиновъ* (Владиміръ) и л.-гв. Ка-

зачьяго Его Величества полка *Платоновъ* (Александръ) произведены въ хорунжіе съ зачисленіемъ въ комплектъ Донскихъ армейскихъ казачьихъ полковъ.

3 марта. Предписано принять изъ интендантскихъ складовъ сѣна на мѣсяцъ, а ячменя только на 15 дней, на остальные же 16 дней марта принять конскіе консервы, такъ какъ они имѣются въ интендантствѣ, почему кормить лошадей консервами предписано черезъ день.

4 марта. Стали повторяться случаи заболѣванія тифомъ, который принялъ эпидемическій характеръ.

Отъѣзжая по дѣламъ службы въ штабъ дѣйствующей арміи въ С.-Стефано, командующій полкомъ фл.-ад. полк. *Мартыновъ* предписалъ командовать полкомъ подполк. *Сазонову.*

5 марта. Устроенъ и открытъ мостъ черезъ Дунай.

6 марта. Къ мосту на Дунаѣ полкъ сталъ ежедневно высылать по 3 рядовыхъ въ распоряженіе полк. *Извѣкова.*

7 марта. Младшій врачъ л.-гв. Атаманскаго полка *Ивановъ* утвержденъ въ чинѣ титулярнаго совѣтника со старшинствомъ съ 15 іюля 1873 г. (Высочайшій приказъ 11 сентября 1877 года).

9 марта. Прибылъ къ мѣсту служенія прикомандированный къ л.-гв. Атаманскому полку хорунжій *Емановъ.*

10 марта. Объявленъ на случай пожара въ городѣ сигналъ: выстрѣлы изъ форта Юксекъ: два выстрѣла будутъ означать, что пожаръ въ восточной части города отъ Разградскихъ воротъ, а три—въ западной, послѣ чего дежурныя части должны немедленно слѣдовать къ мѣсту пожара.

14 марта. Число заболѣваемыхъ въ полку начинаетъ сильно возрастать. Одною изъ мѣръ для оздоровленія мѣстности приказано очищать навозъ и грязь, находящуюся во дворахъ и около помѣщеній нижнихъ чиновъ.

15 марта. Высочайшимъ приказомъ 26 февраля произведенъ изъ полковниковъ въ генералъ-маіоры командующій л.-гв. Атаманскимъ Его Высочества Наслѣдника Цесаревича полкомъ *Мартыновъ* съ утвержденіемъ въ настоящей должности со старшинствомъ на основаніи Всемилостивѣйшаго манифеста 18 февраля 1862 г. и съ назначеніемъ въ Свиту Его Величества.

16 марта. Снова подтвержденіе приказа по войскамъ Рущукскаго гарнизона о томъ, что по городу шляются нижніе чины безъ надобности и пр.

17 марта. Вслѣдствіе разлива воды переправа черезъ Дунай прекращена.

Прикомандированный къ л.-гв. Атаманскому полку на время военныхъ дѣйствій поручикъ Кавалергардскаго полка *Кушелевъ* отправился въ С.-Петербургъ для поступленія въ Академію генеральнаго штаба.

18 марта. Заболѣлъ поруч. *Грековъ 1-й.* Прибылъ изъ командировки поруч. *Лазаревъ.*

Ветеринарный врачъ л.-гв. Атаманскаго полка тит. сов. *Турчаниновъ* произведенъ въ коллежскіе ассесоры со старшинствомъ съ 3 сентября 1876 г. (Высочайшій приказъ 5 февраля).

21 марта. Предписано наряжать отъ дежурнаго эскадрона на цѣлыя сутки 50 человѣкъ при офицерѣ на случай пожара. Выздоровѣлъ поруч. *Грековъ.*

22 марта. Въ Атаманскомъ полку учрежденъ полковой судъ: предсѣдатель ротм. *Марковъ,* члены: шт.-ротм. *Семенченковъ* и поруч. *Ушаковъ,* кандидаты: поручики *Грековъ 1-й* и *Лазаревъ,* дѣлопроизводитель корнетъ *Сафоновъ.*

23 марта. До командира полка стали доходить жалобы на буйство въ кабакахъ казаковъ, почему и приняты строжайшія мѣры къ удержанію казаковъ отъ этого.

Заболѣлъ поруч. *Грековъ 2-й.*

24 марта. Начались въ Атаманскомъ полку ученія: пѣше по конному, а два раза въ недѣлю и конное.

26 марта. Въ полку читали приказъ по войскамъ Восточнаго отряда: „Вслѣдствіе повсемѣстно частаго заболѣванія нижнихъ чиновъ тифозною горячкою, для уменьшенія возможности распространенія болѣзни черезъ зараженіе и вообще для сбереженія здоровья войскъ, во всѣхъ частяхъ и командахъ Восточнаго отряда предписываю принять слѣдующія мѣры:

1) Озаботиться, чтобы люди вездѣ и всегда были по мѣрѣ возможности просторнѣе размѣщаемы. При этомъ слѣдуетъ обратить вниманіе какъ въ городахъ, такъ и въ деревняхъ, чтобы жилыя зданія по сосѣдству съ отхожими мѣстами или имѣющія весьма грязные дворы отнюдь не занимались. Лучше размѣщать людей по просторнымъ, хотя холоднымъ сараямъ, чѣмъ скучивать въ тѣсныхъ съ низкими потолками домахъ.

2) Всѣ какія бы то ни было помѣщенія нижнихъ чиновъ должны быть обязательно ежедневно утромъ въ теченіе часа времени провѣтриваемы черезъ отвореніе оконъ и дверей.

3) Вся одежда нижнихъ чиновъ и все имущество, состоящее при нихъ, должны быть также провѣтриваемы не менѣе двухъ разъ въ недѣлю. Для этого въ хорошую погоду всѣ ранцы выносятся, разбираются и вещи раскладываются на воздухѣ.

4) Болѣе чѣмъ когда нибудь слѣдить, чтобы пища нижнихъ чиновъ была сытная, изъ свѣжихъ продуктовъ.

5) Заболѣвающіе люди въ самомъ началѣ болѣзни должны быть отдѣляемы, для чего и устроить вездѣ околодки.

6) Деревни и помѣщенія нижнихъ чиновъ, въ которыхъ особенно часто заболѣвали люди, должны быть вовсе оставляемы и болѣе не занимаемы.

7) При передвиженіяхъ командъ слѣдуетъ собирать свѣдѣнія, нѣтъ ли въ деревняхъ, назначенныхъ подъ постой или ночлегъ, какихъ либо болѣзней. Въ домахъ, гдѣ есть больные мѣстные жители, не ставить нижнихъ чиновъ.

Собраніе предварительныхъ свѣдѣній о томъ, нѣтъ ли въ данной мѣстности эпидемическихъ болѣзней, возлагается на корпусныхъ, дивизіонныхъ и полковыхъ врачей".

Прибылъ изъ командировки съ ремонтными лошадьми ротм. *Марковъ*. Лошади оказались во всѣхъ отношеніяхъ вполнѣ годны для гвардейскихъ частей и по цѣнѣ крайне дешевы. Командиръ полка благодарилъ ротм. *Маркова* въ приказѣ по полку.

27 марта. По иниціативѣ командира полка приступлено къ постройкѣ кителей.

Разъяснено приказаніемъ по войскамъ Рущукскаго отряда, что отбираніе оружія одиночными лицами и безъ особаго на то приказанія не должно быть допускаемо въ войскахъ: были случаи, что у мусульманскаго населенія одиночные люди отбирали оружіе.

28 марта. Заболѣлъ поруч. *Веденинъ*.

29 марта. Отъ дежурнаго эскадрона предписано высылать 6 конныхъ рядовыхъ для наблюденія за порядкомъ при движеніи подводъ къ мосту.

1 апрѣля. Раздавались недавно купленныя лошади полкомъ безлошаднымъ казакамъ.

Разрѣшенъ отпускъ ротм. *барону фонъ-Нольде* въ Россію на 14 дней. На время его отсутствія 2-мъ эскадрономъ командовалъ поруч. *Воиновъ*.

2 апрѣля. Начался медицинскій осмотръ людямъ въ пріемномъ покоѣ: 1-му эскадрону 2 числа, 2-му и 3-му эскадронамъ 3 числа, 4-му эскадрону, нестроевымъ и трубачамъ 4 числа. Результатъ всего осмотра вполнѣ удовлетворительный.

Выздоровѣлъ поруч. *Грековъ 2-й*.

3 апрѣля. Поруч. *Грековъ* (Петръ) переведенъ въ 3-й дивизіонъ въ С.-Петербургъ для поступленія въ Академію генеральнаго штаба.

5 апрѣля. Замѣчено въ отрядѣ заболѣваніе сибирскою язвою, почему строжайше предписано не дозволять употреблять въ пищу порціонный скотъ ранѣе осмотра его ветеринарными врачами и медиками.

Къ сожалѣнію, явился въ полку, единственный впрочемъ, случай: ря-

довой 1-го эскадрона *Голиковъ* оказался виновнымъ въ буйствѣ и шумѣ, произведенномъ въ питейномъ заведеніи, почему понесъ должное наказаніе: онъ былъ арестованъ на 3 сутокъ строгимъ арестомъ съ занесеніемъ этого наказанія въ эскадронный штрафной журналъ.

Предупреждены офицеры, что въ городѣ по гостиницамъ ведется азартная игра въ карты, существуютъ и шуллера, жертвами коихъ бываютъ обыкновенно офицеры.

6 апрѣля. Для размѣщенія пѣхоты явилась необходимость размѣстить Атаманскій полкъ въ Черноводахъ, а потому командиръ полка предложилъ поруч. *Лазареву* отправиться въ эту деревню, осмотрѣть ее и донести, можетъ ли полкъ размѣститься въ половинѣ ея? Съ поруч. *Лазаревымъ* отправлены и дивизіонные квартермистры.

Снова командиръ полка осмотрѣлъ всѣхъ безъ исключенія лошадей полка. Смотръ былъ на мѣстѣ, гдѣ былъ смотръ № 37 казачьему полку. Результатъ смотра слѣдующій:

„Осмотрѣвъ сего числа лошадей полка, я нашелъ ихъ въ 1-мъ, 2-мъ и 3-мъ эскадронахъ въ отличномъ порядкѣ, какъ относительно содержанія ихъ, такъ равно и ковки; 4-й эскадронъ много отсталъ во всемъ отъ другихъ; поставляя это на видъ командующему эскадрономъ ротм. *Каюличу*, строжайше предписываю исправить всѣ замѣченные мною недостатки. Пріятнымъ же для себя долгомъ считаю искренно благодарить штабсъ-ротмистровъ: командующаго 1-мъ эскадрономъ *Аленича* и 3-мъ эскадрономъ *Семенченкова* за то удовольствіе, которое они мнѣ сегодня доставили. 3-й эскадронъ остался вѣренъ себѣ и, какъ всегда, во всѣхъ отношеніяхъ показался лучше другихъ. 1-й эскадронъ, бывшій на послѣднемъ смотру хуже другихъ, сдѣлалъ многое и сегодня на смотру показался блистательно. 2-й эскадронъ также показался хорошо, но есть нѣсколько лошадей, на которыхъ слѣдуетъ обратить особое вниманіе.

Такъ какъ этотъ первый смотръ послѣ моего производства, то за отличное состояніе полка я жалую на эскадронъ по 25 руб. и объявляю казакамъ мое „спасибо“. А за отличный порядокъ въ 3-мъ и 1-мъ эскадронахъ старшимъ вахмистрамъ этихъ эскадроновъ жалую по 5 руб., взводнымъ унтеръ-офицерамъ по 1 руб., хору трубачей 12 руб.

Подъемныя лошади и лошади нестроевой сотни показались въ безпорядкѣ, вычищены дурно, ковка плохая, да и тѣлами весьма неказисты, за что объявляю выговоръ есаулу *Иванову* и строжайше предписываю привести въ порядокъ и въ самое короткое время, ибо онѣ, стоя на мѣстѣ, имѣли полную возможность быть въ хорошемъ видѣ“.

Командующій отрядомъ разрѣшилъ носить кителя и бѣлые чехлы на фуражкахъ, такъ какъ наступили теплые дни.

7 апрѣля. Корнетъ *Извольскій* съ тремя казаками отправился конвоировать чиновъ турецкой службы до г. Разграда.

Корнетъ *Сафоновъ* назначенъ и. д. дѣлопроизводителя по хозяйственной части, почему и принялъ всѣ дѣла отъ поруч. *Веденина.*

8 апрѣля. Въ этотъ день былъ сильный дождь съ градомъ.

9 апрѣля. Въ 6 ч. утра высланъ въ комендантское управленіе конный казакъ Атаманскаго полка для сопровожденія до Разграда бывшаго Виддинскаго губернатора *Сахра-паши.*

10 апрѣля. Прикомандированный къ полку поруч. *Пантелѣевъ* отправился въ 14-дневный отпускъ.

Заболѣлъ прикомандированный къ полку корнетъ *Савичъ.*

Замѣчено командиромъ полка выдающееся заболѣваніе людей въ 3-мъ эскадронѣ, почему и приказано полковому врачу выяснить причину, которую найти, однако, оказалось трудно.

Объявлено о наградѣ офицерамъ полка.

11 апрѣля. Приказомъ по войскамъ Восточнаго отряда предложено начальникамъ частей строго слѣдить, чтобы люди ни въ какомъ случаѣ не дозволяли себѣ продавать туркамъ и болгарамъ выслужившіе срокъ мундиры, что даетъ купившимъ возможность подъ видомъ русскихъ солдатъ совершать разныя безчинства въ городѣ, а особенно по деревнямъ. Подобные случаи бывали.

Тѣмъ же приказомъ установлена слѣдующая гигіеническая и вполнѣ высокая христіанская мѣра: всѣхъ частей войскъ врачи обязаны оказывать медицинскую помощь мѣстнымъ жителямъ. Израсходованные медикамены на это должны пополняться изъ полевой аптеки, отдѣленіе которой находится въ м. Бѣла, а другое скоро должно открыться въ г. Рущукѣ.

Снова сильная буря съ дождемъ. Переправа черезъ Дунай пріостановлена.

12 апрѣля. Съ наступленіемъ ясной погоды переправа черезъ Дуная установилась.

13 апрѣля. Заболѣли и отправились въ госпиталь: поруч. *Веденинъ* и прикомандированный хорунжій *Емановъ.*

14 апрѣля. Во исполненіе приказанія командира полка поруч. *Грековъ 1-й* отправленъ съ 8 квартирьерами въ д. Дуланти *) (7 верстъ отъ Рущука) осмотрѣть ее для размѣщенія полка, такъ какъ д. Черноводы оказалась неудобною, ибо половина ея была занята подвижнымъ лазаретомъ.

---

*) Дулани. *Ред.*

15 апрѣля. Заболѣлъ ветеринарный врачъ полка *Турчаниновъ.*

16 апрѣля. Г.г. офицеры Атаманскаго полка были у всенощнаго бдѣнія въ болгарскомъ соборѣ, затѣмъ полкъ разговлялся въ мѣстахъ расположенія.

На поздравленіе Августѣйшему Шефу, посланное командиромъ полка, съ восторгомъ читали въ полку слѣдующій отвѣтъ Наслѣдника Цесаревича:

„Благодарю отъ души моихъ атаманцевъ и поздравляю ихъ искренно съ Свѣтлымъ праздникомъ. Атаманъ Александръ".

„Я надѣюсь", прибавилъ въ приказѣ командиръ полка, „что всѣ чины полка оцѣнятъ это къ нимъ вниманіе возлюбленнаго Августѣйшаго нашего Шефа и покажутъ себя какъ всегда молодцами!" Затѣмъ изъ приказа по отряду видно:

„На принесенное мною отъ войскъ командуемаго мною отряда Его Императорскому Высочеству Наслѣднику Цесаревичу и Государынѣ Цесаревнѣ поздравленіе съ праздникомъ Свѣтлаго Христова Воскресенія Его Императорское Высочество осчастливилъ меня слѣдующею телеграммою: „Цесаревна и я отъ души благодаримъ войска и поздравляемъ сердечно всѣхъ. Память моего славнаго отряда всегда мнѣ будетъ дорога и никогда я его не забуду". Спѣшу подѣлиться съ войсками таковымъ милостивымъ вниманіемъ Его Высочества. Приказъ этотъ прочесть во всѣхъ ротахъ, эскадронахъ, батареяхъ и командахъ отряда."

17 апрѣля. День рожденія Его Величества.

Послѣ литургіи и молебна въ болгарскомъ соборѣ былъ церковный парадъ; отъ л.-гв. Атаманскаго полка былъ взводъ съ хоромъ трубачей подъ командою поруч. *Денисова.*

18 апрѣля. Съ величайшимъ восторгомъ и благодарностью атаманцы узнали о новой Монаршей милости. На имя командира полка была получена отъ Его Высочества Наслѣдника Цесаревича слѣдующая депеша: „Его Величество Государь Императоръ приказалъ мнѣ передать л.-гв. Атаманскому полку, что за ихъ службу въ минувшей кампаніи онъ дастъ полку права старой гвардіи. Поздравляю полкъ отъ души съ новой Монаршею милостью и увѣренъ, что атаманцы всегда будутъ достойны ихъ. Атаманъ Александръ".

Объявляя по полку объ этой высокой и серьезной милости возлюбленнаго Монарха, командиръ полка высказалъ твердое убѣжденіе, что эта новая Царская милость прибавитъ каждому новыя силы показаться достойнымъ ея.

Его Величеству послана была слѣдующая благодарственная депеша: „Л.-гв. Атаманскій полкъ повергаетъ къ священнымъ стопамъ Вашего Ве-

личества вѣрноподданническую благодарность за великую награду полку. Да поможетъ намъ Богъ оправдать Вашу Царскую Милость, обожаемый Государь, безукоризненною нашею службою и самою жизнью до послѣдней капли крови".

Наслѣднику Цесаревичу: „Атаманскій имени Вашего Высочества полкъ всепреданнѣйше приноситъ сердечную благодарность за великую Царскую милость полку. Счастливы, что Богъ ниспослалъ намъ сослужить службу возлюбленному Монарху. Убѣждены, что не только настоящіе атаманцы, но и потомство ихъ не пощадитъ послѣдней капли крови на службу Царю и Россіи, на славу своему Царственному Шефу."

Велики были радость и гордость атаманцевъ. Отъ разныхъ лицъ и мѣстъ полкъ началъ получать поздравленія:

Его Высочество Главнокомандующій изволилъ осчастливить командира полка и полкъ слѣдующимъ: „Поздравляю полкъ съ пожалованіемъ правъ старой гвардіи. Николай".

„Поздравляю молодцевъ атаманцевъ и въ особенности командира ихъ съ высокою Царскою милостью. Горжусь носить мундиръ такого молодецкаго полка. Войсковой атаманъ г.-ад. *Краснокутскій*".

„Лейбъ-казаки душевно поздравляютъ дорогихъ товарищей-земляковъ атаманцевъ старой гвардіей. Надѣемся скоро свидѣться. Ген. *Жеребковъ*".

20 апрѣля. Отправлены два атаманца въ комендантское управленіе для сопровожденія турокъ отъ г. Рущука до Разграда.

22 апрѣля. Заболѣлъ корнетъ *Сафоновъ*.

24 апрѣля. Назначенная командиромъ полка комиссія, подъ предсѣдательствомъ ротм. *Маркова*, изъ офицеровъ: ротм. *Каюнчина*, поручиковъ: *Воинова* и *Яковлева* свидѣтельствовала палатки, парусинныя ведра, сѣтки и колья. Эти вещи найдены не вполнѣ удовлетворительными вслѣдствіе походной жизни.

Выздоровѣлъ ветеринарный врачъ *Турчаниновъ*.

25 апрѣля. Прикомандированные къ Атаманскому полку на время военныхъ дѣйствій Кавалергардскаго полка поруч. *Пантелѣевъ*, корнеты: *Извольскій*, *Берновъ* и л.-гв. Кирасирскаго полка корнетъ *Савичъ* по распоряженію высшаго начальства откомандированы къ своимъ мѣстамъ служенія.

27 апрѣля. Высочайшимъ приказомъ 16 апрѣля произведены на вакансіи л.-гв. Атаманскаго Его Высочества Наслѣдника Цесаревича полка изъ подполковниковъ въ полковники: *Сазоновъ* (Вонифатій) и *Грековъ* (Аркадій); изъ ротмистровъ въ подполковники: *Астаховъ* (Өедоръ) и *Марковъ* (Михаилъ); изъ штабсъ-ротмистровъ въ ротмистры *Аленичъ* (Самсонъ); изъ поручиковъ въ штабсъ-ротмистры: *Нагибинъ* (Евгеній) и *Чеботаревъ* (Василій).

Атаманскій полкъ выступилъ утромъ изъ Рущука въ д. Дулапти, гдѣ и размѣстился по заготовленнымъ квартирамъ-хатамъ вмѣстѣ съ хозяевами болгарами. Размѣщеніе просторное, хаты сухія. Вода въ рѣкѣ чистая и хорошая. Рѣчка довольно быстрая. Лошади строевыя и подъемныя размѣщены въ сараяхъ.

29 апрѣля. Прибылъ къ полку изъ 14-дневнаго отпуска командующій 2-мъ эскадрономъ ротм. *баронъ фонъ-Нольде.*

1 мая. Выздоровѣлъ корнетъ *Сафоновъ.*

10 мая. Согласно Высочайшаго повелѣнія Его Императорское Высочество Великій Князь Главнокомандующій 17 апрѣля изволилъ отправиться въ г. С.-Петербургъ; Главнокомандующимъ войсками дѣйствующей арміи назначенъ г.-ад. *Тотлебенъ,* а начальникомъ штаба арміи г.-л. *свѣтлѣйшій князь Имеретинскій,* которые и вступили въ исправленіе своихъ должностей того же числа.

11 мая. По неимѣнію офицеровъ въ 1-мъ эскадронѣ переведенъ въ этотъ эскадронъ изъ 3-го поруч. *Кутейниковъ* (Алексѣй).

12 мая. Назначенъ помощникомъ командира полка по строевой части подполк. *Марковъ.*

Объявлено измѣненіе въ формѣ полка: „Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ: въ формѣ нижнихъ чиновъ л.-гв. Атаманскаго казачьяго Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича полка, по случаю предоставленныхъ ему правъ старой гвардіи, сдѣлать слѣдующія измѣненія: петлицы на воротникахъ и обшлагахъ мундировъ и вицъ-мундировъ, эполеты, отличія званій на эполетахъ и погонахъ, нагрудные споры и обшивку мундировъ музыкантовъ и трубачей имѣть желтые, шерстяные, по образцу л.-гв. Казачьяго Его Величества полка. Форма обмундированія офицеровъ полка остается безъ измѣненія“.

13 мая. Уволенъ въ 14-дневный отпускъ въ Россію корнетъ *Сафоновъ.*

14 мая. Объявленъ приказъ по войскамъ Сѣвернаго отряда: „Для объединенія управленія войсками, находящимися въ Восточной Болгаріи, его высокопревосходительство Главнокомандующій изволилъ приказать: изъ войскъ Восточнаго отряда и XIV арм. корпуса составить одинъ общій отрядъ подъ названіемъ Сѣвернаго отряда, которому и находиться подъ временнымъ моимъ командованіемъ. Объявляя о семъ, предписываю: 1) частямъ войскъ въ Восточной Болгаріи расположеннымъ по всѣмъ дѣламъ службы относиться ко мнѣ и 2) штабу и управленіямъ Восточнаго отряда именоваться штабомъ и управленіемъ Сѣвернаго отряда“.

„Въ послѣднее время въ госпитали отряда стали часто поступать люди, получившіе поврежденія отъ неосторожнаго обращенія съ огнестрѣльными

припасами; изъ производимыхъ дознаній оказывается, что въ большинствѣ случаевъ поврежденія эти производятся неосторожнымъ обращеніемъ съ найдеными нижними чинами турецкими патронами и снарядами. Вслѣдствіе сего его превосходительство командующій отрядомъ изволилъ приказать подтвердить войскамъ, чтобы люди во избѣжаніе несчастныхъ случаевъ съ подбираемыми ими турецкими огнестрѣльными припасами обращались возможно осторожнѣе".

16 мая. Полку стало извѣстнымъ выступленіе изъ Дулапти, такъ какъ онъ вступаетъ въ составъ войскъ XIII арм. корпуса.

17 мая. Изъ приказанія по войскамъ Сѣвернаго отряда атаманцы узнали, что полкъ долженъ быть 19-го въ Писанцы (Писанецъ. *Ред.*) и 20 въ Разградѣ, гдѣ уже дальнѣйшее расположеніе полка будетъ указано штабомъ XIII арм. корпуса.

18 мая. Полкъ провелъ въ приготовленіяхъ къ походу: выслали, какъ всегда, впередъ квартирьеровъ, снабдивъ ихъ требованіями на фуражъ, хлѣбъ и пр. Лишнія теплыя вещи, заручную аммуницію рѣшено оставить въ Рущукѣ; сложили ее въ двухъ домахъ, гдѣ расположились остающіеся люди, назначенные для присмотра, слабосильные и лошади.

Завѣдывалъ всѣмъ оставшимся учитель трубачей *Каменскій*, который согласно требованію командира полка завелъ для людей общій котелъ, обративъ особенное вниманіе на пищу.

Осталось отъ полка всего 39 человѣкъ и 47 лошадей.

Квартирьеры выступили подъ командою поруч. *Грекова.*

По приказу командира полка завѣдывающій оружіемъ выдалъ на руки по 60 патроновъ. Нестроевая сотня была вооружена имѣющимися въ полку лишними винтовками Бердана (отъ некомплекта людей) и снабжена по 20 патроновъ на человѣка. Динамитные вьюки взяты по одному на дивизіонъ.

19 мая. Выступивъ утромъ изъ Дулапти, полкъ, пройдя 25 верстъ по шоссе, обсаженному фруктовыми деревьями, подошелъ къ д. Писанцы, гдѣ и сталъ на ночлегъ бивакомъ въ палаткахъ; лошади при частяхъ. Полкъ шелъ подъ командою подполк. *Маркова*, такъ какъ командиръ полка по дѣламъ прибылъ въ Писанцы отдѣльно.

Вмѣсто заболѣвшаго полкового адъютанта поруч. *Болдырева* исправлялъ эту должность поруч. *Черкесовъ.* Заболѣлъ прикомандированный хорунжій *Сипягинъ.*

Писанцы—на небольшой, но очень быстрой рѣчкѣ Акъ-Ломъ. Полкъ сталъ бивакомъ у рѣки въ ущельѣ. Погода отличная.

20 мая. Утромъ въ 7 ч. по генералъ-маршу атаманцы въ кителяхъ выступили, и послѣ 35-верстнаго перехода полкъ прибылъ въ Разградъ

и сталъ бивакомъ въ палаткахъ на горѣ, возлѣ города. Лошади при частяхъ. Прямо съ похода командиръ XIII корпуса г.-ад. *Манзей* сдѣлалъ полку у входа въ Разградъ инспекторскій смотръ и остался вполнѣ доволенъ наружнымъ видомъ полка.

21 мая. Дневка. Командиръ л.-гв. Атаманскаго полка назначенъ начальникомъ Сводно-кавалерійской бригады. Штабъ его въ г. Разградѣ.

22 мая. Полкомъ сдѣланъ при дождливой погодѣ переходъ въ 20 верстъ. Остановка въ турецкой деревнѣ Кубадинъ. Казаки стали по хатамъ, строевыя лошади при частяхъ.

Здѣсь стало извѣстнымъ слѣдующее: „Начальникъ XIII арм. корпуса предписаніемъ отъ 20 сего мая за № 2019 увѣдомилъ меня, что ввѣренный мнѣ полкъ долженъ стать вдоль демаркаціонной линіи отъ Шумлинскаго шоссе у д. Дуранъ-кьоя по направленію къ югу черезъ д. Чукурово и далѣе до связи съ передовыми частями Эски-Джумскаго отряда, а одинъ эскадронъ по временамъ посылать для разъѣздовъ черезъ Гайдаръ-кьой на Попъ-кьой, Аязларъ и Сарнасуфларъ. Штабъ полка расположить въ д. Кубадинѣ, а эскадроны —поусмотрѣнію начальника Шумлинскаго отряда.

Объявляя объ этомъ по полку, предписываю г.г. эскадроннымъ командирамъ отнюдь не допускать нарушеній демаркаціонной линіи какъ турками нашей, такъ и турецкой казаками, строго воздерживаться отъ обидъ жителей, хотя бы пастьбою лошадей на лугахъ или хлѣбахъ“.

„Приказомъ по XIII корпусу отъ 21 сего мая за № 89 я назначенъ начальникомъ всей кавалеріи и штабъ моей квартиры долженъ быть въ г. Разградѣ. Вслѣдствіе чего предписываю командовать полкомъ полк. *Сизонову*, а на это время завѣдывать хозяйствомъ поруч. *Черечукину*. Нестроевая сотня должна слѣдовать при полку. Полковая канцелярія на нѣкоторое время остается здѣсь, а затѣмъ она присоединяется къ полку“.

„Изъ рапорта командира Донского казачьяго № 40 полка за № 307 видно, что движеніе турецкихъ военныхъ силъ черезъ нашу демаркаціонную линію по дорогѣ изъ Шумлы на Силистрію не прекращается и что 7 сего апрѣля разъѣздами 5-й сотни вышеозначеннаго полка былъ задержанъ въ д. Ясла турецкій жандармскій офицеръ съ командою 4 нижнихъ чиновъ, который вслѣдствіе заявленія, что онъ командированъ изъ Шумлы съ казенными бумагами въ Силистрію къ находящемуся тамъ русскому начальству, былъ пропущенъ черезъ нашу линію.

Вслѣдствіе этого подтверждаю по ввѣренному мнѣ корпусу для точнаго исполненія, чтобы турецкіе военные чины нигдѣ не были пропускаемы черезъ нашу демаркаціонную линію за исключеніемъ лишь Дуранкіойскаго поста, съ котораго они должны быть препровождаемы непремѣнно въ Раз-

градъ ко мнѣ черезъ корпуснаго коменданта. Начальники частей, находящихся близъ демаркаціонной линіи, и никто изъ ихъ подчиненныхъ не имѣютъ права помимо меня входить въ какія бы то ни было сношенія съ турецкими военными чинами, а должны ограничиваться лишь пріемомъ парламентеровъ и отправленіемъ ихъ ко мнѣ въ Разградъ подъ надлежащимъ конвоемъ, какъ указано въ приказаніи за № 26". Подлинный подписалъ: командиръ корпуса г.-ад. *Манзей*".

Съ назначеніемъ Свиты Е. В. г.-м. *Мартынова* начальникомъ Сводно-кавалерійской бригады въ командованіе полкомъ вступилъ подполк. *Сазоновъ*, а поруч. *Черячукинъ* назначенъ и. д. завѣдывающаго хозяйствомъ.

23 мая. Полкъ раздѣлился: 2-й дивизіонъ высланъ на демаркаціонную линію: 3-й эскадронъ сталъ въ д. Секерьеръ (Шекере. *Ред.*), на скатѣ горы, возлѣ деревни въ палаткахъ; неподалеку лѣсъ и фонтанъ; деревня эта всего въ 5 верстахъ отъ д. Кубадинъ, а 4-й эскадронъ—въ д. Чукуръ-Кишла-Текееси (Чукурово. *Ред.*), расположившись въ дубовой рощѣ съ 100-лѣтними деревьями близъ деревни, на скатѣ горы и тоже въ палаткахъ; разстояніе отъ Кубадина тоже 5 верстъ. 1-й дивизіонъ и штабъ полка остались въ д. Кубадинъ.

Изъ этихъ 3 пунктовъ полкъ несъ свою прежнюю аванпостную службу. Эскадронамъ дано слѣдующее приказаніе. Въ 7 ч. утра выступить на демаркаціонную линію и расположиться въ слѣдующихъ деревняхъ: 3-му эскадрону въ д. Секерьеръ, откуда ежедневно высылать разъѣзды по направленію къ д. Дуранъ-кьой, а 4-му эскадрону въ д. Чукуръ-Кишла-Текееси, откуда посылать разъѣзды ежедневно въ 8 ч. утра и въ часъ дня по 6 человѣкъ при унтеръ-офицерѣ, 3-му эскадрону—по направленію демаркаціонной линіи до д. Дуранъ-кьой и обратно, а 4-му эскадрону по направленію къ Ески-Джума. 1-й эскадронъ посылалъ разъѣздъ изъ мѣста расположенія полка: одинъ взводъ при унтеръ-офицерѣ черезъ Гайдаръ-кьой на Попъ-кьой, Аязларъ и Сарнасуфларъ и обратно. На ночь же выставлялись посты по дорогамъ, идущимъ по демаркаціоннымъ линіямъ, изъ 3 и 4 человѣкъ.

24 мая. Первый дивизіонъ вышелъ за деревню на гору и расположился въ рощѣ въ шалашахъ, устроенныхъ казаками изъ вѣтвей. Подстилка изъ сухого сѣна и попонъ.

26 мая. Въ виду шатанья подозрительныхъ личностей высланъ отъ 2-го эскадрона разъѣздъ (взводъ при офицерѣ) по направленію къ д. Попъ-кьой, а обратно разъѣздъ вернулся другою дорогою, не замѣтивъ ничего.

27 мая. Получено свѣдѣніе, что Его Величество на майскомъ парадѣ, остановивъ 3-й дивизіонъ, поздравилъ съ правами старой гвардіи, при чемъ добавилъ, что Онъ надѣется, что казаки покажутся достойными этой великой милости.

28 мая. Объявлены награды тремъ унтеръ-офицерамъ и одному рядовому—знаки отличія военнаго ордена 4-й ст.

29 мая. Ротмистръ 14-го гусарскаго полка *Шмаковъ* прикомандированъ къ Атаманскому полку на время военныхъ дѣйствій. Онъ прибылъ къ полку 15 іюня.

30 мая. Въ полку производились испытанія вьюковъ для возки 8-дневнаго сухарнаго запаса на лошадяхъ, принадлежащихъ больнымъ въ госпиталяхъ нижнимъ чинамъ, и пріобрѣтены мѣшки въ виду того, что въ случаѣ экстреннаго движенія полка по гористой мѣстности обозъ могъ встрѣтить затрудненія успѣшно слѣдовать за полкомъ. Эта мѣра оказалась проста и удобна, только желательны были бы непромокаемыя покрышки на мѣшки.

31 мая. Объявленъ слѣдующій приказъ: Нѣсколько дней тому назадъ башибузуки, пользуясь ночною темнотою и малою бдительностью патрулей, скрытно пробрались въ д. Адакіой въ квартиру полкового казначея Донского казачьяго № 40 полка сотника *Войнова* и, нанеся ему и казаку по нѣсколько ранъ, скрылись и увезли съ собою ящикъ съ вещами *Войнова*, вслѣдствіе чего предлагаю командирамъ отдѣльныхъ частей ввѣренной мнѣ бригады непремѣнно требовать, чтобы въ расположеніи части ходили патрули, учащая ихъ возможно болѣе въ темныя ночи, дабы этимъ ограждать ввѣренныя имъ части отъ подобныхъ случайностей. Командиру 40-го полка немедленно донести мнѣ: посылался ли въ этотъ день патруль, и если были приняты всѣ мѣры предосторожности, то какимъ образомъ могло случиться подобное нападеніе?

Предлагаю г.г. командирамъ частей вывести части на бивакъ внѣ деревень или же располагать ихъ въ одномъ мѣстѣ на краяхъ деревень, что будетъ безопаснѣе, ибо совсѣмъ невозможно разсчитывать и на самихъ хозяевъ. Подлинный подписалъ: начальникъ бригады Свиты Е. В. г.-м. *Нартыновъ*" *).

4 сентября. Полкъ прибылъ въ Бендеры, гдѣ и оставался до 9 числа, размѣстившись по квартирамъ, а лошади по конюшнямъ.

Шла слѣдующая работа, невѣдомая ни одному кавалерійскому полку: было распредѣленіе людей полка на двѣ категоріи: одни, выслужившіе срокъ службы, на льготу домой (2-й дивизіонъ полка), другіе, не выслужившіе, должны итти на службу въ С.-Петербургъ (1-й дивизіонъ полка).

5 сентября. Списки распредѣленія людей были составлены и пред-

---

*) Описаніе дальнѣйшей стоянки полка въ д.д. Кубадинъ и Градище, слѣдованія его походнымъ порядкомъ въ Россію, куда полкъ выступилъ изъ д. Градище 12 августа, на Хаджи-Оглу-Базарджикъ, Измаилъ и Бендеры выпущено, какъ не представляющее интереса въ военномъ отношеніи. *Ред.*

ставлены по начальству. Всѣ казаки присяги 1870 и 1871 г.г. перечислены во 2-й дивизіонъ, изъ котораго казаки присяги 1873 и 1874 г.г. переведены въ 1-й дивизіонъ. Такимъ образомъ въ составъ 1-го дивизіона вошли казаки: присяги 1872 г.—1 унтеръ-офицеръ и 103 рядовыхъ изъ 2-го дивизіона переведены въ 1-й; присяги 1872 г.—1 рядовой и 1873 г. — 24 рядовыхъ; затѣмъ изъ 3-го дивизіона, что въ С.-Петербургѣ, зачислены: присяги 1873 г.—19 рядовыхъ и 1874 г.—1 рядовой. Кромѣ того, 66 человѣкъ должны быть взяты изъ команды шт.-ротм. *Сербинова* (онъ въ это время былъ съ ними въ Одессѣ); недостающее до комплекта число рѣшено пополнить присылкою съ Дона.

Всѣ остальные казаки составили 2-й дивизіонъ и должны отправиться на Донъ, на льготу.

Въ сформированный такимъ образомъ 1-й дивизіонъ вступили слѣдующіе г.г. офицеры согласно назначенія войскового наказнаго атамана:

Полк. *Грековъ* (Аркадій)—командующій 1-мъ дивизіономъ.

1-й эскадронъ. Ротм. *Каюнчинъ*—командующій 1-мъ эскадрономъ, шт.-ротм. *Чеботаревъ*, поручики: *Черячукинъ*, *Кутейниковъ 2-й*, *Ретивовъ*, корнеты: *Сафоновъ*, *Гладковъ*, *Авиловъ*.

Прикомандированные: ротм. *Шмаковъ*, поруч. *Яковлевъ* и хорунжій *Плацъ-Бекъ-Кокумъ*.

2-й эскадронъ. Подполк. *Астаховъ*—командиръ 2-го эскадрона, шт.-ротм. *Султанъ-Вали-Хановъ*, поручики: *Ушаковъ*, *Грековъ* (Святославъ)—по болѣзни переведенъ во 2-й дивизіонъ, вмѣсто его переведенъ поруч. *Денисовъ* (изъ 2-го дивизіона), *Кутейниковъ 1-й*, *Золотаревъ*, корнеты: *Клунниковъ*, *Платоновъ*.

Прикомандированные: хорунжіе *Емановъ* и *Сипягинъ*.

Во 2-й дивизіонъ вошли: подполк. *Марковъ*—командующій 2-мъ дивизіономъ, шт.-ротм. *Семенченковъ*—командиръ 3-го эскадрона, ротм. *Аленичъ*—командиръ 4-го эскадрона.

3-й дивизіонъ: полк. *Сазоновъ*—командиръ 3-го дивизіона, подполк. *Саблинъ*—командиръ 5-го эскадрона, ротм. *баронъ фонъ-Нольде* — командиръ 6-го эскадрона.

И. д. казначея назначенъ поруч. *Захаровъ*, которому и предписано отправиться въ Новочеркасскъ для принятія дѣлъ отъ поруч. *Черячукина*, а этотъ послѣдній по сдачѣ дѣлъ долженъ присоединиться къ 1-му дивизіону.

8 сентября. Вечеромъ боевые товарищи прощались другъ съ другомъ, такъ какъ на завтра назначено было выступленіе 2-го дивизіона на тихій Донъ.

9 сентября. Въ 9 ч. утра 2-й дивизіонъ выступилъ изъ Бендеръ къ желѣзной дорогѣ, гдѣ и была посадка его.

10 сентября. Была посадка и отправленіе 1-го дивизіона въ С.-Петербургъ. Дивизіонъ отправился двумя эшелонами *).

20 сентября. Изъ похода 1-й дивизіонъ вступилъ въ С.-Петербургъ въ такомъ составѣ:

Г.г. офицеры: командиръ полка Свиты Е. В. г.-м. *Мартыновъ*, полк. *Сазоновъ*, ротмистры: *Калюнчинъ*, *баронъ фонъ-Нольде*, поручики: *Болдыревъ*, *Поповъ*, *Черячукинъ*, *Черкесовъ*, шт.-ротм. *Чеботаревъ*, поручики: *Лазаревъ*, *Кутейниковъ 1-й*, *Кутейниковъ 2-й*, *Денисовъ*, корнеты: *Сафоновъ*, *Авиловъ*, *Гладковъ*, *Платоновъ*, тит. сов. *Ивановъ*, кол. асс. *Турчаниновъ*; прикомандированные: ротм. *Шмаковъ*, хорунжіе: *Плацъ-бекъ-Кокумъ*, *Емановъ* и поруч. *Яковлевъ*. Нижнихъ чиновъ: строевыхъ—208, нестроевыхъ—28, лошадей—219.

Заключеніе.

Служба полка. 1-й дивизіонъ л.-гв. Атаманскаго полка прожилъ военно-походною жизнью со дня выступленія по день вступленія—496 дней, а 2-й дивизіонъ того же полка—395 дней.

Исключая желѣзнодорожный путь, полкъ прошелъ „походомъ" болѣе 1.000 верстъ. Это число взято суммою отъ одного маршрутнаго пункта до другого; слѣдовательно, сюда не входятъ конвоированія, командировки, рекогносцировки и проч.

Служба полка была самаго разнообразнаго характера. Такъ мы видимъ: 1) лейбъ-атаманцы имѣютъ счастіе конвоировать особу Его Высочества Наслѣдника Цесаревича, 2) участвуютъ въ дѣлахъ съ непріятелемъ, 3) несутъ аванпостную и развѣдочную службу, 4) оберегаютъ обозъ Главнокомандующаго, 5) несутъ ординарческую службу, держатъ ночные разъѣзды и обходы, 6) несутъ почтовую службу и проч., 7) полкъ выдѣляетъ людей то въ самыя разнообразныя командировки, то вѣстовыми и т. п. Мы уже видѣли ранѣе постоянные расходы людей на разныя служебныя потребности.

Ущербъ, понесенный Атаманскимъ полкомъ въ бояхъ со врагомъ, слѣдующій:

Поруч. *Лазаревъ* раненъ въ лѣвое предплечье насквозь пулей навылетъ и контуженъ 18 августа 1877 г. близъ д. Садина.

Рядовой *Картушинъ* 18 августа 1877 г. близъ д. Садина тяжело раненъ пулей въ становой хребетъ; умеръ.

Рядовой *Пономаревъ* 18 августа 1877 г. близъ д. Садина тяжело раненъ пулями въ обѣ ноги. Въ настоящее время на Дону, здоровъ, но ногою не владѣетъ.

---

*) Описаніе переѣзда дивизіона по желѣзнымъ дорогамъ и торжественныхъ встрѣчъ, устроенныхъ дивизіону, выпущено. *Ред.*

Рядовой *Мокровъ* 9 августа 1877 г. близъ д. Садина тяжело раненъ пулей въ челюсть.

Рядовой *Зубриловъ* 9 августа 1877 г. близъ д. Садина легко раненъ пулей въ ногу.

Рядовой *Татаровъ* 9 августа 1877 г. близъ д. Садина легко раненъ пулей въ спину.

Рядовой *Матвѣевъ* 18 августа 1877 г. при д. Садина раненъ легко пулей въ ногу.

Рядовой *Похлебинъ* 14 августа 1877 г. при д. Садина раненъ легко пулей въ ногу.

Рядовой *Пушкаревъ* 23 августа 1877 г. при д. Опака тяжело раненъ пулей въ животъ навылетъ; умеръ 10 декабря того же года.

Число атаманцевъ, ушедшихъ въ походъ и возвратившихся, намъ уже извѣстно.

Нравственное состояніе полка было очень хорошее: судъ общества офицеровъ ни разу не собирался; изъ среды нижнихъ чиновъ не выдавалось ни одного нравственно безобразнаго явленія, за исключеніемъ весьма ничтожныхъ проступковъ, которыхъ, впрочемъ, гдѣ нѣтъ?

Случаевъ нарушенія дисциплины не было ни одного. Столкновеній съ мѣстными жителями тоже.

Состояніе духа... но о немъ едва ли даже стоитъ говорить: казакъ—весельчакъ по натурѣ; въ какія бы то ни было минуты въ жизни полка всегда слышны прибаутки, смѣхъ, шутки и остроты.

Крутыя, тяжелыя минуты переносились не трудно; крѣпкій, молодой, здоровый казакъ всегда бодро, энергично глядѣлъ и на опасность, и на всякія невзгоды походной жизни.

Умѣнье казака приноровиться къ обстоятельствамъ, окружить себя удобствами на походѣ, извлечь все возможное для себя, кажется, вошло у всѣхъ военныхъ въ поговорку. Куда солдату до казака въ этомъ отношеніи! Солдатъ—„не могу знать“, казакъ—„все знаетъ“, все укажетъ; солдатъ не ретивъ на добычу пищи, у казака всегда и все есть: и баранина, и курица, и водка. Пошлите солдата, будете ждать часъ; пошлите казака, онъ черезъ пять минутъ явится и сдѣлаетъ все, что надо.

Люди полка если и бывали отягчены службою, то это на аванпостахъ. Остальное время, несмотря на значительный процентъ, выдѣляемый полкомъ для несенія караульной службы, разъѣздовъ, обходовъ и проч., нельзя назвать особенно тягостнымъ. Тѣмъ не менѣе служба въ связи съ чуждымъ климатомъ, сильными жарами, холодными и сырыми ночами имѣла вліяніе

на здоровье атаманцевъ. Несмотря на самое строгое вниманіе къ здоровью людей со стороны полкового начальства, болѣзненность, ворвавшись въ полкъ, жила въ немъ, то уменьшаясь, то увеличиваясь. Офицеры, особенно молодые, почти всѣ переболѣли.

Здоровье людей за все время похода видно изъ слѣдующаго санитарнаго отчета, составленнаго врачемъ полка кол. асс. *Ивановымъ*.

„17 и 18 августа 1877 г. полкъ былъ отправленъ пятью эшелонами по Николаевской желѣзной дорогѣ въ дѣйствующую за Дунаемъ армію черезъ Москву, Курскъ, Харьковъ, Елисаветградъ, Бирзулу, Кишиневъ въ Унгены, куда онъ прибылъ 29 августа и оттуда отправился маршемъ; горячая пища готовилась для полка во время переѣзда его по желѣзнымъ дорогамъ почти ежедневно: Атаманскій дивизіонъ не получилъ ея только 19 августа, а лейбъ-казачій 20 и 23 августа.

Пища свидѣтельствовалась все время мною и была найдена хорошаго качества.

Во время похода по желѣзной дорогѣ было отправлено въ разныя больницы: Москва—съ ушибомъ одинъ казакъ; Курскъ—съ перемежающеюся лихорадкою одинъ казакъ и съ сифилисомъ одинъ; Харьковъ—съ ушибомъ одинъ казакъ, съ невральгіей одинъ и съ мѣшетчатой опухолью одинъ; Унгены—съ переломомъ одинъ; всего 7 человѣкъ.

21 августа за очень короткій срокъ между прибытіемъ и отправленіемъ поѣзда мною была наложена лигатура писарю штаба на кровоточащій сосудъ ушибленной раны правой голени, произведенной лошадью во время посадки, и наложена соотвѣтственная повязка. Больной этотъ былъ сданъ въ Харьковѣ въ больницу 25 августа. 23 августа въ Курскѣ сдѣлана операція воспалившейся мѣшетчатой опухоли аптечному фельдшеру; 25 августа больной этотъ былъ сданъ въ Харьковѣ въ больницу.

Съ 1 по 19 сентября полкъ былъ въ походѣ; 19-го прибылъ въ Туркосливъ (Турска-Слива. *Ред.*).

Съ 19 по 25 сентября полкъ стоялъ въ Туркосливѣ бивакомъ на горѣ въ палаткахъ; погода стояла ненастная.

25-го—Горный Студень—8 верстъ. Казаки и офицеры въ древесныхъ шалашахъ. Сильнѣйшій дождь, промочившій насквозь шалаши.

26-го лейбъ-казачій дивизіонъ остался въ Горномъ Студнѣ и, присоединившись къ другому дивизіону полка, образовалъ л.-гв. Казачій полкъ—конвой Главнокомандующаго, а дивизіонъ Атаманскаго со штабомъ полка отправился въ Брестовецъ для присоединенія къ другому дивизіону Атаманскаго полка и образовалъ л.-гв. Атаманскій полкъ—конвой Наслѣдника Цесаревича.

Черезъ г. Бѣлу дивизіонъ прибылъ 27-го въ д. Брестовецъ. Казаки расположились бивакомъ въ палаткахъ. 28-го сентября казакамъ отведены сухія и просторныя помѣщенія по хатамъ. Кухни расположены у колодцевъ. Вода хорошая.

Во время похода маршемъ въ жаркую погоду обыкновенно назначалось выступленіе утромъ пораньше, въ 6 и 7 ч. утра, въ особенности во время большихъ переходовъ. Казаки попеременно то ѣхали верхомъ, то шли пѣшкомъ. Одежда назначалась сообразуясь съ погодой. Биваки всегда отводились на сухомъ и возвышенномъ мѣстѣ недалеко отъ воды. Кухни располагались у воды. Водопой и мытье бѣлья отводились по теченію ниже кухонь. Съ переходомъ за границу на каждаго человѣка отпускалось по 1 фун. мяса.

Во время похода пища готовилась два раза въ день: передъ выступленіемъ и по прибытіи на мѣсто, для чего кухни отправлялись впередъ. Мясо и хлѣбъ, а также и прочіе продукты были осматриваемы мною, равно какъ и горячая пища. Мясо выбиралось свѣжее и сытное. Для борща постоянно покупалась капуста, а за неимѣніемъ въ Румыніи квасу—уксусъ. Во время сырой и холодной погоды казакамъ раздавалось по получаркѣ водки за обѣдомъ. Оставленныхъ въ разныхъ госпиталяхъ во время похода и на мѣстѣ въ сентябрѣ мѣсяцѣ было 15 человѣкъ. Рѣзко выдающихся заболѣваній надъ другими не было, но все-таки перемежающихся лихорадокъ больше. Изъ 15 заболѣвшихъ ихъ было 6. Причина, по моему мнѣнію, ненастная погода и походъ.

2, 3, 4 и 5 октября полкъ конвоировалъ Наслѣдника Цесаревича въ первую линію за Трастеникъ. 12 октября полкъ конвоировалъ Наслѣдника Цесаревича въ первую линію за Двѣ Могилы. Въ октябрѣ мѣсяцѣ отправлено въ разные госпитали 17 человѣкъ. Всего заболѣваній въ октябрѣ съ приходящими простиралось до 246. Такая значительная цифра зависѣла, во-первыхъ, отъ того, что въ составъ полка вошелъ 1-й дивизіонъ, который еще съ 1 мая 1877 г. подвергался всѣмъ трудностямъ и лишеніямъ военно-походной жизни и который въ іюлѣ и августѣ перенесъ аванпостную службу; во вторыхъ, изъ нихъ многіе побывали уже въ госпиталяхъ и, будучи выписаны слабыми изъ госпиталей, вновь заболѣвали лихорадками; въ третьихъ, сама осенняя погода, дожди, а за ними теплые дни производили массу испареній и порождали лихорадки съ типомъ перемежающейся; изрѣдка кровавые поносы. Причиной послѣднихъ были отчасти недозрѣлые или порченные овощи, а частью вѣроятно почвенныя или атмосферныя вліянія. Фрукты и овощи строго воспрещалось ѣсть.

Помѣщенія всѣхъ нижнихъ чиновъ были тщательно осмотрѣны и ка-

кія оказались сомнительными въ гигіеническомъ отношеніи, замѣнены другими.

Пища каждодневно утромъ и вечеромъ была осматриваема и всегда готовилась хорошая. Мясо свѣжее. Съ 1 октября мяса клалось по $1^1/_2$ фун. въ сутки на человѣка. Мясо воловье по временамъ замѣнялось бараньимъ; за неимѣніемъ квасу въ борщъ клалась лимонная кислота или уксусъ. Съ 1 октября раздавалось на 100 человѣкъ 1 фун чаю и 3 фун. сахару, по получаркѣ водки черезъ день за обѣдомъ. Больнымъ околодочнымъ—утромъ и вечеромъ чай, а слабымъ, пришедшимъ изъ госпиталей, и выздоравливающимъ послѣ лихорадки—хинный отваръ съ водкой передъ обѣдомъ.

9 ноября 2-й дивизіонъ вышелъ въ первую линію въ Каранъ-Варбовку, 20 верстъ. 12 ноября 1-й дивизіонъ вышелъ въ первую линію въ Каранъ-Варбовку.

По одному эскадрону каждый день въ первой линіи, въ 7 или 8 верстахъ, держатъ посты. Въ деревнѣ тоже держатъ караулы. Мясо и хлѣбъ берутъ съ собою въ первую линію. Пища и хлѣбъ хорошаго качества.

14 ноября тревога. Выѣздъ полка въ первую линію. 15-го — тревога; 23-го — на правомъ флангѣ бой; 28-го — паденіе Плевны; 30-го — сильный бой подъ Трастеникомъ и пальба изъ орудій цѣлый день. Салютъ паденію Плевны.

Отправлено въ ноябрѣ мѣсяцѣ въ разные госпитали 28. Число всѣхъ заболѣваній съ приходящими простиралось до 233. Преобладающею формою болѣзни были тоже лихорадки, но больше съ характеромъ катарральныхъ лихорадокъ или скорѣе легкихъ тифовъ. Перемежающихся лихорадокъ меньше, но все еще значительно.

Причиной еще столь значительнаго числа заболѣваній нужно считать аванпостную службу, гдѣ подъ вліяніемъ сырой и холодной погоды подъ дождемъ и въ грязи приходилось проводить значительное время и по смѣнѣ съ карауловъ обсушиваться и согрѣваться приходилось у костровъ въ главномъ караулѣ, слѣдовательно, тоже въ грязи; хотя казаки и подстилали подъ себя попоны, но все же это было вредно и, кромѣ того, приходилось проводить цѣлыя сутки въ сырой атмосферѣ, переполненной продуктами разложенія гніющихъ веществъ почвы.

Пищу горячую казаки получали какъ въ Каранъ-варбовкѣ, такъ и въ первой линіи два раза въ день. Продукты отпускались свѣжіе и хорошаго качества; пища готовилась тоже хорошая, вкусная. Хлѣбъ и сухари постоянно осматривались и какіе оказывались не хорошими браковались и замѣнялись лучшими. Казаки получали чай и сахаръ. Также получали водку передъ обѣдомъ. Полушубки были получены еще до выступленія въ первую линію и розданы нижнимъ чинамъ.

9 декабря 2-й дивизіонъ возвращается въ Брестовецъ, а 12-го—1-й дивизіонъ.

Отправлено въ разные госпитали въ декабрѣ мѣсяцѣ 13. Число всѣхъ заболѣваній съ приходящими простиралось до 139. Большинство лихорадочныхъ. Съ рѣзкимъ обозначеніемъ тифознаго свойства былъ только одинъ, который и былъ отправленъ въ госпиталь.

Въ теченіе 1877 г. было больныхъ всего 670, считая съ 18 августа по 1 января 1878 г. Изъ нихъ отправлено въ разные госпитали 81, изъ госпитальныхъ двое умерли: одинъ отъ перемежающейся лихорадки, другой отъ тифа, а двое перечислены въ войско на льготу по болѣзни: одинъ съ переломомъ большеберцовой кости, другой съ хроническимъ катарромъ бронховъ. Между околодочными больными тяжелыхъ не было, потому что всѣ съ серьезными заболѣваніями были немедленно отправляемы въ ближайшіе госпитали на подводахъ отъ полка. Изъ числа больныхъ при полку много еще числилось, въ особенности въ октябрѣ и ноябрѣ, такихъ больныхъ, которые, воротившись изъ госпиталей слабыми, нуждались въ льготѣ отъ служебныхъ обязанностей и получали ее на двѣ или три недѣли. Такіе больные получали хинный отваръ съ водкой передъ обѣдомъ.

Въ январѣ 1878 г. отправлено въ разные госпитали 14. Число больныхъ вообще уменьшается, меньше даже, чѣмъ въ декабрѣ, всего 135. Преобладаютъ перемежающіяся лихорадки. Причина—условія военно-походной жизни.

7 февраля—переходъ въ Рущукъ, ночлегъ въ Дулапи, 8 февраля — вступленіе въ Рущукъ.

Казаки размѣщены въ части города, лежащей между крѣпостью и Дунаемъ. Размѣщены они по квартирамъ, которыя были осмотрѣны и выбирались какія получше и попросторнѣе.

10 февраля, за неимѣніемъ въ городѣ военнаго госпиталя, съ разрѣшенія отряднаго врача открытъ при полку лазаретъ на 12 коекъ. Для этой цѣли полкъ былъ снабженъ еще передъ выходомъ въ дѣйствующую армію бѣльемъ больничнымъ на 12 коекъ и другими больничными вещами въ г. С.-Петербургѣ.

Полковой лазаретъ былъ открытъ съ 10 февраля по 22 марта.

Помѣщеніе для больныхъ было отведено свѣтлое и просторное; комнаты высокія, сухія, числомъ ихъ было три. Для больныхъ были сдѣланы деревянныя койки. Бѣлье мѣнялось каждую недѣлю у всѣхъ, а у больныхъ, которые марались, смѣнялось тотчасъ и замѣнялось чистымъ, какъ только было замарано. Тюфяки и подушки набивались каждую недѣлю свѣжею соломою. Послѣ выздоровленія каждаго больного его тюфякъ и по-

душка были вытряхиваемы и все постельное бѣлье тщательно вымывалось. При поступленіи новыхъ больныхъ тюфяки и подушки набивались свѣжею соломою. Комнаты были каждый день провѣтриваемы. По мѣрѣ возможности каждая изъ комнатъ по очередно была освобождаема отъ больныхъ на нѣсколько дней, отапливаема и провѣтриваема.

Утромъ и вечеромъ больнымъ раздавался чай съ бѣлымъ хлѣбомъ. Утромъ и вечеромъ готовилась пища для больныхъ и раздавалась съ бѣлымъ хлѣбомъ. Пища была назначаема сообразуясь съ болѣзнью и степенью слабости и выздоровленія больного. Освѣщеніе въ палатахъ производилось стеариновыми свѣчами.

Кромѣ лазаретной прислуги, 4 человѣкъ, смотря по надобности изъ полка бралось необходимое число санитаровъ для ухода за больными и назначенія дежурства денного и въ особенности ночного надъ горячечными. Въ пріемномъ покоѣ въ означенный выше періодъ лежали больные: 18 съ тифозной горячкой и одинъ съ перемежающейся лихорадкой; изъ этихъ 19 больныхъ 14 выздоровѣло, а 5 переведено въ 86-й госпиталь, открывшійся въ г. Рущукѣ, а полковой лазаретъ закрытъ былъ 22 марта 1878 г., въ виду выступленія полка изъ г. Рущука въ лагерное расположеніе полка.

Всего больныхъ съ приходящими въ февралѣ было 78.

Въ эскадронахъ какъ горячая пища, такъ равно хлѣбъ и съѣстные припасы осматривались каждодневно. По временамъ осматривались мною также и помѣщенія нижнихъ чиновъ. Для питья постоянно готовилась хорошая вода изъ фонтановъ; одежда у всѣхъ казаковъ была теплая и строго наблюдалось, чтобы она соотвѣтствовала погодѣ. Появленіе тифозныхъ заболѣваній должно отнести къ весеннимъ разложеніямъ почвы и неосторожности нижнихъ чиновъ внѣ службы.

Высочайшимъ приказомъ мясная порція уменьшена на $^1/_2$ фунта.

Въ мартѣ отправленныхъ въ госпиталь было 42. Всего заболѣваній простиралось съ приходящими до 210. Главныя заболѣванія—тифозная горячка. Причины заболѣваній и дѣятельность съ моей стороны упомянуты въ февралѣ. Въ мартѣ были, кромѣ того, рѣзкія перемѣны погоды.

27 апрѣля—переходъ въ Дулапи. Казаки размѣщены по хатамъ вмѣстѣ съ хозяевами болгарами.

Число отправленныхъ въ госпитали 42, между ними тифозныхъ 25. Всего заболѣваній съ приходящими до 187. Нѣкоторые изъ госпитальныхъ, будучи выписаны слабыми изъ госпиталей въ мартѣ, заболѣвали снова въ апрѣлѣ и были отправлены въ госпиталь. Нѣкоторые въ апрѣлѣ были два раза отправлены. Казаки размѣщены просторно и въ сухихъ помѣщеніяхъ. Заболѣваній тифозныхъ между болгарами нѣтъ.

Пища и съѣстные припасы осматривались мною каждодневно. Вода въ рѣкѣ чистая и хорошая. Рѣка довольно порядочная и быстрая. Всѣ гигіеническія условія строго наблюдались.

19 мая—переходъ въ Писанецъ. Бивакъ въ палаткахъ. 20-го—переходъ въ Разградъ, бивакъ въ палаткахъ на горѣ возлѣ города. 21-го—дневка въ Разградѣ; 22-го переходъ въ д. Кубадинъ, казаки—по хатамъ; деревня турецкая; 23-го—выходъ 3-го эскадрона въ д. Секеріеръ. Казаки въ палаткахъ на скатѣ горы возлѣ деревни. Лѣсъ неподалеку и фонтанъ.

Выходъ 4-го эскадрона въ д. Чукуръ-Кишла Текееси расположился въ палаткахъ. Оба эскадрона выступили изъ д. Кубадинъ для несенія аванпостной службы до сдачи Шумлы.

Отправлено въ разные госпитали 44, тифозныхъ 41. Всего съ приходящими 186. Причиною значительнаго числа тифозныхъ и заболѣваній вообще нужно считать рѣзкіе переходы и непостоянство погоды, а отчасти передвиженіе полка въ ненастную погоду и аванпостную службу, такъ какъ всѣ необходимыя условія для сохраненія здоровья были строго выполняемы.

Въ іюнѣ отправлено въ разные госпитали 17, тифозныхъ 14; всего съ приходящими до 181. Начинають появляться случаи заболѣванія поносами отъ употребленія незрѣлаго винограда. Отданъ строгій приказъ не ѣсть незрѣлыхъ фруктовъ и не пускать нижнихъ чиновъ въ виноградники.

9 іюля—переходъ въ Дере-кьой.

Такъ какъ въ Шумлѣ нѣтъ госпиталя, то больные лечатся въ околодкѣ, для котораго въ деревнѣ найдено нѣсколько удобныхъ и хорошихъ помѣщеній для удобнаго размѣщенія больныхъ. Больные пищу получають отъ эскадрона. Для тѣхъ же, которые нуждаются въ болѣе легкой пищѣ, пища готовится отдѣльно и покупается бѣлый хлѣбъ. Утромъ и вечеромъ дается больнымъ чай.

Отправлено въ разные города 11, тифозныхъ 9. Всего съ приходящими 166. Между околодочными больными большею частью лихорадочные.

12 августа полкъ двинулся маршемъ по маршруту въ Россію. Всѣ больные изъ околодка, не оправившіеся къ выходу полка, были переведены въ разные госпитали. Заболѣвшіе во время пути нижніе чины транспортировались за полкомъ впредь до встрѣчи на пути слѣдованія полка или въ ближайшихъ мѣстахъ госпиталей, въ которые они и сдавались. Леченіе ихъ производилось на пути и на мѣстахъ остановокъ, гдѣ до прихода полка квартирьерами отводились помѣщенія для околодка.

Съ 12 августа и по 3 сентября полкъ въ походѣ.

3 сентября—переходъ въ Трояновъ валъ и посадка полка на желѣзную дорогу. Въ теченіе августа отправлено въ разные госпитали 45. Тифозныхъ 37.

Во время похода маршемъ выполнялись всѣ тѣ же условія, какъ и во время похода маршемъ въ дѣйствующую армію, т. е. пища готовилась два раза въ день; выступленіе назначалось пораньше; ѣхали то верхомъ, то шли пѣшкомъ и т. д.

Съ 3 по 20 сентября полкъ возвращался въ С.-Петербургъ по желѣзнымъ дорогамъ.

Съ 4-го по 9-е идетъ раздѣленіе идущихъ на Донъ отъ идущихъ въ С.-Петербургъ. 9 сентября—посадка и отправленіе казаковъ, идущихъ на Донъ. Приходятъ на мѣсто роспуска въ г. Новочеркасскъ 16-го. Съ ними отправлены фельдшера.

10-го—посадка и отправленіе 1-го дивизіона въ г. С.-Петербургъ; по 19 сентября дивизіонъ въ пути. Горячая пища готовилась по маршрутамъ.

19 сентября—Царское Село. Высадка и отправленіе въ Кузьминку. Больные мною перевезены въ С.-Петербургъ въ казачьи казармы, въ пріемный покой; размѣщены тамъ, и былъ открытъ пріемный покой.

20 сентября было торжественное вступленіе полка въ С.-Петербургъ и размѣщеніе въ казармахъ.

Во время пути по желѣзной дорогѣ въ сентябрѣ мѣсяцѣ было оставлено въ разныхъ госпиталяхъ 20 человѣкъ, съ признаками тифозной горячки 16.

Въ теченіе 1878 г. въ разные госпитали отправлено 239 человѣкъ, а приходящихъ было 1.035. Изъ госпитальныхъ 9 умерло и 9 перечислено по болѣзни въ войско. Умерло 2 съ перемежающеюся лихорадкою, 5 тифозныхъ, 1 съ кровавымъ поносомъ и 1 отъ водянки. Переведено 4 съ перемежающеюся лихорадкою, 3 венерическихъ, 1 фистула задняго прохода и 1 водянка. Между приходящими въ теченіе 1878 г. преобладали лихорадочные съ типомъ перемежающихся лихорадокъ. Число ихъ простиралось до 472. Затѣмъ катарры бронхіальные и легкіе поносы. Но всѣ заболѣванія между приходящими относились къ числу легкихъ.

Всѣ выздоравливающіе послѣ тяжелыхъ болѣзней, воротившіеся изъ госпиталей слабыми, записывались въ число слабыхъ.

Съ 17 августа 1877 г. по 20 сентября 1878 г. всего умершихъ было 11 человѣкъ (въ томъ числѣ 1 оберъ-офицеръ) и перечисленныхъ въ войско по болѣзни 11 человѣкъ. А между тѣмъ отъ руки непріятеля погибло всего 2 человѣка.

Здоровью нижнихъ чиновъ между прочимъ не мало способствовала

баня, входная плата въ которую благодаря настояніямъ командира полка была понижена до 5 коп.

Пища обращала на себя постоянно самое зоркое вниманіе полкового начальства. Роды пищи были слѣдующіе: мясо, рыба, капуста, масло, сало и проч. Мясо—порціонныхъ воловъ, цѣны на которыхъ колебались отъ 80 до 160 руб. звонкою монетою за пару, и по 8 руб. тою же монетою за пудъ. Давалось оно по $1^1/_2$ фун. на человѣка. Въ первый разъ пріобрѣтены полкомъ порціонные волы 20 іюня 1877 г. Въ постные дни иногда давалась рыба.

Вотъ напримѣръ цѣны продуктовъ на февраль мѣсяцъ 1878 г.:

№	Названіе продуктовъ.	1-й эскадронъ.				2-й эскадронъ.				3-й эскадронъ.				4-й эскадронъ.			
		За какое количество		Звонкою монетою		За какое количество		Звонкою монетою		За какое количество		Звонкою монетою		За какое количество		Звонкою монетою	
		П.	Ф.	Р.	К.	П.	Ф.	Р.	К.	П.	Ф.	Р.	К.	П.	Ф.	Р.	К.
1	Говядины . .	2	вол.	82	40	1	—	4	—	1	—	5/4	—	1	—	3	75
2	Капусты . .	—	—	—	—	1	—	1	25	1	—	1	50	1	—	1	50
3	Фасоли . . .	ок	о	—	20	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	2	60
4	Масла . . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	13	—
5	Сала	ок	о	1	—	—	—	—	—	ок	о	1	—	1	—	13	—
6	Луку . . .	ок	о	—	25	1	—	2	—	ок	о	—	15	1	—	2	60
7	Уксусу . . .	—	—	—	—	1	вед.	1	50	ок	о	—	20	1	чет.	—	75
8	Перцу . . .	—	—	—	—	о	ко	1	—	ок	о	1	—	о	ко	1	—
9	Горчицы . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	о	ко	—	$37^1/_2$
10	Соли	ок	о	—	25	1	—	1	67	ок	о	—	10	1	—	1	65
11	Лавр. листу .	—	—	—	—	—	—	—	—	ок	о	2	—	—	1	—	25
12	Дрэвъ . . .	2	воза.	8	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
13	Пшена . . .	ок	о	—	25	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
14	Муки пшен. .	—	—	—	—	—	—	—	—	ок	о	—	25	—	—	—	—
15	Макаронъ . .	—	—	—	—	—	—	—	—	ок	о	—	—	—	—	—	—

Приварочный окладъ съ добавочными за границею былъ обыкновенный 7 коп., а усиленный $9^1/_2$ коп. въ сутки на человѣка; кромѣ того, $^1/_2$ коп. въ сутки на человѣка на чай или водку до перехода черезъ Дунай, а тамъ чаю 1 фун. и сахару 3 фун. на 100 чел. въ сутки.

Разныя прибавки къ приварочному довольствію, смотря по условіямъ жизни, то уменьшались, то увеличивались какъ видно напр. изъ слѣдующаго приказа:

„Принимая во вниманіе, что нынѣ съ измѣнившимися обстоятельствами не существуетъ болѣе той рѣзкой границы, которою обусловливался различный размѣръ прибавокъ, я въ видахъ единообразія и упрощенія расчетовъ предписываю:

1) Прекратить теперь же съ 7 сего февраля дѣйствіе разновременно послѣдовавшихъ отъ меня разрѣшеній на добавочный отпускъ нижнимъ чинамъ мяса и водки во всѣхъ войскахъ, получающихъ какія бы то ни было прибавки къ ихъ приварочному довольствію.

2) Для всѣхъ войскъ, расположенныхъ по правую сторону Дуная и за Балканами, а изъ войскъ лѣвой стороны—для находящихся на переправахъ черезъ Дунай, безъ различія — получали они или нѣтъ прибавки на основаніи прежнихъ разрѣшеній, установить одну общую прибавку, а именно: по одному полуфунту мяса и одной получаркѣ водки въ день на человѣка сверхъ приварочнаго довольствія, опредѣленнаго табелью, Высочайше утвержденною 31 іюля 1871 г.

3) Отпускъ добавочнаго довольствія сего всѣмъ безъ изъятія нижнимъ чинамъ строевымъ и нестроевымъ, въ томъ числѣ и получающимъ по закону усиленный приварочный окладъ, начать со дня отданія настоящаго приказа и продолжать впредь до отмѣны. Подписалъ: Главнокомандующій дѣйствующею арміею, генералъ-инспекторъ кавалеріи и по инженерной части Николай".

Хлѣбъ никогда не приходилось печь самимъ, а всегда получали натурою хорошаго качества.

Сухари составляли неизбѣжную принадлежность атаманцевъ въ походѣ. Брали ихъ на 3, на 4, даже на 5 сутокъ; обыкновенно же: 5-дневный запасъ на повозкахъ и 3-дневный при людяхъ. Давали ихъ иногда по случайнымъ причинамъ, напримѣръ: въ Разградскомъ, Дуранкіойскомъ складахъ оказалось много сухарей, а потому было распоряженіе, чтобы войска 3 дня въ недѣлю ѣли сухари.

8-дневный сухарный запасъ постоянно имѣлся въ полку съ самаго начала похода. Отъ Товарищества *Горвицъ и комп.* приходилось получать по переходѣ границы печеный хлѣбъ, крупу и вино.

Консервы для людей имѣли очень мало приложенія къ дѣлу. Именно уже 5 августа 1878 г. было предписано потребовать изъ Шумлинскаго продовольственнаго магазина; для пріема ихъ и освидѣтельствованія была назначена комиссія.

Соль и приправы всегда были въ изобиліи; уксусъ замѣнялся лимонною кислотою, складъ которой былъ въ г. Бѣла.

Чай и сахаръ согласно приказанія требовался на 100 человѣкъ въ сутки 1 фун. чаю и 3 фун. сахару или среднимъ числомъ $^{1}/_{10}$ фун. чаю и $^{3}/_{10}$ фун. сахару на человѣка. При артельномъ способѣ чаю едва было достаточно, сахару же совсѣмъ „малость".

Пища давалась передъ каждымъ выступленіемъ части куда-либо не-

премѣнно горячая, а, кромѣ того, при всякомъ удобно́мъ случаѣ непремѣнно бралось въ походъ вареное мясо по фунту или даже по два. Вообще въ походѣ эта сторона жизни всегда и вездѣ была самая тщательная, потому-то можетъ быть и былъ въ полку незначительный процентъ потери людей. Пища варилась въ артельныхъ котлахъ только на большихъ стоянкахъ; въ походѣ и особенно на позиціяхъ казаки пользовались походными котелками, въ коихъ они, получивъ припасы, очень охотно готовили всегда себѣ по своему вкусу. На походѣ котелковъ было выдано по одному на трехъ; терялись очень мало.

Питье было за походъ самое прекрасное: вездѣ по дорогамъ и стоянкамъ чистѣйшая ключевая вода изъ фонтановъ. Были мѣстности солоноватой и мутной воды (Дунай). Атаманцы жадно пили ключевую воду тогда, когда сами были разгорѣвшись. Это всегда имѣло послѣдствіемъ простуду, такъ какъ ключевая вода холоднѣе обыкновенной, а температура разгорѣвшагося тѣла возвышена. Спасибо мусульманамъ за фонтаны!

Важнѣйшимъ подспорьемъ питью—водка, самый лучшій видъ которой—обыкновенная русская водка; хотя въ ней и не малая доза сивушнаго масла, все же она лучше спирта, разбавленнаго сырою водою. Мѣстные коньяки и прочіе виды спирта оказались не совсѣмъ подходящими къ русскому желудку. Отпуски водки намъ уже извѣстны: это обычныя получарки, чарки. Первое разрѣшеніе было 1 іюня 1877 г.: „для поддержанія здоровья нижнихъ чиновъ производить винныя порціи по 2 чарки въ мѣсяцъ на каждаго человѣка".

Одежда. Шинель для казака—все, но за нею чувствовалось одно неудобство: на дождѣ пропитывалась влагою и становилась очень тяжелою, что конечно отражалось и на казакѣ, и на лошади. Полушубокъ необходимъ; полкомъ были они получены. Мундиръ простъ и удобенъ, но для груди стѣснителенъ: казаки разстегивали его, гдѣ можно. Въ февралѣ было доставлено полку 290 мундировъ по сроку 1877 г., которые и выданы: 3-му эскадрону 167 и 4-му 142. Кителя бѣлаго цвѣта были чрезвычайно неудобны въ военное время; доказательствомъ этого можетъ служить то, что большинство офицеровъ и всѣ нижніе чины носили рубахи по преимуществу сѣраго цвѣта: онъ не марокъ.

Сапоги незамѣнимы и несравнимы. Въ жаркую пору носили кителя или гимнастическія рубахи. Но тѣмъ не менѣе рѣзкій переходъ температуры дня и ночи отражались по преимуществу на брюшныхъ органахъ: турки, какъ мѣстные жители, имѣли отличную мѣру для защиты живота, это ихъ необъятный, широчайшій поясъ, служащій имъ и арсеналомъ, и буфетомъ, и денежнымъ ящикомъ. Что касается до фуфаекъ, то Главнокоман-

дующій, принимая во вниманіе, что болѣзненность въ войскахъ поддерживается сильнымъ вліяніемъ почвенныхъ и атмосферныхъ условій въ непривычныхъ мѣстностяхъ, изволилъ приказать, чтобы всѣ нижніе чины носили подъ гимнастическими рубашками или кителями шерстяныя или фланелевыя фуфайки; гдѣ ихъ нѣтъ, приказано немедленно завести на экономическія средства частей; если же приготовленіе означенныхъ фуфаекъ потребуетъ долгаго времени, то носить мундиры.

Новыя рубашки и подштанники были розданы полку въ концѣ іюня 1878 г. по расчету:

	Рубахъ.	Подштан.
Въ 1-й дивизіонъ и хоръ трубачей по двѣ . . .	588	98
„ 2-й дивизіонъ	612	100
„ нестроевую сотню	104	52

Желательно, чтобы въ рубахахъ не было совсѣмъ никакихъ складокъ или сборокъ, а то туда забиваются непрошенныя квартирантки, могущія вліять даже на мѣткость стрѣльбы.

Вооруженіе. Винтовка выказала свои блистательныя качества, но въ ней встрѣчались нѣкоторыя внѣшнія несовершенства: терялись нѣкоторыя части механизма, а именно болѣе всего терялись спусковыя пуговицы, „собачки“ по-казачьи. Такъ напримѣръ, послѣ ночной атаки подъ 3 октября оказались потерянными: 3 шашки, ружейныя спусковыя пуговицы, 5 винтовъ выбрасывателя, 3 прицѣльныя мушки, а въ 4-мъ эскадронѣ: 5 шашекъ, 6 спусковыхъ пуговицъ, 5 прицѣльныхъ мушекъ и винтъ выбрасывателя; были весьма значительные случаи перелома ложи въ цѣвьѣ, потеря шомпола и пр. Патроны оказались превосходны: осѣчки были чрезвычайно рѣдки. Сколько выпущено патроновъ—въ точности неизвѣстно. Въ перестрѣлкѣ 9 августа разстрѣляно дивизіономъ 4.000 штукъ. Были случаи, что казаки умудрялись стрѣлять картечью изъ своихъ винтовокъ. Командиръ полка, узнавъ объ этомъ, немедленно прекратилъ этотъ способъ.

Былъ единственный случай неосторожнаго обращенія съ оружіемъ. 30 сентября унтеръ-офицеръ *Тестинъ* былъ раненъ изъ револьвера, къ счастію весьма легко.

О шашкѣ—нечего говорить.

Пики нуждались въ окраскѣ. Вопросъ о пригодности или негодности ихъ такъ и остался открытымъ: война его не разъяснила. Шпоры у большинства были растеряны. Плеть оказалась драгоцѣннымъ инструментомъ.

Конское снаряженіе. Сѣдло страдало отъ дождей и отъ жары: его или коробило, или растрескивало. Ремни конскаго убора размокали, вытягивались. Коновязныя веревки были приняты эскадронными командирами въ началѣ похода.

Укладка имущества казака очень проста: своею собственностью (бѣлье, разныя вещи, сумочка съ мелочью) онъ набилъ сѣдельную подушку, но какъ набилъ и сколько, эти вопросы для похода имѣютъ свое значеніе. Попоны, котелки, сѣтки, торбы были неизбѣжными спутниками вещей казака.

Обстановка. Атаманцы за походъ переиспытали все: и страшныя жары, и холода, и грозы, и дожди, и метели. И странное дѣло, несмотря на то, что не во время ѣли, не во время спали, что были безсонныя ночи,—весь полкъ былъ свѣжъ на видъ, дѣйствительно здоровѣе, всѣ были полны, бодры, веселы. А въ казармахъ и жизнь спокойнѣе, и удобнѣе, но для здоровья результатъ не тотъ. Кромѣ свѣжаго воздуха, развлекающій интересъ походной службы играетъ тутъ роль.

Жили въ домахъ, хатахъ, шалашахъ, палаткахъ и просто подъ открытымъ небомъ. Мѣста стоянокъ намъ уже извѣстны.

Лошади. Исторія состоянія лошадей за походъ разсказана послѣдовательно ветеринарнымъ врачемъ полка кол. ас. *Турчаниновымъ.*

„17 августа 1877 г. 2-й дивизіонъ л.-гв. Атаманскаго полка въ составѣ 2-го л.-гв. Сводно-Казачьяго полка отправился въ дѣйствующую армію за Дунаемъ изъ С.-Петербурга и по 30 августа слѣдовалъ до станціи Унгены по желѣзной дорогѣ. Въ 1-мъ дивизіонѣ 9 августа убито 3 лошади, убита еще 1 лошадь при взятіи Тырнова (конвойнаго атаманца); 18 августа убито 2 лошади, ранено 4. На дневкѣ 20 августа въ Москвѣ 2-й л.-гв. Сводно-Казачій полкъ расположился въ Хамовническихъ казармахъ. Для строевыхъ казачьихъ и подъемныхъ лошадей отведены хорошія помѣщенія. Фуражъ, какъ то: овесъ, сѣно и солома для постилки, хорошаго качества. Мѣста, отведенныя для водопоя, содержали доброкачественную воду. При выводкѣ изъ вагоновъ замѣтна незначительная слабость въ лошадяхъ вслѣдствіе сотрясенія вагоновъ. 3 лошади оказались съ травматическимъ воспаленіемъ копытъ. Леченіе—холодныя примочки.

На дневкѣ 23 августа въ Курскѣ эскадроны л.-гв. Сводно-Казачьяго полка расположились по квартирамъ. Казачьи строевыя и подъемныя лошади помѣщались въ сараяхъ. Фуражъ хорошаго качества, водопой удовлетворителенъ. При выводкѣ изъ вагоновъ оказалась одна больная строевая лошадь (ушибъ берца правой передней ноги). Леченіе—холодныя примочки. Общее состояніе строевыхъ лошадей удовлетворительно.

Отъ станціи Унгены полкъ слѣдовалъ 30 августа маршемъ. Переходъ до г. Яссы 17 верстъ; заболѣвшихъ лошадей не было.

На дневкѣ 31 августа въ г. Яссахъ полкъ расположился въ палаткахъ въ окрестностяхъ города. Строевыя и подъемныя лошади помѣщены

при частяхъ полка. Фуражъ и вода хорошаго качества. Больныхъ лошадей—1 (запоръ мочи); примѣненъ катетеръ. Общее состояніе лошадей удовлетворительно.

Переходъ до г. Васлуя—25 верстъ. Полкъ расположился по квартирамъ, строевыя и подъемныя лошади помѣщены въ сараяхъ. Фуражъ и вода хорошаго качества (вода солоноватая); больныхъ лошадей двѣ (травматическое воспаленіе копытъ у обѣихъ). Общее состояніе лошадей удовлетворительно.

На дневкѣ 9 сентября въ г. Рымникѣ, послѣ 37-верстнаго перехода, полкъ расположился бивакомъ въ окрестностяхъ города. Казачьи строевыя и подъемныя лошади помѣщены при частяхъ въ расположеніи полка. Вода хорошаго качества, но солоноватая. Больныхъ лошадей—1 (запоръ помета); леченіе—клистиры. Перековка строевыхъ и подъемныхъ лошадей.

На дневкѣ 15 сентября въ д. Михалешти (переходъ въ 35 верстъ) полкъ сталъ бивакомъ близъ деревни. Казачьи лошади при частяхъ. Фуражъ и вода хорошаго качества. Больныхъ лошадей—1 (переломъ берца лѣвой передней ноги); наложена гипсовая повязка. Означенная лошадь оставлена въ д. Михалешти.

17 сентября въ г. Александріи (переходъ до Александріи 31 верста) полкъ расположился бивакомъ близъ города. Лошади при частяхъ полка. Фуражъ и вода хорошаго качества. Больныхъ лошадей—5, съ травматическимъ воспаленіемъ копытъ. Означенныя лошади оставлены въ Александріи до выздоровленія.

18 сентября въ Зимницѣ (переходъ 37 верстъ) полкъ расположился на берегу Дуная бивакомъ. Лошади помѣщены при частяхъ полка. Фуражъ и вода хорошаго качества.

19 сентября у д. Турска-Слива (переходъ 17 верстъ) полкъ расположился бивакомъ. Строевыя и подъемныя лошади при частяхъ полка. Фуражъ и вода хорошаго качества. Больная лошадь—1 (заворотъ кишекъ). Лошадь пала. Общее состояніе лошадей удовлетворительно. Перековка.

25 сентября—Горный Студень. Переходъ до Горнаго Студня 8 верстъ. Полкъ расположился бивакомъ. Строевыя и подъемныя лошади помѣщены при частяхъ. Фуражъ и водопой хорошаго качества. Послѣ Высочайшаго смотра этого же дня 2-й дивизіонъ л.-гв. Его Величества полка откомандированъ въ свой полкъ, а 2-й дивизіонъ Атаманскаго полка присоединился къ 1-му дивизіону л.-гв. Атаманскаго полка. Больныхъ лошадей—4 (нагнетъ); леченіе—растворъ карболовой кислоты.

26 сентября—г. Бѣла. Переходъ 25 верстъ; полкъ расположился бивакомъ на берегу рѣки Янтры. Строевыя и подъемныя лошади помѣщены при

частяхъ въ расположеніи полка. Фуражъ и вода хорошаго качества. Больныхъ лошадей—3 (нагнетъ); леченіе—растворъ карболовой кислоты.

27 сентября—д. Брестовица. Переходъ 15 вер. Л.-гв. Атаманскій полкъ, состоя въ конвоѣ Его Высочества Наслѣдника Цесаревича, расположился въ д. Брестовица по квартирамъ. Строевыя и подъемныя лошади помѣщались въ сараяхъ. Для конскаго лазарета отведено удовлетворительное помѣщеніе. Фуражъ хорошаго качества; водопои удовлетворительные. Заболѣло 5 строевыхъ лошадей наружными болѣзнями (нагнетъ); примѣнялся растворъ карболовой кислоты. Общее состояніе удовлетворительно.

9 ноября Атаманскій полкъ командированъ въ д. Каранъ Варбовку для занятія постовъ въ передовой линіи. Переходъ 20 верстъ. Фуражъ и вода хорошаго качества. Больная строевая лошадь—1 (твердая опухоль пятки лѣвой задней ноги, переломъ берца правой задней ноги); наложена гипсовая повязка. Лошадь пала. Убиты въ сраженіи двѣ строевыя лошади.

12 декабря л.-гв. Атаманскій полкъ прибылъ изъ Каранъ-Варбовки въ д. Брестовицу и расположился по квартирамъ; строевыя и подъемныя лошади помѣщены въ сараяхъ. Фуражъ и вода хорошаго качества. Вслѣдствіе усиленныхъ передвиженій во время рекогносцировокъ въ передовой линіи строевыя лошади ослабли. Больныхъ строевыхъ лошадей—2 (запалъ). Означенныя лошади пали.

Съ 1 января по 8 февраля мѣсто стоянки полка—д. Брестовица. Въ теченіе этого времени фуражъ былъ хорошаго качества, водопои удовлетворительны. Повальныхъ болѣзней между лошадями л.-гв. Атаманскаго полка не было. Больныхъ лошадей наружными болѣзнями —10 (нагнеты); леченіе—растворъ карболовой кислоты. Внутренними болѣзнями—двѣ: первая съ разрывомъ грудобрюшной преграды, а послѣдняя съ воспаленіемъ мозга, послѣдовавшимъ отъ ушиба въ затылочную кость. Пали двѣ лошади.

8 февраля л.-гв. Атаманскій полкъ командированъ въ г. Рущукъ изъ д. Брестовица; переходъ 30 верстъ. Полкъ расположился по квартирамъ; строевыя и подъемныя лошади помѣщены въ конюшняхъ. Фуражъ хорошаго качества, водопои удовлетворительны. Шесть больныхъ лошадей оставлены въ д. Брестовица до выздоровленія.

Съ 8 февраля по 27 апрѣля полкъ находился въ г. Рущукѣ. Вновь заболѣло наружными болѣзнями 5, а именно: засѣчками—2 лошади, гніеніе стрѣлки -1, ушибъ праваго яичка—1 (удаленіе праваго яичка и наложеніе лещетки), совершенный вывихъ праваго локтевого сустава—1, лошади наложена повязка, лошадь пала. Внутренними болѣзнями: воспаленіе легкихъ (запалъ)—1; лошадь пала.

27 апрѣля—д. Дулапи. Полкъ командированъ въ д. Дулапи. Переходъ

7 верстъ. Строевыя и подъемныя лошади помѣщены въ сараяхъ. Фуражъ и вода хорошаго качества. 4 больныхъ лошади оставлены въ г. Рущукѣ до выздоровленія. Съ 27 апрѣля по 19 мая полкъ находился въ д. Дулапи. Въ теченіе этого времени больныхъ: 4 лошади—нагнетъ; леченіе—растворъ карболовой кислоты; наминка—1 лошадь; леченіе—удаленіе помертвѣвшей части и наложеніе турецкой подковы; травматическій столбнякъ—1 лошадь, леченіе—хлороформомъ. Лошадь пала.

19 мая—д. Писанецъ; переходъ 25 верстъ; полкъ расположенъ бивакомъ. Строевыя и подъемныя лошади помѣщены при частяхъ въ расположеніи полка. Фуражъ хорошаго качества, водопои удовлетворительны. Больныхъ лошадей наружными болѣзнями (нагнеты)—2, леченіе — растворъ карболовой кислоты.

На дневкѣ 20 мая въ Разградѣ (переходъ 35 верстъ) полкъ расположился бивакомъ вблизи города. Строевыя лошади при частяхъ. Фуражъ и водопой хорошаго качества. Заболѣваній лошадей не было.

22 мая—д. Кубадинъ; переходъ 20 верстъ; полкъ расположился по квартирамъ; строевыя лошади помѣщены при частяхъ въ расположеніи полка. Фуражъ и вода хорошаго качества. Больныхъ наружными болѣзнями (наминки)—4 лошади; леченіе – удаленіе помертвѣвшей части рога и наложеніе турецкихъ круглыхъ подковъ. Внутренними болѣзнями: воспаленіе мозга (солнечный ударъ)—1 лошадь; леченіе—холодныя примочки; пала. 3-й эскадронъ выступилъ въ д. Шекерс, а 4-й эскадронъ въ д. Чукурово для несенія аванпостной службы до сдачи Шумлы. 1-й дивизіонъ расположился въ д. Кубадинъ. Эскадроны находились въ вышеозначенныхъ деревняхъ съ 22 мая по 9 іюня. Въ теченіе этого времени заболѣли воспаленіемъ мозга (солнечный ударъ) 2 лошади; лошади эти пали.

9 іюня—д. Дере-кьой; переходъ 25 верстъ; полкъ расположился бивакомъ. Строевыя лошади при частяхъ въ расположеніи полка. Фуражъ и вода хорошаго качества. 3 больныхъ лошади оставлены въ д. Кубадинъ до выздоровленія.

10 іюня—д. Городище; переходъ 10 верстъ; полкъ расположился бивакомъ. Строевыя и подъемныя лошади помѣщаются при частяхъ въ расположеніи полка. Фуражъ и вода хорошаго качества.

Ковка строевыхъ и подъемныхъ лошадей.

Съ 12 іюля по 12 августа полкъ находился въ д. Городище. Въ теченіе этого времени было больныхъ: ушибы на различныхъ частяхъ тѣла—6 лошадей; леченіе — холодныя примочки; наминки — 3 лошади; по выздоровленіи наложены турецкія подковы.

9 августа убито 3 лошади. Убита одна лошадь при взятіи Тырнова.

12 августа—г. Ени-Базаръ. Полкъ выступилъ въ Россію и слѣдовалъ отъ д. Городище до станціи желѣзной дороги Трояновъ валъ маршемъ. Переходъ до Ени-Базара 29 верстъ. Фуражъ хорошаго качества; вода солоноватая. Больныхъ лошадей—1, воспаленіе мозга, пала.

На дневкѣ 13 августа въ д. Козлуджѣ, послѣ перехода въ $34^1/_2$ версты, полкъ расположился бивакомъ въ палаткахъ. Строевыя лошади помѣщены при частяхъ. Фуражъ и вода хорошаго качества. Больныхъ лошадей не было.

18 августа—д. Мусабей. Полкъ расположился бивакомъ близъ деревни. Строевыя лошади при частяхъ. Фуражъ хорошаго качества, водопой съ солоноватою водою; больныхъ съ нагнетами—3 лошади; леченіе—растворъ карболовой кислоты.

Дневка 21 августа въ д. Меджидіе ($26^1/_2$ верстъ); полкъ расположенъ по квартирамъ. Фуражъ хорошаго качества, водопой удовлетворителенъ. Больныхъ ушибами на разныхъ частяхъ тѣла 4 лошади.

На дневкахъ: 24 августа въ г. Бабадагѣ (вода хорошаго качества), 27-го въ г. Тульчѣ (вода мутная), 29-го въ г. Измаилѣ (то же) и 2 сентября въ г. Болградѣ (вода соленая) полкъ располагался по квартирамъ; строевыя и подъемныя лошади помѣщались въ конюшняхъ. Фуражъ хорошаго качества. Въ теченіе этого времени больныхъ ушибами на различныхъ частяхъ тѣла—7 лошадей; леченіе—холодныя примочки. Ковка лошадей.

3 сентября—Трояновъ валъ (переходъ 5 верстъ). Со станціи Трояновъ валъ Атаманскій полкъ слѣдовалъ до С.-Петербурга по желѣзной дорогѣ.

Посадка въ 6 эшелоновъ. Фуражъ и вода хорошаго качества. Больныхъ съ травматическимъ воспаленіемъ копытъ—1 лошадь.

4 сентября—г. Бендеры. Полкъ расположился по квартирамъ. Строевыя лошади помѣщаются въ конюшняхъ; фуражъ хорошаго качества; водопой удовлетворителенъ. Заболѣвающихъ лошадей не было. Съ 4 по 10 сентября—Бендеры. Посадка въ вагоны; больныхъ лошадей не было.

За время съ 11 по 15 сентября вода была хорошаго качества; 14 и 15 сентября дивизіонъ по-эшелонно прибылъ въ г. Брестъ-Литовскъ, гдѣ была пересадка; 16-го прибыли въ г. Бѣлостокъ, гдѣ также была пересадка; 17-го—Двинскъ (вода хорошаго качества), 18-го—Псковъ. Въ теченіе этого времени больныхъ ушибами—10 лошадей; леченіе—холодныя примочки.

19 сентября—Царское Село. Полкъ расположился по квартирамъ въ д. Кузьминкѣ; лошади въ удовлетворительномъ состояніи. Заболѣвающихъ не было. Фуражъ и вода хорошаго качества.

20 сентября л.-гв. Атаманскій полкъ вступилъ въ С.-Петербургъ.

Со дня отправленія л.-гв. Сводно-Казачьяго полка изъ С.-Петербурга

въ дѣйствующую армію, т. е. съ 17 августа 1877 г. по 20 сентября 1878 г., пало 47 лошадей. Причиною убыли въ лошадяхъ во время нахожденія полка за Дунаемъ, полагаю, были климатическія условія Болгаріи и частыя усиленныя передвиженія полка въ передовой линіи во время рекогносцировокъ; знойные дни (высокая температура дня) въ маѣ, іюнѣ, іюлѣ и августѣ, полагаю, были причиною воспаленія мозга (солнечный ударъ)."

Строевыя и подъемныя лошади довольствовались фуражемъ съ 22 іюля 1877 г. по 14 марта 1878 г.; съ послѣдней половины марта по 14 апрѣля довольствовались консервами; съ 14 апрѣля по 15 іюля довольствовались фуражемъ; съ 15 іюля по 12 августа—консервами; съ 12 августа по 20 сентября—фуражемъ.

Казачьи лошади, какъ степныя, неохотно принимали консервы, которые, впрочемъ, были доброкачественны. Эти консервы были оставлены въ Яссахъ. Затѣмъ было принято въ началѣ марта 1878 г. 248 ящиковъ или 12.416 раціоновъ.

Заболѣвшія лошади оставлялись: въ д. Михалешти 1 лошадь, пала; въ г. Александріи, по выздоровленіи присоединились къ своимъ частямъ 20 октября; въ д. Брестовицѣ, присоединились къ частямъ 18 февраля 1878 г.; въ г. Рущукѣ, присоединились къ своимъ частямъ 15 іюня; въ д. Кубадинъ, присоединились къ частямъ 25 іюня.

Преобладающая болѣзнь была нагнеты, почти всѣ лошади полка вернулись съ тронутыми спинами. Офицерскія же лошади этимъ не страдали. Набитіемъ спинъ и холокъ полкъ въ особенности страдалъ по переходѣ отъ Ясъ въ Брестовицу: командиръ полка вынужденъ былъ оставить лошадей въ Александріи до заживленія ранъ.

Неправильная сѣдловка, мало подбитый потникъ, раннее разсѣдлываніе лошадей послѣ похода,—все это способствовало пораненію лошадей; кромѣ того, войлокъ (потникъ), независимо отъ того—дурно или хорошо онъ свалёнъ, самъ по себѣ сильно горячитъ и подпариваетъ лошадь; затѣмъ плотность потника не настолько достаточная и упругая, чтобы удержать безъ натиранія спины и боковъ давленіе тяжести всадника и сѣдла. У насъ обыкновенно подъ потникъ клался палаточный холстъ, и нагнеты значительно уменьшались.

Частая порча и ломка ленчика имѣла тоже свое вліяніе на пораненіе лошадей. Ко всему этому слѣдуетъ прибавить очень почтительную тяжесть большого вооруженнаго всадника со всею его аммуниціею и дачею фуража, котелкомъ и пр. Прибавьте къ этому вѣсъ намокшей шинели и скользкую, грязную дорогу.

Жары дѣйствовали на лошадей губительно.

За весь походъ пало: строевыхъ лошадей 39 (въ числѣ павшихъ одна, испугавшись, сломала ногу, пристрѣлена, другая пристрѣлена по болѣзни), подъемныхъ 6, обозныхъ 2, убито непріятелемъ 11, ранено 4.

Некомплектъ пополнялся Донскими же лошадьми, купленными у отправленныхъ по разстроенному здоровью на Донъ и было приведено съ Дона командированнымъ туда полк. *Марковымъ* 19 лошадей. Казаки пріобрѣтали лошадей своими средствами. Люди, имѣющіе ограниченныя средства, но хорошіе служаки получали изъ вспомогательнаго капитала въ безвозвратное пособіе; напримѣръ: дано 13 декабря 1877 г. старшему вахмистру—90 руб., унтеръ-офицеру—75 р. и рядовому—75 р.

Каждый казакъ взялъ съ собою въ походъ по одному кругу подковъ. Казачьи лошади постоянно были подкованы. Турецкія подковы примѣнялись при болѣзняхъ копытъ съ успѣхомъ. Зорко слѣдили атаманцы за подковами: отпавшая тотчасъ подбиралась.

Довольствіе лошадей — какъ мы видѣли. Атаманцы одно время сами косили траву. Сѣно всегда было.

Цѣны на сѣно колебались не особенно рѣзко. Напримѣръ, утверждена цѣна въ сентябрѣ 1877 г. 40 коп. за пудъ, овесъ четверть 5 руб. Не малое время довольствовали лошадей ячменемъ, но къ нему относились очень осторожно: передъ дачею его мочили, давали частями и пр.

Уходъ за лошадями при всей тщательности не давалъ иногда должныхъ результатовъ; причина тому—походная и боевая жизнь. Обыкновенно на стоянкахъ ставились лошади или въ коновязи, или просто привязывались къ деревьямъ. Замѣчено было, что казаки забивали коновязные колья такими же кольями. На бивакахъ на ночь удваивали дневальныхъ, а во время грозы утраивали. На случай испуга лошадей ночью или въ грозу держали нѣсколько лошадей засѣдланными; болѣе же строгихъ лошадей треножили.

Обозъ. Были случаи, когда атаманцы обходились и безъ обоза, но тѣмъ не менѣе неудобство это мало чувствовалось полкомъ.

Особенно тяжелою работою было сформированіе обоза, который, впослѣдствіи, благодаря мѣстнымъ условіямъ, составлялъ только тягость для полка; такъ было почти во все время движенія по Румыніи и Болгаріи. Обозъ съ трудомъ слѣдовалъ за полкомъ, за исключеніемъ аптечной одноколки и офицерскихъ повозокъ, которыя никогда не отставали отъ полка, чему, впрочемъ, много содѣйствовалъ большой конвой при повозкахъ, который иногда на своихъ плечахъ вывозилъ фургоны. Конструкція настоящаго обоза у насъ была — четверочные фургоны и парные фургончики нѣмецкаго образца. Съ технической точки зрѣнія повидимому нельзя было же-

лать ничего лучшаго, въ дѣйствительности же техническія соображенія уступають условіямъ мѣстности, а потому выборъ образца обоза зависитъ отъ условій той мѣстности, на которой долженъ онъ служить; такъ въ настоящую кампанію неудовлетворительность обоза обусловливалась отсутствіемъ разработанныхъ дорогъ, крутостью подъемовъ и спусковъ, каменными завалами дороги, глубиною бродовъ, невылазною грязью въ дурную погоду, а вслѣдствіе этихъ мѣстныхъ условій и въ самой конструкціи обозовъ требовались измѣненія, а именно: равномѣрное распредѣленіе тяжести, устройство тормаза, прочность и возможность легко замѣнять поломанную часть, болѣе высокое положеніе осей, увеличеніе радіуса колеса и наконецъ устройство широкаго хода и возможность удобнаго поворота. Неудобнѣйшей и безполезной повозкой является четверочный лазаретный фургонъ; валкость его системы была причиною частаго паденія при поворотахъ, скатахъ и откосахъ дорогъ и, кромѣ того, онъ не имѣлъ полнаго поворота, застрѣвалъ даже безъ груза, а потому и затруднялъ удобное и покойное размѣщеніе больныхъ. Съ большими усиліями дотащили его до Брестовицы, гдѣ онъ и былъ совсѣмъ оставленъ. Наибольшей ломкѣ подвергались желѣзные наугольники на рамѣ, вращающейся вокругъ шворня.

Послѣдствія похода. Атаманцы въ эту войну помѣрялись со врагомъ, и оказалось, что „чортъ не такъ страшенъ, какъ его малюютъ". Быстро схвачено было казаками, „что турки прежде всего—стрѣлять, будь они хоть за версту или за двѣ. Ружья у нихъ образцовыя, патроновъ неистощимые запасы. При схваткѣ казаки прежде всего старались итти впередъ, чтобы быть внѣ опасности: пули тогда перелетали черезъ головы. Другая сноровка: турки, преслѣдуя насъ, всегда увлекаются, почему ихъ и старались всегда подводить подъ нашъ огонь. Такіе эпизоды бывали на аванпостахъ Атаманскаго полка. Третья особенность турка: лишь только онъ залегъ за камень, за какую-либо насыпь,—онъ грозенъ, почти неприступенъ, но въ чистомъ полѣ, гдѣ нѣтъ укрытія, онъ не изъ стойкихъ.

Не слѣдуетъ упускать изъ виду, что атаманцы выступили на войну и ходили въ бой, не имѣя въ рядахъ своихъ ни одного обстрѣляннаго казака: отъ войны 1863 г. были только нѣкоторые офицеры.

Къ знанію противника атаманцы присоединили еще и знаніе края: они въ $1^1/_2$ почти года прошли Румынію, исходили часть Болгаріи къ востоку отъ переправы у Зимницы, по Добруджѣ. Къ этому присоединили знаніе жителей, пріобрѣли опытность въ практической сторонѣ походной жизни.

Но какой-либо полезной мысли атаманцы не могли принести на Донъ, какъ это было въ 1806 г., когда казакъ *Забазновъ* вынесъ изъ Молдавіи

искусство разводить жемчужныя раковины. Онъ развелъ было ихъ на Дону, продавалъ уже жемчугъ, но дѣло его, по обстоятельствамъ, заглохло.

Къ обогащенію себя знаніемъ турка, какъ противника, знаніемъ чужой земли, чужихъ народовъ, массою впечатлѣній атаманцы прибавили еще цвѣтущее здоровье, окрѣпшее въ походахъ, на открытомъ воздухѣ. Постоянно новыя мѣстности, новые виды, селенія, люди, новыя обстоятельства, вѣсти, все это изо дня въ день крѣпко интересовало казака и развлекало его.

Дневникъ 2-й Его Императорскаго Высочества генералъ-фельдцейхмейстера батареи гв. конно-арт. бригады *).

(Воен.-Учен. Арх., отд. II, д. № 7245).

22 іюля 1877 г. Получено Высочайшее приказаніе о мобилизаціи гв. корпуса и 22-е считается первымъ днемъ мобилизаціи. По случаю мобилизаціи явились офицеры: кап. *Усовъ* и поруч. *баронъ Кусовъ.*

23 іюля. По случаю мобилизаціи сдѣлано слѣдующее распоряженіе: 1-мъ взводомъ командуетъ кап. *Хитрово*, 2-мъ подпоруч. *Дрейлингъ*, вмѣсто заболѣвшаго *барона Кусова*; 3-мъ—кап. *Усовъ*; ящичнымъ эшелономъ—подпоруч. *Павловскій.*

Поруч. *Павловскій* отправленъ съ лаборатористами въ Петербургъ для принятія полнаго комплекта снарядовъ. Кап. *Усовъ* командированъ для принятія лошадей отъ населенія по общеобязательной конской повинности.

24 іюля. Третій день мобилизаціи. Въ батареѣ приводится въ порядокъ обозъ, идетъ его укладка. Дѣлается по второму кругу подковъ. Перемѣнили изъ арсенала 5 лафетовъ. Укладываютъ артиллерію подъ руководствомъ кап. *Хитрово.*

Подпоруч. *Дрейлингъ* командированъ въ городъ для полученія изъ губернскаго казначейства и Государственнаго Банка различныхъ суммъ, причитающихся батареѣ.

25—31 іюля. Прибывали изъ Петербурга по частямъ лошади, назначенныя на укомплектованіе батареи по военно-конской повинности, всего 10 строевыхъ, 64 артиллерійскихъ, 11 обозныхъ 1-го разряда и 4 обозныхъ 2-го разряда; всего 89 лошадей. 29-го числа была составлена краткая опись и даны имена подпоруч. *Дрейлингомъ*. Затѣмъ на укомплектованіе батареи прибыло 30 нижнихъ чиновъ изъ запаса: 6 фейерверкеровъ, 14 бомбардировъ, 9 канонировъ и 1 мастеровой металлическаго дѣла. Они были тотчасъ обмундированы и снаряжены. Въ батареѣ въ это время точили сабли и чистили оружіе, поправляли револьверы. Въ швальнѣ занимались пришиваніемъ козырьковъ къ фуражкамъ и шитьемъ для нихъ бѣлыхъ чехловъ.

---

*) Болѣе подробное описаніе см. изданный въ 1904 г. *„Историч. очеркъ дѣйствій 2-й Е. И. В. Ген.-фельдц. батареи гв. конно-арт. бриг. въ войну 1877—78 г.г.“* Составилъ *А. Я. Таль.* Въ этой работѣ помѣщены нѣсколько цѣнныхъ, неимѣвшихся въ распоряженіи Комиссіи плановъ. *Ред.*

1—4 августа. Дѣлались послѣднія приготовленія для выступленія въ походъ, окончательно была уложена артиллерія и обозъ. 3 числа сдѣлали примѣрный боевой расчетъ. 3-го же прибылъ подпоруч. *Павловскій* и привезъ комплектъ, при чемъ картечныя гранаты въ комплектѣ были замѣнены шрапнелями съ діафрагмою. Этими снарядами въ батареяхъ практической стрѣльбы еще не было произведено и для нихъ не было таблицъ стрѣльбы.

5 августа. Въ 8 ч. утра батарея выстроилась на плацу передъ казармами въ Стрѣльнѣ въ полномъ составѣ съ шестью орудіями, шестью ящиками, однимъ запаснымъ лафетомъ, съ полнымъ обозомъ (12 повозокъ). При батареѣ было 4 офицера: кап. *Усовъ*, кап. *Хитрово*, подпоруч. *Дрейлингъ* и подпоруч. *Павловскій*. Кромѣ того, два врача.

Затѣмъ Стрѣльнинскимъ дворцовымъ священникомъ былъ отслуженъ молебенъ; послѣ молебна жители города поднесли батареѣ образъ и предложили солдатамъ угощеніе, а г.г. офицерамъ закуску тутъ же на плацу. Послѣ угощенія съ батареи снята была фотографія въ конномъ строю. Затѣмъ батарея тронулась, провожаемая единодушнымъ „ура“ всего населенія Стрѣльны и осыпаемая на ходу градомъ цвѣтовъ.

Подойдя къ Сергіевскому монастырю, батарея была встрѣчена крестнымъ ходомъ съ архимандритомъ во главѣ. Здѣсь тоже былъ отслуженъ напутственный молебенъ и поднесенъ батареѣ еще образъ.

Затѣмъ, подойдя къ Нарвской заставѣ, батарея была встрѣчена его превосходительствомъ начальникомъ артиллеріи гв. корпуса г.-ад. *Жуковскимъ*, пропустившимъ батарею мимо себя справа въ одно орудіе.

Его превосходительство изволилъ найти батарею въ отличномъ состояніи и благодарилъ людей, пожелавъ имъ счастливаго пути. Тотчасъ по отъѣздѣ г.-ад. *Жуковскаго* батарею изволилъ осматривать его превосходительство командиръ бригады свиты Е. В. г.-м. *Бреверпъ*.

Затѣмъ около 3 ч. батарея пришла на вокзалъ Варшавской желѣзной дорогѣ, гдѣ черезъ часъ послѣ ея прихода началась посадка артиллеріи и обоза 1-го эшелона, начальникомъ коего былъ назначенъ кап. *Усовъ*. Посадка всего 1-го эшелона производилась въ присутствіи его превосходительства командира бригады и была окончена къ 8 ч. вечера, при чемъ командиръ бригады изволилъ выразить нижнимъ чинамъ свою благодарность за ихъ расторопность и ловкость при посадкѣ.

6 августа. Въ 8 ч. утра тронулся 1-й эшелонъ батареи по Варшавской желѣзной дорогѣ на Бѣлостокъ, Брестъ до Жмеринки. Трубачи играли генералъ-маршъ, а когда поѣздъ тронулся, раздались звуки конно-артиллерійскаго марша, смѣшанные съ громкимъ „ура“ товарищей 2-го эшелона и при-

сутствовавшей публики. Въ этотъ день эшелонъ получилъ горячую пищу въ Лугѣ.

2-й эшелонъ батареи подъ командою командира батареи вышелъ изъ Петербурга въ половинѣ третьяго дня. Горячую пищу получилъ въ этотъ день до отъѣзда.

7 августа. 1-й эшелонъ получилъ горячую пищу въ Динабургѣ, 2-й—въ Псковѣ.

12 августа. Утромъ въ 8 ч. пріѣхали въ Жмеринку, произвели высадку и тронулись походомъ за 4 версты въ с. Малую Жмеринку. Здѣсь пересмотрѣна была укладка обоза и комплекта и батарея первый разъ стала на бивакъ. Люди продовольствовались изъ котла.

13 августа. Дневка, во время которой были продѣланы пріемы при орудіяхъ нижнимъ чинамъ, прибывшимъ изъ запаса.

14 августа. Выступили въ г. Шаргородъ согласно полученнаго маршрута; переходъ въ 35 верстъ. Подпоруч. *Дрейлингъ* высланъ съ квартирьерами. Кухня тоже ушла впередъ. Въ Шаргородѣ расположились тоже на бивакѣ.

Въ одномъ эшелонѣ съ нами шелъ л.-гв. Уланскій полкъ и 5-я батарея гв. конной артиллеріи. Начальникомъ эшелона былъ свиты Е. В. г.-м. *Эттеръ*, командиръ Уланскаго полка.

15 августа. Выступили въ г. Могилевъ на Днѣстрѣ. Переходъ 30 верстъ. Квартирьеромъ—подпоруч. *Павловскій.* Погода стояла жаркая, поэтому выступили въ 7 ч. утра и пришли около трехъ. Подходя къ городу, пришлось спускаться къ нему по весьма крутой горѣ, все время на тормазахъ. Батарея стала на бивакѣ на берегу Днѣстра. Тутъ предстояла дневка по маршруту, но мы выступили около 11 ч. и переправились на плотахъ.

На другомъ берегу въ предмѣстьѣ Баттаки попеченіями исправника было заготовлено большое число воловъ съ погонщиками молдаванами для ввоза всей артиллеріи и обоза на противоположный берегъ, весьма крутой. Прошли на волахъ около двухъ верстъ; лошадей вели въ поводу.

Въ этотъ день сдѣлали переходъ до д. Кричкаугеръ, 18 верстъ, лежащей на половинѣ дороги до Кетросъ-Десусъ. Квартирьеромъ былъ высланъ подпоруч. *Дрейлингъ.* Батарея расположилась на бивакѣ.

Каждый переходъ замѣчалось, что набивались холки и плечи лошадей хомутами новой системы. Несмотря на самую тщательную пригонку, число набитыхъ увеличивалось. Каждый день г.г. взводные командиры съ ветеринарнымъ врачемъ *Ивановымъ* обходили коновязи и подкладывали войлокъ подъ хомуты. Было замѣчено, что старые хомуты, сохранившіеся въ обозѣ, гораздо мягче, почему меньше давили на холку. При хомутахъ новой си-

стемы въ особенности страдали холки. Новый хомутъ хотя легче стараго, но очень твердъ, а главное—лежитъ на трехъ точкахъ, а не облегаетъ шею лошади какъ старый; давитъ главное на холку и оба плеча.

Затѣмъ было замѣчено, что задній вьюкъ (чемоданъ) часто набивалъ спины строевыхъ. Средствомъ противъ этого было приторочиваніе чемодана черезъ заднюю луку, а не подъ нее. Кромѣ того, г.г. офицеры строго слѣдили за правильною сѣдловкою и за тѣмъ, чтобы былъ пригнанъ живчикъ сѣдла. Сѣдла на бивакахъ клались потникомъ кверху для просушки его.

Батарея двигалась то справа, то слѣва въ одно орудіе, при чемъ каждое орудіе имѣло за собою свой ящикъ, дабы г.г. взводные командиры и фейерверкеры могли легче наблюдать за ящичными ѣздовыми. Ящичный эшелонъ обыкновенно идетъ отдѣльно подъ командою офицера, который въ настоящемъ походѣ не всегда былъ при немъ, такъ какъ высылались квартирьеры и наряжался дежурный, слѣдовавшій сзади всего обоза съ патрулемъ, а потому всегда отставалъ, не имѣя прямого начальника; вотъ почему и приказано было ящикамъ итти при взводахъ.

Вслѣдствіе этого выравнивался шагъ ящичныхъ лошадей со старыми артиллерійскими, такъ какъ большинство первыхъ поступило въ батарею отъ населенія и не привыкло къ большому шагу.

Средствомъ для предотвращенія дальнѣйшей набивки лошадей считалось: для строевыхъ и подсѣдельныхъ—наказаніе людей, если набивка произошла отъ плохой сѣдловки или другой ихъ вины; тогда люди эти вели набитыхъ лошадей въ поводу слѣдующій переходъ. Самый дѣйствительный способъ сбереженія и заживленія набитой спины или холки заключался въ подмѣнѣ лошадей, т. е. набитую строевую брали въ подручныя, набитую артиллерійскую подъ сѣдло въ число строевыхъ. Лучшимъ средствомъ для заживленія набивки оказался taнинъ съ глицериномъ и неоднократное промываніе раны.

17 августа. Выступили въ Кетросъ-Десусъ. Расположились на бивакъ около 2 ч. около деревни Шуты, въ верстѣ отъ Кетроса. Переходъ 12 верстъ.

18 августа. Батарея выступила въ м. Бѣльцы, куда прибыла около 3 ч. Тутъ лошадей помѣстили въ пустыя конюшни 8-го Астраханскаго драгунскаго полка. Здѣсь подъ всѣ хомуты былъ подложенъ войлокъ. Переходъ 55 верстъ.

19 августа. Выступили въ с. Фалешты, куда пришли послѣ 40-верстнаго перехода и расположились на берегу озера на бивакъ.

20 августа. Батарея прибыла въ Скуляны, гдѣ расположилась на бивакѣ по указанію адъютанта штаба дивизіи кап. *Храповицкаго.* Здѣсь собра-

лась вся 2-я гв. кав. дивизія и командиръ ея долженъ былъ дѣлать на другой день выводку.

21 августа. Была дневка на бивакѣ у Скулянъ. Его превосходительство г.-ад. *Гурко,* начальникъ 2-й гв. кав. дивизіи, производилъ смотръ дивизіи вблизи Скулянъ. Батарея проходила справа въ одно орудіе.

22 августа. Его превосходительство начальникъ дивизіи г.-ад. *Гурко* производилъ выводку лошадей.

23 августа. Батарея выступила въ 1-мъ эшелонѣ дивизіи съ полками л.-гв. Уланскимъ Его Величества и Гродненскимъ гусарскимъ. Перешла черезъ границу—р. Прутъ и сдѣлала переходъ въ Яссы, 18 верстъ.

24 августа. Переходъ въ д. Кондоэшти въ 38 верстъ. Очень плохой водопой; всего 3 колодца на бригаду.

25 августа. Переходъ въ г. Васлуй въ 28 верстъ.

26 августа. Переходъ въ Подюлени 50 верстъ. Переправа черезъ Серетъ.

27 августа. Переходъ въ г. Бырладъ, 26 верстъ.

28 августа. Дневка въ г. Бырладѣ. Купили нѣсколько паръ шлеекъ для обоза.

29 августа. Переходъ въ Текучъ въ 48 верстъ. Въ городѣ былъ начальникъ дивизіи, и на другой день, 30-го, при выступленіи былъ отслуженъ молебенъ по случаю тезоименитства Его Императорскаго Величества Государя Императора въ присутствіи его превосходительства начальника дивизіи г.-ад. *Гурко,* послѣ чего онъ пропустилъ части войскъ мимо себя церемоніальнымъ маршемъ. Переходъ въ Фокшаны въ 40 верстъ. Здѣсь батарея была встрѣчена хоромъ музыки румынской національной гвардіи, игравшей „Боже Царя храни".

31 августа. Переходъ въ Рымникъ; бивакъ на берегу р. Рымникъ; 37 верстъ.

1 сентября. Переходъ въ Бузео, 32 версты.

2 сентября. Переходъ въ г. Мезиль въ 35 верстъ.

3 сентября. Дневка. Командиръ батареи производилъ выводку.

4 сентября. Плоэшти; переходъ 36 верстъ. Кап. *Хитрово* и подпоруч. *Дрейлингъ* командированы въ Бухарестъ въ полевое казначейство для полученія различныхъ казенныхъ суммъ.

5 сентября. Переходъ въ г. Сафтикъ, 35 верстъ.

6 сентября. Переходъ въ д. Мигалешти въ 35 верстъ. По дорогѣ эшелонъ проходилъ черезъ г. Бухарестъ церемоніальнымъ маршемъ мимо начальника тыла арміи г.-ад. *Дрентельна.*

7 сентября. Переходъ въ Драгонешти, 35 верстъ. Переправа по очень

сквернымъ мостамъ на плотахъ, такъ что ящикамъ и обозу пришлось сдѣлать обходъ и итти въ бродъ.

8 сентября. Переходъ въ г. Александрію, 31 верста.

9 сентября. Дневка на бивакѣ въ Александріи. Былъ осмотрѣнъ комплектъ и завинчены боевые винты въ обыкновенныя гранаты.

Тутъ оставлены по приказанію начальника дивизіи всѣ пѣшіе люди, задніе чемоданчики, лишніе мундиры, вторая пара сапогъ и половина обоза, между прочимъ—почти вся канцелярія.

10 сентября. Переходъ въ Зимницу, 37 верстъ. Расположились на бивакѣ у Дуная. Всего до Зимницы отъ Жмеринки 722 версты.

11 сентября. Дневка. Командиръ батареи произвелъ выводку батареѣ. Отсюда за день до нашего прихода пріѣхалъ изъ госпиталя Краснаго Креста Дерптскаго университета нашей батареи шт.-кап. *Саввинъ*, бывшій въ почетномъ конвоѣ Его Величества Государя Императора и раненый навылетъ пулей въ грудь въ день взятія Ловчи 22 августа. Онъ въ этотъ день командовалъ взводомъ дальнобойной батареи, сформированной изъ взятыхъ въ Никополѣ орудій. За это дѣло онъ былъ награжденъ Государемъ Императоромъ золотою саблею съ надписью „за храбрость".

12 сентября. Переправа черезъ Дунай по понтонному мосту и переходъ въ Турскую-Сливу (Турска-Слива. *Ред.*), 20 верстъ. По дорогѣ встрѣтили огромные транспорты раненыхъ изъ-подъ Плевны и Шипки.

13—16 сентября. Дневка въ д. Турской-Сливѣ. Командиръ батареи ѣздилъ являться его сіятельству начальнику артиллеріи дѣйствующей арміи г.-ад. *кн. Масальскому.*

17 сентября. Батарея сдѣлала переходъ въ Горный Студень (Горня-Студена. *Ред.*), гдѣ находилась въ то время главная квартира Государя Императора.

Вся дивизія построилась на сосѣднемъ полѣ въ двѣ линіи: въ первой кавалерія, во второй артиллерія; каждая батарея за своей бригадой. Государь Императоръ, объѣхавъ войска и поздоровавшись съ ними, изволилъ пропустить части дивизіи по-эскадронно мимо себя церемоніальнымъ маршемъ. Батарея шла за послѣднимъ эскадрономъ своей бригады. Государь Императоръ изволилъ милостиво благодарить нижнихъ чиновъ за смотръ, а командира батареи за блестящее состояніе, въ которомъ представилась батарея. Затѣмъ послѣ смотра батареей сдѣланъ былъ переходъ въ д. Дольнюю-Липницу, гдѣ она стала на бивакъ вмѣстѣ со всею дивизіею.

18 сентября. Дневка. Поруч. *Вороновичъ*, бывшій ординарцемъ отъ батареи у свиты Е. В. г.-м. *Бреверна*, назначенъ на мѣсто раненаго шт.-кап. *Саввина* въ сборный конвойный эскадронъ Его Императорскаго Величества.

19 сентября. Дневка на бивакѣ въ Дольней Липницѣ.

20 сентября. Проѣздка всей батареи и дневка.

21—22 сентября. Люди отправлены на сѣнокосъ, верстъ за пять, откуда сѣно привозили на вьюкахъ.

23 сентября. Конно-артиллерійское ученіе со всѣми ящиками.

24 сентября. Дневка въ Дольней Липницѣ.

Приказъ по гв. корпусу Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича *).

25 сентября. Дневка у Дольной Липницы.

26—29 сентября. Дневка на бивакѣ у д. Дольней Липницы.

Все время сильный дождь съ 24 числа.

30 сентября. Переходъ батареи въ д. Карайсанъ (Кара-Исенъ. *Ред.*) для расположенія по квартирамъ.

1—5 октября. Дневка въ д. Карайсанъ, гдѣ вмѣстѣ съ нами стоялъ Конно-Гренадерскій полкъ.

6 октября. Переходъ батареи на бивакъ у Лежанскихъ мостовъ **) черезъ р. Осму, 50 верстъ.

7 октября. Переходъ на бивакъ у д. Боготъ, 45 верстъ. Тутъ былъ оставленъ весь обозъ, кромѣ лазаретнаго фургона и двухъ офицерскихъ повозокъ.

8 октября. Переходъ на бивакъ у д. Бѣжаново, 30 верстъ.

9—11 октября. Дневка у д. Бѣжаново.

Въ ночь съ 11-го на 12-е въ 2 ч. батарея выступила при своей бригадѣ согласно диспозиціи, отданной по войскамъ гвардіи и кавалеріи Западнаго отряда г.-ад. *Гурко.* Задача 1-й бригады 2-й гв. кав. дивизіи была: охраненіе тыла и фланга 2-й бригады 2-й гв. пѣх. дивизіи и связь съ отрядомъ ген. *Черевина,* наступавшимъ на Горный Дубнякъ съ сѣвера. Поэтому наша бригада выступила въ 2 ч. ночи на р. Видъ, которую перешли въ бродъ и вышли на равнину между Телишемъ и Горнымъ Дубнякомъ.

3-я бригада нашей дивизіи ушла съ казачьею батареею въ резервъ ко 2-й бригадѣ 1-й пѣх. дивизіи.

Дѣло подъ Горнымъ Дубнякомъ. Передъ разсвѣтомъ было приказано снять шинели, въ которыхъ мы сдѣлали переходъ. Когда разсвѣло, наша бригада выстроилась фронтомъ къ Софійскому шоссе и начала наступленіе. Тотчасъ былъ порванъ телеграфъ между Дубнякомъ и Телишемъ. Въ это время по насъ съ очень дальнихъ дистанцій была открыта пальба

---

*) См. стр. 396 настоящаго выпуска. *Ред.*

**) У д. Ляжане. *Ред.*

изъ Горнаго Дубняка и Телиша. Однимъ изъ такихъ снарядовъ была у насъ убита лошадь въ запасномъ взводѣ, который шелъ съ лазаретнымъ фургономъ. Но вскорѣ выстрѣлы изъ Телиша замолкли и мы услышали около половины девятаго „ура“ въ сторонѣ этого пункта, но вскорѣ этотъ крикъ былъ покрытъ ружейной трескотней. Въ это самое время бой уже загорѣлся у Горнаго Дубняка, но намъ ничего не было видно, кромѣ самаго укрѣпленія. Бригада остановилась перейдя шоссе въ резервномъ порядкѣ фронтомъ къ Дубняку.

До насъ изрѣдка долетали гранаты, но пуль почти не было. Около 12 ч. командиръ батареи получилъ позволеніе поставить одинъ взводъ слѣва отъ шоссе за Финляндскимъ полкомъ для дѣйствія противъ Горнаго Дубняка, поэтому былъ вызванъ на позицію 1-й взводъ подъ командою кап. *Хитрово*, который и открылъ огонь по непріятелю.

Вдругъ въ 2 ч. оставшіеся взводы получили приказаніе итти вмѣстѣ съ Конно-Гренадерскимъ полкомъ подъ Телишъ и прикрыть отступленіе егерей, потерпѣвшихъ тамъ неудачу. Тотчасъ же дивизіонъ вмѣстѣ съ конно-гренадерами пошелъ туда на рысяхъ, но, не дойдя до Телиша, остановился въ ожиданіи дальнѣйшихъ приказаній. Между тѣмъ турки открыли по насъ довольно оживленный и мѣткій огонь картечными гранатами. За тѣмъ, такъ черезъ полчаса, было получено приказаніе отступить снова подъ Горный Дубнякъ. Полкъ съ дивизіономъ тотчасъ же на рысяхъ пришелъ обратно на прежнее мѣсто.

Затѣмъ 3-й взводъ былъ вызванъ на позицію и сталъ рядомъ съ пѣшею батареею южнѣе шоссе на дистанцію 800 саженъ отъ него. Скоро при соединился и 1-й взводъ; 2-й же взводъ подъ командою прапорщ. *Дрейлинга* остался при своей бригадѣ въ резервѣ. Затѣмъ и 1-й взводъ батареи при соединился съ прежней позиціи къ 3-му взводу.

Въ $2^1/_2$ ч. г.-ад. *Гурко* пріѣхалъ на батарею и изволилъ наблюдать за стрѣльбой. Въ 5 ч. вдругъ наша батарея получила приказаніе итти вмѣстѣ со своей бригадой къ Телишу съ тою же цѣлью прикрытія отступленія егерей. Къ 5 ч. мы подошли къ Телишу и бригада стала въ резервномъ порядкѣ, имѣя батарею за собой въ интервалѣ. Затѣмъ мы спѣшились и простояли такъ до $6^1/_2$ ч., при чемъ турки все время поддерживали противъ насъ оживленный гранатный огонь.

Затѣмъ въ $6^1/_2$ ч. мы пошли снова къ Горному Дубняку. Уланскій полкъ и 2-й и 3-й взводы 2-й батареи получили приказаніе прикрыть перевязочный пунктъ л.-гв. Финляндскаго полка со стороны Телиша, такъ какъ этотъ пунктъ расположенъ былъ между Телишемъ и Дубнякомъ; конно-

гренадеры же съ 1-мъ взводомъ пошли къ Виду и выставили аванпосты къ сторонѣ Телиша.

Подходя къ Горному Дубняку, мы увидѣли, что вспыхнулъ тамъ пожаръ, и черезъ нѣсколько минутъ услышали крики „ура“. Черезъ полчаса пріѣхалъ ординарецъ г.-ад. *Гурко* и объявилъ, что Горный Дубнякъ взятъ штыками. Ночь мы провели безъ палатокъ въ дежурной части, при чемъ все время слышали стоны раненыхъ, которыхъ тутъ же перевязывали около насъ.

13 октября. Утромъ рано, часовъ около 9, подъѣхалъ г.-ад. *Гурко* и приказалъ уланамъ и намъ присоединиться къ 3-й бригадѣ 2-й гв. кав. дивизіи. Затѣмъ двинулся вмѣстѣ съ нами къ Телишу на рекогносцировку, но потомъ поѣхалъ одинъ, оставивъ насъ на шоссе. Черезъ нѣсколько времени мы и уланы получили приказаніе итти къ д. Свинару и стать тамъ въ балкѣ на бивакъ.

14—15 октября. Такъ простояли мы въ Свинарской балкѣ и эти два дня, не разбивая палатокъ и имѣя одинъ взводъ постоянно въ упряжи на случай тревоги. 13-го вечеромъ къ намъ присоединился и 1-й взводъ съ кап. *Хитрово*. Все время вмѣстѣ съ нами стоялъ Уланскій полкъ, дивизіонъ конно-гренадеръ и штабъ дивизіи.

Дѣло подъ Телишемъ. 15-го вечеромъ мы получили приказаніе выступить въ 8 ч. утра къ д. Телишъ въ дѣло. Вмѣстѣ съ тѣмъ получили слѣдующаго рода диспозицію: „Выступить въ д. Телишъ, занять позицію по указанію начальника дивизіи и открыть огонь по редуту въ 10 ч. и продолжать стрѣльбу до часу, затѣмъ дать три залпа и прекратить огонь до $1^1/_2$ ч., затѣмъ снова три залпа, потомъ стрѣльба до $2^1/_2$ ч., затѣмъ опять три залпа и перерывъ на полчаса и т. д. до 6 ч. или до особаго приказанія“. Во исполненіе этого приказанія батарея выступила 16 октября въ 9 ч. со своего бивака и подошла къ горѣ Ракитова Могила, съ которой виденъ Телишъ. Затѣмъ въ $10^1/_2$ ч. мы выѣхали на позицію на 1.200 саженъ противъ двухъ отдѣльно стоящихъ люнетовъ. Стояли мы на одной линіи съ пѣшей батареей 2-й бригады. Нашимъ прикрытіемъ были два эскадрона лейбъ-уланъ.

Стрѣльбу мы производили обыкновенной гранатой, при чемъ около 11 ч. былъ взорванъ изъ третьяго орудія (наводчикъ бомбардиръ *Лобановъ*) пороховой погребъ. Въ то время люнеты прекратили уже рѣдкій артиллерійскій огонь, поддерживаемый было ими сначала.

Затѣмъ мы переѣхали на другую позицію противъ д. Телишъ, укрѣпленнаго лагеря и горжи большого редута. Дистанціи были: первая — 600 саженъ, вторая—1.500 саженъ и третья—900 саженъ. Пристрѣлявшись всей батареей ко всѣмъ тремъ цѣлямъ, продолжали стрѣльбу: 3-й взводъ по ла-

терю обыкновенными гранатами, 2-й по деревнѣ шрапнелью и 1-й по редуту тѣмъ же снарядомъ. Вскорѣ деревня и копны фуража въ лагерѣ загорѣлись.

Въ $2^3/_4$ ч. батарея по общему сигналу „отбой" прекратила огонь, такъ какъ гарнизонъ Телиша сдался г.-ад. *Гурко*. Между тѣмъ оставшіеся въ деревнѣ и лагерѣ турки бросились бѣжать по Софійскому шоссе на югъ, такъ что батарея съ Конно-Гренадерскимъ полкомъ была послана ихъ преслѣдовать. Нагнали турокъ у караулки между Телишемъ и Радомирцами и открыли по нимъ огонь на 1.100 саженъ обыкновенными гранатами, но послѣ трехъ или четырехъ очередей пришлось прекратить его, такъ какъ былъ 6-й часъ и наступила темнота. Затѣмъ батареѣ приказано было стать на бивакъ на горѣ Ракитова Могила, куда мы и пришли уже въ совершенной темнотѣ. Одинъ взводъ по очереди былъ дежурный и оставался въ аммуниціи, но не запряженный; палатокъ не разбивали.

17 октября. Утромъ рано перешли на другой бивакъ къ самой д. Ракитѣ. Деревня болгарская, покинутая жителями, которые при насъ возвращались.

Вечеромъ получено изъ бригаднаго штаба приказаніе итти одному взводу батареи преслѣдовать съ дивизіономъ конно-гренадеръ бѣжавшую изъ Радомирцы армію *Шефкета-паши*, а главное—занять мостъ у Радомирцы и, занявши его, итти далѣе по Орханійскому шоссе.

18 октября. Въ 5 ч. утра 2-й взводъ батареи подъ командою подпоруч. *Дрейлинга* выступилъ съ бивака и, присоединившись къ 1-му дивизіону конно-гренадеръ, пошелъ къ Радомирцамъ. Отрядомъ командовалъ свиты Е. В. г.-м. *Ламсдорфъ*.

Подойдя съ разсвѣтомъ къ укрѣпленной позиціи у Радомирцы, мы нашли ее покинутой непріятелемъ. Видно было, что непріятель бѣжалъ съ этой позиціи въ большомъ безпорядкѣ, но бѣжалъ онъ 17-го на разсвѣтѣ, а то и въ ночь 16-го, слѣдовательно, имѣлъ сутки впереди.

Мы двинулись на мостъ, который былъ немного испорченъ, затѣмъ прошли до д. Луковицы (Луковитъ. *Ред.*), прошли черезъ Луковицу до укрѣпленія за нею; тутъ пришло приказаніе отъ командира 3-й гв. пѣх. дивизіи г.-л. *Каталея* вернуться назадъ отъ Луковицы, что мы и сдѣлали и пришли около 2 ч. дня на бивакъ у Ракитовой Могилы.

Во время похода конно-гренадерами было взято въ плѣнъ до 17 человѣкъ отсталыхъ турокъ. Кромѣ того, мы взяли до 49 штукъ рогатаго скота, множество мѣшковъ съ сухарями и фуражемъ. Видно было, что турки отступили въ большомъ безпорядкѣ, потому что по всей дорогѣ были разбросаны сломанныя арбы со снарядами, сухарями, фуражемъ, оружіемъ, масломъ въ банкахъ, рисомъ и т. д. Кромѣ того, гулялъ скотъ, видимо

разбѣжавшійся во время бѣгства; множество патроновъ и трубокъ валялось по дорогѣ.

Въ этотъ день вечеромъ въ батареѣ получены были пожалованные Государемъ Императоромъ за дѣла подъ Горнымъ Дубнякомъ и Телишемъ 6 Георгіевскихъ крестовъ 4-й степени и по приговору нижнихъ чиновъ были розданы слѣдующимъ: вахмистру *Евдокимову*, старшимъ фейерверкерамъ: *Кравцову* и *Мельнику*, младшимъ фейерверкерамъ: *Савенко* и *Марено* и бомбардиру-наводчику *Лобанову*.

19 октября. Утромъ выступили съ бивака у д. Ракиты вслѣдствіе полученнаго приказанія изъ штаба войскъ гвардіи и кавалеріи Западнаго отряда—перейти вмѣстѣ съ полками л.-гв. Драгунскимъ, л.-гв. Конно-Гренадерскимъ, л.-гв. Гусарскимъ Его Величества, л.-гв. Уланскимъ и 5-ю батареею въ д.д. Магалетъ (Махалата. *Ред.*) и Абасскіой *) на лѣвомъ берегу Искера **), гдѣ стать на бивакѣ впредь до особаго приказанія.

Въ $2^1/_2$ ч. мы прибыли въ Магалетъ, гдѣ и стали на бивакъ. По дорогѣ прошли черезъ д. Свинаръ, гдѣ были госпитали гвардейскаго корпуса и парки, и черезъ Горный Дубнякъ, который дѣятельно укрѣплялся гвардейскою пѣхотою.

20 октября. Дневка у д. Магалетъ. 3-й взводъ подъ командою кап. *Усова* съ дивизіономъ конно-гренадеръ пошелъ было на показавшійся транспортъ, но оказалось, что это фуражиры пѣшей артиллеріи.

На Искерѣ сѣна было сколько угодно даромъ; весь правый берегъ ***) представлялъ гладкую равнину, всю покрытую стогами; деревни на правомъ берегу почти всѣ были покинуты болгарами, которые въ видѣ большого стана стояли возлѣ бивака нашей дивизіи и ходили на побывку въ свои деревни съ нашими разъѣздами, посылавшимися на правый берегъ для очистки его отъ мелкихъ шаекъ черкесовъ и башибузуковъ.

21 октября. Дневка. Пришло извѣстіе о занятіи нами покинутаго турками Дольняго Дубняка.

22—25 октября. Дневки у Магалета. Посланы офицеры въ деревни на правый берегъ Искера для сбора реквизиціею муки у болгаръ; другіе офицеры мололи ее и отправляли транспортами въ Дольній Дубнякъ для печенія хлѣба пѣхотѣ.

26 октября. 1-й взводъ подъ командою кап. *Хитрово* и съ прапорщ. *Павловскимъ* вошелъ въ составъ отряда, ушедшаго на поискъ къ г. Врацѣ.

*) По 5-верстной картѣ—д. Чакыръ. *Ред.*

**) Эти деревни расположены на правомъ берегу р. Искера. *Ред.*

***) Какъ здѣсь, такъ и далѣе лѣвый берегъ ошибочно названъ правымъ. *Ред.*

Отрядомъ командовалъ начальникъ дивизіи г.-м. *Леоновъ*. Въ отрядъ вошли полки: л.-гв. Драгунскій л.-гв. Конно-Гренадерскій, л.-гв. Уланскій Его Величества, взводъ 2-й батареи и взводъ 6-й л.-гв. казачьей батареи.

27 октября. Дневка батареи у д. Магалетъ.

28 октября. Оставшійся дивизіонъ батареи съ л.-гв. Уланскимъ полкомъ переходитъ на правый берегъ р. Искера въ д. Бреницу на квартиры; расположеніе по квартирамъ оказалось невозможнымъ и батарея становится на бивакъ. Въ этотъ день былъ страшный туманъ.

29 октября. Дневка въ д. Бреницѣ.

Вечеромъ приходитъ приказаніе выступить на другой день подъ прикрытіемъ дивизіона лейбъ-гусаръ во взятый отрядомъ г.-м. *Леонова* г. Врацу Гусары должны были провожать насъ только до встрѣчи съ дивизіономъ конно-гренадеръ.

30 октября. Выступили на Врацу съ дивизіономъ гусаръ, но, пройдя весь день и не встрѣтивъ конно-гранадеръ, заночевали на бивакѣ у д. Борованъ. По приходѣ въ деревню гусарами взято было въ плѣнъ 4 башибузука.

31 октября. Присоединились къ л.-гв. Гродненскому гусарскому полку и 3-й батареѣ, шедшимъ тоже во Врацу подъ начальствомъ командира бригады г.-м. *гр. де-Бальмена.* Около 2 ч., послѣ довольно труднаго перехода, мы пришли въ г. Врацу, гдѣ насъ встрѣтило духовенство съ хоругвями и хлѣбомъ-солью. Здѣсь мы стали на бивакъ въ $1^1/_2$ верстахъ отъ города.

По приходѣ на бивакъ мы нашли только одно орудіе подъ командою подпоруч. *Павловскаго*, а другое подъ командою кап. *Хитрово* ушло на рекогносцировку съ уланами Его Величества. Вечеромъ первое орудіе воротилось на бивакъ.

1 ноября. Дневка во Врацѣ; жители принимаютъ весьма радушно.

3-й взводъ подъ командою кап. *Усова* пошелъ на Раховское шоссе для нападенія на турецкій транспортъ, но оказалось, что непріятель прошелъ раньше, почему взводъ къ вечеру вернулся.

2 ноября. Совершенно неожиданно получается приказаніе выступить 2-му взводу батареи съ эскадрономъ драгунъ и дивизіономъ уланъ Его Величества подъ Берковацъ (Берковица. *Ред.*) для занятія этого пункта, защищаемаго будто бы 300 черкесъ. Взводомъ командовалъ подпоруч. *Дрейлингъ*, при взводѣ находился подпоруч. *Павловскій*. Взводъ выступилъ съ однимъ ящикомъ около часа дня. Отрядомъ командовалъ Уланскаго Его Величества полка фл.-ад. полк. *Оффенбергъ*.

Эскадронъ конно-гренадеръ выступилъ днемъ раньше въ д. Слатину

для сбора свѣдѣній о Берковацѣ и долженъ былъ играть роль авангарда. Остальныя четыре орудія батареи имѣютъ дневку подъ Врацей.

3—4 ноября. Оставшійся дивизіонъ имѣетъ дневку подъ Врацей. 3-го полученъ одинъ Георгіевскій крестъ за Врацу; по приговору нижнихъ чиновъ 1-го взвода крестъ данъ... *).

Описаніе перехода и дѣла 2-го взвода подъ г. Берковацемъ. *2 ноября.* Взводъ вмѣстѣ съ уланами и драгунами дошелъ по Берковацкому шоссе до подножія горы Кочлы, гдѣ сталъ на бивакѣ. Здѣсь полк. *Оффенбергъ* собралъ начальниковъ частей на совѣтъ, дабы рѣшить, итти ли конно-гренадерскому эскадрону дальше къ г. Берковацу изъ д. Слатины или же дожидаться насъ. На совѣтѣ было рѣшено соединиться съ конно-гренадерами и вмѣстѣ итти, такъ какъ иначе конно-гренадеры заняли бы городъ одни.

3 ноября. Въ 8 ч. утра отрядъ выступилъ на Берковацъ. Около 10 ч. дошли до брода на рѣкѣ Ботуньѣ. Порядокъ слѣдованія былъ слѣдующій: дивизіонъ уланъ, затѣмъ нашъ взводъ, а потомъ эскадронъ драгунъ. Дойдя до брода, подпоруч. *Дрейлингъ* получилъ приказаніе остановиться, такъ какъ спускъ и бродъ непроходимы для артиллеріи; уланскій же дивизіонъ, перейдя рѣку въ бродъ, поднялся на другой берегъ и исчезъ изъ виду.

Прошло около 20 минутъ въ ожиданіи приказанія, тогда подпоруч. *Дрейлингъ* послалъ подпоруч. *Павловскаго*, чтобы онъ отыскалъ вблизи хорошій бродъ и другой подъемъ на тотъ берегъ, такъ какъ подъемъ оказался дѣйствительно совершенно невозможнымъ. Минутъ черезъ 10 подпоруч. *Павловскій* пріѣхалъ съ извѣстіемъ, что спускъ и бродъ проходимы, но, правда, съ большимъ трудомъ, такъ какъ спускъ представлялъ корридоръ въ ростъ человѣка, имѣющій повороты подъ прямыми углами и состоящій изъ ряда громадныхъ каменныхъ ступеней около ³/₄ фута каждая. Бродъ весь заваленъ громаднымъ количествомъ большихъ и малыхъ камней, такъ что лошадь поминутно обрывается и проваливается.

Подъемъ же былъ найденъ другой, гораздо лѣвѣе настоящаго, но выходящій на Берковацкое шоссе только въ верстѣ отъ д. Слатина; подъемъ этотъ былъ найденъ при помощи болгаръ, шедшихъ съ отрядомъ изъ Врацы въ Берковацъ.

Получивъ подобныя свѣдѣнія, подпоруч. *Дрейлингъ* рѣшился двинуться впередъ, не желая очень отстать отъ уланъ, ушедшихъ уже за ³/₄ часа. Поэтому взводъ спустился къ рѣкѣ и прошелъ черезъ бродъ. Это движеніе

---

*) Пропускъ въ подлинникѣ. *Ред.*

стоило большихъ трудовъ: на поворотахъ спуска приходилось отпрягать оба выноса, съ ящика тормазъ постоянно срывался; на бродѣ лошади падали, спотыкались; людямъ приходилось слѣзать въ воду и подталкивать орудіе; въ особенности же затруднилъ движеніе ящикъ, поминутно застрѣвавшій на бродѣ.

Пройдя въ бродъ, начальникъ отряда, одобривъ это движеніе, повелъ насъ обходной дорогой въ д. Слатину, куда мы прибыли около $12^1/_2$ ч. Часа черезъ полтора весь отрядъ выступилъ къ Берковацу. Около $2^1/_2$ ч. мы спустились въ Берковацкую долину и увидѣли городъ, хотя день былъ сильно туманный.

Дойдя до пересѣченія Берковацкаго шоссе съ Софійскимъ, эскадронъ драгунъ былъ отправленъ по Софійскому шоссе къ д. Клиссура; съ этого же мѣста эскадронъ гренадеръ пошелъ на Раховское шоссе для охвата лѣваго фланга турокъ. Дивизіонъ же уланъ со взводомъ продолжалъ наступать съ фронта.

Когда подошли довольно близко къ городу, взводу приказано было выѣхать на позицію, что и было исполнено; затѣмъ приказали открыть огонь въ транспортъ, будто бы уходившій по Раховскому шоссе. Вдругъ въ это время въ 250 саженяхъ впереди взвода раздался орудійный выстрѣлъ, а затѣмъ и бѣглый ружейный огонь. Тогда взводъ открылъ огонь по этому орудію и кучкѣ турокъ, какъ бы строившихся для атаки. Послѣ второй удачной гранаты турки разбѣжались опять по траншеѣ и не пробовали уже болѣе атаковать насъ.

Послѣ трехъ или четырехъ выстрѣловъ взводу приказано было отступить. Уланы же ушли раньше на рысяхъ; какъ прикрытіе взводу остался взводъ спѣшенныхъ уланъ, т. е. отъ 10 до 15 человѣкъ. Отойдя саженъ на 600, взводъ снова выѣхалъ на позицію и далъ три очереди, послѣ чего снова получилъ приказаніе отступать.

Отступленіе не прерывалось уже до самой д. Слатины, куда мы прибыли около 9 ч. вечера. Тамъ рѣшено было отступить за р. Ботунью, что и было исполнено. Приходилось проходить черезъ опасный бродъ въ 12-мъ ч. ночи. Трудно себѣ представить, какихъ это стоило усилій. Къ $1^1/_2$ ч. ночи прибыли снова къ подножію горы Коглы, гдѣ и ночевали.

4 ноября. Выступили съ бивака на Врацу, куда прибыли около 2 ч. дня. Во взводѣ ранены одна строевая и двѣ артиллерійскія лошади. Начальникъ дивизіи изволилъ благодарить солдатъ за выказанное при отступленіи мужество.

5—7 ноября. Дневка на бивакѣ у Врацы.

Отъ 2-го взвода представленъ за дѣло подъ Берковацемъ наводчикъ *Ширяевъ* къ именному Георгію.

8 ноября. Въ батареѣ и въ л.-гв. Конно-Гренадерскомъ полку отслуженъ молебенъ по случаю тезоименитства Шефа полка и батареи. Прапорщ. *Павловскій* отправленъ въ госпиталь.

Вечеромъ въ батарею пріѣхалъ изъ Петербурга шт.-кап. *гр. Путятинъ* и принялъ отъ подпоруч. *Дрейлинга* командованіе 2-мъ взводомъ. Получено извѣстіе о взятіи на Кавказѣ крѣпости Карса.

Получена диспозиція для движенія драгунской бригады къ Лютакову и Новачину (Навачене. *Ред.*) для производства демонстраціи, дабы отвлечь вниманіе турокъ отъ д. Правицы (Правецъ. *Ред.*), которая атакована будетъ гвардейскою пѣхотою г.-ад. *Гурко.*

9 января. На основаніи диспозиціи двигаемся къ Лютакову. Выступили около 8 ч. утра. Дорога убійственная: горы, подъемы весьма крутые, пропасти, каменныя ступени и т. д. Кромѣ того, приходится переходить въ бродъ около д. Дурманцъ (Дырменци. *Ред.*) рѣку Искеръ.

Во время похода наше второе орудіе сорвалось и упало съ довольно значительной высоты въ пропасть, при чемъ ушибся одинъ ѣздовой. Въ особенности движеніе затруднялось ящиками: другой разъ до 12 лошадей и 40 человѣкъ не могли сдвинуть его на волосъ.

Дойдя до караулки, отрядъ раздѣлился: $2^1/_2$ эскадрона драгунъ съ нашимъ 3-мъ взводомъ остались тутъ, а остальныя 4 орудія пошли далѣе съ съ конно-гренадерами. Около 10 ч. вечера мы стали на бивакъ при входѣ въ Лютаковскую долину.

Вечеромъ часу въ 12-мъ отправленъ былъ шт.-кап. *гр. Путятинъ* на рекогносцировку позиціи для батареи на другой день. Позиція эта найдена была л.-гв. Драгунскаго полка поруч. *Глобой*, который увѣрялъ, что съ нея можно будетъ фланкировать турецкія укрѣпленія съ дистанціи въ 600 саженъ. Задача *гр. Путятина* была только опредѣлить: можно ли помѣстить на этомъ выступѣ 4 орудія съ ихъ передками. Оказалось, что можно.

Поэтому для демонстраціи противъ турокъ было рѣшено: л.-гв. Конно-Гренадерскому полку итти по Лютаковской долинѣ и начать наступленіе въ 9, а отступить въ часъ; 4 орудіямъ нашей батареи выѣхать на найденную поруч. *Глобой* позицію (намъ въ ближайшее прикрытіе пришелъ одинъ эскадронъ драгунъ подъ командою кап. *Ахвердова*), а на Новачинъ наступать оставшимся полутора эскадронамъ драгунъ съ нашимъ 3-мъ взводомъ. 3-мъ взводомъ командовалъ кап. *Усовъ*, а Новачинскимъ отрядомъ полк. *Лихтанскій.*

10 ноября. Въ 8 ч. утра 4 орудія нашей батареи начали карабкаться на выбранную заранѣе позицію. Дорога была убійственная, и можно сказать, что прислуга почти на рукахъ перенесла эти четыре орудія, при чемъ намъ

помогали драгуны и болгары. Поднявшись на гору, оказалось, что намъ оттуда ровно ничего не видно: густой бѣлый туманъ застилалъ долину. Къ 10 ч., однако, прояснилось, и мы увидѣли себя по крайней мѣрѣ верстахъ въ шести отъ турокъ.

Однако, по указанію поруч. *Глобы*, производившаго рекогносцировку, было сдѣлано 4 выстрѣла, которые еле-еле долетѣли до конно-гренадерской цѣпи наѣздниковъ, наступавшей по долинѣ. Начальникъ отряда свиты Е. В. г.-м. *Клотъ* находился при батареѣ во время стрѣльбы, послѣ которой уѣхалъ внизъ къ конно-гренадерамъ и приказалъ батареѣ тоже спуститься туда же. Батарея уже начала спускаться, когда пришло извѣстіе, что Новачинскій отрядъ, разбитый, отступилъ въ безпорядкѣ на Врацу и два орудія 3-го взвода взяты турками, три офицера убиты и раненъ опасно командиръ взвода кап. *Усовъ*. Пришло также извѣстіе, что турки отрѣзали насъ отъ Врацы и наступаютъ отъ караулки. Поэтому тотчасъ батарея выстроилась фронтомъ къ караулкѣ, зарядила орудія картечью и розданы были людямъ ерши для заклепки орудій.

Тотчасъ присоединились къ батареѣ конно-гренадеры, бывшіе въ долинѣ, и пошли къ Новачину. Эскадронъ драгунъ кап. *Ахвердова* былъ уже тамъ и, спѣшившись, убиралъ раненыхъ. Конно-гренадеры было двинулися впередъ, но оказалось, что одно орудіе было столкнуто въ пропасть у самаго Новачина, а другое подходило къ новачинскимъ укрѣпленіемъ, окруженное черкесами. Спасенъ былъ только ящикъ. По сборѣ убитыхъ оказалось, что нашихъ убито 5 человѣкъ, которые и похоронены у караулки. Убито во взводѣ 5 человѣкъ, ранено тоже 5; раненъ командиръ взвода; убито 12 артиллерійскихъ и 1 строевая лошадь; ранено 6 строевыхъ лошадей. 4 орудія батареи подъ прикрытіемъ двухъ эскадроновъ Конно-Гренадерскаго полка прошли прямо въ д. Дурманцы на Искерѣ, гдѣ и остановились на ночь. Ящикъ 3-го взвода былъ приведенъ уже поздно ночью посланнымъ за нимъ подпоруч. *Дрейлингомъ*. Раненые всѣ были въ Дурманцахъ.

11 ноября. Переходъ во Врацу изъ Дурманцъ съ ранеными, ѣхавшими при своихъ частяхъ.

12 ноября. Дневка во Врацѣ и торжественное погребеніе 3 убитыхъ офицеровъ л.-гв. Драгунскаго полка прапорщиковъ: *Назимова*, *Велинскаго* и *Данилевскаго*.

13 ноября. Кап. *Усовъ* съ прочими ранеными отправленъ въ госпиталь въ Радомирцы.

14—16 ноября. Дневка во Врацѣ. Получено извѣстіе о взятіи Правцы, Этрополя и Орханіе и приказаніе о выступленіи 17-го всей драгунской бригады въ Новачинъ.

17 ноября. Выступили въ 7 ч. изъ Врацы опять на Дурманцы, караулку и Новачинъ. Всю дорогу шелъ мелкій дождь. Прибыли въ 10 ч. вечера; всего 30 верстъ. Дорога убійственная. По всей дорогѣ у Новачина—трупы лошадей. Въ ущельѣ, гдѣ взято пятое орудіе и сброшено въ пропасть, едва не упалъ четвертый ящикъ и вытащенъ только благодаря энергіи вахмистра *Евдокимова.* Ночевали на бивакѣ у д. Новачинъ.

18 ноября. Сдѣлали рекогносцировку къ Лютакову всею бригадою, затѣмъ вернулись къ Новачину и стали на бивакъ фронтомъ къ Лютакову. Во время рекогносцировки турки открывали по насъ артиллерійскій огонь. Обозъ и вьюки въ это время оставались у Скравенъ (Скривена. *Ред.*).

19—20 ноября. Дневки на бивакѣ у Новачина. Каждый день одинъ взводъ дежурный и стоитъ въ аммуниціи.

21 ноября. Выступили утромъ къ Лютакову для производства демонстраціи. Намъ было запрещено открывать огонь, но турки открыли тотчасъ же артиллерійскую перестрѣлку. Поэтому демонстрація ограничилась безполезными переходами съ одного мѣста на другое. Вернулись поздно вечеромъ на свой бивакъ къ Новачину.

22 ноября. Канониръ *Кондратенко* ударилъ саблей по головѣ взводнаго фейерверкера *Кравцова,* за что отданъ подъ судъ.

Извѣстіе объ отбитіи на Арабъ-канакѣ трехъ турецкихъ атакъ.

23—27 ноября. Дневки на бивакѣ у Новачина, прерываемыя только командировками за фуражемъ, за скотомъ для пѣхоты и за приказаніями въ штабъ отряда.

25-го убѣжавшій плѣнный турокъ поднялъ на бивакѣ страшную тревогу, окончившуюся тѣмъ, что канониръ *Садовскій* ранилъ его въ ногу выстрѣломъ изъ револьвера.

28 ноября. Въ батарею явился поруч. *Дружининъ,* бывшій до тѣхъ поръ ординарцемъ начальника артиллеріи гвардейскаго корпуса. Сенсаціонное извѣстіе о прорывѣ *Османа-паши* изъ Плевны.

29 ноября. Извѣстіе о взятіи Плевны. Общее ликованіе по всему бивაку.

30 ноября. Дневка на бивакѣ у Новачина.

1—3 декабря. Стояли на бивакѣ. Выпалъ глубокій снѣгъ, по ночамъ сильные морозы, градусовъ до десяти. Солдаты порыли себѣ землянки и настроили шалашей изъ хвороста.

4 декабря. Конно-гренадеры и драгуны ушли съ бивака въ деревню на квартиры, а мы остались.

5 декабря. Перешли въ деревню и размѣстились кое-какъ въ домахъ и подъ навѣсами.

6 декабря. Праздникъ 2-го взвода. Кое-какъ отпраздновали двойной порціей.

7—10 декабря. Стояли въ деревнѣ и чинились, въ особенности сапоги, на что употребили футляры шанцеваго инструмента и запасныя сумы номеровъ и шкуры съ зарѣзаннаго скота. Устроили печи; пекли свой хлѣбъ.

11 декабря. Поруч. *Дружининъ*, отправленный 29 ноября въ д. Черниково для пріема новыхъ орудій, лошадей и людей для 3-го взвода, пострадавшаго 10 ноября подъ Новачиномъ, вернулся назадъ, исполнивъ возложенное на него порученіе.

12 декабря. Батарея квартировала въ д. Новачинъ. Получена диспозиція для перехода черезъ Балканы, назначеннаго на 13 число. По этой диспозиціи батарея вошла въ составъ отряда г.-л. *Вельяминова*, вмѣстѣ съ Тамбовскимъ, Пензенскимъ и однимъ баталіономъ Архангелогородскаго полковъ, съ 5-ю батареею гв. конной артиллеріи, 6-ю батареею 31-й бригады и однимъ эскадрономъ л.-гв. Драгунскаго полка.

По диспозиціи приказано было взять только 4 орудія каждой конной батареи, заложивъ въ нихъ лучшихъ лошадей. Такъ какъ въ нашей батареѣ 3-й взводъ былъ все еще сильно разстроенъ отъ 10 ноября, то рѣшено было оставить его въ Орханіе, а взять только 1-й и 2-й взводы. Изъ офицеровъ пошли за Балканы: командиръ батареи, кап. *Хитрово*, шт.-кап. *гр. Путятинъ*, подпоруч. *Дрейлингъ* и докторъ *Ивановъ*. Съ 3-мъ взводомъ остался поруч. *Дружининъ*.

Продовольствія было взято: мяса на 3 дня, сухарей по 18 число включительно. Такъ какъ были морозы, то людямъ выдано было сало для смазыванія рукъ и ногъ. Чаю и сахару было въ большомъ количествѣ.

Согласно диспозиціи приказано было батареѣ прибыть во Врачешъ, гдѣ былъ сборный пунктъ, къ 8 ч. утра. Поэтому батарея выступила около часа ночи изъ Новачина, въ 2 ч. присоединилась въ Скривенахъ къ двумъ своимъ пѣхотнымъ полкамъ и пошла вмѣстѣ съ ними къ Врачешу. Ночь была сильно морозная, до 20°, и сильный туманъ мѣшалъ различать предметы въ 10 шагахъ впереди. Около 5 ч. утра подошли къ Врачешу и долго путались, пока нашли бродъ черезъ Малый Искеръ. Наконецъ около 9 ч. разсвѣло и отрядъ собрался у Врачеша. Морозъ сталъ слабѣть и туманъ подниматься. Во Врачешахъ расположились на привалѣ.

13 декабря. Въ 12 ч. дня отрядъ вышелъ изъ д. Врачешъ. Порядокъ слѣдованія былъ слѣдующій: въ авангардѣ 1-й баталіонъ Тамбовскаго полка, затѣмъ 4 орудія нашей батареи со 2-мъ баталіономъ Тамбовскаго полка, 4 орудія пѣшей батареи съ 3-мъ баталіономъ Тамбовскаго полка, 4 орудія 5-й конной батареи съ 3-мъ баталіономъ Пензенскаго полка, а въ аріергардѣ

2-й баталіонъ. Пѣхота была распредѣлена по батареямъ такъ, что на каждое орудіе и ящикъ приходилось по полуротѣ для оказанія помощи въ трудныхъ мѣстахъ.

Дорога была чрезвычайно узка и шла все время вдоль обрыва горной рѣчки. Мѣстами были такія крутые повороты, что приходилось снимать орудія и ящики съ передковъ, выпрягать передніе выносы, перевозить передокъ на коняхъ, а орудіе или задній ходъ на людяхъ руками. Въ другихъ же мѣстахъ дорога шла по такому косогору, что людямъ приходилось на канатахъ поддерживать орудіе, чтобы оно не оборвалось въ кручу. Вслѣдствіе этого движеніе было очень медленное и къ темнотѣ голова колонны достигла только подошвы горы Умургача (Умургашъ. *Ред.*), пройдя 5 верстъ въ 8 ч. времени.

По приходѣ къ подошвѣ Умургача оказалось, что подъемъ на гору невозможенъ на лошадяхъ, почему предположено было разобранную артиллерію положить на дровни и тащить дровни на людяхъ; затѣмъ рѣшено было пѣшую батарею отправить обратно, такъ какъ лошади ея были невозможно худы. Задніе ходы ящиковъ предположено бросить у подошвы горы и итти съ одними передками, разобравъ ихъ тоже на сани.

Обо всемъ этомъ было донесено г.-ад. *Гурко*, при чемъ, вслѣдствіе заявленія начальника штаба отряда полк. *Муромцева* о застигшей его съ авангардомъ въ горахъ сильной метели, г.-л. *Вельяминовъ* сообщилъ о невозможности прибытія, какъ было назначено, 14 числа къ 8 ч. утра въ Жиляву (Желява. *Ред.*) и объ опасности, грозившей, по его мнѣнію, всей колоннѣ при ея движеніи черезъ Умургачъ. Батарея въ этотъ день ночевала въ ущельѣ и на снѣгу; морозъ былъ до 12° съ сильнымъ вѣтромъ.

14 ноября. Въ 9 ч. утра пришло приказаніе г.-ад. *Гурко* итти во что бы то ни стало впередъ, при чемъ было сказано, что для конной артиллеріи не должно существовать непроходимыхъ дорогъ. Вслѣдствіе этого приказанія 2-я батарея начала готовиться къ подъему. Такъ какъ она стояла слѣва въ одно орудіе, то 2-й взводъ долженъ былъ итти впередъ. Собрано было 15 болгарскихъ саней, на которыя положена разобранная артиллерія въ слѣдующемъ порядкѣ: на первыя двое саней тѣла 3-го и 4-го орудій, на вторыя двое саней ихъ лафеты съ колесами, затѣмъ на третью пару саней два орудійныхъ передка, колеса которыя сняты и катились руками 8 солдатъ. Такимъ же образомъ разобранъ и 1-й взводъ, за нимъ два ящичные передка, запасный лафетъ и аптечная одноколка, такимъ же манеромъ. Задніе ходы брошены у подошвы Умургача, дабы 3-й взводъ собственными средствами перевезъ ихъ въ Орханіе.

Чтобы люди могли тащить сани съ артиллеріею, къ каждымъ санямъ

были привязаны постромки, канаты, лямки, коновязи и отвозы. На каждое орудіе взято было обыкновенныхъ гранатъ 29, шрапнелей 25 и картечей 10, всего 64 снаряда.

Къ 2 ч. дня 2-й взводъ подъ командою шт.-кап. *гр. Путятина* достигъ головною частью первой площадки, 1-й же взводъ вытянулся по подъему лишь къ вечеру; всѣ лошади шли въ поводу позади всей батареи. Такимъ образомъ каждое орудіе батареи ночевало эту ночь тамъ, гдѣ его застала темнота. Погода сдѣлалась теплѣе, шелъ мелкій снѣгъ. Подпоруч. *Дрейлингъ* отправленъ съ командою въ 20 строевыхъ назадъ въ Орханіе для подвоза батареѣ на горы фуража, сухарей, водки и мяса.

15 декабря. Съ разсвѣтомъ батарея продолжала движеніе въ томъ же порядкѣ. Дороги собственно совсѣмъ не было. Въ лѣтнее время существуетъ, по показанію болгаръ, козья тропа, а поэтому лѣтомъ не только для артиллеріи, но и для одиночнаго всадника дорога невозможна. Теперь же авангардъ, шедшій впереди, протаптывалъ дорогу; тѣмъ не менѣе люди шли по колѣно въ снѣгу. Тамбовцы работали молодцами, съ пѣснями, но движеніе впередъ шло все-таки очень медленно вслѣдствіе крутизны, доходившей до 35°, и скользкаго пути. Люди поминутно падали, спотыкались и каждыя пять минутъ имъ приходилось отдыхать. Люди тянули за канаты, имѣя его попеременно то на правомъ, то на лѣвомъ плечѣ; кромѣ того, каждый выломалъ себѣ тутъ же палку, дабы опираться на нее.

По наступленіи темноты каждое орудіе остановилось и ночевало тамъ, гдѣ его засталъ мракъ. Ночь была тяжелая, ясная, но сильно морозная, съ порывистымъ вѣтромъ; къ утру пошелъ снѣгъ. Людямъ давалась утромъ и въ полдень винная порція. Вѣтеръ задувалъ костры, плохо горѣвшіе уже по невозможности достать сухихъ дровъ. Въ этотъ день офицеры и люди нашей батареи ѣли похлебку изъ козъ и козловъ, купленныхъ на горѣ у полудикаго болгарина-пастуха.

16 декабря. Утро снова двинуло отрядъ впередъ; снова потянулись санки съ орудіями при помощи криковъ и пѣсенъ, заглушавшихъ можетъ быть предсмертные стоны многихъ изъ этихъ простыхъ героевъ. Многія санки развалились, что очень замедляло движеніе, такъ какъ другихъ негдѣ было взять.

Съ утра шелъ сильный, ударявшій въ лицо, снѣгъ, и по мѣрѣ движенія впередъ еле протоптанная тропинка заносилась метелью, такъ что на мѣстахъ открытыхъ слѣдъ впереди идущихъ заносило снѣгомъ и слѣдующимъ сзади приходилось отыскивать его. Въ 2 ч. дня первое орудіе батареи достигло вершины Умургача. Но спускъ на Желяву оказался совершенно невозможнымъ. Метель прошла.

Подполк. *Квитницкій* поѣхалъ въ Чурьякъ къ г.-ад. *Гурко* просить позволенія спуститься туда же. Онъ поѣхалъ утромъ; около 2 ч. онъ уже вернулся съ приказаніемъ выступить на Чурьякъ на другой день.

Судьба, однако же, рѣшила иначе. Въ 3 ч. вдругъ пошла метель съ страшной силой. Батарея въ это время была совершенно разобрана, постромки въ видѣ канатовъ у саней, колеса, лафеты, передки, тѣла орудій,—все было разбросано, раскидано, люди какъ попало отдыхали. Метель все усиливается. Вдругъ къ г.-л. *Вельяминову* является пастухъ-болгаринъ и говоритъ, что если черезъ часъ отрядъ не уйдетъ съ голой вершины въ буковый лѣсъ, покрывающій спускъ къ Чурьяку, онъ будетъ заметенъ снѣгомъ. Менѣе чѣмъ въ часъ батарея сложила артиллерію, запрягла и двинулась къ спуску. Дѣйствительно въ лѣсу метель гораздо слабѣе, чѣмъ на голой вершинѣ Умургача. Тотъ же самый болгаринъ служилъ проводникомъ колоннѣ.

Въ $5^1/_2$ часовъ догналъ батарею подпоруч. *Дрейлингъ* и привелъ съ собою 25 вьючныхъ лошадей съ 11 четвертями овса, пригналъ вола на мясо, привезъ 4 мѣшка сухарей и консервы для офицеровъ. Вьюкамъ этимъ пришлось очень трудно, въ одинъ день перевалить черезъ Умургачъ; стоило невѣроятныхъ усилій, чтобы обгонять пѣхоту, тащившую орудія 5-й батареи; гдѣ мольбой, гдѣ угрозами обгонялась пѣхота, такъ что, выступивъ въ 5 ч. утра съ подошвы Умургача, вьюки догнали батарею въ 5 ч. вечера уже при началѣ спуска.

Спускъ былъ хотя легче подъема, но тѣмъ не менѣе весьма труденъ. Передніе выносы пришлось отпречь и пѣхота сдерживала орудія на лямкахъ. Несмотря на это орудія поминутно опрокидывались, что чрезвычайно задерживало движеніе. Дорога шла по склону горы чрезвычайно крутыми извилинами. Гдѣ представлялась малѣйшая возможность, орудія спускались на лошадяхъ; тѣмъ не менѣе было до 15 такихъ крутыхъ мѣстъ, гдѣ пришлось отпрягать лошадей и спускать на канатахъ.

Часовъ около 4 ночи 1-й взводъ съ кап. *Хитрово* и подпоруч. *Дрейлингомъ* дошелъ до д. Чурьякъ. Морозъ усилился и пошелъ снѣгъ; взводъ ночевалъ вмѣстѣ съ пѣхотою на дворахъ полусгорѣвшей деревни. Къ 7 ч. утра присоединился и 2-й взводъ шт.-кап. *гр. Путятина* съ командиромъ батареи.

17 декабря. Въ 11 ч. утра батарея выступила съ Тамбовскимъ полкомъ по Чурьякскому ущелью черезъ д. Потопъ и къ вечеру пришла въ д. Елешницу (Телешница. *Ред.)*, уже въ Софійской долинѣ. Всю дорогу заметенъ спускъ; приходилось пройти три полузамерзшія рѣки въ бродъ. День былъ ясный, но морозный; ночевали въ Елешницѣ.

18 декабря. Въ 8 ч. утра выступили на Желяву; пришли рано. Не

успѣли успокоиться, какъ 2-й взводъ съ шт.-кап. *гр. Путятинымъ* и подпоруч. *Дрейлингомъ* приказано двинуть съ Тамбовскимъ полкомъ въ д. Яново (Яна. *Ред.*).

Къ вечеру присоединился къ намъ весь отрядъ, исключая кавалеріи— Кавказской казачьей бригады, 12 сотенъ, которая ушла въ д. Горный Бугаровъ (Гор. Богровъ. *Ред.*) и заняла аванпосты по Искеру. Ночевали въ деревнѣ.

19 декабря. Цѣлый день отдыхали, пекли хлѣбъ и кормили лошадей. Отрядъ г.-л. *Вельяминова* состоялъ изъ 2 баталіоновъ Пензенскаго полка, 3 баталіоновъ Тамбовскаго, 4 орудій нашей батареи, 2 орудій 5-й гв. конной и 12 сотенъ Кавказской казачьей бригады.

Около 4 ч. на аванпостахъ послышалась довольно сильная перепалка и къ 5 ч. отрядъ по тревогѣ выступилъ къ Горному Бугарову, гдѣ утромъ была выбрана г.-л. *Вельяминовымъ* фланговая оборонительная позиція.

Вся дорога къ Бугарову была занята бѣгущими болгарами. Вскорѣ пришло донесеніе съ аванпостовъ, что турки въ большихъ массахъ наступають изъ Софіи и оттѣснили Кавказскую бригаду за Дольный Бугаровъ (Дол. Богровъ. *Ред.*). Отрядъ подошелъ къ д. Горный-Бугаровъ когда уже совершенно стемнѣло. Подпоруч. *Дрейлингъ* былъ назначенъ ординарцемъ къ г.-л. *Вельяминову*.

Отрядъ тотчасъ же занялъ выбранную заранѣе позицію. Батареи стали, пройдя деревню, въ центрѣ позиціи, на высотѣ; отсюда онѣ обстрѣливали всю дорогу до Дольняго Бугарова и всю равнину передъ собою. Къ юго-западу отъ деревни занялъ высоту 2-й баталіонъ Тамбовскаго полка, составляя правый флангъ позиціи. На лѣвомъ флангѣ расположился Пензенскій баталіонъ и примкнулъ къ шоссе своимъ лѣвымъ флангомъ. Общій резервъ остался за деревней, лѣвѣе батареи, ближе къ шоссе и состоялъ изъ одного баталіона тамбовцевъ и одного пензенцевъ. Все расположеніе прикрывалось густою цѣпью казачьей бригады.

Ночь отрядъ провелъ на позиціи; пѣхота вырыла себѣ маленькія закрытія; чтобы не дать непріятелю опредѣлить величину отряда, позволено было разложить только по одному костру на батарею и баталіонъ. Всю ночь Дольный Бугаровъ горѣлъ, зажженный турками.

Дѣло подъ Горнымъ Бугаровомъ. День былъ морозный и туманный. Въ 8 ч. утра начали приходить донесенія отъ разъѣздовъ, что непріятель, дебушируя съ моста черезъ Искеръ, идетъ не по шоссе, а южнѣе его, направляясь какъ бы къ Ташкисену на выручку своихъ. Поэтому начальникомъ отряда составленъ былъ такой планъ: снявшись съ позиціи у Горнаго Бугарова, идти форсированнымъ маршемъ на Желяву, Бухова къ Ташки-

сену, чтобы, предупредивъ непріятеля, занять снова оборонительную позицію. Согласно этому были отданы тотчасъ соотвѣтствующія приказанія. Уже было приступили къ исполненію этого приказанія, какъ вдругъ получено было донесеніе, что непріятель, перейдя мость и д. Дольн. Бугаровъ, направляется на сѣверъ, на Бутонецъ, обходя нашъ правый флангъ. Тогда стало ясно, что всѣ движенія турокъ есть ничто иное, какъ выстраиваніе боевого порядка, при чемъ, располагая большими силами, одновременно обходить наши фланги. Согласно этихъ донесеній отмѣнено прежнее приказаніе и усилены и загнуты оба фланга, при чемъ правый двумя ротами тамбовцевъ изъ резерва и 4 сотнями казаковъ, а лѣвый другими двумя ротами и 5 сотнями казаковъ.

Въ это время на батареяхъ занимались приблизительнымъ промѣромъ дистанцій, т. е. посылали коннаго доѣхать до такого-то предмета и шагомъ обратно и по времени опредѣляли дистанцію, разумѣется весьма невѣрно, но зато при пристрѣлкѣ по движущейся цѣли нельзя было уже дѣлать грубыхъ ошибокъ въ 50—100 саженъ, что при малочисленности нашихъ снарядовъ намъ очень пригодилось: не тратили лишнихъ двухъ-трехъ снарядовъ на пристрѣлку по движущейся цѣли.

Около $9^1/_2$ ч. непріятельская густая цѣпь стала наступать фронтомъ отъ Дольняго Бугарова, отъ шоссе, вдоль всей нашей позиціи. Впереди нашей позиціи стояла наша аванпостная цѣпь казаковъ, которая была усилена почти всѣмъ Владикавказскимъ полкомъ, но непріятельская пѣхота оттѣснила ихъ и казаки ушли за наше расположеніе.

Нашей пѣхотѣ приказано было открыть огонь только на 1.000 шаговъ по сигналу отъ начальника отряда, а до тѣхъ поръ, стараясь укрѣпиться не отвѣчать на турецкій огонь. Турки открыли огонь съ дистанціи по крайней мѣрѣ въ 4.000 шаговъ, а артиллерія ихъ, сначала горная, на 2.000 саженъ, но давала недолеты; тогда выѣхала дальнобойная батарея и тоже тотчасъ открыла огонь на ту же дистанцію. Дальнобойная батарея очень быстро пристрѣлялась къ намъ, но вслѣдствіе болѣе чѣмъ плохихъ разрывовъ большого вреда намъ не наносила. Чаще всего она давала перелеты. Такимъ образомъ отрядъ г.-л. *Вельяминова* молча дожидался приближенія врага на хорошую дистанцію и этимъ самымъ сберегалъ свои патроны и снаряды.

Около $11^1/_2$ ч. турки подошли на близкую дистанцію. Когда резервы цѣпи въ довольно густыхъ колоннахъ приблизились къ батареѣ на 700 саженъ, а цѣпь была саженъ на 550, тогда артиллерія по приказанію начальника отряда начала стрѣльбу, пѣхота тоже. Сначала вся батарея обратила свой огонь на густыя сомкнутыя части турокъ и поддерживала довольно оживленный огонь по нимъ шрапнелью. По первымъ выстрѣламъ съ нашей ба-

тареи турки остановились и огонь ихъ сдѣлался рѣже, но тотчасъ заиграли у нихъ трубы, и турки съ криками „алла, алла" участили свой огонь до того, что ружейная пальба ихъ обратилась въ самую мелкую барабанную дробь. Какъ будто сыпался горохъ на барабанъ. Батарея же ихъ перемѣнила позицію, подъѣхала ближе и тоже усилила свой огонь, сосредоточивая его весь на нашей батареѣ.

Храбрая пѣхота г.-л. *Вельяминова* на турецкое „алла" отвѣтила громкимъ русскимъ богатырскимъ „ура". Какъ страшно сильно было это грудное „ура", но вмѣстѣ и какъ торжественно! Это былъ какъ-бы отвѣтъ на вызовъ турокъ на поединокъ. Послѣ этого момента турки почти до $12^1/_2$ ч. лежали стрѣляя, но не двигались; затѣмъ послѣ новыхъ сигналовъ и новаго „алла" цѣпь и колонны снова стали приближаться, но далеко не такъ увѣренно и быстро какъ сначала. Батарея турокъ начала стрѣлять залпами. Наша же батарея нѣсколько раздѣлила свои выстрѣлы. Взводъ 5-й батареи стрѣлялъ по непріятельской пѣхотѣ, наступавшей у шоссе, нашъ 2-й взводъ билъ центръ, а 1-й, стоявшій на правомъ флангѣ, стрѣлялъ по туркамъ, бывшимъ правѣе стрѣлковаго кургана.

Между тѣмъ турки повели атаку, охватывая какъ лѣвый, такъ и правый наши фланги. Въ Бутонцѣ (Бутунецъ. *Ред.*) было, по донесенію казаковъ, два табора пѣхоты при двухъ горныхъ орудіяхъ; противъ нихъ дрался спѣшеннымъ весь Кубанскій полкъ подъ личнымъ начальствомъ г.-м. *Черевина*. Главныя атаки турокъ были въ двухъ мѣстахъ: на шоссе, на лѣвый флангъ пензенцевъ, и на стрѣлковый курганъ и мѣсто правѣе его, т. е. на 1-й баталіонъ тамбовцевъ; на это мѣсто они ходили два раза въ атаку, т. е. уступами: сначала бросилась цѣпь съ ближайшими резервами, а потомъ и густая колонна. Всѣ три атаки были отражены сначала нѣсколькими залпами на 40—60 шаговъ, а потомъ контръ-атаками въ штыки. Послѣ этихъ атакъ турки моментально побѣжали сначала довольно стройно, но послѣ нѣсколькихъ залповъ въ догонку со стороны всей линіи пѣхотной цѣпи, сильно сгустившейся ближайшими резервами, отступленіе превратилось въ бѣгство. Наши бросились за ними, но у многихъ уже не было патроновъ, такъ что снимали съ турокъ ружья и ихъ же патронами поражали ихъ въ догонку. Кавалерія тоже выѣхала преслѣдовать турокъ.

За нѣсколько времени до атаки, когда турки сошлись уже очень близко съ нашей пѣхотой, батарея прекратила свой огонь по пѣхотѣ и стала поражать учащенною стрѣльбою батарею противника, которая послѣ первой неудавшейся атаки турокъ на тамбовцевъ снялась и уѣхала за Искеръ. Батарея стрѣляла въ атакующихъ на растояніе въ 320 саженъ и прекратила свой огонь только потому, что тамбовцы выскочили навстрѣчу туркамъ и очути-

лись въ сферѣ нашихъ выстрѣловъ. Когда же турки побѣжали и турецкая батарея снялась съ позиціи, мы съ разстоянія въ 450 саженъ продолжали стрѣльбу по бѣгущимъ, такъ какъ пѣхота была остановлена въ своемъ преслѣдованіи по приказанію г.-л. *Вельяминова*. Турки бѣжали до того быстро, что въ батареѣ, стрѣлявшей по огню, приходилось передвигать цѣликъ на 4 линіи. Бѣгущихъ турокъ провожали шрапнелью до дистанціи въ 1.000 саженъ. Вслѣдствіе своего центральнаго расположенія на командующей высотѣ батарея много терпѣла отъ ружейнаго огня, сконцентрированнаго на ней съ обоихъ обойденныхъ фланговъ. Такъ, во взводѣ 5-й батареи были убиты двѣ смѣны лошадей во фланговомъ орудіи. Батарея въ этотъ день потеряла ранеными канонировъ *Дацука* и *Сѣденку*. Лошадей убито строевыхъ 6, артиллерійскихъ 2; ранено строевыхъ 8, артиллерійскихъ 4. Дѣло продолжалось до 5 ч. Весь отрядъ оставался ночью на своихъ позиціяхъ.

21 декабря. Батарея съ отрядомъ стояла на бивакѣ у Горнаго Бугарова Ящичные передки посланы въ Орханіе за снарядами и задними ходами. Выпущено было: обыкновенныхъ гранатъ... шрапнелей...*). Получили отъ 8-й Донской батареи по 6 снарядовъ на орудіе. Раненые отправлены въ подвижной госпиталь въ д. Желяву.

22 декабря. Отрядъ сдѣлалъ переходъ въ д. Куманицу, такъ какъ состоялъ въ правой обходной колоннѣ, назначенной для атаки г. Софіи съ сѣвера.

23 декабря. Въ 3 ч. дня получено приказаніе перейти въ оставленную турками Софію, куда и прибыли поздно вечеромъ и размѣстились во дворахъ предмѣстья.

24 декабря. Стоянка въ Софіи. Командиръ батареи съ разрѣшенія г.-л. *Вельяминова* потребовалъ къ себѣ фельдфебелей и по два выборныхъ отъ каждой роты Тамбовскаго полка и роздалъ имъ сто золотыхъ полуимперіаловъ за тѣ неимовѣрные труды, которые они перенесли, перетаскивая на рукахъ орудія нашей батареи черезъ Балканы 13, 14, 15 и 16 декабря 1877 г.

Приняты сухари, соль и крупа изъ турецкихъ складовъ. Подковано нѣсколько лошадей. Кузнецы весь день работали: дѣлали подковы, ковали и перековывали лошадей. День былъ ясный, морозный, градусовъ 10°.

25 декабря. Утромъ продолжали работы по ковкѣ; чинили обувь; дѣлали портянки изъ оставленныхъ турками палатокъ.

Въ 5 ч. вечера пришло приказаніе выступать на Самоковъ. Къ отряду присоединились Козловскій полкъ и 4 орудія 8-й Донской батареи. Мы получили два полныхъ ящика со снарядами отъ 3-й гв. конной батареи. На-

---

*) Въ подлинникѣ пропуски. *Ред.*

значеніе отряда было занять Самоковъ и отрѣзать турецкій отрядъ въ Радомирѣ отъ арміи *Шакира-паши* отступавшей къ Базарджику.

Выступили въ $5^1/_2$ ч. вечера и сдѣлали переходъ до чифтлика Чердакли *). Переходъ былъ трудный по случаю сильнаго мороза и страшной гололедицы. Шли, однако, безъ помощи пѣхоты. Ночевали на чистомъ воздухѣ.

26 декабря. Сдѣлали переходъ до д. Паста-Пасарель (Дол. Пасарель. *Ред.*) въ Малыхъ Балканахъ, на берегу Искера.

Съ самаго начала перехода пришлось втянуться въ Малые Балканы. День былъ теплый, градуса 2 мороза. Пришлось перевалить черезъ одинъ перевалъ; дорога была сносная, хотя приходилось отпрягать при спускѣ къ деревнѣ лошадей и держать орудія на лямкахъ вслѣдствіе косогоровъ и крутыхъ спусковъ.

27 декабря. По донесеніямъ кавалеріи, Самоковъ занятъ сильнымъ непріятельскимъ отрядомъ, поэтому сдѣлали переходъ въ д. Кальково въ Самоковской долинѣ; сдѣланы распоряженія для атаки на другой день города. Во время перехода перешли два перевала; дорога—какъ и вчера.

Въ Паста-Пасарелѣ были оставлены хлѣбопеки, которые привезли утромъ выпеченный ими за ночь хлѣбъ въ Кальково. При вступленіи въ Кальково было сдѣлано то же самое, и батарея получила хлѣбъ на другой день на позиціи.

Атака г. Самокова; дѣло у д. Слакучинъ **). Приказано атаковать г. Самоковъ, для чего весь отрядъ разбить на три колоны: лѣвая—козловцы, 2 баталіона пензенцевъ и 4 орудія 8-й Донской батареи— должна была занять д. Новосело и, выйдя на Базарджикское шоссе, итти въ обходъ Самокова; средняя колонна подъ командою г.-м. *Радзишевскаго*, изъ 2 баталіоновъ Тамбовскаго полка и одного баталіона пензенцевъ съ 4 орудіями нашей батареи, должна была атаковать турокъ съ фронта у Самокова, на горахъ, и правая со взводомъ 5-й батареи должна была демонстрировать на шоссе.

Подпоруч. *Дрейлингъ* былъ посланъ 27-го для рекогносцировки дороги, ведущей къ д. Слакучинъ, почему онъ и велъ среднюю колонну для занятіе ею позиціи у Слакучина.

Около 11 ч. колонна вышла изъ горъ, перестроилась въ боевой порядокъ и начала перестрѣлку. Батарея открыла огонь на 1.000 саженъ по турецкой батареѣ. Около часа батарея переѣхала на болѣе близкую дистан-

---

*) По картѣ полк. *Артамонова*—Кардакли, на Ихтиманскомъ шоссе, на лѣвомъ берегу р. Искера. *Ред.*

**) По 5-верстной картѣ—Злакучино. *Ред.*

цію, а именно на 600 саженъ, но не успѣла пристрѣляться, такъ какъ увидѣли турецкаго парламентера, который привезъ извѣстіе, что между русскими и турками заключено перемиріе, и что имъ велѣно не открывать болѣе огня по насъ. Г.-м. *Радзишевскій* принялъ парламентера и, оставивъ у себя заложниковъ, прекратилъ разгоравшійся бой.

Весь отрядъ ночевалъ на боевыхъ позиціяхъ. Хлѣбопеки изъ Калькова перешли въ Слакучинъ. Лошади тоже стояли въ деревнѣ, по очереди, но взводы дежурили.

29 декабря. Батарея оставалось на той же боевой позиціи, съ тою только разницею, что для нея была возведена маленькая углубленная батарея весьма слабой профили.

30 декабря. Въ ночь съ 29-го на 30-е турки бросили свои позиціи и городъ и бѣжали къ Татаръ-Базарджику.

Отъ г.-ад. *Гурко* получено приказаніе не вѣрить перемирію и преслѣдовать турокъ. Отрядъ занялъ г. Самоковъ. Батарея была въ дежурной части у моста по дорогѣ въ Дупницу (Дубница. *Ред.*) и Радомиръ.

31 декабря. Переходъ изъ Самокова въ г. Баню (Дол. Баня. *Ред.*), уже въ долинѣ Марицы. Переходъ трудный, дорога ужасная; по временамъ совершенно заметена, въ особенности спускъ къ Баньѣ по скаламъ. Приходилось спускать все на лямкахъ.

1 января 1878 г. Переходъ изъ Баньи въ Зимчинъ (Семчиново. *Ред.*). Морозный день. Шли до 12 ч. ночи.

2 января. Выступили въ 4 ч. ночи и послѣ довольно труднаго перехода къ 2 ч. дня пришли въ Татаръ-Базарджикъ. Тутъ полученъ приказъ объ офицерскихъ наградахъ за Горный Дубнякъ и Телишъ.

Присоединился къ батареѣ прикомандированный по волѣ начальства подпоруч. 5-й полевой конной батареи *Ермоловъ.* Достали сухарей, рису и соли въ изобиліи, также и водки. Городъ горитъ, разоренный турками. Передъ городомъ переходили въ бродъ рѣку Марицу.

3 января. Въ 7 ч. утра при выходѣ изъ города снова переходили въ бродъ рѣку, затѣмъ отрядъ двинулся далѣе для поддержанія праваго фланга колонны г.-ад. *гр. Шувалова.* На пути еще разъ переправлялись въ бродъ и только въ сумерки, подойдя къ д. Каратаиръ, застали тамъ уже вечерній бой, въкоторомъ изъ отряда принялъ участіе только авангардъ, а именно Кавказская бригада съ 4 орудіями 8-й Донской батареи и одинъ батальонъ козловцевъ съ двумя орудіями 3-й гв. коннной батареи, присоединившимися къ намъ въ Баньѣ. Поэтому остальныя части отряда, перейдя въ бродъ Марицу, въ бой не вступали, а стали въ резервѣ.

По окончаніи боя батарея ночевала въ д. Каратаиръ на дворахъ. Весь

фуражъ въ этой деревнѣ былъ сожженъ непріятелемъ, такъ что пришлось посылать за 5 верстъ въ сторону.

4 января. Въ 7 ч. утра выступили съ бивака. Главныя силы отряда присоединились къ авангарду. Отрядъ г.-л. *Вельяминова* имѣлъ назначеніе итти по южной окраинѣ долины, у подошвы сѣверныхъ склоновъ Балканъ, и былъ самый правый.

Дѣло у д. Дермендере. Около 9 ч. утра, не доходя д. Дермендере, авангардъ отряда наткнулся на непріятеля, почему, подтянувшись, отрядъ построилъ боевой порядокъ. На самомъ лѣвомъ флангѣ—2 орудія 5-й гв. конной батареи, затѣмъ на весьма хорошей позиціи—4 орудія наши и правѣе насъ—2 орудія 3-й гв. конной батареи. Турецкія позиціи всѣ командовали нашими. Какъ только мы открыли огонь на 750 саженъ, турки тотчасъ же участили свой огонь; стрѣляли они картечными гранатами.

Мы стрѣляли по турецкой батареѣ на горѣ изъ 6 орудій на дистанцію въ 750 саженъ; послѣ 2-часовой перестрѣлки турецкая батарея замолчала и съ горы стали спускаться два табора пѣхоты, по которымъ мы открыли частый огонь шрапнелью. Они, видимо, спускались для атаки, но не выдержали учащенныхъ залповъ нѣсколькихъ ротъ пѣхоты и нашей стрѣльбы шрапнелью на 300 саженъ, повернули и бѣгомъ бросились назадъ, при чемъ ихъ все время провожала наша шрапнель. Черезъ часъ послѣ этой неудавшейся атаки на гору стала подниматься турецкая батарея. Во время ея подъема и снятія съ передковъ по ней очень удачно дѣйствовали нашъ 1-й взводъ и взводъ 3-й гв. конной батареи. Въ это время турки снова открыли по насъ гранатный огонь, подкрѣпленные 4 новыми орудіями. Огонь свой они участили до залповъ. Въ это время раненъ былъ на батареѣ шт.-кап. *гр. Путятинъ* и убита его лошадь. Послѣ двухчасовой подобной перестрѣлки стало темнѣть.

Выстрѣлы смолкли и къ ночи совсѣмъ прекратились. Раненые были перевезены въ д. Брестовецъ. Войска ночевали на своихъ позиціяхъ.

У насъ раненъ и умеръ отъ ранъ бомбардиръ *Цаюнъ*, ранены шт.-кап. *Путятинъ* и бомбардиръ *Макашинъ*. Лошадей убито 5, ранено 10.

Въ этотъ день сильно чувствовался недостатокъ снарядовъ, такъ что мы отвѣчали поневолѣ на 8—12 турецкихъ выстрѣловъ однимъ или двумя, смотря по обстоятельствамъ. Только когда турки пошли въ атаку, мы нѣсколько участили свой огонь.

5 января. Въ 12 ч. дня отрядъ г.-л. *Вельяминова* снялся съ позиціи и пошелъ за отступившими турками. Около часа ихъ снова нагнали у д. Марково. Тутъ тотчасъ же была вызвана на позицію наша батарея и открыла огонь по турецкой горной батареѣ, стоявшей на курганѣ въ 625 саженяхъ;

стрѣльба эта была весьма удачна: третья граната попала, а пятая заставила батарею уѣхать; тогда мы открыли рѣдкій огонь по отступавшимъ мимо насъ туркамъ шрапнелью на дистанцію въ 800 саженъ. Турки отступали въ горы и часть ихъ шла мимо насъ, подставляя флангъ на дистанцію въ 1.300 саженъ; ближе подъѣхать было нельзя и 1-й взводъ далъ по нимъ только нѣсколько очередей, не желая тратить снарядовъ. Выѣхавшая было на курганъ дальнобойная турецкая батарея послѣ 6 выстрѣловъ тоже снялась. Послѣ этого былъ данъ отбой и батарея стала по дворамъ въ д. Марково.

6 января. Стоянка въ Марковѣ. Ранено въ дѣлѣ 4 лошади.

7 января. Переходъ батареи въ Филиппополь.

8—9 января. Стоянка батареи въ Филиппополѣ. Морозы стали слабѣть. Люди чинились; подковали лошадей, но все-таки не всѣхъ.

Получили 6 числа ящики, за которыми послано было изъ Горнаго Бугарова, и съ ними полушубки и теплыя вещи для солдатъ. За полушубками офицеръ отъ нашей бригады былъ посланъ еще изъ Дольней Липницы *).

10 января. Выступили изъ Филиппополя и сдѣлали переходъ въ Папасли (Папазлій. *Ред.*). Шли въ хвостѣ 2-й гв. пѣх. дивизіи подъ начальствомъ г.-ад. *гр. Шувалова.*

11 января. Переходъ въ Каяли (Каялій. *Ред.*). Дорога очень скверная; все время идетъ мелкій дождь, мѣстами гололедица.

12 января. Переходъ въ Хаскіой. По дорогѣ обогналъ насъ начальникъ отряда г.-ад. *Гурко.*

13 января. Переходъ въ Германли (Харманлій. *Ред.*). По дорогѣ обогналъ насъ поѣздъ Его Императорскаго Высочества Главнокомандующаго дѣйствующею арміею. Во время перехода все время дождь, слякоть, грязь; рѣки разливаются; мосты очень плохи.

14 января. Переходъ въ г. Мустафу-пашу. По дорогѣ очень часто встрѣчаемъ обозы турецкихъ переселенцевъ. Бока дороги завалены трупами людей, лошадей и скота; часто попадаются еще полуживые. Все время дождь.

Вообще переходы съ пѣхотой весьма утомительны для насъ: выступаемъ рано, часовъ около 7, и идемъ 35 верстъ цѣлый день; приходимъ иногда въ 9 ч. вечера, тогда какъ могли бы выступать въ 9 и приходить въ 4 ч. дня, такъ какъ для насъ излишенъ большой привалъ.

15 января. Выступили изъ г. Мустафы на Адріанополь, но не дойдя до него верстъ 15 отрядъ былъ остановленъ разлившеюся и снесшею мостъ рѣкою. Однако, обѣ конныя батареи, наша и 8-я Донская, перешли въ бродъ,

---

*) Приведенные далѣе: приказъ по отряду г.-ад. *Гурко* 25 декабря 1877 г. № 76 и приказъ по правой колоннѣ Западнаго отряда здѣсь не помѣщены, такъ какъ напечатаны уже: первый въ 62-мъ вып. подъ № 477, а второй въ 71-мъ вып. подъ № 14. *Ред.*

весьма опасный вслѣдствіе страшно быстраго теченія. Пѣшая же артиллерія перейти не могла.

Тутъ на строевыхъ лошадяхъ нашей батареи былъ перевезенъ Его Величества стрѣлковый баталіонъ и баталіонъ стрѣлковъ Императорской фамиліи.

Затѣмъ батарея ночевала поблизости въ деревнѣ. Были высланы квартирьеры съ подпоруч. *Дрейлингомъ* въ Адріанополь.

16 января. Батарея вступила въ Адріанополь и размѣстилась довольно просторно въ предмѣстьѣ.

17—18 января. Стоянка въ Адріанополѣ.

19 января. Вечеромъ узнали, что заключено перемиріе между нами и турками. У насъ отъ похода ужасно много больныхъ лошадей. Пало въ Адріанополѣ шесть; больныхъ было 20.

20—25 января. Присоединился къ батареѣ изъ Петербурга шт.-кап. *баронъ Кусовъ.* Явился изъ командировки въ дальнобойную батарею прапорщ. *Ермоловъ.*

26—28 января. Присоединились къ батареѣ лошади 3-го взвода подъ командою поруч. *Дружинина.* Стоянка въ Адріанополѣ.

29 января. Приняты на укомплектованіе батареи 20 лошадей рыжей масти изъ 4-й и 5-й батарей 9-й арт. бригады.

30—31 января. Стоянка въ Адріанополѣ. Явился прапорщ. *Павловскій* изъ Систовскаго госпиталя.

1—2 февраля. Стоянка въ Адріанополѣ.

3—4 февраля. Послана подъ командою прапорщ. *Павловскаго* команда для принятія двухъ орудій для 3-го взвода изъ полевой пѣшей артиллеріи въ Казанлыкъ. Команда разсчитана на полную запряжку и по три строевыхъ на орудіе.

Прапорщ. *Ермоловъ* командированъ въ Германлы навстрѣчу обозу идущему на присоединеніе къ батареѣ изъ Филиппополя.

5 февраля. Выступили изъ Адріанополя и сдѣлали переходъ до д. Хавса Недостатокъ фуража; трудная дорога утомляетъ лошадей.

6 февраля. Переходъ въ г. Баба-Эски.

7 февраля. Переходъ въ д. Кариштиранъ (Каристранъ. *Ред.*).

8 февраля. Дневка въ д. Кариштиранъ. Деревня разоренная и пожженная

9 февраля. Переходъ въ г. Чорлу.

10 февраля. Переходъ въ г. Родосто.

11—12 февраля. Стоянка въ г. Родосто. Фуражъ привозятъ на баркахъ изъ Марморы и съ Анатолійскаго берега, за зерновымъ фуражемъ ѣздятъ въ чифтлики, другой разъ за 50 верстъ. Стали шить сапоги, чистить шинели, фуражки, мундиры и т. п.

13 февраля. Батарея получила приказаніе перейти въ г. Силиври вмѣстѣ съ л.-гв. Конно-Гренадерскимъ полкомъ. Переходъ въ г. Эрекли (Эрегли. *Ред.*).

14 февраля. Переходъ въ г. Силиври; расположеніе по квартирамъ. Въ Родосто оставлены больныя лошади подъ надзоромъ подпоруч. *Дрейлинга.*

15—16 февраля. Стоянка въ г. Силиври. Фуражъ привозной изъ Одессы, Марселя и Алжира.

17—21 февраля. Стоянка въ Силиври. Извѣстіе о заключеніи мира между Россіей и Турціей.

22 февраля. Его превосходительство начальникъ дивизіи г.-л. *Дризенъ* производилъ выводку лошадей батареи и видомъ ихъ остался очень доволенъ.

23 февраля. Присоединились больныя лошади съ подпоруч. *Дрейлингомъ* въ Родосто.

24 февраля. Присоединился къ батареѣ обозъ изъ Адріанополя, шедшій малыми переходами подъ командою подпоруч. *Ермолова.*

Подпоруч. *Дрейлингъ* отправленъ квартирьеромъ въ Родосто въ одинъ переходъ.

25 февраля. Батарея выступила въ г. Родосто вмѣстѣ съ конно-гренадерами, но должна была вернуться назадъ вслѣдствіе невылазной грязи и разлитія рѣкъ, переходимыхъ въ обыкновенное время въ бродъ.

26—27 февраля. Стоянка въ г. Силиври.

28 февраля. Батарея выступила и сдѣлала переходъ до Султанъ-чифтлика.

1 марта. Батарея сдѣлала переходъ до Ени-Чифлика (Іени-чифликъ. *Ред.*).

2 марта. Батарея вступила въ г. Родосто и размѣстилась на прежнихъ мѣстахъ. Эти переходы чрезвычайно утомили батарею, такъ какъ дорога была убійственная.

3—5 марта. Стоянка въ г. Родосто. Шитье сапогъ. Сдѣланы новыя фуражки. Починены шинели. Фуражъ получаемъ изъ-за границы.

6 марта. Батарея выступаетъ на основаніи телеграммы изъ Санъ-Стефано съ полками Конно-Гренадерскимъ и Гусарскимъ въ Эрекли, Силиври, Стефано и Буюкъ-Дере, чтобы садиться на суда для отъѣзда въ Россію. Скверная дорога.

8 марта. Утромъ получено приказаніе итти обратно въ Родосто. Дневка въ Эрекли.

9 марта. Переходъ въ Родосто. Вступленіе на старыя квартиры.

10—12 марта. Стоянка въ Родосто. Получено изъ Петербурга изъ батарейныхъ резервовъ мундирная одежда и изъ интендантства 225 паръ сапогъ, но по маломѣрности 190 паръ отосланы назадъ.

13 марта. Умеръ отъ тифа младшій медицинскій фельдшеръ батареи *Медовщиковъ.*

14—24 марта. Стоянка въ Родосто; дѣлали проѣздки, ученія, пріемы при орудіяхъ, а главное—обшивались и починялись. Офицеры увольнялись въ Константинополь съ разрѣшенія начальника дивизіи.

25 марта. Получено въ батарею 19 крестовъ 4-й ст. военнаго ордена за переходъ черезъ Балканы, дѣла у Самокова, Софіи и Филиппополя. Крестами этими награждены слѣдующіе нижніе чины: старшій фейерверкеръ *Рощупей,* младшій фейерверкеръ *Бородкинъ,* младшій писарь *Хорунженко;* бомбардиры: *Абрамовъ, Ткаченко, Веселовскій, Артеменко, Лаврентюкъ, Бурачковскій, Макашинъ, Ткачъ, Цымбалюкъ, Нечаянко,* канониры: *Сорокинъ, Романовъ, Мирошниковъ, Дацукъ;* старшій мастеръ деревяннаго дѣла *Крышъ* и батарейный фельдшеръ *Славицкій.*

26—31 марта. Стоянка въ г. Родосто. Производили ученія, проѣздки, пѣшій строй. Люди говѣли на 4-й недѣлѣ поста въ двѣ очереди.

1 апрѣля. Изъ 2-й батареи въ 5-ю переведенъ ветеринарный врачъ *Ивановъ.*

2—6 апрѣля. Стоянка въ г. Родосто.

7—8 апрѣля. Прибыли изъ 16-й конно-артиллерійской ботареи 67 нижнихъ чиновъ.

9 апрѣля. Командующій гвардейскимъ корпусомъ его сіятельство г.-ад. *гр. Шуваловъ* произвелъ парадъ войскамъ, расположеннымъ въ г. Родосто. Его сіятельство остался чрезвычайно доволенъ видомъ батареи. Его превосходительство исправляющій должность начальника артиллеріи гвардейскаго корпуса свиты Е. В. г.-м. *Бреверпъ* дѣлалъ выводку батареѣ.

10 апрѣля. Получили извѣстіе, что батарея отправится на парадъ въ С.-Стефано, почему готовились къ выступленію. Послали во всѣ стоянки во время перехода фуражъ на каикахъ моремъ.

11 апрѣля. Отправили обозъ впередъ на одинъ переходъ съ лошадьми. Завтра выступаемъ. Всѣ эти дни дожди. Дороги размокли.

12 апрѣля. Батарея выступила изъ г. Родосто и сдѣлала переходъ до Эреклп. Все время дождь; дорога отвратительная.

13 апрѣля. Выступили въ Силиври. Погода исправилась; прекрасный солнечный день.

14 апрѣля. Переходъ въ Буюкъ-Чекменджс (Беюкъ-Чекмедже. *Ред.*). Поруч. *Дружининъ* отправленъ квартирьеромъ въ С.-Стефано.

15 апрѣля. Выступили рано. Пройдя версту пошелъ дождь и все время перехода лилъ ливмя. Стали на бивакъ возлѣ стрѣлковаго баталіона Императорской фамиліи у чифтлика Ай-Мама.

На батарею достали въ интендантствѣ 25 пасхъ, 25 куличей, 200 яицъ и 1 пудъ ветчины. Дождикъ прошелъ, тѣмъ не менѣе бивакъ весь въ грязи.

16 апрѣля. Назначенный парадъ отмѣненъ, а вечеромъ снова получено приказаніе на счетъ парада.

17 апрѣля. Въ 11 ч. начался парадъ. Главнокомандующій изволилъ остановиться передъ батареею и обратить вниманіе на пострадавшій подъ Новачиномъ взводъ. Благодарилъ командира батареи за прекрасный видъ людей и лошадей. Во фронтѣ были: командиръ батареи, передъ 1-мъ взводомъ шт.-кап. *гр. Путятинъ*, передъ 2-мъ—поруч. *Дрейлингъ*, передъ 3-мъ—поруч. *Дружининъ*, на правомъ флангѣ шт.-кап. *баронъ Кусовъ* и прапорщ. *Ермоловъ* на ординарцахъ у начальника артиллеріи гвардейскаго корпуса. Парадъ былъ безъ ящиковъ.

18—22 апрѣля. Батарея стояла на бивакѣ у чифтлика Ай-Мама. По временамъ шелъ дождь. Пользуясь близостью Стамбула, были сдѣланы закупки, какъ то: щетки, скребницы, торбы и т. п.

23 апрѣля. По случаю батарейнаго праздника былъ отслуженъ молебенъ. Командиръ батареи роздалъ въ награду нижнимъ чинамъ по 1 руб. на каждаго. На бивакъ собрались къ молебну всѣ находившіеся на лицо въ С.-Стефано офицеры гв. конно-арт. бригады.

24 апрѣля. Полученъ приказъ о переводѣ подпоруч. *Дрейлинга* въ гвардію поручикомъ.

Присоединился къ батареѣ вновь сформированный взводъ дальнобойныхъ орудій *Барановскаго*: орудій—2, ящиковъ—7, запасный лафетъ—1; офицеры: кап. *Трусовъ* и подпоруч. *Разуваевъ*; нижнихъ чиновъ—71 человѣкъ; лошадей строевыхъ—35 и артиллерійскихъ—63.

25—26 апрѣля. Стоянка на бивакѣ у чифтлика Ай-Мама.

27 апрѣля. Г.-ад. *кн. Масальскій* изволилъ смотрѣть въ конномъ строю дальнобойный взводъ. На смотру присутствовали всѣ г.г. офицеры батареи.

28—30 апрѣля. Стоянка на бивакѣ у чифтлика Ай-Мама. Производили ученіе въ батареѣ.

2 мая. Въ 9 ч. утра батарея вмѣстѣ съ прикомандированнымъ къ ней дальнобойнымъ взводомъ, всего въ составѣ 8 орудій, 13 зарядныхъ ящиковъ, 2 запасныхъ лафетовъ, выступила изъ С.-Стефано въ д. Аязмы, съ тѣмъ чтобы войти въ составъ лѣваго отряда дѣйствующей арміи подъ начальствомъ г.-л. *Скобелева 2-го.* Большой привалъ батарея имѣла въ д. Св. Георгія; во время привала изволилъ догнать батарею и здороваться съ нею его превосходительство начальникъ отряда г.-л. *Скобелевъ.*

Къ 4 ч. вечера батарея прибыла въ д. Аязмы, пройдя переходъ въ 30 верстъ, и расположилась около деревни бивакомъ.

3—5 мая. Батарея стояла въ д. Аязмы.

6 мая. Въ 1 ч. 30 м. утра дежурнымъ офицеромъ шт.-кап. *гр. Путятинымъ* было получено приказаніе отъ командующаго драгунскою бригадою его сіятельства г.-м. *гр. Ламздорфа* батареѣ выступить изъ д. Аязмы въ 6 ч. утра и итти на соединеніе съ 8-мъ Астраханскимъ драгунскимъ полкомъ въ д. Арнаутъ-кьой, откуда слѣдовать вмѣстѣ съ полкомъ къ мѣсту, назначенному для расположенія авангарда лѣваго отряда.

Въ $7^1/_2$ ч. утра батарея прибыла въ Арнаутъ-кьой, гдѣ и остановилась съ цѣлью дождаться прибытія астраханскихъ драгунъ. Полкъ прибылъ въ 8 ч. утра, и вмѣстѣ съ нимъ батарея двинулась къ Чинаръ-Хану. Около совершенно разореннаго зданія Чинаръ-Хана батарея имѣла продолжительный привалъ въ ожиданіи прибытія начальника авангарда лѣваго отряда полк. *Аргамакова*, по указанію котораго батарея расположилась бивакомъ верстахъ въ двухъ отъ Чинаръ-Хана, у чифтлика Караметли (ч. Карамитъ. *Ред.*). Около бивака батареи расположился 8-й Астраханскій драгунскій полкъ.

Къ вечеру прибылъ на бивакъ возвратившійся изъ отпуска кап. *Хитрово*.

7 мая. Батарея занималась устройствомъ своего лагеря согласно требованіямъ, изложеннымъ въ приказахъ по отряду.

8 мая. Утромъ произведенъ былъ осмотръ и повѣрка всего боевого комплекта и принадлежности для стрѣльбы. Въ полдень посѣтилъ бивакъ батареи его превосходительство начальникъ отряда. Вечеромъ произведено было батареѣ подъ командою кап. *Хитрово* конно-артиллерійское ученіе.

9 мая. Занятія установкою дистанціонной трубки и наводкою.

10 мая. Въ 9 ч. утра батарея и Астраханскій драгунскій полкъ снялись съ бивака и перешли на новое мѣсто, верстахъ въ двухъ отъ Кара метли, позади авангарднаго пѣхотнаго лагеря, составляя резервъ авангарда лѣваго отряда.

11—13 мая. Домашнія ученія подъ руководствомъ г.г. офицеровъ.

14 мая. Бивакъ батареи посѣтилъ командиръ IV арм. корпуса г.-л. *Веревкинъ* въ сопровожденіи начальника отряда.

Входя въ составъ авангарда лѣваго отряда г.-л. *Скобелева*, начальника 16-й пѣх. дивизіи, батарея находилась подъ временнымъ начальствомъ командира IV арм. корпуса г.-л. *Веревкина*.

15—16 мая. Пѣшій строй всей батареѣ.

17 мая. Ожидался инспекторскій смотръ командующаго драгунскою бригадою, но былъ отмѣненъ и назначенъ на 19 мая.

18 мая. Командиромъ батареи произведена была выводка всѣмъ лошадямъ по-взводно.

19 мая. Его сіятельство командующій драгунскою бригадою произвелъ батареѣ инспекторскій смотръ.

21—25 мая. Батарея стояла на томъ же бивакѣ близъ Караметли. Производились домашнія ученія согласно приказамъ по батареѣ.

26 мая. Его высокопревосходительство Главнокомандующій объѣзжалъ лагери войскъ, посѣтилъ около 11 ч. утра бивакъ батареи. Люди для встрѣчи Главнокомандующаго были выстроены на линейкѣ; г.г. офицеры на правомъ флангѣ.

Принявъ рапортъ отъ дежурнаго офицера, его высокопревосходительство, обратясь къ г.г. офицерамъ батареи, изволилъ сказать слѣдующее: „Государь Императоръ поручилъ мнѣ благодарить г.г. офицеровъ батареи за трудную и доблестную службу во время прошлой кампаніи, когда, живя какъ простые солдаты, они своимъ примѣромъ и знаніемъ дѣла способствовали достиженію блестящихъ результатовъ". Обратясь къ нижнимъ чинамъ, его высокопревосходительство передалъ имъ царское спасибо за всѣ понесенные труды и храбрость въ минувшихъ бояхъ, при чемъ любовался молодецкимъ видомъ людей. Проѣхавъ по коновязи, его высокопревосходительство изволилъ обратить вниманіе на отличное состояніе лошадей батареи.

27—28 мая. Батарея стояла на томъ же бивакѣ. Ученій не производилось, такъ какъ 26 мая вечеромъ погода испортилась: при сильныхъ порывахъ вѣтра и холода дождь лилъ не переставая въ продолженіе двухъ сутокъ. Коновязи пришлось передвинуть на другое мѣсто.

29 мая. Утромъ скончался въ пріемномъ покоѣ батареи отъ возвратнаго тифа канониръ Никифоръ *Чужиковъ.*

30 мая. Утромъ отслужена была надъ тѣломъ покойнаго канонира *Чужикова* священникомъ Астраханскаго драгунскаго полка панихида, на которой присутствовали всѣ г.г. офицеры и нижніе чины батареи. Въ 5 ч. вечера происходило отпѣваніе и выносъ тѣла покойнаго къ мѣсту погребенія у чифтлика Караметли, гдѣ и было похоронено тѣло усопшаго.

31 мая—4 іюня. Батарея стояла на томъ же бивакѣ.

5 іюня. По случаю праздника Св. Духа въ батареѣ былъ отслуженъ молебенъ священникомъ 8-го Астраханскаго драгунскаго полка. Во время молебна прибылъ ординарецъ начальника отряда съ приказаніемъ батареѣ быть готовой къ выступленію по тревогѣ. Послѣ молебна люди приготовили вьюки, въ паркѣ была сдѣлана примѣрная батарейная повѣрка, расчетъ людей. Но приказанія выступать батарея не получила.

6—7 іюня. Батарея стояла на томъ же бивакѣ.

8—11 іюня. Погода ясная; ежедневно производились ученія. Турецкія батареи продолжаютъ возводіться; работа производится безсмѣнно день и

и ночь; по нѣкоторымъ признакамъ турки ждутъ нашего нападенія. Извѣстія о ходѣ конгресса и миролюбивомъ настроеніи въ войскахъ принимаются недовѣрчиво; всѣ въ ожиданіи предстоящаго открытія военныхъ дѣйствій.

Всѣмъ людямъ куплены фуфайки и приказано постоянно ихъ носить въ видѣ презерватива отъ быстрыхъ перемѣнъ температуры тѣла.

Больныхъ въ батареѣ 18 человѣкъ; тяжело больные эвакуируются въ С.-Стефано, откуда дѣятельно производятъ отправку на родину поправляющихся отъ тифа.

11—12 іюня. Батарея получила заказанные командиромъ батареи въ Константинополѣ котелки. Взятые въ походъ совершенно пришли въ негодность вслѣдствіе постояннаго употребленія ихъ. Батарея кормится въ настоящее время изъ котловъ, расположенныхъ въ одной верстѣ разстоянія отъ бивака у фонтана.

12—17 іюня. Всѣ части предупреждены о предстоящемъ движеніи къ Люле-Бургасу. Батарея готовится къ походу.

Куплено стадо порціоннаго скота и провизія. Произведена полная укладка обоза. Больные эвакуируются. Ежедневно происходятъ ученія.

18—24 іюня. Батарея продолжала бивакировать у Караметли.

Вновь заболѣвшихъ въ это время тифомъ 13 чел. Приняты всѣ мѣры для чистки бивака и предупрежденія заразы.

25 іюня. Батарея переходитъ въ Арнаутъ-кьой въ передовой отрядъ IV арм. корпуса, находящійся подъ начальствомъ г.-м. *Блофіельда*: 3-я и 4-я стр. бригады—7 бат., 2 батареи 16-й арт. бригады—16 ор., 2-я батарея гв. конной артиллеріи—8 ор., л.-гв. Конно-Гренадерскій полкъ—4 эск., Астраханскій драгунскій полкъ—4 эск.

Цѣль отряда—препятствовать обходу лѣваго фланга общаго расположенія войскъ подъ Константинополемъ.

Мѣстность чрезвычайно гористая, пересѣченная глубокими долинами и лѣсомъ. Обрывы скалъ, пропасть ручьевъ, отсутствіе всякихъ удобныхъ дорогъ дѣлаютъ эту дикую страну сильнымъ укрѣпленіемъ противъ всѣхъ наступающихъ войскъ со стороны Константинополя. Сообщенія, однако, по позиціи столь затруднительны, что разсчитывать на поддержку своихъ нельзя въ скоромъ времени. Позиція, кромѣ того, для отряда слишкомъ велика.

Все это заставило немедленно приступить къ возведенію поспѣшныхъ укрѣпленій.

26—27 іюня. Командующимъ всѣмъ передовымъ отрядомъ г.-л. *Скобелевымъ* произведена была рекогносцировка впереди позиціи съ цѣлью выбора путей наступленія и мѣстъ расположенія укрѣпленій.

Водою на позиціи батарея пользовалась изъ колодца деревни. Вода эта, однако, для питья оказалась вредною и люди часто начали болѣть желудками.

Въ стрѣлковой бригадѣ вырыли колодцы и вода нашлась на глубинѣ 2 саженъ, чистая и здоровая.

Ученія по случаю большого зноя производились лишь до 9 ч. утра и вечеромъ отъ 6 ч. Бивакъ оживлялся по вечерамъ музыкой, пѣснями и играми; производились онѣ для нравственнаго вліянія на людей, которые отъ продолжительной стоянки унывали. Болѣзни вновь усилились.

28—30 іюня. Для пищи получали кислую капусту изъ Одессы. Кромѣ того, разнообразили ее бараниной, свининой, рисомъ, кукурузой, баклажанами, перцемъ и пр. Чаю и сахару, отпускавшихся интендантствомъ, далеко было не достаточно. Людямъ покупали добавокъ, и сами они покупали у мѣстныхъ жителей чай и сахаръ, составлявшій любимое питье наше.

Въ эти дни отъ пѣхоты выходило ежедневно отъ каждой бригады по 200 человѣкъ, которые подъ руководствомъ офицеровъ производили разбивку укрѣпленій. Приказано было каждому офицеру батареи руководить работами одной изъ батарей. Первоначально предписано было возводить батареи лишь въ полуоконченномъ видѣ, но затѣмъ получено словесное приказаніе закончить ихъ вполнѣ.

Въ работахъ земляныхъ участвовали и нижніе чины батареи. Грунтъ былъ крайне трудный и половина рабочихъ выходила съ кирками.

При работахъ оказалось, что шанцевый инструментъ нашъ вообще крайне неудовлетворительный: онъ ломался, гнулся и портился. Малыя лопаты, въ особенности при твердомъ грунтѣ, крайне неудобны.

1—6 іюля. Всѣ эти дни посвящены были постройкѣ укрѣпленій пѣхоты и батарей. Число больныхъ уменьшается благодаря уменьшенію жары.

Укрѣпленія оканчиваются вполнѣ и осмотрѣны г.-л. *Скобелевымъ*. При этомъ условлено какъ дѣйствовать частямъ при оборонѣ.

7—11 іюля. Въ эти дни производились ученія, конно-артиллерійскія проѣздки и примѣрныя занятія позиціи всѣмъ отрядомъ.

Кромѣ того, происходило ознакомленіе офицеровъ съ мѣстностью къ сторонѣ непріятельскаго расположенія.

Производились проѣздки всѣми г.г. офицерами по направленію къ Черному морю и къ Дуганъ-дере.

Дальномѣромъ, имѣвшимся въ дальнобойномъ взводѣ, опредѣлены дистанціи до выдающихся пунктовъ передъ позиціею.

Свѣдѣнія о ходѣ мирныхъ переговоровъ на конгрессѣ на бивакѣ по-

лучались изъ иностранныхъ и русскихъ журналовъ, которые солдаты также читали съ видимымъ интерессомъ, прося выяснить имъ непонятное.

Луга, окружающіе позицію, давали возможность косить траву и высылать лошадей на пастбище.

19 іюля. Въ ночь съ 19-го на 20-е разразилась гроза и буря; бивакъ весь находился въ тревогѣ: градъ былъ столь сильный, что лошади срывались съ коновязей; всѣмъ людямъ приказано было стоять у лошадей, фонари и огни всѣ потухли, палатки сорвало и всѣ промокли до костей.

19—31 іюля. Въ это время зной и жара доходили до 28° въ тѣни. Болѣзни желудка и дизентерія увеличились. Тифъ почти прошелъ.

Плоды, въ особенности огурцы, много способствовали болѣзни. Несмотря на всѣ мѣры запрещенія, люди тайкомъ съ жадностью предавались соблазну объѣдаться прекраснымъ виноградомъ, которымъ изобиловали сады въ окрестностяхъ.

Занятія, конныя ученія и работы на бивакѣ, заполняли время. Извѣстіе о скоромъ возвращеніи на родину всѣхъ оживило: болѣзни уменьшились; пѣсни стали громче.

1 августа. Полученъ приказъ выступать; приготовились къ походу.

2 августа. Переходъ въ окрестности С.-Стефано, въ д. Галатарія, куда батарея прибыла въ 4 ч. пополудни.

Бивакъ въ Галатаріи для батареи былъ самый удобный во всю кампанію: удобство водопоя, сухая почва бивака и возможность купать людей и лошадей; все это много способствовало общему здоровью и хорошему расположенію духа.

3 августа. Батарея весь день занята была приготовленіями къ параду назначенному Главнокомандующимъ, на которомъ долженствовали участвовать: гвардейскій корпусъ, IV и VIII корпуса, 3 стр. бригады, 8 кавалерійскихъ полковъ съ артиллеріею.

5 августа. Погода благопріятствовала величественному зрѣлищу парада 100-тысячной арміи подъ стѣнами Царьграда. День памятный для всѣхъ участвующихъ и зрителей, въ числѣ которыхъ выѣхало много турецкихъ пашей, офицеровъ и англійскихъ моряковъ.

Пѣхота проходила баталіонными колоннами съ ружьями на руку, артиллерія по-батарейно, кавалерія по-эскадронно. Замѣчательно, что недовѣріе турокъ къ намъ въ этотъ день выразилось съ ихъ стороны сосредоточеніемъ всѣхъ силъ ихъ на укрѣпленныхъ позиціяхъ въ полной боевой готовности.

6 августа. Часть людей батареи участвовала на парадѣ л.-гв. Преображенскаго полка у д. Сафра-кьоя въ присутствіи г.-ад. *Тотлебена.*

На полковомъ праздникѣ прочитана была депеша Государя съ Высочайшею благодарностью за службу преображенцамъ и артиллеріи.

7—11 августа. Проведены на бивакѣ въ Галатаріи. Въ эти дни выранжированы были лошади согласно приказа начальника артиллеріи дѣйствующей арміи для переформированія батареи съ военнаго на мирный составъ.

Излишнія лошади переданы были въ коммиссію, которая, сортируя ихъ, назначила часть для укомплектованія частей, остающихся для оккупаціи, другую для обозовъ и транспортовъ, наконецъ худшія для продажи.

12 августа. Началась первая посадка войскъ гвардейскаго корпуса. На посадкѣ первыхъ частей кавалеріи обязательно присутствовали унтеръ-офицеры и офицеры другихъ частей, дабы обучаться пріемамъ и приспособленіямъ посадки. Въ батареѣ изготовили всѣмъ лошадямъ путы, жеребцамъ цѣпи и намордники. Вещи были утюкованы.

13—22 августа. Бивакъ у Галатаріи; въ батареѣ отслужена была панихида по случаю полученія извѣстія о кончинѣ г.-м. *Бреверна* 21 августа въ Одессѣ.

Въ этотъ день отправлена была къ посадкѣ 5-я батарея, стоявшая бивакомъ рядомъ съ нами.

23 августа. Начало посадки 6-й батареи. Обѣимъ батареямъ не посчастливилось, такъ какъ въ Черномъ морѣ былъ штормъ и онѣ принуждены были выжидать погоду, стоя на якорѣ при выходѣ изъ Босфора.

27 августа. Батарея утромъ выступила съ бивака для посадки.

Фуража забрали 6-дневный запасъ. Расположивъ батарею на пристани и нагрузивъ часть на баржу, мы стали ждать парохода „Royal-Craun“, назначеннаго для батареи, который чинилъ еще въ Константинополѣ свою машину и забиралъ воду.

28 августа. Вечеромъ прибылъ пароходъ и въ 10 ч. при лунѣ началась нагрузка подъ руководствомъ кап. *Хитрово.* Работа шла въ двѣ лебедки и была окончена вполнѣ лишь въ 8 ч. вечера 29 августа.

Нельзя было не любоваться на труды нашихъ людей. Случаевъ смѣтливости, ловкости, находчивости встрѣчалось много, что заставляло удивляться самихъ англійскихъ матросовъ, безучастно глядѣвшихъ на работу.

Продовольствіе во время плаванія находилось въ распоряженіи интендантства, устроившаго котлы съ паровыми спиралями. Водка отпускалась ежедневно по чаркѣ.

Нельзя сказать, чтобы приспособленія парохода были практичны и удобны: все деревянное устройство, какъ то ясли и перегородки, было сдѣлано поспѣшно и небрежно.

Воды въ цистернахъ было достаточно на 4 дня.

Капитанъ корабля, полагая, что тяжесть 235 людей батареи и 260 лошадей, 8 орудій съ 14 ящиками, съ полнымъ боевымъ комплектомъ и всѣмъ обозомъ батареи составитъ значительный грузъ, не запасся балластомъ, и такимъ образомъ послѣ нагрузки оказалось, что пароходъ сѣлъ всего на 2 фута. Вслѣдствіе этого при малѣйшемъ волненіи корабль имѣлъ сильную боковую качку, что крайне безпокоило лошадей.

Часть людей находилась при лошадяхъ въ трюмѣ, другіе расположились на палубѣ.

28 августа. Въ 8 ч. вечера при громкихъ крикахъ „ура", при пѣсняхъ пароходъ снялся съ якоря и при лунномъ освѣщеніи двинулся въ путь. Во время всего плаванія погода благопріятствовала намъ, и волненіе было самое незначительное.

Недостатокъ вентиляціи былъ, однако, крайне ощутителенъ и слѣдовало бы имѣть вентиляторы, нагнетающіе воздухъ машиною, такъ какъ имѣвшіеся холщевые недостаточны. Три лошади на пути едва не задохнулись отъ недостатка воздуха. Жажда у лошадей отъ страха значительная; кормъ ѣли неохотно. Съ цѣлью успокаивать ихъ имъ задавали кормъ каждыя четверть часа.

30 августа. Праздновали на морѣ. Послѣ молитвы солдатамъ выданы были двойные раціоны. Пляска и пѣсни длились весь день.

31 августа. По прохожденіи въ 6 ч. вечера знаменитаго Очакова пароходъ кинулъ якорь у Николаева въ 8 ч. вечера.

1 сентября. Въ 6 ч. утра пароходъ подошелъ къ пристани; разгрузка началась въ 7 ч. и къ 11 вполнѣ была окончена. Работа шла въ три лебедки паромъ. Лошади вынимались изъ трюма тѣмъ же приспособленіемъ, какъ и при посадкѣ. Подводя кушакъ подъ животъ лошади, слѣдуетъ закрыть ей глаза. Задній и передній ремни пристегиваются или связываются; обѣ петли задѣваютъ за крюкъ цѣпи.

Съ нѣкоторымъ навыкомъ и при распредѣленіи каждому опредѣленнаго дѣла работа идетъ быстро. Требуется лишь имѣть человѣка, ловко командующаго дѣйствіемъ лебедки. Послѣ быстраго поднятія лошади на воздухъ, особые люди, находящіеся по сторонамъ, направляютъ при подъемѣ лошадь, дабы она не могла удариться о края люка или борта. Въ томъ мѣстѣ, гдѣ лошадь опускается на землю, или въ трюмѣ слѣдуетъ положить матрацъ изъ сѣна или соломы, такъ какъ всѣ почти лошади при прикосновеніи ногъ къ полу немедленно ложатся и бьются, стараясь освободиться отъ пояса.

Изъ передковъ и ящиковъ снаряды и заряды не вынимали, а ящикъ

опускался цѣликомъ; также и поднимался онъ изъ трюма, предварительно снявъ дышло. Орудія съ лафетовъ снимались. Кузова отъ повозокъ, передки и колеса укладывались и вынимались отдѣльно.

Тотчасъ по разгрузкѣ лошадей батарея на берегу разбила коновязи, и разложены были котлы. Мѣстныя власти, командиръ порта и комендантъ, оказывали батареѣ во всемъ содѣйствіе.

2 сентября. Утромъ батарея перешла въ крытое помѣщеніе, найденное у станціи желѣзной дороги, въ казармахъ 34-го арт. парка.

Офицерамъ отъ города отведено было помѣщеніе въ гостинницѣ Рено.

3 сентября. Въ этотъ день получена была отъ Шефа батареи изъ Тифлиса депеша слѣдующаго содержанія: „Поздравляю мою дорогую, родимую батарею съ возвращеніемъ на родину и раздѣляю ваши радости. Счастливъ, что моя лихая батарея имѣла въ прошлую кампанію столько случаевъ съ честью поддержать свою старую славу. Увѣренъ, что всегда такъ же будетъ. Михаилъ“.

По приглашенію города въ 10 ч. утра люди въ конномъ строю прибыли на площадку у пристани; здѣсь же находились л.-гв. Конно-Гренадерскій полкъ и 123-й пѣхотный полкъ. По прибытіи н. д. главнаго начальника Черноморскаго флота онъ поздравилъ войска съ возвращеніемъ на родину, затѣмъ начался благодарственный молебенъ. По окончаніи богослуженія всѣ приглашены были въ большое помѣщеніе, гдѣ нижнимъ чинамъ и офицерамъ подана была богатая закуска, послѣ которой войска съ пѣснями вернулись на свой бивакъ.

4 сентября. Въ этотъ день вся батарея отпущена была въ баню, а вещи подвергнуты были дезинфекціи карболовою кислотою.

5 сентября. Въ 3 ч. пополудни батарея начала нагружаться на два поѣзда и вечеромъ отправилась на Знаменку.

6 сентября. Переѣздъ изъ Знаменки въ Фастово.

7—8 сентября. Изъ Фастова въ Кіевъ.

9—11 сентября. Прибытіе въ Кіевъ, гдѣ расположились на плацу у острога. Распоряженіемъ командующаго войсками округа здѣсь разбитъ былъ лагерь и устроены кухни. Въ палаткахъ постлана была солома, такъ что войска находили помѣщенія уже готовыми.

Во время пребыванія въ Кіевѣ нижніе чины ходили командами въ лавру и для осмотра города. Вечеромъ опять нагрузились въ вагоны.

12—13 сентября. Переѣздъ изъ Кіева въ Бахмачъ; *14—15 сентября*—изъ Бахмача въ Вильну.

Прибыли въ Вильну въ 3 ч. утра. Батарея разгрузилась и расположила

лошадей на коновязяхъ у полотна желѣзной дороги. Въ 2 ч. дня нижніе чины батареи удостоились угощенія отъ города въ казармахъ мѣстныхъ войскъ.

16 сентября. Дневка въ Вильнѣ и нагрузка вечеромъ въ поѣзда; 17-го переѣздъ въ Гатчину и 18 сентября разгрузка части 1-го эшелона.

Затѣмъ получено было разрѣшеніе артиллерію и 2-й эшелонъ, имѣвшій прибыть лишь въ 9 ч. вечера въ Гатчину, перевести прямо на Красносельскую станцію. Ночью въ 4 ч. утра вся батарея вновь соединилась въ Красномъ Селѣ, а въ 8 ч. утра 19 сентября выступила въ походъ къ Стрѣльнѣ одновременно съ 5-ю батареею. По прибытіи въ Стрѣльну въ 10 ч. утра сдѣлана была батареѣ торжественная встрѣча.

Путевой журналъ 3-й батареи гв. конно-арт. бригады.

(Воен.-Учен. Арх., отд. II, д. № 7141).

11 августа 1877 г. Вслѣдствіе приказа по бригадѣ и приложеннаго къ нему маршрута батарея должна была выйти изъ города Варшавы двумя эшелонами, слѣдуя такимъ образомъ по желѣзной дорогѣ до станціи Жмеринка, а оттуда батарея должна была двигаться до границы обыкновеннымъ военно-походнымъ порядкомъ. На основаніи этого приказа батарея, выступившая въ составѣ 7 штабъ и оберъ-офицеровъ, 247 человѣкъ строевыхъ и нестроевыхъ нижнихъ чиновъ и 262 упряжныхъ и строевыхъ лошадей [1]), была раздѣлена на двѣ части: 3-й взводъ, ящики 3-го и 2-го взводовъ и весь обозъ составляли 1-й эшелонъ, остальная часть входила въ составъ 2-го эшелона. По маршруту 1-й эшелонъ отправлялся съ поѣздомъ въ 5 ч. утра, а 2-й—въ 12 ч. дня 12 августа. Согласно этому 1-му эшелону батареи подъ командою кап. *кн. Оболенскаго* было приказано выступить изъ Лазенокъ (мѣсто расположенія батареи) въ 12 ч. ночи съ 11 на 12 августа. Выступившій эшелонъ по приходѣ на вокзалъ Варшавско-Тираспольской желѣзной дороги тотчасъ же началъ свою посадку, которая совершена благополучно, и эшелонъ въ 5 ч. отошелъ отъ Прагскаго вокзала.

12 августа. 1-й эшелонъ прибылъ въ Брестъ-Литовскъ въ 12-мъ часу дня и немедленно началъ пересадку. Къ 2 ч. она была окончена, а въ 10 ч. вечера онъ выѣхалъ по направленію къ Казатину.

2-й эшелонъ, выступившій подъ личнымъ начальствомъ командира батареи полк. *Каницева* въ 6 ч. утра, прибылъ на вокзалъ къ 8 ч. и къ 10 ч. окончилъ свою посадку. Ровно въ 12 ч. дня поѣздъ отошелъ отъ Прагской станціи, а въ 10 ч. ночи прибылъ въ Брестъ-Литовскъ. Здѣсь производена была пересадка, и люди получили горячую пищу.

13 августа. Оба эшелона слѣдовали по желѣзной дорогѣ.

14 августа. Въ 4 ч. пополудни прибылъ на станцію Жмеринка 1-й эше-

---

[1]) 14 человѣкъ хлѣбопековъ были предварительно отправлены въ г.г. Могилевъ и Бѣльцы. *Прим. подл.*

лонъ, а въ 6 ч. вечера 2-й и, разгрузивъ поѣзда, тутъ же расположились бивакомъ для ночлега.

15 августа. Выступивъ въ 9 ч. утра, батарея въ полномъ составѣ совершила обыкновеннымъ военно-походнымъ порядкомъ переходъ отъ станціи Жмеринка до м. Станиславчикъ, гдѣ и расположилась бивакомъ.

16 августа. Батарея перешла отъ м. Станиславчикъ до м. Шаргородъ.

17 августа. Батарея слѣдовала отъ м. Шаргородъ до г. Могилева на Днѣстрѣ, гдѣ по случаю назначенной дневки расположилась по квартирамъ.

18 августа. Дневка. Осмотръ матеріальной части и выводка лошадей.

19 августа. Переправившись черезъ Днѣстръ на паромахъ, батарея въ теченіе дня совершила переходъ отъ Могилева на Днѣстрѣ до м. Кетросъ-Десусъ (переходъ по маршруту въ 43 версты).

20 августа. Батарея слѣдовала отъ м. Кетросъ-Десусъ до г. Бѣльцы, гдѣ для ночлега расположилась въ казармахъ и конюшняхъ Казанскаго драгунскаго полка. Переходъ въ 35 верстъ.

21 августа. Батарея слѣдовала отъ г. Бѣльцы до м. Фалешты. Переходъ въ 27 верстъ.

22 августа. Батарея совершила переходъ отъ м. Фалешты до м. Скуляны, гдѣ вечеромъ же ее смотрѣлъ г.-ад. *Гурко.* Батарея расположилась бивакомъ вмѣстѣ съ прочими собранными здѣсь частями 2-й гв. кав. дивизіи.

23 августа. Дневка и осмотръ матеріальной части.

24 августа. Дневка. Начальникъ 2-й гв. кав. дивизіи произвелъ выводку батарейнымъ лошадямъ.

25 августа. Батарея выступила изъ м. Скулянъ для слѣдованія до г. Яссъ (переходъ въ 17 верстъ). Съ этого дня при послѣдующихъ переходахъ (до перехода черезъ Дунай) обозы отправлялись заблаговременно до выступленія батареи. Съ этого числа батарея вошла въ составъ 3-го эшелона, состоящаго изъ л.-гв. Драгунскаго и л.-гв. Конно-Гренадерскаго полковъ подъ общею командою г.-м. *Леонова.*

26 августа. Батарея совершила переходъ отъ г. Яссъ до м. Кодоэшти (переходъ 37 верстъ).

27 августа. Батарея слѣдовала отъ м. Кодоэшти до г. Васлуй, гдѣ и расположилась для дневки бивакомъ.

28 августа. Дневка. Осмотръ лошадей и матеріальной части.

29 августа. Переходъ отъ г. Васлуй до м. Даколени.

30 августа. Батарея перешла отъ д. Диколени до г. Бырладъ. Передъ выступленіемъ части эшелона по случаю тезоименитства Государя Императора и Наслѣдника Цесаревича былъ отслуженъ молебенъ.

31 августа. Батарея слѣдовала изъ г. Бырладъ въ г. Текучъ (переходъ

въ 48 верстъ). Передъ входомъ въ городъ эшелонъ смотрѣлъ начальникъ дивизіи г.-ад. *Гурко.*

1 сентября. Передвиженіе изъ г. Текучъ въ г. Фокшаны. Во время перехода по случаю неисправности моста на дорогѣ, обозначенной въ маршрутѣ, батарея совершила обходное движеніе на каменный мостъ черезъ р. Серетъ у д. Панча, отчего переходъ увеличился до 35 верстъ вмѣсто 25, обозначенныхъ въ маршрутѣ.

2 сентября. Батарея слѣдовала изъ г. Фокшаны въ г. Рымникъ (переходъ въ 37 верстъ).

3 сентября. Дневка въ г. Рымникѣ. Осмотръ матеріальной части и выводка лошадей.

4 сентября. Переходъ отъ г. Рымника до г. Бузео (30 верстъ).

5 сентября. Батарея слѣдовала отъ г. Бузео до г. Мезилъ. Разстояніе 32 версты.

6 сентября. Передвиженіе батареи изъ г. Мезилъ въ г. Плоэшти. Разстояніе 36 верстъ.

7 сентября. Батарея слѣдовала изъ г. Плоэшти въ д. Сáфтикъ. Разстояніе 38 верстъ.

8 сентября. Батарея выступила въ 5 ч. утра изъ д. Сафтикъ, чтобы прибыть въ г. Бухарестъ къ 10 ч., такъ какъ въ этомъ часу ее долженъ былъ смотрѣть начальникъ тыла дѣйствующей арміи г.-ад. *Дрентельнъ.* Къ означенному часу батарея была уже на плацу передъ Кисилевскимъ садомъ, гдѣ г.-ад. *Дрентельномъ* и былъ произведенъ смотръ всему эшелону. Затѣмъ, прослѣдовавъ мимо города, батарея къ вечеру пришла въ д. Михалешти, гдѣ ей назначена была дневка.

9 сентября. Дневка въ д. Михалешти.

10 сентября. Переходъ изъ д. Михалешти въ д. Драгонешти. Разстояніе 35 верстъ.

11 сентября. Батарея слѣдовала изъ д. Драгонешти въ г. Александрію (переходъ въ 31 версту).

12 сентября. Дневка. Осмотръ матеріальной части и лошадей.

Здѣсь по приказу начальника дивизіи оставлены солдатскіе чемоданы и часть обоза (денежный ящикъ и офицерская телѣжка), а согласно приказа по дивизіи отъ 31 августа за № 117 оставлена часть пѣшихъ людей батареи (23 нижнихъ чина).

13 сентября. Батарея перешла изъ г. Александріи въ г. Зимницу (разстояніе въ 37 верстъ).

14 сентября. Батарея выступила изъ г. Зимницы въ д. Турска-Слив.

(въ Болгаріи), гдѣ присоединилась къ двумъ впереди слѣдующимъ эшелонамъ 2-й гв. кав. дивизіи.

На переправѣ по мосту черезъ Дунай батарея была задержана продолжительное время слѣдовавшею впереди пѣхотою.

15 сентября. Батарея вмѣстѣ съ прочими частями 2-й гв. кав. дивизіи имѣла отдыхъ. Расположеніе бивакомъ. 16-го—тоже.

17 сентября. Вся дивизія передвинулась изъ д. Турска-Слива въ д. Дольняя Липница. Къ 12 ч. пополудни она прибыла въ Горный Студень (Горня Студена. *Ред.*), гдѣ ее изволилъ смотрѣть Государь Императоръ. Послѣ смотра былъ данъ получасовой отдыхъ, а затѣмъ дивизія двинулась дальше къ Дольней Липницѣ, куда прибыла къ вечеру и расположилась бивакомъ немного не доходя деревни.

18 сентября. Батарея стояла вмѣстѣ съ прочими частями 2-й гв. кав. дивизіи бивакомъ у д. Дольняя Липница. 19-го—тоже.

20 сентября. Начиная съ этого дня въ батареѣ производились проѣздки и занятія съ нижними чинами при орудіяхъ и наводкой.

21—29 сентября. Батарея стояла на бивакѣ у д. Дольняя Липница.

30 сентября. Вслѣдствіе начавшейся дождливой и холодной погоды Его Высочество Главнокомандующій изволилъ приказать расквартировать полки и батареи 2-й гв. кав. дивизіи по окрестнымъ деревнямъ. Батареѣ вмѣстѣ съ л.-гв. Уланскимъ Его Величества полкомъ назначена была д. Тенча, въ 3 верстахъ отъ д. Дольняя Липница, куда батарея и выступила сего числа въ 11 ч. и расположилась по квартирамъ.

1—5 октября. Стоянка въ д. Тенча. Проѣздки и занятія съ орудійной прислугой.

6 октября. 2-я гв. кав. дивизія назначена въ число войскъ, имѣющихъ дѣйствовать подъ Плевной. Поэтому батареѣ вмѣстѣ съ Уланскимъ Его Величества полкомъ было приказано двинуться въ д. Лѣтницу для присоединенія къ остальнымъ частямъ дивизіи. Въ 9 ч. утра батарея выступила изъ д. Тенча и къ вечеру была у д. Лѣтница.

7 октября. Переходъ всей дивизіи отъ д. Лѣтница до д. Боготъ.

8 октября. Дивизіи приказано оставить въ Боготѣ обозы 2-го разряда и двинуться въ д. Бѣжаново.

9—11 октября. Бивакъ у д. Бѣжаново.

12 октября. Войска гвардіи и кавалерія Западнаго отряда, въ томъ числѣ и 2-я гв. кав. дивизія, приняли участіе въ дѣлѣ у д. Горный Дубнякъ.

Въ означенномъ дѣлѣ по диспозиціи г.-ад. *Гурко* 3-я бригада 2-й гв. кав. дивизіи съ присоединенной къ ней 6-й гв. казачьей батареей составляла

главный кавалерійскій резервъ отряда, дѣйствовавшаго противъ Горнаго Дубняка.

Въ 2 ч. ночи съ 11-го на 12-е бригада выступила съ бивака у Бѣжанова и, перейдя на лѣвый берегъ р. Вида, остановилась и ждала разсвѣта у д. Черикова. Съ разсвѣтомъ бригаду двинули и поставили на Софійско-Плевненское шоссе, на двѣ версты сѣвернѣе Горнаго Дубняка. Здѣсь простояли до вечера, до взятія Дубнякской позиціи, когда л.-гв. Гродненскому гусарскому полку вмѣстѣ съ батареею велѣно преслѣдовать непріятеля.

Но преслѣдовать оказалось некого, и полкъ съ батареею былъ остановленъ и поставленъ бивакомъ южнѣе Горнаго Дубняка, въ полуверстѣ отъ отбитой позиціи.

13 октября. Утромъ часовъ въ 9 батарея участвовала вмѣстѣ съ Гродненскимъ гусарскимъ полкомъ въ рекогносцировкѣ Телишскихъ укрѣпленій, послѣ чего по личному приказанію г.-ад. *Гурко*, вырывши ложементы для прислуги и маскировавшись зеленью, осталась при главномъ караулѣ аванпостной цѣпи, занимаемой л.-гв. Гродненскимъ гусарскимъ полкомъ.

14 октября. До 12 ч. пополудни батарея въ полномъ составѣ оставалась на аванпостахъ; съ 12 ч. было приказано при главномъ караулѣ имѣть по полубатареѣ, поэтому 3-й взводъ и 2-е орудіе 2-го взвода подъ командою кап. *кн. Оболенскаго* остались на мѣстѣ, а остальныя орудія и ящичный эшелонъ были отведены на отдыхъ и расположились бивакомъ у д. Горнаго Дубняка.

15 октября. 1-й взводъ и одно орудіе 2-го взвода подъ командою шт.-кап. *Яновскаго* смѣнили стоявшихъ на аванпостахъ 3-й взводъ и орудіе 2-го взвода.

16 октября. Батарея участвовала въ дѣлѣ при Телишѣ. Къ 12 ч. пополудни всѣ батареи, участвовавшія въ этомъ дѣлѣ, должны были открыть сосредоточенный огонь противъ непріятельскихъ укрѣпленій.

Вслѣдствіе личнаго приказанія г.-ад. *Гурко* командиръ батареи нашелъ позицію для батареи, съ которой она могла дѣйствовать по крайнему лѣвому люнету и въ тылъ центральному укрѣпленію. Полубатарея, стоявшая ночью на аванпостахъ, присоединилась въ 11 ч. къ полубатареѣ, стоявшей на бивакѣ, и батарея, имѣя прикрытіемъ л.-гв. Гродненскій гусарскій полкъ, пройдя крутой оврагъ, заняла избранную позицію, съ которой и открыла пальбу. Когда непріятель оставилъ укрѣпленіе, батарея вмѣстѣ со своею бригадою была расположена бивакомъ у д. Телиша; 3-й взводъ подъ командою шт.-кап. *Слежина* выдвинутъ съ частью л.-гв. Уланскаго Его Величества полка на аванпосты по направленію къ д. Радомирцы.

17 октября. Бивакъ у с. Телишъ. 2-й взводъ смѣнилъ на аванпостахъ 3-й взводъ.

18 октября. Батарея участвовала вмѣстѣ съ полками 3-й бригады въ отрядѣ г.-л. *Каталея* въ рекогносцировкѣ по Софійскому шоссе. Дойдя до д. Радомирцы, батарея возвратилась въ полномъ составѣ на свой старый бивакъ у д. Телишъ.

19 октября. 3-й бригадѣ 2-й гв. кав. дивизіи подъ начальствомъ свиты Его Величества г.-м. *гр. де-Бальмена* приказано произвести усиленную рекогносцировку по Софійско-Плевненскому шоссе на югъ отъ Телиша. Для этого бригада, оставивъ всѣ свои обозы, а батарея—ящики, двинулась въ 6 ч. утра по направленію къ Радомирцамъ. Не встрѣчая нигдѣ непріятеля, бригада прошла до д. Петровены, гдѣ разъѣзды открыли присутствіе непріятеля, который открылъ по нимъ ружейную стрѣльбу. Выдвинутый по приказанію г.-м. *гр. де-Бальмена* 3-й взводъ далъ нѣсколько выстрѣловъ, послѣ которыхъ непріятель очистилъ д. Петровены и отошелъ къ д. Блазничево (Блесничево. *Ред.*). Открывъ непріятеля, бригада отступила на ночлегъ къ д. Луковица (Луковитъ. *Ред.*), оставивъ у Петровенъ эскадронъ л.-гв. Уланскаго полка, который слѣдилъ за турками.

20 октября. Свиты Е. В. г.-м. *гр. де-Бальменъ* получилъ отъ передового эскадрона донесеніе, что турки ночью очистили д. Блазничево и редуты на высотахъ за этимъ селеніемъ. Вслѣдствіе этого онъ двинулъ бригаду снова къ д. Петровены, гдѣ она остановилась на ночлегъ, имѣя впереди себя эскадронъ Уланскаго полка, слѣдившій за дальнѣйшимъ движеніемъ отступающаго непріятеля.

21 октября. Прибыла рано утромъ казачья бригада г.-м. *Черевина*, которой приказано смѣнить 3-ю бригаду 2-й гв. кав. дивизіи. Послѣдней же велѣно итти на присоединеніе къ дивизіи къ д. Махалетъ (Махалата. *Ред.*). Къ вечеру этого же числа она была у с. Телишъ, гдѣ къ ней присоединились обозы и зарядные ящики.

22 октября. Переходъ отъ с. Телишъ къ д. Махалетъ, гдѣ бригада расположилась на бивакѣ вмѣстѣ съ прочими частями дивизіи.

23—26 октября. Бивакъ у д. Махалетъ.

27 октября. Вслѣдствіе приказа по дивизіи отъ 26-го батарея вмѣстѣ съ л.-гв. Гродненскимъ полкомъ выступила въ д. Княже (Кнежа. *Ред.*), гдѣ и расположилась по квартирамъ. Переходъ въ 25 верстъ.

Обозы 2-го разряда оставлены при общемъ обозѣ всей дивизіи у д. Махалетъ.

28—29 октября. Батарея стояла по квартирамъ въ д. Княже.

30 октября. Л.-гв. Гродненскому полку съ батареею приказано итти на

присоединеніе къ отряду, дѣйствовавшему около г. Враца. Вслѣдствіе этого они выступили изъ д. Княже и къ вечеру были въ д. Комаревка (Комарево. *Ред.*).

31 октября. Переходъ отъ д. Комаревка до г. Враца, гдѣ полкъ и батарея присоединились къ драгунской бригадѣ и къ Уланскому Его Величества полку.

1 ноября. Батарея участвовала подъ начальствомъ г.-м. *гр. де-Бальмена* въ рекогносцировкѣ непріятеля, расположеннаго у д. Лила (Лилачъ. *Ред.*). Для этой цѣли она была раздѣлена на двѣ части: 1-й взводъ, входившій въ составъ лѣвой колонны—одинъ эскадронъ гродненскихъ гусаръ и одинъ эскадронъ драгунъ, слѣдовалъ по Ломъ-Паланкскому шоссе черезъ д. Нефела и остановился на позиціи у д. Бѣла *), переправившись черезъ рѣчку Лобникъ; 2-й и 3-й взводы, находившіеся при главныхъ силахъ, слѣдовали по дорогѣ на востокъ отъ Ломъ-Паланкскаго шоссе и заняли позицію на берегу р. Лобникъ. Какъ оказалось, непріятель отошелъ уже по направленію къ г. Берковцу (Берковица. *Ред.*), а потому отрядъ, не открывъ турокъ, воротился къ вечеру на свой бивакъ у г. Враца.

2—8 ноября. Бивакъ у г. Враца.

Ежедневно одинъ изъ взводовъ по очереди назначался въ дежурную часть. Черезъ день батарея ходила на фуражировки, оставляя на бивакѣ лишь дежурную часть.

9 ноября. Л.-гв. Уланскій полкъ и 1-й взводъ батареи подъ командою г.-м. *барона Притвица* назначены были на усиленную рекогносцировку къ д. Кутловица (на Берковацко-Ломъ-Паланкскомъ шоссе). Первый переходъ былъ до д. Криводолъ.

Остальная часть батареи осталась у г. Враца.

10 ноября. 1-й взводъ съ Уланскимъ полкомъ перешелъ отъ д. Криводолъ къ г. Кутловица, гдѣ и расположились на бивакѣ, высылая ежедневные разъѣзды по направленію къ Берковцу и къ Ломъ-Паланкѣ. 2-й и 3-й взводы батареи оставались на старомъ мѣстѣ.

11—17 ноября. 1-й взводъ—на бивакѣ у д. Кутловица, а 2-й и 3-й—у г. Врацы.

18 ноября. 1-й взводъ, возвращаясь съ Уланскимъ полкомъ изъ рекогносцировки, перешелъ отъ д. Кутловицы къ д. Криводолъ. 2-й и 3-й взводы—на прежнемъ мѣстѣ.

19 ноября. 1-й взводъ сдѣлалъ переходъ отъ д. Криводолъ къ г. Враца, гдѣ и присоединился къ батареѣ.

---

*) По картѣ полк. *Артамонова* въ 10 верстахъ къ сѣверо-западу отъ г. Враца. *Ред.*

20—28 ноября. Бивакъ у г. Враца.

29 ноября. Вслѣдствіе начавшейся холодной и сырой погоды отрядъ переведенъ съ бивака въ г. Врацу, гдѣ и расположился по квартирамъ.

30 ноября. По квартирамъ въ г. Враца.

1—11 декабря. По квартирамъ въ г. Враца. Ежедневно въ дежурную часть назначался по очереди одинъ взводъ.

12 декабря. Батарея вмѣстѣ съ Уланскимъ полкомъ и дивизіономъ Гродненскаго гусарскаго полка, слѣдуя на присоединеніе къ войскамъ, сосредоточеннымъ у г. Орханіе, сдѣлала переходъ отъ г. Враца до д. Реберкова (Ребарково. *Ред.*), переправившись въ бродъ черезъ р. Искеръ во время сильнаго ледохода и разлива. Переходъ 28 верстъ.

13 декабря. Бригада слѣдовала изъ д. Реберкова въ д. Новачинъ (Навачене. *Ред.*). Дорога, трудно проходимая для кавалеріи по своей профили и состоянію, вслѣдствіе гололедицы стала почти непроходимою для артиллеріи, благодаря чему послѣ громадныхъ усилій батарея лишь къ утру 14-го прибыла въ Новачинъ, давъ продолжительной отдыхъ у караулки.

14—18 декабря. По квартирамъ въ д. Новачинъ.

19 декабря. Батарея выступила изъ д. Новачина на Врачешъ въ 4 ч. вечера для слѣдованія съ бригадою за Балканы. Во Врачешъ прибыли 19 числа поздно вечеромъ и расположились по заборамъ.

20 декабря. Въ 6 ч. утра батарея выступила изъ Врачеша по Софійскому шоссе для перехода Балканъ и имѣла слѣдовать по дорогѣ на Чурьякъ, но во время слѣдованія было получено извѣстіе объ оставленіи турками Араба-канакскихъ позицій, а потому батарея пошла съ бригадою прямо на Араба-канакъ по шоссе, но путь былъ въ высшей степени труденъ, такъ какъ шоссе было перерыто, а спуски и подъемы чрезвычайно крутые, покрыты гололедицею, а потому только 21 числа утромъ батарея съ бригадою спустилась съ Араба-канака.

21 декабря. Выкормивъ лошадей не разсѣдланными, батарея въ 9 ч. утра выступила безъ ящиковъ съ бригадою далѣе къ Софіи и дошла поздно ночью до д. Казанлыка (Казичене. *Ред.*), ящики же подъ командою поруч. *Шамшева*, выступивъ сего числа двумя часами позже батареи, дошли поздно ночью до д. Бугаровъ (Богровъ. *Ред.*).

22 декабря. Вслѣдствіе полученнаго приказанія 1-й и 2-й взводы въ 4 ч. утра выступили подъ командою командира батареи полк. *Каншцева* въ д. Бугаровъ для присоединенія къ колоннѣ г.-л. *Вельяминова*, а 3-й взводъ подъ командою шт.-кап. *Слезкина* остался при бригадѣ.

При слѣдованіи 1-го и 2-го взводовъ черезъ д. Бугаровъ къ нимъ присоединились ящики. Сего же числа 1-й и 2-й взводы вошли въ составъ

главной колонны отряда г.-л. *Вельяминова* и совмѣстно съ однимъ взводомъ 5-й батареи и двумя взводами 2-й батареи гв. конно-арт. бригады двинулись на д. Куманицы. Деревня при приближеніи колонны была покинута непріятелемъ, а потому колонна расположилась въ ней на ночлегъ.

23 декабря. Въ составѣ той же колонны взводы слѣдовали на Софію, куда вступили вечеромъ безъ боя, такъ какъ непріятель бѣжалъ.

24 декабря. По приказанію начальника отряда 2-й взводъ съ двумя ящиками подъ прикрытіемъ сотни Кубанскаго казачьяго полка выступилъ для присоединенія къ 3-му взводу въ д. Казычинъ (Казичене. *Ред.*), а 1-й взводъ остался въ г. Софіи при отрядѣ г.-л. *Вельяминова.*

25 декабря. 2-й и 3-й взводы въ 11 ч. утра вмѣстѣ съ 3-ю гв. кав. бригадою пошли на Іени-ханъ, гдѣ ночевали, расположившись по дворамъ.

26 декабря. 2-й и 3-й взводы подъ командою командира батареи въ колоннѣ г.-м. *гр. де-Бальмена* выступили на г. Ихтиманъ, при чемъ 2-й взводъ шелъ въ авангардѣ за Астраханскимъ драгунскимъ полкомъ, а 3-й—за Гродненскимъ гусарскимъ; ящики слѣдовали за главною колонною подъ прикрытіемъ эскадрона л.-гв. Уланскаго Его Величества полка.

Въ теченіе всего слѣдованія драгуны вели оживленную перестрѣлку съ отступающимъ непріятелемъ, при чемъ 2-му взводу пришлось нѣсколько разъ выѣзжать на позицію и обстрѣливать медленно отступающаго непріятеля, пользующагося для обороны мѣстными прикрытіями; особенно упорно непріятель держался на окраинѣ города, но удачная стрѣльба взвода и дѣйствія спѣшенныхъ гусаръ и драгунъ скоро заставили непріятеля покинуть эту позицію и убраться за горящій городъ, который былъ пройденъ нашею колонною, занявшею позицію впереди города; непріятель же занялъ позицію на высотахъ, лежащихъ противъ города.

27 декабря. Взводы попеременно стояли дежурными на позиціи впереди г. Ихтимана, при чемъ наша кавалерійская цѣпь вела постоянную перестрѣлку съ турецкими черкесами.

28 декабря. Взводы тоже чередовались дежурствомъ въ передовой линіи.

29 декабря. То же самое.

30 декабря. По приказанію начальника отряда батарея выступила по шоссе на Вѣтреново (Вѣтренъ. *Ред.*) черезъ г. Ихтиманъ въ 2 ч. пополудни съ ящичными передками, при чемъ 3-й взводъ шелъ въ авангардѣ съ Астраханскимъ драгунскимъ полкомъ, а 2-й взводъ съ л.-гв. Гродненскимъ гусарскимъ.

Послѣ чрезвычайныхъ затрудненій, встрѣтившихся при проходѣ Трояновыхъ воротъ по случаю гололедицы и вслѣдствіе того, что большин-

ство лошадей потеряли подковы, карабкаясь на кручи, батарея только на другой день, 31 декабря, спустилась въ Вѣтреновъ въ $1^1/_2$ ч. дня.

31 декабря. Въ $2^1/_2$ ч. пополудни 2-й взводъ подъ командою кап. *кн. Оболенскаго* при поруч. *Шамшевѣ* получилъ приказаніе присоединиться къ л.-гв. Московскому полку, который былъ направленъ на Самоковское шоссе для того, чтобы отрѣзать хвостъ арміи *Сулеймана-паши*, поспѣшно отступающей изъ Самокова на Филиппополь.

Несмотря на сильное утомленіе людей и лошадей вслѣдствіе дневного и ночного стоянія на позиціи въ полной боевой готовности у Ихтимана, гдѣ взводу приходилось быть въ сферѣ ружейнаго огня, и несмотря на чрезвычайно трудный переходъ Трояновыми воротами, онъ бодро пошелъ за 2-мъ баталіономъ л.-гв. Московскаго полка по мѣстности столь пересѣченной оврагами, канавами и топями, что даже пѣхота еле пробиралась, при чемъ солдаты помогали другъ другу преодолѣвать всѣ эти затрудненія. Артиллерійскія лошади не могли однѣ тащить орудій, такъ что пришлось впречь большую часть строевыхъ. Кромѣ того, люди сами помогали лошадямъ, напрягая свои усилія до чрезвычайности. Какъ только мѣстность стала наиболѣе трудно-проходимою, какъ нарочно надъ головами взвода засвистали непріятельскія пули, и чѣмъ дальше взводъ подвигался впередъ, тѣмъ сильнѣе и сильнѣе становился непріятельскій огонь, но люди не замѣчали его, торопясь тащить свои орудія на впереди лежащую гору, на которой велѣно было занять позицію. Скоро совокупными усиліями прислуги и московцевъ удалось втащить орудія на гору, при чемъ огонь непріятеля еще усилился и пули осыпали взводъ, падая у самыхъ ногъ, но никто не былъ раненъ, хотя у трехъ людей были пробиты шинели.

Занявъ позицію, взводъ открылъ мѣткую стрѣльбу по непріятелю, занимавшему противолежащія возвышенности въ 650 саженяхъ отъ насъ. Недолго держался непріятель: удачная стрѣльба шрапнелью и московцевъ заставила его покинуть свои позиціи и поспѣшно бѣжать въ горы, при чемъ обозы, шедшіе подъ прикрытіемъ бѣжавшей части, сдались.

Послѣ этого взводъ вмѣстѣ съ московцами былъ направленъ опять по той же каторжной мѣстности на шоссе, куда и прибылъ поздно ночью, занявъ позицію на самомъ шоссе, чтобы обстрѣливать его вдоль, такъ какъ со стороны Самокова ожидалось новое наступленіе непріятеля. Всю ночь неутомиму взводу пришлось простоять опять въ боевой готовности при сильномъ морозѣ и вѣтрѣ, и здѣсь впервые за три послѣдніе дня удалось сварить немногу рису.

1 января 1878 г. Въ 8 ч. утра наши разъѣзды донесли о наступленіи непріятеля со стороны Самокова, при чемъ непріятель недолго заставилъ себя

ожидать: скоро послышалась перестрѣлка, завязавшаяся между секретами Московскаго полка и наступавшимъ непріятелемъ, а вслѣдъ затѣмъ показалась вдали на шоссе турецкая колонна, прикрывавшая обозъ. Такъ какъ нѣкоторыя разстоянія были измѣрены взводомъ заблаговременно, то не трудно было съ первыхъ же выстрѣловъ попасть въ цѣль, вслѣдствіе чего непріятель, поражаемый также огнемъ московцевъ, не выдержалъ и съ первыхъ же выстрѣловъ часть турокъ разбѣжалась, побросавъ оружіе, но часть осталась на мѣстѣ и сдалась со всѣмъ обозомъ.

2 января. Прибыли въ Татаръ-Базарджикъ, гдѣ взводъ поступилъ въ отрядъ г.-л. *Вельяминова* и въ тотъ же день съ Козловскимъ полкомъ былъ отправленъ противъ непріятеля, тѣснившаго наши разъѣзды по правому берегу рѣки Марицы. Но столкновенія не произошло, такъ какъ непріятель удалился при приближеніи нашего отряда, и взводъ возвратился въ Татаръ-Базарджикъ на ночлегъ.

3 января. Въ 8 ч. утра взводъ въ авангардѣ колонны г.-л. *Вельяминова* выступилъ изъ Татаръ-Базарджика и пошелъ правою стороною долины рѣки Марицы по мѣстности опять въ высшей степени затруднительной, такъ какъ тропинка, по которой слѣдовалъ взводъ, шла по подошвамъ горъ и ежеминутно пересѣкалась быстрыми глубокими ручьями, при этомъ была страшная гололедица, а лошади были почти всѣ раскованы. Все это наглядно представляетъ собою неудобства, въ которыхъ находился взводъ. Преодолѣвъ всѣ эти затрудненія, около 4 ч. взводъ вмѣстѣ съ авангардомъ подошелъ къ д. Адакіой (Кадіево. *Ред.*), гдѣ шло дѣло, еще съ утра начатое отрядомъ г.-ад. *гр. Шувалова*, и сейчасъ же былъ вызванъ на позицію. Подъ сильнымъ ружейнымъ огнемъ пришлось переправляться черезъ глубокую и быструю рѣку; во время этой переправы была убита орудійная лошадь, освобождаясь отъ которой, людямъ пришлось работать въ морозъ по поясъ въ водѣ подъ сильнымъ огнемъ. Не надолго задержало молодцовъ это препятствіе: въ 3 минуты все было кончено, и взводъ, осыпаемый пулями, быстро выѣхалъ на позицію и открылъ огонь по непріятелю на 700 саженъ. Недолго пришлось стрѣлять: по случаю наступленія темноты бой кончился. Всю ночь опять пришлось провести на позиціи въ полной боевой готовности, въ открытомъ полѣ и на снѣгу.

4 января. Въ 6 ч. утра взводъ выступилъ съ Козловскимъ полкомъ далѣе и около $9^1/_2$ ч. вступилъ въ дѣло у д. Дермендере, около которой сосредоточились главныя силы арміи *Сулеймана-паши*, заблаговременно избравшія прекрасную, командующую позицію на горахъ. Прежде всего взводъ долженъ былъ дѣйствовать противъ центра непріятельской позиціи, поражая стрѣлковую его цѣпь и подвергаясь сильному ружейному огню. Въ

11 ч. взводъ получилъ приказаніе перейти на лѣвый флангъ нашего расположенія. Лишь только онъ успѣлъ вытянуться во фланговый порядокъ и пройти саженъ пятьдесятъ, какъ попалъ въ сферу убійственнаго ружейнаго и артиллерійскаго огня, начавшаго наносить большой вредъ; одна граната лопнула между номерами, при чемъ былъ смертельно раненъ канониръ *Черенковъ*, убиты 2 лошади и 1 ранена; другою гранатою тяжело раненъ канониръ *Рудь*; кромѣ того, ружейными пулями была убита 1 лошадь и 1 тяжело ранена. Всѣ эти потери, случившіяся одна за другою, не остановили взвода; привычные къ огню офицеры и люди, вполнѣ проникнутые сознаніемъ святого долга, дѣлали хладнокровно свое дѣло, а потому взводъ скоро дошелъ до назначенной ему позиціи. Хотя послѣдняя была вполнѣ открытою (другой позиціи удобной рѣшительно не было), но командиръ взвода, принимая во вниманіе слабость лѣваго фланга нашего расположенія и прекрасный обстрѣлъ впереди лежащей мѣстности, рѣшился занять эту важную позицію; съ первыхъ же выстрѣловъ обыкновенною гранатою дистанція до непріятельской батареи опредѣлилась въ 800 саженъ, а потому взводъ немедленно открылъ огонь шрапнелью по непріятельскимъ орудіямъ и по стрѣлковой цѣпи, которая начала буквально засыпать взводъ пулями, а вскорѣ затѣмъ по взводу открыла огонь еще другая непріятельская дальнобойная батарея, стоявшая совсѣмъ сзади и вправо отъ всего его расположенія, такъ что взводъ сталъ подвергаться какъ артиллерійскому, такъ и ружейному перекрестному огню.

Снаряды ежеминутно падали около самыхъ орудій, обдавая прислугу и офицеровъ снѣгомъ и грязью, а шрапнели, разрываясь передъ взводомъ, выводили много людей изъ строя. Пристрѣлявшійся непріятель иногда стрѣлялъ залпами. Во время одного изъ этихъ залповъ былъ контуженъ осколкомъ гранаты въ голову поруч. *Шамшевъ*, но остался въ строю до конца боя.

Несмотря на этотъ адскій огонь, люди съ удивительнымъ хладнокровіемъ исполняли свой долгъ, безукоризненно наводя орудія и ставя дистанціонныя трубки, подхватывали изъ рукъ тяжело раненыхъ принадлежности и снаряды и замѣняли собою павшихъ, становясь на ихъ мѣста. Несмотря на возрастающія потери, командиръ взвода рѣшился упорно держаться на этой позиціи, такъ какъ успѣхъ стрѣльбы былъ очевиденъ, ибо огонь турецкой цѣпи сталъ ослабѣвать и непріятельскіе стрѣлки, поражаемые отличнымъ дѣйствіемъ шрапнели, стали отступать за гребень горы (наша пѣхота не стрѣляла, такъ какъ 31-я дивизія была вооружена ружьями Крнка и имѣла мало патроновъ). Кромѣ того, непріятельское орудіе, поднимавшееся на весьма круто оканчивающійся правый флангъ ихъ позиціи, запряженное 8 лошадьми со многими людьми, залпомъ изъ обоихъ нашихъ

орудій было разстроено, при чемъ нѣсколько людей и лошадей было убито. Все это произошло на глазахъ прикрывавшей взводъ части Козловскаго полка, лежавшей влѣво отъ орудій, при чемъ козловцы закричали: „хорошо! Молодцы артиллеристы! Ура!"

Послѣ того, какъ вслѣдствіе дѣйствія артиллеріи стрѣлки отступили за гребень горы, ими занимаемой, ружейный огонь на время прекратился, но артиллерійскій бой шелъ безостановочно и гранаты по прежнему шипѣли и лопались надъ взводомъ, производя адскій концертъ и обдавая его осколками, на что взводъ въ свою очередь отвѣчалъ непріятелю рѣдкими, но дѣйствительными выстрѣлами. Часто стрѣлять не могли, снарядовъ было мало, такъ какъ задніе ходы ящиковъ были оставлены въ Ихтиманѣ за труднопроходимостью дороги. Два зарядныхъ ящика 1-го взвода, назначенные еще въ г. Софіи въ распоряженіе 2-й батареи гв. конно-арт. бригады, участвовали въ этомъ дѣлѣ.

Ружейный непріятельскій огонь стихъ около 3½ ч., но около 4 ч. стало очевиднымъ, что непріятель хочетъ перейти въ наступленіе, такъ какъ стрѣлки его по-одиночкѣ стали снова спускаться изъ-за гребня, поспѣшно прячась за мѣстныя закрытія. Когда ихъ спустилось достаточное количество, они снова открыли огонь. Спускавшись сначала осторожно по-одиночкѣ, они вдругъ стали спускаться поспѣшно цѣлыми массами и густою цѣпью, скорѣе похожею на безпорядочный развернутый фронтъ, съ криками „аллахъ" и „ура", и съ страшною пальбою кинулись на нашу позицію, но имъ удалось подойти къ намъ только на 300 саженъ, такъ какъ, встрѣченные по всей линіи учащенною пальбою артиллеріи и залпами сомкнутыхъ частей пѣхоты, они разстроились и быстро кинулись назадъ, усѣивая путь отступленія своими трупами.

Все кончилось около 7 ч. вечера, и непріятель ушелъ на свои старыя позиціи. Г.-л. *Вельяминовъ*, принимая во вниманіе малочисленность своего отряда и недостатокъ патроновъ, не могъ самъ перейти въ наступленіе, и мы остались на нашихъ позиціяхъ, при чемъ взводу пришлось снова ночевать на позиціи въ полной боевой готовности, такъ какъ можно было разсчитывать, что многочисленный непріятель опять перейдетъ въ наступленіе.

На позиціи взводъ простоялъ до 3½ ч. ночи, послѣ чего пошелъ за фуражемъ въ деревню, гдѣ запаслись кой-чѣмъ.

5 января. Въ 7 ч. утра взводъ слѣдовалъ далѣе въ хвостѣ колонны и около 11 ч. прибылъ къ д. Макаровъ (Марково. *Ред.*), гдѣ шло дѣло съ остатками непріятельской арміи. Взводъ, будучи сильно разстроенъ наканунѣ и не имѣя снарядовъ, оставался въ резервѣ, подвергаясь артиллерійскому и легкому ружейному огню, впрочемъ не наносившему вреда. Въ ночь

съ 5 на 6 число взводъ ночевалъ у заборовъ д. Макарово, а 6 числа вступилъ въ г. Филиппополь. Передъ вступленіемъ въ городъ былъ встрѣченъ г.-ад. *Гурко*, благодарившимъ за лихія блистательныя дѣла.

День 4 января былъ тяжкимъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ славнымъ днемъ для батареи: блистательно отбитая атака, веденная превосходнымъ въ числѣ непріятелемъ съ большимъ отчаяніемъ и рѣшимостью, разбилась о хладнокровіе войскъ, предпочитающихъ лучше умирать, чѣмъ отступать, и можно смѣло сказать, что взводъ принялъ блистательное участіе въ этомъ дѣлѣ, купленное дорогою цѣною тяжкихъ потерь (потери взвода превосходили въ двадцать разъ потери другихъ частей, тутъ участвовавшихъ), а именно: одинъ офицеръ контуженъ, 2 человѣка убиты, 1 смертельно раненъ, 4 тяжело, 3 легко ранены и 2 контужены; лошадей убито 6 и ранено 6. Кромѣ того, сила огня видна даже изъ того, что у орудій въ трехъ мѣстахъ пробиты спицы колесъ и отколотъ осколкомъ кусокъ передка. Почти у всѣхъ людей были пробиты шинели пулями или осколками шрапнелей. Люди вели себя героями. Измученные за послѣднее время непрерывными движеніями по страшно пересѣченной мѣстности, жаркими дѣлами днемъ, а по ночамъ стояніемъ на позиціяхъ въ полной боевой готовности, они съ полнымъ презрѣніемъ къ смерти исполняли свои обязанности. Пища почти все время была сухая.

Невозможно выразить, какъ было тяжело въ продолженіе цѣлаго дня стоять подъ убійственнымъ огнемъ превосходнаго непріятеля, производившаго своими залпами потрясающій концертъ, прерываемый стонами падающихъ товарищей, обливавшихъ своею кровью другихъ. Нельзя умолчать также о геройской смерти павшихъ: напримѣръ, *Киселевъ*, падая съ пробитою насквозь пулей грудью, проговорилъ: „мѣтко палятъ, проклятые: прощайте, братцы"; *Деревянка*, изувѣченный осколками гранаты, успѣлъ воскликнуть: „отомстите, родимые"..., а уносимый съ оторванною рукою *Лисенко* сказалъ: „рана моя по Божьей волѣ, только разставаться съ вами тяжко, товарищи".

Тутъ же, гдѣ стояли орудія, были зарыты по прочтеніи надъ ними молитвы павшіе товарищи. Невольно у каждаго изъ насъ выкатилась слеза, когда на другой день, проходя мимо этого мѣста, намъ бросились въ глаза двѣ широкія, кровавыя тропы, рѣзко зіяющія на снѣгу и обозначавшія путь, по которому носили раненыхъ отъ обоихъ орудій, а между тропами чернѣла свѣжая насыпь, обозначавшая могилу нашихъ убитыхъ героевъ. Миръ праху ихъ!

Описаніе дѣйствій 2-го взвода съ 31 декабря 1877 г. по 4 января

1878 г. *). Вслѣдствіе приказанія вашего высокоблагородія я отдѣлился со 2-мъ взводомъ ввѣренной вамъ батареи 31 числа декабря мѣсяца, при чемъ участвовалъ въ слѣдующихъ дѣлахъ съ непріятелемъ:

1) Слѣдуя съ л.-гв. Московскимъ полкомъ наперерѣзъ шоссе, ведущаго изъ г. Самокова, отрядъ напалъ на обозъ, сопровождаемый регулярными войсками. Ввѣренный мнѣ взводъ былъ направленъ со 2-мъ баталіономъ Московскаго полка дѣйствовать во флангъ непріятеля, для чего, пройдя по весьма затруднительной мѣстности, я занялъ командующую позицію и поражалъ непріятеля съ лѣваго его фланга; при этомъ мною было выпущено по 7 снарядовъ на орудіе. Вслѣдствіе общаго огня регулярныя части непріятеля разбѣжались въ горы, обозъ же съ вооруженными жителями остался въ рукахъ нашего отряда. На ночь взводъ былъ отведенъ на шоссе, гдѣ занялъ позицію для обстрѣливанія линіи шоссе по предполагавшемуся наступленію непріятеля со стороны Самокова. Ночь мы стояли въ боевомъ порядкѣ въ полной готовности.

2) 1 числа января къ 9 ч. утра разъѣзды дали знать о приближеніи непріятеля и его обозовъ. Въ 10-мъ часу раздались первые выстрѣлы непріятеля, и я открылъ огонь изъ орудій, дѣйствіемъ котораго, а также и усиленнаго огня стрѣлковыхъ частей пѣхоты, непріятель былъ разсѣянъ по горамъ, а вооруженные жители при обозѣ подняли бѣлый флагъ. Этимъ и кончилась перестрѣлка. Выпущено мною было по 5 снарядовъ на орудіе.

2 числа мы прибыли въ г. Татаръ-Базарджикъ, гдѣ простояли до утра, и 3 числа въ 8 ч. утра выступили съ отрядомъ г.-л. *Вельяминова*, присоединившись къ 31-й арт. бригадѣ.

3) Вечеромъ того же числа мы встрѣтили массы непріятельскихъ войскъ у д. Адакіой (Кадіево. *Ред.*), по которымъ ввѣренный мнѣ взводъ открылъ огонь и сдѣлалъ по 6 выстрѣловъ изъ орудій, прекративъ пальбу за темнотою ночи; ночь была проведена на той же позиціи.

4) 4 числа сего мѣсяца, слѣдуя съ Козловскимъ полкомъ, мы начали дѣло у д. Дермендере, близъ г. Филиппополя, съ многочисленною непріятельскою артиллеріею, занявшею сильную позицію въ горахъ.

Къ 11 ч. утра ввѣренный мнѣ взводъ былъ вызванъ сначала противъ центра непріятельскихъ позицій, гдѣ я съ успѣхомъ дѣйствовалъ по ихъ батареямъ, но вскорѣ получилъ приказаніе отъ полк. *Таля* перейти на лѣвый флангъ нашего расположенія. Выгодной позиціи для расположенія своихъ двухъ орудій я не нашелъ, но въ виду слабой защиты этого фланга я рѣшился держаться до послѣдней крайности. Имѣя совершенно открытую по-

---

*) Рапортъ к-ра взвода кап. *кн. Оболенскаго* к-ру батареи. *Ред.*

зицію, я въ теченіе всего дня подвергался самому убійственному артиллерійскому, а затѣмъ и ружейному огню, потерявъ больше половины прислуги при орудіяхъ, но, видя несомнѣнный успѣхъ, въ особенности дѣйствія шрапнели въ массѣ непріятельской пѣхоты, видимо убѣгающей назадъ съ отлогости горы, я остался до конца боя на той же позиціи, потерявъ при этомъ 2 человѣкъ убитыми, 5 сильно ранеными и 2 легко ранеными. Лошадей выбыло 12, изъ коихъ 5 пало на мѣстѣ. Бывшій во взводѣ поруч. *Шамшевъ* контуженъ осколкомъ гранаты въ голову, но остался въ строю. Выпущено въ этотъ день 83 снаряда: 43 шрапнели и 40 обыкновенныхъ гранатъ.

При этомъ считаю долгомъ заявить вашему высокоблагородію о замѣчательномъ мужествѣ и хладнокровіи нижнихъ чиновъ, въ особенности бомбардировъ наводчиковъ Карла *Винклера* и Григорія *Бардашевскаго*, перваго — оставшагося съ двумя номерами при орудіи и ободрявшаго словомъ и дѣломъ прочихъ. Прошу ходатайства вашего высокоблагородія о представленіи *Винклера* къ именному знаку военнаго ордена, а также о производствѣ какъ *Винклера*, такъ и *Бардашевскаго* въ фейерверкеры. Кап. *кн. Оболенскій.*

Дополненіе къ описанію дѣйствій 2-го взвода съ 31 декабря 1877 г. по 6 января 1878 г. За весь періодъ времени съ 31 декабря по 6 января заболѣвшихъ нижнихъ чиновъ во взводѣ не было, за исключеніемъ одного, который былъ ушибленъ орудіемъ при движеніи взвода по трудно проходимой мѣстности. Ушибленный былъ сданъ санитарамъ л.-гв. Московскаго полка (взводъ шелъ подъ прикрытіемъ Московскаго полка). Своего фельдшера и санитаровъ при взводѣ не было, такъ какъ они были распредѣлены по другимъ взводамъ. Больной, вылечившись, прибылъ къ взводу въ Филиппополь 8 января.

Въ дѣлѣ 4 января раненые были перевязаны фельдшерами Козловскаго полка подъ наблюденіемъ врача 2-й батареи гв. конно-арт. бригады и въ тотъ же день поздно вечеромъ были отправлены на обывательскихъ подводахъ въ деревню, названія которой не припомню; изъ деревни они были отправлены въ д. Черкесское село, а оттуда уже 7 января поздно вечеромъ прибыли въ г. Филиппополь и помѣщены въ лазаретѣ Краснаго Креста.

Лошадей за это время заболѣвшихъ не было, кромѣ раненыхъ 4 января.

При отдѣленіи взвода отъ батареи 31 декабря у людей былъ самый незначительный запасъ сухарей, но при движеніи по дорогѣ мы находили брошенные турками сухари, которые и употреблялись людями въ пищу;

кромѣ того, по дорогѣ же часто попадался скотъ, принадлежавшій бѣжавшимъ жителямъ, которымъ, однако, взводъ пользовался не каждый разъ, такъ какъ не было времени для приготовленія ежедневной горячей пищи при безпрерывныхъ движеніяхъ и дѣлахъ съ отступающимъ непріятелемъ.

Лошадей кормили частью соломой, которую за неимѣніемъ сѣна иногда приходилось брать съ крышъ уцѣлѣвшихъ отъ пожара домовъ, но иногда удавалось находить и ячмень.

Количество выпущенныхъ взводомъ снарядовъ было слѣдующее: 31 декабря по 7 снарядовъ на орудіе; дистанція до непріятеля—650 саженъ, при чемъ взводъ позиціи не мѣнялъ; со стороны непріятеля былъ только ружейный огонь.

1 января выпущено по 5 снарядовъ на орудіе на дистанціи въ 600 саженъ.

3 января выпущено было по 6 снарядовъ на орудіе на 700 саженъ, при чемъ взводъ позиціи не мѣнялъ; со стороны непріятеля былъ сильный ружейный огонь, артиллерія непріятельская сдѣлала по взводу всего около 6 выстрѣловъ обыкновенными гранатами, давшими перелетъ.

4 января сначала взводъ дѣйствовалъ противъ центра непріятельской позиціи, при чемъ стрѣльба производилась на 700 саженъ и было выпущено по 6 снарядовъ на орудіе; непріятель стрѣлялъ обыкновенными гранатами и шрапнелями, но стрѣльба его была недѣйствительна, такъ какъ гранаты не разрывались, а шрапнели дѣлали большіе перелеты.

Около 11 ч. взводъ получилъ приказаніе перейти на лѣвый флангъ нашей позиціи; во время движенія на новую позицію взводъ подвергся сильному перекрестному какъ артиллерійскому, такъ и ружейному огню.

Занявши новую позицію, взводъ открылъ огонь по непріятельской батареѣ, стоявшей на 800 саженъ отъ взвода; стрѣлки же непріятельскіе были расположены сначала въ 500 саженяхъ, но потомъ они, переходя въ наступленіе, приблизились на 300 саженъ. Непріятель буквально засыпалъ взводъ снарядами, но обыкновенныя гранаты его большею частью не разрывались, зарываясь въ землю, размягченную оттепелью; шрапнели же наносили намъ большой вредъ, лопаясь передъ взводомъ. Въ день 4 января было выпущено всего 83 снаряда: 43 шрапнели и 40 обыкновенныхъ гранатъ. 5 января взводъ, находясь въ резервѣ, подвергся только нѣсколькимъ выстрѣламъ непріятельской артиллеріи, при чемъ всѣ снаряды дали перелетъ.

---

6 января. Начальникъ артиллеріи гвардейскаго корпуса изволилъ смотрѣть 2-й взводъ и за мужество, оказанное въ послѣднихъ дѣлахъ, произвелъ

изъ бомбардировъ въ фейерверкеры *Винклера и Бардашевскаго*, а канонировъ взвода въ бомбардиры.

7 января. 2-й взводъ—по квартирамъ въ г. Филиппополѣ.

Сего числа былъ командированъ изъ г. Филиппополя въ г. Ихтиманъ прапорщ. *Головинъ* съ ящичными передками, чтобы привезти заднiе ходы къ батареѣ. Передки 3-го взвода, находившагося въ передовомъ отрядѣ, были замѣнены турецкими.

8—11 января. По квартирамъ въ Филиппополѣ, при чемъ люди ѣздили черезъ день на фуражировки въ отдаленныя деревни.

12 января. Прибылъ изъ командировки со всѣми шестью ящиками прапорщ. *Головинъ*, сдѣлавъ отъ Филиппополя въ Ихтиманъ и обратно 6 переходовъ безъ дневокъ.

14 января. Въ полдень присоединился къ 2-му взводу 1-й, прибывшiй изъ г. Софiи, и расположился, также какъ и 2-й, по квартирамъ.

Описанiе дѣйствiй 1-го взвода батареи съ 24 декабря 1877 г. по 14 января 1878 г. 24 декабря 1877 г. 1-й взводъ подъ командою шт.-кап. *Яновича* въ г. Софiи вошелъ въ составъ главной колонны отряда г.-л. *Вельяминова*. При взводѣ оставлена была большая часть запасныхъ и заводныхъ лошадей батареи, такъ что во взводѣ считалось до 70 лошадей.

25 декабря командиръ взвода явился г.-л. *Вельяминову*, въ распоряженiе котораго былъ оставленъ, но узналъ отъ генерала, что отрядъ сейчасъ же выступаетъ и что взводъ отъ него откомандировалъ, а за дальнѣйшими приказанiями былъ направленъ къ начальнику штаба всего Западнаго отряда г.-м. *Нагловскому*. Г.-м. *Нагловскiй* приказалъ взводу сейчасъ же выступить, перевалить назадъ за Балканы и оставаться въ Орханiе. Но такъ какъ взводъ былъ откомандированъ отъ батареи лишь на нѣсколько дней и командиръ батареи не имѣлъ въ виду оставить взводъ на долгое время и не снабдилъ его необходимыми деньгами, то г.-м. *Нагловскимъ* разрѣшено взводу остаться въ г. Софiи до выхода изъ него послѣдняго отряда русскихъ войскъ, а за это время командиру взвода снестись съ командиромъ батареи. Этого же числа по письменному приказанiю командующаго бригадою гв. конной артиллерiи полк. *Безака* оба зарядные ящика взвода съ полнымъ боевымъ комплектомъ, лошадьми и людьми переданы во 2-ю батарею гв. конной артиллерiи.

29 декабря взводъ выступилъ изъ Софiи по Плевно-Софiйскому шоссе и остановился въ с. Ташкисенъ. Дальше идти было невозможно, такъ какъ проходъ былъ занятъ спускающимися транспортами, да и поднявшись въ Орханiе за неимѣнiемъ денежныхъ средствъ и отсутствiемъ фуража взводу пришлось бы обращаться за средствами къ коменданту Орханiе, а въ с. Таш-

кисенъ продовольствіе можно было имѣть изъ брошенныхъ турками въ Софіи складовъ.

Этого же числа присоединились 2 зарядныхъ ящика съ лошадьми и людьми 2-й батареи гв. конно-арт. бригады.

9 января командующимъ тыломъ полк. *Домановскимъ* передано словесное приказаніе возможно скорѣе присоединиться къ батареѣ, вслѣдствіе чего взводъ въ три перехода присоединился къ батареѣ въ г. Филиппополѣ: 11 января первый переходъ изъ Ташкисена черезъ Вакарель до Ихтимана; 12 января отъ Ихтимана до Татаръ-Базарджика, гдѣ была дневка; 14 января изъ Татаръ-Базарджика въ Филиппополь, гдѣ взводъ нагналъ 3-й взводъ подъ командою командира батареи.

Здѣсь оказалось, что требовались только люди и лошади взвода, чтобы пополнить убыль двухъ взводовъ; орудія же было приказано при командѣ оставить въ г. Орханіе. Но черезъ нѣсколько дней 2-я и 5-я батареи гв. конно-арт. бригады получили приказаніе командировать лошадей за орудіями въ г. Казанлыкъ, чтобы привести батареи въ 6-орудійный составъ; присоединеніе же 1-го взвода къ батареѣ избавило батарею отъ излишней и тяжелой въ то время командировки.

---

19 января. Получено приказаніе на слѣдующій день выступить изъ Филиппополя и итти на присоединеніе къ дивизіи.

20 января. Взводы выступили совмѣстно съ двумя взводами 5-й гв. конной батареи, имѣя прикрытіемъ сотню казаковъ. Къ 4 ч. вечера взводы пришли на ночлегъ въ д. Дербентъ (Дервентъ. *Ред.*).

21 января. Взводы выступили въ томъ же порядкѣ изъ д. Дербентъ и слѣдовали до г. Хаскіоя, гдѣ расположились по квартирамъ для дневки.

23 января. Взводы слѣдовали изъ г. Хаскіоя въ д. Херманли (Харманлій. *Ред.*), гдѣ расположились бивакомъ на ночлегъ.

24 января. Взводы слѣдовали въ томъ же порядкѣ отъ Германли до г. Мустафа-паша, гдѣ и ночевали по квартирамъ.

25 января. Въ 8 ч. утра взводы выступили съ ночлега и къ 1 ч. дня прибыли въ г. Адріанополь, гдѣ по указанію высланныхъ заранѣе квартирьеровъ расположились по квартирамъ на окраинѣ города.

26—31 января. Взводы стояли на отдыхѣ, при чемъ черезъ день люди ѣздили на фуражировки. Въ теченіе этого же времени батарея пополнилась лошадьми изъ 9-й арт. бригады и къ ней присоединился обозъ, слѣдовавшій изъ г. Орханіе.

1 февраля. По квартирамъ въ г. Адріанополѣ.

2 февраля. Получено приказаніе выступить изъ г. Адріанополя на присоединеніе къ дивизіи, собранной въ г. Родосто.

3 февраля. Вслѣдствіе приказанія, полученнаго наканунѣ, и приложеннаго къ нему маршрута, взводы выступили совмѣстно съ частями 2-й и 5-й гв. конныхъ батарей изъ г. Адріанополя въ д. Хавса, куда и прибыли къ вечеру на ночлегъ.

4 февраля. Взводы слѣдовали тѣмъ же порядкомъ изъ г. Хавса въ г. Баба-Эски, гдѣ и ночевали; 5-го слѣдовали изъ г. Баба-Эски въ д. Карештиранъ (Каристранъ. *Ред.)*, гдѣ былъ ночлегъ.

6 февраля. Дневка въ д. Карештиранѣ.

7 февраля. Переходъ отъ д. Карештиранъ до г. Чорлу, гдѣ на ночлегъ расположились по квартирамъ.

8 февраля. Взводы тѣмъ же порядкомъ слѣдовали изъ г. Чорлу до г. Родосто, куда прибыли къ часу пополудни и расположились по квартирамъ въ армянской части города, гдѣ уже стоялъ 3-й взводъ, который и присоединился къ батареѣ.

Описаніе дѣйствій 3-го взвода съ 22 декабря 1877 г. по 8 февраля 1878 г. Получивъ словесное приказаніе слѣдовать съ л.-гв. Уланскимъ Его Величества полкомъ, поруч. *Слезкинъ 1-й* выступилъ съ командуемымъ имъ 3-мъ взводомъ по шоссе изъ д. Газичекина (Казичене. *Ред.)* въ 7 ч. утра 22 декабря 1877 г. и въ нѣсколькихъ верстахъ отъ г. Софіи, у моста черезъ рѣку Искеръ, былъ вызванъ на позицію, но турки отступили и дали намъ занять мостъ, не дождавшись открытія взводомъ огня.

На ночь взводъ былъ отозванъ назадъ къ корчмѣ на шоссе, въ разстояніи около четырехъ верстъ отъ моста.

На слѣдующій день взводъ съ полкомъ двинулся къ г. Софіи, который былъ уже оставленъ турками, но не доходя двухъ верстъ до города отрядъ получилъ приказаніе вернуться назадъ въ Газичекина, гдѣ взводъ пробылъ до 25 числа.

Утромъ 25-го вмѣстѣ съ прибывшимъ въ Газичекина 2-мъ взводомъ батареи 3-й взводъ пошелъ по Ихтиманскому шоссе и, дойдя до д. Ени-Магале *), остался въ ней ночевать. Соединившись съ Астраханскимъ драгунскимъ полкомъ, оба взвода при 3-й бригадѣ 2-й гв. кав. дивизіи двинулись 26 числа къ Ихтиману и, подойдя къ нему около 12 ч., открыли огонь; турки вскорѣ отступили за городъ, батарея наша заняла еще одну позицію у самаго города, и около 4 ч. пополудни весь отрядъ вошелъ въ Ихтиманъ; турки отступили по шоссе и оба наши взвода стали около него на аванпостахъ.

Оставивъ задніе ходы своихъ ящиковъ въ Ихтиманѣ, 3-й взводъ съ Астраханскимъ драгунскимъ полкомъ и 4-мъ эскадрономъ л.-гв. Уланскаго

---

*) Вѣроятно д. Іени-ханъ. *Ред.*

Его Величества полка на рысяхъ 30 числа двинулся черезъ Трояновы Ворота вслѣдъ за бѣжавшими турками и на ночь остановился въ д. Вѣтренова (Вѣтренъ. *Ред.)*, куда успѣлъ спуститься, несмотря на гололедицу, благодаря энергичной помощи офицеровъ и нижнихъ чиновъ 4-го эскадрона уланъ.

Вечеромъ 31 числа взводъ вызванъ былъ впередъ по шоссе въ д. Бошулю, гдѣ и пробылъ на аванпостахъ день 1 января 1878 г.

Утромъ 2 января, получивъ приказаніе присоединиться къ колоннѣ г.-м. *Эллиса* для дѣйствій противъ Татаръ-Базарджика, взводъ выступилъ изъ Бошули въ 6 ч. утра съ л.-гв. стрѣлковою бригадою, но турки отступили отъ города и взводъ, пройдя черезъ Татаръ-Базарджикъ, получилъ приказаніе догнать рысью по Филиппопольскому шоссе 4-ю батарею л.-гв. 2-й арт. бригады; черезъ $1^1/_2$ часа хода перемѣнными аллюрами взводъ присоединился къ названной батареѣ и впереди ея форсированнымъ маршемъ продолжалъ движеніе по Филиппопольскому шоссе. По дорогѣ взводъ догналъ шедшую къ Филиппополю гвардейскую кавалерію, и такъ какъ командиръ 4-й батареи 2-й гв. арт. бригады не получилъ никакихъ приказаній, касающихся присланнаго къ нему взвода, то поруч. *Слезкинъ 1-й* обратился за приказаніями къ командующему 2-ю гв. кав. дивизіею г.-м. *Клоту*, отъ котораго получилъ разрѣшеніе, присоединившись къ дивизіи, слѣдовать за нею.

Не доходя до Филиппополя дивизія была встрѣчена сильнымъ артиллерійскимъ огнемъ, почему повернула налѣво кругомъ и отошла назадъ въ деревню *), не вдалекѣ отъ рѣки Марицы.

Утромъ 3 числа взводу приказано было выбрать позицію у берега Марицы и занять ее для обстрѣливанія шоссе, по которому ожидалось движеніе турецкаго обоза изъ Филиппополя, но открыть огня по туркамъ взводу не пришлось и, простоявъ нѣсколько часовъ на позиціи, взводъ подъ вечеръ вернулся на старый ночлегъ.

На другой день по приказанію г.-м. *Клота* поруч. *Слезкинъ* осмотрѣлъ бродъ черезъ рѣку Марицу и, несмотря на значительную его глубину, призналъ его проходимымъ для артиллеріи въ виду незначительной быстроты теченія и твердости грунта на днѣ, а посему взводъ съ кавалеріею благополучно переправился черезъ рѣчку и двинулся по Филиппопольскому шоссе до д. *), гдѣ и остановился, но черезъ три часа отрядъ получилъ приказаніе вернуться назадъ и достигъ къ ночи до д. Конаре, сдѣлавъ еще 35 верстъ.

На слѣдующее утро 6 числа отрядъ выступилъ для присоединенія

---

*) Въ подлинникѣ пропускъ. *Ред.*

къ отряду г.-ад. *гр. Шувалова*, но былъ имъ тотчасъ же по приходѣ возвращенъ назадъ въ Конаре.

Утромъ 7 числа взводъ со штабомъ 2-й гв. кав. дивизіи выступилъ изъ Конаре на Папазлій въ Хаскіой, гдѣ имѣлъ дневку, далѣе на Херманлы (Харманлій. *Ред.*) и на Мустафа-пашу въ Адріанополь, гдѣ имѣлъ дневку въ день пріѣзда туда Его Высочества Главнокомандующаго, а на слѣдующій день, сдѣлавъ переходъ въ 35 верстъ по шоссе, ночевалъ въ сожженной турецкой деревнѣ; на другое утро, свернувъ съ шоссе по проселочной дорогѣ, отрядъ двинулся къ г. Айроболю, но у станціи Баба-Эски пришлось проходить въ бродъ черезъ болото (мостъ былъ разрушенъ); одно орудіе прошло благополучно, въ другомъ же сломалось дышло и, несмотря на всѣ приложенныя усилія, перевезти орудіе черезъ болото не удалось, а потому, по приказанію г.-м. *Клота*, поруч. *Слезкинъ* отправилъ перешедшее орудіе подъ командою подпоруч. *Слезкина 2-го* впередъ за четыре версты въ деревню, гдѣ орудіе это осталось на ночь съ л.-гв. Уланскимъ Его Величества полкомъ, а самъ остался съ пострадавшимъ орудіемъ при л.-гв. Гродненскомъ гусарскомъ полку у станціи Баба-Эски.

Ночью мостъ былъ исправленъ, сломанное дышло замѣнено новымъ, сдѣланнымъ также въ продолженіе ночи, а утромъ орудіе подъ прикрытіемъ гусаръ прослѣдовало въ Айроболь. Продолжительными дождями почва до того была размягчена и сдѣлалась такъ вязка и топка, что лишь благодаря энергичной помощи гусаръ, припрягавшихъ къ передкамъ и орудію по шести, а къ запасному лафету до десяти лошадей, орудію удалось прити къ вечеру въ Айроболь. Движенію шедшаго впереди орудія подъ командою подпоруч. *Слезкина* энергично содѣйствовали уланы, прикрывавшіе его. У самаго города и эта помощь оказалась бы недостаточною въ виду непомѣрнаго утомленія людей и лошадей, такъ какъ пришлось протащить орудія около трехъ верстъ по размытой, превратившейся въ болото отъ дождей, гати, но начальникомъ штаба 2-й гв. кав. дивизіи были высланы изъ Айроболя на помощь артиллеріи нѣсколько паръ буйволовъ и быковъ. Лошадей выпрягли и замѣнили волами, благополучно доставившими орудія въ Айроболь къ 5 ч. пополудни 17 января.

Въ Айроболѣ взводъ пробылъ по 23 число на квартирахъ, а 23 числа, послѣ объявленія перемирія, соединился съ 1-мъ взводомъ 5-й батареи гв. конно-арт. бригады, пришедшимъ въ Айроболь по приказанію командира л.-гв. Гусарскаго Его Величества полка, къ которому прикомандированы были оба взвода. Въ орудія запряжены были волы, и въ два перехода, изъ коихъ послѣдній на лошадяхъ, взводы подъ командою поруч. *Слезкина* прибыли 24 числа въ г. Родосто.

По приходѣ 8 февраля 1878 г. въ г. Родосто остальныхъ орудій 3-й батареи, 3-й взводъ присоединился къ нимъ и пробылъ въ г. Родосто по день посадки на пароходъ для отправленія въ Россію.

За время откомандированія взвода отъ батареи заболѣлъ одинъ человѣкъ, тотчасъ же отправленный на подводѣ въ г. Филиппополь (изъ д. Конаре), и брошены были двѣ лошади, изъ коихъ одна артиллерійская, а другая запасная строевая, не подававшія никакой надежды на выздоровленіе *).

Дополненіе къ описанію дѣйствій 3-го взвода съ 22 декабря 1877 г. по 8 февраля 1878 г. За время командировки взвода одинъ нижній чинъ, вслѣдствіе сильной опухоли у него выше колѣна, отправленъ былъ 6 января на обывательской подводѣ изъ д. Конаре въ г. Филиппополь, гдѣ находилась въ то время батарея. Кромѣ этого случая, серьезно заболѣвшихъ не было, а легкая лихорадка и разстройство желудковъ успѣшно излѣчивались бывшимъ при взводѣ запасомъ хинныхъ порошковъ и капель Иноземцева.

Во время движенія по размытой непрерывными дождями, топкой дорогѣ къ г. Айроболю 17 января отъ непомѣрнаго напряженія силъ заболѣли двѣ лошади: одна артиллерійская и одна запасная строевая, обѣ онѣ были оставлены съ человѣкомъ отъ взвода у попавшагося на дорогѣ сторожевого казачьяго пикета; вернувшись черезъ три дня въ г. Айроболь, оставленный человѣкъ донесъ о томъ, что одна лошадь околѣла черезъ нѣсколько часовъ по уходѣ батареи, а другая, не подававшая также никакой надежды на выздоровленіе, на другой день была пристрѣлена.

Отбитыя и найденныя въ деревняхъ турецкія стада барановъ, свиней и быковъ давали взводу во все время похода и даже въ первые дни стоянки въ г. Родосто обильную ежедневно свѣжую мясную пищу, которую люди варили въ котелкахъ, раздѣляясь на партіи въ 5 — 6 человѣкъ. Хлѣбъ взводу удавалось имѣть все время свѣжій, такъ какъ въ проходимыхъ городахъ и деревняхъ жителямъ за денежное вознагражденіе заказывался запасъ по мѣрѣ надобности на 2—3 дня, по одному оку (3 фунта) на человѣка въ день, а по приходѣ къ г. Родосто печеный хлѣбъ ежедневно покупался въ конакѣ; на походѣ въ г. Хаскіоѣ возобновленъ былъ также 8-дневный запасъ сухарей изъ найденнаго въ городѣ турецкаго склада; сухари и хлѣбъ везлись въ мѣшкахъ, привязанныхъ къ передкамъ и лафетамъ.

Въ виду сырой и часто дождливой погоды во время похода при всякой возможности покупалась людямъ водка, которая и выдавалась имъ почти

*) Описаніе это и дополненіе къ нему составлены шт.-кап. *Слезкинымъ* уже въ 1879 г. *Ред.*

ежедневно по приходѣ на бивакъ; запасъ водки также возился въ привязанномъ къ запасному лафету боченкѣ. Въ городахъ покупались запасы риса и фасоли, замѣнявшіе недостатокъ въ крупѣ; соль также имѣлась все время, и вмѣстѣ съ лукомъ и перцемъ замѣщала недостатокъ въ капустѣ, которую, впрочемъ, также иногда удавалось доставать въ городахъ.

При взводѣ, кромѣ орудій съ ихъ передками, шли два передка отъ зарядныхъ ящиковъ, задніе ходы которыхъ были оставлены въ Ихтиманѣ, и запасный лафетъ; первые были запряжены четверкой, а второй шестерикомъ. Несмотря на неблагопріятное время года и трудно проходимую дорогу, всѣ повозки, за исключеніемъ запаснаго лафета, почти не отставали отъ прикрывавшей ихъ кавалеріи, кромѣ тѣхъ двухъ переходовъ, которые сдѣланы были на волахъ; запасный же лафетъ, на которомъ, кромѣ запасныхъ дышелъ, колесъ, упряжи, везли еще и запасъ сухарей, хлѣба, желѣза для подковъ и проч. и проч., вслѣдствіе всего этого непомѣрно нагруженный, составлялъ для взвода обузу: не разъ приходилось оставлять его подъ конвоемъ назначенныхъ для того людей на дорогѣ, чтобы не задерживать цѣлаго отряда, и по прибытіи на ночлегъ высылать едва отдохнувшихъ лошадей, которыя иногда привозили его почти ко времени выступленія взвода. Но во всякомъ случаѣ такую медленность движенія запаснаго лафета слѣдуетъ приписать преимущественно исключительности условій мѣстности и времени года, когда совершался походъ, потому что въ тѣхъ, правда весьма рѣдкихъ, случаяхъ, когда взводу приходилось идти хотя бы лишь по сносной дорогѣ, запасный лафетъ, несмотря на свою нагрузку, не отставалъ отъ орудій безъ помощи припряганія лишнихъ лошадей. При выступленіи взвода въ командировку запаса подковъ и гвоздей у него не было вовсе и первое время, вслѣдствіе безостановочности и быстроты движенія, не представлялось возможности собственными средствами заготовить подковъ и гвоздей, купить же ихъ было негдѣ. Въ это время почти треть лошадей была раскована. По приходѣ въ г. Адріанополь тамъ купленъ былъ незначительный запасъ подковъ, въ городѣ же Хаскіоѣ, гдѣ назначена была дневка, найдено было значительное количество желѣза, годнаго для подковъ, и за время дневки взводными кузнецами было выковано до 15 круговъ подковъ и до 700 гвоздей. Въ Айроболѣ было вытянуто еще 500 гвоздей и 10 круговъ; по приходѣ же въ г. Родосто нанята была кузница и всѣ лошади взвода были перекованы своими кузнецами наново.

Такъ какъ за время похода обувь людей пришла въ полную негодность, то по приходѣ взвода въ г. Родосто съ разрѣшенія командира л.-гв. Уланскаго Его Величества полка, къ которому былъ прикомандированъ взводъ, была устроена по примѣру другихъ частей мастерская, гдѣ собраны были

всѣ люди взвода, могущіе заниматься сапожнымъ мастерствомъ, куплена была кожа и людямъ назначена плата за работу отъ каждой новой пары сапогъ, головокъ или передковъ, и въ двѣ недѣли почти половина людей получила новые сапоги или головки, а остальные получили свою старую обувь, приведенную въ порядокъ.

Начиная съ 9 февраля батарея до самаго выступленія обратно въ Россію стояла по квартирамъ въ г. Родосто. Въ теченіе этого времени батарея поправила лошадей, сдѣлала какія было возможно исправленія въ матеріальной части, въ одеждѣ и обуви нижнихъ чиновъ.

Начиная съ половины марта въ батареѣ начались регулярныя проѣздки и строевыя занятія.

11 августа батарея совмѣстно съ Уланскимъ Его Величества полкомъ погрузилась на пароходъ и 13-го отправилась въ Россію.

Со дня выступленія 3-й гв. конной батареи изъ г. Варшавы въ походъ, 12 августа 1877 г., нижніе чины довольствовались изъ котла въ продолженіе всего похода, за исключеніемъ времени перехода по желѣзнымъ дорогамъ, и по прибытіи въ Турцію продолжали довольствіе изъ котла до выступленія батареи къ Горному Дубняку, 9 октября, такъ какъ весь обозъ по приказанію начальника отряда былъ оставленъ въ д. Боготѣ.

По возвращеніи батареи послѣ преслѣдованія непріятеля по взятіи Телиша съ 3-ю бригадою 2-й гв. кав. дивизіи на бивакъ къ д. Магалетъ (Махалата. *Ред.*) 22 октября и присоединеніи къ ней обоза 25-го, продовольствіе нижнихъ чиновъ было опять изъ котла до 30 октября, затѣмъ батарея выступила подъ г. Врацу безъ обоза, который присоединился къ батареѣ по заключеніи перемирія 10 февраля въ г. Родосто. Все это время нижніе чины продовольствовались приготовляя пищу въ котелкахъ.

Во время похода до границъ Румыніи батарея довольствовалась хлѣбомъ, приготовленнымъ высылаемыми впередъ хлѣбопеками батареи. Въ Румыніи хлѣбъ получался все время отъ агентовъ товарищества. По вступленіи въ предѣлы Турціи нижніе чины первые дни получали сухари по 2 фун. и крупу изъ имѣющагося при себѣ запаса, который пополнялся изъ интендантскихъ транспортовъ. Затѣмъ получали хлѣбъ отъ товарищества, но такъ какъ оный доставлялся не всегда аккуратно и не на требуемое число людей, то было приказано войти въ сношеніе съ жителями и получать отъ нихъ хлѣбъ за наличныя деньги, которыя были отпущены интендантствомъ авансомъ. Довольствіе такимъ порядкомъ продолжалось до выступленія батареи подъ Горный Дубнякъ. Затѣмъ до прибытія батареи подъ г. Врацу нижніе чины израсходовали два раза полную дачу сухарей, попол-

нивъ запасъ изъ интендантскихъ транспортовъ, при возможности же хлѣбъ получался отъ жителей и раза два полученъ небольшимъ количествомъ отъ дивизіоннаго интенданта; по приходѣ батареи подъ г. Врацу, съ 1 ноября, гдѣ она простояла до 10 декабря, 8-дневный запасъ сухарей былъ пополненъ изъ турецкаго склада полученными подъ квитанцію отъ коменданта, и все время нижніе чины какъ хлѣбъ, такъ и мясо получали по требованіямъ подъ квитанцію отъ коменданта со внесеніемъ всего получаемаго въ отчетные листы.

Съ 1 ноября суточная дача хлѣба и сухарей согласно приказа по дѣйствующей арміи была уменьшена, съ выдачею за уменьшеніе дачи нижнимъ чинамъ денегъ на руки. При выступленіи изъ Врацы нижніе чины имѣли на себѣ и на вьюкахъ 10-дневную дачу сухарей, считая по $1^1/_2$ фунта въ день, которая по возможности не расходовалась, а хлѣбъ покупался при всякой къ тому возможности отъ жителей; пополнялся также при всякой къ тому возможности и сухарный запасъ изъ транспортовъ или же изъ забранныхъ турецкихъ складовъ, такъ что нижніе чины при переходѣ черезъ Балканы и въ самое горячее время, когда нельзя было имѣть отъ жителей хлѣба и не было интендантскихъ транспортовъ, имѣли всегда при себѣ сухари, дача которыхъ въ теченіе не болѣе 3 дней была уменьшена до 1 фунта.

По заключеніи перемирія во время стоянки батареи въ г. Родосто до марта мѣсяца хлѣбъ получался за наличныя деньги отъ жителей черезъ коменданта города, а затѣмъ устроено было агентство товарищества, отъ котораго и получался хлѣбъ.

Повозки обоза, какъ интендантскаго, такъ и артиллерійскаго вѣдомства, при слѣдованіи по грунтовымъ и горнымъ дорогамъ оказались совершенно не соотвѣтствующими своему назначенію по непрочности и тяжести: будучи нагружены, при малѣйшихъ неровностяхъ дороги въ фурахъ ломались спицы. Лучшими по прочности, легкости и удобопроходимости оказались введенныя вновь облегченныя офицерскія повозки; одна изъ нихъ вмѣстѣ съ аптечной одноколкой слѣдовала постоянно при батареѣ для заболѣвающихъ нижнихъ чиновъ, не отставая отъ нея при самыхъ трудныхъ условіяхъ мѣстности, и выдержала весь походъ безъ поломки, лазаретный же фургонъ слѣдовать не могъ. Остальной обозъ все время кампаніи не былъ при батареѣ; даже имѣвшуюся походную кухню, весьма легкую на ходу, не было разрѣшено брать съ собой. Что же касается имущества, какъ интендантскаго, такъ и артиллерійскаго, взятаго батареею въ походъ, все оно оставалось въ обозѣ, вторыя же пары сапогъ и рейтузъ съ чемоданами для облегченія вьюковъ были по приказанію начальника дивизіи оставлены въ Румыніи въ г. Александріи.

Во время похода люди до того обносились, что въ чемоданахъ ощущалась большая необходимость. На будущее время желательно, чтобы чемоданы, если не взяты во вьюкъ, оставлялись бы въ обозѣ; также желательно, чтобы частямъ, имѣющимъ походныя кухни, разрѣшено было имѣть ихъ постоянно при себѣ и, кромѣ того, одну артиллерійскую повозку по образцу облегченныхъ офицерскихъ съ необходимымъ инструментомъ, запасными частями орудій, лафетовъ, походной кузницей и двумя запасными боевыми колесами, возка которыхъ на запасномъ лафетѣ крайне неудобна.

Состояніе здоровья нижнихъ чиновъ за все время похода было какъ нельзя лучше; были весьма рѣдкіе случаи заболѣванія дизентеріей и простудной лихорадкой; больнымъ большею частью давались пособія имѣющимися при батареѣ медикаментами, и за все время, кромѣ раненыхъ нижнихъ чиновъ, въ госпитали было отправлено не болѣе 6 человѣкъ.

По окончаніи кампаніи, пока батарея стояла въ г. Родосто, заболѣвшихъ тифомъ было 6 человѣкъ, которые не были сданы въ дивизіонный лазаретъ 3-й пѣх. дивизіи за неимѣніемъ мѣстъ и пользовались въ батарейномъ пріемномъ покоѣ. Всѣ они поправились, за исключеніемъ фельдшера и лазаретнаго служителя, заразившихся при уходѣ за больными нижними чинами Гродненскаго гусарскаго полка.

Краснымъ Крестомъ оказана была помощь однажды выдачею батареѣ хины одной унціи.

Санитарною частью завѣдывалъ врачъ л.-гв. Гродненскаго гусарскаго полка. При этомъ должно обратить вниманіе на слишкомъ недостаточный составъ медицинскихъ чиновъ, полагаемыхъ штатомъ въ конной батареѣ. Было время, когда батарея осталась безъ фельдшера, и въ дѣлахъ первоначальную помощь раненымъ подавалъ ветеринарный фельдшеръ. Необходимо, чтобы въ военное время въ батареѣ было не менѣе 3 фельдшеровъ и особый врачъ на каждую конную батарею.

При походѣ по Румыніи заболѣвшіе два нижнихъ чина были оставлены въ г. Бузео, затѣмъ въ Турціи были сданы въ госпитали: два въ Боготѣ, одинъ въ Радомирцахъ и одинъ въ Горномъ Студнѣ. Всѣ эти нижніе чины къ батареѣ не возвратились, а были отправлены въ Россію и по выздоровленіи зачислены въ запасную батарею. При дальнѣйшемъ походѣ заболѣвшіе два нижнихъ чина были оставлены во Врацѣ и присоединились къ батареѣ въ Адріанополѣ. Раненые подъ Филиппополемъ были тамъ оставлены въ дивизіонномъ лазаретѣ 31-й дивизіи и открытыхъ тамъ госпиталяхъ. Нѣкоторые выздоровѣвшіе изъ нихъ присоединились къ батареѣ въ г. Родосто.

При выступленіи батареи въ походъ было взято по два круга подковъ и три пуда гвоздей, кромѣ выданныхъ на руки. Количества этого далеко было недостаточно; при походѣ чрезъ Румынію израсходованныя подковы пополнялись покупкою по городамъ и заказами во время дневокъ готовыхъ подковъ. Въ Турціи же при малѣйшей возможности при остановкахъ подковы изготовлялись своими кузнецами. Приготовлено было всего болѣе подковъ и гвоздей батареею въ г.г. Врацѣ, Филиппополѣ, Адріанополѣ и Родосто; въ другихъ мѣстахъ съ трудомъ доставалось желѣзо.

Такъ какъ батарея слѣдовала безъ обоза, то запасныя подковы возились, кромѣ крышъ потниковъ, увязанными между станинами лафетовъ, на каждое орудіе и запасный лафетъ отъ 20 до 25 паръ. Этими принятыми мѣрами не кованныхъ лошадей въ батареѣ какъ строевыхъ, такъ и артиллерійскихъ за весь походъ не было; только въ 3-мъ взводѣ, который былъ болѣе 3 недѣль въ отдѣлѣ и постоянно въ походѣ, имѣя только съ собою одного кузнеца, по израсходованіи имѣвшихся при взводѣ запасныхъ подковъ, было 10 строевыхъ лошадей, въ продолженіе недѣли не кованныхъ на зады до прихода взвода въ г. Родосто.

Составъ батареи въ день выступленія въ походъ: штабъ и оберъ-офицеровъ 7: полк. *Каницевъ*, кап. *кн. Оболенскій*, шт.-кап. *Яновичъ*, поручики: *Слезкинъ и Шамшевъ*, подпоручики: *Слезкинъ и Головинъ*.

Нижнихъ чиновъ 246, деньщиковъ 5. Лошадей: строевыхъ 111, офицерскихъ 14, артиллерійскихъ 113, обозныхъ 24.

Составъ батареи въ день возвращенія изъ похода: штабъ и оберъ-офицеровъ 7, нижнихъ чиновъ 233, деньщиковъ 5, лошадей: строевыхъ 96, артиллерійскихъ 53, подъемныхъ 6.

Дневникъ 6-й л.-гв. Донской казачьей Его Высочества Наслѣдника Цесаревича батареи.

(Воен.-Учен. Арх., отд. II, д. № 7244).

22 іюля 1877 г. Высочайше повелѣно было мобилизовать гвардейскій корпусъ и двинуть его за Дунай; вслѣдъ за симъ получено было распоряженіе о порядкѣ выступленія и слѣдованія частей по желѣзнымъ дорогамъ. Посадка 6-й л.-гв. Донской казачьей Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича батареи назначена была 7 августа; слѣдовательно, на приготовленіе батареи къ выступленію оставалось 15 дней. Казалось бы, что времени было слишкомъ достаточно для того, чтобы батареѣ быть совершенно готовой къ выступленію, но на дѣлѣ оказалось иначе. Мы не такъ были готовы въ мирное время, чтобы могли быстро перейти на военное положеніе. У насъ многого недоставало изъ мелочей, но мелочей необходимыхъ, заведеніе которыхъ во время мобилизаціи отвлекало вниманіе отъ общаго, и волею-неволею переходъ съ мирнаго положенія на военное шелъ какъ-то вяло, несмотря на то, что по цѣлымъ днямъ какъ офицеры, такъ и люди суетились около своихъ орудій и обозовъ.

Нерѣдко можно было встрѣтить снующихъ командировъ батарей отъ одного къ другому, чтобы узнать, какъ уложить то или другое. Мы, правду сказать, въ то время знакомились только съ дѣломъ, которое должны были знать лучше всего; знаніе это въ мирное время не требовалось, а потому и было забыто.

Укладку обоза, напримѣръ, мы получили во время лагеря 1877 г., а тотчасъ послѣ лагеря объявлена была мобилизація,—когда же можно было ознакомиться съ правилами укладки?

Еще до мобилизаціи, когда только начали ходить слухи о возможности выступленія гвардейскаго корпуса, въ 6-й л.-гв. Донской казачьей батареѣ были составлены взводныя тетрадки съ описаніемъ укладки всего имущества батареи какъ артиллерійскаго, такъ и интендантскаго, и когда получено было предписаніе мобилизоваться, то тетрадки эти сдѣлали большую пользу для взводныхъ командировъ, подъ вѣдѣніемъ которыхъ укладыва-

лось имущество; они на практикѣ ознакомились со всею многосложностью имущества батареи и впослѣдствіи хорошо знали, что и гдѣ хранится и что у кого есть.

Изо дня въ день въ продолженіе двухъ недѣль шли приготовленія къ выступленію. Казачья батарея, сравнительно съ другими гв. батареями, была болѣе въ невыгодномъ положеніи относительно быстроты мобилизаціи: во-первыхъ, потому что батарея, состоя въ мирное время въ 4-орудійной запряжкѣ, должна была дѣлать укладку всего имущества на 6 орудій съ ящиками и всего обоза, при чемъ на рукахъ людей находились лошади на полное число орудій и обоза, а во-вторыхъ, неудобство заключалось въ томъ что казачья батарея реквизиціонныхъ лошадей, кромѣ обозныхъ, получила изъ Козлова за два дня до посадки на желѣзную дорогу, вслѣдствіе чего пригонка аммуниціи и упряжи дѣлалась спѣшно, а слѣдовательно и неудовлетворительно. Реквизиціонныхъ лошадей въ батарею къ имѣвшимся по мирному времени 45 получено: изъ г. С.-Петербурга—29 и изъ г. Козлова—78.

Реквизиція дала лошадей трехъ сортовъ: городскихъ-каретныхъ, городскихъ-извощичьихъ и крестьянскихъ-чернорабочихъ.

Сортъ городскихъ каретныхъ лошадей почти весь рысистой породы; это лошади выхоленныя въ теплой конюшнѣ и избалованныя отборной пищей, потому разборчивѣе на попадавшійся подъ рукою фуражъ и при малѣйшей непогодѣ страдающіе всевозможными болѣзнями. Это большею частью жеребцы, неспокойные при другихъ лошадяхъ, требующіе на коновязи отдѣльныхъ, прочныхъ приколовъ и отдѣльнаго присмотра, страшно долго и съ большимъ усиліемъ съѣзживаемые съ другими лошадьми. На походѣ — горячіе и непривычные къ усиленной работѣ; на коновязи они постоянно срываются съ приколовъ, рвутъ аммуницію и тѣмъ страшно утомляютъ людей и себя. Большинство изъ нихъ въ кампанію работало плохо, а въ концѣ кампаніи пришло въ полную негодность. Сорта городской - извощичьей и крестьянской-чернорабочей лошади чрезвычайно цѣнны для артиллеріи. Не знающія холи, знакомыя со всякими перемѣнами погоды, втянутыя въ работу, чувствительныя единственно не къ качеству, а къ количеству корма. Важный недостатокъ въ извощичьихъ лошадяхъ тотъ, что онѣ почти всѣ тронуты на ноги вслѣдствіе ѣзды по булыжной мостовой, а среди крестьянскихъ-чернорабочихъ попадаются лошади въ два аршина одинъ вершокъ, что весьма было неудобно, такъ какъ на нихъ невозможно было пригнать хомута безъ сложной передѣлки.

Мобилизоваться такъ, какъ былъ составленъ планъ мобилизаціи, полученный батареею по командѣ, не было возможности вслѣдствіе непрактич-

ности его. Для помощи при нагрузкѣ артиллеріи на платформы и для присмотра за лошадьми во время пути отъ л.-гв. Сводно-Казачьяго полка была прикомандирована команда въ числѣ 20 человѣкъ; команда эта должна была слѣдовать съ батареею до Харькова, куда была направлена изъ Новочеркасска дополнительная команда—3-й и 4-й взводы батареи.

Къ 6 числу августа батарея была готова. 7-го въ 8 ч. утра въ присутствіи начальника артиллеріи гвардейскаго корпуса г.-ад. *Жуковскаго* былъ отслуженъ напутственный молебенъ и батарея тронулась къ вокзалу Николаевской желѣзной дороги для нагрузки въ слѣдующемъ составѣ: штабъ-офицеръ—1, оберъ-офицеровъ—4, нижнихъ чиновъ — 153, лошадей — 208; орудій—6, ящиковъ зарядныхъ—6, запасный лафетъ—1, лазаретный фургонъ—1, аптечная одноколка—1, провіантскихъ—2, офицерскихъ—2, ящикъ для казны и письменныхъ дѣлъ—1, артиллерійскихъ повозокъ—3, артельная повозка—1, экипажъ командира—1.

Для слѣдованія по желѣзной дорогѣ батарея была раздѣлена на два эшелона. Въ 1-мъ эшелонѣ: 4 орудія съ передками и ящиками, одна артиллерійская повозка, лазаретный фургонъ, аптечная одноколка, 92 лошади, 80 нижнихъ чиновъ при 2 офицерахъ. Въ 10 ч. утра 1-й эшелонъ двинулся, а черезъ три часа, помѣстивши все остальное имущество батареи, двинулся и 2-й эшелонъ [1]).

Съ 7 по 15 число августа батарея была въ движеніи по желѣзнымъ дорогамъ до станціи Бирзулы. Во время пути люди продовольствовались горячею пищею по распоряженію комендантовъ желѣзнодорожныхъ станцій, а фуражъ получали изъ мѣстныхъ складовъ. 13 числа, по прибытіи въ Харьковъ, присоединена было пришедшая туда подъ командою кап. *Варламова* дополнительная команда, состоявшая изъ 106 нижнихъ чиновъ и 63 лошадей. Взятая изъ Петербурга отъ гв. Казачьяго полка команда была оставлена въ Харьковѣ, такъ какъ съ присоединеніемъ своихъ людей въ ней не было надобности. Во время пути здоровье людей было отличное. Изъ числа лошадей одна во время пути отъ удара пала, 2 заболѣло злокачественнымъ мытомъ; лошади эти были оставлены въ Курскѣ коменданту города. На пути на большихъ станціяхъ батарею встрѣчали жители хлѣбомъ-солью; въ Тулѣ мѣщане поднесли, кромѣ того, икону Владимірской Божьей Матери.

15 числа, высадившись со станціи Бирзулы и отойдя версты на двѣ къ нѣмецкой колоніи, батарея расположилась бивакомъ. 16 августа батарея двинулась обыкновеннымъ походнымъ порядкомъ по маршруту, полученному

[1]) Маршрутъ по желѣзной дорогѣ: Москва, Курскъ, Харьковъ и Бирзула. *Прим. подл.*

изъ штаба 2-й гв. кав. дивизіи, къ границѣ княжества Румыніи черезъ Дубоссары, Кишиневъ и Каларашъ; имѣя три дневки, батарея продвинулась до границы Румыніи и 27 августа расположилась бивакомъ въ пограничномъ мѣстечкѣ Скуляны. Этотъ походъ былъ первымъ искусомъ цѣлесообразности мирной подготовки батареи, первое испытаніе ея физическихъ и нравственныхъ силъ, первые шаги къ совершенствованію части въ походно-боевомъ направленіи.

Казакъ изъ теплыхъ казармъ, строго регулярной жизни, т. е. равномѣрно распредѣленнаго умственнаго и физическаго труда, вкусной и обильной пищи, въ извѣстный одинъ и тотъ же часъ отдыха, въ который онъ имѣлъ время иногда думать исключительно только о себѣ, сразу становится въ положеніе, въ которомъ отъ него требуютъ постояннаго вниманія къ его обязанностямъ, постояннаго напряженія всѣхъ его умственныхъ и физическихъ силъ въ общемъ трудѣ. Принуждаютъ на дѣлѣ всецѣло слить свою жизнь съ лошадью и аммуниціей, орудіемъ и всевозможными къ нему мелочами. Здѣсь все зависитъ отъ случайностей: и количество часовъ сна, и удобства, и количество и качество пищи; одно регулярно и обильно это—трудъ. Много нужно заботъ и вниманія, чтобы подготовить часть въ мирное время, чтобы сплотить и дисциплинировать, но еще болѣе нужно труда, чтобы удержать и укоренить въ части тотъ же духъ во время первыхъ шаговъ въ походно-боевой жизни.

Лошадь въ мирное время содержится въ теплой конюшнѣ, въ сухомъ съ подстилкою станкѣ, ѣстъ кормъ регулярно, обильно и хорошаго качества; ее не насилуютъ работой; послѣ работы даютъ время выстояться, спокойно съѣсть и переварить свой кормъ.

На ученьяхъ ее пріучаютъ горячо принимать съ мѣста, круто осаживать и поворачиваться; быстрыми аллюрами, не жалѣя силъ, пробѣгать короткія разстоянія; привыкнувъ на каждый пригорокъ выходить карьеромъ, она на каждую горку рветъ и старается выхватить.

Вышли въ походъ—и ей заявляютъ совершенно иныя требованія: она должна плавно, легши въ хомутъ, сдвинуть тяжесть; должна везти спокойно, ровнымъ воловьимъ шагомъ или итти такой-же спокойно-ровной, бережной рысью; требованіе карьера является для нея какъ исключеніе.

Во время походныхъ движеній въ батареѣ каждое орудіе слѣдовало непосредственно со своимъ ящикомъ, такимъ образомъ весь взводъ (2 орудія и 2 ящика) былъ подъ руками у взводнаго командира; обозъ шелъ сзади батареи подъ наблюденіемъ старшаго офицера; взводный командиръ, обгоняя и пропуская свой взводъ то съ подручной, то съ подсѣдельной стороны, наблюдалъ за правильностью посадки людей, понуждая ихъ не распускаться;

изучалъ темпераментъ лошадей и слѣдилъ за ровностью ихъ тяги. Слѣдилъ за равномѣрнымъ распредѣленіемъ уложенныхъ на передокъ и задніе ходы зарядныхъ ящиковъ фуража и артиллерійскаго имущества; чтобы дышло не нажимало на холки коренныхъ и не тянуло вверхъ, что особенно неудобно и излишне утомляетъ лошадей при спускахъ и подъемахъ. Въ обозѣ, кромѣ всего положеннаго, обучались обозные ѣздовые, такъ какъ въ мирное время это не практиковалось, а управлять четверкой дѣло далеко не легкое.

Черезъ каждыя 10 верстъ дѣлалась остановка минутъ на 5; ѣздовые и номера слѣзали. Фейерверкеры подъ наблюденіемъ взводныхъ командировъ обходили свои орудія, осматривали холки и груди упряжныхъ лошадей своихъ орудій; если замѣчалось малѣйшее скручиваніе волоса на холкѣ или шероховатость на груди или плечахъ, сейчасъ же, на мѣстѣ, головки исправлялись сообразно недостаткамъ. Затѣмъ батарея трогалась спѣшенная и, пройдя версты двѣ, снова садилась и продолжала движеніе. Аммуниція новаго образца сразу заявила свои нѣкоторые недостатки. Безчисленное множество пряжекъ, и совершенно ненужныхъ, сгоняли шерсть, а если не принимались мѣры, натирали ссадины, защемливали махающіе хвосты и вырывали волосъ. Кольца на постромкахъ, особенно если они приходились на плечѣ, тоже натирали ссадины. Многія головки оказались чрезвычайно большими. Пробитыя новыя дыры въ коробкахъ такъ суживали головки вверху, что приходилось подкладывать и подшивать отъ 5 до 6 листовъ войлока, чтобы пригнать ихъ и уничтожить наминки. Слѣдовало бы допустить меньшій размѣръ головокъ или не принимать вершковыхъ лошадей.

Ленчики ѣздовыхъ оказались удовлетворительными, у номеровъ же почти каждый требовалъ исправленія. Вслѣдствіе того, что лекала для казачьихъ сѣдель вовсе не имѣется, деревянное же лекало, по которому они дѣлались, не замедлило заявить о своей недостаточной вѣрности. По приходѣ на бивакъ, черезъ полчаса лошадей разсѣдлывали и взводные командиры осматривали спины и холки лошадей своихъ взводовъ; здѣсь же дѣлались исправленія аммуниціи, леченіе лошадей и перестановка ихъ по темпераментамъ согласно замѣченному во время пути.

Довольствіе людей производилось изъ котла, для чего наканунѣ артельщикъ выѣзжалъ на артельной телегѣ впередъ, закупалъ продукты и обѣдъ былъ всегда готовъ къ приходу батареи.

Фуражъ такимъ же образомъ закупался ѣдущими впередъ фуражирами. На всѣхъ ночлегахъ безъ исключенія палатки батарейнаго командира и офицеровъ становились на бивакѣ и для лучшаго наблюденія въ концѣ коновязи.

Въ Скулянахъ батарею встрѣтилъ начальникъ штаба 2-й гв. кав. ди-

визіи полк. *Бунаковъ* и сообщилъ, что начальникъ дивизіи въ тревогѣ за батарею и удивляется, отчего она такъ запоздала въ своемъ движеніи. Оказалось, что 2-я гв. кав. дивизія давно уже шла форсированнымъ маршемъ по полученному измѣненному маршруту, который батарея почему-то не получила, и что дивизія обогнала уже батарею на четыре усиленныхъ перехода.

28-го батарея вмѣсто назначенной дневки перешла границу княжества Румыніи и остановилась на бивакѣ въ г. Яссахъ. При входѣ въ городъ батарею встрѣтилъ начальникъ дивизіи г.-ад. *Гурко* и высказалъ сожалѣніе о томъ, что батарея, отставши отъ дивизіи, по приходѣ за Дунай будетъ вѣроятно присоединена къ армейской дивизіи какого-нибудь изъ дѣйствующихъ армейскихъ корпусовъ. На просьбу командира—позволить догнать дивизію—начальникъ дивизіи далъ разрѣшеніе, но выразилъ сомнѣніе въ возможности этого, потому что батарея отстала отъ дивизіи верстъ на 150.

На походъ отъ Бирзулы до Скулянъ, какъ на первый походъ батареи, было обращено особенное вниманіе всѣхъ чиновъ батареи. Глубокое сознаніе того, что если удастся въ началѣ похода сохранить силы людей и лошадей, то впослѣдствіи не будетъ страшенъ никакой форсированный маршъ, заставило взводныхъ командировъ внимательно всматриваться въ тѣхъ и другихъ и не разъ приходилось во время пути перепрягать лошадей, соображаясь съ ихъ темпераментами, такъ же точно какъ перемѣнять ѣздовыхъ: оказавшихся, напримѣръ, слишкомъ тяжелыми перемѣщать на фуры, а оттуда болѣе легкихъ брать въ орудія. Сдѣлавши при такихъ обстоятельствахъ походъ болѣе чѣмъ въ 200 верстъ, батарея, придя въ Яссы, была настолько въ порядкѣ, что смѣло можно было рѣшиться догнать 2-ю гв. кав. дивизію, шедшую къ Дунаю форсированнымъ маршемъ.

Для того, чтобы догнать ее, рѣшено было вмѣсто трехъ дневокъ, назначенныхъ по маршруту отъ Яссъ до Зимницы, имѣть всего одну и по два малыхъ перехода соединять въ одинъ. Такимъ образомъ самый меньшій переходъ для батареи былъ 35 верстъ, а самый большой 65 верстъ. На большихъ переходахъ, пройдя половину его, батарея дѣлала привалъ часа на 2, лошадямъ давали гарнца по 2 овса, люди закусывали, и трогались дальше. Со станціи обыкновенно выходили въ $7^1/_2$ ч. утра и около 4 ч. приходили на ночлегъ.

За этотъ походъ фуража лошадямъ выдавалось: овса отъ 4 до 6 гарнцевъ, смотря по силѣ лошади, а сѣна вволю всѣмъ.

9 сентября получено было приказаніе, что при проходѣ батареи 10 сентября черезъ Бухарестъ ее будетъ смотрѣть г.-ад. *Дрентельнъ*. Осмотрѣвши батарею, г.-ад. *Дрентельнъ* сказалъ: „Изъ всѣхъ осмотрѣнныхъ мною

проходящихъ частей войскъ, части въ лучшемъ порядкѣ, какъ эта батарея, я не видалъ".

12 сентября батарея соединилась съ дивизіею въ г. Александріи. По приказанію начальника дивизіи въ этомъ городѣ былъ оставленъ лишній обозъ (2 артиллерійскихъ повозки), чемоданы и все лишнее имущество, какъ то: нѣкорое число запасныхъ вещей, запасные хомуты, большая часть письменныхъ дѣлъ и почти весь батарейный инструментъ.

13 числа батарея, оставивши при обозѣ и вещахъ 10 человѣкъ команды, выступила въ составѣ дивизіи въ Зимницу, а оттуда 14-го, перейдя Дунай по мосту, вступила въ Турска-Слива, гдѣ пробыла двое сутокъ.

Итакъ, батарея сдѣлала походъ разстояніемъ отъ г. Яссъ до Турска-Слива въ 589 верстъ, имѣя на все это разстояніе одну дневку и переходы среднимъ разстояніемъ въ 31 версту. При вступленіи батареи въ Турска-Сливу ее встрѣтилъ начальникъ дивизіи г.-ад. *Гурко* и въ самыхъ лестныхъ выраженіяхъ благодарилъ батарею за отличное состояніе.

16 числа приказомъ по дивизіи за № 12 конныя батареи распредѣлились по бригадамъ. Гвардейская казачья батарея, какъ не имѣвшая своей бригады, назначалась въ личное распоряженіе начальника дивизіи. Этого же числа стало извѣстно, что при прохожденіи дивизіи 17 числа въ Дольнюю Липницу черезъ Горный Студень Государь Императоръ будетъ смотрѣть ее. 17 числа около 12 ч. дивизія построилась, пройдя Горный Студень. Выѣхалъ Государь...

Около 6 мѣсяцевъ не видала дивизія Государя Императора. Когда Его Величество подъѣхалъ къ батареѣ, послѣ привѣтствія батарея грянула „ура" дружно, громко; радостно вырвалось оно у казаковъ; такое искреннее и полное чувство слышалось въ немъ, что точно грудь одного человѣка вмѣщала въ себѣ его.

Государь Императоръ остановилъ лошадь и сказалъ, обратясь къ командиру батареи: „Славно твои привѣтствуютъ меня, спасибо тебѣ". Государь Императоръ изволилъ благодарить командира батареи, г.г. офицеровъ и всѣхъ чиновъ за службу. За форсированный маршъ батарея получила благодарность отъ Военнаго Министра, начальника артиллеріи дѣйствующей арміи и отъ начальника артиллеріи гвардейскаго корпуса.

Съ 17 сентября по 1 октября дивизія простояла на бивакѣ около д. Липница. До 23 сентября погода благопріятствовала, но съ 23-го пошли дожди при холодномъ вѣтрѣ и до того размочили почву, что лошади на коновязяхъ стояли по колѣно въ грязи. Начали появляться болѣзни между людьми и лошадьми; съ каждымъ днёмъ больные прибывали. 1 числа дивизію размѣстили по деревнямъ. Батарея стала въ Дольней Липницѣ.

За послѣднее время изъ числа заболѣвшихъ 8 лошадей пало 2. Больныхъ людей было 6 человѣкъ.

Въ первое время стоянки у Липницы продовольствіе какъ людей, такъ и лошадей не было затруднительно, но потомъ приходилось посылать верстъ за 30 разыскивать порціонный скотъ и овесъ. Въ это же время сдѣлано было распоряженіе, чтобы для сокращенія расходовъ частямъ косить траву. Время уже было позднее и трава была весьма плоха; травою этою отчасти обезсилили лошадей: не стоила того экономія, сколько потеряно было силъ у лошадей; особенно было жаль, что это случилось передъ началомъ вступленія кавалеріи и конной артиллеріи въ періодъ дѣлъ съ непріятелемъ.

5 октября батарея въ составѣ 3-й бригады 2-й гв. кав. дивизіи выступила черезъ Лежаны на Боготъ въ Бежаново, куда прибыла 8-го и оставалась до 11 октября включительно.

12 октября по распоряженію командующаго гвардейскимъ корпусомъ и кавалеріею Западнаго отряда г.-ад. *Гурко* назначена была атака укрѣпленной позиціи Горный Дубнякъ. 3-я бригада 2-й гв. кав. дивизіи, при которой состояла вмѣстѣ съ 3-ю батареею гв. конно-арт. бригады и 6-я л.-гв. Донская батарея, была назначена въ составъ войскъ, служащихъ заслономъ со стороны Дольняго Дубняка.

Въ часъ ночи съ 11 на 12 октября 3-я бригада 2-й гв. кав. дивизіи подъ начальствомъ свиты Е. В. г.-м. *гр. де-Бальмена* двинулась къ д. Горный Дубнякъ и въ $9^1/_2$ ч. утра остановилась въ виду редута у Горнаго Дубняка съ восточной стороны Софійскаго шоссе, саженяхъ въ 50 отъ шоссе и верстахъ въ 2 отъ редута, фронтомъ къ этому послѣднему.

Впродолженіе всего боя бригада оставалась въ этомъ положеніи, не принимая никакого участія въ бою. Спокойные зрители этого ужаснаго боя, мы удивлялись стойкости турокъ, массѣ ружейнаго огня, изрыгаемаго редутомъ, и дальнобойности турецкихъ ружей: точно тысячи картечницъ, защищая редутъ, гремѣли безъ перерыва цѣлый день изъ-за его окоповъ. На мѣстѣ нашего расположенія, т. е. шагахъ въ 3.000 отъ редута, частенько слышался свистъ залетавшихъ къ намъ пуль, дѣлавшихъ намъ какъ бы предостереженіе о томъ, что мѣсто это не совсѣмъ безопасно; одна изъ нихъ у насъ въ батареѣ ранила строевую лошадь въ крупъ и такъ глубоко засѣла, что невозможно было ощупать ее зондомъ; рану промыли, а пуля осталась въ крупѣ; лошадь осталась во фронтѣ.

Тяжелое впечатлѣніе производилъ на всѣхъ насъ первый перевязочный пунктъ, находившійся около нашей батареи. Насъ поражалъ русскій солдатъ презрѣніемъ къ смерти, идя навстрѣчу тысячи смертей, но еще больше поражены мы были его терпѣніемъ и силою воли на перевязочномъ пунктѣ,

когда вынимали у него пулю или осколокъ гранаты или ампутировали его члены. Бой продолжался цѣлый день.

Въ 7 ч. вечера редутъ сдался. 6-я л.-гв. Донская батарея съ Уланскимъ Его Величества полкомъ на рысяхъ была выдвинута на аванпосты къ сторонѣ Дольняго Дубняка и заняла ложементы для орудій, вырытые л.-гв. Преображенскимъ полкомъ впродолженіе боя. Утромъ на аванпостахъ оставленъ былъ одинъ взводъ, а остальные отведены къ д. Горный Дубнякъ. 13, 14 и 15 октября батарея по очереди взводами ходила на аванпосты противъ Дольняго Дубняка. По диспозиціи, отданной по войскамъ гвардіи и кавалеріи Западнаго отряда г.-ад. *Гурко*, на 16 октября была назначена атака укрѣпленныхъ позицій Телиша. Батарея съ Уланскимъ Его Величества полкомъ назначалась на лѣвый флангъ расположенія батарей, гдѣ она и заняла мѣсто къ 12 ч. дня, но во время боя послѣдовала перемѣна и батареѣ съ полкомъ было приказано на рысяхъ идти на позицію къ 3-й батареѣ гв. конно-арт. бригады, т. е. продвинуться на крайній правый флангъ боевого расположенія.

Во время слѣдованія къ этому пункту полкъ, за которымъ шла батарея, наткнулся на оврагъ съ чрезвычайно крутыми отлогостями, глубиною около 2 и шириною около 3 саженъ. Г.-м. *гр. де-Бальменъ*, видя, съ какимъ трудомъ преодолѣвается это препятствіе полкомъ, послалъ приказаніе батареѣ обойти оврагъ верстахъ въ 4 выше этого пункта, но командиръ батареи, боясь опоздать на позицію, рѣшился послать въ обходъ только ящики и, не останавливая орудій, выѣхалъ впередъ; осмотрѣвши оврагъ, онъ заявилъ командиру бригады, что батарея перейдетъ этотъ оврагъ. Г.-м. *гр. де-Бальменъ*, доказывая невозможность перехода, согласился однако, но съ тѣмъ, что командиръ батареи будетъ отвѣтственнымъ лицомъ за всѣ послѣдствія неудачнаго перехода.

Командиръ батареи могъ рѣшиться преодолѣть это препятствіе потому, что въ батареѣ въ мирное время, во время лагерныхъ сборовъ для образованія ѣздовыхъ, фейерверкеровъ, а также и пріученія всей прислуги, были введены въ курсъ занятій военныя прогулки, мѣстомъ для которыхъ избирались пункты, показанные на картѣ непроходимыми. Всѣ непроходимыя мѣста въ окрестностяхъ Краснаго Села, помощью лопатъ, фашинъ, веревокъ, спускомъ и подъемомъ орудій на рукахъ, были батареею пройдены, вслѣдствіе чего можно было рѣшиться на переходъ и этого оврага.

Оврагъ былъ пройденъ безъ всякихъ замѣшательствъ и путаницы и около 1 ч. дня батарея стала на позицію рядомъ съ 3-ю батареею гв. конно-арт. бригады, противъ западной стороны большого Телишскаго редута. Прицѣлъ поставленъ на 800 саженъ; по 3-му выстрѣлу дистанція была опредѣ-

лена въ 750 саженъ и батарея перешла на залпы шрапнелью. Во время пристрѣлки батареи изъ редута было сдѣлано нѣсколько залповъ, но снаряды не долетали и только нѣсколько шальныхъ пуль упало на батареѣ, а нѣкоторыя даже за батареею.

Около 2 ч. пополудни отъ начальника отряда былъ данъ „отбой“ для отдыха. По прошествіи получаса стрѣльба снова была открыта и около 4 ч. пополудни на брустверѣ редута показались бѣлые флаги. Послѣдовалъ снова сигналъ „отбой“ и изъ редута стали выходить сдавшіеся турки. Батарея выпустила 31 снарядъ (6 гранатъ и 25 шрапнелей). Къ 10 ч. вечера батарея вернулась на старый бивакъ къ Горному Дубняку.

17, 18, 19 и 20 октября батарея простояла въ Горномъ Дубнякѣ. Въ приказѣ, отданномъ г.-ад. *Гурко* по войскамъ гвардіи и кавалеріи Западнаго отряда отъ 18 октября за № 30, было сказано: «6-й л.-гв. Донской батареѣ стать у д. Горный Дубнякъ и быть въ моемъ личномъ распоряженіи“.

22-го турки оставили занимаемую ими до сихъ поръ позицію у д. Дольній Дубнякъ; батарея вмѣстѣ съ другими войсками гвардіи была передвинута къ этому пункту и расположена бивакомъ у западнаго редута вмѣстѣ съ гвардейскою стрѣлковою бригадою.

Фуражъ все это время доставался очень трудно. Сѣно и ячмень въ снопахъ фуражировали верстъ за 20, ячмень ночами молотили, такъ какъ лошади, употребляя ячмень въ колосьяхъ, начали обрѣзывать ими полость рта до крови.

23 числа батарея имѣла счастіе быть на смотру Государя Императора.

25 октября батарея по приказанію командующаго 2-ю гв. кав. дивизіею выдѣлила 1-й взводъ въ д. Махалетъ (Махалата. *Ред.*), въ составъ 2-й гв. кав. дивизіи для производства рекогносцировки.

2 ноября по предписанію начальника отряда за № 5837 батарея вошла въ составъ 2-й гв. пѣх. дивизіи и двинулась вмѣстѣ съ этою дивизіею къ д. Яблоница, гдѣ простояла по 8 ноября включительно.

По диспозиціи на 9 ноября батарея вошла въ составъ отряда г.-м. *Рауха*, назначеннаго для обхода Правецкихъ укрѣпленныхъ позицій. Отрядъ составляли: л.-гв. Семеновскій полкъ, л.-гв. 1-й Его Величества и л.-гв. Императорской фамиліи стрѣлковые баталіоны, команда л.-гв. сапернаго баталіона, 6-я л.-гв. Донская батарея (4 орудія), взводъ Донской № 8 батареи, взводъ конно-горной батареи и три сотни Кубанскаго казачьяго полка. Въ 2 ч. дня отрядъ выступилъ по шоссе на Ведраръ (Видрарс. *Ред.*) и, подойдя къ 8 ч. вечера къ этому послѣднему, остановился на отдыхъ. Въ 11 ч. вечера снова двинулся на Колугарево (Калугерово. *Ред.*) и Лакавицы. Здѣсь батарея впервые познакомилась съ трудностями движенія по

горамъ. Вотъ что говоритъ объ этомъ г.-м. *Раухъ* въ своемъ рапортѣ начальнику войскъ гвардіи и кавалеріи Западнаго отряда. „Отъ Ведрара на протяженіи $1^1/_2$ версты дорога шла по скату высокой горы по лѣвому берегу Малаго Искера, затѣмъ переходила на правый берегъ и, лѣпясь узкой лентой по отвѣснымъ склонамъ горъ, сразу поднималась до облачныхъ высотъ. Переходя съ одного хребта на другой, обходя глубокія ущелья и овраги, дорога часто превращалась въ тропинку, терявшуюся въ дубовыхъ лѣсахъ и поросляхъ, покрывающихъ въ этомъ мѣстѣ дикія предгорья Балканъ. Часто полотно дороги состояло изъ сплошного камня, террасообразно подымавшагося вверхъ; въ иныхъ мѣстахъ оно шло по промоинамъ, усѣяннымъ высокоторчащими каменными глыбами. Кое-гдѣ часть полотна была сорвана горными потоками, такъ что колесное движеніе становилось невозможнымъ; точно также оно почти прекращалось въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ каменные утесы выдвигались до половины дороги, такъ что колеса принимали совершенно наклонное положеніе".

Подходя къ д. Колугарево дорога переходитъ съ одного берега Малаго Искера на другой, а отъ д. Колугарево до д. Лакавица она вьется по ущелью рѣчки Правецъ, переходя съ одного берега на другой. Впереди отряда шла команда рабочихъ, которая разрабатывала дорогу только тамъ, гдѣ совершенно нельзя было пройти орудіямъ. Въ помощь лошадямъ на каждое орудіе была назначена команда въ 20 человѣкъ; 20 человѣкъ помогали, а 20 несли ружья. Далѣе г.-м. *Раухъ* говоритъ: „Преодолѣвая всевозможныя затрудненія, отрядъ перешелъ на правый берегъ Малаго Искера, сталъ медленно подыматься по крутымъ его склонамъ и достигъ наконецъ до высоты облаковъ. Такимъ образомъ движеніе отряда изъ затруднительнаго сдѣлалось опаснымъ. Особую осторожность необходимо было соблюдать при крутыхъ поворотахъ по обрывамъ, такъ какъ уносы, вытягиваясь по дугѣ, легко могли сорвать орудіе въ пропасть при дальнѣйшемъ движеніи въ прямомъ направленіи. Въ такихъ случаяхъ для удержанія орудій и ящиковъ на полотнѣ дороги люди должны были напрягать всѣ свои усилія. Для лошадей было особенно утомительно движеніе въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ дорога, поднимаясь террасообразно вверхъ, состояла изъ сплошного камня или была усѣяна каменными глыбами; попадая на нихъ, лошади срывали подковы и обрывали часть копытъ до крови. Несмотря на всѣ предосторожности, два ящика сорвались съ дороги и одинъ изъ нихъ свалился въ пропасть на глубину болѣе 20 саженъ". Ящики были вытащены на дорогу дружными усиліями семеновцевъ и кубанцевъ. При паденіи ящиковъ въ пропасть лошадей удалось освободить изъ упряжи, кромѣ одной, которая была поднята дышломъ на воздухъ и сброшена внизъ.

Подвигаясь шагъ за шагомъ, преодолѣвая одно препятствіе за другимъ, отрядъ только къ 12 ч. дня 10 ноября частью сосредоточился въ д. Колугарево. Одинъ баталіонъ л.-гв. Семеновскаго полка съ двумя орудіями (№ 8 Донской батареи), всѣ вьюки и двѣ сотни кубанцевъ еще были позади. При этомъ лошади оставались безъ пищи и въ хомутахъ уже въ продолженіе 22 часовъ; люди, находясь съ вечера въ безпрерывной работѣ, провели всю ночь безъ сна. Но несмотря на это всѣ, какъ начальники, такъ и нижніе чины, понимая важность цѣли движенія колонны (что было разъяснено мною г.г. офицерамъ по приходѣ въ д. Ведраръ), работали безъ устали, съ геройскимъ самоотверженіемъ, энергіею, бодростью, даже, можно сказать, съ радостью. Артиллеристы, воодушевленные командиромъ 6-й л.-гв. Донской батареи полк. *Короченцовымъ*, безотлучно находившимся при орудіяхъ, служили примѣромъ для общихъ усилій; трудности движенія были такъ велики, что два нижнихъ чина л.-гв. Семеновскаго полка умерли на пути отъ натуги и истощенія силъ. Кромѣ того, къ сожалѣнію, еще три нижнихъ чина того же полка получили увѣчья, попавъ подъ колеса орудій".

По разспросамъ проводниковъ, бывшихъ въ отрядѣ, оказалось, что если отрядъ будетъ продолжать движеніе по ущелью р. Правецъ, то выйдетъ противъ фронта Правецкихъ укрѣпленныхъ позицій. Поэтому г.-м. *Раухъ* приказалъ отряду свернуть отъ д. Лакавица на западъ, чтобы выйти въ тылъ Правецкихъ укрѣпленій, по дорожкѣ, по которой мѣстные жители ѣздятъ въ двуколкахъ. Эта дорожка шла по узкому ущелью, лѣпясь по крутымъ скатамъ горъ между дубнякомъ, который покрывалъ горы; ежеминутные спуски и подъемы не давали вздохнуть ни людямъ, ни лошадямъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ дорога была уже хода лафета. Впродолженіе четырехъ часовъ отрядъ прошелъ едва двѣ версты. До турецкихъ укрѣпленій оставалось еще верстъ шесть. И лошади, и люди окончательно утомились. 28 часовъ лошади были безъ фуража и въ хомутахъ. Принимая во вниманіе утомленіе отряда, приказано было остановиться на ночлегъ. Костровъ не разводить. Лошади опять безъ корма.

Съ разсвѣтомъ 11 ноября отрядъ выступилъ далѣе; въ 11-мъ часу утра авангардъ завязалъ перестрѣлку. Бой загорѣлся. Къ 5 ч. пополудни батарея подтянулась къ мѣсту боя и сейчасъ же два взвода были вызваны на позицію, съ которой открыли огонь по отступавшимъ уже туркамъ и непріятельскому обозу. Наступившая темнота прекратила стрѣльбу. Выпущено 23 снаряда.

Здѣсь же на позиціи батарея расположилась бивакомъ и простояла по 13 ноября.

По диспозиціи на 13 ноября батарея была назначена въ отрядъ г.-м.

Эллиса 1-го и 14 числа съ помощью Московскаго полка начала спускъ въ Орханійскую долину. Для спуска на каждое орудіе было назначено по 100 человѣкъ пѣхоты. Съ заторможенными колесами отдѣльно спускали передки, орудія и задніе ходы зарядныхъ ящиковъ, и съ страшными усиліями едва къ 2 ч. пополудни спустили батарею.

14, 15, 16 и 17 октября батарея съ л.-гв. Уланскимъ Его Императорскаго Высочества Николая Николаевича Старшаго полкомъ производила усиленныя рекогносцировки Врачештскихъ (Врачешскихъ. *Ред.)* укрѣпленныхъ позицій. Выпущено 11 снарядовъ.

18 числа турки бросили Орханійскую и Врачешскую позиціи и отступили къ Араба-канаку; того же числа отрядъ г.-м. *Эллиса 1-го* подошелъ къ этой позиціи.

Съ 18-го по 25-е батарея находилась въ Араба-канакскомъ ущельѣ. 19 числа 2-й взводъ съ 1-мъ эскадрономъ Уланскаго полка подъ командою свиты Е. В. г.-м. *Эттера* подходилъ по шоссе араба-канакскаго ущелья къ редутамъ, чтобы открыть огонь по двигавшемуся изъ редута въ редутъ прикрытію, но наступившій сильный туманъ совершенно скрылъ какъ турокъ, такъ и редуты ихъ.

Съ 20 числа прислуга батареи носила подъ выстрѣлами турокъ заряды и снаряды для 9-фунт. орудій на горы, куда орудія эти были втащены благодаря почти нечеловѣческимъ усиліямъ молодецкой нашей пѣхоты. Послѣ славнаго боя 21 числа, въ которомъ такъ молодецки Московскій полкъ отбилъ нѣсколько послѣдовательныхъ дерзкихъ атакъ турокъ на наши батареи, батарея получила приказаніе отъ начальника отряда г.-м. *Эллиса* вмѣстѣ съ другими батареями, не бывшими на горахъ, отступить въ Орханіе. Около 12 ч. утра батарея снялась съ бивака и около 3 ч. пополудни расположилась бивакомъ между Врачешъ и Орханіе. Только что успѣли распречь лошадей и поставить на коновязи, какъ получено было вторичное приказаніе итти обратно къ Араба-канаку.

Къ 10 ч. вечера батарея пришла обратно, но прежнее мѣсто бивака было уже занято пришедшими на помощь отряду г.-м. *Эллиса* полками: Измайловскимъ и Егерскимъ. Вслѣдствіе совершенно темной ночи не было возможности выбрать мѣста для бивака, а потому, свернувши съ шоссе вправо, оставались на этомъ мѣстѣ до утра.

23 числа получено было приказаніе отъ командующаго 2-ю гв. пѣх. дивизіею г.-ад. *гр. Шувалова*: батареѣ отойдя къ перекрестку дорогъ Софійскаго шоссе и старой Софійской дороги и стать за Егерскимъ полкомъ.

25-го къ батареѣ присоединился 1-й взводъ, а 26-го она была переведена на бивакъ въ г. Орханіе. 27-го въ 12 ч. ночи получено было словес-

ное приказаніе, въ которомъ л.-гв. Уланскому Его Императорскаго Высочества Николая Николаевича полку съ 6-ю л.-гв. Донскою батареею предписывалось быть въ полной готовности выступить по шоссе на Яблоницу, навстрѣчу арміи *Османа-паши*, если бы онъ прорвалъ линію обложенія.

30-го батарея была расквартирована въ г. Орханіе. Лошади по недостатку мѣста были оставлены на коновязи. Здѣсь батарея простояла по 22 декабря. Все это время было употреблено на пополненіе и исправленіе артиллерійскаго имущества (дѣлались запасныя дышла и ваги, исправлялись колеса, приготовлялась коломазь и заготовлялись подковы). За желѣзомъ, солью и сапожнымъ товаромъ посылали въ г. Врацу, за 50 верстъ. Лошади всѣ были перекованы на острые шипы. Среди этихъ занятій наступила зима, морозы дошли до 18 градусовъ. Люди въ худыхъ мундирахъ и шинеляхъ сильно страдали отъ холода; въ особенности когда приходилось попадать изъ-подъ мокраго снѣга, въ невысохшей еще шинели, подъ морозъ. Лошади на коновязи страшно дрогли и изнурялись въ трудѣ, возя фуражъ верстъ за 20 и за 30. Продовольствіе людей производилось частью отъ товарищества, но больше попеченіемъ батареи; хлѣбъ заказывали болгарамъ, отъ которыхъ мы имѣли и порціонный скотъ.

Описаніе дѣйствій взвода, отдѣленнаго 25 октября въ отрядъ г.-м. *Леонова*. Взводъ, отдѣленный отъ батареи 25 октября въ отрядъ г.-м. *Леонова*, участвовалъ во взятіи г. Врацы, въ Орханійской и Берковацкой усиленныхъ рекогносцировкахъ. 26 октября отрядъ г.-м. *Леонова*, въ составѣ полковъ: л.-гв. Конно-Гренадерскаго, Драгунскаго и Уланскаго Его Величества, 2 орудій л.-гв. 2-й и 2 орудій 6-й л.-гв. Донской батареи, выступилъ изъ с. Махалетъ (Махалата. *Ред.*) по направленію къ г. Враца и остановился ночевать въ с. Горникъ, выдвинувъ для рекогносцировки полуэскадронъ конно-гренадеръ.

На утро 27-го отрядъ раздѣлился на двѣ части: лѣвая колона—л.-гв. Конно-Гренадерскій, л.-гв. Драгунскій и 4 конныхъ орудія подъ начальствомъ Свиты Е. В. г.-м. *Клота*—по дорогѣ черезъ Врабежницу (Вербешница. *Ред.*), а правая колонна, въ составѣ л.-гв. Уланскаго Его Величества полка, по дорогѣ на... *)

Дорога отъ Горника начала круто подниматься на каменистый хребетъ. Люди все время шли пѣшкомъ, помогая орудіямъ и ящику то при подъемахъ, то при спускахъ. Были два случая, что артиллерійская лошадь, напрягаясь, отрывала подкову вмѣстѣ съ копытомъ. Ночлегъ въ Врабежницѣ.

28 числа въ 7 ч. утра отрядъ выступилъ съ бивака; дорога, поднима-

*) Въ подлинникѣ пропускъ. *Ред.*

ясь на протяженіи пяти верстъ круто извилинами, скользя по краю пропасти, спускается въ Врацкую долину. Въ 10 ч. оба отряда подошли къ г. Враца: уланы съ сѣвера и отрядъ г.-м. *Клота* съ востока.

Турецкія укрѣпленія незначительной профили, окружавшія городъ, были расположены фронтомъ къ сѣверу и потому, когда 4 орудія начали ихъ обстрѣливать справа, турки бросили окопы и начали отступать черезъ городъ на западъ отъ него, въ горы. Спѣшенные драгуны и конно-гренадеры преслѣдовали ихъ и бой загорѣлся въ городѣ и на правомъ нашемъ флангѣ, гдѣ, видя передъ собою спѣшенныхъ уланъ, за камнями засѣла довольно густая цѣпь турокъ и поддерживала перестрѣлку. Взводъ Донской батареи былъ потребованъ на этотъ флангъ и, снявшись подъ огнемъ, пристрѣлялся шрапнелью. Турки начали отходить по тропинкѣ и вышли изъ-подъ огня шрапнели; тогда взводъ пристрѣлялся въ одну точку на тропѣ обыкновенной гранатой и поражалъ непріятеля, выжидая подходящія группы, чѣмъ заставилъ его отступить въ горы цѣликомъ, прячась за камни, по страшной крутости.

На лѣвомъ флангѣ, воспользовавшись выступомъ горы, непріятель залегъ густою цѣпью и тѣснилъ конно-гренадеръ, залегшихъ за камнями шагахъ въ 100 отъ него. По приказанію начальника дивизіи взводъ направилъ свой огонь на этотъ пунктъ, но, боясь поражать своихъ, началъ пристрѣлку постепеннымъ перекидываніемъ снарядовъ и, подойдя перелетами, принудилъ непріятеля поспѣшно отступить. Къ 12 ч. непріятель отступилъ на всѣхъ пунктахъ и скрылся въ горахъ. Въ городѣ найдены значительные склады провіанта и фуража, а также обозъ съ обмундированіемъ. Выпущено 16 гранатъ и 11 шрапнелей.

29-го въ 7 ч. утра взводъ съ л.-гв. Драгунскимъ полкомъ двинулся для производства Орханійской рекогносцировки. Перейдя у Люта-брода черезъ Большой Искеръ по чрезвычайно каменистому и довольно глубокому броду, дорога черезъ Держанцы (Дырменци. *Ред.*), Ребарково и Рашково идетъ по извилистому ущелью съ отвѣсными, каменистыми боками, покрытыми лѣсомъ. За с. Ребарковымъ ущелье раздѣляется и идетъ одно на Навачинъ—Скривены *), а другое на Рашково—Лютаково. Здѣсь отрядъ былъ встрѣченъ огнемъ спѣшенной турецкой кавалеріи. Драгуны спѣшились и отбросили на Навачинъ. Въ 6 ч. вечера отрядъ подошелъ къ с. Рашково и остановился на ночлегъ. Въ виду близости непріятеля ни люди, ни лошади не разъаммуничивались.

Лютаковскія укрѣпленія высились выше облаковъ, на неприступныхъ

*) По 5-верстной картѣ Навачене и Скравена *Ред.*

горахъ, верстахъ въ 8 впереди; налѣво въ тылу находился Навачинъ съ своими укрѣпленіями, въ долинѣ былъ виденъ довольно значительный лагерь кавалеріи. Поэтому полк. *Ковалевскій* рѣшился не спускаться въ долину, а только снять кроки непріятельскихъ позицій. Въ 9 ч. утра отрядъ двинулся обратно и въ 10 ч. вечера подошелъ къ г. Враца.

Съ 31 октября по 5 ноября взводъ оставался въ г. Враца.

6 ноября отрядъ, состоящій изъ 3 эскадроновъ л.-гв. Драгунскаго полка и взвода л.-гв. Донской батареи, получилъ назначеніе рекогносцировать Ломъ-Паланкинское шоссе и г. Берковацъ (Берковица. *Ред.*). Въ 12 ч. пополудни отрядъ выступилъ изъ г. Враца и, подойдя къ д. Стубель, наткнулся на партію въ 30 человѣкъ турецкой пѣхоты, взялъ ее въ плѣнъ и сталъ на ночлегъ, выславъ разъѣзды къ шоссе.

7-го отрядъ двинулся далѣе и ночевалъ въ д. Раковица *), а 8-го, двинувшись въ 4 ч. ночи съ бивака, отрядъ въ 6 ч. утра подошелъ къ г. Берковацу по шоссе. Взводъ сталъ на позицію передъ укрѣпленіями, окружавшими городъ, и съ дистанціи 700 саж. открылъ стрѣльбу по каменной казармѣ, виднѣвшейся позади укрѣпленій въ концѣ города. Вторая граната попала въ казармы, видно было, какъ изъ казармъ выскакивали солдаты и торопились въ траншеи. Послѣ нѣсколькихъ выстрѣловъ уголъ казармъ обрушился. Тогда взводъ направилъ выстрѣлы по показавшейся слѣва кавалеріи, которая поспѣшила скрыться. Взводъ вызвалъ огонь двухъ орудій съ фронта и двухъ съ лѣваго фланга, которыя и начали быстро пристрѣливаться. Взводъ отвѣчалъ на огонь орудій, стоящихъ передъ фронтомъ, и четыре раза измѣнялъ дистанцію пристрѣлявшихся турокъ накатомъ орудій.

Влѣво въ тылу послышался шумъ и разъѣзды донесли, что изъ ущелья, ведущаго къ Врацѣ, шла пѣхота съ артиллеріею. Тогда полк. *Ковалевскій* приказалъ отступить. Рысью двинулся отрядъ, черкесы преслѣдовали. На бивакъ отрядъ сталъ въ часъ ночи въ д. Бела **), пройдя въ эти сутки около 90 верстъ. Выпущено 6 шрапнелей и 8 гранатъ.

9-го къ 12 ч. дня отрядъ пришелъ въ г. Врацу. Этого же числа было получено предписаніе отъ г.-ад. *Гурко*, въ которомъ взводъ Донской батареи назначался демонстрировать противъ Навачина. Въ виду утомленія взвода, начальникъ штаба 2-й гв. кав. дивизіи, имѣя подъ руками свѣжую 2-ю гв. батарею, послалъ взводъ отъ этой послѣдней. 10-го стоянка во Врацѣ. 11-го взводъ съ дивизіономъ л.-гв. Гродненскаго гусарскаго полка выступилъ на Лютаково для прикрытія отступленія конно-гренадеръ и драгунъ,

---

*) Вѣроятно Рашевица. *Ред.*

**) По картѣ полк. *Артамонова* находится въ 10 верстахъ къ сѣверо-западу отъ г. Враца. *Ред.*

потерпѣвшихъ неудачу подъ Навачиномъ. По отступленіи этихъ послѣднихъ гродненскіе гусары и взводъ были оставлены у д. Дерманцы (Дырменци. *Ред.*) прикрывать выходъ изъ Лютаковскаго ущелья къ г. Враца. 12-го, 13-го, 14-го, 15-го и 16-го—въ Дерманцахъ; 17-го переведенъ во Врацу, а 19-го вся дивизія [1]) двинулась на Навачинъ. При выходѣ взводъ пополнился. Дорога въ нѣкоторыхъ мѣстахъ уже хода колесъ, такъ что приходилось орудія и задніе ходы перевозить на рукахъ людей.

20-го отрядъ произвелъ рекогносцировку Лютаковскихъ укрѣпленныхъ позицій. Непріятель открылъ огонь и заставилъ насъ отойти, потому что для насъ онъ былъ недостижимъ. У Навачина отрядъ расположился бивакомъ. По 25-е—въ Навачинѣ. 25-го взводъ получилъ приказаніе присоединиться къ своей батареѣ, находящейся въ Араба-канакскомъ ущельѣ.

Для перехода черезъ Балканы командующимъ гвардейскимъ корпусомъ и кавалеріею Западнаго отряда относительно артиллеріи отдано было слѣдующее приказаніе: пѣшей артиллеріи въ каждой батареѣ взять изъ 8 орудій только 4, выбравъ для нихъ лучшихъ лошадей изъ батареи; въ конной артиллеріи, во 2-й, 3-й и 5-й батареяхъ, взять въ каждой батареѣ изъ 6 по 4 орудія съ выбранными лошадьми; задніе ходы ящиковъ предписано было оставить. 6-я гв. казачья батарея не вошла въ составъ колоннъ, назначенныхъ для перехода Балканъ. Она была оставлена въ резервѣ, съ тѣмъ чтобы по переходѣ Балканъ батареѣ въ полномъ составѣ поступить въ авангардъ гвардейскаго корпуса.

22 декабря по приказанію полк. *Сиверса*, командовавшаго артиллеріею, расположенною въ г. Орханіе, батарея въ 9 ч. утра двинулась по шоссе на с. Врачешты (Врачешъ. *Ред.*) и далѣе по шоссе черезъ Араба-канакскій перевалъ на присоединеніе къ отряду г.-ад. *гр. Шувалова*, расположенному въ Софійской долинѣ.

Батарея выступила въ полномъ составѣ, оставивъ изъ обоза только лазаретный фургонъ, артиллерійскую и артельную повозки съ котлами.

Миновавъ Врачешты, батарея втянулась въ ущелье Араба-канака. Это ущелье, окруженное съ трехъ сторонъ горами, прорѣзанными мрачными лощинами, покрытыми лѣсомъ, съ высотою, какъ самая возвышенная точка, увѣнчанною самымъ сильнымъ турецкимъ редутомъ—Шиндарникъ, достигающей до 4.000 фут., представляетъ собою длинный, 15-верстный коридоръ, съ постепенно суживающимися боками, сначала отстоящимися саженъ на 150 и подходящими въ концѣ саженъ на 20. Прекрасное шоссе, почти прямое, съ еле

---

[1]) Кромѣ Уланскаго Его Величества полка и 3-й батареи гв. конно-арт. бригады. *Прим. подл.*

замѣтнымъ въ началѣ подъемомъ, въ концѣ четырьмя крутыми, съ значительнымъ (20°) подъемомъ, поворотами взвивается на перевалъ Араба-канака, оставляя влѣво турецкій редутъ двойной обороны, обстрѣливающій продольно все ущелье.

Обыкновенную картину тыла арміи представляла эта дорога: обозы, вьюки и порціонный скотъ—все это двигалось на присоединеніе къ своимъ частямъ, уже перевалившимъ Балканы. Пройдя верстъ 12, батарея за невозможностью слѣдовать остановилась, — далѣе идти невозможно. На протяженіи семи-восьми верстъ дорога сплошь заставлена въ два, а гдѣ мѣсто позволяло и въ три ряда, обозами частей, интендантскимъ, сухарнымъ транспортомъ, патронными ящиками, артиллеріею, артиллерійскими и патронными парками. Батарея за невозможностью пройти дальше оставалось въ ущельѣ съ 22 по 25 декабря.

Комендантъ г. Орханіе пріѣхалъ возстановить порядокъ, въ которомъ дѣйствительно чувствовалась настоятельная необходимость. Все перепутано: каждому хочется впередъ, обогнать другого. Начальникъ Западнаго отряда г.-ад. *Гурко* прислалъ приказаніе, чтобы немедленно перевалить за Балканы сухарный интендантскій обозъ, такъ какъ войска уже нѣсколько дней не имѣли сухарей; въ помощь обозу прислана была рота пѣхоты. Полк. *Шевичъ* возстановилъ слѣдующій порядокъ: сухарный обозъ—впередъ, обозы частей—назадъ, артиллерію—за сухарнымъ обозомъ. Морозъ дошелъ до 12°.

Всѣ эти дни батарея простояла на шоссе, ставши въ два орудія. Лошади привязаны были за орудія и ящики. Для лошадей такое положеніе было не новинка. Людямъ же плохо приходилось: теплыхъ рубахъ у многихъ не было, шинели поизношены, да и костры плохи изъ сырого дерева.

Продовольствіе лошадей производилось фуражемъ, добываемымъ за переваломъ Балканъ, что было сопряжено съ большими трудностями, тѣмъ болѣе что съ строевыми лошадями посылать артиллерійскихъ не было возможности, такъ какъ послѣднія могли понадобиться тотчасъ по очисткѣ прохода. Мяса съ собою было на трое сутокъ и варка производилось въ малыхъ котелкахъ. Сухарей было на 8 сутокъ.

25-го декабря часамъ къ 12 батарея подошла къ перевалу и начала подъемъ. Два подъема прошли легко, но въ концѣ второго подъема были задержаны остановившеюся пѣшею артиллеріею, которая почти при двойной запряжкѣ лошадей едва поднималась. Судя по числу остановившихся орудій и ящиковъ, времени должно было пройти около 1½ часа. Чтобы воспользоваться имъ и вмѣстѣ съ тѣмъ, такъ сказать, поощрить лошадей за сдѣланный ими совершенно свободно подъемъ на два крутыхъ уступа, дали имъ по 2 гарнца овса. На оставшуюся большую крутизну Балканъ было при-

пряжено по одной парѣ строевыхъ лошадей, и батарея въ полномъ составѣ съ обозомъ свободно поднялась на вершину Балканъ. Это было около 5 ч. пополудни. На вершинѣ Балканъ мы много встрѣтили отдыхавшей артиллеріи, парковъ и обозовъ.

Давъ вздохнуть лошадямъ полчаса, приступили къ спуску.

При спускѣ порядка было не болѣе, чѣмъ при подъемѣ. Дорога на протяженіи пяти верстъ дѣлаетъ четыре крутыхъ (15°) поворота и подходитъ къ пятому пологому, оканчивающемуся у д. Горные Комарцы. Было такъ скользко, что пѣшему было трудно итти, не рискуя упасть. Здѣсь столпилось почти все, что поднялось за три дня стоянія батареи въ ущельѣ. Найдя побочную дорогу, батарея въ полной запряжкѣ обошла ночлежниковъ и вышла на настоящій спускъ тамъ, гдѣ было посвободнѣе.

Дальнѣйшій спускъ происходилъ только съ одними коренными лошадьми, на лямкахъ, съ двумя заторможенными колесами. Колеса тормозились со стороны раската, чѣмъ онъ значительно уменьшался. На двухъ особенно крутыхъ поворотахъ, гдѣ дорога дѣлала острый уголъ и граничила съ обрывомъ въ сторону раската, чтобы не упустить орудіе, номерамъ командовалось: „садись"; они, садясь на снѣгъ, своею тяжестью и упираясь ногами въ неровности дороги, тормозили раскатъ и удерживали орудіе на краю обрыва.

Къ 9 ч. вечера батарея окончила спускъ и къ 11 ч. ночи продвинулась до д. Дольніе Комарцы.

Что батарея въ полномъ составѣ и съ обозомъ, состоящимъ изъ 2 провіантскихъ телѣгъ съ положеннымъ количествомъ провіанта, 2 офицерскихъ, письменнаго ящика, одноколки и экипажа командира батареи, легко поднялась на Балканы и легко спустилась, она обязана исключительно тому, что часть ѣздовыхъ была подготовлена къ сноровкамъ при подобныхъ движеніяхъ въ мирное время военными прогулками, производимыми въ лагеряхъ, а еще и тому, что лошади были кованы на острые шипы.

Чтобы успѣть подковать лошадей, были приняты слѣдующія мѣры: батарея имѣла кузнецовъ по одному на каждое орудіе и возила съ собою 2 наковальни, но такъ какъ при одномъ горнѣ и двухъ наковальняхъ 6 человѣкъ работать не могли, то ихъ раздѣлили на двѣ смѣны: одна смѣна работала днемъ, а другая ночью; ночью преимущественно работались подковы и вытягивались гвозди, съ утра же и до вечера производилась ковка. Только благодаря этому батарея и имѣла возможность обгонять другія части поднимаясь на Балканы и спускаясь съ нихъ. Свидѣтелями такого подъема и спуска были офицеры 2-й гв. арт. бригады.

26-го простояли на мѣстѣ, а 27-го по приказанію г.-ад. *гр. Шувалова* ба-

тарея передвинулась въ д. Мало-Село, находящееся въ Софійской долинѣ.

29-го батарею передвинули въ Ново-Село (Новосельце. *Ред.*), гдѣ сосредоточивался весь отрядъ г.-ад. *гр. Шувалова* для наступленія черезъ Ихтиманъ къ Трояновымъ Воротамъ.

29 декабря въ 10 ч. утра отрядъ выступилъ на с. Вакарель. Отрядъ состоялъ изъ 30 баталіоновъ, 68 орудій и 12 эскадроновъ.

Медленно двигалась пѣхота по разрыхленному снѣгу; глубоко рѣзали колеса глинистую почву. Батарея наша шла въ хвостѣ колонны пѣшей артиллеріи. Пройдя верстъ пять, батареи пѣшей артиллеріи не пошли прямо за пѣхотою, а свернули въ сторону, вправо. Когда это было замѣчено, командиръ батареи поѣхалъ впередъ узнать причину движенія батарей вправо. Оказалось, что на томъ мѣстѣ, на рѣчкѣ, по которой шелъ отрядъ, подъ второю батареею проломился ледъ и образовалась значительная полынья, вслѣдствіе чего батареи, не рѣшаясь идти прямо, пошли въ обходъ. Командиромъ посланъ былъ трубачъ къ батареѣ, чтобы идти прямо и приготовить шанцевый инструментъ для устройства спуска. Какъ только пришла батарея, тотчасъ же приступили къ прорытію болѣе отлогаго спуска. Берега этой рѣчки оказались почти отвѣсными. Минуть черезъ 20 спускъ былъ готовъ и батарея съ обозомъ свободно перешла рѣчку и присоединилась къ остановившемуся отряду. Начальникъ отряда г.-ад. *гр. Шуваловъ* въ лестныхъ выраженіяхъ благодарилъ батарею за то, что она не пошла въ обходъ за пѣшими батареями.

По мѣрѣ выхода отряда на шоссе батареямъ предстояло еще преодолѣть довольно крутой спускъ на мостъ черезъ протокъ Большого Искера, а главное — подняться на гору значительной длины. При двухъ, на каждое орудіе и повозку, заторможенныхъ колесахъ батарея спустилась на мостъ и начала подниматься. Затѣмъ обошли 3 пѣшихъ батареи, мучившихся съ подъемомъ на гору орудій, въ которыя впрягали болѣе 10 лошадей. При этомъ случаѣ опять подготовка ѣздовыхъ и спряжка лошадей помогли батареѣ озадачить нѣкоторыхъ командировъ батарей именно тѣмъ, что на скатѣ горы уносные фейерверкера останавливали свои орудія, чтобы дать имъ отдохнуть, а потомъ по командѣ маршъ лошади свободно трогали орудіе или ящикъ.

Достигалось же это такъ: такъ какъ лошади были уже втянуты въ ровную тягу, то при продолжительныхъ подъемахъ, во время которыхъ надо было дать отдохнуть лошадямъ, сзади каждаго задняго колеса орудія или ящика шелъ казакъ съ камнемъ или кускомъ дерева; уносный фейерверкеръ, идя съ боку уносовъ, слѣдилъ за лошадями и какъ только замѣчалъ, что лошади начинаютъ уставить, онъ громко командовалъ орудію „стой“;

ѣздовые останавливали лошадей, а пешіе сзади казаки тотчасъ подкладывали подъ колеса камни и такимъ образомъ не позволяли орудію сдавать назадъ. Давъ лошадямъ вздохнуть, фейерверкеръ опять громко командовалъ „маршъ“, и орудіе трогалось, какъ бы стоя на ровномъ мѣстѣ. Этимъ способомъ лошадь пріучалась останавливаться по командѣ, а не по своей волѣ; но для всего этого нужно большое вниманіе со стороны взводныхъ командировъ.

Поднявшись на гору, дорога пошла почти ровная, но по глубокому снѣгу. Подулъ сильный вѣтеръ; небо сразу потемнѣло; поднялась метель. Вѣтеръ пронизываетъ насквозь, снѣгъ слѣпитъ глаза, темно, дорога еле видна. Въ 11 ч. ночи батарея пришла въ с. Вакарель или лучше сказать—къ грудѣ развалинъ, обугленныхъ и кой-гдѣ горящихъ.

Д. Вакарель были зажжена турками при ихъ отступленіи. Вслѣдствіе сильной метели при холодномъ вѣтрѣ не было возможности разводить костровъ. Фуража не было кромѣ того, что было съ собою по 1 гарнцу на лошадь. Сѣна не было ни клока. Хомутовъ не снимали, и люди безъ горячей пищи, свернувшись у ногъ лошадей, дрогли всю ночь до разсвѣта.

Въ виду бывшаго утомительнаго перехода и худо проведенной ночи 30 декабря выступленіе было назначено въ 9 ч. утра. По донесеніемъ разъѣздовъ Трояновы Ворота заняты непріятелемъ, поэтому предполагалось въ Ихтиманѣ передъ боемъ сдѣлать дневку; нашей же батареѣ съ 3-ю бригадою 2-й гв. кав. дивизіи перевалить на Самоковское шоссе въ с. Баньи (Дол. Баня. *Ред.*), соединиться со 2-ю гв. кав. дивизіею и дѣйствовать въ тылъ позицій у Трояновыхъ Воротъ. Отрядъ подходилъ къ Ихтиману, какъ разъѣзды донесли, что турки очистили Трояновы Ворота, и потому приказано отряду, не останавливаясь въ Ихтиманѣ, продвинуться еще впередъ, чтобы завтра перевалить перевалъ Капуджикъ и подойти къ Татаръ-Базарджику.

Въ 10 ч. ночи поднялась батарея на высоту 2.500-футового перевала и остановилась на бивакъ въ Черкесскомъ селеніи. Ни сѣна, ни овса не нашли; кормили лошадей ячменемъ, котораго нашли немного въ мѣшкахъ на ящикахъ и передкахъ при батареѣ.

31 декабря въ 8 ч. утра батарея втянулась въ Трояново ущелье. Красивый видъ представляетъ это ущелье. Справа и слѣва надвигаются скалы, тѣснясь разнообразными грандіозными глыбами. Массивы горныхъ громадъ, покрытыя лѣсомъ, виснутъ надъ страшной бездной, изъ глубины которой едва доносится сдавленный ропотъ ручья, переходящій по временамъ въ глухой, сердитый шумъ каскада. Дорога крутыми короткими уступами спускается на длину 12 верстъ и, пройдя верстъ пять по дну ущелья, круто

поднимается къ перевалу Трояновыхъ Воротъ. Ледяная на всемъ протяженіи, она крутыми поворотами скользитъ надъ бездной, то суживаясь, то расширяясь. Снѣга почти нѣтъ; вершины горъ отдаютъ синеватой далью. При спускѣ орудій тяжело было кореннымъ лошадямъ, на которыхъ при этомъ лежитъ вся тяжесть. Тормозили всѣ четыре колеса. Номера всю дорогу шли пѣшкомъ, то поддерживая орудіе при раскатѣ, то помогая лошадямъ въ трудныхъ мѣстахъ.

Нашъ ящичный тормозъ не удовлетворяетъ требованіямъ, предъявленнымъ практикой. При каменистыхъ спускахъ онъ разгибаетъ или ломаетъ крюкъ, прикрѣпляющій его къ стрѣлѣ ящика, а при скользкихъ спускахъ скользитъ хуже свободнаго колеса. На одномъ изъ самыхъ крутыхъ спусковъ, когда ящикъ, идя надъ пропастью, готовился сдѣлать по дорогѣ поворотъ, колесо наскочило на камень; крюкъ, удерживающій тормазъ, сломался и коренныхъ потянуло въ пропасть; ѣздовой успѣлъ повернуть, и только соединенныя силы лошадей и номеровъ удержали ящикъ отъ паденія въ пропасть глубиною саженъ 20.

Батарея колеса свои тормозила канатомъ, свернутымъ въ два раза и прикрѣпленнымъ однимъ концомъ къ стрѣлѣ ящика; къ другому же концу, идущему къ колесу, привязывался свертокъ толстой телеграфной проволоки; онъ рѣзалъ ледяную поверхность дороги и почти совершенно уничтожалъ раскатъ.

Спускъ съ перевала къ с. Ветреново (Вѣтренъ. *Ред.*) около 5 — 6 верстъ длины, по пологій и совершенно ледяной. Въ Ветреново батарея вошла въ 5 ч. вечера. Занявши мѣсто впереди деревни для парка, выпрягли лошадей и развели по ближайшимъ къ парку дворамъ. Нѣсколько человѣкъ отправлено было искать фуражъ. Расположившись для ночлега, люди собирались уже заняться варкою для себя ужина, въ чемъ была крайняя необходимость, такъ какъ уже двое сутокъ ничего не варили, а довольствовались только одними сухарями, приходившими уже къ концу, какъ получено было приказаніе батареѣ немедленно вмѣстѣ съ 4-мъ баталіономъ Московскаго полка выступить впередъ къ д. Пукарь *) на присоединеніе къ 3-й бригадѣ 2-й гв. кав. дивизіи.

Въ ужинѣ разочарованіе было полное. Тяжело было опрокидывать котелки съ начинавшею уже кипѣть водою, но нечего дѣлать. Объаммуничили лошадей, запрягли и около 10 ч. вечера при лунномъ освѣщеніи подъ прикрытіемъ баталіона двинулись впередъ. Тяжело было пѣхотѣ идти четвертый десятокъ верстъ на тощій желудокъ, да почти безъ сапогъ. Что-

*) Батарея пошла не съ 4-мъ, а со 2-мъ баталіономъ Московскаго полка и не въ д. Пукарь, а въ д. Бошули (см. 69-й вып., № 243). *Ред.*

бы помочь отсталымъ и обезсиленнымъ, мы брали ихъ на наши передки и ящики, а ружья ихъ везли казаки на своихъ сѣдлахъ. Такимъ образомъ около часа ночи добрались мы до д. Пукарь и расположились всѣ на одномъ большомъ дворѣ, оставивъ караулъ при орудіяхъ, установленныхъ по одну сторону шоссе. Въ деревнѣ этой мы соединились съ 3-ю бригадою 2-й гв. кав. дивизіи. Въ эту же деревню привезли намъ полушубки, за которыми офицеръ отъ бригады былъ посланъ еще въ сентябрѣ мѣсяцѣ, т. е. почти 4 мѣсяца тому назадъ. Полушубки теперь уже насъ стѣсняли, обременяя лишнею тяжестью, такъ какъ перевалившя за Малыя Балканы погода значительно измѣнилась къ лучшему. Вся рѣшительно ночь прошла въ приготовленіи ужина, который заваривался по нѣсколько разъ. Продовольствія людямъ и лошадямъ было въ волю. Хозяинъ двора, гдѣ мы расположились, охотно продалъ намъ сѣна, ячменя и овецъ. Такимъ образомъ новый годъ встрѣтили мы съ полными запасами провіанта и фуража. Обозъ батареи при выступленіи изъ Черкесскаго села долженъ былъ прежде пропустить пѣшую артиллерію, а потомъ уже слѣдовать за нею, вслѣдствіе чего въ Вѣтреново обозъ пришелъ тогда, когда уже насъ тамъ не было. Съ этого числа обозъ нашъ отсталъ, потерялъ нашъ слѣдъ, и мы черезъ недѣлю только соединились съ нимъ.

1 января 1878 г. въ 11 ч. утра, т. е. когда къ с. Пукарь подтянулась пѣхота, 3-я бригада съ дивизіономъ Астраханскаго, дивизіономъ Екатеринославскаго драгунскихъ полковъ и 6 орудіями гв. Донской батареи подъ командою г.-м. *гр. де-Бальмена* двинулась въ обходъ Татаръ-Базарджика.

Совершенно ровная, съ разбросанными кой-гдѣ деревнями и группами деревьевъ, перерѣзанная глубокими оврагами и мелкими болотными рѣчками, широкимъ просторомъ разстилалась передъ нами Филиппопольская долина. Татаръ-Базарджикъ горѣлъ въ трехъ мѣстахъ, окрестныя села горѣли тоже; черкесы и башибузуки хозяйничали по своему. Ихъ рѣдкія пестрыя цѣпи раскинуты по всему пространству передъ Татаръ-Базарджикомъ.

Для обезпеченія праваго фланга нашего обходнаго движенія выдвинутъ былъ 3-й взводъ батареи съ дивизіономъ Астраханскаго полка, который вскорѣ завязалъ ожесточенную перестрѣлку съ черкесами, старавшимися препятствовать обходному движенію. Скрываясь отъ артиллерійскихъ снарядовъ, черкесы засѣли въ с. Киве *); драгуны спѣшились и выбили ихъ. Подходя къ д. Дохчакіой *), отрядъ встрѣтился съ колонною г.-л. *барона Криденера*, которую приняли за непріятеля. Чтобы не попасть впросакъ, отрядъ, повернувшись къ сторонѣ двигавшихся войскъ, выстроилъ боевой порядокъ, а разъ-

*) Такихъ названій на картахъ не найдено. *Ред.*

ѣзды посланы были впередъ, чтобы узнать, кто это. Оказалось — отрядъ г.-л. *барона Криденера.* Обходя Татаръ-Базарджикъ, колонна наша зашла ему почти въ тылъ съ цѣлью препятствовать движенію непріятеля по шоссе на Филиппополь. На бивакъ отрядъ остановился передъ д. Чорна-Гора. (Черногорово. *Ред.*).

Не успѣли мы распречь лошадей, какъ множество болгаръ прибѣжало изъ деревни со всевозможными угощеніями, начиная отъ вина и кончая живыми баранами. Для людей мяса было въ волю, а также легко было достать и фуражъ. При рекогносцировкѣ Татаръ-Базарджика выпущено было 11 снарядовъ.

2 января разъѣзды донесли, что Татаръ-Базарджикъ въ ночь очищенъ турками, но куда они ушли—неизвѣстно, по шоссе не прошло ни одного человѣка.

Соединившись съ отрядомъ г.-м. *Клота* и поступивъ подъ его начальство [1]), отрядъ вышелъ на Филиппопольское шоссе у д. Конаре и двинулся къ Филиппополю, разъѣзды были высланы къ р. Марицѣ [2]). По правому берегу р. Марицы отрядъ увидѣлъ длинныя колонны пѣхоты съ артиллеріею, кавалеріею и обозами, двигавшіяся параллельно нашему пути къ г. Филиппополю.

Желая помѣшать движенію этихъ колоннъ и, если возможно, совершенно отрѣзать ихъ отъ Филиппополя, дивизію повели по шоссе на полныхъ рысяхъ; долго мы шли перемѣнными аллюрами и уже подошли на дальній орудійный выстрѣлъ, какъ были встрѣчены артиллерійскимъ огнемъ. Вызванъ былъ 3-й взводъ батареи впередъ, чтобы начать перестрѣлку, но, однако, гранаты продолжали летать къ дивизіи, но такъ счастливо для насъ и неудачно для турокъ, что въ такую громадную цѣль, какъ вытянутая по шоссе дивизія, ни одна граната не попала по назначенію. По выяснившемуся положенію, особенно присутствію непріятельской пѣхоты, видно было, что кавалеріи здѣсь нечего было дѣлать. Чтобы не подвергать дивизію безцѣльнымъ потерямъ, ее повернули назадъ по тому же шоссе; сойти съ шоссе не было возможности, такъ какъ отъ него шли рисовыя поля, по которымъ, вслѣдствіе особаго ихъ устройства изъ небольшихъ площадокъ, обнесенныхъ валиками около полуаршина вышины, не было возможности итти не только

---

[1]) 2-я гв. кав. дивизія, 8-й Астраханскій драгунскій полкъ, дивизіонъ Екатеринославскаго драгунскаго полка, 6 орудій 6-й л.-гв. Донской батареи и 2 орудія 5-й батареи гв. конно-арт. бригады. *Прим. подл.*

[2]) 2-я бригада 2-й гв. кав. дивизіи съ 2 орудіями 5-й батареи гв. конно-арт. бригады подъ начальствомъ полк. *Ковалевскаго* была послана черезъ Чеперли (Чирпили. *Ред.*) на сѣверную сторону г. Филиппополя. *Прим. подл.*

артиллеріи, но и кавалеріи. Отойдя верстъ около 8, былъ оставленъ по шоссе на аванпосты 3-й взводъ батареи при Астраханскомъ и Екатеринославскомъ драгунскихъ полкахъ. Дивизія размѣстилась на ночлегъ въ д. Кастекіой (Костіево. *Ред.*).

2-й гв. кав. дивизіи опять предстояло дѣлать обходное движеніе и стать за Филиппополемъ на Адріанопольскомъ шоссе, для чего дивизія 3 числа съ 4 орудіями 6-й л.-гв. Донской батареи и 2 орудіями 5-й гв. конной батареи была поставлена на шоссе для занятія его и желѣзной дороги, при чемъ 3-я бригада съ 4 орудіями 6-й гв. Донской батареи расположилась бивакомъ въ с. Маурликіой (Маноле. *Ред.*). Жители всѣ бѣжали; скота, птицы и фуража было очень много.

4 января разъѣзды донесли, что по шоссе двигаются партіи турецкихъ солдатъ. Гродненскій гусарскій полкъ и 4 орудія Донской батареи двинулись къ р. Марицѣ, но, пройдя версты двѣ, повернули назадъ, потому что посланный офицерскій разъѣздъ выяснилъ, что эти партіи слишкомъ мелки и останавливаются разъѣздами. Къ ночи вся дивизія была собрана въ с. Гіокчели *). Въ сторонѣ г. Филиппополя весь день слышна была канонада.

5 января 2-я гв. кав. дивизія получила назначеніе итти форсированнымъ маршемъ черезъ Папасли (Папазлій. *Ред.*) къ г. Хаскіою, чтобы стать на пути отступленія арміи *Сулеймана* и войти въ связь съ войсками г.-л. *Скобелева 2-го*, идущими отъ Казанлыка (16 эскадроновъ, 1 сотня и 6 орудій).

Подойдя къ с. Дауджіс (Догандка. *Ред.*), дивизія начала переправу черезъ р. Марицу. Дивно хороша эта, съ такою любовью воспѣтая болгарскими пѣснями, красавица Марица. Широкою голубоватою лентою раскинулась она на своемъ ложѣ.

Подойдя къ рѣкѣ, тотчасъ посланы были казаки отыскать бродъ такой глубины, чтобы не замочить зарядовъ. Пришлось итти не перпендикулярно рѣкѣ, а по діагонали, что значительно увеличивало путь по рѣкѣ.

Вошло въ воду первое орудіе, за нимъ другое и красивою нитью вытянулась батарея. Напряглись груди коней; весело фыркая, дружно ложились въ хомуты и вытягивали постромки, какъ струны.

Ширина Марицы въ этомъ мѣстѣ около 100 саженъ, глубина около 2 аршинъ. По переходѣ рѣки тотчасъ осмотрѣны были заряды, потому что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ ящики до половины покрывались водою, но ни въ одномъ ящикѣ не оказалось течи. Пройдя Папасли, часамъ къ 4 вечера дивизія подошла къ д. Дербентъ (Дервентъ. *Ред.*). Впереди раздались вы-

---

*) По 5-верстной картѣ Манолко-Конаре. *Ред.*

стрѣлы. Разъѣзды донесли, что деревня занята пѣхотою, а за деревней двигается обозъ подъ прикрытіемъ пѣхоты и кавалеріи. Спѣшенные драгуны и конно-гренадеры ворвались въ деревню, гдѣ загорѣлся бой въ домахъ; 1-й взводъ батареи вызванъ на позицію и открылъ огонь по пѣхотному прикрытію обоза. Къ 6 ч. деревня была очищена; наступившая ночь не позволила преслѣдовать. Около 50 человѣкъ турецкихъ солдатъ взяты въ плѣнъ. Въ этой деревнѣ отрядъ остановился на ночлегъ. Кромѣ половы, другого фуража не было. Выпущено 10 шрапнелей и 4 гранаты.

6-го двинулись далѣе на Хаскіой. Страшную картину разоренія и паники представляла эта дорога. На протяженіи 30 верстъ почти сплошь дорога заставлена обозомъ и вьюками. Арбы съ запряженными волами-буйволами; вьюки магаръ и лошадей; кругомъ арбъ привязанный и свободный скотъ. Арбы и вьюки наполнены всевозможными вещами и хозяйственной утварью. Видно было, что хозяева только что бѣжали, забравъ лишь самое цѣнное, а многіе въ страхѣ бросили все, только бы уйти. Плѣнные турки разсказывали, что они бѣглые изъ арміи *Сулеймана*, что это *Сулейманъ* такъ напугалъ турецкое населеніе и уговаривалъ его бѣжать въ Константинополь, все сжигая и разоряя, чтобы не досталось русскимъ. Ужасныя, невыносимо тяжелыя картины. Матери побросали своихъ грудныхъ дѣтей, семьи своихъ престарѣлыхъ отцовъ и матерей. Посинѣлые, дрожащіе отъ холода и страха фигуры дряхлыхъ стариковъ и старухъ, трупы замерзшихъ и раздирающіе слабые крики полузамерзшихъ, а рядомъ тепло одѣтый ребенокъ беззаботно играетъ побрякушкой, улыбающимися глазками смотритъ и что то воркуетъ проходящимъ солдатамъ.

Въ с. Куручелина (Куру-Чешме. *Ред.*) сдѣлали привалъ. Слѣдующая деревня, по донесеніямъ казаковъ, занята была турецкою пѣхотою. Драгуны пошли выбить ихъ. Отрядъ спокойно расположился отдохнуть. Вдругъ раздается выстрѣлъ, другой, третій; пуля взвизгнула вотъ здѣсь, близко. Оказалось, что въ каменномъ домѣ засѣли башибузуки и оттуда стрѣляютъ по открывшимъ ихъ гусарамъ. Это не храбрость, это безуміе, фанатизмъ. Засѣсть, чтобы умереть и возможно дороже продать свою жизнь и возможно больше уложить гяуровъ-московитовъ. Кому нужна ихъ смерть? какую пользу имъ принесетъ нѣсколько чужихъ смертей? Послали къ нимъ плѣнныхъ турокъ уговорить ихъ сдаться. Они отвѣчали, что если эти плѣнные не уйдутъ, то они будутъ стрѣлять и по нимъ.

Выстрѣломъ изъ орудія зажгли внутри домъ и одного изъ башибузуковъ убилъ осколокъ; остальные два выскочили и бросились бѣжать отстрѣливаясь. Догнали ихъ и убили.

Прискакалъ драгунъ и донесъ г.-м. *Клоту*, что турецкая пѣхотная

цѣпь тѣснитъ драгунъ и что полк. *Ковалевскій* проситъ артиллеріи. 4 орудія 6-й л.-гв. Донской батареи на рысяхъ двинулись къ д. Семяджа (Семпсче. *Ред.)*. По дорогѣ пронесли нѣсколько раненыхъ и убитыхъ; одинъ изъ раненыхъ—драгунскій офицеръ. Впереди—густая цѣпь пѣхоты. Снялись на 600 саженъ, и послѣ третьяго выстрѣла турки начали отступать. Два раза батарея перемѣняла позицію. Кавалерія пошла преслѣдовать. Въ батареѣ ранены три орудійныхъ лошади. Выпущено 6 снарядовъ. Д. Семяджа горитъ.

На ночлегъ остановились, отойдя верстъ пять въ сторону въ д. Каснакъ (Коснаково. *Ред.)*. Кромѣ половы, другого фуража не нашли.

7 января въ 12 ч. дня подошли къ г. Хаскіою. Жители встрѣтили съ хоругвями и съ хлѣбомъ-солью. Батарею раздѣлили: одинъ взводъ поставили на Филиппопольскомъ шоссе, а другой на Станимакскомъ. Фуражъ покупался у жителей.

8 января отряду была назначена дневка. Въ ночь на 8-е въ городъ вступилъ 11-й стр. баталіонъ изъ отряда г.-л. *Скобелева 2-го*. Онъ имѣлъ дѣла между Хаскіоемъ и Германлы (Харманлій. *Ред.*) съ турками, которые отступали передъ отрядомъ г.-м. *Клота*. Въ этотъ же день подтянулся нашъ обозъ, отставшій отъ батареи еще въ Вѣтреново.

Въ д. Дербентъ на обозъ было сдѣлано нападеніе турецкою пѣхотою, но вахмистръ *Авѣдиковъ*, бывшій съ обозомъ, съ пятью казаками отбилъ это нападеніе и взялъ до 50 человѣкъ турецкой пѣхоты въ плѣнъ. Обозъ, идя по слѣдамъ отряда, подошелъ къ д. Дербентъ и не выпрягая началъ кормить лошадей. При обозѣ было 5 человѣкъ прикрытія, потому что въ немъ находился денежный ящикъ, въ которомъ было около 14 тыс. казенныхъ денегъ.

Кругомъ обоза въ деревнѣ хозяйничали болгары, расхищая турецкое имущество. Вдругъ среди нихъ поднялся крикъ и тревога. Изъ разспросовъ вахмистръ *Авѣдиковъ* узнаетъ, что къ деревнѣ подходятъ турки. Выѣхавъ за деревню, онъ дѣйствительно увидѣлъ около 50 человѣкъ турецкихъ солдатъ, которые шли по направленію къ деревнѣ. *Авѣдиковъ* разсудилъ такъ, что если онъ допуститъ турокъ войти въ деревню, то они, замѣтивъ малочисленность казаковъ, перебьютъ ихъ; уходить же—онъ навѣрное не знаетъ, гдѣ батарея, и можетъ снова наткнуться еще на большее число турокъ. Потому онъ рѣшается: не допуская турокъ къ деревнѣ, атаковать ихъ съ фронта съ 5-ю, а въ тылъ послать 6 человѣкъ ѣздовыхъ на отпряженныхъ пристяжныхъ лошадяхъ. Главная обязанность послѣднихъ была при ихъ атакѣ какъ можно громче кричать „ура“. Давъ ѣздовымъ объѣхать деревню, а туркамъ подойти ближе, вахмистръ *Авѣдиковъ* съ 4 строевыми казаками, вынувъ

револьверы, съ гикомъ бросился на турокъ. Турки открыли по немъ безпорядочную стрѣльбу, но безуспѣшно; подскакивая къ нимъ, казаки сдѣлали нѣсколько выстрѣловъ и убили 2 турокъ; въ это же время и ѣздовые подоспѣли съ тыла; это окончательно привело турокъ въ замѣшательство и они побросали оружіе. Чтобы не дать опомниться туркамъ, оружіе тотчасъ стали собирать, а ихъ повели въ деревню. Въ это время къ деревнѣ подходила 3-я бригада 2-й гв. кав. дивизіи, и когда казаки сопровождали турокъ въ деревню, то это уже было на глазахъ шедшаго впереди командира бригады г.-м. *гр. де-Бальмена*. Графъ, написавъ записку объ этомъ подвигѣ начальнику отряда г.-ад. *Гурко*, приказалъ плѣнныхъ вести въ Филиппополь подъ конвоемъ 2 казаковъ и нѣсколькихъ болгаръ, которымъ дали отбитое турецкое оружіе. Обозъ батареи *Авьдиковъ* повелъ за бригадою.

Вахмистръ *Авьдиковъ* по представленію г.-м. *гр. де-Бальмена*, имѣя уже за прежнія дѣла два Георгіевскихъ креста, удостоенъ къ производству въ хорунжіе войска Донского. Четыре строевыхъ казака: бомбардиръ *Холодковъ* и канониры *Крыловъ*, *Овчаровъ* и *Дорошевъ* получили знаки военнаго ордена 4-й ст.

9 января отрядъ передвинулся въ г. Херманлы. Городъ занятъ отрядомъ г.-л. *Скобелева 2-го*, авангардъ котораго, 1-я кав. дивизія подъ командою г.-м. *Струкова*, занялъ г. Адріанополь. На другой день отрядъ г.-м. *Клота* двинулся далѣе къ г. Мустафа-паша. Отсюда по распоряженію начальника отряда были отправлены 2 провіантскія телѣги при 12 лошадяхъ и 6 обозныхъ рядовыхъ въ г. Орханіе за оставшимся обозомъ и имуществомъ.

11 января въ 3 ч. пополудни подошли къ г. Адріанополю. При входѣ въ городъ отрядъ былъ встрѣченъ г.-л. *Дохтуровымъ* и г.-л. *Скобелевымъ 2-мъ*. Отрядъ расположился бивакомъ за городомъ у турецкихъ казармъ. 12 и 13 января батарея простояла въ г. Адріанополѣ. Фуражъ доставлялся верстъ за 20, за 30, но въ достаточномъ количествѣ. Здѣсь была возможность немного пооправиться и запастись необходимымъ, особенная нужда была въ подковахъ и обуви. При батареѣ было нѣсколько заболѣвшихъ лошадей, которыхъ необходимо было оставить на нѣкоторое время отдохнуть. Передъ выступленіемъ въ городѣ оставлено было 8 лошадей и 4 человѣка, изъ нихъ 2 слабыхъ здоровьемъ.

14 января батарея съ 1-ю бригадою 2-й гв. кав. дивизіи подъ командою г.-м. *Эттера 2-го* продвинулась до д. Кулели и на другой день въ 9 ч. утра выступила на г. Люле-Бургасъ.

Намъ, т. е. батареѣ, неизвѣстно было, что шоссе, пройдя отъ Кулели версты 3, оканчивается и начинается обыкновенная проселочная дорога, которая вслѣдствіе бывшихъ за послѣдніе дни дождей и присутствія въ ней

глины до того была тяжела, а грязь до того липка, что колеса представляли сплошные круги изъ грязи и передніа, задѣвая за передковыя сумы, срывали ихъ, что заставило насъ снять сумы и уложить ихъ на орудіе. Не предупрежденные относительно дороги и наткнувшіеся съ шоссе на страшно тяжелую дорогу, мы думали, что это небольшой промежутокъ неоконченной дороги, и продолжали идти, но съ большими остановками, такъ что начали задерживать кавалерію, отъ которой и узнали, что шоссе уже больше не будетъ и что объ этомъ шедшій впереди г.-м. *Струковъ* доносилъ, но не предупредилъ раньше; для насъ свѣдѣнія эти теперь были получены слишкомъ поздно: лошади уже были надерганы, а дорога чѣмъ дальше, тѣмъ становилась хуже. Не дойдя верстъ 5 до Люле-Бургаса для облегченія нѣкоторыхъ ящиковъ вынута была часть снарядовъ и роздана кавалеріи, которая везла ихъ въ башлыкахъ, перекинувши черезъ плечо. При всѣхъ усиліяхъ не доходя трехъ верстъ 3 ящика были оставлены на ночь, а выпряженными лошадями дана помощь остальнымъ ящикамъ и орудіямъ. Видя, что кавалерія негодуетъ на насъ за то, что мы ее задерживаемъ, командиромъ батареи предложено было командирамъ полковъ припречь строевыхъ лошадей, на что въ каждомъ полку должно быть извѣстное число шлеекъ; на это предложеніе полученъ былъ отвѣтъ, что „наши лошади сами едва ноги вытаскиваютъ изъ этой грязи“.

Что же было требовать отъ артиллерійскихъ лошадей! Случай этотъ показываетъ, что въ мирное время кавалерія должна знать это на практикѣ, а не ограничиваться свѣдѣніями объ этомъ только на бумагѣ.

Въ 12 ч. ночи пришла батарея въ городъ и расположилась по квартирамъ.

16-го, 17-го, 18-го и 19-го простояли въ Люле-Бургасѣ; фуражировали на вьюкахъ изъ окрестностей. Люди довольствовались изъ котелковъ; хлѣбъ пекли въ наемныхъ пекарняхъ. Дожди все продолжались ежедневно. Батарея пришла въ составѣ: людей 222, лошадей 252, орудій 4, ящиковъ 6, одинъ запасный лафетъ, повозокъ обоза 8.

20 января батарея въ составѣ 4-й стр. бригады подъ командою г.-м. *Блофіельда* выступила на Кариштиранъ (Каристранъ. *Ред.*). По приказанію г.-л. *Скобелева 2-го*, въ отрядъ котораго поступила батарея, въ Люле-Бургасѣ были оставлены задніе ходы зарядныхъ ящиковъ, конскіе консервы и больные люди и лошади. Батарея выступила: орудій 4, ящичныхъ передковъ 6, людей 212, лошадей 242, повозокъ обоза 6.

Зная предстоящую тяжелую дорогу, съ мѣста припрягли въ орудія по уносу артиллерійскихъ лошадей, ящичные же передки шли четверкой. Дорога такая же, какъ и въ первый переходъ; грязь липкая и вязкая, но припряжка оказала свое дѣйствіе, прошли легко и безъ остановокъ.

21 января сдѣлали переходъ въ 35 верстъ до г. Чорлу. Дорога такая же грязная. Батарея размѣщена по квартирамъ въ городѣ. Была дневка.

По приказанію отъ 22 января 6-я л.-гв. Донская батарея назначена въ авангардъ отряда г.-л. *Скобелева 2-го* и 23-го должна выступить на г. Силиври въ составѣ 1-й кав. дивизіи, подъ командою г.-м. *Струкова*.

23 января передъ выступленіемъ г.-л. *Скобелевъ 2-й* сдѣлалъ отряду г.-м. *Струкова* смотръ. Дорога менѣе грязна благодаря супесковой почвѣ. Къ городу подошли въ 6 ч. вечера. Онъ оказался занятымъ турецкимъ отрядомъ. Паша, командовавшій отрядомъ, не хотѣлъ очищать города на томъ основаніи, что онъ не имѣетъ никакихъ приказаній отъ своего начальства, но на угрозу г.-м. *Струкова* войти силою паша сдался и очистилъ городъ. Отрядъ размѣщенъ по квартирамъ. Кормили лошадей половой и ячменемъ. Передъ выступленіемъ изъ Чорлу г.-м. *Струковъ* не надѣялся, что батарея въ одинъ день сдѣлаетъ этотъ переходъ, зная, съ какимъ трудомъ дошла она до Люле-Бургаса, но батарея, ознакомленная уже съ дорогою, приняла свои мѣры своевременною припряжкою лошадей, вслѣдствіе чего и къ удивленію г.-м. *Струкова* она ни на шагъ не отстала отъ впереди шедшаго Московскаго драгунскаго полка, съ которымъ и подошла къ г. Силиври.

24-го выступила на Чаталджу; порядокъ слѣдованія былъ такой: Екатеринославскій полкъ, 1-я батарея, казачій № 1 полкъ, 6-я казачья батарея и Московскій драгунскій полкъ. Дорога была страшно грязная вслѣдствіе низменнаго положенія мѣстности. Медленно, но безостановочно шла батарея и съ половины дороги начала обгонять 1-ю конную батарею, которая наконецъ остановилась, чтобы подтянуться. 6-я батарея прошла мимо и своевременно подошла къ городу, гдѣ въ это время г.-м. *Струковъ*, какъ и въ Силиври, убѣждалъ пашу очистить городъ, но этотъ не такъ былъ сговорчивъ, какъ силиврійскій, и только увѣренный г.-м. *Струковымъ*, что имъ послано приказаніе къ выстраивающейся батареѣ открыть огонь по городу, если только сейчасъ же не начнется отступленіе, онъ началъ отводить свой отрядъ, который и прошелъ передъ нами; онъ состоялъ изъ пѣхоты и кавалеріи. Фуража и порціоннаго скота нашли въ изобиліи.

25-го и 26-го батарея пробыла въ городѣ. Отъ батареи по приказанію г.-л. *Скобелева* командированы два офицера: одинъ, шт.-кап. *Рыковскій*, въ комиссію для опредѣленія демаркаціонной линіи и съемки ея, а другой, шт.-кап. *Упорниковъ*, для выясненія продовольственныхъ запасовъ въ окрестностяхъ города.

26-го получено приказаніе изъ главной квартиры о присоединеніи 6-й гв. Донской батареи къ 2-й гв. кав. дивизіи, расположенной въ г. Ро-

досто. Вечеромъ 26-го командующій 1-ю кав. дивизіею отдалъ слѣдующій приказъ по дивизіи за № 14, § 1: „Донская гвардейская батарея отдѣляется отъ дивизіи для присоединенія къ своей дивизіи. За тѣ нѣсколько дней, что батарея пробыла съ нами, я, какъ равно и вся дивизія, не могли достаточно налюбоваться тѣмъ блестящимъ порядкомъ, въ которомъ находится эта батарея. Послѣ труднаго перехода черезъ Балканы и похода черезъ Филиппополь она нагнала нашу дивизію, ни на шагъ не отстала отъ нея и пришла первою изъ всей арміи. Не позволяя себѣ благодарить фл.-ад. полк. *Короченцова*, г.г. офицеровъ и нижнихъ чиновъ, позволяю себѣ высказать сожалѣніе, что пришлось пробыть мало времени вмѣстѣ. Смѣю думать, что вся 1-я дивизія раздѣляетъ со мною то же самое".

Въ 10 ч. утра 27-го числа при выступленіи батарею проводилъ начальникъ отряда г.-л. *Скобелевъ 2-й* и благодарилъ батарею за отличное состояніе. На ночлегъ прибыли въ Силиври, гдѣ насъ ожидалъ дивизіонъ л.-гв. Уланскаго полка, назначенный для прикрытія. 28-го дневали.

29-го батарея пришла въ Чорлу, гдѣ и присоединилась къ л.-гв. Уланскому полку, и 31 января съ полкомъ перешла въ г. Родосто.

Въ Родосто батарея простояла по 9 февраля. Люди размѣщены по квартирамъ, лошади въ сараяхъ. Фуражъ возился на вьюкахъ верстъ за 25 и его было очень много. Люди получали печеный хлѣбъ и частью галеты.

7 февраля возвратился изъ командировки 3-й взводъ, находившійся въ отлучкѣ съ 3 января.

9 числа изъ штаба гвардейскаго корпуса была получена депеша слѣдующаго содержанія: „6-й л.-гв. Донской батареѣ съ полученія сего немедленно выступить и двумя переходами быть въ Кучукъ-Чекмедже для присоединеніе къ отряду, назначенному для вступленія въ Константинополь". Выступить въ этотъ же день не было никакой возможности, такъ какъ съ 6 ч. утра было отправлено 42 лошади на фуражировку за 35 верстъ. За лошадями былъ тотчасъ же посланъ нарочный. Къ 4 ч. ночи возвратилось 24 лошади, 18 же могли прибыть только къ вечеру 10 числа.

Сдѣланъ былъ новый расчетъ лошадей съ запряжкою строевыхъ въ орудія; въ 7 ч. утра 10 января батарея выступила на г. Эрекли (Эрегли. *Ред.*) и въ 10 ч. вечера стала на бивакъ въ Ескиэрекли, пройдя 60 верстъ. Сѣна на ночлегѣ не было, половы достали только по 3 фунта на лошадь. 11-го батарея, выступивъ въ 8 ч. утра, прибыла въ Беюкъ-Чекмедже, сдѣлавъ переходъ въ 55 верстъ. Сѣна опять недостаточно. Зерна много.

12-го батарея выступила въ г. Санъ-Стефано и соединилась съ Уланскимъ полкомъ. Батарея съ Уланскимъ полкомъ была расположена бива-

комъ у чифтлика Ай-Мама, гдѣ простояла по 16 число включительно. Къ вечеру пришли лошади, оставшіяся въ г. Родосто.

17 февраля отрядъ передвинули въ чифтликъ Папасъ-Кіой (Написъ. *Ред.*), въ которомъ простояли по 22 февраля.

19 февраля батарея участвовала на парадѣ по случаю заключенія мира. Въ 8 ч. войска были собраны между городомъ и маякомъ С.-Стефано и ждали до 4 ч. Наконецъ показался Главнокомандующій; объѣхалъ и поздоровался съ войсками, вызвалъ офицеровъ отъ всѣхъ частей передъ середину и громко сказалъ: „Братцы! Господь благословилъ насъ миромъ. Ура"! Въ голосѣ Великаго Князя слышались слезы. Подхваченное „ура" было страшнымъ, грознымъ ревомъ бури; тысячи фуражекъ полетѣли въ воздухъ и поздровленіямъ не было конца. Отслуженъ былъ благодарственный молебенъ съ колѣнопреклоненіемъ и затѣмъ войска прошли церемоніальнымъ маршемъ и возвратились на свои биваки. Батарея пришла на мѣсто въ 12 ч. ночи.

Описаніе дѣйствій 3-го взвода батареи со 2 января по 3 февраля 1878 г. 2 января, когда часть 2-й гв. кав. дивизіи съ драгунскимъ армейскимъ полкомъ наткнулась подъ Филиппополемъ на непріятельскія батареи, открывшія по ней огонь, ввѣренный мнѣ взводъ былъ вызванъ на позицію для противодѣйствія непріятельской артиллеріи и раскрытія расположенія непріятельской пѣхоты. Занявши позицію, огонь былъ открыть по выходившей пѣхотѣ на 800 саженъ. Стрѣльба продолжалось около получаса времени, затѣмъ взводъ отступилъ вмѣстѣ съ драгунскимъ полкомъ, съ которымъ и остался на аванпостахъ на ночь на шоссе, передъ Филиппополемъ. 3 числа взводъ вмѣстѣ съ бригадою и со взводомъ 16-й конной батареи по приказанію г.-м. *Краснова*, начальника авангарда, подъ команду котораго поступилъ взводъ, подошелъ опять къ Филиппополю и открылъ огонь по непріятельской колоннѣ, которая двигалась вправо отъ города. Послѣ нѣсколькихъ выстрѣловъ взводъ прекратилъ стрѣльбу и вмѣстѣ съ авангардомъ былъ направленъ обходнымъ движеніемъ на Адріанопольскую дорогу съ цѣлью отрѣзать непріятеля, шедшаго изъ Филиппополя. Обходя городъ съ лѣвой стороны, авангардъ двигался подъ дѣйствіемъ какъ ружейнаго, такъ и артиллерійскаго непріятельскаго огня, при чемъ во взводѣ ранена была одна лошадь.

Подойдя къ переправѣ черезъ рѣку Марицу, авангардъ былъ встрѣченъ артиллерійскимъ непріятельскимъ огнемъ съ противоположнаго берега. Получивъ подкрѣпленіе, состоящее изъ пѣхоты, этимъ самымъ авангардъ былъ обращенъ въ самостоятельный отрядъ. Начальникъ отряда г.-м. *Красновъ* приказалъ артиллеріи открыть огонь противъ непріятельской бата-

реп. Послѣ 4-часовой перестрѣлки непріятель отступилъ; наступившая же ночь не позволила въ тотъ день переправиться отряду, а потому онъ принужденъ былъ отступить въ близъ лежащую деревню, гдѣ и расположился на ночлегъ. Сѣна и зерна и продовольствія людямъ было достаточно.

4 числа, переправившись черезъ р. Марицу, отрядъ вышелъ по Адріанопольской дорогѣ на шоссе въ г. Станимаки и у д. Кара-агачъ настигъ непріятеля. Бой, продолжавшійся около 5 часовъ, заставилъ непріятеля отступить. На ночлегъ отрядъ остановился въ д. Паша-Махала, гдѣ въ продовольствіи затрудненій не было.

5 числа взводъ, не имѣя снарядовъ, не могъ принять участія въ сраженіи подъ Кара-агачемъ и по приказанію командующаго 3-ю гв. пѣх. дивизіею г.-л. *Дандевиля* оставался по 7 число въ д. Паша-Махала.

7 числа взводъ перешелъ въ г. Станимаки и находился тамъ по 10 число. Во время стоянки въ г. Станимаки сѣно добывалось съ трудомъ изъ окрестныхъ деревень, зерно было взято изъ д. Паша-Махала. Люди были размѣщены по квартирамъ и получали ежедневно мясную порцію.

9 числа орудійные передки были посланы за снарядами въ г. Филиппополь.

10 числа, какъ только передки вернулись изъ г. Филиппополя, тотчасъ же, едва успѣли напоить лошадей, взводъ присоединился къ Сводно-драгунской бригадѣ, которая была послана подъ командою командира Астраханскаго драгунскаго полка полк. *Мацылевича* въ д. Муса-Джекляръ. Дорога была очень дурна: колеса, проваливаясь по ступицы въ снѣгъ, встрѣчали подъ нимъ липкую грязь, что весьма задерживало движеніе отряда, а потому отрядъ не достигъ д. Муса-Джекляръ и остановился въ одной изъ попутныхъ деревень. Фуражъ и продовольствіе доставались съ трудомъ; люди и лошади были на бивакѣ.

11 числа взводъ вмѣстѣ съ бригадою по хорошей шоссированной дорогѣ перешелъ въ д. Хисароба, гдѣ и оставался по 19 число. Продовольствія и фуража было достаточно.

12 числа отправленные мною нѣсколько казаковъ по ближайшимъ деревнямъ нашли болгаръ, которые изъявили согласіе поставлять на взводъ хлѣбъ, что и исполняли въ продолженіе 7 дней за условленную плату.

19 числа взводъ, входя въ составъ того же отряда, былъ отправленъ въ г. Адріанополь, куда и пришелъ послѣ 3-дневнаго перехода.

Отрядъ имѣлъ ночлеги: 19-го въ Херманлы и 20-го въ г. Мустафа-паша. Первые два перехода были сдѣланы по шоссированной, не испорченной дорогѣ, мосты же были всѣ разобраны, что не составило для отряда

большого затрудненія, такъ какъ артиллерія всегда находила для себя удобные переходы черезъ ручьи, овраги и прочее, и тѣмъ самымъ нисколько не задерживала кавалерійскаго отряда. Послѣдній переходъ къ Адріанополю былъ чрезвычайно затруднителенъ: шоссе было испорчено до такой степени, что движеніе по немъ орудій было немыслимо, что заставило артиллерію итти съ боку дороги по ступицу въ грязи.

При вступленіи въ Адріанополь отрядъ былъ встрѣченъ г.-м. *Красновымъ*, который приказалъ взводу оставить отрядъ, а за дальнѣйшими приказаніями обращаться въ штабъ гвардейскаго корпуса. Взводъ расположился въ окрестностяхъ города по квартирамъ. Въ г. Мустафа-паша и въ день прихода (21 января) въ г. Адріанополь не было сѣна, а потому артиллерійскія лошади получили двойную порцію зерна.

Съ 21-го по 28-е взводъ находился въ Адріанополѣ. Зерно было получено изъ Адріанопольскаго склада, сѣно же добывалось съ трудомъ изъ окрестныхъ деревень. Пользуясь случаемъ, взводъ перековалъ всѣхъ лошадей какъ артиллерійскихъ, такъ и строевыхъ въ городскихъ кузницахъ. По расположенію штаба гвардейскаго корпуса взводъ долженъ былъ присоединиться къ 1-й бригадѣ 2-й гв. пѣх. дивизіи и вмѣстѣ съ нею слѣдовать къ городу Чорлу, но вслѣдствіе несвоевременнаго о томъ приказанія взводъ остался въ городѣ. Съ разрѣшенія командира 2-й бригады 2-й гв. пѣх. дивизіи г.-м. *Эттера* взводъ 28 числа выступилъ изъ Адріанополя вмѣстѣ со 2-ю бригадою и слѣдовалъ съ нею до г. Баба-Эски.

29 числа въ Баба-Эски прибылъ эскадронъ конно-гренадеръ подъ командою шт.-ротм. *Ломачевскаго*. Такъ какъ эскадронъ шелъ въ Родосто, мѣсто расположенія 6-й л.-гв. Донской казачьей батареи, то взводъ съ разрѣшенія г.-м. *Эттера* присоединился къ эскадрону и 30 числа вмѣстѣ съ нимъ перешелъ въ Люле-Бургасъ, гдѣ засталъ 1-ю бригаду 2-й гв. пѣх. дивизіи.

31 числа эскадронъ вмѣстѣ со 2-ю бригадою перешелъ въ г. Кариштиранъ, (Каристранъ *Ред.*), а 1 февраля въ г. Чорлу.

2 числа эскадронъ имѣлъ дневку.

3 числа взводъ вмѣстѣ съ эскадрономъ оставилъ 1-ю бригаду и перешелъ въ г. Родосто, гдѣ и присоединился къ 6-й л.-гв. Донской казачьей батареѣ. Въ г. Чорлу 31 января и 1 февраля взводъ получилъ изъ комендантскаго управленія 56 хлѣбовъ; сѣна не было, лошади довольствовались мякиною, зерно было куплено въ одной изъ ближайшихъ деревень.

Съ 19 по 22 февраля батарея простояла въ чифтликѣ Папаскіой *). Лошади въ теплыхъ сараяхъ при хорошемъ кормѣ и подстилкѣ начали

*) Въ этотъ періодъ пришелъ обозъ, оставленный батареею въ г. Орханіе. *Прим. подл.*

поправляться, но люди вслѣдствіе постоянной дождливой погоды и вообще неблагопріятныхъ климатическихъ условій этой мѣстности начали сильно болѣть лихорадками. Мѣстность около Константинополя съ трехъ сторонъ окружена внутренними морями, дающими чрезвычайно много испареній, и совершенно открыта для сѣверныхъ и сѣверо-восточныхъ вѣтровъ; кромѣ того, сама мѣстность представляетъ изъ себя небольшие горные отроги, идущіе по направленію къ Мраморному морю и прорѣзанные неглубокими болотистыми ручьями, которые, подходя къ морю, образуютъ широкіе гнойные лиманы. Воздухъ постоянно влажный, насыщенный вредными испареніями. Въ вѣтренную погоду—пронизывающій холодъ, въ солнечный день—жара; рѣзкіе переходы въ температурѣ днемъ и ночью.

Съ 22 февраля по 12 марта батарея стояла на бивакѣ передовой линіи съ л.-гв. Уланскимъ полкомъ у д. Айпа [1]). Здѣсь лошади стояли на коновязи. Погода измѣнилась къ худшему. Постоянные дожди при холодномъ вѣтрѣ изнуряли лошадей, и число больныхъ между людьми начало сильно увеличиваться. Порціонный скотъ покупался, а хлѣбъ и фуражъ получали отъ интендантства.

*) марта прибылъ изъ Новочеркасска кап. *Варламовъ*, командовавшій запасною батареею на Дону, для сформированія которой послужилъ льготный дивизіонъ гвардейской батареи.

12 марта батарея по приказанію командующаго гвардейскимъ корпусомъ г.-ад. *гр. Шувалова* переведена была въ передовой же линіи къ чифтлику Кулели; въ прикрытіе была прислана сотня Уральскаго войска. Погода продолжала быть ненастною. Число заболѣвающихъ увеличивалось.

13 мая кап. *Варламовъ* откомандированъ въ Штабъ Главнокомандующаго состоять при Начальникѣ Штаба для особыхъ порученій.

17 апрѣля войска, стоящія подъ Константинополемъ, были вызваны на смотръ Главнокомандующаго Великаго Князя Николая Николаевича Старшаго. Великій Князь, объѣзжая войска, подъѣхалъ къ батареѣ, поздоровался съ нею, приказалъ командиру батареи вызвать впередъ г.г. офицеровъ и объявилъ, что Государь Императоръ за заслуги батареи въ минувшую кампанію жалуетъ батарею правами старой гвардіи; батарея отвѣтила громкимъ „ура“. Затѣмъ Великій Князь вызвалъ всѣхъ частей г.г. офицеровъ передъ середину всѣхъ войскъ, благодарилъ въ лицѣ ихъ войска за службу и попрощался съ ними, такъ какъ онъ по болѣзни принужденъ былъ оставить

---

[1]) По приказанію, полученному изъ главной квартиры, послали лошадей и передки за задними ходами зарядныхъ ящиковъ, которые были перевезены изъ Люле-Бургаса до Чаталджи по желѣзной дорогѣ. *Прим. подл.*

*) Въ подлинникѣ пропускъ. *Ред.*

свой постъ, передавая его г.-ад. *Тотлебену.* Войска прошли церемоніальнымъ маршемъ и разошлись по своимъ бивакамъ.

18 числа командиръ батареи послалъ отъ имени батареи слѣдующую телеграмму Его Императорскому Высочеству Наслѣднику Цесаревичу: „Батарея имени Вашего Императорскаго Высочества поздравляетъ васъ, какъ своего Августѣйшаго Шефа, съ царскою милостью Государя Императора, даровавшаго намъ права старой гвардіи". Фл.-ад. полк. *Короченцовъ.*

19 апрѣля командиръ батареи фл.-ад. полк. *Короченцовъ* удостоился получить отъ Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича слѣдующую телеграмму: „Радуюсь искренно за мою батарею высокою милостью Государя Императора; прошу передать батареѣ мое душевное поздравленіе и надѣюсь, что она всегда будетъ такой же молодецкой, какъ всегда была". Цесаревичъ Александръ.

23 апрѣля, въ день батарейнаго праздника, командиръ батареи полк. *Короченцовъ* послалъ отъ имени батареи Его Императорскому Высочеству Наслѣднику Цесаревичу слѣдующую телеграмму: „Батарея имени Вашего Императорскаго Высочества имѣетъ честь поздравить своего Августѣйшаго Шефа съ батарейнымъ праздникомъ". Фл.-ад. полк. *Короченцовъ* удостоился получить на нее отвѣтъ: „Искренно благодарю и поздравляю мою дивную батарею съ батарейнымъ праздникомъ; пью здоровье ваше". Цесаревичъ Александръ.

Съ 5 мая по 3 іюня батарея вмѣстѣ съ л.-гв. Уланскимъ полкомъ простояла на бивакѣ у д. Галатарія. Каждый день къ ночи посылался взводъ въ дежурную часть къ л.-гв. Егерскому полку въ чифтликъ Ай-Мама.

11 мая прочитали въ газетахъ о воззваніи Наслѣдника Цесаревича на пожертвованіе для сооруженія добровольнаго флота. Не была щербатою копейка 6-й гв. Донской казачьей батареи при откликѣ ея на призывъ своего Августѣйшаго Шефа. Въ тотъ же день отъ батареи въ почтамтъ послана была сумма въ 1.200 руб.

*) іюня въ 4 ч. утра адъютантъ Уланскаго полка принесъ приказаніе о томъ, чтобы батареѣ согласно диспозиціи вмѣстѣ съ полкомъ къ 8 ч. утра быть на позиціи у чифтлика Папаскіой. Причиною такой тревоги было излишнее усердіе турецкаго паши, потребовавшаго отъ командира гв. стрѣлковой бригады г.-м. *Эллиса*, чтобы тотъ приказалъ снять вышки, поставленныя въ его расположеніи, такъ какъ съ этихъ вышекъ видно было все, что дѣлается въ турецкомъ лагерѣ. Требованіе свое онъ поддерживалъ тѣмъ, что если къ 10 ч. утра вышки не будутъ сняты, то онъ заставитъ ихъ снять

*) Въ подлинникѣ пропускъ. *Ред.*

силою. Требованіе это тотчасъ было послано къ Главнокомандующему, который потребовалъ отъ турецкаго правительства объясненія дѣйствій передовыхъ частей, а войскамъ между тѣмъ приказано было къ 8 ч. занять свои позиціи согласно заранѣе разосланной диспозиціи. Огня противъ турокъ не приказано было открывать до тѣхъ поръ, пока они первые не откроютъ его. Какъ наши, такъ и турецкія войска были въ полной готовности и стояли другъ противъ друга, ожидая только условнаго приказанія. Но ожиданіе такъ и осталось ожиданіемъ; мы простояли на страшной жарѣ до 5 ч. пополудни и разошлись по мѣстамъ. Если бы тогда возобновились непріязненныя дѣйствія, то намъ было бы очень и очень нехорошо. Процентъ заболѣвшихъ въ это время былъ ужасный. Батарея на эту тревогу вышла имѣя съ коноводами только по 7 человѣкъ; были пѣшія батареи, имѣвшія всего по 3 человѣка на орудіе. Съ такимъ числомъ людей воевать неудобно. Лихорадка, тифъ и въ особенности пятнистый тифъ ежедневно клали въ постель по нѣсколько человѣкъ. Въ батареѣ 5 человѣкъ умерло въ какихъ-нибудь 10 дней. Всѣхъ сильно больныхъ отправляли въ госпиталь, которые по выздоровленіи эвакуировались въ Россію. Въ батарейномъ госпиталѣ больныхъ доходило до 52 человѣкъ. Въ эту пору громадную помощь для батареи оказалъ Красный Крестъ. Батарейный госпиталь отъ него получалъ: бѣлье, одѣяла, тюфяки, наволочки, вино, чай и сахаръ, и все это давалось въ изобиліи.

Пища для людей приготовлялась отличная; отпускали на каждаго по 1 фун. мяса; кромѣ того, весь остальной приварокъ клался въ котелъ не по числу людей, а по вкусу. Была куплена кислая капуста, привезенная изъ Одессы; хлѣбъ получали мягкій,—словомъ, все принималось къ тому, чтобы уменьшить число заболѣвающихъ; перемѣняли мѣста расположенія палатокъ, посылались люди для развлеченія въ театръ, но ничего не помогало, пока климатическія условія сами собою не перемѣнились.

Съ 3 іюня по 25 августа батарея стояла на бивакѣ передовой линіи съ л.-гв. Егерскимъ полкомъ у чифтлика Ай-Мама. Каждыя сутки въ дежурную часть назначался взводъ; люди и лошади въ аммуниціи и всѣ въ сборѣ въ паркѣ.

Какъ у д. Галатарія, такъ и у чифтлика Ай-Мама люди командами посылались въ море купаться и вмѣстѣ съ тѣмъ купали и лошадей.

Фуражъ все время стоянки у С.-Стефано получался изъ интендантства. Частямъ разрѣшалось покупать по справочнымъ цѣнамъ тогда только, когда всѣ запасы истощались, что нерѣдко ставило командировъ частей въ самое критическое положеніе. Не предупрежденные ранѣе, они и не заготовляли фуража, а когда его не было въ складахъ, тогда трудно было въ короткое время достать что-нибудь.

5 августа былъ общій парадъ всѣмъ войскамъ, расположеннымъ подъ Константинополемъ; число участвовавшихъ было болѣе 80 тыс. Турки, сомнѣваясь въ дѣйствительной цѣли сбора такого громаднаго количества войскъ, какъ говорятъ, были въ полной готовности встрѣтить насъ, если бы мы вмѣсто простого церемоніальнаго марша направились бы боевымъ маршемъ на Константинополь; съ этою же цѣлью, какъ говорятъ, отказался быть гостемъ на парадѣ и *Османъ-паша.* Когда подошла очередь батареѣ проходить церемоніальнымъ маршемъ, данъ былъ Главнокомандующимъ сигналъ „карьеръ". Взявши полные интервалы, батарея пошла карьеромъ. Не доходя до свиты поданъ былъ сигналъ „огонь" и батарея, на карьерѣ снявшись съ передковъ, стала въ боевой порядокъ. При этомъ въ свитѣ много произошло комичныхъ сценъ. Турокъ, собственно жителей Константинополя, было громадное число. Все утро поѣзда привозили ихъ изъ Константинополя. Видя, что батарея стала въ такой порядокъ, изъ котораго можно стрѣлять, и замѣчая, что прислуга дѣлаетъ что-то при орудіяхъ, публика, бывшая въ экипажахъ, начала выпрыгивать изъ нихъ, боясь, что отъ выстрѣла испугаются лошади, а нѣкоторые, бывшіе верхомъ, второпяхъ сваливались съ лошадей или, чтобы удержаться, крѣпко обхватывали ихъ шеи. Но когда въ непріятномъ ожиданіи, обманулись то при общемъ смѣхѣ спѣшили занять прежнія свои мѣста. Давши лошадямъ передохнуть и установиться людямъ, батарея карьеромъ подала передки и съ мѣста карьеромъ же закончила церемоніальный маршъ.

24 августа батарея назначена къ посадкѣ на суда для слѣдованія въ Россію моремъ на г. Севастополь.

Батарея выступила въ составѣ: офицеровъ 7, людей 189, лошадей 151, орудій 6, ящиковъ 6, повозокъ обоза 13, фуража: сѣна 500 пуд., ячменя 40 четвертей.

Въ 4 ч. утра 24 августа батарея подошла къ пристани и начала посадку. Сначала нагрузка производилась на паровую баржу, которая потомъ подходила къ французскому купеческому пароходу „Лютеція" и выгружала. Къ 5 ч. пополудни нагрузка батареи была окончена. 25-го къ батареѣ присоединилось управленіе артиллеріи гвардейскаго корпуса и около 2 ч. пополудни пароходъ поднялъ якорь. Все имущество батареи помѣщено въ трюмѣ и въ средней части кормы. Орудія разбирались совершенно (снимались тѣла и колеса), ящики и передки также (снимали колеса и дышла); въ обозѣ снимали только колеса и дышла, а укладка оставалась не тронутою. Въ трюмѣ и средней части парохода, въ носовой его части, частью и въ средней кормѣ были размѣщены лошади. Несмотря на особо устроенные вентиляторы, лошади отъ духоты страшно потѣли; для предупрежденія заболѣванія при такомъ помѣщеніи имъ давали только одно сѣно, но вволю.

Въ 6 ч. вечера пароходъ вышелъ въ Черное море. Поднялся довольно сильный вѣтеръ. Пароходъ качало страшно. Почти всѣ казаки подверглись морской болѣзни. Батарея во время пути продовольствовалась отъ товарищества пароходства.

27 августа въ 6 ч. утра пароходъ вошелъ въ Севастопольскую бухту и въ 9 ч. начали выгрузку. Въ 4 ч. пополудни выгрузка была окончена совершенно благополучно и батарея расположилась бивакомъ въ устьѣ Лабораторной балки, на южной сторонѣ Севастополя. Переѣздъ по морю совершенъ былъ благополучно. Больныхъ не было, кромѣ страдавшихъ морскою болѣзнью.

31 августа батарея была подвергнута дезинфекціи и произведенъ осмотръ нижнихъ чиновъ комиссіей докторовъ: четыре человѣка отправлены въ госпиталь.

2 сентября батарея имѣла счастіе представиться на смотръ Государю Императору, пріѣхавшему изъ Ливадіи въ г. Севастополь. Послѣ привѣтствія Государь вызвалъ георгіевскихъ кавалеровъ и благодарилъ ихъ за службу, а также благодарилъ и всю батарею. Отъ города для офицеровъ и нижнихъ чиновъ былъ устроенъ завтракъ.

8 сентября въ 9 ч. утра батарея начала посадку на желѣзную дорогу и въ 10 ч. двинулась на Лозовую, Харьковъ, Орелъ, Курскъ, Москву и Петербургъ. Численный составъ батареи остался тотъ же, кромѣ 4 заболѣвшихъ казаковъ.

13 сентября на станціи Колпино батарея высадилась и двинулась въ Большое Кузьмино, гдѣ расположилась бивакомъ и имѣла 19-го дневку.

20 числа вмѣстѣ съ л.-гв. Казачьимъ, л.-гв. Атаманскимъ и Московскимъ полками къ 12 ч. дня батарея подошла къ Тріумфальной аркѣ, была остановлена и построена во фланговомъ порядкѣ, по обѣ стороны шоссе. Въ 12 ч. къ фронту подъѣхалъ Его Императорское Высочество Наслѣдникъ Цесаревичъ, благодарилъ батарею за службу и за молодецкій щегольской видъ.

Изъ экономическихъ остатковъ отъ фуража на всю батарею выданы: шинели, мундиры съ шароварами, сапожный товаръ и на мелочь каждому по 8 руб.

Батарея пришла въ составѣ: офицеровъ 7, людей 185, лошадей 151, орудій 6, ящиковъ 6, повозокъ обоза 13 и одинъ запасный лафетъ.

Командированъ за періодъ кампаніи 1, отправлено въ госпиталь 68, возвратилось въ батарею 16, эвакуировано 58, умерло 5. Лошадей: прибыла 1, убыла въ командировку 1; сдано въ комиссію 71, продано 54 и пало 7.

Ротм. Севрюгинъ.
ноябрь 1909 г.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Перечень плановъ.

2007087144